

6

СВОД
РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА

БЫЛИНЫ

КУЛОЙ

Иванъ Гостыной сынъ № 7.

X

Всполномъ втораде поимеве улавнова князя владимир
 мера было пированья поустной пирь было столованья
 поустной столъ маиноти князи бояра инарушия =
 поустия богапбири ибости богапбия будеть день
 вполловина дня будеть пирь вполлу пире владимир

меръ князь распотпе
 фиваетъ пановви со
 ябояра ивѣ русия
 еве пановъ целовей
 феребцовъ наприст
 похваленбля сивъ фе
 иноторои полоненъ
 илбья муромецъ сынъ
 тарина змеевича и
 два девяностя по
 обѣднени изаутпренени
 хоронетца оленшош
 истово стола иняфе
 рция вбиступаетца
 насвое место богап
 збичимъ голосиъ
 владимиръ князь н
 аиббттъ переднкязе
 наприста феребцовъ
 асивъ феребецъ на
 феребецъ полоняиъ
 воболшои орде пол
 ишановицъ напъ ум
 ехаттъ дорожа небли
 рмитова два девям
 промѣфу обѣднени и
 нбля што вбиметца
 я иванъ овелииъ за
 олавоеи бчимои голо

Слова Бухарова

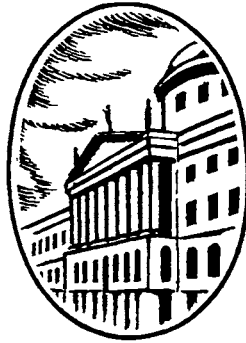
X

Сотали вьота поиньбѣная, Тубота Тубота.
 Слиянъ море, широко раздолье павши земли, Туботи ады
 иньпровиния, и вь моря моря иньвоа вьдухо моря Зеленоа

царя шить заморав
 рабля. прищатъ
 шя братава. воява
 параша и вурашеви
 было сома у паравя
 шья по ахонту =
 рю. и соболю ахонт
 уа, было вотни у по
 ашо ушеи было вотх
 ния шва Тори. аша
 ния ушо было сома
 зѣлици бурна шва
 было сома паравя
 не парма по ахонт
 уше по ахонт шва
 к сома паравя
 шя была бѣва
 бѣва рогонъ
 шва по ахонт
 иа Тоторинъ шва
 паравя шва
 шя по ахонт шва
 шя шва бѣва

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СВОД
РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРА

БЫЛИНЫ

В 25 ТОМАХ

ТОМ ШЕСТОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

МОСКВА
Редакционно-издательский центр «КЛАССИКА»

2011

СЕВЕР
ЕВРОПЕЙСКОЙ
РОССИИ

БЫЛИНЫ
КУЛОЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

МОСКВА
Редакционно-издательский центр «КЛАССИКА»

2011

УДК 82

ББК 82.3 (2 Рос=Рус)

Б95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

*В. А. Гаврилин, В. М. Гацак, А. А. Горелов (главный редактор), В. П. Гребенюк,
В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова, Д. С. Лихачев, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков,
Т. А. Новичкова, А. М. Панченко, Б. Н. Путилов (зам. главного редактора),
Г. В. Свиридов, Н. Н. Скатов, Н. И. Толстой, Е. П. Чельшев, К. В. Чистов*

Редакционная коллегия серии «Былины в 25 томах»

*В. П. Бударрагин, А. А. Горелов, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, Т. Г. Иванова, А. Ю. Кастров,
Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ю. И. Смирнов, И. Я. Фроянов*

Издание подготовили:

Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов

Рецензенты:

А. В. Никитина, Е. И. Якубовская

Ответственный редактор тома

А. А. ГОРЕЛОВ

*Издано на средства гранта Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов общенационального значения
в области культуры и искусства*

*Исследования проведены при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 06-04-00266а*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 11-04-16083д*

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

*Издательская программа Международного Пушкинского фонда «Классика»
При поддержке ОАО Нефтяная компания ЛУКОЙЛ*

ISBN 978-5-02-026414-4 (Т. 6)

ISBN 5-02-028366-5 («Наука»)

ISBN 978-5-91325-016-2 (Т. 6)

ISBN 5-7735-01-20-1 (РИЦ «Классика»)

© Российская Академия наук, 2011

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
составление, подготовка текстов, комментарии, 2011

© Редакционно-издательское оформление. Издательство
«Наука», 2011

СОСТАВ 25 ТОМОВ
СЕРИИ «БЫЛИНЫ»
СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Томы 1—10. Былины Севера. Архангельско-беломорские традиции

Томы 1—2. Печора

Томы 3—5. Мезень

Том 6. Кулой

Том 7. Пинега

Томы 8—9. Зимний Берег Белого моря

Том 10. Западное Поморье

Томы 11—20. Былины Севера. Обонежско-каропольская традиция

Том 11. Северное Обонежье

Томы 12—15. Западное Обонежье

Томы 16—18. Восточное Обонежье (Пудога)

Том 19. Кенозеро

Том 20. Каргополье

Томы 21—23. Былины центральных районов Европейской России, Поволжья, Урала и Сибири

Том 21. Центр европейской части России

Том 22. Урал, Сибирь, Дальний Восток

Том 23. Казачьи области (Дон, Нижняя Волга, Северный Кавказ и др.)

Том 24. Непаспортизованные записи XVII—XX вв.

Том 25. Приложения. Сводные указатели

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Том 6-й серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора — «Былины Кулоя» создавался коллективом авторов.

Вступительные разделы подготовили: раздел I представлен посмертной публикацией статьи Т. А. Новичковой «История собирания и бытования старин в бассейне реки Кулой»; раздел II написан Ю. А. Новиковым, раздел III — Ю. И. Марченко, раздел IV — В. П. Бударагиным. Автор текстологической справки «О принципах издания кулойских записей» — Л. И. Петрова.

Тексты (кроме номеров с литерой) подготовлены Л. И. Петровой; тексты с литературными номерами — Ю. И. Марченко и Л. И. Петровой.

Комментарии к текстам (текстологические, паспортные и пр., кроме сюжетных) осуществлена Л. И. Петровой.

Сюжетный комментарий написан Ю. А. Новиковым (дополнения — Т. А. Новичковой).

Музыковедческую часть тома подготовил Ю. И. Марченко.

Словарь, именной указатель, указатель этнических и географических названий, предметный указатель, указатель терминов, связанных с православием, составил А. Н. Розов.

Биографические сведения об исполнителях подготовлены Л. И. Петровой.

Описание кулойских населенных пунктов принадлежит А. Д. Григорьеву; указатель мест бытования былин, алфавитный список кулойских былинных сюжетов, список исполнителей, список собирателей составлены Л. И. Петровой.

Указатель напевов выполнен Ю. И. Марченко.

Приложение I и II — Ю. И. Смирновым.

Приложение III—IV — Л. И. Петровой.

Подбор иллюстраций и подготовку подписей к ним осуществили Я. В. Зверева, А. Ю. Кастров, Л. И. Петрова.

Звуковое приложение выполнено В. П. Шиффом, Д. В. Шиффом.

Список сокращений — Ю. И. Марченко.

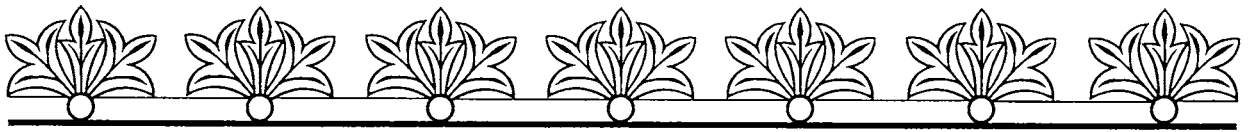
В технической подготовке тома к печати приняли участие И. П. Ковтун, Л. И. Петрова (компьютерный набор материалов тома), Ю. И. Марченко (нотный компьютерный набор), А. Ю. Кастров (сканирование и цифровая обработка иллюстраций).

Дополнение к тому 5 Свода русского фольклора «Былины Мезени» (к № 352) сделано Я. В. Зверевой.

Ответственный редактор — А. А. Горелов.

Коллектив авторов выражает глубочайшую признательность чешским фольклористам Илье Лемешкину и Михаэле Соучковой за безвозмездное предоставление раритетных фотоматериалов. Институт русской литературы РАН чтит память проф. Карлова университета Светлы Матхаузеровой, инициировавшей разыскания документов для Свода русского фольклора. Особая благодарность Рукописному отделу Пушкинского Дома за активную помощь в создании очередного тома серии «Былины в 25 томах» Свода русского фольклора.

БЫЛИНЫ НА КУЛОЕ

I. История собирания и бытования старин в бассейне реки Кулой

Кулойские былины известны в записях двух собирателей: А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской, — выполненных в небольшом временном отрезке: 1901 г. (посещение Кулоя А. Д. Григорьевым)—1921 г. (поездка О. Э. Озаровской). Ф. М. Истомин, объехавший в конце XIX в. Архангельскую губернию в поисках былин, их не нашел. На Кулое он не был,¹ а экспедиции второй половины XX в. былин здесь уже не выявили (в том числе экспедиции сотрудников Отдела народнопоэтического творчества ИРЛИ РАН 1975—1976 гг.).

В истории собирания эпоса Кулойские земли не были краем, где поиск эпических песен — по-местному «старин» — велся бы с той же последовательностью и регулярностью, как это имело место, например в Прионежье. И все же, несмотря на относительную ограниченность материала, можно указать на некоторые особенности, делающие кулойскую былинную песню (родственную мезенской и вообще северо-восточной былине),² узнаваемой на фоне других эпических традиций.

Среди сказителей Кулоя не было ни блестящих импровизаторов, подобных зимнезолотицким, ни певцов, удивляющих своеобразием или широтой репертуара. Только от одного сказителя, Е. Д. Садкова, А. Д. Григорьеву удалось записать двенадцать былин, репертуар остальных певцов гораздо скромнее; о том, что сказитель Ф. А. Прелухин поет пятьдесят старин, А. Д. Григорьев знал лишь понаслышке. Но кулойский эпос очень стабилен: в сохранности сюжетной структуры, языке, подробностях, воссоздающих перед слушателем обстановку древнерусской, домосковской жизни; в чертах своего бытования. Былины хранились здесь в памяти сказителей-мужчин, женщины-исполнительницы встречались значительно реже. Отсюда — преобладание героических сюжетов над новеллистическими и балладными. Школой сказительства были промыслы, в частности — легендарные Кеды, собиравшие промысловиков со всех поморских рек и с побережья Белого моря. В то же время далеко не на всякой северной реке старины знали и любили так же, как на Кулое. На Пинеге, например, преобладали старинщицы-женщины, их былины насчитывали обычно несколько десятков стихов, тогда как на Кулое былина в сотню-другую стихов — не редкость, а правило.

¹ Истомин Ф. М. Предварительный отчет о поездке в Архангельскую губернию летом 1884 года Ф. М. Истомина // Изв. Имп. Русского геогр. об-ва. СПб., 1884. Т. 20. Вып. 4. С. 565; Песни русского народа / Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записали: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894. С. XIII.

² О характере местных традиций см.: Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 352—362.

Консервативность местного стиля проявилась в детальном совпадении текстов, записанных А. Д. Григорьевым и О. Э. Озаровской с разрывом в двадцать лет. Подобная устойчивость, «как правило, свойственна коллективным формам исполнения, зафиксированным, например на Мезени»³ (на Кулое былины пели вдвоем, соло и хором). Не знают кулойские старины живости и легкой приспособляемости к местным условиям, «житейского колорита»,⁴ характерных, например для Печоры. Внимательный к местным редакциям А. Д. Григорьев отметил лишь одну подробность кулойского эпоса, прямо относящуюся к истории заселения Кулоя: пристрастие местных сказителей к определению «монастырские» (казна, богатыри), это — воспоминание о былой принадлежности соянских и долгощельских земель Сийскому монастырю.⁵ Возможно, консервативность кулойской эпической традиции была одной из причин полного исчезновения былин на Кулое к середине XX в. С утратой обстановки, поддерживавшей бытование старин в привычных исконных формах, кулойский былинный очаг угас сразу же и окончательно.

И все-таки, несмотря на кратковременность периода собирания эпоса на Кулое, здесь, как и везде на Русском Севере, сложился обычай записи «по следам» предшествующей экспедиции, но сложился он весьма своеобразно. О. Э. Озаровская, специально отправившаяся на Кулой по местам, где побывал А. Д. Григорьев, ни этих мест, ни сказителей, от которых записывал ее предшественник, ранее не знала. Подробнее об этом, пожалуй, уникальном случае в истории «охоты» за былинами, придется рассказать позднее, после изложения обстоятельств первой поездки на Кулой, предпринятой А. Д. Григорьевым.

* * *

Для А. Д. Григорьева поездка 1901 г. на Кулой была третьей по счету, после Поморья и Пинеги.⁶ В ту пору Александру Дмитриевичу было двадцать семь лет, недавно (в 1899 г.) он с отличием окончил историко-филологический факультет Московского университета и был оставлен на два года при кафедре русского языка и литературы для подготовки магистерской диссертации, ее темой была повесть об Акире Премудром.

Казалось бы, былины — предмет достаточно далекий от сюжета повести. Что же толкало А. Д. Григорьева постоянно, в течение всего срока, отпущенного на работу над диссертацией, совершать поездки за былинами? Видимо, на русском Севере он надеялся ближе познакомиться с народным бытом, еще не утратившим связи с древнерусской культурой, записать эпические песни, которые, по его мнению, выработались на юге Руси в Киевской, Галицкой, Чернигово-Северской, Новгородской и Суздальской областях в X—XII вв., т. е. в то время, когда русская культура еще «тянула к Киеву» (отсюда и циклизация былин вокруг этого центра).⁷ Взгляд ученого на былины

³ Троицкая, с. 383.

⁴ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. С. 354.

⁵ Григорьев А. Д. Кулойский и Мезенский края и былинная традиция в них (Гр. II, с. 19). Далее ссылки на страницы этой статьи даны в тексте. Вступительная статья А. Д. Григорьева к кулойскому тому полностью помещена в т. 3 «Свода русского фольклора» («Былины Мезени»), поэтому здесь она не публикуется, но его информация о работе на Кулое включена в настоящую вступительную статью.

⁶ Материалы двух первых экспедиций опубликованы в 1-м томе «Архангельских былин и исторических песен...» (Гр. I).

⁷ Григорьев А. Д. Общие результаты работ собирателей и исследователей русских былин // Научно-литературный сборник. Повременное издание «Галицко-русской матицы». Львов, 1906. Т. 5, кн. 2. С. 84—85.

не оригинален: эту концепцию в конце XIX—начале XX в. разделяли представители «исторической» школы эпосоведения, в частности А. В. Марков, который как раз и увлек А. Д. Григорьева Поморьем, познакомил его с результатами своей экспедиции 1898 г. на Зимний Берег Белого моря.

В первую экспедицию на Север А. Д. Григорьев планировал отправиться вместе с А. В. Марковым, но совместная поездка не состоялась. А. Д. Григорьев уехал один (по субсидии этнографического отдела Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии), а по возвращении на родину, в г. Белу Седлецкой губернии, в письме от 23 июля 1899 г. отчитался перед А. В. Марковым, подробно изложив обстоятельства своего путешествия в Архангельский край. Две последующие поездки были предприняты А. Д. Григорьевым по личному почину, финансировало их Отделение русского языка и словесности Имп. Академии наук; собственных средств у А. Д. Григорьева не было, из своей стипендии ему приходилось оказывать помощь матери и сестре.⁸

Летом 1899 г. Григорьев записал в Поморье около сорока текстов эпических и лиро-эпических песен. Вторая поездка в 1900 г. оказалась более успешной: на Пинеге было собрано 174 старины. Но самой удачной была третья, кулойско-мезенская экспедиция: 212 старин, из них 92 текста записаны на Кулое и 120 — на Мезени. Важнейшей особенностью этой третьей, 1901 г. поездки была работа собирателя с фонографом: около 170 кулойских, мезенских и пинежских напевов было записано А. Д. Григорьевым на валики, так что большая часть записей с Кулоя имеет нотные расшифровки и обладает качеством исчерпывающей документальности.⁹ Удалось также сделать фотографии сказителей и деревень.

Выехав из Москвы 30 мая 1901 г., Григорьев вернулся 12 августа, совершив путешествие по местам вдоль р. Пинегы (сначала по старым маршрутам с целью записи напевов к собранным в прошлом году былинам), затем собиратель отправился на новые места и объехал поселения по рекам Кулой и Мезень. Из г. Пинегы до дер. Кулой Григорьев добирался на лошадях, а затем вниз по р. Кулой и ее притокам — Немнюге и Сояне — на лодках. В морской лодке (карбасе) Григорьев по Кулою достиг берегов Белого моря, где собирался побывать в с. Койда (по рассказам местных жителей, там были замечательные сказители), но из-за бури вышел в дер. Ниже, побывал также в с. Долгая Щель, расположенном вблизи от устья Кулоя. Затем он посетил г. Мезень и далее поехал вверх по р. Мезени. Таков в общих чертах маршрут третьей поездки, которая продолжилась два месяца (с 30 мая по 12 августа).

На Кулое Григорьев работал в течение месяца: с 11 июня по 11 июля.¹⁰ Несмотря на то что весь этот период стояла холодная дождливая погода, что переезды между деревнями по Кулою большие и утомительные (обычное расстояние между поселениями — тридцать—шестьдесят верст), а путь — исключительно водный, зависимый от высоких приливов и отливов, когда воды реки стремительно поворачивают вспять и передвигаться на лодках почти невозможно, — несмотря на все эти объективные трудности, собирателю удалось встретиться с двадцатью восемью сказителями и не только охватить или по крайней мере полностью выяснить их репертуар, но и состав-

⁸ Письмо опубл.: Иванова Т. Г. А. Д. Григорьев и его собрание «Архангельские былины и исторические песни» // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 44—45.

⁹ Подробнее о фонографических записях Григорьева см. статью Ю. И. Марченко «Напевы кулойских былин и основные вопросы их изучения» в наст. томе.

¹⁰ См. «Краткий дневник поездки» в Приложении V наст. тома.

вить биографии певцов, найти материал для очень подробного историко-этнографического очерка Кулойского края, купить костюм кулойских крестьян, который они надевали при отправлении в лес на охоту (рубаху, портки, кабат, лузан и комарник), старинное кремневое ружье с принадлежностями, наконец, переписать старинную грамоту Иоанна и Петра Алексеевичей мезенскому стольнику князю Семену Юрьевичу Солнцеву-Засекину (копия с грамоты 1695 г.), хранившуюся в волостном правлении с. Долгая Щель. О результатах поездки А. Д. Григорьев информировал Отделение русского языка и словесности в «Отчете», составленном для Имп. Академии наук.¹¹

Во вступительной статье к тому кулойских былин А. Д. Григорьев подробно характеризует бассейн р. Кулой. Поскольку это описание имеет важное значение для более глубокого понимания обстоятельств бытования былин на Кулое и особенностей работы здесь Григорьева, приводим обширный отрывок из вышеназванной статьи.

«Река Кулой начинается немного севернее г. Пинеги. Приняв в себя с левой стороны приток Сётку, он течет с небольшими уклонениями почти прямо на север. Начавшись на водораздельной возвышенности, он течет далее по неширокой долине, принимая в себя с обеих сторон довольно большое число притоков. Наиболее значительные из них — Нёмнога с правой и Сояна с левой стороны. Кулой до впадения в него р. Сояны представляет из себя неширокую реку; по впадении же в него р. Сояны он значительно расширяется, доходя при впадении в море до нескольких верст в ширину. Но зато на всем своем течении он отличается сравнительной глубиной, вследствие чего является не только сплавной, но и судоходной рекой: по нему ходят не только малые лодки, но и большие карбаса, а нижнее течение его доступно и для небольшого парохода, приходящего сюда из р. Мезени за лесом. Островов на р. Кулой сравнительно мало, но зато при расширении его, по впадении в него р. Сояны, в нем много мелей, называемых здесь „кóшками” и представляющих опасность для плывущих лодок во время отлива при северном ветре, когда от встречи течения с ветром образуется сильное волнение, скрывающее „кошки” от глаз плывущих, — Кулой, его притоки, а также и озера богаты разного рода рыбой (щуками, подъязками, хариусами и др.).

Оба берега р. Кулой покрыты лесом, который иногда, отодвигаясь подальше вглубь, дает место низким и большею частью узким наволокам, покрытым хорошей травой. Лес — большею частью смешанный и состоит из сосны, ели, березы, ольхи, осины и лиственницы; изредка попадаются чисто сосновые боры; на по́жнях (лугах) по самому берегу идут ивовые заросли. Вверху по Кулою лес крупный, а ниже по реке он мельче и реже, вследствие чего в 25 верстах от устья реки в дер. Долгая Щель избы строятся из леса, сплавленного с веру реки. В лесу к концу августа появляются грибы и ягоды: землянка (земляника), черника, голубель, малина и морошка. В нем водятся белки и лисицы; довольно часто встречаются медведи и очень редко дикие олени; редко встречаются также волки.

Сравнительно немного на северо-запад от устья р. Кулой, на мысе Абрамовке, находится уже настоящая тундра, с кочками и болотами, покрытыми мхом, без леса. На ней по углублениям растут ягоды (сѣйха, голубель, морóшка) и трава. Только в более глубоких впадинах, защищенных от ветра, находятся карликовые деревья в виде кустов, так теснящихся друг к другу, что среди них трудно пробраться; выше своего закрытия (горки) они не растут. По тундре изредка встречаются березки, но их трудно заметить, так как небольшой ствол их длиной до аршина и толщиной в палец

¹¹ Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук за 1901 г., составленный А. И. Соболевским. СПб., 1902. С. 21—28.

скрыт в почве под мхом, а от земли отделяется немного только самая вершина ствола с несколькими листьями.

На некотором расстоянии от берега мне пришлось быть только в верховье Кулоя, когда я ехал еще на лошадях; далее я плыл по самому Кулою, высаживаясь только в деревнях и не заглядывая вглубь страны. В верховье Кулоя, по дороге от г. Пинеги до с. Кулой, почву составляют песок или суглинок, лежащие на известняке.¹² Почвенной водой этот пласт размывается, и поэтому часто случаются провалы верхнего слоя почвы. По этой дороге с обеих сторон ее много ям, имеющих вид опрокинутых конусов. На дне ям находятся еще растущие или упавшие при провале деревья. То же явление я наблюдал на южном берегу р. Пинеги по дороге из г. Пинеги вверх по реке к станции Пильегорам. Может быть, оно имеет место и по течению р. Кулой ниже с. Кулой, но под с. Карьеполём оба берега реки заняты болотами: на правом берегу они уходят вглубь на 15 верст, а на левом на 8 верст.

Как было уже упомянуто, в Кулой впадает довольно много притоков в виде ручьев и рек. Наиболее значительны из последних — Сотка, Толда, Пóлта, Ёжуга, Ла́ка и Со́яна с левой стороны, О́льма и Не́мнюга с правой. Человеческие поселения есть только на двух из этих рек — Немнюге и Сояне: на Сояне дер. Сояна, а на Немнюге 5 деревень, объединенных в одном общем названии Немнюга. На самом Кулое, несмотря на его длину свыше 210 верст, только три поселения, и притом на значительном расстоянии друг от друга: Кулой с Ореховской (в 35 верстах) от г. Пинеги), Карьеполё (в 90 верстах) от с. Кулой) и Долгая Щель или Щелья (в 60 верстах) от с. Карьеполя).

Пути сообщения р. Кулой похвалиться не может. По сухому пути можно проехать, куда нужно, только зимою; тогда проходит через с(ела) Немнюгу и Кулой почтовый тракт из г. Мезени в г. Пинегу. Летом положение совсем другое. Только из г. Пинеги в с. Кулой на расстоянии 35 верст есть колесная дорога, которая идет по правому берегу р. Кулой на некотором расстоянии от самой реки и изобилует массой подъемов и спусков, так как на ней есть много довольно высоких и крутых холмов (по-тамошнему «гор»). Рядом с этой утомительной дорогой есть другая дорога, именно по реке; в случае отправления по второй дороге, 5 верст от города до реки едут на лошадях, а далее следуют в лодке. Начиная же с с. Кулой, вниз по р. Кулой и его притокам летом можно ездить только на лодках: сухопутных дорог здесь летом нет вовсе.¹³ При движении по реке с течением едут на веслах по середине реки, а против довольно быстрого течения едут под берегом, „пехаясь” шестами. С течением двигаются со скоростью около 7—10 верст в час (смотря по гребцам), а против течения со скоростью 4 верст в час. С такою скоростью можно двигаться в хорошую погоду; в случае же сильного противного ветра приходится высаживаться на берег и выждать здесь сутки, другие, а то и неделю, пока не установится опять хорошая погода. Зато при попутном легком ветре ставят паруса и едут без помощи весел. Кое-где по р. Кулой стоят маленькие курные избышки без окон, где едущие отдыхают, кипятят чай или варят горячую пищу; эти избышки дают также приют крестьянам, приезжающим сюда для рыбной ловли. В нижнем течении р. Кулой, где река расширяется и где действует морской прилив, положение плывущих ухудшает-

¹² «Этот известняк, называемый здесь „опóкой”, крестьяне с. Карьеполя возили на лодках в свою деревню для ремонта церкви, по 2 пуда с мужской души; копали они на берегу Кулоя несколько выше с. Кулоя» (примеч. А. Д. Григорьева).

¹³ «Только из с. Кулой в с. Немнюга с трудом ходят пешком по зимнику (44 версты), пробираясь по мостовинам» (примеч. А. Д. Григорьева).

ся, ибо они зависят не только от погоды, но и от приливов. Прилив здесь очень высок и силен.¹⁴ Во время прилива вода поднимается у моря сажени на три и более и идет быстро вверх по реке на расстоянии 70 верст от устья, то есть прилив действует на треть реки. Вода идет с такой силой, что на веслах нет возможности бороться с нею; на шестах подвигаются вперед с большим трудом и очень медленно. Поэтому здесь для движения между деревнями надо сообразоваться с временем прилива и отлива, а не со своею надобностью. Здесь следует также отметить, что поездка в с. Д(олгая) Щель с верху р. Кулой на сояньских шитых длинных лодках или на долгощельских коротких, но высоких морских лодках и карбасах — еще сносна; плавание же на карьепольской одонабойной осиновке, в каковой довелось мне ехать, прямо подвергает едущих опасности.

Для того чтобы из с. Д(олгой) Щели попасть в одно из морских селений, лежащих на западном берегу (дер. Нйжа, с. Койда) и на восточном берегу Мезенского залива, нужно ехать туда не только по р. Кулой, но и по морю. Эта дорога еще более неудобна, чем по Кулою. И в одном и в другом направлении есть довольно мелей (некоторые даже из камня). В тихую погоду крестьяне, изучившие фарватер, едут хорошо. Но в бурю приходится плохо, так как ветер гонит карбас к берегу на мель, где волны могут залить его. Стоять в открытом море карбасам также трудно. Поэтому им необходимо укрыться во время бури куда-нибудь в устье реки; а таких прибежищ мало, особенно по дороге в Койду, где их на 75 верстах морского берега всего два (р. Нижа и р. Абрамовка).

Ранее, когда пароходы не доставляли еще товаров из Архангельска в Мезень морским путем, р. Кулой имела более значения в торговом отношении: товары из Архангельска в Мезень шли по р. Сев(ерной) Двине и Пинеге до г. Пинеги, а отсюда по р. Кулой и Мезенскому заливу в г. Мезень. Эта дорога короче, чем сухопутная из г. Пинеги в г. Мезень, но зато опасна во время бурь» (Гр. II, с. 4—7).

Итак, кулойский маршрут начался со стоящего на самом берегу реки с. Кулой. «В довольно большом Кулое, — отмечал А. Д. Григорьев, — всего четыре фамилии: Шехурины, Ведрины, Насоновы и Ореховы: в нем раньше был солеваренный завод при соляном ручье» (Гр. II, с. 41). Старинщики здесь были, но Григорьеву в с. Кулой не удалось сделать ни одной записи: старик И. Г. Орехов знал старины, но умер до приезда Григорьева; Илья Борисов знал про Добрыню, который сидит в лодке, но, очевидно, не пел собирателю; наконец, Вася Ведрин пел, но записать его Григорьев не смог (Гр. II, с. 29). Первая запись была произведена в дер. Ореховской, находящейся в полуверсте от с. Кулой от И. И. Орехова (№ 5, 5а). Через оба эти селения проходит зимний почтовый тракт с р. Мезени в г. Пинегу. Очевидно, последнее обстоятельство, как и присутствие солеваренного завода, требовавшего наемных рабочих рук, а значит, также увеличивавшего подвижность населения здешних мест, неблагоприятно отразилось на сохранении эпической традиции. К тому же Григорьев еще не успел выработать методику работы с населением, не успел расположить к себе жителей кулоян в такой степени, чтобы они полностью стали доверять ему, не боясь быть наказанными за песни, которые кому-то могли показаться старообрядческими или крамольными.

«Полоса недоверия» была преодолена в следующем поселении, в дер. Карьеполье, расположенной в 90 верстах от с. Кулой. Здесь первые два дня вообще не хотели петь старин, но по-

¹⁴ «Такой силой прилив обладает только еще в 3 местах земного шара, если верно указание Д. Н. Островского, автора „Путеводителя по Северу России“ (с. 121). («Вследствие такой силы прилива устье р. Кулой и море у него не может замерзнуть совсем (сплошь): прилив и отлив ломают лед и носят его взад и вперед») (примеч. А. Д. Григорьева).

мог — фонограф. Старик Веруский после долгих уговоров пропел на фонограф начало старины о Ваське-пьянице, и вскоре слух о необычной машине собрал толпу любопытных, воспроизведение записи казалось кулоянам чудом, и Григорьеву пришлось объяснить устройство фонографа. За общим занятием родилось взаимопонимание, после Карьеполья Григорьев не испытывал трудностей в контактах с населением. Собиратель психологически подготавливал певцов: он открывал истинные цели своей работы только бывалым людям, способным понять научные задачи записи былин, а остальным крестьянам представлялся учителем холмогорской школы, собирающим «досюльные» песни, которые лучше новых. Кроме этого, Григорьев старался в новый пункт брать крестьян-гребцов из предыдущего селения, т. е. людей, осведомленных о том, что запись былин — занятие безопасное, и успокаивавших жителей на новом месте.

Местоположение Карьеполья, его бóльшая сравнительно с с. Кулой изолированность не могли не повлиять на лучшую сохранность здесь былинной традиции. Летом пути сообщения деревни с другими селениями только водные или по реке и волоку; оба берега реки заняты болотами. Солеварение здесь не развито, крестьяне зависят от удач в морском и речном рыболовном промыслах, всегда способствовавших исполнению былин. А. Д. Григорьеву удалось записать в Карьеполье двенадцать старин от шести сказителей. В четырех случаях певцы сообщали, что выучились петь старины в молодости, когда ходили на Кеда.¹⁵ Одна сказительница — М. А. Крычакова, родом из деревни Ручьи на Зимнем Берегу Белого моря, — выучила балладу-старину о князе Михайле в кельях Ручьевского скита, который к началу XX в. прекратил свое существование. Невыясненным осталось происхождение былин В. А. Пупцева. Но в целом карьепольский былинный репертуар сказители связывали с Кедами, таким образом, его можно считать образцом того, что исполнялось в промысловых избушках на берегу Ледовитого океана, когда выйти в море было нельзя.

По содержанию это старины прежде всего героические, о подвигах силы и духа («Васька-пьяница и Курган-царь», «Первая поездка Ильи Муромца», «Иван Гоудинович», «Данило Игнатьевич», «Дунай», «Сорок калик со каликою»). Кроме того, Григорьев не записал былины от Афанасия Старопопова (о Дюке Степановиче, бое Добрыни со Змеем и Ильей Муромцем, о Ваське-пьянице) — тот знал былины, но по болезни не мог их петь.

В р. Кулой впадает много мелких речек, одна из них — Немнюга, вблизи Карьеполья. Григорьев обследовал пять деревень по этому правому притоку р. Кулой. Это пять деревень Совпольской волости (с двумя церквями и домом священника), а именно: Херполё, Чижгора, Конищелье, Совпольская, Верхний Конец — объединены общим названием «Немнюга». Здесь, судя по «Дневнику третьей поездки», он записал 20 старин, часть былин записана от немнюжских певцов в Карьеполье. Через с. Немнюга проходит почтовый тракт с р. Мезени в г. Пинегу. Все немнюжские певцы, от которых записывал собиратель, — промышленники, и, по их словам, выучились своему искусству на промыслах, когда ходили ловить рыбу или бить тюленя по рекам или на Зимнем Берегу Белого моря, на Кедах. Как и в Карьеполье, у сказителей репертуар преимущественно героический: «Бой Добрыни с Дунаем», «Добрыня и змей», «Бой Добрыни с Ильей Муромцем», «Илья и разбойники», «Васька-пьяница и Курган-царь», «Дунай»; в балладных старинах поется о разбойниках («Усы», «Проделки Васьки Шишка»). От Е. Д. Садкова удалось записать небылицы, мало распространенные на Кулое.

¹⁵ «Кедами называется берег Мезенского залива севернее с. Койды, простирающийся с юго-востока на северо-запад и лежащий против острова Моржовца» (Гр. II, с. 11, примеч.).

Дер. Сояна расположена в Долгощельской волости. До с. Долгощелья, стоящего на берегу Кулоя, Григорьев добирался водным путем, переезды эти были небезопасны, особенно в мелких карьепольских лодках. В Долгощелье (или просто «Щелье») собиратель попадал именно через Карьеполье, и обстоятельства этого опасного путешествия не без юмора изложены в статье 1928 г. (см. «Приложение IV»). Самое главное было успеть достичь «Щельи», находящейся в 60 верстах от Карьеполья, до начала прилива, так как тогда вода шла вспять и лодку начинало относить назад, гребцам трудно было и двигаться против течения, «пехаясь» шестами, и пристать к берегу.

Долгощелье расположено в нижнем течении р. Кулой, совсем близко от морского берега: в 25—30 верстах от устья. Село имеет длину до двух верст и делится на три части: верхнюю (за ручьем), среднюю (называется Мостком) и нижнюю («Бутырки», так как там много крестьян с фамилией Буторины). В средней части дома идут несколькими рядами — «порядками». Отсюда до дер. Сояны 30 верст, до дер. Нижи — 50, до с. Койды — 100 и до г. Мезени — 100 верст. В Долгой Щели церковь, монастырское училище и волостное правление. Здесь Григорьев встретился с шестью сказителями (с сугубо былинным репертуаром) и от одной сказительницы он записал начало «Женитьбы Владимира» — всего 21 текст.

В Долгощелье былины могли бы бытовать еще очень долго, поскольку этот вид народного творчества здесь был неразрывно связан с жизнью.

Были в Немнюге певцы, от которых по разным причинам запись не производилась: от жившего в Верхнем конце Семена Рягина, потерявшего голос, остались незаписанными «Дунай сватает невесту князю Владимиру», «Исцеление и первая поездка Ильи Муромца», «Бой Ильи Муромца с Добрыней», «Илья Муромец и Идолище», «Дюк Степанович», «Васька-пьяница»; Ф. Садков знал про Илью Муромца, Алешу Поповича, Дюка Степановича; умерший к приезду Григорьева Степан Козарин пел былины; прозой рассказывал о богатырях слепой старик Гаврило, умевший петь духовные стихи.

Обследовав р. Немнюгу, Григорьев отправился по левому притоку Кулоя — р. Сояне. На правом берегу Сояны, в 15 верстах от ее устья, расположено только одно селение — дер. Сояна. Здесь собиратель провел конец месяца: с 25 по 30 июня и от девяти сказителей записал 33 старины, в их числе — духовные стихи «Голубиная книга» и «Адрик», балладу «Мать князя Михаила губит его жену». Источники сказительского мастерства, по указаниям певцов, здесь разнообразнее, чем в предыдущих поселениях: помимо неизменных промыслов, это Кеды, где выучились былинам лучшие соянские сказители (А. Я. Сычов, П. А. Нечаев, И. Д. Нечаев), некоторые указывали на родственников — отца (М. И. Нечаев), мужа (И. И. Нечаева), на случайных попутчиков, гостей, исполнявших былины (Е. К. Мелехов, 30 лет, В. Е. Попов, 22 лет). На примере соянской традиции можно подметить характерную особенность в перенимании старин — чем моложе возраст сказителя, тем случайнее источник его старин (если, конечно, это не семейное сказительство). В Сояне Григорьеву рассказали об ушедших в прошлое обычаях исполнения старин: хором, человек по десять, во время подледного лова — по свидетельству И. Д. Сычова, так пели «Ваську-пьяницу»; П. А. Нечаев сообщал, что купцам за плату пели ночами, по пять-шесть старин в ночь.

Сказителями здесь были самые разные люди — и по возрасту, и по роду деятельности, и по способу перенимания старин. Хорошим певцом мог быть и молодой, двадцативосьмилетний хозяин, неизменный запевала, за которым подтягивали старины остальные артельщики, находившиеся в «путях» (В. Я. Буторин), и сплавщик леса, сын калики пятидесятилетний Я. Ф. Попов, и обо-

ротистый грамотный купец, скупщик рыбы, местный капиталист, по необходимости участвовавший и в торговых операциях в разных северо-русских городах, и в промыслах (П. Н. Широкий, кстати, согласившийся петь не за деньги, а за фотокарточку, которую хотел послать сыну). Из рассказов долгощельских сказителей мы узнаем о тетрадках, куда переписывались былины, но не из книги, а с голоса.

Как это ни парадоксально, чем ближе к морскому берегу и легендарным «Кедам», тем менее сказители склонны утверждать, что своим репертуаром обязаны промыслам. Однако местные жители здесь в отличие от Карьеполья или Немнюги, где прекрасные луга и травы и развито (хотя и слабо) земледелие, — кормятся исключительно промыслами: к устью Кулоя земля совсем неплодородна. В то же время и в Карьеполье, и в Немнюге, расположенных вдали от морского побережья, сказители гораздо чаще указывали на промысловые артели как на «школу» обучения старинам. Долгощельцы, напротив, вообще не упоминали о промыслах в связи с былинами. Это вовсе не значит, что исполнение старин не было с ними связано. Просто привычка к промысловому бытоустройству, которое стало «второй натурой», заставляла не замечать этой связи, зависимость пения старин от будничного труда не осознавалась, и долгощельцам важнее было назвать имя певца, от которого перенята былина, его происхождение (из Нижи, с Мезени), чем обратить внимание на условия исполнения эпических песен (во время отдыха в период морского или речного лова, на пути туда или обратно). Об этой особенности нельзя забывать при чтении «Биографий сказителей», помещенных в «Приложении», поскольку если этой черты не учитывать, то окажется, что промысловые традиции исполнительства характерны для относительно земледельческих районов Кулоя, а традиции, семейные или базирующиеся на личных контактах, — для сугубо промысловых сел.

Как раз в приезд Григорьева в Долгую Щель (около Петрова дня) из «Щели» уходили карбасы на Канин полуостров для лова камбалы. Оставшиеся щельяне, выждав попутного (южного, по-местному: «русского») ветра, отправились к р. Сёмже бить белуг на больших двухмачтовых карбасах, по семь человек на каждом. Так Григорьев стал свидетелем, как из Долгой Щели на промысел отправилась целая флотилия из 21-го судна, «то есть без малого полторы сотни мужиков» (Гр. II, с. 10). К морскому делу привыкли, как к уходу за скотом или за пастбищами, поэтому и тема «былины—промысел» редко звучит в рассказах щельян.

И наконец, совсем ничего не узнаем мы о том, как исполнялись на промыслах былины от сказителей Шуваевых из дер. Нижи Долгощельской волости, расположенной в нескольких верстах от моря (в 25 верстах от устья р. Кулой). Население здесь пришлое (из Мезени, из с. Лампожня — Шуваевы; из Мудьюга, севернее Архангельска — Безбородовы; с Вострокурья на Северной Двине — Карачевы) и живет исключительно ловом рыбы и битьем зверя. В Нижах сказительской семьей стали Шуваевы: вторая жена знаменитого по Мезени и Кулою «Прони из Нижи», учителя многих певцов-кулоян, — Ф. К. Шуваева, овдовевшая в 1895 г., и С. Г. Шуваев, очень твердо выучившийся петь старины от своих двоюродных дядей, одним из которых был все тот же «Проня из Нижи». Т. е. здесь, на морском побережье, мы видим бережное отношение к сказительству как к фамильному достоянию, а для приезжих оно становилось частью промыслового быта.

В Нижу Григорьев попал почти случайно: его целью было с. Койда, куда он и отправился по Кулою и Ледовитому океану, но, не доехав 25 верст, вынужден был из-за бури вернуться назад и в течение двух суток укрываться на р. Абрамовке, откуда собиратель и сходил в Нижу. Далее начинается «мезенская» часть третьей экспедиции: из Абрамовки Григорьев вернулся в с. Долгую

Щель, а оттуда на карбасе по Кулою и Ледовитому океану попал в город Мезень. Вверх по р. Мезени Григорьев поехал уже на лошадях.

Таков был кулойский маршрут последней экспедиции Григорьева на Русский Север. К этому времени собиратель накопил богатейший опыт, прекрасно понял и прочувствовал своеобразие эпической традиции Архангельского края, умел быстро выявить талантливых сказителей и, учитывая сжатые сроки, отобрать самое ценное в их репертуаре; ему удалось выработать приемы точной записи текстов, зафиксированных столь тщательно, что и по сей день, несмотря на новую методику и современную технику, используемых при записи фольклора, издание «Архангельских былин и исторических песен» по праву считается непревзойденным. Причем второй, кулойский, том этого издания по полноте собственно былинного эпического материала явно превосходил первый, составленный на основе записей поморских и пинежских.

* * *

Если старины Поморья и Пинежья были напечатаны через четыре года после поездки туда Григорьева, то кулойские былины увидели свет через тридцать восемь лет. По окончании работы над первым томом, который вышел в 1904 г., Григорьев отдал материалы второго и третьего томов в Академическую типографию в Петербурге, но печатание затягивалось, к тому же в 1905 г. молодому ученому была предоставлена возможность отправиться в двухгодичную зарубежную командировку, и работа над вторым и третьим томом возобновилась лишь по возвращении. Третий, мезенский, том вышел в 1910 г.

Опоздание выхода в свет второго тома А. Д. Григорьев объяснял следующими причинами: «Сначала, по выходе в 1910 году в свет третьего тома их, я печатал свою диссертацию (Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. М., 1913), а с конца 1912 года, переселившись из Москвы в Варшаву, был занят преподаванием в Варшавском университете и на Варшавских Высших женских курсах. Затем, перенеся во время мировой войны 1914—1918 гг. две эвакуации Варшавы, я оказался с семьей осенью 1915 года в Ростове-на-Дону, где прожил два учебных года (1915—1916 и 1916—1917), преподавая в эвакуированном Варшавском университете, на Варшавских Высших женских курсах и на одногодичных педагогических курсах и исполняя на последних двух курсах обязанности декана. Осенью 1917 года я переехал из Ростова-на-Дону в Томск, где в течение пятилетнего пребывания в нем был профессором, деканом Историко-филологического факультета, проректором Томского университета и директором Музея этнографии и археологии и откуда в поисках семьи совершил летом 1918 года через фронты поездку в Ростов-на-Дону, а зимою 1918—1919 уч. года поездку в Пермь и Нытву. Эти переезды и необходимость устраиваться на новых местах и — что самое главное — отрезанность во время гражданской войны от Петроградской и Русской Академии наук, издававшей мой сборник, не позволили мне приняться за печатание второго тома его. Вследствие тяжелых условий жизни и трудности научной работы в Советской России я выехал осенью 1922 года из Томска в Польшу, где убедился, что все мое имущество и библиотека, оставшиеся на моей варшавской квартире, разграблены. Прослужив 10 месяцев в Брестской частной русской гимназии, я осенью 1923 года переехал в Чехословакию, где лучшие условия жизни в Ужгороде и Пряшеве (с осени 1925 года) позволили мне вновь приняться за научную работу.

Потеряв сначала в Варшаве, а затем в Ростове-на-Дону имущество и библиотеку, я сохранил при себе все-таки переписанную начисто копию второго тома „Архангельских былин и исторических песен” и большую часть подлинной записи его. Это позволило мне предложить осенью 1925 года Чешской Академии наук и искусств в Праге издать этот второй том на ее средства. Мое предложение было принято, но к печатанию второго тома было приступлено только в 1938 году, уже после моего переселения из Пряшева в Прагу». В заключении «Предисловия» ко второму тому А. Д. Григорьев благодарит трех «самоотверженных тружениц», помогавших ему в работе над томом: свою мать, Анну Францевну Григорьеву (урожденную Риневиц, умершую в Беле в 1932 г.), первую жену, Лидию Дмитриевну Григорьеву (урожденную Воронцову, скончавшуюся в Пряшеве в 1934 г.), «которая за тридцать почти лет нашей совместной жизни, — писал А. Д. Григорьев, — не только вырастила шестерых наших детей, но и помогала мне в переписке и корректуре», свою вторую жену, Елену Сергеевну Григорьеву (урожденную Меньшикову, умершую в Праге в 1939 г.), «которая, благодаря своему энергичному характеру в течение почти трех лет нашей совместной жизни, — с признательностью вспоминал Григорьев, — поддерживала во мне бодрость духа и помогала мне перепиской начисто моих работ и чтением корректуры», «ей принадлежит также алфавитный список собственных имен ко всем трем томам, законченный ею за несколько дней до смерти» (Гр. II, с. IX—XI). Так история издания второго тома оказалась теснейшим образом связана с творческой, научной, семейной биографией ученого, став неотъемлемой частью всего жизненного пути А. Д. Григорьева.¹⁶

* * *

Всех этих обстоятельств не знали и не могли знать оставшиеся на родине фольклористы. Для многих из них, видимо, гибель второго тома в связи с событиями Первой мировой войны и 1917 г. казалась очевидной. Именно так считала О. Э. Озаровская.

Судьба привела Озаровскую на Кулой гораздо более извилистыми тропами, чем А. Д. Григорьева. Иными были причины и цели, заставившие сорокалетнюю актрису и писательницу в продолжение десятка лет (1915—1926) предпринимать регулярные поездки на Север, как она говорила, — «за жемчугом», т. е. за сокровищами устного народного творчества. Из этих поездок родились: цикл лекций — «Практикум по народному слову», читанный в Государственном институте слова в Москве (1921—1925), а затем, когда институт сократился до «Курсов живого слова», — на декламационном отделении курсов (1926—1927); серия очерков под общим названием «За жемчугом»,¹⁷ легших в основу композиции и авторского текста будущей книги «Пятиречье»;¹⁸ наконец — длительное содружество сказительницы М. Д. Кривополеновой и собиратель-

¹⁶ Подробнее об истории публикации кулойского тома А. Д. Григорьева см.: Лемешкин И. В. А. Д. Григорьев и чешская фольклористика: История публикации и рецензирования пражского тома «Архангельских былин» (1939) // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология. Вып. 2: Материалы VI Международной школы молодого фольклориста (22—24 ноября 2003 г.) / Отв. ред. В. М. Гацак, Н. В. Дранникова. Архангельск, 2004. С. 105—120; Лемешкин И. В. Русская и чешская фольклористика: История публикации и рецензирования кулойских былин // *Rossica*: Научные исследования по русистике, украинистике и белорусистике. Прага, 2007. С. 139—158 (примеч. сост.).

¹⁷ Опубли.: Архангельск. 1915. № 146. 4 июля; № 202. 11 сент.; № 203. 12 сент.; № 227. 13 окт.; № 228. 14 окт. Также в газете «Северное утро» (1915. № 146. 4 июля; № 159. 9 июля).

¹⁸ Озаровская О. Э. Пятиречье-1931.

ницы Озаровской, содружество, приведшее к созданию книги «Бабушкины старины»¹⁹ и многочисленным совместным гастролям по городам страны.

А. Д. Григорьев в статье «Мои воспоминания о записи кулойских былин» (см. «Приложение IV») зря упрекал Озаровскую, что она «открыла» уже найденную им сказительницу Кривополенову. Из газетной заметки 1915 г. ясно, что Озаровской в ту пору были знакомы записи от «бабушки» из третьего тома «Архангельских былин...», хотя сама Кривополенова и не подозревала об этом.²⁰ Речь может идти об «открытии» иного рода. Для Озаровской текст, известный узкому научному кругу, был «закрытым» для широкой аудитории, для публики. Как специалист по народной речи и преподаватель, ставивший голос актера, избравшего фольклорный репертуар, Озаровская ценила те записи, которые могли выразительно звучать в исполнении. Былина без яркой, индивидуальной манеры подачи текста, без запоминающегося образа сказителя не имела для Озаровской той же ценности, как для ученого — Григорьева. В этом смысле открытие «Махоньки» — артистки — принадлежит Озаровской. Репертуар Кривополеновой был ею изучен тщательнейшим образом, дважды подготовлен к изданию (в 1916 и 1922 гг.), в то время как превосходные тексты кулойских былин в записи от хороших сказителей, но не стремившихся к оригинальности исполнения, — оказались не только не напечатанными, но и далеко не полностью переписанными набело, а частью и вовсе утраченными. Кулойские былины могли бы войти в сборник «Пятиречие», вышедший в 1931 г., но, то ли из боязни сделать книгу скучноватой, наукообразной, то ли из ощущения невозможности передать печатным словом своеобразное звучание былины, Озаровская поместила в нем лишь один кулойский былинный текст («Зверь Вор-кабанище») и одну балладу-старину о Чуриле Пленковиче.²¹

И все же в отношении Озаровской к фольклору присутствовали научно-исследовательские установки: такой масштабности и скрупулезности, которые были проявлены ею в экспедиционной работе, особенно в 1921 г., во время поездки на Кулой, профессионально-актерские задачи не требовали.²² Вклад собирательницы в фонд фольклорных записей был высоко оценен такими крупными русскими учеными, как Ю. М. Соколов, А. И. Смирнов. Последний пригласил Озаровскую к участию в деятельности Сказочной комиссии при Русском географическом обществе.

Кому была обязана Озаровская своим далеко не любительским подходом к фольклору? В жизни Ольги Эрастовны были два человека, способствовавшие определению ее серьезного интереса к живому народному слову: ее отец и брат. В юбилейной речи на праздновании тридцатилетия своей научно-художественной деятельности Озаровская вспоминала об отце как о вечном скитальце, страстью которого было бродяжничать по деревням со словарем Толля. По специальности «математик и артиллерист», отец увлекался народознанием. В семье Озаровских было шестеро де-

¹⁹ Озаровская О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916 (Перераб. и переизд. в 1922 г.).

²⁰ Весь мир. 1915. № 45. 21 ноября.

²¹ Озаровская О. Э. Пятиречие-1931. № 6, 15.

²² Правда, фундаментальной подготовки требовала преподавательская деятельность, а сию Озаровская занималась, пока болезнь не подорвала ее силы: с 1913 по 1917 г. она преподавала художественную речь на Высших женских педагогических курсах им. Д. И. Тихомирова; в 1919—1921 гг. состояла сотрудником Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, с января 1922 г. занимала должность декана Декламационного цикла Института слова в Москве, с 1926 г. на «Курсах живого слова» Озаровская вела «практикум» по художественному чтению.

Здесь и далее биографические сведения приводятся на основании документов архива О. Э. Озаровской, хранящегося в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (р. V, кол. 12). Далее: ИРЛИ, с указанием коллекции и единицы хранения.

тей (Ольга родилась в 1874 г.), из них двое — Ольга и старший брат Юрий — стали профессиональными артистами. Оба были людьми увлекающимися и разносторонними. Юрий Эрастович не довольствовался профессией актера, был режиссером, организатором китайского театра в Царском Селе, возрождавшего традиции русской драматургии XVIII в., редактировал театральные издания, привлекая к участию в них ученых-филологов.²³ Юрий Эрастович пригласил сестру сыграть несколько ролей в спектаклях Царскосельского китайского театра. Здесь шли пьесы А. Сумарокова, Екатерины II («Невеста-невидимка»). Работа над такими ролями требовала хороших знаний в области русской истории и культуры.

К 1910—1911 гг. относится удачный дебют О. Э. Озаровской в роли Варвары в «Грозе» А. Н. Островского, Анны Антоновны в «Ревизоре» Н. В. Гоголя на сцене Императорского Александринского театра, причем газеты отмечали неподражаемость передачи артисткой народно-го говора. Озаровская постоянно выступала на благотворительных вечерах, концертах с чтением народных сказок, исполняла песни Олонецкой, Тульской, Тамбовской, Архангельской, Вологодской губерний, составляла репертуарный сборник фольклорных произведений.²⁴

Одновременно со становлением Озаровской-актрисы происходит формирование Озаровской-писательницы. Еще в 1900-е гг., работая в Палате мер и весов, она пишет пародии в стиле детских песенок-потешек (под псевдонимом «Коза бодучая») для журнала «Серый волк». Комические жанры близки ей и на сцене: Озаровская была любимицей публики в театре-кабаре «Кривое зеркало» и сочинила с успехом прошедшую во многих городах России сатирическую драму «Благотворительный концерт».

Умение видеть смешное, мягкий юмор — все это проявилось позднее в фольклористических очерках Озаровской, в авторском тексте «Пятиречия», даже в полевой работе. На Кулое ею было записано множество перегудок, небылиц, пародий наряду со сказками и старинами. Она намеренно искала знатоков комического фольклора, и не случайно главным персонажем «Пятиречия» стал Скоморох — обобщенный образ северного рассказчика-балагура.

Научной концепции в отношении фольклора у Озаровской не сложилось. Ей дорого было эмоциональное, эстетическое восприятие народного творчества. Художник из народа для нее прежде всего — ребенок, мыслящий образами.²⁵ Но также образно ощущала фольклор и сама Озаровская. В 1930 г. Обществом камерной музыки в Ленинграде была организована «Словесная и музыкальная выставка», где актриса выступала с чтением фольклорных и литературных произведений, объединяя их в циклы: «мрамор» (Пушкин, Гумилев), «масло» (Чехов), «фарфор» (Сологуб), «дерево» (народная сказка). Такая классификация рассчитана только на эффектную подачу материала.

Формальным толчком к экспедиционной работе было стремление Озаровской пополнить свой репертуар и отработать народную манеру речи. Точно не известно, когда она начала записывать фольклор. Уже в 1910—1911 гг. из ее программ концертных выступлений и газетных откликов на них явствует, что она исполняла песни и сказки собственной записи, причем предпочитала юмористические сказки; газеты порой упрекали ее в ограниченности народного репертуара.²⁶

²³ См. письмо Ю. Э. Озаровского к А. И. Шляпкину: РО ИРЛИ, ф. 341, оп. 1, № 1891, л. 1, 3.

²⁴ Озаровская О. Э. Мой репертуар : Сб. произведений для эстрады. СПб., 1911.

²⁵ Пятиречие-1931. С. 8.

²⁶ Петербургский листок. 1910. 28 ноября; Раннее утро. 1911. 27 марта; Русские ведомости. 1913. 23 ноября.

Поворотным моментом в жизни Озаровской была поездка на Пинегу в 1915 г., откуда она привезла семидесятидвулетнюю бабушку — М. Д. Кривополенову — сначала в Москву, а затем в другие города страны для совместных концертов. Но целью экспедиций 1915—1916 гг. была не Пинега, а Кулой, и желание отправиться именно туда возникло, в общем, по недоразумению: Озаровская считала, что «огромный том кулойских былин», собранных А. Д. Григорьевым, погиб при взятии Варшавы немцами, и она надеялась, поехав по его следам, застать, может быть, еще не угасшую традицию.

«Путешествие мое, — писала Озаровская, — предпринятое на личные средства, без всякого покровительства, закончилось полной неудачей из-за разившейся в народе „шпиономании” и даже едва не привело к моей гибели, и лишь северная экспедиция 1921 года „Академического центра” дала возможность поработать там вплотную». В 1916 г. кулояне отказались петь былины для Озаровской, исключением был лишь долгощельский «веселый старичок 112 лет» по прозвищу «Ляба», который спел собирательнице «Первую поездку Ильи Муромца» с предварительным рассказом о том, как Илья добывал себе коня.²⁷

Первая мировая война, революция, гражданская война не способствовали нормальной собирательской работе, и вплоть до 1921 г. экспедиционная деятельность О. Э. Озаровской была прервана. Она занимается исключительно пропагандой фольклора, выступая в концертных залах и на эстрадах Москвы, Петербурга (Петрограда), Рыбинска, Твери, Архангельска, Кисловодска, а с 1921 г. — преимущественно преподавательской работой в Государственном институте слова в Москве. В сентябре-октябре 1921 г. О. Э. Озаровская отправляется на Север во главе экспедиции из пяти человек (помимо Озаровской в нее вошли: А. П. Соколова, А. А. Рязанова, И. Д. Ипполитова, художник А. И. Зуев и крестьянин Мысов, последний — для установления контактов с местным населением). Экспедиция субсидировалась Академическим центром Наркомпроса, для нее были закуплены фонограф и валики, подарки для расплаты со сказителями, потому что из-за растущей инфляции 1920-х гг. деньги не имели прежней ценности, хотя определенные суммы были выплачены сказителям. Вероятно, это была первая в истории советской фольклористики комплексная экспедиция, включавшая в себя представителей разных профилей и предполагавшая последующее издание фоно- и изоматериалов, записей текстов разных жанров с описанием поселений, материальной и духовной культуры их жителей. Кулойская экспедиция 1921 г. отличалась масштабностью, методичностью фиксации разнохарактерного материала, что позволило бы составить культурологический «портрет» крупного северного региона. В ходе экспедиции был разработан коллективный метод записи текста от одного сказителя, который впоследствии широко использовался другими фольклористами. Остается только сожалеть, что большая часть материалов экспедиции не дошла до нас, но об объеме собранного можно судить по уцелевшим полевым и перебеленным записям самой Озаровской, по воспоминаниям о результатах работы 1921 г., изложенным в ее статьях,²⁸ наконец, по случайно сохранившемуся реестру кулойских записей, выполненному во время экспедиции и хранящемуся в архиве Института русской литературы наряду с другими материалами северных поездок собирательницы.

²⁷ Озаровская О. Э. «Еруслан Лазаревич» и река Кулой Архангельской губернии / Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском гос. ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина. 1929. Т. 34, вып. 3—4. С. 161.

²⁸ В статье «„Еруслан Лазаревич” и река Кулой Архангельской губернии» и в статье «Северная экспедиция 1921 г. в Архангельской губернии», помещенной в Приложении III наст. тома.

На Кулое ей удалось записать 15 сюжетов былин (на семь сюжетов меньше, чем записал в 1901 г. А. Д. Григорьев).²⁹ Из этого списка опубликовано всего две былины: «Вор-кабанишша» от Анны Мелиховой из дер. Сояны и баллада-старина о Чуриле от Степана Крапивина из Сояны, обе — в 1931 г. в сборнике «Пятиречье» (№ 6 и 15).

Дневника поездки не сохранилось, в какой-то мере его может заменить реестр кулойских записей, одновременно являвшийся «бухгалтерским отчетом» экспедиции, поскольку в нем указаны не только фамилии исполнителей и количество записей, сделанных от них, но и в специальной графе проставлена сумма, заплаченная за исполнение (см. Реестр денежных выплат, вклейка). Рядом с названием населенного пункта обозначены числа пребывания в нем. Так, в Карьеполье экспедиция находилась со 2 по 10 сентября, записано здесь 143 песни, 20 заговоров, 11 сказок, 4 духовных стиха, 2 былины, 5 старин, около 80 перегадок, а также (без указания количества) байки, шутки, загадки, конанья, пословицы, поговорки; составлено три описания свадебного обряда. Названия былин и старин в реестре не указаны, только фамилии исполнителей: две былины — от Н. П. Крычакова, три старин — от М. А. Красиковой, две — от И. В. Мелешкина.

В Немноге, согласно реестру, записаны две былины от Ефима Черцова, от него же — два заговора и пять духовных стихов; восемь былин от Федора Попова (Я. Ф. Попова — Порхалая?) и от него же восемь духовных стихов, четыре сказки и заговор, одна былина (зачеркнуто первоначально написанное «три») от Павла Широкого и от него же — 2 сказки и 3 песни.

С 11 по 16 сентября экспедиция работала в дер. Сояне, здесь записано 13 былин: по одной от Анны и Алексея Мелеховых (Мелиховых?), две — от Степана Крапивина, одна — от Авдотьи Горбуновой, 4 — от Ефима Мелехова, 2 — от Маланьи Мелиховой. Здесь же записаны: 4 духовных стиха, 47 песен, 4 сказки, 10 заговоров, 2 побывальщины, 1 свадебный обряд, 20 причетов, 10 перегадок, загадки, конанья и детские песни.

В Долгощелье были записаны: одна старина — от Надежды Поповой, от Трофима Широкого — 17 сказок, 3 стиха, 77 песен и «малые жанры» (загадки, перегадки).

Затем, вероятно (сроки в реестре не указаны), экспедиция посетила дер. Нижу, где от Ивана Шуваева было записано пять былин. В 1901 г. А. Д. Григорьев в Ниже записывал былины тоже только от Шуваевых, Озаровской удалось найти продолжателя семейной традиции. Ею здесь были записаны еще две сказки и 10 песен.

С 28 сентября по 1 октября в с. Кулой от Ивана Шехурина была записана одна былина, остальное — от разных сказителей — перегадки, песни, каламбуры, загадки. За Кулоем в реестре идут Веегоры — пинежское село. Таким образом, 1 октября завершилась «кулойская» часть маршрута, ее результат — 34 былины и 6 старин, около 40 сказок, множество записей других жанров.

Реестр сух и краток, в нем нет описаний сел и деревень, характеристик сказителей. Отчасти этот пробел восстановим по вышеназванным опубликованным статьям Озаровской, по подписям к рисункам А. И. Зуева и самой Озаровской. Кулойские рисунки и подписи к ним были разобраны Н. И. Хомчук.³⁰ Вот кормщик («корщик» — уважительно кличут его на северных реках и в Поморье) ведет карбасок вниз по Кулою, прощупывая шестом дно, изменчивое от бесконечной смены отливов и приливов (в устье рек они высоки как в Ла-Манше). Бывает, правят и гребут на носу (отсюда и название «носик», записанное Озаровской для комментариев к рисунку) и ко всему

²⁹ Перечисление сюжетов см. в статье Озаровской в Приложении III наст. тома.

³⁰ Хомчук Н. И. Экспедиции Озаровской // Прометей. М., 1983. Т. 13. С. 187—189.

привычные крепкие телом и духом северные «жонки» — и тут у художника карандаш наготове. А вот и устье Кулоя, Долгая Щель, и при впадении реки в Белое море покачиваются на волнах остроносые «дорки», а дальше — часовня, уцелевшая от церкви Владимирской Божьей Матери... Портреты долгощелов, как именуют себя местные поморы, и на каждом характеристика, а порой и автохарактеристика, вовремя схваченная на карандаш Озаровской и перенесенная ею на паспарту при разборке материалов экспедиции. «Яков Федорович Попов по прозвищу Порхаль. „Все былины в Долгощелье от меня пошли, все у меня переняли. Вон Афанасий рассказывает: «Это все мое, все мое!»”». Здесь же портрет Афанасия Яковлевича Нечаева, сказочника и колдуна по прозвищу Утешительный и Маслеюшко,³¹ о котором с некоторой запальчивостью отозвался Порхаль, и цитата из речей долгощелов: «Афанасий, он утешительный. Он уже утешит!» «За прялкой Авдотья Широкая по прозвищу Мгляха, о которой рассказывают удивительные истории: Мгляха через крышу дома два пуда перекинула (не обидел Бог ловкостью да силой) (...) Ефрем Осипович Чирцов. С. Немьюга Пинежск(ого) у. Арханг(ельской) губ., исполнитель духовных стихов. Носит берестяной обруч от головной боли».³² Чирцов исполнял также былины (от него, согласно реестру, было записано 2 текста) и заговоры, считался колдуном; эффектный внешний вид («короля в лохмотьях») и оригинальность поведения создали ему репутацию юродивого.³³

Сохранился рисунок: Озаровская записывает былину от «кычки столетней» — так звали соянку «ста пяти» или «ста семи» лет — Авдотью Горбунову, она спела собирательнице «чистым детским голосом» «Потыка-богатыря». К сожалению, память обо всех этих сказителях сохранилась только благодаря рисункам, отрывочным замечаниям в статьях и реестру — записей, сделанных от них в 1921 г., за исключением былин Порхалья, пока обнаружить не удалось. На многих рисунках (в том числе выполненных рукой самой Озаровской) запечатлены образцы кулойской одежды, утвари, внутреннего убранства домов, узорных наличников и т. д. Даты, проставленные на рисунках, совпадают с датами реестра.

Несмотря на то что былин на Кулое было записано в экспедицию 1921 г. столько же, сколько и сказок, Кулой уже сразу после поездки стал осознаваться собирательницей как «сказочный край». В отчете 1926 г. о своей собирательской и исследовательской работе, выполненном для журнала «Этнография»,³⁴ Озаровская информировала, что готовит к печати два сборника: «Пинежские сказки» и «Кулойские сказы» — то, что в 1931 г. воплотилось в «Пятиречии». Но и в последнем сборнике удивительно мало кулойского эпоса, как прозаического, так и песенного, его к печати было подготовлено шесть сказок и две старины с Кулоя, а ведь записано их было более восьмидесяти. Почти весь этот материал остался невостребованным.

Не безразличие к плодам своего трудного путешествия 1921 г. было тому причиной. Озаровская слеpla, и болезнь быстро прогрессировала. Уже в 1926 г., когда она строила планы относительно издания нескольких сказочных сборников, врачи настаивают на лечении в Кисловодске,

³¹ «Маслеюшко» — прозвище, производное от второй фамилии — Маслов, под которой этот сказитель упоминается в статье Озаровской об экспедиции 1921 г. (см. Приложение III наст. тома). Для Поморья вообще был свойствен обычай носить по две фамилии; официальную (уличную) и придаточную (настоящую). Так закрепляли в памяти принадлежность к другой родственной семье, прадедовское прозвище. Чебыкин В. Н. Десять лет в Поморье Кемского уезда (Архив Русского геогр. об-ва, р. 1, оп. 1, ед. хр. 91 — 1902 г.).

³² Холмчук Н. И. Экспедиции Озаровской. С. 188.

³³ См. о нем в Приложении III наст. тома.

³⁴ РО ИРЛИ, р. V, к. 12 (биографические материалы).

диагноз — атеросклероз, осложненный периодическими приступами помрачения зрения.³⁵ Превозмогая болезнь, она заканчивает работу над «Пятиречием», а в 1931 г., посылая сигнальный экземпляр сыну, пишет на титульном листе: «Книгу, съевшую мои глаза и здоровье, передаю как материнское благословение ненаглядному, бесконечно любимому сыну Васильку Васильевичу. Храни и никому не давай, не расставайся с ним. Это один из трех экземпляров, переплетенных Бернару Шоу, гостю СССР, художнику и мне...». Спустя два года, в 1933 г., Озаровская умирает во Фрунзе, куда ее, незрячую, привезли на попечение сына и невестки. Могила не сохранилась, так как на месте кладбища, где она была похоронена, выстроен кинотеатр «Иссык-куль».³⁶

После Озаровской фольклористы на Кулое были и даже встречались со сказителями, певшими ей, но записать больше никому ничего не удалось. В 1927 г. М. Б. Едемский встретился в с. Карьеполье со «стариком Никитой 75—80 лет» и Иваном Евдокимовичем Красиковым, но и тот и другой под самыми разнообразными предлогами наотрез отказались петь и рассказывать. «Теперь не то время, чтобы этим заниматься; да что и знали — забылось», — отговаривались они. Сын Красикова Алексей обещал выучить у отца старины и приехать в Петроград спеть их — обещание, по-видимому, осталось невыполненным.³⁷ Кулояне отлично поняли в конце 20-х гг., что время старин ушло безвозвратно, они простились с ними, так же как и с традиционным укладом жизни, окончательно нарушенным в 20-е гг.

* * *

Исчезновение эпического мирозерцания, а значит, и гибель старины как жанра, им обусловленного, не было внезапным процессом. А. Д. Григорьев ошибался, предсказывая долгую жизнь кулойским былинам: «Старины здесь продержатся еще довольно долгое время», — писал он в 1901 г.³⁸ На рубеже XX в. в условиях быстро развивавшейся промышленности Севера, когда лесоповал и лесосплав приносили главный заработок населению, бытование героического эпоса стало анахронизмом.

Как и по всему Русскому Северу, былины распространились в бассейне р. Кулой вместе с колонизационными потоками: новгородцев и «низовцев» (выходцев из Владимиро-Суздальской земли, Волго-Окского междуречья), потеснивших в XI—XII вв. заволочскую чудь, самоедь, другие финские племена. Находившееся поблизости от р. Кулой поселение Кевроль (в верхнем течении р. Пинеги) упоминается как волость и пункт под 1137 г., соседняя Лампожня (в Мезенском устье) во времена новгородского владычества собирала на ярмарки чужеземных и сибирских гостей. По Пинеге из Холмогор, волоком по р. Кулой или Мезень, а далее от устьев этих рек берегом Ледовитого океана сюда свозили пушной товар со всего Севера.³⁹ Став членом Ганзейского союза в XII в., Новгород был занят поставкой на ганзейские рынки товаров, особенно меха соболя. Из Новгорода в лесные края поморских северных рек снаряжались военные экспедиции. Эти военные

³⁵ Там же.

³⁶ Хомчук Н. И. Экспедиции Озаровской. С. 196.

³⁷ Едемский М. Б. Кулойско-Мезенский край: (Этнологические наблюдения в 1927 г.) // Изв. Гос. Русского геогр. об-ва. Л., 1929. Т. 1, вып. 1. С. 102—103.

³⁸ Гр. II, с. 26.

³⁹ Краткий очерк города Архангельского и уездов Архангельской губернии (без указания автора) // Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск, 1913. С. 100—102.

отряды, пользуясь извилистой сетью местных рек, продвигались все дальше на северо-восток, сначала прочно расположившись в области, находящейся между Ладожским и Онежским озерами, а к концу XI в. им удалось занять течение Мезени. Лишь область, лежащая между р. Печорой и Уральскими горами, на протяжении XII—XIII вв. служила ареной кровавых столкновений новгородцев с финскими туземцами — печорой и югрой.⁴⁰ Таким образом, относительная стабильность положения в бассейне р. Кулой была достигнута к XII в. благодаря экспансии на северо-восток новгородцев и отчасти — южнорусов.

История заселения Севера выходцами с юга темна. Известно, что население низовских земель посылало через Двинские земли на р. Пинегу, Кулой, Мезень и Печору ватаги своих сокольников за ловчими птицами. На Пинеге, Терском Берегу Белого моря они имели постоянные заимки. Уже после того как Двинские и Важские земли в 1478 г. были присоединены к Москве, из «списков судейских (новгородских) о Двинских землях» выяснилось, что многие земли еще в XIII в. принадлежали ростовским князьям.⁴¹ Из грамот Владимирского великого князя Владимира Александровича известно, что по договоренности с новгородцами великий князь посылал ватаги охотников на Терский Берег, а владельцем земель здесь был еще его отец. «Уже тогда, подчиненное Новгороду местное население на Северной Двине, Пинеге и Кулое давало ватагам великого князя „с погостов корм и подводы по пошлине”». ⁴² Очевидно, XII—XIII вв. были периодом совместного, северно-южно-русского, освоения Севера; вместе с тем это было время полнокровной жизни героического эпоса, как нельзя лучше отвечавшего духу времени, образу жизни и складу характера русских первопроходцев.

В богатырской дружине, преданной Руси и князю и в то же время относительно независимой от последнего, ватаги удальцов, промышлявших для своего боярина (а иногда и во главе с ним), узнавали свой уклад, свой быт. Образы героев-богатырей были воплощением идеологии покорителей Северного края, помогавшей в освоении труднодоступных мест, заселенных незнакомыми племенами. Колонисты дорожили былиной как очень близкой им формой устного творчества, а потому, скорее всего, донесли до нас большую часть древнерусских эпических песен, звучавших некогда в Киеве и Новгороде, Ростове и Владимире. Былина оставалась к тому же и неписанным руководством в организации бытоустройства в нестабильных походных условиях. Дружинные принципы долга и чести, верность слову, взаимовыручка, соблюдение кодекса героико-богатырского поведения были условием выживания в суровом чужом краю. На этой почве возникала и поддерживалась в Поморье вплоть до начала XX в. вера в богатырей-предков, охранявших местных жителей, а иногда и причинявших им зло. Рассказы о постройке богатырями церквей, о борьбе их с атаманами-находниками, о богатырях-хозяевах островов, собиравших дань с местных рыбаков, — такие истории передавались здесь как были, предания.⁴³

Экономически, а нередко и кровно связанный с аристократической верхушкой древнерусских центров военно-промышленный люд, колонизовавший Север, был просвещенной частью древнерусского общества, знакомой с европейской культурой, модой своего времени. Ведь целью колони-

⁴⁰ Кизеветтер А. А. Русский Север: Роль Северного края Европейской России в истории русского государства: Исторический очерк. Вологда, 1919.

⁴¹ Платонов С. Ф., Андреев А. И. Новгородская колонизация Севера: Очерки по истории колонизации Севера. Пг., 1922. Вып. 1. С. 12—13; 29—30, 35.

⁴² Там же. С. 49.

⁴³ Гр. II, с. 21.

зации являлась поставка товаров, пушнины на мировой рынок, удовлетворение нужд двора, добыча ловчих птиц для соколиной охоты. Внимание былин к мелочам аристократического дворцового обихода, многократность повторения типических общих мест — описаний выходов и поклонов героев, одежды и конского убранства — эти черты эпоса связаны не только с удобством запоминания ритмически организованного былинного текста с помощью устойчивых словесных блоков, но с постоянной потребностью исполнителей былин возродить в памяти сцены придворной жизни.

Поначалу главной целью правительственной колонизации был сбор дани серебром и пушниной с местных племен. Но за «даньщиками» из Новгорода шли «ушкуйники», не ограничивавшиеся временными набегами. Их экспедиции организовывались по частному почину: несколько промышленников заключали соглашение, набирали товарищей, вооруженную рать, снабжали ее лодками-ушкьями и посылали за данью, которая шла уже не в казну Великого Новгорода, а лично им. Ушкуйники могли быть посланы и для захвата выгодных в промысловом отношении земель. Здесь строились крепостцы, поселки, развивалось рыболовство, солеварение. За ушкуйниками шли крестьяне-земледельцы, селившиеся по берегам рек под защитой небольших городков.

Народная колонизация послужила «живой основой для последующего государственного строительства, это видно хотя бы из того, что возникшее здесь впоследствии административное деление территории на уезды и их более мелкие подразделения располагалось прямо по очертаниям первоначальных колонизационных заимок и округов, реки и речки как единственные здесь средства сообщения определили своим расположением конфигурацию колонизационных кругов, с которой совпала затем и конфигурация правительственного, административного деления территории».⁴⁴

Но, несмотря на то что р. Кулой организует группу поселков в определенную систему, ее бассейн не стал самостоятельным регионом: этому помешала меньшая густота населения здесь сравнительно, например, с Двиной или Мезенью. Кулойские земли всегда были частью другой, более крупной земли. Определялись они по-разному: «заволочье» — край, лежавший «за волоком» («волоком» — расстояние около четырех верст длиной, между верховьем Кулоя и р. Пинегой), где вручную или лошадьми переволакивали суда из Пинеги в Кулой;⁴⁵ в XIV в. Двинская земля отложилась от Новгорода, и Кулой стал ее частью; в XV в. двиняне «задались» Москве,⁴⁶ с этого времени и кулойские поселения оказались подчинены новому центру Руси. В XVII в. р. Кулой составляла часть границы Двинского уезда с соседним Мезенским, образовавшимся только в это столетие, а ранее входившим в состав Двинского уезда в виде особого Мезенского стана. С XVIII в. земли в верховьях Кулоя принадлежали Пинежской округе; земли по нижнему течению, с находящейся у Белого моря Долгощельской волостью, отошли к Мезенскому уезду.⁴⁷

Наиболее бурной политической жизнью Кулой жил в XIV—XV вв., в пору сложного конфликта между Новгородом, двинскими боярами и Москвой. Искавшие независимости от Новгорода двиняне стремились обрести в московских князьях более сильных покровителей. Попытки новгородцев вернуть двинские земли окончились неудачным походом 1471 г. и выдачей московскому великому князю отказной грамоты на эти земли.⁴⁸

⁴⁴ Кизеветтер А. А. Русский Север. С. 16.

⁴⁵ Молчанов С. К. Описание Архангельской губернии, собранное в Архангельске С. К. Молчановым. СПб., 1813. С. 193.

⁴⁶ Кизеветтер А. А. Русский Север. С. 25—27.

⁴⁷ Молчанов С. К. Описание Архангельской губернии... С. 214, 193.

⁴⁸ Платонов С. Ф., Андреев А. И. Новгородская колонизация Севера. С. 36.

Двинские бояре, ранее гордившиеся своей самостоятельностью, постепенно теряли привилегии, беднели, окрестянивались. К XVII в. частновладельческих вотчин на Кулое не было, господствовало «черное землевладение», практически все население причислялось к государственным крестьянам. В XII—XV вв. Русский Север крестьянским не был, все удобные земли записывались здесь на имя какого-нибудь новгородского боярина, после чего они становились боярскими вотчинами. Хозяин был заинтересован лишь в том, чтобы на новгородский рынок в срок поступали соответствующие товары.⁴⁹ Такие «договорные» отношения раннего периода колонизации не могли не сказаться и на характере крестьянского хозяйствования после присоединения Севера к Москве. Так, А. И. Копанев считает черносошных крестьян Русского Севера, и прежде всего Двинской земли, не просто собственниками, но хозяевами, сумевшими уже в XVI в. развить капиталистические элементы внутри феодальной формации. Здесь была сосредоточившая в своих руках землю и промысловые угодья мощная крестьянская верхушка и обедневшие крестьяне, подававшиеся в найм.⁵⁰

Таким образом, следует говорить не о «снижении» эпоса до крестьянской среды, но, по крайней мере для Русского Севера после XV ст., — о потере аристократического статуса его носителями, которые продолжали дорожить своей древней культурой и обычаями, несмотря на утрату привилегий.

Переход местного населения в иную социальную категорию, исчезновение тех задач, которым служил песенный героический, дружинный по происхождению, эпос, — эти факторы обусловили консерватизм былинного жанра. Приметы нового времени почти не затрагивают ни сюжетного, ни образного состава старин, напоминая о себе лишь в подробностях, деталях, интерпретациях поступков богатырей и проч., хотя Архангельская губерния, районы, близлежащие к Кулою, достаточно полнокровно участвовали в политической жизни Московского государства.

В Смутное время казаки с литовцами, попутно грабя и сжигая монастыри, пробежали вниз по Двине к Студеному морю. Захваченный в Неноксе казак Илейка объяснил, что они уходят на р. Онегу для соединения с сотником Фетком (Федком), а потом пойдут в Новгород и к шведам. Коснулась Кулоя и опальная политика московского правительства. Часть кулойских крестьян была приписана к Сийскому монастырю, с которым связаны события начала династии Романовых. Федор Никитич Романов был пострижен в монашество под именем Филарета и сослан в Сийский монастырь. Борис Годунов рассчитывал, что пострижение Федора Никитича лишит его возможности выступить на политическом поприще.⁵¹ Но в монастыре нашлись доброхоты, скрашивавшие жизнь столичного щеголя красавца Романова; ему устраивали встречи с близкими. Вернувшись к государственной жизни и став патриархом, Филарет выхлопотал для монастыря ряд привилегий, в том числе беспощинную продажу соли.⁵²

Сийский монастырь пользовался у кулоян непререкаемым авторитетом, это отмечал А. Д. Григорьев: он переписал грамоту, хранившуюся в долгощельском волостном правлении, как документ, имевший силу еще в начале XX в. и позволявший (на местном уровне) регулировать

⁴⁹ Платонов С. Ф. Был ли первоначально Русский Север крестьянским // Архив истории труда в России, выпускаемый Ученой комиссией по исследованию истории труда в России. Пг., 1921. Кн. 2. С. 15—18.

⁵⁰ Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 8—9.

⁵¹ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI—XVII вв. 3-е изд. СПб., 1910. С. 230—233.

⁵² Голубцов Н. А., Попов А. Н. Архангельский край в Смутное время (1598—1613 гг.) // Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск, 1913. С. 24.

конфликты соянцев и долгощелов, которые раньше были крестьянами Сийского монастыря.⁵³ В этой грамоте великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей, переписанной, по мнению Григорьевой, в конце XVII в., а по мнению В. Р. Алеева, в первой половине XIX ст., говорилось о том, что в Долгой Щели и Сояне крестьяне и бобыли поселены Антониев-Сийским монастырем для рыбных промыслов и что именно монастырь, а не Кеврола или Мезень ведают судом и управой над местными крестьянами. На основании этой грамоты крестьяне считали, что воды по Сояне и Кулою отданы им в вечное владение вместо надельной земли. Уже после посещения Кулоя Григорьевым, в 1910-х гг., соянцы выкрали эту грамоту у долгощелов, очевидно полагая, что получают этим какие-то преимущества перед долгощелами, хотя никакого, кроме историко-культурного, значения в XX в. грамота не имела.⁵⁴ Но такова была вера кулоян в силу древнего документа, таково было уважение к давним законам. Консерватизм, доверие традиции подпитывали и существование здесь былин, преданий о богатырях.

В качестве основных причин поддержания старин на Севере исследователи называли такие как: низкая грамотность, «свобода и глушь» (А. Ф. Гильфердинг), роль промыслового хозяйства с присущим ему вынужденным досугом (А. В. Марков, А. Д. Григорьев, Н. Е. Ончуков). В разное время ученые отвергали и вновь выдвигали эти доводы. «Между тем причины и ход распространения былин и позднейшая консервация традиции в определенных местностях, — по мнению С. И. Дмитриевой, — вопросы, хоть и связанные между собой, но все же разные».⁵⁵ Причем не только «ход распространения», но и позднейшая «консервация» во многом обусловлены особенностями колонизации того или иного района Севера. Для бассейна р. Кулой это тем более справедливо, что здесь прослеживаются не только «новгородская», «ростово-суздальская» и «московская» колонизации, но и «двинская»: со второй половины XVI в. население уходило из Двинского уезда на побережье Белого моря, Пинегу, Кулой, Мезень, Печору, а также в Сибирь. «Районы, в которые уходило население с Нижней Двины, относятся к числу наиболее богатых эпосом».⁵⁶ Таким образом, кулойские старины вобрали в себя традиции песенного эпоса древней Двинской земли, тогда как на самой Двине в XIX в. эпическая поэзия была уже очень слабой вследствие оттока населения в другие места.

В конечном счете эпос был сохранен на Севере, и в том числе в Кулойском крае, благодаря сложившемуся здесь определенному жизненному укладу в целом и соответствующему типу русского характера. В деле консервации былин немаловажную роль играла экономическая стабильность: достигнутое многими поколениями северян материальное благополучие, позволявшее с уважением относиться к «прадедней славе». В свою очередь благосостояние самого Новгорода некогда зависело от того, как шли дела на Севере: «напором народной энергии» Новгород сумел в течение XII—XV вв. «вызвать к жизни громадные области русского Севера» и благодаря этому стать мощной державой.⁵⁷ Этот фактор оказывал немалое воздействие на формирование самосознания самих колонизаторов: ведь Новгород был обязан своим величием их непрерывному труду. Осознание своей роли в укреплении одного из крупнейших центров древнерусского государства было стимулом к сохранению общерусской культуры, в том числе и старинных эпических песен.

⁵³ Гр. II, с. 19—21.

⁵⁴ Алеев В. Р. Поездка на реки Мезень и Кулой с Сояной в 1913 году. С картой и планами // Материалы к познанию русского рыболовства. Пг., 1916. Т. 5, вып. 5. С. 47—48.

⁵⁵ Дмитриева С. И. Еще раз к вопросу о географическом распространении русских былин (Ответ М. В. Васильеву) // Советская этнография. 1990. № 3. С. 83.

⁵⁶ Там же. С. 87.

⁵⁷ Кизеветтер А. А. Русский Север. С. 22.

* * *

Роль промыслов была велика в сохранении былин, но интенсивность занятости северян в том или ином виде промысла менялась от века к веку и во многом зависела от экологической обстановки. Так, в пору раннего бытования былин громадное значение имела охота на лесного зверя и ловчую птицу. В Ипатьевской летописи, видимо со слов первопроходцев, описываются именно такого рода богатства края. Север предстает чуть ли не «прародиной» белок и оленей: они падают здесь из туч и расходятся по земле.⁵⁸ Когда пушной зверь и ловчая птица были истреблены настолько, что охота на них потеряла прежнюю привлекательность, на первое место выдвигаются рыбный, тюлений, моржовый и соляной промыслы, тесно связывавшие население края с Поморьем. Эти занятия сохраняли значение основных во всю московскую пору и вплоть до XX ст. Продукты промыслов — соль, рыба, дичь и ловчая птица, кость — из кулойских поселений поступали на ярмарки, которые проходили в с. Лампожня на р. Мезени, куда вообще свозили все северные товары, а с юга везли хлеб, сукна. С севера к Москве шел путь по Двине: Русский Север в XVI—XVII вв. приобрел широкие торговые связи со всей Великороссией.

Здесь, на Севере, в эпоху московской государственности было прорублено окно в Европу ранее, чем на Неве. В устья северных рек с моря заходили английские и голландские корабли, Двина была завалена торговыми грузами, все это отвозилось к Вологде и Москве. В XVII в. самым оживленным торговым городом становится Архангельск. Во время архангельских ярмарок ослабевала жизнь Москвы из-за оттока на Север торговых людей. Из иностранных государств сюда везли испанские, французские вина, ром, шампанское, сандал синий и красный, стеклянную и глиняную посуду, сахар, свинец, табак, уксус, лимоны, померанцы, апельсины, кофе, сукна, изюм, миндаль; из Архангельска — веревки и пеньковые канаты, воск, конские гривы и хвосты, доски, лес, карабаса, железо, масло постное и коровье, лосиные и лебяжьи кожи, меха, свинину и говядину, говяжьи копченые языки, птичьи перья, полотна, поташ, воровинное сало, свечи, смолу, пшено, рожь и проч. Торговля с иностранными державами продолжалась с явным перевесом в пользу российского торга.⁵⁹

Архангельскую торговлю подорвало открытие выхода в Балтийское море после основания Петербурга. Оборот архангельской ярмарки в XVIII в. упал с 3 млн р. до 300 тыс.⁶⁰ С утратой Архангельском прежнего положения затихает торгово-промышленная жизнь на Севере в целом. В XIX в. путешественники отмечали невзрачность архангельских городов, отсутствие здесь каменных зданий, обветшалость и унылый вид деревянных.⁶¹ Снабжение и торговля приобрели сугубо местный характер. А. Д. Григорьев отмечал, что по Кулоу в каждой деревне были небольшие лавочки, снабжавшиеся из Пинеги и Мезени мукой, чаем, сахаром, баранками, конфетами, мылом, пуговицами, свечами, нитками, посудой, бумагой и карандашами. То, что имели от промыслов — семга, продукты белужьего и наважьего промыслов, тюленья кожа, — поступало через скупщиков, закупавших товар на месте промыслов, но не на внешний, а на внутренний рынок. За границу шел лес: с р. Мезени, через Пинегу и Архангельск. В экономическом отношении кулояне тяготели не к Москве, а к Петербургу: здесь часто можно было встретить крестьян, бывавших в Петербур-

⁵⁸ Платонов С. Ф., Андреев А. И. Новгородская колонизация Севера. С. 27.

⁵⁹ Молчанов С. К. Описание Архангельской губернии... С. 102.

⁶⁰ Кизеветтер А. А. Русский Север. С. 60.

⁶¹ Энгельгардт А. П. Русский Север: Путевые заметки. СПб., 1897. С. 199.

ге, а не в Москве.⁶² Таким образом, вряд ли ранее XVIII в. на Русском Севере создается обстановка той самой «глуши», которую считали столь благоприятным условием для консервации здесь старин. Скорее, можно предположить обратное: несмотря на резкое снижение темпов развития торгово-промышленных отношений в Архангельской губернии, северяне продолжали сохранять присущие им прежде ценностные ориентиры, в частности — дорожили образами былинных героев, отличавшихся необыкновенной верой в свои силы, предприимчивостью и смекалкой.

Все эти качества были абсолютно необходимы для промысловиков, особенно для тех, кто участвовал в зимних «стрельнах» — охоте на морских зверей во льдах Северного Ледовитого океана. Среди кулоян, в том числе сказителей былин, было много мужчин, ежегодно до глубокой старости отправлявшихся на Кеды, остров Моржовец за тюленями (нерпой, морскими зайцами, тевяками). Охотников, уходивших за сотни верст от родного дома, чтобы провести три-четыре недели в погоне за морским зверем, нередко погибавших от лютого мороза и голода на льдинах, унесенных в открытый океан, — таких смельчаков домашние провожали, как если бы они отправлялись на смерть.⁶³ Подробное описание организации этого занятия на Кулое в конце XIX—начале XX в. было составлено А. Д. Григорьевым. Приводим его ниже по вступительной статье собирателя к кулойскому тому былин (с. 11—13).

«Зимой жители селений по р. Кулой и р. Мезени „ходят в пути“, т. е. бить тюленей или, как говорят здесь, „кожу“. Этих путей несколько. Они имеют свое прозвание от места промысла: Зимной, Кедовской, Нернецкой и Конушин.

Первый путь — Зимной, происходящий на Зимнем Берегу Белого моря. К половине января (раньше Сретенья дня за полмесяца) молодые крестьяне деревень с р. Кулой, а также приморских (Нижы, Койды и т. д. до Зимней Золотицы) собираются на Зимний Берег. С р. Кулой каждый идет врозь „на конях“ (раньше ходили на лыжах). Идут сюда с р. Кулой через деревни Сояну, Щелью (Д. Щель) и Койду, не заходя в Нижу. Поселившись в избах на Зимнем Берегу, они промышляют „кожу“ подле деревень Майда, Мегра, Ручьи, Еньци и Золотица. Самые благоприятные в этом пути для промысла ветры — запад и глубник (северо-западный), которые прижимают льды с тюленями к Зимнему Берегу. Самый неблагоприятный ветер — полуночник (северо-восточный), который относит льды к мурманскому берегу; в этом случае промысел бывает короток.

С Зимнего Берега промышленники переходят на Кеды. Сюда переходят за неделю „до Евдокей“, т. е. около 29 февраля. Здесь промышляют неделю, а иногда дольше, даже до четырех. Благоприятны здесь те же ветры.

С Кедов переходят на весновку — Нернецкой путь, названный так от Нернецкого носа, находящегося между р. Кулой и Нижей (на запад от Кулоя). Для этого пути благоприятна смена всех ветров: севера, полуночника (северо-восточного), востока, обедника (юго-восточного), летного (иначе русьского, т. е. южного), шолонника (юго-западного), запада (который очень желателен) и глубника, или побережника (северо-западного). Один постоянный какой-нибудь ветер не полезен на этом пути. На этом пути остаются неделю, но иногда живут и по 6 недель.⁶⁴

У мезенцев бывает еще Конушин путь, названный так от Конушина мыса, находящегося почти по середине западного берега Канинского полуострова. Этот путь бывает между Канинским Носом и р. Несью. Это — зимний путь, во время Кедовского пути.

⁶² Гр. II, с. 15.

⁶³ О трудностях морской охоты на зверя см.: Архангельский край. С картою. СПб., 1885. С. 76—80.

⁶⁴ «Про долгое пребывание в одном пути говорят: „долга жыра“» (примеч. А. Д. Григорьева).

Ходят промышлять также и на остров Моржовец, куда добираются частью по льдам, частью в лодках. Попасть сюда, по рассказам знающих жителей, трудно, так как надо знать не только, где можно пристать, но также и время, когда можно пристать, ибо вокруг Моржовца вода почти все время стремительно идет взад и вперед.

По тиманскому и печорскому берегам промышляют больше самоеды (ненцы. — *Ред.*); русские здесь промышляют мало. Раньше сюда ходили крестьяне из д. Сёмжи, но они теперь „приосели”.

Промышляющие в этих путях зверя распадаются на хозяев и работников. Хозяин дает избу для жилья, лодку, весла, багор, топор и ремень. С хозяином уговариваются на Микольской ярмарке или по обычаю ходят уже к одному и тому же. За избу и лодку с принадлежностями хозяин получает один пай с семи человек работников. Из работников полный пай получает „ужильщик”, который ест свой хлеб и носит свою одежду. Неполный пай получает покрутчик, который получает хлеб и одежду от хозяина; за это он отдает хозяину из своего пая, смотря по условию, 5 или 6 рублей из десяти; бывает даже так, что хозяин получает $\frac{2}{3}$ пая, а покрутчик только $\frac{1}{3}$, но это бывает только тогда, когда покрутчик — „маломошный”. С промысла на промысел работники переходят вместе со своими хозяевами.

В путях караулят прибытие зверя (тюленей). Завидев зверя, отправляются промышлять его. Промышляют (бьют палками) больше детей недельных или еще меньше, а не старых, ибо старые при приближении людей уходят в воду, а в воде стрелять их не стоит, так как они тонут. С убитых зверей снимают шкуру («скуру»), сволакивают ее в кучу, навязывают на ремень и тянут на берег где по льду, а где по воде штук по 150—200 на одну лодку. Промысел продают на месте или своему хозяину или койденским приказчикам архангельских купцов. Деньги делят.

Раньше на промыслы ходило много народу и собиралось человек по 1000. Теперь стало ходить меньше. Одной из причин этого является кулачество койдян, которые согласились между собой платить за шкуры очень мало, а сами продают их дорого. По невыгодности промысла народ отлил на лесные заводы.

Благодаря этим промыслам, по отзывам крестьян, поднялась Койда и в ней теперь много богачей. Раньше в ней было 8 дворов, а теперь более 30; ранее было 2 „судна”, а теперь около 20 шкун. Улов койдяне продают в Архангельске; кроме того, они ездят на судах в Норвегию, где покупают рыбу копеек по 15, а продают по 1 р. и дороже (по-видимому, за пуд).

Поднимаются от промыслов также Майд и Мегра.⁶⁵

Менее опасным, но также требующим артельного образа жизни с соблюдением «дружинных» принципов общежития был речной и озерный лов рыбы. Общинные начала лова лучше всего сохранились в Сояне. Между собой крестьяне жили дружно и с весны каждый вечер собирались поездовать. Проплавав ночь, весь лов (хариусов, семгу) делили поровну. О том, насколько важным считали соянцы и долгощельцы это занятие, говорит хотя бы тот факт, что они считали воды Кулоя и Сояны отданными им в вечное владение вместо надельной земли.⁶⁶

Семгу ловили следующим образом: «в быстротекущих местах спускаются разом две лодки, в каждой сидят по два человека, которые растянутую между лодками десятисаженную и более сеть

⁶⁵ «Здесь следует упомянуть об обычаях местных крестьян, находящемся, вероятно, в связи с необходимостью промышлять вдали от дома, именно о куначестве. Жители здешних деревень имеют в соседних деревнях приятелей, у которых они останавливаются, когда им приходится быть в их деревне проездом с промысла или при отправлении туда; у такого приятеля располагаются, как дома» (примеч. А. Д. Григорьева).

⁶⁶ Алев В. Р. Поездка на реки Мезень и Кулой... С. 44, 50.

держат за веревки, прикрепленные к верхним и нижним концам шестов. Когда почувствуют, что семга, которая обыкновенно идет вверх противу воды, в сеть ударилась, то мгновенно нижними веревками на поверхность воды сеть подхватывают. В осеннее время, когда ночи становятся темны, ездят по рекам в лодках, с воззженным в железных ремешках смолём, и колют семгу железными острогами». ⁶⁷ Это описание начала XIX ст. Но и к концу века, по рассказу А. Д. Григорьева, речной и озерный рыбный промысел доставлял кулоянам верный заработок и пропитание:

«По р. Кулой весной, после посева хлеба, мужское население обычно уезжает для ловли рыбы на лесные реки и озера: так, например, жители с. Немнюга ловят по р. Кулой и р. Немнюге, жители с. Карьполя и дер. Сояны ловят по р. Сояне и ее многочисленным притокам и озерам. На дальних реках и озерах сидят по несколько недель. Пойманную рыбу кулойские крестьяне солят, часть ее оставляют себе, а остальную рыбу везут вверх по Кулою в город Пинегу и продают ее там, а на вырученные деньги покупают муку и возвращаются с ней домой.

Запасшись на лето мукой, крестьяне более или менее свободны в течение двух недель и делают в это время разную домашнюю работу, работают на чищанинах, готовят косы и грабли и промышляют рыбу поблизости от дома. В продолжение недели, двух перед Петровым днем соянцы и щельяне ловят семгу. ⁶⁸ Из с. Д. Щель в это время ходят по несколько человек в карбасах на Каннин полуостров ловить камбал. Оставшиеся же щельяне, выждав южных («русских») ветров, отправляются к западному берегу Канинского полуострова к реке Сёмже бить белуг. ⁶⁹

Осенью, около Покрова, лишь только реки станут мерзнуть, долгощельяне и койдяне начинают промышлять на них навагу. ⁷⁰ Прилив несет ее в реку, а отлив из реки. На отливе ее и ловят в рюжи (сети вроде бочки около 4 сажень), к коим привязывают крылья, чтобы рыба не проходила мимо. Ловля наваги обогащает Д. Щель или, как выразился один крестьянин, поднимает ее». ⁷¹

Не менее древним занятием было солеварение. Оно составляло один из главных доходов монастырей. Всего на берегах Белого моря к середине XIX в. было около тридцати пяти солеваренных заводов. ⁷² Один из крупнейших принадлежал Антониев-Сийскому монастырю, к которому была приписана часть кулойских крестьян. При Иоанне IV Антониевский Сийский монастырь

⁶⁷ Молчанов С. К. Описание Архангельской губернии... С. 24—25.

⁶⁸ «Соянцы ловят семгу на р. Сояне, на 10 верст выше дер. Сояны, у Миколихи. Для ловли ее они соединяются вверху вместе по 3 или 4 человека. Всю пойманную семгу они условились продавать одному вологодскому купцу весной по 6 руб., а осенью по 8 руб. за пуд» (примеч. А. Д. Григорьева).

⁶⁹ «На этот промысел выезжают на больших морских двухмачтовых карбасах с рулем, по 7 человек в каждом: шесть человек гребет, а один правит. В карбас кладутся длинный невод в 70—80 сажень длины и 3 сажени глубины, шесты и другие принадлежности промысла, а также провизия и платье каждого участника. Каждый участник получает одну долю, лодка и невод получают также одну долю. Самый промысел происходит так: если прилив принесет стадо белуг, его окружают неводами и прижимают к мели; когда вода спадет, их начинают бить палками в круг, который постепенно все суживают. Этот промысел требует значительного числа людей, вследствие чего на него выезжают целой деревней. Во время моего пребывания в Д. Щели на него отправилась сразу целая флотилия из 21-го карабаса, т. е. без малого полторы сотни мужчин. Этот промысел не всегда бывает удачен: выехавшие при мне щельяне не могли попасть на место промысла из-за встречных ветров и должны были вернуться домой, прождав несколько дней в одной речке попутного ветра» (примеч. А. Д. Григорьева).

⁷⁰ «Ловят навагу также на Канине полуострове. На нем у богатых крестьян (такие крестьяне редки) пасутся олени. На них к началу весны доставляют с Канина полуострова в деревню наловленную навагу, а затем их опять угоняют на Канин полуостров» (примеч. А. Д. Григорьева).

⁷¹ Гр. II, с. 9—10.

⁷² Верещагин В. Очерки Архангельской губернии. СПб., 1849. С. 225.

был совершенно обелен, т. е. не платил никаких даней и сборов. Имея право на беспошлинную торговлю соли, на покупку монастырских припасов, крестьяне привозили много беспошлинных товаров сверх указанной им нормы.⁷³

Собиратели и историки-краеведы не всегда единодушны в оценке роли земледелия в Архангельской губернии в целом и в районе Кулоя в частности. С. К. Молчанов в начале XIX в. почти ничего не говорит о нем, считая, что местным жителям «главное и довольное пропитание» доставляет Белое море и реки, богатые морским зверем и рыбой. По его сведениям, земля здесь мало плодородна и родит один ячмень. Изобилен лишь урожай трав, особенно там, где луга расположены в местах разливов рек.⁷⁴ Не упоминает о земледелии как о занятии первостепенной важности для жителей Архангельского края в московскую пору и Кизеветтер.⁷⁵ О неблагоприятном для земледельцев климате бассейнов рек Мезени и Кулой пишет А. Д. Григорьев. Суровость зим и резкие перепады температуры летом, с неожиданными заморозками вследствие холодного ветра, особенно характерны для Кулоя. Вследствие сурового климата и плохой почвы хлеб здесь родится плохой и редко успевает созревать. Сеют главным образом ячмень и рожь, сажают картофель, а хлеб был товаром постоянного ввоза. Хороши по берегам Кулоя только луга, с которых каждый крестьянин имел по сто и более возов сена. Скотоводство развито везде по Кулою: держат коров, быков, лошадей, овец, в то же время не разводят свиней, уток, гусей, мало кур.⁷⁶

Взгляд на возможности земледелия в Пинежском уезде (к которому относились и кулойские земли), видимо, начал изменяться в начале XX в. Из «Материалов по описанию Архангельской губернии» мы узнаем, что почва здесь достаточно плодородна и обеспечивает хороший урожай как хлеба, так и трав, что основная масса населения занята земледелием и лишь небольшая часть сосредоточивает силы на лесных подрядах, охоте и рыбной ловле.⁷⁷ На страницах местной печати обсуждался вопрос новой колонизации Севера, причем его заселение должно осуществляться с целью развития в этом крае преимущественно лесной промышленности и земледелия. Кулойские земли с разветвленной сетью притоков казались особенно пригодными для переселенческого движения.⁷⁸ Тенденция к переустройству Севера без учета исторически сложившихся особенностей его экономики, наметившаяся в начале XX в., обернулась широкомасштабным предприятием в годы советской власти.⁷⁹

⁷³ Соколов Н. Описание города Холмогор с очерком древней истории Двинского края // Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. Архангельск, 1862. С. 61—63. «Антониев монастырь был основан в конце XV века. Его основатель — новгородец Антоний, в возрасте 30 лет он вступил в один из новгородских монастырей, после 19 лет послушания удалился вместе с немногочисленными единомышленниками в пустыни Двинской земли, где они и поселились вблизи Сийских гор. В 1520 году великий князь Василий Иоаннович позволил основать на этом месте обитель во имя св. Троицы. Богатые вклады присылал в обитель Иван Грозный, особенно после смерти сына Иоанна. Много вкладов сделал патриарх Филарет (Федор Никитич Романов), проведший здесь по приказанию Бориса Годунова семь опальных лет (1601—1608)» (Верещагин В. Очерки Архангельской губернии. С. 360—362).

⁷⁴ Молчанов С. К. Описание Архангельской губернии... С. 104—105.

⁷⁵ Кизеветтер А. А. Русский Север. С. 40.

⁷⁶ Гр. II, с. 9.

⁷⁷ Третьяков А. И. Пинежский уезд: Материалы по описанию Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1912 год. Архангельск, 1912. С. 36 и др.

⁷⁸ Третьяков А. К вопросу о заселении Архангельской губернии, и в частности Пинежского уезда // Там же. С. 17.

⁷⁹ См., например: Норман А. С. 1) Почему необходимо заселение Архангельской губернии. СПб., 1909; 2) Записка к вопросу об организации заселения в Архангельской губернии. СПб., 1910; Об открытии казенных зе-

Не рыболовство или животноводство, традиционные для кулоян занятия, а рубка и сплав леса оказались наиболее выгодными в начале XX в. Сплав осуществлялся с верхнего течения р. Кулой и Мезени и их притоков к лесопильным заводам. Этот промысел, по свидетельству А. Д. Григорьева, отнимал все больше рабочих рук у других промыслов. Лесопильные заводы находились в г. Пинеге (братьев Володиных), в устье Мезени (Русановский и Ружниковский). С р. Мезени лес сплавливали в устье, с Кулоя — и вверх и вниз по течению реки; платили по 15 копеек с бревна, один человек тянул по 10 бревен в течение полутора дней, т. е. заработок составлял около одного рубля в день, поэтому Григорьев, прибыв в село Кулой в середине июня, нашел его почти пустым: все молодые мужчины и женщины тянули лес. По несколько сот рабочих было на каждом из лесопильных заводов, среди них жители Карьеполья, Долгой Щели, Немнюги.⁸⁰ Лес шел за границу, преимущественно в Англию. Так, на заводах купцов Русанова и Ружникова в год распиливали до 100 000 бревен, доски отправляли обыкновенно в Англию.⁸¹

Когда в 1927 г. этнограф М. Б. Едемский посетил Кулой, ни рыболовство, ни охота уже все не интересовали местных жителей, которые говорили, что рыба, белка и птицы «куда-то девались», объясняя оскудение природы гонками лесов по рекам. Пропитание давало скотоводство: на Кулое у некоторых семей по-прежнему было много скота: по два десятка голов крупного рогатого скота и пять-шесть десятков овец. Жизнь складывалась следующим образом: зимой рубка и вывоз к местам сплава бревен; весной, летом и осенью — сплав, прерываемый «страдой» — летней заготовкой кормов скоту. На сплаве были заняты и женщины: три-четыре сплавщицы «на шпиле» (т. е. при помощи ворота) тянули плот в 70—80 бревен; надевая на грудь берестяную лямку, они шагали в такт с утра до позднего вечера; двое мужчин направляли ход плота и лодки, действуя шестами и баграми. В связи с вывозом и сплавом леса был организован «Кулойстрой», ближайшей задачей которого было изменение русел северных рек, соединение Кулоя с Пинегой, р. Сояны с Полтой для выплавки соянских лесов. На этих реках специально для новой экономической задачи «нарезались» усадьбы будущих новых поселений рабочих.⁸² Переустройство Севера нарушило складывавшийся веками образ жизни кулоян. Неудивительно поэтому, что М. Б. Едемскому, встретившемуся с прекрасными сказителями — Никитой Крычаковым и Иваном Красиковым, от которых еще недавно записывала О. Э. Озаровская, не удалось записать ни одной былины — певцы отказались петь наотрез.

* * *

Старинные обычаи, песни, предания, духовные ценности не могли уже найти прежнего отклика в душах кулоян. Переход на новые экономические рельсы сопровождался ломкой традиционной

мель Архангельской губернии для свободного заселения лицами всех сословий // Журнал особого совещания. Архангельск, 1909. В годы советской власти: Овчинников Н. Я. 1) Очередные колонизационные задачи на Севере Европейской России. Пг., 1922; 2) Работы северных колонизационных экспедиций 1919—1921 гг. Пг., 1922; Ободовский С. Лесопромышленная колонизация Севера Европейской России // О земле: Сб. статей. М., 1922. Вып. 3; Евдокимов А. А. О применении кооперативного метода в колонизации Северо-восточной области. Архангельск, 1923; Сборник материалов по колонизационным обследованиям Севера. Пг., 1922, и другие работы.

⁸⁰ Гр. II, с. 14.

⁸¹ Энгельгардт А. П. Русский Север. С. 197.

⁸² Едемский М. Б. Кулойско-Мезенский край. С. 92—93.

культуры, самосознания, всего образа жизни местного населения. Миграционные потоки, с XII в. распространявшиеся на Север из Ростово-Суздальской, Новгородской земель, а затем и из Московского княжества, к XVIII ст. слились в единый хозяйственно-культурный тип,⁸³ который в XX в. должен был подвергнуться дроблению и распаду. Еще в начале века щельяне в пословицах сохранили память о Долгощелье, расположенном в устье р. Кулой и во время морского прилива превращавшемся в настоящую «северную Венецию» «с прибрежными амбарами на сваях и лодками вместо лошадей и ног», как об «уголке» Архангельска и «уделе» Московии: «Долгощелье — Архангельска уголок и Москвы уделок», — говорили они.⁸⁴ Господствовала «допетербургская» культура, XVII в. — о нем многое напоминало в быту, одежде, воззрениях.

Своеобразие склада характера северян, их независимость и свободолюбие часто объясняли отсутствием на Севере крупного феодального землевладения, крепостной зависимости. Некоторые историки склонны видеть здесь тенденции, идущие от характерного для новгородчины своеземства (В. О. Ключевский, С. И. Дмитриева). Думается, что отсутствие крепостной системы хозяйствования объясняется проще: на Севере вообще земледелием заниматься было невыгодно, а тем более в крупных размерах. Ростки крупного землевладения, наблюдавшиеся в Подвинье, быстро погибали:⁸⁵ принудительность труда вотчинной челяди была несовместима с требовавшей личной инициативы организацией производства, связанного с охотой, рыболовством, добычей соли, морским промыслом.⁸⁶ Слабость местной феодальной зависимости компенсировалась осознанием роли государственной власти. В моменты государственных кризисов Северный край становился «опорой возрождения государственного порядка». В годы Смуты, когда большая часть русских не могла разобраться «в хаотическом вихре событий», северные миры подали пример «спасительной инициативы» и во главе со Скопиным-Шуйским двинулись от Новгорода на спасение Москвы от тушинцев, по всему Поморью шел сбор средств на военные нужды и рати.⁸⁷

Так постепенно складывалось на Русском Севере «население своеобразного типа, в котором совместились самостоятельная уверенность, унаследованная от древней новгородской вольности, с настойчивой выносливостью, выработанной в условиях московского государственного строя», «тип предприимчивого промышленника-пионера, со всеми особенностями, свойственными этому типу: хозяйственной энергией и трезвым практическим расчетом без тех неврастенических скачков от внезапных приливов деятельности к столь же внезапному упадку сил, которые свойственны тем, кому нечего созидать и нечего беречь и жалеть».⁸⁸

С глубокой симпатией писал Григорьев о кулоянах: «Они не теряются ни в лесу, ни на море: в лесу они умеют находить дорогу не только по компасу, но и по расположению древесных сучьев, на море они умеют пользоваться приливами и отливами, компасом и парусами, знают мели и убежища от бури. Они отличаются честностью, так что по р. Кулой, как и по р. Пинеге, вместо замков при дверях употребляются еще приставки, т. е. у дверей снаружи наискось ставятся палки, показывающие, что хозяев нет дома, но не запиравшие дверей».⁸⁹ Вещь, помеченная знаком хозяина,

⁸³ История северного крестьянства. Архангельск, 1984. Т. 1: Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. С. 44.

⁸⁴ Озаровская О. Э. «Еруслан Лазаревич» и река Кулой. С. 161.

⁸⁵ Копанев А. И. Крестьянство Русского Севера... С. 96—113.

⁸⁶ Кизилов Ю. А. Земли и народы России в XIII—XV вв. М., 1984. С. 42—43.

⁸⁷ Кизеветтер А. А. Русский Север. С. 54—56.

⁸⁸ Там же. С. 52.

⁸⁹ Гр. II, с. 16.

священна для путника, он не возьмет ее, где бы ее ни нашел.⁹⁰ «В то же время они наивно-грубы, вспыльчивы, недоверчиво относятся к тем явлениям, коих они не могут понять, и поэтому вместо предлагаемых объяснений стараются подыскать более, по их мнению, вероятные; вспыльчивость находила выход в спорах, разрешавшихся порой подлинным побоищем, при этом парни пускали в ход колья, и особым молодецеством считалось, когда колья ломались, а избиваемый оставался жив». ⁹¹ Т. е. происходили «былинные» драки, когда колья и «сабельки» богатырей ломались «по насадочкам», что доказывало равенство сил состязавшихся сторон.

Стремление вместо простых, рационалистических объяснений разных природных и социальных явлений подыскать субъективные, но «более вероятные» с точки зрения донаучного, мифологического сознания — черта, конечно, далеко не местная, она свойственна вообще народной духовной культуре, «эпическому мирозерцанию», по выражению А. Ф. Гильфердинга.⁹² С утратой этой особенности исчезает потребность в ряде фольклорных жанров, в том числе и былинном, который поддерживался в Поморье и, шире, вообще в Архангельской губернии многочисленными преданиями о богатырях. Мезенцы рассказывали о богатыре-пахаре, убившем разбойничьего атамана, пробиравшегося по р. Мезени до р. Пёзы; затем этот же богатырь построил в с. Юрома церковь, наносил для нее толстых бревен. На память о его силе в юромской церкви осталась деревянная рука, изображавшая руку богатыря (А. Д. Григорьев объяснял происхождение этой руки обычаем «екатерининских времен» — помещать в церквях деревянные изображения, считавшиеся святынями). На месте боя богатыря с атаманом каждый прохожий бросал по ветви, накоплавшиеся кучи сжигали.⁹³

Предания о богатырях были связаны не только с местными достопримечательностями, но со всем бытом поморов, а также всех, кто участвовал в морских промыслах, а ими занималось почти все мужское население Кулоя. Так, очень распространены были рассказы о чудесных личностях, под видом простых работников появлявшихся среди артельщиков и оказывавших им помощь, часто спасавших от богатырей, оккупировавших прибрежные острова и заставлявших рыболовов платить им дань. На Аникеевом острове, по преданию, жил богатырь Аника, который на своем судне разъезжал по морю и со всякого промышленного общества брал дань — третью часть улова, отклавшихся убивал. В одну из артелей попросился молодой парень: «я вам пригожусь», и когда богатырь затребовал долю с промысловиков, незнакомец стал с ним бороться: укатился «как клуб», а назад вернулся один, сказал, что злодея богатыря нет уже на свете, и исчез. На острове якобы сохранилась могила богатыря, сложенная из камней. Сходные легенды бытовали об островах Колгуеве, Жогжине и Кончаковом наволоке, на которых обитали братья-колдуны (по их именам и названы эти острова). На острове Рубьяке в Кандалакшском заливе показывали четырехугольный камень с отверстием в середине, под которым начинается бездонная пропасть, где жил змей, убитый таинственным незнакомцем.⁹⁴

Сильна была вера в силу знахарства. Некоторые сказители-кулояне были отличными знахарями. Так, Е. Садков из с. Карьеполья ходил лечить в бане старуху по приглашению ее мужа; в

⁹⁰ Козлов Н. Материалы для географии и статистики России. СПб., 1865. С. 246—247.

⁹¹ Гр. II, с. 16.

⁹² Гильфердинг А. Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 37.

⁹³ Гр. II, с. 21.

⁹⁴ Козлов Н. Материалы для географии и статистики России. С. 247—251.

дер. Сояне тот же Садков советовал заболевшей женщине полечиться у него заговорами. Особенно часто причиной болезни считали «стрелы», напущенные злым человеком, колдуном. Стрелы могут быть напущены «на чье-нибудь имя»: пустой коровий рог наполняли песком, шерстяными и стеклянными крошками и после заклинания выдували по направлению ветра. Такое колдовство должно было привести к смерти жертвы.⁹⁵ Оно вызывало неожиданное «колотье», которое и лечили знахари, — «вытирали стрелы», растирая больное место деревянным маслом и произнося при этом заклинания. Из кожи должен был выйти «сор» — стекло, дерево, песок.⁹⁶

Подобные представления, в XIX в. относившиеся всецело к сфере народной медицины и знахарства, обязаны своим происхождением вере в чудесные свойства стрел и стрельбы из лука, несмотря на то что это оружие давно вышло из употребления. Но в раздражении поморы еще часто говорили: «калена стрела тебе в глотку»; в часы досуга часто рассказывали сказки и предания, пели былины, где лук и стрелы обязательно входили в снаряжение героя-воина; в быту широко использовали былинные выражения и собственные имена. О. Э. Озаровская отмечала, что быт кулоян «пронизан былинным духом», события жизни богатырей применяются постоянно к окружающему: «Што призапудрился да призашишкался, Олешенька Попович млад?» — встречает жена мужа Алексея, вернувшегося с лесных работ. Про случай, когда новобрачная в первую ночь убежала к родителям, было сказано: «Женился, а не с кем спать, как Олеша Попович». Сами кулояне внешним обликом напоминали богатырей: «широкоплечие, могутные, обросшие бородами до глаз и бровями до щек».⁹⁷

О богатстве и разнообразии жанров кулойского фольклора можно судить по реестру записей, сделанных экспедицией О. Э. Озаровской осенью 1921 г.: сотни песенных текстов, десятки сказок и заговоров, былины, описания богатых свадебных обрядов. Песни делились здесь на весенние, «протяжные», и зимние, «круты». Среди весенних были «игральные» с простыми драматическими элементами, зимние делились на игральные и плясовые. Специальные свадебные песни исполнялись только во время этого обряда, запеть их просто так — сочли бы безумием. Каждая песня была прикреплена к своему обряду: троицкому, жнивному («каше»), проводам рекрута. К «науличным» песням относили на Кулое в основном лирические любовные, тогда как в других районах Севера это могли быть исторические и скоморошины.⁹⁸

Особенной популярностью пользовались кулойские сказочники. «На сто верст» вокруг славился своим талантом Гаврило Никитич Баюнок, исполнявший сказки с увлечением и горячностью. «Все на свете забудешь за этой говорью», — восторгались удовлетворенные слушатели. Все свои сказки перенял он от отца — Никиты Прокопьевича Крычакова, отличного былинщика, охотника и, по мнению односельчан, ведуна.⁹⁹ Никита Прокопьевич исполнял сказки, как и былины, истово, «уверенно и непреложно», его сорокалетний сын — быстро и темпераментно, поэтому за стариком записывать было очень легко, а за сыном — труднее. Из-за быстрого темпа рассказа Баюнка пришлось применять коллективный метод записи: вчетвером. Один человек фиксировал речи действующих лиц, другой — изложение событий, третий и четвертый — украшения языка.¹⁰⁰

⁹⁵ Верещагин В. Очерки Архангельской губернии. С. 182.

⁹⁶ Козлов Н. Материалы для географии и статистики России. С. 302—303.

⁹⁷ Озаровская О. Э. «Еруслан Лазаревич» и река Кулой. С. 162—163.

⁹⁸ Озаровская О. Э. Северная экспедиция 1921 года в Архангельскую губернию (см. Приложение III наст. тома).

⁹⁹ Пятиречие-1931. С. 418.

¹⁰⁰ Озаровская О. Э. «Еруслан Лазаревич» и река Кулой. С. 163.

Хорошей сказочницей, видимо, была и сказительница былин Авдотья Горбунова, «столетня Кычка», очень пожилая женщина, около ста пяти лет.¹⁰¹

Бытование былин на Кулое поддерживалось всем образом жизни населения, его историей и повседневными занятиями, это была часть его духовной культуры, распад которой неминуемо привел к утрате сказительства. Как и в экономике, резкий перелом в духовной сфере падает на Кулое на начало XX в., необратимость процессов изживания старого уклада стала очевидной в 1920-е гг. Если А. Д. Григорьев отмечал приверженность кулоян старине, их обычай покупать иконы из старообрядческого Ручьевского скита, соблюдение постов, когда даже больные боялись пить молоко, обилие часовен (в Немнюге, между Немнюгой и Карьепольем, Долгой Щелью и Нижей, на морском берегу, где собирались промышленники), любовь к престольным праздникам, длившимся по три дня и собиравшим жителей всех окрестных деревень,¹⁰² то М. Б. Едемский в 1927 г. застал уже совсем иную картину. К этому времени церковь посещалась мало: попы не шли, платить им было нечем. Большая часть свадеб совершалась уже без венчания, из девяти свадеб в с. Кулой лишь три были с венчанием, пять — записаны «в совете», а одна не венчана и не записана. Утрата обряда венчания не привела к усилению «народной» части свадебного действия, напротив — никому уже не было под силу выдержать двухнедельный свадебный обряд, и он сокращается порой до одного дня. Посты соблюдались лишь очень старыми людьми, иконы, особенно в домах беспартийных служащих и партработников, выбрасывались вон. Исчезли внешние проявления религиозности: люди не молились, проходя мимо церкви, при входе в чужой дом, не желали работающим «Бог в помощь!». Меньше стало искренности и доверия во взаимоотношениях друг с другом. Первые роли в поселках начали играть новички, приезжие, малоизвестные коренным жителям, не успевшие ничем себя зарекомендовать. Общие дела вершились по директивам «сверху» и не всегда с должной осмотрительностью. Так, в холодных церквях решили разместить школы, где учиться было невозможно. Даже семейные отношения стали менее устойчивыми, раздвоенность и неуравновешенность, ставшие заметными у молодежи, приводили к самоубийствам, которые участились в Кулойском крае. Нередко самоубийством кончали жизнь «комсомольцы, не успевшие покончить со старыми традициями», люди 17—22 лет. Попытки электрификации, радиофицирования, телефонизации, не всегда удачные, производили «сильное впечатление на население».¹⁰³ Старое было сломано, новое еще не утвердилось, остается лишь порадоваться, что хотя бы двум собирателям, Григорьеву и Озаровской, удалось зафиксировать былинную традицию на Кулое, когда она была фактом живого бытования.

* * *

А. Д. Григорьев и О. Э. Озаровская записали на Кулое старины более чем тридцати сюжетов (включая балладные песни-старины и духовные стихи, которые также именовались «старинами»). Кроме тех, что помещены в основном корпусе тома, кулойские певцы пели, но забыли к началу века следующие старины: 1) «Орсёнок» (поит голей и пропивает сорок тысяч — Е. Д. Садков); 2) Касьян (рвал опутинки, его ослепили, есть что-то о Дунае и мече — эта старина

¹⁰¹ Пятиречие-1931. С. 423.

¹⁰² Гр. II, с. 17.

¹⁰³ Едемский М. Б. Кулойско-Мезенский край. С. 94—98.

находилась в тетради П. Н. Широкого); 3) «Грумаланка» (песня о том, как русские бедовали на Шпицбергене — Е. Д. Садков); 4) «Михаил Михайлович» (о двенадцатилетнем богатыре — О. Сычов); 5) «Святогор» (И. Д. Нечаев); 6) «Исцеление и первая поездка Ильи Муромца» (словами — В. Буторин); 7) «Мамаево побоище» (Прокопий Шуваев). Григорьев видел также в домах кулоян печатные книги и рукописные тетрадки. Так, в с. Долгая Щель у П. Широкого имелась тетрадь, в которой были записаны услышанные им у других старины: «Илья Муромец и Идолище», «Васька-пьяница», «Садко» и о слепом Касьяне. Там же, у келейника Филиппа слепого и у его детей, у Я. М. Широкого (или у его сестры) были книги со старинами.¹⁰⁴ В целом кулойская традиция имела устный характер, в тетрадь могли быть записаны старины, услышанные у других сказителей (П. Широкий).

Сравнивая сказительство разных районов Севера, Григорьев отмечал как общие, так и особенные черты этого мастерства. Повсюду знали и пели былины люди преклонного или среднего возраста, непрофессиональные певцы; изредка пели былины калики; перенимали их от родственников, соседей, попутчиков; пели былины главным образом во время рыбного, морского, охотничьего промыслов, вдали от дома (мужчины) или в собраниях для общей работы, обычно во время поста (женщины); пели былины обыкновенно в одиночку; все певцы редко отваживались восстановить забытое место стихами, обычно передавали его рассказом или пропускали. Особенность кулойско-мезенского исполнительства в том, что здесь старины порой исполнялись хором. Григорьев считает эту черту следствием процветания песенного эпоса в крае. Выделяя Кулой как район богатый старинами, Григорьев ставил его наравне с Зимним Берегом Архангельской губернии и Кенозером и Водлозером Олонецкой. Признаками упадка он считал не только разрушение текстов, но и смешение женщинами старин с духовными стихами, а мужчинами — с песнями; уменьшение объема до нескольких десятков стихов; сужение репертуара до одной-двух былин, а также преобладание женщин-певиц над мужчинами.¹⁰⁵

Особенно важный фактор для процветания старин Григорьев видел в существовании соответствующего контекста бытования, когда каждый певец хорошо представлял себе всю биографию богатыря, располагая былины в порядке его подвигов. Главное условие сохранения былин — «вера в чудесное» и «верность старине». «Без веры в чудесное невозможно, чтобы продолжала жить природною, непосредственною жизнью эпическая поэзия. Когда человек усомниться в том, что богатырь мог носить палицу в сорок пуд или один положить на месте целое войско, — эпическая поэзия в нем убита».¹⁰⁶

Кулояне жили в атмосфере такого эпического мира, не омраченного сомнением в его реальности. Это отметила также Озаровская: «Кулояне, от которых приходилось записывать былины, поражали не количеством номеров своего репертуара, они знали по три, четыре, но знали четко; а главное, поражали обилием комментариев, как будто жизнь богатырей, их взаимоотношения и связь с Владимиром протекала у них на глазах. Кулоянин исполняет небольшое количество былин, которые, кстати, зовутся у них стихами, но он знает много о существовании других и пользуется для своих комментариев фактами из других былин. Это как раз противоположно пинежской сказительнице Марии Дмитриевне Кривополеновой, которая исполняла превосходно, с большой отделкой, девять былин и столько же духовных стихов, но не знала о существовании других богатырей и

¹⁰⁴ Гр. II, с. 24—26.

¹⁰⁵ Григорьев А. Д. Общие результаты работ собирателей... С. 75—76.

¹⁰⁶ Там же. С. 79—80.

событий, и объясняю я это лишь тем, что Кривополенова была одинока со своими знаниями, а кулояне исполняют все понемногу, и богатырские облики там близки каждому,.. в своей крестьянской жизни их имена и события их жизни применяются к окружающему».¹⁰⁷

Несмотря на то что богатырские имена и ситуации применялись здесь к крестьянскому быту, кулойские старины прекрасно сохранили дух прежнего времени — Древней Руси, княжеско-дружинной эпохи. Былина о бое Добрыни с Ильей Муромцем донесла до нас воспоминание о богатырстве как о сообществе, для вступления в которое требовалась вовсе не богатырская сила (наличие ее, конечно, тоже имело большое значение), а целый комплекс определенных знаний и профессиональных навыков. Мать Добрыни излагает их в порядке значимости: во-первых, — иметь прочные представления о «роде-племени», генеалогическом древе, своем, а может быть, и шире, родовой знати, — что было важно для дружинника, близкого ко двору князя и служившего наемным воином у родовой аристократии; второе требование, о котором напоминает мать Добрыне, — необходимость воинской выучки («богатырской ухватки»); третье — знание профессиональной речи, т. е. тех словесных оборотов, которые были приняты в бою, схватке, поединке, может быть, специальных опознавательных знаков, т. е. знание «весточки богатырской»; наконец, последнее требование — иметь недюжинную, богатырскую силу (№ 6, ст. 55—60).

Замечательна роль Ильи в кулойском эпосе. Это подлинный глава дружины, подчиняющейся не столько князю, сколько именно ему, атаману, старшему богатырю, фигуре, в условиях военной демократии не менее значимой, чем князь. Так, например, именно Илья, а не Владимир судит Добрыню с Дунаем, когда Добрыня сообщает ему об угрожающей «подрези» на шатре Дуная (кто к шатру подъедет — живому не быть). Илья заметил, что такие надписи русские богатыри не должны делать и приказал отвезти Дуная в погреб (№ 54).

Достаточно редкая в русском эпосе былина о бое Добрыни с Дунаем является одной из популярнейших на Кулое. Исторически это может быть объяснимо тем, что Кулой и, шире, Двинская земля (а как уже отмечалось выше, на Кулое в XVI в. осел двинский переселенческий поток) были ареной постоянных столкновений: между «низом» и Новгородом, Новгородом и Москвой и, наконец, Новгородом и Двиной. Проблема «кому служить», за кого «задаться» здесь стояла особенно остро, и сюжет о споре богатырей, имеющих разных покровителей, из-за принадлежности к разным дружинным сообществам или из-за стремления отколоться от дружины, встать особняком, здесь был чрезвычайно актуален.

Кулойские былины сохранили не только воспоминание о недружелюбных отношениях богатырей с боярами, но о дворцовых переворотах, благодаря которым к власти приходят новые боярские группировки, причем инициатива таких передвижек исходит от Ильи, т. е. в конечном счете от дружины, над которой он — старший. В былине о ссоре Ильи с Владимиром Илья, вернувшись в Киев после победы над татарами, устраивает именно такой «переворот»:

Ишша рыл бы Илсюшка их из грядни вон,
Ишша рыл бы бояр да он из грядни вон,
А ишша рыл бы-де Добрынюшка на красно крыльце —
Да метал бы как Олешенька во чисто полё.
Ишша князь-от Владимёр да едва жив стоит.
Да наставили бояр на то мест новѣх судьѣй

(№ 27, ст. 115—120).

¹⁰⁷ Озаровская О. Э. «Еруслан Лазаревич» и река Кулой. С. 162.

В былине о Камском побоище, исполненной С. Шуваевым, подчеркнута полная зависимость князя от дружины, противопоставленной боярам. Царь Кудреванко подошел к Киеву, Олеша собрал богатырей, которые были в разъездах, но они не сразу стали «об ратном деле печалить», а больше пили вино безденежно, о чем и донесли князю бояре. В ответе за дружину — Илья, его вызывает Владимир и указывает на поведение богатырей. Сознавая, что судьба князя сейчас в руках дружины, Илья упрекает Владимира в приближении бояр и уходит, не обещая защиты Киеву (№ 28).

Другая былина на тему борьбы с вражескими полчищами — о Василии Игнатьевиче и Кургане-царе — представлена на Кулое в версии, которая позволяет угадывать ее раннее, «дотатарское» происхождение. Предполагалось, что в этом сюжете отражены события 1381 г., когда Тохтамыш осадил Москву, и один из ее защитников метким выстрелом из лука убил с Фроловских ворот татарского князя.¹⁰⁸ Сходный мотив существует в былинах о Ваське-пьянице, но речь в них все же — о Киеве и о героях с иными именами и судьбами. Когда Л. Н. Майков привязал былинку о Василии, защитнике Киева, к Москве XIV в., ему еще не были известны григорьевские записки мезенских и кулойских старин. Позднее, ознакомившись с мезенскими текстами А. Д. Григорьева (кулойские еще не были опубликованы, но они близки к мезенским), В. Ф. Миллер высказал предположение, что в текстах, где упоминаются Артак и Кончак, сохранилось воспоминание о борьбе с половцами: Артак — это Отрок, половецкий хан при Владимире Мономахе, а Кончак, его сын, воевал с русскими князьями после смерти Владимира; эти имена оказались совмещенными в одной былине «в силу эпической хронологии».¹⁰⁹

Артака (которого можно возвести и к Сартаку, сыну и наследнику Батыя) в кулойских былинах о татарских нашествиях нет, но Кончак встречается постоянно, и это при большой вариативности имен предводителя татарского войска: Курган, Кудреванко (былины о Ваське-пьянице, о конце богатырей); Батыга (в старинах о Василии Игнатьевиче). Это имя озвучено по-разному, например: Коньшук, Коньшичек, Коршин, Коньшак, Коршак, но исходная форма легко угадывается. Говорит ли это в пользу хорошей сохранности половецких пережитков в былинах о битвах с татарами (Кончак действительно был наиболее постоянным и энергичным противником русских в XII в.) — судить трудно, но есть еще одна особенность в развитии сюжета о Ваське-пьянице, которая, вероятно, ближе к русско-половецким отношениям, чем к русско-татарским: это легкость переходов героя из одного стана в другой (чего нет в былинах о гибели богатырей или о Михаиле Игнатьевиче и Кудреванке). Известно, что отношения русских князей с кипчакскими были сложными: и родственными, и союзническими, и враждебными, смотря по обстоятельствам. Возможно, подобной неоднозначностью объясняется поведение Василия, то помогающего врагам взять Киев, то отдающего все награбленное золото Владимиру (№ 99).

Даже если согласиться с Миллером, что в былинах о Василии Игнатьевиче или Ваське-пьянице и вражеском царе сохранились некоторые черты русско-половецких отношений, все же и сказители, и исследователи относят эти старины к обобщенным народнопоэтическим повествованиям о борьбе с татарским нашествием. Кулойские разработки этой темы едва ли не самые занимательные в русском эпосе: это подлинныя романы в стихах, реалистичные в той мере, в какой это воз-

¹⁰⁸ Майков Л. Н. О былинах Владимирова цикла: Исследование Л. Майкова на степень магистра русской словесности. СПб., 1863. С. 130.

¹⁰⁹ Миллер В. Ф. О некоторых былинных именах: Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 242—260.

можно для жанра былин. В былине о Василии Игнатьевиче и Кургане-царе (в исполнении Ивана Сычова из Сояны) на Василия указывают Владимиру не как на сказочного богатыря, способного перебить в одиночку полчища татар, но как на смелого лазутчика, который сумеет пересчитать вражескую силу. Опала Василия, видимо, связана с интригами бояр, поэтому Василий, как только приходит черед диктовать условия ему, отбирает соболью шубу у боярина. Фантастики и гиперболизации лишена сцена вылазки Василия: ему встречается лишь один «неприятель», которого он убил, а заметив кольцо на пальце мертвеца, отрубил палец вместе с драгоценностью. По несчастью, это оказался зять Кургана, Кончак. Собрав сведения о силе врага, Василий вручил их Владимиру и вернулся в кабак. Убийство татарского феодала не прошло незамеченным, за Василием в кабак идут послы с требованием «отшутить» шуточку. Их «грубость» не понравилась Василию, поэтому он переходит к татарам и с татарским войском разбивает русскую силу и даже берет в плен князя. Курган празднует победу, но Василия на всякий случай заковывает «в замки». Возмущенный предательством татар, Василий рвет путы, освобождает русскую силу и получает от Владимира льготу пить вино безденежно.

Склонность кулоян-сказителей усиливать те сюжетные звенья, которые дают возможность развернуть сложную и вместе с тем логически выстроенную интригу, заметна не только в былинах о Василии Игнатьевиче, Даниле Игнатьевиче, но и в старинах об Илье и Сокольнике, Дунае-свате, о трех поездках Ильи Муромца. Общее представление об Илье как предводителе дружины, очень отчетливое на Кулое, привело, например, к появлению Добрыни и Алеши в сюжете об Илье и королевне-колдунье, при этом былина приобретает не сказочный, как обычно, а историко-бытовой колорит. Илья освобождает из погреба королевы не просто «добрых молодцев» и королевичей, но Добрыню с Алешей, предупредив их, что расскажет в Киеве на пиру, как они попали в подвал к девице. Богатыри просят не сказывать, а за молчание обещают Илье свою долю из третьего урочища — клада. Пай каждого богатыря должен был составить около сорока тысяч. Но Илья отказывается от доли, уезжает в поле, Добрыня — в Киев, а Алеша — в Чернигов (№ 33).

А. М. Астахова рассматривала кулойскую традицию как «промежуточную» между мезенской, золотицкой и отчасти печорской — в силу постоянных контактов кулойцев с мезенцами и обитателями Зимнего Берега на промыслах. Она находила сходство с печорскими былинами в обработке «Садко», с поморскими — в «Потыке», но в целом считала кулойские старины разнообразностью былин «северо-восточного или мезенского типа». Так же как на Мезени, в былинку об Илье и Сокольнике вводится предыстория о рождении и детстве Сокольника, былина о Дунае строит экспозицию на основе мотива заточения Дуная в погреб, былина о Добрыне и Змее из четырех случаев в трех встречается в качестве вставного эпизода в былине об Алеше и Добрыне (два случая) и Добрыне и Илье Муромце (один раз). Так же как на Мезени, на Кулое неизвестна былина об Илье и Идолице: ее мотивы включены в сюжет о Камском побоище и малолетнем богатыре Михаиле Игнатьевиче (Даниловиче).¹¹⁰

Близость кулойских старин к мезенским отрицать нельзя, но вывод А. М. Астаховой о том, что все кулойские особенности являются «более поздними привнесениями»,¹¹¹ т. е. все, чему нет параллелей в родственной мезенской традиции, — новообразования — такой вывод далеко не бесспорен. К поздним привнесениям отнесены: благополучный конец былины о Даниле Игнатьевиче (Ловчанине) (в шести записях Григорьева и одной — Озаровской: № 85—87, 89—90, 91, 93);

¹¹⁰ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. С. 362—363.

¹¹¹ Там же. С. 363.

заточение Ильи Муромца в погреб за попытку помешать князю жениться на Даниловой жене (№ 92), требование Ильи Муромца к Соловью-разбойнику помочь одолеть врага на пути в Киев (№ 20). Все эти мотивы органично вплетены в сюжеты, присутствуют в полных текстах хорошей сохранности. Речь может идти только о существовании «кулойской разновидности северо-восточной традиции», без установления какой бы то ни было хронологической «шкалы», по которой одна местная традиция в целом будет выглядеть моложе другой.

Благодаря живучести на Кулое эпического контекста, когда каждому певцу и слушателю были хорошо знакомы биографии былинных героев, традиционные «общие места», крупные поэтические единицы, использовавшиеся сказителями для описаний богатырских поездок и схваток с врагом, стрельбы из лука, — применялись не механически: каждый раз они удачно подогнаны к сюжету.

Для описания жестокой казни использовали формулу, хорошо вписавшуюся в такие разные былины, как «Васька-пьяница и Курган-царь» и «Сорок калик». Слуга просит царя Кургана не тянуть «язык теменем», «ретиво сердце — промеж плеч», «ясны очи — косицами» (№ 102, 103). В «Сорока каликах» подобная казнь предусмотрена для товарища, нарушившего договор каличьего сообщества:

Ретивоё сердце — сквозь хрибетьню кость,
Сквозь хрибетьнюю кость дак промежу плеча

(№ 73).

К такой варварской казни Московская Русь не прибегала, но ее существование в домосковскую пору можно предполагать. Так, например, у древних скандинавов для совершивших гнуснейшие преступления прибегали к казни, которая называлась «резать кровавого орла»: преступнику или врагу взрезали спину и выгибали ребра наподобие крыльев,¹¹² сходные расправы с клеветниками и еретиками описаны в русских летописях XII в.¹¹³

Не менее разносторонним было использование топоса «стрельбы из лука». В кулойских былинах сохранилось воспоминание о многофункциональном применении этого древнейшего метательного оружия, о своеобразных обстоятельствах его употребления. Илья Муромец, вынимая тугой лук «из налуцья», а калену стрелу из «наперника» и натягивая тетиву, заговаривает стрелу: «Полетай, моя стрелка, во чисто поле; Ты не падай не на воду, не на землю — Ты пади-ко станишницкам во черны груди» (№ 30). Пущенная из лука стрела с «подписью» служила средством оповещения, с помощью такой «почты» Илья созывает богатырей в дружину (№ 27). Подписи на стрелах не обязательно были признаками поздней культуры: в Новгороде археологами найдены «писала» X в., а переписывались в X—XI вв. в пределах небольших тогда еще городов именно в случае крайней надобности: во время торговых поездок, военных походов, сбора дани.¹¹⁴

¹¹² Грот Я. Очерк быта, религии и поэзии древних скандинавов // Фритиоф. Скандинавский витязь. Поэма Тэгнера / С шведского перевел Яков Грот. Воронеж, 1874. С. 14.

¹¹³ Майков Л. Н. О былинах Владимирова цикла. С. 92.

¹¹⁴ Колчин Б. А., Янин В. Л. Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник : 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 94—95. В «надписи», которую делает (или прикрепляет) на стреле Илья Муромец, есть интересная подробность: он созывает дружину не ради князя Владимира, но ради княгини. Вряд ли это специальное указание сделано лишь для того, чтобы подчеркнуть обиду Ильи на князя, заточившего его в погреб. В послании Илья речь идет о конкретной ситуации — передаче дружины по воле старшего на сторону нового покровителя — княгини. Известно, что в Древней Руси князь и княгиня могли иметь собственные дружины и переманивать друг у друга хоро-

В былине о Дунае стрельба из лука предстает как состязание, которое может быть устроено во время пира. Причем в отличие от большинства записей этого сюжета, где вызов Дуная объясняется запальчивостью богатыря, на Кулое встречается оригинальная мотивировка его поведения: Дунай вступает в спор не столько по собственной инициативе, сколько по требованию жадных до зрелищ «князей-бояр», присутствовавших на пиру:

Ишша стали они да повторять слово:
«Да стрелеть бы во метоцьки во польския!»

Конец былины разработан в духе традиционных мифопоэтических представлений о перевоплощении тела умершего героя, который дает начало известной реке, горе и проч. В этом кулойском варианте из крови супругов возникает Дунай, а из тел («со тех же костей») — берега (№ 39). Обычно речь идет только о происхождении из крови вод Дуная.

Как и для всех былин северо-восточного типа (поморских, мезенских, кулойских, отчасти — печорских), для кулойских характерны мотивы помощи герою благодарных змей. Богатыри часто прибегают к силе этих сверхъестественных существ для достижения своих героических целей. Так, змеи выжигают (пролизывают) камень, в который обращен Потык (№ 36). Но особенно оригинально разработаны мотивы взаимоотношений со змеей в былине о Добрыне Никитиче и его бое со змеем. Собственно, боя в былине Ивана Сычова нет, Добрыню уносит Змей Горыныч, но герою удается спастись благодаря проходившему мимо кораблю. Можно было бы счесть такой сюжетный ход чисто местной особенностью, появившейся из-за, вероятно, нередкой в поморской жизни ситуации, когда на оторвавшейся льдине (зимой) или потеряв судно, случайно спасшийся на острове промышленник ждал спасения от проходившего мимо корабля, карбаса. Загадка этого варианта, а вернее, версии «Купания Добрыни» в том, что она еще раз встречается в далеком от Кулоя Колымском крае. А. В. Марков сопоставил записанную Григорьевым былинку с колымским, сюжетно более полным вариантом в 77 стихов, где есть мотив боя и победы над змеем, но определенных выводов относительно того, из кулойского ли края попала на Колыму эта версия, или как-то иначе, — не сделал.¹¹⁵

Оригинальность вплетения необычных песенно-эпических эпизодов отличает былинку об Илье Муромце и Сокольнике. Конфликт между Сокольником и его матерью усугублен кражей ключей от погреба, в котором находится богатырский конь, необходимый Сокольнику для поездки за батюшкой. Причем получается, что это именно конь Ильи Муромца («батюшков»), о котором уже из других вариантов мы знаем как о богатырском коне, чудом доставшемся Илье Муромцу (Озаровская упоминала о долгощельском старичке Лябе, который рассказывал о получении чудесного коня Ильей в прозе; былина об Илье и Сокольнике с мотивом чудесного коня также записана в Долгой Щели).

Былины сказочные и новеллистические менее популярны на Кулое, чем героические. Причем даже в былинах новеллистического характера многие эпизоды развиты по канве героических старин. Так, в варианте былины о Даниле Перемякине (Игнатьевиче), герой хотя и послан за диковинным ведром, это лишь предлог, повод, чтобы рассказать о том, как в том месте, где Данила

ших воинов. Не случайно сюжет заканчивается картиной дворцового переворота: дружинники на глазах у испуганного князя выгоняют старых бояр и ставят новых (№ 26).

¹¹⁵ Марков А. В. Из истории русского былевого эпоса // Этнографическое обозрение. 1905. № 4. С. 35.

должен был найти кабана, богатыря поджидает неприятельское войско, при этом среди посланных против него воинов Данило узнает собственного брата, образец «вежества» — Добрыню. Поняв, что в заговоре против него замешан брат, Данило кончает с собой, затем так же поступает его жена Настасья (№ 92).

Как и в героических былинах, сказители стремятся к правдоподобной передаче узловых моментов сюжета. В большинстве записей «Сорока калик» Опраксия, соблазняя Михаила (Касьяна), ограничивается приказанием: «Ты влюбись в меня, княгинюшку Опраксею»; в варианте, записанном от Я. Попова, это не приказ, но предложение, сулящее калике блестящее будущее придворного фаворита:

Ты останьсе от калик да перехожжих,
А наймись ко Владимиру во служеньицо,
Уж как станём ли с тобой да заедино жить <...>
Золота тибе казна будёт не закрытая

(№ 70).

Та же «тщательность отделки», о которой упоминала А. М. Астахова в связи с героическими кулойскими старинами, присуща и былинам небогатырского содержания. Кулойские певцы придавали им завершенность, расставляли все точки над «i» даже в тех случаях, где такой законченности не было (сравнительно с вариантами записей других регионов). Так, если обычно «Дюк Степанович» завершается утверждением, что Дюково богатство пересчитать невозможно, то в тексте Нечаевой из дер. Сояны Дюк становится данником Владимира:

Нецёму не могли они обценки дать,
И налџили на Дюка дань платить великую

(№ 65).

Щегольство Дюка приписывается его жениховству (№ 63).

Замечательно почти полное отсутствие на Кулое былин новгородского цикла, причем, вероятно, этот пробел можно объяснить намеренным нежеланием петь старины о новгородских удальцах. Здесь не были записаны былины о Васье Буслаеве, а старину о Садко певец Е. Д. Садков считал своим долгом знать ввиду носимой им фамилии (№ 106). Т. е., видимо, о существовании новгородских былин кулойские старинщики знали, но лишь один из них по весьма субъективной причине решил выучить былинку о Садко. Исторически это неприятие можно было бы объяснить тем, что кулояне сохранили ту враждебность по отношению к Новгороду, которая была свойственна обитателям Двинской земли.

Кулойский эпос в конце XIX—начале XX в. в целом находился еще в своей лучшей, продуктивной поре. Многие сюжеты получили здесь оригинальные разработки, но их неожиданность обязана своим происхождением вовсе не местным особенностям и не сказительским попыткам восстановить забытое с помощью придуманных мотивов. Особенности трактовки традиционных былинных сюжетов вырастают на почве древнерусской культуры и, вероятно, именно такая вариативность в деталях, мотивировках была искони присуща эпическим песням. На Кулое был жив мир былинных героев, как будто и не прерывавших своих ратных подвигов, пиров, споров и братаний.

II. Сказители Кулойского края

На Кулое и его притоках А. Д. Григорьев встретил так много сказителей, что далеко не всегда успевал записать все известные им эпические песни. Баллады и духовные стихи он фиксировал выборочно, отдавая предпочтение редким сюжетам или текстам лучших певцов, а исторических песен во втором томе его собрания нет вообще. Местный репертуар, бытовавшие здесь версии и редакции былинных сюжетов лишь частично смыкаются с традицией соседней Мезени, порой обнаруживая наибольшее сходство с записями с Пинеги, Зимнего Берега и даже отдаленной Печоры. К числу наиболее популярных старин относятся «Дюк», практически забытый мезенцами, «Данило Ловчанин», «Сорок калик», «Михайло Данилович», занимающие периферийное место в других регионах. Сюжет об исцелении Ильи Муромца, сохранившийся даже в районах с затухающей традицией, от кулоян не записывался.¹

Картину бытования былин в этом районе позволяют дополнить и в чем-то скорректировать внетекстовые данные, которые А. Д. Григорьев тщательно фиксировал, систематизировал и обнародовал в своем сборнике. Здесь содержится много сведений об эпических песнях, которые он по разным причинам не записал; о тех певцах, которые были в отлучке, отказались сотрудничать с собирателем или же не могли петь «по болезни», «вследствие пьянства» и т. п. В полевых тетрадях А. Д. Григорьева сохранились заметки о сюжетах, тексты которых ему не удалось зафиксировать, в том числе и об «Исцелении Ильи Муромца». С. Рягин, «как раз охрипший ко времени моего приезда» (...) знает (...) „Исцеление и первая поездка Ильи Муромца”» (Гр. II, с. 29); В. Буторин «хорошо знает» такую же комбинацию сюжетов (с. 336); В. Пупцев «знал ранее» «Исцеление Ильи Муромца» (с. 83). П. Нечаев слышал старину «Отвоз Добрыней даней Батею Батеевичу» (т. е. «Добрыня и Василий Казимирович» — с. 244). Ф. Шуваева знала былину «Добрыня и Златыгорка» (с. 449). Видимо, речь идет о поединке героя с этой богатыршей, оформленном в виде самостоятельной эпической песни. На Кулое и в соседних районах она не зафиксирована собирателями, но как факультативный эпизод встречается в архангельских вариантах «Камского побоища» и «Дуная» (Кулой — см. № 39 в наст. томе; Зимний Берег — Марк., № 81, 94; Мезень — СБ 4, № 115), а также в текстах из других областей (Северный Урал — КД, № 50). П. Буторин «умеет рассказывать, но петь уже не мог» «Самсона Колыванова» (с. 30). Отдельной старины об этом персонаже на Кулое тоже не записано, но он вскользь упоминается в былинах Е. Садкова и Ф. Шуваевой о Дюке Степановиче (№ 60, 62) и в «Камском побоище» С. Шуваева (№ 28). У П. Широкого в тетради, куда он переписал несколько старин, «которые (...) слышал у других», была эпическая песня «о Касьяне, который рвал опутины шелковья, но затем его ослепили» (с. 424). Что это за сюжет, судить трудно. Определенно можно утверждать, что это — не былина о сорока каликах, ибо в ней нет богатырских поединков, временного пленения героя и т. д. К тому же в кулойских записях сюжета Касьян лишь однажды упомянут в числе спутников Михайла Михайловича (см. коммент. к № 70). Старина «Сорок калик» названа в числе эпических песен, известных П. Н. Широкому, А. Д. Григорьев просто не успел ее записать. Еще более загадочным выглядит сообщение собирателя о том, что И. Борисов знает «про Добрыню, который сидит в лодке» (с. 29). В архангельско-беломорской традиции Добрыня, как и Илья Му-

¹ Исключение составляет конспективный рассказ об исцелении Ильи, предвещающий исполнение былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (см. № 17к).

ромец, — сугубо «сухопутный» персонаж (сюжет «Илья Муромец на Соколе-корабле» в этих районах не обнаружен). Лишь в печорской редакции «Добрыни и Василия Казимировича» киевские богатыри на кораблях отвозят дани «во землю во неверную», но основные события развиваются на суше (см. СБ I, с. 668). Эти и другие внетекстовые данные о бытовании тех или иных эпических песен в Кулойском крае учтены в комментариях к текстам былин (в основном в преамбулах к конкретным сюжетам).

По разнообразию и почти исчерпывающей полноте внетекстовых данных «Архангельские былины и исторические песни» можно считать эталонным изданием в истории отечественной науки. В частности, А. Д. Григорьев продолжил традицию П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, познакомивших любителей народной поэзии не только с творчеством выдающихся сказителей современности, но и с их давно умершими наставниками — Ильей Елустафьевым, Игнатием Андреевым, Кононом с Зяблых Нив и др. В своей статье «Кулойский и Мезенский края и былинная традиция в них» А. Д. Григорьев подчеркивал: «Некоторые старины, записанные в большом числе вариантов, представляют несколько редакций и типов в зависимости от места их происхождения и учителей их певцов (...); по ним можно было бы восстановить репертуар некоторых прежних известных певцов, например Прони, т. е. Прокопия Шуваева из Нижи; Мардария из Кузьмина Городка» (Гр. II, с. 28) (здесь и далее курсив мой. — Ю. Н.). Попытаемся хотя бы в первом приближении решить эту задачу по отношению к кулойскому сказителю Прокопию Шуваеву, на которого как на своего непосредственного предшественника ссылались многие певцы из этого региона.

Реконструкция незафиксированного собирателями репертуара эпического певца требует предельной осторожности в выводах, поскольку сведения исполнителей об источниках их старин не всегда соответствуют действительности. Внетекстовые данные, при всей их важности, нельзя абсолютизировать, они нуждаются в тщательной текстологической проверке и только после этого приобретают статус документа. В случае с П. Шуваевым эта задача облегчается наличием большого количества контрольного материала. От 5 кулойских и 4 мезенских певцов А. Д. Григорьев записал от 1 до 6 былин, которые они возводили к репертуару знаменитого «Прони», как его называли земляки; 5 сюжетов зафиксированы по 2—3 раза. 16 предложенных ему «шуваевских» старин собиратель по разным причинам не записал, более 10 сказителей уже забыли эти старины или просто слышали их от Прони. П. Нечаев из дер. Сояны хорошо знал братьев Шуваевых, Николая и Прокопия, но своим учителем считал первого из них. Он спел А. Д. Григорьеву 4 былины, еще 9 слышал, но не запомнил. Баллады и духовные стихи входили в репертуар и частично записаны от племянницы братьев Шуваевых С. Кропивиной (с. 272). Эти тексты тоже проливают определенный свет на творческое наследие Прони, поскольку братья часто пели свои старины вдвоем.

Столь широкая известность сказителя из Нижи во многом связана с особенностями бытования эпической поэзии на северо-востоке Архангельской губернии. Работавшие здесь собиратели подчеркивали исключительно важную роль промыслов в обучении сказительскому мастерству, в широком распространении наиболее удачных версий и редакций эпических сюжетов. Хозяйственная деятельность и промысловый календарь поморов подробно описаны А. Д. Григорьевым (Гр. II, с. 9—15). Даже летом они выкраивали по две-три недели для ловли семги и камбалы, охоты на белух. (По этой причине собиратель в июне—августе 1901 г. разминулся со многими людьми, пользовавшимися славой хороших старинщиков.) А ранней весной, осенью и зимой взрослые муж-

чины почти все время проводили «в путях», вдали от родных деревень. Мезенцы и кулояне отправлялись бить тюленей на восток Абрамовского (Мезенского) берега, на Зимний Берег, остров Моржовец, западное побережье Канина полуострова. Но самым привлекательным издавна считался «путь» на Кеды (северо-западная часть Абрамовского берега — напротив острова Моржовец, к северу от с. Койда). В иные годы здесь собиралось до 1000 промысловиков из разных регионов — от Зимнего Берега до верховий Кулоя и средней Мезени, их избушки образовывали целые улицы (Гр. II, с. 118).

Постоянство промысловых маршрутов, многомесячное общение долгими зимними вечерами, длительные перерывы в работе из-за капризов погоды создавали на редкость благоприятные условия для культивирования эпической поэзии. В этих краях былины довольно часто исполняли вдвоем или хором (Гр. II, с. 26, 244, 336; Гр. III, с. 113, 264, 360 и др.). Десятки раз подтягивая признанному мастеру, молодые поморы постепенно овладевали напевами, техникой сказительского мастерства, усваивали эпические стереотипы, секреты построения стиха и сюжетосложения. Обобщая свои наблюдения, А. Д. Григорьев писал: «Благодаря пению старин во время путей, когда собирается много мужчин, у хороших знатоков старин оказывается много учеников, как например у Прокопия Шуваева (...), о котором еще и теперь живет слава по всему Кулою и Мезени» (Гр. II, с. 26—27). Собиратель отметил еще одно немаловажное обстоятельство: «Большая часть времени *путей* приходится на Великий пост, когда петь песни нельзя и можно петь только старины» (Гр. II, с. 26).

С братьями Шуваевыми рыбаки и зверобои наверняка встречались и в их родной деревне. Через Нижу проходили маршруты, ведущие ко всем традиционным местам промысла, кроме Зимнего Берега; здесь останавливались на ночлег пешеходы, всадники и лыжники, здесь пережидали встречные ветры карбасы и лодки кулоян и мезенцев. Николай Шуваев тоже был известен как знаток эпической поэзии. По свидетельству П. Нечаева, он в течение целой недели пел купцам Серебrenиковым «в ночь по несколько старин (до 5—6), (...) и каждую ночь пел все новые старины» (Гр. II, с. 243—244). Говоря о своих учителях, мезенцы и кулояне нередко называли обоих братьев, но судя по количеству упоминаний в сборнике Григорьева, Проня заметно превосходил Николая. Родственник знаменитых братьев Степан Шуваев утверждал, что сын Прони Федор и сын Николая Афанасий «также хорошо знают старины (может быть, и не по одному десятку)». Собирателю не удалось проверить достоверность этой информации, поскольку оба они были в отлучке (Гр. II, с. 465). П. Нечаев рассказал о младшем брате Шуваевых, Ваньке, который якобы «знал лучше Миколы и Прони» (Гр. II, с. 244). Последнее свидетельство не вызывает доверия. Вряд ли сказитель с таким огромным репертуаром да еще и живший «на бойком месте» мог не привлечь внимания земляков; между тем даже имя Ивана Шуваева в «Архангельских былинах...» больше не фигурирует. Также весьма сомнительно, например, заявление Прелухина из Долгощелья о том, что его отец Федор Афанасьевич «знает (...) около 50 старин» (Гр. II, с. 30).

Жители соседних районов общались не только на промыслах. Встречались они и во время престольных праздников, на свадьбах (вторая жена Прони была родом из деревни Ручьи на Зимнем Берегу), на ярмарках (Николай Шуваев демонстрировал свое искусство купцам Серебrenиковым на Пинежской ярмарке), в старообрядческих скитах (чаще других упоминается Ануфриевский скит на полпути от нижнего Кулоя до Зимнего Берега). В последние десятилетия XIX в. «зонами повышенной контактности» стали один пинежский и два мезенских лесозавода, куда многие приходили на заработки издалека. А. Д. Григорьев записал былины В. П. Аникиева на Руса-

новском заводе в устье Мезени (Гр. III, с. 243). Кулояне часть срубленного леса «тянули» вверх по реке, в г. Пинегу, а часть сплавливали к устью, откуда пароход буксировал бревна на мезенские заводы.

В свете приведенных фактов не приходится удивляться тому, что жители северо-восточных регионов интенсивно обменивались эпическими песнями и другими фольклорными произведениями; А. В. Марков даже склонен был считать их единым «Задвинским» былинным районом (Марков-2002, с. 1001). Один из лучших золотицких сказителей Г. Крюков часть своих старин перенял у мезенских «покручников», приходивших на Зимний Берег, а некоторые выучил на Кедах, где сам работал у мезенских хозяев. На восточные «корни» ряда своих былин указывали и другие золотицкие певцы (Марков-2002, с. 1001). Еще больше свидетельств такого рода в сборнике А. Д. Григорьева: мезенцы учились сказительскому искусству у кулоян, кулояне — у мезенцев (Гр. II, с. 316; Гр. III, с. 211—212 и др.). Даже у своих земляков старины часто перенимали не дома, а на промыслах — Степан Рычков из мезенской деревни Тимшелье выучил «Илью и Сокольника» «на Зимнем Берегу, от мезенских крестьян» (Гр. III, с. 212).

В таких условиях формировался эпический репертуар Прокопия Шуваева, совершенствовалось его исполнительское мастерство, так сильно повлиявшее впоследствии на творчество многих певцов младшего поколения. По словам П. Широкого из Долгощелья, сам Проня научился былинам у мезенского старика Ивана Мухи из дер. Жукова Гора; имя этого сказителя было известно и на Зимнем Берегу (Гр. II, подстрочное примеч. на с. 424). Не исключено, что и Проня был родом с Мезени. Опираясь на рассказы местных жителей, А. Д. Григорьев писал, что дер. Нижа «основалась сравнительно недавно. Теперь в ней 15 дворов (...), 60 лет тому назад здесь было всего 2 двора». Первонасельники Нижи — Безбородовы с Мудьюги (в 30—40 км севернее Архангельска), Карасевы из Востокурья на Северной Двине и Шуваевы, выходцы из села Лампожня в низовьях Мезени (Гр. II, с. 448). Характерно, что от представителей первых двух фамилий, переселившихся из «небылинных мест», собиратель ничего не записал. О возрасте Прони точных сведений нет. Его второй жене, Фекле Константиновне, в 1901 г. было 48 лет, она овдовела за шесть лет до приезда А. Д. Григорьева в Нижу. Среди учеников Шуваева преобладали люди, которым было за 60, а трем — от 82 до 89 лет. Поскольку на Севере не принято было в молодые годы претендовать на роль сказителя «первой руки», а Прокопий Шуваев давно пользовался такой репутацией, логично предположить, что он был намного старше своей жены.

Упоминание (к тому же единственное) Ивана Мухи в качестве учителя П. Шуваева не означает, что все его былины восходят именно к этому источнику. Репертуары крупных сказителей, как правило, формировались на протяжении не одного десятилетия, они перенимали эпические сюжеты у 3—4 мастеров старшего поколения (Т. Рябинин и Г. Якушов из Прионежья, Г. Крюков с Зимнего Берега, И. Осташов с Печоры и др.), а мезенец Е. Рассолов назвал Григорьеву имена 8 своих учителей (правда, одну из былин он слышал сразу от двух певцов) (Гр. III, с. 277). Нет никаких оснований считать Проню исключением из этого правила. Даже заслужив славу признанного старинщика, он наверняка не только сам пел былины, но и слушал других, не оставаясь равнодушным к услышанному. История отечественной науки знает не один пример усвоения новых сюжетов или их версий 60—70-летними сказителями (Т. Рябинин, Ф. Конашков, И. Фофанов).

Результаты сопоставительного анализа текстов позволяют с высокой степенью вероятности считать, что Прокопий Шуваев исполнял по меньшей мере 20 былин. Еще 7 старин можно включать в его репертуар с оговорками, поскольку данные об их генетических корнях отрывочны и не-

достаточно убедительны. Знал Проня и духовные стихи, баллады, возможно — исторические песни, но генеалогическое соотношение этих текстов затруднено из-за недостатка материала.

Не вызывает сомнения, что в репертуар П. Шуваева входила былина «Дюк Степанович». Тексты И. Нечаева и Ф. Шуваевой (№ 61, 62), а также П. Широкого, считавшего своими учителями братьев Шуваевых (№ 63), настолько близки по композиции и стилю, набору оригинальных и редких деталей, что их генетическое родство не вызывает сомнений.²

К ним примыкает вариант Егора Садкова (№ 60); поэтому не исключено, что лучший кулойский сказитель, найденный А. Д. Григорьевым, общался с Прокопием Шуваевым. Старину о Дюке «знал плохо или слышал только» Степан Шуваев, двоюродный племянник Прокопия и Николая, обязанный им своим эпическим репертуаром (Гр. II, с. 465).

Немного сложнее ситуация с былинной «Добрыня и Алеша». Она записана от Ф. Шуваевой (№ 3), П. Широкого (№ 14), считавшего своими наставниками братьев Шуваевых, и М. Нечаева (№ 13) — сына и ученика упоминавшегося выше И. Нечаева. Несмотря на незначительное варьирование оригинальных элементов, во всех трех текстах достаточно четко просматривается единство первоисточника. Наибольшим своеобразием отличается былина Ф. Шуваевой, в которой рассказ о неудавшейся женитьбе Алеши Поповича соединен с сюжетом «Добрыня и Змей». Комментируя данный текст, мы были склонны видеть в этом индивидуальную новацию певицы — у двух других учеников Прони ее нет, хотя в северо-восточных регионах Русского Севера такая комбинация обычна (Гр. II: переиздание, с. 531). Привлечение мезенских записей позволяет внести коррективы: контаминация сюжетов, скорее всего, восходит к прототексту, т. е. к варианту П. Шуваева. Еще один его ученик Л. Прокопьев предлагал А. Д. Григорьеву старину «Купанье Добрыни, бой со Змеем и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича» (Гр. III, с. 463), но собиратель, которого уже ждала запряженная двуколка, не стал откладывать свой отъезд ради записи одного текста. Былину «Добрыня и Алеша» «знал плохо или слышал только» С. Шуваев, родственник братьев-сказителей из Нижи. На Проню как на своего учителя ссылался еще один мезенский певец Е. Табуев, однако его вариант (СБ 3, № 38) ничего общего с рассмотренными выше не имеет и генетически связан с книгой (Новиков, 2000, с. 277—279).

Сюжет «Илья Муромец и Соловей-разбойник» зафиксирован в двух вариантах. Трофим Широкий связывал эту свою старину с именем Прокопия Шуваева, четко отграничивая от другой, которую он выучил у односельчанина (Гр. II, с. 358), а Павел Широкий назвал своими учителями братьев Шуваевых (Гр. II, с. 424). Принадлежность этих текстов (№ 16, 18) к одному былинному изводу не вызывает сомнений; некоторые оригинальные черты роднят их с записями с Зимнего Берега. Другие кулойские варианты заметно отличаются — в них нарушена традиционная последовательность событий (Илья сначала побеждает и берет в плен Соловья-разбойника, а потом вместе с ним освобождает осажденный врагами русский город). Напрашивается вывод, что данный сюжет входил в репертуар Прони и именно в такой его модификации. Хорошо знал эту старину и С. Шуваев (Гр. II, с. 464).

Былина «Дунай-сват» записана от двух кулойских и одного мезенского певца, связывавших свое эпическое знание со сказителем из Нижи. Их сопоставление затрудняется отсутствием ярко выраженных локальных редакций сюжета. Судя по внетекстовым данным, наиболее вероятны «шуваевские» корни варианта Л. Прокопьева (СБ 4, № 119), однако в нем много отступлений от

² Здесь и далее будут обобщены результаты текстологических наблюдений, представленные в сюжетных комментариях.

традиции, индивидуальных привнесений, «размывающих» контуры прототекста. Во всяком случае с былинами Трофима и Павла Широких из Долгощелья (№ 43, 44) нет принципиально важных схождения. А вот тексты упомянутых выше кулойских певцов и примыкающий к ним вариант их односельчанина В. Буторина (№ 42), вероятнее всего, восходят к одному источнику. Т. Широкий не сообщил, от кого он усвоил эту былинку; его земляк считал своим учителем братьев Шуваевых, но А. Д. Григорьев отметил: «...кажется, он кое-что перенял и у своего отца» (Гр. II, с. 424). Поэтому связывать их варианты с творчеством Прони можно только предположительно. Косвенным подтверждением того, что «Дунай-сват» входил в репертуар П. Шуваева, служит свидетельство еще одного его преемника, А. Петрова — эту старину он «знал раньше, но теперь позабыл» (Гр. III, с. 72).

Все три варианта былины «Илья Муромец и Сокольник», записанные от возможных преемников П. Шуваева, принадлежат к единой для северо-восточных регионов версии сюжета, но в деталях повествования заметно расходятся. Если даже они генетически связаны со стариной Прони, то в дальнейшем испытали сильное влияние локальных традиций. Вариант П. Широкого (№ 25) вплоть до мельчайших подробностей сходен с текстом Я. Попова (№ 23); былина А. Петрова (СБ 3, № 78) примыкает к варианту В. Тяросова (СБ 3, № 76), причем это не единственный пример близости эпических песен обоих сказителей из Долгощелья; начало былины Е. Бешенкина (СБ 3, № 83) в деталях повествования повторяет старину Е. Рассолова (СБ 3, № 80). Во всех трех случаях земляки указанных сказителей не сообщили точных данных об источниках своих вариантов «Ильи и Сокольника». Связывать эти расхождения с частичным забвением исполнителями прототекста вряд ли правомерно: в былинах Широкого, Петрова и Бешенкина по-разному, но в традиционном духе, оформлены некоторые типовые эпизоды. Особенно заметны разночтения в предыстории Сокольника и в заключительной части произведения.

Сюжет «Данила Ловчанин» представлен вариантом П. Широкого из Долгощелья (№ 87). В деталях повествования в нем обнаруживается ряд схождения с былинной его односельчанина А. Вишнякова (№ 86). Последний, правда, считал своим учителем отца П. Широкого — «Микифора Шингарева» (Гр. II, с. 408). Но поскольку во всем кулойском регионе бытовала оригинальная версия сюжета (с благополучной для главного героя развязкой), вполне возможно, что к ее созданию был причастен и сказитель из Нижи. К тому же он почти наверняка не раз общался с отцом П. Широкого на промыслах (Нижа расположена всего в 50 верстах от Долгощелья).

Старина «Михайло Данилович» записана от мезенца Л. Прокопьева, считавшего Проню своим наставником (СБ 4, № 173). Принадлежит она к единой для всего Архангельского края редакции сюжета; некоторые оригинальные подробности роднят ее с кулойскими текстами. Очевидно, в репертуар П. Шуваева входила и былина «Иван Годинович». Вариант, пропетый его женой (№ 81), содержит ряд редких деталей и формул, отсутствующих у других кулойских сказителей. Предлагал эту старину и двоюродный племянник Прони, С. Шуваев, но А. Д. Григорьев не стал еще раз фиксировать уже известную ему редакцию сюжета (Гр. II, с. 464). Зато редкую в северо-восточных районах былинку «Три поездки Ильи Муромца» собиратель от него записал (№ 33). В тексте немало оригинальных формул и постоянных эпитетов, но заметны и признаки забвения традиционной сюжетной схемы (третья поездка богатыря в сущности дублирует вторую). Впрочем, эту старину и в местах активного ее бытования (Пудоба, Кенозеро) редко допевали до конца.

Популярную в Архангельско-Беломорском крае былинку «Василий Игнатьевич и Батыга» («Васька-пьяница») знала Фекла, жена П. Шуваева; текст собирателем не записан (Гр. II,

с. 449). По словам П. Широкого, эту старину «он слышал у других» и переписал в тетрадь (Гр. II, с. 424). Был ли в числе «других» Проня, А. Д. Григорьев не уточнил. От возможного преемника шуваевской традиции А. Петрова «Василий-пьяница» записан (СБ 4, № 175). Однако этот вариант очень близок к текстам Андрея и Ильи Тяросовых из дер. Дорогая Гора на Мезени. Возводить его к шуваевской традиции можно лишь в том случае, если Тяросовы тоже были учениками Прони, а они указывали иные истоки своего эпического знания (Гр. III, с. 113, 157).

По словам А. Д. Григорьева, жена Прокопия Шуваева Фекла усвоила лишь незначительную часть его репертуара и не отличалась сказительским талантом (Гр. II, с. 449). По этой причине собиратель не стал от нее записывать некоторые эпические песни, в том числе и былинку «Добрыня и Златыгорка». Скорее всего, имеется в виду неудачный поединок Добрыни с богатыршей, который лучшие певцы Зимнего Берега включали в сюжет «Камское побоище» (Г. Крюков, Ф. Пономарев — Марков-2002, № 81, 94); знал всю эту старину и В. Чекалев, от которого А. В. Марков записал лишь ее начало (Марков-2002, с. 794; № 104). Без риска ошибиться можно включить в репертуар сказителя из Нижи былинку «Садко», хотя она и не была записана от его преемников. Как утверждал П. Широкий, эта старина была в его тетради, упоминавшейся выше. Хорошо знал ее С. Шуваев (Гр. II, с. 464—465), нетвердо — Ф. Шуваева (Гр. II, с. 449). Прослушав пересказ Степана Шуваева, А. Д. Григорьев отметил большое сходство с вариантом Е. Садкова из Немюги (№ 106) — еще одно свидетельство возможных контактов этого певца с Проней. Слышал эту былинку и С. Поташов с Мезени (Гр. III, с. 236). Ф. Шуваева усвоила от мужа былинку «Михайло Потык» (текст собирателем не зафиксирован); другие ученики нижского сказителя этот сюжет не упоминали.

Старина «Бой Добрыни с Дунаем», записанная от А. Петрова (СБ 4, № 138), — типичный образец мезенской редакции сюжета, по ряду важных параметров отличающейся от записей с Кулоя. Но ее в таком виде могли знать и Шуваевы, выходцы с низовой Мезени. Эту былинку предлагал пропеть родственник Прони С. Шуваев (Гр. II, с. 464). По свидетельству А. Д. Григорьева, мезенец Е. Табуев «умеет рассказывать <...> о том, как отвозили дани Батею Батеевичу, о чем слышал от Прони» (Гр. III, с. 1). Очевидно, речь идет о сюжете «Добрыня и Василий Казимирович» — «Батеем Батеевичем» иноземный царь назван в двух из трех мезенских вариантов этой былины (СБ 3, № 21, 22). К сожалению, осталась незафиксированной старина «Сорок калик со каликою», входившая в репертуары Ф. Шуваевой (Гр. II, с. 449) и П. Широкого (Гр. II, с. 424); раньше ее знал, но забыл и А. Петров с Мезени (Гр. III, с. 72).

Судя по всему, тема защиты Киева от вражеского нашествия разрабатывалась П. Шуваевым не в одной-двух, а в нескольких эпических песнях (ср. репертуары Т. Рябинина и Г. Якушова из Прионежья, Г. Крюкова с Зимнего Берега, Ф. Чуркиной с Печоры и др.). Былинку «Камское побоище» («Гибель богатырей») слышали А. Поташов и П. Широкий (Гр. III, с. 236; Гр. II, с. 424), она записана от С. Шуваева (№ 28) и Е. Бешенкина (Свод 4, № 98). Старина племянника Прони по ряду признаков примыкает к золотицкой редакции сюжета; текст Бешенкина с традицией Зимнего Берега не имеет ничего общего и завершается гибелью Ильи Муромца, что вообще несвойственно записям из северо-восточных регионов. Видимо, этот вариант напрямую не связан с творческим наследием Прокопия Шуваева. От ученика Прони С. Поташова записана былина «Мамаево побоище» (СБ 5, № 308), слышала ее от мужа и Фекла Шуваева (Гр. II, с. 449). Такое же название местной версии сюжета «Илья Муромец и Калин-царь» было извест-

но еще одному мезенскому певцу А. Мартынову, по прозвищу «Олѣкса Малый» (СБ 4, с. 614). Но в отличие от варианта Мартынова у Поташова нет контаминации с сюжетом «Камское побоище» — его он слышал как самостоятельное произведение. В тексте немало необычных для мезенско-кулойской традиции элементов. Вражеское войско возглавляет «Скурлавец» (ср. с печорскими вариантами «Василия Игнатьевича и Батыги», в которых доминирует имя «Скурла»), татарское нашествие отражают Добрыня, «Окольник» и Алеша Попович. Илья Муромец вообще не упоминается; естественно, нет и мотива его заточения в погреб. Возможно, это связано с тем, что в репертуаре Прони была еще одна версия данного сюжета — «Илья в погребѣ». Ее знали Фекла и Степан Шуваевы, но оба текста остались незаписанными (Гр. II, с. 449, 465).

Есть достаточно веские основания полагать, что перечисленные выше 20 эпических песен (две версии былины типа «Илья и Калин» и 18 других сюжетов) входили в репертуар Прокопия Шуваева. Это подтверждается анализом генеалогического соотношения вариантов, аналогичными по содержанию сведениями, идущими из разных источников. Особую ценность имеют свидетельства Феклы и Степана Шуваевых — жены и двоюродного племянника нижского сказителя. Еще 7 старин можно включать в репертуар Прони лишь с существенными оговорками, поскольку данные об их генетических корнях отрывочны и недостаточно убедительны. Былина «Илья Муромец и Идолище» записана в Дорогой Горе от А. Петрова (СБ 3, № 74), который определенно связывал с именем Шуваева только одну свою эпическую песню; некоторые его варианты близки к записям от сказителей Тяросовых из того же села. Эта старина значится в перечне произведений, переписанных в тетрадь П. Широки (он слышал их «у других»). Тот же Петров пропел Григорьеву контаминированную былинку, в которой соединены сюжеты «Василий Буслаев и новгородцы» и «Поездка Василия Буслаева в Иерусалим» (СБ 4, № 187). Оригинальные детали и формулы роднят ее с вариантом В. Тяросова (СБ 4, № 186). Другие преемники Прони не упоминали старины о новгородском удалце. Но безоговорочно исключать их из «подтверждаемого» внетекстовыми данными списка былин Шуваева тоже нет оснований.

Еще более проблематично доказать наличие в репертуаре сказителя из Нижи сюжета «Ставр Гоудинович». К концу XIX в. он был практически забыт и на Кулое, и на Мезени. Тот факт, что Е. Табуев «умеет рассказывать про Ставра Гоудиновича» (Гр. III, с. 1), — недостаточно веский аргумент (тем более что этот певец был знаком и с книжными текстами). Былинку «Козарин» раньше знал С. Поташов (Гр. III, с. 236). Артемий Петров утверждал, что «он знал раньше, но теперь позабыл» старину «Бутыга», «который приезжает на кораблях». Собиратель счел необходимым подчеркнуть: «Хотя здесь действует также Васька-пьяница, но мне говорили, что это — особая старина, отличная от старины „Васька-пьяница и Кудреванко-царь“, что Васька-пьяница не раз мог оборонять Киев» (Гр. III, с. 72). Вероятно, имеется в виду особая редакция былины о татарском нашествии, подобная той, что зафиксирована в Архангельском уезде (нашествие возглавляет «Батый царь, сын Батыевич», татары прибывают в Киев на кораблях) (Кир., IV, с. 38). Наконец, в тетради П. Широкого была старина «о Касьяне, который рвал опутины шелковья, но его ослепили» (Гр. II, с. 424). Что это за сюжет, судить трудно. Определенно можно утверждать лишь одно — это не былина «Сорок калик», ибо в ней нет богатырских поединков, временного пленения героя и т. д.; к тому же в местной редакции сюжета в отличие от записей из Прионежья и Кенозерско-Каргопольского края «атаманом» калик является Михайло Михайлович, Касьян лишь изредка упоминается в числе его спутников. Традиционная версия «Сорока калик» входила в репертуар П. Широкого: он ее «знал, но не успел мне пропеть» (Гр. II, с. 424).

Таким образом, реконструированный репертуар Прокопия Шуваева из Нижи мог включать по меньшей мере 27 эпических песен. Подчеркнем, что речь идет только о былинах. Исторические песни, духовные стихи, древнейшие баллады и скоморошины собиратель записывал лишь попутно, не всегда отмечал их в биографических очерках сказителей, что затрудняет статистический и текстологический анализ этих произведений.

* * *

На рубеже XIX и XX вв. сказителей такого масштаба, как Прокопий Шуваев, А. Д. Григорьев не обнаружил не только на Кулое, но и на Мезени, что косвенно свидетельствует о кризисном состоянии местной эпической традиции. В биографических очерках собиратель отмечал сокращение былинного репертуара многих певцов. С. К. Емельянов: «Раньше он знал больше старин, но теперь перезабыл» (Гр. II, с. 118); М. П. Локтев: «Раньше он знал более старин, более пяти, но теперь, по его словам, у него мешается память, и он позабыл остальные» (Гр. II, с. 122); В. А. Пупцев: «Знал ранее еще старины: 1) «Илья Муромец освобождает город Киев от...» 2) «Дюк Степанович» 3) «Встреча Ильи Муромца со Святогором» 4) «Исцеление Ильи Муромца» 5) «Гибель богатырей» (Гр. II, с. 83); М. А. Крычакова: «Раньше знала про Ивана Годинича и Идолище Поганое, но теперь позабыла» (Гр. II, с. 114) и т.п. Подобные характеристики даны не только пожилым, но и находившимся в расцвете сил людям. 45-летний И. И. Орехов «раньше знал про Дюка Степановича <...> и про смерть 12 богатырей» (Гр. II, с. 41); Я. И. Буторин, которому было «более 40 лет», «раньше <...> знал несколько старин, но теперь позабыл, так как давно не пел» (Гр. II, с. 376). Григорьеву удалось записать от него только начало быliny «Сорок калик со каликою» (№ 78). Односельчанин Я. Буторина Т. Широкий перенял у него старину «Бой Добрыни с Дунаем» (№ 56), но его вариант тоже неполный. Однако в обоих текстах немало оригинальных элементов, редко встречающихся в других кулойских записях. Видимо, в молодые годы у Буторина-сказителя было чему поучиться, но затем его интерес к эпической поэзии начал угасать.

А. Д. Григорьев воспользовался еще одной удачной новацией Гильфердинга-собиравателя. Переезжая из одного селения в другое, он в ряде случаев нанимал в провожатые кого-либо из известных ему знатоков былевой поэзии.³ Это не только гарантировало относительную безопасность передвижения по северным дорогам, плавания по норовистому Кулою и его притокам, но и облегчало налаживание контактов со сказителями на новом месте. Кроме того, собиратель получал возможность продолжать работу со своими провожатыми. Согласно «Краткому дневнику третьей поездки» (Гр. II, с. 36—39), 8 эпических песен от Егора Садкова были записаны не в его родной деревне Немнюге, а в Карьеполье, еще 6 — по дороге из Карьеполье в Долгощелье, а 2 — в Сояне (на одноименном притоке Кулоя). От Павла Широкого из села Долгощелье, с которым Григорьев познакомился уже в пути, 4 старины записаны по дороге в Мезень («до Русановского завода»), а 2 — по дороге от завода до г. Мезени. Формулировки «дорога в Долгую Щель», «дорога <...> в город Мезень», видимо, означают, что указанные тексты были зафиксированы во время остановок

³ Как показывает анализ «Дневника путешествия Александра Федоровича Гильфердинга», в поездках по Олонецкой губернии его сопровождали Абрам Чуков, Алексей Батов, Петр Калинин, Потап Антонов, Андрей Сорокин, Савелий Панов (Гильф., I, с. 85—87).

на пути из одного населенного пункта в другой.⁴ Совместные поездки со сказителями Григорьев практиковал только на Кулое; в Западном Поморье, на Пинеге и Мезени все тексты записаны в родных деревнях исполнителей. Единственное исключение — (Гр. I, № 176 (212)); текст, записанный от жителя пинежской дер. Сульца Иова, с которым собиратель случайно встретился на р. Онеге, в дер. Каменихе, где тот «останавливался на обратном пути из Соловецкого монастыря» (Гр. I, с. 616).

Лучшим кулойским сказителем, репертуар которого зафиксирован собирателями, бесспорно является Егор Дмитриевич Садков. Он жил в дер. Немнюге (Верхний Конец) на одноименном правом притоке Кулоя; с молодых лет в составе зверобойных и рыболовных артелей регулярно «ходил в пути», где и усвоил большинство своих старин. В момент встречи с А. Д. Григорьевым, в 1901 г., Садкову было около 60 лет, он «одряхлел, <...> вследствие чего не может делать тяжелой работы. <...> Но раньше это был отважный мореход, которого знали и знают еще теперь на Зимнем Берегу, на Кулое и Мезени». Учитывая «его знакомство с местностью и народом», собиратель намеревался взять его в помощники, «чтобы он впереди меня по деревням уведомлял население о собирании мною былин, рассеивал страхи и узнавал, кто знает старины, но потом, ввиду его слабости к вину и лишним разговорам с населением с забыванием дела, я раздумал» (Гр. II, с. 146).

В репертуар Садкова входили произведения разных жанров песенно-повествовательного фольклора, а также заговоры, приносившие ему небольшой, но постоянный заработок. А. Д. Григорьев записал от него 16 эпических песен (10 — с напевами), в том числе 12 классических былин и несколько скоморошин (№ 107—110), пародирующих содержание и стиль серьезных эпических песен. Сказитель знал еще несколько традиционных былин, немало духовных стихов, в том числе знаменитую «Голубиную книгу». К сожалению, Григорьев не записал от него «Грумаланку» — «песню о том, как бедовали русские на Груманте (Шпицбергене), которую теперь, по его словам, редко кто знает». Позднее собирателям так и не удалось зафиксировать это произведение, созданное сказителями-поморами. О недавнем расцвете эпической поэзии в Кулойско-Мезенском крае свидетельствует также уникальная старина «Проделки Васьки Шишка» — умело стилизованный под былинку рассказ о похождениях местного вора (№ 107). Упомянутые в тексте географические названия позволяют считать местом сложения этого былинного новообразования низовья р. Мезени. Григорьев не был уверен в том, что эпический репертуар немнюжского певца ему удалось полностью исчерпать. Перебравшись с Кулоя на Мезень, он узнал, что Садков ждет его на Русановском заводе («хочет мне еще спеть что-либо», — полагал собиратель). Однако неблагоприятные обстоятельства помешали их новой встрече и возможным новым записям (Гр. II, с. 146). Их вероятность была довольно высокой — трудно представить, чтобы сказитель такого масштаба не знал чрезвычайно популярных на его родине сюжетов «Илья Муромец и Сокольник», «Камское побоище», «Илья Муромец и Соловей-разбойник».

Мобильность, общительность, любовь к народной поэзии и завидная восприимчивость Садкова подтверждаются результатами текстологического анализа. Буквально в каждой его старине обнаруживаются редкие сюжетные ходы, детали и формулы, зафиксированные на Кулое в единичных вариантах (см. комментарии к его текстам с указанием близких параллелей в былинах Н. Кры-

⁴ Былины Феклы Шуваевой записаны в Долгощелье, расположенном в 50 верстах от Нижи. Но здесь причина иная — после смерти мужа сказительница переехала из глухой деревни в большое село, «где нанималась на легкую работу» (Гр. II, с. 449).

чакова, М. Локтева, Василия и Якова Поповых, П. Буторина, Ивана и Андреяна Сычовых, Феклы и Степана Шуваевых). Это — упоминание Самсона Колыванова, «Резани Великой», чудесной стрелы, послушной воле своего хозяина; описание двора Данилы Игнатъевича (Ловчанина), обнесенного железной оградой, в которой посланник князя Владимира не может найти ворот; выразительная картина «невеселого» пира и «тихой беседы не на радостях» после получения киевлянами ультиматума вражеского царя, и т. д. Даже редкие у Садкова логические неувязки, вкрапления новой лексики находят подтверждение в отдельных вариантах его земляков, т. е. не являются личными новациями немнужского певца: «волхон» (балкон), «золотые литеры»; намерение Данилы Игнатъевича постричься в монахи и «душу спасти» сразу в трех монастырях. С мезенской традицией связано не только упоминавшееся выше былинное новообразование «Проделки Васьки Шишка», но и «Старина о льдине и бое женщин»; в ряде других текстов кулойского сказителя есть очевидные переключки с записями с Зимнего Берега. Нестандартная формула Садкова

Ишша русьская земля бы да потаиласе,
Как неверная земля возремениласе

тоже не уникальна — аналогичные поэтические образы Григорьев зафиксировал двумя годами ранее в Карельском Поморье:

Русская земля потаиласе,
Тотарская земля показаласе
(Гр. I, с. 72).

Как и у других сказителей с большим репертуаром, не все старины Егора Садкова равноценны в художественном отношении. Сюжеты «Поединок Добрыни с Ильей Муромцем», «Илья Муромец и голи кабацкие», «Чурила и Катерина» не привлекли внимания кулойского певца и остались на периферии его творчества. От него записан единственный в Кулойско-Мезенском крае вариант новгородской былины «Садко» (№ 106), которую он «считал своим долгом знать ввиду носимой им самим фамилии». Правда, припомнить он смог только первую часть произведения. К числу лучших в этом обширном регионе принадлежат его старины «Данило Ловчанин», «Илья Муромец и разбойники», «Дунай-сват», «Бой Добрыни с Дунаем», «Васька-пьяница и царь Баканице». В них немало оригинальных поэтических формул и подробностей повествования, которых нет не только у земляков Садкова, но и в записях из других районов Русского Севера. Настоящей жемчужиной устной народной поэзии является его вариант сравнительно редкой былины «Михайло Данилович», посвященной подвигам богатыря-малолетки (см. коммент. к № 95). Остается только сожалеть, что из-за малодоступности кулойского тома «Архангельских былин...», изданного за границей, этот и другие шедевры Садкова и его земляков на протяжении всего XX ст. практически были выключены из научного оборота, не попали ни в одну хрестоматию или антологию былин. Сказитель из Немнуги был блестящим представителем классического формульного стиля; по чеканности слога, по набору постоянных эпитетов и других фольклорных стереотипов, тонкому чувству былинного стиха он занимает одно из первых мест среди известных науке эпических певцов всего Архангельско-Беломорского края.

Ивана Давидовича Нечаева А. Д. Григорьев аттестовал как одного из лучших сказителей дер. Сояны. В его репертуар входило более 10 старин, но из-за нехватки времени и несговорчиво-

сти певца собиратель записал от него только 4 былины и один духовный стих. Две старины Нечаев «выучил от Прони (Прокопия) Шуваева из Нижи, слушая, как тот пел за стенкой у его двоюродного брата» (Гр. II, с. 277). Усвоить эпические песни после однократного прослушивания мог только человек, хорошо владеющий приемами их сказывания, традиционными напевами, имеющий в своем арсенале достаточно богатый набор песенно-фольклорных стереотипов. Судя по записанным вариантам, И. Нечаев обладал этими качествами и вполне мог столь необычным способом переписать былины у своего знаменитого земляка. В текстах соянского сказителя встречаются оригинальные детали, роднящие их со старинами кулоян Е. Садкова, А. Сычова, Ф. Шуваевой. Это — редкий постоянный эпитет «сталь *синяя* заморская»; у Садкова — «*синий* булат заморский»; указание на то, что во дворе у Дюка Степановича стоят «три черкви-то соборные»; что Дюк вяжет коня к кольцу, предназначенному для самых почетных гостей, и др. В былине «Бой Добрыни с Ильей Муромцем» угрозы «старого казака» юному богатырю оформлены, так же как в одной из мезенских записей (см. коммент. к № 9). В отличие от старин Е. Садкова варианты Нечаева-старшего сравнительно невелики по объему, но все они хорошо структурированы, логически завершены. Излюбленные приемы сказителя — анафоры, синтаксические параллелизмы, подхваты (повторения второй части первого стиха в начале второго). В духовном стихе «Адрик» упомянут Тугарин — возможно, это отголосок сюжета «Алеша Попович и Тугарин», который собирателями на Кулое не был зафиксирован.

Другой сказитель из Сояны Иван Дмитриевич Сычов по количеству известных ему эпических песен не уступал А. Д. Нечаеву. Григорьев записал от него 7 былин, в том числе единственные кулойские варианты сюжетов «Илья Муромец и Калин-царь», «Илья Муромец и Святогор» (№ 27, 1); последнюю былину знал И. Д. Нечаев, но она осталась незафиксированной (Гр. II, с. 293). Еще три старины, уже имевшиеся в полевых тетрадах, собиратель не стал записывать («Первая поездка Ильи Муромца», «Дунай», «Сорок калик»). Восходят они по крайней мере к трем разным источникам: три былины Сычов усвоил от отца, одну — от долгощельского крестьянина «Петюли» (П. К. Буторина) (Гр. II, с. 30), еще одну — «на Кедах от стариков» (Гр. II, с. 293). И. Д. Сычов не отличался высоким уровнем исполнительского мастерства: большинство его текстов схематичны или фрагментарны, а вторую часть «Добрыни и Змея» он вообще скомкал, переключившись на неумелую импровизацию. «Михайла Потыка» он тоже припоминал с трудом и просил 17-летнюю дочь «напомнить ему содержание и напев этой старины». (По мнению односельчан, Настасья знала былины «чуть ли не лучше отца», но, опасаясь насмешек, не отважилась сказывать их для записи.) Побывальщину о Святогоре Сычов слышал не в песенно-стихотворном исполнении, «но также рассказом». Тексты сказителя содержат немало специфических примет местной традиции, которые роднят их с вариантами И. Нечаева, А. Сычова, Е. Садкова, С. Старопоповой (подробнее см. об этом в комментариях).

Эпический репертуар Якова Федоровича Попова из Долгощелья Григорьев зафиксировал лишь частично. Записав 3 старины, он воздержался от четырех других, сославшись на их близость к соответствующим былинам Василия Буторина и Трофима Широкого, односельчан Попова. Все три опубликованных текста этого сказителя принадлежат к числу лучших кулойских вариантов. Они довольно велики по объему (от 334 до 447 стихов), сложны по композиции, тяготеют к классическому формульному стилю. Особенно удавались певцу детализированные описания, развернутые монологи и диалоги былинных персонажей. Типовые формулы почти дословно повторяются не только в пределах одного текста, но и в разных старинах (ср., например, стихи 181—183,

286—290 в № 23 и 166—168, 247—251 в № 97). Сказитель использовал целый ряд редких деталей, отсутствующих в текстах его земляков. В былине «Сорок калик» упомянут Касьян; встретившись с паломниками, князь Владимир оказывает им знаки почтения — сходит с коня и низко кланяется. Сокольника выводят из себя обидные прозвища («сколотыш», «зауголыш»), которыми дразнят его сверстники (ср. с печорскими записями, где эта подробность обычна). Богатырская сила Михайла Даниловича подчеркивается с помощью оригинальной гиперболы:

А которо коня зглянёт — тот и с ног падёт,
А которого зятянёт — того кожа с плеч.

Эти и другие детали свидетельствуют о незаурядном исполнительском мастерстве Якова Попова.

От другого жителя с. Долгощелье, Павла Никифоровича Широкого, собиратель записал 6 старин, ему были известны еще 2 сюжета («Сорок калик» и «Камское побоище»). Своими учителями сказитель считал Прокопия и Николая Шуваевых, но «кажется, он кое-что перенял и у своего отца», — писал Григорьев. В текстах П. Широкого особенно много переключек с вариантами других кулойских певцов — Ивана и Максима Нечаевых, Т. Широкого, Я. Попова, Е. Садыкова, Ф. Шуваевой; важнейшие из них указаны в комментариях. Это можно квалифицировать как еще одно проявление относительного единства кулойской эпической традиции. В художественном отношении старины П. Широкого заметно уступают лучшим вариантам его земляков. Как правило, они проще по композиции, в них меньше оригинальных поэтических формул, беднее лексикон. Повышенный интерес сказителя к народной поэзии проявился в том, что он по собственной инициативе записал «несколько старин, которые он слышал от других», но обещанной ему тетради с этими текстами Григорьев так и не дождался (Гр. II, с. 424—425).

* * *

Среди фольклористов бытует мнение об исключительной стабильности кулойских текстов, во многом обусловленной хоровым исполнением былин, издавна практиковавшимся в этом регионе. Однако хоровое (точнее — ансамблевое) пение старин нельзя безоговорочно уподоблять коллективному исполнению хороводных или маршевых песен, где все певцы воспроизводят твердо заученный вербальный текст. В биографических очерках о кулойских сказителях, в характеристике кулойско-мезенской эпической традиции, помещенной в том же втором томе сборника, А. Д. Григорьев неоднократно отмечал коллективное исполнение былин (по словам И. Д. Сычова, «на подлёдной ловле *пело человек 10 вместе* про „Ваську-пьяницу“» — Гр. II, с. 293). Начинаящие старинщики обычно «подпевали», «подтягивали» признанным мастерам (Гр. II, с. 26, 379 и др.). Показательно такое примечание собирателя: «Пели трое. <...> Третий голос пристает то к одному, то к другому; *запевает один*» (Гр. III, с. 667). В биографической справке об Андрее Тярсове указано, что во время хорового исполнения былины *его голос был «главным»* (Гр. III, с. 114). Судя по всему, «не главные» участники коллективного исполнения не всегда могли самостоятельно от начала до конца пропеть ту или иную эпическую песню. Такой вывод напрашивается при знакомстве с описанием затяжного «упрашивания» собирателем кулоянина Василия Буторина: «Сначала <...> он говорил, что не знает старин; потом <...> он сказал, что поет за другими людьми; наконец, он сознался, что *умеет петь их сам*, и спел мне четыре старины» (Гр. II, с. 336).

Аналогичные факты, касающиеся печорского сказителя Николая Торопова, приводит А. М. Астахова. «Вообще старик не любил петь один и заставлял подпевать себе то сноху ⟨...⟩, то внука. ⟨...⟩ Старик запевал, затем бросал конец стиха, который подхватывали подпевающие» (Аст. II, с. 567). Вместе с братьями предпочитал петь свои былины и Еремей Чупров (Аст. II, с. 573—574). Однако это не стало помехой для варьирования мелких деталей повествования в его любимой старине «Илья Муромец и Сокольник», неоднократно записывавшейся от сказителя (СБ 1, № 70, 81, 88). Еще заметнее диапазон варьирования в 5 текстах разного времени Леонтия Чупрова; 4 из них зафиксированы с помощью звукозаписывающей аппаратуры (см. об этом: Новиков-2009, с. 130).

Такие же, вполне естественные с точки зрения функционирования эпической традиции, процессы просматриваются и в текстах кулойских певцов. В качестве иллюстрации приведем формулы седлания коня и выезда богатыря из былин Егора Садкова «Дюк Степанович» (№ 60) и «Данило Игнатьевич и его сын» (№ 95) (здесь и далее разночтения выделены курсивом).

№ 60, стихи 40—53

*Ишша брал бы, уздал себе коня доброго:
Да накладывал седельшко церкальской,
Натенул бы двенадцать тугих подпругов;
Как тринадцату тянул через хребтну степь —
Да не ради он басы — да ради крепости...*

№ 95, стихи 339—343

*Ведь он брал бы, имал да коня доброго,
Да накладывал уздицю всё тосмянную,
Да накладывал седельшко церкальской;
Да садилса бы он да на добра коня,
Да поехал Михайло да по цисту полю...*

Примерно таков же диапазон варьирования повторяющихся описаний в пределах одного текста (№ 95 — стихи 107—114; 119—127; 132—138; ср. в этой же былине стихи 4—10, 207—214). Егор Садков — лучший кулойский сказитель, открытый А. Д. Григорьевым. Но и у Феклы Шуваевой, мастерство которой собиратель ставил невысоко («слыхала много, а поет мало, да и то не совсем хорошо» — Гр. II, с. 449), эпические стереотипы изменчивы. Вот как выглядит повторяющаяся формула в ее старине о Дюке Степановиче (№ 62).

Стихи 60—62

*«...Ты спреси у ёго, коей земли, коей украины,
Коей — ближной, сибирской ⟨л⟩и украины,
Коёго отца, коей матушки!»*

Стихи 66—67

*«Ты коей земли да коей матушки?
Коей — ближной, сибирской ты украины?»*

Стихи 111—115

«Коей земли, коей украины,
 Коей — ближней ли, сибирской ты украины?
 Коёго оцця, коей матушки?
 Как молоцца тибя именём зовут,
 Как звелицуют по отецьсвуд?»

Таким образом, распространенная в ряде северо-восточных регионов коллективная форма исполнения былин, в целом повышая степень их стабильности, отнюдь не исключала варьирования на уровне «вибрации текста», как правило, непреднамеренного (Чистов, с. 83—84 и др.). Не случайно А. Д. Григорьев во время записи старин от кулойянина Я. Ф. Попова попросил его брата не подпевать — это «мешало записи (некоторые слова он произносил иначе)» (Гр. II, с. 379). На Кулое собиратель испытывал острый дефицит времени и нередко отказывался от записи той или иной старины, поскольку предлагаемые варианты, по его мнению, были близки к уже имеющимся текстам (Гр. II, с. 118, 292, 465 и др.). Так он поступил с былиной Я. Попова «Бой Добрыни с Дунаем», сославшись на то, что певец знает ее «согласно с Василием Буториным», живущим в том же селе (Гр. II, с. 379). Через 20 лет О. Э. Озаровская зафиксировала эту старину долгощельского сказителя (№ 55), что позволяет сопоставить ее с вариантом его земляка (№ 54). В содержательном плане тексты, действительно, близки, но это свойственно всем кулойским записям «Боя Добрыни с Дунаем». А вот набор типовых формул и постоянных эпитетов у обоих сказителей частично различается («латы кольчужные», «шоломя окатисто» и др. у Попова, «доспехи да богатырские», «горы высокоя» у Буторина). Я. Попов использовал отдельные детали, отсутствующие у его соседа, подробнее описал некоторые действия персонажей (стихи 24—31, 42, 65—68, 74—76, 81, 110—113, 120—123). В то же время у него нет ряда оригинальных подробностей, имеющих в тексте Буторина (стихи 53—55, 99—101), опущен оскорбительный отзыв Добрыни о сопернике (стих 74), схематично изложены финальные эпизоды. Логично предположить, что в других кулойских эпических песнях, предложенных собирателю, но оставшихся незафиксированными, амплитуда разночтений примерно такая же.

Подвижность, текучесть микроэлементов вербальных текстов подтверждается также результатами сопоставительного анализа повторных кулойских записей. Их — если не учитывать коротких фрагментов, записанных О. Э. Озаровской на фонограф, — всего 4 (№ 16, 40, 70, 82, зафиксированные Григорьевым, и № 17, 41, 71, 83 из материалов Озаровской). Даже в объеме этих произведений расхождения столь значительны, что сомневаться в их варьировании не приходится.

Все 4 былины в записях О. Э. Озаровской по количеству стихов на 10.5—32 % уступают записям ее предшественника. (Конкретные примеры сопоставления текстов, записанных А. Д. Григорьевым и О. Э. Озаровской, представлены в сюжетных комментариях к указанным былинам.)

Недостаток повторных записей отчасти компенсируется тем, что для фиксации эпических напевов собиратели вынуждены были повторно прослушивать начальные фрагменты былин. (Одному человеку физически невозможно одновременно записывать словесный текст в полевую тетрадь и работать с фонографом.) В частности, во втором томе «Архангельских былин...» таких отрывков около 40 (духовные стихи, баллады и скоморошины мы не учитываем), в основном это стереотипные описания пира у князя Владимира, выезда богатыря и другие стереотипные формулы, отличающиеся высоким уровнем стабильности. Тем не менее и в них варьирование очевидно.

В. Пупцев, «Сорок калик»
(№ 72)

*Да у того-де моря да у Латыньского
Да стоял тут ведь крест кипарысноу.
Да собиралосе сорок калик со каликою
Да ко тому-де ко морюшку Латыньскому,
Да ко тому-де кресту да кипарывному.
Они копыцца в землю да поростыкали,
Иише суночки на копыцца да исповесили...*

(напев № 5—№ 72а)

*Да у того-де у озёра Маслёва,
У того-де креста да Леванидова
Собиралосе сорок калик со каликою.
Они суночки на копыцца да исповесили...*

Е. Садков, «Васька-пьяница...»
(№ 99)

*Ай от Шахова было вплоть до Ляхова
Иише шли бы, прошли да два гнеда тура,
А-й одногнёдые туры да златорогие,
Златорогия туры да одношёрстныя. (...)
«Уж мы шли-де, прошли полё Издольскоё,
Уж мы цистоё полё да во полдён прошли,
А-й красён Киев-от град во полночь прошли...»*

(напев № 13—№ 99а)

*А от Шахова было вплот(и) до Ляхова
Иише шли-де, прошли да два г(ы)неда тура,
Одногнёдыя туры бы да златорогия.
Они шли бы, прошли полё Издольскоё,
Как Издол(и)скоё полё да во полдён прошли,
Да через Киев-от град да во пол(ы)ночь прошли...*

Я. Попов, «Илья Муромец и Сокольник»
(№ 23)

*Уж как от моря, моря синего,
От того же от камешка от Латыря,
А от той же бабушки Златыгорки;
Уж как было у ей цядышко милоё,
Уж как милоё у ей цядышко любимое,
А-й любимое цядышко — Сокольник.*

(напев № 40—№ 23а)

От(ы) моря синяго,
 А от синего моряш(ы)ка студёного,
 От того же от(ы) камеш(и)ка от Латыря,
 А от той же от бабуш(и)ки З(ы)латыгор(ы)ки.
 Ишо было у е(и) чадыш(и)ко любимое,
 Только было у е(и) чадыш(и)ко любимое,
 А любимо у е(и) чадыш(и)ко Сокол(и)ничок...

III. Напевы кулойских былин и основные вопросы их изучения

В течение последних полутора веков фольклор северной России привлекал внимание специалистов разного профиля, занятых изучением русской культуры. Но, как это ни странно, именно кулойская традиция оказалась слабо изученной. Об этом говорит хотя бы тот факт, что местная песенность до настоящего времени не получила отражения в публикациях. Счастливым исключением оказался эпический жанр, и то лишь отчасти.

Как известно, начало изучению кулойского эпоса было положено разысканиями А. Д. Григорьева. Летом 1901 г. ученый осуществил свою третью экспедицию в Архангельскую губернию,¹ охватив маршрутами районы Пинеги, Кулоя и Мезени. Свою основную задачу А. Д. Григорьев решал преимущественно в филологическом направлении. Однако его достижения в сфере собирания звуковых образцов севернорусского эпоса весьма значительны и представляются этномузыкальщикам особенно весомыми. Среди фольклористов своего времени А. Д. Григорьев оказался одним из первых, кто сумел по достоинству оценить широкие перспективы наступающей эпохи звукозаписи. Зафиксировав посредством фонографа напевы архангельских былин, старших баллад, духовных стихов, исторических песен, притч-небылиц и скоморошин, ученый собрал исключительно важный материал, характеризующий музыкальную стилистику эпических традиций на Пинеге, Кулое и Мезени. После того как музыковед И. С. Тезавровский выполнил необходимую работу по нотировке экспедиционных звукозаписей, у А. Д. Григорьева появилась возможность включить в каждый из трех томов своего собрания специальный раздел, представляющий местную сказительскую культуру типичными для нее напевно-декламационными формами.²

Второй том «Архангельских былин и исторических песен», посвященный кулойской эпической традиции, включает 45 напевов, нотированных с фонографических записей А. Д. Григорьева.³

¹ Первая экспедиция состоялась в 1899 г. в районы Поморья, вторая — в 1900 г. на Пинегу (подробнее см.: Иванова Т. Г. А. Д. Григорьев и его собрание «Архангельские былины и исторические песни» // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 44—46.

² Гр. I (Напевы пинежских былин (старин) и исторических песен), II (Напевы кулойских старин), III (Напевы мезенских старин).

³ Гр. II, с. 489—511. В издании представлены нотировки фонографических записей, выполненных от 16 сказителей в 5 населенных пунктах (Орехов Иван Иванович — из Ореховской; Веруский Прокопий Григорьевич, Пупцев Василий Афанасьевич, Старопопова Степанида Петровна, Крычакова Марфа Александровна — из Карьполя; Садков Егор Дмитриевич — из Немнюги; Нечаев Максим Иванович, Сычов Андреян Яковлевич, Нечаев Иван Давидович, Сычов Иван Дмитриевич, Мелехов Ефим Кириллович, Попов Василий Ефимович — из Сояны; Широкий Трофим Ильич, Попов Яков Федорович, Вишняков Афанасий Васильевич, Широкий Павел Никифорович — из Долгой Щели).

Из них 38 связаны с былинами,⁴ 1 — с балладой,⁵ 2 — с духовными стихами,⁶ 2 — с небылицами,⁷ 2 — со скоморошинами.⁸

Сосредоточившись на детальном изучении севернорусской сказительской традиции, А. Д. Григорьев как собиратель не связывал свои планы с активным изучением песенных жанров. Первые звукозаписи песенных образцов кулойского фольклора были выполнены несколько позже — в 1921 г. О. Э. Озаровской.⁹

Продолжая работу по собиранию кулойского эпоса, в Карьеполе, Сояне и Долгой Щели (Долгощелье) О. Э. Озаровская выполнила фонографические записи от четырех исполнителей из числа информантов А. Д. Григорьева. Ими оказались Н. П. Крычаков, Е. К. Мелехов, Я. Ф. Попов и П. Н. Широкий. О. Э. Озаровская обнаружила четырех новых сказителей, знавших былины и владевших традицией напева, — Марию Красикову (в Карьеполе), Степана Крапивина, Алексея Мелехова, Анну Мелехову (в Сояне) и также зафиксировала их пение. Фонографическое наследие А. Д. Григорьева, вероятнее всего, утрачено. Поэтому в настоящее время восковые цилиндры О. Э. Озаровской оказываются наиболее ранними и, увы, единственными оригиналами, на которых сохранилось звучание напевов кулойского былиного эпоса.

Нотировка и публикация большей части кулойских напевов из былинного собрания О. Э. Озаровской осуществлена А. Д. Троицкой. В своей работе «Напевы кулойских былин: (По материалам коллекции О. Э. Озаровской)» А. Д. Троицкая предлагает 17 нотных образцов, дополненных фрагментами поэтических текстов,¹⁰ одновременно обращает внимание на некоторые детали, в которых записи О. Э. Озаровской согласуются с материалами собрания А. Д. Григорьева.¹¹

Дальнейшее освоение музыкально-эпической части наследия знаменитой собирательницы было продолжено сотрудником Фонограммархива Пушкинского Дома А. Ю. Кастровым. Предпринятые им разыскания отражены в публикации «Архивные записи кулойских эпических напевов: (По материалам Северной экспедиции 1921 года)». Работа содержит 20 напевов духовных стихов¹² и

⁴ Гр. II, № 1—8, 10—15, 20—27, 29—37, 39—45.

⁵ Там же, № 9.

⁶ Там же, № 28, 38.

⁷ Там же, № 16, 19.

⁸ Там же, № 17, 18.

⁹ Озаровская О. Э. Северная экспедиция 1921 г. в Архангельскую губ. // Slavia. Roč. VII. 1928. № 2. С. 405—413. Большинство фонографических записей О. Э. Озаровской хранится в Институте русской литературы (ФА ИРЛИ, кол. 16, ФВ 797—891). Кулойскую часть коллекции составляют 53 фонографических цилиндра, на которых содержатся 140 фрагментов произведений устной традиции. Среди них — 33 звукозаписи образцов эпического жанра, в том числе — 17 фрагментов былин. Кроме эпоса представлены свадебные, лирические, хороводные и плясовые песни. Есть сказки, колыбельная песня и свадебная причеть. Однако значительная часть материалов пока еще не подвергалась обработке и не получила освещения в трудах музыковедов-фольклористов. Как филолог, занятый целенаправленными исследованиями в области художественного чтения и речевого интонирования, О. Э. Озаровская проявляла наибольший интерес к образцам народной прозы и различным формам напевной декламации (т. е. в конечном счете — к повествовательным жанрам поющего фольклора). Исходя из этого она отдавала предпочтение работе с отдельными исполнителями, не уделяя должного внимания изучению культуры местного ансамблевого пения.

¹⁰ Троицкая, с. 385—400. Помимо собственных расшифровок А. Д. Троицкая предлагает рабочие записи текстов О. Э. Озаровской, обнаруженные в рукописном фонде собирательницы (включая полевые реестры, вложенные в футляры к фонографическим цилиндрам), — они публикуются под литерным обозначением.

¹¹ Там же, с. 382—384.

¹² Кастров-2006, № 1—16, приложение, № 2—4. О методике записи участников Северной экспедиции 1921 г. см.: там же, с. 301—302.

1 образец напева былины «Сорок калик». ¹³ Запись напева былины осуществила О. Э. Озаровская в Долгой Щели от П. Н. Широкого, нотировку мелодии, по ее просьбе, выполнил И. С. Тезавровский. ¹⁴

Публикации А. Д. Троицкой и А. Ю. Кастрова свидетельствуют о весьма серьезном вкладе О. Э. Озаровской в изучение музыкально-эпической традиции на Кулое. Во всяком случае материалы Северной экспедиции 1921 г. в целом отражают эту традицию достаточно разнообразно.

После экспедиции О. Э. Озаровской собирательская работа в отдаленных и труднодоступных кулойских селах прекратилась на долгое время. Фольклористы отдавали предпочтение густозаселенным районам Обонежья, Пинеги, Мезени и Печоры. Во второй половине 1920-х гг. через эти территории пролегли маршруты экспедиций Государственного института истории искусств, ¹⁵ позже, в послевоенные годы — Института русской литературы, университетов и консерваторий, Государственного музыкально-педагогического института им. Гнесиных, отдельных собирателей.

Лишь в 1975—1976 гг. состоялись комплексные экспедиции Института русской литературы на Кулой, программа которых предусматривала фронтальное обследование традиции по маршрутам А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской. ¹⁶ В те годы состояние местной песенной культуры еще оставалось удовлетворительным. Собиратели даже осуществили звукозапись фрагмента духовного стиха «Сон Богородицы», ¹⁷ однако былина исчезла из репертуара местного населения.

До систематической обработки материалов экспедиций ИРЛИ 1975—1976 гг. с последующим их изданием дело, к сожалению, не дошло. По этой причине этномузыковедческая характеристика кулойского эпоса на фоне местной песенной культуры вызывает затруднения. ¹⁸

На протяжении прошлого столетия научное освоение кулойских музыкально-эпических материалов осуществлялось довольно скромными темпами. Тому есть веские причины.

Второй том собрания А. Д. Григорьева, вышедший в свет в Праге с большим запозданием, очень скоро превратился в библиографическую редкость. Книга оказалась доступной далеко не каждому даже из тех фольклористов-музыковедов, которые были в ней крайне заинтересованы. Что касается наследия О. Э. Озаровской, то из-за серьезных технических сложностей, вызванных

¹³ Там же. Приложение № 1.

¹⁴ Рукописный оригинал нотировки обнаружен А. Ю. Кастровым в Рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ. См.: Кастров-2006, с. 300—301, 334.

¹⁵ См.: Крестьянское искусство СССР: Сб. Секции крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств: Искусство Севера: 1) Заонежье. Л., 1927. Вып. 1; 2) Пинежско-мезенская экспедиция. Л., 1928. Вып. 2; Колпакова Н. П. У золотых родников: Записки фольклориста. Л., 1975.

¹⁶ Звукозаписи хранятся в Фонограммархиве (ФА ИРЛИ, кол. 272). Обзор проделанной работы и анализ состояния фольклорной традиции см.: Выходцев П. С. Современное состояние русского фольклора на Беломорье: (Проблема регионального обследования) // РФ. Л., 1984. Т. 22. С. 5—29.

¹⁷ Кастров-2006, с. 302, 329—331 (приложение № 4), 334 (коммент.).

¹⁸ Среди работ, посвященных проблематике кулойского песенного фольклора, следует упомянуть статью музыковеда М. А. Лобанова, участника кулойских экспедиций ИРЛИ (см.: Лобанов М. А. Старинные обряды и традиционный фольклор в деревнях по р. Кулой, Абрамовскому и Зимнему берегам Белого моря // РФ. Т. 22. С. 35—49). Эта статья выдержана в стиле историко-этнографического очерка. Она не содержит нотировок кулойских песен, но благодаря фактологической насыщенности может быть для этномузыковедов полезным косвенным источником. Думается, что без собрания кулойского музыкального фольклора, сопоставимого по своей содержательности с наиболее серьезными изданиями архангельской песенности (см.: Песни Пинежья: Материалы Фонограммархива, собр. и разраб. Е. В. Гиппиус и Э. В. Эвальд / Под общ. ред. Е. В. Гиппиус. М., 1937. Кн. 2; Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1962; ПФМ), полноценная характеристика местной традиции с позиций музыкальной фольклористики невозможна.

обработкой фонографических материалов 1921 г., некоторая определенность в дело его изучения была внесена, как уже сказано, сравнительно недавно.

Напевы кулойских былин все-таки появлялись на страницах академических собраний русского эпоса. В частности, книга А. М. Астаховой «Илья Муромец» содержит специальный раздел, сформированный музыковедом-фольклористом Ф. А. Рубцовым, в который включены три нотных образца из собрания А. Д. Григорьева;¹⁹ еще один напев вошел в том «Новгородские былины» Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого (составитель музыкальной части В. В. Коргузалов).²⁰

Наиболее последовательно кулойский музыкальный эпос представлен в антологии «Былины» Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова. Из собрания А. Д. Григорьева для издания заимствованы одиннадцать мелодий. Девять из них связаны с былинами,²¹ одна — с образцом комического эпоса.²² Следует также упомянуть об исключительно редком напеве духовного стиха «Агрик (Адрик) и Никола», который помещен в раздел «Апокрифические песни и песни-притчи».²³

Важно, что Б. М. Добровольский и В. В. Коргузалов опубликовали в своем труде расшифровку кулойской былины, записанной О. Э. Озаровской.²⁴ С этого весьма отрадного с научно-исторических позиций факта по существу и начинался процесс этномузыковедческого освоения кулойской части наследия собирательницы.

Первые замечания о напевах кулойского эпоса принадлежат И. С. Тезавровскому. Надо заметить, что выполненная им работа «переводчика напевов» ко всему собранию «Архангельских былин и исторических песен» А. Д. Григорьева давала все основания для весьма серьезных музыкально-этнографических обобщений.²⁵ Тем не менее в кулойском томе И. С. Тезавровский ограничился лишь самой общей характеристикой местных мелодий. Все же наряду с оценкой качества исполнения деликатный «переводчик напевов» осторожно предпринял попытку их первичной систематизации;²⁶ в том числе — и по принципу структурно-типологического контраста.²⁷

¹⁹ ИМ, нотный раздел, № 2, 3, 19 (Гр. II, № 8, 22, 37).

²⁰ НБ, нотный раздел, № 16 (Там же, № 12).

²¹ БРМЭ, № 37, 38, 43, 44, 47, 48, 51, 53, 111 (Гр. II, № 45, 22, 34, 27, 3, 10, 33, 24, 14).

²² Там же, № 139 (Гр. II, № 19).

²³ Там же, № 118 (Гр. II, № 28).

²⁴ Там же, № 45. Полная расшифровка фонограммы, несколько позже осуществленная А. Д. Троицкой, представлена в ее публикации (см.: Троицкая, № 9).

²⁵ Подробнее см.: СБ 3, с. 78—79. При характеристике архангельской былинной традиции как традиции музыкальной никогда не следует забывать о той колоссальной работе, которая была проделана И. С. Тезавровским. Всего в собрании А. Д. Григорьева содержится 156 нотировок. Выполняя скромную роль «переводчика напевов», И. С. Тезавровский тем не менее обратил внимание на метроритмическое своеобразие музыкальных форм архангельского эпоса и во всех трех томах последовательно отразил это своеобразие в графике нотного текста. Уловив основные принципы координации стиха и напева, И. С. Тезавровский встал в ряд с теми специалистами, которые указали на особый способ организации музыкальной формы в напевах севернорусского эпоса. Остается лишь сожалеть, что этот безусловно выдающийся музыковед-фольклорист впоследствии так и не решился на широкие теоретические обобщения по музыкальной стилистике напевов всего собрания «Архангельских былин и исторических песен», хотя для этого у него были все основания.

²⁶ «Исполнение помещенных в этом томе былин, — по мнению И. С. Тезавровского, — гораздо лучшее, чем былины, помещенных в первом томе. Зато еще однообразнее сами напевы. Из 45 напевов (...) самостоятельный „голос“ имеют лишь восемь; остальные представляют их повторения и варианты» (Гр. II, с. 487).

²⁷ Так, одним из своих замечаний И. С. Тезавровский обратил внимание на наличие среди мелодий кулойского эпоса стиховых и строфических (строфовых) композиций. «Из всех напевов (...) тома, — по его мнению, — лишь два напева (...) — № 24-й и 32-й — обнимают собою две строки; остальные в одну строку» (Гр. II, с. 488).

Дальнейшее обращение к кулойским былинным напевам связано с эпическими собраниями серии «Литературные памятники». Эти собрания, как известно, составлены на сюжетной основе.²⁸

Для музыкальной части тома «Илья Муромец» Ф. А. Рубцов отобрал 28 напевов, используя в корпусе отдельные образцы из кулойских материалов А. Д. Григорьева.²⁹ Концепция собрания, разработанная А. М. Астаховой, потребовала от ученого обобщенной характеристики русской былины во всех ее музыкальных разновидностях — от напевно-декламационных форм до лиро-эпических песен. В результате вошедшие в издание напевы удачно проиллюстрировали музыкально-типологическое разнообразие русского эпоса. Однако нотный корпус тома в своем полном объеме был составлен таким образом, что не претендовал и не мог претендовать на выявление художественно-этнографических особенностей какой-либо местной традиции. Замечания, изложенные опытным музыковедом-фольклористом в краткой статье,³⁰ существенны для понимания интонационной природы поющих форм русского эпоса, а в конечном счете — и для характеристики напевов кулойских былин на фоне севернорусской сказительской традиции, но только с самых общих позиций.

Составленное В. В. Коргузаловым нотное приложение собрания «Новгородские былины» содержит 22 напева, среди которых кулойская былинная традиция представлена, о чем было упомянуто, — единственным образцом.³¹ Музыковедческие характеристики также даны в обобщающем очерке, который написан с акцентом на некоторую детализацию музыкально-фольклористических представлений о местных напевных стилях русского эпоса.³² Несмотря на это, «Новгородские былины» оказываются, пожалуй, на таком же отдалении от интересующей нас проблематики, как и том «Илья Муромец».³³

²⁸ В серии «Былины» Свода русского фольклора выбор сделан в пользу регионального принципа расположения материалов с группировкой былин по сюжетам внутри каждого собрания. Такая композиция серии, во-первых, не противоречит истории собирания русского эпоса, отраженной в крупнейших региональных собраниях (П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга, А. Д. Григорьева, А. В. Маркова, А. М. Листопадова, Н. Е. Ончукова, А. М. Астаховой, Ю. М. Соколова и В. И. Чичерова), во-вторых — позволяет наиболее полно охарактеризовать былинку в ее местных художественных разновидностях. Целесообразность региональной композиции ревностно оспаривалась и продолжает оспариваться сторонниками сюжетного принципа. В этой связи некоторые замечания о музыкальных разделах эпических собраний серии «Литературные памятники» представляются уместными.

²⁹ ИМ, с. 424—446, 530—532.

³⁰ Рубцов Ф. А. Напевы былин об Илье Муромце // ИМ, с. 420—423.

³¹ НБ, с. 344—361.

³² Коргузалов В. В. Напевы былин новгородского цикла // НБ, с. 336—343. Принципы систематизации напевов, предложенные в этой работе, впоследствии широко применялись В. В. Коргузаловым в севернорусских разделах собрания «Былины», а затем — и в печорских томах Свода русского фольклора (СБ 1, с. 132—150).

³³ Следует указать, что в нотном разделе собрания «Добрыня Никитич и Алёша Попович» серии «Литературные памятники» напевы кулойских былин вовсе отсутствуют. В музыковедческом очерке Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова предлагается еще один вариант краткой характеристики русской былинной традиции по хорошо известной схеме: от напевно-декламационных форм индивидуального сказительского искусства Русского Севера к развитым строфическим напевам многоголосных былин юга России (ДиА, с. 361—370). В целом же анализ нотных разделов былинных собраний, выстроенных по сюжетному принципу, указывает на то, что эти разделы состоят из разнородного материала, диапазон которого фактически предопределен. В музыкально-стилевом отношении он охватывает культуру индивидуального сказительства, традицию группового интонирования эпоса, хоровое исполнение былин и лиро-эпических песен; в структурно-типологическом плане реализуется через сопоставление тирадно-строфических образований, одностроичных напевов, строфических мелодий и протяжных форм. В этих условиях музыковедческая характеристика материала по необходимости сводится к постоянному переизложению основной концепции русского музыкального эпоса со ссылкой на подходящие образцы былинных напевов, круг которых зачастую ограни-

Важным этапом в деле этномузыковедческого изучения как русского поющего эпоса в целом, так и севернорусской былинной традиции в частности стал выход в свет собрания «Былины» Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова.

Учитывая особенности кулойских былинных напевов, составители объединили их в специальном разделе с мезенскими.³⁴ Однако наряду с понятием «кулойская ветвь мезенской традиции» Б. М. Добровольский и В. В. Коргузалов указывают и на «кулойско-пинежский регион», где «намечается некая тенденция к выработке межрайонного эпического стиля».³⁵ При определении крупных очагов севернорусского эпоса они полагают, что «мезенскую (мезенско-кулойскую. — Ю. М.) и печорскую эпические традиции следует рассматривать вместе в связи с их принципиальным сходством».³⁶ Эти замечания важны для понимания того историко-этнографического контекста, в котором составители предлагают рассматривать музыкальные формы кулойских былин.

Безусловной заслугой авторов музыкальной антологии русского эпоса является текстологическая последовательность: все нотные образцы надежно отредактированы и опубликованы по единой системе, получившей выражение в графике нотного текста (по крайней мере это строго соблюдается в разделах, посвященных севернорусским материалам). Что касается кулойских былинных напевов, то они представлены всеми структурными версиями, а некоторые из этих версий — еще и контрастными мелодическими вариантами.³⁷

Таким образом, в трех крупных изданиях структурно-типологические особенности музыкального эпоса на Кулое получили серьезное отражение, хотя и далеко не в равных долях. Составители томов серии «Литературные памятники», несмотря на жесткие ограничения, поставленные задачами филологических собраний, нашли способ представить кулойские напевы на фоне музыкального разнообразия былин. Что же касается Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова как авторов обобщающего собрания русского музыкального эпоса, то выполненная ими работа имеет решающее значение как для понимания напевной стилистики русского эпоса в целом, так и для характеристики севернорусской (в том числе и кулойской) былинной традиции.

чен случайными обстоятельствами (например, наличием или отсутствием записей конкретной музыкальной формы в былинах с востребованным сюжетом). Противоречивым оказывается и корпус поэтических текстов сюжетного собрания, поскольку в нем объединяются материалы, представляющие различные как по истории формирования, так и по своей музыкально-поэтической стилистике традиции русского эпоса.

³⁴ БРМЭ, с. 207—275 (раздел «Мезенские и кулойские старины»).

³⁵ Там же, с. 42.

³⁶ Там же, с. 43. В качестве других самостоятельных очагов севернорусского эпоса указаны онежская и пинежско-беломорская традиции (там же, с. 40).

³⁷ БРМЭ, № 37; 38—39; 43; 44—45, 47—48, 111, 139; 51; 53. Надо заметить, что севернорусские разделы антологии составлены с определенной академической строгостью. Во-первых, в каждом из этих разделов соблюдается принцип наиболее полного отражения структурного диапазона типовых напевов конкретной традиции; во-вторых, все былинные напевы отредактированы по единой текстологической системе; в третьих — каждый напев в издании подробно прокомментирован. При этом составители отнюдь не ограничиваются освещением только лишь музыкально-фольклористических проблем. При необходимости они уделяют серьезное внимание важнейшим деталям, в том числе этнографического характера. Так, публикация напева кулойского духовного стиха «Агрик и Никола» сопровождается следующим замечанием: «Песня об Агрике, записанная от И. Д. Нечаева, — единственная, имеющая напев». Далее приводится важная цитата из собрания А. Д. Григорьева: «Про Адрика он (И. Д. Нечаев. — Ю. М.) настойчиво утверждал, что это — старина и что ее поют на промыслах» (там же, коммент. 118, с. 581). С позиций научно-фольклористического толкования понятий «былина» и «старина» такие сведения принципиальны.

В настоящем издании содержится 60 напевов (42 заимствованы из собрания А. Д. Григорьева,³⁸ 18 представляют собой расшифровки фонографических записей О. Э. Озаровской).

Музыкальное строение напевов и особенности их распространения позволяют установить тесные связи между былинами Кулоя и Мезени. Следует вновь акцентировать внимание на концепции Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова, согласно которой мезенско-кулойская традиция рассматривается ими как одна из ветвей архангельского сказительского стиля,³⁹ охватывающего своим распространением районы Поморья, бассейны рек Пинеги, Кулой, Мезени и Печоры.

Основу этого стиля составляют мелодии декламационного склада,⁴⁰ среди которых преобладают развитые одностиховые (однострочные) напевы.⁴¹

Интересный метод систематизации таких композиций с учетом текстологического опыта отечественного музыкального эпосоведения предлагает Е. Е. Васильева, подразделяя их на напевы с обособленным кадансом и напевы с переменной моры.⁴²

³⁸ К сожалению, по условиям настоящего издания, три напева из собрания А. Д. Григорьева остались невозможными: напев баллады «Мать князя Михайлы губит его жену» (записан от М. А. Крычаковой в Карьеполе — Гр. II, № 9), напевы духовных стихов «Адрик» (записан от И. Д. Нечаева в Сояне — там же, № 28) и «Голубиная книга» (записан от Т. И. Широкого в Долгой Щели — там же, № 38).

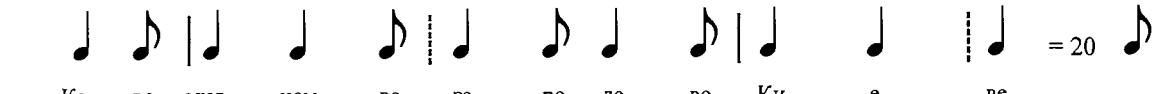
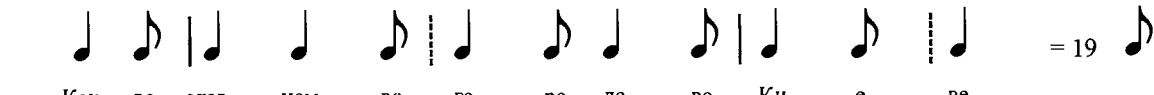
³⁹ См. подробнее: Коргузалов В. В. Музыкально-ведческие аспекты построения Свода русского фольклора // РФ. Л., 1981. Т. 21. С. 118. См. также: Гиппиус Е. В., Эвальд Э. В. Несколько замечаний о напевах мезенских и печорских былин // Аст. 1, с. 545—549.

⁴⁰ В севернорусской музыкальной эпике формообразование напевно-декламационных мелодий опиралось на каноны повествовательного интонирования. Но, по мнению Ф. А. Рубцова, «всякой декламации свойствен распевный характер; один шаг отделяет ее от музыки, которая закрепила бы звуковысотный контур речи в точно интонируемой мелодии» (Рубцов Ф. А. Напевы былин об Илье Муромце. С. 421). Для понимания интонационной природы былинных мелодий, особенностей их использования, а также проблемы соотношения поэтики и музыки в эпических сказаниях очень полезны его же замечания: «Содержание северных былин, определяющее их ценность и назначение, лежит в развернутом поэтическом тексте. Их напевы служат лишь формой декламации, способствующей донесению слова, создающей настроение, располагающее к сосредоточенному, углубленному слушанию {...} Отсутствие связи музыкального образа с конкретным сюжетом повествования дает возможность использовать один напев для исполнения былин различного содержания, сходных лишь по общему характеру и структуре стиха» (там же, с. 421—422).

⁴¹ Развитыми одностиховыми (однострочными) напевами принято называть особым образом организованные мелодии, в которых протяженность напева соответствует одному стиху (строке) поэтического текста. См.: БРМЭ, с. 43—44 («типичные формулы монументального стиля в развитой одностиховой структуре»).

⁴² См.: Васильева Е. Е. 1) Композиция однострочных напевов: (По собранию А. Д. Григорьева) // Проблемы музыкальной науки. М., 1979. Вып. 4. С. 145—163; 2) О возможности анализа музыкальной формы песенного фольклора: (На материале севернорусских былин) // Актуальные проблемы современной фольклористики. Л., 1980. С. 107—119; 3) Этномузыковедческая проблематика русского эпоса: (В связи с выходом первой антологии былин) // Музыка эпоса: Статьи и материалы. Йошкар-Ола, 1989. С. 44—68. Суть аналитических наблюдений автора сводится к следующему. Развитые одностиховые напевы представляют собой мелодии, направленные на произнесение слова. Процесс формообразования в них связан с переплетением двух принципов интонирования, которые восходят к различным типам стихосложения — тоническому и силлабическому. В одном случае важную роль играют акценты стиха и в конечном счете соотношение слогов по силе—слабости, для другого показательно соотношение слогов по долготе—краткости (квантитативный ритм). Наиболее важной композиционной особенностью в севернорусских эпических напевах является оппозиция инициальной части и каданса-клаузулы; если в напевах одного типа эта оппозиция реализуется через музыкальную (в том числе мелодическую) самостоятельность каданса, то для напевов другого типа существенна переменная моры в кадансе (изменение нормативной длительности произнесения слога, при квантитативном ритме — кратко). В инициальной части напевов с обособленным кадансом возможно дробление моры, чаще всего — на двух первых слогах мелостиха; напевы с переменной моры характеризуются увеличением моры вдвое — каданс-клаузула подчеркивается метрическим сдвигом.

В собрании «Былины Мезени» Свода русского фольклора приводятся необходимые характеристики развитых одностиховых напевов восточной части ареала (Кулой, Мезень, Печора). Суть этих характеристик сводится к следующему: в напевах выявлены две контрастные композиции, восходящие, по-видимому, к разным темповым способам интонирования поэтического текста; для одной из них типичен внутрислоговой распев, другая опирается на слоговую мелодику. Каждая композиция представлена двумя структурными версиями: первая — тринадцатитактовой ($7^{+6}/4$) и четырнадцатитактовой ($7^{+7}/4$), вторая — двадцатитактовой ($11^{+9}/8$) и девятнадцатитактовой ($11^{+8}/8$). Метроритмические характеристики музыкальных форм приводятся в таблице.

1)		= 13
	Как во слав _ ном во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве...	
2)		= 14
	Как во слав _ ном во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве...	
3)		= 20
	Как во слав _ ном во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве...	
4)		= 19
	Как во слав _ ном во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве...	

Определенные взаимосвязи между напевами позволяют сделать вывод, что композиции складывались параллельно на основе единой культуры повествовательного интонирования. Но процесс их формирования везде протекал в специфически местных условиях. Этим объясняется как наличие мелодически контрастных редакций однотипных напевов в крупных очагах севернорусского эпоса, так и особенности их распространения в конкретной сказительской традиции.⁴³

В былинах Кулоя преобладает тринадцатитактовый напев. Этот напев представлен в настоящем издании 47 вариантами, записанными от 18 сказителей во всех населенных пунктах, которые подвергались обследованию.

Два контрастных образца приводятся для сравнения.

1. Гр. II. Напевы кулойских старин. № 25 (35а). И. Д. Нечаев (Сояна).

$\text{♩} = 96-102$

А во столь _ ном во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве

⁴³ СБ 3, с. 82—85; см. также: Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики эпических напевов архангельской традиции: (По материалам, записанным на Кулое, Мезени и Печоре) // РФ. СПб., 1995. Т. 28. С. 122—133.

За_во _ ди_лось пи _ ро _ ва _ ньи_цё-стол, по _ че _ сьён шир

Да про мно _ гих кне _ зей да мно _ гих бо _ я _ ров...

2. Гр. II. Напевы кулойских старин. № 39 (43а). Т. И. Широкий (Долгая Щель).

♩ = 90 - 92

[А-й] во сто_л(и)нё_м(ы) во го _ ро _ де во Ки _ я _ вя,

А-(й) у ла_с(ы).ко _ ва к(ы)_ня _ зя да-й у В(ы).ла _ ди _ ме(я) _ ра

За_во _ ди_лось пи _ ро _ ва _ ньи_цё-сто_л(ы), по _ че _ сте.н(ы) пир...

Согласно рекомендации Е. Е. Васильевой, такие композиции следует рассматривать как напевы с обособленным кадансом.

Тринадцатимерные напевы были записаны только в сольных вариантах (красочные мелодические редакции характеризуют творчество отдельных сказителей). Все образцы отличаются высокой стабильностью. Несмотря на то что использование фонографа предполагало фиксацию коротких фрагментов, отступления от структурной нормы регистрируются лишь в начальных мелостихах и количество их невелико.⁴⁴ Существенна и другая особенность — достаточно развитая внутрислоговая мелодика. Такие свойства позволяют указать на некоторую связь напевов с канонами песенного интонирования (но не с песенным жанром). Важно подчеркнуть, что тринадцатимерные композиции, заметно преобладающие в былинах Кулоя, получили столь же широкое распространение и в былинах Мезени.⁴⁵

⁴⁴ См., например: № 23а, 41а, 86а, 109а. Отмеченное в некоторых напевах сокращение музыкального времени, приходящегося на произнесение последнего слога стиха, следует рассматривать как исполнительский прием, который не вносит структурных изменений (см., например: № 15, 38, 47, 48а, 59, 66, 94а).

⁴⁵ В собрании «Былины Мезени» Свода русского фольклора из 117 мелодий 87 представляют тринадцатимерный напев (см.: СБ 5, с. 557—562).

Определенное сходство с тринадцатимерными напевами обнаруживает музыкальная форма, представленная в собрании единственным образцом.

3. Гр. II. Напевы кулойских старин. № 34 (36а). И. Д. Сычов (Сояна).

♩=80

как на том где-ка бы _ ло да на чо_с(ы) _ ном пи _ ру

Там си _ дит бы По _ ты_к(ы), он, он не пьёт, не ест,

Да не пьёт, не ест, ни_че_м(ы) не хва _ ста _ ёт —

да не зло ли на ти _ бя да но_н(и)_че ду _ ма _ ёт?

Сходство подчеркивается как метроритмическими характеристиками напева ($3/2^{+7(10)}/4$),⁴⁶ так и особенностями его мелодического строения.

В антологии «Былины» Б. М. Добровольский и В. В. Коргузалов сопровождают публикацию мелодии следующими замечаниями: «Напев в мезенско-кулойской традиции уникален <...> Необычные связи между окончаниями и началами фраз — возможно, след многоголосной традиции исполнения».⁴⁷ Оригинальность композиции косвенно подтверждается, в частности, тем, что в репертуаре И. Д. Сычова как типовой напев зафиксирована и тринадцатимерная композиция.⁴⁸

⁴⁶ В указателях напевов композиция обозначена следующим образом: $3 \times 2 + 7(10)$.

⁴⁷ БРМЭ, с. 542 (коммент. 43).

⁴⁸ Гр. II., № 30 (27а), 35 (47).

Очень важна характеристика, которой А. Д. Григорьев наделил сказителя, а также некоторые обстоятельства, при которых была выполнена запись интересующей нас мелодии: «Он (И. Д. Сычов. — Ю. М.) знает разные напевы старин и старается в точности держаться их. „Потыка“ он не пел мне до тех пор, пока после долгих и многочисленных проб ему не удалось припомнить напева этой старины, который я постарался поскорее записать фонографом, так как он, раз при мне заговорившись, уже забыл его».⁴⁹

Музыкально-стилевые особенности этого несомненно важного напева находятся в полном соответствии с интонационной системой архангельского эпоса в целом и кулойской былинной традиции в частности. С учетом замечаний собирателя появляются все основания считать мелодию типичной для архангельской сказительской культуры и рассматривать ее в одной группе с тринадцатимерными композициями, но отнюдь не в качестве одной из возможных модификаций количественно преобладающей структуры, а как самостоятельный напев, который, к сожалению, не имеет аналогов (сообщен лишь одним сказителем и представлен в публикации единственным вариантом).

Музыкально-стилевой диапазон развитых одностиховых напевов оказывается достаточно широким. Иными способами структурной организации материала характеризуются композиции, в которых преобладает слоговая мелодика.

А. Д. Григорьев трижды записал на Кулое двадцатимерный напев — от двух сказителей (А. Я. Сычов, И. Д. Сычов) в одном населенном пункте (Сояна).

4. Гр. II. Напевы кулойских старин. № 22 (21а). А. Я. Сычов (Сояна).

♩=164

За — ле — га — ла до — рож — ка пря — мо — еж — жа — я,

Пря — мо — еж — жа до — рож — ка пе — шо — ход — на — я.

За — ле — га — ла до — рож — ка рав — но трид — цать лет...

По сравнению с тринадцатимерными канонами в напеве подчеркнуто декламационное начало. Интонирование поэтического текста в инициальной части опирается на принцип соотношения слогов по долготе—краткости (квантитативный ритм), в кадансе этот принцип сменяется равномерным слогапроизнесением. При этом единица музыкального времени вдвое увеличивается. Такая

⁴⁹ Гр. II, с. 292.

композиция относится к напевам с переменной моры и согласуется с аналогичными образцами из собрания мезенских былин.⁵⁰

Отличия двух типов развитых одностиховых напевов удачно охарактеризованы Е. Е. Васильевой. При сравнении особенностей строения контрастных композиций она пришла к следующему выводу: в напевах с обособленным кадансом «граница между кадансом и инициальной частью более или менее выражена», в то время как в напевах с переменной моры «она двойственна, будто намечена, но не вполне осуществлена, и воспринимается только благодаря метрическому сдвигу».⁵¹ Иными словами, если в одних композициях «идея ритмической обособленности каданса создает особую структуру напева», то в других — «перемена моры — это по большей части единственное средство выделения клаузулы».⁵²

Следует подчеркнуть, что на особую роль каданса в напевах севернорусского эпоса указал еще А. Л. Маслов.⁵³ Ему же принадлежат важные наблюдения в сфере метроритмики, особенно существенные при сопоставлении композиций, в которых преобладает слоговая мелодика. В частности — для характеристики еще одного кулойского напева.⁵⁴

Девятнадцатимерная композиция была зафиксирована на Кулое А. Д. Григорьевым лишь у одного сказителя.

5. Гр. II. Напевы кулойских старин. № 45 (63а). П. Н. Широкий (Долгая Щель).

♩ = 180 - 204

Бы _ ло во го _ ро _ де во Га _ ли _ чи,
Жыл - был тут Дюк да всё Стё _ па _ но _ вич.

⁵⁰ Ср.: Гр. II, № 22 (21а), 23 (10а), 31 (68а); Гр. III, № 6 (СБ 4, № 147а), 7 (СБ 3, № 68а), 8 (СБ 4, № 153а), 39 (СБ 4, № 180а). В условиях сольного исполнения мелостихи отличаются структурной стабильностью (так, в трех кулойских образцах из 16 мелостихов лишь один ненормативный).

⁵¹ Васильева Е. Е. Композиция однострочных напевов. С. 159.

⁵² Там же. С. 163.

⁵³ Маслов А. Л. Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад // МЭК 2, с. 321.

⁵⁴ При сравнении былинных напевов Зимнего и Терского берегов Белого моря А. Л. Маслов отметил музыкальные формы «с ритмом (в элементарном смысле этого слова) двухдольным и трехдольным» (МЭК 1, с. 16). Он указал на преобладание в одних напевах четных, в других — нечетных ритмических групп. Наряду с И. С. Тезавровским А. Л. Маслов выявил особую систему метроритмической организации в севернорусских эпических напевах. Это получило развитие в трудах отечественных этномузыковедов и в конечном счете легло в основу систематизации материалов в антологии «Былины» Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова (в севернорусских разделах антологии композиции подразделяются на «одностиховые» и «строфические» «в нечетных и смешанных» и «в четных группах метрического времени» — БРМЭ, с. 609—611). Следует также обратить внимание на очень важные наблюдения А. Л. Маслова, касающиеся манеры исполнения былин поморскими сказителями: «Достоин замечания тот факт, что сказители часто меняют напевы былин и при повторении в другой раз нередко поют их совершенно на другой голос, не говоря уже о перемене тональности, в зависимости, например, от усталости певца» (МЭК 1, с. 16).

Бы - ло у Дю - ка всё у - стро - е - но.

Бы - ло у Дю - ка при - у - де - ла - но:

А шы - ро - кой был двор да на се - ми вер - стах...

Спустя двадцать лет О. Э. Озаровской удалось осуществить повторную запись мелодии от того же сказителя. Не касаясь мелких отличий, неизбежно возникающих при разных актах исполнения (весьма отдаленных к тому же по времени), отметим, что структура напева в точности повторилась.⁵⁵

По сравнению с двадцатимерными композициями в девятнадцатимерных напевах обращает на себя внимание иная ритмическая организация каданса-клаузулы. Противопоставление двух наиболее крупных частей музыкальной структуры осуществляется без метрического сдвига (без перемены меры), и свойство внутренней контрастности музыкальной формы проявляется менее отчетливо.⁵⁶ Однако особенности мелодического строения девятнадцати- и двадцатимерных напевов подчеркивают их взаимосвязь. Для понимания типологического сходства и различия обеих композиций как структурно самостоятельных версий напевной декламации весьма существенно, что в кулойских былинах они представлены записями из различных и довольно отдаленных друг от друга населенных пунктов, при этом каждая из композиций устанавливает параллели с эпическими напевами различных традиций.

Таким образом, развитые одностиховые напевы зафиксированы на Кулое в трех разновидностях.⁵⁷ Количественно преобладают тринадцатимерные мелодии, но факт параллельного бытования

⁵⁵ Ср.: № 63а, 64. Любопытно, что во время записи О. Э. Озаровской сказитель начал исполнять былинку на другой напев, но со второго мелостиха заменил мелодию. А. Д. Троицкая это комментирует следующим образом: «Фрагмент былинки был спет без перерыва после предыдущего. Этим объясняется постепенное формирование структуры напева» (Троицкая, с. 402, коммент. 16).

⁵⁶ Следует заметить, что с позиций интонирования девятнадцатимерные напевы согласуются с двадцатимерными. При этом они обнаруживают более существенные связи с пинежскими мелодиями, нежели с развитыми напевами пещорских былин (ср. № 63а, 64; Гр. I, № 8, 55, 56; СБ 1, № 14, 38, 62). Интересен образец довольно свободного варьирования девятнадцатимерной композиции П. Н. Широкиным при исполнении былинки «Дашило Ловчанин» (см. № 88). Не исключено, что появление производной формы могло быть вызвано трудностями исполнительского характера, возникавшими у сказителя почтенного возраста. Однако по логике развертывания музыкальной формы записанный фрагмент никак не противоречит стилистике архангельской (в том числе кулойской) сказительской культуры.

⁵⁷ В былинах восточной части ареала (Кулой—Мезень—Печора) разновидности напевов представлены следующим образом: тринадцатимерные — на Кулое и Мезени; четырнадцатимерные — на Мезени и Печоре; девятнадцатимерные — на Кулое и Печоре, двадцатимерные — на Кулое и Мезени.

наряду с ними девятнадцати- и двадцатимерных канонов оказывается важным звеном в цепи доказательств стилистической общности всех этих композиций в системе напевно-декламационных форм архангельского эпоса.

Характеризуя в антологии «Былины» своеобразие интересующей нас ветви архангельского сказительского стиля, Б. М. Добровольский и В. В. Коргузалов придерживаются мнения, что в этом стиле «образцы свободной напевной декламации, кратких напевных форм, исключаящих ансамблевое исполнение, <...> яркие, но единичны». Что же касается развитых одностиховых напевов, то «в этих формах чрезвычайно распространена ансамблевая традиция исполнения в семьях и артелях».⁵⁸ Более того, в одной из работ В. В. Коргузалов, сравнивая архангельский поющий эпос с наиболее ранней, с его точки зрения, «обонежской и карельскобережной эпической культурой, преимущественно рапсодической», полагает, что «стилистической особенностью этой новой (архангельско-поморской. — Ю. М.) эпической культуры <...> является традиция артельного подхвата сказителя, с образованием ограниченного состава „типовых“ напевов канонической структуры, не принимающих еще, как правило, песенно-строфической формы. Но при этом статус индивидуального сказителя сохраняется».⁵⁹

По некоторым музыкальным качествам развитых одностиховых напевов (структурная стабильность мелостихов при повторе, весьма ограниченный диапазон мелодического варьирования) можно предположить, что они действительно могли использоваться в традиции коллективного пения. Однако А. Д. Григорьевым и О. Э. Озаровской такие исполнения былины на Кулое, к сожалению, не фиксировались.⁶⁰ В этой связи необходимо указать на определенное противоречие между музыкальной стилистикой развитых одностиховых напевов как музыкальных композиций, допускающих ансамблевое исполнение, и формой их публикации в виде мелодий, зафиксированных собирателями только в сольных вариантах.⁶¹

Остается лишь сожалеть, что указание на связь развитых одностиховых напевов с манерой их группового исполнения на Кулое не получило подтверждения в звукозаписях, как то состоялось при обследовании мезенской эпической традиции.⁶²

⁵⁸ БРМЭ, с. 43.

⁵⁹ Коргузалов В. В. Движение эпической традиции на Русском Севере // РФ. Т. 28. С. 137. См. также в антологии: «Более поздним явлением в музыкальном языке эпоса (по отношению к строго сказительскому стилю. — Ю. М.) следует, видимо, считать развитые одностиховые напевы песенного типа со значительными элементами слоговой распевности — формы, чаще всего встречающиеся в ансамблевой традиции, где они превращаются в более сложные конструкции. В них особенно заметны связи с лирическими, некоторыми свадебными песнями, с культурой бытовых духовных песнопений» (БРМЭ, с. 27).

⁶⁰ Некоторые сведения о бытовании на Кулое традиции группового исполнения былины А. Д. Григорьев все-таки приводит. Так, по замечанию сказителя И. Д. Сычова, «старины поют и хором несколько человек; например, на подледной ловле пело человек 10 вместе про „Ваську-пьяницу“» (Гр. II, с. 293); сказитель В. Я. Буторин сообщил собирателю, что «в путях он поет, а другие ему подтягивают» (там же, с. 336); среди замечаний о сказителе Я. Ф. Попове А. Д. Григорьев сообщает, что «во время пения первой старины ему стал подтягивать его брат Илья, но так как это мешало записи (некоторые слова он произносил иначе) и потом могло выйти недоразумение при расплате, то я попросил Илью не подтягивать во время пения второй старины» (там же, с. 379).

⁶¹ См. также: СБ 3, с. 94—97.

⁶² Замечание А. М. Астаховой о проникновении в исполнение былины песенной манеры (Аст. 2, с. 690) удачно подкреплено в антологии «Былины» мезенским образцом (БРМЭ, с. 44), косвенно характеризующим и кулойские напевы. См. также: Гр. III, № 23 (СБ 4, № 175а), 39 (СБ 4, № 180а), 40 (СБ 3, № 8а), 41 (СБ 4, № 209а). Причины, по которым А. Д. Григорьев при работе на Кулое не уделил должного внимания групповой традиции ис-

Важные дополнения в характеристику музыкальных форм кулойской напевной декламации вносит строфический напев.

6. Гр. II, № 32 (102a). И. Д. Сычов (Сояна).

$\text{♩} = 88 - 96$

Из Ша - хо - ва го - ро - да, из Ля - хо - ва

А иш_ша шло де, про - шло да д(ы)ва г(ы)не - ды ту - (у) - ра.

Иш_ша шло де, про - шло да д(ы)ва г(ы)не - ды ту - ра,

А да два гне_ды_я ту - ра да з(ы)ла - то - ро - (о) - ги - я.

Напев зафиксирован в одном населенном пункте у трех разных сказителей (дважды он представлен в собрании А. Д. Григорьева,⁶³ третью запись выполнила О. Э. Озаровская).⁶⁴ Во всех случаях мелодия закреплена за былинной с сюжетом «Василий Игнатьевич и Батыга», однако у А. Д. Григорьева есть осторожное замечание, что «таким же „голосом” будто бы поют и о Михайле Даниловиче».⁶⁵

Строфическая композиция обнаруживает параллели с развитыми одностиховыми напевами: первый и второй мелостихи имеют соответственно тринадцати- и четырнадцатимерное строение.⁶⁶ Влияние культуры песенного интонирования на мелодику напева не вызывает сомнений.⁶⁷ Наибо-

полнения эпоса, в общем понятны: филологический интерес возобладал над этнографическим. Что же касается О. Э. Озаровской, то для нее, занятой разысканиями в сфере художественного чтения и речевого интонирования, это совершенно естественно (тем более, что спустя двадцать лет после А. Д. Григорьева обнаружить двух совместно исполняющих былинку сказителей было, вероятно, непросто).

⁶³ Гр. II, № 24 (103a), 32 (102a).

⁶⁴ См. № 105a.

⁶⁵ Гр. II, с. 230 (сведения о сказителе А. Я. Сычове).

⁶⁶ Расширение музыкального времени первого акцентного слога (№ 103a) и цезура в конце мелострофы (№ 105a) являются исполнительскими приемами. Напев получает следующее условное выражение: 7(8) + 6; 7 + 7(9).

⁶⁷ В антологии «Былины» Б. М. Добровольский и В. В. Коргузалов указывают на сходство напева с былинной мелодией центральной России. См.: БРМЭ, с. 545 (коммент. 53). Ср.: там же, № 53, 70.

лее важная особенность композиции выражается в следующем: она не утрачивает качества музыкальной формы, направленной на произнесение слова, но при этом устанавливает связь с песенным жанром.⁶⁸ Возможно, такие композиции следует рассматривать как некие «промежуточные» формы⁶⁹ между развитыми одностиховыми напевами и напевами былинных песен. Следует заметить, что строфические мелодии для былин мезенско-печорской ветви архангельского сказительского стиля в целом не типичны. На Кулое и Мезени они представлены единичными образцами и вовсе не фиксировались на Печоре.⁷⁰

Типологический контраст в музыкальную систему кулойского былинного эпоса вносит подчеркнута декламационный напев с довольно сложной структурной организацией.

7. Гр. II, № 33 (11а). И. Д. Сычов (Сояна).

$\text{♩} = 162$

А по _ шол Доб_рынь_ка во чи _ сто по _ лё,

Стре _ лял Доб_рынь_ка ка _ ля _ ну стре _ лой.

По _ ле _ те_ла е _ го да ка _ ля _ на стре _ ла

Иш _ ша пря_мо Ма _ ри_н(ы)_ки в ок _ но,

⁶⁸ Строфическая композиция сама по себе является важнейшим типологическим признаком песенной формы. Следует указать на еще один убедительный образец, зафиксированный в былинах Мезени: Гр. III, № 45 (СБ 4, № 192а). Подробнее см.: СБ 3, с. 92—93.

⁶⁹ Имеются в виду формы «промежуточные» в музыкально-типологическом аспекте, но никак не в культурно-историческом смысле.

⁷⁰ Это любопытное обстоятельство. По наблюдениям Б. М. Добровольского и В. В. Коргузалова, «от Онежского края, через Пинегу, Беломорье, к Кулою и Мезени тянется линия постепенного усиления песенности, которая наиболее определенно чувствуется в эпических напевах Печоры» (БРМЭ, с. 24). И действительно, среди напевов печорских былин встречаются композиции, превосходящие по мелодическому богатству напевы былин Кулоя и Мезени (см., например: СБ 1, № 12—14, 38, 51, 62, 81, 82, 88, 89, 103, 114, 161, 162, 164; СБ2, № 169, 179, 189, 205, 211, 217, 224, 225, 228, 234, 242). Но если связь с культурой песенного интонирования, как и песенная манера исполнения былин некоторыми печорскими сказителями сомнений не вызывают, то прямых доказательств связи былинных напевов с песенным жанром в материалах известных печорских собраний не обнаружено.

Ко _ ло_ла о _ на ца _ ря Ко _ ще _ ви _ ша.

Иш _ ше в ту по_ру Ма _ рин_ка не в до _ су_гах бы _ ла:

У _ мы _ ва_лась Ма _ рин_ка бе _ лё _ шень _ ко.

Бро _ са_лась Ма _ рин_ка до плеч в о<к _ но...>

По особенностям строения композиция напоминает мелострофу-тираду.⁷¹ На севере России такие формы наиболее типичны для напевного стиля районов Обонежья и связываются с традицией строго индивидуального сказительства. Музыковедами они определяются как «подвижно-строфические, „тирадные”»,⁷² в которых «протяженность напевных строф связана с объемом смысловых периодов речи <...>».⁷³

Применительно к условиям ранней звукозаписи выглядит естественным тот факт, что композиция представлена коротким фрагментом. К сожалению, впоследствии ничего подобного собирателями не фиксировалось не только в былинах Кулоя, но и при обследовании мезенской эпической традиции.⁷⁴ В свете такой невыгодной статистики следует учесть, что сказитель И. Д. Сычов, сообщивший А. Д. Григорьеву напев, принадлежал к незаурядным знатокам местной эпической традиции. Во всяком случае его репертуар с музыкальной точки зрения отличается наибольшим разнообразием. Согласно замечаниям собирателя, к исполнению старин И. Д. Сычов относился с ответственностью и перед тем, как приступить, всякий раз тщательно готовился.

Небольшая, но самостоятельная группа произведений представлена в разделе «Комический эпос». Четыре текста публикуются с напевами, причем все они были сообщены одним сказителем. Для интонирования двух из них использована композиция развитого одностихового напева (три-

⁷¹ Два мелостиха (2-й и 6-й), выполняя роль начальных построений, отличаются от остальных опорным тоном; варьированный повтор второй (развивающей) музыкальной фразы сопровождается изменением ее протяженности (мелостихи 3—5). См. также: БРМЭ, с. 544 (коммент. 51).

⁷² БРМЭ, с. 27.

⁷³ Там же, с. 29.

⁷⁴ Следует указать на структурные параллели с композицией, записанной от пинежского сказителя Ивана Иконникова из Узеньги (Гр. I, № 1. См. также: БРМЭ, № 24). Напев определяется как «свободно-строфический (смысловые строфы)» (там же, с. 534, коммент. 24).

надцатимерная версия),⁷⁵ поэтому специального комментария не требуется. Интерес представляют другие образцы — с типовым напевом, восходящим к плясовой песне.⁷⁶

8. Гр. II, № 17 (110а). Е. Д. Садков (Немнюга).

♩ = 96-100

Вот У _ сы, вот У _ сы да про_е _ ви_ли_се У _ сы,

Про_е _ ви_ли_се У _ сы да всё у нас на Ру _ си...

Среди «шутовых старин» музыкально-поэтические произведения такого рода получили широкое распространение и хорошо известны фольклористам. В частности, авторы антологии «Былины» в разделе «Скоморошины» указывают на «шутейные песни с напевами танцевального характера», при этом определяют «особую форму с „наборными” текстами, подобными песням-небылицам», характеризуя напевы как «плясовые, интонационно близкие скоморошинам».⁷⁷ Это простейшие мелодии, организованные на основе постоянного метра (2/4).⁷⁸ Поскольку у них иное жанровое происхождение, то и контраст по отношению к музыкальным формам местных былин выражен весьма определенно.

Очевидно, что музыкальный репертуар кулойского былинного эпоса не лишен разнообразия. Структурные версии развитых одностиховых напевов восходят к канонам напевной декламации, но при этом обнаруживают влияние культуры песенного интонирования. Важные замечания А. Д. Григорьева о допустимости группового исполнения «старин» (т. е. исполнения их в песенной манере) становятся тому подтверждением. Развитые одностиховые композиции, по-видимому, наделены некоторыми качествами ареальных мелодий. Во-первых, с ними связаны наиболее частые случаи выявления всевозможных музыкальных параллелей в архангельских былинах на всей территории распространения архангельского сказительского стиля, во-вторых, контрастные версии этих напевов оказываются исключительно надежным материалом для определения границ местных эпических традиций.

Структурно-стилевой диапазон кулойских былинных мелодий в целом достаточно широк. Наиболее контрастными оказываются строфическая композиция, устанавливающая связь с песенным жанром, и мелострофа-тирада, восходящая к повествовательному стилю индивидуального сказительства.

⁷⁵ Гр. II, № 16 (108а), 19 (109а).

⁷⁶ Там же, № 17 (110а), 18 (107а).

⁷⁷ БРМЭ, с. 495.

⁷⁸ Еще А. Л. Маслов, изучая былинку, указал на одномерный размер как на один из способов координации стиха и напева. Таким размером, по его мнению, «поются исторические песни позднейшего творчества, которые нельзя разделить на два или три периода, с типичным эпическим окончанием; они уже имеют как будто метрическую основу» (Маслов А. Л. Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад. С. 317).

Жанровый контраст в довольно строгую музыкальную систему кулойского былинного эпоса вносит плясовой напев, однако его появление зафиксировано лишь в «шутовых старинах» и на характеристику былинного репертуара в принципе не влияет.⁷⁹

На фоне определенного музыкального разнообразия напевов кулойских былин преимущественное распространение у сказителей получил лишь один из них. Не отрицая важности количественного показателя, заметим, что изучение местной былинной традиции этномузыковедами возможно только на основе экспедиционных материалов позднейшего времени, когда традиция не только вступила в реликтовую фазу, но и начинался процесс ее угасания. Поэтому немногочисленные образцы некоторых мелодий, представленные редкими записями от отдельных исполнителей, становятся важным подспорьем как для общей характеристики музыкального репертуара, так и для освещения некоторых вопросов эволюции местной эпической культуры.

Особенности распространения напевов и степень их популярности получают отражение в музыкальном репертуаре каждого отдельного сказителя. В своей «строго былинной»⁸⁰ части этот репертуар выглядит следующим образом. Записи на фонограф осуществлены от 20 информантов. Наибольшее количество напевов зафиксировано от И. Д. Сычова: при исполнении шести фрагментов он использовал пять самостоятельных мелодий. По два напева у А. Я. Сычова и П. Н. Широкого, у всех остальных — по одному.⁸¹ Оказывается, что былинные мелодии, записанные в шести населенных пунктах, опираются на тринадцатимерную композицию. Такие же напевы зафиксированы в Сояне и Долгой Щели, а по всему маршруту, о чем упоминалось, в восьми селах у 18 сказителей.⁸²

Материалы, датированные 1901 г., показывают, что музыкальная система кулойского эпоса еще сохраняла свою сложную структуру, однако дальнейшая эволюция традиции была направлена на ее упрощение. Если в собрании А. Д. Григорьева (с преобладанием в былинах одного типового напева) в общем репертуаре было пять самостоятельных мелодий, то по результатам экспедиции 1921 г. количество таких мелодий уменьшилось до трех; кроме того, вдвое сократилось число сказителей. С позиций изучения устного народного творчества последний факт означает, что заметно ограничили возможности распространения традиции, а следовательно — и поддержания ее в условиях живого бытования.

К сожалению, после экспедиции О. Э. Озаровской история собирания кулойского эпоса не смогла получить продолжение. В течение длительного времени кулойские села оставались далеко в

⁷⁹ Заметим, что на основе плясовой мелодии, зафиксированной в двух «шутовых старинах» у одного сказителя, никаких предположений о влиянии скоморошьего искусства на местную эпическую традицию делать не следует. Таким влиянием чаще всего объясняется своеобразие пинежской эпики, но с плясовыми ритмами и краткими напевами это связано лишь отчасти. Б. М. Добровольский и В. В. Коргузалов указывают на определенную художественную систему, связанную с распространением «стиля свободной импровизации „в лицах“». Пинежские сказители обладают талантом высокого артистического мастерства, особенно в изображении „действующих лиц“, зачастую меняя тембр голоса и темп...» (БРМЭ, с. 41). Для кулойских сказителей, впрочем, как и для мезенских, это не типично.

⁸⁰ Речь идет только о напевах, представленных с былинными текстами. Мелодии баллад, духовных стихов, а также плясовые напевы «шутовых старин», важные для характеристики кулойской музыкально-повествовательной традиции, здесь не учитываются.

⁸¹ Следует обратить внимание на музыкальный репертуар сказителей Сояны — наиболее разнообразный на Кулое, а также отметить напевно-декламационные формы в Долгой Щели.

⁸² Причины, по которым напев не был записан от А. Я. Сычова и А. С. Мелехова, могут быть разными, но сути дела это не меняет (оба сказителя из Сояны). Что же касается М. А. Крычаковой из Карьполя, то в работе с ней А. Д. Григорьев ограничился записью баллады (Гр. II, с. 114—117).

стороне от маршрутов фольклорных экспедиций, поэтому нет никаких объективных данных о состоянии местной культуры за весь последующий период. Что же касается судьбы эпической традиции, то итоговый результат известен, и результат этот отрицательный.

Учитывая тесную связь кулойской эпической традиции с мезенской, можно в общих чертах представить процесс ее угасания по косвенным данным. Результаты мезенских экспедиций второй половины прошлого столетия показывают, что этот процесс быстро прогрессировал. На последнем этапе из всех былинных напевов в живом бытовании фиксировалась лишь тринадцатимерная композиция, год от года резко сокращалось количество сказителей, их репертуар постепенно сжимался до одного-двух эпических сюжетов, исполнение былины заменялось прозаическим пересказом, вместо развернутых поэтических текстов в памяти носителей традиции сохранялись лишь скромные фрагменты (чаще всего — типовые былинные зачины).

Следует подчеркнуть, что музыковедами признается специфический характер формирования сказительских школ и местных разновидностей севернорусской эпической культуры, отличный от процессов становления песенного стиля в оседлой замкнутой среде.⁸³ Исходя из особенностей эпического жанра, преобладающее распространение одного-двух напевов в былинах на обширной территории само по себе еще не является свидетельством начала угасания традиции.⁸⁴ Таким свидетельством оказывается другой фактор — постепенное исчезновение различных сказительских школ, распространение в культуре художественного однообразия; по отношению к интересующей нас проблематике, вначале — музыкально-типологического, а затем — и исполнительского.⁸⁵

Несмотря на то что кулойская эпическая традиция никак не может рассматриваться в качестве культуры ранней формации, вряд ли уместно представлять процесс ее становления и постепенной эволюции только лишь на основе источников, восходящих к началу прошлого столетия. Все же можно предположить, что этот процесс имел несколько этапов, каждый из которых протекал под преимущественным влиянием какой-либо из исходных культур.⁸⁶ Вероятнее всего, прототипы мог-

⁸³ БРМЭ, с. 23, 40.

⁸⁴ Музыкальные композиции архангельского сказительского стиля по существу являются канонами напевной декламации, т. е. представляют собой типовые напевы, предназначенные для интонирования различных по содержанию, но общих по своему предназначению поэтических текстов. В любом жанре какой-либо местной традиции количество таких напевов всегда ограничено.

⁸⁵ К важным условиям сохранности эпической традиции относится преемственность на основе семейных или близкородственных связей. Более того, по мнению авторов антологии «Былины», «основная сила традиции сказительского мастерства связана с родословным принципом наследования характера напевности» (БРМЭ, с. 39). Конечно, на Куло не было зафиксировано столь же мощных сказительских династий, как обонежские Рябиныны или беломорские Крюковы. Однако следует подчеркнуть, что сведениями о музыкально-типологическом разнообразии кулойских былин наука обязана в первую очередь И. Д. Сычову и А. Я. Сычову — двоюродным братьям из Сояны.

Признаком постепенного угасания эпической традиции может, по-видимому, считаться изменение среды ее носителей; в частности — перемещение былинного репертуара из мужской среды в сферу одиночного женского пения (это наблюдалось в эпических традициях Печоры, Мезени и Пинеги).

⁸⁶ Следует учитывать и возможность взаимодействия разных национальных культур. Интересно замечание Е. В. Гиппиуса, высказанное в 1979 г. при обсуждении доклада Е. Е. Васильевой на заседании Фольклорной комиссии Союза композиторов РСФСР от 15.03.1979 г.: «В одном из докладов Петрозаводской конференции утверждалось, кажется, на материалах языка и топонимики, что Заонежье — это обрусевшие вепсы. Мы все время ходим вокруг да около финно-угорской подпочвы, но никак ее не нащупаем. Это — чистая гипотеза, пока без всякого основания. Я думаю, что на Пинеге процудупывается саамский субстрат, а в Заонежье — вепсский и карельский» (цит. по: Материалы и статьи: К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / Ред.-сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2003. С. 41). При изучении песенности Мезенско-Кулойского края теоретически допустимой оказывается проб-

ли иметь и различное жанровое происхождение (первичный музыкальный фонд наверняка был разнообразным и включал в себя композиции, предназначенные как для сольного, так и для группового исполнения). Однако решающее значение для кулойско-мезенской традиции (впрочем, как и для всего архангельского сказительского стиля) имело образование развитых одностиховых напевов как специфических музыкальных форм, свойственных только севернорусскому поющему эпосу.⁸⁷

На одном из последних этапов эволюции кулойской эпической традиции возобладали тенденции, направленные на упрощение развитых музыкальных композиций, на приспособление их к канонам повествовательного интонирования, преимущественно индивидуального (очевидно, что манера группового исполнения былин все-таки получила на Кулое распространение, но не была зафиксирована в звукозаписи).

Признаки сезонной приуроченности былин, связь исполнения с коллективными промысловыми работами, обширный круг сказителей в замкнутой и преимущественно мужской среде — все это долгое время способствовало сохранению старин. Географическое расположение населенных пунктов по течению р. Кулой затрудняло доступ миграционных потоков и обеспечивало важное условие консервации местной культуры. Пожалуй, трудно представить поющий эпос, еще в большей степени замкнутый на местном репертуаре, настолько же чуждый каким-либо музыкальным привнесениям. Вероятно, в этом и заключается основное отличие кулойской былинной традиции, которым определяется ее место в культуре архангельского сказительского стиля.

Все же следует подчеркнуть, что напевы кулойских и мезенских былин представляют единую музыкальную систему и взаимно дополняют друг друга. От печорских мелодий они отличаются более тесной связью с канонами напевной декламации, меньшей зависимостью от культуры песенного интонирования.

Несмотря на территориальную близость Кулоя к районам Пинежья, о серьезном взаимовлиянии обеих традиций говорить не приходится. Некоторые музыкальные параллели между мелодиями кулойских и пинежских старин, конечно, обнаруживаются, но их немного. Гораздо важнее другое: художественно-стилевое разнообразие, характеризующее музыкально-поэтический репертуар пинежского эпоса, кулойской былинной традиции совершенно не свойственно.

Корпус напевов настоящего издания составлен из образцов, опубликованных в собрании А. Д. Григорьева, дополненных расшифровками фонографических записей О. Э. Озаровской. При фиксации материалов напевы и тексты не были связаны единым актом исполнения. Нотировки, представляющие мужские исполнения напевов, записаны в басовом ключе, женские — в скрипичном. Реконструкции И. С. Тезавровского, отмеченные в авторском тексте круглыми скобками, приводятся в квадратных скобках. Реконструкции редактора везде помещены в угловых скобках и специально оговариваются. Примечания И. С. Тезавровского и А. Д. Григорьева к нотным текстам сохранены. Первичные нотировки звукозаписей О. Э. Озаровской, выполненные А. Д. Тролема взаимосвязей с культурой мезенских коми. Однако на музыкальной стилистике местного эпоса это, по-видимому, не сказывается.

⁸⁷ Важные замечания о музыкальных параллелях развитых одностроичных напевов с былинными мелодиями различных традиций русского эпоса не раз появлялись на страницах этномузыковедческих исследований: БРМЭ, с. 25—26; Архивные записи пинежского эпоса: (По материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года) / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. Вып. 3. С. 159, 172; Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики эпических напевов архангельской традиции. С. 123; СБ 3, с. 97.

ицкой, выверены по фонограммам автором этих строк и публикуются в издании с необходимыми уточнениями.⁸⁸ Все напевы отредактированы по единым принципам, принятым в севернорусских собраниях серии «Былины».

Нотировки мелодий выполнили:

1. И. С. Тезавровский: 5а, 7а, 9а, 10а, 11а, 13а, 14а, 20а, 21а, 22а, 23а, 27а, 31а, 34а, 35а, 36а, 43а, 46а, 47, 52а, 60а, 61а, 63а, 68а, 70а, 72а, 74а, 75а, 80, 86а, 89а, 94а, 97а, 99а, 100а, 101а, 102а, 103а, 106а, 107а, 108а, 109а, 110а.

2. В. В. Коргузалов, А. Д. Троицкая (Ю. И. Марченко): 93а.

3. А. Д. Троицкая (Ю. И. Марченко): 15, 19, 24, 38, 41а, 48а, 49а, 55а, 59, 64, 66, 69а, 71а, 79а, 88, 105а.

⁸⁸ В нотных образцах используются следующие условные обозначения: выпуклая дужка над нотой — знак небольшого увеличения протяженности звучания; вогнутая дужка над нотой — знак небольшого сокращения продолжительности звучания; стрелка над нотой, направленная вверх, — знак незначительного повышения тона; стрелка над нотой, направленная вниз, — знак незначительного понижения тона. Нотировки напевов, не связанных с поэтическими текстами едиными актами исполнения, публикуются под литерными обозначениями. Напевы, опубликованные в собрании А. Д. Григорьева как дополнения к конкретным поэтическим текстам, представлены только нотными образцами. Во всех других случаях используется традиционная форма: напев—текст.

IV. Рукописная книжность на Кулое

Существование самостоятельной рукописно-книжной традиции на Кулое до сих пор остается под вопросом. Кулой все время оказывается как бы между мезенской и пинежской книжностью, что не противоречит его географическому положению, но ничего не проясняет в вопросе, почему представлен фольклор, но не зафиксированы письменные тексты, которые, как правило, сопутствуют развитой традиции устного народного творчества. Да, нам известно, что на Печоре произошел своего рода казус, когда открытие богатейшей фольклорной традиции едва не стало причиной отказа от археографических поисков в этом районе, впоследствии утвердившем себя в качестве хранителя не только образцов устного, но и письменного наследия нашей многовековой культуры. Подтверждением этому стали, однако, именно книги, обретенные в селениях на Печоре, Цильме, на Пижме.¹ С Кулоем этого не произошло, никакой научной сенсации не состоялось, и даже среди рукописных находок А. Д. Григорьева, хранящихся в Праге, единственное указание на кулойское происхождение рукописной Молитвы архангелу Михаилу 1900 г. сопровождается знаком вопроса.² Странным образом отсутствуют и книги печатные, хотя определенное их количество должно было быть представлено в местных церквах. Единственная археографическая экспедиция Пушкинского Дома на Кулой и его притоки состоялась в 1966 г.³ Находки не обнадеживали: три канона по

¹ Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 19—21.

² Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции: Описание рукописных источников // Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—начала XX в.: Опыт исследования. Источники. СПб., 2003. Т. 1. С. 713.

³ Дмитриева Р. П., Салмина М. А. Археографическая экспедиция Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР 1966 г. // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 328—329.

умершим были обреты только в дер. Сояне. Больше экспедиций на Кулой Пушкинский Дом не предпринимал. Притом не следует думать, что Кулой вообще не запечатлелся в письменной традиции. Он есть, он значим, даже в известной степени авторитетен, если обратиться к памятникам древнерусской письменности XVII в. В тексте Повести о явлении образа Троицы, например, читаем: «Приехавшим же им в весь, нарицаемую Кулойский посад, и начаша витати ту. Предпомянутый Симеон показа обретенный той образ человеку некоему искусну, именем Меркурью, вопрошая: „Чие есть воображение на нем?“ Он же отвечава ему: „Се убо, брате, образ сей имать воображение святяга единосушныя неразделимыя Троицы, еще же и чюден вельми“». ⁴ Но после этого образ оказывается на Мезени. Нечто подобное запечатлелось и в Сказании о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе. Текст его сообщает: «Человек некий добра рода и богата суца, рождение и воспитание на славном городе Вологды, именем Сергей, Григорьев сын, зовомый Герасимовых, из млада Бога возлюбил и повеле написать Спасов Нерукотворенный образ. И взяша той образ и поидоша в пределы в край Студенаго моря Кевролскаго и Мезеньскаго уезду, усть Кулоя реки, по речки Хоруговки. И ту себе построил дворец, и поставил часовню, и внесоша Спасов образ... И пребысть ту 35 лет, работая Богу. И состаревся, и нача размышляти о смерти своей, что пусто место. И восхотеша пренести Спасов образ к церкви пресвятяга Богородицы Владимирской на Долгую Щелью... И явился ему в видении Спас, и повелеша пренести усть Мезени реки нарицаемую Кузнецову слободку». ⁵ Так и этот образ оказывается не на Кулое, а на Мезени. О каких-либо книжных взаимоотношениях соответствующих церковных приходов сведений в сохранившихся памятниках не обретаются вовсе. Характерно, что и археографические пути-дороги, зачастую основывающиеся на местных преданиях, не подтвердили перспективности обследования Кулоя, хотя в иные северные районы экспедиции организовывались многократно и, как правило, оказывались результативными. Отсутствие средневековой книжной традиции можно объяснить еще тем, что не было здесь основано ни одного монастыря, не возникло центра книжного знания. К тому же относительно неподалеку, на Пинеге, процвел в этом смысле Красногорский монастырь. Но, казалось бы, старообрядческая рукописная книжность, распространившаяся почти по всему Северу, должна была на Кулое запечатлеться? Впрочем, у нас нет никаких оснований утверждать, что население северных районов сплошь состояло из приверженцев «старой веры», поскольку храмы реформированной церкви продолжали, как и прежде, духовно окормлять паству своих приходов. Нет достаточных свидетельств и о том, что преимущественно старообрядцы состоялись в качестве хранителей устной поэтической традиции. В отношении слова письменного, книжного — да, и это подтверждено реально сохранными памятниками. С устным народным творчеством дело обстоит сложнее, хотя бы потому, что никоновские церковные реформы не имели непосредственного отношения к традиционной народной культуре, жившей по законам своей исторической преемственности. Таким образом, отсутствие развитой книжной традиции на Кулое никак не отменяет существование традиции устной, но и не дает нам дополнительных сопоставительных материалов для осознания в этом регионе бытования крестьянской культуры в целом. Вполне возможно, однако, что дальнейшие архивные разыскания в известной степени скорректируют наш пессимистический тезис об отсутствии на Кулое самостоятельной рукописно-книжной традиции,

⁴ Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 142.

⁵ Савельева Н. В. Сказание о чудесах иконы Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе // ТОДРА. СПб., 1992. Т. 45. С. 270—271.

но вряд ли опровергнут его в целом. Недавно вышла монография Н. В. Савельевой «Сказания XVII века о святых и подвижниках Русского Севера : Пинега и Мезень» (СПб., 2010), где говорится о возможном авторстве связанных с Кулоем сочинений, но и этот факт ничего не меняет в нашей общей книгописной характеристике Кулоя.

О принципах издания кулойских записей

Основные текстологические принципы издания текстов в Своде русского фольклора изложены в первом томе серии «Былины» (СБ 1, с. 152—153). Однако специфичность включаемых в каждый новый том записей (от разных собирателей, из разных источников) требует дифференцированного подхода при подготовке их к публикации — и соответственно уточняющей текстологической справки.

Во всех текстах «Былин Кулоя» без дополнительных оговорок были сняты (или заменены) все элементы старой орфографии, отраженной в оригиналах (наличие «ъ», ъ, «і»). При необходимости допускалось деление одного стиха на два. Пунктуация приведена в соответствие с современными орфографическими нормами, но по возможности учитывалось своеобразие интонируемых текстов (в связи с чем, в частности, сохранены все ударения, проставленные собирателями, даже при полном соответствии нормам литературного произношения). Выправлены (с пояснением лишь при необходимости) все случаи слитного написания слов с предлогом. Фрикативное «г» передано через «ѓ».

Все другие «отступления» от первоисточника либо оговорены в текстологических примечаниях, либо отмечены непосредственно в тексте условными обозначениями (скобки, курсив, подчеркивание отдельных букв).

Реконструкция фрагментов текста, произведенная собирателями при издании материала, отмечена прямыми скобками. Реконструкция, осуществленная составителями настоящего тома, — угловыми. В круглые скобки заключены огласовки согласных.

* * *

Основу собрания «Былины Кулоя» составляют материалы А. Д. Григорьева. Поскольку сделанные им полевые записи (в том числе, записи на фонографических цилиндрах) и их перебеленные копии оказались утраченными, составителям настоящего тома приходилось руководствоваться только изданием «Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым летом 1901 г.» (Прага, 1939). Однако подготовленные к печати самим собирателем тексты были подвергнуты осторожной, но серьезной редактуре, вызванной необходимостью, сохранив все орфоэпические особенности записей, сделать текст «прозрачным» для чтения, исключив некоторые фонетические излишества, слуховые ошибки собирателя, издательские опечатки. Подробное обоснование такого рода редактирования представлено в текстологической справке к томам «Былины Мезени» (СБ 3, с. 105—113). Поскольку принципиального отличия в регистрации А. Д. Григорьевым материалов на Мезени и Кулое не наблюдается, ограничимся лишь самыми необходимыми замечаниями относительно подготовки их к публикации в настоящем томе.

В текстах не сохранены указания оригинала на твердость «ж», «ш» и мягкость «ч», сняты отмеченные собирателем явления ассимиляции согласных и переход звонкого в глухой на конце слова, проставлен «ь» в окончаниях глаголов 2-го лица ед. числа (как чисто орфографический момент). Производимая замена отмечена подчеркиванием в слове соответствующей литеры («жил», «жегци», «широкий», «дорожечка», «всё», «сбруя», «град», «приедёшь»).

Определенного рода условность в передаче фонетики как в этих, так и в других случаях отмечал и сам собиратель: «...я начал было писать „щ“», но вспомнил, что решил обозначать его через „шч“, и поэтому, кроме хвостика (у «щ». — Л. П.), поставил еще „ч“» (см. примеч. 9 к № 101). Попытки А. Д. Григорьева унифицировать запись при буквенной передаче одних и тех же звуков далеко не всегда оказывались успешными, потому не всегда с полной уверенностью можно оценить, чем вызвано различие: особенностью произнесения слова или непоследовательностью в передаче фонетики собирателем. Но вмешательство в текст оригинала в этих случаях было бы непозволительным, это делается за редчайшим исключением, с обязательной оговоркой в примечаниях. Так, в стихе 24 № 101 «И про всех-де хресьян шщчо прожиточных» произносимое «шщчо» оригинала заменено на «щчо» (см. примеч. 6 к № 101).

Определенной редактуре были подвергнуты тексты А. Д. Григорьева в плане передачи йотированных гласных, присутствующих в его записях в большом количестве. При необходимости йотированные гласные («ё», «ю», «я») передаются нами через две буквы («йо», «йу», «йа»), в том числе с присоединением «й» к предыдущему слову или заключением «й» в круглые скобки (и соответствующей оговоркой в примечаниях к тексту). Это позволяет отчетливее обозначить начальную гласную (вместо «не ёгленулса» — «не-й огленулся», вместо «же Ёлешеньку» — «же-й Олешеньку»), точнее прочесть оригинал. К примеру, в № 12 оригинала стихи 20—21 оформлялись иначе (см. ниже столбец слева), нежели оформляются в настоящем издании (см. ниже столбец справа), благодаря чему, в частности, частица «-то-й» в стихе 21 уже не может быть воспринята как местоимение «той»:

Да и сил-то ю мя.	Да и сил-то-й у мя.
Да и смелости-той у мя.	Да и смелости-то-й у мя.

В ряде случаев при этом были устранены фонетические излишества: вместо «йёбошла» оригинала печатается «й-обошла», так как йотированность «о» («ё») создается предыдущим «й» (см. стих 16 № 16).

Отсутствие полевых записей А. Д. Григорьева потребовало со стороны составителей особого внимания к примечаниям собирателя, в которых он скрупулезно отмечал все расхождения публикации с имевшимся в его распоряжении рукописным оригиналом. Эти примечания приводятся в настоящем томе полностью. Исключения возможны лишь, когда указывается на слитное написание в черновике слова с предлогом или при полном совпадении черновика с публикацией, если написание слова не вызывает никаких сомнений. К примеру, опущено примечание А. Д. Григорьева к стиху 116 № 1 (213) ⟨№ 5⟩,¹ поскольку слова «ско^ак бежы(т)» именно так были напечатаны в издании «Архангельские былины...». Можно, конечно, предположить, что в таких случаях либо в примечаниях, либо в издании «закралась» опечатка. Но нет оснований утверждать это наверняка и тем более вносить какую-то поправку в текст.

¹ Здесь и далее в угловых скобках даны отсылки к номерам текстов и примечаний наст. тома.

Необходимо обратить внимание и на некоторые другие противоречия и несоответствия, встречающиеся в текстологических примечаниях А. Д. Григорьева.

На с. 479 своего издания А. Д. Григорьев указал: «Примечания к № 6 (218) <82>— 17 (229) <№ 6> и к первым 124 стихам № 18 (230) <№ 60> не могли быть проверены по черновому оригиналу, так как соответствующая часть последнего была украдена в войну 1914—1918 годов из моей варшавской квартиры вместе со всей библиотекой и всей обстановкой». Но в комментариях собирателя к № 86 (298) <44>, не включенному в данный список, есть ссылка только на чистовик, а в комментариях к № 88 (300) <№ 81> — то на чистовик <примеч. 4>, то на черновик <примеч. 12>. В каждом отдельном случае наши сомнения и уточнения приводятся в угловых скобках среди текстологических примечаний собирателя к конкретному тексту. Указывается, в частности, на имеющееся иногда несоответствие отмеченных А. Д. Григорьевым разночтений реальным различиям между публикацией и рукописью. Так, в примечаниях к стиху 68 № 16 (228) <см. примеч. 7 к № 4> приводится иной (по сравнению с изданием) вариант слова «солнышко», зафиксированный в черновике: «солньшко». Но пояснение собирателя к рукописи («„о“ после „с“ похоже на „и“») и отсутствие курсива, которым обычно А. Д. Григорьев отмечал разночтения, не касаются наличия в слове «ь».

Подстрочные примечания А. Д. Григорьева объединены в настоящем издании с текстологическими, так как принципиально они не разнятся. Перенесены в примечания пометы «так», «sic!», помещенные в оригинале непосредственно в текстах былин. Выделение (весьма, однако, непоследовательное) курсивом какой-либо буквы в слове для пояснения, что это не опечатка, не сохраняется и специально не оговаривается, за исключением ряда случаев, которые могли бы вызвать недоумение и сомнение у читателей (см., к примеру, примеч. 9 к № 12). Оставлены надстрочные буквы оригинала, указывающие на промежуточность звуков (например, «Ивановицъ»). Сняты вертикальные черточки, которыми собиратель пытался (также непоследовательно) зафиксировать внутристиховые паузы в стихе при пении былины.

В квадратные скобки заключены части слов, которые, по свидетельству А. Д. Григорьева, «не были пропеты и добавлены ... для ясности или же являются ... исправлением» (Гр. II, с. 43). Вставки, сделанные с той же целью составителями настоящего издания, обозначены угловыми скобками.

В паспортных комментариях к текстам после указания на источник публикации приведены заглавия былин, предложенные А. Д. Григорьевым в «Архангельских былинах...».

* * *

При подготовке к изданию материалов экспедиций О. Э. Озаровской на Кулой составители располагали следующими источниками: рукописным архивом собирательницы, записанными ею фонографическими валиками, осуществленной самой О. Э. Озаровской публикацией двух текстов в ее книге «Пятиречие» (Л., 1931).

При наличии полевой записи именно она использовалась в качестве первоисточника, ибо на фоновалики собирательница фиксировала лишь небольшие фрагменты былин и, судя по всему, не одновременно с записью «на карандаш». Состояние самодельных полевых тетрадей О. Э. Озаровской оставляет желать лучшего: они осыпаются по краям, распадаются на отдельные листки, поражены грибом. Беловые же копии, сделанные, как правило, чернилами на листах нестандартного

размера, грешат неточностями. В некоторых из них оригинал передан настолько свободно, что уже весьма затруднительно назвать перебеленную запись копией (подробнее об этом см. в примеч. к № 41). Тем не менее при отсутствии полевого оригинала материал к публикации приходилось готовить по белой рукописи или уже существующим изданиям (конкретная информация по каждому тексту дана в комментариях). В архиве О. Э. Озаровской имеются также машинописные копии части записей. Но они не содержат никакой дополнительной информации, а из-за опечаток способны лишь осложнять публикации путаницей и ошибками.

Хранящиеся в архиве ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН эпические записи О. Э. Озаровской на Кулое впервые были опубликованы Т. А. Новичковой (соответствующая отсылка дана в круглых скобках в паспортном комментарии к конкретному тексту).² Однако в настоящем томе довольно многочисленные разночтения с этими публикациями не приводятся, поскольку они вызваны либо иной установкой публикатора («не сохраняется „ш” в слове „што”, „о” в слове „пошол”»³), либо закравшимися опечатками и недосмотрами (к примеру, пропущено слово «море» в стихе 1 № 79 — в п. з. оно повторяется трижды; пропущено конечное «опутинки» в стихе 230 № 83 — строка осталась незавершенной, и т. п.), либо неточным прочтением самой рукописи: вместо зафиксированного в п. з. «суноцьки» (стих 30 № 79) — «сумоцьки», вместо «И ставал Иванушко.../ Из-за скамеечек белодубовых» (стих 24 № 83) — «И ставал Иванушко.../ Из-за окошечек белодубовых», вместо «Не из Шахова города, из Ляхова» (стих 1 № 105) — «Не из Шалова города, из Ляхова», вместо «Огловил (т. е. «оглавил»=«оголил») да востру сабелку...» (стих 358 № 41) — «Да ловил да востру сабельку...», вместо «Поехали они во чисто поле» (стих 263 № 49) — «Выходили они во чисто поле», и т. д. Лишь в единичных случаях (см., например, примеч. 15 к № 17) составители сочли необходимым обратить внимание на разночтения, вызванные различным прочтением рукописи собирательницы.

Экспедиционные материалы О. Э. Озаровской отнюдь не подтверждают мнения собирательницы, что «былины легко записывать» (см. Приложение III, с. 715). Недописанные слова, пропуски «типических мест», отмеченные знаками повтора (прочерками, пометой «и т. д.»), неотчетливо зафиксированные из-за скорописи гласные (особенно трудно отличить «а» от «о», «ѣ», передаваемое здесь через «е», от «и») — все это неизбежное следствие трудности записи «с голоса», реально осложненной тем, что их делал собиратель-любитель, каким была О. Э. Озаровская.

Работа с полевыми записями требует не только максимально точной их «расшифровки», но и критического к ним отношения, учета возможностей «слуховых ошибок» собирателя или элементарных описок. Буквальное следование полевой записи в некоторых случаях выглядело бы просто курьезным. Один из примеров — отчетливая запись в рабочей тетради О. Э. Озаровской:

... Она зла палениця да преудалая,
Она ездит в чисто поле поля куёт...(т. е. «полякует»)
(п. 1, № 2, л. 1 об.).

Однако необходимость редактирования текста оригинала при подготовке его к публикации может быть и не столь явной.

² Новичкова-1998; Новичкова-2000; Новичкова-2001.

³ Новичкова-1998. С. 347.

Так, стих 17 № 32 в полевой тетради зафиксирован в следующем виде: «А есь у старо́го да одданая шубочка» (то же в публикации Т. А. Новичковой). Допускаем, что при распеве звучало именно «одданая». Но принимая во внимание возможную ассимиляцию согласных, оказывается вполне вероятным искаженное восприятие слова при чтении: «отданая», т. е. «отданная». В этом случае единственный выход из положения — зрительно показать слово в распеве: «од(да)ная» (учитывая, что в круглых скобках мы помещаем огласовки согласных), т. е. «одная», «единственная».

Следующие примеры редактирования текста оригинала — вполне оправданное, на наш взгляд, устранение погрешностей записи «со слуха». В строке «Выпивал <к> одному духу» (стих 114 № 41) сочетание «<к> одному» представлено в белой рукописи (п. з. отсутствует) и в публикации Т. А. Новичковой иначе: «подному». Стих 33 № 48 «Уж ты еси, Владимир да с<тольне>-киевськой» в перебеленной копии (п. з. отсутствует) и публикациях Т. А. Новичковой был зафиксирован в другом виде: «Уж ты еси, Владимир да сколь ты не Киевськой». Во всех подобных случаях отступления от первоисточника, продиктованные необходимостью наиболее адекватного воспроизведения звучавшего текста, непременно оговариваются в примечаниях. Там же даются конкретные пояснения относительно использования курсива или скобок в том или ином тексте при необходимости восполнить лакуны полевой записи — либо по белой копии, либо по изданию О. Э. Озаровской, либо на основании предшествующей полной фиксации аналогичного фрагмента.

Скобками или курсивом не отмечаются лишь те «опущенные» при записи слова (вместо них в п. з. — знак повтора), которые в тексте следуют непосредственно под аналогичными, «прописанными» полностью. К примеру:

Пошли да на паратной двор,
Заходили они в — —

(№ 41, стихи 151—152).

Можно с полной уверенностью утверждать, что при такой — вполне естественной — системе полевой записи повторяемое слово услышано более точно, так как его не приходилось писать целиком и было время отметить все особенности фонетики (к примеру, пометить изменение в окончании «паратной», если бы таковое имело место).

О. Э. Озаровская не была ни фольклористом, ни специалистом-диалектологом. Но как профессионал-рассказчик она особое внимание уделяла «звучанию языка». ⁴ Вот почему мы не можем игнорировать прямых указаний собирательницы на употребление сказителями вместо обычного звука «и» — «и» йотированного, ⁵ хотя при прослушивании записей на фонограф эта йотация не носит выраженного характера. В полевых записях О. Э. Озаровской мы сталкиваемся с регулярной фиксацией «ји» (причем передко «ј») вставляется в уже записанное слово): «Јилейка»,

⁴ «Наряду с ощущением северного языка, несущего множество местных слов и выражений <...>, автор стремится передать и дыхание языка, т. е. его звучание. Это неприятно для глаза; но, преодолев неприятность, читатель научится воспринимать текст не только глазами, но и ушами...», — утверждала О. Э. Озаровская во вступительном разделе своей книги «Пятиречие» (Л., 1931. С. 8). А в статье «Северная экспедиция 1921 г. в Архангельской губ.» собирательница вспоминала о наставлении, даваемом ею включенному в состав экспедиции крестьянину: «чтобы он писал не по правописанию, а как слышит» (см. Приложение III, с. 713).

⁵ Пятиречие-1931. С. 9.

«по-змејиному», «кобаньјишшо» и т. п. В настоящем издании «ји» передается как «(й)и». Зафиксированная в полевой тетради фонетическая вариативность слова в пределах одного текста сохраняется даже в тех случаях, когда сама собирательница унифицировала запись при публикации. Так, в тексте № 93 сохранены различия, отсутствующие в издании О. Э. Озаровской: «Данилушка» и «Данилушко», «Владимер» и «Бладимер». То же касается и наличия в стихах 47, 48 «что», замененного собирательницей в «Пятиречии» на «што», хотя в полевой записи «ч» было ею подчеркнуто (думается, не случайно).

В отличие от А. Д. Григорьева О. Э. Озаровская не фиксировала при записи текстов ассимиляцию согласных и переход звонкого в глухой на конце слова («дорожка», «Киев-град» и т. п.) — за исключением единичных случаев, видимо, произвольной фиксации: «одвигали» (стих 65 № 49). Нет в ее полевых тетрадях и указаний на твердость всегда твердых «ж» и «ш» («мужики», «жил», «ширинкой»). Но мягкость всегда мягкого «ч» отмечалась собирательницей регулярно («речька», «топеричя» и пр.). Иногда произвольно и не совсем оправданно, на наш взгляд, фиксировалось «аканье»: «састарелся» рядом с «состарился» (стихи 1 и 2 № 58). При необходимости мы прибегали к фонетическому редактированию (с использованием подчеркивания отдельных букв) — подобно тому, как это делалось в отношении записей А. Д. Григорьева.

Смягчение согласных отмечалось О. Э. Озаровской двумя способами: то с помощью «ь», то с помощью надстрочного знака. Но уловить в этом какую-то систему не представляется возможным. В настоящем издании указания на смягчение согласного типа «с'», «ч'», «ц'» передаются как «сь», «чь», «ць».

* * *

Фрагменты текстов, записанные О. Э. Озаровской на фонографические валики, сопровождаются рукописными приложениями собирательницы.

Однако последние в настоящем издании не воспроизводятся, так как представляют собой не фиксацию иного акта исполнения былины, а довольно свободную передачу «от руки» записанного «в звуке». Вместе с тем не прослушиваемый на фоновалике фрагмент стиха или слова восстанавливается нами с учетом рукописной записи собирательницы (и отмечается угловыми скобками).

Расшифровка фрагментов текстов с фонографических валиков выполнена составителями «Былин Кулоя». Различия с первой публикацией звукового материала, осуществленной А. Д. Троицкой, не приводятся (ссылка на эту публикацию дается в паспортном комментарии к конкретному тексту).

Различия в написании фамилий исполнителей в разных источниках (рукописи собирателя, реестры к фонографическим цилиндрам, публикации) не указываются (за единичным исключением), если в полевой записи фамилия сказителя зафиксирована вполне отчетливо.

ТЕКСТЫ БЫЛИН

СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 1)

№ 1

Поехал Илейка, старой казак, по далецю и по чисту полю и увидел: в поле ездит бо́гатырь. И они съехали на поле. Светогор взял его с конём и седлом, запёхнул в корман и забыл (ездит), що есь бо́гатырь в кормане. Ехали они по далецю по чисту полю. Провещилса конь руським языком: «Не могу, — говорит, — возит[ь] двух бо́гатырей да коня». Тогда Святогор спомнил, що у мя⁵ есь бо́гатырь, и вынял его тогда. И ехали они по далецю по чисту полю и наехали в поле гробницу вот. И соскоцил Святогор со своёго с доброго коня, и повалилса он в гробницу. «Ну, Илейка, как мне делана!» — говорит. «Ну-ка, закрой, Илейка, — говорит, — кровлю!» «Ну, — говорит, — Илейка, как будто мне и есь делана! Ну, открой-ка, Илейка, возьми!» Илейка рвал-рвал — ницего не мог пособить. Ну, он по своей храбрости и говорит: «Возьми, Илейка, саблей тесни ей», —¹⁰ говорит. Илейка теснул саблей — железной обручь наскоцил, другой раз — и другой. Третею раз теснул, — и третею. «Ну, — говорит, — Илейка, видно, смерть мне будёт!» «Ну, Илейка, — говорит, — топер я скажу», — говорит. «Вот как я буду помирать: перв-от пар как пойдёт из меня — не тени; и втор-от не тени, — говорит. — А третий, — говорит, — возьми, тени тогда!» Ну, он и стал помирать тут. Вот первой пар у его и пошол. Ну, и второй пошол. Ну, вот и третий¹⁵ пошол. Ну, вот он и стал, потянул. Тогда побежал, его палку и зымать¹ стал. Тогда и порядосьно стал ей зымать. Ну, он ишша подтянул после того. Вот он стал и лёкко владать ей. Илеюшки смерть на поле боле не писана. Ну, вот он тогда и поехал.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ (№ 2—4)

№ 2

Ишша три годы¹ Добрынька стольниця,
Ишша три годы Добрынька приво^аротниця,
Ишша цяшниця бы, ложниця деветь лет,
На десятой-от годицёк гулять пошол.

⁵ Он ведь просит у мать бла[го]словенница,
Де с буйной главы да и до резвых ног.
«Ишша Бог благословит, да цядо милоё,
Ужо милоё цядышко любимое!»

- Ты поедёшь на тихи вёшны заводи,
¹⁰ Те захощицьсе, Добрынюшка, поплавати,
 Де во синём-то море покупатисе;
 Попловёшь² ты, Добрынька, за перву струю,
 Упловёшь ты, Добрынька, за втору струю —
 Ты не плавай, Добрынька, за третю струю!»
- ¹⁵ Он поехал на тихи вёшны заводи
 Он гусей-де стрелеть да белых лебедей,
 Ишша малых перыстых серых утицей.
 Захотелосе Добрынюшки поплавати,
 Как во синём-то море покупатисе;
- ²⁰ Он ведь поплыл, Добрынька, за перву струю,
 Он ведь уплыл, Добрынька, за втору струю,
 Он ведь уплыл, Добрынька, за третью струю.
 Как третя-та струя да зла-относлива:
 Отнесла-де его, да добра молоцца,
- ²⁵ Да во те жа во горы пешшарымския
 Ко тому жа Змеишшу тут Горынишшу.
 Увидало Змеишшо тут Горынишшо —
 Надлетаёт над Добрынюшку Микитицю,
 Он схватил бы Добрыньку за русы кудри,
- ³⁰ Он бы вынёс бы Добрыньку на сыру землю.
 Как пошел тут Добрыня по цисту полю,
 Он увидял-де кости целовецие,
 Говорыт бы Добрыня таково слово:
 «Уж-а съес Змеишшо всё Горынишшо!»
- ³⁵ Он пошел возле морё, морё синёе,
 Он увидел на синём море цернил³ карабь,
 Ужа нацял махать да тут Добрынюшка —
 Наворацивал да тут да нонь цернил карабь,
 Он ведь взял Добрынюшку Микитиця,
- ⁴⁰ Он повёз бы Добрыньку во своё место.
 И спушшали Добрыньку во своё место —
 Он пошел бы, Добрынька, по чисту полю.

№ 3

Прежджа¹ Резань да слободой слыла,
 Ныньце Резань да словёт городом.
 И во той во Резани, славном городи,
 Жил-был Микитушка, состарилса
⁵ (Много побивал полков силы неверною).

- При старости Мекитушка наказывал
 И своей он молодой жоны:
 «Будёт как Добрынюшка на возрости,
 Будёт будто есён сокол на возлети —
- 10 Станёт просить у тя благословленьица
 Съездить во тихи вёшны заводи
 И стрелеть уж гусей-то, белых лебедей
 И пернастых-то малых утицей;
 Не пострелит он не гуся и не лебеда,
- 15 И не малой пернастой серой утици.
 И пригрет ёго да соньцё красное,
 Припекёт ёго упецэнки² Петровския —
 И захоцёт Добрыня покупатисе;
 На перву-ту струецьку пусть отплавыват,
- 20 На другу-ту струецьку пусть отплавыват,
 А на третью-ту струецьку — никак нельзя!»
 Тут уж Мекитушка преставилса.
 Стал Добрынышка уж на возрости,
 Будто есён сокол на возлети —
- 25 Падал родной маменьки во резвы ноги:
 «Благослови мене, родна маменька,
 Съездить во тихи вёшны заводи
 Мне пострелить гуся, мене-ка лебеда,
 Маленьку пернасту серу утицю!»
- 30 Говорыла ёму родна маменька,
 Говорыла ёму тут таково слово:
 «Не пострелишь ты не гуся и не лебеда,
 И не маленькой пернастой серой утици.
 И пригрёт тибя соньцё красное,
- 35 Препекут тибя упецинки Петровския —
 Ты захошь, ты, Добрыня, покупатисе;
 Ты на перву-ту струецьку отплавывай,
 Ты на другу-ту струецьку отплавывай,
 На третью-ту струецьку — никак нельзя!»
- 40 Поехал Добрыня от родной маменьки,
 Поехал на тихи вёшны заводи.
 Он ведь ездил много ли, мало поры-времени —
 Не видал не гуся и не лебеда,
 И не маленькой пернастой серой утици.
- 45 И пригрело ёго на упецинки Петровския,
 И пригрело ёго да соньцё красное —
 Захотел уж Добрыня покупатисе.
 Скинул Добрынюшка с сибя платье цветное,

- И оставил он платьё цветноё,
 50 И спускался Добрынюшка во синё морё.
 На перву-ту струёцьку отплавывал,
 На другу-ту струёцьку отплавывал:
 «На третью я хотел бы струёцьку отплавывать —
 Не благословляла мне родна матушка!»
- 55 Поплову я назадъ на крутой берег
 К тому же ко плать[и]цю ко цветному!»
 Доплыват он до крутого-то бережку —
 Летит Змея-та всё пешшарская,
 По поднебесью хобыты замётыват:
- 60 «Я тибя, Добрынюшка, живком зглону!» —
 «Не гложи ты миня уж по-напрасному;
 Дай мне-ка выплыть на крутой берег,
 Мне одецце во платицо во цветноё!»
 Выплыл Добрыня на крутой берег,
- 65 И оделса он во платице во цветноё.
 Сидела Змея на девети дубах.
 Нецим Добрыни боронитисе:
 Он наклал уж во свой колпак пуховой-от,
 И наклал он песку-хрешшу сыпуцёго —
- 70 Бросил Змеи-то во черны груди.
 Падала Змея-та на сыру землю.
 «Я ссеку у тя вси три головы,
 Розлуцю я тибя уж с белом светом-то!» —
 «Ты спусти, ты, Добрынюшка, на Светую Русь
- 75 (И спустил уж Добрынюшка ей на Светую Русь):
 Принесу тибе сапожоцьки козловыя,
 Принесу тибе рукавоцьки борановы,
 Принесу тибе рубашоцьку полотнену,
 Принесу тибе колпак я Земли Грецеськой!»
- 80 Ездил Добрыня во тихи вёшны заводи
 Много ли, мало поры-времени —
 И увидел Змею-ту всё пешшарскую:
 Летит Змея-та со Светой Руси,
 К ему она, к Добрынюшки, не приворациват,
- 85 Несёт она красну девицю —
 А улетела в горы-пешшоры белокаменны.
 Добрынюшка приехал ко тихим вёшным заводям,
 Говорыл он сам-то таково слово,
 Говорыл он своёму-то добру коню:
- 90 «Поспевай ты, конь, да ко мне навремё:
 Поплову я уж [как перву]³ на струёцьку,

- На другу я струёцьку стану я отплавывать,
 На третью-ту струёцьку отплову я,
 Миня-то понесёт в пешшоры белокаменны —
⁹⁵ Уж я выйду как на крутой берег».
- Понесло ёго в горы-ти, в горы-ти, пешшоры белокаменны,
 Выходил тут Добрынюшка на крутой берег —
 Прибежал к ему ведь доброй конь навремё;
 Он оделса во платице во цветноё
- ¹⁰⁰ И поехал к дыры-то ко змеиною.
 У дыры-то сидит она, красна девица,
 И сама она говорит да слезно плакала:
 «Веце́р я была у родителя у батюшка,
 Я це́сала свою да буйну голову,
- ¹⁰⁵ Заплетала свою-то русу косу,
 И сама я к косы да прыговарывала:
 „И кому ета коса, коса достаницьсе?
 И достаницьсе ли она князю ли, она боеру
 И тому жа хресьянину бога́тому?“»
- ¹¹⁰ Говорыл уж Добрыня красной девици:
 «Выходи́, красна девица, из дыры-то из пешшарьскою!» —
 Не выходит она из дыры из пешшарьскою.
 Говорыл он во третей након:
 «Выходи — я тибя вывезу на Светую Русь,
- ¹¹⁵ На Светую Русь вывезу, примём закон Божию!»
 Вышла красна девица,
 Вышла-то из дыры-то из пешшарскоё.
 И зашёл во дыру-то во змеиную
 И срубил он вси уж буйны головы.
- ¹²⁰ И поехали они тут на Светую Русь.
 И приехал Добрынюшка к родной матушки,
 Говорыл уж родной маменьки во другой након:
 «Благослови меня, родна маменька, ведь женицьсе,
 Приму я с ей закон Божей-от
- ¹²⁵ С той же с Настасьей доць Викулисьней!»
 Дала ему родна маменька благословленьице.
 Пошли они тут во Божью церковь,
 И прымали они закон Божей-от.
 И прышли они тут из Божьей церкви,
- ¹³⁰ И прышли они к родной маменьки.
 И повёлса тут поцесьён пир.
 Много ли, мало поры-времени —
 Отошол у их поцесьён пир.
 И зовут уж Добрынюшку ко Владимиру на поцесьён пир

- 135 И со тою с Настасьёй с молодой жоной.
И пошли они с Настасьёй на почесьен пир.
И пошел у Владимира почесьен пир.
Отошел у Владимира поцесьен пир —
Стали тут служобки намётывать.
- 140 Говорыла Настасья доць Викулись[н]я,
Говорыла она тут таково слово:
«Не Владимир служобки намётыват —
Намётыват старой казак Илья Муромец!»
Добрынюшки служобку намётывали
- 145 И намётывали уж ёму на двенаццать лет.
И пошел уж Добрыня со цесна пиру,
И пошел, повесил свою буйну голову,
И повесил со своих он со мугуцих плець.
Прышли уж со цесна пиру.
- 150 Много ли, мало поры-времени —
Призывают уж Владимёр стольно-киевской,
Во-других призывает старой казак Илья Муромец:
«Простоять щобы на заставы двенаццать лет,
Писать щобы нам уж на каждой год —
- 155 Не подошла щобы под нас сила неверная!»
Нецего тут Добрынюшка не вымолвил;
И пошел он от их с светлой грядни,
И пошел он из светлой грядни
Уж ко своей он молодой жоны.
- 160 Стал уж Добрынюшка срежатисе:
Провожаёт ёго ведь молода жона,
Молода жона, родна матушка.
«Уж ты, пройдёт двенаццать лет
И настанёт на лето на тринаццето:
- 165 Тогды хоть ты взамуж поди,
Хоть взамуж ты поди, хоть вдовой сиди —
Не ходи за Олёшу за Поповиця:
Не люблю я духу-то поповьского!»
Уехал Добрынюшка на заставу великую,
- 170 И приехал на заставу великую,
И объездил он по цисту полю,
О ту же о заставу великую
Розоставил шатёр белополотненой.
Жил он тут двенаццать лет —
- 175 Не писал он им на каждой год.⁴
Настало на лето на тринаццато —
И пришел уж Олёша сватом сватацьсе:

- И приходит Олёша к Омельфы Тимофеевны,
 И приходит он сватом сватацьсе
 180 На той на Добрыниной молодой жоны:
 «Ты отдай ты за миня замуж!»
 Говорыла Омельфа Тимофеевна таково слово:
 «А, быват, ешшо приедёт он с великой заставы!»
 Ушол уж Олёшенька Поповиць-от,
 185 И ушол с Омельфина широка двора;
 И посылаёт он упеть⁵ сватом сватацьсе
 И старого Илью Муромьця
 И к той уж ко Омельфы Тимофеевны
 На Добрыниной на молодой жоны.
 190 И пришол старой казак Илья Муромець,
 И пришол он к Омельфы Тимофеевны.
 Говорыли они уж таково слово:
 «Нам послать уж на заставу великую —
 И живой ли Добрынюшка Микитиц млад?⁹..»
 195 И послали они на заставу великую,
 Послали они Олёшеньку Поповиця.
 Не доеждал он да заставы великою —
 И воротилса Олёшенька Поповиц млад,
 И приехал он ко Владимиру стольне-киевску,
 200 Приехал он на широкой двор,
 И пришол он во светлу грыдню.
 Стали у Олёшеньки выпрашивать:
 «Уж живой ли Добрынюшка за заставы великою?» —
 «Давно уж Добрынюшки живого нет:
 205 Резвыма ногами — во ракитов кус^(т),
 Буйной головой — во цисто полё,
 Глазами, ушами — травка проросла!..»
 И пошли они уж сватом сватацьсе
 К той к Омельфы Тимофеевны
 210 На Добрыниной на молодой жоны.
 И сказали ей таково слово:
 «И давно уж Добрынюшки на заставы живого нет!»
 И пошла она тут, призаплакала.
 И заходили они тут за столы-ти за дубовыя,
 215 И садились за напитки розналичныя.
 И повелась у Олёшеньки-го свадёбка.
 Сидели они много ли, мало поры-времени —
 И приехал Добрынюшка с заставы великою,
 И приехал он к родной маменьки.
 220 Не узнала ёго родна маменька

- И во том во платъици во львином-то.
 Стал он уж просить цветна платъица
 Того скомороху-то весёлого:
 «И пойду я к Олёши-то на свадёбку —
²²⁵ Дай мне ишша гусельци!»
 Принесла ёму родна маменька и гусельци.
 Средилса он во платъице во цветноё,
 И пошол он к Олешеньки на свадёбку.
Вси места были призанеты —
²³⁰ На одной пецъки местецъко не зането.
 Заиграл он гусельци весёлыя —
 Говорыла Настасья таково слово:
 «Наливайте вы цяроцьку зелена вина,
 Я подам скомороху-ту весёлому
²³⁵ И за ту за игру я за прекрасную!»
 И увидела она злацён перстень-от:
 Понесла уж цяроцьку зелена вина,
 Понесла скомороху-ту весёлому
 За ту за игру за прекрасную.
²⁴⁰ Принел у ей цяроцьку зелена вина.
 «Не йду я, Олёша, за столы к тибe боле за дубовые:
 Приехал Добрынюшка Микитиц млад!»
 Соскоцил уж Добрынюшка с пецъки со кирьписньёю:
 «Що ты, Олешенька Поповиц млад!
²⁴⁵ Как жа можно у жива мужа жона отнять?»
 Нахлопал он ёму жопу докрасна,
 И пошол он с молодой жоной.

№ 4

- А-й как не белая берёзонька во поле шатаицьсе,
 А-й не бумажно-то лисьё ростилаицьсе —
 А-й уж просит Добрынюшка благословленьица
 А-й у своей-то у родимой ведь у матушки:
⁵ «Уж дай мне-ка, матушка, благословленьицо
 Уж ехать мне-ка во чисто полё
 А-й как с буйной мне главы до резвых ног!»
 Говорыт ему матушка родимая:
 «А-й ты не езд, Добрынюшка,¹ во чисто полё —
¹⁰ А-й пропадёт твоя-де да буйна гóлова,
 А-й не за денёжку пропадёт она, не за полушочку!
 Я не дам тибe уж, чадо да моё милоё,

- А я не дам, Добрынюшка, благословеньица:
 На кого же ты оставишь да молоду жону,
 15 Уж на имя Настасью доцьку Ва[и]кулисьну?
 На кого же ты оставишь да миня, матёнку?»
 Говорыт-де Добрыня да таково слово:
 «Я оставлю² на Спаса да на Пречистого!»
Уж плацёт его матёнка родимая,
 20 Уж плачет его-де молода жона.
 А как мати-та плачет — как река тичёт,
 Молода-та жона — да как ручьи шумят.
 Он бы падал матушки во второй након.
 А-й говорыт его матушка родимая:
 25 «Ты не езди, Добрыня, да во чисто полё —
 А-й пропадёт твоя головушка не за денёжку,
 Не за денёжку пропадёт она, не за полушочку!»
 Говорыт ему ведь бы да таково слово:
 «Уж ты ой еси, моё чадо, да чадо милоё,
 30 Ты не езди бы, чадо, да во чисто полё!..»
 Говорыт ему ноньце да молода жона,
Уж на имя Настасья доцька Викулисьна:
 «Уж вой еси, Добрынюшка Микитиц млад!»
 А-й говорыт ему матушка родимая:
 35 «Я не дам тебе, Добрыня, да благословеньица
Уж ехать-то тебе да во чисто полё!
 Ведь³ тут останице молода жона;
 Пропадёт твоя головушка не за денёжку,
 А твоя ведь жона буде не вдова, да ведь не мужня!»
 40 Говорыт-де Добрыня да таково слово:
 «Как пройдёт тому тры года-то времечко,
 А тогда ты пойдь хошь за князя, хошь за боярина,
 Хошь за руського могуцёго богатыря,
 А-й за купця ли ноньце за богатого —
 45 Не ходи ты ведь за Олешеньку за Поповица:
 А-й ведь мне-ка Олешенька — названой брат!»
 А-й ведь тут-то плачот молода⁴ жона,
 А-й възрыдаёт его родима да ведь матушка.
 Да сряжался Добрыня да во чисто полё;
 50 Говорыла ему матушка родимая:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
 А-й как поедёшь бы ты ноньце да во чисто полё,
 А-й уж выедёшь ты ведь всё на шоломя,
 А-й на то жа на шоломя на окатисто,
 55 Да пригреёт тибя соньце, да соньце красное,

- Да ведь захоцьцьсе Добрынюшки купатисе —
 Не купайсе ты ноньце, да чадо милоё:
 А-й как погібнёт⁵ твоя-де да буйна голова!»
 Да пошол-де Добрыня да на конюшин двор,
⁶⁰ А-й да седлал-де, уздал коня доброго,
 А-й подстегивал двенадцать подпруг⁶ шолоковых
 Да тринадцату тенул церез степь да лошадиную,
 Он ступал-де во стремена булатныя —
 А не видели поезки да богатырскою,
⁶⁵ Только видели бы: в поле курева стоит,
 Курева-де стоит — да дым столбом валит.
 Он выежжал-де на шоломя на окатисто,
 Да пригрело его ноньце да красно солнышко,⁷
 Прыпекла его луна да всё подсолнышна⁸ —
⁷⁰ Захотелосе Добрынюшки купатисе.
 Он скинывал-де платьице да боґатырскоё,
 Отпоясывал от сибя бы шолоков пояс ведь,
 А-й скинывал бы он шолокову рубашоцьку,
 Уж стал-де Добрынюшка купатисе —
⁷⁵ Говорыл он коню, да коню доброму:
 «Уж ты вой еси, конь, да лошадь добрая!
 А-й наживай сибя добра хозяина!..»
 А на первую струю бродил — да милёхонько.⁹
 Уж перва-та струя была заманьцива;
⁸⁰ Втора-де-та струя была отманьцива;
 Уж третья струя была зла-относлива:
 Отнесла-де Добрыню да на синё морё.
 А унесло бы его нонице да на синё морё,
 Принесло его ко горы да Саворскою.
⁸⁵ Он выходил-де да на при[с]красён ведь,
 На прикрасён крут бережок —
 А-й вылетала Змея-де да семиглавая,
 Уж хочот-де Добрынюшку спалить, зглонуть.
 А на то был Добрынюшка¹⁰ ухватцивой —
⁹⁰ Он отсек у ей цетыре да равно хобота.
 Опускаласе Змея да на сыру землю,
 Говорыла ведь Добрыни да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 А-й есь у мя ноньце малы деточки,
⁹⁵ Ишше свито у мя да вито гнездышко,
 А не мало, не велико — да на девети дубах».
 Уж тут бы Добрынюшка говарывал.
 Говорыла-де Змея да семиглавая:

- «Ведь пройдёт бы у меня ноньце да ведь три года —
 100 Не заживить мне будёт тры хобота!»
 Отделялса ведь Добрынюшка от сырой земли
 А на ето же на вито на гнездышко.¹¹
 Он поил бы, кормил бы да малых детоцёк,
 Сохранял он от бури да всё от падёры.¹²
- 105 Тут-то Добрынюшка поил-кормил.
 Тому времецьку да проходило ведь,
 Да прошло¹³-де времецьку да равно три года —
 Уж пил бы, ел да всё Добрынюшка,¹⁴
 Уж што бы ему было ноньце надобно, —
- 110 Надлетала его Змея да семиглавая:
 Заживила¹⁵ она ведь скоро да тры хобота,
 А хотела ведь Добрыню жегці-спалить.
 Говорыли бы уж ноньце да малы детоцёкы:
 «Ты маменька наша да всё родимая!»
- 115 Не ворошь ты Добрынюшку Микитица:
 Сохранял бы он нас да от ветра сильнёго,
 От той жа погодушки синёморскою!»
 Говорыт-то Добрыня да таково слово:
 «Уж ты вой еси, ты, Змея-де да семиглавая!»
- 120 Ты снеси-тко миня бы да на Святуую Русь,
 Уж вынеси ты на матушку сыру землю!»
 Говорила тут Змея да семиглавая:
 «А-й ты вяжись-ко в опутинки шолоковыя
 Да вяжись крепко-накрепко!»
- 125 Да вязалса Добрынюшка крепко-накрепко —
 Понесла его Змея-де да семиглавая.
 Уж пал-то Добрыня ноньце в обморок:
 Да несла она его по воздуху
 Выше лесу-ту, лесу дремучего,
- 130 Ниже¹⁶ оболочка ноньче да всё¹⁷ ходечего —
 Выносила его на матушку сыру землю
 Да на то жа на шоломя на окатисто.¹⁸
 А-й да Добрынюшка скорёхонько ставал же ведь,
 Да ставал-де он <с> Змеи ведь семиглавою.
- 135 А распутывал¹⁹ опутинки шолоковыя,
 Он скорэнько ведь скакал да на резвы ноги
 Да простилса с Змеёй да семиглавою.²⁰
 Говорыл-де Добрыня да таково слово:
 «А теперица²¹ погибла да буйна голова:
- 140 Я не исправил-то матушкина благословеньица!»
 Он крыцьял-то, зычал²² да крепким голосом:

- «Уж ты конь, ты мой конь, да лошадь²³ добрая!
Уж ты ес²⁴ ли да во чистом поле?»
А-й услышл бы конь, да лошадь добрая, —
- 145 А бежит-то бы конь да из чиста поля.
Прыбегал-то бы конь, да лошадь добрая,
Ведь падал ведь коничок²⁵ на коленочки:
«Я слуга-та, слуга, да слуга верная,
Слуга верная бы я да неизменная;
- 150 Я ходил бы три годы да во чистом поле —
Да не мог я нажать да добра хозяина».
А-й надевал-то Добрынюшка платьё цветноё
Из того же сидельшка чыркальского
Да уздал-де, седлал да коня доброго,
- 155 Надевал бы он латы да богаты[р]ския,
Надевал да бы на себя да всё кунью шубу,
На головушку бы надевал шапоцьку-курчавочку
А не дорога, не дошова — во петьсот рублей
(А кунья-та шуба стоила бы тыщицы!);
- 160 А скакал бы он скорэнько да на добра коня,
Он бил бы коня да по крутым ребрам:
«А неси бы, конь, да во свою землю —
А во ту же во Резанюшку во Великую
Ко родимой к моей бы да матушки,
- 165 Уж на имя Омельфы да Тимофеевны,
Да ко той же ноньце да к молодой жоны,
Да к Настасьи нонце Викулисьны!»
Приежжал он во Резанюшку во Великую.
Он не спрашивал бы башни да наугольния —
- 170 Уж прямо скакал бы его доброй конь.
Приежжал он скорэнько да к широку двору,
Он скакал бы скорэнько да со добра коня,
Заежжал бы он нонче да на широкой двор.
Да стрецели его слуги, да слуги верныя,
- 175 Да слуги верныя бы ноньце, неизменныя;
Да встречала его матушка родимая,
Да зарада бы она, да всё радешенька!
А-й не встречает его-де да молода жона.
Он спрашивает у матёнки родимое:
- 180 «Уж ты вой еси, матушка родимая!
Уж где моя бы ноньце да молода жона?»
Говорыла она бы да таково слово:
«Уж ты вой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
Не исполнила твоя бы молода жона

- 185 А-й да того же наказу да богатырского:
 Приеждал бы ноньце да всё старбый казак,
 Да приеждал бы он от Олешеньки сватом сватацьсе;
 Говорыл он, старой казак Илья Муромец:
 „Да прошло бы ету бы²⁶ ноньце да времени,
- 190 Уж нету Добрыни да живого ведь —
 Да прошло бы ноньце да тры года!”
 Да придумала итти твоя да молода жона
 За того же за Олешеньку за Поповича,
 А того же Бобы²⁷ да королевица!»
- 195 У Добрынюшки кровь бы да всё горячая —
 Не стерпело его серьце да богатырское,
 Он пошел бы скорэнько да на конюшин двор.
 Уж конь бы, лошадь, да бы ноньце
 Не россёд[л]ан бы, не розуздан же.
- 200 Не стерпел[о]²⁸ его серьце да богатырское,
 Да поехал бы он скоро да во чисто полё,
 Да во то[т] жа ноньце да во красён Киёв-град.
 Уж ехал бы скоро, да скоро-наскоро —
 А как летела будто птицюшка,
- 205 А-й бы та жа птиця, да птиця-пташица.
 Приеждал он бы ко городу всё ко Киеву.
 Позади бы он города ноньце Киева;
 А-й ст[р]етилась бы калика перехожая,
 Перехожая калика да переброжая.
- 210 Говорыл бы он калики да таково слово:
 «Уж ты вой еси, калика да перехожая,
 Перехожая калика да переброжая!
 А-й скинывай-ко-се с сибя платьце бы калицькоё,
 Надевай-ко-се мою бы да всё кунью шубу,
- 215 Надевай-ко-се мою шапочку-корчавочку,
 Опоясывай опясоцьку во петьсот рублей;
 Не дорога, не дешёва моя шубоцька —
 Она стоит бы ноньце-де целой тыщицы;
 Храни-ко-се коня моего бы доброго,
- 220 Да пой ты, корми пшоницей да белояровой,
 Налива[й]-ет²⁹ ему воды медовою!»
 Да отправилса во град, во двор пошел,
 А-й он пошел-де ко Владимёру на широкой двор.
 Подходил ко крылецьку да всё ко красному —
- 225 Да стоят бы у крыльца да сторожи бы крепкия:
 Не пускают Добрынюшки на красно крыльцо.
 Росходилосе у Добрыни да ретиво серьцо,

- Он не спрашивал бы слуг, да слуг бы верных —
 Он спехнул бы их со красна крыльца:
 230 «Не розрожайте³⁰ моёго да серыця ретивого!»
 Он бы шол скорэнько да на белы сени,
 Заходил бы он бы ноньце да в нову светлицу³¹
 Ко тому же Владимиру стольне-киевьску.
 А идёт-то бы ноньце почесьён пир;
 235 Да стоит-то старык-казак да Илья Муромец,
 Возле 'го³² стоит Олешенька Поповиц млад,
 А стоит бы его Добрынина молода жена —
 А хотят бы итти ноньце да во Божью церковь
 А-й принимать-то бы ноньце да золоты венци,
 240 Прынимать-то бы ноньце закон Божеи.
 А Добрынюшки ноньце невтерпёж прышло,
 Ретивоё-то сердце да невтерпёж прышло —
 Вымал бы Добрынюшка звоньцяты гусли
 Из тех жа пол да из калицьких ведь.
 245 Он стоял у пеценьки у кирписьнею,
 У кирписьнею³³ у печки да у муравленой.
 Заиграл-то бы в гусли да всё Добрынюшка —
 А приудрогло бы у старого сердцеюшко,
 Лепетá бы в лице да всё смениласе,
 250 А-й как горячая-та кровь да потеряласе.
 А-й стала бы Настасья доцька Викулисьна
 Обносить бы-то по чары зелена вина
 Да по тем же бы по князям, да по боярам,
 Да по руським бы могучим да по богатырям,
 255 Да по тем жа купьцям-гостям торговым,
 Да по тем жа каликам да перехожим.
 Обнесла бы усех калик да перехожиих;
 Дошло бы до той же до калики ведь,
 Уж той же калики да перехожою,
 260 Перехожою калики да переброжою;
 Да подносит бы ему чарочку зелена вина.
 Он берёт бы он чарочку одной рукой,
 Выпиват бы чарочку к одну духу,
 Он спускает бы во чарочку злачон перстень.
 265 Да заплакала Настасья доцька Викулисьна,
 Захватила его за шею да всё за белую,
 Целовала его в уста сахарныя:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Да прости миня бы ноньце в первой вины:
 270 Не исполнила бы я да слова тайного —

- Да вышла бы, пошла я за Олёшеньку,
 За того же бы я за Олёшеньку за Поповича,
 За Поповича за Олёшеньку за Воровица!»³⁴
 А-й говорыл-де Добрыня да таково слово:
 275 «Уж Бох тибя простит, да ведь Настасьюшка!
 Омманил тибя староуи казак Илья Муромец,
 Илья Муромец омманил да сын Ивановицъ!»³⁵
 Испугалса ведь старой казак Илья Муромец:
 <П>одломилисе бы ноньце да резвы ножоцьки,
 280 Приопали его бы да белы ручушки.
 Говорыл-то Добрыня да таково слово —
 Проздравлял бы Олёшеньку Поповича:
 «Да жанилса,³⁶ Олёша, — тибе бы не с ким спать!»
 За беду стало Олёшеньки,
 285 За великую досадушку показалосе;
 Да хотел бы скочить да из-за дубова стола, —
 Поддоржал его старый казак да Илья Муромец.
 Он повёл-то Настасью да Викулисьну
 Да из своей же из гринюшки из светлоу.
 290 Да пошел он скорэнько да ко добру коню;
 Да прышол он ко калики да перехожоу,
 Да к той жа калики да переброжоу;
 Говорыл он калики да таково слово:
 «Да спасибо тибе, калика да перехожая,
 295 Перехожая калика да переброжая!
 Уж на-тко³⁷ тибе да во — питсот рублей:
 Сохранил-то бы моёго да коня доброго,
 Напоил ты, накормил ты его досыта!»
 Уж³⁸ скинывал бы пла[ть]ицо калицкоё,
 300 Надевал бы на сибя да всё кунью шубу,
 Опоясывал бы опясоцьку во петьсот рублей,
 Надевал-то бы шапоцьку-корчавоцьку —
 Роспростилса с каликой да перехожоу.
 Он садил бы-де Настасью да на добра коня,
 305 Да на те жа на стремена на булатныя,
 Да поехал-то скорэнько да во Резанюшку
 Ко своей-то родимой да родной матушки.
 Приежжал он во Резань да во Великую
 Да ко тем жа ко башням да наугольниим,
 310 Уж скоро приежжал да к широку двору.
 Стречали его слуги, да слуги верныя,
 Слуги верныя с<т>рычали да неизменныя.
 Он скакал-то со добра коня;

Он сымал-то с коня да молодую жону,
315 Молоду-то жону да всё Настасьюшку,
А на [да] ту жа Настасью дощку Викулисыну,
Он вёл-то во свою да гриню светлую.
Повелосе ведь пиrowань[и]цо, почесьён пир.
Да радешенёк бы Добрынюшка младешенёк,
320 Уж рада бы его да молодая жена,
А его матушка родима да всё радешенька!
А-й пиrowаньицо у их, да всё почесьён пир.
А-й осталисе они нонь жить да быть.

ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЁЙ МУРОМЦЕМ
(№ 5—9а)

№ 5

А-й жил-был Микитушка, бо́гат человек.
А-й не старилса Микитушка — представилса.
А-й осталась у Микиты да-й любимая семья,
Любимая семья — да молодая жона,
5 А-й осталось его да чадо тут ведь малое,
Чадо малое было, чадо любимое.
По названьицу зовут чадышка Добрыней же,
По отечесву величают да — свят Микитич же.
А растет же тут ведь чадышко посуточно,
10 Он посуточно растёт, да всё подённочно,
Он подённочно растёт, да всё по часикам.
А-и вырус Добрыня да до шести годов.
Он шести тут годов да стал на улицу ходить,
Стал на улицу ходить да зацел шутки шутить,
15 Он вед[ь] шутки шутить, шутки не малыя,
Он не малыя, а шутки — шутке великия:¹
А-и с малыма ребятами играти стал;
Он как кого хватит за руку — рука тут прочь,
А-и хватит ведь за ногу — нога тут прочь.
20 Прошла слава про Добрыню, слава великая,
А-й великая а-й прошла слава до Ляхова;
А-й от Ляхова прошла слава до Чернигова;
От Чернигова прошла слава до стольне Киева,
До стольне Киева-та града да до Ельи Муромца.
25 Й-услыхал² старуй славу великую —
Ишше тут старому да не пондравилось:

- Не стерпел тут старой да славы великое.
 Выводил тут старой себе добра коня,
 Надевал тут старой узду тасмянную,
³⁰ Натегал тут старой да он двенадцеть подпруг,
 А-й тринадцату³ подпругу — да через всю же степь,⁴
 Через всю же он степь да лошадиную
 Он не для-ради басы — да ради крепости.
 А садилса тут старой да на добра коня;
³⁵ А-й поехал старой — да в поле курева стоит,
 Курева же стоит — да дым же столбом валит.
 А⁵ приезджает⁶ старой да к его⁷ матушки,
 А-й спрашивает старой: «Да где Добрыня у тя,
 Где Добрыня у тибя, да чадо милое?»
⁴⁰ Отвечает старому да е⁸го матушка:
 «А-й уехал Добрыня да во синё морё,
 Во синё морё уехал да он купатисе».
 Унесло же Добрыню да по синю⁸ морю,
 Ой прибило Добрынюшку ко серуму камню.
⁴⁵ Прилетела ко Добрыни да Змея огненна,
 Увилась к Добрыни да круг белой шеи.
 А-й змолилса Добрынюшка да Змеи огненной:
 «Ты Змея, Змея, да Змея огненна!
 Уж ты выноси, Змея, миня да на сырую землю,
⁵⁰ На сырую землю да ко добруму коню!»
 А-й вынесла Змея да е⁹го да на сырую землю,
 Ой представила его да ко добру коню.
 Вынимал Добрынюшка тут востёр нож,
 Он востёр нож вынимает да из кинжалища,
⁵⁵ А-й высекает Змею, да Змею огненну,
 Ой выкиныват ведь ей да серым волкам:
 «Ище нате⁹ над Змеей, серы¹⁰ волки, навойтесе,
 Серы волки, навойтесе; черны <вороны>,¹¹ нагرایтесе!»
 И выводит Добрыня сибѣ добра коня,
⁶⁰ И надевает Добрыня узду тасмянную,
 И садитсе Добрыня да сам на добра коня.
 А-й не видели Добрыни да тут поѣзки его —
 Только видят: в полюшке курева стоит,
 Курева же стоит да ды^ам¹² столбом валит.
⁶⁵ Еждживат¹³ Добрыня да по чисту полю,
 А-й выкиныват Добрыня палицю¹⁴ цяжолую,¹⁵
 А-й цежолую он ведь палицю — во тридцеть пут,
 Он выкиныват ведь ей единой рукой,
 А-й приговарыват Добрынюшка палицы цежолое

- 70 (Вылетала тут палица цежолая
 Выше лесу стоячаго, ниже облака ходячаго):
 «Ишше сколь же легко да я тобой владаю же —
 Ишше столь бы легко да бы мне да старым владать,
 Мне старым же владать да Ильёй Муромьцём!»
- 75 Ишше тут же старому да за беду казалосе,
 За беду же ему да за великое.¹⁶
 А-и первой-тот након они съехались —
 А-й ударились они да палицьма¹⁷ цежоблыма.
 А-й второй же након оба они съехали[сь] —
- 80 А-й ударэлись они мечами-кладенцями¹⁸ же.
 А-й и третей након они опять съехали[сь] —
 А-й ударились они да всё ручным боём,
 Всё ручным же боём — да рукопашкою.
 А-й возились они — соньцё ко закату,
- 85 А-й ко закату идёт солнышко ко западу.
 По Добрынишкину¹⁹ было да по несчасьицю,
 По Добрынишки было да по его учести:
 Скользнула тут у его да права рúченька,
 Подвернулась у его да лева ножечка.
- 90 А и пали тут они да на сыру землю —
 А-й потресаласе от их да мать сыра земля,
 Соплескалосе от них да на столах пítенья.
 А и спрашивать²⁰ ведь стал да Илья Муроме[ць]:
 «Ище цё ты, дитя, да цёей ты матушки?»
- 95 Отвечаёт Добрыня да Ильи Муромцю:
 «Ище был ведь я да на твоих грудях —
 Ой не спрашивал²¹ у тибя не роду, не племени,
 Вынимал бы я ведь тут да всё востёр ножик,
 Всё востёр ножик вынимал да из кинжалища,
- 100 А-й терзал бы я у тибя да всё белую грудь!»
 И вынимает тут старой да всё востёр ножи[к],
 Все востёр нож вынимает да из кинжалища;
 И розорвал тут у его да всё рубашечку —
 И увидел у его да крес(т)но зна́мьцё:
- 105 «Уж ты цядо, ты моё цядо любимое!
 Ты годами молодешенек,²² умом-разумом²³ глупешенё[к]!»²⁴
 И бирёт тут старой его за правую руку,
 И подымает его да на резвы ноги —
 И побратались они да покрестовались:
- 110 Старой же казак — да тот старшим братом же,
 А Добрынюшка под им — да мёньшим братом же.
 А-й поехали они да по чисту полю:

- Й-у²⁵ старого-то доброй конь на весь ско^ак бежи[т],
 У Добрыни тут конь да всё на рысь бежи[т].
- ¹¹⁵ Поехали они да по чисту полю,
 А-й простились они да друг со дружкой же;
 А-й старой же поехал да в стольней Киев-град,
 А-й Добрынюшка поехал да к своей матушки.
 А-й приежджает Добрыня да к своей матушки.
- ¹²⁰ А-й стричает Добрыню да сво́я матушка:
 «Уж ты, чадо моё, чадо любимое!»
 А-й Добрынюшки тут да не пондравилось:
 «Ты кака же мне мать! Да ты мне — блядка же!»
 И вынимает из кинжалища да востёр ножик,
- ¹²⁵ А-й ссекает он у ей буйну голову,
 Ой выкиныват он у ей да на улицу,
 И на улицу выкиныват серым волкам.
 Отлучайтсье Добрынюшка в стольне Киев-гра[д],
 В стольне Киев-град да князю стольне-киевскому,
- ¹³⁰ Стольне-киевскому князю да ко Ильи ко Муромцю.
 Он привязыват добра коничка к злату кольцю;
 Он заходит, Добрынюшка, в Божью церкву,
 Он в Божью церкву да в Богородици.
 Он ведь крест же кладёт да по-писаному,
- ¹³⁵ Он поклон же ведёт да по-учёному,
 На все стороны чотыре да покланяицьсе,
 А-и князю стольне-киев[с]кому — особенной поклон.
 А-й богатыри на его все да поглядывають,
 А-й поглядывають они да всё посматрываю[т].
- ¹⁴⁰ А-й ни стерпел тут из них Олёша Попович же
 И подбежал тут ведь он да ко Добрыни же,²⁶
 А и спрашиват у Добрынюшки: «Ты цьего отьця,
 Ты цьего же отьця да цьей ты матушки?»
 Отвечает Добрыня Олёши Поповицю:
- ¹⁴⁵ «Здесь не то ведь поют да не то слушают».
 Отбежал от его прочь Олёша Попович же,
 Со стыдом он пошел — да как с деревеньским пирогом.²⁷
 Отошла тут ведь у их служба великая,
 Выходили тут они да все на улицу —
- ¹⁵⁰ Приглашает тут ведь их да князь стольне-киевской,
 Приглашает он ведь всех да на обед к себе.
 Во-первых тут ведь стал да Илья Муромец,
 По праву руку поставил да всё Добрыню же,
 Водле Добрыни он поставил Дюка Степановича,
- ¹⁵⁵ Водле Дюка он поставил да всё Чүрила же,

Водле Чурила поставил Василья Перемякина,
 Водле Василья он поставил Олёшу Поповица.²⁸
 Вот зашли же они да в яго záло же,
 А и сели они за столы дубовыя,
 160 А и пили они да вина разныя —
 А-й приросхвастались тут молоды́ богатыри.
 А-й Цюрылушко росхвасталса с Дюком Степановичо[м],
 А-й ударылись²⁹ да о велик же зало[г],
 О велик же залог — об своих буйных головах;
 165 И заключили тут они промежду собой ходи[ть],
 А-й три года ходить, кажный день — платьё сменное.
 А-й Дюк Степанович ведь ходит — платьё смённое.
 И Цюрылушко тут ходит — платьё смённое.
 А-й не стало у Церыла платья сменнаго —
 170 Обносил тут Цюрылушко всех прислуг своих.
 Дюк Степановиць ходил — кажной день ведь платьё сменное;
 А-й Цюрылушко он ходил да всё в цюжом платьице.
 А-й скочил Дюк, да Дюк Степанович,
 Он скочил он ведь тут да на резвы ноги;
 175 Вынимал он ведь да саблю вострую —
 А-й ссекал у Цюрылушка буйну голову,
 Он выкинывал его да всё на улицу,
 Прыговарывал ему: «Ты не похваляйсе же!»

№ 5а

♩ = 96-104

[Эй,] жыл - был Ме - ки - туш - ка, бо - гат че - ло - век.

А-й не ста.рыл_са Ме - ки - туш - ка - пре - ста - вил - са.

А-й о - ста.лась у Ми - ки - ты да лю - би - ма - я семь_я,

Лю_би_ма_я сем(и)_я, да бы_ло мо_ло_да_ (ы)_я жо_на,

Мо_ло_да_я жо_на, да бы_ло ча_до ми_ло_е,

Ча_до ми_ло_е бы_ло, ча_до лю_би_мо_е.

По на_звань_е_цу то_во ча_дыш_ка - Доб_ры_ней жы,

По о_те_че_ству ве_ли_це_ют-да свет Ми_к[и_тич жы].

№ 6

- А-й доселева Резанюшка слободой слыла,
 Уж ноньце Резань да словёт городом.
 А во той-де во Резани да во Великою
 Уж жил-то, был да всё¹ торговой гось,
⁵ Уж на имя Микитушка Романович.
 А-й живучи-де Микитушка престарилса,
 Да престарилса да Микитушка — преставилса.
 Оставалось у Микиты да любима семья,
 Любима да семья — да молода жона;
¹⁰ Оставалось у Микиты да чадо милоё,
 Чадо милоё у Микитушки любимое —
 Уж на имя Добрынюшка млад Микитиць ведь.
 Да малешенёк оставалса да всё глупешенёк.
 Уж стал-де Добрынюшка равно трёх годов.
¹⁵ Прошло времечку тут много да прокатилосе.
 Уж стал-де Добрыня да равно семи годов.
 Уж стал-де Добрынюшка побегивать,
 А-й он на улоцьку он стал да похаживать,

- Да со малыма ребятами всё поигрывать,
 20 Он стал-то ведь робят-то приобщиживать:
 Да которого робёнка хватит за руку,
 Да которого робёнка да хватит за ногу —
 Да непомерная игра была уж вредная —
 Уж много робятушок вредил-то ведь:
- 25 Отцы-матери да они ноньче жались
 На того же бы на Добрынюшку на Микитица.
 А-й он стал бы, Добрынюшка, лет двенадцети —
 Захотелосе Добрыни да в полё бы съездити,
 Посмотреть бы ноньче широкá поля,
- 30 Посмотреть-то роздольице широких,
 Испытать бы ноньце да коня доброго,
 Посмотреть уж сбри да лошадиною,
 Захотелосе посмотреть бы платица да богатырского.
 Надевал бы он ноньце латы богатырския:
- 35 «Посмотри-ко ты, мамушка родимая,
 Нахожу ли я да на богатыря?»
 Ой зговорыл он матушки родимою:
 «Дай-ка мне-ка, матушка, благословеньицо
 Уж ехать бы мне-ка в чисто полё,
- 40 Посмотреть-то роздольица широкого,
 Посмотреть-то шоломя окатисто!»
 Говорит ему матушка таково слово:
 «Уж ты вой еси, дитя моё рожице!
 Ты малешенёк, Добрынюшка, глупешенёк,
- 45 Да не полного бы ума да пути-разума!»
 А-й говорил-то бы Добрыня да во второй након,
 Уж падал ей бы да во резвы ноги:
 «Уж хочытсе² бы, матёнка, ехать во чисто полё,
 Посмотреть-то мне-ка роздолья широкого!»
- 50 Он бы падал бы ноньце во третей након:
 «Уж бы дай, матушка, благословеньица
 Да с буйной-то главы мне-ка до резвых ног!»
 Да заплакала бы Омельфа да Тимофеевна:
 «Не хотелось бы спустить тибя, мило чадо!
- 55 Ты не знаёшь ты не роду, ты не племени,
 Не знаёшь ты нонице ухватки богатырскою,
 Ты не слыхал бы вестоцьки богатырскою,
 Не споведал бы силы богатырскою!»
 Ишша дала ему матушка благословеньица
- 60 Да с буйной-то главы да всё до резвых ног.
 Роспростилса он бы с матушкой,

- Он пошел-де на конюшин двор,
 Да седлал-де, уздал да коня доброго,
 Да подстегивал двенадцать под[п]руг³ шолоковых,
 65 Да тринадцату подпругу⁴ — церез степь да лошадиную.
 Он брал бы с собой бы палицу цезолую,
 Да не малу, не велику — да сорока пудов;
 Он брал бы копыцо беструминское,
 Беструминское копыцо долгомерное;
 70 Уж брал бы сабельку бы вострую,
Уж вострую бы сабельку не кровавую, —
 Да скакал-де бы ноньче на добра коня.
 Да поспела бы только сказать Омельфа Тимофеевна:
 «А-й как наедёшь ты ноньце всё богатыря —
 75 Ты молись-ко Спасу всё Пречистому,
 Присвятою Матери да Богородицы;
 А-й не жалей ты ноньце да золотой казны,
 Россылай ты по церквам, да по церквам Божьиим
 Да по тем жа по монастырям:
 80 Шобы молили Богу да за Добрынюшку!»
 Да не видели поезки да богатырскою...
 Прошла славушка ноньце да всё великая
 Да по всем-де землям, по всем городам,
 Да по той жа украинки сибирскою
 85 До того же до города до Мурома,
 До стара-де казака-де да Илья Муромца,
Уж на имя Илеюшка Иванова.
 А седучи⁵ старой он не мох⁶ сидеть —
 Скочыл-де старой да на резвы ноги,
 90 Да умом бы своим да он бы рóзмышлял:
 «Да доселева бы Резань да слободой слыла,
 Отчего же ноньче словёт она городом?»
 Да пошёл бы старой бы да одеватисе,
 Надевать бы на сибя да платье цветное;
 95 Надевал бы на сибя да всё кунью шубу
 (Да не дорога, не дошова⁷-от бы — тысеца,
Уж вору-ту, розбойнику не завидость,
Уж будут бы старого бить-то, грабити!),
 Опоясывоцьку опоясывал во петьсот рублей,
 100 Уж шапоцьку-корьцявоцьку во петьсот рублей:
 «Да пускай бы бьют, граблят ведь,
 Как у старого бы ноньче силы да не по-прежнему,
 Как у старого догадки⁸ да не по-прежнему,
 Борода-де бела да голова седа!»

- 105 Как седлал-де, уздал да коня доброго,
 Да подстегивал двенадцеть да под[п]руг шолковых,
 Да тринадцату тянул через степь да лошадиную:
 Да не ради басы-де — да ради крепости,
 Уж той-де прикрепы да богатырскою.
- 110 Он скакал, старой-де, да на добра коня;
 А-й да он ступал всё во стремена,⁹
 Да во те жа во сремена во булатныя;
 Да садилса нонице на добра коня;
 Да поехал бы ноньче да по чисту полю,
- 115 По тому жа по роздольицу по широкому:
 Уж пыль-та бы ноньче да всё столбом валит.
 Выежжал он на шоломя на окатисто,
 Да смотрел он во Резань да во Великую:
 Хорошо-де Резянюшка да изукрашена,
- 120 Красным золотом Резанюшка да испосажона,
 Скатым жемцюгом она бы да всё искрашена.
 Приежжаёт во Резанюшку во Великую —
 Грают бы маленьки рыбятюшка.
 Говорыл бы старой да таково слово:
- 125 «Ишша где то вдовиной подворьицо,
 Ишша где живёт Омельфа да Тимофеевна?»
 А-й говорят бы уж маленьки рыбятюшка:
 «Уж эвоно вдовиной подворьицо!
 И не мало, не велико — на семи вёрстах».
- 130 Приежжал он [к] Омельфы да Тимофеевны;
 Да не ехал бы к ей да [на]¹⁰ широкой двор,
 Да крычал бы, зычал да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Омельфа да Тимофеевна!
 Уж дай мне-ка ноньче да такова борца,
- 135 Уж на имя Добрынюшку Микитица!»
 Испугаласе ноньче да молода вдова:
 Приопали да руки белыя,
 Подломилисе ноньче да резвы ножоцьки.
 Говорыла Омельфа да Тимофеевна:
- 140 «Уж милости просим в гости ко мне ведь,
 Да старый-де казак да Илья Муромец,
 Ко мне бы да хлеба-соли да ломця¹¹ кушати,
 Пить-то у мя да зелена вина,
 Уж пить-то бы ноньче да пива сладкого!»
- 145 А-й он крыцал во всю да ноньче голову —
 Мать сыра земля да нонь потресаласе,
 А как околёнки у вдовы да поломалисе,

- Уж питья разноличны да поплёскались,
 Да стокашки с подносов да покатались.
- 150 А-й поворачивал коня бы, да коня доброго.
 Говорыла она ведь да стару казаку да Илья Муромцу:
 «Уж ждате мне-ка гостя, да не дожdatисе,
 Уж звать мне-ка гостя, да не дозватисе!
 Ты наедёшь ведь моёго да чада милого —
- 155 Не моги ты его сказнить — моги помиловать,
 Не ослези моёго да всё подворьяца!»
 Не видела поезки да богатырскою,
 Только видяла: в поле да курёва стоит,
 Курева-де стоит — да дым столбом валит.
- 160 Да поехал бы ноньче старой по чис[т]у полю,
 Да выежжал бы на шóломя на окатисто,
 Да розъехалса ноньче да по чисту полю,
 Утешалса утехами богатырскима:
 А выкинывал палицу ведь цезолую,
- 165 А высоко ведь выкинывал по поднебесью;
 Уж востро-то копыцо выкидывал —
 Единой-то рукой всё подхватывал;
 Как выкинывал саблю вострую,
 Да высоко ведь выкинывал по поднебесью —
- 170 Да подхватывал единой рукой ноньце левою.
 А-й да Добрынюшка выежжал бы да из чиста поля,
 А-й да выежжал бы на шóломя на окатисто:
 Зехотелосе Добрыни да посмотриети ведь
 Да во ту жа во трубочку¹² во подзорную,
- 175 Во подзорную трубочку в одногядную.
 А-й да утешалса ведь бы да всё Добрынюшка,
 Забавлялса утехами богатырскима:
 А выкинывал он палицу цяжолую
 Да высоко бы ноньце по поднебесью:
- 180 «Уж так жа бы мне владать да палицой —
 Иж-а так жа бы владать да Илья Муромцом!»
 А выкинывал он копыцо беструменьское:
 «Уж-а так жа мне владать да Илья Муромьцом!»
 Уж тут же бы ноньце да было сабелькой:
- 185 «А-й бы мне-ка сабелька окровавити —
 Захотелось бы мне-ка с Илья Муромцом поборотисе!»
 А-й поезджал¹³ бы скорэнько во чисто полё,
 Приежжал он кы старóму близко-наблизко.
 Да не две жа бы тученьки скаталосе,
- 190 Да не две жа бы горы сдвигалосе:

- А-й соежжались богатыри на коничках —
 А-й они друг-то друга да всё не ранили;
 Да ударили бы друг друга да палицьми,
 Да цежолыма палицьми сорока пудов, —
 195 Они друг бы-то друга да тем не ранили;
 Да сотыкнулисе богатыри да ведь копьеми —
 Уж копыца по насадочкам¹⁴ свернулисе;
 А-й как осеклись¹⁵ бы саблеми, саблеми вострыма,
 Только сабельки бы ноньче да пошшорбалисе, —
 200 Они друг бы друга да всё не ранили.
 А-й как скакали всё богатыри со добрых коней
 Да схватились плотным боём — рукопашкою.
 Они день-де боролись да всё вёчора,
 Уж красного солнышка до запада,
 205 А до запада бы ноньче да всё до заката —
 По колен бы ноньче они втопталисе...
 По суду-ту было да всё по Божьёму,
 А-й по Добрыниной-то было да всё по учести:
 Как у старого скользёнула да права ножечка,
 210 Да сдала-де у старого да лева ручушка;
 Уж мастёр был Добрынюшка был боротисе:
 Он бросил старого да на сыру землю —
 Мать сыра земля да потресаласе,
 Да в озёрах вода-де да сколыбаласе,
 215 Дубьё бы ноньче да прыгibalосе,
 Как вершинка с вершиноцькой сплеталасе.
 А Добрынюшка у Илья Муромця на добрых грудях.
 Уж спрашиват Добрыня у старого ведь:
 «Уж коёго ты города, коей земли?»
 220 Да чьего ты отца да родной матушки?»
 Говорыт-де старой да таково слово:
 «Кабы я у тибя был да на белых грудях —
 Я порол бы у тибя да груди белья,
 Я смотрел бы у тибя да ретиво сердце!»
 225 А-й выспрашиват Добрыня во второй након,
 Уж выспрашиват Добрынюшка во третьей након:
 «Уж коёго ты города, коей земли?»
 Да которого бы отца да ноньче матушки?»
 Говорыт-де старуй да таково слово:
 230 «Кабы был я у тибя да на белых грудях —
 Я порол бы твои бы да груди белья,
 Досмотрел бы у тибя да ретиво сердце!»
 А сказалса он после, да Илья Муромец:

- «Я того же бы города ноньце Мурома,
 235 Я старой казак бы да Илья Муромец».
 А скакал-де Добрыня да на резвы ноги,
 Подымал он его да за белы руки,
 Говорыл-де старому да таково слово:
 «Да прости бы, батюшко да старой казак,
 240 Да прости миня бы ноньце да во первой вины,
 Не ослези ты вдовиного подворьяца!»
 Уж тут-то старой бы выговарывал:
 «Уж ты мастёр, Добрынюшка, боротисе!
 А прошло бы старому ноньце времецько:
 245 Да не стало ухватки да богатырскою,
 Да не стало у мя да силы прежнюю.
 Тибя Бох простит, да всё Добрынюшка,
 Во первой-то бы вины я прошу тибя;
 Уж мог бы я, старой, да ноньце делати:
 250 Как у старого бы на поле смерть не писана,
 Да не писана бы смёртоцька мне-ка на поле!»¹⁶
 Говорыл-де старой да таково слово:
 «Уж вой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
 Ты малешенёк бы, Добрыня, да всё глупешенёк —
 255 Уж от роду тибя да всё двенадцеть лет!»
 Тут-то богатыри побратались,
 Да побратались они-де да покрестовались
 Да чесныма крестами да Леванидовыма;
 Они клали бы заповедь великую:
 260 А щобы пры боях бы ноньче, пры кампанюшках,
 Пры великом бы ноньче да кроволитьицэ
 Не находить¹⁷-то дружку да ведь бы на друга.
 Уж скакали-то ноньче на добрых конях
 Да поехали богатыри по чисту полю.
 265 Захотелосе старому да позабавицьсе,
 Говорыт-де Добрыни да таково слово:
 «Поправдаимса мы ноньце да всё¹ добрым конём!»
 Как Добрынюшка-та бил коня да по крутым ребрам —
 Полетел бы у Добрыни бы коницёк,
 270 А-й полетел бы Добрыня, да аки сокол же ведь.
 Оглянулса Добрынюшка назад же ведь —
 Назади-то старого не видно ведь;
 Он крычал бы, зычал да громким голосом;
 «Уж ты ой еси ноньце, да названой брат!
 275 Уже где ты ноне да оставляишьсе?»
 Как старой бы скрычал бы, зычал громким голосом:

- «Уж ты вой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Не по-прежнему у мя сивушко-бурушко!..»
 Они съехали, бо́гатыри, вдруг поехали
 280 Да во ту жа Резань да во Великую;
 Приезжали в Резанюшку Великую
 Да к тому жа да к широку двору.
 А-й бы ноньце сречает его матушка,
 Да стричает его, всех от радости,
 285 От великого желанья¹⁸ ведь она же ведь.
 Заежжали бо́гатыри на широкой двор,
 Розуздали коней, да коней добрых,
 А-й скинывали бы сбрую да лошадиную,
 Да насыпали пшаницы да белояровой,
 290 А-й наливали ведь воды да всё мёдовой.
 А-й заходили ведь бо́гатыри в светлу светлицу,
 Скинывали бы платьца бо́гатырскоё,
 Ведь ноньце бо́гатыри пировать стали.
 Они пили-то, мотали трои суточки.
 295 А-й ведь трои сутки а-й прошли же ведь —
 Говорыт-де старой да таково слово:
 «Уж ты вой еси, Добрынюшка, названой брат!
 Пора мне-ка ехать да во город ведь
 Да во город мне-ка ехать да во Мурово!»
 300 Роспростилисе бо́гатыри ведь скоро-наскоро,
 Провожали старого да ведь ноницэ,
 Благодарила¹⁹ его да нонце матушка:
 «Да спасибо те, старой казак да Илья Муромец!
 Ты оставил моёго да всё милá чада!»
 305 А-й спровожали ведь старого с широка двора,
 Да поехал бы старой скоро-наскоро.

№ 7

- А-й как доселева Резань бы слободой слыла,
 А-й уж как ноньче Резань да словёт городом.
 Да во той жа во Резани, славном городе,
 Ведь тут был-жил Микитушка да Романовиць.
 5 Живуцись-то Микитушка да состарылса,
 Да состарылса Микитушка — представилса.
 Оставалась у Микитушки молода жона,
 Молода-де жона — да любима семья.
 Оставалось у Микиты да цядо милоё,

- ¹⁰ Цядо милоё, цядышко да любимое —
 Ишша на́ имё Добрынюшка Микитиць млад.
 Стал Добрынюшка на улоцьку похаживать
 Да со малыма рибятками да поигрывать;
 Науцилса наш Добрынюшка ноньце боротисе,
¹⁵ Ишше стал наш Добрынюшка со крутой бросал,¹
 А-й со крутой-то бросат,² да всё побрасывать —
 Да не стало Добрынюшки поединьшицька,
 Да не стало бы Добрыни да супротивницька.
 Ишша стал наш Добрынюшка на вóзросте —
²⁰ Да как ясной-от сокол да на вóзлете.
 Да не стало Добрынюшки поединьшицька,
 Да не стало Добрынюшки сопротивницька.
 Да прошла бы тут славушка великая
 Да по всей бы земли, по всей вселеною.
²⁵ Говорыл-то³ Добрыня матушки родимою:
 «Уж ты ой еси, матушка родимая!
 Уж ты дай мне благословеньцо да великое
 Ишше съездить бы мне да во чисто полё
 Да на тихия заморьския вёшня заводи
³⁰ Да стрелеть-то гусей, белых лебедей,
 Ишша маленьких перистых серых утицей».
- Да дала ему матушка благословеньце
 Со буйной головы да до сырой земли
 Ишше съездить ему да во чисто полё
³⁵ Да на тихия заморьския вёшня заводи
 Да стрелеть бы гусей да белых бы лебедей,
 Ишша маленьких перистых⁴ да серых утицей.
 Ишша тут-то она ему наказыват,⁵
 Да наказыват ему матушка, наговарыват:
⁴⁰ «Уж ты ой еси, моё да цядо милоё,
 Цядо милоё, цядышко любимое!
 Ты поедёшь бы нонь по цисту полю,
 По тому жа бы роздольицу широкому,⁶
 Ты наедёшь как на поле-то старого —
⁴⁵ Не доежжай до старого: да ты с коня слезай,
 Ты с коня бы слезай да низко кланейсе!»
 Да пошел тут Добрынюшка на конюшин двор,
 Ишша брал он сибе да коня доброго,
 Ишша брал бы, уздал да коня доброго:
⁵⁰ Да накладывал бы уздицьку всё тосмянную,
 Да накладывал седельшко церкальской,
 Он застегивал двенаццет тугих подпругов,

- Как тринаццату тенул церез хребѣтну степь —
 Да не ради бы басы — да ради крепости,
 55 Ишша ради опоры да молодецького:
 Не оставил⁷ доброй⁸ конь бы да во чистом поле,
 Не заставил бы ходить да в поле пешого.
 Только видели Добрыню, как коня седлал,
 Как коня бы он седлал да в стремена ступал —
 60 А не видели поезки молодецькоюй.⁹
 Только видят: в поле курева стоит,
 Курева бы стоит — да дым столбом валит.
 Да уехал Добрыня да ко синю морю
 Да на тихия заморьския вѣшныя заводи
 65 Да стрелеть-то гусей да белых лебедей,
 Ишша маленьких перистых серых утицей.
 Да прошла бы-де славушка тут великая
 Да по всей бы земли, по всей бы вселенною.
 Дошла славушка до города до Мурома
 70 А-й до старого казацька до Ильи Муромьця.
 А-й у старого казака у Ильи Муромца
 Ишша плечи могуци росходилисе,
 Ишша ясныя оци да помугилисе
 Да ретивоё сѣрцѣ роскипелосе.
 75 Да пошел бы Илеюшка да на конюшин двор,
 Ишше брал бы, уздал да коня доброго:
 Да накладывал уздицю всѣ тосмянную,
 Да накладывал седельшко церкальскоё,
 Он застегивал двенаццеть тугих тут подпругов
 80 Да тринаццату тенул церез хребѣтну степь —
 Да он не ради басы — да ради крепости,
 Ишша ради опоры богагырьского:
 Не оставил доброй конь бы во чистом поле,
 Не заставил бы ходить в поле пешого.
 85 Обуздал он, обседлал да коня доброго,
 Он лёкко-скоро скакал да на добра коня,
 Поежжал наш Илеюшка во чисто полѣ.
 Только видели его, да как коня седлал,
 Как коня бы он седлал да в стремена ступал —
 90 Да не видят поезки молодецькоюй,
 Да не¹⁰ видят ли¹¹ поступки лошадиной,
 Только видят: во чистом поле курева стоит,
 Курева бы стоит — да дым столбом валит.
 Да поехал Илеюшка по чисту полю,
 95 Приежжал во Резань-город Великою,

Приеждал он к Омельфы да к широку двору,
 Приеждал бы ведь он да всё к окошоцкам.
 Закрыццал-зазыццал он громким голосом.
 Услыхала тут Омельфа да Тимофеевна,
 100 Услыхала она да бо́гатырской крик —
 Перепáласе Омельфа¹² Тимофеевна:
 У ей¹³ резвья ножки да подломилися,
 У ей белья-те ручушки приопалисе,
 Ретиво-то серыцё да приудро́гнуло,
 105 Красота у ей в лице да измениласе.
 Подходила Омельфа под окошечко,
 Отворяла окошеццка немножечко.
 Говорыл бы старой казак Илья Муромецъ:
 «Уж ты ой еси, Омельфа Тимофеевна!
 110 Ты давай-ко-се мне да такова борыца,
 Ишша на́ имё — Добрынюшка Микитиця!»
 Отвеццала тут Омельфа Тимофеевна:
 «Как Добрыни у мя в доме да не случылося:
 Да уехал Добрынюшка да во чисто полё
 115 Да на тихия¹⁴ заморьския вёшны на заводи
 Да стрелеть бы гусей да белых лебедей,
 Ишша маленьких перистых серых утицей!»
 Да ишша бы Омельфа да слово молвила:
 «Уж ты ой еси, старой казак да Илья Муровець,¹⁵
 120 Илья Муровець ты да сын Ивановиць!
 Ты наедешь моего¹⁶ чада да на чистом поле —
 Не изволь ты его нонь скоро сказнить,
 Ты моги ж его ноньце помиловать...
 Не ослези моё вдовиное́ подворьицо!»
 125 Да не много тут Илеюшка розговарывал,
 Поворачивал¹⁷ своёго коня доброго,
 Да поехал бы Илеюшка да во чисто полё.
 Только видели Илеюшку: под окном стоял —
 Да не видели поезки бо́гатырскою;
 130 Только видят: в цистом поле курева стоит,
 Курева бы стоит — да дым столбом валит.
 Приеждал бы Илеюшка ко синю морю;
 Выходил бы Илеюшка на круту гору,
 На круту-ту он горú на высокою;
 135 Ишше брал он трубоццку да подзорную,
 Да подзорную трубоццку дальнёвидною;
 Ишше зрил бы, смотрел да во чисто полё
 Да на все же на цетыре разны стороны.

- Да завидял Илеюшка во чистом поле:
 140 Ишша ездит¹⁸ наезник да на добром коне,
 Ишша ездит наезник, потешаицьсе,
 Небыльма словесами похваляицьсе;
 Он кинат бы ведь палоцьку боёвою,¹⁹
 Высоко бы ей да всё вызбрасыват,
 145 Высоко он бросат ей по поднебесью —
 Он правой-то рукой да сам подхватывает,
 Да к боёвою палки сам да прыговарывает:
 «Ишша как бы я, палоцька, нонь тобой владел —
 Ишша так бы мне владеть Ильёй Муромцем!»
 150 Да приехал Илейка да близко-наблизко,
 Закрыцьял-зазыцьял он громким голосом:
 «Уж полно те ездить²⁰ да потешатисе
 Да пустыма словесами да похвалятисе!»
 Да поехали боғатыри на добрых конях,
 155 Да розъехались они да на тры попрыща;
 Да давали они попрыщи по²¹ тры версты.
 Они съехались, боғатыри, поздоровались,
 Поздоровалисе они палками боёвыми —
 Да от рук их палоцьки загорелисе:
 160 Они тем боём друг друга они не ранили,
 Ишше не дали раноцьки да кровавою,
 Да кровавой бы раноцьки к ретиву серьцю.
 Да рубилисе сабельками вострыма —
 У их вост[р]ья сабли всё исшшорбалисе:
 165 Они тем боём друг друга не ранили.
 А-й кололисе они копыма булатныма —
 По насадоцькам копыця свернулисе.²²
 Они тем боём друг друга они не ранили,
 Они не дали раноцьки кровавоей,
 170 Да кровавой бы раны да к ретиву серьцю.
 Да тенулисе тягами они жалезныма
 Церез те жа церез гривы лошадиныя —
 Да жалезныя тяги да роспоялисе.
 Соходили на матушку²³ да на сыру землю
 175 Да плотным бы боём они — рукопашкою,
 Да боролисе они да вёшной день до вечора —
 По колен-то втоптали матушку сыру землю.
 Ишша день-от идёт, братцы, да ко вечеру;
 Красно солнышко катилосе да ко западу,
 180 Да ко западу катицьсе — да ко закату.
 Да по Божьей-то было как по милости,

- По Добрыниной-то было всё по уцести:
 У Илейки права ножецька подломиласе,
 Ишша лева ручка да скользнула се —
- 185 Ишша сбросил его Добрыня да на сыру землю.
 Да садилса Добрыня да на белы груди,
 Да ростегивал пугови вальянския,²⁴
 Да хотел бы пороть да груди белыя,
 Да хотел бы смотрети да ретиво́ серцо —
- 190 В завети́-то²⁵ рука да застояласе.
 Говорыл тут Добрыня таково слово:
 «Уж ты ой еси, удалой да доброй молодець!
 Уж ты коёго города да коей земли?
 Уж ты коей бы сибирской да украини?»
- 195 Ты какого отьця да какой матушки?»
 Отвещал ему старой казак Илья Муромецъ:
 «Кабы был, кабы жил я на белых грудях —
 Я не спрашивал бы не имени бы, не вотцины,
 Я не спрашивал не роду бы, не племени,
- 200 Не²⁶ отецьсва²⁷ я бы, не молодецьсва —
 Я порол бы твои да груди белыя,
 Я смотрел твоё да ретиво серцо!»
 Вынимаёт Добрыня да свой булатной нож
 Да сидит у Илеюшки на белых грудях:
- 205 Ишша хоцёт пороть да груди белыя
 Да смотреть у его бы да ретиво́ серьцё —
 Да в локтю-ту бы рука да застояласе.
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Ты скажись-ко-се, удалой да доброй молодець!
- 210 Уж ты коего ты города да коей земли?
 Уж ты коей же сибирской украинки?
 Ты какого отьця да какой матушки?»
 Отвещал ему Илеюшка таково слово:
 «Кабы был, кабы²⁸ жил я на белых грудях —
- 215 Я порол бы твои да груди белыя,
 Я смотрел твоё бы да ретиво́ серцо;
 Я не спрашивал бы не имени, не вотцины,
 Я не спрашивал не роду бы, не племени,
 Не отецьсва я, не молодецьсва²⁹ —
- 220 Да порол бы твои да груди белыя,
 Я смотрел твоё бы да ретиво серьцо!»
 Да сидит бы Добрыня да на белых грудях:
 Да хотел бы пороть да груди белыя,
 Да хотел бы смотреть да ретиво серцо —

- 225 Да в плече-то рука да застояласе.
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Ты скажись-ко-се, удалой доброй молодець!
 Уж ты коего ты города, коей земли?
 Уж ты коей бы сибирскойе украинки?»
- 230 Ты какого бы отъця да какой матушки?»
 Отвещал тут старой казак да Илья Муровец:³⁰
 «Я того же ведь города всё Мурома,
 Да зовут-то меня³¹ да всё Илейценком!»
 А скакал тут Добрыня да на резвы ноги,
- 235 Ишша брал он Илеюшку за белы руки,
 Поднимал он Илеюшку на резвы ноги,
 Ишше сам он говорыл да таково слово:
 «Уж ты ой еси, старой казак да Илья Муромец,
 Илья Муровец ты да сын Иванович!»
- 240 Ты прости-ко-се миня³² да во первой вины,
 Ты прости-ко-се миня да виноватого!»
 Ишша тут они крестами да всё побратались,
 Ишша братьями они да поназв́анелись:
 Да Добрынюшка-та стал да ноньце младшой брат,
 245 А Илеюшка-та стал да всё за старшого.

№ 7а

♩ = 108

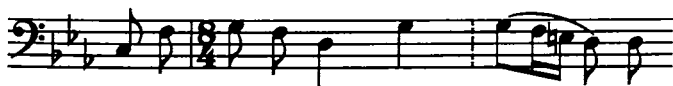
Как до _ се_ле_ва Ре _ зань бы да сло _ бо _ дой слы _ ла,

Уж как но_н(и)_че Ре _ зань да сло _ вёт го _ ро _ дом.

Да во той жа Ре _ за _ ни да сла.в(ы).ном го _ ро _ де

И_ше был(ы)-жи _ л(ы) но _ н(и)_

— че тор — го — вый гость,

Да тор — го_вой гость Ме — ки — туш_ка Ро — ма — но — вич.

Жи_ву — ци — то, Ме — ки — туш_ка со — [ста — рыл — са,]

Да со — ста_рыл_са Ме — ки — туш_ка, пред — ста — вил — са.

№ 8

- Прежде Резань дак слободой слыла,
 А кабы ноньце Резань — дак славным городом.
 Да во той во Резани, славном городе,
 Ишша был-жил Микитушка Романовиць.
- ⁵ Да Микитушка дак он ноне не старылса,
 Не старылса Микитушка — представилса.
 Осталась у Микиты любима семья,
 Любимая семейка — молода жена,
 Да молодая жена дак цядо милоё,
- ¹⁰ Кабы на имё Добрынюшка Микитиць млад.
 Ишша стал тут Добрынюшка на возросте —
 Да есён сокол будто на возлете;
 Да дошло-де Добрынюшки до двенаццать лет.
 Приходил-де Добрынюшка в светлу грэдня
- ¹⁵ Да ко той-де ко маменьки родимой:
 «Уж ты ой еси, маменька родимая,
 Ты цёсна вдова Омельфа Тимофеевна!
 Бласлови-тко-се меня, да добра молодца,
 Кабы съездить мне-ка да во цисто полё —
- ²⁰ И сибя показать дак и людей посмотреть!»
 Говорыла ёму маменька родимая:
 «Уж ты ой еси, цядышко моё милоё!
 Ишша ты ведь, цядышко, молодёшенько,

- Умом-разумом ты нонь, цядышко, глупёшенько;
 25 Ты поедёшь ноньце во цисто полё —
 Потеряшь ты свою дак буйну голову!»
 Отвечал-де Добрынюшка Микитиць млад:
 «Уж ты ой еси, маменька родимая!
 Я поеду ноньце во цисто полё!»
- 30 Да бежал тут Добрынюшка из грэдни он вон,
 И бежал-де Добрыня на конюшин двор
 И уздал-де, седлал да коня доброго:
 Накладывал седёлышко циркальскойё
 Да подтегивал двенаццэт тугих подпругов,
 35 Да тринаццату тенул через хребетьню кость —
 Он не для-ради басы — дак ради крепости,
 Ради того-де опоры богатырьского;
 Надевал на сибя латы кольцюжныя,
 Он брал-де доспехи богатырьския;
- 40 Лёкко-скоро скакал он на добра коня.
 Выходила ёго маменька родимая,
 Та цёсна вдова Омельфа Тимофеёвна;
 Говорыла сама дак таково слово:
 «Уж ты ой еси, цядо моё милоё!
- 45 Ты поедёшь, цядышко, во цисто полё,
 Да увидишь ты: в поле бел шатёр стоит,
 Во шатре лёжит Илейка тут Муромець
 Да на той-де на заставы на великое;
 Не доедь до шатра — дак со добра коня сходи:
- 50 Да выйдёт Илеюшка тут Муромець —
 Да ты ведь Илейки низко кланейсе!»
 Роспрашшалса-де он с маменькой родимой,
 Он поехал во далецё цисто полё.
 И выехал на далецё на цисто полё.
- 55 Соходил-де Добрынюшка со добра коня,
 Он брал ведь палоцьку буёвую,
 Метал ету палоцьку под вьшину,
 Головой ету палоцьку подхватывал,
 Из ус<т> таки реци выговарывал:
- 60 «Ишша как ведь владаю палка буёвая —
 Ишша так бы владать Илейкой Муромьцём!»
 Ишша брал-де копьё дак брусоменьскойё,
 Метал-де копьё дак он под вьшину —
 Головой ето копьё дак он подхватывал,
- 65 Из ус<т> таки реци выговарывал:
 «Ишша как я владаю копьё брусоменьскойё —

- Ишша так бы мне владать Илейкой Муромьцём!»
 Метал-де он сабёлку вострую
 Да под то-де под облако под чёрное —
⁷⁰ Головой ету сабёлку подхватывал,
 Из ус⟨т⟩ таки реци выговарывал:
 «Да как-де владаю сабля вострая —
 А так бы владать Илейкой Муромьцём!»
 Лёкко-скоро скакал он на добра коня
⁷⁵ Да поехал на заставу на великую
 Ко тому ко Илейки он ведь к Муромьцю.
 Не доехавши до его дак за тры попрышша,
 Натегивал тугой лук розрывцятай,
 А клал-де Добрынюшка калену стрелу,
⁸⁰ Да стрелял-де Добрынюшка во бел шатёр,
 Ишша сам этой стрелки прыговарывал:
 «Полетай, моя стрелоцька, во бел шатёр
 И падай не на гору, не на воду —
 Ишша падай Илеюшки во белую грудь,
⁸⁵ Во белую грудь дак в ретиво серьцё!»
 Прилетела! эта стрелоцька во бел шатёр,
 Падала Илейки во белую грудь,
 Во белую ему грудь, во цюдён ему крест.
 Ото сну-де Илейка пробужаицьсе,
⁹⁰ Скакал-де Илейка на резвы ноги,
 Бежал-де Илейка из бела шатра,
 Посмотрел-де Илейка по цисту полю,
 Да увидял-де Илейка в цистом поле удала добра молодца.
 Да лекко-скоро скакал он на добра коня,
⁹⁵ Да ехал Илейка во цисто полё
 Да ко удалу добру молодцу;
 Он крыщял-де, зыщял да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодець!
 Ты которого города, коей земли?»
¹⁰⁰ Ты которого отця, которой маменьки?»
 Да как-де тибя да именём зовут,
 Да как звеличают по отечесьву?»
 Из сибя ты, молодець, молодёшенёк,
 Умом-разумом, удалой, ты гупёшенёк:
¹⁰⁵ Направляёшь ты ноньце калену стрелу,
 Ты стреляшь мне-ка во белую грудь!»
 Ницёму этому удалой он не варуёт.
 Сражалисе они дак на цистом поле.
 Они палоцьками бились буёвыма —

BYLINY
A HISTORICKÉ PÍSNĚ
ARCHANGELSKÉ.

SEBRAL.

A. D. GRIGORJEV.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ БЫЛИНЫ
И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПѢСНИ,

собранныя

А. Д. ГРИГОРЬЕВЫМЪ.

Т. II.

КУЛОЙ.

ПРАГА 1939

ČESKÁ AKADEMIE VĚD A UMĚNÍ

2. А. Д. Григорьев (1874—1945).

Глубокоуважаемый коллега!

Во 1899, 1900 и 1908 издаю и собрал въ Архангельской губ.
424 баллы и много картъ въ книж. Изданіе затсан-
киль много баллы пришло на свой счет Императорская
Академія Наукъ. Первыя томъ, содержащій 212 баллы, зам-
санскы много въ Вологодѣ и по ф. Пинелъ, а издавалъ въ 1904.,
а третій, содержащій 120 баллы, затсанскы по ф. Мезенъ, въ
1910 году. Напечатано второю томъ, содержащій 92 баллы, за-
писаны по ф. Кюлово, на записъ по ф. Мезенъ, а не успелъ на
разрѣшеніи приключеніи: сначала баллы занятъ печатаніемъ другихъ
своихъ работъ, а потомъ баллы великая и гражданская война.
Изъ Варшавы, где я былъ профессоромъ, а вѣсть въ Варшавскій
университетамъ переехалъ въ Ростовъ на Волгу. Черезъ два года (въ
1917г.) я переехалъ въ Москву, где баллы въ течение 5 лѣтъ профе-
соромъ, деканомъ Историо-филологическаго факультета и про-
фессоромъ Томскаго университета. Въ виду существующихъ фак-
товъ я могу заимствовать въ Москва только изученіемъ рус-
скихъ и восточн. Сибири. Выѣхавъ изъ Россіи въ 1922 году въ Парижъ,

4. А. Д. Григорьев с женой и детьми (1925 г., Ужгород).

5. А. Д. Григорьев в кругу семьи на даче.

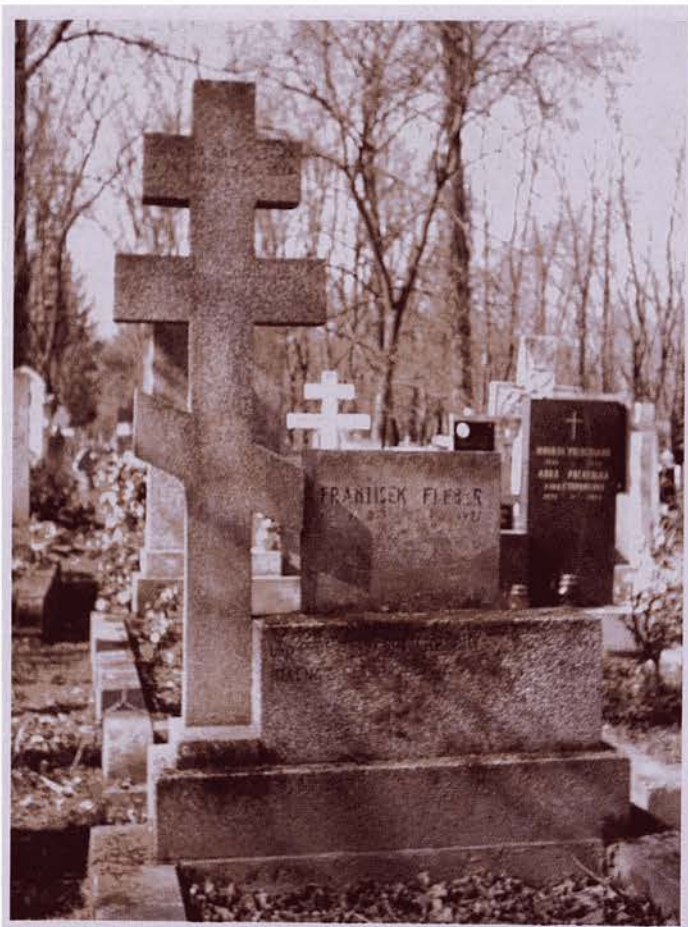

4. А. Д. Григорьев с женой и детьми (1925 г., Ужгород).

5. А. Д. Григорьев в кругу семьи на даче.

6. Могила А. Д. Григорьева на Ольшанском кладбище в Праге.

7. Надпись на надгробии могилы А. Д. Григорьева.

8. О. Э. Озаровская (1874—1933).

Солма. Анна Мешкова. 91.
Зврь Варродайгущина

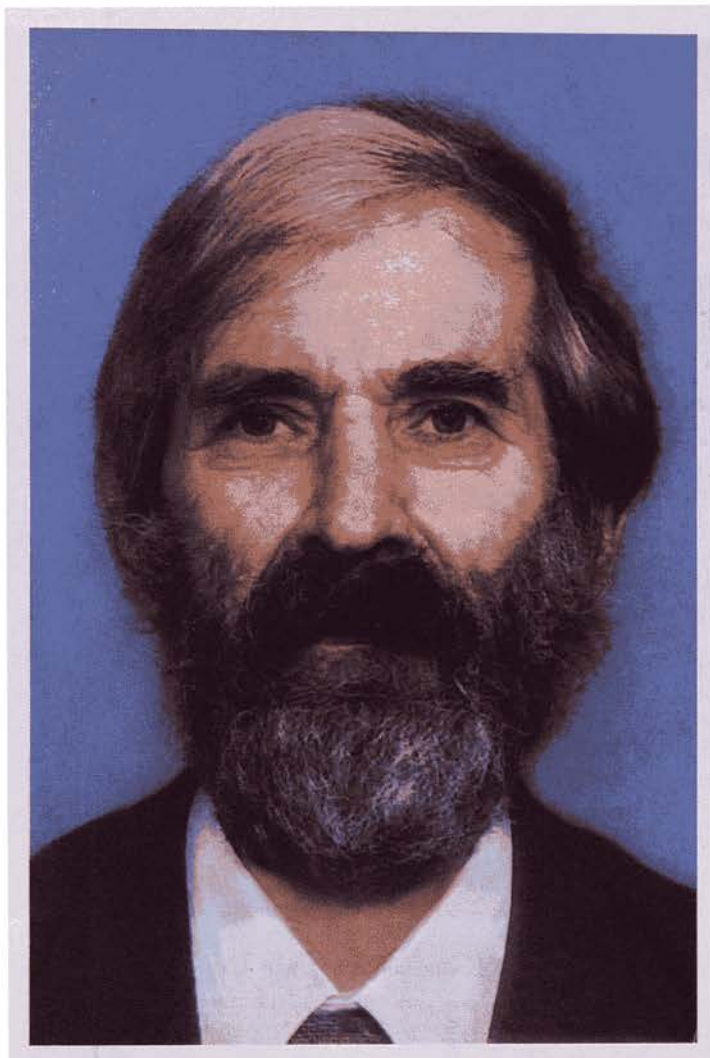
До во славномъ родѣ въ Киевѣ
У богатого кнѣзя да у Владимира
Дѣло водилось пированью ^{свои} поестъ въ мирѣ
Про многихъ кнѣзей, про многихъ бѣровъ
Съ тѣмъ пѣрещицъ да про удѣли — сѣ
Мужъ ли Владимиръ по пѣрещи поакиваетъ
Онъ самъ о само да поакиваетъ
Онъ сполнѣ о скорѣмъ поакиваетъ
Золотомъ перстѣмъ да приакиваетъ
Онъ русска кудрѣмъ да приакиваетъ
Онъ чѣмъ мало оудъ поакиваетъ
Онъ въ все люди да поакиваетъ
Онъ въ все люди да поакиваетъ
Не знаетъ ли кто ка да въ рѣсурсной

9. Фрагмент полевой записи О. Э. Озаровской. (Начало былины «Данило Ловчанин»). 1921 г.

10. Т. А. Новичкова (1952—2005).

11. А. Д. Троицкая (1951—1994).

12. В. П. Шифф (1940—2009).

13. По р. Кулой. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

14. «Носник». Вниз по Кулою. 1921 г.
Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

15. «Корщик». Вниз по Кулою. 1921 г.
Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

16. «Промысловая избушка и амбарчик для провизии». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Акварель.

17. Р. Сотка, верховье р. Кулой. Почтовая карточка начала XX в.

18. Часовня на Кулое. 1975 г.

19. Обетные кресты на Кулое. 1975 г.

20. Улица в с. Кулой. 1975 г.

21. Дом приезжих в с. Кулой. 1975 г.

22. Насонова Евдокия Ксенофоновна, с. Кулой. 1975 г.

23. Н. Н. Бедрина, У. К. Бедрина, Е. И. Орехова, с. Кулой. 1975 г.

24. Игровая песня, с. Кулой. 1975 г.

25. Кулойские песенницы. 1975 г.

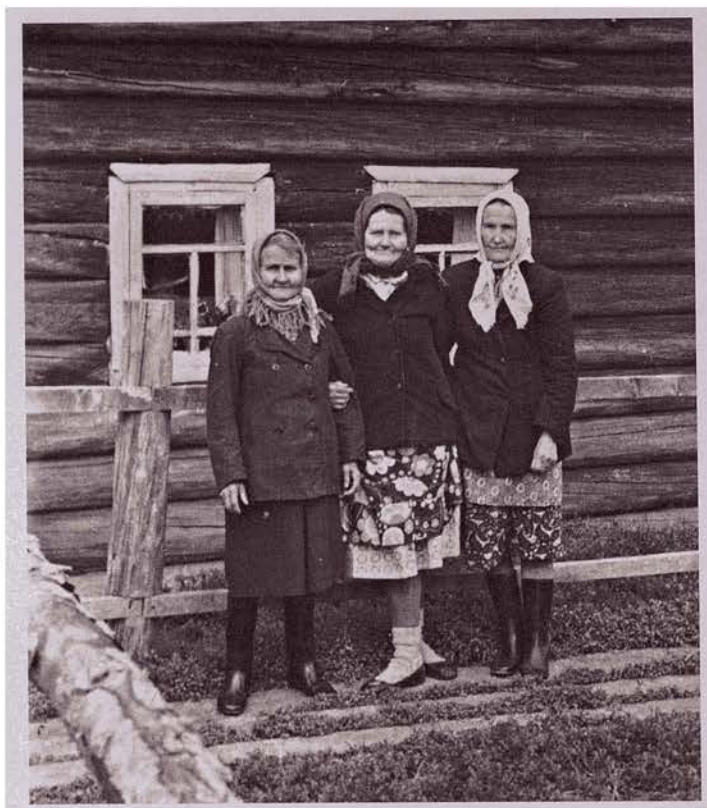

26. Исполнительница песен, с. Кулой. 1975 г.

27. Жительницы с. Кулой. 1975 г.

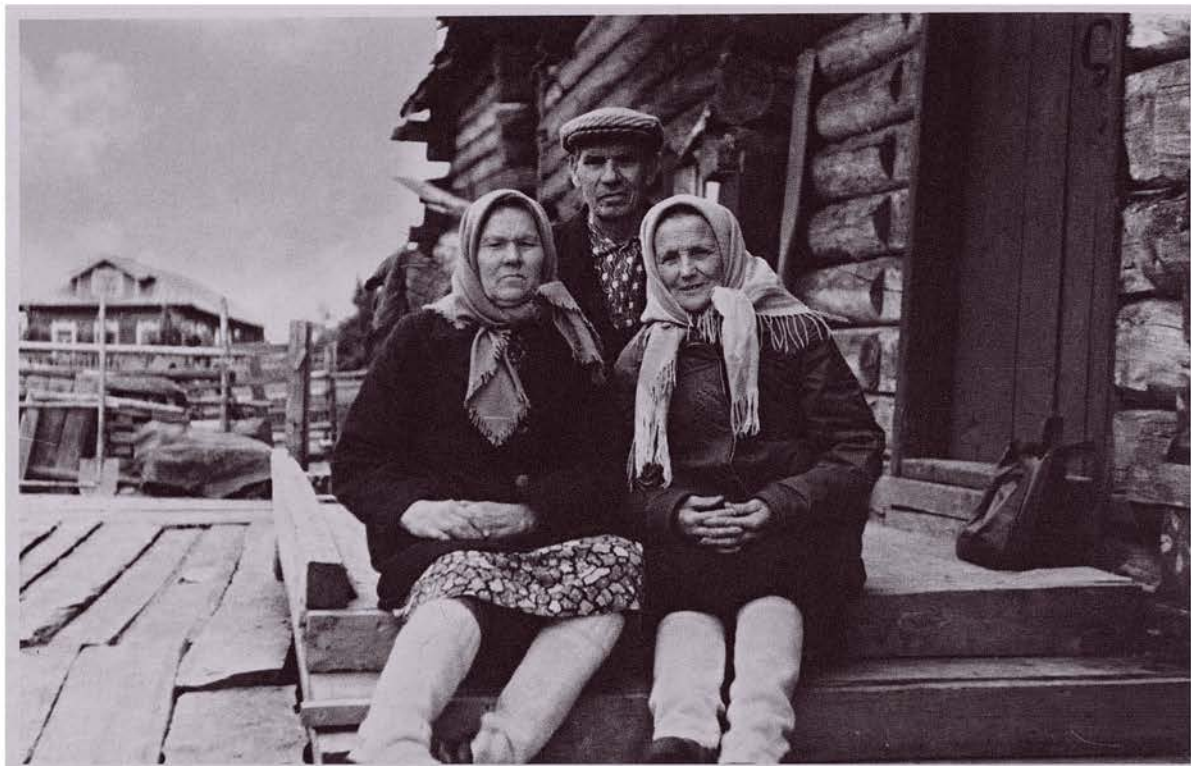
28. Ефрем Остапович Чирцов, с. Немнюга. 1921 г.
Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

29. Исполнительницы дер. Совполье. 1975 г.

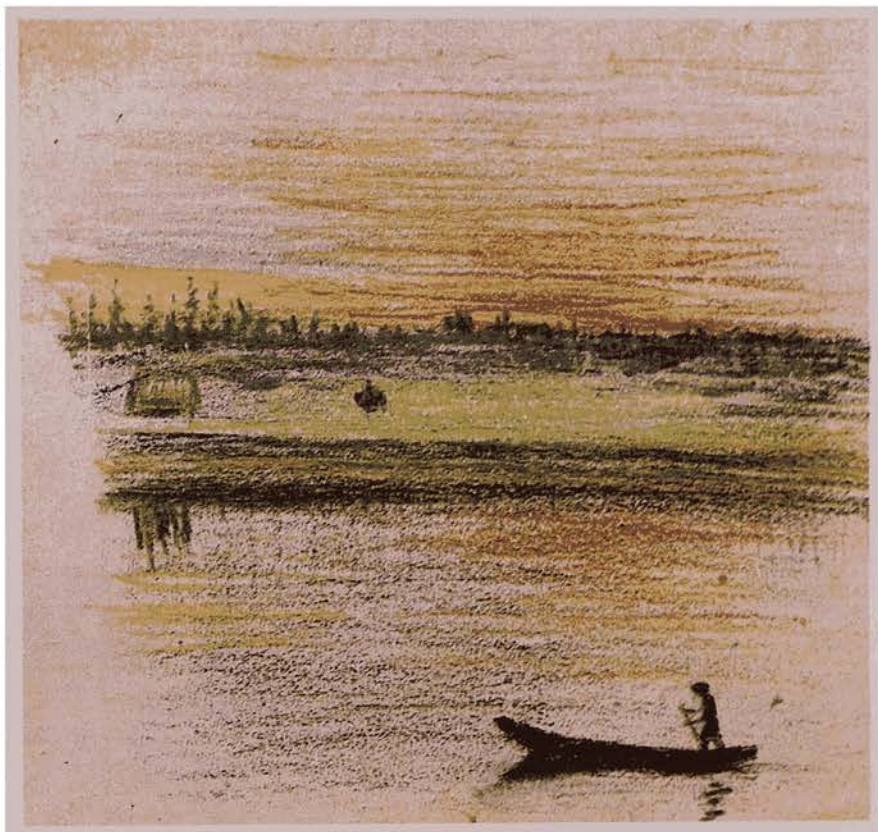
30. Жители дер. Совполье с собирателями Н. И. Хомчук и В. В. Коргузаловым. 1975 г.

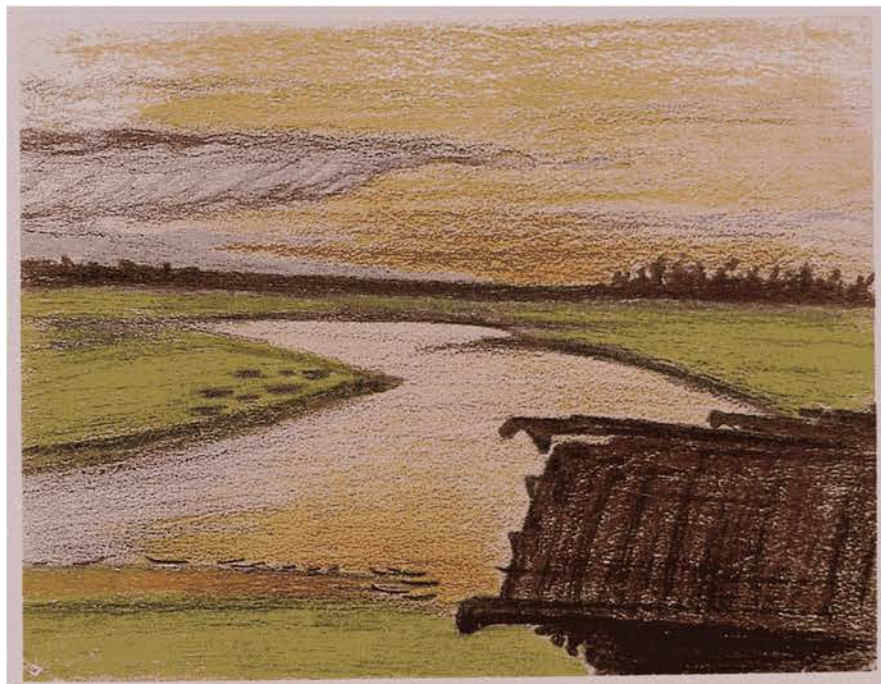
31. Жители дер. Совполье. 1975 г.

32. Жители дер. Совполье. 1975 г.

33. Р. Кулой близ Карьеполья. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

34. Р. Кулой. Карьепольский берег. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

35. Часовня около с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

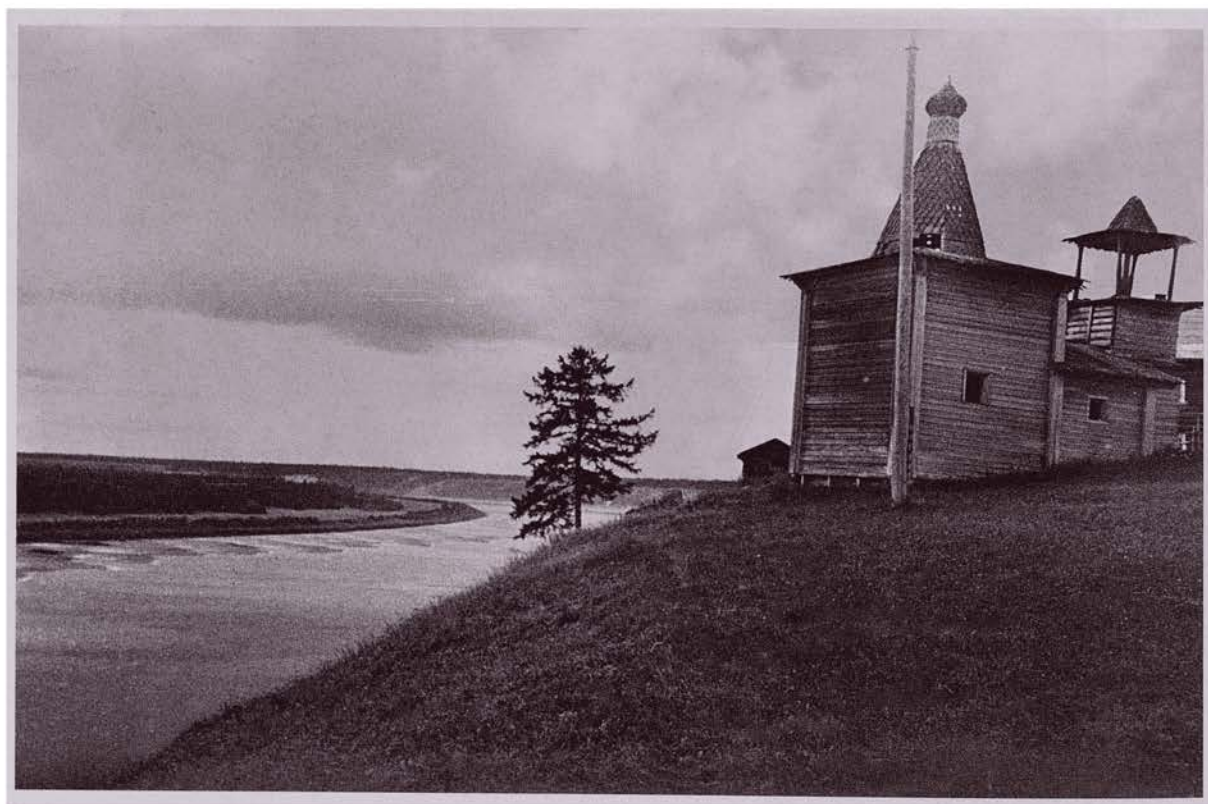
36. Церковь в с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

37. Церковь в с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Акварель.

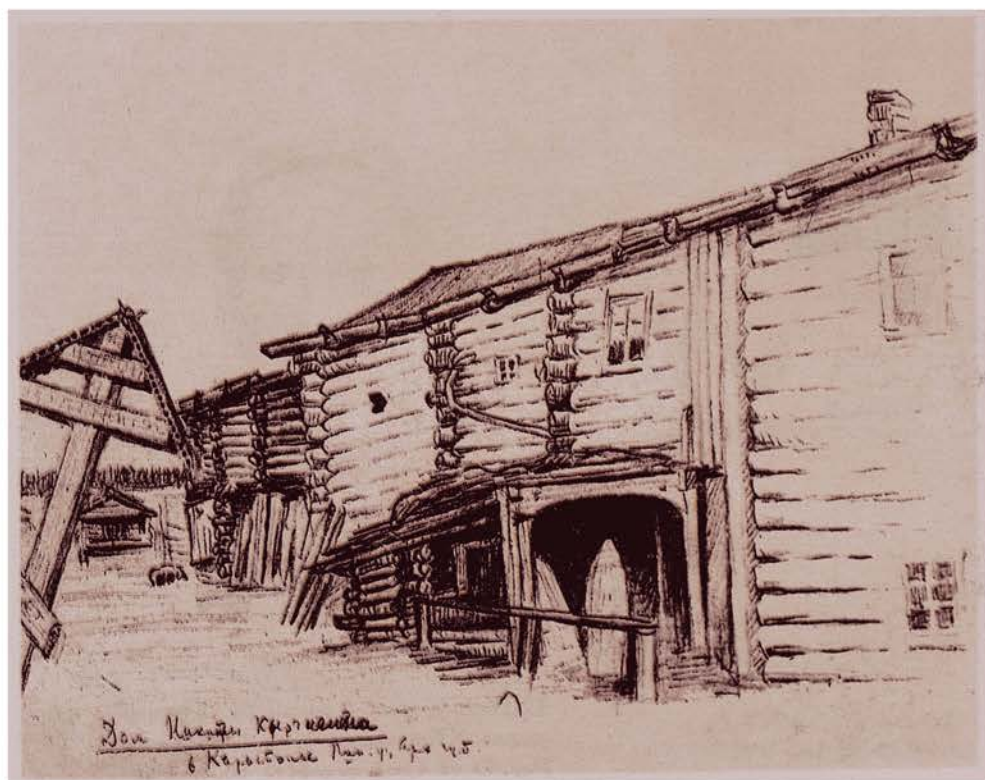
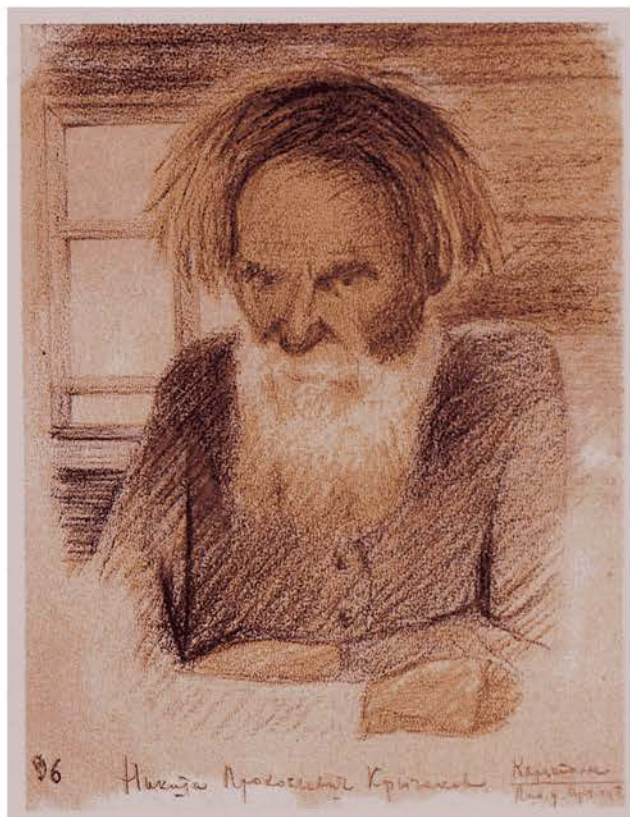

38. Вид на Карьеполье. 1975 г.

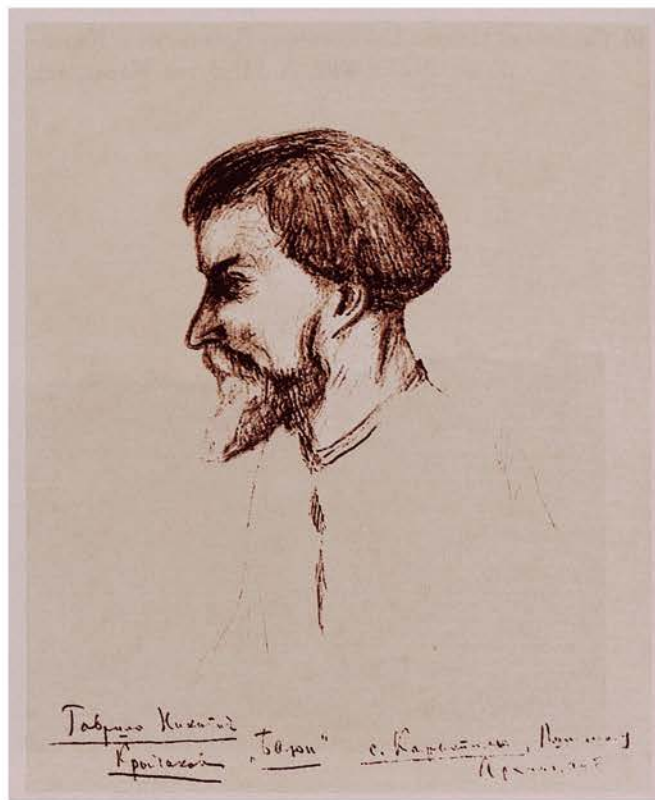
39. Церковь в с. Карьеполье. 1975 г.

40. Сказитель Никита Прокопьевич Крычаков, с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

41. Дом Никиты Крычакова, с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

42. Сказочник Гаврило Никитич Крычаков, по прозвищу «Баюнок», с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

Гаврило Никитич
Крычаков "Баюнок" с. Карьеполье, Новгородская
область

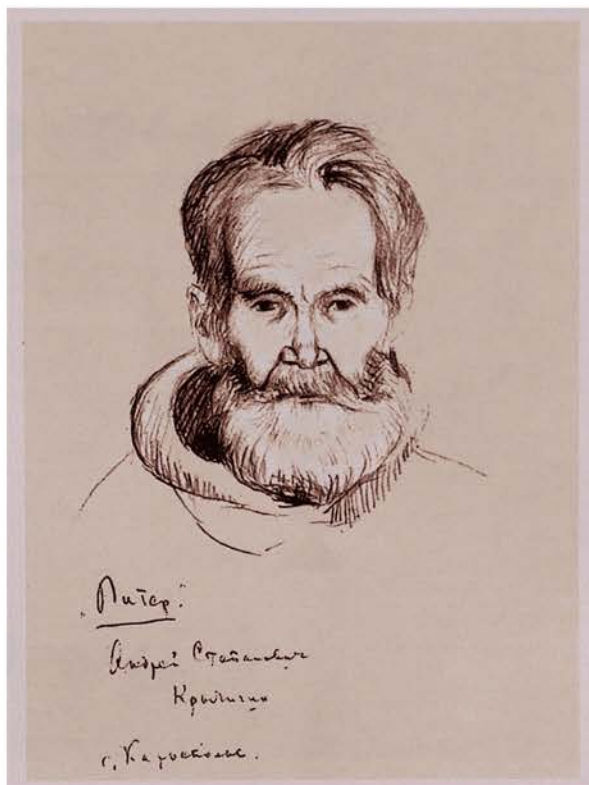

Печь в доме Александра Денисовича
Крычакова в Карьеполье
Рязанская губерния
с. Карьеполье

3/12-21

43. Печь в доме Александра Денисовича Крычакова (Крычакова?), с. Карьеполье. 1921 г. Рис. О. Э. Озаровской(?). Карандаш.

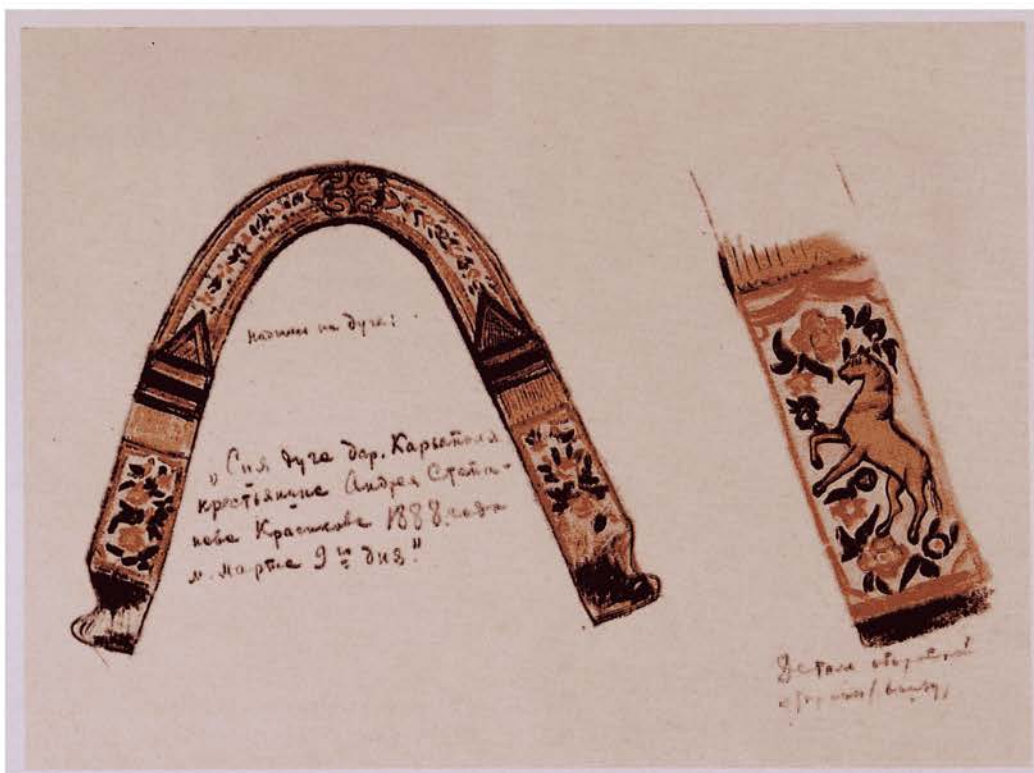
44. Андрей Степанович Крычигин, по прозвищу «Питер»,
с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

45. Ульяна Игнатьевна Крычигина, с. Карьеполье.
1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

46. Оконный наличник в с. Карьеполье. 1921 г. Рис. О. Э. Озаровской(?). Карандаш. Акварель.

47. Коромысло Андрея Степановича Красикова с надписью, с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева(?). Карандаш.

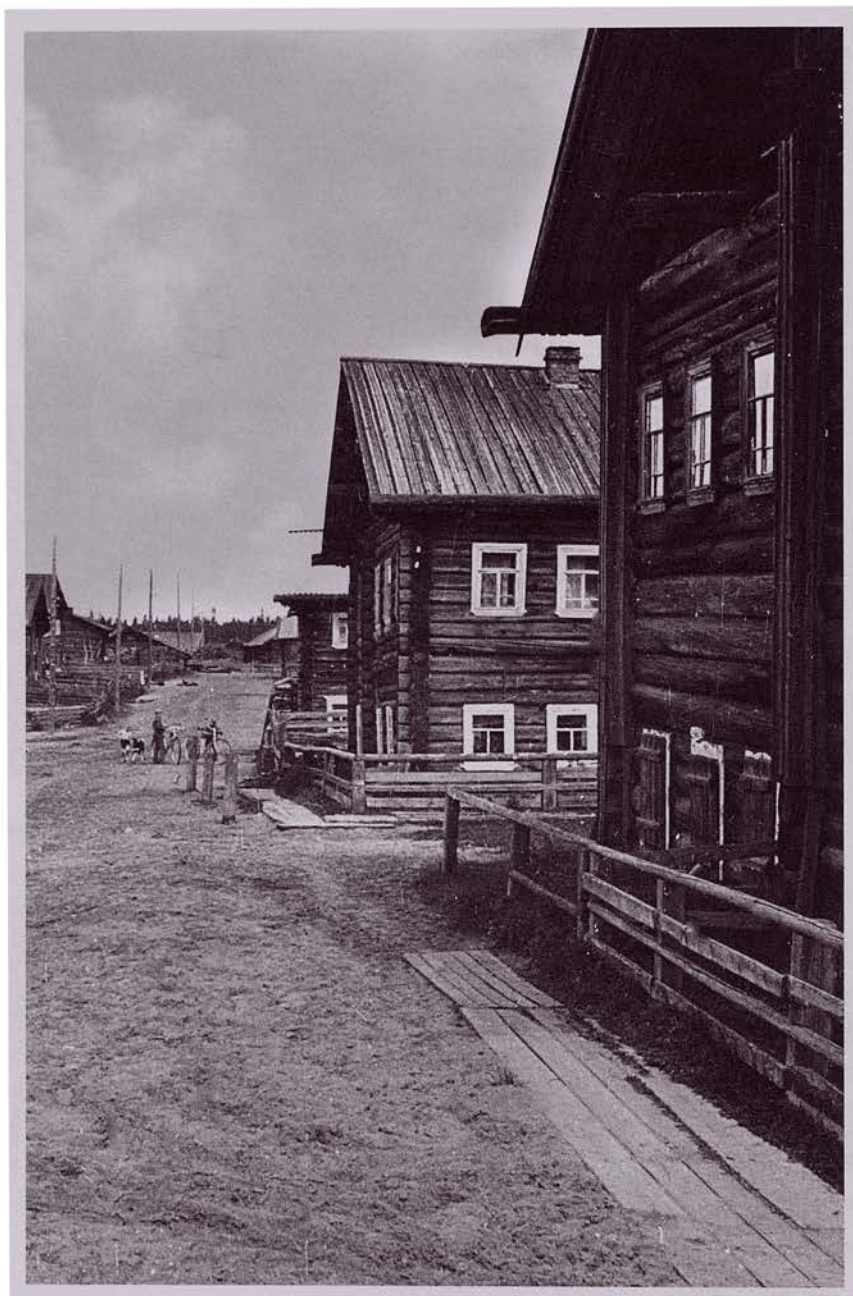
48. Федор Михайлович Красиков по прозвищу «Косой»,
с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

49. Серафима Егоровна Титова, с. Карьеполье.
1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

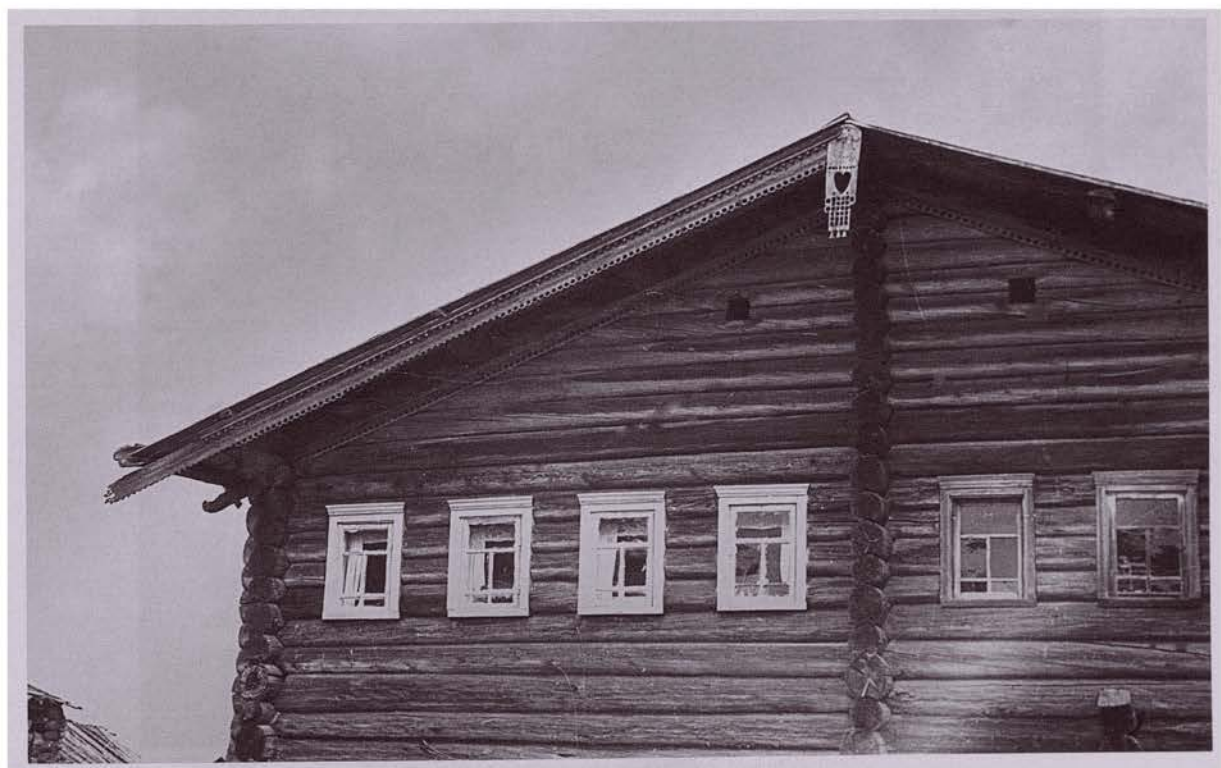
50. Серафима Егоровна Титова, с. Карьеполье. 1921 г.
Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

51. Улица в дер. Карьеполье. 1975 г.

52. Улица в дер. Кар'еполье. 1975 г.

53. Фрагмент дома в дер. Кар'еполье. 1975 г.

54. Участники этнографического коллектива, дер. Карьеполье. 1975 г.

55. Этнографический коллектив, дер. Карьеполье. 1975 г.

- 110 Они тем боём друг друга не ранили.
Они вострыма копьеми кололисе:
Да во ту-де пору дак во то времё
У Добрыни права рущушка приослабила —
Полетел-де Добрынюшка с коня сдолой.
- 115 Прижал-де стары казак ко сырой земли,
Потом соходил дак со добра коня,
Вымал он цижалой нож булатён бы,
А хоцёт колоть да груди белыя,
И сам говорил да таково слово:
- 120 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодець!
Ты которого города, коей земли?
Ты которого отця, которой маменьки?
И как-де тибя да именём зовут?
Ишша как звелицяют по отецесьву?»
- 125 Да во ту-де пору, дак он во то времё
Ухватилса удалой он за ножицёк,
Схватилса-де он да как правой рукой —
Вос(с)иял на руки у ёго злацён перстень,
А тот-де перстень — Илейки Муромця.
- 130 Соходил-де Илейка со белых грудей,
Брал-де ёго дак за белы руки,
Подымал-де ёго дак на резвы ноги,
Цёловал во уста-де во сахарныя:
«А-й говоры² ты, Добрынюшка Микитиць млад!
- 135 Ты не так ездил по цисту полю!»
Да сядились они дак на добрых коней,
Поехали ко городу ко Киеву
Ко тому-де ко князю ко Владимёру.

№ 9

- Ишша прежде Резань да слободой слыла,
Ишша ноньце Резань да словёт городом.
А во той во Резани, славном городе,
Жил-был Микитушка Романовиць.
- ⁵ Не состарылса Микитушка — сам представилса.
И осталась у Микиты любима семья,
А любима семейка — молода ёво жона,
Люба ёго жона да чадо милоё,
Милоё цядышко, любимое,
- ¹⁰ А по имени Добрынюшка Микитиць млад.

А не можот Добрынюшка платьём владать,
 А не можот Добрынюшка сбруей владать,
 А не можот Добрынюшка конём владать.
 А замог бы Добрынюшка платьём владать,
 15 А замог бы Добрынюшка конём владать,
 Он замог бы, Добрынюшка, сбруей владать —
 Он уздал бы, седлал да коня доброго:
 Он две[на]щэть подпружинок подстегивал,
 Он тринаццату тенул через хребетьню кость —
 20 А не ради басы — да ради крепости:
 Не оставил штобы доброй конь во цистом поле,
 Не ходить пешу штобы по цисту полю.
 Он ведь просит у матушки благословленьице
 Кабы съездить Добрынюшки во цисто полё:
 25 «Самому sibя мне-ка показатисе,
 А добрых людей мне-ка посмотри-се!»
 Говорыт ему матушка таково слово:
 «Уж ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Умом-разумом, Добрынюшка, глупешенёк,
 30 Ростом-возростом, Добрынюшка, сам нижешенёк;
 Ты уедёшь, Добрынюшка, во цисто полё —
 Потеряшь у sibя да буйну голову!»
 А уехал Добрынюшка во цисто полё —
 А розоставил он бел шатёр полóтненой.
 35 Он в поле-то тут да потешаицьсе:
 Палку буёву да он побрасыват —
 Головой палку подхватыват: забрякаёт.
 А нету Добрыни да поединьшицька!
 А прошла де-ка слава по всей земли,
 40 А по всей-де земли,¹ по всей во́цины² —
 А дошла-де славушка до Мурова,
 До стара казака да Илья Муромья.
 А скоро того Илеюшка сподобляицьсе,
 А скоро того Илейка да снарежаицьсе.
 45 Он уздал бы, седлал да коницька доброго:
 Он двенаццать подпружинок подстегивал,
 Он тринаццату тенул через хребетьню кость —
 Он не ради бы басы — да ради крепости:
 Не оставил штобы доброй конь в цистом поле,
 50 Не ходить бы старому по цисту полю.
 А не видели поезки бо́гатырскою —
 Они видели поезку: да в стремяна ступил,
 В стремяна-де ступил, да дым столбом валил.

А уехал Илеюшка по цисту полю
 55 А ко той-де Резани да славну городу
 Да ко той-де ко матери ко Добрынюшкиной.
 Сам он у матушки выпрашиват,
 А сам у родимой выведыват:
 «Где у тибя цядышко то милоё,
 60 А милоё цядышко, любимое?» —
 «У мя в доме-то цяда не слуцилосе:
 А уехал Добрынюшка во цисто полё».
 Говорыт тут Илеюшка таково слово:
 «Прицесна вдова Омельфа Тимофеевна!
 65 А пеки-тко коровашецьки поминальны,
 Поминай-ко Добрынюшку хлебём-солью!»
 А уехал Илеюшка по цисту полю,
 Он увидял на цистом-то тут вець бел шатёр.
 А во поле тут богацькы да потишаицьсе:
 70 Он вець палку буёву да он побрасыват —
 Головой он палку нонице подхватыват,
 А на землю палка падёт: забрякаёт.
 Не гора-де с горой да соходиласе,
 А не туця со туцей сокаталасе —
 75 А сильни-могущи богацькы съезжалисе.
 Они билисе палкама буёвыма —
 А по руковатьям палоцькы сломалисе:
 Ишше тем бы боём друг друга не ранили.
 Они секлисе саблеми-ти вострыма —
 80 У их сабли-ти востры все пошшорбалисе:
 Они тем бы боём друг друга не ранили.
 А кололисе копьема-ти вострыма —
 По насадоцькам копыця у их свернулисе:
 А тем бы боём друг друга не ранили.
 85 Соходили они да со добрых коней,
 А крепким бы боём — да рукопашкою
 А водились вёшной день до вецёра —
 Протоптали они тропу по колен в земли.
 У Илеюшки права нога окатицьсе,
 90 У Илеюшки лева нога одряхницьсе —
 Ишша пал-де Илеюшка на сыру землю.
 А заскакивал Добрынюшка на бели груди,
 Он ростегиват тут пугови вальяньския,
 Он вець хоцот пороть да груди белья,
 95 Хоцёт смотреть да ретиво серьцё.
 Тут-де Илеюшка возмоляицьсэ:

«Ишша ой еси, Мати Божья Богородиця!
 Я стоял-де за веру да православную,
 Православную-ту веру крещоную,
 100 Я стоял тут за церкви-ти за Божья —
 Ишша ты миня нонице тут выдала!»
 Тут-де Добрынюшку как ветром снесло.
 Заскоцил тут Илеюшка на белы груди,
 А сам у доброго он выпрашивает:
 105 «Ты которого города, коёй земли?
 А которого оцця, которой матери?» —
 «А я у тя был да на белых грудях —
 А не спрашивал [не имени], не вотцины,
 А прямо распорол бы у тя груди белыя;
 110 Ишша ты у мня нонице стал выпрашивать!»
 Он увидял на руки да тут злоцян перстень,
 Цёловал ёго в уста ноне сахарныя,
 Подымал его нонеце за белы руки,
 Называл он тут, он да тут своим сыном.

№ 9а

♩-100 - 132

Пре _ жде Ре _ зань да сло _ бо _ дой слы _ ла,

Иш_ша но_н(и)_чи Ре _ зань да сло _ вёт го _ ро _ дом.

А во той во Ре _ за _ ни, слав _ ном го _ ро _ де,

Э_то что не стар Ми _ ки _ туш _ ка при _ ста _ вил _ са.

Конец.

<...> но _ не _ че сво _ им сы _ ном.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И МАРИНКА (№ 10—11а)

№ 10

- «Ах ты ой еси, матушка родимая!
 Ишше дай-ко-сь мне ты благословеньице
 А ишше съездить бы мне во чисто поле
 А как стрелять бы гусей да белых лебедей,
 5 А ишша серых перыстых малых уточок».
 А как дала она тут да благословеньице.
 А пошел тут Добрынька во чисто поле,
 А как увидял-то во поле сырой дуб.
 Да сидит на дубу, сидит два голуба,
 10 А как они ведь друг [на] дружку-то косо глядят,
 А они ясныма оцями друг дружку съись хотят,
 А как ретивыма сердцями розорватисе.
 А натегаёт Добрынюшка-то тугой лук,
 А как стреляёт он голуба да со голубушкой.
 15 А не хватила тут стрелочка не голуба,
 А как не голуба да не голубушки;
 А как не падала стрелоцька не на гору,
 А как не на гору стрелацька,¹ не на воду —
 Улетела к Марынушки в окошецько;
 20 А как ломала окошецько кошевцето,
 А как попала Кошшеюшку во белу грудь,
 А как во белу где грудь да во ретиво серыце.
 А как пошел тут Добрынька по чисту полю,
 А он подходит к Марынушки, к лютой грозы,
 25 А он крыцьял тут Марыньки громким голосом:
 «Ах ты ой еси, Марынушка, люта гроза!
 Ах ты блядь, еретиця ты, безбожниця!
 А ты отдай ты мою да калену стрелу,
 А как калёную стрелоцьку муравцету!»²
 30 А говорила Маринка таково слово:
 «Ах ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 А ты возьмёшь ли, Добрынюшка, взамуж за сибя?
 А я тебе тогда отдам калену стрелу!»
 Тут крыцьял-де Добрынька пуце старого:
 35 «А не возьму тибя, Маринушка, взамуж за сибя —
 Ты отдай ты мою да калену стрелу!» —
 «Ты возьмёшь ли, Добрынюшка, взамуж за сибя?
 А я тогда тебе отдам да калену стрелу,
 А как калёную стрелоцьку муравцету!»

- 40 А отвечал тут Добрынька таково слово:
 «А не возьму я тебя да взамуж за себя!»
 Как крыциял тут Добрынька пушше старого:
 «Ах ты ой еси, Марынуша, люта гроза!
 Ах ты блядь, еретиця ты, безбожниця!»
- 45 Ах ты отдай-ко мою да калену стрелу,
 Как калёную стрелоцьку муравцету!» —
 «А ты возьмёшь ли, Добрынюшка, взамуж за себя?
 А я тебе тогда отдам да калену стрелу,
 А как калёную стрелоцьку муравцету!»
- 50 А отвециял тут Добрынька таково слово:
 «А не возьму тебя, Марынушка, взамуж за себя!» —
 «А не возьмёшь как, Добрынюшка, взамуж за себя —
 А я оверну́ тебя, Добрынюшка, гнедым туром!»
 А овернула она его гнедым туром:
- 55 А как пошел тут Добрынюшка да во цисто полё,
 А во цисто полё да и гнедым туром.³
 А было тут где у Добрынюшки две сёстры;
 А как ходили они да в лес по ягоды,
 А как ведь видели в поле деветь туров —
- 60 А как десятой-от тур да хоробрó ходит,
 А высоко он носит буйну голову,
 А ишше право тут копыто — сребрено,
 А как левой-от рог — да позолочоной:
 «А ишше ето наш ведь ходит Добрынюшка!»
- 65 А как прышли они — скажут они матушки:
 «Уж ты ой есь, матушка родимая!
 А ишша мы ведь видели в поле деветь туров —
 Как десятой-от тут хоробрó ходит,
 Высоко он носит буйну голову,
- 70 Ишша право тут копытыцё — сребрено,
 Ишша левой-от рог — да позолочёной:⁴
 А как будто наш ходит Добрынюшка!»
 А тут пошла ведь как матушка родимая
 А ишша к той-де Марынушки, лютой грозы:
- 75 «Ах ты ой еси, Марынушка, люта гроза!
 Ах ты бледь, еретиця ты, безбожниця!
 А отверни наша Добрыньку из циста поля,
 А из циста поля Добрыньку добрым молодцом!» —
 «А как возьмёт ли Добрынюшка взамуж за себя?»
- 80 А я тогда отверну Добрыньку из циста поля,
 А отверну я его да добрым молодцом!»
 А говорила старуха таково слово:

- «А не возьмёт тебя Добрынюшка взамуж за себя!»
 А как крыццяла старуха пушше старого:
 85 «Ах ты ой еси, Марынушка, люта гроза!
 Ах ты бледь, еретиця ты, безбожница!
 А отверни наша Добрыньку из циста поля,
 А отверни его, Добрыньку, добрым молодцом!» —
 «А как возьмёт ли Добрынюшка взамуж за себя?»
 90 А тогда я отверну его да добрым молодцом!»
 А говорила старуха таково слово:
 «А не возьмёт тебя, Марынушка, взамуж за себя!
 А ты отверни его, Добрынюшку, да добрым молодцом!» —
 «Ах ты ой еси, старуха, ты и пры старости!»
 95 Оверну тибя кобылою водовозною!⁵
 Уж ты будёшь воду возить по все[м]⁶ городам,
 Как по всем городам, по пригородочкам,
 Как по мелким и цестым ты околodoцькам!»
 А ишша тут старуха да испугаласе:
 100 «Уж ты ой еси, Марынушка, люта гроза!
 А отверни ты Добрыньку из циста поля,
 А отверни его, Добрыньку, добрым молодцом —
 А как возьмёт тебя Добрынюшка взамуж за себя!»
 А отвернула тут Добрынюшку да добрым молодцом.
 105 Как идёт тут Добрынька из циста поля,
 А из циста поля он идёт добрым молодцом.
 А как крыццял тут Добрынька громким голосом:
 «Ах ты ой еси, Марынушка, люта гроза!
 Ах ты блядь, еретиця ты, безбожница!»
 110 А отверни-ко ты в поле деветь туров,
 А отверни их да добрыма молодцами —
 Я тогда тебя возьму да и взамуж за себя!»
 А отвернула ведь она тут в поле деветь туров,
 А овернула она да добрыма молодцами.
 115 А как идут молодцы из циста поля,
 А как Добрынюшки они да низко клане[ю]цьсе.
 А как ведь взял он Марынушку взамуж за себя,
 А как увёз Добрынюшка домой ею,
 А посадил тут Марынку на ворота он,
 120 А рострелял он, Добрынюшка, до смерти ей.

№ 10а

♩ = 164

"Ах ты ой е _ си, ма _ туш_ка ро _ ди _ ма _ я!

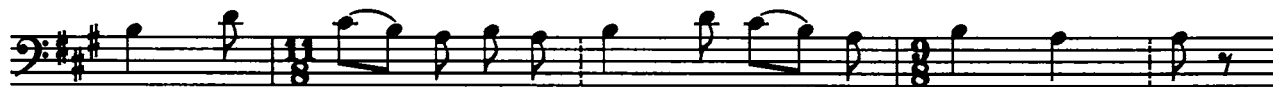
Уж ты дай - ко - се мне бла_го - сло - вле - ньи - цё

Иш _ ша съез _ дить бы мне - ка во чи _ сто по _ лё

Как стре _ леть бы гу _ сей да се _ рых ле _ бе _ дей,

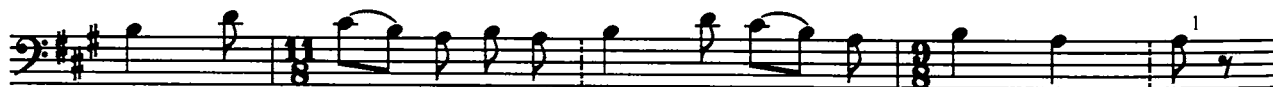
Иш _ шо ма _ лых и пе _ ры _ стых се _ рых у _ то _ чок".

Как да _ ла о _

_ на е _ му бла_го - сло - вле - ньи - цё.

Как по _ шол тут и Доб _ рынь _ ка во чи _ сто по _ лё,¹

Как у _ ви _ дел он во по _ ле - то [сы] _ рой дуб.

¹ В нотировке И. С. Тезавровского здесь выставлена четвертная длительность. — Ред.

№ 11

- Да пошол-де Добрынька во чисту¹ полё,
 Стрелял Добрынька калену стрелу.
 Полетела его да калёна стрела
 К той Марынки, Марынушки в окно,
⁵ К тому-де Кошшею во белу грудь —
 Заколола царишша Кошшевишша.
 И в ту пору Маринка не в досугах была:
 Умывалась Маринка белёшенько.
 Бросалась Маринка до плечь в окно,
¹⁰ Увидала в поле Добрынюшку.
 Крычит Добрынька громким голосом:
 «Уж ты ой есь, Маринка, люта гроза,
 Еретиця, бледь, безбожниця!
 Ты отдай мне калену стрелу!» —
¹⁵ «Возьмёшь ли, Добрынька, за замужесьво?» —
 «Не возьму тебя, Маринка, за замужесьво!
 Ты отдай мне, Маринка, калену стрелу!» —
 «Уж ты хошь ли, Добрынька Микитиць млад,
 Оверну² тебя да я гнедым туром?»
²⁰ Овернула Добрынюшку гнедым туром.
 Пошол Добрынька во чисто полё:
 Ишша право копыцьцо — серебряно,
 Ишша левоё-то — позолоцёно...
 Эй, ходили родимы его сестрыценьки.
²⁵ Увидали в поле гнедых туров,
 Насказали, прышли, да своей матери:
 «Уж ты ой есь, матушка родимая!
 Уж мы видели в поле деветь туров —
 Десятой-от тур хоробро ходил,
³⁰ Как десятой-от тур хоробро ходил,
 И право копыцьцё — серебряно,
 И левой рог — позолоцёной:
 Как быть по пошшапки³ наш Добрынюшка!»
 Скорее того старуха срежаласе,
³⁵ Скорее того старуха снарежаласе,
 Идёт к Марины, лютой грозы:
 «Уж ты ой есь, Марина, люта гроза,
 Еретиця, бледь, безбожниця!
 Ты выверни из циста поля Добрынюшку!» —
⁴⁰ «Возьмёт ли Добрынька миня в замужесьво?» —
 «Не возьмёт тебя Добрынька в замужесьво!» —

- «Дак ли хошь ты, староматёра,
 Оверьну тибя кобылой водовозною?
 И будут по городам, по селам воду возить!»
- 45 И тут бы старуха да испугаласе:
 «Да возьмёт тибя Добрынька тут в замужество!»
 Отвернула Добрыньку из циста поля —
 Он идёт, Добрынька, добрым молодцом:
 «Уж ты ой, Маринка, люта гроза,
 50 Еретиця, бледь, безбожниця!
 Отдай мою да калену стрелу!» —
 «Ты возьмёшь ли, Добрынька, в замужество?» —
 «Возьму Марынку в замужество:
 Отверни ты с циста поля гнедых туров!»
- 55 Отвернула она деветь туров —
 Идут удалы добры молодцы:
 «Мы не знам тибя не имени, не отцины,
 Не отецьсва не знам, не молодечества!» —
 «Вы молитте Богу за Добрынюшку!..»
- 60 Он ведь взял Марынку в замужество,
 Рострелял Марынку на воротах ли.

№ 11а

♩=162

А по _ шол Доб_рынь_ка во _ чи _ сто по _ лё,

Стре _ лял Доб_рынь_ка ка _ ля _ ну стре _ лой.

По _ ле _ те_ла е _ го да ка _ ля _ на стре _ ла

Иш _ ша пря_мо Ма _ ри_н(ы)_ки в ок_но,

Ко — ло_ла о — на ца — ря Ко — ще — ви — ща.

Иш — ше в ту по_ру Ма_рин_ка не в до_су_гах бы_ла:

У_мы_ва_лась Ма_рин_ка бе_лё_шень_ко.

Бро_са_лась Ма_рин_ка до плечь в о<к_но...>

¹⁻² В нотировке И. С. Тезаровского здесь:

ДОБРЫНЯ И НАСТАСЬЯ (№ 12)

№ 12

- Да во стольном городе ли да во Киеве
 Да у ласкова князя да-й у¹ Владимира
 Заводилось пированьицо-стол, почесьён пир.
 Да и все ли на пиру да напивалисе,
⁵ Да и все ли на чесном да наедалисе.
 Говорыл тут Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка ли Некитиць млад!
 Поежжай-ко ты, Добрынюшка, во чисто полё!»
 Да поехал тут Добрынюшка во чисто полё.
¹⁰ Да и выехал Добрынюшка на чисто полё,
 Да и нагнал тут Добрынюшка ли да богатыря.
 Да ударыл он палоцькой да боёвое
 (Не велика ведь палоцька — сорока пудов!) —
 Да и тут-то богатырь не шатнулса всё,
¹⁵ Не шатнулса ведь всё и не-й огленулса² всё!
 Ишша тут-то Добрынюшка призадумалса.
 Да приехал Добрынюшка ко сыру дубу,

- Да и мякнул Добрынюшка ли да сырой всё дуб —
 Да розлетелса на мелко да на череньцо:
- ²⁰ «Да и сил-то-й у¹ мя да всё ли по-прежнему —
 Да и смелости-то-й³ у мя да вполовину нет!»
 Да поехал Добрынюшка всё к богатырю,
 Да и хлопнул Добрынюшка всё богатыря —
 Да богатырь-от всё да не шатнулса как!
- ²⁵ Да поехал Добрынюшка ко сыру дубу,
 Охватил тут Добрынюшка ли да сырой-от дуб
 (Не велик он, не мал — да два охвата всё!),
 Да-й ударыл⁴ Добрынюшка всё сырой-от дуб —
 Розлетелса сырой дуб на череньцо:
- ³⁰ «Да и сил-то у мя да всё ли да по-старому —
 Да как смелости у миня да вполовину нет!»
 Да поехал Добрынюшка всё к богатырю
 Да ударыл богатыря во всю силушку —
 Да богатырь у его да не шатнулса всё,
- ³⁵ Не шатнулса ведь всё и не-й оглянулса² ён!
 Да поехал Добрынюшка ко сыру дубу,
 Охватил тут Добрынюшка ли да сырой-от дуб
 (Он не малой ведь дуб — да три охватика!),
 Да-й ударыл⁴ Добрынюшка ли да сырой-от дуб —
- ⁴⁰ Розлетелса ведь дуб на мелко на череньцо:
 «Да как силы-то-й⁵ у мя да всё ли по-старому —
 Да и смелости-й у¹ мя да вполовину нет!»
 Да поехал Добрынюшка ко богатырю,
 Да-й ударыл⁴ богатыря во всю силоцьку —
- ⁴⁵ Да богатырь-от ведь тут да-й оглянулса² всё:
 «Ишша ты ой еси, руська муха, окусила⁶ всё!»
 И говорыл тут богатырь да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка ли да Никитиць млад!»
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
- ⁵⁰ «Уж ты ой еси, ты сильней-могучей богатырь всё!»
 Говорыл тут богатырь да таково слово:
 «Не богатырь-то ведь я — Настасья Никулисьня;
 Ты возьми миня, Добрынюшка ли, да в замужесьво!»
 Ухватила Добрынюшку — да в корман ведь всё.
- ⁵⁵ Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Я возьму тибя, Настасья да всё ли да Никулисьня!»
 Да поехали с Настасьё⁷ да всё ли с Никулисьней
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 Да приехали ко князю да ко Владимиру
- ⁶⁰ Да и стали веселым пирком да ли свадебкой.

- Да не пиво где варить да не вино курыть —
 Да и всё было у царя да всё ли готовую;
 Да повёлса у царя да всё как пир у его,
 Да велась у его свадьба три неделецьки:
 65 Повиньцялса тут Добрынюшка ли Никитиц млад.
 Да не прожил с Настасьей да всё с Никулисьней
 Да не прожил одной да всё ли неделецьки —
 Да истрёбовал Владимир да во служеньице:
 Да послал его во город где-ка дань получать.
 70 Да поехал Добрынюшка ли да во город всё
 Ко тому же королю да Вахрамееву,
 Да и распростилса он да с родной матерью,
 Роспростилса где Настасьей⁸ да всё Никулисьней:
 «Уж вы ждите-ко миня да через шесть годов;
 75 Я не буду как, Добрынюшка, через шесть годов —
 Выходи-ко-се, Настасья да всё ли Никулисьня;
 Хошь вдовой-де живи, да хошь взамуж поди,
 Хошь за князя поди, да за боярына —
 Не ходи только за Олешеньку ли за Поповица!»
 80 Да-й отправилса² Добрынюшка во чисто полё.
 Да не видели поезки да богатырскою —
 Только видели: в чистом поле курева стоит,
 Курева где стоит — да дым столбом валит.
 Да-й осталась² тут Настасья да всё ли да Некулисьня.
 85 Да прошло тому времецьку ли шесть годов —
 Да и нету Добрынюшки со чиста поля.
 Да п[р]ошло тому времецьку да двенаццать лет —
 Да и нету Добрынюшки со чиста поля.
 Да Настасья Никулисьня запечалилась.
 90 Да приехал Олешенька со чиста поля,
 Да сказал тут Олешенька таково слово:
 «Да лёжит тут Добрынюшка на чистом поле,
 В головы его травка ли повыросла...»
 Да и стал тут Владимёр да всё как сватацьсе:
 95 За того же Олешеньку ли да Поповица
 Да на той же Настасьи да всё Некулисьней.
 Да сосваталса Владимир да стольне-киевской:
 Да на той же Настасьи да Некулисьней
 За того же Олешеньку ли Поповица.
 100 Да и спит-то Добрынюшка во чистом поле,
 Да и спит-то Добрынюшка богатырским сном.
 Прыбежал тут Добрынюшки как доброй конь,
 Да ударыл как ведь доброй конь белой шатёр —

- Пробудилса Добрынюшка-й ото² сна своёго.
- 105 Говорыл тут ведь конь да таково слово:
 «Уж те полно, те, Добрынюшки, спать — пора ставать,
 Те пора где ставать да во сфо⁹ царсво попадать:
 Да выходит Настасья да всё Некулисьня
 За того же-й Олешеньку² Поповица!»
- 110 Да скакал тут Добрынюшка на добра коня,
 Приеждал тут Добрынюшка ли ко матери,
 Соходил тут Добрынюшка со добра коня,
 Заходил он к родимой да своей матери:
 «Ты здорово, родимая моя матушка!»
- 115 Говорыла родима да своя матушка:
 «Ты не сын ведь мне-ка — да всё цюжой мне-ка:
 Да сапожки на тебе да истрепалисе.
 Да и платице на те да изорвалосе!»
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
- 120 «Да поезди-ко ты, маменька ли, да двенаццать лет —
 Да и платице-то всё да приостреплицьсэ!»
 Говорыла тут маменька таково слово:
 «Уж ты ой еси, дитятко ли да рожоной!
 Если мой ты ведь сын — да всё розденье го,⁹
- 125 Уж ты скинь своё платье да всё как донога!»
 Да розделса Добрынюшка, как следуёт.
 Да-й увидела⁴ мати да родимо петно —
 Да признала своёго она сына всё.
 Говорыла тут мати да таково слово:
- 130 «Да выходит Настасья да всё Некулисьня
 За того жа Олешеньку ли да Поповица!»
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Ты неси-ко-се платье да скоморошины!»
 Наредилса он во платице скоморошино.
- 135 «Ты неси-ко мне гусли да самогуды всё!»
 Да-й отпавилса² Добрынюшка на почесьён пир
 Ко тому же князю да ко Владимиру.
 Да прышол тут Добрынюшка ко Владимиру,
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
- 140 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
 Ишша где тут ведь местицько скоморошины?» —
 «Ишша местицько скоморошины да на пецьки всё!»
 Да и села скоморошина да и на пецьку всё,
 Да запела скоморошинка как песенку,
- 145 Заиграла скоморошина как гуслеми.
 Говорыл тут Владимёр да таково слово:

- «Ты поди, скоморошинка, да во местицко,
Ты поди-ко-се во местицько да во бóльшоё —
Да повыше Дуная ли сына Дунаевица,
150 Да пониже Илэйки, старого казака!»
Говорыла скоморошина таково слово:
«Я не йду как во большоё-то¹⁰ местицько —
Только сёду при Настасьи всё Некулисьней?»
Говорыл тут Владимир да таково слово:
155 «Ты садись, скоморошина, куды надобно!»
Ишша села скоморошина супротив Настасьюшки,
Ишша той жа Настасьи да всё Некулисьней.
Подавал тут Владимир ведь как чарочку
Не велику, не малу — да полтора ведра,
160 Ишша той жа скоморошины подаёт ведь он.
Ишша хлопнула скоморошина как досуха —
Прыказала скоморошина опётъ налить.
Ишша налил Владимир да полтора ведра;
Подавала скоморошина ли да Настасьюшки,
165 Ишша той же Настасьюшки всё Некулисьней:
«Уж ты пей, ты, Настасьюшка, ведь всё до дна —
Да-й увидишь⁴ ты, Настасьюшка, всё добра!»
Да и хлопнула Настасьюшка всё досуха —
Да и выняла Настасьюшка да ли зладён перстень.
170 Говорыла тут Настасьюшка таково слово:
«Да и подле-то миня стоит ведь то не муж —
Да насупротив миня сидит как мой муж!»
Чёлвала тут в уста да всё ли сахарныя
Да упала Добрынюшки ли да во ножечки:
175 «Ой ты делай, ты, Добрынюшка, що те надобно!»
Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
«Не дивлю я женьскому всё полку, тебе —
Я дивлюсь как ведь князю да всё Владимиру:
У живого-то мужа да всё жону отбирать!
180 Да дивлюсь¹¹ я Олешеньки ли да Поповицу:
Да и как ёму охвота ведь всё-то врать,
Да и всё-то где врать — миня ли да-й убитым⁴ считать!»
Да хватал тут Олешеньку за русы кудри
Да выкинывал из-за столика ли да дубового.
185 Захватил где-ка Илеюшка, да старой казак:
«Не убивай-ко, Добрынюшка ли, да Олешеньку!»
Да послушалса Добрынюшка ли да Некитиц млад:
Да спустил-де Олешеньку ли да Поповица.
Да не каждому жонит[ь]ба да издаваицьсе:

190 <Не> издаласе-й¹² Олёшеньки² ли да Поповицу.
 Да пошел тут Добрынюшка со Настасьюшкой,
 Да пошел тут к родимою да ко матушке.

ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 13—15)

№ 13

А во стольнѣм во городе во Кieve
 А у ласкова князя да у Владимѣра
 Заводилось пированьицо-стол, почесьѣн пир
 А про многих¹ да руських бояров,
 5 А про тех полениц да приудалых,
 А про сильних-могучиих бога^тырей.
 А все ли на пиру да напивалисе,
 А все на чесно²м да наедалисе.
 А Владимѣр-князь по гринюшки похаживат,
 10 А с ножки на ножку да переступыват,
 А сапог о сапог да поколачиват,
 Он белыма руками да сам розмахиват,
 А русыма кудрями да прынатряхиват,
 А из уст таки речи да выговарыват:
 15 «А ой еси, удалы да добры молодцы!
 А хто из вас ездит да в красен Киев-град,
 Сберегѣт-стерегѣт да красен Киев-град,
 Проживѣт там [Добрынюшка]³ двенаццѣть лет?»
 Говорыл тут Владимѣр таково слово:
 20 «А ой еси, старой Илья Муромець!
 А пойдѣм-ко⁴ с тобой да во нову⁵ комну.
 Я скажу тибѣ словецюш[к]о-то тайноѣ,
 Тайноѣ словецько да будѣт явноѣ!»
 А пошли тут они да со чесна пира,
 25 Говорыл где Илеюшка таково слово:
 «Уж ты, батюшко Владимир стольне-киевьской!
 А кого ты посылать будѣшь во чисто полѣ?
 Посылай-ко-сь Добрынюшку Микитиця:
 А съездит Добрынюшка во чисто полѣ,
 30 Проживѣт там Добрынюшка двенаццѣть лет,
 Сберегѣт-стерегѣт да красен Киев-град!»
 А приходят они да на почесьѣн пир,
 Говорыл где Владимѣр⁶ во второй након:
 «А кому была служобка назначона,

- 35 А Добрынюшки служобка была явлёна:
 «Поежай-ко-сь, Добрынюшка, во чисто полё,
 Сбереги-стереги да красен Киев-град:
 Проживи там, Добрынюшка, двенаццэт лет,
 А письма мне-ка пиши на кажной год,
- 40 А журнал-от веди через двенаццэт лет!»
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Уж ты, батюшко Владимир стольне-киевской!
 Не охвота бы мне ехать во чисто полё:
 Я недавно⁷ жонилса — да тольки тры года,
- 45 Не охвота бы оставить мне молода жона,
 А по имени Настасья да доць Викульсьня!»
 А все со пиру стали расходитисе,
 А все со чесного да розъежжатисе.
 А пошол где Добрынюшка на широкій двор;
- 50 А стречаёт его да молода жона,
 А по имени Настасья да доць Викульсьня:
 «А ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 А все со пиру едут пьяны-весёлы,
 А ты один едешь — голову свесил». —
- 55 «А ой еси, Настасья доць Викульсьня!»⁸
 А накинул мне Владимёр служобка тежолую:
 А съездить Добрынюшки во чисто полё,
 Сберегти-стерегти⁹ да красен Киев-град,
 Штобы¹⁰ письма писать ему на кажной год,
- 60 А журнал-от вести через двенаццэт лет.
 А ой еси, Настасья доць Викульсьня!
 Двенаццэто летичко наступит мне,
 А тринадцатой годик в проход пойдёт —
 А тогда ты, Настасьюшка, хошь¹¹ вдовой сиди,
- 65 Хошь вдовой ты сиди, да хошь взамуж поди —
 Не ходи за Олешеньку Поповича:
 Я поповского роду да я насмерть не люблю!»
 А уехал Добрынюшка во чисто полё.
 А осталасе у его да молода жона
- 70 А во тех ли во слёзах да во горячих.
 А уехал Добрынюшка в красен Киев-град,
 Розоставил шатёр да бел-полотняной,
 А сам во шатре да поживати стал.
 А прошло где Добрынюшки шесь годиков,¹²
- 75 На Добрынюшки платьицо повылтело —
 А поехал Добрынюшка во темны леса
 А стрелять где, имать да зверья лвьиного;

- Настрелял-наимал да зверья львиного —
 А сошил себе платъцо львиноё;
- 80 А сам во шатре да поживати стал...
 А задумал Олешенька жонитисе,
 А просит у Владимёра благословеньицё:
 «Уж ты, батюшко Владимёр стольне-киевской!
 Благослови мене-ка, Владимёр, жонитисе!»
- 85 Говорыл¹³ тут Владимёр таково слово:
 «А ой еси, Олешенька Поповиць млад!
 Хошь у князя бери, хошь у боярына,
 У того ли у хрисьянина у торгового,
 Ли у того у хрисьянина у подлого!» —
- 90 «А мне не надо не у князя, не у боярына —
 А надо бы мне только да молода вдова,
 А по имени Настасья доць Викулисьна!»
 Говорыл тут Владимёр таково слово:
 «А ой еси, Олешенька Попович млад!
- 95 А как жа цюжа жонá можно́ взамуж отдать?
 А можот, Добрынюшка ишша жив будёт?
 Поежжай лучше, Олешенька, попроведай-ко:
 А жив ли Добрынюшка, ли мертв¹⁴ лёжит?»
 А поехал Олешенька во чисто полё.
- 100 А ездил Олешенька несколько времени;
 Приежжаёт Олешенька ко Владимиру,
 А сам говорит да таково слово:
 «А ой еси, Владимёр стольне-киевской!»¹⁵
 У нас во поле несчасьицо случилосе,
- 105 А велико безвременё накачалосе:
 А убит где Добрынюшка Микитиць млад —
 Он резвыма-ти¹⁶ ногами в част рокитов¹⁷ кус<т>,
 А в глазах проросла да зелёна трава!»
 А стал где Олешенька тут сватацьсе
- 110 А на той ли вдовы да на Настасьюшки.
 А не йдёт она взамуж за Олещиньку!
 А говорыл тут Олеша таково слово:
 «А добром не пойдёшь — дак возьму силою!»
 А пошла где Добрыньская-та¹⁸ матушка
- 115 Ко старому казаку Илейки Муромцю.
 А заходит старушецька во светлу гриню,
 Поклониласе старушецька до поеса:
 «А ой еси, старой казак Илья Муромець!
 А не съездишь ли, Илеюшка, во чисто полё?»
- 120 А съезди, Илеюшка, попроведай-ко:

- А жив ли Добрынюшка, ли мертв лёжит?
 А походит у его да молода жона
 За того за Олешеньку за Поповича;
 А добром она не йдёт — дак берёт силою!»
- ¹²⁵ Нечегó тут Илейка не розговарывал,
 А уздал где, седлал да коня доброго:
 Он двенаццэт подпружинок подстегивал,
 А тринадцату тенул через хребётну¹⁹ кость —
 Он не ради басы — да ради крепости.
- ¹³⁰ А не видели поезки да богагырскою,
 Только видели: в поле курева стоит,
 Курева ли где стоит — да дым столбом валит.
 А уехал Илеюшка во чисто полё,
 А увидял на чистом поле белой шатёр.
- ¹³⁵ А приехал Илеюшка ко белу шатру:
 А лёжит человек — на ём платьё львиноё.
 Тут где Илеюшка приужахнулса,
 А стал где будить да добра молодца:
 «А полно те спать — да нонь пора ставать!»
- ¹⁴⁰ А пора ли ставать, да времё ехати:
 А походит у тибя да молода жона
 За того ли за Олешеньку Поповича,
 А добром²⁰ она не йдёт — берёт²¹ тут ей силою!»
 Заскоцил тут Добрынюшка на добра коня,
- ¹⁴⁵ А оставил Добрынюшка белой шатёр;
 А приехали с Илеюшкой в своё местичко.
 А заходит Добрынюшка к своей матушки,
 Называёт сибя да Скамораховым:²²
 «А ой еси, старушецька порштенная!»
- ¹⁵⁰ А што у вас во городе хорошинько?» —
 «А походит у Добрынюшки молода жона
 За того ли за Олешенку Поповича:
 А добром она не йдёт — да берут силою!» —
 «Ой еси, старушецька почтенная!»
- ¹⁵⁵ Дай мне Добрыньского-то платьця,
 Дай мне Добрыньских ишше гусельцей
 (А замóлода платьце завожоно —
 А под старость тут платьце пригодилося!)²³
 А съездить Скаморахову на свадебку,
- ¹⁶⁰ А звончатыма гусьлеми приутешить их!»
 А пошол Скаморахов на широкой двор,
 А заходит Скаморахов на весёлой пир —
 А тут где Олешенька за столом стоял.

- А заходит Скаморохов на песьней столбок,
 165 А сам говорыл да таково слово:
 «А батюшко Владимёр²⁴ стольне-киевской!
 А можно ле мне сыграть на песьнём столбу,
 Молодых мне за столом приутешити?..»
 Заиграл Скаморохов на песьнём столбу
 170 А в те ли гусельци звончатые.
 А говорыт тут Настасья доч Викулисына:
 «Уж ты, батюшко Владимир²⁵ стольне-киевской!
 А налей-ко-се чарочку зелёна вина,
 А не малу, не велику — да полтара ведра,
 175 А подай Скаморохову на песьнём столбу!»
 Выпиваёт Скаморохов к едину духу.
 «А вторую налей — да для весельиця,
 А третью налей — да для похмельиця!»
 Хмелина ли в головы да поевиласе:
 180 А резвые ноги расходилисе,
 А белыя руки розмахалисе,
 Соскочил Скаморохов со песьня столба,
 А схватил где²⁶ Олёшу за русы кудри,
 Он бил-волочил да до полусмерти —
 185 А три дни Олешенька ходить не мог!
 А на четвёртой день Олешенька запображивал —
 А малыя ребята его подразнивают:
 «А здорово, Олёша, жанилса — не с ким спать!»

№ 13а

♩ = 104 - 108

Во сто_л(и)_нём во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве

А у ла_с(ы).ко _ ва к(ы)_ня _ зя да у В(ы).ла _ ди _ мё _ ра

За_во _ ди_лось пи _ ро _ ва_н(и)_и _ цё, по _ че _ стён пир.

№ 14

- А-й да во стольнѣм было городе во Кieve
 А у ласкова князя у Владимира
 Заводилось пированьице-почесьѣн пир
 А-й да про многих кнезей да руських бояров,
⁵ А-й да про сильних-могучиих богатырей,
 А про тех же купцей-гостей торговых
 Да про руських хрисьянушок прожитосьных.
 А все на пиру да пьяны-весёлы;
 А все на пиру да приросхвастались:
¹⁰ А богатой-от хвастат золотой казнѣй,
 А наезницѣк хвастает добрым конѣм,
 А ишше сильнѣй-от хвастает своей силою,
 А безумной-от хвастат молодой женой,
 Неразумной-от хвастает родной сестрой,
¹⁵ А умной-от сидит, хвастат да родной матерью.
 А Владимир-князь по горѣнки похаживат,
 А ишше скобоцька о скобоцьку побрякиват,
 Златыма перснями да принашшалкиват,
 Сам з уст таки речи выговарыват:
²⁰ «Уж вы ой еси, князи, руськи бояра!
 А позволь-ко мне-ка слово молвити;
 Накатиласе на нас да туця грозная:
 Наступаит на нас да Кудрѣванко-царь —
 А ишша натъ ведь нам ехать на заставу
²⁵ А на ту на великую — к сыру дубу!»
 А кому была служобка назначона,
 А Илеюшки была служобка явлѣна.
 А на то-де Илеюшка ухватчив был,
 Отвѣл он Владимира стольне-киевского,
³⁰ Говорыл он Владимиру таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Мы назнацим Добрынюшку Мекитица,
 Отправим мы его да на двенаццѣть лет».
 Говорыл тут Владимир стольне-киевской:
³⁵ «Кому была служобка сказана,
 А Добрынюшки служба была явлѣна.
 Поежжай-ко-се, Добрыня, ко сыру дубу,
 Поживи-ко-се, Добрынюшка, двенаццѣть лет!»
 А тут же Добрыня не ослышилсѣ,
⁴⁰ Князю Владимиру челом побил,
 Он челом-де побил, да все покланялса.

- Приходил-то Добрыня к родной матушки,
 Говорыл тут Добрыня молодой жоны:
 «Уж ты ой еси, Настасья Лиходеёвна!
- 45 Когда не буду я чирез двенаццать лет —
 Уж ты можошь поступить да всё в законной брак;
 Поди ты за князя и за бояра,
 Поди ты за руського кресьянина —
 Не ходи ты за Олëshеньку Поповица:
- 50 Я попов[с]кой-то преродушки на смерть не люблю!»
 Только видели Добрынюшку — срежаецьсе,
 А не видели поездочки бога́тырскою,
 Только видят: в чистом полюшки курёва стоит,
 Курёва-де стоит — да дым столбом валит.
- 55 Да доехал Добрыня до сыра дуба,
 А жил у дуба да он двенаццэт лет.
 А що во ту пору было, во то время,
 А случилосе во городе во Кieve.
 Приходил тут Олëshенька Поповиц млад,
- 60 Говорыл он Владимиру стольне-киевскому:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 А все у нас во городе поженёны —
 А я ведь, Олëshенька, холост хожу.
 А позвол-ко мне-ка поженитися,
- 65 А взять-то взамуж Настасью-то Лиходеёвну,
 А ту же Добрынину молоду жону!»
 А позволил Владимир стольне-киевской
 А взять ту Настасью Лиходеёвну.
 А тут у их веселым пирком,
- 70 Весёлым-де пирком — да скоро свадёбка.
 А расплакалась его да родна мамушка,
 А пошла-де она да к Ильи Муромьчу:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромеч!
 Ты накинул на его службу тяжолую,
- 75 А отправил ты его да ко сыру дубу —
 А попроведай-ко, старой казак Илья Муромец,
 Найди от его да одну косточку,
 А каку ли ты маленьку прыметочку!»
 А тут же Илеюшка не ослышилсэ;
- 80 Скакал тут Илейка на добра коня,
 А поехал Илеюшка во чисто полё,
 А во то же роздольицо широкоё.
 А он ведь выехал на шоломя окатисто,
 Смотрел он ведь в трубочку подзорную —

- 85 Увидел во чистом поле добра коня,
 А на коничке увидял он чудовишшо,
 Да такое чудовишшо — вроде льва-зверя
 (Да обносилса Добрыня платьём цветным —
 А промушлял-то Добрынюшка львов-то зверей,
- 90 Нашил он себе да платья львиного!)
 А съехали с Добрынюшкой, розъехали —
 А узнал тут Добрынюшка стара казака,
 А старого казака да Илью Муромца:¹
 «А накинул на миня службу тяжолую!»
- 95 А-й говорит ему старой казак Илья Муромец:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
 Я бью тебе челом, да низко кланеюся,
 Говорю я тебе да таковы слова:
 А всё у нас во городе не по-старому,
- 100 И не по-старому всё, да не по-прежнему:
 А-й женицсе Олешенька Поповиц млад,
 А берёт он замуж твою молоду жену,
 А ту же Настасьюшку Лиходеёвну».
 А тут же Добрынюшка не ослышилса:
- 105 А бил он коня да по крутым рёбрам,
 А-й доежжал он до города до Киёва,
 А доехал до своей да родной мамушки.
 Да говорит ему да родна мамушка:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Мекитиц млад!
- 110 А отобрали у миня твою молоду жону,
 Молоду жену Настасью Лиходеёвну;
 Поступает она да нынь в законной брак,
 А поступает с Олешенькой Поповицом!»
 А тут же Добрынюшка не задумалса,
- 115 А пошел тут Добрыня на почесьён пир
 Ко тому же ко князю ко Владимиру.
 А у князя у Владимира гости почётныя;
 А увидели они да чудо чудное,
 А чудо чудное увидели, диво дивное —
- 120 А увидели человека: платьё львиное,
 А львиное платьё, волос[ы] длинныя,
 А не стрыжоны волосы двенаццэт лет.
 Обходила чарочка последьяня —
 Да досталса Добрынюшки последней бакал.
- 125 Принимал тут Добрынюшка правой рукой,
 Проздравлял тут Добрынюшка с чесным пиром,
 А с чесным-де пиром — да всё со свадебкой.

Выпивал тут Добрынюшка на один он дух,
 А снимал со правой руки злачон перстень
 130 (А тот же перстенёчек обрученной был!)
 Да кладёт-де Добрынюшка в хрустальной стакан.
 Увидала Настасья Лиходеёвна,
 Получила она да свой злачён перстень —
 А розбила столы да все дубовыя,
 135 Рострёпала все скатерти перчатя,
 Розлила все напитки² заграничныя,
 А скосила ко Добрыни на белу шею:
 А узнала она да мужа верного,
 А верного-то мужа обрученого:
 140 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
 А прости ты миня да во первой вины:
 А принудил миня Владимир стольне-киевской,
 А отобрал от твоей да родной матушки!»
 А тут-то Добрынюшка войну открыл:
 145 А он выхватил Олешеньку Поповица,
 Зацел Олешеньку похватывать,
 А зацел Олешеньку подергивать —
 Порцёншка у Олёши приоттыкались.
 Проздравлял он Олешеньку со свадьбой:
 150 «А здорово, Олешенька, поженилса здесь,
 А женилса ты, Олешенька — да не с ким спать!»

№ 14а

♩=112

Да во стольнѣм бы _ ло в го _ ро _ ди во Ки _ е _ ве

Да у лас _ ко _ ва к(ы)_ня _ зя у Вла _ ди _ ми _ ра

За _ во _ ди_лось пи _ ро _ ва_н(и)_и _ цѣ, по _ че _ стѣ_н(ы) пир

А про мно - гих кня - зей да русь - ких бо - я - ров,

А про си_л(и).них - мо - гу - чи_их бо - га - ты - рей...

№ 15

♩=68

<А под - хо - дит ли До_б(ы)_ры - нюш_ка к сто_ли_ку ду> - бо - во - му,

А бе - рёт ле О - лё - ше н(и) ка...

Да бе - рёт ле - ка О - лё - шеньку за чес - ны ку - дри...

А под - хо - дит ли До_б(ы)_ры - нюш_ка к сто_ли_ку ду - бо - во - му,

А бе - рёт ле О - лё - шеньку за чес - ны ку - дри -

Вы - хва_ты_ва_л(ы) О - лё - шеньку из - за сто - ли - ка.

Бе _ рёт ли На_с(ы)_та_с(и)_юш_ку за п(а)_ра _ ву ру _ ку,

Че_ло _ ва_л(ы) о_н(ы) На_с(ы)_та_с(и)_ю да во у_ста са _ хар _ ны _ я.

¹ Вследствие запоздалого включения звукозаписывающего аппарата начало первого мелостиха на фонограмме отсутствует. — *Ред.*

² Первые три мелостиха были проинтонированы в режиме приспособления к условиям звукозаписи. Затем последовало повторное исполнение фрагмента былины. — *Ред.*

⟨А подходит ли Доб(ы)рынюшка к столику дубовому,
 А берёт ле Олёшен(и)ка ...
 Да берёт ле-ка Олёшеньку за чесны кудри...
 А подходит ли Доб(ы)рынюшка к столику дубовому,
⁵ А берёт ле Олёшеньку за чесны кудри —
 Выхватывал(ы) Олёшеньку из-за столика.
 Берёт ли Нас(ы)тас(и)юшку за п(а)раву руку,
 Человал(ы) он(ы) Нас(ы)тас(и)ю да во уста сахарныя.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 16—22а)

№ 16

Ишше перва-та поезка Ильи Муромца.
 Он ставал-де по утру да всё по ранному,
 Чёсну¹ ранному утру да воскресеньскою.
 Зазвонили тут заутреню воскресеньскою.
⁵ Только видели: срежалса добрый молодец,
 А не видели поезки богатырское.
 А-й приковал он своё сбрую да богатырскоё,
 Приковал он во городе во Муроме:
 «И не откаивать до города до Киёва!»
¹⁰ Только видели: срежалса доброй молодец,
 А не видели поезки богатырское,
 Только видели: в чистом поле курева стоит,
 И курева-де стоит — да дым столбом валит.
 И ехал мало ли, много да поры-времени —

- 15 А-й ён доехал до города Чернигова.
Кругом города Чернигова й-обошла² кругом,
И обошла ли, обступила сила неверная,
А неверная сила — проклетая Орда:
И нет не выходу им, нету не выезду.
- 20 А-й говорил тут Илейка таково слово:
«Ты прости-тко миня, Господи, во первой вины;
Уж я клал же таку заповедь великую,
А великую заповедь тяжолую;
Прыковал я свою сбрую да бога́тырскою,
- 25 Прыковал я во городе во Муроме:
„И не откаивать до города до Киёва” —
И отковать мне будёт да во Чернигове!»
И отковал он себе сабельку-то острою,
Ишше зачел он сабелькой помахивать:
- 30 А-й вострая сабелька зачиркала,³
А-й серебряно колечико забрякало.
Он сек мало ли, много да поры-времени —
И ён присек-прирубил всё силу неверную,
А неверную силу — да проклету Орду,
- 35 И не оставил не единого на семена.
А-й увидали мужики да всё черниговци:
«Ишше Бох ли нам послал топере нам посланника,
С небеси ли нам спустил Господь ведь ангела?
Или ездит какой удаленькой доброй молодець?»
- 40 Он ведь в город-от едёт да всё дорогою,
А стречают мужики да всё черниговци.
«Уж вы здрастуйте, мужики да всё черниговци!» —
«Уж ты здрастуй, удаленькой доброй молодець!
Мы не знам тебе⁴ не имени, не вотчины;
- 45 Хотя ты у нас топериче — царём цари,
Хотя ты у нас топериче — королём служи,
Хотя ты у нас топериче — и так живи,
И ты бери-ко золотой казны, сколько надобно!»
А-й отвечал тут удалой доброй молодець:
- 50 «Не хочу у вас топерице царём царыть,
Не хочу у вас да королём служить,
И не хочу у вас топере так-то жить,
И мне не надобно ли ваша да золота казна —
А-й вы скажите мне дорожечку премоужую,
- 55 А котора ведь дорожечка в красён Киёв-град!»
И отвечали мужики и всё черниговци:
«А-й окольня-та дорожечка ехать три года,

А премоежжа-та дорожечка — три месеца;
 А премоежжа-та дорожечка не так чиста:
 60 И застала лесами да всё дремучима,
 А-й заплывала всё грезями-ти всё тонучима;⁵
 А не бывано по дорожечки ровно триццэт лет:
 Эй там сидит Соловей на девети дубах —
 А не ясному соколу пролету нет,
 65 А не белому кречету пропорху нет,
 А не серому волку ли тут прорыску нет,
 А не удалому молоццу проезду нет!»
 А-й нечому тут Илейка не поваровал —
 Он поехал по дорожечки премоежжоей.
 70 Ехал мало ле, много да поры-времени,
 Он доехал до лесу-ту да всё дремучего.
 И соходил-де ведь он да со добра коня.
 Он ведь левой-то рукой да сам коня ведёт,
 Ишша правой-то рукой да сам ведь дубьё рвёт,
 75 А он дубьё рвёт, а сам ведь мос<т> мостит —
 А-й приростистил он лесы-ти всё дремучи[я],
 Он призаслал все греди всё тонучия.⁵
 Он доехал до речки да до Смородинки,
 Там завидял Соловья на девети дубах.
 80 А-й подъехал он к Соловью да поблизёшенько —
 И засвистел Соловей по-соловьиному,
 И зашипел Соловей да по-змеиному,
 И заревел Соловей да по-зверьиному,
 И закрычал Соловей по-богатырския.
 85 И у Илеюшки коничок на коленки пал.
 Ишша бил он коня да по крутым ребрам:
 «Ах ты вол[ч]ья-де сыть да травеной мешок!
 И не слышал ли ты свисту да соловьиного?
 И не слышал ли ты шипу да всё змеиного?»
 90 И не слышал ли ты рёву да всё звериного?
 И не слышал ли ты крыку да богатырского?»
 У Илеюшки коничок осержаицэ —
 А-й от матушки сырой земли отделяиццэ.
 А-й он подъехал Соловеюшку поблизёшенько,
 95 А-й вынимал он свой тугой лук розрывцивой,
 А-й натегал он тетивочку шолковою,
 А-й он вкладывал ведь стрелочку калёную,
 Ишша сам он ко стрелочки прыговарывал:
 «И полети-ко-се ты, стрела калёная,
 100 А повыше ты лесу да всё стоячого,

- А понижи ты облака ходечего —
 А поди-ка Соловеюшку во правой глаз!¹
 Ишше тут его стрела да не ослышилась.
 А-й полетела его стрела калёная
 105 А повыше тут лесу да всё стоячего,
 А понижи-ты облака ходечего —
 Она пала Соловеюшку во правой глаз.
 Улетел Соловей со девети дубов:
 Только матушка земля всё потресаласе,
 110 А в озёрах вода да сколыбаласе,
 А в чистом поле травоньку полилеяло.
 Он подъехал к Соловью да поблизёшенько,
 Ишше брал он Соловьёвышка за махальшка,
 И привязал он Соловья да всё ко стремянам,
 115 А-й он поехал ко жилишшу всё Соловьиному.
 А-й увидали его дочери любимыя.
 А больша-та⁶ говорила да таково слово:
 «Эвон батюшко-то едёт да мужика везёт!»
 А меньша-та говорила таково слово:
 120 «А мужик-от едёт да везёт батюшка!»
 А одна ведьхватила да коромысельцо,
 А другаяхватила да всё помельшко —
 А бежат они к удалу да добру молоццу,
 А хотят убить да добра молоцца,
 125 Укоротать хотят да веку долгого.
 А говорыл тут Соловеюшко таково слово:
 «Уж вы ой еси, дочери любимыя!
 Насыпайте-тко мису красна золота,
 А втору насыпайте да чиста серебра,
 130 А третью насыпайте да скатна жемьюга:
 А вы дарите-ко удала да добра молоцца —
 А-й он не спустит ли миня да на свою волю?..»
 Ишша тут его дочери не ослышились.
 Насыпали они мису да красна золота,
 135 А вторую насыпали да чиста серебра,
 А третью насыпали скатна жемчуга:
 А дарыли тут удала да добра молоцца.
 А-й ён⁷ дары-ти берёт — да им челом не бьёт,
 А-й ён повёз-де Соловья ко Владимиру на широкой двор.
 140 Он приехал ко Владимиру на широкой двор;
 Ой становил он своёго да коня доброго,
 Не приказано становил ёго, не привязано.
 Ой ишше сам он пошел да во светлу грядню:

- Ой отпираёт он двери да с петы на пету
 145 И запираёт двери да скрепка-накрепко;
 Он крест-от кладёт да по-писаному,
 Он поклон-от ведёт да по-учоному
 И на все стороны чотыре да поклоняицсэ.
 Ишша тут ли⁸ у Владимира тут почесьён пир.
 150 А-й посадил тут Владимир его за дубовой стол.
 А-й ишша вси ли на пиру да напивалисе,
 Ишша вси ли на чесном пиру наедалисе,
 А-й ишша вси на пиру да пьяны-весёлы,
 А-й ишша вси ли на пиру да приросхвастались.
 155 А-й как сидит един молодець — не пьёт, не ест,
 А-й он не пьёт-де, не ест, да сам не кушаёт,
 А-й ишша белой-то лебёдушки не рушаёт,
 Ишша он сидит — нечем не хвастаёт.
 А-й говорыл тут Владимир таково слово:
 160 «А уж ты ой еси, удаленькой доброй молодець!
Що же ты сидишь да ведь не пьёшь, не ешь,
 А не пьёшь-де, не ешь — сидишь, не кушаёшь,
 Ишша беленькой лебёдушки не рушаёшь?⁹
 Ишша що же ты сидишь — нечем не хвастаёшь?..»
 165 И отвечал тут удалой да доброй молодець:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Ишша чем же я буду да топер хвастати?⁹
 А що во том во городе во Муроме
 А зазвонили заутреню-то раннюю,
 170 А чосну ранну заутреню воскресеньскую, —
 Я поехал из города из Мурома.
 Ехал мало ли, много до поры-времени,
 А доехал до города Чернигова.
 Кругом города Чернигова обошла кругом,
 175 А-й обошла-де, обступила сила неверная,
 А неверная сила — да проклета Орда, —
 Я присек-прырубил всю силу неверною
 И не оставил не единого на семена.
 Я поехал по дорожечки прямоежжое,
 180 А-й по которой ведь не бывано равно триццать лет:
 Заросла она лесами-ти всё дремучыма,
 Заплывала всё грезями-ти тонучима,⁵
 Приростистил⁹ я лесы-ти дремучия,
 Призаслал все грязи-ти тонучия.¹⁰
 185 Я сострелил там Соловья на девети дубах —
 Там не ясному соколу пролету нет,

- А-й не белому кречету пропорху нет,
 А не серому волку-ту прорыску нет,
 И не удалому молощцу проезду нет —
- 190 Я сострелил Соловья со девети дубов;
 Я привёз Соловья да на широкой двор». —
 «А-й пустым-то детинишко-то захвасталось!»
 А-й ишша брал он Владимира за праву руку,
 А-й он повёл-де Владимира на широкой двор
- 195 А-й смотреть Соловья да он у стременов.
 А-й говорил тут Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Соловеюшко Рахмановиц!
 Засви[с]ти-ко, Соловей, по-соловьиному,
 Зашипипи-ко, Соловей, всё по-змеиному,
- 200 Зареви-ко, Соловей, да по-зверыному,
 И зареви-ко, Соловей, по-богатырския!»
 А-й отвечал Соловеюшко Рахманович:
 «Я не твой ли ведь хлеб пью ведь, кушаю,
 И не тибя я, Владимира, и слушаю!»
- 205 А-й говорил тут Илейка да таково слово:
 «Уж ты ой, Соловеюш[к]о Рахмановиц!
 Засвисти-ко, Соловей, по-соловьиному,
 А-й зашипипи-ко, Соловей, да по-змеиному,
 И зареви-ко, Соловей, да по-зверыному,
- 210 И закрычи, Соловей, по-богатырския,¹¹
 И засвисти-ко-се ты — да только в полсвиста!»
 А-й засвистел Соловей по-соловьиному,
 И зашипел Соловей да по-змеиному,
 И заревел Соловей да по-зверыному,
- 215 И закрычал Соловей по-богатырския —
 А-й ¹²молод-(т)о князь¹³ Владимир да тут ведь с ног упал,
 А-й ишша светлая грьдья да пошаталасе,
 А-й вси муравлёны пецьки прироссыпались,
 И на столах все напивоцьки приломались.
- 220 А-й ишша тут-де Илеюшки за беду пало,
 За великую досаду всё показалосе.
 А ишша вывёз он Соловья на чисто полё,
 Ишша прырвал его да он ведь намелко,
 И розметал ведь он да по чисту полю —
- 225 А-й чорным воронам да он на граенё,
 А-й серым волкам всё на ростарзанё,
 А-й добрым молоццам да на послышанё.

№ 17

- Зазвонили заутрени раннею,
 Чёсну раннею заутреню воскресенскою...
 Ото сну молодець пробужаетця,
 Свежой водой ключевой умывается,
 5 Тонким белым¹ полотенцем² утираетця,
 Во сафьяные сапожки одеваетця,
 Надевает на себя платье цветное.
 Только видели: срежался добрый молодець —
 А не видели поездки бога́тырския,
 10 Только видели: в чистом поли курева́ стоит,
 Курева-де стоит — да дым столбом валит.
 Ехал мало ли, много поры-времени —
 Доехал до города Чернигова.
 Кругом город(а)³ Чернигова обошла кругом,
 15 Обошла кругом, обступила сила неверная,
 Неверная сила — проклята орда:
 Не выходу нету им, не выезду.
 Клал (Й)илейка заповедь великую,
 Велико заповедь тяжёлу(и)ю:
 20 «Приковал я свою сбрую бога́тырьскою,
 Приковал во городе во Муроме —
 Не откаевать до города до Киева:
 Отковать мне-ка будет во Чернигови!»
 Отковал он свою сбрую⁴ бога́тырьскую,
 25 Отковал он свою сабельку вострую,
 Отковал свое копь(й)ице⁵ брузоменькоё,
 Соходил (Й)илейка со добра коня,
 Начал сабелькой помахивать:
 Всю присек-прирубил всю силу неверною —
 30 Не оставил ни единого на семена.
 Увидали мужики все черниговци:
 «Бох ли нам послал посланника,
 С небеси ли нам спустил Господь ангела,
 Или ездит удалой какой доброй мо́лодець?»
 35 Он в город едит дорогою,
 Стричают его мужеки все черниговци:
 «Уж и здравствуй, удалой доброй молодець!» —
 «Уж и⁶ здравствуйте, мужики все черниговци!» —
 «Хотя ты у нас топерича — царём цари,
 40 Хотя ты у нас топерича — королем служи,
 Хотя ты у нас топерича — и так живи!

- Ты бери-ко-ся золотой казны
 Сколько тебе надомно!» —
 «Не хочу я у вас царём царить,
 45 Не хочу я у вас *королем служить*,
 Не хочу я <у>⁷ вас и так-то жить!
 И не надомна ваша золотая казна!
 Вы скажите мне только дорожку прямоезжою,
 Котора дорожка в красен Киев-град!» —
- 50 «Окольно дорожка нать ехать три года,
 Прямоезжа дорожка — три месяца.
 Прямо<е>зжа⁸-то⁹ дорожечка не так чиста:
 Заростала лесами дремучима,
 Запловала греземи тонучима,
- 55 Там сидит Соловей на девети дубах —
 Ясному соколу пролету нет,
 Белому кречету пропорху нет,
 Не серому волку прорыску нет,
 Не удалому мóлодцу проезду нет!»
- 60 Ничему тут (И)илейко не поварывал —
 Он поехал по дорожки прямоезжею.
 Доехал до леса дремучего,
 Соходил со своего коня доброго,
 Брал он коня в леву́ руку.
- 65левой-то рукой он коня ведёт,
 Правой-то рукой он дубьё бьёт,
 Дубьё рвет он, мос<т> мостит —
 Приросчи<с>тил¹⁰ он все лесы-ти дремучия,
 Призас<т>лал все греди тонучия,
- 70 Он доехал до речки до Смородинки.
 Там завидел Соловей его на девети дубах.
 Засвистел Соловей по-соловь(й)иному,¹¹
 Зашипел Соловей по-зме(й)иному,¹¹
 Заревел Соловей по-звериному,
- 75 Закричал Соловей по-богатырьския —
 (И)илеюшки конь на коленки пал.
 Бьёт он коня по крутым бедрам:
 «Ах ты волчья-де сыть, травеной мешок!
 Не слышал ли ты свисту соловь(й)иноного,
 80 Не слышал ли ты шипу зме(й)иноного,
 Не слышал ли ты реву звериноного,
 Не слышал ли ты крыку богатырьского!»
 У (И)илеюшки коничёк осержается,
 От матушки сырой земли отделяется,

- 85 Подъехал он к Соловеюшке поблизешенько.
 Вынимал он свой тугой лук розрывчивой,
 Натегал он тетивочку шолковую,
 Вкладывал стрелочку калёною:
 «Полети, моя стрела калёная,
- 90 Пovyше лесу стоечего,
 Пониже облака ходячего —
 Пади ко Соловеюшку во правой глаз!»
 Улетел Соловей со девети дубов.
 Подъехал он к Соловейку поблизешенько,
- 95 Брал он Соловеюшка за махальшко,
 Привезал он его ко стремам —
 Он повез ко жилишшу Соловь(й)иному.
 Увидали его дочери любимыя.
 Одна-то говорит: «Татенько-то едет — мужика везет!»
- 100 Меньшая говорит: «Мужик-от едет — везет батюшка!»
 Одна-тохватила коромыслицё,
 Друга-тохватила помельшко —
 Бежат они к удалу добру мóлодцю:
 Хотят они убить доброго мóлодця.
- 105 Говорил тут Соловеюшко Рахманович:
 «Уж вы гóй еси, дочери любимыя!
 «Насыпайте вы мису красна золота,
 Втору насыпайте — чиста серебра,
 Третью насыпайте — скатна жемчуга:
- 110 Вы дарите удала добра мóлодця —
 Он не спустит ле меня на свою волю!?!»
 Он ведь дары-ти берёт — (й)им челом не бьёт.
 Он поехал тут, (Й)илейко, в красён Киёв-град.
 Приехал ко Владимиру на широкой двор,
- 115 Привезал он своего¹² коня доброго
 За то же за колечико за серебрено.
 Сам он пошол¹³ на новы сени,¹⁴
 Со новых сеней во светлú gridнó;
 Крест-от кладёт по-писанóму,
- 120 Поклон-от ведёт по-ученому,
 На все стороны четыре покланяется:
 «Здрастуй, Владимир стольно-киевськой!» —
 «Уж ты здрастуй, удалой доброй молодець!
 Мы не знаем тебе ни имени, ни отчины!»
- 125 Садил тут Владимир за дубовый стол.
 Все на пиру напивалисе,
 Все на чесном на(й)едалисе,

- Все на пиру пьяны-вёселы,
 Один добрый молодець не пьёт, не ес,
 130 Не пьёт и не ес, и не кушает,
 Белья лебёдушки не рушает.
 Все на пиру приосхвастались —
 Сидит доброй молодець, ничем не хвастает.
 Говорил тут Владимир таково слово: ¹⁵
 135 «Што же сидишь, ничем не хвастаёшь?» —
 «Чем же топеря буду хвастати?»
 Я поехал из города Мурома —
 Зазвонили заутреню-ту раннюю,
 Чесну раннюю заутреню воскресеньскою.
 140 Я доехал до города Чернигова.
 Кругом города Чернигова обошла кругом,
 Обошла и обступила сила неверная,
 Неверная сила — проклята́ орда:
 Нет ни выходу им, ни выезду.
 145 Я сошел да ¹⁶ тут со добра коня
 И зачел сабелькой помахивать.
 Не востра-та сабелька зачиркала,
 Серебрено колечико забрякало —
 Всех присек-прирубил до единого.
 150 Я поехал по дорожке прямоезжея,
 По которой не бывано равно тридцать лет:
 Приосчистил я лёса-ти дремучия
 И за́с⟨т⟩лал все греди тонучия.
 Там сидел Соловей на девети дубах:
 155 Не ясному соколу пролету нет,
 Не белому кречету пропорху нет,
 Не серому волку прорыску нет,
 Не удалому молодцю проезду нет.
 Я сострéлил Соловеюшка на девети дубах,
 160 Я привез к тебе Соловеюшка на широкой двор!»
 Брал тут Владимир за праву́ руку,
 Ушли-де они на широкой двор.
 Говорил тут Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Соловеюшко Рахмановиц!
 165 Засвисти, Соловей, по-соловьиному,
 Зашипи, Соловей, по-змеиному,
 Зареви, Соловей, по-звериному
 И закричи, Соловей, по-богатырьск⟨ому⟩!» ¹⁷
 Отвечал Соловеюшко Рахмановиц:
 170 «Я не твой хлеб ем-кушаю,

Не тебя, Владимир, я слушаю!»
 Говорил тут (И)илейко таково слово:
 «Уж ты го́й еси, Соловеюшко Рахман(ович)!
 Засвисти, Соловей, по-соловьиному,
 175 Зашипи, Соловей, по-змеиному,
 Зареви, Соловей, по-звериному,
 Закрычи, Соловей, по-богатырьскому!
 Засвисти только в полсвиста!»
 Засвистел Соловей по-соловьиному,
 180 Зашипел Соловей по-змеиному
 Заревел Соловей по-звериному,
 Закричал Соловей, по-богатырьскому —
 Молод княз¹⁸ Владимир с ног упал,
 Только мать земля потрясалась,
 185 Муравлены все печки прирозсыпались,
 На столах все напитокки поломались,
 Все эти бояришша кособрюхие свалились.
 Тогда (И)илья розпрогневал(с)а:¹⁹
 Вывёз он его на широко полё,
 190 При́рвал его на мелки речики,
 Розмётал он по чисту полю —
 Чёрным ворона́м на граеньё,
 Черным волкам на ростарзоньё,
 Доброму молодцю на послышаньё.
 195 Тут Соловеюшку славы поют.

№ 18

А-й перва поездка богатырская
 А стара казака да Ильи Муромьча.
 Поежжал он из города из Мурома
 А во ту же заутреню воскресенскую;
 5 Он прикаивал сбруюшку ко стременам —
 А не для-ради басы — да ради крепости:
 Не оставил бы доброй конь в чистом поле —
 И не откаивать до города до Киёва!
 Только видели Илеюшку: срыжаицсэ,
 10 А не видели поездки богатырскою;
 Только видят: в чистом поле курёва стоит,
 Курёва-де стоит — да дым столбом валит.
 Он доехал до города Чернигова.
 А-й тут не вёшна вода да возлелеела —

- 15 Обступила Орда, сила неверная:
 Не было черниговцам-то выходу,
 Не выходу не было, не выезду.
 А говорил тут Илейка таковы слова:
 «Ты прости миня, Господи,¹ во первой вины:
- 20 Откую я свою сбруюшку от стременов!»
 Отковал он свою сбрую богатырскую,
 Он ведь зачел кругом города поежживать,
 А добрым-то конём да стал потаптывать —
 А прибил он, прырубил всех до единого,
- 25 Не оставил единого на семена.
 А увидали мужики да всё черниговцы:
 «Бох ли нам послал да ведь посланника?
 С небеси ли Бог нам дал ведь ангела?..»
 Увидали мужики да всё черниговцы,
- 30 А говорили ему да таковы слова:
 «Хощь ты — у нас да нонь царём служи,
 Если хощь ты — у нас да королём живи —
 Золота тебе казна да не затворена!»
 Говорыл тут Иле[л]юшка-та Муромец:
- 35 «Не хочу я у вас да нонь царём царить,
 Не хочу я у вас да королём служить —
 Вы скажите мне дорожку в красен Киев-град!»
 Говорят мужики да всё черниговцы:
 «А-й есь у нас да три дорожечки.
- 40 А кругом-то ведь ехать — на три годика,
 Прямо-то ехать — на три месеца,
 А есь тут дорожка — не совсем чиста,
 А есь на дорожечки три заставы:
 Первая застава дыбучая,
- 45 А вторая-та застава дремучая,
 А третья-та застава великая —
 А сидит Соловей на девети дубах,
 А шипит-то он шипом змеиным,
 А кричит-де он криком богатырским!»
- 50 А тому же Илейка не поваровал;
 А скакал-де Илейка на добра коня,
 И поехал Илейка во чисто полё,
 А во то во роздольицо широкоё.
 А доехал до первой-то до заставы,
- 55 Да до той же до заставы дремучею —
 Ишше правой-то рукой да он ведь дубёе рвёт,
 А он дубьицо рвёт да сам ведь мост мостит,

- А левой-то рукой да он коня ведёт...
 А проехал Илейка обе заставы.
- ⁶⁰ Доежжает до третьей бóльшой заставы —
 А увидел Соловья на девяти дубах:
 Защипел он ведь шипом-то змеиным,
 Закричал он-де криком богатырьским,
 Засвистел²-де он свиском соловьиным —
- ⁶⁵ У Илеюшки конь да на коленки пал.
 Бил он коня да по крутым рёбрам:
 «Уж ты конь ле, конь, да лошадь добрая,
 Волчья ведь сыть да травеной мешок!
 Не слышал, верно, шипу-то змеиног²»
- ⁷⁰ И не слышал, верно, крику богатырского²
 И не слышал, верно, свиску соловьиного²»
 У Илеюшки конь да ободряицьсэ,
 На резвы ноги конь да поднимаицьсэ.
 Подъежжает Илеюшка к сыру дубу,
- ⁷⁵ А натегал-де Илеюшка-та тугой лук,
 А вкладывал Илейка калену стрелу,
 Сам он ко стрелки прыговарывал.³
 «Уж ты ой еси, стрелочка калёная!
 Полетай-ко-се, стрелочка калёная,
- ⁸⁰ А выше-то лесу-ту стоячего,
 Пониже ты облака ходячего —
 А пади Соловеюшку во правой глаз!»
 Полетела его стрелочка калёная
 А выше-то лесу-ту стоячево,
- ⁸⁵ Пониже-то облака ходячево —
 А пала Соловеюшку во правой глаз:
 Увалилса Соловейко с девяти дубов.
 Подъежжает Илейка на добром коне,
 Брал Соловеюшка правой рукой,
- ⁹⁰ А бросал Соловейка на добра коня.
 А поехал Илейка во чисто полё —
 Доежжает до дому Соловьиного.
 А ишше было у его дома две дочери.
 А больша-та дочка слово молвила:
- ⁹⁵ «Батюшко едёт — мужика везёт!»
 Мала-та дочка речь промолвила:
 «А мужик-от едёт — везёт батюшка!»
 А больша-та ведь дочка с коромыслицом,
 А мала-та дочка всё с помёлышком —
- ¹⁰⁰ А хотят-то с Илеюшкой войну открыть.

- «А-й успокойтесь, мои да родны дочери!
Не своя теперь у мяя воля привольная:
Залетела ко мне стрела калёная —
Выбила у миня она правой глаз!»
- 105 А немного тут Илейка розговарывал,
А поехал Илеюшка в красён Киёв-град
А ко князю Владимиру на почесьён пир.⁴
Говорыт тут Владимир стольне-киевской:
«А какой ты земли да какой вотчины?»
- 110 А которого оцца да какой матушки?»
Говорыт тут старой казак Илья Муромец:
«Я поехал из города из Муroma,
Прикаивал сбруюшку ко стременам:
„Не откаивать до города до Киева!”
- 115 Отковал свою сбрую богатырскую,
Отковал я у города Чернигова—
А простил миня Господи во первой вины.
А ехал дорожкой прямоежжою...»
Тому-де Владимир не поваровал:
- 120 «А-й сидит Соловей на девети дубах —
Не было птичкам тут ведь пролету,
А добрым-то людям не было проезду!»
Тут они Илеюшки не поверыли.
А тому старику да за беду прышло,
- 125 За велику досаду показалосе.
А пошол-де Илейка на конюшин двор,
А прывёл Соловеюшка Рахманова,
Прыказал закрычатъ — да только в полкрыка.
А тут же Рахманов не послушалса —
- 130 Закрычал Соловеюшко во весь он крык:
Увалилисе столы у их дубовые,
Розлились у их напитки разноличныя.
А тут же Илеюшки за беду стало,
За великую досадушку показалосе.
- 135 Выходил тут Илейка на конюшин двор,
Прыступал-де Илеюшка правой ногой,
Похватил-де Илеюшка правой рукой —
А розорвал Соловеюшка Рахманова,
Роскинал он его да по чисту полю
- 140 За перво его непослушаньицо.
А осталса Илейка при чесном пире
У того у князя у Владимира
Да у молодой кнегинушки Опраксии.

№ 19

♩=100

А и пер_ва - та по _ езд _ ка бо _ га _ тир _ ска _ я

А ста _ ра ка _ за _ ка да И_л(и)_и Му _ ром _ ца.

По_еж _ жал он и_з(ы) го _ <ро> _ да и_з(ы) Му _ ро _ ма -

А при _ га_ни_вал сво_ю сбру _ юш _ ку ко стре _ ме _ нам.

А и перва-та поездка богатырская
 А стара казака да Ил(и)и Муромца.
 Поежжал он из(ы) го(ро)да из(ы) Мурома —
 А приганивал свою сбруюшку ко стрелам.

№ 20

Що от славного от города от Мурова
 Що до славного до города до Киёва
 Заростала тут дорожка да прямоежжая,
 Заростала тут дорожка равно тридцать лет:
⁵ Що не конному на коницьках проезду нет,
 Пешоходному да всё проходу нет.
 По тому жа що по утру, да утру ранному,
 Що по той жа по заутрени по воскресеньскою
 Отправлеицьсе¹ старый казак Илья Муровиць,
¹⁰ Илья Муровиць да сын Ивановиць —
 Выбрат сибє коня, да лошадь добрую,
 Он берёт с собой да саблю вострую,
 Во-вторых² берёт палицу цежолую.
 Он берёт с собой тугой лук розрывистой,

- 15 Он берёт калену стрелу муравлену,
 Прыковал он ко стремени булатною:
 «Не откаить от города от Мурова
 До того жа до города до Киёва!»
 Он доехал до рецьки да до Смородовки —
- 20 Он правой рукой да зацял дубьё рвать,
 Зацел-де дубьё рвать да зацел мост мостить;
 Он левой-то рукой да всё коня ведёт.
 Он доехал да греди да до дыбучею —
 Он правой-то рукой да зацел дубьё рвать,
- 25 Зацел дубьё рвать да зацел в грезь мётать;
 Он левой-то рукой да всё коня ведёт.
 Вот поехал старьй казак Илья Муловиць,
 По тому поехал полю по широкому —
 Он доехал до Соловья Рахманого.
- 30 Да сидит тут Соловеюшко на семи дубах:
 Запишшал-то Соловейко да по-змеиному,
 Засвистал Соловей по-соловьиному,
 Закрыцял-де Соловей по-богатырьскому —
 У Илеюшки конь да на коленьци пал.
- 35 Он ведь бьёт-де коня да по крутым бедрам:
 «Уж ты ой еси, конь, да уж ты, волцья сыпь!»³
 Не слышал ли ты писку да всё змеиноного,
 Не слышал ли ты свисту да соловьиного,
 Не слышал ли ты рёву да богатырьского?..»
- 40 Ишша брал тут Илеюшка лук розрывистой,
 Натегал тут Илья да лук розрывистой,
 Он кладёт тут калену стрелу муравлену:
 «Уж ты ой еси, калена стрела муравлена!
 Ты не падай-ко не на воду, не на землю —
- 45 Ты пади-ко Соловеюшку ему в правой глаз,
 Ты шиби Соловеюшка с семи дубов!»
 Полетела калена стрела муравлена,
 Она падала не на воду, не на землю —
 Она пала Соловеюшку ему в правой глаз,
- 50 Она сшибла Соловеюшка со семи дубов.
 Ишша пал Соловеюшка с дубу на землю.
 Да подходит к ему да Илья Муловиць,
 Он берёт-де его⁴ да за правó крыло —
 Прыколачиват ко стремени булатною.
- 55 Вот поехали во город да всё во Тiговской:
 Обнела его тут сила всё тотарьская.
 Вот поехал Илеюшка по цисту полю,

- Он ведь взял себе палицю цежолую,
Ишша дал Соловейку да саблю вострую —
- 60 Да поехали с им да по цисту полю,
Да побили орду, силу великую:
Да вперёд они едут — да улица лёжит,
Да назадь овернуцьсе — да с переулками.
Увидали бояра да его — т́иговьци:
- 65 «Добро жаловать, удалой да доброй молодець!
Мы не знам тебе не⁵ имени, не вотчины;
Добро жаловать к нам да на поцесьён⁶ пир,
На поцесьён пир: да хлеба-соли ись,
Хлеба-соли ись да вина с мёдом пить!»
- 70 Да поехал Илеюшка вон из города,
Да поехал Илья Муровиць из Т́игова;
Да доехал да Соловьинога до теплого гнездышка.
Да бросиласе в окно ёго б́ольша доцюшка:
«Вон батюшко ёдет — да мужика везёт!»
- 75 Увидала тут ёго да м́ала доцюшка:
«Вон мужик-от ёдет — везёт батюшка!»
Побежали они да отымать ёго:
А больша доць бежала да с коромысельцём,
Да меньша доць побежала да со помельшком.
- 80 «Да уж ты, Соловеюшко да Рахмановиць!
Унимай-ко своих да малых детоцёк:
Попленю я тёпло-витно да твоё гнездышко!»
Вот поехал Илья Муровиць в стольнё Киев-град.
Собираицьсе у Владимира поцесьён⁶ пир
- 85 Цо про многих про руських про богатырей,
Да про всех жа полениц да приудалых,
Да про всех жа про купцэй,⁷ людей торговых,
Да про тех жа про хресьянушок прожитосьных.
Они перву-ту ёсву да всё розрушали,
- 90 Да розрушали есву — да не прыкушали.
Говорыт тут старый казак Илья Муровиць:
«Мы поехали по утрыцьку по ранному
Да по той жа по заутрени воскресеньскою;
Да приехали к Владимёру на поцесьён пир».
- 95 Говорят тут бояра да синебрюхия:
«Не пустым ли ты, Илеюшка, ноньце хвастаёшь?»
Он ведь вынял тут С́оловья Рахманого.
Говорят тут бояра да синебрюхия:
«Ты запой, Соловей, по-соловьиному!»
- 100 Отвещяёт им да Соловеюшко:

«Я не ваше нонь пью да ишша кушаю,
 Я не вас же ведь ноньце да больше слушаю!»
 Говорыл тут ему да Илья Муравиць:
 «Ты запой-ко, Соловешко, с полусвисту!»
 105 А запел тут Соловьешко во всю сильню мощь.
 Тут Илеюшки за беду палось:
 Он хватил тут Соловьешка за правое крыло —
 Он спустил как Соловьешка о дубовой пол!
 Що за тем старына да поконьяласе.

№ 20а

♩ = 92 - 98

Що от слав(ы)но_го от го _ ро _ да от Ки _ е _ ва
 Да до слав_но_го до го _ ро _ да до Му _ (у) _ ро _ ва
 За_ро _ ста_ла ту_т(ы) до _ рож _ ка да пря _ мо _ еж _ жа _ я,
 За_ро _ ста_ла тут до _ рож _ ка да ра_в(ы)но трыд _ цать лет:
 Що не кон_но_му на ко _ нич _ ка_х(ы) про _ ез _ ду нет,
 Що не пе_ше_му пе _ хо _ той ды всё п(ы)ро _ хо _ (о) _ ду нет.

№ 21

- Залегала дорожка прямоежжая,
 Прямоежжа дорожка пешеходная:
 Как не конному, не пешому проходу нет,
 А некакому богатырю проезду нет.
- ⁵ А прямоежжой дорожкой ехать три цеса —
 А как околom-то ехать надо три года.
 А напушшаицьсе тут ехать старой казак,
 А ишшо старой казак да Илья Муромецъ
 А он рoстисцить дорожку прямоежжую,
- ¹⁰ А прямоежжу дорожку пешеходную.
 Как поехал удалой во чисто полё —
 А тут не видели поезки бога[ты]рьскою,¹
 А только видели: в поле курева стоит,
 А курева где стоит — да дым столбом валит.
- ¹⁵ Ах, он доехал до болот, грезей дыбучиных,²
 А он до тех лесов, лесов дремучиных.³
 А соходил тут Илейка со добра коня,
 А ешшо правой рукой да он коня повёл,
 А как левой-то рукой да дубьё дёрьгаёт —
- ²⁰ А замостил он где мосты всё дубовыя.
 А ешшо выехал на далецё чисто полё,
 А как увидял во поле-то сырой дуб,
 А ешшо сырой дуб бы да окрековастой:⁴
 А как сидит на дубу, сидит Соловьёшко.
- ²⁵ А засвистел Соловей по-соловьёному,
 А закрыцьял Соловейко по-зверьёному —
 А у Илеюшки конь да на коленки пал.
 А ешшо бьёт он коня да по тучным ребрам:
 «Ах ты сукин сын, конь мой, травеной мешок!
- ³⁰ А не слышал разве свиску⁵ сольвьёного?³
 А не слышал разве граю воронёного?»³
 А натегаёт⁶ Илеюшка-та тугой лук,
 А ешшо тугой лук да он розрывцятый;
 А как берёт из калённици⁷ да калену стрелу,
- ³⁵ А он стреляёт Соловьё на сыром дубу —
 А как попало Соловьёшку во правой глаз,
 А покотилса Соловейко со сыра дуба,
 А ешша падал Соловейко на сыру землю,
 А побежал Соловейко по чисту полю.
- ⁴⁰ А тут⁸ наехал удалой на добром коне,
 А как схватил Соловьё⁹ за черны кудри,

- А он трепал-волоцил да по чисту полю,
 А он трепал-волоцил — да ко седлу свизал,¹⁰
 А ко тому-де седлышку к черкальскому,
⁴⁵ А ко тому бы ко стремену к булатному.
 А как поехал Илейка по чисту полю.
 А увидали тут детоцьки Соловьёвы,
 А побежали, сказали они матушки:
 «Ах ты матушка, матушка родимая!
⁵⁰ А как ведь батюшко едет — мужика везёт:
 А он привезан у стремена, легаицьсе!»
 А как она бы тут детям не поверыла;
 А выходила она да на красно крыльце,
 А посмотрела во трубочку подзорную:
⁵⁵ «Ах, ох вы, детоцьки Соловьёвы!
 А как мужик-от едет — везёт батюшка:
 А как привезан¹¹ у стремена, лигаицьсе!» —
 «Ах, ой вы, матушка родимая!
 А нас ведь девять сынов, десятой — батюшко:
⁶⁰ А мы ухватим, рибята, по тыниноцьки,
 А побежим за удалым во чисто полё,
 А мы ссекём у его да буйну голову!» —
 «Ах, ой еси, детоцьки Соловьёвы!
 А вы не бегайте за удалым во чисто полё:
⁶⁵ А потеряйте свои да буйны головы!
 А вы берите-ко мису циста серебра,
 А вы втору¹² мису возьмите красна золота,
 А вы третьюю возьмите ската¹³ жемчуга;
 А не дошесь до удала, низко клантисе,
⁷⁰ А говорите ему да таково слово:
 „А переежжой¹⁴ удалой да доброй молодець!
 Ах, мы не знам тебе не имени, не вотцины,
 А ишша как молодца да именём зовут,¹⁵
 А мы перву тебе дарым да мису циста серебра,
⁷⁵ А мы вторую дарым да красна золота,
 А мы третью дарым да ската¹⁶ жемцюга —
 А ты спусти наша¹⁶ батюшка на волюшку!»
 А как пошли тут они во цисто полё,
 А не дошесь до удала, низко кланились,
⁸⁰ А говорили ему да таково слово:
 «Ах ты переежжой удалой молодець!
 А мы не знам тебе не имени, не вотцины,
 А ишша как молодца да именём зовут;
 А мы перву мису дарым тебе да циста серебра,

- 85 А мы вторую дарым да красна золота,
 А мы третью дарым да ската жемцюга —
 А ты спусти наша батюшка на волюшку!
 А говорил тут Илейка таково слово:
 «А мне не нать ваша казна да маластырская —
- 90 А не спушшу ваша батюшка на волюшку!
 А как за ветром в поле не угоняиссе —
 А как за мной, молодцом, не убежать всё!»
 А как поехал тут Илейка по чисту полю;
 А подъезжает ко городу к Черниговцю:
- 95 А обостала Чернигов тут сила неверная.
 А говорил тут Илейка таково слово:
 «Ах ты ой есь, Соловейко, вор-розбойницёк!
 А пособи мне-ка прыбить силу неверную —
 А-от тогда тибя спушшу ноньце на волюшку!»
- 100 А отвезал Соловейка он от стремена.
 А побежал Соловей в силу неверную,
 А он увидел тотарына большущого,
 А сфатил он татарына-та за ноги,
 А ишше начел татарыном помахивать;
- 105 Как помахиват — тотарыну-ту прыговарывает:
 «Да хошь бы тонок на жилья — да не сорвиссе,
 А хошь бы сух на косье — да не изломиссе!» —
 А прибили тут всю силу неверную.
 А выходил тут Чернигов-царь да на высок балхон,
- 110 А тут-де удалым да низко кланицьсе,
 А как зовёт он их да на почесьен пир.
 А как зашел тут Илейка да на почесьен пир:
 «Ах, ой еси, князья и бояра!
 А я привёз Соловейка, вора-розбойника». —
- 115 «Ах ты ой еси, старой казак да Илья Муромець!
 А как нельзя ли нам тут да посмотретисе?»
 А как пошли они да ко добру коню.
 А говорил тут Илейка Соловеюшку:
 «Ах ты ой еси, Соловейко, вор-розбойницёк!
- 120 А не свисти ты, Соловьёшко, да во весь свист,
 А не кричи ты, Соловьёшко, да во весь крик!»
 А засвистел-то Соловьёшко во весь свист,
 А закрыциял Соловьёшко-то во весь крик:
 А ишше¹⁷ все тут где с ног да увалилисе —
- 125 А как срубил тут Илейка у Соловьёва буйну голову.

№ 21а

♩=164

За — ле — га — ла до — рож — ка пря — мо — еж — жа — я,

Пря — мо — еж — жа до — рож — ка пе — шо — ход — на — я.

За — ле — га — ла до — рож — ка рав — но трид — цать лет:

Бы не кон_но_му, не пе_шо_му про_хо_ду нет,

Не_ка_ко_му бо_га_ты_рю про_ез_ду нет.

№ 22

- Залегала дорожка прямоежжая,
 Прямоежжая дорога, пешеходная;
 Залегала дорожка равно тридцать лет:
 А не конному, не пешому проходу нет,
⁵ Некакому богатырю проезду нет.
 Да околom дорога ехать три года —
 Прямоежжой-то дорогой ехать три цеса.
 А прошла-де славушка по всей земли
 И по всей-де земли и по всей вотчины,
¹⁰ И дошла де-ка славушка до Мурова,
 До старого казака Илейки Муромья.
 И скорее того,¹ того Илейка снарежаицьсе,
 И скорее того, того Илейка сподобляицьсе:
 Он уздал бы, седлал да коня доброго,
¹⁵ Он двенадцать подпружинок подстегивал,

- Он тринаццэту тенул церез хрибетню кость —
 А не ради басы — да ради крепости:
 Не оставил штобы доброй конь во чистом поле,
 Не ходить бы удалому по цисту полю.
- 20 А не видели поезки да богатырскою,
 Только видели: Илеюшка в стремена ступил,
В стремена-де ступил — да дым столбом валил.
 А уехал Илеюшка во цисто полё.
 Он доехал до болот-озёр седуциих,
- 25 А до тех лесов, лесов дремуциих.
 Ишша тут-де Илеюшка с коня сошол,
 Он правой рукой да он коня ведёт,
 А левой-то рукой да дубьё дерьгаёт —
 Замостил он ведь мостики дубовыя.
- 30 Выежжаёт Илеюшка на цисто полё —
 Он увидел на цистом-то поле² сырой дуб,
 Ишша сырой-от дуб да окренацистой:³
 На дубу-ту сидит да млад Соловьёшко.
 Засвистел Соловей по-соловьёному,
- 35 Запишшал Соловей он по-зверёному —
 У Илеюшки доброй конь на коленьци пал.
 Он ведь бил тут, Илейка, да ворона коня,
 Он ведь бил тут его да [по] цестым бедрам:
 «Уж ты сукин сын, конь, да травеной мешок!
- 40 Не слышал ли ты писку соловьёного?²
 Не слышал ли ты грая ворониного?»
 Натегдаёт Илеюшка-та тугой лук,
 Ишша тугой-от лук, да лук розрывцятой;
 Он берёт с каленици калену стрелу,
- 45 Он стреляёт Соловьёшка на сыром дубу —
 А попало Соловьёшку во правой глаз,
 Покатилса Соловьёшка со сыра дуба,
 Пал Соловеюшко на сыру землю,
 Побежал Соловеюшко по цисту полю.
- 50 А наехал Илеюшка на добром коне,
 Он накинывал аркан да волосяною,
 Он бил-волоцил его — ко седлу свезал,
 Ко тому-де ко стремени булатному,
 Ко булатному стремени укладному.
- 55 Увидали Соловьёвы-ти детоцьки,
 Побежали, сказали родной матушки:
 «Уж ой еси, матушка родимая!
 Эвон батюшко едёт — мужика везёт:

- А привязан⁴ у стремена, легаицьсе!»
- 60 А выходит она на красно крыльцё,
А посмотрела во трубоцьку в подзорную,
А в подзорную трубку, в долговидную:
«Ишша ой еси, детоцьки Соловьёвы!
А мужик-от ведь едёт — везёт батюшка:
- 65 А привязан у стремена, легаицьсе!» —
«Ишша ой еси, маменька родимая!
Нас восемь сынов, девята — матушка:
Мы схватим возьмём⁵ да по тыниноцьки,
А убьём удалого да на цистом поле!»
- 70 Говорыт им ведь матушка Соловьёва:
«А не бегайте, дети, во цисто полё:
Потерите у сибя да буйны головы!
Вы подите возьмите золотой казны,
Вы дарите удалого золотой казной:
- 75 Ишша перву мизу⁶ дарыте красна золота,
А втору мизу дарыте скатна жемцюга,
А третью мизу вы дарыте циста серебра —
А не спустит ли батюшка на волюшку?²
Не дойдите, не дохóдя — да низко кланейтесь:
- 80 „Мы не знаем те не имени, не вотцины —
Ты которого города, коёй земли,
А которого оцьця, которой матери?²..
А мы тибе дарым золотой казной:
А перву мизу прыми да красна золота,
- 85 А втору мизу прыми да скатна⁷ жемцюга,
А третью мизу дарым да циста серебра —
А не спустишь⁸ ли батюшка на волюшку?²..”
А пошли они тут да по цисту полю,
Не дошли, не доехали — низко кланеюцьсе:
- 90 «Уж здрастуёшь, удалой доброй молодець!
Мы не знаем те не имени, не вотцины,
Мы не знаем удалого именём назвать...
Мы тибе дарым золотой казны:
А перву мизу мы дарым красна золота,
- 95 А втору мизу дарым да скатна жемцюга,
А третью мизу дарым да цистого серебра —
А не спустишь ли батюшка на волюшку?²..» —
«Мне не надо ноньце ваша золота казна,
Золота ваша казна да маластырская,
- 100 Маластырская казна да ваша граблёна —
Не спущу вашего батюшку на волюшку!

- А за мной, молодцом, вам не уходити,
 По цисту по полю вам не убегаги!»
 А уехал тут Илейка по цисту полю,
 105 А остались они тут на цистом поле.
 Он наехал на рать-силу великую:
 «Пособи, Соловеюшко, побить силу —
 И тогда тибя спушшу на волюшку!»
 Они в ту руку махнут — да тут улища,
 110 На другу руку махнут — дак переулками.
 Ишша просят Илеюшку на поцесьён пир.
 Не берёт тут Илеюшка Соловьюшка,
 Привезал он Соловьюшка ко стремену.
 Сам он пошел да на поцесьён пир,
 115 А сам на пиру стал розговаривать:
 «А есь у мя Соловьюшко у стремена!»
 А нехто ему ноне тут не поверили:
 «А пойдём-ко-се, сходим посмотримте!»
 А привязан у стремена — легаицьсе.
 120 Приказал он, Илеюшка, во свиск⁹ свистеть:
 «А свисти-тко, Соловьюшка, не во весь свиск,
 А свисти-тко, Соловьюшка, ты в полсвиска!»¹⁰
 Засвистел Соловьюшка во весь тут свиск —
 Увалилисе боярышка на сыру землю.
 125 Тут-де Илеюшки за беду стало,
 За велику досаду показалосе:
 Отрубил у Соловьюшка буйну голову,
 Рос(с)вистал Соловеюшка по цисту полю
 Он серым-то волкам да на съеданьицё,
 130 А цёрным воронам да тут на граеньё.
 Ишша тут Соловеюшку славы поют.

№ 22а

♩ = 96-102

За_ле _ га _ ла до _ рож _ ка рав _ но трид _ цать лет:

А не кон_но_му, не пе _ шо _ му про _ хо _ ду нет,

Не_ка _ ко _ му бо _ га _ ты _ рю про _ ез _ ду нет.

Конец.

<...> Со _ ло _ ве _ юш _ ку сла _ вы по _ ют.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК (№ 23—26)

№ 23

- Уж как от моря, моря синего,
 От того же от камешка от Латыря,
 А от той же бабушки Златыгорки...
 Уж как было у ей цядышко милоё,
⁵ Уж как милоё у ей цядышко любимое,
 А-й любимое цядышко — Сокольник,
 Он Сокольник-цядышко двенадцать¹ лет.
 А-й да ходил он, гулял да на боярской двор,
 А играл он с ребятами по-робчески:
¹⁰ А которого схватит за руку — рука-та прочь,
 А которого схватит за ногу — нога-та прочь,
 А-й да которого посередки — живота лешит.
 А-й да доходят эти жалобы до матушки,
 А прышли тут бояра ко матушки:
¹⁵ «Уж ты ой еси, бабушка Златыгорка!
 А-й ишша ходит твоё да цядышко милоё,
 Ишша ходит он гулять на² боярской двор —
 А не маленьки только шутоцьки он зашудиват,
 А-й играт он с детьми не робчески
²⁰ И много наших детей да изуродовал:
 А-й да которого схватит за ногу — нога-та прочь,

- А-й которого схватит за руку — рука-та прочь,
 А которого посерёточки — живота лешит!
 А-й нельзя ли его выслать вон из города?..»
- 25 А-й да приходит ейно цядышко милоё,
 Уж как милоё цядышко любимое,
 А любимое цядышко — Сокольник.
 И говорила она ему таково слово:
 «Уж ты ой еси, цядышко моё милоё!
- 30 Уж ты ходишь-гуляешь на боярьской двор —
 А не маленьки шутоцьки зашудивашь,
 А играшь ты с робятами не робчески:
 А которого схватишь за руку — рука-та прочь,
 А которого схватишь за ногу — нога-та прочь,
- 35 А которого посеродочки — живота лишишь!
 А-й да приносят мне бояра жалобу,
 И хотят они выслать да вон из города!»
 Говорыл её-то цядышко милоё,
 Уж как милоё цядышко ейно любимое:
- 40 «А-й уж ты ой еси, матушка моя родимая!
 Ишша хто у мя есь да родной батюшко?
 А-й ругают они меня да ноньце выблядком,
 И выблядком ругают да всё сколотышом,
 А-й да сколотышом ругают, зауголышом;
- 45 А-й ещё хто ле у мя есь да родной батюшко?»
 Говорила его матушка да родимая:
 «Уж как есь у тебя да родной батюшко —
 Во чистом поле старой казак Илья Муромец».
- А хошь тут ведь Сокольник за беду стало,
 50 За великую досаду показалосе.
 А пошел нунь Сокольник из светлой грядни,
 Отворял он двери да с петы на пету,
 Запирал он двери скрепка-накрепко.
 А-й да пошел по улоцькам широким,
- 55 А по тем ле дорожечкам сторонным.
 А-й 'шшо стретилась ему старушка престарелая:
 «Уж ты ой еси, Сокольник-Наезник!
 А идёшь, Сокольник, не навеселе —
 А повесил буйну голову со могущих плец,
- 60 Потупил оци ясны в матушку сыру землю!..»
 А-й говорила тут Сокольник-Наезник:
 «А-й ты поди проць, ты, старушоньшко!
 А-й уж я пну я правой — мокро пойдёт!»
 А-й говорила ему старая старушецька:

- 65 «А-й хошь как новы-ти кони ноньце сѣдла бьют —
Тут стары-ти люди всё поцени[ни]вают».
А-й скоро прихватилса Сокольник-Наезник:
«Уж ты ой еси, бабушка-старушечка!
Ужа що же сказала не таково слово?»
- 70 Говорыла ему старая старушечка:
«Ишша знаю я, у тебе що на уме, на разуме;
Ах нать тебе, Сокольнику, ведь доброй конь!» —
«Уж ты ой еси, бабушка-старушечка!
Ты не знаёшь ли мне-ка коница доброго?» —
- 75 «Уж ты ой еси, Сокольник-Наезник!
Ты поди ли к своей да к родной матушки,
Прироспалса, прирожжалса: „Да голова болит!
Голова ли болит, да всё серце шипит!”
И захватит она тебя да всё в охапцку,
80 Повалица с тобой да на кроватцку,³
А заспит тут она да богатырским сном —
Отвяжи-ко у ей да всё шелков пояс:
Ишша есь у ей тут да золоты ключы.
Ты поди-ко, Сокольник, да во чисто полѣ.
- 85 Ишша есь у родителя, старого батюшка,
Ишша есь в чистом поле глубок погреб,
И на том погребу — да сер-горюць камень:
Не велик он, не мал — да бодто⁴ люта печь.
И отвали ты, прыди, да етот камешок,
- 90 Отмыкай-ко замоцики немецкия,
А от[д]вигай задвижечки железныя,
Отворяй заслоночку чигунную:
А стоит ли коница на шести цепях,
На шести ли цепях да на шести замках.
- 95 Услыхает тут конь, да лошадь добрая, —
Оборвет тут ведь конь цепи железныя,
Ишша выскоцят конь да на сыру землю.
Ухвати-ко, Сокольник, правой рукой
За ту жа за уздицу за тасмянную,
- 100 А скаци-тко, Сокольник, на добра коня!»
А-й как пошел тут Сокольник к родной матушки,
Приросплакалса Сокольник да прирожжалилса:
«Уж ты ой еси, родима моя матушка!
Голова у мя болит да как серце шипит!»
- 105 Ой как схватила она его в охапцку,
Повалиласе с им да на кроватцку,
Заспала тут ведь матушка богатырским сном —

- А отвязывал Сокольник шелков поес,
 А на том поесу да золоты ключы.
 110 А пошел нунь Сокольник во чисто полё,
 А увидал нунь на поле сер-горюць камень:
 Не велик нонь, не мал — да будто люта печь.
 А подходит⁵ Сокольник к этому камешку,
 А пнул этот камешок правой ногой —
 115 Отлетел нунь камешок как шепиночка.
 А-й отмыкал замоцьки⁶ да всё немецкия,
 А отдвигивал задвижечки железныя,
 Отворял он заслоноцьку чигунную.
 Ой услышал нунь конь, да лошадь добрая, —
 120 А оборвал он ноньце ведь шесть цепей,
 Уж как шесть ли цепей, уж как шесть ли замков,
 Ишша выскоцил конь да вон из погрёба.
 Ухватил ну[нь] Сокольник правой рукой
 А за ту ли за уздицу да за тасмянную,
 125 А скоцил нунь Сокольник да на добра коня —
 Ишша горы-ти, доли промеж ног ведь брал,
 Ишша быстры-ти рецьки перескакивал;
 Да приехал Сокольник да к новой кузнице.
 Заходил нунь Сокольник в нову кузницу:
 130 «Уж вы ой еси, да молодые кузнецы!
 Уж вы скуйте мне-ка палоцьку буёвую,
 Не велику, не малу — да сорока пудов;
 Уж вы скуйте-ко сабельку мне-ка вострую,
 Не велику, не малу — да сорока пудов;
 135 Уж скуйте мне тугой лук розрывцовой;
 Уж скуйте-тко стрелоцьки калёныя;
 Уж скуйте-ко копейцо брузоменьскоё;
 Уж скуйте вы тяги мне железныя;
 Уж вы скуйте⁷ да латоцьки⁸ кольчужныя;
 140 И скуйте вы сбруюшку ровно в три часа,
 Не скуетё ли мне-ка сбруюшки — голову сказню!»
 И поехал Сокольник [к]⁹ родной матушки.
 И приехал Сокольник к родной матушки.
 Его матушка родима не пробудиласе.
 145 А зошел нунь Сокольник да в светлу грьдню —
 А тогда его родимая пробудиласе.
 Ишша пал ну[нь]¹⁰ Сокольник да во резвы ноги:
 «Уж ты ой еси, родимая моя матушка!
 Бласлови-тко мне да в полюшко съездити:
 150 Самого мне-ка показать да и людей посмотреть,

- В могущих плечах силы попробовать!»
 Благословила его да родна матушка,
 Благословила его да в полё ехать;
 И напекла ли ему да подорожницьков;
 155 И надела ему да на праву руку,
 А надела ему она злачён перстень
 А с такой с дорогой всё со ставочкой.
 Говорила она ему да таково слово:
 «Уж ты ой еси, чадышко моё милоё!
 160 Увидишь ты старого, седатого,
 А по имени старой казак Илья Муромец, —
 Ты скажи-ко целомбитыцо, низкой поклон!»
 Уж как тут ведь Сокольнику за беду стало
 И за велику досаду да показалосе —
 165 Не простилса со своей да родной матушкой,
 А пошел ну[нь] Сокольник да из светлой грьдъни,
 А скакал тут Сокольницёк на добра коня,
 А поехал Сокольник да к новой кузницы.
 Кузнеца ле в кузницы не случилосе —
 170 А припал ну[нь] Сокольник правым плечом,
 Ишша вызнял Сокольник да ново¹¹ кузницу.
 И заходил он, Сокольник, да в нову⁹ кузницу:
 И прыготовлена сбрую¹² да богатырская.
 И надевал на себя латоцки кольцюжняя,
 175 И брал он всю сбруюшку богатырскую,
 И за роботу оставил, да сколько³ надобно.
 И скакал тут Сокольник на добра коня —
 А поехал Сокольницёк во чисто полё:
 Уж как горы-ти, долы да промеж ног он брал,
 180 Ишша быстры-ти рецьки да перескакивал —
 Ишша выехал на шоломя окатисто.
 Он гледел-де, смотрел в трубку подзорную
 А на все ле на четыре а дальния стороны —
 А увидел на чистом поле равно тры шатра.
 185 А не маленьки таки шутоцки стал зашуцивать:
 А выкиныват палоцьку под облако,
 Ишша сам-от ведь палки прыговарыват:
 «Уж как я владаю палицей¹³ буёвою —
 И так мне владать старым казаком да Ильей Муромцом!»
 190 А буйной головой палку подхватывал,
 Ишша палоцька о голову побрякиват.
 Увидал тут старой казак Илья Муромец:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Поповиц млад!

- Поежжай-ко, Олёша, во чисто полё
 195 И стань-ко ты в местицко в укрмноё
 И посмотри на удала да добра молоцца:
 И какима забавами забавляиццэ,
 Какима потехами потешаиццэ?»
 А скоцил тут Олёша на добра коня,
 200 А поехал Олешенька во чисто полё,
 И стал он в местицко в укрмноё;
 А выкиныват Сокольницёк палоццьку под облако
 И сам-от палки да прыговарыват:
 «И как я владаю палоццькой буёвоей —
 205 Ишша так мне владать да Ильёй Муромцом!»
 А поехал Олешенька ко белу шатру;
 А приехал Олёша да ко белу шатру
 И рассказывал старому, седатому,
 А старому казаку да Ильи Муромцу:
 210 «Уж как есь у нас удалой доброй молодец —
 А не малыма потехами потешаиццэ:
 Выкиныват палоццьку под облако,
 А буйной головой да он подхватыват
 И сам-от ведь палки да прыговарыват:
 215 „Уж как я владаю палоццькой буёвоей —
 Уж так мне владать да Ильёй Муромцом!”»
 А-й ишша Илеюшка не поваровал:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиц млад!
 Поежжай-ко-се, Добрыня, да во чисто полё,
 220 Посмотри-ко на удала да добра молоцца:
 Ведь какима забавами забавляиццэ,
 А какима потехами потешаиццэ?
 И стань ведь в местицко в укрмноё!»
 Как седлал он, уздал да коницка доброго:
 225 А подстегивал двенаццать тугих подпругов,
 А тринаццату тенул церед хребетну кость —
 А не для-ради басы — да ради крепости.
 А скоцил нунь Добрыня на добра коня,
 А поехал Добрыня во чисто полё;
 230 Ой стал он ведь в местицко в укрмноё,
 Как и смотрит на удала да добра молоцца:
 Выкинывал палоццьку под облако,
 Ишша он ведь палки да прыговарывал:
 «Уж как я владаю палиццэй буёвоей —
 235 И так мне владать старым казаком Ильёй Муромцом!»
 Ой как поехал Добрынюшка Мекитиц млад;

- А приехал тут Добрынюшка ко белу шатру,
 Ишша сказывал ну[нь] старому, седатому,
 А по имени старому казаку Ильи Муромцу:
 240 «Уж как есь у нас удалой да доброй молодец —
 Ишша ездит ле он ну[нь] по чисту полю,
 А не малыма забавами забавляиццэ,
 А не малыма потехами потешаиццэ:
 Выкиныват палоцьку под облако
 245 (И невелика ли палоцька — сорока пудов!)
 И сам он к палоцьки прыговарывал:
 „Уж как я владаю палицэй буёвой —
 Уж так мне владать старым казаком да Илейей Муромцом!”»
 Ах, ишша ясныя ли его оци помутились,
 250 А белыя-ти руцьки да розмахнулисе,
 И могуция плеча его шевелилисе;
 А седлал он, уздал да коницька доброго:
 Да подстегивал двенаццать тугих подпругов,
 А тринаццату тенул церез хребётну кость —
 255 А не для-ради басы — да ради крепости:
 Не оставил бы доброй конь в чистом поле.
 Уж мало старой да розговарывал,
 А-й да скакал он, Илеюшка, на добра коня,
 А поехал Илеюша во чисто полё;
 260 А-й ишша приехал к удалу да добру молоццу.
 Ишша съехалисе они да поздоровались,
 И розъехались они да на тры попрышша.
 Ишша съехались удалы да добры молоццы,
 А ударылись палицами буёвыми:
 265 Во руках у их палицы загорелисе —
 Ишша тем боём друг дружка не ранили.
 А рубились они сабельками вострыма:
 Ишша сабли-ти востры да ишшорбалисе
 А о те жа о латы да о кольцюжныя.
 270 А-й да кололись они да копьями вострыма:
 Ишша копья по насадочкам свернулисе —
 Ишша тем боём друг друга не ранили.
 А тянулисе тягами железныма
 Церез те ли гривы лошадиныя —
 275 Ишша тем боём друг дружку не ранили.
 А скоцили, плотным боём — рукопашкою, —
 А водились они с утра до вечора.
 У Илейки права ножецька подломиласе,
 Лева ножка у Илеюшки подвёрнуласе —

- 280 Улетел нунь Илеюшка на сыру землю.
 А скакал тут Сокольник да на белы груди,
 А выхватывал Сокольник цинжалой нож,
 Да ростегивал латоцьки кольцюжныя:
 А хотел ли пороть да груди белья,
- 285 А хотел ну[нь] смотреть да ретиво серцо.
 Тут же Илеюшка Богу змолилсэ:
 «Уж ты Спас ли, Спас Многомилослив!
 Присвята ты Божья Мати Богородица!
 Я стоял ли за церкви я за Божия,
- 290 Я стоял за монастыря почесныя —
 Ишша вот-де Илеюшки ли смерть прышла?
 Как Илеики на чистом поле смерть не писана!»
 Вдвоё, втроё у Илеюшки силы прыбыло;
 Он схватилса Сокольника с белых грудей,
- 295 А бросил Сокольника о сыру землю,
 Скоцил ну⟨нь⟩¹⁰ Сокольнику на белы груди,
 А ростегивал латоцьки кольцюжныя,
 А выхватывал Илеюшка цинжалой нож:
 А хотел ну[нь] пороть да груди белья,
- 300 И хотел он смотреть да ретиво серцо.
 И сам говорил да таково слово:
 «Уж ты ой еси, удалой да доброй молодец!
 Ты какой ли земли да какого города?
 Ты какого оцца да какой¹⁴ матери?»
- 305 Говорыл ну⟨нь⟩¹⁰ Сокольник-Наезник:
 «Уж я был бы у тибя да на белых грудях —
 Я не спрашивал у тибя не роду, я не племени,
 Я не спрашивал не отечесва,¹⁵ не молодецесва:
 Я порол бы у тибя да груди белья,
- 310 Я смотрел бы у тибя да ретиво серцо!»
 А-й мало Илейка стал розговарывать,
 А хотел ну⟨нь⟩¹⁰ пороть да груди белья.
 Ухватил ну⟨нь⟩¹⁰ Сокольник правой рукой,
 А правой ну⟨нь⟩¹⁰ рукой да за цинжалой нож.
- 315 А скоцил тут Илейка да на резвы ноги,
 Подымал ну⟨нь⟩¹⁰ Илеюшка Сокольника —
 Увидал на руки да он злачен перстень
 С такой дорогой да со ставочкой:
 «Уж ты ой еси, чадо да моё милоё!
- 320 Уж как тибя, цядышко, именём зовут?
 Умом-разумом, цядышко, глупёшенько,
 Ты годами, моё цядышко, молодёшенько!» —

- «Именём меня зовут да всё Сокольникком,
Звеличают-то меня да всё Наезникком!» —
- 325 «Поежжай-ко, цадышко,¹⁶ к родной матушки
И скажи родной матушки низкой поклон,
Низкой ли поклон — да целомбитыццо!»
И мало Сокольник розговарывал —
А скоцил ну[нь]¹⁰ Сокольник на добра коня,
- 330 А поехал Сокольник да к родной матушки.
А приехал Сокольник к родной матушки,
Становил ну[нь] коня да не привязана,
Не привязана коня да не прыказана.
Заскоцил ну[нь] Сокольник во светлу гриню —
- 335 А срубил он у матушки буйну голову,
И вывёз он ли да на чисто полё,
Россек¹⁷ во куски ёйну говядину,
Розбросал ну[нь] Сокольник по чисту полю
Ишша серым волкам да как на тарзаньё,
- 340 Ишша черным воронам да как на граеньё.
А поехал Сокольник да во чисто полё —
А приехал ну[нь] Сокольник ко белу шатру.
А выхватывал копейцо да брузоменское,
Забегал ну[нь] Сокольник во белой шатёр,
- 345 А спустил он копьём во белую грудь
А тому ли старому да Ильи Муромцу.
А был на груди да крест серебряной:
Не могло ли пробить да крес серебряной!
Пробудилса ведь Илейка от крепка он сна,
- 350 А хватал ну[нь] Сокольника-Наезника,
А выбрасывал Сокольника под облако —
А поставил он тут да как остро копьё:
Угодил ну[нь] Сокольник на остро копьё!
Уж как тут как Сокольникку славы поют.

№ 23а

♩=100

О_т(ы) мо _ ря си _ ня _ го, *

А от си _ не _ го мо _ рю_ш(ы)ка сту _ дё _ но _ го, ↓ ↓ ↓ **

От то _ го же о_т(ы) ка _ ме_ш(и)ка от Ла _ ты _ ря, **

А от то_и же от ба _ бу_ш(и)ки З(ы)ла _ ты _ го_р(ы)_ки... **

И_шо бы_ло у е_и ча _ ды_ш(и)ко лю _ би _ мо _ ё, **

Только бы_ло у е_и ча _ ды_ш(и)ко лю _ би _ мо _ ё, **

А лю _ би_мо у е_и ча _ ды_ш(и)ко - Со _ ко _ л(и)ни _ чок... ↓ ↓ **

* Вероятно, плохо спетое:

си _ ня ...

** Приблизительно.

№ 24

♩=84-88

<Уж как от мо_ря, о_т(ы)> мо — рюш_ка-й от си — не — го,
 От то — го же о_т(ы) ка — меш_ка от Ла — ты — ря,
 А от то_й(и) же от ба — буш_ки от Зла — ты — го_р(ы)_ки:
 Уж как бы_ло у ей ча — дыш(ы)_ко лю — би — мо — ё,
 Уж как ми_ло ей — но ча — дыш(ы)_ко лю — би — мо — ё;
 А лю — би_мо_ё — то ча — дыш(ы)_ко — Со — ко — л(и)_ни — <чок>.

¹ Вследствие запоздалого включения звукозаписывающей аппаратуры начало мелостиха на фонограмме отсутствует. — Ред.

² Из-за механического дефекта тон на фонограмме не прослушивается. — Ред.

<Уж как от моря, от(ы)> морюшка-й от синего,
 От того же от(ы) камешка от Латыря,
 А от той(и) же от бабушки от Златыгор(ы)ки;
 Уж как было у ей чадыш(ы)ко любимое,
⁵ Уж как мило ейно чадыш(ы)ко любимое;
 А любимое-то чадыш(ы)ко — Сокол(и)ни<чок>.

№ 25

- А-й ишше от моря, моря, морюшка синего,
 А-й да от синего морюшка Студёного;
 От того было от камешка от Латыря;
 А от той было от бабушки Златой горки —
⁵ А ишше было у ей да чадо милоё,
 А-й милоё чадышко любимое,
 А-й да любимое чадышко — Сокольник.
 А-й ишше ходит Сокольник на боярской двор,
 Зашуциват таки шуточки немалыя,
¹⁰ Он грает с ребятами не по-робчески:
 Он которого схватит за руку — рука-та прочь,
 А которого за ногу — нога-та прочь,
 А которого посередочки — живота лишиц.
 А доходят ети весточки до бабушки:
¹⁵ «Уж ты ой еси, бабушка Златынь-горка!
 А ишше ходит твоё да чадо милоё,
 А-й милоё чадышко — Сокольник;
 Он зашуциват таки шуточки немалыя,
 Он играет с ребятами не по-робчески:
²⁰ А схватит кого за руку — рука-то прочь,
 А схватит кого за ногу — нога-та прочь,
 А схватит посередки — живота лишиц!»
 Говорит тут ему да родна бабушка:
 «Уж ты ой еси, Сокольник-Наезник!
²⁵ А ходишь, Сокольник, на боярской двор —
 А ты зашущивашь таки шуточки немалыя,
 А играшь с ребятами не по-робчески!»
 Побранила, поругала родна бабушка.
 Отвечает Сокольник-Наезник:
³⁰ «А ругают миня да всё сколотышом,
 А сколотышом ругают — зауголышом!»
 А-й говорит ей Сокольник-Наезник:
 «А уж ты ой еси, моя да родна бабушка!
 А скажи-ко-се, где родной мой батюшко?»
³⁵ Говорыла ему да родна бабушка:
 «А-й есь у тибя батюшко в чистом поле,
 А во чистом полюшке казакуёт —
 А старой-де казак да Илья Муромец!»
 А-й зашипело у Сокольника ретиво серцо,
⁴⁰ Закипела у Сокольника горяца кровь —
 Говорит-де Сокольник родной мамушки:

- «А дай-ко-се мне благословеньицо
 А ишше ехать-то мне во чисто полё
 А людей посмотреть да себя показать!»
- 45 Не дала ему мать благословеньица.
 А тут же Сокольнику за беду стало,
 А за великую досаду показалосе;
 А пошел-де Сокольник во чисто полё.
 А сретилась во поле стара бабушка,
- 50 А некорысная стара старушоньшко.
 А горецицьсе Сокольницёк-Наезницёк:
 «А ты поди-ко проць, стара старушоньшко!
 Я ведь пну тибя, стару старушоньшко,
 А пну я тибя — только мокро пойдёт!»
- 55 Отвечат ему стара старушоньшко:
 «А у новых-то хозяйв да коня в седла бьют —
 А стары-ти люди да всё починивают!»
 Говорыл тут Сокольницёк-Наезницёк:
 «А разъесни-ко-се мне, старая старушецька,
- 60 А какой же ты, старушка, мне вопрос дала?»
 А говорят ему старая старушечка:
 «Рос(с)тонись ты, розболись да на чистом поле,
 А приходи со слёзами к родной мамушки,
 А говори-ко-се ей да таковы слова:
- 65 „Уж ты ой еси, мамушка родимая!
 А ходил я, Сокольник, по чисту полю —
 А заболело у меня да буйна голова!”
 А прыжмёт-де она да к ретиву сердцу,
 А заспит-де она да богатырским сном —
- 70 Отвяжи-ко ты у ей да золоты ключи,
 Ты поди со ключами во чисто полё.
 А есь у ей во полюшке глубок погреб,
 А-й ишше есь у ей да там ведь доброй конь;
 А бери-ко тогда да ты добра коня,
- 75 Поежжай-ко, Сокольничок-Наезничок!»
 А тут же Сокольник не ослыщилсэ —
 А пошел-де Сокольник к родной мамушки:
 «Уж ты ой еси, маменька родимая!
 А ходил я, Сокольник, по чисту полю —
- 80 Заболела у меня да буйна голова,
 Зашипело у меня да ретиво сердце!»
 А расплака[ла]сь его да родна мамушка,
 Прыжала-де его да к ретиву сердцу,
 А-й заспала-де она да богатырским сном.

- 85 А на то-де Сокольницёк ухватив был:
Отвезал у ей да золоты ключи,
А сходил-де Сокольник во чисто полё,
А ишше вывёл Сокольничок добра коня,
А скакал-де Сокольник на добра коня.
- 90 Приеждал тут Сокольник к своему дому,
А оставил он коничка не привязана,
Не привязана коня да не приказана.
А приходит ешшо Сокольник да к родной матушки:
А спит-де она да богатырским сном.
- 95 А привезал тут Сокольник золоты ключи.
Пробудилась его да родна матушка.
Увидала тут она да всё добра коня —
А стоячи-де коня да не привязана;
Говорыт-де Сокольнику-Наезнику:
- 100 «Уж ты ой еси, Сокольницёк-Наезницёк!
Верно, хочошь ты ехать во чисто полё!
А увидишь старыка да Илью Муромча,
А увидишь его да во чистом поле —
А скажи-ко-се да всё низкой поклон,
- 105 А ишше низкой поклон — да челомбитьцо!»
А-й закипело-зашипело ретиво серцо,
Розозлился Сокольничок-Наезничок —
А собиралсэ он ехать во чисто полё.
Ишше брал он сибѣ палочку буёвую,
- 110 А брал он ведь лук, калену стрелу,
А ишше брал он сибѣ да как востро копьѣ.
А только видели Сокольника: срыжаницэ —
А не видели поездочки богатырскою.
А ишше видят: в чистом поле курева стоит.
- 115 Он ведь выехал, Сокольник, во чисто полё;
Ишше зачел он по полюшку поежживатьъ,
А на добром-то коне да стал порыскиватьъ;
А выкинывал ведь сабельку под облако —
А подхватывал он сабельку буйной головой
- 120 (А не велику, не малу — сорока пудов!),
Ишше сам он ко сабли прыговарывал:
«А как я владею саблей вострою —
Ишше так совладеть да Ильѣй Муромчѣм!»
А-й увидал тут старой казак Илья Муромец:
- 125 «Уж ты ой еси, Олѣшенька Попович млад!
А ты узнай-ко про удала добра молоцца:
А какой он земли да какой вотчины?»

- Он которого отца да какой матушки?»
 А-й подъезжает Олёшенька Попович млад,
 130 А ишше спрашиват удала добра молодца:
 «А какой ты земли да какой вотчины?»
 А которого отца да какой матушки?»
 Отвечает Сокольник-Наезничок:
 «Ты послушай, удалой доброй молодец!»
 135 А ежду я, Сокольник, по чисту полю,
 А выкинываю сабельку под облако —
 А подхватываю сабельку буйной головой!»
 А ишше сам говорил да таково слово:
 «Ишше как я владею саблей вострою —
 140 А так бы мне владеть да Ильей Муромчём!»
 Отошол проць Олёшенька Поповиц млад —
 Рос(с)казал он старыку да Илью Муромцу.
 Ишше тут-де Илейки за беду стало,
 А за великую досадушку показалосе:
 145 А скакал-де Илейка на добра коня,
 А поехал Илейка во чисто полё
 А на того же Сокольника-Наезника.
 А ишше съехали они да всё розъехали —
 А ишше тем боем друг друга не ранили.
 150 А рубилисе сабельками вострыма:
 А сабельки у их да ишшорбалисе —
 А да кололисе копыцами вострыма:
 По насадоцькам копыта свернулисе —
 Они тем боём друга не ранили.
 155 Соскоцили они да со добрых коней,
 Да схватилисе они да всё плотным боём,
 А плотным-де боём — да рукопашкою —
 А ходили они с утра день до вечора;
 А подвернулась у Илеюшки ножка правая,
 160 Скользёнула у Илейки нога левая —
 Ишше пал тут Илейка на сыру землю.
 А скакал тут Сокольник на белы груди,
 А вынимал-де Соколицёк булатной нож:
 А хотел он пороть да груди белыя,
 165 А хотел он смотреть да ретиво серцо.
 Тут взмолилса старой казак Илья Муромец:
 «Стоял я за церкви-ти за Божия,
 Я стоял за монастыри почетныя;
 А на чистом поле Илейки смерть не писана!»
 170 А вдвоё-втрое у Илейки силы прыбыло:

А свернул он Сокольника-Наезника,
 А скодил он ему да на белы груди,
 Ишше сам говорил да таковы слова:
 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодец!
 175 Ты какой же земли да какой вотчины?
 А которого оцца да какой матушки?»
 А говорят тут Сокольник-Наезник:
 «А был бы я да на белых грудях —
 Я не спрашивал бы отечесва, молодецсва:
 180 Я порол бы у тибя да груди белыя,
 Я смотрел бы у тибя да ретиво серцо!»
 А тут же Илейки за беду стало:
 А выхватывал Илеюшка булатной нож,
 А хотел он пороть да груди белыя.
 185 А на то-де Сокольник ухватив был,
 Он схватил правой рукой да он булатной нож.
 А на том было пёрстышке мезёнъшке
 А был у его да всё злачон перстень,
 А злачон перстенёчык с именным клеймом.
 190 Ишше тот перстенёк был Ильи Муромца:
 Подарён был перстенёк да родной мамушки.
 А увидял старой казак Илья Муромец,
 А увидял-де он да свой злачон перстень —
 А признал он Сокольника родным сыном,
 195 А поднял Сокольника на резвы ноги,
 Почёловал-де в уста его сахарныя,
 Говорил-де Сокольнику таковы слова:
 «Уж ты ой еси, Сокольник-Наезник!
 А я типерице узнал, што мне — родной ведь сын!»
 200 Отправляя он Сокольника-Наезника:
 «Поежай-ко, Сокольник-Наезник,
 Поежай-ко, Сокольник, да к родной матушки —
 А скажи-ко-се от миня да ей низкой поклон,
 А низкой поклон, благословеньцо,
 205 Что ты видял казака да Ильи Муромца!»
 А тут же Сокольнику за беду стало,
 За великую досадушку показалосе:
 А скакал-де Сокольник на добра коня,
 А поехал-де Сокольник да к родной матушки.
 210 А встречает его да родна матушка:
 «А здрастуй, Сокольник-Наезник!»
 А Сокольник-от матери целом не бьёт,
 А челом-де не бьёт да всё не кланялса:

«А зачем ты попустила миня на белой свет?»
 215 А все миня признают да за сколотыша!»
 А выхватил Сокольник булатной нож,
 Заколел Сокольник да родну матушку,
 И сам он бросилса да на булатной нож.

№ 26

Ишше от моря, да моря синяго —
 А от синего морюшка Хвалынскаго,¹
 А от той же бабы Златыгорки
 А родилосе да от бабы чадышко,
 5 Ч^адо милое, любимое — Сокольник сын.
 Стал-то Сокольник двенадцети лет —
 Он просит у мамы блаословень(й)иц^я:
 «Уж ты ой еси, маменька да родимая!
 Уж ты² дай-ка³ мне, мама, блаословень(й)иц^я»⁴
 10 А съездить бы мне да во чисто поле
 А польскима утехами позабавитьце!»⁵
 Не дает ему мати блаословень(й)иц^я:⁶
 «Уж ты го^й еси, дитятко да малешенько!
 Умом-разумом, дитятко, ты глупешенько:
 15 Да исхитрятця старые бо^гатыри —
 А ссекут у тебя да буйную голову!»
 Ишша стал тут Сокольник тринадцати лет —
 И он просит у мамы блаословеньиц^я:
 «Уж ты ой, маменька да родимая!
 20 Уж ты дай-ка мне, мама, да блаословеньиц^я
 Съездить бы мне да во чисто поле!»

Маменька отправила его. Сел Сокольник на добра коня, и поехал Сокольник по чисту полю. Съехались со старым козаком Ильей Муромцем. (Илья Муравицъ был.)⁷

Они съехались, удалы, да во цистом поле;
 25 А скозили они на рукопашный бой:
 А первым разом друг друга не ранили.
 А второй-от они на рукопашный бой сошлись:
 Подвернулася у (И)илеюшки права ножецька —
 И пал он, (И)иля, да на сыру землю.
 30 А скочил ему Сокольник на белы груди,
 А вынимал он, Со(ко)льничек,⁸ булатен нож
 Да хотел пороти белы груди у (И)илеюшки,

Вынимать он хотел да ретиво серьгѣ.
 А змолился (И)илеюшка самому Христу,
³⁵ Да махнул он, (И)илеюшка, правой ручушкой —
 Полетел он, Сокольникѣк, как овсяной сноп,
 И пал он, Сокольникѣк, на сыру землю.
 А скакал он,⁹ (И)илеюшка, на белы груди,
 Вынимал он, (И)илеюшка, булатен нож,
⁴⁰ Захватил он Сокольника правой рукой —
 Увидал он, (И)илеюшка, на правой руки,
 На правой руки да золото кольцо,
 Золотое кольцо — да именнó клеймо.

Тут он признал его сыном своим, этого Сокольникѣка. (*Своё кольцо увидал, дак...*)

⁴⁵ И тут-то они да помирились.
 Они друг с другом ле да распростились,
 Да уехал Сокольникѣк к маменьке родимую.
 Приехал — и маменьке голову ссек:

«Тобой, маменька, похваляютця, и нас, молодец, покоряют!»
 (*Тут и все у Сокольникѣка, маменьку порешил.*)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 27, 27а)

№ 27

Да на том-де-ка было да на цѣсном пиру
 Роспотешилса¹ удалой да доброй молодецъ,
 А да по имени старой да Илья Муромецъ:
 Да волоцит бы шубоцьку соболиную,
⁵ Соболиную шубу да подарѣную;
 Поливаёт он бы шубоцьку зеленым вином:
 «И так бы волоцитъ тотар поганных,
 Так бы проливать у их кров горечая!»
 Ишша злы были бояра да кособрюхия,
¹⁰ Насказали где Владимиру стольне-киевску:
 «Уж ты батюшко Владимир да стольне-киевскоѣ!
 Да на твоём² где-ка было да на чосном пиру
 Роспотешилса удалой да доброй молодецъ,
 Да по имени старой казак да Илья Муромецъ;
¹⁵ Он волоцит твою шубу да соболиную,
 Соболиною шубоцьку подарѣною:

- „Уж мне так бы волощить князя Владимира!”
 Поливаёт он бы шубу да зеленым вином:
 „Ишша бы так бы мне проливать кровь горещя!”»
- 20 Ишша в те поры ноньце да ефто³ времечко
 А повезли бы-де Илеюшку во чисто полё
 Да садили бы Илейку да во темной погрёб.
 А выходила там кнегинушка Опраксея
 Да на тот-де на свой да на высок балхон
- 25 Да смотрела трубоцьку подзор[н]ую;
 Да копала она подкопи глубокия,
 Да глубоки она подкопи широкия:
 Ишша пьёт-де, кушаёт со Владимиром —
 Ишша то несёт Илейки, да Ильи Муромцу.
- 30 Да прошла бы эта⁴ славушка по всей земли
 Да по васударевой по вотчины:
 «Да ины у их боғатыри прирозъехались,
 Да ины у их боғатыри — посажонья!»
 Подымалса ведь тут да как Чернигов-царь:
- 35 Ишша хоцёт он красён Киев-град за щитом взети
 Да кнегину-ту Опраксею за сибя взети!
 Ишша в те поры было да ето времечко —
 Сбирал-де Владимир-князь как почесьён пир:
 «Ишша хто бы-де из нас, братцы, съездит во чисто полё?»
- 40 У их большой-от хороницьсе за средняго,⁵
 И средней-от хороницьсе за меньшого,
 Да от большому да меньшому ответу нет.
 Говорыла тут кнегинушка Опраксея:
 «Уж ты батюшко Владимир-князь стольне-киевской!
- 45 Ишша ноцесе мне-ка и мало спалось,
 Да и мало спалось — да во снях много видялось:
 Будто жив сидит Илейка, да Илья Муромец!»
 Ишша те бы ему речи да прылюбилисе:
 Да поехал он, Владимир, да во чисто полё
- 50 Со тема-те кнезьями да со боярами
 Ко тому-де он ко погребу ко глубокому.
 Розрывали где хрящи-пески сыпучия
 Да раскрыли где плитьё-то железное:
 У их жив сидит старой казак Илья Муромець.
- 55 На кнежей-то, бояр да он косо гледит,
 Да на князя-та Владимира — да аки зверь смотрит:
 А ишшо все бы они да с нох упали,
 Да уехали они да в красён Киев-град.
 Сбираласе кнегинушка Опраксея

- 60 Со тима она со нянками, со мамками
 Да ехала по далецю по цисту полю,
 Да приехала ко глубоку да тёмну погребу:
 Ишша жив сидит старой да Илья Муромець.
 Говорила-де кнегинушка Опраксея:
- 65 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромець!
 Уж ты выйди-ко на матушку сыру землю!»
 Да послушал он, Илейка, да Илья Муромець:
 Ишша правой-то ноженькой на приступок стал,
 Да левой-то ножкой на мать сыру землю —
- 70 Потресаласе бы мать сыра земля.
 Ишша падала кнегина да тут Опраксея,
 Она падала Илеюшки во резвы ноги:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромець!
 Ты отбей ты всю силу неверную!»
- 75 Они плакали с утра да день до вечора.
 Подымал⁶ он кнег[ин]ушку Опраксею:
 «Поежжай-ко ты, кнегинушка Опраксея!»
 Да о ту бы пору да о то времё
 Натоегаёт он тугой лук розрывцятой,
- 80 Он ведь клал где стрелоцьку калёную,
 Ишша сам он на стрелоцьки подписывал:
 «Полетай, моя стрелоцька калёная;
 Уж ты падай не на воду, не на гору —
 Ишша падай, моя стрелоцька, за морё за синёе
- 85 Ко тому где Добрынюшки во бел шатёр,
 Да во бел-де шатёр да во белу грудь,
 Да во белую грудь да во чудён крес!»
 Полетела его стрелоцька калёная;
 Да не падала не на воду, не на гору —
- 90 Да летела она за морё за синёе
 Да тому-де Добрынюшки во бел шатёр,
 Да во бел-де шатёр да во белу грудь,
 Да во белую грудь да во чудён крес.
 Ишша тут-де Добрынька стрелу подхватывал.
- 95 Да на той бы стрелы было подписано:
 «Ишша жив сидит старой казак да Илья Муромець,
 Пособите мне отбить силу неверную —
 Да не ради бы князя да Владимёра,
 Ишша ради кнегинушки Опраксея!»
- 100 Да сказал пошол Олёшеньки Поповицю.
 Да скоре того рибятушка снарежалисе,
 Да скоре того рибятушка сподоблялисe.

- Они ехали по далею по чисту полю,
 Да приехали рибята да в красён Киев-град:
 105 А-й ишша бьёт он, Илья, силу неверную.
 Они нацели по силоцьки поежживать:
 Да куда они махнут — дак возьмут улицей,⁷
 А поворотяцьсе — берут переулками;
 Они выбили всех да до единого
 110 Да пошли к Владимиру на поцесьён пир.
 Они все бы на пиру да бы напивались,
 Они все бы на цёсном⁸ было да наедалисе,
 Ишша все бы на пиру да пьяны-весёлы.
 Росходилисе удалы да добры молоццы:
 115 Ишша рыл бы Илеюшка их из грядни вон —
 Ишша рыл бы бояр да он из грядни вон;
 А ишша рыл бы-де Добрынюшка на красно крыльце —
 Да метал бы как Олешенька во чисто полё.
 Ишша князь-от Владимёр — да едва жив стоит.
 120 Да наставили бояр на то место новѣх судьей.

№ 27а

♩-100 - 132

<Да на том - де> да бы _ ло да на чо_с(ы) _ но _ м(ы) пи _ ру
 Рос_по _ те_шил_са у _ да _ лой да до_б(ы)рой мо _ ло _ дец.
 Иш_ша - то был-жил ста _ рой ка_зак И_л(и)_я Му _ ро _ мещ:
 Он во _ ло _ чи_т(ы) де шу _ бу да со _ бо _ ли _ ну _ ю...

Ред.

¹ В нотировке И. С. Тезавровского начало записано следующим образом:

да

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 28, 29)

№ 28

- А-й из-за Дону-Дону, Дунай-Дунай,
 Поднималса вор-собака Кудрёванко-царь
 И под тот же стольний красён Киёв-град.
 В ёго сорок царей, сорок цяревичей,
⁵ И сорок королей, сорок королевичей —
 И со тем же со сыном он со Коршуном,
 И со тем же со зятём он со Коршаком.
 И под каждым царём силы — по сороку тысящей,
 И под каждым королём — по сорок тысящей;
¹⁰ Под любимым-то сыном — триста тысящей,
 Под любимым-то зятём — двести тысящей;
 Под самим Кудрёванком — цисла-смету нет.
 И подходили они под красён Киёв-град
 И розоставили шатры чернополотнены:
¹⁵ И приумолкла¹ луна да светла месеча,
 И закрыло-де свет да соньця красного
 И от того-де от пару лошадиного
 И от того-де от духу от тотарьского.
 А-й говорыл-де-ка тут да Кудрёванко-царь:
²⁰ «Уж вы ой еси, мои да слуги верныя!
 Ишша хто из вас бывал да на Светой Руси?
 Хто умеёт по-руськи рець говёрити?
 А хто можот же нынцѣ послом пóсловать?»
 Говорыл-де-ка Вася-королевиць млад:²
²⁵ «Я бывал-де-ка, Вася, на Светой Руси,
 Я умею по-руськи рець говёрити,
 Я могу-де-ка, Вася, послом пословать!»
 И говорыл же ведь тут да Кудрёванко-царь:
 «Ты садись-ко-се, Вася, на рыменьцят стул,
³⁰ Ты пиши-ко ёрлоки да скорописьцяты,
 Ты пиши-набивай да красным золотом;
 Ты садись-ко-се, Васька, на добра коня,
 Ты вези ёрлоки да в красён Киёв-град!»
 И тут где-ка Васька не ослышилса:
³⁵ Он садилса-де-ка, Васька, на ременьчат стул,
 Он писал ёрлоки да скорописьчаты,
 Он писал-набивал да красным золотом;
 Он скоре же того да запецятывал.
 И садилса тут Васька на добра коня,

- 40 Он поехал-де, Вася, в красён Киев-град.
Он полём-то едёт — не дорогами;
И в город заезжает не воротами —
Мимо те он мимо стены городовые,
Мимо круглы-ти башни наугольния,
- 45 Он прямо ко Владимиру — на широкой двор.
Он поставил коня да среди двора
(И не приказана коня да не привязана),
Он сам-де пошел да <в> светлу светлицю.
Он двери отпират да с пяты на пята,
- 50 Запираёт он двери скрепка-накрепко,
Он не кстит-де своёго лица черного.
Он с князём Владимиром не здоровалса,
А кнегины Опраксеи целом не бьёт,
Он князям-боярам головы не гнёт.
- 55 Он клал ёрлоки да на дубовой стол,
И стал-де во место во посылнѣе
Да ко той он к ободверинки дубовое.
И говорил-де-ка тут да всё Владимёр-князь:
«Уж ты ой есь, стар казак Илья Муромец!
- 60 Ты бери-ко ерлыки да скорописьцеты,
Ты бери ерлыки да роспецятывай,
И роспецятывай³ ерлыки да вслых процитывай!»
И тут-де Илейка не ослышилсэ —
Он брал ёрлоки да скорописьцеты,
- 65 Он цитаёт ёрлоки да скорописьцеты,
Он цитал ёрлоки да головой качат:
«А-й ишша грозно нынь у вора написано,
Да и страшно у собаки напечатано:
„Уж я Киев-от град да я в полон возьму,
70 Уж князя Владимира под мець склоню,
Я кнегину Опраксию за себя возьму,
Уж я Божьи-ти церкви все под дым спушшу,
Я цесны-ти монастыри все рóзорю,
Я над чёсныма вдовами да надругаюсе!“».
- 75 И говорыл тут-де Владимёр таково слово:
«Уж ты ой еси, Васька-королевиць млад!
Уж ты дай-ко-сь нам строку хошь на тры года!»
Не даёт Васька строку-ту на тры года.
«Уж ты дай-ко-сь нам строку хошь на тры месеця!»
- 80 И не даёт Васька строку на тры месеця.
«Уж ты дай-ко-сь нам строку хошь на двенаццэтъ дён!
Да бесрочних на земли ведь прежде не было!

- Мы пойдём нынѣ на дело-то на ратноѣ,
 Да на то побоишшо на смертноѣ —
 85 Да ведь надобно же ведь тут нам покаецьсе,
 И покаецьсе нам да причеститисе!»
 Даёт им Васька строку на двенаццать дѣн.
 И пошол-де-ка Васька из светлой грьдѣни,
 Он садилса-де-ка, Васька, на добра коня,
 90 И уехал он во силу да во неверную.
 И говорыл где-ка Владимѣр таково слово:
 «Уж ты ой еси, стар казак Илья Муромецъ!
 Ты бери-ко-се трубочку подзорную;
 Мы пойдём-ко с тобой да на высок балхон,
 95 Мы посмотрим-ко силу-ту неверную».
 И брал тут Илейка трубку подзорную;
 И выходят они да на высок балхон,
 И смотрели да по чисту полю
 И во все во чотыре во стороночки:
 100 И во чистом поле силы — только синь синет.
 «Пойдём-ко, Илейка, в светлу светлицю!»
 И заходят они да [в] светлу светлицю.
 И говорыл тут Владимѣр таково слово:
 «Уж ты ой есь, стар казак Илья Муромецъ!
 105 Ты садись-ко-сь, Илейка, на рыменьчат стул,
 Ты выписывай руських всех богатырей!»
 Тут-де Илейка не ослышилса:
 Он садилса, Илейка, на ременьчат стул.
 А говорит тут Владимѣр таково слово:
 110 «Во первых пиши Самсона Колыбанова,
 Во вторых пиши Добрынюшку Микитича,
 Во третьих пиши Олѣшеньку Поповича,
 И во четвёртых — Гаврыла Долгополого,
 Во пятых — Луку Толстоременника,
 115 Ты Луку-де, Матфея — детей боярьских,
 Ишша пиши Рошшу-Рошшиби Колпак,
 Рошшиби Колпак-Рошшу со племянником;
 И промеж тем ты, Илейка, — кого сам ты знашь!»
 И тут-де Илейка не ослышилса:
 120 Он выписал триццать без единого,
 А триццатой-от — сам да Илья Муромецъ.
 И говорыл тут Илейка таково слово,
 Он призвал Олѣшеньку Поповича:
 «Уж ты ой еси, Олѣшенька Попович млад!
 125 Поежжай-ко, Олѣша, по Светой Руси,

- Собирай ты, Олёша, всех бо́гатырей;
 У тебя хоша коницёк-от маленькой,
 И маленькой коницёк — удаленькой!»
 И тут-де Олёша не ослышился.
- 130 Он поехал, Олёша, по Светой Руси:
 Он полём-то едет — как сокол летит,
 Он горы-ти, доли промеж ног берёт,
 Он мелки-ти реки перескакиват.
 Он объехал, Олёша, по Светой Руси,
- 135 Он собрал-де руських всех бо́гатырей.
 Приезжали они да в красён Киев-град,
 И повёлса у Владимира поцесьён пир.
 И все они на пиру да напивалисе,
 Они все на чесном да наедалисе,
- 140 Они все же ведь тут да пьяны-весёлы.
 И пошли-де они тут по городу
 И по тем же по царевым б́ольшим кабакам;
 Они пьют зелено вино, вино¹ безденёжно.
 И говорят жа тут князя-ти ведь, боера:
- 145 «Уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!
 Уже пьют у нас бо́гатыри зелено вино,
 Они пьют зелено вино безденёжно
 И об ратнём-то деле не печалыцьсе;
 И хотят они уехать вон из Ки́ева!»
- 150 И тут же Владимёр стольне-киевской
 И посылает же он да слугу верную:
 «Ты поди-ко-се, моя да слуга верная,
 Сзови ты старого Илья Муромьча!»
 И тут-де слуга да не ослышилась,
- 155 Пошла по царевым б́ольшим кабакам
 И пришла ко старому Ильи Муромьцю:
 «Уж ты ой есь, стар казак Илья Муромець!
 Тибя звал-де-ка нынище Владимёр-князь».
 И тут-де Илейка не ослышился,
- 160 И приходит ко Владимёру во грьдёнку:
 «Уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!
 Дле цего же ты миня да нынще требуёшь?»
 Говорыл тут Владимёр таково слово:
 «И вы пьитё, вы нынще проклаждайтесь,
- 165 Вы об ратнём-то деле на печалитесь,
 Хотите вы уехать вон из Ки́ева!»
 Говорыл тут Илейка таково слово:
 «Уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!

- Ты гледишь на бояр на кособрюхиих!»
- 170 И сам пошол-де-ка да из светлой грядьни,
И собрал-де он все[х] товарышшов.
И брали сороковку зелёна вина,
И выходили из города из Киёва;
Они пили-де там да зелёно вино,
- 175 Они пили-де там да трои сутоцьки,
И на третьи-ти сутки просыпающьсе.
И говорыл тут Илейка таково слово:
«А уж вы ой еси, мои да слуги верныя,
Уж вы руськи могучии богатыри!
- 180 Уж нам полно же пить да зелёно вино:
Да выходит же нам да времё срочноё,
Надо ехать на дело-то ратноё
И на то же на побоишшо на смертноё!»
Средились удалы добры молоццы,
- 185 И садились они да на добрых коней,
И поехали они да во цисто⁴ полё;
И выехали да во чисто полё,
И розоставили шатры белополотнены.
И говорыл тут Илейка таково слово:
- 190 «Уж вы ой еси, дружинушки хоробрыя!
Ишша хто из нас поедёт во чисто полё
И к тому же царишшу-ту Баканишшу?
Тибе ехать, Олешенька По[по]виц млад, —
Уж ты силой не силён — да напúском смел:
- 195 Потеряшь ты свою да буйну голову.
Тибе ехать, Добрынюшка Микитиц млад, —
Ты не знашь оботтись да как с Баканишшом:
Потеряшь ты свою да буйну голову.
Мне самóму, видно, ехать во чисто полё!»
- 200 Садилса тут Илейка на добра коня,
Он поехал, Илейка, во цисто полё.
Он приехал к царышшу-ту Баканишшу,
Он заходит, Илейка, во черён шатёр:
«Уж ты здрастуй, ты царишшо ты Баканишшо!» —
- 205 «Уж ты здрастуй, удалой доброй молодец!
А у вас-де-ка нынъце на Светой Руси
И какой-то есь стар казак Илья Муромець,
Да лёжит про ёго славушка великая?
И сколь он велик да в толщину сколь толст?»
- 210 И говорыт тут Илейка таково слово:
«Не велик он, не мал — да только в мой-от рост!» —

- «И много ле он да хлеба-соли ест?» —
 «Он ест по три колацика круписьцетых,
 По тры цяры-де он да зелена вина». —
- 215 «И некакóй тут у вас сильней бóгатырь:
 И на долонь посажу и другой прýтягну —
 И останице тут только мокрó одно!»
 И говорил тут Илейка таково слово:
 «А уж ты ой есь, царышшо ты Баканишшо!
- 220 А ты много ле к выти хлеба-соли ешь,
 Хлеба-соли-де ешь да пива с мёдом пьёшь?» —
 «Ем я по тры пеци хлеба-та пецёного,
 По тры туши мяса-та я варёного,
 И по тры боцьки-де я да зелёна вина!»
- 225 Говорыл тут Илейка таково слово:
 «А у нас-де-ка нынь да на Светой Руси
 А была така собака-та обжорцива:
 Она крови-оловiны⁵ да охваталасе —
 Со то же собаццишу и смерть прышла!»
- 230 Царишшу ети речи не в любé пали,
 За велику досаду показалисе:
 Он хватил же свою да саблю вострую,
 Он хотел срубить у Илейки буйну голову.
 А на то-де Илеюшка ухватцив был:
- 235 Увёрнулса под пазуху под правую,
 И махнул он своей да саблей вострое —
 И срубил у царишша буйну голову.
 И улетело ёго тулово проклятоё —
 Убило ихных двенаццэт тут бóгатырей.
- 240 Тут и выскоцил Илейка из церна шатра,
 Закрычал-де-ка он да громким голосом:
 «Уж вы ой еси, дружинушки хоробрыя,
 А все руськия могучия бóгатыри!
 Поежжайте вы скоре да во чисто полё,
- 245 Вы рубите всю силу-ту неверную!»
 И тут-де они да не ослышились —
 Садились на своих да на добрых коней,
 И сами говорят да таково слово:
 «Мы кого же нынь оставим у белых шатров?»
- 250 Мы оставим⁶ Луку-де, Матфея — детей боярьских;
 Мы приедём с дела-та всё с ратного,
 Мы с того же с побоишша со смертного —
 Цюбы нас кому ведь да проздравити!»
 И поехали они да во цисто полё,

- 255 И рубили они силу-ту неверную:
 И на праву руку махнут — и тут улица,
 На леву руку махнут — да переулками,
 А которо⁷ они рубят — вдвоё конём топчут.
 Да зачиркала сабелька-та вострая,
- 260 Забр^{ен}чала кольцожина серебряна —
 Застонали поганьи⁸ тотаровья.
 И прыбили они всю силу неверную.
 А увидели тут-де из белых шатров
 И Лука-де, Матфей — дети боярьския,
- 265 И сами говорят да таково слово:
 «Уж-а што же нам сила-та неверная?
 Была бы у нас на нёбо-то лисница —
 Прырубили⁹ бы мы всю силу небесную!»
 И тут-де-ка нонь сила неверная.
- 270 А которого рубили ведь как надвоё —
 И^з того-де стаёт да два тотарына.
 А которого рубили они нáтроё —
 И^з того-де стаёт да тры тотарына.
 Они снова напускались рубить силу неверную.
- 275 Они сколько же рубят — нету убыли!
 И говорыл тут стар казак Илья Муромецъ:
 «Уж вы ой еси, дружинишки хорóбрия,
 Уж вы сильни-могучии богáтыри!
 Нам, живыма, с мертвыма не ратице —
- 280 И отступите вы от дела-та от ратного!»
 И повалиласе вся сила неверная.
 И поехали они да ко белым шатрам —
 И стрещают два брата-та Суздальця,
 А Лука-де, Матфей — дети боярьския:
- 285 «И вам Бох помóщь, удалы добры молоццы!
 И проздравляём-то мы вас с Камским-то побоишшом!»
 И тут садилась они да на добрых коней,
 И поехали они да в красён Киёв-град.
 А стрещяёт тут князь да наш Владимир-от
- 290 И со той он кнегиной со Опраксейей:
 «Уж вы ой есь, удалы добры молоццы,
 Уж вы сильни-могúции богáтыри!
 И праздравляём вас с Камским-то побоишшом!
 Проходите ко мне во светлу светлицю,
- 295 И добро жаловать ко мне да на почесьён пир!»
 И проходили они во светлу светлицю,
 И садилесе они за дубовы столы.

И повёлса у Владимёра почесьён пир.
 Они все же на пиру да напивалисе,
 300 Они все на чесном да наедалисе.
 Идёт у их пир нонь да навеселе;
 И проздравляёт их князь-от Владимёр-от
 И со той их победой со тотарьское.
 Говорыл тут Илейка таково слово:
 305 «Благодарю тибя покорно ведь, Владимёр-князь,
 И со той вас кнегиной со Опраксейей,
 Со всема ведь с вашима слугами верныма!»

№ 29

Подымаицьса тут царь, да злодей Курган-царь
 Со родимым со зетёлком со Коньшаком,
 Со любимым сыном тут со Курганьцём —
 Подымаицьсе тут царь да на красен Киев-град.
 5 От пару, пару-де лошадиного,
 А от доху где,¹ доху да всё звериного
 Потеряласе луна да светла месеця,
 А поблёткло праведимо да красно солнышко.
 А говорыл-де тут ноньце злодей Курган-царь:
 10 «Уж хто из вас, браццы, поедёт ко Владимёру —
 Отвезёт ерлоки да скорописьцеты,
 Скорописьцеты ерлоки да скороходцяты.²»
 А большой хороницьсе за среднего,²
 Средней хороницьсе за меньшего,
 15 А от меньшего нониче ответу нет.
 Выставаёт Панишшо всё плешатое,
 Плешатое Панишшо всё горбатое;
 Говорыл-де тот жа таково слово:
 «Уж ты ой еси, ноне Курган-царь!
 20 Отвезу я ерлыки да скорописьцеты,
 Скорописьцеты ерлыки да скороходцеты
 Ко тому же ко князю ко Владимиру!»
 Не видели поезки да богатырскою —
 Только видели: в поле курёва стоит,
 25 Курёва где стоит — да дым столбом валит.
 Ах, ишша он едёт да не дорожкой —
 Церез ту жа³ церез башни да наугольния,
 Церез ту жа церез стеноцьку городовою.
 Он не спрашивал у ворот прыво[ро]тников

- 30 Да не спрашивал у дверей да всё прыдверников,
 А заходит прямо ко князю во белу гриню.
 Владимёру он всё да челом⁴ не бьёт,
 Тут жа Опраксеи не кланеицьсе
 Да кладёт ерлаки да на дубовой стол.
- 35 Говорыл-де Владимёр таково слово:
 «Уж вы ой еси, пановы-уланове!
 Уж вы дайте мне строку на три годика:
 Тут бы во городе покаецьсе,
 А младым из города повыврацьсе!»
- 40 Не даёт ему строку на три годика —
 Да даёт ему строку да на три деничка.
 Говорыл-де Владимёр да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Поповиць сын!
 Ты садись-ко-се, Олешенька, на ременьцят стул,
- 45 Пиши-ко ерлаки да скорописьцеты,
 Скорописьцеты ерлаки да скороходьцята
 Да по всей-де земли, по всей-де вотчины —
 Щобы съехали удаленьки добры молоццы:
 Подымаицьсе собака-злодей Курган-царь
- 50 Со родимым зетёлком со Коньшаком,
 Со любимым со сыном да всё Курганьцём;
 Под Курганьцём-то силушки — сорок тысяцей,
 А под зятёлком-то — тожа сорок тысяцей,
 Под самим-то под царём — да числа-смёту нет!»
- 55 Ах, отвозил где Олешенька Поповиць сын —
 Да розослали ерлаки да всё по всей земли,
 А по всей-де земли, да по всей вотьчины.
 Со всех-де четырех сторон соежжалисе,
 Со всех сторон да сотекалисе
- 60 Ишша те-где удалы да добры молоццы,
 Ах, ишша тут жа Илеюшка, старой казак.
 Он волочил-толочил шубу соболёвую:⁵
 «Волочить бы так, толочить да всё тотаринов!»
 Ишша тут жа Панишшо да всё намутилосе,
- 65 Говорыло-де Владимёру таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевской!
 А у тя тут богатыри пьют, веселеюцьсе —
 Да о вой[н]ском-то деле не печалуюцьсе!
 Ишша тут жа Илеюшка прыговаривал,
- 70 Говорыл-де Илеюшка таково слово —
 Он волочит где-ка шубочку соболёвою,
 Он сам-от где к шубы прыговарывал:

- „Волоцить бы, толоцить князя Владимёра!”»
 Ишша очень ети Владимёру реци не полюбилисе,
 75 Ишша те реци да не пондравились.
 Ах призывал⁶ старого казака да Илья Муровца,
 Говорыл где-ка Владимёр да таково слово:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муровец!
 Вы пьете ведь ноне да веселилисе,
 80 А об войском-то деле да не печалуетесь!
 Ишша сам где-ка волочишь шубу соболиную,
 Ишша сам где-ка к шубоцьки приговаривашь:⁷
 „Волоцить бы, толоцить князя Владимира!”» —
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-[киевской]!
 85 Ты с кем же ето да наслушалса?
 С Опраксеей ты да со шельмою?»
 Ишша тут это Илеюшки не прылюбилосе.
 Они выкатили тут да сороковочку —
 И тут сороковочку зелена вина;
 90 Пьют они тут да веселяюцьсе —
 А о войском-то деле да не печалуюцьсе.
 Они пили тут да трои суточки,
 На четвёрты-ти сутоцьки просыпалисе;
 А они тут, они думушку всё думали,
 95 Тут же они совет советовали:
 «Да кому из нас, браццы, ехать в толшу-матицю?»
 А говорили тут удалы добры молодцы:
 «Ишша ехать тут ноньче стару казаку да Ильи Муровцю!»
 Но не видели поезки боғатырьскою —
 100 Только видели: во полюшке курёва стоит,
 Курёва где стоит — да дым столбом валит.
 Да приехал Илеюшка ко черну шатру,
 Да зашел тут Илеюшка во черной шатёр.
 Спрашивал Издолишшо поганое:
 105 «У вас много ли Илеюшка хлеба-соли ес?»
 Ишша много ли у вас Илеюшка пьёт зелена вина?»
 Говорыл-де Илеюшка старой казак:
 «А не много у нас Илеюшка хлеба-соли ес —
 Только Илеюшка ес три мяконьких,
 110 Ишша пьёт зелена вина полтора ведра!» —
 «А ишша ето у вас да не боғатырь жа —
 Ишша ето у вас ноньче простой мужик!
 А у нас, говорыт, боғатырь: по три пеци пецёного
 И по три быка да он кормлёных же,
 115 А зелена вина пьёт одну сороковоцьку!»

- Говорыл-де Илейка да всё старой казак:
 «Да у нас у Владимёра коровишшо валялосе,
 По поварням коровишшо волоцилосе,
 По захлевьям коровишшо приходилосе —
 120 Да ржаной-то жлодьмины⁸ оглотилосе;
 Ишша то жа, тотарин, — то тебе будёт,
 Ишша то жа, тотарин, — не минуть того!»
 Очень ети речи тотарину не прилюбилисе:
 Всадил где-ка Илеюшку булатным ножом.
 125 Ишша тут жа Илеюшка да на то увёртной был —
 Увернулса за ободверинку муравлёну;
 А выхватывал Илеюшка булатной нож:
 «Ишша ето где-ка будёт подароцьки,
 Да не малы подароцьки — стоит сто рублей!»
 130 Ишша тут снимал Илейка шапоцьку с сибя же ведь,
 А всадил-де Издолишша поганого:
 Улетело Издолишшо всё с простеноцьком —
 Задавило-де тем триццаць три богацьра.
 Закрычал-де Илеюшка старой казак,
 135 Закрычал-де он громким да всё-де голосом:
 «Приступите-тко, удаленьки добры молоццы,
 На ту жа нонице на силушку!»
 Они едут вперёд — да берут улицей,
 А назад-то поехали — переулицей;
 140 Ишша всех сприбили до единого:
 Не оставили их да всё на семена.
 А отправились они да ко Владимёру,
 Да приехали ведь они да ко Владимёру.
 Ишша тут приехала⁹ два братёлка два Суздальця;
 145 Ишша тут жа они да приросхва[с]тались,
 Говорили бы они, удалы добры молоццы:
 «Кабы был [и]шше тут бы во земли-то столб —
 Мы бы всю землю-матушку перерыли же!
 Было бы нонь на небо лисниця —
 150 Мы всю бы небесну силу попленили же!»
 Выходил тут Илеюшка на бал(а)хонной столп,
 Смотрел-де во чисто полё:
 Увидал он много-множество силушки.
 Да поехали они да во чисто полё:
 155 Которого рубят они да всё где надвоё —
 Ишша делаицьсе из их да всё живы же ведь!
 Устрашились они да этой силушки,
 А уехали они да на уез от ей

А во ту жа ведь гору — да во шорлопину.
 160 А они же ведь тут все закаменели
 Да на тех-де коничках на добрых же.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 30—32)

№ 30

Нашо золото и серебро, братцы, минуицьсе —
 Молодецькая любовь да не забыдицьсе,
 Хошь забыдицьсе, братцы, — вспомяницьсе.
 Ишша хто ету¹ дорожку да, братцы, уторыл?²
 5 Ишша хто эту широку, брат(ы)цы,² ўездил?²
 Уторыл эту дорожецьку старой старык:
 Голова³ бы-де бела да борода седа,
 По белым-то грудям да рассыпаласе.
 В глубину эту дорожецька — по колен коню,
 10 По колен бы коню да была доброму;
 А в ширину⁴ эта дорожочка — коса сажэнь;
 В долину этой дорожки — да кóньцю-краю нет.
 Ишша ехал бы старой да на добром коне,
 Ишша ехал бы он да по дорожоцьки,
 15 Да доехал бы старой да до ростанюшок.
 На ростанюшках⁵ лежал да сер-горюць камень,
 Да на камешки пiси были написаны,
 Да глубокима резями было нарезано,
 Золотыма литерами нарысовано:
 20 «Да во перву дорожоцьку итти-ехати —
 Да во первой дорожоцьки бо́гату быть».
 Да сидел бы старой да на добром коне,
 Розмышлял бы своим да умом-разумом:
 «Я пойду ли, поеду в ту дорожецьку,
 25 Да в которой-то дорожоцьки бо́гату быть, —
 Да нащо⁶ же мне-ка, старому, бо́гацесьво?»⁷
 Ишша нету у старого молодой жоны,
 Ишша нету у старого малых детоцёк —
 Ишша не́кому тошши́ть будёт золотой казны».
 30 Да сидит бы старой да на добром коне,
 Ишша смотрит бы старой на сер-горюць камень.
 Да на камешке-то пись была написана,
 Да глубокима резями было нарезано,
 Золотыма литерами⁸ нарысовано:

- 35 «Как во втóрую дорожку итти-ехати —
 Да во второй-то дорожки⁹ мне жонату быть».
 Да сидел бы старóй да на добром коне,
 Розмышлял бы своим да умом-разумом:
 «Я пойду ли, поеду в ту дорожецьку,
 40 Да в которой ли дорожецьки¹⁰ жонату быть —
 Да нащо же-ка старому жонитисе?
 Уж как нонь бы у старого не по-старому,
 Не по-старому у старого, не по-прежнему;
 В корешку бы у старого прыросхлябалось,
 45 Прырос[х]лябалось у его да приро[сд]вигалось;¹¹
 Ишша взеть-то бы мне да молоду жону,
 Да женицьсе¹² бы старому — цюжá корысь».
 А сидел бы старóй да на добром коне,
 Да смотрел бы он на сер-горюць камень:
 50 «Да во третью-ту дорожку итти-ехати —
 Да во третьей дорожецьки убиту быть».
 Да сидел бы старóй да на добром коне,
 Розмышлял бы своим да умом-разумом:
 «Я пойду ли, поеду в ту дорожечку,
 55 Да в которой ли дорожецьки убиту быть, —
 Да плаку́ш у старого не оста́нуцьсе!»¹¹
 Да пошёл бы, поехал в¹³ ту дорожецьку,
 Да в которой-то дорожецьки убиту быть.
 Он ведь ё́дет по пути, да по дорожецьки —
 60 Да доехал бы он да до станишников,
 Да по-насе́му, по-руському, — до разбойников.
 Обступили старого да кругом-на́круго,
 Кругом-накруго старого да близко-наблизко:
 Да хотят-то старого убить-то, ограбити
 65 Да с конём, с¹⁴ животом да розлучить¹⁵ хотят.
 Да сидел бы старóй да на добром коне,
 Ишша сам бы говорил да таково слово:
 «Уж вы ой есь, по-тотарьски да семь станишников,
 Да по-нашому, по-руському, — семь разбойников!»
 70 Ишша бить вам старого будёт не́ за що,
 Ишша взять у старого да будёт не́цёго:
 Только есь у старого один доброй конь;
 Ишша стоит доброй конь равнó петьсот рублёв,
 Ишша сбруя на коне стоит — другá петьсот!»
 75 Ишша тут-то ведь их пушше призарыло —
 Обступили старого крúгом-на́круго,
 Кругом-на́круго да близко-на́близко:

- Да хотят бы старого убить, ограбити
 Да с конём бы, с животом розлучить бы хотят.
 80 Да сидит-то старой да на добром коне,
 Ишша сам им говорит да таково слово:
 «Уж вы ой¹⁶ есь, по-тотарьски да семь станишников,
 Да по-нашому, по-руському, — семь розбойницьков!
 Ишша¹⁷ бить-то старого будёт не за што,
 85 Ишша взеть у старого будёт нечёго:
 Ишша есь у старого одна шубоцька,
 Ишша та бы ведь шуба да соболиная;
 Ишша стоит эта шубоцька петсот рублёв,
 Ишша пуговки, петёлки да стоит — друга петьсот!»
 90 Ишша тут-то станишницьков¹⁸ пушше¹⁹ призарыло —
 Обступили старого кругом-накруго,
 Кругом-накруго, близко-наблизко:
 Да хотят-то его убить, ограбити
 Да с конём, с животом розлучить хотят.
 95 Да сидит бы старой да на добром коне,
 Ишша сам им говорит да таково слово:
 «Уж вы ой¹⁶ есь, по-тотарьски да семь станишников,
 Да по-нашому, по-руському, — семь розбойницьков!
 Ишша бить-то старого будёт не за што,
 100 Ишша взеть-то у старого будёт нечёго.²⁰
 Ишша есь у старого одна суноцька,
 Ишша та бы сунка да літу бэрхату;
 Да во той жа у мя было во суноцьки
 Да накладены стрелоцьки калёныя;
 105 Ишша первая стрелоцька стоит сто рублёв,
 Ишша вторая стрелка да стоит тысяцю,²¹
 Ишше третьей-то стрелки — да здесь ей чёны нет!
 Да у третьей у мя было у стрелоцьки
 Ишша перышка у ей бы всё орлиные
 110 Из того бы жа из крылышка из правого!
 Я куды стрелку направлю — да тут ведь полетит,
 Я кого ведь велю, да того ведь пострелит!»
 Ишша тут станишницьков пушшо призарыло —
 Обступили старого кругом-накруго,
 115 Кругом-накруго старого, близко-то-наблизко:
 Да хотят бы его убить-то, ограбити
 Да с конём, с животом розлучить хотят.
 Вынимает²² ведь старой свой яр-тугой лук,
 Ишша тугой-от лук да всё из налуцья,
 120 Каленю-ту стрелу да из наперника.

Натегал он тетивоцьку шолковую
 Да накладывал стрелоцьку да калёную,
 Ишша сам бы ко стрелки да прыговарывал:
 «Полетай, моя стрелка, во цисто полё;
 125 Ты не падай не на воду, не на землю —
 Ты пади-ко станишницькам во церны груди,
 Ты убей-ко-се их да до единого,
 Не оставь не единого да на семена!»
 Да спустил он станишникам во церны груди —
 130 Да убила она их до единого,
 Не оставила не одного на²³ семена;
 Ишша падала на матушку на сыру землю —
 Да рвала она землю да во косу сажэнь.
 Ишша тут-то станишницькам да славбы поют.
 135 Да росцистил онъ дорожку прямоежжую.

№ 31

А-й ишша старой старицишшо всё было седатишшо,
 А-й седатишшо-бородатишшо.
 Ишша ехал бы старой да на добром коне,
 Ишша ехал бы старой и по цисту полю.
 5 А доехал бы старой и до ростанюшок:
 «Ишше ф леву дорожку ехать — да тут мне-ка убиту быть,
 Ишше в праву мне дорожку ехать — да тут мне-ка жонату быть.
 А нащо мне-ка, старому, всё будёт жонитисе?
 Молода жона как взять-то легко — будёт цюжа корысть:
 10 Ишше всё у старого не по-старому,
 Ишше всё у старого да корень не по-прежнему.
 А поеду же я в ту дорожечку, где-ка мне убиту быть, —
 А у мя, у старого, плакушик не останицьсе!»
 А ишша ехал бы старой и на добром коне,
 15 Ишша ехал бы старой и по цисту полю;
 Увидал тут-де старой: и семь идёт станицьников,
 А по-нашому, по-роськи, — да семеро розбойницьков.
 Ишше вдруг старого вси обостали вкруг.
 Говорыл тут бы старой и таково слово:
 20 «Ишша ой еси, станицьники удалыя!
 Ишша бить-то старого вам будёт не за що,
 Ишша взеть-то у старого вам будёт нецего:
 Ишша есь у старого да един доброй конь;
 А не мало он стоит — только петьсот рублей!»

- 25 Того пуще станицьницьки обостали вкруг.
Говорыл тут да старой таково слово:
«Ишша ой еси, станицьницьки удалыя!
Ишша бить-то старого вам будёт не за що,
Ишша взеть-то у старого вам будёт нецего:
- 30 Ишша есь у старого только една шуба,
А една-де да шуба да соболиная;
А не мало она стоит — только петьсот рублей,
Ишша пугвици, петли стоят — друга петьсот!»
Того пуще станицьники обостали вкруг.
- 35 Говорыл тут да старой таково слово:
«Ишша ой еси, станицьницьки удалыя!
Ишша бить-то старого вам будёт не за що,
Ишша взеть-то у старого вам будёт нецего:
Ишша есь у старого да една суноцька,
- 40 А во етой было сунки три стрелы калёныя:
Ишша перва стрела стоит петьсот рублей,
Ишша втора-то стрела да-ка стоит да в тыщицу,
Ишша третьей-то стрелы — да здесья цен нету!
А куда стрелу направлю — тут полетит она,
- 45 А кого велю бить-поранить — того убьёт она!»
Вынимал бы тут старой стрелоцьку калёною;
Ишша сам он тут стрелоцьки наказывал.
Ишша сам он калёной наговарывал:
«Ишша ой еси, стрела моя калёная!
- 50 Полетай-ко-се ты — да попади-ко-се,
Попади-ко-се всех им по ретиву серьцю.
А убей их семь всех етих станицьницьков,
А по-нашому, по-руськи, — да семь розбойницьков!»
Ишша вдруг тут станицьницьки с ног пали все:
- 55 Ишша пала стрела дак на сыру землю,
На сырую на землю, на мураву-траву.

№ 31а

♩ = 54

А-й, е_хал ста_рой ста _ рынь _ ши _ на да-й у_да_лой

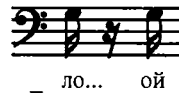
се _ да _ тиш _ шо,

А се _ да... се _ да _ тиш _ шо - бо _ ро _ да _ тиш _ шо.

Иш_ше е _ хал(ы) [да] ста _ рой.(е) на доб _ ро _ м(ы) ко _ не...

¹ В нотировке И. С. Тезавровского здесь:

_ ло... ой

№ 32

А поехал старой казак¹ во чисто поле,
 А доехал старой казак до рогатнюшек.
 На рогатнюшках стоял, да стоял сырой дуб;
 На дубу-ту было как подписано,
⁵ На сыром было да подресовано:
 «А по правой-то ехать — там жонату быть.
 А по левой-то ехать — там убегу быть!»
 «А на што жа мне, старому, жонитисе?
 А на што-ка мне, старому, молодая жонка брать?»
¹⁰ Я поеду по той, по которой убиту² быть, —
 А плаку́ши по старому не останутси!»
 А доехал старой казак до станисницьков³ —
 А попушке станисниски обостали вкруг.
 «Уж вы гой еси, ста⟨ни⟩сниски⁴ приудалье!

- ¹⁵ А бить-то старо́го будет не за што.
 А бить-то старо́го будет неце́го:
 А есь у старо́га да од(да)ная⁵ шубоцка,
 А как шуба-то есь да соболина,
 А не много, не мало сто́йт — петьсот рублей,
²⁰ А как пугвици-петли сто́ят — друга петьсот!»
 А попушке станициски обостали <в>круг.
 «Уж вы ой еси, приудалье!
 Уж как бить-то старо́го будет не за што,
 А как взеть у старо́го будеть неце́го:
²⁵ А есь у старо́го да един доброй конь!»
 А попушке станициски обостали вкруг.
 «Уж вы ой еси, станициски приудалья!
 Уж как бить-то старо́го будет не за што,⁶
 А взеть у старо́го да будет неце́го:
³⁰ <Ишше>⁷ есь у старо́го да одна сумоцка,⁸
 А во соноцке⁹ есь да три стрелоцки,
 А не много, не мало сто́ят — семьсот рублей.
 А на кого стрелу направлю —
 Того побьет она!»
³⁵ А попушке станициски обостали вкруг.
 Зарежал старой казак калёну стрелу,
 А стрелял старой казак во станицницьков —
 А рвало землю по поесу.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 33)

№ 33

- А-й как по утру было, утру ранному,
 А на восходе-то было соньця красного
 Да срежалса Илейка во чисто полё.
 Он садилса на своёго коня доброго,
⁵ И он поехал, Илейка, во чисто полё.
 И ехал много ли, мало поры-времени —
 И он выехал на горы да на высокия
 И увидел на горы да всё дубовой столб.
 Он подъехал к столбу да близко-поблизку.
¹⁰ И пошло тут от столба тры дорожечки.
 И на столбе-то была подпись-та подписана:
 «И по правой-то ехать — там убиту быть,
 По середней-то ехать — там бо́гату быть,

- А по левой-то ехать — там жонату быть».
- 15 Говорыл тут Илейка таково слово:
«Я поеду же, Илейка, где убиту быть!»
И ехал много ли, мало поры-времени —
И увидел станицьников-пленисьников,
И по-нашому, по-руському, — розбойников.
- 20 Увидали они Илейку, Илья Муромця,
И подходят к ёму да близко-поблизку,
И хотят они лишить да свету белого,
И укоротать хотят да веку долгого.
И говорыл тут Илейка таково слово:
- 25 «Уж вы ой еси, станицьники-пленисьники,
Да по-нашому, по-руському, — розбойники!
Ужа бить вам меня да ноньце да не за що,
Ишша взеть вам ныньце нецёго!
И золотой у мня казны да мало можицьсе:
- 30 Только взято на цяроцьку на винную,
А не много, не мало — сорок тысицей!»
Ишша тут-де розбойников обзадорыло —
И подходят к ёму да ближе старого,
И хотят они лишить да свету белого,
- 35 Укоротать хотят да веку долгого.
Говорыл тут Илейка таково слово:
«Уж вы ой еси, станицьники-пленисьники,
Да по-нашому, по-руському, — розбойники!
Да уже бить вам меня да ноньче не за що
- 40 И взеть у мня вам ныньце нецёго:
Только есь у мня шуба соболья,
Да подароцьки князя-та Владимира;
И во подарках эта шуба — во петьсот рублей,
Во продажу эта шуба — во петь тысицей!»
- 45 И тут же станицьники-пленисьники
И подходят к ёму да ближе старого:
А хотят они лишить да свету белого,
Укоротать хотят да веку долгого.
И говорыл тут Илейка таково слово:
- 50 «Уж вы ой еси, станицьники-пленисьники,
Да по-нашому, по-руському, — розбойники!
Ужа бить-то вам меня ныньце не за що
И взеть у мня вам ныньце нецёго:
Только есь у мня триццэт¹ ведь тры стрелоцьки;
- 55 Они все ети стрелоцьки калёныя.
Я днём-то стреляю — ночью собіраю:

- Где стрела-та стоит — будто сведя² горит!»
 Да и тут-де станицьники обзадорылись,
 А хотят они лишить ёму свету белого
- 60 И укоротать хотят да веку долгого.
 И тут-де стар казак Илья Муромец
 Он взял тут свой тугой лук розрывцовой,
 Натенул он тетивочку шелковую,
 Он вкладывал стрелочку калёную,
- 65 И сам-де ко стрелки прыговарывал:
 «Полетай-ко-сь ты, моя да калёна стрела,
 Да повыше ты лесу нынь стояцёго,
 Пониже-то облака ходячого!
 Да пади ты, стрела, нынцѣ во сырой дуб,
- 70 Рошшиби ты ведь нынице весь сырой дуб
 Да на мелко на цереньѣ на ножовое —
 Убей всех станицьников-пленисьников!»
 И полетел[а] тут ёго да калёна стрела
 Повыше-то лесу-ту стоячого,
- 75 Пониже-то облака ходячого.
 И прилетела она да всѣ во сѣрой дуб,
 И розбила она да весь ведь сырой дуб
 И на мелко цереньѣ на ножовое —
 И убила всех станицьников-пленисьников,
- 80 Да по-нашому, по-руському, — розбойников.
 И поехал тут Илейка во чисто полѣ
 На ту на дорожечку середнююю.
 Он поехал, Илейка, — да где богату быть.
 Ехал он много ли, мало поры-времени —
- 85 Он доехал до двора да до широкого.
 И на то на крылецько на украшно
 Выходила тут девиця-душа красная,
 Сама говорила таково слово:
 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодец!
 90 Добро жаловать ко мне да хлеба-соли исть.
 Мы не знам тебе не имени, не вотчины,
 Не отецесьва твоёго, не молодецесьва!»
 Заходил-де Илейка на красно крыльчѣ.
 Заводила ёго да [в] светлу светлицю
- 95 И садила она да за дубовой стол.
 Нанесла она есвы-та сахарныя.
 И тут-де Илейка-та не пьѣт, не ест,
 Он не пьѣт, сидит — не ест, да всѣ не кушает.
 И говорила тут девиця-душа красная:

- 100 «Мы пойдём-ко с тобой да опочев дёржать!»
 И пошли они со старым да Ильей Муромьчём.
 И говорила девица-душа красная:
 «Уж ты ой есь, удалой доброй молодец!
 Ты ложись на кровать да на тисовую
 105 И на ту же на перину на пуховую!»³
 И на то-де Илеюшка ухватцив был:
 И хватил-де девицю-душу красную,
 Он бросил на кровать да на тисовую —
 И улетела девица во глубок погреб.
- 110 Закрычала она да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодец!
 Уж ты выпусти меня из глубока погреба —
 Уж я дам те золотой казны, сколько надобно!»
 И наклала она мису красна золота,
 115 И другу наклала — циста серебра,
 И третью наклала — скатна жемцюга:
 И дарыла удала добра молодца.
 И он дары-ти берёт — да ей целом не бьёт:
 Завалил ей каменьём серым диким
 120 Да во том глубоком темном погребе.
 И сам поехал Илейка — где жанату быть,
 И на ту же дорожку всё на третьюю.
 Ехал много ле он, мало поры-времени —
 Он доехал до терема широкого.
- 125 Подъезжает он к терёму близко-поблизку.
 И на то жа на крылецько на украшоно
 Выходила тут девица-душа красная
 В едних тоненьких цюлоцьках всё без щобутов,
 В одной тоненькой рубашечки без поеса.
- 130 Сама говорит да таково слово:
 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодец!
 Добро жаловать ко мне да хлеба-соли исть,
 Хлеба-соли-де исть да пива с мёдом пить!»
 Заходил тут Илейка на красно крыльце.
- 135 Брала она ёго да за праву руку,
 И вела она во грьдню княженеськую,
 И садила ёго да за дубовой стол,
 И нанёсла ёму кушанья сахарныя.
 И тут-де стар казак Илья Муромець
- 140 Он не пьёт, сидит — не ест, да всё не кушает,
 Он беленькой лебеди не рушает.
 Выходил-де-ка он из-за дубова стола —

И брала она тут ёго за праву руку,
 И вела она во грьдню княженеськую
 145 И ко той ко кровати ко тисовое.
 Говорыла она да таково слово:
 «Уж ты ой еси, удалой доброй молодець!
 И ты ложись-ко-се ноньце опочев дёржать!»
 А на то же Илейка-та ухватцив был:
 150 Хватил он девицю-душу красную
 И бросил на кровать да на тисовую —
 И улетела там девиця во глубок погряб.
 И во том во глубоком темном погребе
 И сидит два удала добра молоцца:
 155 Во первых-то, Добрынюшка Микитиц млад,
 И во вторых же, Олешенька Поповиц млад.
 И закры[ч]али они да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, дружинушка хоробрый же,
 Уж ты на имё стар казак Илья Муромець!
 160 Ты избавь же нас у смерти-то скорое,
 Ой ты выпусти⁴ из глубока да темна погреб!»
 И тут-де Илейка не ослышилса:
 Он отфóрил у погреба двери железныя,
 И спускал он им лисёнку дубовую —
 165 Выпускал он удалых добрых молоццов.
 Выходили тут удалы добры молоццы.
 Говорыл тут Илейка таково слово:
 «Уж вы глупы удалы добры молоццы!
 Вы не знаете ухватоцьки-то женьское!
 170 Да хватай бабу за пялки, пинай бабу под гузно:
 Да ведь тут у ей раны-ти кровавыя,
 И кровавыя раны к ретиву серьцю!»
 И пошли тут они да со широка двора,
 И сажались да на добрых коней,
 175 И поехали по далечу чисту по[л]ю,
 И поехали на дорожку на середнюю
 Ко тому ко глубоку тёмному погребу.
 И приехали они да к темному погребу,
 И роскатали они каменьё серодикоё,
 180 И отфорили заслоночку жалезную,
 И спускали они лисёнку дубовую.
 И спускалса тут Добрынюшка Микитиц млад.
 Он хватил-де свою да саблю вострую,
 Он срубил у девици буйну голову.
 185 И взяли они да золоту казну,

- Розделили они по сорок тысицей.
 И поехали они да в красён Киёв-град
 К тому же ко князю ко Владимиру.
 И у того же ведь у князя у Владимира
 190 Заводилса жа тут ведь ка[к] почесьён пир.
 И говорыл тут стар казак Илья Муромецъ:
 «Уж вы ой еси, дружинушки хоробрья!
 Уж я буду жа нынь да на чесном пиру —
 Уж я выпью нонь да зелена вина,
 195 И во хмелю-ту я, стар казак Илья Муромецъ,
 И я скажу про вас, удалы добры молощцы:
 Вы сидели во глубоком темном⁵ погребѣ!»
 И говорыли тут удалы добры молощцы:
 «Ты не сказывай, стар казак Илья Муромецъ, —
 200 Отдаим⁶ мы тибѣ да золоту казну!» —
 «Мне не надобно ваша золота казна!
 Я не йду нынь, Илейка, на почесьён пир —
 Я поеду, Илейка, во чисто полѣ!»
 И роспростились тут удалы добры молощцы;
 205 И поехал Илейка во чисто полѣ,
 А Добрынюш[к]а поехал в красён Киёв-град,
 А Олѣшенька поехал во Чернигов-град.

КАЛИКА И ГОЛИ КАБАЦКИЕ (№ 34, 34а)

№ 34

- Що из далеця-далѣця,¹ из чиста поля,
 Из того же бы роздольца было широкого
 Выходила тут калика перехожая,
 Перехожая калика переброжая.
 5 Захотелось бы калике² опохмелицьсе —
 Прыворациват калика на царев кабак,
 Що на царское кружало восударѣво:
 «А-й уж вы здрастуйте, цюмаки-человальники!
 Вы отмерийте мне вина на петьсот рублѣв;
 10 Я на петьсот рублѣв куплю — дак я возьму на тысицю!»
 Говорили³ тут цюмаки-человальники:
 «Не отмерим те, калика, зелена вина,
 Не отмерим мы вина не на копеецьку!»
 Ишша етой бы калике за беду стало,
 15 За великую досадушку показалосе:

«Уж вы голи, голи да всё кабацкия!⁴
 Вы возьмите заложите мой ведь чудной кре[ст]⁵
 Вы во те жа во улоцьки торговья,
 Вы во те жа во лавоцьки купечески —
 20 Вы возьмите за чудной крест петъсот рублёв!»...

№ 34а

♩ = 120-124

Из да_ле_ча - да - ле - ча, из чи - ста по - ля,
 Из то - го же бы роз - до - льи_ця шы - ро - ко - го
 Вы_хо - ди_ла тут ка - ли - ка пе - ре - хо - жа - я,
 Пе - ре - хо - жа - я ка - ли - ка, пе - ре - б(ы) - ро - жа - я.
 За_хо - те_ло_се ка - ли - ки о - по_х(ы) - ме - лиць - се...

¹ В нотировке И. С. Тезавровского здесь:

— *Ред.*
 _ ста _ а

МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 35—38)

№ 35

- А во стольнѣм во городе во Киеве
 У ласкова князя у Владимирера
 Заводилось пированьѣ-стол, поцесьѣн пир
 Да про многих кнезей да многих боероѡ,
⁵ Про тех полениць да приудалых,
 Да про сильних-могущих богатырей.
 Ишше все на пиру да напивалисе,
 Ишша все на цесном да наедалисе;
 А един на пиру сидит — не пьѣт, не ест.
¹⁰ А да Владимѣр по грьднюшки¹ похаживат,
 Он с ножки на ножку сам переступыват,
 А скобоцька о скобоцьку пошшалкиват,
 Он ведь белыма руками сам розмахиват,
 Он ведь русыма кудрями сам натряхиват,
¹⁵ А из уст таки реци сам выговарыват:
 «Ишше ой еси,² Потык сын Ивановиць!
 А што ж ты на пиру седишь — не пьѣшь, не ешь,
 А не пьѣшь ты, не ешь, седишь — не кушаѣшь,
 Кабы белой лебѣдушки не рушаѣшь?»
²⁰ Разе место тибѣ-ка да не [по] разуму?
 Разе пивна братыня не доходила?
 Разе винной цяроцькой обнёсили?»
 Говорыт тут ведь Потык сын Ивановиць:
 «Уж ты батюшко Владимѣр стольне-киевьской!
²⁵ Ишша все у тя в пиру испоженѣны,
 Ишша красны-ти девки да замуж выданы —
 Ишша я на пиру един холост сижу,
 Да холост-де сижу, да нежонат слоу.³
 Благослови-тко-се, Владимѣр-князь, жонитисе!»
³⁰ Говорыл тут Владимѣр-князь таково слово:
 «Ишша ой еси, Потык сын Ивановиць!
 Хошь у князя бери, хошь у боярына,
 У того где хрисьянина торгового!» —
 «Мне не надо не у князя, не у боярына:
³⁵ А есь-де у Данила Марфушка Бѣла Лебѣдь!»
 Говорыл тут Владимѣр-князь таково слово:
 «Ишша ой еси, Потык сын Ивановиць!
 Ишша тут тибѣ, Потык, не жона будѣт,
 Не жона ли будѣт — да как люта змея!»

- 40 Нецего ведь тут Потык не розговарывал,
Он уздал бы, седлал да коня доброго:
Он двенаццэт подпружинок подстегивал,
Он тринаццэту тенул цезез хребетьнюю кость —
А не ради басы — да ради крепости:
- 45 Не оставил штобы доброй конь во цистом поле,
Не ходить бы удалому по цисту полю.
Он ведь брал все успехи да богатырьския,
А уехал тут Потык во цисто полё.
А горит бы, горыт да мать-добровушка,⁴
- 50 А во добровушки горит да цяс рокитов куст,
А во кустышке горит да змеино гнездо.
Окол куста змея лютая извиваицьсе:
«Ишша ой еси, Потык сын Ивановиць!
Ты залей-ко, залей да мать-добровушку,
- 55 Во добровушки залей да цяс рокитов кус<т>,
А во кустышке залей да змеино гнездо,
Ишша выведи ты маленьких змеёнышков!»
Он схватил-де с правой ноги сахьян сапог,
Заццерпнул он свежой воды ключевою,
- 60 Он залил тут, залил да мать-добровушку,
Во добровушки залил да цяс рокитов кус<т>,
А во кустышки залил да змеино гнездо,
Он ведь вывел тут маленьких змеёнышков...
Он наехал на цистом силу великую —
- 65 Он ведь поленил⁵ силу неверную
Да sibя доставал Марфу в замужесьво.
А Марфушка не йдёт ноне в замужесьво —
Она клала тут заповедь великую,
Да великую заповедь цезолую:
- 70 «А которой у нас ноне наперёд помрёт —
А другому ложитсье живому вместиах!»
И поехали они да по цисту полю:
Ишша черкви-ти Божьи оказуицьсе,
Красён Киев-от град да знаменуицьсе.
- 75 А приехали они да ко Бладимеру.
Захотела у его жона гусетинки,
А белой-де она да лебедетинки.
А пошол где-ка Потык за охвотами
А на тихи на вёшныи⁶ на заводи.
- 80 Настрелял он гусей да белых утицей,
И йдёт он ноньце да ко Бладимеру.
Не стрецяёт его да молода жона,

- А стрецяёт его да тут Бладимёр-князь,
И сам говорыт он таково слово:
- 85 «Ишша ой еси, Потык сын Ивановиць!
А не состарылась жона у тя — придставилась!»
Нецего он тут, Потык, не розговарывал;
Прыказал он тут гроб да велик делать:
Щобы можно обем да сидуци сидеть,
- 90 Седуци-де сидеть да лёжаци лёжать.
Понесли тут ведь их да во глубок погреб,
Как зарыли песком-хрещом сыпучиим.
А Опраксия-кнегина каждой день ходит,
Каждой день она ходит, нонь спроведаёт.
- 95 Услыхала нонь во земли да два голоса;
А пошла-де сказала тут Бладимеру.
А выкопали Потыка на цистом поле;
Ишша вышол Потык на Святую Русь.
Захотела опеть она гусетинки,
- 100 А белой-де она лебедетинки.
А пошол он ведь, Потык, сам за охотами
А на тихи на вёшний^б на заводи.
Он настрелял-де гусей да серых утицей,
А идёт он прямо ко Бладимеру.
- 105 Не стрецяёт его тут молода жона,
А стрецяёт его тут нонь Опраксея:
«Ишша ой еси, Потык сын Ивановиць!
А прилетел-де Ковшей, Ковшей Ковшеевиць
Да увёз у тибя нонице молоду жону!»
- 110 Нецего тут ведь Потык не розговарывал;
Он поехал тут, Потык, по цисту полю,
Он наехал на цистом-то тут белой шатёр:
Во шатре-то лёжит-то Ковшей Ковшеевиць,
Обумаицьсе тут с Потыковой хозяйшккой.
- 115 Говорыт ему ноне молода жона:
«Ишша ой еси, Потык сын Ивановиць!
На тибе, Потык, рука правая,
А Издолишшу Поганому — рука левая!»
Повалилса тут Потык во бел шатёр,
- 120 А заснул-де он сном да богатырским —
А опутали во опутинки шолковья,
А замкнули в замки они во немецкия,
А оставили Потыка на цистом поле.
Да не знаёт, откуль змея люта извиваицьсе:
- 125 Розомкнула замки она немецкия,

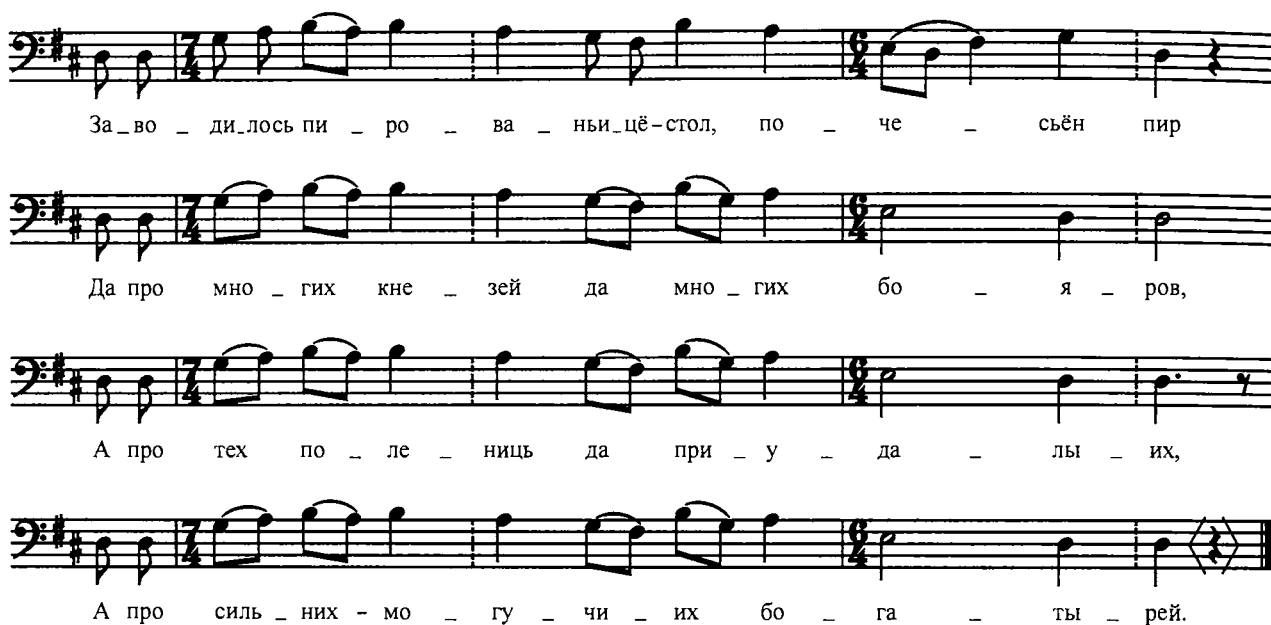
А распутала опутинки шолоковыя —
 Ишла стал ведь Потык нонь на волюшки.
 Говорыт тут змея да таково слово:
 «Ишла ой еси, Потык сын Ивановиць!»
 130 Не сдавайсе ты, Потык, на бабьи прелести:
 Потеряшь у себя да буйную голову!»
 Нецего ведь Потык не розговарывал;
 Он поехал тут, Потык, по цисту полю,
 Он наехал на цистом-то тут бел шатёр:
 135 Во шатре-то лёжит да тут Издолишшо,
 Обумаёцьсе с жоной да тут ведь с Потыковой.
 Говорыла она да таково слово:
 «Ишла ой еси, Потык сын Ивановиць!»
 На тебе, Потык, рука правая,
 140 А Издолишшу Поганому — рука левая!»
 Нецего ноне Потык не розговарывал:
 «Мне не надо тебе-ка да рука правая —
 Обумала Издолишша Поганого;
 Мне не надо мне-ка да нога левая —
 145 Оплетала Издолишша Поганого!»
 И оторвал у ей да руку правую,
 И оторвал у ей да ногу левую;
 У Ковшея отсек все ноне головы,
 Розметал тут косьё по цисту полю.
 150 А садилса тут Потык на добра коня,
 Он поехал тут, Потык, ко Бладимеру.
 А сам он сибѣ да прироздумалса;
 А заткнул он копьё да врусоминьской
 А тупым-то коньцём во сыру землю;
 155 А спустился тут Потык со добра коня,
 Со добра-та коня да на востро копьё.
 Ишла тут де-ка Потыку славы поют.

№ 35а

♩ = 96 - 102

А во столь _ ном во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве

За_во _ ди_лось пи _ ро _ ва _ ньи_це_стол, по _ че _ съён пир

Да про мно _ гих кне _ зей да мно _ гих бо _ я _ ров,

А про тех по _ ле _ ниць да при _ у _ да _ лы _ их,

А про силь _ них - мо _ гу _ чи _ их бо _ га _ ты _ рей.

№ 36

- Да на том-де было да цёсном пиру
 Да сидит бы Потык — не пьёт, не ест,
 Да не пьёт, не ест, он не кушаёт,
 Да нечем бы Потык он не хвастаёт.
- ⁵ От говорят-де тут боярина:
 «Уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!
 На твоём-де было да на цёсном пиру
 Там сидит бы Потык Михайло сын Ивановиць;
 Он сидит на пиру ноньце — не пьёт, не ест,
- ¹⁰ Он не пьёт, не ест, ницем не хвастаёт —
 Да не зло ли ноньце да на тибя думаёт?»
 Тут говорыл Владимёр-князь стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Михайло Потык сын Ивановиць!
 А-й уж ты што на пиру сидишь — не пьёшь, не ешь,
- ¹⁵ Да не пьёшь, не ешь, ты не кушаёшь?» —
 «А-й уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!
 Ишша все у тя на пиру испрыженёны —
 Ишша я на пиру сижу — не жонат сижу». —
 «Уж ты ой еси, Потык сын Ивановиць!
- ²⁰ Э-й хошь у князя бери, хошь у боярина,
 Хошь у той вельможи у богатою!» —
 «Э-й мне не нать, не нать у князя, у боярина,
 Мне не нать, не нать у вельможи у богатою:

- Э-й как бы есь во той-де Земли Леденецькою
 25 И у того короля было Леденецкого
 А там ведь есь-де Марья Лебедь Белая, —
 Ах, не против бы кнегинушки Опракsei!»
 А-й как поехал Михайло Потык сын Ивановиць
 Как во ту во Землю Леденецькою.
- 30 О-й он ведь бил, бил силу леденецькою,
 Побивал-де всю силу заморьскую,
 Доставал бы Марью, да Лебедь Белую.
 А-й он достал бы Марью, да Лебедь Белую,
 Как повёз бы Марью Лебедь Белую.
- 35 Ён поехал по далецю по цисту полю,
 По тому по широкому роздольцю.
 А-й там горит, горит зелёная добровушка,
 Ах, во добровушки горит цяс<т> рокитов куст,
 Ах, цяст рокитов куст — горит змеино гнездо.
- 40 Около кустышка змея люта извиваласе;
 А-й говорит-де тут да ведь люта змея:
 «Уж ты ой еси, Потык сын Ивановиць!
 Ты залей, залей мать ты дубровушку,
 А-й ишше выведи из пожару малых детоцёк!»
- 45 Говорит его да Марья, да Лебедь Белая:
 «А-й уж ты ой еси, Михайло Потык сын Ивановиць!
 Да како будё тебе добро от змеи?..»
 Не послушал Потык сын Ивановиць;
 А-й он соскакивал со добра коня,
- 50 А скинывал со правой ноги нонице сафьян сапог,
 Он бы залил, залил мать-дубровушку,
 О-й во добровушке залил цяс<т> рокитов кус<т>,
 Ишша вывёл из пожара малых детоцёк.
 А-й как поехал городу ко Киёву,
- 55 Там оставил Марью Лебедь Белую.
 О-й ишша стал Владимёр ноньце бы пир редить.
 Они все бы на пиру ноньце напивалисе,
 Они все бы на цёсном да наедалисе,
 Они все бы на пиру пьяны-весёлы.
- 60 А-й що един бы на пиру — он не пьёт, не ест,
 Он не пьёт, не ест, он не хвастаёт.
 Насказали ему тут боярына:
 «А-й уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!
 Там сидит бы Потык — не пьёт, не ес<т>»,
- 65 А-й он не пьёт, не ес<т>, нонице не кушаёт —
 Да не зло ли на тибя ноньце он думаёт?» —

- «А-й уж ты ой еси, Потык сын Ивановиць!
 Уж ты што сидишь — не пьёшь, не ешь,
 Да на пьёшь, не ешь, ноньче не кушаёшь
 70 Да нецем, на пиру сидишь, не хвастаёшь?» —
 «Уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!
 Уж все на пиру у тя исприженёны —
 Ишша я на пиру сижу — не жонат сижу». —
 «А уж ты ой еси, Потык сын Ивановиць!
 75 Хошь у князя бери, у боярына,
 Хошь у той вельможи у богаю!» —
 «О-й¹ мне не нать, не нать у князя, у боярына,
 Мне не нать, не нать у вельможи у богаю —
 Ишша есь у мня Марья, да Лебедь Белая!»
 80 А-й он поехал, Потык, за Марьей Лебедь Белою,
 Да привёз бы Марью Лебедь Белою.
 А-й веселым пирком бы редёт² свадебку.
 Когда будёт Потык на подклете ле,
 Они клали заповедь великую,
 85 Они великую заповедь тяжолую
 (А-й да промеж има сведетели — да Владимёр-князь):
 «Ишша хто умрёт из нас — другому живому легци!»
 Как живёт со Марьей Лебедь Белою.
 Его Марья ноньце, да Лебедь Белая,
 90 Она стала ноньце беременна;
 А-й захотелось гусей-лебедей да серых утоцёк.
 Да поехал Потык Михайло сын Ивановиць —
 А-й в стремена кладёт да ноги резвья,³
 А подаёт в руки она шелков повод ли —
 95 А-й он поехал, удалой, во цисто полё
 Да стрелял гусей-лебедей да серых утицей.
 Он ведь выехал на далецё на цисто полё,
 О-й он увидял следы лесиц дак леших заецей —
 Розоставливал пеняточка⁴ белошолковы,
 100 А-й он гонял, гонял лесиц дак леших заецей.
 Он поехал ко городу ко Киёву —
 О-й не стрецят его да молода жона,
 А-й молода жона да Марья Лебедь Белая.
 Да стрецят Владимёр-князь стольне-киевской:
 105 «Уж ты Потык Михайло сын Ивановиць!
 А-й уж ты ездись — ницего ноньце не знаёшь ли:
 Подымалса царь Кошшей Кошшеевиць;
 Он ведь просит со города копейшину,
 Ишша ту ба Марью, да Лебедь Белою.

- 110 А-й говорят бояра маломожных:
 „Как не всем погибнуть нам во городе
 Хоша бы ради ноньце гузна женьского!“ »
 О-й отдаёт гусей-лебедей да серых утицей,
 Сам поехал за Марьей Лебедь Белою.
- 115 Он наехал на далеце на чистом поле
 Да зашел бы в бел шатёр полотняной.
 О-й говорят его бы Марья Лебедь Белая:
 «Уж ты ой есь, Михайло Потык сын Ивановиць!
 Тут бы тебе будёт рука правая,
- 120 А-й как Кошшею будёт — рука левая!»
 Да упадцив Потык да на бабьи прелести:
 Повалилса Михайло Потык сын Ив[ановиць];
 Он ведь заспал — как бы ноньце гром гремит.
 А-й как его бы Марья, да Лебедь Белая:
- 125 «А-й що ты спишь, царь Кошшей Кошшеевиць?
 У тя спит бы, спит у тя да Потык сын Ивановиць!»
 И да опутали они его опутинки шолковыя,
 Оковали все замки немецкия
 Да повесили бы Потыка на сырой бы дуб.
- 130 А-й да не знаёт, откуль змея люта бы извиваласе:
 Розжигала опутинки шолковыя,
 О-й розмыкала его замки немецкия —
 Ишша стал бы он, Потык, ведь напросте.
 Да поехал Потык Михайло сын Ивановиць.
- 135 Он наехал на далеце на чистом поле:
 Ишша спит Кошшей с Марьей Лебедь Белою.
 Заходит Потык [в] бел шатёр полотняной.
 А-й говорит его да Марья бы, Лебедь Белая:
 «Уж ты ой еси, Потык сын Ивановиць!
- 140 Да ложись-ко ты со мною спати тут:
 А-й да тебе будёт бы рука правая,
 Да царю Кошшею бы — рука левая!»
 А-й он упадцив на бабьи нонь на прелести:
 И повалилса спать ко Марьи, да Лебедь Белою;
- 145 О-й как заспал бы Потык — как ведь гром гремит.
 А-й говорят бы Марья, да Лебедь Белая:
 «Уж ты ой еси, царь Кошшей Кошшеевиць!
 Уж ты спишь — ницёго ноньце не знаёшь ли:
 Ишша спит у тя в шатре супостат ли!»
- 150 О-й да опутали его в опутинки шолковыя,
 Оковали его в замки немецкия,
 Привезали его да ко сыру дубу.

- Она бегат, змея, да по цисту полю
(Да не знаёт, откуль бы змея люта извиваласе!):
- 155 Ах, розжигала опутёнки шолковыя,
Розмыкала все замки немецкия —
А-й ишша стал бы Потык весь он напросте.
Да поехал во далецё во чисто полё
Да за той за Марьей Лебедь Белою.
- 160 О-й наехал на далеце на цисто[м] поле:
Как спит тут царь Кошшей Кошшеевиць.
Да зашёл бы Потык в бел шатёр полотняной.
О-й говорыт бы его Марья, да Лебедь Белая:
«Уж ты ой есь, Михайло Потык сын Ивановиць!»
- 165 Как тебе бы, Потык, — рука правая,
О-й да тебе бы, Кошшею, — рука левая!»
Ой он упадцив был на бабьи прелести:
Да ложилса с ею спати тут;
А-й он ведь заспал, Потык, богатырским сном.
- 170 Говорыт тут Марья Лебедь Белая:
«Уж ты ой есь, царь Кошшей Кошшеевиць!
А-й ишша спит и Потык [у] тя во белом шатру —
Да куда бы Потыка девать будём?»
Да нашли они сер бы там горюць камень,
- 175 Запецятали Потыка в сер-горюць камень,
О-й да тянули камень они в озяро.
А тут ведь бегала змея по ц[исту] полю,
Да нашла, нашла она ету у́толку.⁵
Овернула[сь] змея да она шщукою,
- 180 Да пошла она бы ноньце в озяро
Да нашла, нашла да сер-горюць камень;
Да влела она бы зубы шщучьи ли
Да малешенько камень стала отслабивать.
Она выплавила камень на верхь воду весь,
- 185 О-й она вытянула камень на мать сыру землю,
Роспецятала сер-горюць камень —
Ишша стал бы Потык ноньце напросте.
Эй говорыт ему ноньце люта гроза:
«Ты поедёшь, Потык, за молодой жоны —
- 190 Ой ты дай, дай да грозы лютии:
Как добры мужовья своих жон учат!»
Да поехал Потык сын Ивановиць,
А ой он(ы)⁶ наехал, наехал Марью, да Лебедь Белую:
Ишша спит-де-ка Марьюшка во белом шатру.
- 195 Он махнул шатёр палкой воинскою.

Подымал бы, подымал Кошшей да буйну голову —
 Ишша ссек бы его Потык буйну голову.
 О-й как отсек⁷ у Марьюшки руку правую:
 «Мне не нать, не нать бы рука правая —
 200 А-й обумалась с царём она с Кошшеишшом!»
 Он отсек, отсек да ногу левую:
 «А-й оплеталась она с царём Кошшевишшом!»
 А-й как отсек, отсек губы нонь с носом проць:
 «Да не нать, не нать губы с носом мне!»
 205 О-й он россек бы Марью Лебедь Белую;
 Розметал бы тело по сырой земли —
 А-й как серым волкам да на съеданьице⁸
 Да черным воронам он как на зграенье.
 А-й сам поехал по далецю по цисту полю.
 210 О-й седуцись бы Потык сам роздумалса:
 «Што здорово бы женилса — нонице не с ким спать!»
 О-й как спустилса Потык со добра коня
 Да на то бы да на своё копьё.⁹

№ 36а

♩=80

A

как на том где-ка бы _ ло да на чо_с(ы) _ ном ли _ ру

Там си _ дит бы По _ ты_к(ы), он, он не пьёт, не ест,

Да не пьёт, не ест, ни _ че_м(ы) не хва _ ста _ ёт —

А

да не зло ли на ти _ бя да но_н(и)_че ду _ ма _ ёт?

¹ В нотировке И. С. Тезавровского здесь:

е... эст,

— Ред.

№ 37

- А жил де-ка Потык сын Ивановиць
 Он жил во землях да во немецких же,
 А во тех-де землях во турецьких же.
 Он жил-де с Марьюш[к]ой Лебедь Белою —
- ⁵ А сквозь рубашецьку тельцё да всё видати-се,
 Сквозь тельцё где косточки видати,
 А сквозь косточьки мозги переливаюцьсе.
 А да захотелосе Потыку повеньчатисе,¹
 Захотелосе Потыку обручатисе.
- ¹⁰ А поехали они да в путь-дорожецьку.
 А-й ехали они близко ли, далёшенько:
 Где-ка ти Божии-ти черквы знаменуюцьсе,
 Красен Киёв-от град да показуицьсе.
 Да увидел-де: горит да цест рокитов кус<т>.
- ¹⁵ А увидала змея всё-де лютая,
 А лютая змеишшо семеглавая —
 Роспроговорила она да руським языком,
 Говорыл[а]-де Потыку сыну Ивановичу:
 «Уж ты ой еси, Потык сын Иванович!
- ²⁰ Ты залей-ко, залей да цяс<т> рокитов кус<т>,
 Ишше выведи змеиных да малых деточок!»
 Ишше тут его Марьюшка уговориват:
 «Да како тебе будёт от змеи добро?
 Да како тебе будёт от лютой добро?»
- ²⁵ Ишша тут же да Потык да не послушал жа:
 Соходил он, Потык, со добра коня,
 Скинывал он с правой ноги сафьян сапог,

- Забродил-де в озёро в глубокоё,
 Почерпнул тут Потык свежо́й воды —
- 30 Ишша залил где-ка он да час<т>² рокитов кус<т>,
 Ишше вывел змеиных да малых детоцёк.
 И отправились они опеть в дорожечку.
 Не доехавши до князя до Владимирера,
 Да оставил где Потык сын Ивановиць,
- 35 А оставил где Марьюшку Лебедь Белую
 Во том же где он да во белом шатре,
 Во́ белом где шатре да во чистом поле.
 Да поехал он ко князю да ко Владимиреру.
 Приежжаёт он ко князю ко Владимиреру.
- 40 Ах, у Владимёра нонь тут пированьичё,
 Пированьичё у его — да столованьичё.
 У его все на пиру да напивалисе,
 Они все на чесном да наедалисе.
 А один тут ве́дь Потык сидит — не пьёт, не ест,
- 45 Он не пьёт, не ест — да он не кушаёт,
 Он белой лебёдушки не рушаёт.
 Говорил где-ка Владимёр стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Потык сын Ивановиць!
Уж ты що же сидишь — да не пьёшь, не кушаёшь,
- 50 Ты уж белой лебёдушки не рушаёшь?»
 Ра́зе пивная чарочка не доходила,
 Али винная братынечка обходила?»
 Говорыл где-ка Потык да сын Ивановиць:
 «У тя все на пиру да испоженёны,
- 55 А красны-ти девушки исподаваны —
 Ишше я топериче холост хожу,
 Но холост-де хожу, да не жонат служу!»
 Говорыл-де Владимирер стольне-киевской:
 «Уж ты Бог благословит тибя, Потык, женитисе!
- 60 Хошь у князя бери, хошь у боярына,
 Хо́ть у того купья-мельёншшика,
 Хо́ть у тех хрисьянушок прожитосьних,
 Хошь-де у тех у королей да у [до]донских же!»
 Говорыл где Потык сын Иванович:
- 65 «Мне не надо у князя, не надо у боярына,
 У того у купья, да миллионшшика,
 Хо́ть у того короля да у додо́нского:
 Ишша есь у мя оставлена Марья Лебедь Белая,
 Оставлена у мя да во чистом поле,
- 70 Во чистом-де поле да во белом шатре!»

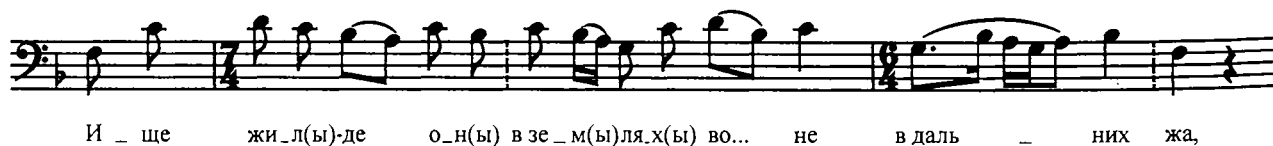
- Они срежались-сподоблялись все да князьним поездом
 Да за той жа за Марьюшкой Лебедь Белою,
 Отправились они да в путь-дорожечку.
 Да приежжают они да ко белу шатру —
- 75 Ишша тут Марьюшка спит ишше.
 Заходил где-ка Потык да сын Ивановиць,
 Заходил он да во белой шатёр,
 Брал где-ка Марьюшку за праву руку,
 Садил он ведь Марьюшку на добра коня.
- 80 А поехали они да в красён Киёв-град;
 Они златыма-ти перснями обруцелись,
 Золотыма-ти веньцями повиньцелись.
 Отпировали они да отстоловали же,
 Пошли они да в теплу спальницю.
- 85 А не мало тому времецько всё миновалось;
 Стала-де Марьюшка беременна,
 Захотелось Марьюшки гусетинки,
 Да белою-то Марьюшки лебедетинки.
 А отправлялся где Потык сын Иванович,
- 90 Отправлялся он во путь, да он в дорожечку
 За тема где он да за лебедушкой;
 Прогонял он заеца всё вецёрного
 И того где заюшка где белого —
 Да не мог же он да тут некого добыть.
- 95 И приежжаёт он да возрат домой.
 Да стрещяёт матушка не со радостью,
 Не со радостью матушка, не со весёлу:
 «Ах у тя маленька семейка сбавилась:
 Приежжал-де Коршей да всё Коршеевич —
- 100 Да увёз-де-ка Марью Лебедь Белою!»
 Ишша тут же где Потык не ослышилса:
 А не евши где Потык, сам не пивши же,
 Поехал за Марьей Лебедь Белою.
 Но настыг где-ка тут Коршея Коршеевиця:
- 105 Тут стоит в чистом поле белой шатёр,
 Да стоит-де тут да всё белой шатёр.
 Заходил где-ка Потык во белой шатер.
 Ишше тут же где Марьюшка уговарыват:
 «Ишша на-тко те ножка да нонче правая,
- 110 Ишша на-тко тибє да ручка правая!»
 Ишша тут же где Потык сын Ивановиць
 Ишша сдалса на бабьи нонче прелести,
 Засыпал-де Потык сын Ивановиць —

- И спит, аки да будто гром гремит.
- 115 Ишша тут жа Марьюшка где Лебедь Белая
Говорыла она да Коршею Коршеевицу:
«Уж ты ой еси, Коршей да всё Коршеевиць!
Ты ставай-ко, Коршей да всё Коршеевиць,
Да наехал нас невежа, да всё невежишшо!»
- 120 Пробудилса Коршей да всё Коршеевиць —
Да запутали в опутинки шолковыя,
Да замкнули во замочки немецкия;
Отправились да в путь-дорожечку.
Пробудилса где Потык сын Ивановиць:
- 125 Ишша весь он опутан в путинка[х] шелковых же.
Да не знаёт, откуль змея люта извиваласе:
Да распутала путеньки шолковыя,
Розомкнула замочки немецкия —
Стал весь ведь Потык да ноньче напросте.
- 130 А говорыла-то тут нонице змея слово:
«Ты не езд-ко, Потык сын Ивановиць, —
Потеряшь ты свою да буйну голову!»
Ишша тут же ведь Потык не послушал ей:
А отправилса ведь он да во сугон за ей.
- 135 Да наехал же Потык на чистом поле,
На чистом-де поле да во белом шатре.
Заходил-де-ка Потык сын Ивановиць,
Заходил-де-ка он да во белой шатёр.
Ишша тут стала Марьюшка улешшать его:
- 140 «Ты ложись-ко-се, Потык сын Ивановиць!
Обойму я тибя нониче за шеецьку,
Ишша тут я Коршея всё на смерть не люблю!»
Ишша тут же где Потык сын Ивановиць
Да на бабьи-ти прелести упадцив был —
- 145 Повалилса где с Марьюшкой Лебедь Белою,
Ишша заспал где Потык да крепким сном.
Говорит же тут Марьюшка Лебедь Белая,
Говорила тут она да всё Коршеюшку,
Говорила Коршею да всё Коршеевицу:
- 150 «Ты ставай-ко-сь, Коршей да всё Коршеевиць,
Да наехал нас тут невежа, да всё невежишшо!»
А пробудилса Коршей да всё Коршеевиць —
Заклали его в камешок во серый же
Да спустили его да во синё морё;
- 155 Ишша тут же они да сами уехали,
Уехали они да в путь-дорожечку.

- Да не знаёт, откуль змея люта извиваласе:
 Она трои-де сутоцьки добывала же,
 Она трои же сутоцьки выжигала жа —
 160 Весь тут Потык стал тут напросте.
 Тут змея да наговарыват:
 «Ты не езд-ко, Потык сын Ивановиць, —
 Потеряшѣ ты свою да буйну голову!»
 Не послушал где-ка Потык сын Ивановиць:
 165 Да приехал-де-ка он да ко белу шатру,
 Да заходит он нонице во белой шатѣр —
 Отрубил у Коршея да буйну голову.
 Отрубил-де у Марьи да праву ножечку:
 «Ишша ты с Коршеём да оплеталасе!»
 170 Ах, отрубил он у Марьи да праву ручушку:
 «Ишша тут же ты с Коршеём³ да обумаласе!»
 Отрубил он да у ей белы губы:
 «Ишша тут с Коршеём⁴ да человаласе!»
 Отрубил он нониче⁵ у Марьи буйну голов[у],
 175 Розметал он косьѣ по чисту полю.
 А отправилса сам в путь-дорожечку.
 Ишша сам где-ка да всё роздумалса:
 «Ишша що же я поехал да во... домой же ведь?»
 Ишша будут миня дразнить: „Здорово жонилса жа,
 180 И здорово женилса — да всё-де не с ким спать!”»
 Ах, ишша становил он копьѣ во матушк[у] сыру землю —
 Да скопил он тут, Потык, на востро копьѣ!
 Тут же где Потыку славы поют.

№ 38

♩=56

А во дал(е)них - де зем(ы)лях да во немецких жа.

О н(ы) приб(ы)рал(ы) себе Мар(е)юшку Ле <бедь Белую>.

¹ Вследствие запоздалого включения, а затем преждевременной остановки звукозаписывающего аппарата начало первого мелостиха и окончание четвертого мелостиха на фонограмме отсутствуют. — Ред.

⟨Уж и жил(ы)-де-ка⟩ Потык да сын Иванович,
 Ище жил(ы)-де он(ы) в зем(ы)лях(ы) во... не в дальних жа,
 А во дал(е)них-де зем(ы)лях да во немецких жа.
 Он(ы) приб(ы)рал(ы) себе Мар(е)юшку Ле⟨бедь Белую⟩.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 39—50)

№ 39

Да-й во стольнѣм во городе во Кieve
 Да у ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пированьицо-почесьѣн стол
 Да для многих кнезей да для многих бояров,
⁵ Да для сильних-могучиих богатырей,
 Да для тех-де полениц для приудальных,
 Да про тех-де купьцей-гостей торговых,
 Да про многих казаков¹ со тиха Дуна́,
 Да про всех бы калик да перехожиих,
¹⁰ Перехожиих калик да переброжиих,
 А про всех бы хресьянушок бы да прожитосьных.
 Ишше все бы на пиру да напивалисе,
 Ишше все бы на цесном да наедалисе,
 Ишше все бы на пиру да были пьяны-вѣсѣлы.
¹⁵ Да Владимѣр-князь по грынюшки похаживат,
 Ишше с ножецьки на ножку да переступиват
 И сапог бы о сапог да поколащиват,
 Ишше белыма руками да прирозмахиват,
 Да златныма перснями да он нашшалкиват,
²⁰ Да русыма-то кудрями да принатрехиват,

- Из ус(т) тако слово да выговариват:
 «Уж вы ой, все удалы да добры молодцы!
 Вы не знаете ли хто мне обручницы,
 Да обрусницы мне бы, да супротивницы,
 25 Супротивницы² мне бы-то — красной девици:
 Станом-возрастом ровна была, умом сверсна,
 Ишше тело-то было ведь³ — как белой снег,
 Ишше шшоки бы у ей бы ведь — как алой цвет,
 По походецьки девиця — как павушка,
 30 По говоры-то была — будто лебедушка,
 Ишше ясны-ти оци да были — как у сокола,
 Ишше черныя брови — да как у соболя,
 Да ресницы-ти были — как у сиза⁴ бобра?»
 Ишше большой-от хороницьсе за среднёго,
 35 Ишше средней-от хороницьсе да за меньшого,
 Да от меньшого Владимиру да ответу нет.
 Говорыл бы Владимир да по второй након.
 Говорыл бы Владимир по третей након:
 «Уж вы ой еси, удалы добрыя молодцы,
 40 Уж вы сильни-могущия богатыри,
 Уж вы все же поленици приудалыя
 И все же купьци-гости торговыя,
 Ишше многия казаки да со тиха Дуна,
 Ишша все вы калики да перехожиа,
 45 Перехожиа калики⁵ переброжиа!
 Вы не знаете⁶ ли хто мне-ка обручницы,
 А-й обручницы мне бы — да красной девици:
 Станом-возростом была бы да умом сверсна,
 Ишше тело-то было ведь — как белой снег,
 50 Ишше шшоки-ти у ей ведь⁷ — как алой цвет,
 По походецьки девиця — как павушка,
 По говори-то была — да будто либедушка,
 Ишше ясныя оци да были — как у сокола,
 Ишше черныя брови — да как у соболя,
 55 Да ресницы-ти были — да как у сиза бобра,
 Ишша было бы вам, кого кнегиной звать,
 Да кнегиной звать да кому цесть воздать?»
 Выставал бы тут удалой да доброй молодец,
 А-й говорыл ведь он таково слово:
 60 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 Ты позволь же ты мне слово молвити,
 Слово молвити мне бы да рець говорыти —
 Не изволь миня за слово скоро сказнить,

- Не садить бы миня во темныя погребы,
⁶⁵ Не сылать бы во сылоцьки да во дальния». Говорыл бы Владимир таково слово:
 «Говори-ко-се, молодец, што тебе⁸ надобно,
 Говори-ко ты рець да без опасности!»
 Говорыл молодець да таковыя реци:
⁷⁰ «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 Ишше есь у нас Дунай да сын Ивановичь:
 Ишше много Дунай да по землям бывал,
 Ишше много бы Дунай да королям служил;
 Да созвати⁹ бы его да на почесён¹⁰ пир —
⁷⁵ Да не знаёт ли ведь¹¹ он тебе обруцницы,
 Да обруцницы он — да красной девицы?»
 Говорыл-то Владимир таково слово:
 «Уж вы ой еси, ключники-замочники!
 Вы берите-ко мои да золотыя ключи,
⁸⁰ Вы подите-ко ко погребу да глубокому,
 Роскатывайте камешки вы серыя,
 Отпирайте вы доски все¹² железныя,
 Отпирайте мои да темныя погребы,
 Отпирайте мои да замки крепкия —
⁸⁵ Да зовите-ко Дунаюшка¹³ на поцесён¹⁴ пир,
 Да говорите ведь вы сами да таково слово:
 „Да зовёт тибя Владимир да на почесён пир!
 Без тобя ведь, Дунай, пир не йдёт,
 У нас пир бы не йдёт — да не пируицьсе!”
⁹⁰ Отпирали¹⁵ ему¹⁶ двери да все¹²-то железныя:
 Да сидел бы Дунай да в тёмном погребе,
 Ишше жог бы он свешши воску яровы,
 Да цитал ведь он книгу все Псалтырьнею.
 Говорыли ему ключьники да замоцьники:
⁹⁵ «Уж ты ой, Дунай да сын Ивановичь!
 Ты поди-ко-се топере¹⁷ да вон из¹⁸ погреба:
 Да зовёт тибя Владимир да на почесён пир!
 Без тобя ведь топере у нас пир не йдет,
 У нас пир-от не йдёт — да не пируицьсе!»
¹⁰⁰ Он легко-скоро ставал да на резвыя ноги,
 Он легко ведь выскакивал да из погреба —
 В глубину¹⁹ погреб был да сорока локот.
 Да пошли они ко князю да во светлу гриню.
 Заходил бы Дунаюшко во светлу гриню,
¹⁰⁵ Ведь он Господу²⁰ Богу все помолился,
 На все²¹ стороны цетыре да он поклонился.

- Да садили²² бы Дунаюшка в место большое,
 Да во большое место в бо́гатырскоё.
 Да садилса Дунай да в место большое,
 110 Да во большое место бо́гатырскоё.
 Наливали ему цяроцьку зелена вина,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра,
 А подносили бы к Дунаюшку Иванову:
 «Выпей-выкушай, удалой доброй молодець
 115 Да по имени Дунай да сын Ивановичь,
 Да на то бы-де здравьицо молодецькоё!»
 Принимает Дунаюшко единой рукой,
 Выпивает Дунай да к одному духу.
 На закуску ему — голову бела сахара,
 120 На запивку — турей рог да мёду сладкого.²³
 Наливали втору цяроцьку зелена вина:
 «Выпей-выкушай, Дунай сын Дунаевичь!»
 Принимал бы Дунай да единой рукой,
 Выпивал бы он да к одному духу.
 125 Тут Владимир-князь по гринюшки да похаживат,
 Он ведь с ножечки²⁴ на ножечку переступыват
 И сапог бы о сапог да поколачиват,
 Ишша белыма руками да прирозмахиват,
 Да златныма-то перснями сам нашшалкиват,
 130 Да русыма бы кудрями принатрехиват,
 Да из ус(т)²⁵ таки речи да выговарыват:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!
 Ишша много ты, Дунай да по землям бывал.
 Ишша много бы, Дунай, ты королям служил —
 135 Да не знашь ли ты мне да красной девици:
 Станом-возрастом²⁶ ровна было, умом сверсна,
 Ишше тело-то бело ведь — как белой снег,²⁷
 Ишше шшоки-ти ведь были ведь — как алой цвет,
 По походецьки девушка — как павушка,
 140 По говори-то была — да лебёдышка.
 Ишше ясны-ти оци да были — как у сокола,
 Ишше черныя брови — да как у соболя,
 Да ресницы-ти были — как у сиза бобра?»
 Говорыл бы Дунай да таково слово:
 145 «Ишше есь бы во городе во Ляхове
 У того же грозна короли Лехоминского,²⁸
 Ишше есь у его всё бы две дочери.
 Да больша доць²⁹ Настасья да королевисьня —
 Зла-лихая полениця да приудалая:

- 150 Ишша ездит она да по чисту полю,
 Ишша ездит она бы, да всё полякуёт —
 Ишша той жа³⁰ вам да не владеть³¹ будет!
 А втора доци Опраксея да королевисьня —
 Ишша³² можно ту взеть да за тибя замуж,
 155 Ишша можно будет ей да кнегиной звать
 Да кнегиной звать да ей цесть воздать!»
 Говорыл-то Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Поежжай-ко ты нонь да в³³ путь, в дорожечку
 160 Ко тому же королю да Лехоминскому,
 Поежжай ты топере³⁴ да сватом — сватайсе;
 Ишша силы бери — да сколько те надобно,
 Золотой казны бери — да сколько те надобно!»
 Говорыл-то Дунай да таково слово:
 165 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 Нам ведь силою³⁵ нонь бы не воеватисе,
 Золотой-то³⁶ казной да не откупатисе —
 Уж ты дай мне дружинишку хоробрую,
 Ишша на имё Добрынюшку да Микитиця!³⁷»
 170 Говорыл ему Владимёр таково слово:
 «Уж ты есь, Дунай да сын Ивановичь!
 Ты бери-ко-се — да хто те³⁸ надобно!»
 Ишша брал он Добрынюшку да Микитиця.
 Походили они да на конушин двор,
 175 Ишша брали они да коней добрых;³⁹
 Ишша брали бы, уздали да коней добрых:
 Да накладывали уздицьки⁴⁰ всё тосмяныя,
 Да накладывали седельшка церкальския,
 Да застегивали двенаццэт⁴¹ тугих подпругов,
 180 Да тринаццату тенули церез хребётну степь —
 Да не ради бы басы — да ради крепости,
 Ишше ради опоры да богатырского:
 Не оставили бы кони да во чистом поле,
 Не заставили ходить да по чисту⁴² полю,
 185 По чисту полю ходить, да ходить пешима!
 Только видели бы их, да как коней седлали,⁴³
 Как коней седлали⁴³ да в стремена ступили⁴³ —
 Да не видели поступки да лошадиной,
 Да не видели поезки богатырскойей,
 190 Только видят бы: в поле курева стоит,
 Курева бы стоит — да дым столбом валит.
 Ишше едут они да по чисту полю,

- По тому же роздольицю да широкому.
 Приежжали бы ко городу ко Ляхову
 195 Ко тому жа⁴⁴ грозну ⁴⁵королю <Ле>хоминскому.⁴⁶
 Говорыт тут Дунай да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитицёк!
 Оставайсе ты здесь да среди двора[х];⁴⁷
 Я пойду ведь топере да сватом — сватацьсе
 200 Ко грозну я королю бы да Лехоминскому.
 Как добром ведь нам даст — дак мы добром возьмём,
 Как добром нам не даст — да за боём возьмём;
 Загремит как у мня палощька буёвая,
 Да зачиркаёт сабелька-та вострая —
 205 Ты тогда секи силу, ей не мѣлуй!»⁴⁸
 Да пошол бы Дунай да сватом — сватацьсе;
 Приходил бы к королю да во светлу грыню,
 Заходил и к королю да во светлу грыню,
 Ишша бѣёт бы челом да он о сыру землю.⁴⁹
 210 «Уж ты здрастуёшь, король да Лехоминския!»
 Говорыл ему король да Лехоминския:
 «Уж ты здраствуёшь, Дунай да сын Ивановичь!
 Уж ты што ко мне прибыл ли по-старому,
 Ишша прыбыл ты ко мне во служеньицѣ
 215 Да по-старому служить, всё по-прежнему?»
 Отвещал ему Дунай да сын Ивановичь:
 «Не по-старому служить тебе, не по-прежнему;
 Я прышол к тебе нонь да сватом — сватацьсе
 Да на той же Опраксеи да королевисьни⁵⁰
 220 Да за того бы князя да за Владимира!»
 Говорыл ему король да таково слово:
 «Уж ты, Дунай да сын Ивановичь!
 Ты бы сваталса за калику да перехожую,
 А не сваталса за князя да за Владимира!»
 225 Говорыл бы Дунай да таково слово:
 «Уж ты ой еси, король да Ляхоминския!
 Ты добром нам дашь — дак⁵¹ мы добром возьмём,
 Ты добром нам не дашь — да за боём возьмём,
 Уж мы силой возьмём да богатырскою!»
 230 Да пошол бы Дунай да ко светлой грынѣ
 Да ко той Опраксеи да королевисьни.
 Да сидела Опраксея-королевисьня
 Да во той же во грынюшки во светлую
 За двенаццати⁵² весуцима замоцьками,
 235 За тринаццатью⁵³ крепкими сторожоцьками.

- Да во ту же пору было, во то времё
 У Дуная оци ясны да сомутилисе,
 Да могуция плечи да росходилисе,
 Да горяцяя кров да роскипеласе —
 240 Да пошол к Опраксеи во светлú грыню.
 Он не спрашивал у дверей да крепких сторожов,
 Да прыбил у дверей да крепких сторожов,
 Ишша прырвал двенаццэт⁵⁴ всех замоциков —
 Заходил к Опраксеи во светлу грыню.
 245 А ткала она красеньця всё шолковыя —
 Обронила целноцёк да всё серебряной,
 Говорыла⁵⁵ она бы да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Ишша к нам ты прышол служить по-старому,
 250 Да по-старому служить ли, по-прежнему?»
 Говорыл ей Дунай да сын Ивановичь:
 «Уж ты ой есь, Опраксея⁵⁶ да королевисьня!
 Я приехал бы нонь да сватом — сватацьсе:
 Да хотим тибя⁵⁷ взять да за сибя взамуж
 255 За того же бы за князя за Владимира;
 Ты добром как идёшь — дак мы добром возьмём;
 Ты добром ты не йдешь — да за боём возьмём!»
 Ишше тут Опраксенюшка слезно заплакала:
 «Как други-ти отьци да други матери
 260 Да умеют детей вспоить-скормить,
 Да споить бы, скормить да взамуж выдати
 Без бою бы, без драки, всё без сеченья,
 Без того бы кроволитьця⁵⁸ великого;
 Миня-то бы батюшко умел вспоить-скормить,
 265 Да не мог миня да взамуж выдати
 Без бою бы, без драки, всё без сеченья,
 Без того бы кроволить[и]ця⁵⁹ великого!»
 Да сказал бы ей Дунай да сын Ивановичь:⁶⁰
 «Уж ты ой есь, Опраксея да королевисьня!
 270 Надевай бы на собя да платьцо⁶¹ цветное,
 Ты срежайсе⁶² со мной да в путь, в дорожечку,⁶³
В путь-дорожечку срежайсе да в чисто полё!»
 Да немного тут Дунай да розговарывал.
 Снаредилась бы во платьцо⁶⁴ во цветное;
 275 Ишша брал бы ей Дунай да за белы руки,
 Выводил бы Дунай да из светлой грыни,
 Выводил бы ведь он да на широкой двор
 Да садил бы на коня да позади сибя.

- Снаредились⁶⁵ тут удалы добры молодцы.
- 280 Ишше едут они да по чисту полю,
По тому бы-де роздольицу широкому;
Да наехали на ископоть⁶⁶ великою.
Ишше брали трубоцьку⁶⁷ подзорную,
Да подзорною трубоцьку дальнёвидною;
- 285 Ишше здрили бы, смотрели да во чисто полё,
Во то же роздольицо широкоё.
Да завидели они да во чистом поле:
Там ведь ездит поленица да приудалая —
Ишша та же ведь Настасья да королевисня.
- 290 Да поехал да Дунай да сын Ивановичь
Да ко той же бы Настасьи да королевисьни.
Ишше они съехали бы они да поздоровались
Да тема же палками⁶⁸ они боёвыми:
Да от рук их палоцьки загорелисе —
- 295 Они тем боём друг дружку да не ранили.
А рубилисе⁶⁹ сабельками вострыма —
Они тем боём друг друга да не ранили.
А-й кололисе⁷⁰ копьеми да булатныма —
По насадоцькам копыця свернулисе.
- 300 Да тенулисе они тягами⁷¹ жалезныма
Церез те жа церез грывы да лошадиныя —
Да залезныя-ти тяги да распоялисе.
Соходили на матушку⁷² они сыру землю:
Да плотным бы боём — да рукопашечкой.
- 305 Да во ту жа пору было, во то времё
Закрыцял ему Добры[н]юшка Микитицёк:
«Уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!⁶⁰
Уж ты бей бабу по пелькам, пинай под гузно:
Ишша те у их раноцьки кровавыя!»
- 310 Да свалил он Настасьюшку на сыру землю,
Сотворил тут он с ей любовь сердесьною.
Приежжали они да ко белу шатру,
Да отправились⁷³ они да в путь, в дорожецьку;
Приежжали бы они да в красен Киев-град.
- 315 Да стрецяли бы их да кнезья-бóяра,
Да стрецяли-то бы их да всё навеселе.
Да пошло бы у их да пиrowаньице,
Да пошло бы тут у их⁷⁴ да столованьице;
А-й принимали они да всё законной брак.
- 320 Да тогда у их пошло да пиrowаньицо,
Пиrowаньице у их да столованьице.⁷⁵

- Ишша все бы на пиру тут да напивалисе,
 Ишша все бы на десном пиру наедалисе,
 Ишша все бы на пиру да пьяны-ти, вёсёлы,
 325 Ишша все бы на пиру да приросхвастались:
 Да иной бы-де хвастает добрым конём,
 Да иной бы-де хвастает да вострым копьём,
 Да иной бы-де хвастает своей силою,
 Да иной бы-де хвастает золотой казной,
 330 Да иной бы-де хвастает родной сестрой,
 Ишше умной-от хвастает старой матерью,
 Да безумной-от хвастает молодой жоной,
 Да иной бы хвастает своей силоей.
 Ишша та же Настасья да королевисьня
 335 Да хвалилесе она ишша всё стрилеть
 Да стрелеть бы во метоцьки⁷⁶ да во польския:
 «Розострелю я за тры версты злачён перстён!»
 Отошло бы у их да пиrowаньицё,
 Пиrowаньицё⁷⁷ у их, да столованьицё;
 340 Ишша все у их дела да приконьцялисе.
 Ишша тут ведь князья да думны бёяра,
 Ишша стали они да повторять слово:
 «Да стрелеть бы во метоцьки во польския!»
 Да пошел тут Дунай да сын Ивановичь,
 345 Да за им пошла Настасья-королевисьня
 Да стрелять во метоцьки да во польския.
 Да Дунай стрелил во метоцьки во польския:
 Да первой-от раз — да он не дострелил,⁷⁸
 Да второй-от раз стрелил — да он перестрелил,
 350 Как третьей раз ведь стрелил — улетела в правой бок.
 Стала стрелеть-то Настасья-королевисьня.
 Да поставили злачен перстень за тры версты —
 Розострелила Настасьюшка злачен перстень,
 Да злачен перстень розострелила она надвоё:
 355 На весы-ти бы клала всё злачен перстень —
 Да не котóra не котóру да не перевесила.
 Ишша тут-то Дунаюшку за беду стало,
 За великую досаду да показалосе:
 Направил бы он свой яр-тугой лук,
 360 Ишше метит Настасьи да по белым грудям.
 Говорыла ему Настасья таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановичь!
 Не стрелей ты меня да по белым грудям:
 Да засеено в утробы всё два детища —

- 365 По локот-то у их руки в золоте,
 По колен бы у их да ножки в серебре,
 Ишша волосы у их всё ведь русья,
 Да на каждой волосинки — по жемчужинки!»
 Ишше ихны серья были заплывцивы —
- 370 Ишша тем разговорам да не поваровал:
 Он спустил ведь ей да по белым грудям,
 Да спустил бы стрелоцьку каленую, —
 Да застрелил он Настасью да королевисьню.
 Тогда стал он пороть да груди белья,
- 375 Ишша стал бы смотреть да ретиво серья;
 Роспорол бы у ей да груди белья —
 Усмотрел он в утробы всё два детища.
 Ишша тут-то сам он восплакалса:
 «А-й тошнёшонько⁷⁹ было — стало тошней того!»
- 380 Становил он своё копьё булатное,
 Ишше падал на копьё да грудью белою.
 Да со тех же костей да со Дунаевых,
 Да со тех же костей да со Настасьиных,
 Да со той же бы крови со горяцею
- 385 Протекала бы тут да всё Дунай-река.

№ 40

- Што во стольнём городе, што во Кieve,
 Во Кieve во городе у Владимира
 А-й да заводилось пированьицо-почесьён¹ пир
 Про многих кнезей, гостей торговые,
⁵ А про тех же полениц² да про удалые,
 Про тех же хресьян што прожиточных,
 Про тех жа наизницьков.
 Они все-де на пиру да пьяны-вёсёлы,
 Они все-де на пиру да приросхвастались;
- ¹⁰ И богадой-от хвастат да золотой казной,
 А наизницёк хвастат да как добрым конём,
 А могуцей-от хвастат да своей силой богаты[р]скою,
 Ишша умной-от хвастат да родной матерью,
 И неразумной-от хвастат да молодой жоной,
- ¹⁵ А ишша умной-от хвастат да как родной сестрой.
 А Владимир-от князь по своей грядни похаживат,
 Изо окошецька в окошецько сам поглядыват,
 Ишше с ножецьки на ножку да переступыват

- И такие речи да сам выговарывают:
- 20 «Ишше нонеце во Кieve што во городи
 А удалы добры молодцы поженены,
 Ишше красны девици да взамуж выданы —
 Да я единой-от, князь, да я холост хожу,
 Я холост-де хожу да как слугой слою.³
- 25 Да не знаете ле, ребятушка, мне обруцъници,
 Да как обруцъници, да молодой жоны,
 Да молодой жоны — да белой лебеди:
 Ишше столь бы бела — да аки белой снег,
 Ишше черны-те брови — да как у соболя,
- 30 Ишше ясныи оци — да как у сокола,
 А тиха реценька — да как лебединая,
 И походецька как у ей была — да как павиная?»
 Тогда-то Владимиру на то слово как ответу нет.
 Да большой-от кроитьсе да как за среднёго,
- 35 Ишше средней-от кроитьсе да как за меньшого,
 А хоть от меньшого ведь да как ответу нет.
 Да и-за те[х] жа столов да все дубовыя,
 И-за тех жа скатертей да всё перцяття,
 И-за тех же ес-питей было сахарныя,
- 40 И-за тех жа скамеецек белодубовых
 И ставал-то Добрынюшка сын Микитиць млад;
 Говорыл-то он Владимиру князю же:
 «Благослови-ка мне-ка слово молвити —
 И за то слово головы не казнити,
- 45 И за то слово на виселицю мне не вёсити!
 Да я слыхал же от того брата крестового,
 От того же от крестового от Дунаюшка,
 От Дунаюшка да сын Дунаевича:
 Да будто есь во городи⁴ да што во Шахови,
- 50 Да во Шахови, да во Ляхове
 У того же короля, да королевиця,
 У того же королевиця да Леховинского
 Есь у его две доцери хорошия.
 А перва-та доць Настасьюшка-королевисьня:
- 55 Да приудала в цистом поле поленица⁵ жа —
 Ишша та тебе ведь не молода жона,
 Ишша та тибе ведь не обрусъница!
 Ишша есь-то Опракся да королевисьна:
 Ишша тут жа статным статна,
- 60 Она статным-то-от, статным статна да как умом сверсна⁶ —
 Да ведь будёт тибе да молода жона,

- Ишше будёт тибѣ да как обрѹсница!» —
 «Да вы подите-тко, ключьницьки⁷ да все замоцьницьки,
 А-й берите⁸-тко с собой всё Добрынюшку!»
- ⁶⁵ Пошли-то они да во цисто полѣ;
 И приходили они да ко⁹ глубок погреб,
 Пехали¹⁰ они золоты ключи,
 Отмыкали они все-де крепки замки
 Да будили-то Дунаюшка от крепка ведь сна.
- ⁷⁰ А-й да пробужаицьсе Дунаюшко сын Дунаевиць:
 «Ишша што вам нонеце скоро надобно?» —
 «Ишша¹¹ посылат ишше да всё Владимир-князь
 Ишша звать вас за тот жа за пир весѣлоу:
 Ишша не пьетьсе, не ессе — без вас пир не йдѣт!»
- ⁷⁵ Ишша¹² он им да колпака не гнѣт.
 Выставал-то и-за их да как Добрынюшка,
 Ишше тут же брателко да весь крестовоу —
 Ишше кланялса Дунаю сын Дунаевиць:
 «Ишше нонеце посылат да нас Владимир-князь,
- ⁸⁰ Ишше просит вас да за поцесьѣн пир
 И при многих кнезей, гостей торговья
 И при множесьво тех же да сильны[х] боғатырей:
 Ишша все-те без тебѣ не пьют, не кушают!»
 И ставал-то Дунаюшко на резвы ноги,
- ⁸⁵ Умывалса свежой да ключевой водой,
 Да снаряжалса Дунаюшко в платьѣ цветноѣ;
 Да снаредилса Дунаюшко во едѣн цветок,
 Да говорил-то Дунаюшко да сын Дунаевиць:
 «Вы спускайте-ко ремень, да ремень долгоу!»
- ⁹⁰ А спустили ему ремень, да ремень долгоу.
 И праву-ту ножецьку да во ремень ступал,
 А левой-то ножецькой да как на мать сыру землю.
 «Уж вы здрастуйте, ребятушка все ведь ключьницьки,
 Вы здрастуйте, рибятушка замоцьницьки!» —
- ⁹⁵ «Уж здрастуйсь, брателко свет да крестовой же!»
 А брались они с им да за правы руки,
 Целовались они в уста сахарныя;
 А пошли-те они рука да рука за руку,
 Повелись они в те жа да во полатушки,
- ¹⁰⁰ А во те жа полаты да белокаменны.
 Доходили они до тех же полат белокаменных,
 Доходили они ведь да до красна крыльця;
 И пошли ведь они да на красно крыльцо:
 И ступешек до ступешка да дугибаицьсе,¹³

- 105 А белы ведь сени потрехаюцьсе.¹⁴
 А зашли они в светлу, да светлу светлицу:
 С боку на бок ведь да зашаталасе,
 И все же есвы на столах да поплескалесе —
 Ишше все же богатыри испугалесе.
- 110 Отвечал-то тогда Владимир-князь:
 «Прыходи-ко-се, пожалуйте, Дунаюшко,
 Да прыходи-ко-се, Дунаюшко сын Дунаевиць!
 Ишша милости прошу да за пущесьён¹³ пир
 Ишша хлеба-соли кушати,
- 115 Хлеба-соли кушати да переваров¹⁵ пить,
 Переваров пить — да садись, куда хóтицьсе,
 Ты садись-ко, куда надобно,
 А садись-ко, куда место есь!»
 Он садилса же во тот же стол задней же
- 120 Подле того жа подле брата подле крестового.
 Да наливали ему цяру да зелена вина,
 А не малу, не велику — да полтора ведра.
 А вторую цяроцьку наливали жа,
 А не малу, не велику — да ишше два ведра.
- 125 А в третью-ту цяру наполняли да ровно три ведра.
 Да ведь тут у Дунаюшка в глазоньках помутилосе,
 И всё тут у Дунаюшка черны оци росходилисе.
 Ишше стал-то Владимир да таково слово,
 Таково слово молвити он да ласково:
- 130 «Да Вы будто знаите, да що во городе,
 Да будто во городе во Шахове,
 Да во Шахове, во Ляхове короля да Ляховинского;
 Ишше есь у его ведь две дощери хорошия.
 А больша-та доць Настасья-королевисьня:
- 135 Приудала в цистом поле поленица же —
 Ишша она мне-ка да не обруцница.
 Ишша я слыхал, ведь будто есь да Опракся жа:
 Да как статным статна да как умом сверсна¹⁶ —
 Та будёт мне-ка да обрусница,
- 140 А обруцница — да молода жона!
 Да не мошь ли ты мне-ка да как ведь высватать,
 Не мошь ли мне-ка достати-се?»
 Ишше взялся Дунаюшко да всё высватать,
 А-й достать-то Дунаюшко молоду-ту жону,
- 145 Молоду-ту жону да как Опраксею.
 Гаварыл-то¹³ Владимир да стольне-киевьской:
 «А бери-тко золотой казны — да колько надобно,

- А бери-тко силушки — да цисла-смету нет!» —
 «Золотой мне казной да не откúписьсе,
 150 Да рати-силой великой да мне не рáтиться —
 Ишше дай мне того же да брателка крестового!» —
 «Да бери-тко, тибе да хто те надобно!»¹⁷
 И ставали-то ребятушка¹⁸-и(э)скамеецёк¹⁹ дубóвья,
 И-за тех жа столов да белодубовых,
 155 И-за тех жа скатертей, петъей-есвёй сахáрныя;
 Да снаражалисе оне²⁰ да в светло платьё же
 Да брали с собою оборонушку — да палицу буеву же;
 Да выходили они да на широкой двор,
 Выбирали они сибе да как добрых коней,
 160 А добрых коней серых да все на яблоках;
 Ишше брали они уздици всё тасмянныя,
 Седёлышка седлали да всё цёркальцяты,
 Ишше плётоцьки брали все²¹ разношёлковы —
 Да понюгали они-се да как добрых коней,
 165 От[п]равлялись они да как во цисто полё.
 Они ёхали-пластáли да шéстё[ро]¹³ сутоцёк
 Да доехали до города цо до Ляхова,
 До того же короля да Леховинского;
 Роздергали свой шатер всё полотненой.
 170 «Ты живи-тко, Добрынюшка, у бела шатра,
 Ты пой-ко, корми да как добрых коней,
 А я пойду жа да²² во город да как во Шахов жа
 К тому же королю да Ляховинскому
 И за тем жа делом — да все за сватосьвом.
 175 Уж мне как добром не даю́т — да я лихóм возьмú!
 Тогда выведу на красно крыльцо,
 Заиграю в рóжка да в²³-звоньцяты же я-²⁴ —
 Да не умешкайсе времёцька: да скоро бýть же тут!»
 Да пошол он во город да все во Шахов же.
 180 Да приходит к тому же к королю да Леховинскому,
 Он да помолилса Господу Богу, поздоровалса.
 Принимал его король да Леховинской же:
 «Ище милости прошу, Дунаюшко да сын Дунаевиць,
 Да по старой дружбы, да как по жи́ры²⁵ же
 185 Да по-старому, по-прежнему хлеба-соли кушати,
 Хлеба-соли кушати да переваров пить!» —
 «Я приехал к тибе ведь не хлеба ёсть,
 Я приехал ведь к тибе да не со́ли есь,
 Я ведь к тибе заехал да не переваров пить —
 190 Я приехал к тибе за добрым ведь делом — за свáтосьвом:

- У мня есь ведь жених — што да Владимир-князь,
 У тибя невеста — да што Опракся-королевисьня!»
 Отвечал ему король да Леховинскою:
 «Я отдам ле за того ле за нишшого,
 195 Я отдам ле за такогу ведь убóгого,
 Да за такую за калику за переежжого?»
 Тут ведь Дунаюшку за беду пошло,
 За беду пошло да за великою,
 За великую досаду да показалосе.
- 200 Он ведь запы́шел-замыщел — да сам ведь вон пошол.
 Да вышел он на белы-ти сени, вон зашол,
 Оглавил он востру саблю, наголо́понёс —
 И да нацел он рубить да всех прыдвёрников,
 Ишше нацел он рубить да всех ключьников;
- 205 Он добралса до тех дверей до замоцьных жа.
 Он сорвал же все замки крепкí,
 Он зашёл светлую, да светлую светлицу,
 Где сидит ведь Опракся-королевисьня,
 Ведь одна сидит да красёнцзя ткёт.
- 210 Помолилса он Богу да поздоровалса —
 Выставала она да на резвы ноги,
 Отвещала ведь Дунаюшку сын Дунаевиццо:
 Ишше милости прóсит жить да всё по-старому,
 Ишше милости прóсит жить да всё по-прежнму.
- 215 «Ведь я к вам приехал жить да не по-старому,
 Ведь я приехал к вам жить да не по-прежнму —
 Да приехал я к вам за добрым — да за свátосьвом:
 У мня есь жених — да как Владимир-князь!»
 У ей опали тут у ей да белы руццушки,
- 220 У ей выпал целнок да из белых ведь рук,
 У ей скатилисе резвы ножецьки с подножецёк:
 Не забегали подножецьки по набилоцькам,²⁶
 Не залетал у ей целнок во правой руки —
 Да как выпал на прошесь²⁷ да из правой руки;
- 225 Да заплакала горюцима да слёзами жа,
 Да засрежаласе да во дорожецьку,
 Засобиралась да во котомочку.
 Да собраласе-снаредиласе как во весь сибя,²⁸
 Да склалась во котомку да отправилась во дорожецьку.
- 230 Да ведь тут вывёл да на белы сени.
 Увидала она: на белых сенях да все прибиты же,
 Да все прибиты, все прирублены,
 Ишше все сени кровью украшены.

- Да заплакала-зарыдала плацью горю́цею,
 235 Да запырыцятала да оцю с матушкой:
 «Уж ты ой еси, батюшко да красно солнышко!
 Уж ты ой ведь, моя матушка да зоря утренна!
 Вы умели мя скормить ведь, вѣруститъ —
 Да ²⁹не-й умели³⁰ миня взамуж, да взамуж выдати
 240 Без бою бы миня да всё без драки жа!»
 Да выводил он ей да на красно крыльцо,
 Заиграл он в рожка да звонцяты-же-я³¹ —
 Да dospешен же был Добрынюшка да на добрых конях.
 Да обуздали-обседдали³² да как добрых коней;
 245 И садил-то Дунаюшко³³ всё Опраксею,
 И садил ли ей во седельшко во церкальцето.
 Да отправлялись они как ведь да во цисто полѣ;
 Они выежджали на цисто полѣ на украинку³⁴ —
 Увидали они ископѣть всё великую.
 250 Окрыцял-то Дунаюшко всё Добрынюшку:
 «Остановись-ко, Добрынюшка, на цистом поле!»
 Остановилса Добрынюшка на цистом поле.
 А сошѣл-то Донаюшко со добра коня,
 Посмотрел же эту ископѣть великую
 255 Да говорыл-то Добрынюшки таково слово:
 «Ты бери-тко Опраксею да королевисьню
 Да ко себе же во седло да на добра коня;
 Да вези-ко ей да как во Киев-град,
 Да винцяй-се их да со Владимиром —
 260 Не дожидайте миня за те стóлы дубóвыя!»
 Да поехал-то Дунаюшко во праву руку
 Да за той жа ископѣть великою.
 Ишше ехал он времецька да всё немного же,
 Ишше ехал времецька — да одны сутоцьки;
 265 Он наехал же ведь шатѣр полотняной.
 Лѣжит во шатре да все Настасьюшка —
 Да при(й)удала³⁵ в цистом поле да поленица же:
 Ишше спит сном глубоким, да богатырским же,
 Ишше спит она — да не пробудицьсе.
 270 Да не будил ей Дунаюшко от сна да от глубокого,
 Нашѣл же место в шатре да и спокойно же
 Да привалилса на то время да ненадолго же.
 Пробудиласе Настасьюшка от глубока сна
 Да гледит по шатру: лѣжит во шатре мушщина же.
 275 Да пробужалисе они да во единой цяс,
 Да говорыли же да промеж собой,

- Говорыли, поздоровались,
 Да назвалисе они да как по-старому,
 Назвалисе, как жили как ведь по-прежньому.
- 280 Говорыла же Настасьюшка всё Дунаюшку:
 «Да поедём же ноне к нам да во Шахов же
 Ишше жить ноне по-старому, как по-прежньому!» —
 «Ишша я служу ноне как ведь по Киеву,
 Я стою же за тот град за Киёв же!»
- 285 Я ведь был нонеце да как во Шахове,
 Я был ноне во том городе во Ляхове:
 Я увёз у вас Опраксю-королевисьню
 За того же за Владимира за стольне-киевьско[го]!»
 Показалосе слово да не по ндраву жа,
- 290 Да не [по]³⁶ разуму пондравилась рець-говорюшка;
 Омываласе ключевой да свежей водоцькой,
 Снаряжаласе в ето да цвето платьцо:
 «Да поедём-ко, Дунаюшко, да во цисто полё!
 Да розъедёмсе мы в тры прыска да лошадиных же,
- 295 Да мы съездимсе близко-поблизко:
 Мы побьемсе палицей буёвой же,
 А порубимсе вострой саблей,
 А потычимсе мы вострым копьём —
 Тогда хто будёт да верно старшим жа!»
- 300 Уж они съехалисе близко-наблизко,
 Они билисе-дралисе да трои сутоцьки:
 Все палици буёвы да поломали жа,
 Востры сабельки все ведь да исшшорбали же,
 Востры копыця все по насадкам поломалисе —
- 305 Тогда не могли друг дружку из седла вьшибици.
 Да соходили они с добрых коней,
 И бралисе они во охабоцьку,
 И боролись они да трои сутоцьки —
 Они не могли друг друга бросить жа.
- 310 Стал же Дунаюшко, стал он из сил выходить
 Да змолилса Господу Богу:
 «Я стоял же,³⁷ служил веру православную,
 Да стоял я ведь за Киёв-град!»
 Да предал ему Господь³⁸ силу вдвоё же.
- 315 Да подопнул он Настасьюшку под праву ногу
 Да повалил ей на матушку сыру землю.
 Он садилса ей да на белы груди,
 Ростегал у ей да латы богатырския,
 Вынимал он свой нож да всё булатною

- 320 И хотел пороть, смотреть да ретиво серце.
 Захватила она у его есь праву руку,
 Одёржал[а] у его да как ведь нож булат:
 «Да не пори-ко ведь у мя да как белых грудей,
 Да-й не смотри-ко, не смотри да ретива сердца —
- 325 А бери-ко ты миня да за белы руки,
 А-й да станови-ко ты миня да на резвы ноги;
 Я буду тибя звать ноньце обрусьником,
 Уж я буду звать тибя до молодым мужом;
 А мы поедём как с тобой как во Киев-град,
- 330 Уж мы прымем с тобой да золоты венцы,
 Ишше будём мы с тобой жить да по закону же;
 Уж я буду повиновацься³⁹ — как лист травы,
 Уж я буду покоряцьсе³⁹ да молодой жоной!»
 Уж он брал ей за праву за ручушку,
- 335 Становил он ей да на резвы ноги,
 Целовал-миловал в уста сахарныя.
 Да уздали-седлали да как добрых коней
 Да поехали навеселе.
 Да брала она в руки да как каленой лук,
- 340 Ишше клала она в лук да стрелоцьку каленою,
 Да стреляла она ему да по пуховой шапоцьки.
 Овернувшись⁴⁰ он назад, да говорил да всё Настасьюшки:
 «Не шути-ко шуток много жа;
 Я буду отщувать — да каково⁴¹ тибе будет же?» —
- 345 «Летели да белы лебеди.
 Я стреляла как белых, да белых лебедей —
 Как обнизла стрелоцька да все каленая!»
 Ишше ехали времецька всё немного же;
 Натегала лука каленою,
- 350 Ишша клала стрелоцьку да всё каленою
 И стреляла-то Дунаюшку в могуци плечи.
 Оглянялса¹³ Дунаюшко назадё сибя:
 «Ишша полно те, Настасьюшка, шутки шутити-се;
 Я ведь буду те отщувать!» —
- 355 «Да летели серы гусеньки.
 Я стреляла ведь по серым гусям —
 Обнизла стрелоцька да все каленая,
 Ишша пала ведь по могуць¹³ плечям!»
 Ишша ехали поры-времецька немного же;
- 360 А-й да натегала она да лук каленой жа,
 Да клала она стрелоцьку да всё каленою,
 А спускала ему стрелоцьку во праву руку.

- Обернулса ведь Дунаюшко позаде сибя:
 «Ишша полно те, Настасьюшка, шутоцьки шутить;
 365 Ишша я буду отшущивать — какво тибед?» —
 «Да летели серы, да серы утиці —
 Я стреляла по серым, да серым утицям!»
 Да поехали они да как премым трахтом,
 Уж ведь ехали-летели да как во Киёв-град,
 370 Они приехали во Киёв-град да ко Владимиру.
 А Владимир-от князь да от виньця идёт —
 А Дунаюшко ведь ко виньцю пошёл.
 Да кой порой Дунаюшко да совиньцялса жа —
 Да тогда-то у Владимира пир-от шёл.
 375 Отвиньцялса как Дунаюшко, от виньця пошол —
 Ишша в ту-ту пору да весь-от пир прошёл.
 Да поспел-то Дунаюшко да за те столы же,
 А за те ведь столы, да столы дубовыя
 И за те же есвы-питья сахарны жа.
 380 У их шёл, вёлса пир да всё навеселе.
 Ишше всё ведь Настасьюшка всё захвасталась:
 «Уж я стрелю я стрелу — да перестрелю же:
 Половинка половиноцьки не перевесит же!»
 Ишше несколько богатырей перебила же.
 385 А Дунаюшка тут ведь занутрыло же,
 Да ударылса он ведь с молодой жоной:
 «Уж я стрелю стрелоцьку — да перестрелю же:
 Половинка половиноцьку⁴² не перевесит же!»
 Ишше стрелил-то Дунаюшко стрелоцьку калёною,
 390 Ишше стрелил стрелоцьку — не дострелил же.
 Натегала-то Настасьюшка лук каленою
 И стреляла стрелоцьку — да перестрелила:
 Половинка половиноцьку не перетенёт же.
 Да за беду да за велику показалосе,
 395 За большую за досаду показалосе;
 Оглавил он востру сабельку да во правой руки
 Да срубить-то хоцёт у ей буйну голову:
 «Ты не есь мне-ка нонь да молода жона!»
 Да говорила она ему да таково слово:
 400 «Да не руби-ко у мя да как буйной главы:
 Есь у мя в утробы да два ведь отрока;
 Да ведь один-от отрок — да по колен в золоте,
 А второй-от отрок — по локот ведь в жемцюге!»
 Да не поверыл ей словам, да словам ласковым:
 405 Ишше заплыло у его ретиво серьце —

Да срубил у ей да как буйну главу,
 А-й да распорол у ей как да как белы груди,
 Усмотрел у ей в утробы два ведь отрока:
 А-й один-от отрок — по колен ведь в золоте,
⁴¹⁰ А второй-от отрок — руки да по локот в жемцюге.
 Он ведь становил востро копъё вострым коньцём,
 Он навалилса он да как бело́й грудью —
 А-й да подколол он у сибѣ да ретиво серьцѣ,
 Он принял всю жизнь, да жись великую.
⁴¹⁵ Да тут Дунаюшку да всё главы¹³ поют.

№ 41

Да во том жа во славном городи во Кieve
 У ласкового¹ князя Владимира²
 Заводилса³ у его⁴ почесен⁵ пир
 Про многих кнезей⁶-боярушек
⁵ Да тех жа⁷ про хресьянушек прожитосьных.⁸
 И все-то на пиру да пьяны-веселы,
 Все-те на пиру да приросхвастались:
 Богатой хвастал да золотой казной,
 Наезницѣк хвастал да как добрым конѣм,
¹⁰ Сильней-могучей хвастал своей силушкой да бо́гатырьской,
 Умной хвастат да своей матерью,
 Нерозумной хвастат да молодой жоной,
 Разумной хвастат да как родной сестрой.
 Владимир-князь по своей гридне похаживат,
¹⁵ С но́ги на ногу да переступыват,
 Скобочка о скобочку пошшалкиват,
 Бельыма руками да он размахиват,
 Золотыма он перьсьнями нашшалкиват,
 Русыма-то кудрями он натряхиват,
²⁰ Соболиной куней шубочкой да принатрехиват:
 «Ах вы братцы, да на пиру сидите —
 Все да пьяны-веселы!
 Не знаете ли вы де-ко мне обручници,⁹
 Обручници⁹ — да молодой жёны?»
²⁵ Большой кроеця да как за среднего,
 Средней кроеця как за меньшего,
 От меньшего ответу¹⁰ нет.
 Ставал тут удал да доброй молодець
 И-за то́го за¹¹ столика да задне́го,
³⁰ Из-за тех же столов да белодубовых,

- Из-за тех же скамеечек¹² дубовых,
 Ставал молодець да¹³ на резвьы ноги:
 «Позвольте вы, Владимир-князь,
 Мне-ка слово молвити —
- 35 За это слово у меня голова-ка не кáзните!» —
 «Говорй-тка-ся, удал доброй молодець!
 Што тебе да надомно, Добрынюшка да сын Микитиць?» —
 «Слыхал я прежде от брата да от крестового,
 От Дунаюшка да сын Дунаевича...¹²
- 40 Де¹⁴ жа у вас Дунай да сын Дунаевиць?
 Сидит у вас Дунаюшка¹⁵ да в вашем погребел!»
 Говорил тут Владимир-князь:
 «Хто им да¹⁶ занимается?»
 Отвечал¹² тут Добрынюшка:
- 45 «Твои жа слуги верные!»
 Давал тут Владимир-князь золоты ключи:¹²
 «Подите-тко, да слуги верные,
 Отмыкайте-ко-ся да вы крепкй замки,
 Да зовите-ка Дунаешка да за¹⁷ почестен пир!»
- 50 Сходили жа да слуги верныя,
 Отмыкали они крепкй замки,
 Отпирали они крепкй двери,
 Просили они Дунаешка да за почестен пир —
 От Дунаешка им ответу нет.
- 55 Отворотились они от Дунаешка —
 Прочь от глубокого погреба.
 Владимир-кня(зь)¹⁸ спросил да у слуг верных,
 Што Дунаешка ответил.
 И тогда Владимир-княз(ь) говорил свет Добрынюшке:
- 60 «Поди-тко-ся ты, Добрынюшка да сын Микитич!¹⁹
 Проси-тко-ся да своего брателка да свет крестового!»
 Пошел Добрынюшка со слугами да со верныма,
 Говорил Добрынюшка да слугам верным:
 «Не худо ли вы просили? Просите при мне!»
- 65 И просили они, низко кланелись.
 Он им — ответу нет.
 Выходил Добрынюшка и-за слуг, да и слуг верных,
 Подходил он да близко-поблизку,
 Говорил ему, своему брателку,
- 70 Тому же свет крестовому:
 «Послал меня Владимир-князь!
 Ты как будто не слушаешь слуг да верных —
 Не послушашь ли меня?»

- С боку на бок пошевелилса Дунаешко да на постели,
⁷⁵ Зговорил он на того же брата да на крестового:
 «Ах ты, брателко да мой крестовой,
 Свет ты мой крестовой!
 Што вам про меня знать надомно?» —
 «То знать надомно: просит вас Владимир-кня〈зь〉»
⁸⁰ За почестен пир да со всема богатыреми!»
 Дунаешка садилса да на белу жопу.
 Ставал-то Дунаешка на резвы ноги.
 Стал он умыватця да ключёвой водой,
 Стал он утираться полотенцами;
⁸⁵ И одевал он на себя да платье цветноё,
 То же платьё цветноё да латы богатырьския,
 Надевал он ту жа шапочку военную;
 Правой-то ногой да во ремень ступал,
 Лёвой ногой — да на матушку сыру землю;²⁰
⁹⁰ «Здрастуйте, братия, слуги да верныи!»²¹
 А с Добрынюшкой об руцьки поздоровался,
 В уста сахарны поздоровались.
 Захватилисе рука да за руку,
 Пошли да ко Владимиру да за почесен пир.
⁹⁵ Не доходят они да до красна крыльця.
 Пошол-то Дунаюшко да ко красну крыльцю —
 Ступешик до ступеньки догибаитце,
 На белы сени ступат — белы сени потряхаютце,
 Ступил он да в светлу светлицю
¹⁰⁰ (Котора светлиця стоит с дубовыма столами) —
 Нова светлиця да потряхаласе,
 На столах ясвы да поплескались,
 Все богатыри да приужахнулись.
 Тогда Владимир-князь выходил на свою белу гриню,
¹⁰⁵ Милости просил да свет Дунаюшка да за почесен пир —
 Хлеба-соли кушати да переваров пить:
 «Садись-ко-се, Дунаюшко, да куда надобно —
 Хошь подль Илью Муровья иль Данила Белого!»
 Садилса Дунаюшко в самой задней стол
¹¹⁰ Подле того жа брателка да подле крестового.
 Наливал Владимир-князь да цяру зелена вина,
 Не малу, не велику — полтора ведра.
 Принимал тут Дунаюшко единой рукой,
 Выпивал ²²〈к〉 одному²³ духу —
¹¹⁵ Только у Дунаюшка в глазах помутилосе,
 Вторую цяру: два ведра — Дунаюшко стал весел.

- Тогда Владимир-князь Дунаюшко стал говорить:
 «Дунаюшко да сын Ивановичь! Слыхал я про тебя:
 Ты будто знашь во Шахове, да во Ляхове
 120 Да у того жа короля Ляховинского —
 От того жа я слыхал от братця от Добрынюшки, —
 Ты будто мошь натти мне да обрушницу,
 Обрушницу — да молоду жену!»
 Говорил тогда Дунаюшко Владимиру:
 125 «Во городи как во Шахови
 У короля да Ляховинско́го
 Есь две дочери¹² хороших:
 Больша-то дочь — все Авдотья да королевисьна,
 Меньша-ка²⁴ дочь — дак как Опраксея-королевисьна;
 130 Больша-та ²⁵дочь — та²⁶ уда́ла в цистом поли полени́ця!»
 Говорил-то тут Владимир-кнезь Дунаешку:
 «Поезжай-ка ты, Дунаешко,
 Х королю да Ляховинскому!
 Не можошь ли ты высватать〈се〉?²⁷
 135 И тогда бери ты²⁸ золотой казны — да колько²⁹ надомно,
 Бери-ка силушки — да колько смету нет,
 Бери товаришшей — да колько²⁹ надо〈м〉но!»³⁰
 Говорил Дунаюшко да свет Владимиру:
 «Золотой мне казны твоей — да не откуписьсе,
 140 Рать-силы твоей — мне не воеваться!
 Возьму-ка я того же брателка крестового —
 Того жа да свет Добрынюшку!» —
 «Бери, Дунаюшко, да хто тебе надомно!»
 Дунаюшко да Добрынюшка
 145 Ставали они да из-за дубовых столов,
 Надевали на себя да платье цветное,
 Да те жа латы богатырьския,³¹
 Брали с собою да палици буёвья,
 С собой да востры сабелки,
 150 Такожа копы́я да долгомерныя,
 Пошли да на паратной двор.
 Заходили они в паратной двор,
 Брали уздициньки тосмяныя,
 Седельшка зеркольцяты,
 155 Выбирали себе добрых коней —
 Да серых на яблоках,
 Надевали на их³² уздициньки тосмяныя,
 Выводили их из паратного³³ двора
 Да на зеленый луг,

- 160 Надевали седельшка зеркальцята;
Собирались они да во котомочку,
Отправляться да во дорожечку,
Правыма ногами да во ремень ступали,
Лёвой ногой — да через хребетню кось —
- 165 Поехали удалы мѳлодци во цистѳ полѳ.
Не видели удалых мѳлодцей поезки,
Только видели: в цистѳм поле да куревѳ стоит,
Куревѳ стоит — да дым столбом валит.
Ехали они да по цисту полю —
- 170 Нихто им не стрѳчается:
Состыгла одна да темна ноченька.¹²
Остановили они дак как добрых коней,
Сходилили они с добрых коней,
Тыкали они востры копыя в матушку сыру землю,
- 175 Везали они дѳбрых коней ко копыю,
Надавали им белояровой пшеници,
Роздѳрули они бел-полотненный шатѳр —
Они ночку темну переночевать.
Попили-поели, побесѳдницяли.
- 180 Поутру рано ставали, клюцѳвой водой умывались,
Полотенышкоми утирались,³⁴
Тогда они пѳпили-поели, позавтракали,
Выходили из шатра,
Снимали свой шатѳр, клали во котомку;
- 185 Отвязывали своих добрых коней да от вострых копѳй,
Садились они да на добрых коней,
Поехали бок подле бок,
Разговаривали друг с другом:
«Ах ты, Добрынюшка да сын Микитиць!»
- 190 Приѳдем мы ко городу ко Шахову,
По-за городу Шахову
Раздернем мы бел-полотн(енный)³⁵ шатѳр —
Ты тычь же копые да долгомерное
В матушку сыру землю,³⁶
- 195 Вяжи-ко да коня да ко копыю,
А я поѳду во город во Шахов
Х королю да Ляховинскому
За добрым делѳм — да я за сватосьвом!»³⁷
Приехали они по-за городу,
- 200 Раздернули они да бел-полотняной шатѳр.³⁴
Добрынюшка остался во шатри,
Привезал своево добра коня да ко копыю.

- Дунаюшка говорил: «Добрынюшка!
 Как высватаюсь или силой возьму —
 205 Выду на крыльцѣ, да заиграю во рожок — ты слушай!»
 Приезжает Дунаюшко во Шахов, да во Ляхов
 Х королю да Леховинскому,
 Ко тому жа ко краснѹ крыльцѹ,
 Вяжет своего добра коня да за колечушко.
 210 Он походит на крылецюшко —
 Ступенька ко ступеньки подгибайтца.³⁸
 Пошел Дунаешко да по белым сеням,
 Заходит Дунаешко да во светлу свѣтлицю
 Х королю да Ляховинскому.
 215 Король да Ляховинской со великама³⁹ поклонами:
 «Милости просим, да сын Дунаевич,
 Жить да как по-старому,
 По-старому да по-бывалому!» —
 «Ах ты, король да Ляховинской!
 220 Я приехал к тебе не хлеба-соли есь,
 Не переваров пить —
 Приехал я к тебе за добрым делом — да за сватосьвом!
 У тебя есь Опраксея да королевисьня —
 У меня есь жених — Владимир⁴⁰ да стольне-киевьской!»
 225 Отвѣцал король да Ляховиньской:
 «Отдам ле я Опраксею да королевисьню
 За такую я за нишшу сиротину!»
 Тут Дунаешко речи не молвил,
 Надел себе на буйну голову да шапоцьку,
 230 Пошел вон — не простилси⁴¹ с королем да Ляховинским.
 Вышел он да на белы сени,
 Пошел да по белым сеням,⁴²
 Зашол он в ту жа светлу свѣтлицю,
 Где сидит Апраксея да королевицьня.
 235 Заходил он во свѣтлицю, Богу помолился,
 С Апраксией поздоровалса.
 «Милости просим, да свет Дунаюшко,
 Хлеба-соли кушать, переваров пить
 Да по-старому жить!» —
 240 «Я приехал к вам за добрым делом — да за сватеством!
 У меня жених — Владимир-князь да стольно-киевской,
 Ты, Апраксея-королевицьня, — невеста.
 Собирай-ко-се ты во котомоцьку,
 Отправляйся во дорожецьку
 245 Без бою, без драки, без се(ц)ени!»⁴³

- Собралась Апраксея во котомоцьку,
 Да снарядилась во дорожецьку,
 Сплакала горько слезами.
 Брал-то Дунаюшко да за праву руку,
 250 Повел Дунаюшко из светлой светлицы,
 Вывел Дунаюшко на белы сени,
 Повел по белым сеням,
 Выводил на красное крыльцё,
 Спускались они со красного крыльця.
 255 Отвязывал Дунаюшка коня от крыльця,
 Затрубил во рожка во звонцятыя.
 Услыхал да брат крестовой Добрынюшка —
 Свернулса да на добром коне
 Встречу как Дунаюшку.
 260 Съехались они с Дунаешкой,
 Передал Дунаешко да как Опраксею
 Добрынюшке да на добра коня.
 Приехали они да ко белу шатру,
 Собрали они да бел шатер,
 265 Отпустились они да во чисто поле.
 Ехали они да по чисту полю;
 Увидел-ка Дунаешка да ископыт⁴⁴ великую:
 Бежал доброй конь по матушки сырой земли —
 Выворачивал⁴⁵ ископыт — как люту пець.
 270 Тогда Дунаешко да остановилса:
 «Поезжай-ка ты, Добрынюшка, ко Владимиру,
 Повози-ка жа ты Опраксею-королевичну,
 А я поеду споведаю великою ископыт:
 Какой такой сильной богатырь ездит?»
 275 Распростилися Дунаешко с Добрынюшкой,
 Поехал Дунаешко по ископты,⁴⁶
 Поехал Дунаюшко по чистом полé,
 На чистом поле — да на украинке
 Роздернут да бел-полотнянен шатер,
 280 Спит богатырь во шатре.
 Он-от его среди ночи не смел будить,
 Повалилсе во шатре да он на сторону.
 Пробужаитсе Овдотьюшка да на белом свету
 И гледит да по своему белу шатру,
 285 Тогда Дунаюшко да пробужаитсе.
 «Что же ты, Дунаюшко, приехал — не попросился же?»
 Ответ держал да как Дунаюшко:
 «Не смел будить тебя да среди ночи!»

- Встали они навеселе,
 290 Умылись они да ключевой водой,
 Утерлись они да полотенцями,
 Тогда стали пировать и столовать,
 Друг у дружки стали они спрашивать.
 Овдотьюшка и говорит Дунаюшку:
 295 «Где ты был, где ты путь держал?» —
 «Был я у вас во городе, был я у вас во Шахове:
 Увез я у вас Опраксею да королевицну⁴⁷
 За Владимира да стольно-киевсько(го)!»⁴⁸
 Нецего⁴⁹ Овдотьюшке было делати —
 300 Вышла Овдотьюшка из шатра вон с Дунаюшком,
 Говорит Овдотьюшка Дунаюшку:
 «Ты возьми-тко, Дунаюшко, меня взамуж!»
 Рука за руку ударились,
 Золотыми персьнями они помéнелисе —
 305 Согласиласе Овдотьюшка в замужесьво.
 Собирали они да бел-полотяной шатер,
 Отправлелись⁵⁰ они да по цисту́ полю во Саратов-город.
 Ехали они путь-дорожецьку да по цисту́ полю;
 Натегала Овдотьюшка да лук каленое,⁵¹
 310 Клала стрелоцьку каленую,
 И стреляла она из каленой стрелочки —
 И пала ему да как по шапоцьки.
 Овернулся⁵² как Дунаюшка:
 «Полно тебе, Овдотьюшка, шутоцьки шутити —
 315 Я как буду тебе да ведь отщувивать!» —
 «Ах ты, Дунаюшко да свет Дунаевиць!
 Летели да ведь белы лебеди,
 Стреляла я да по белым лебедям!»
 Натегала она да второй раз,
 320 Клала она стрелоцьку каленую,
 Стреляла она да во Дунаюшка —
 Пала стрелоцька калена по праву плещю.
 Овернулсе⁵³ Дунаюшко назадь:
 «Полно тебе, Овдотьюшка, шутоцьки шутить —
 325 Я буду тебе отщувивать!» —
 «Ах ты, Дунаюшко да свет Дунаевич!
 Летели да серы утици,
 Стреляла я по серым утицям!» —
 «Не шути же ты, Овдотьюшка, больши шутоцек —
 330 Я ведь буду тебе отщувивать!»
 После етого поехали они да по цисту́ полю,

- Ехали они да до Владимира.
 Владимир-князь — да из Божьей церквы
 Со кнегиною да Опраксией-королевицной.
- 335 Дунаюшко соходит да со добра коня со Овдотьюшкой,
 Садитсе да во те же кореты золотые,
 Катитсе да ко Божьей церквы
 Принеть Дунаюшку с Овдотьюшкой да золоты венци.
 Повенцялсе Дунаюшко да как с Овдотьюшкой.
- 340 Отправилсе Дунаюшко да из Божьей церквы,
 Приехал Дунаюшко да ко полатушкам,
 В те же полатушки да белокаменны.
 Шел же у их пир да как навеселе —
 На пиру Овдотьюшка да Дунаюшко как приросхвастались.
- 345 Овдотьюшка захвасталась:
 «Стрелю⁵⁴ я стрелоцьку каленую —
 Половинка половинки да не перевесит!»
 Вышли они да во зеленой луг,
 Стали они стрелеть да каленые стрелоцьки.
- 350 Дунаюшко стрéлил — не дострéлил.
 Овдотьюшка натенула на лук каленую,
 Стрелила стрелоцьку калéную,
 Перестрелила стрелоцьку каленую —
 Половинка половинки не перевесит.
- 355 Дунаюшку да за беду да показалосе,
 За беду да за великую,
 Да за досадушка⁵⁵ да за большую:
 Огловил да востру сабелку да во правóй руки.⁵⁶
 Говорила Овдотьюшка:
- 360 «Не руби у мя да буйнóй главы!
 Ты засеел у мя в óтрубы два отрока:
 Во правом-то боку — да как в цистом сéребре,
 А во левом-то боку — да в цистом жемцюге!»
 Не поверил Дунаюшко да её словам —
- 365 Срубил у ей да буйну голову.
 Сел ей да на белы груди,
 Порол ей да как белы груди,
 Смотрел у ей да во белых грудях —
 Выпорол да два отрока:
- 370 Один-то — в цистом золоте,
 Другой — да в цистом жемцюге.
 Товда-то Дунаюшка да со тово горя
 (Одна-то душа — да нипоцем пошла,
 А две-то души — в безгрешности),

375 Со того горя великого
 Постановил копьё вострым коньцом,
 Повалилсе ⁵⁷-он да как ⁵⁸ белой грудью —
 Придал себе да как жись великую.

№ 41а

♩ = 60 - 64

У Вла - ди - ме - ра - кня - зя

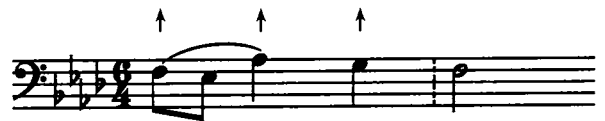
Да за - во - ди_л(ы)_са по - че - сён тут,

За - во - ди_л(ы)_сэ по - че - сё_н(ы) пир

Да про мно - ги_ех кне - зей, про кне_зей - бо -

- я - ру - шок,

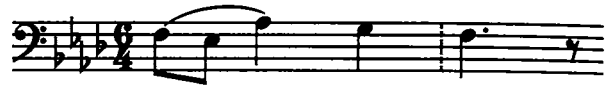
Да про те_х(ы) да хре - стья - ну - шок про -

- жи - то - чьих.

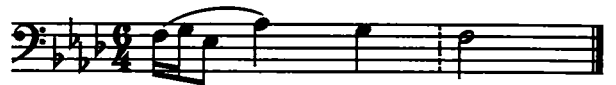
Е _ щё все-де на пи _ ру да на _ пи _

_ ва _ ле _ си,

Е _ щё все-де на чест _ ном да на _ е _

_ да _ ле _ си.

У Владимира-князя

Да заводил(ы)са почесён тут,

Заводил(ы)сэ почесён(ы) пир

Да про многих кнезей, про кнезей-боярушок,

⁵ Да про тех(ы) да хрестьянушок прожиточьих.

Ещё все-де на пиру да напивалеси,

Ещё все-де на честном да наедалеси.

№ 42

Да во стольноём городе во Кieve

Да у ласкова князя да-й у¹ Владимира

Заводилось пированьицо-стол, почесьён пир

Да про многих царей, сильних бо́гатырей,

⁵ Да про тех жа бояр, купцей прожитосьних,

Да про тех жа полениць да при(й)удалыя.²

Да и все ли на пиру да напивалисе,

Да и все ли на чесном да наедалисе,

Да и все ли на пиру да пьяны-веселы,

¹⁰ Да и все ли на пиру да приросхвастались.

Да Владимир-от по грыненки да похаживаёт,

Он скобоцька о скобоцьку принашшалаквиват,

Он белыма-то руками да прирозмахиват,

- Он златыма-то перснями да принабрякиват,
 15 Он куньей-то ведь шубой да принатрехиват,
 Он из ус<т> таки реци да выговариват:
 «Вы не знаите ли мне-ка да бо́госужоной,
 Бо́госужоной мне-ка да бо́горяженой:
 Щобы ростиком не мала да все-й умом¹ ровна,
 20 Ишша очи-ти ясны — да как у сокола,
 Ишша брови-ти чорны — да как у соболя,
 А ресници-ти у ей — да как сиза бобра,
 Не простого бобра у ей — да заморского;
 Как шшоцики-ти-й алы¹ — да как будто-й алой¹ цвет,
 25 А как лицько-то у ей — да будто белой снег,
 А как рудьки-ти у ей — да будто белой снег,
 А походецька павлина да тиха-смирна рець лебеди²...»
 А как старшой-от хороницьсе ли за младшого,
 А как младшей-от хороницьсе ли да за меньшого,
 30 А-й от¹ меньшого всё как ответу нет.
 Выставаёт тут Добрынюшка ли да Микитиць млад
 Из-за того же из-за стола из-за дубового.
 Да не беленька берёзонька выгибаицьсе —
 Да Добрынюшка Никитич да низко кланиицьсе
 35 Да из ус<т> таки реци да выговарываёт:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевской!
 Ты позволь мне-ка слово сказать — не скоро казнить,
 Не позволь миня за слово казнить, скоро повесити!»
 Говорыл тут Владимир да таково слово:
 40 «Говоры, Добрынюшка, що те надобно!»
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Ишша есь тут во городе ли да во Шахове,
 Да во Шахове во городе ли, да во Ляхове
 У того же короля да Ляховинского,
 45 Ишша есь тут у его да две как доцери.
 Ишша перва-та доць Настасья-королевисьня —
 Ишша злая полениця да приудалая.
 Ишша втора-то доць княгинушка Опраксия:
 Она ростиком не мала да всё-й умом¹ ровна,
 50 Ишша оци-ти ясны — да как у сокола,
 Ишша брови-ти чорны — да как у соболя,
 Да ресници-ти у ей — да всё сиза бобра,
 Ишша шшоцьки у ей — да будто-й алой¹ цвет,
 Да как лицько-то у ей — да будто белой снег,
 55 А как рудьки-ти у ей — да будто белой снег,
 А походецька павина да тиха-смирна рець лебеди.

- Я не сам где видал — да-й от¹ людей слышал,
 От того же где Дуная сына ли Ивановича!»
 Говорыл тут Владимир да таково слово:
- 60 «Уж вы ой еси ли, ключьницьки ли да замоцьницьки,
 Ишша те жа погребнья да чёловальницьки!
 Вы подите-тко, ключьницки, во чисто полё,
 Отмыкайте-тко замоцьки да всё немецкия,
 Не великия, не малы — да сорока пудов;
- 65 Отдвигайте-ко заслоноцьки ли да жалезныя,
 Не велики, не малы — да сорока пудов;
 Вы просите-ко Дунаюшка на почесьён пир
 Ко тому же ли ко князю да ко Владимиру:
 „И без тибя ли, Дунаюшко, и пир не пируицьсэ,
 70 Без тибя ле стол да не столуицьсэ!”»
 Да пошли тут ведь ключьницьки ли да замоцьницьки,
 Да и те жа погребнья да чоловальнички;
 Отмыкали замоцьки да всё немецкия,
 Не велики, не малы — да сорока пудов;
- 75 Отдвигали задвижечки да жалезныя,
 Не велики, не малы — да сорока пудов;
 Да просили Дунаюшка на почесьён пир
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру:
 «Без тибя ли, Дунай, да пир не пируицьсэ,
 80 Без тибя ли, Дунай, стол не столуицьсэ!»
 Ишша тут-то Дунаюшко ли да челом³ не бьёт,
 Он челом-де³ не бьёт да головы не гнёт.
 Да пошли тут ведь ключьницьки ли да замоцьницьки,
 Да и те жа погребнья да чоловальнички;
- 85 Да пришли тут ко князю да ко Владимиру:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
 А Дунаюшко у тибя да всё челом не бьёт,
 Он челом-де не бьёт да головы не гнёт!»
 Говорыл тут Владимир да на второй након:
- 90 «Вы подите-тко, ключьницьки ли да замоцьницьки,
 Ишша те жа погребнья да чоловальнички —
 Вы зовите-ко Дунаюшка на почесьён пир!»
 Да пошли тут ведь ключьницьки ли да замочницьки,
 Да и те ли погребнья да чоловальнички;⁴
- 95 Да и стали Дунаюшка звать на почесьён пир:
 «Да пойдём-ко, Дунаюшко, на почесьён пир
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру:
 Без тибя ли, Дунай, да пир не пируецсэ,
 Без тибя ле, Дунай, да стол не столуицьсэ!»

- 100 Ишша тут-то Дунаюшко ли да челом не бьёт,
Ишша тут-то Дунаюшко розговарыват —
Да читат только книжечку да Салтырнею;
Ишша тут-то Дунаюшко ли да челом не бьёт.
Да пошли тут ведь ключнички ли да замочнички,
- 105 Да и те жа погребныя да чоловальнички;
Да прышли тут они да ко Владимиру:
«Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
Да Дунаюшко ли-то нам да всё чолом не бьёт,
Всё челом где не бьёт да головы не гнёт!»
- 110 Говорыл тут Владимир да стольне-киевской:
«Уж вы ой еси, ключнички ли да замочнички,
Ишша те жа погребныя да чоловальнички!
Вы зовите-ко Дуная на почесьён пир!»
Да пошли ведь тут ключнички ли да замочнички,
- 115 Да и те жа погребныя да чоловальнички,
Да пошел тут Владимёр да стольне-киевской
Ко тому же Дунаю сыну ли да Ивановичу
Да и стал тут ведь звать да на почесьён пир:
«Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!»
- 120 Ты поди-ко-се ко князю да на почесьён пир,
Ко тому же где князю да ко Владимиру:
Без тибя-то ли пир да не пируецсэ,
Без тибя-то ли стол да не столуецсэ!»
Ишша тут-то Дунаюшко много не розговарывал,
- 125 Да ступал одной ногой да на ременьчат стул,
Да вымахивал другой ногой вон из погребца:
Не велик он, не малой — да сорока сажон —
Да пошел тут Дунаюшко на почесьён пир
Ко тому же где князю да ко Владимиру.
- 130 Да пришол он ко князю да ко Владимиру;
Да посадили за столы да за дубовыя
Да повыше Добрынюшки ли да Микитица,
Да пониже Ильи казака Муромца.⁵
Наливат тут Владимир чару не малоё,
- 135 Не велику, не малу — да полтора ведра;
Подавал он Дунаюшку сыну Ивановичу.
Выпивал тут Дунаюшко ведь досуха.
Наливал он тут втору чару ли да не малою,
Не велика, не мала — да полтора ведра;
- 140 Подавал он Дунаю сыну ли Дунаевичу.
Принимал тут Дунаюшко единой рукой,
Выпивал тут Дунаюшко на единой дух.

- Наливал тут чарочку да не малою,
 Наливал тут Владимир да столь[не]-киевьской,
 145 Не велика, не мала — да полтора ведра;
 Подавал он Дунаю сыну ли Ивановичу,
 Не велика, не мала — да полтора ведра.
 Принимал тут Дунаюшко единой рукой,
 Выпивал тут Дунаюшко на единой дух.
- 150 Говорыл тут Владимёр да стольне-киевьской:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Ты не знаёшь ли мне-ка да богосужоной,
 Богосужоной мне-ка да богоряжоной,
 Богоряжоной мне-ка — да красной девушки:
- 155 Щобы ростиком не мала да всё-й умом¹ ровна,
 Как оци-ти ясны — да как у сокола,
 Ишша брови-ти чорны — да как у соболя,
 А ресницы-ти у ей — да как сиза бобра,
 А как лицько⁶ у ей — да как белой снег,
 160 А как руцьки-ти у ей — да как белой снег,
 Да походецька павлина да тиха-смирна рець лебеди?..»
 Говорыл тут Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевьской!
 Ишша тут во городе ли да во Шахове,
- 165 Да во Шахове во городе ли, да во Ляхове
 У того же короля да Леховинского
 Ишша есь у его как две ли доцери.
 Да и перва-та доць Настасья-королевисна —
 Да и злая поленица да при(й)удалая.²
- 170 Да и втора-та доць княгина-королевисна:
 Она ростиком не мала да всё-й умом¹ ровна,
 А как оци-ти ясны — да как у сокола,
 Да как брови-ти чорны — да как у соболя,
 А ресници-ти у ей — да как сиза бобра,
- 175 Не простого бобра у ей — заморского;
 А как лицько-то у ей — да как будто белой снег,
 А как руцьки-ти у ей — как будто белой снег,
 А походецька павлина да тиха-смирна рець лебеди!»
 Говорыл тут Владимир да таково слово:
- 180 «Ты бери-тко-се, Дунаюшко, силы-армие,
 Ты бери-ко-се, Дунаюшко, золотой казны,
 Ты бери-ко-се, Дунаюшко, полк как девушок!»
 Говорыл тут Дунаюшко таково слово:
 «Ишша мне-ка с твоим полком не ратицеся,
 185 Золотой твоей казной не откупатися,

- Да и с красныма ли девушками не забавица —
Только дай мне Добрынюшку ли Микитица!»
Да срежались в одежду да богатырскою,
Да и брали доспехи да богатырския,
190 Да седлали-й-уздали¹ да всё добрых коней.
Да не видели поездецьки богатырскоё,
Только видели: в чистом поле курева стоит,
Курева где стоит — да дым столбом валит.
Да приехали к королю да Леховинскому,
195 Да подъехали они да ко красну крыльцу.
Да и тут Дунаюшко розговарыват:
«Ты останьсе-ко, Добрынюшка-й, у¹ добрых коней;
Я пойду же к королю да Ляховинскому,
Да пойду же за Владимира как сватацьсе!»
200 Да пришол тут Дунаюшко на красно крыльчѐ:
Да ступешек до ступешка да⁷ догибаецсе;
Отпирал он тут вороцца да с петы на пету,
Запирал он тут ворочча да скрепка-накрепко;
Отпирал он тут двери да с петы на пету,
205 Запирал он тут двери да скрепка-накрепко.
Он крест-от кладѣт да по-писаному,
Да поклон-от ведѣт да по(й)-учоному:¹
«Уж ты здрастуй, король да Леховинской всё!»
Говорыл тут король да таково слово:
210 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
Уж ты в ключнички приехал ли замоцьнички,
Ишша в те ли погребныя да чоловальнички?»
Говорыл тут Дунаюшко таково слово:
«Я не в ключьницьки да не замоцьницьки,
215 Да не в те жа погребныя да чоловальнички —
Я за добрым за делом — да всё за сватосьвом
За того жа князя да за Владимира!»
Говорыл тут король да таково слово:
«Не отдам я княгинушки ли да Опраксеи,
220 Не отдам я ёю да за Владимира —
А отдам лучче за нишшою сиротою!»
Ишша тут-то Дунаюшку не пондравилось:
Ишша плеча у его зашевелилисе;
Да пошол тут Дунаюшко вон из комнаты,
225 Отпирал он тут двери да с петы на петы,
Запирал он тут двери да скрепка ли накрепко —
Що и пецьки-ти муравлѣны помитусились,⁸
А хрустальни-ти-й окошечка¹ ли да посыпались.

- Да пошел он княгинушки ли да Опраксеи —
 230 Да прыбил-прирубил да шесь солдатиков.
 Да заходит он княгинушки-королевисьны,
 Да заходит он княгинушки ли да Опраксеи;
 Отпират он тут дверьчи да с петы на петы,
 Запират он тут дверьцы да скрепка ли накрепко.
- 235 Говорит тут княгинушка ли да Опраксея:
 «Ты зацем сюда, Дунаюшко ли, да приехал всё?
 Али в ключнички приехал да всё в замоунички,
 Али в те ли погребны чоловальнички?»
 Говорыл тут Дунаюшко таково слово:
- 240 «Я не в ключницьки приехал да не в замоунички —
 Я за добрым за делом — да всё за сватосьвом
 За того же за князя да за Владимира!
 Ты срежай-ко-се, кнегина да королевисна,
 Ты срежай-ко-се во платье да во шолковоё!»
- 245 Да средиласе кнегинушка ли королевисьна
 Да во то жа во платье[и]цо да шелковоё,
 Да средиласе ёна — да будто маков цвет.
 Да хватал тут княгинушку за белы руки,
 Да повёл тут Дунаюшко на широкой двор.
- 250 Говорыла тут кнегинушка ли да Опраксея:
 «Да-й умел¹ миня ли батюшко да спойть-скормить —
 Не умел миня батюшко ли да взамуж отдать
 Без бою где, без драки, без кроволить[и]ца!»
 Ишше выскоцил король да Леховинской всё:
- 255 «Ишша Дунай да сын Иванович!
 Уж ты милости просим да хлеба-соли исть,
 Хлеба-соли где исть да пивушка с мёдом пить!»
 Говорыл тут Дунай да таково слово:
 «На приезде ты тут госья не учостовал —
- 260 На отъезде тебе госья да не угостовать!»
 Да скакал тут Дунаюшка на добра коня;
 Да и выехали богатыри вон из города.
 Да и отдал Дунаюшко ли да княгинушку,
 Ишша ту же княгинушку ли да-й Опраксею,¹
- 265 Ишша отдал Добрынюшки ли да Некитицю:
 «Ты вези-ко-се, Добрынюшка, да Владимиру,
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру;
 Ишша я-то, Дунаюшко, при(й)останусе!»²
 Затрубил тут король да Ляховинской всё,
- 270 Он вышол, король, да на высок балхон:
 «Уж вы ой еси, панове да буланове,⁹

- Уж вы сильни-могучи да всё богатыре!
 Поимайте Дуная сына ли да Ивановича:
 Он увёз ведь кнегинушку да-й Опраксею;¹
 275 Вы окуйте-ко в оковоцьки ли да во мяккия,
 Уж вы бросьте его да во глубок погреб!»
 Да поехали панове ли да буланове,
 Да настыгли Дуная сына ли да Ивановича,
 Да схватили Дуная сына ли да Ивановича,
 280 Воковали в оковоцьки да во мяккия,
 Повели тут Дунаюшка во глубок погреб.
 Привели тут Дунаюшка ко глубоку погребу.
 Ишша тут-то у его да правы плечки да пошевелилисе,
 Ишша белы-ти руцьки да розмахнулисе —
 285 Он розорвал оковоцьки как мяккия,
 Он схватит тут тотарына тут за ноги,
 Ишша начал тотарыном помахивать:
 Да куда где махнёт — ведь тут и улица,
 Поворотице Дунаюшко — пере(й)улками;²
 290 Он сам-то тотарину приговарыват:
 «Да тотаричка-та кось гнецце — не ломицце,
 Да тотаричка-та жила теницце — не сорвицсэ!»¹⁰
 Да прибил-прырубил да до единого.
 Да поехала Настасья да королевисьня,
 295 Да и злая поленица да при(й)удалая.¹¹
 Да и съехали тут они палоцьками буёвыми —
 Ишша тем боём друг друга ли да не ранили.
 Ишша секлисе они да сабелками острыма —
 Ишша тем боём друг друга ли да не ранили.
 300 Да кололисе копыцами острыма —
 Ишша тем боём друг друга ли да не ранили.
 Волоцилисе тягами ли да железныма
 Через те жа тут гриввы да лошадиныя:
 У их тяги-ти железны да изорвалисе —
 305 Они тем боём друг друга ли да не ранили.
 Да схватилисе плотным боём — рукопашкою —
 Да водилисе они вёшной день с утра до вечера.
 Да упала Настасьюшка на сыру землю,
 Да изъехал Дунаюшко на белы груди,
 310 Да изъехал Дунаюшко тут да здоровалса.¹²
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Ты не бей-ко, Дунай да сын Иванович;
 Ишша я-то ведь Настасья да королевисьня,
 Уж я злая поленица да при(й)удалая² —

- 315 Сoгласимсе мы с тобой да всё любовью здесь!»
 Ишша тут-то Дунаюшко не розговарывал,
 Отсадил¹³ тут Дунаюшко ли да Настасьюшку.
 Ишша стала тут Настасьюшка на резвы ноги.
 Говорыл тут Дунаюшко таково слово:
- 320 «Ты приедёшь, Настасьюшка, на почесьён пир,
 Ты приедёшь — ты больше да всё не хвастай нецём!»
 Да скодили тут Дунаюшко на добрых коней,
 Да поехал Дунаюшко впереле-то ей.
 Натегала Настасьюшка ли да тетивоцьку,
- 325 Ишша ту жа титивоцьку ли да шелковою;
 Ишша вкладывала Настасьюшка ведь стрелоцьку,
 Ишша тут же ведь стрелоцьку ли да калёною —
 Да спушшала Дунаюшку да во голову.
 Не хватило Дунаюшка ли да [по] головушки:
- 330 Пролетела стрела да мимо ухо-то.
 Говорыл тут Дунаюшко таково слово:
 «Уж те полно-де, Настасьюшка, всё зашучивать,
 Не пора ли те, Настасьюшка, всё отшущивать?»
 Говорыла тут Настасьюшка таково слово:
- 335 «Я стреляла по утоцькам пернястым всё!»
 Да приехали Владимиру на почесьён пир.
 Посадили их во местицько ли да во большоё.
 Да и все ли на пиру¹⁴ да напивалисе,
 Да и все ли на весёлом да наедалисе,
- 340 Да и все ли на пиру да пьяны-вёселы.
 Ишша тут-то ведь Настасьюшка ли да захвасталась:
 «Я стреляла во меточки да во польския —
 Я метне тибя, Дунаюшка, да стреляла всё!
 Уж мы билисе-рубилисе всё палоцьками —
- 345 Ишша тут-то я Дунаюшка цють не ссадила всё!»
 Ишша тут-то Дунаюшку не пондравилось:
 «Да поедём, Настасьюшка, во чисто полё!»
 Да скакали тут они да на добрых коней;
 Да и съехалась Настасьюшка ли да с Дунаюшком.
- 350 Да хватил тут Дунаюшко ли да Настасьюшку,
 Да схватил тут Дунаюшко со добра коня,
 Да и бросил Дунаюшко-й о¹ сыру землю:
 Да убил тут Настасьюшку ведь до смерти.
 Да ростегивал он латы да всё кольчужныя,
- 355 Да порол он у Настасьюшки ретиво серцо —
 Да и вынял у Настасьюшки два-й отрока.¹
 Ишша тут-то Дунаюшку за беду пало:

Да и сам он скоцил да на цинжалой нож,
 Да скоцил тут Дунаюшко ретивым сердом...
 360 Ишша тут-то Дунаюшку ли да славы поют.

№ 43

Во стольнѣм во городе во Киеве
 А-й у ласкова князя да-й у¹ Владимира
 Заводилось пированьице-стол, почесьѣн пир
 А-й про многих князей, про руських бояров,
 5 А про сильних-могучих всех богатырей,
 А про тех же казачинѣк да со тиха Дону,
 А-й про тех же купчей и гостей торговья,
 Що про тих же кресьянушок прожитосньих.
 Ешше все ли на пиру да напивалисе,
 10 Ешше все ли на чесном пиру наедалисе,
 Ешше все на пиру да пьяны ли, весѣлы.
 А-й ешше молод князь по грьдѣнки похаживает,
 А-й ведь с ножки на ножку да переступыват,
 Он сапог о сапог да поколачиват,²
 15 Он куньей-то шубочкой розмахиват,
 Он русыма кудрями да принятряхиват,
 Сам з уст таки речи да выговарыват:
 «А-й у нас ведь во городе во Киеве
 Ешше все ли добры молоццы поженѣны,
 20 Ешше красны девушки ли взамуж выданы —
 А один я теперице холос<т> хожу,
 А холост-де хожу да не жонат живу.
 А-й вы не знаете ле мне да совопружьице³
 Совопружьице^с мне — да красной девицѣ⁴:
 25 А-й штобы возростом висока да и умом равна,
 У ей бело-то лицо — да ровно белой снег,
 Ишше шшоки-ти у ей — да бы как алой цвет,
 Ишше ясныя очи — да как у сокола,
 Ишше черныя брови — да черна соболя,
 30 А реснички-ти у ей — да как черна бобра,
 А походочка у ей была — павлиная,
 Тиха-смирная речь — да лебединая —
 Ишше лутше и краше нет по всей земли?..»
 А-й тут ведь большой хоронице за среднего,
 35 Ишше средней хоронице за меньшого,
 А от меньшого боярына и-й ответу¹ нет.

- А и-за того и-за стола и-за окольного
 Как ставал-де удалой да доброй молодец,
 А по имени Добрынюшка Мекитич млад:
- 40 «А-й бла[го]слови-ко-се ты да слово молвити,
 Слово молвить мне да речь говорити!»
 Отвечал-то тут Владимир стольне-киевской:
 «И говори-ко-се ты, да што те надобно!» —
 «А-й што во том же во городе во Ляхове
- 45 У того же короля да-й о¹ Леховского
 Ишша есь у короля да две дочери.
 А больша-та доць Настасья да королевисьня —
 Ёна зла ли поленича⁵ да преудалая:
 Она ездит по городу — полякуёт.⁶
- 50 А меньша-та дочь — Опраксей⁷ да королевисьня:
 Она возростом высока да-й умом¹ равна,
 У ей бело-то личё — да ровно белой снег,
 Ишша шшоки-ти у ей — да быв как алой цвет,
 Ой ишше ясны-ти очи — да как у сокола,
- 55 Ишше черныя брови — да черна соболя,
 А реснички-ти у ей — да как черна бобра,
 А походочка у ей была — павлиная,
 Тиха-смирная речь была — лебединая.
 А-й не сам-де видал — ⁸да-й от⁹ людей слышал:
- 60 Я слышал-де от Дуная сына Ивановича!»
 А-й говорил тут Владимир да таково слово:
 «Уж вы ой еси, ключнички-замочнички!
 Вы подите-ко-сь во далечё в чисто полё,
 Що во то же роздольице всё широкоё;
- 65 Ой роскатайте каменьё да серодикоё,
 Й-отмыкайте¹⁰ замочик да сорока пудов,
 Й-отпирайте¹⁰ заслоночку жалезную —
 Выпушшайте Дунаюшка из погреба,
 Из глубокого погреба сорока сажон!»
- 70 Ой ишша тут его ключники не-й ослышились,¹¹
 А-й пошли во далечё в чисто полё,
 А во то жа во роздольице всё широкоё
 И роскатали каменьё да серодикоё,
 Отмыкали замочик да сорока пудов
- 75 И отпирали заслоночку жалезную —
 Там смотрели на Дуная сына Ивановича:
 А-й сидит там Дунай да в тёмном погребе,
 Он жгёт ведь свечу да воску ярого,
 Он читает¹² ведь книгу-ту всё Псалтырьнюю.

- 80 Там они смотрели на Дуная сына Ивановича:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Ты поди-ко-се ко Владимиру на широкой двор,
 Ишша звал тибя Владимир на почесьён пир!»
 А-й отвечал тут Дунай да сын Иванович:
- 85 «Вы сослать миня хотитэ ли да куды вешати —
 Що во ти же во орелюшки высокия,
 Що во ти жа во петёлки шелковья?»
 И-й отвечали¹⁰ ему ключники-замочники:
 «Не сослать мы хотим тибя, не вешати —
- 90 Ишша звал тибя Владимир да на почесьён пир!»
 А-й тут ставал-де Дунай да на резвы ноги:
 Он левой ногой да на ременьчат стул —
 Правой ногой выскакивал из погреба,
 Из глубокого погреба сорока сажон.
- 95 А-й пошли они по далечу чисту полю
 Що к тому же ко Владимиру к широку двору.
 Ой как выходит тут Владимир да на красно крыльцо,
 Ой как стречает он Дуная сына Ивановича:
 Ишша брал тут Дуная да за праву руку,
- 100 А-й ён¹³ повёл-де Дуная да на красно крыльцо,
 А-й со красна-де крыльца да по новым сеням,
 А-й со новых-то сеней да во светлу грядню
 И посадил-де Дунаяшка во большо место —
 А-й как пониже¹⁴ тут стары казака Ильи Муромца,
- 105 А повыше Добрынюшки Микитица.
 И наливал он ёму¹⁵ чарочку зелена вина,
 Не великую, не малу — да полтора ведра.
 Принимал он ету чарочку единой рукой,
 А-й выпивал ету чарочку на единой дух.
- 110 А-й говорыл тут Владимир стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 Ты не знаёшь ли мне да совопужниччи,
 Совопужниччи мине — да красной девичи:
 Щобы возростом высока да-й умом¹ ровна,
- 115 У ей бело-то лицо — да ровно белой снег,
 Ишше шшоки-ти у ей — да быв как алой цвет,
 Ишше ясны-ти очи — да как у сокола,
 Ишше черныя брови — да черна соболя,
 А ресниччи-ти у ей — да как черна бобра,
- 120 А походочка у ей была — павлиная,
 Тиха-смирная речь была — лебединая —
 Щобы лутше¹⁶ и краше да нет по всей земли?»

- Отвечал тут Дунай да сын Иванович:
 «Ишше дай-ко Дунаюшку подумати,
 125 А-й подумати Дунаюшку только полчеса:
 И засиделса Дунай да в тёмном погребе!»
 А-й подумал тут Дунай да только полчеса:
 «Ой що во том же во городе во Ляхове
 У того же короля всё у Ляховского
 130 Ишша есь у короля да ведь две дочери.
 А больша-та дочь Настасья да королевисьня —
 Она ¹⁷-зла ле ¹⁸ поленича да преудалая:
 Она ездит по городу — полякуёт.
 А-й меньша-та — Опраксея да королевисьня:
 135 Она возростом висока да и умом равна,
 У ей бело-то лице¹⁹ — да-й аки¹ белой снег,
 Ишша шшоки-ти у ей — да быв как алой цвет,
 Ишша ясны-ти-й очи¹⁰ — да как у сокола,
 Ишша черны-ти брови — да черна соболя,
 140 А реснич-ти у ей — да как черна бобра,
 А походочка у ей была — павлиная,
 Тиха-смирная речь — да лебединая —
 Що и лутше и краше да нет по всей земли!»
 А-й как весьма ети речи да возлюбилесе:
 145 «Ой уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович,
 Поежжай-ко-се ты да сватом — сватацьсе!
 А-й ты бери-ко полок да добрых молоццов,
 Ой, а второй ты бери — да красных девушек;
 Ты бери-ко золотой казны, сколько надобно!»
 150 А-й отвечал тут Дунай да сын Иванович:
 «Мне-ка силой-то твоей мне-ка не ратицьсэ,
 Ишша красныма девичеми не забавицьэ
 И золотой-то мне казной не-й откупатисе²⁰ —
 А-й только дай мне-ка Добрынюшка Микитица!»
 155 А-й только видели: срежались добры молоццы —
 А не видели поезки да богатырьское,
 Только видели: в чистом поле курева стоит,
 И курева-де стоит — да дым столбом валит.
 И ехали мало ли, много да поры-времени —
 160 Они доехали до города до Ляхова.
 Заежжают они в город-от не дорогою:
 Они скакали через стены-ти городовыя,
 Через круглыя башни да на(й)угольниа.²¹
 Ой соходил тут Дунаюшко со добра коня,
 165 А-й говорил тут Дунай да таково слово:

- «Уж ты ой еси, Добрынюшка Мекитиц млад!
И неровно я закричу да громким голосом —
Ой ты секи-руби старого и малого:
Не оставлей ты не единого на семена!»
- 170 А-й сам пошол-то Дунай да на широкой двор
Що ко тому же он ведь ли да ко красну крыльцу,
Со красна-де крыльца да по новым сеням,
Со новых-то сеней да во светлу грьдню:
«Уж ты здрастуй, король да всё Ляховския!» —
- 175 «Уж ты здрастуй, Дунай да сын Иванович!
Уж ты в ключники ко мне приехал, в замочники,
Що во ти жа во слуги ко мне во верныя?»
А-й отвечал тут Дунай да сын Иванович:
«Я не в ключники приехал к тебе, не в замочники,
- 180 Що не в ти же не во слуги к тебе не в верныя —
Я приехал к тебе да сватом — сватацьсе
За того же за князя да за Владимира
Що на той же Опраксеи да королевисьны!»
А-й отвечал-де король да всё Ляховския:
185 «Я не дам же за князя да за Владимира —
Лутчше сватайсе за калику перехожую,
Що за ту же сиротину да за убогую —
Я не дам-де за князя да за Владимира!»
Ишше много Дунай не розговарывал:
- 190 Он пошол-де, Дунай, да из светлой грьдни,
Он прыбил-прырубил всех тут сторожов,
Он ведь сорвал замочик сорока пудов —
Он зашёл ведь, Дунай, да во светлу грьдню:
«Уж ты здрастуй, Опраксея да королевисьня!» —
- 195 «Уж ты здрастуй, Дунай да сын Иванович!»
Ишше брал тут Дунай да за праву руку,
Ён повёл-де, Дунай, да из светлой грьдни.
«Ешше ох-те мне, х-те мне, да ²²-ох-те мнечушко!²³
А умел меня батюшко спить-скормить —
- 200 А не умел миня батюшко взамуж отдать
Без того же кроволития²⁴ без великого!»
А-й сошол-де Дунай да со красна крыльца.
А-й выходит тут король да всё Ляховския:
«Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
- 205 Ты поди-ко-се ко мне-ка хлеба-соли ись,
И хлеба-соли-де ись да пива с мёдом пить!» —
«На приезде ты гостя да не-й учостовал¹ —
На отъезде типерь гостя да не учостовать!»

- А-й закрычал тут король да всё Ляховския:
- 210 «Уж вы ой еси, панове-уланове,
Уж вы ой еси, поганое тотарове!
Вы схватайте-ко Дунаюшка во белы руки!»
А-й ишла тут его панове не ослышились:
А схватали тут Дуная сына Ивановича,
- 215 И повели они Дунаюшка во теплу ли кузничу,
И оковали ²⁵-в оковочки-²⁶ во мяккия,
И повели ле тут Дунаюшка во глубок погреб.
А-й у Дуная ясны очи да сомутились,
Все могучия плеча да шевелились,
- 220 Ишла белыя руки да розмахнулись —
Он ведь прырвал вси оковочки-ти⁵ мяккия.
Ишла нечим тут Дунаю боронитисе —
Он хватил ведь тотарина-та за ноги,
Ишла сам закрычал да громким голосом:
- 225 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Мекитиц млад!
Ты секи-руби старого и малого:
Не оставлей ты не единого на семена!»
А-й зачел он тотарыном помахивать:
А-й куды он махнёт — дак тут ведь улица,
- 230 Повороцицьсе он — дак пере(й)улками;²¹
Ишше сам он к тотарину прыговарыват:
«Тонок ты на желье — да тут не сорвиссе,
Ишше толст на косье — да не изломиссе!»
Всю прыбили-прырубили силу неверную,
- 235 Всю неверную силу — да проклету Орду:
Не оставили не единого на семена.
Тут садилисе они да на добрым²⁷ коней,
А-й поехали они да скоро-наскоро.
Ехали мало ли, много да поры-времени —
- 240 И говорыл тут Дунай да сын Иванович:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка Мекитиц млад!
Ты соди-ко-се ты да со добра коня,
Припади-ко-се ты ко матушки к сырой земли:
Ишла нет ли за нами да всё погонюшки?»
- 245 И сошол-де Добрынюшка со добра коня,
Он прыпал-де ко матушки сырой земли:
«Ишла есь ведь за нами да всё погонюшка!»
И говорыл тут Дунай да сын Иванович:
«Уж ты садись-ко, Добрынюшка, на добра коня
- 250 И поежжай-ко-се, Добрынюшка, скоро-наскоро —
Я останусе эт(т)²⁸ да опочев дёржать!»

- Он роздёрнул тут шатёр белополотненой,
И повалился ведь он да-й опочев¹⁰ дёржать.
А-й тут наехала Настасья да королевисьня —
255 И ёна¹³ зла полениця да при(й)удалая.²¹
«Тибe полно-де спать — топере пора ставать,
А-й пора-де ставать да времё ехати!»
И-й ото¹ сну молодец да пробужаицэ,
Он свежой водой ключёвой да-й умываицэ¹
260 И тонким белым полотеньцём да-й утираицэ,¹
А во сафьяныя сапожки²⁹ да-й одеваицэ;³⁰
Как садилса ведь он на добра коня.
Они розъехалисе на тры попрышша лошадиныя.
Они билисе ведь палками буёвыма:
265 Во руках у их палочки загорелисе —
Они тем боём друг друга не ранили.
И они секлисе саблеми-ти вострыма:
И во руках у их сабелки ишшорбалисе —
Они тем боём друг друга не ранили.
270 Они кололисе копыеми-ти вострыма:
По насадочках копыиця испомялисе —
Они тем боём друг друга не ранили.
А-й тенулись они тягами жалезныма:
У их мяккия тяги все иззорвалисе.
275 Соходили-де плотным боём — да рукопашкою —
А-й водились они вёшной день до вечора.
А-й солнышко катицсе ко западу.
А ко западу катицсе — ко закату;
Й-у¹ Настасьи права ножка да окатиласе,
280 А и лева-та ножечка подломиласе —
Ишше падала Настасья да на сыру землю.
А-й ишше падал тут Дунай да на белы груди.³¹
А-й тут ставали тут они на резвы ноги,
Поехали они по тихим да мелким заводям
285 И стрелеть ведь гусей да белых лебедей,
Ишша маленьких пернастых да мелких утицей.³²
А-й натегала тут Настасья тугой лук розрывцивой,
Ой она вкладывала стрелоцьку калёною —
А годила тут Дунаюшку во пухов колпак.
290 И говорыл тут Дунай да сын Иванович:
«Ишше рано ты шуточки зашучивашь!
Не пора ли тибe шуточки отшучивать?» —
«Я годила ведь пернастых да мелких утицей,
А попало-то тибe во пухов колпак!» —

- 295 «Ты приедёшь ко Владимиру на широкой двор,
Ты напьессе тут зелена вина ты ведь допьяна —
Ты захвастайшсе всякими небылицами!» —
«Я не буду я тепере я ведь хвастати!».
Приехали они ко Владимиру на широкой двор.
- 300 И напились они ведь тут зелёна вина,
Напились они зелёна вина тут ведь допьяна —
Тут захвастала Настасья да королевисьня:
«Уж ты жил ведь у батюшка-родителя;
Уж мы ездили во далечо в чисто полё,
305 Становили мы колечико серебряно:
Ишше я ли тебе ведь метней была!»
Ой за беду тут Дунаю да показалосе.
А-й как поехали они во далечо в чисто полё,
Ой розъехались они на тры попрышша лошадиныя.
- 310 Они билисе палками боёвыми:
Во руках у их палочки загорелисе —
Они тем боём друг друга не ранили.
А-й они секлисе сабельками вострыма —
У их востры-ти сабельки ишшорбалисе.
- 315 А-й кололись они копьеми-ти вострыма —
У их востры-ти копыця испомялисе.
Они тенулисе тягами жалезныма —
У их мяккия тяги вси изорвалисе.
Соходили плотным боём — рукопашкою —
- 320 А-й а водились вёшной день до вечора.
Ишше солнышко катицсэ ко закату,
А ко закату катицсэ — ко западу;
У Настасьи права ножечка окатиласе,
А-й левая ножечка подломиласе —
- 325 Ишше падал тут Дунай да на белы груди,
А-й он ростегивал всё латы-ти кольчужныя:
А-й он ведь хочот пороть да груди белыя.
А-й говорыт тут Настасья да королевисьня:
«Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!»
- 330 Не пори-ко-се ты да грудей белыя,
И не смотри-ко-се ты да ретиво серцо:
Ишша есь у мня в утробы да всё два отрока!»
Нечому ли тут Дунай да не поваровал;
И распорол он у ей да груди белыя,
- 335 Он смотрел-де у ей да ретиво серцо:
Ишша есь в утробы у ей два отрока.
Ишша тут-де Дунаюшку за беду стало,

За великую досаду всё показалосе:
 И становил он своё да копьё доброё
 340 А тупым-то коньцём да во сыру землю,
 А вострым-то коньцём — да к ретиву сердцу...
 Ишша тут-де Дунаюшку славы поют.

№ 43а

♩=90-92

[А-й] во сто_л(и)_нё_м(ы) во го _ ро _ де во Ки _ я _ вя

А-(й) у ла_с(ы)_ко _ ва к(ы)_ня _ зя да-й у В(ы)_ла _ ди _ ме(я) _ ра

За _ во _ ди_лось пи _ ро _ ва _ ньи_цё-сто_л(ы), по _ че _ сте.н(ы) пир

А про мно _ ги_х(ы) кня _ зей, про ру_с(ы)_ких бо _ я _ ров...

№ 44

А-й да во сто́льнѣм было в городе да во Кieve
 А у ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пированьицо-почесьѣн пир
 Да про многих князей да русских бояров,
 5 А про руських крисьянушок прожитосьних,
 А про тех же купцей-гостей торговых.
 Они все на пиру да напивалисе,
 Они все на пиру да угощалисе,
 Они все на пиру да пьяны-весёлы,

- 10 Они все на пиру да приросхвастались.
 А Владимир-князь по горёнки похаживат,
 Сам з уст таки речи выговарыват:
 «Уж вы ой еси, князи, руски бояра!
 А все вы на пиру да пьяны-весёлы,
- 15 А все вы на пиру да приросхвастались;
 Уж все у нас во городе поженёны,
 А красны-ти девушки взамуж выданы —
 Только я типерь, князь Владимир, холост хожу.
 А не знаете ли мне-ка богосужоной,
- 20 Бо́госужоной-ряжоной — красной девицы:
 Чтобы ростом не мала и умом свёрсна,
 Очи-ти ясны — как у сокола,
 А черны-ти брови — да как у соболя?»
 А говорыл тут Добрынюшка Мекитич млад:
- 25 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 А позволь-ко-се мне-ка слово молвити,
 А за то миня словечко не скоро сказнить!
 Ишше есь у нас Дунай да сын Иванович:
 А сидит он у нас да в тёмном погребе
- 30 За шестима замками да со задвижками —
 Знат он тебе-ка богосужону!»
 А приказыват Владимир стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Мекитич млад!
 Созови-ко-се Дунайка сына Иванова!»
- 35 Он пошел звать Дунайка сына да Иванова;
 Говорыл он-де ему да таковы слова:
 «Уж ты ой еси, Дунайко да сын Иванович!
 Без тибя у нас пир да не пируиццэ!»
 Отвечал тут Дунай да сын Иванович:
- 40 «Зовите вы миня да как не пир пировать —
 Хотите вы у миня да голову сорвать!»
 А тут же Дунай да не ослышилса:
 А идёт он, Дунай, да на почесьён пир.
 Как садят его во местичко во большоё;
- 45 Подают ему чарочку зелена вина,
 А-й подают ему чару да во второй након
 И подают ему чарочку во третей након.
 Ишше тут-де Дунай запоговарывал,
 Могучима плечами запошевеливал.
- 50 А Владимир-князь по горёнки похаживал:
 «Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
 А не знашь ли ты мне-ка бо́госужоной,

- А богосужоной-ряженой — красной девицы:
 А чтобы ростом не мала и умом свёрсна,
 55 А очи-ти ясны — да как у сокола,¹
 А черны-ти брови — да как у соболя,
 А у того же у соболя сибирского,
 А у того было у сокола заморского?»
 Отвечал ему Дунай да сын Иванович:
 60 «А-й да живал я во городе во Шахове,
 Да во Шахове во городе, во Ляхове
 У того же короля да Леховинского;
 А было^а у его при мне две дочери:
 А старша-та — Настасья, паленица преудалая,
 65 А меньша-та — кнегинушка Опраксия —
 А вот будёт тебе-ка да богосужона!
 А добром не отдают — дак мы силком возьмём!»
 Они отправились с Добрынюшкой Микитичом
 Да доехали до города до Шахова,
 70 Да до Шахова города, до Ляхова.
 Увидала кнегинушка Опраксия:
 «А приехал к нам Дунайко да сын Иванович:
 Он ведь в ключники приехал да всё в замочники,
 А ишше в те же погребны да человальники!»
 75 А говорил им Дунайко да сын Иванович:
 «Я не в ключники приехал да не в замочники,
 Я не в те погребны да человальники:
 А я приехал за добрым делом — сватосвом
 И за того-де за князя за Владимира!»
 80 Ишше ети слова да во любе прышли;
 А королю-то Леховинскому — не в любе прышли:
 «Уж ты ой еси, Дунайко да сын Иванович!
 Уежжай-ко ты от миня да с двора сдой:
 Не отдам своей кнегинушки Опраксию!»²
 85 А ишше тут Дунаю за беду стало,
 За великую досадушку показалосе.
 Он зацел кругом города поежживать,
 А добрым-то конём да стал потаптывать.
 Говорыла тут кнегинушка Опраксея:
 90 «Уж ты ой еси, мой да родной батюшко!
 А сумел ты меня воспоить-скормить —
 Не сумел ты меня да замуж выдати
 А без бою-де, без драки, без кровопролитья!»
 Подхватил он кнегинушку Опраксию,
 95 Посадил он кнегину на добра коня

- И повёл он кнегину да в красён Киёв-град.
 А Настасьюшки как в доме не случилось,
 А той же паленицы да приудалою.
 А поехали они да по чисту полю,
¹⁰⁰ А отъехали они да на чисто полё;
 Говорыт тут Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Мекитич млад!
 Ты вези-ко-се Опраксию в красён Киев-град,
 Передай ему кнегинушку Опраксию;
¹⁰⁵ Я останусь, Дунай, да во чистом поле:
 А велика сугона за нами гониццэ!»
 А дождалсэ Настасью, паленицу преудалою.
 Они съехали да всё розъехались —
 А первым-то боём друг друга не ранили.
¹¹⁰ А сражались копыцами вострыма:
 А-й по насадочкам копыца свернулисе —
 Ишше тем боём друг друга не ранили.
 Они билисе палками буёвыма —
 А ишша тем боём друг друга не ранили.
¹¹⁵ А схватилисе плотным боём — рукопашкою —
 А ходили они день до вецера.
 А подвернулась у Дуная ножка правая,
 Скользёнулась у Дуная ножка левая —
 А пал тут Дунайко да на сыру землю.
¹²⁰ А говорила паленица преудалая:
 «Не жил бы в ключниках у нас, в замочниках,
 А в тех же погребных да человальниках —
 Я порола бы твои ноньце белы груди,
 Да смотрела бы я ретиво серцо!»
¹²⁵ А свернулса Дунай да сын Иванович:
 А повернул он Настасью, паленицу преудалую,
 А скакал-де Дунай на белы груди,
 Ростегивал он пуговки тальянския,
 А смотрел он, гледел у ей белы груди.
¹³⁰ А тут они с Дунайком познакомились,
 Познакомились они — да всё полакомились.
 А отправилса Дунайко в красён Киёв-град
 А со той паленицэй преудалою.
 Говорыт тут Дунай да таковы слова:
¹³⁵ «Уж ты ой еси, Настасьюшка приудалая!
 Будём мы во городе во Киеве
 А у ласкова князя да на чесном пиру,
 А будут подавать нам чару зелена вина —

- А не пей-ко-се чарочки зелена вина:
 140 А во хмелю ты была не совсем ладна!»
 А приехали ко князю да ко Владимиру,
 А приехали они да на почесьён пир.
 А сядят их во местицко во большое,
 Подают тут им чарочку зелена вина.
 145 А стала тут Настасья да пьяна-весёла,
 Говорит тут Дунаю да сыну Ивановичу:
 «А уж ты ой еси, Дунайко сын Иванович!
 А жил ты у нас в ключниках, в замочниках,
 А в тех погребных да человальниках —
 150 А стрелели мы во меточку во польскую:
 Ишша я-то тибя да всё метней была!»
 А тут же Дунаю за беду стало
 И за великую досадушку показалосе.
 А пошли они стрелеть во мётчку во польскую —
 155 Обстреляя ей Дунай да сын Иванович.
 Роскипелось, розболелось серцо богатырское:
 А схватил он палиницу преудалую,
 А бросил он ей да на сыру землю;
 А вынимал-де Дунаюшко булатной нож,
 160 А порол-де у ей да груди белья
 А за то же за ейно он невежество —
 А увидял во утробы он два отрока.
 Со великого удару сам с ума сошол:
 А скоцил-де Дунай на булатной нож.

№ 45

- А що во стольнем во городи во Киеве
 Да у ласкова у князя да у Владимира
 А-й заводилось пированьицо-почесьён пир
 Да для многих кнезей да для бóяров,
 5 А-й да всех-то хресьянушок прожитосьных,
 А-й для тех жа купцей-гостей торговых.
 Ишша все-де на пиру да напивалисе,
Уж все-де на честном да наедалисе,
 Да уж все-де на пиру да пьяны-весёлы;
 10 Да един-де доброй молодец не пьёт, не ест,
 Он не пьет-де, не ест да не кушаёт,
Уж беленькой лебёдушки не рушаёт,
 А-й как серыма-ти гусями не закусуват;

- А-й он ведь было повесил да буйну голову,¹
 15 Уже в матушку сыру землю
 Утупил он оци да свои ясные.
 А-й да говорить²-де Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 А-й ты што же не пьёшь, не ешь, не кушаёшь,
 20 Уж ты беленькой лебёдушки не рушаёшь,
 А-й да серыми-ти гусеми не закусывашь?³
 А-й тебе³ место разве не по вотчины?⁴
 А-й уж, видно, тебе не сидеть будёт;
 А-й хошь ты — дак перёведу!»
 25 А-й говорит-де Добрыня да таково слово:
 «Уж ты ой еси, да Владимир да стольне-киевской!
 Уж нет бы мне брателка крестового,
 Уж на имя Здунаюшка Иванова!»
 А-й бы говорят Владимир да таково слово:
 30 «А-й да сидит бы Здунай да в глубоком погребе
 А-й да за той же задвижкой да за железною:
 А-й да не маленька задвижоцька — сорока пудов;
 А-й наложоны замоцьки сорока пудов!»
 А-й говорят бы Добрыня таково слово:
 35 «Уж ты батюшко Владимир стольнё-киевской!
 Да скажу тебе слово, да слово тайноё —
 Не моги ты бы миня за слово да скáзнити,
 Ты моги миня бы за слово помиловать,
 А-й не сылай ты миня да в сылки дальния,
 40 Не копай ты миня в глубоки погребы!»
 А-й говорят-де Владимир да таково слово:
 «Говоры ты, Добрынюшка,⁵ што те надбно!» —
 «Уж ты ой, Владимир да стольнё-киевской!
 Я давно не видал бы да брата крестового,
 45 Да крестового брателка названого;
 А-й да не можно ле ноньце выпустить?»
 [А-й да Добрынюшка млад Микитиць ведь].⁶
 Закрычал бы Владимир да стольне-киевской:
 «Уж вы, ключьницьки-замоцьницьки, ступайте ведь,
 50 Отмыкайте глубоки, больши вы погребы —
 А-й выпускайте Здунаюшка Иванова!»
 А-й ведь тут не ослышились бы ключьницьки-замоцьницьки:
 Отмыкали бы ноньце глубок погреб,
 А-й выздвигали бы заслоноцьку железную —
 55 «А-й выпускайте-тко Здунаюшка на белой свет!»⁷ ·
 А-й ведь бы ноньце Здунаюшко выговарывал:

- «Отчего я бы ноньце ведь Владимиру?»
 А-й да не надобно бы был да равно тридцеть лет!»
 А-й говорыл-де Здунай да таково слово:
- 60 «Уж вы ой еси, ключьницьки-замоцньцки!
 А-й вы спускайте-тко⁸ лисёнку сорока сажон!»⁹
 А-й говорыл-де Здунай: «Да мне не надобно,
 А не надобно мне лисёнка сорока сажон!»
 А-й отделялса бы от матушки от сырой земли,
- 65 А-й как выскакивал из глубока да больша погреба
 А-й да на матушку бы ноньце да на сыру землю.
 А-й да пошёл он на лисёнку на косисцяту
 Ко Владимёру¹⁰ бы ноньце да на красно крыльце.
 Он ступал-де на лисёнку бы ноньце
- 70 Да хваталса бы тетивоцьку бы залочону —
 Как ступень до ступеня да догибаицьса.
 Заходил бы Здунаюшко на новы сени —
 А-й сколыбаласе бы грынюшка светлая,
 А-й на тех бы столах питья разноличные
- 75 А-й разноличные бы питья расплескались,
 А-й да стокашки бы с подносов бы покатались.
 Заходил он бы во грынюшку во светлую:
 Он крест-от кладёт да по-писаному,
 Поклон-от он ведёт да по-учоному,
- 80 На все стороны чотыре да поклоняицьсэ —
 А поклонялса Владимиру нонь — низко-на́низко,
 Говорыл-де Владимир[у] таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевьской!
 Отчего я же не надобно был тридцеть лет —
- 85 Отчего ноньце, почто тебе понадобилса?»
 Говорыл-де Владимёр да таково слово...¹¹
 Наливал бы он чару да зелена вина,
 Зелена-та вина — да полтора ведра.
 Он прымал бы ноньце бы цяроцьку
- 90 А единой бы нонь рукой да цяроцьку,
 Выпивал бы он чару да к единому духу.
 А-й да Владимир-от был да всё догадливой,
 Наливал бы он цяру да во второй након.
 Выпивал бы Здунай да к единому духу.
- 95 А-й был бы¹² Здунаюшко бы ноньце [?]...
 Уж перва-та цяроцька — для похмельица,
 А друга бы чара — для охотушки,
 Уж третью бы чару да выпивал же ведь —
 Хмелина́-де в головушки поевиласе,

- 100 А горячая кровь¹³ да роскипеласе,
 Могучие плечи да росходилисе.
 Говорыл он Владимёру таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевьской!
 Отчего я тибѣ был да ноньце не надобно,
 105 Я сидел бы равно да тридцеть лет?»
 Подходил бы Владимёр да потихошенько,
 А-й говорыл бы Владимёр да таково слово:
 «А бывал ты, Здунаюшко, по всем городам,
 А живал ты, Здунаюшко, во ключничках,
 110 Уж жил ты, Здунай, да в полюбовничках
 А-й у того жа у короля у Ляховинского;
 А-й ты не знаёшь мне-ка да ведь обручницы,
 А-й как обручницы ноньце, да сопровитницы:
 Щобы возрастом не мала да ведь умом сверсна́,
 115 А-й щобы ясныя оци — да как у сокола,
 Уж чорныя брови — да как у соболя,
 А-й бы того же соболя сибирского,
 А-й щобы была — Владимёру слово молвила,
 А-й уж знала со мной бы обхожденьицо.
 120 Уж бы знала богатырей¹⁴ бы молвити,
 А-й тому жа Илья Муромцю бы ответити?»
 Говорыл-то бы князь да стольне-киевьской:
 «А-й да не знаёшь ле ты мне-ка ведь достати¹⁵ ей?»
 Говорыл-де Здунай да таково слово:
 125 «Есь бы у короля тры дочери.
 Уж перва бы — Марья да свет королевисьня,
 А есь бы Настасья да ведь королевисьня,
 И есь бы ноньце поленица да приудалая —
 Ушша той бы тибѣ, Владимёр, да не владать будѣт;
 130 Да владать бы тибѣ которой бы надобно —
 Уж той жа Опраксией-королевисьней:
 Она возрастом не мала, ведь умом сверсна,
 Уж ясныя оци — как у сокола,
 Уж чорныя брови — да как у соболя,
 135 У того жа у соболя у сибирского;
 Уж знает ведь она обхожденьицо,
 Уж знает — с Владимёром слово молвити,
 Уж знает бы реченьку бы говорити,
 Уж знает с богатырьми ведь обхожденьицо!»
 140 Говорыт бы Владимёр да таково слово:
 «Ты бери-тко казны да восударевой,
 Тибѣ сколько бы, Да[у]наюшку, надобно;

- А-й беры-тко силы, да сколько надобно;
 Хошь девиц бы бери да табуницеми!» —
- 145 «Да не надобно мне-ка ноне да золота казна:
 Да твоей казной да мне-ка не откупатисе,
 Уж силой твоей да не воеватисе,
 А-й с девицями со твоими не беседовать —
 Уж ты дай мне-ка ведь брата крестового,
- 150 Уж на имя Добрынюшку Микитица;
 Да ишша дай мне-ка Олешеньку Поповица!»
 Говорыл бы Владимир: «Берыте, хто бы надобно!»
 Выходил-де Добрынюш[к]а из-за дубова стола;
 Да срежались богатыри да во нонице
- 155 Уж ехать к королю да Ляховинскому.
 Да срежались богатыри скоро-наскоро,
 Да они шли-де на ноне¹⁶ да на конюшон двор,
 Да седлали-уздали коней добрых.
 А-й подождали: не видели поезки богатырскою.
- 160 А-й да скакали ведь бы они да на добрых коней
 Да поехали бы ноньче да во чисто полё.
 Они сутоцьки ехали, ведь други пошли —
 Приежжали ко городу Ляховинскому,
 Да скакали ведь они да со добрых коней,
- 165 (Да ноньце бы Здунай говорыл...) ¹⁷
 А-й роздергивали бы они ноньце-нонице¹⁸
 Да белья шатры¹⁹ ведь роздергивали
 Да вязали бы ко шатрам да ведь добрых коней,
 Насыпали-то пшоницы белояровой,
- 170 Наливали-то воды всё медовою.
 Говорыл бы Здунай да таково слово:
 «Как пойду я ко королю как нонице,
 Как пойду как ноньце на красно крыльцо!»
 А пошол бы Здунаюшко — распостилса:
- 175 «А-й закрычу я сильним-могучим голосом —
 А-й тогда вы пробужайтесь да от крепка бы сну;
 Да облелеет-то силушка королевская могучая —
 Да тогда вы ставайте ведь скорэшэнько,
 А-й да воюйте бы скоро-наскоро,
- 180 Уж ссекивайте силушку вы нонице
 Да не ставляйте бы силу ведь [на] сёмяна:
 Как до старого бы ноньце ведь до малого!»
 Он пошол-де, Здунай, да к королю же ведь.
 Приходил бы он ноньце да ко красну крыльцу:
- 185 Стоял[и]²⁰ бы сторожы ноньце крепкия,

- Не пускают бы Здуная на красно крыльцо.
 Говорыт-де Здунай да таково слово:
 «Я иду же ко королю во ключницки,
 Да во те жа я иду да в полюбовнички!»
- ¹⁹⁰ Он бы ссек бы у слуг бы да ноницэ,
 Он бы ссек бы у их да буйны гóловы.
 Заходил бы он скорэнько¹⁸ да на новы сени,
 Уж шол бы ноньце да в грьдню светлую.
 Он молилса тут Спасу да всё Пречистому,
- ¹⁹⁵ Да поклон-от-де ведёт да по-учоному,²¹
 На все бы стороны бы ноньцэ¹⁸ да поклоняицьеся:
 «Уж ты здраштуёшь, король да Ляховиньския!
 Я пришол тебе во ключницьки, в полюбовницьки,
 Да служить-то верой да ноньце, правдою;
- ²⁰⁰ Я прышол бы ноньце тебе да сватом — сватацьсе,
 Уж сватом-то — сватацьсе да на Опраксеи,
 Да на той жа на Опраксеи да королевисьны
 А-й за князя ведь ноньцэ за Владимира!»
 Говорыл бы король да Ляховинския:
- ²⁰⁵ «Не отдам я Опраксеи да за Владимира!»
 А-й говорыл-де Здунай да таково слово:
 «Уж с чести не отдашь — я за боём возьму,
 А за боём-то возьму да ведь Опраксею!»
 Выходил-де король да на высóк балхон
- ²¹⁰ Да крыцьял-де, зыцьял да громким голосом:
 «Уж вы слуги, вы слуги верныя,
 Уж верныя слуги да неизменныя!
 А да ступайте бы ноньце да поежджайте ведь
 А во то жа бы ноньче да во чисто полё —
- ²¹⁵ Да гоните вы силу да королевскую!»
 Обстала бы ноньце силушка город весь,
 А кругом-де города Ляховинского,
 Облеяла²² бы ноньце да города.²³
 А сидит бы ноньце Опраксея в белой светлицы,
- ²²⁰ А-й ведь замкнута замоцьками ведь крепкима.²⁴
 Да пошол-де Здунай ноньце да в нову светлицу,
 Да где сидит да ведь Опраксия.
 Он не спрашивал бы слуг, да слуг верных —
 Он ломал-де замочки, замочки бы крепкия,
- ²²⁵ Он топтал бы ноньце да дверы стеклянныя:
 Да сидела бы она да за дверьми же ведь,
 А не множесьво дверей — да всё двенадцеть бы.
 Прытоптал бы он двери да все стеклянныя,

- Заходил бы он в гряднюшку ноньце светлую,
²³⁰ Уж молицьсе Богу ноньце Дунай-от:
 «Уж ты здрастуешь, Опраксия-королевисьна!
 Я во ключьницьки прышол к тебе, в полюбовницьки;²⁵
 Я прышол-то от Владимёра сватом — сватацьса!» —
 «А бы мне-ка звать гостя — да не дозватисе,
²³⁵ Уж бы ждать бы гостя — да не дождатисе;
 Не йду ведь бы я за Владимира без батюшка,
 Без того же короля да Ляховинского!»
 Он сказал-то, Здунай, да таково слово:
 «Уж с чести-то не пойдёшь — я за боём возьму!»
²⁴⁰ Как гленул во окошоцько во косисцято —
 Облелеела уж силоцька ведь королевская:
 Не сегут²⁶ бы очи ясныя.
 Он бы брал трубоцьку подзорную,
 А смотрел бы ноне да во чисто полё;
²⁴⁵ Он крыцял-то, зыцял да громким голосом:
 «Уж вы ой еси, боғатыри вы ноньце руськия!
 Вы ставайте вы ноньце да скоро-наскоро!»
 Закрычал он бы ноньце да во второй након;
 Во третей же раз да он крычал-зычал,
²⁵⁰ Крычал-то, зычал-то громким голосом:
 «Вы ставайте, боғатыри, скоро-наскоро,
 Умывайтесь вы скоро ноньце ключёвою водою ведь,
 Утирайтесь-ко белым полотеньцом скоро ведь,
 Уж молитесь-ко Спасу да всё Пречистому
²⁵⁵ Да молитесь-ко Присвятою²⁷ Матери Богородицы!»
 Да скакали-то боғатыри на добрых коней,
 А поехали бы ноньче да во чисто полё:
 Започиркивала бы сабелька вострая,
 Забрякало колецюшко кольцюжноё.
²⁶⁰ А-й они били силу да ноньце сутоцьки,
 А-й да на други-ти сутки они да бы ноньцэ,
 Да на третьи бы ноньце сутки, не пиваючи,
 Не пиваючи боғатыри, не едаючи —
 Да прыбили бы силу да королевскую:
²⁶⁵ Не осталосе не старого, не малого.
 Пришли бы, приехали ко шатру да всё ко белому.
 А-й как бы Здунаюшко²⁸ бы ноньцэ выговарывал:
 «А-й да срежайсе-ко, Опракся, бы скоро-наскоро!»
 Он брал-то платье подвинесьнёе,
²⁷⁰ Брал он Опраксию²⁹ ноньце за белы руки,
 Уж вёл из грынюшки из светлоу,

- Он повёл бы нонче да ко белу шатру.
 Приходил бы нонче он да ко белу шатру.
 А как уздали коней добрых ведь;
 275 Он сажил Опраксею³⁰ на добра коня,
 На добра коня да позади сибя.
 Да поехали богатыри да скоро-на́скоро,
 Приежжали ноньце да в краснён Киёв-град
 Ко тому жа Владимиру стольне-киевьску,
 280 Прывозили невесту да всё ко Владимиру.
 Уж знала она да обхожденьицо
 А с тима бы бо́гатырьми: да ноньце³¹ниже¹⁸ ве[дь]-³²
 Да поклониласе³³ она бы, она низко-нанизко,
 Особливою поклон — да ведь Владимиру.
 285 Повелось пированьицо-почесьён пир,
 Да почесьён пир да ведь на радости.
 Да все на пиру да напивалисе,
 И все бы на чесном да напивалисе,
 Уж все бы на пиру да пьяны-вёсёлы.
 290 Да сражалса³⁴ Владимир да стольне-киевьской
 Да во ту жа во церковь да всё во Божьюю
 Прынимать-то бы он нонь да золоты венцы:
 Да налаживали корэты да всё драгоценныя.
 Как отправлялса бы Владимир да в церквы Божьюю.
 295 При[е]жжали бы ноньце да к церквам Божьиим;
 Выходили бы ноньце да в церковь Божьюю³⁵
 Да венцели-то бы ноньце да со Опраксией.
 Они уж принели бы ноньце да³⁶ золоты венцы,
 Уж принели бы закон да ноньце Божий.
 300 Выходили нынь ноне да из Божьей церквы
 Да сажиди во карэты да нонь во драгоценныя;
 А-й приежжали они ноньце ко двору его,
 Выводили ведь Владимира со Опраксией
 Да во ту жа светлу да ноньце светлицу.
 305 Повелось у Владимира всё почесьён пир;
 Да на тех бы радостях на великих
 Они пили бы, ели ныньцэ досыта,
 Уж бы ноньцэ пьяненешьки да напивалисе.
 А веласе бы свадёбка как ноницэ,
 310 Уж ноньцэ велосе да трои суточки.
 Уж тут же утошла да ноньце свадёбка.
 Роз[ъ]ежжалисе все бы князи-бóяра,
 Уж руськи могучи да все бо́гатыри,
 Розъежжалисе они да по своим местам,

³¹⁵ Ишша все же хресьянушка прожитосьны,
Уж вся бы черная³⁷-черная³⁸ пахота.

№ 46

А во стольнѣм во городи во Кieve
А у ласкова князя да у Владимира
Заводилось пировань[и]цо-почесьѣн пир
Да про многих князей да про боярушок,
⁵ Да про руських и сильних да про боґатырей,
Да про тех же полениц да приудалыя,
Да про тех же купьцей-гостей торговыя,
Да про тех же хресьянушок прожитосьных.
Ишше все на пиру да напивалисе,
¹⁰ Ишше все на чесном да наедалисе,
Ишше все на пиру да пьяны-веселы,
Ишше все ле на пиру да приросхвастались:
Ишше князя-те, бояра хвастали своим чином,
А боґатыри-ти хвастали силою могучею,
¹⁵ Поленици-ти хвастали чистым полѣм,
Да боґаты-те хвастали золотой казной,
Неразумны-ти хвастали молодой женой,
А безумны-ти хвастали родной сестрой,
Ишше умны-ти хвастали старой матерью.
²⁰ Да Владимир-князь по гриницьки похаживает,
Да сапог о сапог да поколачивает,
А скопоцьку во скопоцьку¹ пошалкивает,
А кунее шубой да прирозмахивает,
А златыма-де кудрями да принатряхивает,
²⁵ Ишша белыма руками да прирозмахивает,
Да златыма-де перснями принашалкивает,
Да тако дело Владимир-князь выговаривает,
И тогда же Владимир да все выпрашивает:
«Уж вы ой еси, гости да все были собраны!»
³⁰ Ишша же я вам слово да таково скажу:
Ишша же у нас во городи во Кieve
Ишша все ле добры-ти молодцы поженены,
А красны-ти девушки² замуж те повыданы —
Ишша я же ведь, князь Владимир, холостой хожу,
³⁵ Я холостой-де хожу да не жонат слову.
Да не знаете ли-ка мне да обручницы:
Штобы русь³ была да как высокая,

- Штобы лицём была — да аки белой снег,
 А штобы ясны-ти оци — да как у сокола,
⁴⁰ Штобы цёрны-ти брови — да как у соболя;
 Штобы такая была девка-красавиця:
 Штобы с-под платьиця было видно тельцё,
 Сквозь тельцё штобы видно у ей костоцьки,
 А сквозь косточки видно штобы мозгоцьки,
⁴⁵ Да из кости где, кости мозг переливаицьсе,⁴
 Да ишше кабы видно: жемьцюг перекатаицьсе?..»
 И-за того-де стола и-за окольнёго,
 Да со той-де скамейки да белодубовой
 Да тут-де Добрынюшка Микитиць млад
⁵⁰ Да тут кланитьсе князю да тут Владимиру:
 «Уж ты ой еси, князь да Владимир ты!
 Хочу я да слово змолвити,
 Да за то мне слово щобы голова не сказнить!»
 Да тут же Владимир да стольнё-киевьской:
⁵⁵ «Да говоры и слово, що тибє надобно!» —
 «Да я знаю тибє, Владимир стольнё-киевьской,
 Да я знаю тибє да я обручницю:⁵
 Да во Шахове тут же ведь, во Ляхове,
 Да у того-де короля да Лехоменьского
⁶⁰ Ишша ест же Настасья да королевисья!»
 Ишша тут князь по грыдницьки запожаживал,
 Ишша ясныма оцеми⁶ да запоглядывал,
 Ишша тогды Владимир слово выговарывал:
 «Да уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
⁶⁵ Да благосл[овл]яю тебя ехат да за опружницей⁷ —
 Да за Настасьей да королевною;
 Ишша тибє, Добрынюшка Микитиць млад,
 Ишша дам тибє, Добрынюшка Микитиць млад,
 Ишша волю тибє дам да всё прывольнюю —
⁷⁰ Выбирай ты, Добрынюшка Микитиць млад,
 Да выбирай ты богатырей, тибє кого надобно!»
 Да тогды-де Добрынюшка Микитиць млад:
 «Прыкажи мне-ка слово, да мне-ка промолвити!» —
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
⁷⁵ Да говоры, тибє да што надобно!» —
 «Да дай мне-ка брателка крестового
 Да Дуная⁸ тут сына да Ивановиця,
 Да дай мне-ка Олешеньку Поповиця!»⁹
 Иже¹⁰ тут Владимир да стольнё-киевьской
⁸⁰ И слово Владимир да тут спромолвил жа:

- «Да отправляйся ты, Добрынюшка Микитиць млад!»
 Да собирались тут братья крестовья,
 Да собирали всё сбрюю бога́тырскую,
 Да снаряжали сибѣ ко́ней — всё добрых коней.
- ⁸⁵ Да прыказал тут Владимир да стольне-киевьской
 Ишша тем же, те[м] слугам тут вѣрным
 Да по первой-то чары — по ведру подать;
 Да прыказал-де слугам: да по второй чары;
 Да прыказал тут-де князь Владимир: по третьей цяры.
- ⁹⁰ Да поехали тут удалы да добры молодцы —
 Да не видели поезки да бога́тырскую,
 Только видели: в цистом поле только дым столбом.
 Да доежджали тут все тут сильны да тут бога́тыри
 Да до того же короля да всё до Шахова.
- ⁹⁵ Да заежджали тут бога́тыри, удалы добры мо́лодцы,
 И не спрашивали да караульщикѡв —
 И прямо через ту стену городовую.
 Соходили тут ведь да тут ведь бога́тыри,
 Соходили бога́тыри со добрых коней;
- ¹⁰⁰ Да заходили бога́тыри во полатушки,
 Заходили во ту же во полатушку:
 Да Настасья-королевна да при постели спит.¹¹
 Да то́гды тут бога́тыри слово промолвили:
 «Ты ставай-ко-се, Настасья да королевисьня!
- ¹⁰⁵ Да ставай ты, Настасья-королевисьня,
 Да умывайсе ты, Настасьюшка, ключевой водой,¹²
 Да срежайсе-ко с нами да во дорожецьку:
 Мы возьмѣм тибѣ, Настасья да королевисьня,
 Повезѣм тибѣ во город тот во Киѣв-град,
- ¹¹⁰ Да во Киѣв-те град — да в замужесьво,
 Да в замужесьво за Владимира за киевьского.
 Уж ты ой еси, Настасья-королевисьня!
 Если, Настасьюшка ты да королевисьня,
 Да добром не поедѣшь — да поедѣшь лихом же!»
- ¹¹⁵ Тут стала Настасьюшка-королевисьня,
 Ишше стала Настасьюшка умывацьсе ключевой водой;
 Ишше стала Настасьюшка срежатьсе да во дорожецьку.
 Да средиласе Настасьюшка-королевисьня.
 И взел тут Добрынюшка Микитиць¹³ млад,
- ¹²⁰ Взял-то Добрынюшка за белу руку,
 Да повѣл-то Добрынюшка из полатушки.
 Да садились на коней удалы добры молодцы,
 Да сильны бога́тыри всё руськия.

- Да брал тут Добрынюшка Микитиць млад,
¹²⁵ Ишша брал сибѣ Настасью-королевисьню —
 Да сибѣ он взял да на добра коня.
 Да отправились тогда да те боѣтыри
 Да во ту запутную дорожецьку;
 И приежжают тут боѣтыри всё русьскія,
¹³⁰ Да приежжали они в стольне Киѣв-град.
 Да увидел тут Владимир да стольнѣ-киевьской —
 Выходил тут Владимир да стольнѣ-киевьской,
 Да стрѣчал тут Владимир да стольнѣ-киевьской.
 Да приказал тут Владимир етим слугам верным,
¹³⁵ Прыказал он с приѣзду да тут по чаре подать
 (Не велики, не малы — да полтора ведра);
 По второй прыказал Владимир чары подать.
 Тоѣды выпили боѣтыри всё русьскія,
 И все стали боѣтыри да тут навеселе.
¹⁴⁰ Тоѣды повелось у Владимира стольнѣ-киевьска —
 Да повѣлса тут пир да навеселе;
 И повелась у Владимира да стольнѣ-киевьского,
 Повелась у Владимира всё свадьба весѣлая.
 Да заходил¹⁴ тут Владимир да в церкву Божьюю.
¹⁴⁵ Прынимал Владимир да стольне-киевьской,
 Прынимал Владимир да со обруцници,
 Со обруцници с Настасьи с королевною,
 Да прынимал ведь он тут закон Божьею:
 Да накладывали на главы да златы венци —
¹⁵⁰ Тоѣды принели Владимир да стольнѣ-киевьской
 Со своей-то боѣсужоной Настасьюшкой,
 Со Настасьей тут да с королевисьней.
 Тогда они Богу да помолились
 Да из Божьей-то церквы да вон воротились.
¹⁵⁵ Да пошли тут князь Владимир из Божьей церквы вон
 Со той же кнегиной да Настасьюшкой,
 Да со той же Настасьюшкой-королевисьны —
 Заходили тут жа в белокаменны полатушки
 Да лёжились с кнегиной¹⁵ да на постѣлю спать.¹⁶
¹⁶⁰ Да не мало тому времени миновалосе:
 Да ровнѣшенько тут прошло полгодака.
 Да приходил тут Дунаюшко сын Ивановичь
 Да ко тому ко Владимиру-князю да стольне-киевьскому:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевьской!
¹⁶⁵ Да позволь ты мне-ка да слово молвити!»
 Проговорыл тут Владимир да стольне-киевьской:

- «Да говоры-тко, Дунаюшко сын Ивановичь,
 Да говоры ты, што тебе нынѣ надобно!» —
 «Да дай мне-ка, Владимир да стольне-киевьской,
 170 Ишше дай мне благословенница женитися!»
 Отвѣчал тут Владимир да стольне-киевьской:
 «Ишше дам тебе, Дунаюшко сын Ивановичь,
 Ишше дам тебе благословенье: женись, где тебе надобно!»
 Ишше проговорыл-де Дунаюшко сын Ивановичь:
 175 «Уж ты ой еси, Владимир-князь стольне-киевьской!
 Я хоцю-то взеть Марью-королевисьню!»
 Проговорыл-то князь да Владимир же:
 «Поежжай ты благословесь, да сын Дунаюшко;
 Только дай тебе Господь, штоб Бог помог тебе!»
 180 Да пошѣл-де Дунай-де сын Ивановичь
 Ко тому-де ко брату да ко крестовому.
 Прыходит Дунаюшко сын Ивановичь
 Да ко тому же к Добрынюшке к Микитицю
 И тако-де слово тут промолвил же:
 185 «Уж ты ой еси, брателко крестовою!
 Да пособи-ко ты мне да горѣ смькати:
 Захотел же ведь я да тут женитисе
 На той же на Марьи на королевисьни.
 Уж ты ой еси, брателко мой родимою,
 190 Да родимою брателко крестовою!
 Да поедѣм ты со мной ты, братѣлко крестовою,
 Да во то ле королесьво во Шахови,¹⁷ во Ляхови¹⁷
 За той же за Марьей за королевисьней:
 Да хоцю я ведь Марью да королевисьню,
 195 Да хоцю я ведь ей ведь тут в замужесьво взять!»
 Тогды-де проговорыл Добрынюшка Микитиць млад:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Ивановичь!
 Помогу я тебе, да што тебе надобно!»
 Тогда ети два брателка крестовыя
 200 Да собиралисe во дорожецьку:
 Да собирали все сбрующку богагырскую,
 Собирали они да сабли вострыя,
 Собирали они копья долгомерныя,
 Собирали они да палици буевыя,
 205 Собирали они да тут туги луки,
 Да собирали они да стрѣлоцьки калѣныя;
 Нарезали они да тут добрых коней;
 Надевали на сибя латы кольцожныя;
 Отправлялисe тут сильни богагыри:

- 210 Да Дунаюшко сын да ве́дь Ива́новиць
 Да Добрынюшка тут да млад Микитиць-от.
 Да не видели тут они ве́дь поезки бога́тырскоё,
 Только видели тут же во чистом поле,
 А-й видели: в чистом поле дым столбом стоит.
- 215 Да приежжали бога́тыри ко Шахову,
 Да ко Шахову, ко Ляхову, стены городо́вскою:
 Да наставлена стража крепко-накрепко.
 И поцjali ети два брателка крестовыя,
 И взяли ету силу да побиватисе,
- 220 И взяли етой силой да всё помахивать;
 И всю силу прыбили-прымотали ве́дь,
 И все тут жа бога́тырей убили жа —
 Заходили в белокаменны полатушки.
 Тут сидит ве́дь Марьюшка-королевисьня.
- 225 А Дунаюшко сын ве́дь Ива́новиць
 Да тако ве́дь слово он промолвил же:
 «Ты срежайсе-ко, Марьюшка-королевисьня,
 Ты срежайсе-тко с нами да во дороже́цьку:
 Да тибя же повизём¹⁸ да в стольней Кие́в-град!»
- 230 Да упеть ве́дь Дунаюшко Ива́новиць
 Да тако он ве́дь слово да он промолвил же:
 «Я беру тибя, Марьюшка-королевисьня,
 За сибя¹⁸ беру да я обрусъницей,
 Да обрусъницей беру — да как законной женой!»
- 235 Тут стала ве́дь Марьюшка-королевисьня.
 «Да сряжайтеся, Марьюшка, во дорожечку!»
 Ишше Марьюшка тут королевисьня
 Да тако-де слово промолвила:
 «Да Дунаюшко ве́дь сын да ты Ива́нович!
- 240 Да дай мне-ка сроку да на полцясика:
 Да мне-ка нать собратъ с собой, да мне-ка, що надобно!»
 То́гда же отвечал да тут Дунаюшко сын Ива́нов[и]ць:
 «Я дам тибе, Марья, строку на полцясика,
 Да собирай ты с собой, що тибе надобно!»
- 245 Да собралась тутъ¹⁹ ве́дь Марья-королевисьня.
 Выходили тут вон из белокаменных полат
 Ко своим-де добрым да ко коничкам,
 Да садились на добрых своих коничков:
 Да Добрынюшка Микитиць на своего коня,
- 250 Да Дунай ве́дь сын ве́дь Ива́новиць
 Да со Марьюшкой он да с королевисьней.
 А Марья-королевисьня слово тут промолвила:

- «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Ивановичь!
 Да дозволю ты мне-ка да сесть на своёго²⁰ коня!»
- 255 Да проговорыл-де Дунаюшко сын Ивановичь:
 «Уж ты ой еси, Марья да королевисьня!
 Не дозволю я Вам на своёго коня,
 Вы садитесь со мной да на моёго коня!»
- То́гды села ведь Марья да королевисьня
- 260 Она со тем жа Дунаюшком сыном Ивановичём.
 Отправлялись тут сильни да бо́гатыри
 Да во задню во ту да дорожецьку.
 Заеж[ж]али они да в красно Киев-град.
 Заходили²¹ они да в церьковь Бóжею,
- 265 Да накладывали на главы да златы венци
 Да принели они да закон Бóжею.
 Они²² тогды стали да Богу помолилися
 Да из Божьей-то церквы вон воротилисе.²³
 Заходили они да во полатушку,
- 270 Да лёжидлись они да на постелю спать.
 Да не много, не мало тому времени миновалосе:
 Да ровнешенько²⁴ времени полгодака.
 Да тогды где Добрынюшка Микитиць млад
 Да со своей-то Марьей да королевисьней,
- 275 Да со Марьей-королевисьней обои захва́стались.
 Тут Дунаюшко сын Ивановичь
 Ишше тут-де он росхвастал метоцькой польскою,
 Ишше тут²⁵ приросхвасталась Марья-королевисьня
 Ишше той же метоцькой ведь польскою:
- 280 «Да поставим мы метоцьку во тры версты,
 И то́гды мы станём стрелеть в метоцьку:
 Ишша хто из нас будёт да метнё стрелеть
 Ишша во ту жа во метоцьку во поль[с]кую?
 Щóбы перелетела тут метоцьку калена стрела,
- 285 Щóбы перелетела ета да калена стрела в ету метоцьку —
 И перелетела пополам щобы ета калена стрела.
 Ишша мы будём весить да калену стрелу:
 Щóбы та-де половина, друга-то половиноцька
 Да положим то́гды да на две скалоцьки²⁶ —
- 290 Щóбы одна тут одну не перевесила!»
 Выходили стрелеть тут во чисто полё,
 Отнесли они метоцьку во тры версты.
 Ишша стрелил Дунаюшко сын Ивановичь,
 Ишша стрелил Дунаюшко — перестрелил тут.
- 295 Ишша стрелила Марья да королевисьня —

Перелетела тут стрелоцька пополам ведь проць.
 И тут ведь Марьюшка-королевисьня:
 «Уж ты ой еси, Дунаюшко сын Иванович!
 Некогда ведь ты да не захвастьвайсе!» —
 300 «Ишша баба тут, воронья голова, да прибешшестила!»
 Ишша тут жа Дунаюшко сын Иванович
 Вынимал он ведь да саблю вострую
 Да махнул он на сторону крепко-накрепко —
 Да у той у Марьюшки-королевисьны
 305 Да голова²⁷ тут с плечь да покатыласе.
 Ишша тут Дунаюшко сын Иванович
 Да выхватывал тут да нож²⁸ булатною
 Да порол он у Марьюшки ретиво серцьё:
 Усмотрел он в утробы да у Марьюшки,
 310 Усмотрел он в утробы да сына-отрока.
 Ишша тут Дунаю да сыну Ивановичю —
 Да за великую беду да за досадушку.
 Ишша тут же Дунаюшко взял долгомерной копьё
 Да вотыкал-де Дунаюшко тупым коньцём
 315 Да во ту же матушку сыру землю —
 Да выскакивал высоко²⁹-навысоко
 Да на вострой копьё да грудью белою...³⁰

№ 46а

♩ = 92-100

А во столь _ нём во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве

Да у лас _ ко _ ва кня _ зя да у В(ы) ла _ ди _ ме _ ра

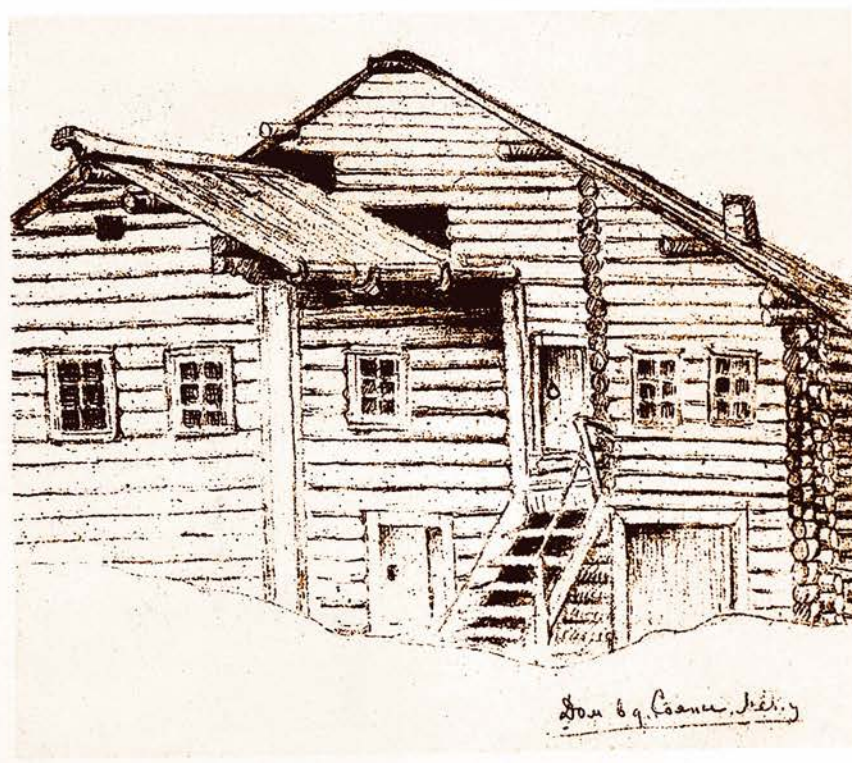
За _ во _ ди_лось пи _ ро _ ва _ ньи _ цо, по _ че _ съён пир

Да про мно _ гих кня _ зей да про бо _ я _ ру _ шок...

56. По р. Сояне. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

57. Старый дом в дер. Сояна. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

58. Авдотья Алексеевна Горбунова, по прозвищу «Кычка столетна», с. Сояна. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

59. А. А. Горбунова рассказывает О. Э. Озаровской былинку о Потыке. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

60. Сказитель Ефим Кириллович Мелехов,
с. Сояна. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

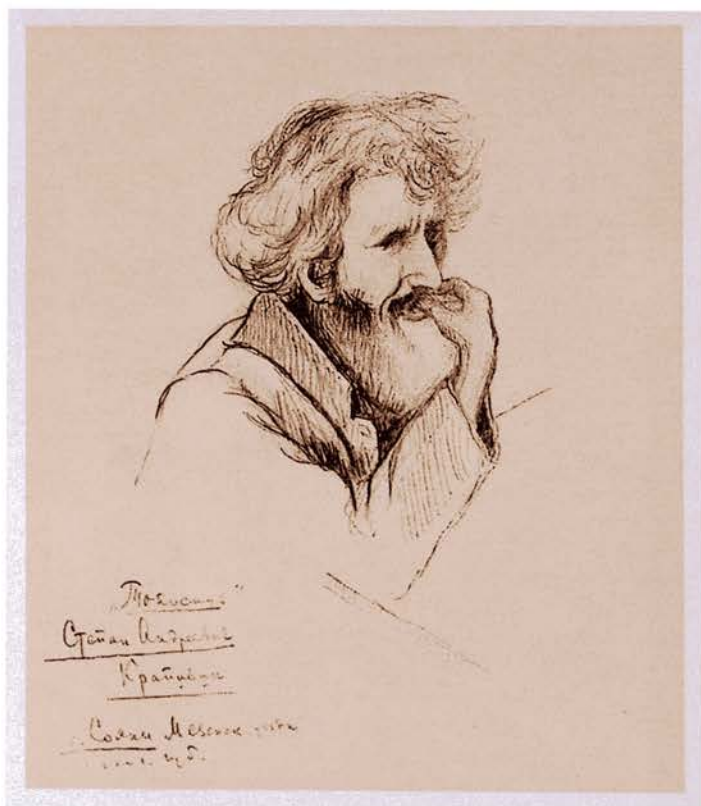
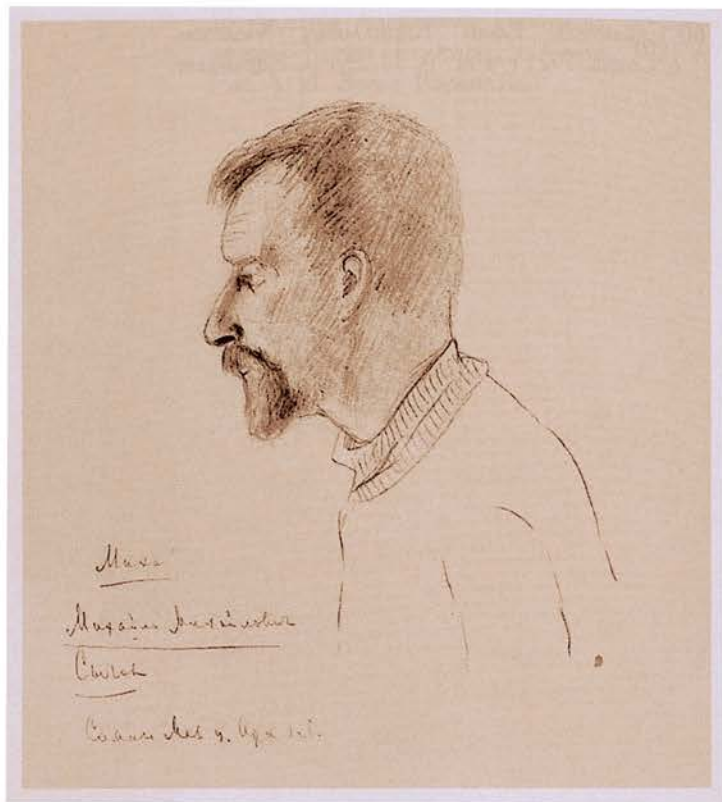
Ефим Кириллович Мелехов
с. Сояна. 1921 г.

Николай Егорович
Мелехов
с. Сояна. 1921 г.

61. Николай Егорович Мелехов, с. Сояна. 1921 г.
Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

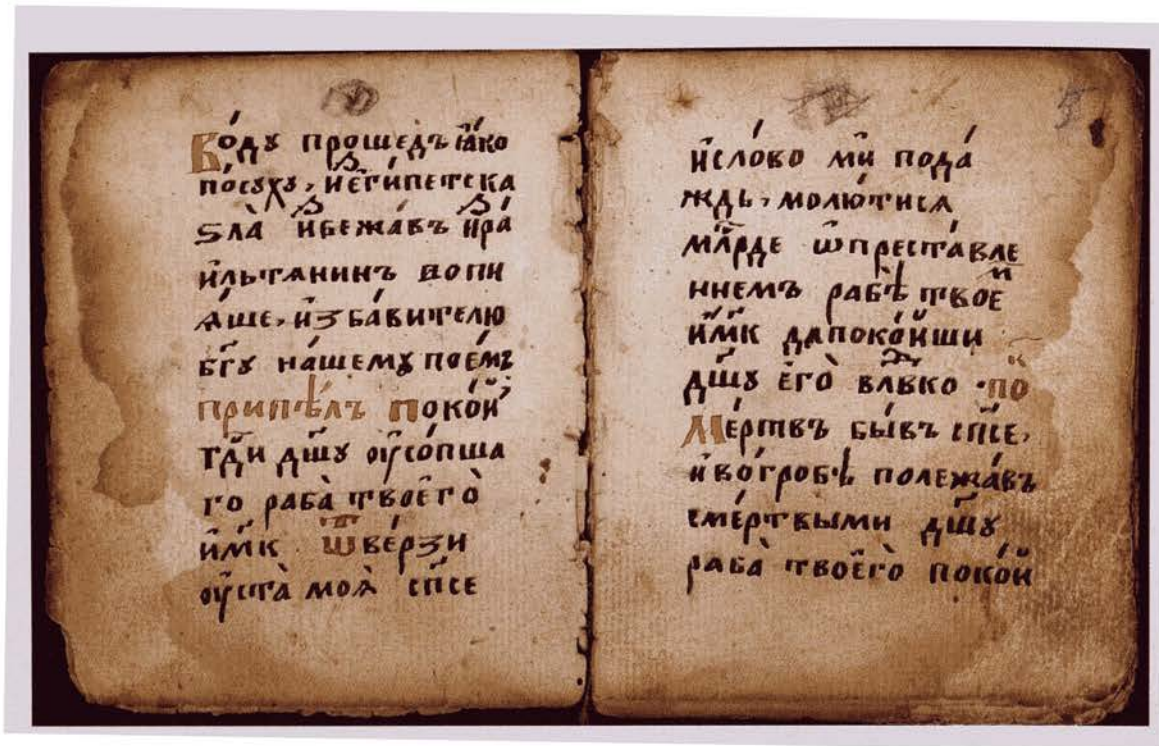
62. Михайло Михайлович Сычов, по прозвищу «Миха», с. Сояна. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

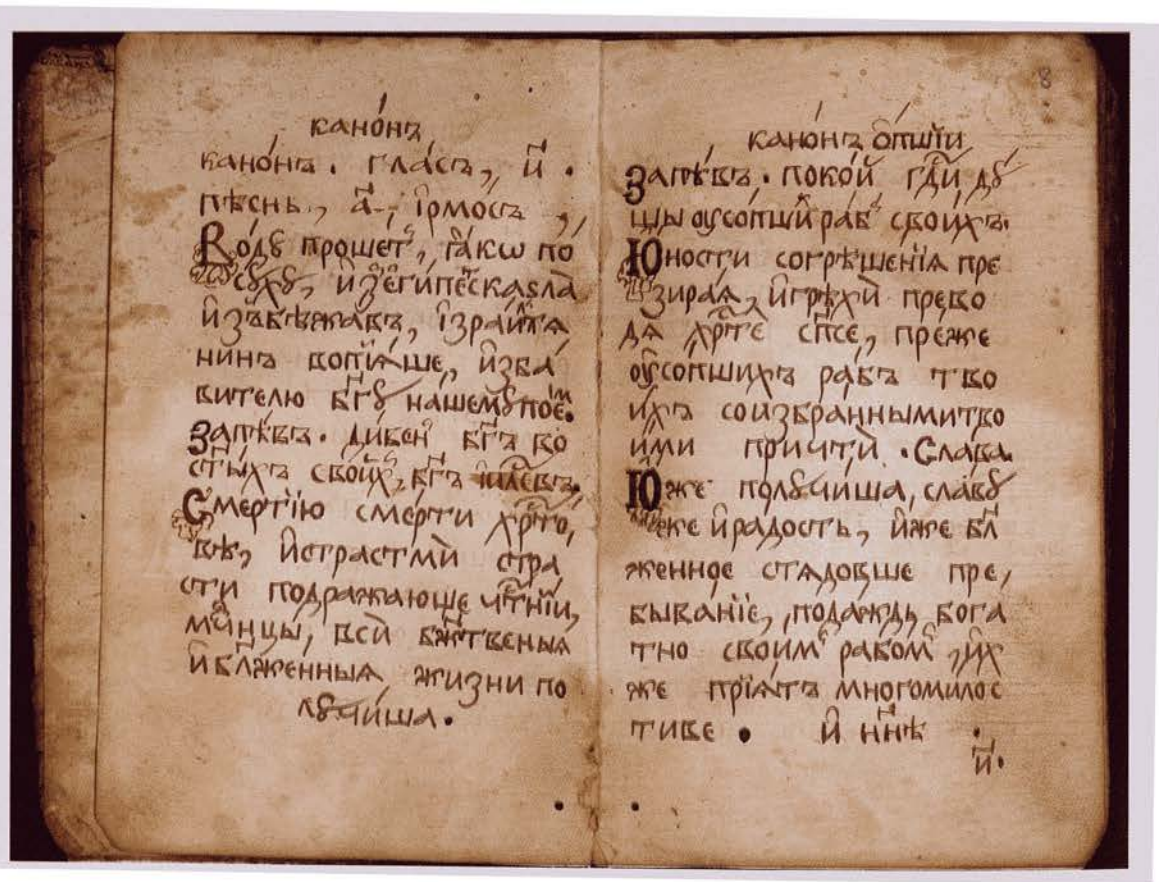
63. Сказитель Степан Андреевич Крапивин, с. Сояна. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

64. Покровская церковь в с. Сояна. 1927 г.

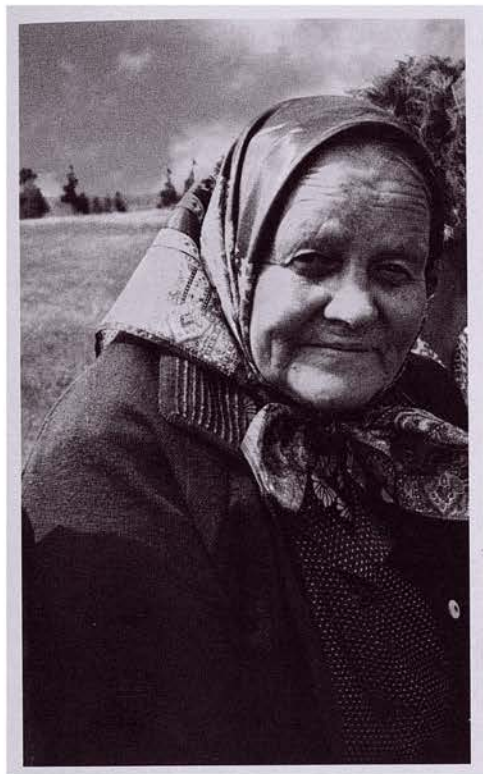

65. Канон за единомершего. XVIII в.

66. Канон за умершего. XIX в.

67. Клавдия Акимовна Мелехова, с. Сояна. 1975 г.

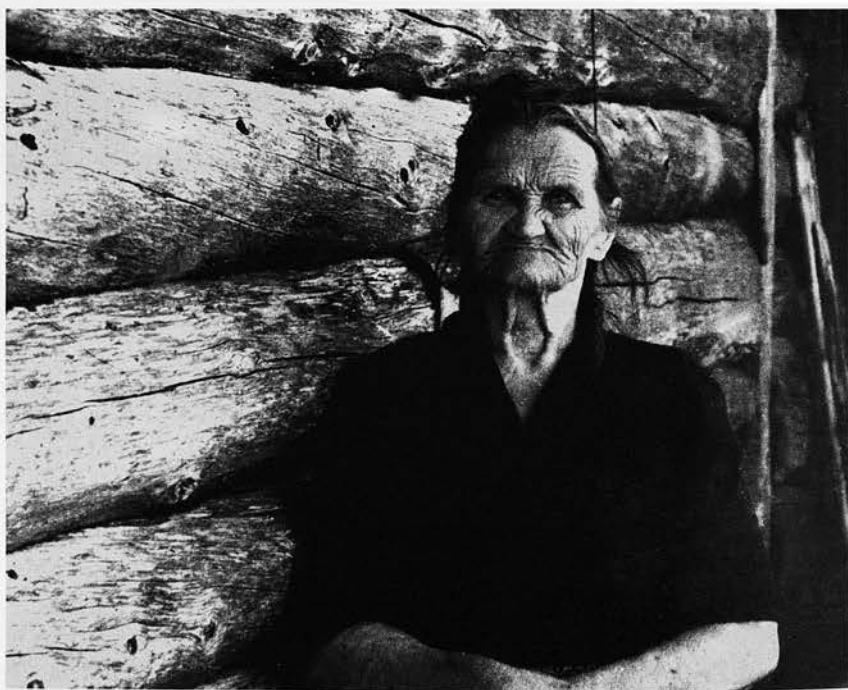

68. Клавдия Акимовна Мелехова с односельчанами на празднике «День рыбака» в с. Сояна. 1975 г.

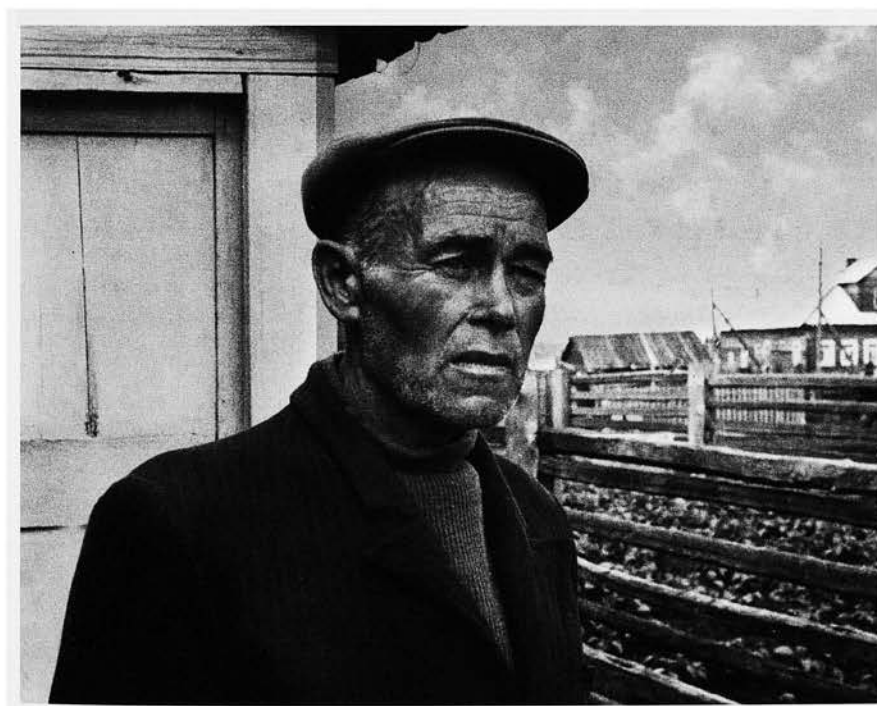
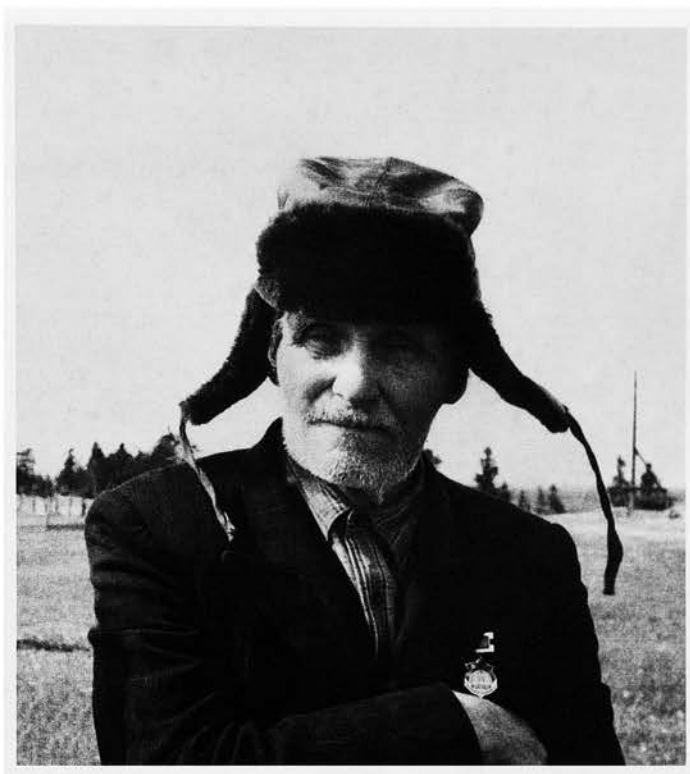
69. Евлампия Яковлевна Мелехова, с. Сояна. 1975 г.

70. Анисья Алексеевна Попова,
с. Сояна. 1975 г.

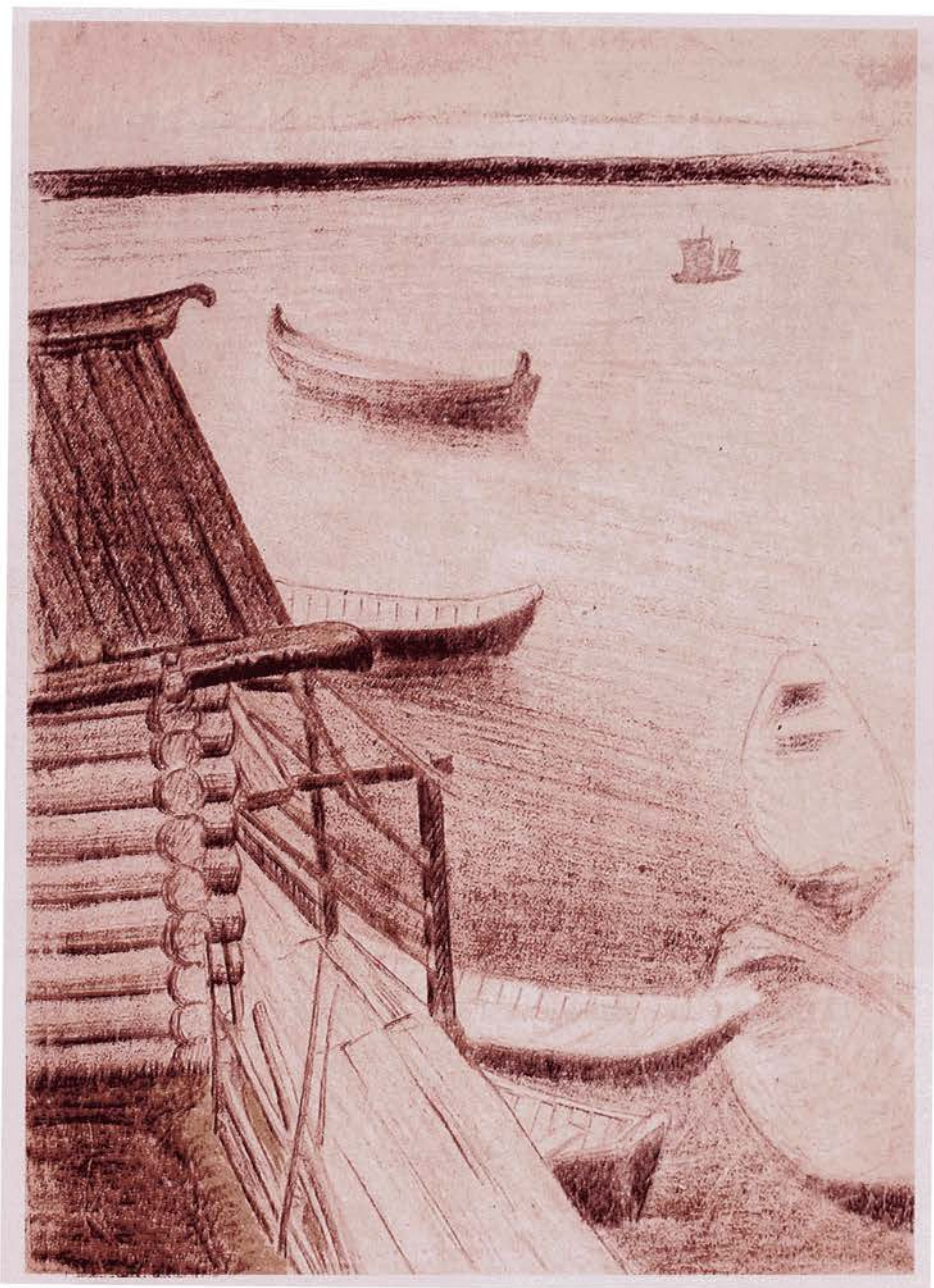
71. Потомственный рыбак Владимир Яковлевич
Мелехов, с. Сояна. 1975 г.

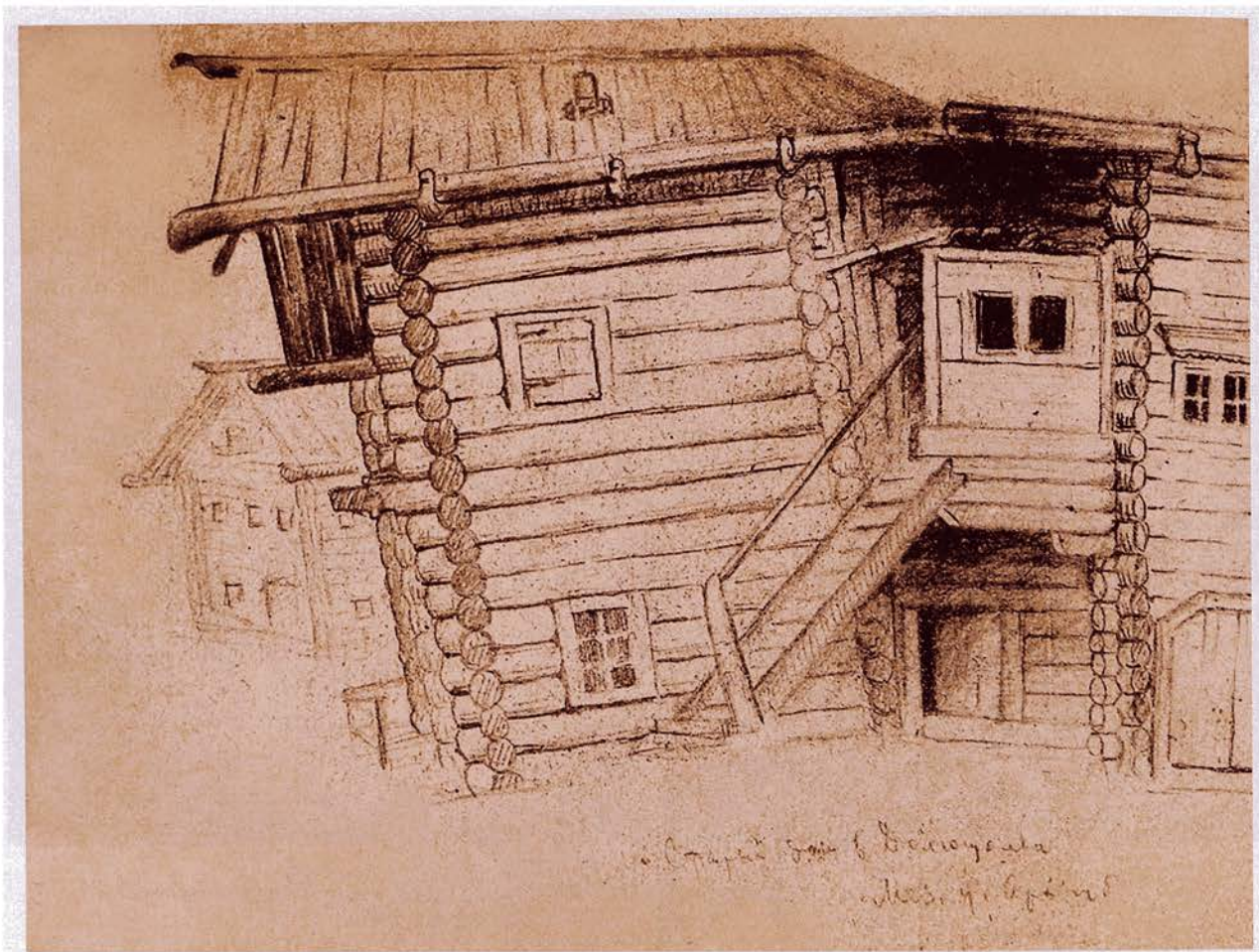
72. Алексей Акимович Сычев,
с. Сояна. 1975 г.

73. Феоктиста Григорьевна Нечаева с односельчанами на празднике «День рыбака» в с. Сояна. 1975 г.

74. С. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

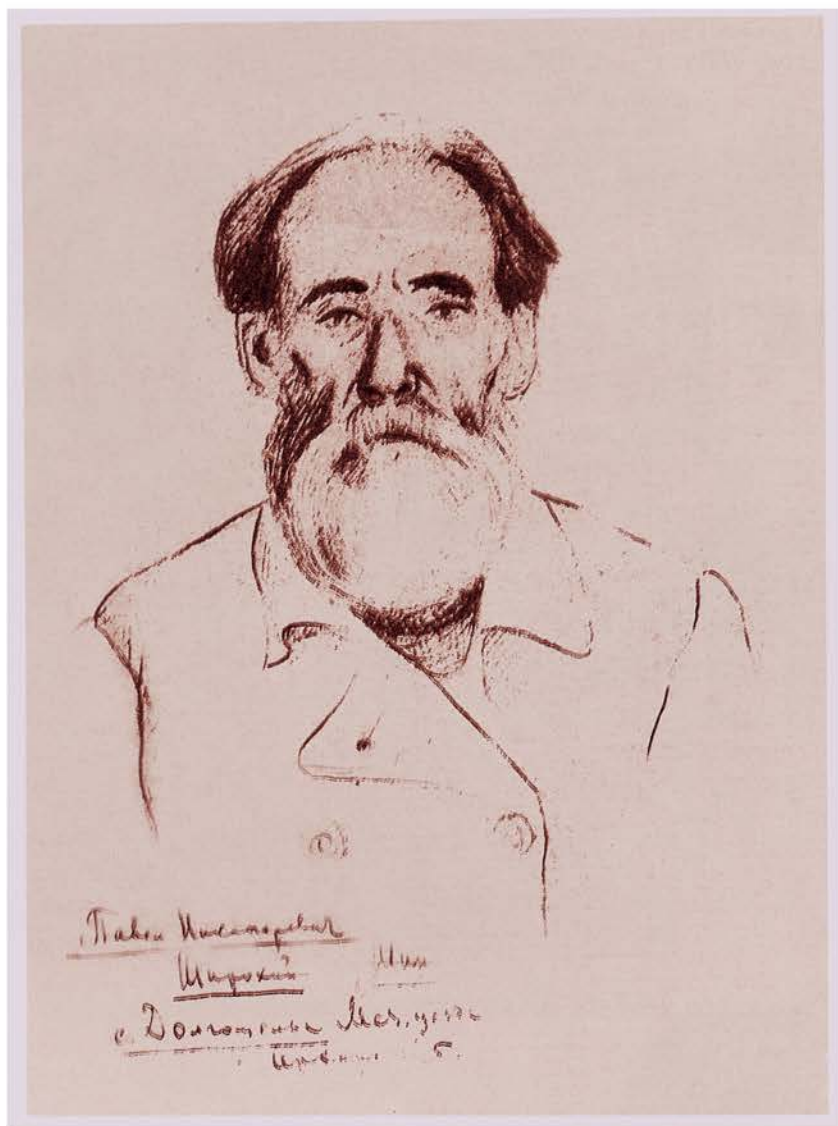

75. Старый дом в с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

76. Сказитель Яков Фёдорович Попов, по прозвищу «Порхаль», с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

77. Сказитель Яков Фёдорович Попов, по прозвищу «Порхаль», с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

78. Сказитель Павел Никифорович Широкий, с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

"Коси" Два 1916-1918 года синопсисом ^{написан в 1918 году}
 работы размышляя синопсисом ^{и в 1918 году}
 председателем и кооперативом, ввиду ^{ввиду} ^{вашей} ^{работы}
 1919 году занимаюсь своим ^{созданием} в 1920 году ³³
 в синопсисе ^{престрахи} ^{визит} ^{скупидари} и
 капитализм ^{только} ^{визит} ^{визит} ^{скупидари}
 а капитализм ^{была} ^{не} ^{удовлетворена} в
 виду ^{новой} ^{Экономической} ^{политики} ^{Советской}
 власти Синопсисом ^{отобрали} и ^{предметами}
 мне не ^{просто} ^{заготовить} ^{коренья} ^{свой} ^{что}
 и ^{мной} ^{было} ^{исполнено} в 1918 году. Всего ^{расходу}
 на ^{работы} ^{было} 7.000 руб, которые и ^{поныне} ^{не} ^{получены},
 а ^{заготовке} ^{материала} и ^{сейчас} ^{летают}.

С 13 годов стал ^{учит} ^{от} ^{дедушки} ^{былины} и
 старинки ^{во} ^{время} ^{проездов} ^{на} ^{море} в ^{периоду}
 в ^{теме} в ^{будущем} в ^{свободное} ^{время} ^{Мои}
^{собирались} ^{все} ^{морские} ^{темы} и ^{много} ^{рассказываю} ^{разных}
^{предель} и ^{сказок} ^{такихто} ^и ^{внутри}. ^{Мой} ^{уверенно} ^в ^{учи}
^{от} ^{дедушки}. ^В ^{темы} и ^{старинки} ^{распространяю}
 От ^{та} ^{Натан}

Ага Дюк

Во ^{мое} ^{было} ^{то} ^{устье} ^{на} ^{Тамара}
 А ^{там} ^{был} ^{тот} ^{Дюк}
 Стал ^{тот} ^{ведь} ^{Дюк} ^{на} ^{нашом} ^{востане}
 А ^{просил} ^{ведь} ^{тот} ^{да} ^{благодарности}
 У ^{своей} ^{родной} ^{матери}
 С ^{сезон} ^{ка} ^{так} ^{ка} ^в ^{Красен} ^{Киев} ^{град}
 Людям ^{показат} ^{себя} ^{показат}
 А ^{гала} ^{силь} ^{мать} ^{да} ^{благодарности}
 Е ^{хотел} ^{силь} ^{да} ^в ^{Красен} ^{Киев} ^{град}

Одигрался Добрыня к свирю ³¹
Дуду

Во стоахмани было городе во Киеве
у ласкова князю у Владимира
забогалош мироташкыю погосин мир
Да про теѣ же про сильных богатырей
А Влад. князь по горейки похотишет
Сам из уст таки речи выговаривает
Накатилось на нас да тира прозидает
Кустурилати на нас татары неверный
Надо вуй ехатъ нам на заставу
А на ту же великую: к свирю дуду
А стоит там у заставы 12 лет
Богорин тун старой казак Иван Муромецъ
А кону было сиротка назначена
А Добрынюшке сирота была сказана
Богорин тун Добрыню такое слово
Мне не бегно ехатъ на эту заставу
Только нахитри на мезу сироту тужёвою
А нахитри на мезу да на Владимира князь
А нахитри старой казак Иван Муромецъ
Он пошеи из палатникъ князьменевскихъ
А скажал тун Добрыню на добра кону
И поехал Добрыню к молодой монки
Молодой монки Овдотьи Михайловны
А нахитри на мезу сироту тужёвою
Отправляют на заставу великую
А на ту же на заставу к свирю дуду
А стоит там у заставы 12 лет

№3
 №83
 орм. №1 D1 №32
 П. Н. Широкой. "Сорок калик".
 мм. ♩ = 90.

... (э-и-а-ва)
 Са-ди-ра-м-се ка-ли-ки да со-е-жа-м-се
 и со-рок ка-ли-ка со ка-м-на-ю
 А (та) -- (во) (не) ...

И. Широкый

81. Автограф И. С. Тезавровского (нотировка напева былины «Сорок калик» в исполнении П. Н. Широкого). 1921 г.

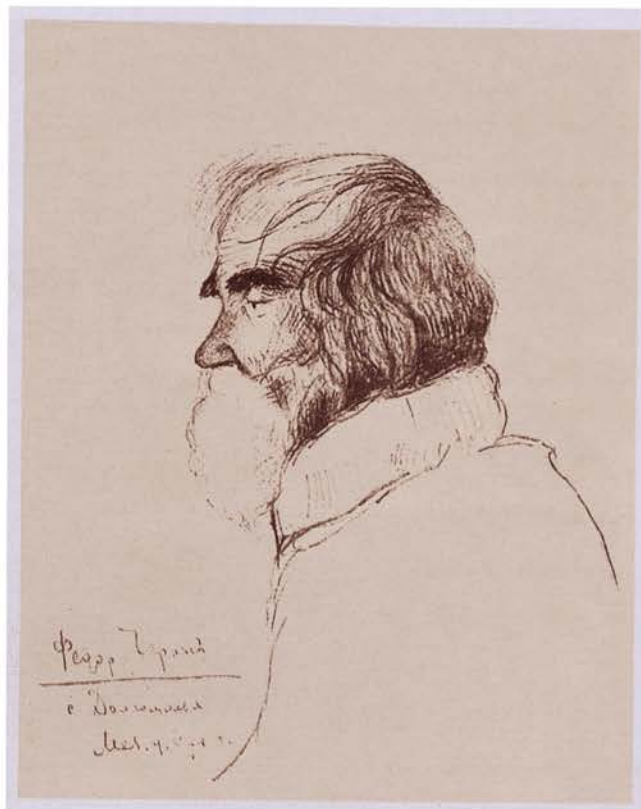
82. Авдотья Михайловна Широкая, по прозвищу «Мгляха» или «агличанка», с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зубова. Карандаш.

83. Афанасий Яковлевич Нечаев, по прозвищу «Маслов» («Маслеюшко»), с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

84. Сказочник Афанасий Яковлевич Нечаев, с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

85. Фёдор Черный, с. Долгощелье. 1921 г. Рис.
А. И. Зуева. Карандаш.

86. Авдотья Григорьевна Иванова, с. Долгощелье. 1921 г.
Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

87. Анна Ивановна Попова, по прозвищу «Лисиха», с. Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева.
Карандаш.

88. Участники экспедиции ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН 1975 г. в с. Долгощелье. Справа налево: В. В. Коргузалов, П. С. Выходцев — руководитель экспедиции, Н. И. Хомчук.

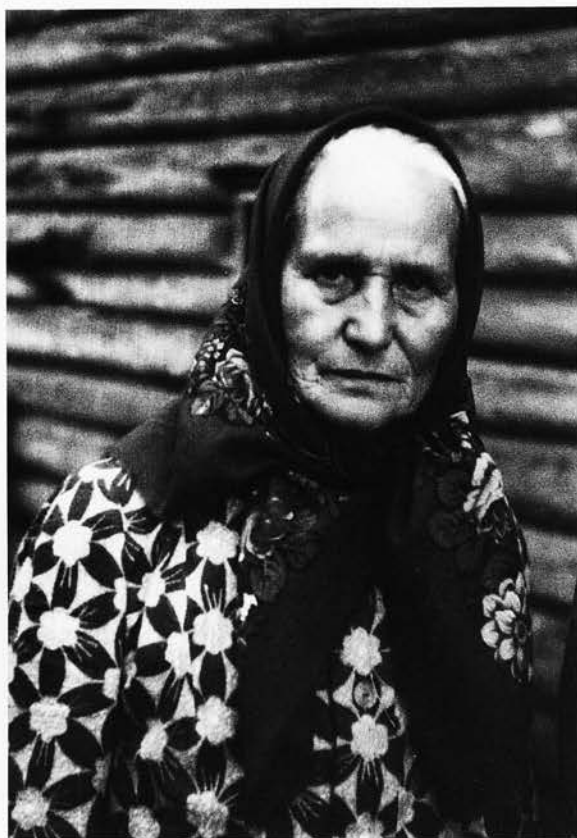

89. Дом Федоровских, с. Долгощелье. Участники экспедиции ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (справа налево: П. С. Выходцев, Н. И. Хомчук, В. В. Коргузалов) беседуют с хозяином дома. 1975 г.

90. Семейный ансамбль в доме Федоровских, с. Долгощелье. 1975 г.

91. Анастасия Ивановна Нечаева, с. Долгощелье. 1975 г.

92. Анастасия Ивановна Нечаева с мужем (зверобоем), с. Долгощелье. 1975 г.

93. Иван Хорьковский, 90-летний сказочник, с. Долгощелье. 1975 г.

94. Обетный крест, с. Долгощелье. 1975 г.

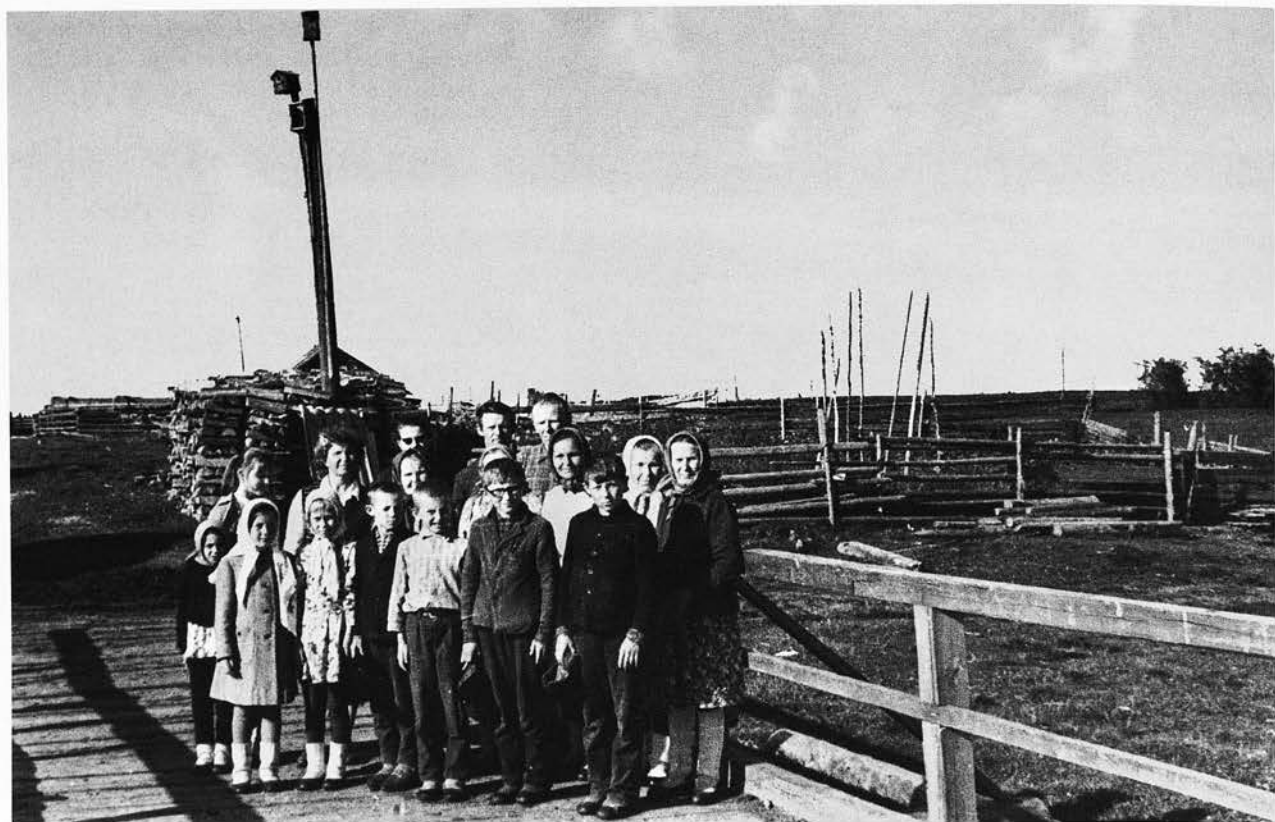
95. Колокольня в с. Долгощелье. 1975 г.

96. Алексей Федорович Шиваев, по прозвищу «Карько», дер. Нижа. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

97. Участники фольклорного ансамбля дер. Нижи. 1975 г.

98. Жители дер. Нижи. 1975 г.

99. Деревенские мальчишки в Ниже. 1975 г.

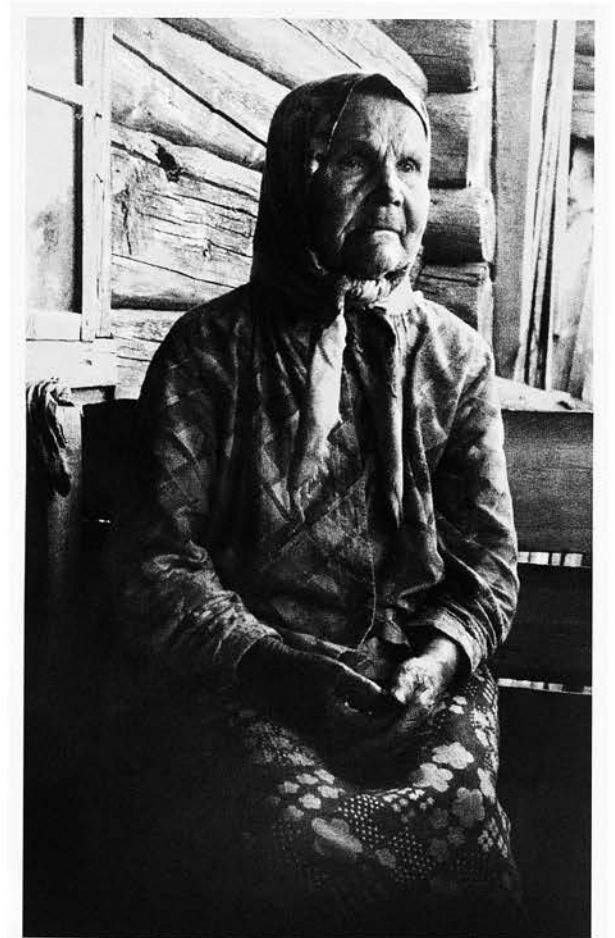

100. Ненецкие олени у полярного круга. На переднем плане — собиратель Н. И. Хомчук. 1975 г.

101. Кулойская крестьянка. 1975 г.

102. Кулойская крестьянка. 1975 г.

103. Кулойская крестьянка. 1975 г.

104. Кулойский крестьянин. 1975 г.

105. Кулойская крестьянка. 1975 г.

106. Кулойская крестьянка. 1975 г.

107. Кулойские крестьяне. 1975 г.

108. Кулойские механические прялки. 1975 г.

Корбенале (2-10 сентября)

Алексей Красиков 2 лв.			
5 мес. + 2 лв. обр. - 14 мес. обр.	30 м.		
Александра Мухомова			
15 мес. + 2 лв. обр. + 5 лв. обр.	85 м.	60	= 85
Алиута Красиков			
3 мес. и 2 лв. обр., 2 лв. обр.			
1 лв. обр.	10 м.	+ 10	= 110 р.
Василий Красиков			
3 мес. обр.	60 м.	+ 50	= 110 р.
Ирина Красиков			
15 мес. + 35 передуток + 4 лв. обр.	35 м.	+ 40	= 75
Федор Красиков			
3 мес. обр., 2 лв. обр., 2 лв. обр.	60 м.	+ 50	= 110 р.
Александр Мухомов			
14 передуток	10 м.		
Сергей Басов			
2 дух. смена 2 лв. обр.	15 м.		
Сидор Мухомов			
5 мес.	10 м.		
8 мес. Кв. обр.			
1 лв. обр.	5 м.		
Мухомовские Мухомовы			
3 мес. и 2 лв. обр.	20.		

Сергей Мухомов			
35 мес. и смена	55	+ 50 р.	= 105 р.
Михаил Мухомов			
2 лв. обр.			
1 дух. смена	10 м.		
Василий Красиков			
2 лв. обр. и 2 лв. обр.	25.	+ 50 р.	= 75
Александр Басов			
2 лв. обр. и 2 лв. обр.	15		
Андрей Красиков			
2 лв. обр. и 2 лв. обр.	25		
Василий Красиков			
1 лв. обр.	5 м.		
Василий Красиков			
15 мес.	15 м.	+ 40	= 265
Сергей Демин			
5 м.			
Михаил Красиков			
2 лв. обр. и 2 лв. обр.	35 м.	+ 10 р.	= 45
1 дух. смена и передуток	50.	+ 20 р.	= 220

109. Фрагмент «Реестра денежных выплат», составленного в экспедиции О. Э. Озаровской. 1921 г.

+ Александр Мухомов.	Отец и 5	10 руб.		
+ Федора Федоровна	Заведующая садом	5 руб.		
<u>Александр</u>				
Есть пеня	4 руб. отцу и 2 руб. сыну	25		
	Александр			
	1 руб. отцу и 2 руб. сыну	10 руб.		
+ Павел Шурпович	Заведующий, 3 руб. отцу и 1 руб. сыну	15 руб.	+ 20 = 35	
<u>Александр</u>				
Есть пеня	4 руб. отцу и 2 руб. сыну	25 руб.	+ 10 = 35	
	Александр			
	5 руб.	10 руб.		
	8 руб. отцу, 8 руб. сыну и 1 руб. сыну	100 руб.	+ 50 = 150	
	Заведующий			
<u>Семья (11-16 чел.)</u>				
Александр Мухомов	1 руб. отцу, 1 руб. сыну, 5 руб. сыну	20 руб.	+ 40 = 60	
Семья Крамлевич	2 руб. отцу, 2 руб. сыну	25 руб.	+ 10 = 35	
Александр Мухомов	1 руб. отцу и 1 руб. сыну	10 руб.	+ 10 = 20	
Александр и Заведующий	1 руб. отцу, 4 руб. сыну и 10 руб. сыну	25 руб.		
<u>Александр</u>				
Александр 2 подсобных, 20 руб. отцу, 6 руб. сыну	Семья	100 руб.		
Есть пеня	4 руб. отцу, 1 руб. сыну, 1 руб. сыну	45 руб.	+ 30 = 75	
Александр Смирнов	2 руб. отцу, 1 руб. сыну и 1 руб. сыну	35 руб.		
10 руб. отцу и 1 руб. сыну	1 руб. сыну			
Александр Крамлевич	2 руб. отцу и 1 руб. сыну	50 руб.		
Николай Мухомов	8 руб.	20 руб.	+ 40 = 60	
Александр Мухомов	2 руб. отцу и 3 руб. сыну и 1 руб. сыну	20 руб.	+ 20 = 40	

Курс (28-1000)

Курс куп.	
24 апреля	10
Курса Курсов	
12 мая	25
Оплата Платежа	
2 июня, 10 мая	5
Меню Платеж	
1 июня	5
Курса Курсов	
Содержит одред, 17 мая	
2 мая, 10 мая	
9 мая	55
Курса Курсов	
15 мая, 10 мая	35

Всего

135

Всего

Курса Курсов

3 мая

5

Курса

Курса Курсов

12 мая, 10 мая

21 мая, 10 мая

Содержит

100 м. + 80 г = 180

Курса

185
141
290
95
715
570
1285

Архангельская Губернская Земская Управа.
Статистическое Бюро.

С. М. Павлов
1919.

СПИСОКЪ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ

Архангельской губерніи.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Типо-Литографія С. М. Павлова.
1918 г.

113—118. Перечень кулойских и мезенских населенных пунктов. Приводится по изд.: Список населенных мест Архангельской губернии. Архангельск, 1918. С. 1, 73—76, 66.

№№ по уѣзду.	№№ по волости.	Названія населенныхъ мѣстъ (мѣстныя въ скобкахъ).	Географическое положеніе.	Къ какому сельскому обществу принадлежатъ селеніе.	Десятинъ всѣмъ.	Дворовъ.	Житной оборою пола.	Разстоянія въ верстахъ отъ:								Названіе ближайшаго населеннаго мѣста.
								У. города.	В. уррамы.	З. или П. р. ст.	Церкви.	Школы.	В. с. пункта.	Б. н. мѣста.		
Мезенскій уѣздъ.																
I. Вожгорская волость.																
1	1	Вожгорское	р. Мезень.	Вожгорскому.	785,1	113	675	325	00	00	00	00	53	4	Пустыня.	
2	2	Кобыльскій	р. Пижма.	»	31,6	5	29	405	80	80	80	80	133	20	Шегмаская.	
3	3	Лебская	р. Мезень.	»	345,9	55	369	310	15	00	00	15	88	15	Вожгорское.	
4	4	Ложминскій (Ларкина)	р. Пижма.	»	46,0	7	51	373	48	48	48	48	101	12	Шегмаская.	
5	5	Пустынская (Пустыня)	р. Мезень.	»	142,4	24	150	329	4	4	4	4	57	3	Родомская.	
6	6	Родмоская	»	»	502,0	58	380	332	7	7	7	7	60	8	Пустынская.	
7	7	Шегмаская (Шегмассъ)	р. Пижма.	»	149,5	21	123	405	80	60	80	80	13	12	Ложминскій.	
II. Долгощельская волость.																
8	1	Долгощельское (Долгощел.)	р. Кулой.	Долгощельск.	1088,8	214	1202	100	00	00	00	00	00	00		
9	2	Нижя	р. Нижя.	»	96,4	18	114	70	30	30	30	30	30	30	Долгощельская.	
III. Дорогорская волость.																
10	1	Баковская	р. Пеца.	Быченскому.	59,5	7	55	161	131	35	96	96	131	7	Езевская.	
11	2	Боровская (Боръ)	р. Кура.	Лампоженск.	—	4	36	14	15	1	1	4	14	7	Заозерская.	
12	3	Быченская	»	Быченскому.	294,8	35	249	65	35	00	00	00	35	1	Игумновская.	
13	4	Вирюгская (Вирюга)	р. Пеца.	»	34,1	4	30	126	96	00	61	61	96	15	Мосеевская.	
14	5	Дорогорская (Дорогая Гора)	р. Мезень.	Дорогорскому.	506,7	128	758	31	1	00	00	00	00	5	Кимжа.	
15	6	Езевская (Езевцы)	р. Пеца.	Быченскому.	99,6	13	91	168	138	10	103	103	138	80	Елкинская.	
16	7	Елкинская	»	»	166,8	18	105	248	218	80	183	183	218	10	Софоновская.	
17	8	Жердское (Жерди)	р. Мезень.	Жердскому.	920,4	105	597	40	10	00	00	00	10	3	Петрогорское.	
18	9	Жукогорская (Жукова)	»	»	112,8	36	146	45	15	5	5	5	15	1	»	
19	10	Заакаурское (Никола)	р. Кура.	Лампоженск	322,1	45	296	14	15	00	00	3	15	1	Боровская.	
20	11	Заозерская (Заозерье)	р. Мезень.	»	177,6	43	270	22	8	8	9	9	8	2	Тимощельская.	
21	12	Игумновская	»	»	291,1	35	244	66	36	1	1	1	36	20	Лобановская.	
22	13	Калининская	р. Пеца.	Быченскому.	100,9	9	62	146	116	20	81	81	116	17	Баковская.	
23	14	Кимженская (Кимжа)	р. Кимжа.	Дорогорскому.	457,4	112	656	37	5	00	00	00	5	5	Жердская.	
24	15	Лампоженская	р. Мезень.	Лампоженск.	1236,6	157	876	17	13	3	00	00	3	3	Заакаурская	
25	16	Лобанская (Лобанъ)	р. Пеца.	Быченскому.	73,2	11	60	86	56	21	21	21	56	40	Быченское.	
26	17	Мосеевская	»	»	125,6	17	115	141	111	15	76	76	111	5	Калининская.	
27	18	Петрогорская (Петрова)	р. Мезень.	Жердскому.	184,7	42	270	43	13	3	3	3	13	2	Жукогорская.	
28	19	Попираловская (Монастыр.)	»	Дорогорскому.	100,9	26	151	30	00	1	1	1	1	1	Дорогорская.	
29	20	Софоновская	р. Пеца.	Быченскому.	278,0	26	168	258	228	90	193	193	228	10	Елкинская.	
30	21	Тимощельская (Тимощелье)	р. Мезень.	Лампоженск.	235,0	83	365	25	5	5	00	00	5	5	Попираловская.	
31	22	Устьяфтинская	р. Пеца.	Быченскому.	134,1	22	121	44	14	14	00	14	14	7	Устьпезская.	
32	23	Устьпезская (Попово)	»	Жердскому.	137,9	23	102	41	9	8	8	8	9	7	Устьяфтинская.	
IV. Койденская волость.																
33	1	Ануфриевскій в.	р. Коптяковск.	Койденскому.	37,1	9	35	200	100	100	100	100	120	100	Койда.	
34	2	Большевазца в.	р. Вазица.	Ручьевскому.	15,5	9	51	282	87	12	8	8	182	8	Ручьи.	

№№ по уезду.	№№ по волости.	Названія населенных мѣстъ (мѣстныя въ скобкахъ).	Географическое положеніе.	Въ какому сельскому обществу принадлежатъ селеніе.	Расстоянія въ верстахъ отъ:								Названіе ближайшаго населеннаго мѣста		
					Десятки земли.	Дворовъ.	Земель обоего пола.	У. города.	В. Управы.	З. или п. р. ст.	Церкви.	Школы.		В. с. пункта.	В. Н. мѣсте.
35	3	Койда	р. Койда.	Койденскому.	235,4	111	694	200	00	00	00	00	100	45	Майда.
36	4	Майда	р. Майда.	»	111,2	48	246	245	43	00	45	45	145	25	Мегра.
37	5	Мегра	р. Мегра.	Ручьевскому.	86,9	18	128	270	75	00	20	20	170	12	Большевазница.
38	6	Ручейки	р. Ручьи.	»	7,6	7	38	297	97	7	7	7	197	7	Ручьи.
39	7	Ручьи	»	»	129,0	58	332	290	90	00	00	00	190	7	Ручейки.
40	8	Чубала	р. Чубала.	»	6,2	4	22	310	110	20	20	20	210	18	»
V. Койнасская волость.															
41	1	Жительская	р. Кыма.	Палощельск.	91,9	16	113	285	35	24	26	26	35		
42	2	Засульская	»	Койнасскому.	230,8	46	320	284	13	6	13	13	13		
43	3	Койнасъ	»	»	595,7	116	737	272	00	00	00	00	00		
44	4	Кыская (Борово, Кысь Пѣтухово)	»	»	529,3	55	391	292	19	00	19	19	19		
45	5	Нижнесульскій в.	»	»	25,5	3	25	319	47	—	47	47	47		
46	6	Палощельская	»	Палощельск.	309,5	76	485	246	26	00	14	14	26		
47	7	Устькымская (Чухари, Яншны, Устькожя, Шимово)	»	»	220,8	48	283	260	12	00	2	2	12		
48	8	Устьниземская	»	Койнасскому.	280,8	30	212	288	16	3	16	16	16		
49	9	Фоминскій	»	»	28,8	2	18	348	76	00	76	76	76	76	
50	10	Чучепальское	»	Палощельск.	198,0	53	304	258	14	2	00	00	14		
51	11	Цылемскій выемокъ	р. Цыльма.	Койнасскому.	50,0	5	47	447	178	50	175	175	175	175	
VI. Лешукопская волость.															
52	1	Верхнеберезницкое	р. Мезень.	Смоленскому.	423,2	110	616	142	11	11	00	00	11	4	Ущельское.
53	2	Верхнаконская	р. Важка.	Лешукопскому.	302,5	39	243	147	1	1	1	1	1	1	Устьважское.
54	3	Каращельская	»	Семищенскому.	446,9	59	338	158	5	5	5	5	5	3	Мелосполье.
55	4	Колмогоры	р. Мезень.	Лешукопскому.	102,3	30	226	192	39	4	4	27	39	4	Селище.
56	5	Лешукопское (Устьважка)	р. Важка.	»	405,8	70	394	153	00	00	00	00	00	00	Нижнеконское.
57	6	Малоедомскій	»	»	—	1	5	154	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	Устьважское.
58	7	Мелосполье	»	»	75,9	15	76	150	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	50	Верхнеконское.
59	8	Нижнеконская (Устьважка)	»	»	215,0	85	173	153	00	00	00	00	00	00	Лешукопское.
60	9	Цылема	р. Мезень.	Селищенскому.	462,2	78	483	173	20	3	00	20	20	20	Устьважка.
61	10	Русомская	р. Важка.	Лешукопскому.	200,1	42	226	178	25	00	00	20	25	20	Чулащельское.
62	11	Селище	р. Мезень.	Селищенскому.	258,3	42	258	196	43	00	00	23	43	4	Колмогоры.
63	12	Смоленская	»	Смоленскому.	1290,1	114	676	153	3	3	3	3	3	3	Устьважка
64	13	Ущелье	»	Лешукопскому.	295,4	20	127	147	7	7	00	4	7	2	Пономарево.
65	14	Чубласъ	при руч. Залазномъ.	Смоленскому.	192,8	3	22	178	62	00	43	43	62	17	Залазная.
66	15	Эдомская	р. Важка.	Лешукопскому.	370,8	60	337	156	3	3	3	3	3	3	Устьважка.
67	—	Мезень г.	р. Мезень.	—	—	—	2248	—	—	—	—	—	—	—	
VII. Несская волость.															
68	1	Архиновскій выс.	р. Вижаъ.	Омскому.	62,0	7	27	190	80	150	80	20	80	5	Прорывскій.
69	2	Вижаъ (Командцы)	»	»	281,5	20	70	160	60	120	60	00	60	30	Ома.
70	3	Григорьевскій в. (Гришны)	»	Несскому.	—	2	23	210	100	50	100	40	100	15	Архиновскій.

№№ по уезду.	№№ по волости.	Названія населенных мѣстъ (мѣстныя въ скобкахъ).	Географическое положеніе.	Къ какому сельскому обществу принадлежить семеніе.	Десятинъ земли	Дворовъ.	Дѣтскій обоего пола.	Расстоянія въ верстахъ отъ:						Названіе ближайшаго населеннаго мѣста.
								У. города.	В. урзавы.	З. мѣл. п. р. ст.	Церкви.	Школы.	В. с. лунка.	
71	4	Мгла	р. Мгла.	Несскому.	137,2	23	94	80	15	40	15	15	15	Несь.
72	5	Несь	р. Несь.	»	384,8	59	363	100	00	60	00	00	00	Мгла.
73	6	Ома (Кожны)	р. Ома.	Омскому.	271,5	11	75	190	90	150	90	00	90	Чуповскій выс.
74	7	Пеша Верхняя	р. Пеша.	»	613,5	23	133	280	180	220	00	00	180	Таратинскій.
75	8	» Нижняя	»	»	626,5	27	106	280	160	235	20	20	160	»
76	9	Прорывскій (Прорывы)	р. Вижасть.	»	29,0	2	14	175	75	125	75	15	75	Архиповскій.
77	10	Пыя	р. Пыя.	Семежскому.	12,1	2	12	26	0,5	12	12	12	28	Семьж.
78	11	Савинскій выс.	р. Ома.	Омскому.	264,5	12	63	200	100	155	100	10	100	Ома.
79	12	Суханинскій выс.	»	»	—	3	15	197	97	140	97	7	97	»
80	13	Семжа	р. Мгла.	Семежскому.	234,5	55	275	40	90	40	00	00	60	Пыя.
81	14	Снопа	р. Снопа.	Омскому.	80,5	3	16	220	120	180	60	60	120	Ома.
82	15	Суханинскій выс.	р. Вижасть.	»	52,0	4	10	170	70	140	70	10	70	Прорывы.
83	16	Тарасовскій выс. (Сюмк.)	р. Ома.	»	40,0	2	26	240	140	200	140	50	140	Савинскій.
84	17	Таратинскій выс.	р. Пеша.	»	91,5	7	34	273	173	223	7	7	173	Пеша.
85	18	Терентьевскій выс.	»	»	30,9	7	81	120	220	—	40	40	220	»
86	19	Чуповскій	р. Ома.	»	134,0	6	43	43	197	155	97	7	97	Ома.
VIII. Олемская волость														
87	1	Кебская	р. Вапка.	Олемскому.	750,0	86	436	225	15	15	15	15	77	Олемское.
88	2	Олемская	»	»	802,6	108	506	210	0	0	0	0	62	Рыццельское.
89	3	Рыццельская	»	»	430,2	57	292	198	12	10	10	10	50	Чулацельское.
90	4	Чулацельское	»	»	745,1	80	396	188	22	0	0	0	40	Рыццельское.
IX. Погорѣльская волость														
91	1	Азопольское	р. Мезень.	Мѣлогорскому.	659,6	109	602	84	18	18	0	0	54	»
92	2	Вольшеберезницкое	»	Погорѣльскому.	80,1	24	147	58	8	7	6	12	28	»
93	3	Бнльца	»	Козьмогорскому.	384,0	80	519	47	18	18	5	0	16	»
94	4	Козьмогорское	»	»	263,5	43	244	51	14	14	0	5	23	»
95	5	Малоберезницкое	»	Погорѣльскому.	91,0	22	168	58	8	8	6	12	28	»
96	6	Мѣлогорская	»	Мѣлогорскому.	209,3	41	270	82	14	14	5	5	49	»
97	7	Печищенская	»	Козьмогорскому.	165,9	44	240	49	16	16	2	3	21	»
98	8	Погорѣльское	»	Погорѣльскому.	97,1	58	303	44	0	0	14	11	36	»
99	9	Черсогорское	»	Черсогорскому.	9,8	22	122	75	7	7	9	4	44	»
100	10	Шкуни	»	Мѣлогорскому.	—	2	12	84	18	18	0	0	54	»
101	11	Цѣлгорская	»	»	136,5	45	235	79	11	11	7	0	4	»
X. Пысская волость														
102	1	Латьюга	р. Мезень.	Пысскому.	532,2	71	338	357	18	00	00	18	82	Пысса.
103	2	Малопысская	»	»	127,2	22	108	377	2	2	2	2	102	»
104	3	Небдино	р. Пысса.	»	93,9	24	112	415	40	40	40	40	140	Ыбой.
105	4	Патраковская	р. Мезень.	»	123,4	24	132	385	10	10	10	10	110	Политово.
106	5	Политовская	»	»	161,6	17	119	383	8	10	8	8	108	Патраково.
107	6	Пысса	»	»	410,0	89	457	375	00	00	00	00	100	Малопысское.
108	7	Ыбой	»	»	53,2	16	58	383	8	8	8	8	108	»

№ по уѣду.	№ по волости.	Названія населенныхъ мѣстъ (мѣстныя въ скобкахъ).	Географическое положеніе.	Въ какому сельскому обществу принадлежитъ селеніе.	Десятинъ земли.	Дворовъ.	Зыгшей обоего поля.	Разстоянія въ верстахъ отъ:							Названіе ближайшаго населеннаго мѣста.
								У. города.	В. управы.	З. или п. р. ст.	Церкви.	Школы.	В. с. пункта.	Б. н. мѣста.	
ХІ. Соинская волость.															
109	1	Соинская (Соина)	р. Соина.	Долгощельск.	432,2	71	414	30	00	30	00	00	40	—	
ХІІ. Цѣногорская волость.															
110	1	Вѣлощельское	р. Мезень.	Палащевскому.	416,8	65	358	230	15	00	00	00	42	00	Конеццельское.
111	2	Конеццельское	"	Селищенскому.	96,5	15	87	230	21	00	6	6	42	00	Вѣлощельское.
112	3	Цѣногорское	"	"	733,6	118	738	219	00	00	00	00	66	10	"
ХІІІ. Юромская волость.															
113	1	Большенигорское	р. Мезень.	Заручьевскому.	384,5	85	485	135	23	00	00	00	20	3	Малонисогорская.
114	2	Бугавская (Бугаево)	"	Великодворск.	132,1	23	144	113	1	1	1	1	42	1	Великодворская.
115	3	Великодворское	"	"	276,5	48	265	112	00	00	00	00	43	00	Тишеконская.
116	4	Заручьевская	"	Заручьевскому.	232,5	39	291	127	14	9	1	1	29	1	Ивановская.
117	5	Защельская	"	Великодворск.	258,5	54	320	110	2	2	2	2	45	2	Устьерманская.
118	6	Ивановская	"	Заручьевскому.	302,3	52	348	125	12	11	00	00	31	1	Заручьевская.
119	7	Касломская	"	Великодворск.	276,7	56	389	99	13	7	13	13	56	7	Палугская.
120	8	Лындовская (Копылика)	"	"	72,2	17	110	107	5	5	5	5	48	2	Тяглевская.
121	9	Малонисогорская	"	Заручьевскому.	354,3	71	391	133	20	3	3	3	23	3	Большенигорск.
122	10	Некрасовенская	"	Великодворск.	69,5	22	118	111	1	1	1	1	44	1	Пачекопская.
123	11	Палугская	"	Палугскому.	228,2	48	289	92	20	00	20	20	63	7	Касломская.
124	12	Парыгинская (Эдома)	"	Великодворск.	44,5	10	64	113	1	1,5	1	1	44	1	Великодворская.
125	13	Пачекопская	"	"	94,3	17	111	112	00	00	00	00	43	00	"
126	14	Тишекопская	"	"	83,2	16	91	112	00	00	00	00	43	00	"
127	15	Тяглевская	"	"	238,2	69	387	115	3	3	3	3	46	2	Лындовская.
128	16	Устьерманская (Екатерина)	"	"	66,6	11	61	108	4	4	4	4	47	2	Защельская.
129	17	Чублажскій выс.	"	Смоленскому.	"	2	17	173	60	00	42	42	60	42	Большенигорск.
130	18	Шлявская (Шлява)	"	Заручьевскому.	293,8	55	352	124	11	11	1	1	32	1	Ивановская

№ по уѣду.	№ по волости.	Названія населенныхъ мѣстъ (мѣстныя въ скобкахъ).	Географическое положеніе.	Въ какому сельскому обществу принадлежитъ селеніе.	Десятинъ земли.	Дворовъ.	Зыгшей обоего поля.	Разстоянія въ верстахъ отъ:							Названіе ближайшаго населеннаго мѣста.
								У. города.	В. управы.	З. или п. р. ст.	Церкви.	Школы.	В. с. пункта.	Б. н. мѣста.	
Пинежскій уѣздъ.															
V. Совпольская волость.															
120	1	Верхнекопская (Верх. кон.)	р. Немнюга.	Совпольскому.	114,4	31	160	32,5	4,5	4,5	4,5	5	4,5	1	Конеццельская.
121	2	Карьепольское с. (Карьеп.)	р. Кулой.	Карьепольском.	599,7	91	439	113	35	35	00	00	35	34	Совпольская.
122	3	Конеццельская д. (Конец.)	р. Немнюга.	Совпольскому.	76,7	11	63	31,5	3,5	3,5	4	3,5	3,5	1	Верхнекопская.
123	4	Кулойское с. (Орѣховщина)	р. Кулой.	Кулойскому.	519,2	98	524	34	44	00	00	00	44	34	Пинега.
124	5	Совпольская д. (Совполье)	р. Сова-Немнюг.	Совпольскому.	383,4	49	249	78	0,5	00	0,5	00	0,5	0,5	Чижгорская
125	6	Херпольская д. (Херполе)	р. Немнюга.	"	137,4	20	96	79	1	1,5	1	00	1	1	"
126	7	Чижгорское с. (Чижгора)	р. Сова-Немнюг.	"	239,1	35	160	78	00	0,5	00	0,5	00	0,5	Совпольская.

№ 47

♩=100 - 132

А во сто_л(и)н_ё_м(ы) во го - ро - де во Ки - е - ве

Да у лас_ко_ва бы к(ы)_ня - зя да у В(ы)ла - ди - мё - ра

За_во - ди_лось пи - ро - ва_ни_ё да стол(ы), по - че - съён пир.

¹ Я записал у И. Д. Сычова только этот напев (фонографом). Самого текста всей этой страницы я у него не записывал — А⟨лександр⟩ Г⟨ригорьев⟩.

А во стол(и)нём(ы) городе во Киве
 Да у ласкова бы к(ы)нзя да у В(ы)ладимёра
 Заводилось пированіе да стол(ы), почесён пир.

№ 48

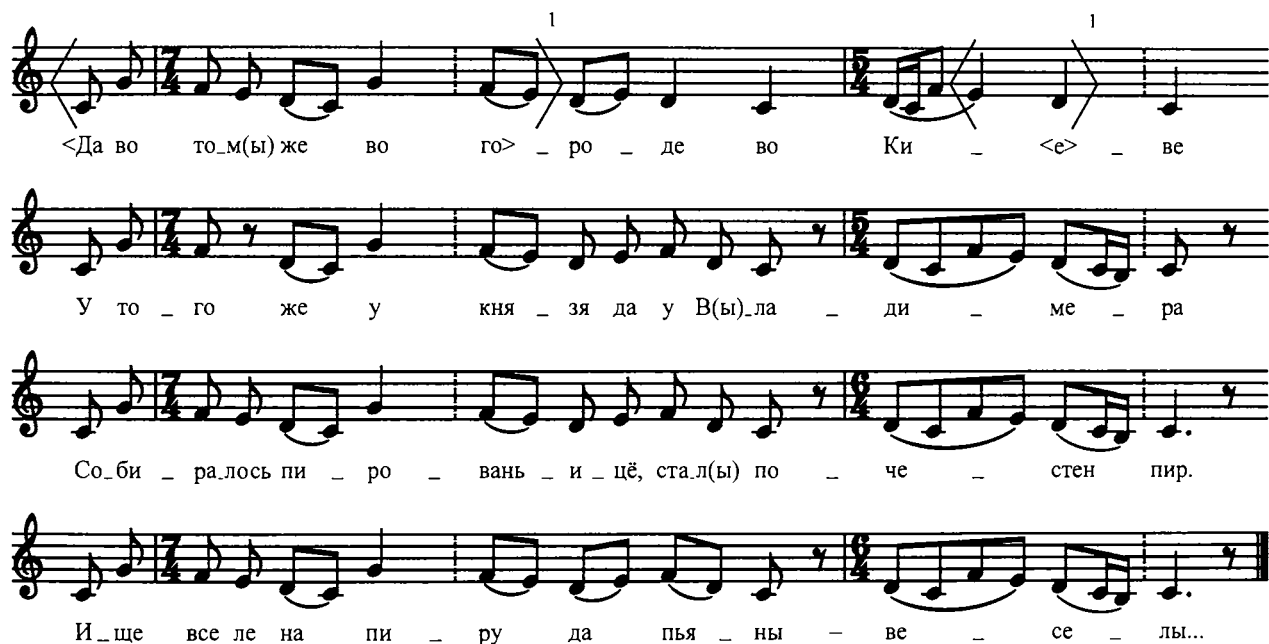
- Да во том жа во городи во Киве
 Да у того жа князя Владимира
 Собиралось пированіе-стол, почесен пир.
 Да ише все ли на пиру да пьяны-веселы,
⁵ Да ишо все ли на чесном да прирасхвастались:
 Да ишо богато⟨й⟩-ет¹ хвастат золотой казной,
 А е⟨з⟩жало⟨й⟩-ет¹ хвастат добрым коницьком,
 Умно⟨й⟩-ет¹ хвастат отцем-матерью,
 А безумно⟨й⟩-ет¹ хвастат молодой женой.
¹⁰ А Владимир-князь по гринюшки похаживает,
 Он белыми-то руками поразмахиват,
 Он златыми-то перснями принашалкиват,
 Он русыми-то кудрями принатряхиват,
 Из уст таки реци выговариват:
¹⁵ «У-ой еси, удалы да добры молодци!
 Да уж вы все ли у меня на пиру да пьяны-веселы,
 Да уж вы все ли на чесном да прирасхвастались.

- Не знаете ли мне невесты богосуженой:
 Белым лицом будто — аки белый снег,
 20 Ише щецьки у ней — да будто алой цвет,
 Ише оци-то ясны — как у сокола,
 Ише черны-то брови — как у соболя,
 Ише русы-то кудри — у сиза бобра?»
 А ведь бóльшой хоронитце за среднего,
 25 А ведь средней-от² хоронитце за меньшого,
 Да ведь от меньшого Владимиру ответу нет.
 Да на той же на скамеечки да поперецнею
 Да сидел тут удалой да доброй молодець
 Да по имени Добрынюшка³ Никитиць млад.
 30 Да не пьет, не ес<т> — да не кушаёт,
 Да он белой-то лебедушки не рушаёт,
 Да из ус<т> таки реци выговариват:
 «Уж ты еси, Владимир да с<тольне>-киевської!⁴
 Позволь-ко се, Владимир, да слово молвити!
 35 Уж я знаю невесту тебе да Богом сужену.
 Во том жа во городи во Шахове,
 Во том жа во городи во Ляхове,
 У того жа короля у Ляховинского —
 Да ишо есь у него две дощери прекрасныя.
 40 Первая-то — Настасья Лиходеевна:
 Она зла палениця да преудалая,
 Она ездит в цисто поле полякуёт,
 Она бьет-побивает силу неверную.
 А вторая-то — Апраксея да Лебедь Белая.
 45 Я не сам-то видал — от людей слышал,
 Да от того же Дунаюшка сына Ивановичя!»
 Говорил-то тут Владимир таково слово:
 «Да ты ой еси, Добрынюшка Никитиць млад!
 Да сходи-ко ты, Добрынюшка, в цисто полё,
 50 Отмыкай-ко-се, Добрынюшка, темной погреб,
 Отмыкай-ко-се замок да сорока пудов
 И зови-ко то Дунаюшка сына Ивановичя,
 Ты зови-ко на почесен пир:
 Без тебя у нас пир да не пируитце,
 55 Без тебя у нас пир да не навеселе!»
 Пошол-то тут Добрынюшка в цисто поле,
 Да отомкнул он темной погреб,
 Откатил он замок сорока пудов,
 Глядел он, смотрел в темной погреб:
 60 И сидит там Дунаюшко сын Ивановичя,

И горит у него свецька стерлиновая.
 «Пойдем-ко-се, Дунаюшко, на почесен пир!
 Звал-то тебя князь да низко кланялся!»
 Отвещал тут Дунаюшко: «Не йду я!
 65 Не пир вы зовете пировать —
 А хотите голову сказнить!»⁵

№ 48а

♩ = 56

<Да во том(ы) же во го> - ро - де во Ки - <е> - ве
 У то - го же у кня - зя да у В(ы)ла - ди - ме - ра
 Со_би - ра_лось пи - ро - вань - и - цё, стал(ы) по - че - стен пир.
 И_ще все ле на пи - ру да пья - ны - ве - се - лы...

¹ Из-за механических дефектов реконструированный фрагмент мелостиха на фонограмме не прослушивается. — Ред.

<Да во том(ы) же во го>роде во Ки<е>ве
 У того же у князя да у В(ы)ладимера
 Собиралось пированьице, стал(ы) почестен пир.
 Ище все ле на пиру да пьяны-веселы...

№ 49

У ласкового князя Владимира
 Заводилось прова(нье)-почестен пир
 Про многих кнезей, русских боёров

- Про сильних-могучих боґатырей,
⁵ Про тех полениць приудалых-е.
 Все на пиру напивалисе,
 Все на чесном наедалисе.
 Владимир по гриднюшки¹ похаживает,
 Бelyма руками розмахивает,
¹⁰ Русыма кудрями потряхивает,
 Злаченыма перснями побрякивает,
 Из уст таки речи выговаривает:
 «Все у нас в городе поженены,
 Красныя девушки взамуж выданы —
¹⁵ Я один, Владимир, холос⟨т⟩ хожу,
 Холос⟨т⟩ хожу, нежонат слову.
 Не знаете ле мне боґосуженой,
 Боґосуженой не знаете ле — красной девиц⟨ы⟩:
 Возростом не мала и умом равна,
²⁰ Лице у ей — как белый снег,
 А шшоки у ей — как алыи цвет,
 Оци ясныя — как² у сокола,
 Того сокола перелетного,³
 Черныя брови — как у соболя,
²⁵ Того соболя заморского,³
 А ресници у ей — как у черна бобра,
 Походоцька у ей была павлиния,
 Тиха-смирная рець — лебединая³»
 Не белая берёзка выгибаласе —
³⁰ Из-за того же стола из-за дубового
 Добрынюшка Микитиць низко кланелса:
 «Батюшко Владимир стольно-киевьской!
 Благослови-тко, Владимир, мне слово сказать —
 За слово меня не скоро сказнить,
³⁵ Не скоро сказнить, скорей повесити!» —
 «Говори, Добрынюшка, што тебе надобно!» —
 «Есь⁴ во Шахове, во Ляхове,
 У того короля Ляховенского —
 Е⟨с⟩ь⁵ у его две дощери.
⁴⁰ Перва доць — Настасия-королевицьна:
 Зла была полениця приудалая.
 Втора доць есть Опраксея-королевицьна:
 Возростом не мала, умом равна,
 Лице ⟨у ей — как белый снег,
⁴⁵ А шшоки у ей — как алыи цвет,
 Оци ясныя — как у сокола,

- Того сокола перелетного,
 Черныя брови — как у соболя,
 Того соболя заморского,
 50 А ресницы у ей — как у черна бобра,
 Походоцька у ей была павлиния,
 Тиха-смирная рець — лебединая!»⁶
 Сам я не видал, а от людей слышал:
 Слышал я от Дуная Ивановича». —
 55 «Уж вы ой еси, ключьники-замоцьники,
 Те погребны целовальники!
 Берите золоты ключи,
 Отмыкайте замоцек сорока пудов,
 О(т)двигайте задвижецьку чугунную³
 60 И зовите Дунаяшка на почестен пир:
 „Звал Владимир, де, на почестен пир,
 Без его ли⁷ пир не пируетця!”»
 И пошли тут ключьники⁸-замоцьники,
 Отмыкали замоцек сорока пудов,
 65 Отдвигали задвижецьку жалезную,
 Отворяли заслонку чугунную —
 И просят Дуная на почестен пир:
 «Звал тебя Влад(имир) на почестен пир,
 Без тебя ли пир не пируетця!» —
 70 «Не на почестен пир звал —
 Убить зовет меня, либо повешати!»
 Во второй раз кланяетця Владим(ир),
 (И просят Дуная) на почестен пир.
 Мало Дунай розговаривал:
 75 Правой ногой вставал на ременчет стул,
 А левой ногой выскакивал он из погребца.
 И пошли они на почестен пир.
 Заходил Дунай на красно крыльце,
 Заходил на новы сени —
 80 Новы сени подгибалис(я),⁹
 Отворял двери с пяты на́ пятау,
 Отпирал двери скрепка́-на́крепко:
 «Здрастуешь, Владимир стольно-киевской!» —
 «Здрастуешь, Дунай да сын Иванови(ч)!»⁹
 85 Милости просим хлеба-соли (й)ись,
 Хлеба-соли (й)ись, пива с мёдом пить!»
 Садил¹⁰ Владимир в место во большое,
 Во большее место во стольнее —
 Пониже старого козака¹¹ Ильи Муром(ца),

- ⁹⁰ А повыше Добрынюшки Микитича.
«Уж ты ой еси, Дунай да сын Иванович!
Все у нас во городе поженены,
Кр(асныя девушки взамуж выданы,
Я один, Владимир, холост хожу,
⁹⁵ Холост хожу, нежонат слову.
Не знаете ле мне боґосуженой,
Боґосуженой не знаете ле — красной девици:
Возростом не мала и умом равна,
Лице у ей — как белый снег,
¹⁰⁰ А шшоки у ей — как алый цвет,
Оци ясныя — как у сокола,
Того сокола перелетного,
Черныя брови — как у соболя,
Того соболя заморского,
¹⁰⁵ А ресници у ей — как у черна бобра,
Походоцька у ей была павлиния,
Тиха-смирная рець — лебединая?» —
«Есь во Шахове, во Ляхове,
(У того короля Ляховенского —
¹¹⁰ Есь у его две дощери.
Перва доць — Настасия-королевицьна:
Зла была полениця приудалая.
Втора доць есть Опраксея-королевицьна:
Возростом не мала, умом равна,
¹¹⁵ Лице у ей — как белый снег,
А шшоки у ей — как алый цвет,
Оци ясныя — как у сокола,
Того сокола перелетного,
Черныя брови — как у соболя,
¹²⁰ Того соболя заморского,
А ресници у ей — как у черна бобра,
Походоцька у ей была павлиния,
Тиха-смирная рець — лебединая!»
Говорит ему Владимир-князь:
¹²⁵ «Уж ты гой еси, Дунай да сын Иванович(ч)!⁹
Бери-ко толпиць красных деушок,
И бери ты силы-армии, сколько надомно,
И бери золотой казны, сколько надомно, —
Поежжай-ко во Шахов, во Ляхов-град,
¹³⁰ Привези-ко мне боґосужену,
И привези-ко красну девицю!»
Говорил Дунай да сын Ивановичь:

- «Не надо мне толпицы красных деушок:
 Твоима девицями мне не забавлятися,
 135 А золотой казной мне не откупатисе,
 С твоей силой мне-ка не ратитьсе —
 Только дай мне Добрынюшку Микитица!»
 Пошли удалы на конюшон двор,
 Седлали-уздали коней добрых
 140 И брали всю сбрую богатырьскую.
 Не видели поез(д)ки¹² богатырьския,
 Только видели: в чистом поле куревá стоит,
 <Курева стоит — да дым столбом валит>.¹³
 Горы-долы промеж ног брали,
 145 А быстры реки перескакивали.
 Приехали в город Ляховенское.
 Становил Дунай коня не привязана,
 Не привязана и не приказана.
 Пошел Дунай на красно крыльце,
 150 Отворял двери <с пяты на пяту,
 Отпирал двери скрепка-накрепко>,
 Крест кладет по-писаному,
 Поклон ведет по-ученому:
 «Здрастуй, король Ляховенские!» —
 155 «Здрастуй-ко, Дунай да сын Иванович!
 Ко мне в ключники приехал ли, лебо в замочник(и)?
 Или в те погребны целовальники?» —
 «Я не в ключники приехал, не в замоцьн(ики),
 Не в те <погребны> целовал(ьники) —
 160 За добрым делом — за сватовсьвом
 За того жа за князя за Владимира
 На той жа кнегинушки Опраксеюшки!»¹⁴ —
 «Не одам я за князя за Владимира
 Кнегинушку Опраксею —
 165 Одам лучша за убогу сиротиночку!»
 Говорил Дунай во второй након,
 И говорил Дунай во третей након.
 «Не одам за князя за Владимира!»
 Мало Дунай розговаривал:
 170 Пошел Дунай из светлой гриднй,
 Прибил-прирубил двенадцать сторожов,
 Сорвал замочки немецкие,
 Зашол он ко кнегинушки Опраксеи.
 Увидала тут кнегинушка Опраксея.
 175 Брал он ей за праву руку,

- Повел из светлой гридни,
 Увидела кнегинушка Опраксея кроволитие великоё.
 Тут-то кнегинушка заплакала:
 «Умел ты, батюшка, вспоить-вскормить —
 180 Не умел, батюшка, взамуж отдать
 Без того кроволитья великого!»
 Выходил Дунай на красно крыльцо.
 И выходил король Ляховенские,
 И говор(ил) король Ляховенские:
 185 «Милости просим хлеба-соли (й)ись,
 Хлеба-соли (й)ись, пива с медом пить!» —
 «На приезде ты гостя не учёствовал —
 А на отъезде гостя не учёствовать!»
 Садилеся на добрых коней
 190 И поехали в путь-дорожечку.
 Выходил король на высок болхон,
 Затрубил король во турий рог:
 «Уж ты ой еси, Настасья-королевична,
 Зла полениця приудалая!
 195 Приехал Дунай да сын Ивановиц
 И увез у нас Опраксею-королевисьну!»
 И услышала Настасья-королевишня,
 Погонилась в¹⁵ сугон за (й)имá.
 И поставил Дунаюшко белой шатер
 200 И говорит Добрынюшке Никитичу:
 «Уж ты гой еси, Добрынюшка Микитич млад!
 Припади-ко ты ко сырой земли:
 Нет ли за нами сугоны великое?
 Поезжай ты с кнегинушкой Опраксейей
 205 Во тот же во город красен Киев-град!» —
 «Есь сугона великая!»
 Он поехал Настасье-королевисьне вострету.
 Съехались они, поздоровались,
 Ударилеся палками боевыми
 210 (Не велики палощки — сорока пудов):
 Во руках у них палици загорелисе —
 Тем боём друг дружку не ранили.
 Саблями выстрыма рубилися —
 Тем боём (друг дружку не ранили).
 215 Кололися копьями вострыма:
 Копья по насадоцькам свернулися —
 Тем (боём друг дружку не ранили).
 Скодили плотным боём — рукопашкою —

- Водились они с утра день до вечера.
- 220 У Настасьи права ножка повернулас⟨я⟩,⁹
 Лева ножка у Настасьи подломилася —
 Упала Настасья на сыру землю.
 И засеел он ей тут два отрока.
 И согласились они ехать ко Владимиру,
- 225 Ко Вла⟨димиру⟩ на почестен пир на свадьбу.
 Вперед едет Дунай да сын Иван⟨ович⟩,
 А позаде едет Наст⟨асья⟩-коро⟨левицна⟩,
 Зла полениця приудалая.
 Натегала она тугой лук розрывчивой,
- 230 Вкладывала она стрелочку каленою,
 Стрелила она в Дунаюшка Иванови⟨ча⟩ —
 Пролетела стрелочка нимо го́лову.
 Говорил тут Д⟨унай⟩ да сын Ив⟨анович⟩:
 «Уж ты го́й еси, Настасья-королеви⟨цна⟩,
- 235 Зла полениця ⟨приудалая⟩!
 Не рано ли шутоцку зашучивашь,
 Не времё ли тебе шуточка отшутьцивать?» —
 «Уж ты го́й еси, Дунай ⟨да сын Иванович⟩!
 Я годила в гусей, да в белых лебедей,
- 240 В малых перна⟨стых серых уток⟩¹⁶ —
 А тебе пролетела стрелочка да нимо голову!» —
 «Уж ты го́й еси, Настасья-королевисьна,
 Зла полен⟨иця приудалая⟩!
 И будешь ты у Владимира
- 245 На пиру пьяна-вёсела —
 Пустыма словами не захвастывайса!»¹⁷
 И приехали ко Владимиру на почестен пир,
 И спосадили их в место во большое,
 Во бо́льшее место во стольноё,
- 250 И напоили на пиру пьяных-веселых.
 Тут Настасьюшка захвастала:
 «Уж ты го́й еси, Д⟨унай⟩ да сын Иван⟨ович⟩!
 Жил ты у нас в клюцъниках-замоцъниках,
 В тех погребных цело⟨вальниках⟩ —
- 255 Ездили с тобой во чисто поле,
 Стрелили во метоцьки во польские:
 Я-то тебя метней была!»
 Говорил тут Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты го́й еси, Нас⟨тасья-королевицна⟩,
- 260 Зла по⟨лениця приудалая⟩!
 Пойдем-ко стрелять во чисто поле

Во те жа во меточки во польские!»
 Поехали они во чисто полé,
 И схватил он ей со добра коня,
 265 И бросил ей о сыру землю,
 И скочил он ей на белы груди,
 Ростегивал пугови вольянския,
 Ростегивал латы кольчужные,
 И выхватывал он кинжал и нож —
 270 Роспорол у ей груди белые.
 И увидел у ей два отрока —
 И ростегнул у себя латы кольчуж(ные),
 И роспорол у себя груди белыя.
 И протекала с той крови Дунай-реченька.

№ 49а

♩ = 72-76

Да_к(ы)

за_во _ ди_лось пи _ ро _ ва_ни _ е _ цо - по _ че _ сё_н(ы) пир

У то _ го же у к(ы)_ня _ зя у В(ы)_ла _ ди _ ми _ ра.

Е_щё все ли на пи_ру по_на _ пи _ ва _ ле _ ся,

Уж как все ли на че_с(ы)_ном, ну, на... на_е _ да _ ле _ ся.

А Вла _ ди_мир-от по г(ы)_ри _ нюшки по _ ха _ жи _ вал...

Дак(ы) заводилось пированиецо-почесён(ы) пир
 У того же у к(ы)нзя у В(ы)ладимира.
 Ещё все ли на пиру понапивался,
 Уж как все ли на чес(ы)ном, ну, на... наедался.
 5 А Владимир-от по г(ы)ринюшки похаживал...

№ 50

Да во стольнём во городе во Киеве
 У ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пированиецо-почесён стол
 Да про многих тут купцей да многих бояров.
 5 Они вси на пиру да приросхвастались:
 А бугатой-от хвастат да златом-серебром,
 Ишша сильней-от хвастат да своей силой,
 Ишша глупой-от хвастат да как родной сестрой,
 А мудрой-от хвастат да как добрым конём.
 10 Ишша един-от молодець не пьёт, не ест,
 Он не пьёт, не ест, да он не кушаёт,
 Белой-то лебёдушки не кушаёт.
 Един молодець по грьдёнки похаживат,
 Золотыма-ти кудрями да он натряхиват,
 15 Он злаченыма перснями да он набрякиват:
 «Я у вас прошу, да я ведь вам скажу,
 Уж знаете ле мне такой опружници,¹
 А опружници мне-ка, обрушници:
 Да уж черны-ти брови — да как у соболя,
 20 Ишша черны-ти глазики — как у сокола,
 И походоцька была у ей — павиная,
 Тиха рець у ей была да лебединая?»...²
 Ишша девушка ум[ыв]аласе,³ утёрласе,
 А в дорогоё цветно платьцо уредиласе,
 25 Пошла в Божью церковь она, красна девушка, Богу молитися.
 «Уж ты, — крестьяна,⁴ — да где ты сыскал ей?» —
 «Я пошол-то я да на цюжу сторону,
 На цюжую стороночку незнакомую⁵ —
 Господи мне-ка навёл ведь ей,
 30 А навёл-то мне да красну девушку!»

БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ (№ 51—59)

№ 51

Ишша было у Добрынюшки погрежоно,
 Ишша было у Добрынюшки покурежоно,
 Да на добрых-то коницьках да поежжоно,
 Да цюжих-то бы жон было много люблено,
 5 Красных девушек да было поцеловано.
 Ишша тры годы Добрынюшка-та ключьницал,
 Ишша тры годы Добрынюшка-та стольницял,
 Ишша тры годы Добрыня да приворотницял.
 Да минуло тому времени ве́дь деветь лет, —
 10 На десято́е он лето да он гулять пошол.
 А-й ишша брал он уздицьку всё тосмянную,
 Ишша брал себе седельшко церкальскоё,
 Да пошол Добрынюшка на конюшин¹ двор.
 Ишша² брал бы, бира́л себе коня доброго
 15 Да накладывал уздицю всё тосмянную,
 Да накладывал седельшко церкальскоё —
 Обуздал он, обседлал да коня доброго,
 Да застегивал двенаццать тугих подпругов,
 Да тринадцату тенул через хребётну степь:
 20 Да не ради бы басы — да ради крепости,
 Ишша ради бы опоры до богатырьского.
 Ишша брал себе палощьку боёвую,
 Ишша брал себе сабельку-ту вострую,
 Ишша брал себе копье да брусоменьскоё.
 25 А-й обуздал бы, обседлал да коня доброго.
 Только видели Добрыню — да как коня седлал,
 А-й коня бы седлал да в стремяна ступал.
 Отправлялася наш Дубрынюшка в цисто полё,
 Да во то жа роздольице широкоё.
 30 Да не видели поступки да лошадиною —
 Только видят поезку да бо́гатырскою,
 Только видят: во цистом поле курева стоит,
 Курева бы стоит — да дым столбом валит.
 Ишша едет Добрынюшка по цисту полю,
 35 По тому же по роздольицу широкому;
 Он ве́дь выехал на шóломя окатисто,
 На окатистоё шóломя на увалистоё:
 Ишша руськая земля бы да потаиласе —
 Как неверная земля возремениласе.

- 40 Ишша брал бы он трубоцьку подзорную,
 Да подзорную трубоцьку дальнёвидную,
 Ишша зрил бы он, смотрел да во цисто полё,
 Да на все жа на цетыре разны стороны.
 Да завидял Дубрынюшка во цистом поле:
- 45 Да стоит там шатёр да цёрнобархатной.
 Да поехал тут Добрыня ко церну шатру,
 Да поехал он, Добрынюшка, скоро-наскоро.
 Приеждал он к шатру да близко-наблизко.
 Соходил тут Добрыня со добра коня,
- 50 Он спускал бы коня да во цисто полё,
 Ишша сам бы он коню да наказыват,
 Да наказыват коню, да наговарыват:
 «Уж ты конь мой, конь, да лошадь добрая!
 Ты топерице поди, конь, во цисто полё,
- 55 Уж ты ешь, мой конь, да всё любу траву,
 Уж ты пей, ты мой конь, да клюцеву воду;
 Ты когда мой слыхаёшь да богатырской крык —
 Ты тогда бежи да скоро-наскоро,
 Поспевай да ко мне навреме!»
- 60 Да спустил он коня да во цисто полё,
 Ишша сам он пошел да ко церну шатру.
 Прыходил бы Добрынюшка³ ко церну шатру;
 На шатре таки писи да бы писаны,
 Золотыма литерами да нарысовано:
- 65 «Ишша хто этта приедёт ко церну шатру —
 Да живому-ту назадь будёт не уехати,
 Не бывать тому будёт да на Светой Руси,
 Не топтать⁴ тому будёт да зеленой травы,
 Да не⁵ слушивать цетья-петья церковного
- 70 Да того жа звону да колокольнёго!»
 Да там стояла сороковоцька с зеленым вином,
 Да стояла тут братынюшка сиребрена,
 Да не мала, не велика — да с полтора ведра.
 Брал Добрынюшка,⁶ брал братынюшку сереброну,
- 75 Да цедил он из боцьки да зелено вино.
 Нацедил он братыню всё⁷ сиреброну,
 Выпивал он братынюшку к одному духу.
 Он первую выпивал — да ради здравьца,
 Он вторую выпивал — ради похмельца,
- 80 Он ведь третью выпивал — да ради шалости.
 Как хмелинка⁸ в головы да повиласе —
 Во хмелю ему⁹ пись не полюбиласе.

- Он хватил ету боцьку да с зеленым вином,
 Высоко бы он ей да всё выбрасывал —
- 85 Ишша² падала на матушку на сыру землю;
 Да розбил бы ету боцьку да с зеленым вином,
 Ростоптал он братынюшку сиребрену;
 Ишша сам бы пошел да ко черну шатру.
 Приходил бы Добрыня ко черну шатру,
- 90 А-й да сфатил бы шатёр да чернobarхатной,
 Ишша прырвал шатёр да чернobarхатной,
 Лемтюги¹⁰ он розбросал да по цисту полю.
 Тут стояла бы кроватоцька тисовая,
 Да стояла бы кроватоцька славновых¹¹ костей,
- 95 А-й словных бы костей, костей заморьскихих,
 Да заморскихих костей, да зубья рыбьёго:
 А-й да дарыл ему король да Лехоминскоё.
 На кроватоцьки перынушка лежит пуховая,
 Да закрыта одеялом да соболиным,
- 100 В зголовях-то — подушецьки тижолые.
 Повалилса наш Добрыня на кроватку спать,
 На кроватоцьку-ту спать, да опоцев держать.
 Ишша заспал Добрынюшка тут крепким сном.
 Да во ту жа пору было¹² да во то времё
- 105 Из-за моря бы, моря, да моря синёго,
 Из-за поля бы, поля, да поля цистого
 Да не тёмна ли туценька востуцилась,
 А не грозна ли с дождём да поднималасе —
 Ишша едёт-то удалой да доброй молодець,
- 110 Ишша тихия Дунай да сын Ивановиць.
 Ишша едёт Дунаюшко по цисту полю,
 По тому жа роздольицу да широкому,
 Ишша смотрит во трубоцьку в подзорную,
 Да в подзорную в трубоцьку в дальнёвидную
- 115 Да на все же на цетыре да разны стороны:
 Да не видит своёго да шатру черного,
 Да не видит он боцьки с зеленым вином —
 Только видит кроватоцьку одну тисовую.
 Да поехал тут Дунай да скоро-наскоро,
- 120 Да приехал ко шатру да близко-наблизко:
 Да стоит одна кроватоцька да тисовая,
 На кроватоцьки лёжит да доброй молодець,
 Ишша заспал доброй молодець тут крепким¹³ сном.
 Да хотел ему Дунаюшко голову срубить —
- 125 Ишша сам он сибe да прироздумалса:

- «Да сонного-то убить — да будто¹⁴ мёртвого:
 Да не цесь мне, хвала будёт молодецкая,
 Да не выслуга будёт богатырская!»¹⁵
 Закрыцял он, зазыцял да громким голосом:
 130 «Тибѣ полно те спать — да всё пора ставать!»
 Пробужалса наш Добрыня да от крепкого сну,
 Со великого похмельица просыпаицьсе;
 Он легко-скоро скакал да на резвы ноги,
 Закрыцял он, зазыцял да громким голосом:
 135 «Уж ты конь мой, конь, да лошадь¹⁶ добрая!
 Ты топерице бежи, конь, из циста поля,
 Ты бежи-тко, конь, да скоро-наскоро,
 Поспевай же ты ко мне да навремё!»
 Услыхал бы в цистом поле его доброй конь,
 140 Он бежал к ему да скоро-наскоро;
 Он легко-скоро скакал тут на добра коня.
 Да поехали богатыри на тры попрыща,
 Да давали они попрышшы по тры версты.
 Они съехали, богатыри, поздоровались,
 145 А здоровалисе они палощьками боёвыми —
 Они тем боём [друг] друга да не ранили,
 Они не дали раноцьки да кровавой,
 Да кровавою¹⁷ раны да к ретиву серыцю:
 Да от рук от их палощьки загорелисе.¹⁸
 150 Да рубилисе сабельками вострыма:
 У их вострыя сабли рошшорбалисе —
 Ишша тем боём друг друга они не ранили,
 Ишша не дали раноцьки да кровавой,
 Да кровавою раноцьки да к ретиву серцу.
 155 Да кололисѣ они копьеми они булатныма —
 Они тем боём друг дружка да не ранили.
 Да тенулисѣ они тягами они залезныма
 Через те жа через грывы да лошадиныя:
 Да залезныя тяги да распоялисѣ.
 160 Соходили они да со добрых коней
 Да на ту жа¹⁹ на матушку на сыру землю;
 Да плотным боём — да рукопашацькой
 Да боролисѣ они да вёшной день до вецера.
 Ишша день-от идёт, братцы, ко вецеру,
 165 Красно солнышко катицьсе ко западу,
 Ко западу катицьсе, да ко закату —
 По колен-де втопталисе да в матушку сыру землю.
 Мать сыра-та земля тут сколыбаласѣ,

- Да в озёрах-то вода да заплескалосе,
 170 Ишша сыроё дубьё да согибалосе,
 Да вершинка со вершиноцькой соплеталосе,
 Ишша сухое дубьё много ломалосе,
 Во цистом поле травку да залелеело.
 Да во ту жа пору было да во то времё
 175 Из-за моря бы, моря, да моря синёго,
 Из-за поля бы, поля, да поля цистого
 Да не тёмна ли туцинька, братцы, востуцилась,
 Да не грозна ли с дождем да поднимаицьсэ —
 Тут ведь едёт удалой доброй молодець,
 180 Да старый-де казак да Илья Муровець,
 Илья Муромец он да сын Ивановичь.
 Ишша² едёт бы Илеюшка по цисту полю,
 По тому жа по роздольицу по широкому,
 Он ведь смотрит во трубоцьку в подзорную,
 185 Да в подзорную трубоцьку дальнёвидную.
 Да завидял Илеюшка во цистом поле:
 Там ведь бьюцьсэ²⁰-деруцьсэ да два бо́гатыря.
 А сидит-то Илеюшка на добром коне,
 Ишша сам он сибѣ да думу думаёт:
 190 «Я поеду я к им да близко-наблизко:
 Как неверной с руським бьецьсэ — дак я ведь помошшь дам,
 Как д[в]а неверных-то бьюцьсэ — буду прытакивать,
 Ведь как руськи-те бьюцьсэ — да буду розговарывать!»
 Да поехал Илеюшка скоро-наскоро,
 195 Да приехал Илеюшка близко-наблизко:
 Тут деруцьса два руських — два бо́гатыря.
 Закрыцял он, зазыцял он громким²¹ голосом:
 «Уж вы ой еси, два руських бо́гатыря!
 Вы об цём вы дёритесь да об цём бой идёт,
 200 Об цём у вас бой идёт, да што вы дёлите?»
 Отвецял тут Дунай да сын Ивановичь:
 «Иш¹ как перва-та находоцька Добрынина:
 Да розбил у мян сороковку с зеленым вином;
 Ростоптал у мян братынюшку серебряну;
 205 Ишша прырвал у мян да весь церной шатёр —
 Ишша церной бы шатёр да цернобархатной,
 Лемтюгй бы он розбросал да по цисту полю!»
 Говорыл тут Добрынюшка²² Микитицёк:
 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муромець,
 210 Илья Муромець²³ ты да сын Ивановичь!
 Ишша много мы ездим да по цисту полю,

- По тому жа мы роздольцю широкому,
 Оставлям мы шатры белополотнены —
 Да таких мы глупостей да не написывам!»
- 215 Говорыл-то Илеюшка таково слово:
 «Ты дурак-то, Дунай да сын Ивановичь!
 Уж²⁴ ты служишь королю да Лехоминьскому —
 Ты такима глупостя́ми да занимаишьсе!»
 Да говорыл-то Добрынюшка таково слово:
- 220 «Я приехал ко шатру бы да из циста поля;
 На шатре таки писи были написаны²⁵ —
 Неподобны-ти таки писи написаны!
 Тут стояла бы сороковка да с зеленым вином,
 Тут стояла бы братынюшка бы серебряна,
- 225 Да не мала, не велика — полтора ведра.
 Ведь я брал бы братынюшку да серебряну
 Да цедил бы из боцьки да зелено вино,
 Выпивал ету цяру да зелена вина,
 Да не малу,²⁶ не велику — полтора ведра,
- 230 Выпивал бы ведь я да к едному духу.
 Я перву-ту ведь выпил — ради здравьица,
 Я вторую ведь выпил — ради похмельица,
 Ишша третью я выпил²⁷ — ради шалости.
 Как хмелинка²⁸ в головы у мя²⁹ поевиласе —
- 235 Да во хмелю-то мне-ка пись да не полюбиласе!
 Я хватил бы ту боцьку да с³⁰ зеленым вином,
 Высоко бы я ей да нонь выбрасывал —
 Ишша падала на матушку да на сыру землю-в,³¹
 Да розбил ету боцьку да с зеленым вином;
- 240 Ростоптал я братынюшку серебряну;
 Уж я прырвал шатёр да цернобархатной,
 Лемтюги я розбросал бы да по цисту полю.
 Повалилса³² я тогда да на кроватку спать,
 На кроватацьку спать, да опоцев дёржать;
- 245 Ишша заспал я да ведь крепким сном.
 Да приехал тут Дунай да сын Ивановичь,
 Да приехал Дунаюшко из циста поля,
 Розбудил миня, уда́ла да добра молодца;
 Тогда стали бы мы да с им боротисе,
- 250 А боротисе мы — да воеватисе!»
 Говорыл тут старой³³ казак Илья Муровец:
 «Перестаньте-ко вы да бицьсе-ратицьсе
 Да садитесь подите да на добрых коней!»
 Да садилисе они да на добрых коней³⁴

- 255 Да поехали по пути, по дорожецьки,
 Да поехали они да в красён Киёв-град.
 Приежжали бы они да в красен Киев-град.
 Да стрецяли³⁵ их князи да думны бояра,
 Да стрецял их Владимир стольне-киевьской
- 260 Да со той жа кнегинушкой Опраксийей:
 «Уж вы здраво ездили во чисто полё?
 Уж што вы там цюли, што вы видели?» —
 «Уж мы здраво ведь съездили³⁶ во чисто полё!»
 Сбирал им Владимир всё почесьен пир
- 265 Да дле многих кнезей да многих бояров,
 Да для сильних-могущих богагырей,
 Да для всех³⁷-де полениц да приудалых,
 Да для всех-де купьцей-гостей торговых,
 Да для всех бы хресьянушок прожитосьных,
- 270 Да про многих бы казаков со тиха Дону,
 Да про всех бы калик да перехожних,
 Перехожних калик да переброжних.
 Ишша все бы на пиру тут напивалисе,
 Ишша все бы на цесном пиру наедалисе,
- 275 Ишша все бы на пиру да были пьяны-весёлы,
 Ишша все на пиру тут приросхва[с]тались:
 Да иной-от-де хвастаёт да добрым конём,
 А иной-от-де хвастаёт да вострым копьём,
 А иной да хвастаёт золотой да казной,
- 280 Да иной бы хвастаёт да родной сестрой,
 Ишша глупой-от хвастаёт молодой жоной,
 Ишша умной-от хвастает старой матерью.
 Про то³⁸ жа Дунаюшка Иванова
 Да сказали бы князи всё Владимиру:
- 285 «Ишша ездил Дунай как во чисто полё —
 Да служил он королю да Лехоминьскому.
 Да король его любил да всё шатром дарыл,
 Да дарыл ему шатёр да цёрнобархатной,
 Да дарыл ему кроватоцьку тисовую,
- 290 Ишша ту жа кроватоцьку дорогих костей,
 Дорогих бы костей, костей заморских,
 Да заморских костей бы да зубья рыбьёго;
 Выдавал бы король да ему порцею,
 Выставлял ему боцьку да зелена вина!»
- 295 Ишша тут на его князь да респрогневалса,
 Говорыл-то Владимёр да таково слово:
 «Уж вы ой еси, ключьники-замоцьники!

Вы берите-ко мои да золоты ключи,
 Вы берите Дуная да за белы руки,
 300 Вы ведите-ко Дуная да во глубок погрёб,
 Запирайте Дунаюшка во глубок погрёб!
 Ишша заперли Дунаюшка во глубок погрёб
 За трои-ти двери всё⁷ жалезныи.
 Ишша выдали ему да полну порцею,
 305 Ишша дали ему свешши да воску яровы,
 Ишша дали бы книг да сколько надобно.
 Ишша тут-то тем дело да оконцялосе.

№ 52

Тры года Добрынюшка-та стольничал,
 А тры года Добрынюшка приворотницял,
 А столницял-ложницял он девять лет.
 На десятоё ¹-лето он ²-гулять пошол,
 5 Он гулять-то пошол да на конюшин двор.
 Выбирал он сибе да коничка доброго,
 Он уздал где, седлал да коничка доброго:
 Он две[на]дцать подпружинок подстегивал,³
 А тринаццату тенул цезез хребетьню кость —
 10 Он не ради басы — да ради крепости:
 Не оставил⁴ штобы доброй конь во чистом поле,
 Не ходить бы пешу да по чисту полю.
 А уехал Добрынюшка во чисто полё;
 Выежжаёт он на горы да на высокия,
 15 А на те ли где на шоломя окатисты —
 А смотрел он во трубочку подзорную,
 А подзорную трубочку долговидную
 А на все ли чотыре да дальни стороны.
 А смотрел-де Добрынюшка ко синю морю —
 20 А увидял Добрынюшка черной шатёр:
 У шатра стоит бочка да с зелёным вином,⁵
 А на боцьки — братынецька серебряна,
 Из которой Дунаюшко с приездеу пьёт.
 А поехал Добрынюшка ко черну шатру,
 25 Наливаёт он ведь чарочку зелёна вина,
 Не малу, не велику — да полтара ведра.
 Он перву наливал — да для здоровьица,
 А вторую наливал — да для похмельица,
 А третью наливал — да для весельица.

- 30 Хмелина ли в головы да поевиласе.
 А на боцьки были подрези подрезаны,
 Золотыма литерами да всё подписано:
 «Хто к шатру приедёт — дак живому не быть,
 Живому́ где не быть, прочь не уехати!»
- 35 А ети ему подрези не понравились:
 Ростоптал он ведь боцьку да с зелёным вином,
 А убрoсил братынечку во чисто полё,
 А разорвал Добр[ы]нюшка весь черной шатёр,
 Ласкутки розметал да по чисту полю.
- 40 А сам где Добрынюшка повалилса спать
 А на ту ли на кроватоцьку на тисовую,
 А на ту ли на перину да на пуховую
 А под то ли одеялышко соболиное —
 А чёрного соболя заморьского.
- 45 А не туця во полюшке востучилась,
 Не велика с дождем да накаталасе —
 А едёт Дунай да Иванович
 А с тех ли где тихих да вёшных заводей.
 Выежжаёт он на горы да на высокия,
- 50 А на те где на шоломя на окатисты.
 А смотрел он во трубочку подзорную,
 Подзорную трубочку долговидную,
 А смотрел где Дунай да ко синю морю:
 Он не видит, Дунаюшка, черна шатра,
- 55 А не видит он боцьки да с зелёным вином,
 А не видит братынечки серебряной,
 Только видит кроваточку⁶ тисовую.
 А поехал Дунаюшко к тому местицьку.
 А приехал Дунаюшко ко кроваточки:
- 60 А спит⁷ где удалой да доброй молодець.
 Он ростегивал поговки тальянския,
 Вынимает Дунаюшко цижалой нож:
 А хочот пороть да груди белья,
 А хочот смотреть да ретиво сердце.
- 65 А сам себе Дунай да прироздумалса:
 «А сонного убить⁸ — да аки мёртвого:
 А не честь будёт, хвала да молодецькая,
 А не выхвалка будёт да богацьрская!»
 «А ой еси, удалой да доброй молодець!»
- 70 А полно те спать — да нонь пора ставать,
 А пора где ставать, да вре́ме братацьсе!»⁹
 А скоро Добрынюшка пробужаицьсе,

- Он свежей водой ключавой да умываицье,
Тонким белым полотеньцём да утираицье,
75 Заскочил⁶ тут Добрынюшка на добра коня.
Они билисе палками буёвыми
(А не малы ети палочки, не великия¹⁰
А вес етим палоцькам сорока пудов!):
А по руковаткам палоцьки поломалисе —
80 А тем ли буём друг друга не ранили.
А секлись они саблеми-ти вострыма:
А вострыя сабёлки пошпорбатились —
А тем ли буём друг друга не ранили.
А кололись они копьеми-ти вострыма:
85 По насадоцькам копыця свернулисе —
А тем ли буём друг друга не ранили.
А тенулись они тягами жалезныма
Через те ли через грывы да лошадиныя:
А тяги жалезны да изорвалисе —
90 А тем ли буём друг друга не ранили.
А сошли тут удалы да на сыру землю;
А крепкым ли буём — да рукопашкою
А водилисе вёшной день до вечора:
Протоптали землю — да до колен тропу.
95 А не туча во полюшке востучилась,
А не синее облак(о)¹¹ накаталосе —
А едет старой казак Илья Муромец,
А ездит Илеюшка,¹² казакуёт.
Посмотрел он во трубочку подзорную —
100 А увидял Илеюшка два молодца:
«А об цём они деруцсе, да об чом⁶ бой стоит?»
А сам где Илеюшка прироздумалса:
«Если руськой-от с руським — дак буду розговарывать,
А неверной с неверным — дак буду стакивать,
105 Если руськой с неверным — дак руському помощь дам!»
А приехал Илеюшка к добрым молодцам,
А сам говорыл да таково слово:
«А об цём вы деритесь, у вас об цём бой стоит?»
А стал где Дунаюшко рассказывать:
110 «Ростоптал он у мя боцьку да с зелёным вином,
А убросил братынечку во чисто полё,
А розорвал он у мя весь черной шатёр!»
Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
«А ой еси, старой казак Илья Муромец!»
115 А на боцьки у его подрези были подрезаны,

- Золотыма литерами да всё написано:
 „А хто к шатру приедёт — да живому не быть,
 Живому где не быть, прочь не уехати!” —
 Ростоптал у его боцьку да с зелёным вином,
 120 Убросил братынечку во чисто полё,
 А розорвал у его да весь черной шатёр,
 Ласкутки розметал все по чисту полю!»
 А говорит тут Илеюшка таково слово:
 «А ой еси, Добрынечка Микитиць млад!
 125 А бери-ко Дунаюшка за русы кудри,
 Повезём мы Дунаюшка в своё местицько!»

№ 52а

♩ = 104 - 108

Три го_да До_б(ы)_ры _ ню_ш(и)_ка - та с(ы) _ толь _ ни _ чял,

А три го_да До_б(ы)_ры _ ню_шка при _ во _ ро _ т(ы)_ни _ чял,

А сто_л(и)_ни _ чя_л(ы), ло_ж(и)_ни _ чя_л(ы) о_н(ы) де _ веть лет.

На де _ ся _ то _ ё ле _ ти _ ко гу _ ля _ т(и) по _ шол,

Он гу _ ля_т(и)-то по _ шо_л(ы) да на ко _ ню _ шын двор.

№ 53

- А-й кабы три года Добрынюшка-та стольницял,
 Кабы три года Добрыня приворотницял,
 Кабы цяшницял, ложницял-де двенадццэт лет,
 На тринаццэто летико гулять пошол.
- ⁵ Он шол-де, Добрыня, на конюшин двор
 Да уздал-де, седлал да коня доброго:
 Накладывал седельшко церкальскойё
 Да подтегивал двенадццэт тугих подпругов,
 Тринаццату тенул цезез хрибетню кость —
- ¹⁰ Он не для-ради басы — дак ради крепости,
 Ради того-де опоры да боґатырьского.
 Лёкко-скоро с[ка]кал он на добра коня,
 Да поехал Добрыня во цисто полё.
 Да не видели поезки боґатырьское[й],
- ¹⁵ Тольки видели: в поле курева стоит,
 Курева-де стоит — дак дым столбом валит.
 Он ехал, Добрыня, по цисту полю —
 Настрёцю ёму ницего не слуцилосе.
 Он выехал на горы на высокия,
- ²⁰ Да на те-де на шоломя окатисты;
 Соходил-де Добрыня со добра коня,
 Вынимал-де он трубку подзорную
 Да смотрел на все стороны цётыре вдаль;
 Да смотрел-де Добрыня ко синю морю:
- ²⁵ У синя-де моря да у Хвалынсково
 Там стоит-де во полюшки церён шатёр.
 Лёкко-скоро скакал он на добра коня,
 Поехал Добрынюшка ко церну шатру.
 Приежжал-де Добрыня ко церну шатру,
- ³⁰ Соходил-де Добрыня со добра коня:
 Стоит ведь боцька с зелёным вином,
 На боцьки — братынецька сиребрена.
 Брал ету братынецьку сиреброну,
 Нацедил-де Добрыня зелена вина,
- ³⁵ Выпивал-де Добрыня к едину духу.
 Нацедил-де Добрыня во втвойй након,
 Выпил за здравьё боґатырьскойё.
 Нацедил-де Добрыня во третейй након,
 Выпил за смелось боґатырьскую.
- ⁴⁰ А стал тут Добрынюшка навеселе.
 Заходил тут Добрынюшка во церён шатёр:

Стоит тут кроватка слоновых костей,
 Слоновых-де костей, дак зубья рыбьёго;
 На кроватки — перыноцька пуховая,
⁴⁵ На перыны — одеяло церна соболя,
 Того соболя было заморьского,
 Лёжат ти подушецьки тижолые.
 Выходил-де Добрыня из церна шатра,
 Да гледел тут Добрынюшка на церён шатёр:
⁵⁰ На шатре была подрези подрезаны,
 Глубокия подписи подписаны:
 «Да хто-де приедёт к моему шатру —
 Живому-де назадь дак не уехати!»
 Тут-де Добрынюшки за беду стало,
⁵⁵ За великую досаду показалосе:
 Ростоптал ету боцьку с зелёным вином,
 Ростоптал он братынецьку сиребрену,
 Розодрал-де Добрынюшка церён шатёр,
 Розметал он, Добрынюшка, по цисту полю;
⁶⁰ На кроватку лёжилса опочев дёржать,
 Призакуталса одеялом церна соболя.
 Да во ту-де пору дак во то время
 На тёмная туценька востуцилась,
 Да не церноё облако накаталосе —
⁶⁵ Да приехал Здунайло сын Ивановичь.
 Приехал-де он да ко церну шатру,
 Да приехал-де он да к зелено вину:
 Нету ёво дак и церна шатра,
 Нету у ёво дак зелёна вина —
⁷⁰ Нёцим Здунайлу опохмелицьсе.
 Подходил тут Здунайло поблизозенько,
 Ишша сам говорыл да таково слово:
 «Уж ты Добрынюшка Микитиць млад!
 Ты пощо розодрал дак мой церён шатёр?»
⁷⁵ Ты пощо ростоптал боцьку с зелёным вином?»
 Говорыт тут Добрыня таково слово:
 «Уж мы ездим-де по цисту полю,
 Оставляём шатры дак на чистом поле —
 На шатре мы ведь подписи не подписывам
⁸⁰ Да глубокия подрези не подрезывам!»
 Тут-то Здунайлушку за беду стало,
 За великую досаду показалосе:
 «Я ссеку у тибя дак буйну голову!»
 Да скакал тут Добрыня на резвы ноги,

- 85 Да бежал тут Добрыня к своёму коню,
Лёкко-скоро скакал он на добра коня.
Съежжались они дак на цистом поле,
Буёвыми палоцьками билесе:
Во руках у их палки загорелисе —
- 90 Они тем боём друг друга не ранили.
Кололисе копыцеми вострыма:
По насадоцькам у их копыця извертелисе —
Они тем боём друг друга не ранили.
Они сёклисе сабёлками вострыма —
- 95 У их сабёлки все да шшорбалисе.
Да сходили они дак со добрых коней;
Они тенулисе тягами железными
Церез те церез гривы лошадиныя —
Они тем боём друг друга не ранили.
- 100 Сфатились плотным боём — рукопашкою —
Да водились они вёшной день до запада,
До запада они водилисе — до заката.
Да во ту-де пору да и во то времё
Из дáleця-далеця из циста поля
- 105 Едёт стары¹ казак Илья Муромець.
Не доехавши до их дак за три попрышша,
Ишша сам-де сибе дак он роздумыват:
«Ишша руськой-де с руським-де ноньце борицьсе —
Надо мне-ка ноньце розговарывать,
- 110 Даке неверной с неверным ноне борицьсе —
Надо и мне да придакивать,
Как неверной-от с руським ноньце борицьсе —
Мне-ка руському надо помошшь дать!»
Да подъехал стары¹ казак поблизёшенько,
- 115 Закрыцял-засыцял да громким голосом —
Даке они ницёму етому не варуют.
Закрыцял-де стары казак во второй након —
Да уцюли подглазицю² богатырьскую
На имё стары казака Ильи Муромця:
- 120 Тут-де рибята роскоцилисе,
Подхóдят старому поблизёшенько.
Говорил тут Эдунайло таково слово:
«Ой еси, Илейка ты ведь Муромець!
Остафлён³ у мя в поле был церён шатёр;
- 125 Приехал Добрынюшка Микитиць млад —
Розодрал-де он да мой церён шатёр,
Ростоптал он ведь боцьку с зеленым вином,

Роскина́л-де он да по цисту полю!»
 Говорыл тут Добрынюшка Микитиць млад:
¹³⁰ «Уж ты ой еси, стары́ казак Илья Муромецъ!
 Оставляём мы в цистом поле белы шатры,
 А глубокия подрези не подрезывам,
 Небылыя словеса дак не подписывам:
 „Ишша хто-де приедёт к моёму шатру —
¹³⁵ Да назадь живому дак не уехати”!»
 Говорыл стары́ казак Илья Муромецъ:
 «Опутай ёго в опутинки шолковыя,
 Замкни-тко во замки дак во немецкия,
 Привяжи-тко ты ёго да ко стремянам:
¹⁴⁰ Повезём-ко ёго да в стольне Киев-град
 Ко тому ко князю ко Владимёру!»
 А брал ёго Добрынюшка за белы руки,
 Опугал в опутинки шолковыя,
 Замкнул во замки дак во немецкия,
¹⁴⁵ Привезал его, Здунайлушка, ко стремянам;
 Лёкко-скоро скакал он на добра коня;
 Да поехали они дак по цисту полю.
 Приежжали они дак в красён Киев-град
 Ко тому ко Владимёру на широкой двор,
¹⁵⁰ Соходили они дак со добрых коней.
 Отвезал-де Добрынюшка от стрёменов
 Того-де Здунайла сына Ивановиця —
 Повели его к Владимёру на красно крыльце,
 Заводили ёго дак во светлу грэдню.
¹⁵⁵ Бладимёр-де ноньце стольне-киевской
 Ишша начел редить нонь дак почесьён пир.
 Собирались-де многи князи-бояра,
 А сажались они за столы за дубовыя...⁴

¹⁶⁰ На пиру его присудили в погреб, в чисто полё и посадили. Он прежде служил князю Влади-
 меру, но за вину сидел в погребе, как-то уехал к королю Лях[овинскому] и ездил от него и встре-
 тилса с Добрыней. Его посадили в погреб. Когда выбирали супружницу — послали его.⁵

№ 54

Ишша прежде Резань да слободой слыла,
 Да и нонице Резань — да славным городом.
 Да во той-де Резанюшки, славном городе,
 Да и жил-был Микитушка, состарылса,

- ⁵ Да состарылса Мекитушка — преставилса.
 Да-й осталась¹ у Мекитушки любима семья,
 Да любимая семейка — да молода жона
 Да по имени-й Омельфа¹ да Тимофеёвна.
 Да-й осталось¹ (й)у² его да чадышко милоё,
¹⁰ Да и милоё чадышко ли да любимое
 Да по имени Добрынюшка ли да Мекитиц млад.
 Он пошел тут ко князю да ко Владимиру,
 Он пошел тут к ему да во служеньицо.
 Он тры года, Добрынюшка, ведь стольничал,
¹⁵ Он тры года, Добрынюшка, чоловальничал,
 Он тры года, Добрынюшка, ведь ключничал,
 На десятоё летицько ли — да гулять пошел.
 Он по тем-де по конушинам, по стобелам,
 Выбирал он сибѣ да коницька доброго.
²⁰ Он седлал, он уздал да коницька доброго:
 Да двенаццать тонких подпружок подстегивал,
 Да тринаццату подпруженьку под хребетню кось —
 Да не для-ради басы — да ради крепости:
 Не оставил щобы доброй конь в чистом поле;
²⁵ Да и брал тут доспехи да богатырския.
 Да не видели поезки да богатырскоё,
 Только видели: в чистом поле курева стоит,
 Курева где стоит — да дым столбом валит.
 Он выехал на горы да на высокия;
³⁰ Он гледел, он смотрел в подзорную трубочку
 Да на дальни чотыре да на свои стороны.
 Увидал он в едной дальней стороноцьки:
 Да стоит тут в чистом поле ли да черной шатёр.
 Да приехал Добрынюшка ко черну шатру.
³⁵ Да подрезаны ли подрези ли да глубокия:
 «Ишша хто к шатру приедёт — дак живому не быть,
 Живому где не быть да проць не уехати!»
 Да стоит ведь тут боцька да с зеленым вином;
 Да стоит тут бра[ты]нецька ли да серебряна,
⁴⁰ Не велика, не мала — да полтора ведра.
 Он и перву наливал — да для здоровьица,
 Он и перву выпивал — да для здоровьица;
 Он и втёру выпивал — да для весельица;
 Он и третью наливал — да для похмелица,
⁴⁵ Он и третью выпивал — да для похмелица.
 Хмелина ли в головы да проевиласе:
 Он розорвал, ростоптал весь черной шатёр,

- А ласкúтки розметáл да по чистú полю;
 Ростоптал тут он бочку да с зеленым вином;
 50 Хошь убрóсил братынецку во чисто полё.
 Повалилса на кроваточку ли да кисовою,³
 Да на ту жа на перину да поховою,
 Да на ту жа на подушецьку да циголоё,
 Да под то же оде[я]льшко соболиноё.
- 55 Он заспал-захрапел да бо́гатырским сном —
 Только мать сыра земля потрисаласэ.⁴
 Не велика тут тученька да востучилась,
 Не велика со дожжом да поднималасэ —
 Ишша едёт Дунай да сын Ивановиц.
- 60 Он выехал на горы да на высокия;
 Он гледел, он смотрел в подзорною трубочку;
 Увидал он в одной дальней стороночки:
 Да не видит Дунаюшко ли да черна шатра,
 Только видит кроваточку ли да кисовою,
- 65 Только видит: у кровати да стоит доброй конь
 Да на кровати⁵ лёжит удалой доброй молодец.
 Он сам себе едёт — да прироздумалса:
 «Мне сонного-й убить¹ — да-й аки¹ мёртвого:
 Да не честь⁶ моя, хвала будёт бо́гатырская,
- 70 Да не похвала моя будёт молодецкая,
 Не узнаю я, какого роду ли да какой зем[л]и!»
 Да приехал Дунаюшко ко кроваточки;
 Говорыл тут Дунаюшко таково слово:
 «Уж ты ой еси, бродяга, да всё простой мужик!
- 75 Уж те полно те спать — да всё пора ставать,
 Те пора-де ставать да ехать братацсэ!»
 Да ставал тут Добрынюшка на резвы ноги,
 Да ключевóю водой да-й умываецсэ,¹
 Тонкой белою шоринкой да-й¹ утираицсэ;
- 80 Да скакал тут Добрынюшка на добра коня,
 Да поехал тут Добрынюшка во чисто полё.
 Да выехал Добрынюшка на чисто полё;
 Да и съехалис [с] Дунаём сын Ивановиц,
 Да и съехалисе палоцьками ли да буёвыма —
- 85 Они тем боём друг друга ли да не ранили.
 Да и секлисе сабельками вострыма —
 Они тем боём друг друга ли да не ранили.
 Да кололисе копыцями вострыма:
 У их копыця востры да извернулисе,
- 90 По насадоцькам копыца ли да сломалисе —

- Они тем боём друг друга да не ранили.
 Волоцилисе тягами ли да железныма
 Через те жа ведь гривы да лошадиныя:
 У их тяги-ти жалезны да изорвалисе —
- 95 Они тем боём друг друга ли да не ранили.
 Да схватилисе плотным боём — да рукопашкою —
 Да водились они вёшной день с утра до вечора.
 Да и солнышко всё больше ли да до запада,
 Да до запада солнышко, да до заката —
- 100 Вотоптались во сыру землю, по колен в землю.
 Не велика тут туценька ли да востуцилась.
 Не велика со дожжом да поднималасе —
 Да и едет старой казак Илья Муромец.
 Он выехал на горы да на высокоя;
- 105 Он смотрел, он гледел в подзорную трубочку
 Да на дальни чотыре да свои стороны.
 Увидал он в одной дальней сто[ро]ночки,
 Увидал он на чистом поле два как молоцца:
 «Да об цём они деруцце, да-й об¹ цём бой стоит?»
- 110 Он сам сибe едет — да прироздумалса:
 «Если неверной с неверным — да буду стакивать,
 Если руськой с неверным — да надо помошшь дать,
 Если руськой-от с руським — да буду розговарывать!»
 Да приехал Илеюшка к добрым молоццам;
- 115 Говорыл тут Илеюшка таково слово:
 «Уж ты ой еси, Дунай сын Ивановиц!
 Вы-й об¹ цём бытесь, да-й об¹ цём бой стоит?»
 Говорыл тут Дунаюшко таково слово:
 «Уж ты ой еси, Илеюшка ли, да старой казак!
- 120 Он приехал, Добрынюшка, ко черну шатру;
 Он розорвал, ростоптал да весь черной шатёр,
 А ласкутки розметал да по чисту полю;
 Ростоптал тут ведь бочку да с зеленым вином,
 Хошь убросил братынечку во чисто полё —
- 125 Ишша нецим мне, Дунаюшку-й, опохмелицсэ:¹
 Да-й об¹ том мы дерёмсе, да-й об¹ том бой стоит».
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Уж ты ой еси, Илеюшка, да старой казак!
 А подрезаны подрези ли да глубокия:
- 130 „Ишша хто к шатру приедёт — дак живому не быть,
 Живому где не быть да проць не уехати!”;
 Да стоит тут ведь боцька да с зеленым вином;
 Да стоит тут братынецька ли да серебряна,

- Не велика, не мала — да полтора ведра.
 135 Наливал тут я перву — да дле здоровица,
 Выпивал тут я перву — да дле весельица.
 Наливал тут я втору — да дле весельица,
 Выпивал тут я втору — да дле весельица.
 Наливал тут я третью — да дле похмельица,
 140 Выпивал тут я третью — да дле похмельица.
 Хмелина ли в головы да поевиласе —
 Я розорвал, ростоптал да весь черной шатёр:
 Ишша ети мне как подрези не пондравились,
 Да глубокия подписи не поверились:
 145 „Ишша хто х шатру приедёт — дак живому не быть,
 Живому где не быть да проць не уехати!”
 Ростоптал я тут боцьку да с зеленым вином,
 Хошь убрoсил бра[ты]нечку во чисто полё...
 Да-й об¹ том мы деремсе, да-й об том бой стоит.
 150 Уж мы ездим, богатыри, по чисту полю —
 Не подрезывам подрези ли да глубокия:
 „Ишша хто к шатру приедёт — дак живому не быть,
 Живому где не быть да проць не уехати”!»
 Говорыл тут Илеюшка таково слово:
 155 «Уж ты ой еси, Добрынюшка ли да Мекитиц млад!
 Ты бери-ко-се Дунаюшка за русы кудри,
 Ты веди-ко-се ко князю да ко Владимиру;
 Ты веди-ко-се его да во глубок погреб,
 Не велик он, не мал — да сорока сажон!»
 160 Да и бросили Дунаюшка во глубок погреб,
 Да и дали Дунаюшку как книжечку —
 Ишша тут же ведь книжечку ли да Салтырнею;
 Да задвинули задвижечки ли да железныя,
 Не велики, не малы — да сорока пудов;
 165 Замыкали замоцьки да всё немецкия,
 Не велики, не малы — да сорока пудов;
 Да оставили Дунаюшка во глубоком погребу,
 Да-й отправилса¹ Илеюшка ли, да старой казак,
 Да-й отправилса¹ Добрынюшка ли да Некитиц млад
 170 Ко тому же ко князю да ко Владимиру;
 Да и сели тут Илеюшка на почесьён пир.

№ 55

- Уж как прежде Рязань слободою слыла,
 Уж как нынеце Рязань — да славным городом.
 В этом городе жил Микитушка — состарилса,
 Состарилса и представилса.
- ⁵ Осталась у Микиты любима семья,
 Любима семья — молода жона,
 Молода жона Омельфа Тимофеевна;
 Остался его чадышко милое,
 Милое чадышко любимое,
- ¹⁰ Любимо чадышко — Добрынюшка,
 Осталса Добрынюшка в двенадцать¹ лет.
 Пошел ко Владимиру во служень(й)ице.
 Три года Добрынюшка клюшницял,
 Три года Добрыня подворотницял,
- ¹⁵ Три года Добрынюшка стольницял,
 На двадцатом-то летичке² — гулять пошол
 По тем по конюшным славным стоилам.
 Выбирал он себе коня доброго,
 Седлал он, уздал коня доброго:
- ²⁰ Подстегивал двенадцать тугих подпругов,
 Тринадцату тенул через хребётну кось —
 Не для-ради басы — ради крепости:
 Не оставил бы доброй конь в чистом поле.
 Надевал на себя латы кольчужных,
- ²⁵ Брал себе палицу боёвую,
 Не велику, не малу — сорока пудов;
 Брал он сабельку вострую,
 Не велику не малу — сорока пудов;
 Брал он тугой лук розрывчивой,
- ³⁰ Брал стрелы калёных,
 Брал тяги железных.
 Не видели поездки богатырския —
 Только видели: в чистом поли курева стоит,
 Курева стоит — дым столбом валит,
- ³⁵ Из ушей, из ноздрей пламя огненно.
 Выехал на шоломя окатисто,
 Глядел-смотрел в трубку подзорную
 На все на четыре дальние стóроны —
 Увидел на чистом поли чарной шатёр.
- ⁴⁰ Поехал он ко чарну шатру,
 Приехал Добрыня ко чарну шатру.

На шатры глубокия подписи подписаны,
 Глубокия подрези подрезаны:
 «Хто к шатру приедет — живому́ не быть,
 45 Живому не быть и проць не уехати!»
 Стояла тут боцька у его с зеленым вином,
 И стояла братыня серебрена,
 Не великая чарочка — полтора ведра.
 Перву-то он наливал — для весельиця,
 50 А вторую наливал — для здоровьиця,
 А третью наливал — для похмель(й)иця.
 Хмелина в голову его появиласе —
 Розорвал он чёрной шатер,
 Ростоптал он боцьку с зеленым вином,
 55 Убросил братыню во чисто поле,
 Сам повалилса на кровать кисовую,
 Заспал он тут богатырьским сном.
 Не маленька там тученька востучилася,
 Не велика с дожжём подымаецця —
 60 Едет из чиста поля Дунай да сын Иванович.
 Не видит своего черна шатра —
 Только видит кроваточку кисовую.
 Доеждал до кровати до кисовья,
 Соскоцил он со добра коня,
 65 Хватил он саблю вострою:
 Хотел он у Добрыни буйну голову —
 Укоротать веку долгого.
 Сам по себе прироздумалса:
 «У сонного отсеку, аки мертвого —
 70 Не чесь-хвала будет молодецькая,
 Не выслуга будет богатырьская!..
 Полно спать, пора вставать,
 Ехать в чисто поле брататьця!
 Зачем у меня розорвал черной шатёр,
 75 Ростоптал боцьку³ с зеленым вином,
 Бросил бр(атыню) во чисто поле?»
 Мало Добрыня розговаривал:
 Свежей водой ключевой умываетця,
 Тонкой длинной ширинкой одеваецця,⁴
 80 Скакал Добрыня на добра коня —
 И разъезжались они на три попришша,⁵
 И съехались они — побратались
 Палками боевыми —
 Тем боём друг дружку не ранили.

- 85 Рубились они саблями вострыма —
И тем они друг дружку не ранили.
Кололисе копьями вострыма:
Копья по насадкам свернулисе —
Тем боём друг дружку не ранили.
- 90 Тянулисе тягами железныма
Через гриву лошадиную —
Тяги жалезны разорвалисе.
Тогда скозили плотным боем — рукопашкою —
Водились они с утра день до вечера.
- 95 И не маленька там тученька востучилась,
Не <велика с дождём> подымаетце —
Едет из чиста поля старое седатое,
Как по имени старой козак Илья Муромець.
И сам себе прироздумыват,
- 100 Сам по себе приразгадыват:
«Б<ь>ютця⁶-дерутця два сильных богатыря:
Ежели неверный с неверным — стану стакивать,
А руський с руським — стану розговаривать,
А неверный с руським — надо помощь дать!»
- 105 И приехал старой козак Илья Муrowиць:
«Уж ты ой еси, Дунай да сын Ивановиць!
Об чем вы бь(й)итесь, об чем деритесь,⁷
Об чём бой стоит?»
Говорил Дунай да сын Ивановиць:
- 110 «Оставил я свой⁸ шатёр на чистом поле,
Уехал на вёшны тихи заводи
Стрелеть гусей-белых лебедей,
Малень<ких пернастых> серых утушек.
Приехал ко мне Добрынюшка Микити<ч> блад —
- 115 Розорвал у меня черной шатёр,
Ростоптал бочку с зеленым <вином>,
Бросил братыню <во чисто поле>!»
Тут стал сказывать Д<обрынюшка> М<икитич> блад:
«Уж ты гой еси, старой козак Илья Муромець!
- 120 Мы ездим в поле, казакуюем,
Оставлям шатры во чистом поли —
Глубоких подписей не подписывам
И глубоких подрезей не подрезывам!
А у его <глубокия подписи подписаны>
- 125 И глубоки<я> п<одрези> подрезаны:
„Хто к шатру приедет — тому <живому не быть>,
<Живому не быть и> прочь не уехати!”

А стояла тут у его боцька с зеле⟨ным вином⟩.
 Я перву чарку⁹ наливал — ⟨для весельица,
 130 А вторую наливал — для здоровьица,
 А третью наливал — для похмельица⟩.
 Хмелина у меня появилась —
 Розорвал у его да черной шатёр,
 Ростоптал боцьку с зеленым ⟨вином⟩,
 135 Бросил братыню ⟨во чисто поле⟩».
 Говорил старой козак Илья Мурович:
 «Уж ты гой еси, Добрынюшка Микит⟨ич⟩ блад!
 Бери-ко Дуная за русы кудри,
 А поведем-ко Дуная ко князю ко Владимиру!»
 140 Осудил его Владимир: выкопать глубок погреб
 И посадить его во глубок погреб на сорок лет.

№ 55а

J. 80-84

Ай о _ ста_лась у Не _ ки _ ты лю _ (а)_би _ ма се _ м(ы)_я,

А ло _ би_ма_я се _ ме _ юш_ка-мо _ ло _ да жо _ на,

Мо_ло _ да жо_на О _ ме_л(и)_фа да Ти _ мо _ фе _ ёв _ на;

Ай о _ ста_л(ы)_се До _ бры _ нюш_ка двя _ над _ цать лет.

А по _ шё_л(ы) ко Вла_ди _ ме_ру во слу _ же _ н(и)_и _ цо.

Уж как три го _ да До _ бры _ нюшка - то клюш _ ни _ чал,

Уж как три го _ да До _ бры _ нюшка под _ во _ ро _ т(ы)ни _ чал...

Ай осталась у Некиты лю(а)бима сем(ы)я,
 А любимая семейюшка — молода жона,
 Молода жона Омел(и)фа да Тимофеевна;
 Ай остал(ы)се Добрынюшка двенадцать лет.
 5 А пошёл(ы) ко Владимиру во служен(и)ицо.
 Уж как три года Добрынюшка-то клюшничал,
 Уж как три года Добрынюшка подворот(ы)ничал...

№ 56

А-й жил-был Микитушка — состарылса,
 А состарылса Микитушка — представилса.
 А осталось¹ у Микитушки любима семья,
 А любимая семейка — да пожила вдова,
 5 Пожила вдова Омельфа да Тимофеевна;
 Как осталось у его да чадо милоё,
 Ишше милоё чадышко любимое
 А по имени Добрынюшка Микитиц млад;
 Ишше от роду Добрынюшки тут ведь пять годов.
 10 А-й ишша жил тут Добрыня он три года ведь в дворничках,
 Ишша жил тут Добрыня три года в приворотничках,
 Ишша жил-де он три года он ведь в стольничках,
 А-й на двенадцатое лето он да гулять пошол.
 Он просил-де тут у матушки благословеньица.
 15 Ой ёму матушка не давала благословеньица:
 «Ишша ты ведь, Добрынюшка, топере малёшенёк,²
 Умом-разумом, Добрынюшка, глупёшенёк!» —
 «Ну, ты дашь мне — поеду — благословеньичё!»
 Ну, дала ему матушка благословеньицо
 20 О(й)³ съездить во далечё в чисто полё,
 Ой людей посмотреть да самому себе показать.
 А-й только видели: срежалсе да доброй молодець,
 А не видели поезки да богатырское.

- И выводил он себе да коня доброго,
 25 Он седлал ведь, уздал да коня доброго,
 Он подтеги[в]ал⁴ двенаццать да тугих подпругов,
 А тринаццату тянул через хребетьню кось —
 А не ради басы — да ради крепости:
 «Щобы не оставил миня доброй конь на чистом поле!»
- 30 Он ведь выехал на шоломя окатисто,
 Он смотрел с трубочки подзорное
 А-й как на все-де на чотыре да дальни стороны.
 А-й там видел: во чистом поле шатёр стоит,
 А-й как шатёр-де стоит чернополотненой.
- 35 Он поехал ко шатру да поблизёшенько.
 А-й он приехал ко шатру всё поблизёшенько —
 И у того шатра да ведь написано,
 А глубокия подрези подрезаны:
 «Ишше хто к шатру приедёт — тому живу не быть,
- 40 А-й как живу-де не быть, прочь не уехати!»
 А-й он зашел ведь тут да во черной шатёр.
 А-й как стоит во шатре бочка да с зелёным вином,
 А на бочки — стокашичок сребреной.
 А-й он выпил тут стокашик дле здоровьца,
- 45 А-й как второй выпивал — дле весельча,
 А-й он третей выпивал — да дле похмельча.
 А-й ростоптал он тут бочку да с зелёным вином,
 А-й он убросит стокашичок сребреной,
 А-й он ведь прырвал шатёр чернополотненой,
- 50 А-й розметал он тут шатёр по чисту полю;
 Повалилса што на ту ли на кроватку да на тисовую,
 Що⁵ по(д) то же⁶ одеялышко соболиное.
 Он спал мало ли, много да поры-времени —
 Тут приехал ведь Дунай да сын Иванович:
- 55 У ёго прырван шатёр чорнополотненой,⁷
 А ростоптана бочка да с зелёным вином,
 А-й уброшон⁸ стокашичок сребреной:
 «Ой тибе полно-де спать — да нынь пора ставать,
 А-й пора-де ставать да времё ехати!»
- 60 А-й ото сну ли молодець да пробужаицсэ —
 Как от горькой хмелинушки просыпаицсэ,
 А-й он свежой водой ключевой да-й умываицсэ,⁹
 Тонким белым полотеньцём (й)утираицсэ¹⁰
 И во сафьяныя сапожки да-й одеваицсэ,⁹
- 65 И надеваёт на себя да латы-те кольцюжныя.
 Тут розъехались удалы да добры молоццы,

- Розъехались они на тры-де попрышша лошадиныя.
 Бились они палками буёвыми —
 Во руках у их палочки¹¹ загорелисе:
- ⁷⁰ Они тем боём друг друга не ранили.
 А-й и секлись они сабельками вострыма —
 И во руках у их сабельки ишшорбалисе.
 А кололись они копьеми-ти вострыма —
 И по насадоцкам копьяця испомелисе.¹²
- ⁷⁵ А тенулись они тягами жалезныма —
 У их мяккия тяги всё изорвалисе.
 А-й соходили тут они да со добрых коней,
 А плотным-де боём всё — рукопашкою
 А-й водились они вёшной день до вечора.
- ⁸⁰ А-й солнышко катицсе ко закату,
 А ко закату катицсе — ко западу;
 Ишша день-от идёт топер ко вечору —
 А-й у Дуная права ножка да окатиласе,
 А-й и левая ножка да подломиласе:
- ⁸⁵ Ишша пал тут Дунай да на сыру землю.
 Ишша падал тут Добрынюшка на белы груди,
 А-й он ростегивал всё латы-ти колчужныя:
 Он хочот ведь пороть да груди белыя,
 Он хочот смотреть да ретиво серцо.
- ⁹⁰ Ой говорыл тут Дунай таково слово:
 «Не пори-ко-се ты да грудей белыя,
 Не смотри-ко-се ты да ретиво серцо —
 Назовемсе мы братьями крестовыма!»
 Ставал тут Добрынюшка со белых грудей;
- ⁹⁵ Ой назвались ведь братьями крестовыма:
 А-й Добрынюшка-та ведь тут ли ведь — старшой брат.

№ 57

А доселе-то Резанюшка слободой слыла,
 Ишше ноньце Резанюшка сльвёт городом.
 Во той же Резанюшки, славном городи,
 Ишше жил-то был Микитушка Романовиць.

⁵ Живуци-то ведь Микитушка — не старылса,
 А не старылса Микитушка — преставилса.
 Оставалась у Микитушки любимá семья,
 Любима его семья б́ыла — молода жена
 Да по имени Омельфа Тимофеевна.

- 10 Оставалось у Микитушки цядо милоё,
 Уж как милоё цядышко — любимой сын
 Да по имени Добрынюшка Микитиць млад.
 Уж как стал-то тут Добрынюшка — не мал ставал,
 Он не мал-де ставать да стал конём владать,
- 15 А конём-де владать да стал копьём шуртатъ.¹
 Он срежаицьсе,² Добрынюшка, на конюшен двор,
 Он накладывал уздицю всё тасмянную,
 А накладывал седельшко чыркальскоё,
 Он подстегивал двенадцеть тугих подпругов,
- 20 А тринадцату — через степь да лошадиную
 А не для-ради басы — дак ради крепости:
 «Не оставил бы миня конь да во цистом поли,
 Не заставил бы ходить миня да пешого!»
 А не видели тут срядов богатырскихих,
- 25 Только видели: Добрынюшка в с[т]ремена ступал —
 Не видели поезки богатырскоёй,
 Только видели: в чистом поле курева стойт,
 Курева-де стоит — дак дым столбом валит.
 Он ведь выехал на шоломя окатисты,
- 30 А на те жа ведь на горы Сороцынския;
 Становил он коня дак не прыказана,
 Не прыказана коня дак не привязана.
 Он увидел тут шатер белополотняной,³
 Приежджаёт ко шатру белополотняну.
- 35 Он увидел тут ведь подрезь неудобную,
 А написана-де подрезь неудобная:
 «Ишша кто эт(т)а выпьёт цяру зелена вина —
 Не бывать этому дак живому здесе!»
 Он заходит-де, Добрынюшка, во белой шатер,
- 40 Наливаёт-де он цяру зелена вина
 (А не мала, не велика — полтора ведра!)
 Он берёт-де эту цяру единой рукой,
 Выпиваёт-де цяру дак к едину духу.
 Наливат он-де цяру во второй након,
- 45 Выпиваёт-де цяру к едину духу.
 Наливат-де он цяру во третей након,
 Выпиваёт-де цяру к едину духу.
 Ишша первую выпил — ради здравьица,
 А втору выпил Добрынюшка — для похмельица,
- 50 Ишша третью-ту выпил — ради шалости.
 Во хмелю-то Добрынюшка несурадён⁴ был:
 Он прырвал-прыдрал дак тут белой шатер,

- Розметал он шатер дак по чисту полю;
 Ростоптал⁵ он-де сороковоцьку с зеленым вином,
 55 А втоптал-де он цяроцьку в сыру землю;
 Розломал он ведь кроватьку слоновых костей,
 Слоновых-де костей, дак зуба рыбаго,
 Розметал он кроватьку по цисту полю.
 И во ту жа пору было, во то времё,
 60 Выежживаёт тут Дунай дак сын Игнатъевичъ;
 Он крыцит-то, зыцит дак громким голосом;
 «А какая тут невежа тут наехала?»
 Ишше спит-то Добрынюшка — не пробудицьсе.
 А крыцял-то, зыцял Дунай во второй након.
 65 И крыцял-то, зыцял он во третей након.
 Ишше бьёт его конь дак правою ногой.
 Тут скакал Добрынюшка на добра коня,
 И поехал тут Добрынюшка ко Дунаюшку.
 А не две-де горы дак сокаталосе —
 70 А два удалых добрых молодцов съежжалосе.
 Они билисе-дрались да трои сутоцьки.
 Они саблеми⁶ рубились вострыма,
 Они копьями кололисе булатныма:
 У них сабли-то остры пошпорбалисе,
 75 А булатныя копья по насадоцькам сломалисе;
 А боёвыма-то палками-то билисе —
 Они тем боём друг дружку не ранили.
 А боролисе плотным боём — рукопашкою:
 По колен-де втопталисе в сыру землю —
 80 До того же ведь до камешка до серого.
 Ишша пал-де Добрынюшка на сыру землю:
 У его права ножецька⁷ окатиласе,
 Ишша права-то руцька дак оборваласе.
 Он змолилса тут Спасу всё Пречыстому,
 85 Присвятой-де он Матери Богородицы:
 «Ты за што миня, Господи, нонь выдали?»
 А садилса тут Дунай к ему на белы груди,
 Он ростегивал кольцожныя застёжоцьки,
 А хотел-де вымат⁸ дак ножишшо-цинжалишо:
 90 А пороть у Добрынюшки груди белыя,
 Досмотреть у Добрынюшки ретиво серьцо.
 Ишша спрашиват Дунай дак сын Игнатъевичъ:
 «Ты какой молодець, да коей земли, да коей матери?»
 Ишша как тибя, молодца, именём зовут?
 95 Ты какой земли, молодець, какой матери?»

Отвечает тут Добрынюшка таковы реці:
 «Кабы был я на твоих дак на белых грудях —
 А не спрашивал не имени, не вотчины,
 А вымал бы я ножишшо всё цинжалишшо
¹⁰⁰ Досмотрел бы у тибя дак ретиво серцо!»
 А скакали тут ведь молодцы на резвы ноги,
 Они братались крестами всё названыма.
 А во ту жа пору было, во то время,
 Тут ведь едет Илья дак старой Муромец.
¹⁰⁵ Ишша спрашивает Илья дак старой Муромец:
 «Ишше руськи ли вы али неверныя?
 Ишше руському — я ведь дак помошшь дам,
 А неверному — я буду прыдакивать».⁹
 Ишше стал-де Дунай тут ведь жалицьсе:
¹¹⁰ «Прыломал он шатёр белополотняной,
 Ростоптал он сороковку с зеленым вином,
 Ростоптал он кроватьку слоновы́х костей,
 Слоновых-де костей дак зубья рыба́гю,
 Розметал он кроватьку по цисту полю!»
¹¹⁵ Тут проговорыт Илья дак старой Муромец:
 «Ты зацем же дурацишь, Добрынюшка?»
 Отвечат ему Добрынюшка таковы реци:
 «Я за то ему прырвал дак тут белой шатер,
 Ростоптал сороковку дак с зеленым вином:
¹²⁰ А написана-де подрезь неудобная,
 Ишша та мне подрезь не пондравилась —
 Розметал я тут всё дак по цисту полю!» —
 «А поедём мы, молодцы, в Киёв в самой град
 А к тому же-де ко князю ко Владимиру,
¹²⁵ А к тому же-де ко князю да стольнё-киевску!»
 (Говорят, [князь] побранил обех.)

№ 58

Жил-был Никитушка — состарелса,
 Состарилса Никитушка — представилса.
 Осталась у Никитушки любима семья,
 Любима семейка — молода жена
⁵ По имени Омельфа Тимофеевна,
 Да осталось у Никитушки цядо милоё,
 Цядо милое, любимое

- По имени Добрынюшка Никитиць млад.
 Через три года Добрынюшка гулять пошел —
- ¹⁰ Он пошел по конюшенным по стоилам,
 Выбирал он коня да самолутшаго;
 Седлал он, уздал седло церкальское.
 Не видели поезки богатырскойей —
 Только видели: в цистом поле курева стоит,
- ¹⁵ Курева стоит — да пыль столбом валит.
 И смотрел он, глядел в трубоцьку подзорную:
 Видел в цистом поли черной шатер.
 Приежат Добрынюшка ко черну шатру.
 Да стояла тут боцька с зеленым вином,
- ²⁰ Да стояла тут братынецька серебряная,
 Да подписаны тут подрези глубокия:
 Што кто к шатру подъедет — живому не быть,
 Живому тут не быть, проць не уехати!
 Наливает тут братынецьку зелена вина,
- ²⁵ Не велику и не малу — полтора ведра,
 Выпивает эту цяроцьку на один дух.
 Ишо первая цяроцька — для здоровьиця.
 Наливат втору цяру да зелена вина,
 Выпивает эту цяроцьку на единой дух.
- ³⁰ Ишо втора-то цяра — для весельиця.
 Наливает третью цяру зелена вина,
 Выпивает третью цяру на единой дух.
 Ишо третья-то цяра — для похмельиця.
 Хмелина ли в голове да появиласе,
- ³⁵ Да могущие плеца да расходилисе —
 Ишо ети ему подрези да не в понрав пались:
 Разбил он, разорвал тут черной шатер,
 Разбил, растоптал боцьку с зеленым вином,
 Он убросил братынецьку во цисто поле
- ⁴⁰ И сам повалилса на кроватоцьку тесовую.
 Приехал тут Дунаюшко сын Иванович
 И спрашиват у Добрынюшки Никитиця:
 «Ишо кто разорвал черной шатер,
 Ишо кто растоптал боцьку с зеленым вином,
- ⁴⁵ Ишо кто убосил братынецьку серебряную?»
 Говорит тут Добрынюшка таково слово:
 «Да разбил, растоптал я боцьку с зеленым вином:
 Да написаны на ней подрези глубокия —
 Ишо ети мне подрези не в понрав пались!»
- ⁵⁰ Говорит тут Дунаюшко таково слово:

«Да поедем-ко, Добрынюшка, с тобой брататце!»
 Да выехали тут удалы да добры молодци,
 Они выехали тут да во цисто поле...¹

№ 59

♩ = 60

А п(ы)режде Резан(и) да слободой слыла;
 Ищё нонице в Резанюшки-в славном городе
 А жил(ы)де Некитушка Романович.
 Не со старилса Некитушка — преставилса.

А п(ы)режде Резан(и) да слободой слыла;
 Ищё нонице в Резанюшки — в славном городе
 А жил(ы)де Некитушка Романович.
 Не состарилса Некитушка — преставилса.

ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 60—66)

№ 60

А-й на ярость да было — Олëshеньку Поповиця,
 На ухватку было — Добрынюшку Микитиця,
 А-й да на силу — да Самсона да Кольванова,
 А-й да на сцясьё — да старого да Илью Муромья,
⁵ А-й на казну-ту — Садка-купья было богатого,
 А-й на именице — Дюка было Степанова.

- А-й испостроён был у Дюка широкой двор:
 Да не мал, не велик был — на семи вёрстах.
 Ишша кузницы, байны были в широкóм двори:
- ¹⁰ Ишша кузници-ти, байны да были медных.
 А-й да у Дюка-та было в широком дворе:
 Ишша триста столбов было да серебряных,
 Да цетыреста столбов было позолоцных,
 Ишша медны[м], железны[м] — да цисла-смету нет.
- ¹⁵ А-й да круг Дюкова была да широка двора
 Оведёна ограда была да булатная —
 Тово синёго булату всё заморского.
 Ишше крыт-то был у Дюка широкой двор,
 Ишше крыт-то был медью, да всё козárкою, —
- ²⁰ Да котóра медь дороже да красна золота.
 Да не бела ли берёзонька к земли клоницьсе,
 Да не сыр-от ли дуб да изгибаицьсе,
 Не бумажно ли лисьё да ростилаицьсе —
 Поклонялса Дюк Стёпанов да родной матушки.
- ²⁵ Ведь он падал бы ей да во резвы ноги
 Да просил благословеньице¹ да великое
 Ишша съездить ему бы да в красен Киев-град
 Да людей бы посмотреть да себя показать:
 Посмотреть бы-то князя всё Владимира,
- ³⁰ Посмотреть бы кнегину всё Опраксею,
 Посмотреть-то всех руських да богатырей,
 Да послушать-то петья-цетья² церковного
 Да того же бы звону да колокольнёго.
 Да дала ему матушка благословеньице
- ³⁵ Со буйной головы да до сырой земли.
 Снарежалса он во платьицо да во цветноё,
 Ишша брал он уздицю да всё тасмяную,
 Ишша брал бы он седельшко церкáльскойё.
 Да пошёл Дюк Степанович на конюшин двор.
- ⁴⁰ Ишша брал бы, уздал себе коня доброго:
 Да накладывал седельшко церкáльскойё,
 Натенул бы двенадцеть тугих подпругов,
 Как тринадцату тянул³ через хребётну степь —
 Да не ради он басы — да ради крепости,
- ⁴⁵ Ишша ради-то опоры да молодецкого:
 Не оставил бы доброй конь да во чистом поле,
 Не заставил бы ходить в поле-то пешого.
 Только видели ведь Дюка, как коня седлал,
 А-й коня бы он седлал да в стремена ступал —

- 50 А не видели поступки да лошадинойей,
 А-й да не видели поезки да молодецькоей,
 Только видят: во цистом поле курева стоит,
 Курева-де стоит — да дым столбом валит.
 Да из той бы из Корелы да из Богатою
- 55 До того же бы города до Києва
 Тут не мало роставляня: всё петьсот тут вёрст.
 А-й приезджал он ко городу ко Киеву,
 Приезджал он ко князю да к широку двору,
 К широку бы двору да ко красну крыльцю.
- 60 Соходил Дюк Стёпанов со добра коня,
 Становил он коня да у красна крыльця,
 Не приказана поставил да не привязана.
 Ишша сам бы он шол да на красно крыльцо —
 У ворот он не спрашивал прыворотницьков;
- 65 Со красно́го-то крыльця да на новы сени —
 Да у дверей-то не спрашивал да прывдверников;
 Он с новы́х-то сеней — да во светлу́ гриню;
 Он ведь Восподу Богу всё помóлилса,
 На вси стороны це^атыре жё поклóнилса.
- 70 А-й говорила тут кнегинушка Опракся:
 «Уж ты здрастуёшь, удалой доброй молодець!
 Я не знаю ведь, тибя как именём назвать,
 Я не знаю величать да по отецесьву;
 Уж ты коего ты города да коёй земли,
- 75 А-й уж ты коей же сибирской же украинки?»
 Говорыл бы ей Дюк да сын Степанович:
 «Ишша в доме ли Владимир да стольне-киевьской?»
 Отвещала кнегинушка Опракся:
 «Да Владимира в доме не слуцилосе,
- 80 Да уехал Владимир ко Божьей церькви,
 Да ко той жа к обедни да воскресеньскойей».
 Да пошол Дюк⁴ Степанов из светлой грядни,
 Прыходил Дюк Степанов ко добру коню,
 Он лехко-скоро скакал да на добра коня,
- 85 Да поехал бы он да ко Божьей церькви.
 Приезджал к ограды всё церьковнойей,
 Соходил Дюк Степанов да со добра коня,
 Да вязал бы коня да к дубову столбу,
 К дубову-де столбу да к золоту кольцю —
- 90 Да котороё колецюшко да повыше всех.
 Ишша сам он пошел да во Божью церьковь.
 Заходил Дюк Стёпанов⁵ во Божью церьковь;

- Он ведь крест-от кладёт да по-писаному,
 Да поклон-от бы ведёт да по-уцёному;
- ⁹⁵ Он ведь Восподу Богу тут помóлилса,
 На вси стороны цетыре он поклóнилса.
 Становилса Дюк Стёпановиць на праву руку —
 Да позаде-то князя да всё Владимира,
 Да попереди Илеюшки-то Муромца.
- ¹⁰⁰ Да некто его, мóлодца, признать не мох.
 Да во ту жа пору было, во тó времё,
 Подбегал тут Олёшенька да Попóвицёк,
 Ишша сам он говорил да таково слово:
 «Уж ты ой еси, дородён⁶ доброй молодець!
- ¹⁰⁵ Уж ты⁷ коего ты города да коёй земли,
 Уж ты коей же сибирьской же украинки?
 Ты како́го отьця да какой матушки?»
 Говорыл ему Дюк да сын Стёпановиць:
 «Ты поди проць, удалой доброй молодець!
- ¹¹⁰ Да не то-де ведь поют да не то слушают,
 Да поют бы обедню да воскресеньскую!»
 Отошла тут обедня воскресеньская.
 Да пошли православны да из Божьей церкви:
 Впереди пошел Владимир стольне-киевськой,
- ¹¹⁵ Во вторых пошел Дюк да сын Стёпанович,
 Во третьих-то — старой казак Илья Муровиць.
 Да прышли ведь они да ко добрым коням,
 Да сошлись они тут да поздоровались.
 Да просил его князь да на почесьён пир:
- ¹²⁰ «Ты поедем ко мне да на почесьён⁸ пир
 Хлеба-соли бы исть да переваров пить!»
 Да сядилисе они да на добрых коней:
 Те едут ступью всё бродовою,
 А-й Владимёр — во всю пору да лошадиною.
- ¹²⁵ Приежджали ведь они да к широку двору,
 К широку бы двору да ко красну крыльцю.
 Заходили они да во светлу грьдню;
 Заводились⁹ у их да пиrowаньице,
 Пиrowаньице у их — да столованьицо.
- ¹³⁰ А-й сядили бы Дюка да в место бóльшойё,
 Да во бóльшойё место да богатырскойё.
 Наливали ему цяру да зелена вина,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра:
 «А-й выпей-выкушай ведь, Дюк сын Степановиць!»¹⁰
- ¹³⁵ Прынимал бы он цяроцьку единой рукой,

Выпивал бы он цярощку к одному духу;
 И на закуску — голову да бела сахару,
 На запивку — турей рог бы да мёду сладкого.
 Ишша все тут на пиру да напивалисе,
 140 Ишша все бы на цесном да наедалисе,
 Ишша все бы на пиру да были пьяны-вёсёлы,
 Ишша все бы на пиру да приросхвастались:
 А иной-де хвастает добрым конём,
 Да иной бы-де хвастает вострым копьём,
 145 Да иной бы-де хвастает золотой казной,
 Ишша глуп-от хвастает молодой жоной,
 Ишша умной-от хвастает старой матерью.
 А-й да сидит Дюк Степанов¹¹ за дубовым столом —
 Как хмелинка в головы да поевиласе;
 150 Да закусыват колацики¹² круписцеты:
 Он ведь верхню короцьку на стол кладёт,
 Да исподнюю короцьку под стол гребёт;
 Ишша сам говорыт да таково слово:
 «Ишша пахнут колацики да на сосенку!
 155 Да у мя бы во Корелушки в Богатоей,
 У родимой-то у мя было у матушки:
 Пецьки у нас да все муравлёны,
 Да во пецьках бы поды все серебряны,
 Да помельшка бы у нас да все шелковыя,
 160 Да купают-то помельшки в мёдовой воды,
 Испекут тут колацики¹³ круписъцеты:
 Колацик-от бы съес — по другому-ту душа горыт,
 Да другой-от бы съес — третьёго пуце хоцицьсе!»
 А-й закрицели бы¹⁴ тут князя да думны бояра:
 165 «Уж ты жа, детинушка-засельшина,
 Уж ты бы, детина — да деревеньшина!
 Не пустым ли ты, Дюк, да похваляиссе?
 Ишша взять его, Дюка¹⁵ все Стёпанова,
 Ишша съездить описать его именъицо!»
 170 Говорыт бы им Дюк да сын Стёпановиць:
 «Вы продайте-ко Киев да со Церниговым,
 Вы купите-ко бумаги да со цернилами —
 Да тогда моё именъицо опишите!»
 Говорыт им ведь Дюк да сын Степановиць:
 175 «Вы поедите именъице описывать —
 «Портомойницям¹⁶ моим да все накланеитесь!»
 Выскакивал дородён доброй молодець
 Ишша на имё Цюрыло да млады Плёнковиць;¹⁰

- Ишша билса он с Дюком о велик залог —
¹⁸⁰ Не о сто бы рублей да не о тЫсицы,
 О своей-то бы буйной гóловы:
 Да носить-то бы им да платьё цветноё,
 Да ходИть-то по праздникам во Божью церковь.
 Снарежались бы во платьицо да было во цветноё
¹⁸⁵ Да ходили они да во Божью церковь.
 Да сходили они да ведь уж много раз —
 А-й да не стало у Чурылы¹⁷ да платья цветного,
 Ведь он брал бы, просил у товаришшов¹⁸
 Да сходить да во Божью церкóвь;
¹⁹⁰ Перещеголял его Дюк да сын Стёпановиць
 Ишша тем же платьем цветным.
 Да в котором он сходит да во Божью церковь¹⁹ —
 Да отдаст он каликам перехожим
 Ишша²⁰ ту жа свою да платью цветную.
¹⁹⁵ А-й заходили во платьице во цветноём,²¹
 Ишша те будто купьци²² да будто наежжия.
 Перешшеголял он ²³Цюрылушка-та Плёнкова.²⁴
 Ишша падат Чурылко²⁵ да во резвы ноги:
 «Уж ты ой еси, Дюк да сын Степановиць!»
²⁰⁰ Ты прости-ко миня, да виноватого,
 Ты прости-ко-се да во первой вины:
 Во хмелинушки-то я призахвасталса!»
 Да отправили писать его именьицо
 Да того жа Добрынюшку Микитица;
²⁰⁵ Ишша дали бы ему да всё помощьницька
 Да того жа Переславья²⁶ да Переславвьёва.²⁷
 Да приехали в Корелушку Богатую
 А-й да ко Дюку Стёпанову на широкой двор
 Да²⁸ писать-то ведь именьицё великоё.
²¹⁰ А-й выходили девици да из светлых гринёк —
 Да они же ведь им да низко кланелись:
 Ишше всё ведь²⁹ думали, що матушка родимая;
 А-й они ведь они ей всё признать не могли:
 А носили они да всё платьё цвётноё,
²¹⁵ Да носили они да без розлисности.³⁰
 Они жили-были да равно круглой год —
 А описывали сбрую лошадиную,
 Описали только³¹ сбрую лошадиную.
 Да писали ведь Владимиру ведь обратной путь:
²²⁰ «Не пустым-де Дюк да похваляицсэ!»
 А-й поехали они да всё в обратной путь

Ишша в тот жа они³² да красён Киев-град
 Ко тому жа ко князю да ко Владимиру
 Да ко той жа кнегинушки Опраксею³³
²²⁵ А-й да служить-то они верой-правдою,
 Верой-правдою они да неизменною.

№ 60а

♩ = 96

Да на я - рость - О - лё - шеньку По - по - ви - ча,

На у - хват - ку - Доб - ры - нюшку да Ме - ки - ти - ча,

Да на си_лу бы - Сам - со - на да Ко - лы - ба - но - ва,

Да на сця - съё - ста - ро - го да И - лы Му - ром - ца,

На коз - ну - ту бы - Сад - ка, куп_ця да бо - га - то - го,

На и - ме_ни_и - цё - Дю - ка бы_ло Сте - па - но - ва.

Ис_по - стро - ён у Дю - ка да был шы - ро - кой двор,

Да не ма_л(ы), не ве - лик был-на се - ми вер - стах.

№ 61

- Ишша было у Дюка у Стёпанова,
 Ишша всё было у Дюка исподелано,
 Ишша всё было у Дюка испостроёно.
 Ишша дом-от у Дюка — на семи верстах;
 5 А оградацька у Дюка была кругом двора:
 Кабы трыста столбов было серебряных,
 А цётыреста столбов было позолоцёно,
 Ишша медных, железных — цисла-смёту нет;
 А во той же во оградацьки во великою
 10 А стена-та была да городовая;
 А стена-та была — да стали синею,
 Ишша синею стали-то заморьскою;
 А завешона стена да рытом бархатом,
 А приспехт-от выслан сукнами жолтыма.
 15 Ишша было у Дюка у Стёпанова
 Во той во оградацьки во великою
 Ишша три было черкви-то соборных:
 Ишша перва-та черковь Воскрисеньская,
 А друга-та черковь тут Спасителю,
 20 Ишша третья черковь¹ да тут Николы же.
 А ишша было у Дюка у Стёпанова:
 А дом-от ведь крыт ноне тут мрамаром;
 Насожоно каменяццом драгоченным —
 А дороже камень ченицьсе красна золота.
 25 А ишша было у Дюка у Стёпанова:
 А крылецько у Дюка было хрустальнёе;
 А тетивоцьки у Дюка были серебряны;
 Ишша пецьки у Дюка были муравлёны;
 А помельшка у Дюка были шолковыя.
 30 А купали помельшка в мёдовой воды,
 А пекли тут колацики круписьцеты:
 А не пахла штобы короцька на сосонку —
 А калацик ноне съешь — другого хоцицьсе,
 Ишша третей колацик — ноне сам возьмёшь.
 35 Ишша просит² тут Дюк благословеньицё
 Со буйной головы да вплоть до резвых ног
 Ишша съездить бы Дюку в красен Киев-град:
 «Захотелось посмотреть мне-ка Владимира,
 Во-других бы, посмотреть мне-ка Илеюшку,
 40 Во-третьих бы, посмотреть мне-ка Добрынюшку!»
 Говорыт ему мати да таково слово:

- «А наешьсе на пиру да хлеба досыта,
 А напьешьсе на пиру зелена вина допяна —
 Ишша сам ведь тут, Дюк, приросхвастайшьсе!»
- ⁴⁵ А пошол он тут, Дюк, да на конушин двор,
 Выбирал сибѣ коницька-та доброго.
 Он уздал бы, седлал да коня доброго:
 Он двенаццэтъ под[п]ружинок подстегивал,
 Он тринаццэту тѣнул цѣрез хребетьню кось —
- ⁵⁰ Он не ради басы — да ради крепости:
 Не оставил штобы доброй конь во чистом поле,
 Не ходить бы пешу щобы по цисту полю.
 Он ведь бил тут ёго,³ коня, по цестым бедрам;
 А конь-от у его отделяцьсе стал:
- ⁵⁵ Он ведь реки-озёрышка перескакивал,
 Ишша мелкой-от лес да промеж ноги брал.
 А не путѣм он ведь едѣт, не дорогою —
 Цѣрез ту цѣрез стену городовую,
 Цѣрез те цѣрез башни наугольния.
- ⁶⁰ Он ведь прямо тут едѣт ко Владимиру,
 Ко Владимиру едѣт на широкой двор,
 А во ту во оградацьку во великою.
 Он ведь вяжот коня да ко сыру дубу
 А за то за колецьюшко за серебрено —
- ⁶⁵ А которо колецьюшко-то выше всех.
 Он ведь идѣт да ко Владимиру,
 Ко Владимиру идѣт да во светлу грьдню;
 Он ведь крест-от кладѣт сам по-писаному,
 А поклон-от ведѣт он по-уцѣному:
- ⁷⁰ «Уж здрастуѣшь, кнегинушка Опраксея!»
 (А пекѣт наливницьки⁴ круписьцеты —
 А оступиласе пекци ноне наливницьков:
 Ишша всё на его ноне посматриват).
 Говорыл тут удалой во второй закон:
- ⁷⁵ «Ишша где у тя ноньце да тут Владимѣр-князь?» —
 «У мя дома Владимира не слуцилосе:
 Да уехал Владимир во Божью церьковь
 А ко той-де обедни да воскресеньскою!»
 Нецего тут удалой не розговарывал,
- ⁸⁰ Он садилса, удалой, на добра коня,
 Он поехал к обедни да воскресеньскою.
 Он приехал, удалой, ко Божьей черквы;
 Он ведь вяжот коня да ко сыру дубу
 За то за колецьюшко за серебрено —

- 85 А которо колецюшко повыше всех.
Он сам он пошел да во Божью черковь,
И ставаёт удалой да на праву руку,
Он ведь крест-от кладёт он по-писаному,
А поклон-от ведёт он по-уцёному.
- 90 А тут-де удалого нехто узнать не могли:
Оступилисе цитать книги церковныя
И всё на его боле посматрывают.
А Владимиру-князю да невтерпёж прышло,
Посылаёт Олёшеньку Поповича:
- 95 «А пойки-тко, спроси удалого добра молодца:
А которого города, коей земли?
А которого отъця, которой матери?
Ишша как те, удалого, да именём зовут?..» —
«А да не то ноне поют да не то слушают,
- 100 А поют-де обедню да воскресеньскою!»
На отходе-то службы воскресеньскою
А приходит тут нонице Владимёр-князь:
«Вы пожалуйста, удалой доброй молодець,
Вы пожалуйста ко мне-ка на поцесьён пир
- 105 Ишша хлеба-де исть да пива с мёдом пить
Ко моей-то кнегинушки Опраксеи!»
И выходят они да из Божьей церьквы,
И садилсь они да на добрых коней,
И поехали они да ко Владимиру.
- 110 Ко Владимиру едут на широкой двор;
Говорыт тут удалой таково слово:
«А що у вас⁵ в оградоцьки⁶ во великою
А наставлёны столбы ноне сосновыя,
А сосновыя столбы да всё яловыя?»⁷
- 115 А да заходят они тут во светлу гриню;
И сядят удалого да во большо место —
А повыше Добрынюшки Микитиця,
А пониже стара казака Илья Муромьця.
Ишша все на пиру они напивалисе,
- 120 Ишша все на цесном они наедалисе,
Ишша все на пиру да пьяны-весёлы.
Он верхню-ту короцьку пошшипыват,
А исподню-ту короцьку под⁸ стол гребёт:
«Ишша пахнёт ведь короцька на сосонку!
- 125 А кладут у вас помельшка яловыя,
А яловыя помельшка, сосновыя —
Ишша пахнёт тут короцька на сосонку!

- А у нас как, у Дюка у Стёпанова:
 А у нас как помельшка шолковыя,
 130 А купают помельшка [в] медовой воды —
 И не пахнёт тут короцька на сосонку!» —
 «Не пустым ли тут, Дюк, ноне ты хвастаёшь?»
 Говорыл тут Дюк да таково слово:
 «Ишша ой еси, Владимёр стольне-киевьской!
 135 А продай Цернигов-город⁹-от на цернило же,
 А вези-тко цернила сороковками,
 А бумаг-то вези тут возами жа —
 А того моё именицё тогда опишите!»
 А поехали к Дюку описывать именицё.
 140 А описывали они да ноне тры года —
 Не могли у его тут обценить у его,
 Обценили только сбрую богатырскою.¹⁰
 А носили они в ту пору платьё сменнойё:
 А которой день проносит платьё — сиротам одас,¹¹
 145 У Владимира платьица не хватило жа,
 Ишша стал занимать да у бояринов.

№ 61а

♩=96-102

Иш_ша бы_ло где у Дю_ка у Стё_па_но_ва,
 А всё бы_ло у Дю_ка ис_по_стро_ё_но,
 Иш_ша всё бы_ло у Дю_ка ис_по_де_ла_но.
 Иш_ша дом - от у Дю_ка был на се_ми вер_стах...

№ 62

- На силу не было Самсона Колыбанова,
 А на сметку — Ильи Муроцьця,¹
 На бога́сьво-то — Дюка сына Стёпанова.
 А у Дюка было в широком двори:
⁵ Двести столбов было серебряных,
 Медных, жалезных — цисла-смету нет,
 Триста столбов было позолоцёно;
 Крыто было медью, всё козаркою, —
 Которой меди-то дороже нет;
¹⁰ В широком двори было три церьквы три соборныя.
 А не бела берёзка исгибаицьсе —
 Дюк-от сын родной маменьки поклоня[и]цьсе,²
 Пада́т он ей во резвы ноги,
 Просит у родной маменьки благословленьица:
¹⁵ «Мне-ка съездить во Киёв-град,
 Мне людей посмотреть, самому себя показать:
 Во-первых, мне Владимира стольня-киевско,
 Во-других, мне-ка уж стараго казака Илью Муромця,
 Во-третьих, мне Добрынюшку Мекитица!»
²⁰ Не давала ёму родна маменька благословленьица.
 Говорыл он тут во третей након,
 Падал он уж тут во резвы ноги.
 И дала ёму родна маменька благословленьицё:
 «Уж ты поедёшь — нецим своим именьцём не хвастай-ко,
²⁵ Не напивайсе ты да вина допьена,
 Не наедайсе ты да хлеба досыта!»
 И средилса доброй молодец, будто маков цвет,
 И поехал доброй молодец во Киёв-град.
 И приехал — они у цесной ранной заутрени,
³⁰ У цесной ранной заутрени воскресеньскою.
 И приехал ко Владимиру на широкой двор;
 Пошел он во светлу грьдью,
 Он крес-от кладёт да по-писаному,
 Поклон-о ведёт да по-уцёному
³⁵ И здороваицьсе со кнегиной со Опраксейей.
 Говорыла она да таково слово:
 «Уж ты здрастуй, удалой доброй молодец!»
 Я не знаю тебе не отецьсва,
 Не отецьсва тебе, не моло[де]цьсва!
⁴⁰ А у мя Владимира в доме не слуцилосе:
 И уехал он к цесной ранной заутрени,

К цесной ранной он-то воскресеньскою!»
 И пошел уж Дюк Стёпанович из светлой грядни,
 И пришел ко своему ко добру коню,
⁴⁵ И садилса на своего коня доброго,
 И поехал он к цесной ранной обедни воскресеньскою.
 Приехал он уж ко Божьей-то ко церквы —
 Соходит со своего коня доброго,
 Вяжёт коня за колецюшко серебряно,
⁵⁰ И которо колецюшко повыше всех.
 И зашел он во Божью церкву.³
 Он ведь крес-от кладёт по-писаному,
 Он поклон-о ведёт да по-уцёному,
 Кланеицьсе на вси цетыре стороны.
⁵⁵ Уж не моляцьсе — сколько на его глядят.
 И послал уж Владимир Олешеньку к ему поблизко,
 Говорыл тут Владимир таково слово:
 «Ты сходи уж, Олеша, ко удалу добру молоццу,
 Ты сприси у удала добра молоцца,
⁶⁰ Ты сприси у ёго: коей земли, коей украины,
 Коей — ближной,⁴ сибирской ⟨л⟩и⁵ украины,
 Коёго отца, коёй матушки?»
 Приходит Олешенька к ему поблизку
 И здороваицьсэ⁶ с удалым добрым молоццом:
⁶⁵ «Здрастуй, удалой доброй молодець!
 Ты коей земли да коей⁷ матушки?
 Коей — ближной, сибирской ты украины?» —
 «Отойди проць, удалой доброй молодець!
 Ведь не то поют типере, не то слушают:
⁷⁰ Слушают петье-цетье церковно-то!»
 Отошол от ёго Олешенька, от удала добра молоцца.
 Скоро ли, мало поры-времени —
 Отошла у их цесна у их обедня воскресеньска-та.
 И пошли тут они из Божьей церквы:
⁷⁵ Во-первых, он пошел со старым казаком Ильей Муромьцём,
 Во-других, он пошел со Добрынюшкой Микитицём;
 И садилсье они на своих коней добрыя.
 Они едут-то ступью всё бродовою,
 А Владимир во всю рысь лошадиную —
⁸⁰ И [не] мог их настыгце во всю рысь-то лошадиную.
 Приехали к Владимиру на широкой двор;
 Вяжут они своих добрых коней,
 Вяжут за колецюшка серебряны;
 Дождались Владимира стольня-киевско.

- 85 «Пойдёмте ко мне да на поцесьен пир!»
 И пошли да во светлу грьдню,
 И зашли они тут во светлу грьдню.
 И повёлса у Владимира поцесьен пир.
 Напились они да уж допыена.
- 90 Он исподню-ту короцьку под стол спускат:
 «У тя пахнёт, Владимёр, хлеб-о уж на сосонку!»
 Говорил уж Дюк да таково слово:
 «У тя всё, Владимир, не по-нашому:
 У тя пашут помёлышками сосновыма,
- 95 И купают уж они во пунту воду,
 Купают помёлышко во пунту воду —
 А у нас що пашут помёлышками шолковыма!»
 Говорыл тут Олешенька Поповиц млад:
 «Ты нецим уж, детинишко, захвасталось!»
- 100 Говорыл уж Дюк да сын Стёпановиц:
 «У тибя, Владимир, в широком двори
 Ины тут столбышки еловыя,
 Еловыи столбышки, сосновыя;
 Вы берите уж бумаги вы уж тры воза
- 105 И везите ко мне, описывайте моё именицё!
 Не узнать уж вам моих уж портомонойцэй,⁸
 А не то вам узнать мою родну матушку!»
 А пошол он и-за стола из окольнёго.
 А-й выспрашивал Владимир стольне-киевьской,
- 110 Подошол к ему ведь поблизку:
 «Коей земли, коей украины,
 Коей — ближной ли, сибирской ты украины?
 Коёго оцьця, коей матушки?
 Как молоцца тибя именём зовут,
- 115 Как звелицеют по отецесьву?»
 «А зовут миня, молоцца,⁹ Дюк-от Стёпановиц!»
 Стали добры молоццы тут срежатисе,
 И старой казак Илья Муромец.
 И пошли они со старым казаком Ильёй Муромьцём;
- 120 Крес-о кладёт он по-писаному,
 Он поклон-о ведёт да по-уцёному.
 Они пошли тут из светлой грьдни:
 «Милости просим хлеба-соли исть,
 Хлеба-соли исть да вина с мёдом пить,
- 125 На закуску — голову да бела сахару!»
 И пошли они тут да из светлой грьдни,
 Из той грьдни княжовеньскою;

И прышли они к своим коницькам добрыя,
 И поехали со старым казаком Ильёй Муромцом.
¹³⁰ Владимир послал бумаги, наклали ведь уж тры воза
 И послали к Дюку сыну Стёпанову.
 И поехали именьицё описывать.
 И приехали к Дюку на широкой двор;
 Не узнали они ёго портономойницею,⁸
¹³⁵ А не то они родной матушки.
 И сказал им старой казак Илья Муромец:
 «Это ёго ведь уж матушка!»
 И писали не много, не мало поры-времени:
 Писали-то равно они три года —
¹⁴⁰ Описали они только сбрую лошадиную.

№ 63

Было во городе во Галичи,
 Жил-был тут Дюк да всё Стёпанович.
 А было у Дюка приустроено,
 А было у Дюка приуделано:
⁵ Широкой был двор да на семи вёрстах;
 Было у Дюка в широком дворе
 Триста-то столбиков серебрёных,
 Четыреста было позолочёных,
 А медным, железным — числа-смету нет;
¹⁰ Домики были белокаменны,
 Во домиках пецьки всё муравлёны;
 Крыты-то дома всё красной медью,
 Котора ровняицьсэ со золотом;
 Кузьници, бани были медныя;
¹⁵ Оградоцька была кругом железная;
 Подворотёнки были всё литой стали,
 А литой-то стали всё¹ заморскою.
 А стал тут ведь Дюк да в полном возрасте,
 Говорыл он да родной матушки:
²⁰ «Уж ты ой еси, моя да родна маменька!
 Дай-ко-се мне да благословеньцо
 А съездить-то мне в красён Киев-град,
 А людей посмотреть да сибя показать!»
 А дала ему мать бла[го]словеньцо
²⁵ Ехать ему да в красён Киев-град:
 «А родимо моё да родно дитятко!

- Будёшь² во городе во Киеве —
 Своим ты именем не похвастывай!»
 А пошел тут ведь Дюк да на конюшин двор,
 30 Выбирал он коня да себе доброго,
 Брал он ведь сбрую богатырскую,
 Садилса во стремяна военныя.
 Поехал тут Дюк да по чисту полю,
 А доехал до города до Кіёва.
 35 Князя-та в доме не случилось:
 Уехал во церковь-то во Божею,
 Во ту же во церковь — ко синю морю,
 Ко синёму морю — во Никольскую.
 Не много тут Дюк да розговарывал,
 40 Не много Опраксии розказывал;
 А садилса ведь Дюк на добра коня,
 А-й поехал ведь Дюк да вдоль по городу,
 По тому же по славному по Киеву.
 Доехал до церкви Никольскоё;
 45 Оставлял он коня да не привязана,
 Не привязана коничка, не прыказана.
 Заходит тут Дюк да во Божью церковь,
 Во ту же во церковь во Никольскую.
 Крес<т> он ведь клал да по-писаному,
 50 Поклон он ведь вёл по-учоному;
 Платьицо на нём — да будьто маков цвет.
 Сдивовались тут князи, вси ведь бояра:
 «Кто молоцца да воспоил-скормил?
 Кто наредил да в цветное платьицо?»
 55 Стоял тут Владимир стольне-киевской,
 Говорыл он Олешеньки Поповичу:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Попович млад!
 Ты спрости про удала добра молоцца:
 Какой он земли да какой вотчины?
 60 Которого оцца, какой он маменьки?»
 Тут же Олеша не ослышилса,
 Спрашивал удала добра молоцца:
 «Какой ты земли да какой вотчины?
 Которого оцца да какой матушки?»
 65 Говорыл ему Дюк да всё Стёпанович:
 «Ты поди проць, удалой доброй молодець:
 А не то теперь поют да не то слушают;
 Ты не слушашь ведь звону колокольнёго,
 А не слушаешь³ чепья⁴-петья церковного!»

- 70 Отошол проць Олѣшенька Поповиц млад.
 Отошла тут ведь служба-та церковная.
 Вышли удалы добры молощцы.
 Княз-от Владимир-от челом им бьёт,
 Говорыт старыку да Ильи Муромчу:
- 75 «Милости просим хлеба-соли исть,
 Хлеба-соли-де исть да пива с мѣдом пить
 Ко князю Владимиру на почесьѣн пир
 Да ко молодой кнегины да ко Опраксеи!»
 Приглашат он ведь Дюка всѣ Стѣпанова.
- 80 А скакали они да на добрых коней,
 Поехали по городу по Киеву
 Ко тому же ко князю на широкой двор.
 А заехал ведь Дюк на широ[ко]й двор,
 Говорыл он Владимиру стольне-киевскому
- 85 (Забыл приказанье родной маменьки):
 «У вас во дворе да не по-нашему:
 Наставлены столбики сосновья,
 А сосновья столбики, еловья —
 А у нас как во городе во Галичи
- 90 Поставлены столбики серебрѣны,
 А серебряны столбики, позолочоны!»
 Заходили во полаты княженецкия;
 Садилсь за столы да за дубовья,
 За те же за скатерти перчатья,
- 95 За разны напитки разноличныя.
 Они попили-поели, все покушали,
 Беленьку лебѣдушку порушали.
 Он ведь верхню-ту корочку на стол кладѣт,
 А исподню-ту корочку под стол гребѣт,
- 100 Сам он ведь корки прыговарыват:
 «Пахнѣт у вас корочка на сосонку:
 Пашут помѣлами сосновыма,
 Купают помѣла во пусту воду;
 А у нас как во городе во Галичи
- 105 Пашут помѣлами⁵ шолковыма,
 Купают помѣла в сыродуб-воду;
 А пекут у нас колачики круписьчаты —
 А колачик⁶-от съешь — да другой хочичьсе,⁷
 А о третьѣм колачике душа бажит!»
- 110 Говорыт тут Владимир стольне-киевской:
 «Не пустым ле, детинушка, захвасталсэ?
 Натъ нам узнать да добра молощца,

- Нать нам проверить город Галичу,
 Проверить его да всё именьицо!
- 115 Отправляйсе, Добрынюшка Мекитиц млад!»
 Говорыт тут Дюк да всё Стёпановиц:
 «Продайте вы Киёв со Черниговым,
 Купите бумаги со чернилами,
 Проживите во городе тры годика —
- 120 Опишите сбрую лошадиную!»
 Тут же Добрыня не ослышилсэ:
 Поехал во город он во Галичу,
 Прожил Добрынюшка тры годика —
 Не мог описать сбруи кониною,
- 125 Накланялса он да портомойницам
 Вместо Дюковой-то мамушки...
 А сидел как ведь Дюк на чесном пире,
 Билса ведь Дюк о велик заклад:
 «Проходить в обновочках нам круглой год!»
- 130 Откупил он кра[с]ны лавки торговья,
 Откупил-де ведь он да всё на круглой год;
 Забрал он портных да чоботарников —
 Заходили все в городе во Киёве
 Нарёдне⁸ все князя-та Владимира.
- 135 Узнала его да родна матушка:
 Захвасталса Дюк да всё Стёпановиц;
 Послала за им послов-посланников.
 Говорыли-то Дюку всё Стёпанову:
 «Послала за тобой да родна маменька!
- 140 Не пустым ле, детинушка, захвасталса,
 А не зря ле, детина, роспромолвилса?
 А не пора ле детинушки женитисе,
 А женицьсе на Овдотьюшки Григорьевны —
 На той паленици приудалоей,
- 145 А котора побеждала Илью Муромца?!...»
 (Была она паленица преудалая).
 Эти слова да во любе прышли,
 Веселым тут пирком — да всё ведь свадебкой.

№ 63а

♩=180 - 204

Бы _ ло во го _ ро _ де во Га _ ли _ чи,

Жыл - был тут Дюк да всё Стё _ па _ но _ вич.

Бы _ ло у Дю _ ка всё у _ стро _ е _ но,

Бы _ ло у Дю _ ка при _ у _ де _ ла _ но:

А шы _ ро _ кой был двор да на се _ ми вер _ стах...

№ 64

♩=104 - 108

А во том бы _ ло во го _ ро _ ди во Га _ ли _ чи

♩=196 - 200

Жил - то здесь, был да Дюк Стё _ па _ но _ вич.

Ах бы _ ло у Дю _ ка всё у _ стро _ е _ но,

Ай бы _ ло у Дю _ ка всё у _ де _ ла _ но:

<Вы> _ со _ кой был двор дак на се _ ми вер _ стах...

¹ Из-за механического дефекта тон на фонограмме не прослушивается. — Ред.

А во том было во городи во Галичи
 Жил-то здесь, был да Дюк Стёпанович.
 Ах было у Дюка всё устроено,
 Ай было у Дюка всё уделано:
⁵ <Вы>сокой был двор дак на семи верстах...

№ 65

Было у Дюка да у Стёпанова:
 Его дом ведь был да на семи вёрстах,
 И ограда была у его на трёх вёрстах;
 У его триста столбов да было точёных,
⁵ Полтора ста столбов — да позолоченных,
 У его медных, железных — цисла-смёту нет;
 У его крыша была камня драгоценного.
 Поежжал его сын ко князю ко Владимиру,
 Говорыт он своему сыну таково слово:
¹⁰ «Ты приедёшь ко князю ко Владимиру —
 Ты не хвастай своим да ведь именицём!»
 Он поехал ко князю ко Владимиру.
 Он приехал ко князю ко Владимиру,
 Он пришол¹ ведь к обедни да воскресеньскою —
¹⁵ Не поют тут попы, сколько на его глядят.
 И зовёт его князь да на пощесьен пир.
 Пьёт ведь он, кушат — корки под стол спускат:
 «Как у нас ведь, у Дюка у Стёпанова,

- Ишша дом-от у нас да на семи вёрстах
 20 И ограда у нас да на пети вёрстах;
 Ишша триста столбов да у нас — точёных,
 Полтора ста столбов — да позолощёных,
 Крыши — той обценки нет;
 У нас цяшки и миски — всё золощёное;
 25 Помёлышка-ти моцят в мёдовой воды:
 Не пахла щобы корочка на сосонку!»
 Поехали от Владимира смотреть именищё,
 И смотреть тут Дюково именищё.
 «И везите бумаги да вы на трёх возах:
 30 Не описать вам ведь нашего именищя!»
 Приехали к Дюку ко Стёпанову
 Описывать Дюково именъ[и]щё.
 Описали у Дюка на тры тысячи —
 Нецёму не могли они обценки дать.
 35 И налџили на Дюка дань платить великую.

№ 66

♩=56

<Как не во сла_в(ы)ном(ы)>во го _ ро _ де в Чер _ ни _ го _ ви
 А жи_л(ы)-про _ жи _ ва_л(а) да Дюк Стё _ па _ но _ вич.
 Е _ щё тут у_(ю) е _ го до.мик на се _ ми вер_стах,
 А о _ гра _ душ _ ка к(ы) _ ру _ г(ы) до _ ми _ ка...

¹ Вследствие запоздалого включения фонографа начало первого мелостиха записано с механическими искажениями. — Ред.

⟨Как не во слав(ы)ном(ы)⟩ во городе в Чернигови
 А жил(ы)-проживал(а) да Дюк Стёпанович.
 Ещё тут у(ю) его домик на семи верстах,
 А оградашка к(ы)руг(ы) домика...

ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 67—69а)

№ 67

А-й да выпадала порошиця снежку белого.
 Да по той-де порошици, по белу снегу
 Да не заюшку бежал да не бел горносталя —
 Ишша шол-прошол удалой доброй молодець
⁵ Да по имени Чурило да млады Плёнковиць.
 Да ходил-то Чурило да ко цюжой жоны,
 Ко цюжой бы жоны да к Перемякиной.
 Увидала-то его да тут служаноцька,
 Да того же ведь Василья Перемякина.
¹⁰ Увидала его девушка-чернавушка,
 Говорила ведь Цюрылу-ту ведь Плёнкову:
 «Уж ты ой еси, Цюрыло млады Плёнковиць!
 Уж ты полно те ходить да цюжих жон любить —
 Я скажу я Василью да Перемякину:
¹⁵ Заневит¹ ты потеряшь да буйну голову!» —
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
 Ты не сказывай Василью Перемякину —
 Я куплю² тебе шубу да соболиную!»³
 Говорыла ему девушка-чернавушка:
²⁰ «Уж ты ой еси, Чурыло млады Плёнковиць!
 Да не надо мне-ка шуба соболиная,
 Тебе полно ходить да цюжих жон любить —
 Я скажу ведь Василью Перемякину!» —
 «Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!»⁴
²⁵ Ты не сказывай Василью Перемякину —
 Я куплю жа тебе да платице цвётноё!»
 Говорила тут девушка-чернавушка:
 «Уж ты ой еси, Чурыло млады Плёнкович!
 Да не надо бы мне да платье цвётноё,
³⁰ Тибѣ полно ходить, цюжих жонок любить —
 Я скажу же ведь Василью да Перемякину,
 Потеряшь ты свою да буйну голову!»
 Снаредиласе ведь девушка-чернавушка

- Да во то жа во платъицо во цветоё,
 35 Да пошла бы она да ко Божьей церквы.
 Заходила она да во Божью церковь.
 Она Восподу Богу да помолиласе,
 На вси стороны цетыре поклониласе,
 Да Василью Перемякину — особой поклон.
 40 Подходила он[а] к ему близёшенько
 Да сказала бы ему да потихошенько.
 Да пошел бы Василей да из Божьей черквы:⁵
 Приходил бы он да к широку двору,
 К широку бы двору да к хорошу крыльцю:
 45 Ишша заперты ворота на красном крыльце.
 Да стуцицьсе⁶ бы он да тут колоцицьсе
 Да у той жа у спалёнки у тёплой.
 Да стрецяла его бы да молода жона,
 Запускала бы Василья да Перемякина —
 50 Да во одной бы рубашецьки, без поеса,
 Да во едних цюлоциках да без чоботов.
 Ишша сам он говорил бы ей таково слово:
 «Уж ты ой еси, мая да молода жона!
 Ты пошто же не прышла да ко Божьей церквы
 55 Да ко той же к заутрени ко ранною?»
 Говорыла ему да молода жона:
 «Да прышол ко мне ведь ноне да небывалой гость,
 Небывалой бы гость — брателко родиминькой
 Да из той бы дорожецьки из дальнею,
 60 Да из дальнею дорожки да незнакомою!»
 А-й ницему тут Василей не поваровал:
 Он схватил-то бы нонь да саблю вострую,
 Отрубил он у Чурылка⁷ да буйну голову.

№ 68

- Що по той по порохи, по белу снегу
 Там не заюшко скакал да не бел горносталь —
 Да бежал-скакал Тюрилко¹ млады Плёнковиць
 Ко тому он ко городу ко Киеву,
 5 Ко тому бы крылечики ко крутому.
 Он колоцицьсе, Тюрылушко,² в колецико.
 Выходила там девочка-чернавочка
 Да по имени Настасья доць Калумисьня.
 «Ты отворь,³ отфорь, девочка-чернавочка —

- 10 Я куплю тебе шубу соболиною,
Соболиную шубу подарюную:
Как не дорога, не дешува — петьсот рублей!»
Говорыт ведь тут девочка-чернавочка:
«Мне не нать, не нать твоя шуба соболия —
- 15 Я пойду скажу Василию Перемякину!» —
«Уж ты ой еси, девушка-чернавочка,
Ишша та же Настасья доць Калумисья!
Ты не сказывай Василию Перемякину —
Я куплю тебе на грудь да нонь ведь цюдён крест:
- 20 Он не дорог, не дешов — петдесят⁴ рублей!»
Говорила там девушка-чернавочка:
«Мне не нать-де, не нать да ноньце чюдён крес<т> —
Я пойду скажу Василью Перемякину!» —
«Не ходи-тко-се, девушка-чернавочка —
- 25 Я куплю тебе на рученьку злачон перстень:
Он не доруг, не дешув — ровно сто рублей!» —
«Мне не нать-де, не нать да твой злачон перстень —
Я пойду скажу Василию Перемякину,
И пойду-схожу к Василью Перемякину.
- 30 Уж ты ой еси, Тюрылко млады Плёнковиць!
Уж ты полно ходить да цюжих жон любить:
Потеряёшь сваю да буйну голову!»
Там пошла тут девушка-чернавочка
Да по имени Настасья доць Калумисья
- 35 Да ко той же обедни к воскресеньскою.
У[ж] как прышла она, девушка, в Божью церковь;
Она крест-от кладёт да по-учоному,
Как поклон-от ведёт да по-учоному:
«Уж ты ой еси, Василей Перемякин сын!
- 40 Как хвараёт у тибя да малада жона!»
Тут пошел бы Василей тут из церкви вон
Що от той жа обедни воскресеньскою.
Он прышел бы ко крылецкику ко крутому,
Колотилса Васильюшко в колечико.
- 45 Колотилса Васильюшко в первой након —
Не пуцаёт его да молода жона.
Колотилса Василей во втарой након —
Не пуцаёт его да молода жона.
Колотилса Василей во третей након —
- 50 Отпираёт его да молода жона
В одной тоненькой рубашецьки, без пояса,
В одних тоненьких цюлоциках, без щобучей.⁵

- «Уж ты ой, моя да мо^ало^ада жона!
Ишша цо ты не шла да во Бо^ажьё церк^овь
55 Да ко той-де^бк обедни⁷ да воскресеньскою?» —
«Уж ты ой еси, Василей Перемякин сын!
Я средиласе к обедни воскресеньскою —
Ишша встрету идёт да родной братёлко,
Родной братёлко идёт — да горька пьяница!»
60 Как пошол-де Василей в теплу спальницю —
Там лёжит бы Тюрыло млады Плёнковиць.
Он ведь брал-де свою да саблю вострую,
Ужа ссек его да буйну голову,
Да отсек у жоны да руку правую,
65 Да отсек у жо^аны да ногу левую,
Да отсек-де у ей да губы с носом проць.
Он женилса на девушке на чернавочке,
Да на той-де Настасьи доць Коломисьны.

№ 68а

♩=164

Вы _ па _ да _ ла по _ рош _ ка сне _ гу бе _ ло _ го.

Там не за_юш_ко ска _ кал да не бел гур _ но _ сталь _

Там бе _ жал-ска_кал Чю _ рил _ ко мла _ д(ы) Плен _ ко _ вич...

№ 69

- Выпадала порошка да снежку белого,
Да по той порошки, по белу снежку
Да не заюшко скакал, не бел горностасть —
Ишшо шол-где, прошол да удалой доброй молодец
5 Да по имени Чурило да ведь Пленкович.¹
Чурилко млады Пленкович

- Ходил-гулял по чужим жонам.
 Говорит-де как деушка ему служаночка,
 Деушка-чернаушка: «Не ходи-тко,
¹⁰ Чурило, да по чужим жонам,
 По чужим жонам, да по чужим гузнам:
 Потеряшь ты, Чурилко, да буйну голову!»
 Говорит-де тут деушка-служаночка,
 Служаночка деушка-чернаушка:
¹⁵ «Я пойду скажу Василью Пермятину!» —
 «Да не сказывай Василью Пермятину —
 Я куплю тебе шубочку соболиную!» —
 «Уж ты ой еси, Чурилошко Пленкович!
 Не надо мне твоей шубочки соболиною:
²⁰ Я пойду скажу Василью Пермятину!» —
 «Деушка-чернаушка, не сказывай Василью Пермятину —
 Я куплю тебе чуден крес<т>,
 Не дешев, не дорог — тысячу рублей!» —
 «Не надо мне твой чуден крес<т>:
²⁵ Я пойду скажу Василею Пермятину!» —
 «Ты гой еси, деушка-чернаушка!
 Я куплю стрелочку каленую,
 Каленую стрелочку разрывчату!» —
 «Не надо мне твоя стрелочка каленая:
³⁰ Я пойду скажу Василею Пермятину!»
 Надевала она тонки белые чулочки с чоботам,
 Пошла-де она да во Божью церкву;
 Крес<т>-от кладет по-писаному,
 Поклон-от ведет по-ученому.
³⁵ Да подходит она к Василью Пермятину
 Близко-поблизко: «Да пойдём мы,
 Васильюшко, да из Божьей церкви:
 В доме у нас нешшасье повстречалосе!»
 Тому ле Василей да не ослышался.
⁴⁰ Крес<т>-от клал по-писаному,
 Поклон вел по-ученому,
 Пошел Василей да из Божьей церкви:
 Сапог о сапог поколачиват —
 Приступ о приступочек прогнибається.
⁴⁵ Пошел-де Василей из Божьей церкви со служаночкой,
 Со служаночкой деушкой со чернаушкой.
 Подходит Василей ко своей гридни,
 Подходит к палатам белокаменным,
 Да заходит Василей на красно крыльце.

- 50 Брякнул Василей в золото кольце —
 Не отворяет ему молода жона,
 Молода жона да Настасья.
 Брякнул он во второй након кольце —
 Не отворят ему молода жона ворота.
- 55 В третьей раз брякнул золото кольце —
 Отворят ему Настасья дочь Коломисья:
 Выходит в тонкой белой рубашецьки без чоботов.
 Заходит Василей во свою гридню,
 Отворяет-от двери хрустальнея
- 60 Да заходит он в фатерочку белокаменну:
 Лежит на кровати тесовыя,
 Лежит да Издолишшо проклятое,
 Проклятое Издолишшо — Чурилушко млад Пленкович.
 Сымат Василей да саблю вострую,
- 65 Хочет рубить да буйну голову —
 Да раздумался Василей Пермьтин сын:
 «Сонного рубить — аки мертвого!»
 Проснулся Чурило-от Пленкович
 От великого сну богагырьского.
- 70 Спросил Василей у Чурилка:
 «Ты которого отца, которой матери?» —
 «Я отца — Издолишша проклятого!»
 Не спросил болей Васильюшко —
 Отрубил у его буйну голову.
- 75 Выводил он свою да молоду жону
 На широкой двор, отрубал ей да праву ручушку:
 «Не надо мне права ручушка:
 С тотарином она да обумаласа!»
 Отрубил у ее да леву ноженьку:
- 80 «С тотарином она да оплеталася!»
 Отрезал он белы груди:
 «Тотарин лежал да на белых грудях!»
 Тогда рубил у ей буйну голову,
 Разметал все¹ по чисту полю —
- 85 Тогда пошел Васильюшко со служаночкой
 Во Божью черкву.

№ 69а

♩=84-88

И вы_па _ да _ ла по _ рош _ ка да сне_ж(ы)ку бе _ ло _ го,

Да по то_й(и)-де по _ рош _ ки, да по бе _ лу с(и)неж _ ку

Да не за_юш_ко ска _ ка_л(ы), да не бе_л(ы) го _ р(ы)но _ сталь -

И_ше шол_л(ы)-де, про _ шол(ы) да до_б(ы)_рой мо _ ло _ дец

Да по и_ме_ни Цю _ ри_л(ы)ка да блад ведь Плё _ н(ы)ко _ вич.

Он хо _ дил-гу_лял, Цю _ ри_л(ы)ко, да по цю _ жи _ м(ы) жо _ нам...

И выпадала порошка да снеж(ы)ку белого,
 Да по той(и)-де порошки, да по белу с(и)нежку
 Да не заюшко скакал(ы), да не бел(ы) гор(ы)носталь —
 Ише шол(ы)-де, прошол(ы) да доб(ы)рой молодец
⁵ Да по имени Цюрил(ы)ка да блад ведь Плён(ы)кович.
 Он ходил-гулял, Цюрил(ы)ко, да по цюжим(ы) жонам...

СОРОК КАЛИК (№ 70—80)

№ 70

- Уж как от моря, морюшка, моря синего,
 А от синего морюшка Студёного,
 От того от озера Маслеёва
 Собиралисе калики, соежжалисе
⁵ Ишше сорок калик да со каликою
 Ко тому ле кресту да к Леванидову.
 Они клали нонь ведь заповедь великую,
 А великую заповедь цежболую:
 «Ишше хто из нас, браццы, заворуицьсе,
¹⁰ Ишше хто ле из нас, браццы, заплутуицьсе,
 Ишше хто из нас, браццы, за блудом пойдёт,
 И нам судить таковаго щобы своим судом —
 Не ходить не к царям да не к царицам,
 Не ходить не к королям, не к королевцам:
¹⁵ Нам копать во сыру землю по поясу,
 А речист-де язык да тянуть теменём,
 Ишше оци-ти ясны — всё косицэми,
 Ретиво ле сердцушко — промежду плеча;
 А оставить нам казнёнаго на чистом поли!»
²⁰ Да пошли ли калики в Ерусалим-град
 Уж как Господу Богу помолитисе,
 На плакуне-травы да покаталисе,
 Во Ёрдане во реке да окупатисе.
 Уж как они день-от они идут, они второй бредут.
²⁵ А настрету каликам ехал Владимир-князь;
 Не доехал до калик — да он с коня сошел,
 А с коня он сошел да низко кланялса:
 «Уж вы здрастуйте, удалыя добрыя молодцы,
 Уж как все ли калики перехожиа,
³⁰ Перехожиа калики, переброжиа!
 Уж ты здрастуй-ко, Михайлушко сын Михайлович!
 Уж ты здрастуй-ко, Дунай да сын Иванович!
 Уж ты здрастуй-ко, Касьян да сын Иванович!»
 Уж как тех ли калик да лутше-краще нет:
³⁵ Ишша платицо на их — да будьто маков цвет,
 И как суноцьки были — рыта бархата,
 А подсуноцья были — хрусцятой камки.
 А-й говорыл тут Владимир стольне-киевской:
 «Уж вы ой еси, удаленьки добрыя молодцы!»

- 40 Уж как спойте вы мне-ка но¹ еленьской стих:
Захотелось мне от вас послушати!»
Уж как тут ли калики не ослышились:
Во сыру ли землю копыца испотыкали,
А на копыця суноцки исподвешали
- 45 (Уж как суноцки были — да рыта бархата,
А подсуноцья были — да хрусцятой камки!)
А садилесе калики да во единой круг,
Во единой ли круг да на зеленой луг;
А запели калики да нонь еленьской стих,
- 50 А запели-закатали да только в полкрыка —
А земля-та ведь мати да потресаласе,
А в озёрах вода да сколыбаласе,
Уж как темныя лёсы да пошаталесе,
Во чистом поле травка да залелеёла.
- 55 Говорыл тут Владимир таково слово:
«Уж вы ой еси, удалыя добрыя молоццы!»
Уж как полно вам петь да всё еленьской стих:
Не могу я, Владимир, да стоячи стоять,
И не могу ле я, Владимир, да сижущи сидеть,
- 60 И не могу ли я, Владимир, да лежущи лёжать;
Овалилса Олёша с запяточок,
Овалилса Добрынюшка у мя — извощичок!»²
Перестали они петь да как еленьской стих.
И говорыл тут Владимир да стольне-киевской:
- 65 «Уж вы ой еси, удалыя да добрыя молоццы!»
Уж как пойдите да мимо да красен Киев-град —
А милости просим да хлеба-соли исть,
Хлеба-соли-де исть да пива с мёдом пить
А к молодой кнегины да ко Опраксеи!
- 70 Я поехал на вёшны тихия заводи
Я стрелеть ли гусей да белых лебедей,
Уж как маленьких пернастых да серых уточок».
А пошли тут калики да в путь-дорожечку.
Уж как день они идут, они два бредут;
- 75 А доходят до полатушок кнеженецких.
Заходили нунь в оградочку кнеженецкую,
И заходили калики да ко красну крыльцу,
Ко тому же к окошечку стеклянному;
И запросили они милостину Христа ради,
- 80 Уж как для-ради Христа, Царя Небесного.
Запросили калики да только в полкрыка —
А земля-та ведь мати потресаласе,

- А в озёрах вода да сколыбаласе,
 Уж как темныя лёсы да пошаталисе,
 85 А муравлёны пецки помитусились,
 На столах-то ведь кушанья сплёткалесе.
 Услыхала кнегинушка Опраксея
 Ой да со той же со пецки³ да со муравленой
 И прыходила к окошецку стеклянному,
 90 А отворяла окошецко стеклянное:
 «Уж вы ой еси, удалыя добрыя молодцы,
 Ишша все ли калики да перехожия,
 Перехожия калики, переброжия!
 Уж как милости просим да хлеба-соли исть,
 95 Хлеба-соли-де исть да пива с мёдом пить
 А к молодой кнегины да ко Опраксеи!»
 Уж как тут ли калики да не ослышились,
 А пошли ли калики да на красно крыльцо.
 Впереле идёт Дунай да сын Ивановиц,
 100 Во вторых идёт Михайлушко сын Михайловиц,
 Во третьих идёт Касьян да сын Ивановиц —
 Ишша тех ли калик да лутше-краше нет,
 А ступешек до ступешка да догибаицсэ.⁴
 Заходили калики на красно крыльцо,
 105 Со украшона крылецюшка на новы сени —
 Уж как новы-ти сени да выгибалисе.
 Заходили калики да во светлу грыню;
 Ишша крест-от они кладут по-писаному,
 А поклон-от введут да по-учёному:
 110 «Уж ты здрастуёшь, кнегинушка Опраксия!»
 Заходили за столы да за дубовыя,
 А за те жа за скатерти берьчатыя,
 А за те питья да разноличныя.
 Ишша попили-поели, да всё покушали,
 115 Уж как беленькой лебёдушки порушали;
 Выходили з-за столов из-за дубовыя,
 А крест-от кладут они по-писаному,
 А поклон-от введут они по-ученому:
 «Благодарствуём, кнегинушка Опраксия!»
 120 А-й говорыли калики да перехожия:
 «Уж вы ой еси, удалы да добрыя молодцы!
 У нас деницёк идёт у нас ко вечору,
 Уж как солнышко катицсе ко западу,
 А ко западу катицсе — ко закату;
 125 Не пора ли нам, ребятушка, опочев дёржать?»

- Говорыла им кнегинушка Опраксея:
 «Розвожу ли я вас всех по единому!»
 Розводила кнегинушка по единому,
 А к сибe брала Михайлушка сына Михайловица,
 130 А к сибe она взяла да во свою грыню;
 Повалила на кроваточку кисовую,
 А на маленьки подушецки цижолья,
 А под то ли одеяльшко соболиноё:
 Не простого соболя было — заморского;
 135 А сама повалилась на печку на муравлену.
 А случилось ночи во-в первом часу —
 Соходила тут кнегинушка Опраксея
 А со той же со печки да со муравленой
 А на ту ли на кроваточку на кисовую,
 140 А на ту ли на перину да на пуховую,
 А на маленьки подушецки цижолье,
 А под то ли одеяльшко⁵ черна соболя:
 Не простого соболя было — заморского;
 А накинула на Михайлушка ручку правую,
 145 А накинула на Михайлушка ножку правую,
 Прыжала она Михайлушка к ретиву сердцу:
 «Уж ты ой еси, Михайлушко сын Михайлович!
 Ты влюбись в миня, в кнегинушку в Опраксею!
 Ты останьсе от калик да перехожицех,
 150 А наймись ко Владимиру во служеньицо:
Уж мы станём ли с тобой да заедино жить —
 А казна ли те будёт не закрытая!»
 Говорыл тут Михайлушко сын Михайловиц:
 «Ты поди-ко проц, кнегинушка Опраксея!
 155 У нас кладёна заповедь великая,
 А великая заповедь цежолая:
 „Ишша хто из нас, браццы, да заворуиццэ,
 Ишша хто из нас, браццы, да заплутуиццэ,
 Ишша хто из нас, браццы, да за блудом пойдёт —
 160 Нам судить таковаго щобы своим судом,
 Не ходить не к царям да не к царицам,
 Не ходить не к королям, не к королевцам:
 Нам копать во сыру землю по поясу,
 А речист-де язык да тенуть теменём,
 165 Ишша оци-ти ясны — да всё косицами,
 Ретиво ли сердцеюшко — промежду плеча;
 И оставить казнёного на чистом поле!”»
 Осердиласе кнегинушка Опраксея,

- А ушла она на печьку да на муравлёну.
 170 А случилосе ноченьки во втором часу —
 Соходила тут кнегинушка Опраксия
 А со той же со печи⁶ со муравленой
 А на ту же на кроваточку на кисовую,
 А на ту же на перину да на пуховую,
 175 А под то одеяло да черна соболя,
 А на маленьки подушецки цижолья;
 А накуюла⁷ на Михайлушка ручку правую,
 А накуюла на Михайлушка ножку правую,
 И прижала она Михайлушка к ретиву сердцу:
 180 «Уж ты ой еси, Михайлушко сын Михайловиц!
 Ты влюбись в меня, в кнегинушку в Опраксею!
 Ты останьсе от калик да перехожжих,
 А наймись ко Владимиру во служеньцо:
 Уж как станём ли с тобой да заедино жить,
 185 Заедино станём жить, станём любовь творить —
 Золота тебе казна будёт не закрытая!»
 Говорыл тут Михайлушко сын Михайлович:
 «Ты поди-ко проч, кнегинушка Опраксия!
 У нас кладёна заповедь великая,
 190 А великая заповедь цежолая:
 „Ишша хто ли из нас, браццы, заворуиццэ,
 Ишша хто из нас, браццы, да заплутуиццэ,
 Ишша хто из нас, браццы, да за блудом пойдёт —
 Нам судить таковаго щобы своим судом,
 195 Не ходить не к царям да не к царицам
 И не ходить не к королям, не к королевичам:
 Нам копать во сыру землю по поясу,
 А речист-де езык да тенуть теменём,
 Уж как очи-ти ясны — да всё косицеми,
 200 Ретиво сердцеюшко — промежду плецьми;
 А оставить казнёного на чистом поле!”»
 А-й осердиласе кнегинушка Опраксия,
 А ушла она на печку да на муравлену.
 А случилосе ночи да во третём часу —
 205 Соходила со печки да со муравленой
 (А-й ишша заспал Михайло да богагырским сном)
 И брала она братынецку серебряну,
 Из которой братыни да князь с приездеу пьёт,
 И брала его да всё ведь суночку:
 210 А рошшила-ростёгала дак всё по-старому,
 И клала ему братынецку серебряну,

- И защила-застёгала да всё по-старому.
 И наутро калики да пробуждаюцца,
 А свежой водой ключевой умываюцца,
 215 Тонкой длинной шериночкой утираюцца
 И во своё платье́ доро́жное снаряжаюцца.
 Поблагодарыли тут кнегинушку Опраксею
 И пошли они, калики, да во чисто полё.
 А во ту ли ну[нь] поро́цьку, во то время
 220 Приежжаёт из чиста⁸ поля Владимир-князь,
 Заежжаёт Владимир да на широкой двор
 И спрашивает кнегинушку Опраксию:
 «Уж ты ой, ой еси, кнегина моя Опраксия!
 Уж как где моя братынецка серебряна,
 225 Из которой братыни⁹ я с приезде пью?»
 Говорыла ему кнегинушка Опраксия:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Нацёвали у нас калики перехо́жия —
 А украли братынецку сиребрену,
 230 Из которой братынецки с приезде пьёшь!»
 А кому ли была служобка надмечона,
 А Олёшеньки служобка была явлёна:
 «Поежжай-ко-се, Олёша, во чисто полё,
 Настыги-ко калик да на чистом поле,
 235 Отбери у их братынецку сиребрену!»
 А пошел ну Олёша на конюшин двор,
 Выбирал он сибе да коницка добраго,
 А седлал он, уздал да коня добраго,
 А подстегивал двенаццать тугих подпругов,
 240 А тринаццату тенул церез хребётну кость —
 А нё для-ради басы — да ради крепости:
 Не оставил бы доброй конь в чистом поле.
 А не видели поезки бо́гатырское,
 Только видели: в чистом поле курева стоит,
 245 Курева ли стоит — да дым столбом валит,
 Из ушей, из ноздрей да пламя о́гняно.
 Уж как выехал на шоломя окатисто,
 А гледел-де, смотрел в трубочку подзорную
 А на все на четыре да дальния стороны.
 250 И увидел калик да на чистом поле —
 И зазычал-закрычал да громким голосом:
 «Уж вы ой еси, калики перехо́жия,
 Перехо́жия калики, перебро́жия!
 Нацёвали вы во городи во Киёве

- 255 А у ласкова у князя у Владимира —
 А украли вы братынецку серебряну,
 Из которой братыни князь с приезде пьёт!»
 Уж как тут ли каликам за беду стало,
 За великую досаду показалосе:
- 260 Подождали Олёшу да близко-поблизу,
 А схватили Олёшу со добра коня,
 И Олешеньки штанишечка приобтыкали,
 И нахлопали жопёнку, сколько надобно;
 И посадили Олёшу на добра коня
- 265 И привязали Олешеньку ко стремянам.
 Как едва-едва Олёша на коне сидит,
 А идёт ли нунь конь ступью бродовою.
 Выходил ну Владимир на высок балхон,
 А смотрел он, глядел в трубку подзорную,
- 270 Увидал ли Олёшу на чистом поле:
 Уж как едет Олешенька не по-старому,
 Не по-старому едет, было не по-прежнему,
 А едва-едва Олёша на коне сидит,
 А идёт нунь коницёк ступью бродовою.
- 275 Подъезжает к полатам кнеженецкиим,
 Ко тому ли Олёша да ко красну крыльцу.¹⁰
 Выходил ну Владимир на красно крыльцо:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Поповиц млад!
 Уж как цсо¹¹ же ты едешь не по-старому,
- 280 Не по-старому едешь да не по-прежнему;
 А идёт ли ну коницёк ступью бродовою?» —
 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 Уж я выехал, Олёша, на чисто полё,
 Увидал я калик да на чистом поле —
- 285 Зазычал-закрычал я громким голосом:
 „Уж вы ой еси, калики да перехожия!
 И нацёвали вы во городи во Киёве
 А у ласкова князя у Владимира —
 Вы украли братынецку серебряну,
- 290 Из которой братыни князь с приезде пьёт!”
 Подождали они да близко-поблизу,
 А схватали миня, Олёшу, со добра коня,
 И Олешеньки штанишка приобтыкали,
 И нахлопали жопёнку, сколько надобно;
- 295 Посадили миня, Олёшу, на добра коня,
 Привязали Олешеньку ко стремянам;
 Я едва-едва, Олёша, на коне сижу,

- А идёт но ли конь ступью бродовою».
 Как кому ли была служобка надмечона,
 300 А Добрыни была служба-та явлёна:
 «Поежжай-ко-се, Добрынюшка Мекитиц млад!
 Уж ты знаёшь ле, Добрынюшка, как съёхацэ,
 Уж ты знаёшь ле, Добрыня, поздоровацэ!»
 А пошел нунь Добрыня да в конюшин двор,
 305 Ишша брал он сибѣ да коницка добраго,
 А седлал ли, уздал да коня добраго,
 А подстегивал двенаццать тугих подпругов,
 А тринаццату тѣнул цѣрез хребѣтну кость —
 А не для-ради басы — да ради крепости:
 310 Не оставил бы доброй конь в чистом поле.
 А-й не видели поездочки бо́гатырскоѣ,
 Только видели: в чистом поле курёва стоит,
 Курёва ле стоит — да дым столбом валит,
 Из ушей, из ноздрей да пламя огняно.
 315 Уж как выехал на шоломя окатисто,
 А гледел ну, смотрел в трубочку подзорную
 А на все на четыре дальния стороны:
 А увидел калик да на чистом поле.
 А объехал ну дорожками посторонныма,
 320 Ишша едѣт каликам им настрету ведь.
 Не доехал до калик — да он с коня сошел,
 А с коня ли сошел да низко кланялса:
 «Уж вы здрастуйте, удалы добры молоццы,
 Уж как все ли калики перехожиа!
 325 Нацѣвали вы во городе во Киѣве
 А у ласкова князя да у Владимирѣра —
 И не попалась ли братынецька сирѣбрена,
 Из которой братыни князь с приѣзду пѣтъ?»
 Уж как тут ли калики не ослышались:
 330 Во сыру землю копыца испотыкали,
 А на копыца суноцьки повешали;
 Ишша нацѣли по суноцькам похаживать,
 Ишша нацѣли сунки перебрасывать.
 А доходят они суноцьки до Михайлушко[во]й.
 335 Рошшили его суноцьку, Михайлушка, —
 И вынесли братынецьку сирѣбрену
 И о́тдали Добрынюшки Микитицу.
 И стали казнить да все Михайлушка:
 А копали во сыру землю по поясу,
 340 А речист-де язык тѣнули теменѣм,

- И очи-ти ясны — да всё косицами,
Ретиво ли сердечюшко — промежду плеча;
И оставили казнёного на чистом поле.
А пошли ну калики да в путь-дорожецку.
- 345 Огленулисе калики ну в обратной путь:
А идёт ну Михайлушко здоровёхонёк,
И некакó его местицко не врежоноё.
А казнили калики да во второй закон:
А копали во сыру землю по поясу,
- 350 А речист-де язык тенули теменём,
Ишша очи-ти ясны — да всё косицами,
Ретиво ли сердечюшко — промежду плеча;
А оставили казнёного на чистом поле.
А пошли ну калики да в путь-дорожецку.
- 355 Воротилисе калики да всё в обратной путь:
А идёт тут Михайлушко всё по-старому,
Некакó его местицко не врежоноё.
А подóждали калики да близко-поблизку,
А казнили калики да во третей закон:
- 360 Копали во сыру землю по поясу,
А речист-де язык тянули теменём,
Ишша очи-ти ясны — да всё косицами,
Ретивó ли сердечюшко — промежду плеча;
А оставили казнёного во чистом поле.
- 365 И пошли ну калики в Ерусáлим-град.
Воротилисе калики да как в обратной путь:
А идёт как Михайлушко всё по-старому,
Некакó его место не врежоноё.
А подóждали калики да близко-поблизку,
- 370 Ишша тут ли калики да испугалисе,
А стали у Михайлушка всё выпрашивать,
И стали у Михайловица выведывать:
«Уж ты ой еси, Михайлушко сын Михайловиц!
Уж как тебе попаласе братынецка?»
- 375 Говорыл тут Михайлушко сын Михайловиц:
«Я не знаю, как попаласе братынецка!
Нацёвали мы во городе во Киёве
А у ласкова князя у Владимира:
Ой как случилосе ноченьки во первом часу —
- 380 Соходила тут кнегинушка Опраксия
А со той ну со печки со муравленой
А на ту же на кроваточку на кисовую,
А на маленьки подушецьки цижолья,

- А под то ли одеялышко собоиноё,
 385 Не простого соболя было — заморскаго;
 А накинула на миня руцьку правую,
 А накинула на миня да ножку правую,
 Прижала она миня да к ретиву сердцу:
 „Уж ты ой еси, Михайлушко сын Михайловиц!
 390 Ты влюбись в миня, кнегину во Опраксию!
 А останьсе от калик да перехожжих,
 А наймись ко Владимиру во служеньцо:
 Ишша станём мы с тобой да заедино жить,
 Заедино станём жить, станём любовь творыть —
 395 Золота тебе казна будёт не закрытая!”
 Не согласилса с кнегинушкой Опраксией —
 Осердиласе кнегинушка Опраксия,
 А ушла она на печку да на муравлену.
 А случилосе ночи да во втором часу —
 400 Соходила тут кнегинушка Опраксея
 А со той же со печки да со муравленой
 А на ту ли на кроватицку кисовую,
 А на те же на подушецьку цижолья,
 А под то ли одеялышко собоиноё,
 405 Не простого соболя было — заморскаго;
 А накинула на миня руцьку правую,
 А накинула на миня да ножку правую,
 Прижала она миня да к ретиву сердцу:
 „Уж ты ой еси, Михайлушко сын Михайловиц!
 410 Ты влюбись в миня, в кнегинушку в Опраксию!
 Останьсе от калик да перехожжих,
 А наймись ко Владимиру во служеньцо:
 Уж как станём мы с тобой да заедино жить,
 Заедино станём жить, станём любовь творыть —
 415 Золота тебе казна будёт не закрытая!”
 Говорыл я кнегинушки Опраксеи:
 „Ты поди-ко проць, кнегинушка Опраксея!
 У нас кладёна заповедь великая,
 А велика заповедь цяжолая:
 420 Ишша хто из нас, браццы, да заворуицсэ,
 Ишш хто из нас, браццы, да заплутуицсэ,
 Ишша хто из нас, браццы, за блудом пойдёт —
 Нам судить таковаго щобы своим судом,
 Не ходить не к царям да не к царевицам,
 425 Не ходить не к королям, не к королевицам:
 Нам копать во сыру землю по поясу,

А речист-де язык да тянуть теменём,
 Ишша оци-ти ясны — да всё косицами,
 Ретиво сердечюшко — промежду плечá;
 430 И оставить казненного на чистом поле!”
 Осердиласе кнегинушка Опраксея,
 А ушла она на пецку на муравлену.
 А случилосе ночи да во третьём часу:
 Как заспал я, Михайлушко, крепким сном —
 435 И положила, должно быть, она по насердки».
 И падали калики да переходя
 А тому же Михайлушку Михайловичу,
 И падали ему да во резвы ноги:
 «А прости нас, Михайлушко, во-в первой вины,
 440 А прости нас, Михайлушко, во второй вины,
 А прости нас, Михайлушко, во третьей вины!»
 А пошли тут калики да во чисто поле.
 А прышли они, калики, в Ерусалим-град;
 Уж как Осподу Богу они помолилися,
 445 На плакуне-травы они окаталися,
 Во Ёрдане в реке да окупалися.
 Ишша тут ли калики все представились.

№ 70а

J-110 - 114

<Как от мо _ рю_ш(ы)_ка,> мо _ ря, мо _ ря си _ ня _ го,

А от си _ не _ го мо _ рюш(и)_ка сту _ дё _ но _ го,

От то _ го же от о _ зе _ ра Мас _ ле _ ё _ ва

Со_би _ ра_ли_се ка _ ли _ ки да со _ еж _ жа _ ли _ се

И_ше со _ рок ка _ ли_к(ы) да со ка _ ли _ ко _ ю

Ко то _ му ле кре_с(ы)_ту да к(ы) Ле _ ва _ ни _ до _ ву.

¹ В нотировке И. С. Тезавровского начало мелостиха отсутствует. — Ред.

№ 71

- От моря, моря, моря синего,¹
 А от синёго морюшка Студёнаго,²
 От³ озера Масляева
 Собирались калики, соежжал(исе)⁴
⁵ (Еще сорок калик со каликою)⁵
 Ко тому ле⁶ кресту ко⁷ Леванидову.
 И клали они заповедь великою,
 Великою заповедь тежолою:
 «Хто из нас, братци, заворуетця,
¹⁰ Хто из нас, братци, заплотуетця,
 И хто из нас, братци, за блудом пойдёт,
 Нам судить такова жа штобы своим судом —
 Не ходить х⁸ царям, не х царевичам,
 Не ходить не х королям, не х королевичам:
¹⁵ Копать во сыру землю по поёсу,
 Речис(т) язык тянуть теменем,
 Очи ясны — косицями,
 Ретиво сердечушко — промежду плеча —
 И оставить казнёного на чистом поле!»
²⁰ Пошли калики в Ерусалим-град
 Господу Богу помолитесь,
 На плакуни-травы покатайтесь,
 В (И)ордани-реки покупатисе.
 День они идут и другой идут.
²⁵ Настрету каликам идет Владимир-князь.
 Не доехал до калик — с коня сошел,

- С коня сошел, низко кланелса:
 «Здрастуйте, удалы добры мóлодци!» —
 «Здрастуй, Владимир стольне-киевской!» —
 30 «Куда вы пошли, куда вас Бо́г понёс?
 Уж вы ой еси, удалы добры молодци!
 Спойте вы мне еленской стих:
 Захотелось мне от вас его послушати!»
 Тут калики не отслышали,
 35 Во сыру землю копь(й)иця испотыкали,
 На копя сумки исповешали
 (А сумки были рыта бархата,
 А подсумоцья были хрущатой камки),
 И садилса калики во единой круг,
 40 Во единой круг на зеленой луг.
 Запели калики еленской стих,
 Запели-закатили только в полкрика⁹ —
 Земля-мати потрясалася,
 В озерах вода сколыбалася,
 45 Темные леса пошаталася,
 Во чистом поли травка за(й)иле(й)ила;
 Не можот Владимир стоячи стоять,
 Не можот Владимир сижучи¹⁰ сидеть,
 Не можот Владимир лежучи лежать;
 50 Увалилса Добрынюшка-извошичек,
 Увалилса Алёшенька¹¹-запяточек.
 Говорил Владимир стольно-киевской:
 «Уж вы ой еси, удалы добры молодци!
 Полно петь еленской стих:
 55 Не могу я, Владимир, стоячи стоять,
 Не могу я, Владимир, сижучи сидеть,
 Не могу я, Владимир, лежучи лежать;
 Увалилса Добрынюшка-извошичек,
 Увалилса Алёшенька-запяточек!»¹²
 60 Встали удалы добры молодци
 И пошли они в путь-дорожечку.
 Говорил Владимир стольно-киевской:
 «Уж вы ой еси, удалы добры мóлодци!
 Пóйдите мимо красен Киев-град —
 65 Милости просим хлеба-соли есть
 И пива с медом спить
 Ко молодой кнегине ко Опраксеи!
 Я поехал на вёшны тихи заводи.
 Стрелеть гусей-белых лебедей,

- 70 Маленьких пернастых серых уточек».
 Пошли удалы добры молодци в путь-дорожечку,
 Доходят до города до Киева,
 Привораживали во красен Киев-град,
 Заходили в ограду княженецкую,
- 75 Заходили они на красно крыльце
 Ко той же к околенке¹³ стеклянное.
 Запросили они милостинку Христову
 Для-ради Христа Царя Небесного,
 Эти калики запросили только в полкрика.
- 80 Лежала она на печки на муравленой,
 Услыхала — соходила со пецьки¹⁴ со муравленой,
 Отворила окошецько стекляное
 И висоёнилась¹⁵ в окошечко по поесу:
 «Уж вы здрастуйте, удалы добры молодци!
- 85 Милости просим хлеба-соли (й)ись,
 Хлеба-соли (й)ись, пиво с медом пить
 Ко мóлодой кнегине ко Опраксеи!»
 Тут же калики не ослышались:
 Вперед пошел Дунай да сын Иванович,
- 90 Во вторых идет Касьян да сын Иванович,
 Во третьих идет Михайло да сын Иванович —
 Тех калик тут же краше нет.
 Пошли они все калики на красно крыльце —
 Ступешек до ступешка догибаеця;
- 95 Заходили калики на новы сени —
 Новыя сени подгибалисе.
 Заходили они во светлу гридню —
 Крест кладут по-писаному,
 А поклон ведут по-учёному:
- 100 «Здраствуешь, кнегина Опраксе⟨я⟩!»
 Заходили они за столы за дубов⟨ья⟩,
 За те скатерти берчатя,
 За те кушанья за разноличныя.
 Пóпили-поели, покушали,
- 105 Беленькой¹⁶ лебедушки порушали.
 И выходили из-за столов из-за дубовых
 И благодарили они кнегинушку Опраксею.
 Говорила тут кнегинушка Опраксея:
 «Уж вы ой еси, удалы добры молодци,
- 110 Все ли калики перехожие,
 Перехожие калики, переброжие!
 У вас дёнечек гнет ко вёчеру,

- Солнышко катитця ко западу,
Катитця ко з́акату —
- 115 Не время ли вам, ребятушка, опочев держать?
Розвожу я вас всех по единому».
Разводила их всех по единому,
К себе брала Михайлушку сына Михайловича,
Во свою гридню,
- 120 Повалила на кроваточку кисовую,
На мяжку перину на пуховую,
На маленьки подушецьки тежолыя,¹⁷
Под то одеяло соболиное —
Не простого соболя — заморского.
- 125 Сама повалилась на печку на муравлену.
Случилося ночью во первом часу:
Сходит княгинушка Опра⟨ксея⟩,
Сходит со печки со муравленой
На ту на кроваточку тесовую,
- 130 На ⟨ту на перину на пуховую⟩,¹⁸
Под то одеяло черна соболя;
Накинула на Михайлушка руцьку правую,
Накинула на Михайлушка ножку правую,
Прижала она Михайла к ретиву серьцю:
- 135 «Уж ты ой еси, Михайло сын Михайловиць!
Ты влюбись в меня, в кнегинушку в Опраксею!»
Говорил тут Михайло сын Михай⟨ловиць⟩:
«Ты поди проць, кнегинушка Опраксея!
Была кладена великая заповедь,¹³
- 140 Великая заповедь¹³ тежолая:
„Хто у нас, братци, заворуеця,
Х⟨то у нас, братци, заплотуетця,
И хто у нас, братци, за блудом пойдет,
Нам будить такова жа штобы своим судом —
- 145 Не ходить х царям, не х царевичам,
Не ходить не х королям, не х королевичам:
Копать во сыру землю по поесу,
Речис⟨т⟩ язык тянуть теменем,
Очи ясны — косицями,
- 150 Ретиво сердечушко — промежду плеча —
И оставить казнёного на чистом поле”!»¹⁹
Ушла кнегинушка Опраксея.
Случил⟨ося ночью⟩ во втор⟨ом часу⟩:
Сходит кнегинушка Опраксея,
- 155 Сходит со печки со муравленой

- На ту на кроваточку тесовую,
 На ту на перину на пуховую,
 Под то одеяло черна соболя;
 Накинула на Михайлушка руцьку правую,
 160 Накинула на Михайлушка ножку правую,
 Прижала она Михайла к ретиву серьцю:
 «Уж ты ой еси, Михайло сын Михайловиць!
 Ты влюбись в меня, в кнегинушку в Опраксею!»
 Говорил тут Михайло сын Михайловиць:
 165 «Ты поди проць, кнегинушка Опраксея!
 Была кладена великая заповедь,
 Великая заповедь тежолая:
 „Хто у нас, братци, заворуетця,
 Хто у нас, братци, заплотуетця,
 170 И хто у нас, братци, за блудом пойдет,
 Нам судить такова жа штобы своим судом —
 Не ходитъ х царям, не х царевичам,
 Не ходитъ не х королям, не х королевичам:
 Копать во сыру землю по поесу,
 175 Речис<т> язык тянуть теменем,
 Очи ясны — косицями,
 Ретиво сердечушко промежду плеча —
 И оставитъ казнёного на чистом поле!”»
 Случилося ночью>²⁰ во третьем часу...²¹
 180 Осердилася кнегинушка Опраксея:
 Положила братынецьку серебряну,
 С которой братыни князь с приезду пьет, —
 Положила в сумку рыта бархату.
 Собрались калики перехожие,
 185 И пошли они в путь-дорожецьку.
 И вышли калики во чисто поле.
 Во ту ли порочку, во то время
 Приехал Владимир-князь из чиста поля.
 Заежжял Владимир на широкой двор,
 190 Говорил своей кнегинушке¹³ Опраксеи:
 «Где моя братынюшка серебряная,
 С которой братыни я с приезду пью?»
 Говорила кнегинушка Опраксея:
 «Уж ты ой еси, Вл<адимир-князь!»
 195 Ночевали у меня во Киеве калики перехожие
 И украли у меня братынюшку серебряну,
 Из которой ты у меня с приезду пьешь!»
 Кому была служебка надмечена?

- Олёшеньке была служба явлена:
 200 «Садись-ко, Олёша, на добра коня
 И поежжай, Олёша, во чисто полё!»
 Выходил Олёшень(ка) Поповець млад,
 Седлал-уздal коня доброго
 И выехал на шоломя окатисто,
 205 И смотрел-глядел в трубку подзорную
 На все на четыре на дальния стороны —
 Увидел калик на чистом полё,
 Закрычал-зазычал громким голосом:
 «Уж вы ой еси, калики перехожие!
 210 Ноцевали вы во городе во Киёве
 У ласкова князя Владимира —
 Украли вы братынецьку серебряну,
 Из которой братыни князь с приезду пьёт!»
 Подождали²² калики близко-наблизко
 215 И схватили Олёшу со добра коня.
 У Олёши штанишка приобтыкали,
 Нахлопали жопу сколько надомно,
 И посадили Олёшу на добра коня,
 И привезали Олёшу ко стременам.
 220 Выходил Владимир на высок балхон
 И глядел-смотрел в трубку подзорную —
 Увидел Олёшеньку Поповиця:
 Едет Олёша не по-старому,
 Не по-старому едет, не по-прежнему.
 225 Подстречает его князь Владимир:
 «Што же ты, Олёшенька, едешь не по-старому?» —
 «Выехал на шоломя (окатисто
 И смотрел-глядел в трубку подзорную
 На все на четыре на дальния стороны —
 230 Увидел калик на чистом поле,
 Закрычал-зазычал громким голосом:
 „Уж вы ой еси, калики перехожие!
 Ноцевали вы во городе во Киёве
 У ласкова князя Владимира —
 235 Украли вы братынецьку серебряну,
 Из которой братыни князь с приезду пьёт!”
 Подождали калики близко-наблизко
 И схватили меня со добра коня.
 У меня штанишка приобтыкали,
 240 Нахлопали жопу, сколько надомно,
 И посадили меня на добра коня,

- И привезали меня ко стременам»²³
 Кому служебка²⁴ была надм(ечена)?
 А Добрынюшке служба была явл(ена):
²⁴⁵ «Поежжай, Добрынюшка Микитич млад!
 Знаешь ты, Добрынюшка, съехатьсе,
 Знаешь, Добрыня, поздороватця —
 Поежжай-ко, Добрыня, во чисто полé!»
 Мало Добрынюшка разговаривал,²⁵
²⁵⁰ Пошел Д(обрынюшка) на конюшон двор,
 Седлал-уздal коня доброго,
 Поехал Добрын(юшка) во чисто полé.
 Выехал на шеломя окатисто,
 Гледел-смотрел в трубку подзорную
²⁵⁵ На все на четыре на дальни стóроны:
 Увидел калик на чистом поле.
 Объяехал дорожками посторонныма
 И поехал он к им вострету.
 Не доехал до калик — с коня сошел,
²⁶⁰ С коня сошел, низко кланелса:
 «Здрастуйте, удалы добры молодци!»
 Сели калики перехожие,
 Перехожия калики (п)ереброжия.²⁶
 «Ноцевали вы во городе во Киеве
²⁶⁵ У ласкового князя у Владимира —
 Не попалась ле как братынецька серебряна,
 Из котор(ой братыни) кня(зь) с приездеу пьёт?»
 Тут жа калики не ослышались:
 Во сыру землю коп(й)иця испотыкали,
²⁷⁰ На коп(й)иця сумки исподвешали,
 Стали они по сумоцькам похаживать,
 Стали сумки перебрасывать.
 И доходят до сумоцьки до Михайлушковой:
 И росшили его сумочку — вын(ели) братынецку серебряну,
²⁷⁵ Из (которой братыни) князь с приездеу пьёт).
 И отдали Добрынюшки Микитичу.
 Скоцил Добр(ынюшка) на добра коня,
 Привез он братыню серебряну
 Тому жа князю Владимиру.
²⁸⁰ Стали казнитъ Михайла Михайловича:
 Копали во сыру землю по поесу,
 Речис язык тенули теменем,
 Очи ясныя — косицями,
 Ретиво сердещюшко — промежду плеча —

- 285 И оставили казненного на чистом поли.
 Пошли калики во чисто полé.
 Овернулись в обратный путь —
 Идет Михайло по-прежнему, по-старому,²⁷
 Никако место не врежоное.
- 290 Казнили второй раз.²⁸
 Казнили в третьей раз²⁹
 <И оставили казненного на чистом поли.
 Пошли калики во чисто поле.
 Овернулись в обратный путь —
- 295 Идет Михайло по-прежнему, по-старому,
 Никако место не врежоное>.
 Тут калики испугалисе,
 Дождали близко-наблизко его
 И стали его распрашивать:
- 300 «Как тебе попаласе братынецъка?» —
 «Не знаю, братци, как попаласе!
 Положила, видно, княгинушка Опраксея по насередке!»
 И пошли они в путь-дорожечку,
 И пришли они в город Ерусалим,
- 305 Это свое дело все справили...³⁰
 И потом все представились.

№ 71а

J. 80-84

Да как о_т(ы) мо - ря, мо - рюш_ка от си - не - го

Со_би - ра_ли_се ка - ли - ки, со - ез - жа - ли - се

Е - щё со_рок ли - (а) ка - лик - то со ка - ли - ко - ю

Ко то - му ли - (а) кре - сту да к Ле - ва - ни - до - ву.

Со_би _ ра_ли_се _ (а) ка _ ли _ ки ро... ров_но три го _ да.

¹ Вследствие запоздалого включения звукозаписывающей аппаратуры начало мелостиха на фонограмме зафиксировано с механическими искажениями. — *Ред.*

² Из-за механического дефекта тон на фонограмме зафиксирован с искажением. — *Ред.*

Да как от(ы) моря, морюшка от синего
Собирались калики, соезжались
Ещё сорок ли(а) калик-то со каликою
Ко тому ли(а) кресту да к Леванидову.
⁵ Собирались(а) калики ро... ровно три года.

№ 72

Да у того-де моря да у Латыньского
Да стоял тут ведь крест кипарысною.¹
Да собиралось сорок калик со каликою
Да ко тому-де ко морюшку Латыньскому,
⁵ Да ко тому-де кресту да кипарысному.
Они копыця в землю да прыростыкали,
Ишше суночки на копыця да исповесили,
Тут Богу, кресту да помолились,
Да совет они божественной прыложили все:
¹⁰ «Ишша хто из нас, братцы, сорок калик да со каликою,
Ишша хто из нас, братцы, идёт на спасеньице,
На польнь-травы да покатайтесь,
Во Ердане-реки² да покупатись?»
Отвечали ведь сорок калик со каликою,
¹⁵ Отвечали они да все в един голос.
И тогды-де калики слово тут промолвили:
«Ишша хто из нас, братцы, да заворуицьсе,
Ишша хто из нас, братцы, да заплутуицьсе,
Ишша хто из нас, братцы, да за блудом пойдёт —
²⁰ Нам судить ведь, братцы, да ведь своим судом:
Да копать же, братцы, в землю тут по поесу,
Да тенуть ретиво серыце промежду плецыми,
Ишша ясны-ти оци — да всё косицями,
Ишша ретив-от язык — да ведь теменём!»
²⁵ Ишша стали сорок калик со каликою,

- Ишша Бóгу, кресту кипарысну помолилися,
 Во дорожецьку калики да отпралялися.
 Тут шли-де калики да по чисту полю —
 Да настрету-ту каликам да князь Владимир тут:
- 30 «Уж вы здрасьте, рибята калики жа,
 Вы калики тут ведь да перехожия,
 Перехожия калики да перебрóжия!»
 Да тут-де Владимир да слово молвил же:
 «Вы куды вы пошли, калики перехожия,
 35 Да вы куды же, калики, путь дёржитѣ?
 Да скажите вы мне, князю Владимиру!»
 На то-де калики да в ответ дёржат:
 «Уж вы ой еси, Владимёр да стольнѣ-киевьской!
 Мы идѣм тут далѣко — да далеченюшко:
 40 На платыне³-травы да покататисе,
 Во Ёрдане⁴-реки да покупатисе!»
 И тут-де Владимир да стольне-киевьской
 Да тако-де словецюшко роспромолвил же:
 «Я попрошу ле вас, калики да перехожия:
 45 Вы спойте-тко мне-ка да еленьской стих!»
 Да тут-де калики да не ослышились:
 «Да споем те, Владимёр, еленьской стих!»
 Проговорыли тут калики да перехожия:
 «Уж ой еси, Владимёр да стольне-киевьской!
- 50 Ишша во весь тибѣ петь, Владимир, ли в полкрыка?»⁵
 И тогды же Владимир да слово молвил же:
 «Уж вы ой еси, калики да перехожия!
 А пойте мне стих да во весь-от крик!»
 Да тогды калики да перехожия
- 55 Ишша копыця во землю да прыростыкали,
 Ишша суноцьки на копыця да исповесили,
 Садилисе калики да во единой круг.
 Ишша тут же Владимир-князь на коне сидит.
 Тут запели калики да ведь еленьской стих,
 60 Да запели калики да тут во весь-от крик —
 Да земля тут матушка заколыбаласе,
 У Владимира-князя да конь на коленьци упал,
 Да Владимир-де князь да со коня упал,
 Со коня-де упал на матушку на сыру⁶ землю.
- 65 Ишша тут Владимир-князь словушко промолвил ведь:
 «Уж вы ой еси, калики да перехожия!
 Остановитесе, калики, да тут [петь]⁷ еленьской стих!»
 Остановилисе калики петь еленьской стих.

- Ишша тут же князь Владимир стал на резвы ноги,
 70 Ишша-де князь Владимир скиновал⁸ шляпу,
 Тут кланилса Владимир да тут каликам же:
 «Уж вой еси, калики да перехожня!
 Вы пойдите вы нонь мимо Киев-град —
 Заходите ко мне да во полатушки
 75 Ко Опраксеи⁹ тут же королевисьны
 Ишша хлеба где, соли тут кушати,
 Переваров и пива да тут жа кушати!»
 Ишша сорок калик да со каликою
 Ишша все они князю да поклонилисе,
 80 Ишша тут-де ведь князя Владимира поблагодарыли всё,
 Ишша сорок калик да со каликою
 Скиновали все они шапоцьки,
 Кланелись Владимиру стольнѣ-киевьскому,
 Прошшались с Владимиром да стольнѣ-киевьсковым.
 85 Тут пошли-де калики да перехожня,
 Доходили калики да тут до Киева.
 Увидала Настасья да королевисьня,
 Отворяла Настасьюшка окошецько,
 Выговарывала Настасьюшка таково слово:
 90 «Да заходите-тко ко мне, да вы, калики же,
 Да калики тут же да перехожня,
 Да ко мне вы тут да во полатушки
 Да хлеба где, соли да тут покушати,
 Да перевару-де пить да пива пьяного!»
 95 Да заходили тут калики да перехожня
 Да во те жа во белокаменны во полатушки;
 Ишша хлеба-соли где покушали,
 Переваров тут, пива да попили.
 Ишша тут же Опраксея-королевисьня
 100 Ишша стала водить и по комнатам:
 Ишша каждому калики да тут особая.
 Ишша сорок калик да розводи́ла она́,
 Розводила калик да тут во спальни спать —
 Да оставила одного тут калику да тут Михайлушка,
 105 Да оставила Михайла да Михайловиця,
 Оставила Михайлушка во своей спальни спать.
 Ишша все-де калики да улѣжи́ли спать;
 Ишша тот жа Михайлушко Михайловиць,
 И тот жа Михайлушко повалилса спать.
 110 Да в шестом-то цесу да тёмной ноченьки
 Прыходила Настасьюшка-королевисьня

- Да будила Михайла Михайловиця:
 «Ты ставай-ко, Михайло Михайловиць,
 Мы сотворим-ко с тобой...¹⁰ да тут любовь творить!»
- 115 На то-де Михайло опромолвил слово:
 «Отойди ты, Настасья-королевисьня!
 Отойди от миня, не досади мне-ка:
 Не хоцю я с тобой да тут любовь творить!»
 Да в девятом цесу да было ноци темной
- 120 Прыходила Настасьюшка-королевисьня,
 Ишша стала будить тут Михайлушка:
 «Уж ты стань ты, Михайлушко Михайловиць,
 Уж мы станём с тобой да тут любовь творить!»
 Тоґды-де отвецял Михайло Михайловиць:
- 125 «Отойди ты от миня, Настасья-королевисьня!
 Не хоцю я с тобой да тут любовь творить!»
 Да [в] двенаццатом цесу да темной ноценьки
 Да прыходила тут Настасьюшка-королевисьня
 Да будила Михайла¹¹ тут Михайловиця:
- 130 «Ты ставай-ко, Михайлушко Михайловиць,¹²
 Уж мы станём с тобой да тут любовь творить!»
 Тоґды-де Михайлушко Михайловиць
 Да со той же перынушки пуховою,
 С того жа зголовицьа косісцятого
- 135 Да ставал тут Михайлушко на резвы ноги:
 «Уж ты ой еси, Настасья да королевисьня!
 Не хоцю я с тобой да ведь любовь творить!
 Послушай ты у мя, Настасья-королевисьня,
 Роскажу я тебе да побывальщинку:
- 140 У нас промеж собой кладёна заповедь великая,
 Ишша великая заповедь цяжолая:
 Ишша хто из нас, братцы, да заворуицьсе,
 Ишша хто из нас, братцы, да заплутуицьсе,
 Ишша хто из нас, братцы, да за блудом пойдёт —
- 145 Ишша судить ведь нам да своим ведь судом:
 Ишше копать во мать сыр³ по поесу,
 Ретиво-то сердцюшко тенуть промежду плецьми,
 Ишша ясны-ти оци — да всё косицьаи,
 Ишша язык-от тенуть да тут теменём!»
- 150 Да тоґды-де Настасьюшка-королевисьня
 Россердиласе она да роспылиласе
 На того-де Михайла Михайловиця.
 Ишша тут жа Михайло Михайловиць
 Повалилса-де спать да на постелюшку.

- 155 Да пошла-де Настасья да корол[е]висьня
 Да взяла она цяроцьку золотую тут —
 Да которая цяроцька Владимёра
 (Да приежджаёт Владимёр да со дорожоцьки,
 Ишша той-де цяроцькой выпиваицьсе,
 160 Выпиваёт Владимёр да пива пьяного!),
 Ишша тут же калики да перехожня
 Да положила Настасьюшка да королевисьня,
 Положила она да¹³-во-о сунюньку¹⁴
 Ишша тому-де Михайлушку Михайловицю.
- 165 Ишша тут-де калики да перехожня
 Ишша ноценьку они да просыпáli всю;
 Да наутро ставали да умывалисе,
 Умывалисе они ключёвою свежо́й водо́й,
 Утиралисе полотеньцями белым-белы.³
- 170 Они Восподу Бо́гу да все помолилисе,
 Да Настасью-королевисьню поблагодарыли все.
 Ишша сунюцьки на плéча да водевали³ все,
 Во дорожецьку калики — да во поход пошли.
 Они шли-де, калики да перехожня,
- 175 Да не много, не мало — да денёк один.
 Приежджаёт тут Владимёр да стольне-киевської
 Да во тот же Владимёр во стольне Киев-град;
 Заходил во свои да во палатушки:
 «Уж ты ой еси, Настасья да королевисьня!
- 180 Ишша были ле у тибя калики да перехожня?
 Ишша хлеба-де, соли они кушали ли?»
 Отвечала Настасьюшка-королевисьня:¹⁵
 «Ишша были у мня калики перехожня,
 Ишша хлеба где, соли да тут покушали,
- 185 Ишша пива где пьяного ведь попили». —
 «Уж ты ой еси, Настасьюшка-королевисьня!
 Ишша дай мне-ка цяроцьку тут ведь выпити!»
 Да на то-де Настасьюшка ответ дёржит:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевської!
- 190 Ишша нету у тибя цяроцьки золотой ведь тут,
 Ишша эта у тибя цяроцька покрадена:
 Ишша были у мня да ведь каликия,
 Нацевали у мня да тут каликия —
 Да покрали у тибя да золоту цяру!»
- 195 Тут жа Владимир да стольне-киевської
 Да посылал-де слугу да за Олешенькой,
 Да за Олешенькой слугой Поповицём.

- И приходит Олешенька к Владимиру,¹⁶
 И приходит Олексеюшко, низко кланеицьсе.
 200 «Уж ты ой еси, Олешенька Поповиць млад!
 Да поезжай, Олешенька Поповиць-от,¹⁷
 Да за тема же каликами во сугон, настыгай:
 Да покрали у мня цяроцьку златую тут,
 Да из которой я цяроцьки с приезду пью!»
 205 Да тому-де Олешенька не ослыщи́лса:
 И поехал Олешенька за каликами вслед.
 И наехал Олеша каликушок —
 Закрыцел тут Олешенька громким голосом:
 «Уж вы ой еси, калики да перехо́жия!»¹⁸
 210 Вы украли ведь цяроцьку у Владимира,
 Из которой-де цяроцьки с приезду пьёт!»
 На то-де калики да не ослышались.
 То́гды-де калики да стали во единой круг,
 Ишша копыця в землю да приростыкали,
 215 Ишша суноцьки на копыця исповесили,
 Проговорыли калики да едино слово:¹⁹
 «Ишша эдаку невежу да тут снеть с коня!»
 Да пошёл-де из кругу да тут едін калика,
 Да снял тут Олешу да со со ко́ницька³
 220 И стал тут Олешу по жопы хлопати.
 Тут-де Олешенька Поповиць млад
 Да едва-едва на добра коня заполз,
 Ишша тут-де Олешенька заплакал жа.
 Приежаёт к Владимёру стольнё-киевському:
 225 «Насты́г я калик, Владимир стольне-киевської!»
 Ишша тут калики да перехо́жия
 Ишша все мне одногласно тут ответ дёржат,
 Што не брали, не украли цяроцьки Владимеровой!»
 Ишша тут-де князь, да князь Владимир же
 230 Посылаёт он слугу, да слугу верную
 Да за тем же за Добрынюшкой Микитицём.
 Приходил тут слуга тут ведь верная
 Да к тому-де к Добрынюшки к Микитицю:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 235 Ишша вас-де просил Владимир стольне-киевської».
 Да тому-де Добрынюшка не ослыщи́лса;
 Приходил он к Владимиру ко киевському:
 «Уж ты ой еси, Владимир, да князь ведь киевської!»
 Ишша што тебе, князь, да тебе надобно?²
 240 Ишша тут же промовил слово да князь Владимир же:

- «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Да накину я на тибя служобку цежолую,
 Да цяжолая служобка великая;
 Содружи ты мне служобку цежолую,
 245 Цежолую служобку великую.
 Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Поежжай-ко-се да во дорожецьку,
 Да во ту-де дорожецьку во дальнею,
 Настыгай тут калик да перехожия:
 250 Да покрали у мя цяроцьку — с приезду пью!»
 Да тому-де Добрынюшка не ослышлса:
 Выходил²⁰ Добрынюшка из палатов вон,
 Да срядилса Добрынюшка во дорожецьку.
 Да не видели поезки да богатырскою —
 255 Только видели: в цистом поли только дым столбом.
 Наежжаёт Добрынюшка Микитиць млад
 Ишша сорок калик да со каликою.
 Тут кланицьсе Добрынюшка каликам всем:
 «Уж вы ой еси, калики да перехожия!
 260 Вы постойте, калики да перехожия,
 Да позвольте-тко-сь мне-ка слово молвити!»
 Да тогды калики да не ослышились:
 Остановилисе калики да во единой круг,
 Ишша копыця во землю да все ростыкали,
 265 Ишша суноцьки на копыця повесили.
 Ишша тогда же Добрынюшка Микитиць млад
 Да тако слово промолвил жа:
 «Позвольте мне, калики да перехожия,
 Да тако вам слово промолвити:
 270 Не попалась вам, калики перехожия,
 Да Владимира-князя тут ведь цяроцька,
 С которой князь Владимир с приезду пьёт?
 Да не попала ли вам цяра в ошибоцьку?»²¹
 Тогды-де калики да перехожия,
 275 Ишша стали²² они, калики да перехожия,
 Ишша эти²³ ведь суноцьки ростегивать,
 Ишша стали они суноцьки обыскивать.
 И доходит до Михайла Михайловиця —
 Да нашли-де цяру у Михаила;
 280 Отдавали цяру да тут Добрынюшки,
 Да отдали цяру Добрынюшки Микитицю.
 Да Добрынюшка Микитиць низко кланилсе:
 «Вы прошшайте, калики да перехожия!»

- Уехал Добрынюшка Микитиць млад.
- 285 Тут ведь стали калики да перехожиа
Ишша Михайла в мать сыру землю копать,
Ретиво-то серьцё тенуть промежду плецьми,
Ишша ясны-ти оци — да тут косицями,
Ишша язык-от тенуть да тут теменём.
- 290 Тут пошли-де калики да во дорожецьку.
Овернулисе калики да тут в обратной путь —
Да Михайло Михайло[виць] сзади за има идёт.
Остановилисе калики да во единой круг,
Ишша копыця во землю потыкали,
- 295 Ишша суноцьки на копыця исповесили —
Да упеть же Михайла стали во землю копать,
Во землю-де копать да тут по поесу;
Тут ведь стали Михайла судить своим судом:
Ретиво всё серьцё тенуть промежду плецьми,
300 Ишша ясны-ти оци²⁴ — да всё косицями,²⁵
Ишша язык-от тенуть да тут ведь теменём.
Да тогды-де калики упеть отправились,
Отправились калики да по дорожецьки.
Овернулисе²⁶ калики да тут в обратной путь —
- 305 Ишша тут жа Михайлушко назаде есь.
Остановилисе калики да перехожиа,
Остановилисе калики да во единой круг,
Ишша стали у Михайлушка Михайловиця,
Ишша стали у Михайлушка выспрашивать,
- 310 Ишша у Михайловиця выведывать:
«Ишша как тебе²⁷ цяроцька в суноцьку попаласе,
Ишша та жа цяроцька князя Владимира?
Да скажи-тко-се, Михайлушко, ты поведай нам!»
Ишша тут же Михайлушко стал рассказывать:
- 315 «Прыходила Настасьюшка-королевисьна,
Прыходила ко мне да в шестом цесу ноци
Да будила миня да со постелюшки,
Да говорила Настасья да таково слово:
„Уж ты ой еси, Михайлушко ты Михайловиць!
320 Сотворым же мы с тобой да тут любовь!”
Да на то-де слово да я отвётил же:
„Уж ты ой еси, Настасья-королевисьна!
Отойди от миня да ты ведь дальше проць!”
Во девятом-то цесу да темной н[о]ценьки
- 325 Прыходила Настасья-королевисьна
Да будила миня да со постелюшки:

- „Уж ты ой еси, Михайлушко ты Михайловиць!
Сотворим мы с тобой-де нерозречённую²⁸ любовь!”
На то-де я да слово молвил же:
- 330 „Уж ты ой еси, Настасьюшка-королевисьна!
Отойди от миня да ты ведь дальше²⁹ проць!”
Да в двенадцятим цесу да темной ноценьки
Прыходила ко мне Настасья-королевисьна
Да будила миня да со постелюшки:
- 335 „Уж ты ой еси, Михайлушко Михайловиць!
Сотворим мы с тобой да мы таку любовь,
Штобы нехто про нас не знал да не ведаёт!”
Тогды я скоцил да с постелюшки,
Да со тою перынушки пуховою,
- 340 Да с того же зголовиця косисцятого,
Я скоцил да на резвы ноги
И стал Настасьюшке рассказывать:
„Уж ты ой еси, Настасья да королевисьня!
У нас ведь кладёна заповедь великая,
- 345 Ишша заповедь великая, цежолая:
Ишша хто из нас, братцы, да заворуицьсе,
Ишша хто из нас, братцы, да заплугуицьсе,
Ишша хто из нас, братцы, да за блудом пойдёт³⁰ —
Ишша судить у нас тем жа своим судом:
- 350 Да копать его в матушку сырú по поесу,
Да тенуть тут ретиво серьцё промежду плецьми,
Да ясны-ти оци — да всё косицями,
Ишша язык тут тенуть да теменём!”
Да тогда ж Настасьюшка да королевисьна
- 355 Отошла она от миня да далечешенько —
Да тогда же я уснул да во спокое же». —
Да тогда жа калики да перехожиа,
Да тогда калики да переброжиа
Ишша вси копыця потыкали,
- 360 Ишша суноцьки на копыця повесили,
Ишша все едногласно слово промовили:
«Все же сорок калик да виноватыа,
Да прости наши думы да топерь грешныя!»
Ишша тогды калики да перехожиа
- 365 Ишша стали прошщацьсе да тут Михайлу:
«Ты прости же нас ведь да тут, Михайло,
Да прости же нас: да мы виноваты перед тобой!»
Ишша тут же Михайло³¹ Михайловиць:
«Тут не я прошшаю — протит Всевышной Бог!»

370 Тут собиралисе калики да во дорожецьку,
 Да пошли-де калики да по дорожецьки.
 Доходили калики да до палынь-травы,
 Доходили калики до Ёрдан-реки;
 Тут копыця все, да все потыкали,
 375 Ишша суноцьки на копыця³² исповесили,
 Ишша платице³³ с плець да скиновали всё,
 Да на копыця платё да оповесили;
 То́гды пошли в полынь-траву да окататисе,
 Да во Ердане-реки да вокупатисе.

№ 72а

♩=92-100

Да у то_го - де у о _ зё _ ра Мас _ ле _ ё _ ва,

У то _ го - де кре _ ста да Ле _ ва _ ни _ до _ ва

Со_би _ ра _ ло _ се со _ рок

ка _ лик да со ка _ ли _ ко _ ю.

О_ни су_ноч_ки на ко _ пьи _ ца да ис_по _ ве _ си _ ли...

№ 73

От того же от озёра от Маслеёва
 Ко тому-де монастырю поцесному,
 Ко тому ко кресту да Ливанидову

- Собиралосе их дак соежжалосе
⁵ Да ⟨о⟩не¹ сорок калик дак со каликою.
 Да една-де калика — да как бела лебедь,
 Да снаряжона калика — да буди маков цвет,
 На имё Михайло да Михайловиць млад.
 Они все в землю копя испотыкали,
¹⁰ Да на копыця сунки исповешали
 (Да сунки-ти были — рыта бархата,
 Да подсуноцька были — хрусъцятой камки).
 Они клали-де заповедь великую,
 Да великую заповедь цежолую:
¹⁵ «Да пойдём ноньце, браццы, в Ёрусалим-град;
 Ишша хто из нас, браццы, дак заворуицьсе,
 Ишша хто из нас, браццы, заплутуицьсе,
 Ишша хто из нас, браццы, за блудом пойдёт —
 Такова-де судить дак нам своим судом:
²⁰ В сыру землю ёго копать до пояса,
 Речист езык тенуть у ёго теменём,
 Ретивоё серьцё — скрозь хрибетню кость,
 Скрозь хрибетнюю кость дак промежу плеча —
 Оставлять нам казнёна на цистом поле!»
²⁵ Да полóжили заповедь великую,
 Брали-де копыця вострыя,
 Повесили суноцьки цижолья.
 Пошли они, браццы, по цисту полю.
 Да не ясныя соколы в перелет летят,
³⁰ Да не белья кречеты в перепус[к] пустят —
 Едут-де калики по цисту полю.
 Во ту-де пору да и во то времё
 Бладимёр стольне-киевской срежалса во цисто полё;
 Извощицьком — Добрынюшка Микитиць млад,
³⁵ На запятоцьках — Олешенька Поповиць млад.
 И едут они дак по цисту полю,
 Стрецяют калик дак перехожиих.
 Поклоняецьсе Бладимер стольне-киевской:
 «Уж вы здрастуйте, калики перехожиа!»
⁴⁰ Куды едите да куды правитесь?»
 Отвечали калики перехожие:
 «Мы пошли ноньце, браццы, в Ёрусалим-град
 Господу Богу помолитисе,
 Во Ёрдане-реке дак окупатисе,
⁴⁵ На плакуне-травы дак окататисе».
 Говорыл тут Бладимёр таково слово:

- «Уж вы ой есь, калики перехоžia!
Спойте-тко-сь мне-ка нонь еленьской стих!»
Тут-де калики не ослышались:
- 50 Все копыця в землю испотыкали,
А на копыця сунки исповешали
(Сунки их были — рыта бархата,
Да подсуноцька² были — хрусцьятой камки).
Говорыли калики перехоžia:
- 55 «Да как ноньце петь еленьской стих?
В полкрыка петь али во весь нам крык?»
Отвечал тут Владимёр стольне-киевской:
«Хотя спойте-ко мне-ка ноньце в полкрыка!»
Да запели калики еленьской стих —
- 60 Только мати-земля дак пошаталасе,
В озёрах вода дак сколыбаласе,
На поле травку заилеяло;
Увалилса Добрыня со сижоноцьки,
Падал Олёша со запятоцёк;
- 65 Не мог тут Владимёр³ сижуци сидеть,
Да не мог тут Владимёр лёжуци лёжать,
Только мог тут Владимёр слово молвити:
«Уж вы полно-ко петь да нонь еленьской стих!»
Остановились калики да перехоžia.
- 70 Все копыця в руки они побрали,
На плечи-де суноцьки исповешали,
Роспрошшались со князём со Владимёром.
Говорыл тут Владимёр таково слово:
«Приворацивайте ко мне дак хлеба-соли исть,
- 75 Хлеба-соли-де исть да пива с мёдом пить —
Хоть миня дома ноньце не луцилосе,⁴
Отправит там кнегинушка Опраксия!»
Пошли-де калики перехоžia.
Состыгаёт их ноценька темная;
- 80 Приворацивали они да в стольней Киев-град,
Заходили ко князю на широкой двор,
Подходили под окошецько под косисцьято,
Попросили они милостиню Христа ради.
Услышила кнегинушка Опраксия,
- 85 Отворяла окошецько косисцьято,
Сама говорыла таково слово:
«Уж вы ой еси, калики перехоžia!
Добро жаловать ко мне да хлеба-соли исть
И прикрывсье от ноценьки от тёмное!»

- 90 Тут-де калики не ошпышились:
 Заходили на крылецико⁵ на красной,
 Заходили они дак во светлу грэдню,
 Цюдну-де образу помолились —
 Крест-от кладут да по-писаному.
- 95 Поклон-от ведут да по-ученому;
 Поздоровались с кнегинушкой Опракшей.
 Садила кнегинушка за поцесьён стол,
 Отпоила она дак откормила их,
 Прикрываёт от ноценьки от темной.
- 100 Заводила Михайла Михайловиця
 Да во ту-де во спальню княженескую.
 Повалились ребята опоцев дёржать.
 Во ту-де во ноценьку во темную
 Подходила кнегинушка Опраксия
- 105 Ко тому жа Михайлу Михайловицю,
 Сама говорыла таково слово:
 «Уж ты ой еси, Михайло Михайловиць млад!⁶
 Сдайсе на прелести на женския:
 Влюбисе во кнегинушку в Опраксею!»
- 110 Отвечаёт Михайло Михайловиць млад:
 «Уж ты ой еси, кнегинушка Опраксия!
 Не сдамсе я на прелести на женския:
 Да кладёна у нас заповедь великая!»
 Отходила кнегинушка Опраксия.
- 115 Прыходила кнегинушка во второй након,
 Говорыла сама да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Михайло Михайловиць млад!
 Сдайсе на прелести на женския:
 Влюбисе в кнегинушку в Опраксею!»
- 120 Говорыл тут Михайло Михайловиць млад:
 «Я скажу-де дружиноцьки хороброе —
 Ты полуцишь, кнегинушка, великой стыд!»
 Отходила кнегинушка Опраксия,
 Она брала братынецьку сиреброну,
- 125 Клала-де в суноцьку хрусцьятай камки
 Тому-де Михайлу Михайловицю.
 Проходила тут ноценька темная.
 По тому-де утру, утру ранному
 Становились калики перехожия,
- 130 Омылисе свежой водой ключёвою,
 Помолились они да чудным образам,
 Все копяця⁷ в руки-де побрала,

- На плечи как сунки исповешали,
 Поблагодарили кнегинушку Опраксию,
 135 Выходили калики на широкой двор,
 Да пошли они из города из Киева.
 Идущись-де калики по цисту полю,⁸
 Да из далеця-далеця, да из циста поля
 Прыежжаёт Владимир стольне-киевской,
 140 Прыежжаёт да он да на широкой двор,
 Заходил-де да во светлу грэдняю.
 Стрецяёт его кнегинушка Опраксия —
 Хватилась братынецьки серебряной,
 Сама говорила таково слово:
 145 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 Нацевали у мя калики перехожия —
 Не унесли ли они братынецьки серебряной?»
 Говорыл тут ведь князь да таково слово:
 «Поежжай-ко, Олешенька Поповиць млад,
 150 Ты спреси-тко калик да ты перехожиих!»
 Тут-де Олешенька не ослышилса:
 Побежал-де Олешенька на конюшин двор
 Да уздал-де, седлал да коня доброго;
 Лёкко-скоро скакал он на добра коня,
 155 Да поехал Олешенька во цисто полё
 Настыгати калик да перехожиих.
 Настыг он калик да перехожиих,
 Сам говорыл он да таково слово:
 «Уж вы ой еси, калики перехожия!
 160 Нацевали у князя у Владимёра —
 Увезли вы братынецьку сиреброну!»
 Тут-де калики не ослышились.
 Остановились они да на цистом поле,
 Хватали Олешеньку Поповиця,
 165 Штаны у его, Олёши, приоттыкали,
 Долонями по жопы принахлопали,
 Спровадили Олешеньку в возратной путь.
 Поехал Олешенька в возратной путь
 Ко тому-де ко городу ко Киеву,
 170 Ко ласкову князю ко Владимиру:
 «Ишше я говорыл им таково слово:
 „Не унесли ли братынецьки сиребряной?»
 Тому они, калики, не варуют,
 Идут-де калики по цисту полю».
 175 Говорыл тут Владимёр таково слово:

- «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Поежжай-ко-се ты да во чисто полё,
 Настыги-тко калик да перехожних,
 Подъедь-ко-се к им да потихошенько,
 180 Спроси-тко-сь ты их дак ты ладнёшенько!»
 А тут-то Добрыня не ослышцлса:
 Да бежал тут Добрыня на конюшин двор,
 Он уздал-де, седлал да коня доброго,
 Выводил-де коня да на широкой двор,
 185 Лёкко-скоро скакал да на добра коня,
 Поехал Добрынюшка во цисто полё.
 Да завидял Добрынюшка во цистом поле
 Тех-де калик да перехожних.
 Подъехал он к им да потихошенько,
 190 Соходил-де Добрынюшка со добра коня,
 Кланелса-де им да до сырой земли:
 «Уж вы здраствуйте, калики да перехоже!»
 Отвечали⁹ калики перехоже:
 «Ты здрастуй, Добрынюшка Микитиць млад!»
 195 Говорыл тут Добрыня таково слово:
 «Уж вы ой есь, калики перехоже!
 Нацевали вы во городе во Киеве —
 Не попала¹⁰ ли братынецька княженецькая?»
 Тут-де калики не ослышцились:
 200 Все копыця в землю испотыкали,
 На копыця сунки исповешали,
 Ишша нацели друг друга обыскивать;
 Нашли ету братынецьку серебряну
 У того-это у Михайла Михайловиця,
 205 Отдавали Добрынюшки Микитицю.
 Добрынюшка Микитиць низко кланилса,
 Лёкко-скоро скакал он на добра коня,
 Поехал ко городу ко Киеву.
 А тут-де калики перехоже
 210 Нацели судить ёго своим судом:
 Копáli в сыру землю по поясу,
 Рецист езык ёго тенули теменём,
 Ритивоё серьцё сквозь хрибетню кось,
 Сквозь хребетную кось да промежү плеча,
 215 А оци-ти, оци ясныя — косицеми;
 Оставляли казнёна на цистом поле.
 Все копыця в руки они побрали,
 На копыця сунки исповешали,

- Пошли-де калики по цисту полю.
 220 Идуци-де калики по цисту полю,
 Овернулись калики они возрат-назадъ —
 А сзади идёт Михайла Михайловиць млад.
 Тут-де калики становилисе,
 Брала Михайла Михайловиця,
 225 Они опять стали казнить по-старому —
 Оставили казнёна на цистом поле.
 Пошли-де калики по цисту полю;
 Овернулись калики возратной путь —
 Да идёт тут Михайла Михайловиць млад.
 230 Становились они да на цистом поле,
 Все копыця в землю испотыкали,
 Сунки на копья исповешали,
 Они нацели падать ёму да во резвы ноги:
 «Прости нас, Михайло Михайловиць млад!»

№ 74

- А-й собиралисе дружинушки хоробрья,
 Собиралисе дружинушки, соежжалисе,
 Собиралосе их да тут сорок калик,
 Да сорок бы калик да со каликою
 5 От того же бы озера¹ Маслеёва,
 От того же бы от камешка да от серого,
 От того же чудна² креста Леванидова.
 Собиралось бы сорок калик со каликою;
 Они клюцьки-ты, посошки испотыкали,
 10 Они бархатны суноцьки исповесили;
 Они Осподу³ Богу помолилисе,
 Во тежких-то грехах они простилисе;
 Они клали тут заповедь⁴ да великую,
 Да великую заповедь да цежолую:
 15 «Мы пойдём ведь нонь да в Ерусалим ведь град
 Ишша Осподу Богу помолитисе,
 Во тежких-то грехах да нам проститисе,
 Во Ердане-то реки покупатисе,
 На плакуне-травы да покататисе;
 20 Мы пойдём нонь да путём-дорожецькой,
 Мы пойдём бы ведь нонь да верой-правдою,
 Верой-правдой⁵ мы пойдём да неизменною.
 Ишше хто из нас, братцы, заворуицьсэ,

- Ишше хто из нас, братцы, заплутуицьсе,
 25 Ишше хто из нас, братцы, що соврёт ведь що,
 Ишше хто из нас, братцы, за блудом пойдёт —
 Не ходить до царей да до царицей,
 Не ходить до королей, до королевичей,
 Нам судить такового ведь своим судом:
- 30 По локот отсекаць да руки белья,
 По колен отрубать да ноги резвыя,
 Промежду плечей тенуть бы да ретивó серыцё,
 Ишша ясны-ти оци — да косицеми,
 Да речис[т]⁶-от язык⁷ да тенуть теменём,
- 35 Ишше стóя копать да во матушку сыру землю,
 Да копать такового по белым грудям!»
 Собирали они да сумки бархатны,
 Да пошли они, пошли да по цисту полю,
 По тому бы-де роздольицу да широкому.
- 40 Да идут-то дружиниушки да хоробрья —
 Да настрёю ведь им едёт всё Владимёр-князь.
 Им ведь стретилса князь да останóвилса,
 Ишша сам он говорыл да таково слово:
 «Уж вы ой есь, калики перехожиа!
- 45 Уж вы где ноньце были, вы куды пошли?»
 Отвещали тут калики перехожиа:
 «Мы пошли бы ведь нонь в Ерусалим-город
 Ишше Осподу Богу да помолитисе,
 Во тежкíх-то грехах да всё проститисе,
- 50 Во Ердане-то реки, братцы, покупатисе,
 На плакуне-травы да покататисе».
 Говорыл им Владимир таково слово:
 «Уж вы ой еси, калики перехожиа,
 Перехожиа калики переброжиа!
- 55 Уж вы спойте-ка мне всё еленьской стих:
 Не слыхал бы ведь я стиху еленьского!»
 Они клюцьки-ти, посошки испотыкали,
 Они бархатны суноцьки исповесили,
 Да садилисе дружиниушки во единой круг,⁸
- 60 Во единой бы круг да на зеленой луг.
 Да запели⁹ они да тут еленьской стих,
 Да запели бы они да тут вполголоса¹⁰ —
 Мать сыра-та земля потресаласе,
 Да в озёрах вода да заплескаласе,
- 65 Во цистом поле травоцьку залиеело,¹¹
 А-й увалилса наш Добрыня со повозочки,

- Да Олёшенька¹² Поповиць — со запяточок.
 Да одва-то Владимир да слово вымолвил:
 «Перестаньте-ко вы петь да еленьской стих!»
- 70 Ишше тут-то они, калики, да уништожились.
 Говорыл им Владими^р таково слово:
 «Пойдите вы, калики, да в красен Киев-град,
 Прыворацывайте ко князю да на широкой двор,
 Прыворацывайте да хлеба-соли исть,
- 75 Хлеба-соли бы исть да переваров пить,
 Переваров бы пить да опоцев дёржать!»
 Роспростилисе всё со князем со Владимирым,
 Ишша брали-то они¹³ суноцьки-те бархатны,
 Ишша брали они суноцьки дорожныя.
- 80 Да прышли ведь они да в красен Киев-град,
 Да прышли они ко князю к широку двору,
 К широку бы двору да ко красну крылцу.
 Заходили они да во светлу¹⁴ грьдню.
 Они Господу Богу¹⁵ помолилися,
- 85 На все¹⁶ стороны цетыре поклонилисе.
 Выходила тут кнегинушка Опракся:
 «Уж вы здрастуйте, калики перехоžia!»
 Да они ей говорили таково слово:
 «Ишша здрастуйсь, кнегинушка Опракся!»
- 90 Ишша стала она у их да ведь выспрашивать,
 Ишша стала она да всё выведывать:
 «Уж вы где жа нонь были, вы куды пошли?»
 Уж вы што¹⁷ же вы чули, што вы видели?»
 Отвещали бы калики перехоžia:
- 95 «Уж мы шли бы, брели да по чисту полю,
 Ишше стретили мы князя-то Владимира,
 Да заставил ведь нас петь да всё еленьской стих;
 Да садилисе мы да во единой круг,
 Во едино-от круг да на зеленой луг
- 100 Да запели ему да всё еленьской стих.
 Да запели ведь стих да всё вполголоса¹⁰ —
 Увалилса тут Добрынюшка со повозоцьки,
 Да Олёшенька Поповицьк — со запяточок —
 Перестали мы петь¹⁸ да тут еленьской стих,
- 105 Да прошшались мы со-с князем да со Владимиром.
 Ишша он нам говорыл да таково слово:
 Да велел прыворотить да на широкой двор,
 Хлеба-соли бы исть да переваров пить.
 Мы нонице пошли да в Ерусалим-город

- 110 Ишше Господу¹⁹ Богу помолитисе,
 Во тежких-то грехах да нам проститисе,
 Во Ердане-то реки да покупатисе,
 На плакуне-то травы да покататисе».
 Говорыла кнегина да таково слово:
- 115 «Уж вы те жа люди все дорожные!
 Вы²⁰ садитесь-ко топере за дубовы столы
 Хлеба-соли бы исть да переваров пить!»
 Ишше тут бы они да напивалисе,
 Со дорожецьки они да наедалисе,
- 120 Ишше сделались²¹ калики да пьяны-весёлы.
 Ишша надо бы им да опоцев дёржать.
 Розвели они их²² да по своим местам.
 А один-то из их да все прикрасен был,
 Ишша тот жа Михайло Михайловицк.
- 125 Да влюбиласе в его кнегинушка Опраксея
 Да дала²³ бы ему особу спаленку.
 Повалилисе спать — да опоцев дёржать.
 Да лежал²⁴-то Михайла Михайловицк
 Да во тёплою во спаленки в особую.
- 130 Во темной-то ноци да во первом цесу
 Посылала бы кнегинушка Опраксея:
 Да зовёт бы Михайла да Михайловиця
 Во свою-ту бы она во тёплу спаленку.
 Отвещал-то Михайло Михайловицк:
- 135 «Мне нельзя итти к ей во тёплу спаленку:
 У нас кладена заповедь да великая,
 Да великая заповедь да цежолая:
 Ишше хто из нас, братцы, заворуицьсе,
 Ишша хто из нас, братцы, заплутуицьсэ,
- 140 Ишше хто из нас, братцы, за блудом пойдёт —
 Не ходить нам до царей да до цяревичей,
 Не ходить до королей, до королевичей,
 Нам судить бы таковаго да все своим судом:
 По локот-то отсекаць да руцьки белья,
- 145 По колен-то отрубать да ножки резвыя,
 Промежу плечи тенуть да ретиво серьце,
 Да речист-от езык да тенуть теменём,
 Ишша ясны-ти оци — все косицеми —
 Да живаго бы копать по белым грудям!»
- 150 Продолжаласе тут да ноцька темная.
 Во темной-то ноци да во втором цесу
 Прыходила бы кнегинушка Опраксея,²⁵

- Говорыла бы она да таковы речи:
 «Уж ты ой еси, Михайла да Михайловицёк!
 155 Ты пойдём-ко со мной да в спальню тёплую,
 Сотворим мы с тобой любовь сердесьнюю!»
 Отвещал тут Михайла да Михайловицёк:
 «Мне нельзя итти с тобой да в спальню тёплую:
 Да положона у нас заповедь великая,
 160 Да великая бы заповедь цежолая!»
 Во темной-то ноци да во третьём цесу
 Прыходила бы кнегинушка Опраксея:
 «Уж ты ой еси, Михайла да Михайловицёк!
 Ты пойдём бы со мной да во тёплу спаленку,
 165 Сотворим мы с тобой любовь сердесьнюю!»
 Отвещал ей Михайло да Михайловицёк:
 «Мне нельзя итти с тобой да во тёплу спаленку!
 Да положона заповедь-та великая,
 Да великая заповедь да цежолая:
 170 Ишше хто из нас, братцы, заворуицьсе,
 Ишше хто-то из нас да заплутуицьсэ,²⁶
 Ишше хто из нас, братцы, как соврёт ведь што,
 Ишше хто из нас, братцы, за блудом пойдёт —
 Не ходит нам до царей да до царевицей,
 175 Не ходит до королей, до королевицей,
 Да судит нам таковаго да своим судом:
 По локот отсекаць да ручки белья,
 По колен отрубать да ножки резвыя,
 Промежду плечей тенуть бы да ретивó серцо,
 180 Ишша ясны-ти оци бы всё — косицеми,
 Да рецист-от язык да тенуть теменём —
 Ишша сто́я копать да по белым грудям!»
 Да на то тут кнегинушка россердиласе;
 Положила ему цяроцьку серебряну,
 185 Положила она цяроцьку в его суноцьку —
 Из которой бы цяроцьки князь с приезду пьёт,
 Он с приезду-ту пьёт и на отъезде пьёт.
 Да проходила у их да ноцька темная.
 Да пошли бы они, да тут отправились²⁷
 190 По пути бы они да дорожецьки,
 По тому жа они да по цисту полю.
 Да во ту бы пору было да во то времё
 Да приехал бы Владимир да из чиста поля,
 Из того же роздольца было широкого.
 195 Захотелось бы ему да всё напитисе

- Да из той бы цяроцьки серебряной.
 А хватилисе цяроцьки серебряной —
 Да у их-то она да не оказаласе.
 Отвещяла тут кнегинушка Опраксея:
 200 «Нацевали бы калики да перехожия —
 Не унесли ли они да цяру серебряну?»
 Да послали они да посла скорого.
 Да наехали калик да на чистом поле —
 Закричали ведь тут да громким голосом:
 205 «Уж вы ой еси, калики перехожия!
 Нацевали вы у князя у Владимира —
 Не попалась ли к кому цяроцька сиребрена,
 Из которой бы князь да на приезде пьёт,
 На приезде-то пьёт да на отъезде пьёт?»
 210 Ишша тут-то калики остановилисе,
 Они клюцьки-посошки испотыкали,
 Они бархатны суноцьки исположили;
 Ишше стали они кажной розвязывать,²⁸
 Ишше стали они цяроцьку поискивать —
 215 Да нашли они цяроцьку серебряну
 Да у того же у Михайла да Михайловица.
 Ишше отдали цяроцьку серебряну.
 Ишше стали судить его своим судом:
 По локтям отсекаць да руцьки белья,
 220 По колен отрубать да ножки резвыя,
 Да рецист-от²⁹ язык да тенуть теменём,
 Ишше ясны-ти оци — всё косицеми,
 Промежду плещей тенуть да ретиво серьце —
 Ишше стоя закопали да по белым грудям.
 225 Ишше тут бы Михайлушку славы поют.
 Собиралисе дружинишки хоробрые,
 Да пошли они, калики, да по чисту полю,
 По тому жа роздольцу широкому.
 Да идут по цисту полю — оглянущсе:
 230 За има-то Михайла да назади идёт!
 Да казнили они да во второй након:
 Закопали его да во сыру землю,
 Ишше стоя закопали да по белым грудям.
 Да пошли они, калики, да по цисту полю,
 235 По тому же роздольцу широкому.
 Ишше шли они, калики, — да огленулисе:
 Да Михайло Михайловиц да назади идёт!
 Говорили-то они промежду собой:

«Занапрасно мы нонице ведь³⁰ его казним:
 240 Ишше цюдо-то цюдит нонице явноё!»
 Дождалисе они да всё товаришша,
 Дождалисе его — да как с има пошол.

№ 74а

♩=112

№ 75

Собиралисе удалы да добры молодцы,
 Собиралисе они да во единой круг,
 Во единой-от они круг да на зеленой луг
 Ко¹-ту жа² ко кресту да ко Долматову.
 5 Они клали-де заповедь не малую,
 Да не малую заповедь цежолую:
 «Ишша хто из нас, братцы, да заворуицьсе,
 Ишша хто жа из нас, братцы, да заплутуицьсе,
 Ишша хто жа из нас, братцы, да за блудом пойдёт —
 10 Да судить бы такового да нам своим судом,
 Не ходить бы к царю и не [к]³ царевицю,
 Не к тому же к королю бы к королевичцю!»
 Они встали, калики, да на резвы ноги,

- Они Восподу⁴ Богу да помолилися,
¹⁵ На все стороны цетыре⁵ да поклонилисе;
 Да пошли ети калики да по цисту полю,
 По тому жа по роздолью да по широкому.
 Да настредю им Владимёр да стольнё-киевьской:
 «Ишша здрастуйте, удалы да добры молодцы!»
- ²⁰ Вы куды пошли да куды правивестесь?
 Ишша вы ведь, калики перехожиа,
 Ишша спойте-ко, калики, да мне еленьской стих!»
 Вот сицяс тут калики не ослышились:
 Да запели-заваяли да тут еленьской стих —
- ²⁵ Ишша⁶ мать сыра земля да потресаласе,
 Темны лесы до земли да пошаталисе
 Да до матушки сырой земли да клонялисе,
 Да зёра⁷-болота да сколыбалисе,
 Ишша руцьи-реки да помутилисе.
- ³⁰ Говорыт-то тут Владимёр да стольнё-киевьской:
 «Перестаньте, калики, да петь еленьской стих:
 Не могу я, Владимёр, да на коне сидеть,
 Сидици⁸-де сидеть да стоюци стоять,
 Стоюци⁹-де стоять да лёжуци слёжать!»
- ³⁵ Перестали тут калики да петь еленьской стих.
 Говорыл тут Владимёр да таковы реци:
 «Добро жаловать, калики, да в крашон Киёв-град
 Ко моей же ко кнегинушки ко Опраксеи
 Хлеба-соли-де есть да вина с мёдом пить!»
- ⁴⁰ Вот пошли-ти¹⁰ калики да по цисту полю,
 Вот приходят перехожи да в стольнё Киёв-град.
 Увидала тут кнегинушка Опраксея,
 А отворыла окошецько косисьцето:
 «Добро жаловать, калики, да в крашон Киёв-град
- ⁴⁵ Що ко мне же ко кнегинушки¹¹-к Опраксеи!»¹²
 Сбирала кнегинушка почесьён пир
 Що про тех жа калик да перехожиих.
 Вот садила калик да за окольней стол,
 Обносила их цярой да зелена вина,
- ⁵⁰ Обносила их братыной пива пьяного,
 Как сносила она все¹³ есвы сахарныя,
 Розоставила питья да разнолисьня:
 «Вы покушайте, калики да перехожиа,
 На моём пиру — кнегинушки Опраксеи!»
- ⁵⁵ Розвела етих калик да всех по спалёнкам,
 Повалила тут калик да по кроватоцькам,

- А Михайла Михайловиця — на свою кровать.
 А сама ложилась на жарку печьку муравлёну.
 А не много того времечка миновалосе:
- 60 Ишша было о первом цесу темной ноценьки —
 Подходила ко кроватоцьки ко тисовую
 Да ко той жа ко перинушки ко пуховую,
 Да кнегинушка Михайлушка розбуживат,
 Да Опраксея Михайловиця роскликиват:
- 65 «Ты, Михайло Михайловиць, ты влюбись в миня!» —
 «Мне нельзя, нельзя,¹⁴ кнегинушка Опраксея!»
 Вот пошла на жарку печьку на муравлёну.
 А не много того времечка минулосе:
- Ишша было во втором цесу темной ноценьки —
- 70 Приходила тут кнегина да во второй након:
 «Ты, Михайло Михайловиць, да ты влюбись в миня!»
 Я те дам же братынюшку серебряну,
 Из которой Владимёр с приездеу пьёт!» —
 «Нельзя, нельзя, кнегинушка Опраксея!»
- 75 Вот пошла она проць да от кроватоцьки¹⁵
 Она на ту жа жарку печьку муравлёну.
 Вот не много тому времени минулосе:¹⁶
 Ишша было во третьём цесу темной ноценьки —
 Подходила тут кнегинушка во третьей након:
- 80 А, Михайло Михайловиць, влюбись в миня!» —
 «Мне нельзя, нельзя, кнегинушка Опраксея:
 У нас кладёна заповедь не малая,
 Да не малая заповедь цежолая!»
 Понесла Опраксея тут гнев большой,
- 85 А брала его ведь суноцьку плиса-бархату,
 Завирала¹⁷ тут братынюшку серебряну.
 По тому же-де по утру, да утру ранному
 До того же до восход да солнышка красного
 Да ставають-де калики¹⁸ все со кроватоцёк,
- 90 Да свежой водой ключевою умываюцьсе,
 Тонким белым полотёнышком утираюцьсе,
 В¹⁹ дорогом²⁰ в цветном платьё снарезаюцьсе
 Да со ласковой кнегиной роспрошшаюцьсе;
 Да пошли они, калики, да по цисту полю.
- 95 Тут приехал Владимёр да стольнё-киевьской,
 Он ведь просит братынюшку сиребляну.³
 Отвещят ему кнегинушка Опраксея:
 «Ноцёвали тут калики да перехожия —
 Да покрали тут братынюшку силебляну!»

- 100 Как отправили Олёшеньку Поповица:²¹
 «Поежжай-ко-сь, Олёшенька, по цисту полю,
 Настыги-ко-се калик да перехожиих!»
 Вот садилса Олёшенька на добра коня,
 Настыгаёт он калик да перехожиих:
- 105 «Уж вы стойте-ко, калики да перехожиа!
 Ноцевали¹³ у кнегинушки у Опраксеи —
 Вы покрали братынюшку силебляну!»
 А сицяс-де калики да не ослышились:
 У Олёшеньки порцёноцьки оттыкали,
- 110 У Поповиця жопёньшко нахлопали —
 Да едва-едва Олёшенька на кони сидит,
 По[д] им конь бредёт ступью бродовою.
 Приежжаёт Олёшенька в крашон Киёв-град:
 «У их нету братынюшки селебляной!»
- 115 «Поежжай-ко-се, Добрынюшка Микитиць млад!»
 Он ведь выбрал коня — да лошадь добрую,
 Да поехал тут Добрынюшка по цисту полю
 Да настрецю ко каликам да перехожиим:
 «Уж вы здрастуйте, калики да перехожиа!
- 120 Уж вы были у кнегинушки у Опраксеи —
 Не попалась ле братынюшка к вам сиребляна?»²¹
 Да сицас те калики не ослышились:
 Долгомерны копя в землю приростыкали,
 Они суноцьки на копыця прирозвесили,
- 125 Они стали ети суноцьки пересматривать —
 Как нашли у Михайла у Михайловиця.
 Они отдали Добрынюшки Микитицю —
 А повёз тут Добрынюшка в крашон Киёв-град.
 Они нацели тут судить тут своим судом:
- 130 Ишша нацели копать ёму²² глубокую,
 Ишша нацели садить в землю по поесу,
 Ишша ясны-ти оци вон — косицеми,
 А ретиво ёго серьце²³ — да промежду плецей,
 А рецист-от язык тенули теменём.
- 135 Вот пошли те калики да по цисту полю,
 Оглянулисе — Михайлушко позади идёт!
 Вот копали такову ёму глубокую,
 Закопали тут Михайлушка по белым грудям,
 Ретиво²⁴ ёго серьце — да промежу плецей,
- 140 Ишша ясны-ти оци да вон — косицеми
 Да язык-от тенули да вон ведь теменём.
 Вот пошли ти калики да по цисту полю

- Огленулисе²⁵ — Михайло позади идёт!
 Вот копали такову яму глубокую,
 145 Посадили тут Михайла по могуцим плецям,
 Да ретиво ёго серцьё — да промежу плецей,
 Ишша ясны-те оци вон — косицеми,
 Да рецист-от езык тенули теменём.
 Вот пошли те калики да по цисту полю,
 150 Оглянулисе — Михайло позади идёт!
 Ишша тут жа Михайлушко прироскаялса:
 «Подходила тут кнегинушка Опраксея
 Що ко той жа ко кроватоцьки ко тисовую,
 Що ко той жа ко перынушки ко пуховую,
 155 Говорыла она да таковы реци:
 „Ты, Михайло Михайловиць, влюбись в миня!”
 Подходила она и во второй након:
 „А, Михайло Михайловиць, влюбись в миня!”²⁶ —
 „Мне нельзя, нельзя, кнегинушка Опраксея!”
 160 Прыходила она ко мне да во третей након:
 „Да, Михайло Михайловиць, влюбись в меня,
 Ты влюбись в меня, в кнегинушку Опраксею!”
 Завирала тут братынюшку серёблену,²⁷
 Да с которой Владимир с приезду пьёт!»
 165 Вот пошли ти калики да по цисту полю.
 И доходят калики да до Дунай-реки,
 Во грехах своих Михайлушку прошшались,
 За его труды²⁸ велики да покорялисе,
 Вот спустилисе в Дунай-реку — покупалисе,
 170 Ишша вышли на плакун-траву — покаталисе.
 Ишша тем старина наша поконьцилась.

№ 75а

♩ = 92-98

Со_би _ ра_ли_се у _ да _ лы да до_б(ы)ры мо _ лод _ цы,

Со_би _ ра_ли_се о _ ни да во _ (о) е _ ди _ ной круг,

Во е _ ди_ной о _ ни круг да на зе _ ле _ (э) _ ной луг

О _ ни жо

ко то _ му же ко к(ы)_ре _ сту да ко До_л(ы) _ ма _ (а) _ то _ ву.

О _ ни кла _ ли ведь за _ по _ ве_д(и) не ма _ лу _ ю...

№ 76

И-за морюшка, моря было синиго,¹
 И-за синего морюшка Хвалынского
 Ишше шли где-ка калики перехожая,
 Перехожие калики, переержжие.

⁵ Да пришли они ко озеру Маслееву,
 Ко тому ко кресту ко Долматову.
 Они копыцца² в землю воспрыгыкали,
 Они суноцьки бархатны прирозвесили,
 Они клали всё заповедь великую,

¹⁰ Да великую заповедь цяжолую:
 «Ишше хто из нас-де, братцы, заворуицьсе,
 Ишше хто из нас-де, братцы, заплутуицьсе,
 Ишше хто из нас-де, братцы, за блудом пойдёт —
 Такового копать в землю по поесу,

¹⁵ Тут речист язык да теменём тянуть,
 Его ясны-ти оци — всё косицями
 И ретивое сердёцьюшко — промежду плещей».
 Они брали тут-то копеица да долгомерныя,
 Они брали свои сумоцьки всё бархат[н]ы,³

²⁰ И пошли эти калики да по цисту полю.
 И попалса им настречю да князь Владимир-от.⁴
 Говорил же он им да таково слово:

- «Вы куды же, калики, едите? Куды Бох понёс?»
 Отвертели тут калики да перехожие:
- 25 «Мы идём же на ночь да во Чернигов⁵-град:
 Во Ёрдане идём реки покупатися,
 А-й на плакуне-травы там покататися».
 Говорыл им Владимёр да таково слово:
 «Уж вы ой еси, калики да перехожие!»⁶
- 30 Вы запойте-ко мне-ка нонь да еленьской стих!
 Ише⁷ копыца в землю да воспрытыкали,
 Они сумоцьки бархатны прирозвесили,
 И садилисе ребятушка во единой круг,⁸
 Во единой братцы круг они, на зелёной луг.
- 35 Закатали где они тут еленьской стих —
 Только матушка земля всё потрясаласе,
 Тут в озёрах вода всё да сколобаласе,
 Тут темныя все лесы всё пошаталися;
 Тут не можот князь Владимёр да стоюци стоять,
- 40 Тут не можот князь Владимёр да сижущи сидеть.
 Говорит он каликам да перехожием:
 «Перестаньте уж вы петь да мне еленьской стих!»
 Роспростилисе со князём да со Владимёром.
 «Приворацывайте, калики, да в стольней Киёв-град
- 45 Ко моей-де кнегинушки Опраксеи!»
 Приходили где калики в стольней Киёв-град.
 Увидала тут кнегинушка Опраксея.
 Заходили где-ка калики в светлу светлицю;
 Они кре[ст]⁹-де кладут да по-писаному
- 50 И поклон-де ведут да по-уцёному,
 Они кланятсе¹⁰ кнегинушки Опраксеи.
 Роставляла где столы да всё окольния,
 Розослала где скатёроцьки¹¹ берьцатные,
 Она носила питёнья-еденья медяные,
- 55 Роставляла где скамеецьки¹² дубовые
 И садила где калик да перехожия.
 Ишша все они сидят навеселе.
 Ишша катитсе солнышко ко западу,
 И ко западу катитсе — ко закату.
- 60 «Ишша ноньце нам, калики, ноцевати здесь!»
 Розослала где перинушки¹³ пуховыя
 Что по тем же по ко́митам особыям.
 Повалила где калик да перехо́жия,
 И сама легла спать да всё на печьку жа.
- 65 Во первом было цесу да было ноценьки —

- Приходила где к Михайлу Михайловицю:¹⁴
 «Уж ты ой еси, Михайло Михайловицъ же!
 Влюбись-ко в кнегинушку Опраксею!»
 Отвещал где Михайло Михайлович же:
- 70 «И великая [заповедь]¹⁵ промеж собой кладёна:
 Как рецис его язык теменём тянуть,
 А ретивоё сердцеюшко — промежду плещей,
 Ишше ясные-те оци — всё косицеми!»¹⁶
 Во втором бы цесу да было ноценьки —
- 75 Приходила тут кнегинушка Опраксея,
 Говорыла-де Михайло Михайловицю:
 «Ты наймись-ко ты нам ноньце во слўжники,
 И во служники наймись и всё во ключьники —
 Золота тибѣ казна будёт не заперта!»
- 80 Отвещал ею Михайло Михайловицъ же:
 «Уж велика заповедь промеж собой кладёна,
 И великая заповедь цяжолая:
 Как рецис его язык да теменём тенуть,
 Ишше ясны-те оци — все косицеми,
- 85 А ретивоё сердцеюшко — промежду плещей!»
 Отошла его кнегинушка Опраксея.
 Во третьём-то было цясу¹⁷ ноценьки —
 И садила ему да во кашалоцьку
 Что свою братынюшку серебряну,
- 90 И котору князь Владимёр да всё с приезду пьёт.
 И приехал князь Владимёр да из циста поля,
 Запросил у ей Владимёр да всё напитисе.
 Поискала где братынюшки серёбряной —
 Да нигде той братыни не оказалосье.
- 95 Положили то да¹⁸ то на калик они:
 Що покрали где братынюшку серебряну.
 Говорыл где Владимёр стольне-киевьской:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Попович же!
 Ты садись-ко, Олеша, да на добра коня,
- 100 Состыгай ты калик¹⁹ етих перехожьних!»
 И садилса Олеша да на добра коня,
 И поехал Олешенька во цисто полё.
 Увидал тих калик да перехожии —
 Подъезджал же он к им да близко²⁰-поблизко,
- 105 Закрицал где Олеша да громким голосом:
 «Уж вы ой еси, калики да перехожия!
 Ноцевали вы у князя да у Владимира —
 Вы покрали братынюшку да серебряну!»

- Тут схватили где Олешеньку с добра коня,
 110 Тут нахлопали Олешеньки жопёноцько —
 Тут не можот-де Олешенька на кони сидеть.
 Приежджал где Олешенька в стольней Киев-град,²¹
 Отвещал где Владимиру таково слово:
 «И нахлопали жопёнышку ему до садка!»²²
- 115 А-й говорыл [г]де²³ Владимёр он Добрынюшки:
 «Да нынь была тебе служобка²⁴ наряжена,
 И тебе была служобка надмецена;
 Поежджай-ко ты, Микитиць, да во цисто полё:
 Ишше ты цоловек обхожей²⁵ был!»
- 120 И садился Микитиць да на добра коня,
 Поехал Микитиць да во цисто полё,
 Ишше выехал на шоломень²⁶ высокую,
 Поглядел он во трубоньку подзорную:
 Увидал же он калик да перехожджих.
- 125 И поехал-де дороженькой где окольнею,
 И поехал-де каликам да настрецю же.
 Подъезджаёт-де каликам близко²⁷-поблизко:
 «Уж вы здрастуйте, калики перехождия!
 Нащевали вы у князя да у Владимира —
- 130 Не попала к вам братынюшка серебряна
 Цо во ваши кашалоцьки всё ведь бархатны?»
 Они копыця в землю да воспрытыкали,
 Они суноцьки бархатны прирозвесили,
 Они стали смотреть тут да во кашалоцьках
- 135 И нашли ету братынюшку серебряну
 У того где Михайла Михайловиця.
 После того разустали копать землю,²⁸
 Ище стали копать да Михайла Михайловиця,
 Ище стали копать землю по поесу,
- 140 И рецис его язык да темёнём тянуть,
 Цо ясны-ти оци — да всё косицеми,
 Цо ретивоё сердцеюшко — промежду плечей.
 И пошли они, калики, да от Михайла проць
 По тому жа они да по цисту полю;
- 145 Оглянулисє назадь — тут Михайло идёт!
 Ище он где говорыт им да таково слово:
 «Ище мои-де вины да ведь нёту жа!
 Подходила где Опраксея во первом цесу,
 Во второй раз подходила да в третьей-от цяс,
- 150 Говорыла она да такovy реци:
 „Согласись²⁹ ты, Михайло Михайлович же,

Волюбись-ко в кнегинушку Опраксею!»
 Ище я етому делу не виноват буду!»
 Ище стали калики ему прощатися,
 155 И пошли ети калики вóместях все
 И во тот³⁰ же во город во Черников-от.
 Прыходили во город, да во Чернигов-град,
 Во Ёрдан-реки они покупалися,
 На плакуне-травы они покаталися.

№ 77

Ишша шли тут сорок калик да со каликою,
 Да пошли тут калики по цисту полю,
 Во Дунае-реки да окупалисе,
 Во плакуне-травы да окаталися.
 5 Они клали тут заповедь великую,
 Да великую заповедь цезолую:
 «Ишша хто из нас, браццы, да заворуицьсэ,¹
 Ишша хто из нас, браццы, да заплутуицьсэ,
 Ишша хто из нас, браццы, да за гульбой пойдёт —
 10 Нам судить такового да нам своим судом:
 И копать его в землю до поеса,
 Ишша вытенуть речист да язык теменём,
 Ишша ясны-ти оци — косицеми
 Да ретивоё серыцё — да промежу плеча».
 15 Пошли² тут удалы да по цисту полю;
 И настрету каликам идёт Владимир-князь,
 И Владимир-от князь да стольне-киевьской
 Ишша с тем-де Олешенькой с Поповицём.
 Говорыт тут каликам да ведь Владимир-князь:
 20 «Уж вы спойте-ко, калики, да мне еленьской стих;
 Не во весь вы крык пойте — да только в полкрыка!»
 И запели калики да тут еленьской стих;
 Не во весь крык запели — да только в полкрыка:
 Как земля-та мати да потресаласе,
 25 И³-в озёрах⁴ вода да сколыбаласе,
 Во цистом поле травка да поилеела;
 Да не можот Олешенька сижущи сидеть,
 Сижущи он сидеть да лёжущи лёжать.
 Говорыт тут Владимир да таково слово:
 30 «Перестаньте вы, калики, да петь еленьцкой⁵ стих!»
 Перестали тут калики да петь еленьцкой стих.

- Говорит тут Владимир да таково слово:
 «Уж вы милости просим да хлеба-соли исть,
 Хлеба-соли ко мне исть да пива с мёдом пить!»
- 35 И пошли они, удалы да добры молодцы,
 И к тому-де ко князю да ко Владимиру
 Да ко той-де кнегинушки Опраксеи.
 Их стреляла кнегинушка Опраксея:
 «Уж вы милости просим, да добры молодцы,
 40 К нам ведь хлеба-соли исть да пива с мёдом пить!»
 Напоила-накормила да их кнегинушка,
 Повалила она их спать в тёплу спальницу.
 Приходила кнегинушка Опраксея
 И к тому-де Михайлу да Михайловицю,
 45 И звала она Михайла в тёплу спальницу,
 Говорит тут Опраксея таково слово:
 «Ты пойдём-ко, Михайло, в тёплу спальницу,
 В тёплу спальницу со мной да светлу светлицю!»
 Говорит тут Михайло таково слово:
 50 «Я не йду с тобой, кнегинушка, в тёплу спальницу,
 В тёплу спальницу не йду и в светлу светлицю!
 Уж мы клали тут заповедь великую,
 Мы великую заповедь цезолюю:
 Ишша хто из нас, браццы, да заворуицьсе,
 55 Ишша хто из нас, браццы, да заплутуицьсе,
 Ишша хто из нас, браццы, да за гульбой пойдёт —
 Нам судить такового да нам своим судом:
 Ишша вытенуть рецист да езык да теменём,
 Ишша ясны-ти оци — косицеми,
 60 Да ретивоё серцьё — да промежу плеча».
 Ишша осердилась кнегинушка на Михайла,
 Осердилась кнегинушка, прогневиласе.
 Приходила кнегинушка во второй након,
 И звала его кнегинушка во второй након:
 65 «Ты пойдём со мной, Михайло, да в тёплу спальницу,
 В тёплу спальницу пойдём да светлу светлицю!» —
 «Я не йду с тобой, кнегинушка, во второй након!»
 Осердиласе кнегинушка на Михайла
 Да положила братынецьку серебряну
 70 Ишша тому-де Михайлу Михайловицю.
 Пошли тут удалы да добры молодцы,
 И сошли они от того-де от князя да от Владимира
 И от той-де кнегинушки Опраксеи.
 И пошли они, удалы, да во цисто полё.

- 75 И настыг их Олешенька Поповиць-от,
 И настыг их, удалых, да на цистом поле:
 «Уж вы що у нас, калики, да заворовалисе?
 Уж вы що у нас, удалы, заплутовалисе?
 Вы украли братыньку да золоцёную,
 80 Из которой Владимир-князь пьёт и ест!»
 Они копыця, калики, да испотыкали,
 Они суноцьки, калики, да свои свешали
 (У их суноцьки-ти были да лита бархата,
 И подсуноцька были да хрусцьятой камки).
 85 И стали они искать братыньку золоцёную,
 И нашли они братынецьку у Михайла.
 Они отдали Олешеньки Поповицю.
 И поехал Олеша да на добром коне.
 Они стали судить Михайла своим судом:
 90 Закопали они в землю его до поеса,
 Они вытенули рецист да язык теменём,
 Они ясны-ти оци — косицеми,
 Да ретиво-то серьцё — да промежу плечи.
 Овернулись — Михайло назади идёт,
 95 Назаде Михайло идёт: весь он исцелён!
 Они стали судить его во второй након:
 Закопали его в землю да до белых грудей,
 Они вытенули рецист да язык теменём,
 Они ясны-ти оци — косицеми,
 100 Да ретивоё серьцё — да промежу плеча,
 Овернулись — Михайло назади идёт!
 Остановилисе удалы да на цистом поле,
 Они стали Михайлу прощацьсе тут:
 «Ты прости нас, Михайло, во таких грехах:
 105 Безповинно ведь тибя муцили!»
 Простилса с има да тут Михайло.
 Пошли они, удалы, да по цисту полю.

№ 78

А у моря было, да у синя моря,
 А у етого озёра Маслеёва,
 А у того-де у камешка у Латыря,
 А у етого креста да Леванидова,
 5 А не ясны-де соколы слеталисе,
 А не серы-де волки собегалисе —

- И собиралось тут сорок калик да со каликою.
 Да отравились калики в Ерусалим-град
 А Восподу Богу помолитися,
 10 Ко светым-то мошшам да приложитися,
 А в Ёрдане-реки да покупатися,
 На плакуне-травы да покататися.
 Эй клали тут заповедь великую,
 А велику они заповедь тяжелую:
 15 «Э хто из нас, браццы, заворуицсе,
 Э хто из нас, браццы, заплу[ту]ицьсе,
 Э хто из нас, браццы, за блудом пойдёт —
 А судить нам таковаго своим судом,
 Не ходить нам не к царям да не к царевичам,
 20 Не ходить нам ко князю ко Владимиру:
 А копать нам таковаго в землю по поесу,
 Да речист-де язык да тенуть теменём,
 А-й оци-ты ясны — всё косицями,
 А ретивое сердцеюшко — промежду плещми!»
 25 А отравились калики в Ерусалим-град.
 А день они идут, да и другой бредут.
 Да настрету к им Владимир стольней киевской:
 Он поехал на тихия вёшны заводи
 А стрелеть он гусей да белых лебедей,
 30 А маленьких пернастых серых уток;
 А Добрынюшка у его сидит извошшичком,
 А Олешенька стоял на запяточках.
 Говорыл тут Владимир таково слово:
 «Уж вы здрастуйте, калики перехожая,
 35 Перехожая калики, переброжия!
 А куда ли вы пошли да куды Бох понёс?» —
 «А пошли мы, калики, в Ерусалим-град». —
 «А не знаете ли, калики, спеть еленьской стих?
 Захотелосе мне стиха послушати!»
 40 А на то-де калики ¹не-й ослышались. ²
 А-й да заходили калики во единой круг,
 Во единой-де круг да на зеленой луг,
 А копыця в землю испотыкали,
 А на копыця суночки повесили
 45 (А суноцьки у их да были бархатны,
 А подсуноцья-ти были крущатой камки).
 Да запели тут калики всё еленьской стих —
 А-й матушка земля да потресаласе,
 А в озёрышках вода да сколыбаласе,

- 50 А на поле-то травонька заилеела,
 На горах темны лесы зашаталисе;
 Да не можот князь Владимир стоячи стоять,
 А не можот князь Владимир сижучи сидеть,
 А не можот князь Владимир лёжучи лёжать;
- 55 А упал-де Добрынюшка с коня сдолой;
 А увалилса Олëshенька с запяточок.
 Говорыл тут Владимир таково слово:
 «Уж вы ой еси, калики перехоžia!
 Перестаньте вы, калики, петь еленьской стих!»
- 60 А на то-де калики ¹не-й ослышились.²
 А ставали калики на резвы ноги.
 Говорыл князь Владимир таково слово:
 «Пойдите вы, калики, в кра[с]ен Киев-град;
 Приворацывайте, калики, хлеба-соли исть,
 65 Хлеба-соли-де исть да пива с мёдом пить!»
 Да отправились калики в красен Киев-град.
 Приходили калики в красен Киев-град.
 Выходила кнегинушка Опраксия,
 Говорила каликам таково слово:
- 70 «Уж вы милости просим хлеба-соли исть,
 Хлеба-соли-де исть да пива с мёдом пить!»
 А на то-де калики ¹не-й ослышились.²
 Заходили калики на великой двор.

№ 79

- Ише от моря, моря, моря синего,
 От того же от озерышка гусинаго,
 От того же от креста да Леванидова
 Собиралисe калики да перехоžia,
- 5 Ише сорок калик да со каликою.
 Они клали тут заповедь великую,
 Да великую заповедь тяжолую:
 «Ише кто из нас, братци, заплутуютце,
 Ише кто из нас, братци, заворунтце,
- 10 Ишо кто из нас, братци, за блудом пойдет —
 Судить, братци, такова молодця своим судом:
 Копать такова молодця в землю по поясу,
 Рецистый язык тенут теменем,
 Ишо оци-то ясны тенут косицями,

- 15 Ретивое сердечко — режучми плещми —
 И оставить такова молодця во цистом поли!»
 И отправились калики перехожия.
 Они день идут, да они два бредут,
 А навстречю каликам — сам Владимир-князь.
- 20 Не доехал до калик — да сам с коня сошел,
 С коня сошел да низко кланялся:¹
 «Да уж здрастуйте, удалы да добры молодци,
 Уж вы куда идите да куда правитесь?»
 Отвещали тут калики да перехожия:
- 25 «Да уж мы правимся, Владимирушко, в Ерусалимский град!»
 Говорил тут Владимирушко:
 «Да уж вы ой еси, удалы да добры молодци!
 Да уж вы спойте-ко мне еленский стих!»
 Они копыця в землю да приутыкали,
- 30 На копыця суноцьки² понавешали
 И сами сели во единой круг,
 Во единой круг да на зеленой луг
 И запели-закатили они еленский стих
 Не во весь они голос — ровно вполголос⟨а⟩³ —
- 35 Ише матушка сыра земля да потрясаласе,
 Да в озерах вода да всколыхаласе,
 Дремучие леса да пошатилисе;
 Не мог князь Владимир да сидючи сидеть,
 И не мог князь Владимирушко лежучи лежать;
- 40 У Владимирушка конь да на коленци пал.
 «Перестаньте вы, калики, петь еленский стих! —
 Говорит тут Владимирушко таково слово. —
 Да пойдите вы, удалы да добры молодци,
 Да пойдите вы в Ерусалимский град,
- 45 Заходите-ко вы ко княгини моей Апраксеи
 Хлеба-соли ись да пива с медом пить!»
 И отправились калики да перехожия,
 И пришли они да в Ерусалимский град,
 И пришли они ко княгинюшки Апраксеи,
- 50 И пришли они под окошецько стекляноё.
 Увидела она Михайлушка Михайловиця:
 «Заходите вы, добры молодци, да в светлу гриню
 Хлеба-соли ись ко мне да пива с медом пить!»
 И зашли они тут во светлу гриню,
- 55 Посадила она их всех за дубовый стол,
 Накормила-напоила они их, чем надобно,
 И повалила она их спать всех

- Да по особым коецькам.
 А к себе она взяла да Михайлушка Михайловиця.
- 60 Повалила она его на кроватоцьку тесовую,
 А сама легла на пецьку на муравленную.
 Соходит она со пецьки со муравленной,
 И ложитца она на кроватоцьку тесовую,
 Накиныват⁴ на его да руцьку правую,
- 65 Да накиныват на его да ножку правую.
 Говорит тут Михайлушко таково слово:
 «Отойди ты проць, княгинюшка Апраксея!
 Да иша кладена у нас заповедь великая,
 Великая заповедь тяжолая:
- 70 Да ишо кто из нас, братци, заплутуитце,
 Ишо кто из нас, братци, заворуитце,
 Да ишо кто из нас, братци, за блудом пойдет —
 И судить такова, братци, своим судом!»
 Сошла тут княгинюшка Апраксея,
- 75 Да повалилась она на пецьку на муравленную.
 И соходит она со пецьки со муравленной,
 И берет она братынецьку серебряну,
 Из которой князь Владимир с приезду пьет,
 И положила она ему в котомоцьку.
- 80 И отправились тут калики да перехожая.
 Приехал тут Владимир-князь
 И хватилса тут братынецьки серебряной.
 Говорит тут княгинюшка Апраксея:
 «Ноцевали у меня тут калики перехожая —
- 85 Украли они братынецьку серебряную!»
 И послал тут Владимирушко Добрынюшку Никитиця:
 «Достиги, Добрынюшка, да добрых молодцев
 И сприси, не взяли ли они братынецьки серебряной!»
 Садилса тут Добрынюшка на добра коня,
- 90 И поехал он во цисто поле.
 И настыг он удалых добрых молодцев:
 «Уж вы ой еси, да добры молодци!
 Да ноцевали вы у княгинюшки Апраксеи —
 Да не взяли ли вы братынюшки серебряной,
- 95 Из которой князь Владимир со приезду пьет?»
 И они копыця в землю приутыкали,
 И стали искать у всех в котомоцьках.
 И нашли они братыню у Михайлушка Михайловиця.
 Закопали они его в землю по поясу,
- 100 Редистый язык тянули теменем,

Оци-то ясны тянули косицями,
Ретивое сердечко — режучми плецьми.
И оставили такова молодця в цистом поли.⁵

№ 79а

♩ = 56

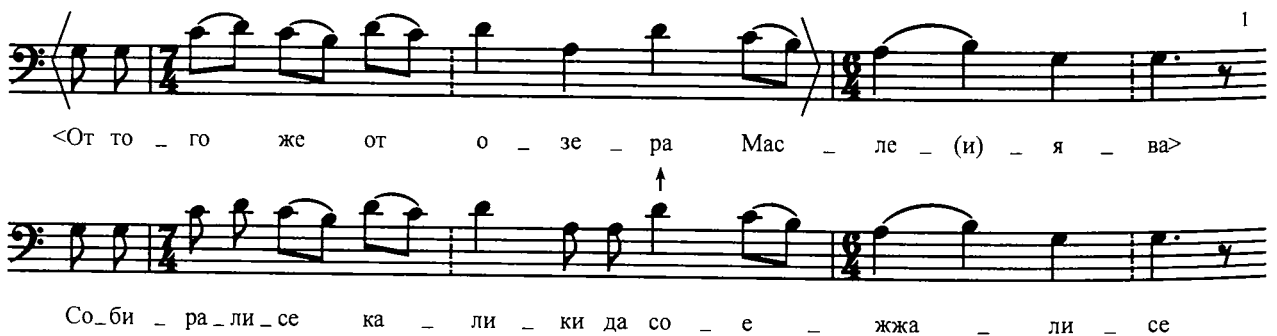
<Иш>ше от моря, моря, да моря синего,
От того же от озёрышка гусянаго,
От того же от креста да Леванидова...

¹ Из-за механического дефекта первый слог мелостиха на фонограмме не прослушивается. — Ред.

<Иш>ше от моря, моря, да моря синего,
От того же от озёрышка гусянаго,
От того же от креста да Леванидова...

№ 80

♩ = 90

<От того же от озера Масле(и)ява>
Собиралисе калики да соежалисе

И со - рок ²⁻ка - лик а ⁻³со ка - ли - ка - ю

<Ко то - му ле кре - сту да к(ы) Ле - ва - ни - до - ву...>

¹ В оригинале И. С. Тезавровского первый мелостих записан следующим образом:

... (э - и - я - ва) — *Ред.*

^{2,3} В оригинале И. С. Тезавровского здесь следующая подтекстовка: «ка_ли_ка». — *Ред.*

⁴ В оригинале И. С. Тезавровского четвертый мелостих записан следующим образом:

А (т)а -- (в)о (не)... — *Ред.*

<От того же от озера Масле(и)ява>
 Собирались калики да соежжались
 И сорок калик а со каликаю
 <Ко тому ле кресту да к(ы) Леванидову...>

ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 81—84)

№ 81

Во стольнѣм во городе во Киеви
 И повѣлса у Владимира почесьен пир.
 Все на пиру да напивалисе,
 Все на цесном да наедалисе,
⁵ Все на пиру да пьяны-веселы,
 Все на пиру да призахвастались:
 А иной из их хвастат золотой казной,
 А иной из их хвастат силой богатырьской,
 Умнои-от хвастат старой матерью,
¹⁰ Неразумной-от хвастат молодой жоной.
 Говорыт тут Иванушко Годинович:
 «Все у нас во городе поженѣны,

- Красны-ти девушки взáмуж выданы —
 И один я, доброй молодец, холост хожу;¹
- 15 Благослови мене, Владимир, уж ведь женицьсе!»
 Говорыл тут Владимир таково слово:
 «Ты бери-возьми у хресьянина богатого,
 Ты бери у хресьянина у подлого,
 Ты бери у купья-гостя торгового!» —
- 20 «Мне не надоть у купья-гостя торгового,
 Мне не надоть у хресьянина у подлого:
 Я поеду к королю-то Лех[о]винскому —
 И на душецьки Овдоты Белой Лебеди!»
 Говорыл тут Владимир таково слово:
- 25 «Не жона тебе будёт — змея лютая!
 Изведёт тибя да понапрасному:
 Ты оставишь свою-ту буйну голову,
 Ты оставишь свою буйну голову на цистом поли!
 Уж ты бери коницьков табунами,
- 30 Ты бери красных девушек толпицеми,
 Ты бери удалых добрыв² молоццов станицеми,
 Ты бери добрых конецьков табунами». —
 «Мне не надоть твои добры коницьки табунами,
 Мне не надоть ведь твои красны девушки толпицеми,
- 35 Мне не надоть добры молоццы станицеми —
 Мне-ка надобно брателко названой-от,
 По имени Дунай-от сын Ивановиць,
 Которой сидит у тибя да в тёмной темници!»
 Говорыл уж Владимир стольне-киевьской,
- 40 Говорыл уж Владимир таково слово:
 «Ты бери золоты ключи,
 Отмыкай ты замоцик сорока³ пудов,
 Отдвигай ты задвижоцьку жалезную,
 Отпирай ты заслоноцьку жалезную —
- 45 Выпускай ты Дунаюшка его ко мене да на почесьен пир!»
 И пошел тут Иванушко, на ослыщилсы:
 Выпускал уж Дунаюшка из тёмной темници.
 Прышли ко Бладимеру на почесьен пир,
 И садились за столы-то дубовыя,
- 50 И садились за напитки розналичныя.
 Повёлса у Бладимера почесьен пир.
 Много ли, мало ли поры-времени —
 Отошел у Бладимера поцесьен пир.
 И пошел уж Иванушко Годиновиць,
- 55 И пошли добры молоццы на конюшин двор;

- Выбирали собе коней добрыя,
 И подстегивали двенаццать тонких по́дпружей,
 А тринаццатой тену́ли через хребетьню кость —
 И не ради басы — да ради крепости:
 60 Не оставили⁴ щобы доброй конь в цистом поли.
 Не видали, добры молоуцы как срежающэ,
 Только видели: в цистом поли курёва стоит.
 И приехали к королю-ту на шцирокой двор,
 Вяжут тут своих добрых коницьков за колецика сребрены,
 65 Которо колецюшко повыше всех.
 И оставил Иванушко Дуная-та Ивановиця,
 И оставил он у своих-то у добрых коней.
 Уж пошел он во грьдню королевскую;
 Крес-от кладёт да по-писаному,
 70 А поклон-о ведёт да по-уцёному:
 «Уж ты здрастуй, король да Лехоминьскоё!» —
 «Уж ты здрастуй, Иванушко Годинович!
 Ты во клюцьники ли к нам приехал, ты во стольники?» —
 «Я приехал к вам да не во клюцьники,
 75 Не во клюцьники к вам, не в замоуцьники —
 Я приехал к вам да сватом — сватацьсе
 На душочки Овдотья Белой Лебеди!» —
 «У мя, право, то дитятко просватано,
 Белы ейны руцьки запоруцёны,
 80 И злацёныма персьнями испоменяно
 За того жа Идолишша⁵ поганого
 И во ту же во землю во неверную,
 И во ту во Орду да во проклятую!»
 Говорыл тут Иванушко другой након,
 85 Говорыл тут Иванушко третей након:
 «Ты добром не отдашь — я за бою возьму!»
 И пошел тут Иванушко из светлой грьдни.
 И сидела Овдотья за двенаццати замоуцьками,
 И сидела Овдотья за тринаццать⁴ сторожоуцьками.
 90 И прыбил он, прырубил он сторожоуцьков,
 Приломал он двенаццет тут замоуцьков —
 И зашел уж к Овдотья в светлу светлицю.
 И сидит Овдотья в светлой⁶ светлици,
 И сидит она за красеньцями
 95 Во единой рубашоуцьки⁷ без цёботу;⁸
 И по плеча у ей — да белы крётета,
 По прошостоуцьки⁹ у ей — да сизы голубы.
 Крес-о кладёт да по-писаному,

- Он поклон-о ведёт да по-уцёному:
 100 «Уж ты здрастуй, Овдотья Лебедь Белая!» —
 «Уж ты здрастуй, Иванушко Годинович!»
 И выходит она и-за красёнышков,
 Берёт она ёго за праву руку,
 Обнимат ёго да белу шею
- 105 И целуёт она в уста сахарны:
 «Во ключьники к нам приехал ли во стольники?» —
 «Я приехал к вам да сватом — сватацьсе;
 Ты срежайсе во платьё подорожноё!»
 И средилась уж Овдотья во платьё подорожноё.
- 110 И берёт уж Овдотью за праву руку,
 И повёл уж Овдотью из светлой светлицы.
 И увидела Овдотья на белых сенях,
 И увидела убитых сторожоциков.
 Тут уж Овдотья призаплакала:
- 115 «Умел меня батюшко спить-скормить —
 Не умел миня батюшко взамуж отдать
 Без бою меня, без драки, без кроволития!»
 И привёл уж Овдотью ко добрым коням,
 И садил уж Овдотью позади сибя.
- 120 И поехали они с двора с королев[с]кого.
 И вышел король уж на высок балхон:
 «Уж воротись ты, Иванушко Годинович:
 Я тебе Овдотью-ту добром отдам!» —
 «На приезде ты гостя-то не уцёстовал¹⁰ —
- 125 На отъезди тебе гостя не уцёстовать!»
 И поехали они до рецьки до бродовою,
 Розоставили уж Иванушко шатёр белополотненой.
 Тут повалились с Овдотьёй в опоцив дёржать,
 Они клали премежу себе саблю вострую
- 130 И на место третьёго-то¹¹ всё товаришша.
 Перепадывала веска скоро-наскоро,
 Перепадывала ко тому ко Идолишшу поганому.
 И наехал Идолишшо поганое,
 Закрыциял у короля под окошком громким голосом:
- 135 «Дома ли Овдотья Лебедь Белая?»
 Отвещяёт король-от Лехоминьскоё:
 «У мян не дома Овдотья Лебедь Белая:
 Приежжал уж Иванушко Годинович:
 Я добром не давал — он за бою увёз!»
- 140 И поехал Идолишшо по цисту полю.
 Не доехал до рецьки до бродовою —

- Увидел Идолишшо шатёр белополотненной.
 Закрыцял уж Идолишшо ишша пушше громким голосом.
 Пробужалса Иванушко от крепкого сна,
 145 И выскакивал Иванушко из бела шатра,
 И пошол уж к Идолишшу поганому.
 <О>не водились с ним не мало, не много поры-времени:
 С утру¹² вёшной день до вецера.
 По Иванушковой-то было по милости,
 150 По Иванушковой было уж по ущести:
 У Идолища права нога-та окатиласе,
 Лева нога-та подломиласе —
 Падало Идолишшо на сыру землю.
 И забыл уж Иванушко ножицёк во белом шатри,
 155 Сидит у Идолишша на цёрных грудях,
 Закрыцял уж Овдотья своим зысьним голосом:
 «Ты неси уж мне, Овдотья, ножицёк булатной-от,
 Я спору у Идолишша цёрны груди!»
 Говорыл тут Идолишшо поганое:
 160 «Ты Овдотья, ты Лебедь Белая!
 Ты укинь ты ножицёк в цисто полё,
 Ты схвати ты Иванушка за русы кудри:
 И за им станёшь жить ты — портомойницёй,
 Ты за мной станёшь жить-то ты — царевицёй!»¹²
 165 И послушала Овдотья Лебедь Белая,
 И послушала Идолишша поганого:
 И укинула ножицёк в цисто полё,
 И схватила Иванушка за русы кудри.
 И припутали они Иванушка ко сыру дубу,
 170 И припутали они во опутинки шолковыя;
 И пошли тут с Идолишшом в опоцив дёржать —
 И не клали промежу себе саблю вострою.
 Много ли, мало ли поры-времени —
 Пробужалась Овдотья от крепкого сна;
 175 Выходила Овдотья-та из бела шатра.
 Прилетело к Иванушку тры ведь голуба,
 Прилетело к Иванушку тры уж голуба.
 Будит Овдотья Лебедь Белая:
 «Ты ставай уж, Идолишшо поганое!»
 180 Так я захотела голубетинки —
 Пострель ты у Иванушка сиза голуба!»
 Выставал уж Идолишшо поганое,
 Выходил он уж из бела шатра;
 Брал он тугой лук розрывцятой,

- 185 И вкладывал он стрелоцьки калёныя,
 И спускал уж он во сиза голуба.
 И во сиза-та голуба не попало-то —
 Попала стрелоцька во сырой дуб,
 И отскакивала стрелоцька к Идолишшу от сыра дуба,
- 190 Ко Идолишшу во церны груди.
 Падало Идолишшо на сыру землю.
 Тут уж Идолишшу славы поют.
 Тут уж Овдотья призаплакала:
 «От одно́го я бережку¹³ отъехала —
- 195 До друго́го я бережку не доехала;
 Я куды стану теперице деватисе?»
 Закрыццал уж Иванушко зысьним голосом:
 «Ты поди уж, Овдотья Лебедь Белая,
 Отвяжи ты миня-то от сыра дуба!
- 200 Я долго стоял да у сыра дуба,
 Так мне-ка пить-то захотелосе
 Той уж свежой воды ключёвою!»
 Пошла тут Овдотья взяла саблю вострую:
 Хотела она секци у Иванушка буйну голову.
- 205 По Иванушковой было уж милости,
 По Иванушковой было уж по ущести:
 Падала сабля вострая по опутинкам шолковыя —
 И отскакивал Иванушко от сыра дуба:
 «Ты сходи уж, Овдотья, на быстру реку,
- 210 Поццерпни-ка водицьки-то, свежой воды!»
 И пошла уж Овдотья, призаплакала;
 И несёт она уж свежю́ воду —
 И сек он буйну голову:
 «Мне не надоть ета твоя-та буйна голова —
- 215 Цёловала ты Идолишша поганого!
 Мне не надоть ета рука правая —
 Обнимала Идолишша поганого!
 Мне не надоть ета нога правая!»
 Присек он на мелки рецеки,¹⁴
- 220 Розметал он всю Овдотью по цисту полю:
 «Жанил я свою саблю вострую;
 Я здорово жанилса — мне-ка не с кем спать!»

№ 82

- Во Римском во городе да у Владимира
 Да зоводилса у его да пир весёлою;
 Да собранье было — беседушка,
 Да беседушка про всех-то про богатырей.
- ⁵ Да они все на пиру были сыты, пьяны, весёлы,
 Ишша все на пиру да напивалисе.
 Да един-то удалой да доброй молодець
 Он не пьёт, не ест — да он не кушаёт,
 А белой-то лебёдушки всё не рушаёт;
- ¹⁰ Он склонил-то буйну голову да сниз с могущих плечь
 Да потопил-то оци ясны во матушку сыру землю.
 И ходил-то, гулял да как Владимир-князь
 Да увидял: в том же столике,¹ столе окольнём жа
 Да один-то удалой да доброй молодець
- ¹⁵ Он не пьёт, не ес — да он не кушаёт,
 Черны брови да не знимаёт же,
 Ишше ясных оци да не зводит же.
 Подходил-то Владимир-кнезь да ко удалу добру молодцу:
 «Ишша што же ты, удалой да доброй молодець,
- ²⁰ Ишша што же ты не пьёшь, не ешь — ноне не кушаёшь,
 А-й белой-то лебёдушки всё не рушаёшь:
 И каку ты знашь над собой незгодушку,
 И каку ты цяшь над собой неминушку?»
 Да ставал же и-за тех столиков окольних жа,
- ²⁵ И-за тех жа скамеецёк дубовыя;
 Он кланялса самому Владимиру:
 «Я не знаю ноне над собой незгодушки,
 Я не цяю над собой никакой неминушки;
 Ишша только нонеце как во Киеве,
- ³⁰ Да во Киеве во городе все удалы добры молодцы все поженёны —
 Я един-то, свет Иванушко, холост хожу,
 Я холост-де хожу да как слугой слую». —
 «Що тибе, Гординовиць, ноне надобно?» —
 «Ишша дайте мне благословленьцо мне жонитисе!» —
- ³⁵ «Поежжай-ко, Гординович, где те надобно,
 Поежжай-ко-се, Гординович, где хотицьсе!» —
 «Я поеду жа во город да во Чернигову:²
 Ишша есь Чернигову доць Овдотьюшка,
 Да Овдотьюшка Бела Лебедь жа,
- ⁴⁰ Есь она, Овдотьюшка, — аки белой снег!» —
 «Да поезджай, Иванушко свет Гординович,

- Да поезджайте-ко, Гординович, если Бог судит!»
 Да собиралса как Иванушко со того же столика окольнёго,
 Выходил же и-за тех скамеецёк дубовья,
 45 Да выходил жа он да на широкой двор,
 Прыходил же он ведь к главным конюхам:
 «Отворейте же-ко-се, конюхи, широкой двор,
 Выпускайте-ко мне-ка да как добра коня,
 Да как несите мне-ка узду тасмянную,
 50 И несите мне седельшко церкальцето,
 И несите-ко плётку, да плётку шолкову,
 И соберите³ мне орудию — да палицю буёвую,
 Да соберите мне-ка да как востру саблю,
 Ах да прыготовьте-ко мне-ка да ведь как востро копьё!»
 55 Да снаредилса как Иванушко свет Гординович,
 Да собралса он вокрух сибя,
 Да ступал он правой ножецькой во стремена,
 Да садилса в опоры богатырския,
 Понюгал-то, стегал да как добра коня,
 60 И стегал он да шолковой плётоцькой.
 Да бежал-прыскал да как доброй-от конь,
 Да не видели Гординовиця да как поездоцьки,
 Да увидели, как Гординовиця — да аки дым валит,
 Аки дым валит, да искры-плам идёт.
 65 Уж он ехал не много, да всё не мало же;
 Не мало время прокатилосе — трои сутоцьки.
 Да в трои сутоцьки поспел во Цернигов-град
 Ко тому же королю да ко Черниговцю.
 Приезджал он ко тому же да ко красну крыльцю,
 70 А везал-то он добра коня золоту кольцю,
 Он пошёл сам да на красно крыльце;
 Он зашел же в ту же светлицю в прыхожую,
 Помолилса он Богу да самому Христу.
 Его стречял король да свет Церниговиць:
 75 «Ишша милости просим,⁴ да свет Иванушко,
 Приходи-ко-се, пожалуйста, свет Гординовиць,
 Ишша хлеба-соли кушати,
 Хлеба-соли кушати да переваров пить!» —
 «Уж я ноне приехал да не хлеба йсь,
 80 Я приехал к вам да не соли, не переваров пить;
 Я приехал к вам нонеце да за добрым делом — за сватосьвом:
 У вас есь ноне Овдотьюшка Бела Лебедь жа,
 Я нонеце — сам жених!»
 Да отвецял-то ему да как Церниговиць:

- 85 «Опоздал времецька — да спал немного жа:
Ишша ноньце Овдотьюшка всё просватана!»
Да спустил он буйну голову с могущих плещь,
Да манил он времецька да он немного жа —
Ишша стал он да второй након ведь сватацьсе:
- 90 «Ишша што же к вам ноньце да не гостить пришел —
Я приехал к вам за добрым да за сватосьвом!»
Отвецял король да всё Церниговиць:
«У нас ноньце Овдотьюшка Бела Лебедь же
Она ноньце просватана за Издолишша,
95 За того жа Издолишша за проклятого;
Золотыма-то⁵ перснями да их поменянось!»
Да запышал-то, замыцял да свет Гординовиць,
Да манил тому времецька да всё немного же:
«Ишша я ведь к вам приехал не полать смотреть —
100 Я приехал ведь за Овдотьюшкой за Лебедём,
Я хотел бы взеть Овдотьюшку с добра сибе,
Я хотел бы с Овдотьюшкой Богу молицьсе,
После той-то поры злаценыма перснями да поменицьсе!»
Уж отвецял король да свет Церниговиць:
- 105 «Уж нельзя нам ноне просватать как Овдотьюшка:
Да ведь у нас Богу помолено да с проклятым жа,
С тем же со проклятым со Издолишшом!»
Да замыцял-запышал⁶ да тут Гординовиць,
Да пошел он вон да из светлой светлицы,
110 Отворял-то двери, да двери на пету
Да прихлопывал двери да крепко-накрепко.
Да пошел он по белым, по белым да сеням же —
Да не стали пропускать да как Иванушка:
«Не во времё, не в цесы идёшь⁶-бредёшь по белым сеням!»
- 115 Он не розговарывал реценьки со прыдверьниками:
Оглавил свою востру, да востру сабельку
Да срубил им да буйны, да буйны головы —
Уж вырубил до единого прыдверника,
Ишша вырубил всех, да всех замоцьницьков
- 120 Да дошел же до той да светлой светлицы,
Где живёт Овдотьюшка Бела Лебедь жа.
Он срывал у ей да как крепкой замок,
Отворял у ей двери, да двери на пету,
Эй зашёл он светлу, да светлу светлицу,
125 Помолилса он Восподу Богу жа,
Поздоровалса с Овдотьюшкой Белой Лебедём.
«Приходи-ко-се, Иванушко свет Гординович!

- Ишша милости прошу да по-старому
 Да прошу нонеце жить да как по-прежнему!» —
- 130 «Я приехал к вам жить да не по-старому,
 Я приехал к вам жить да не по-прежнему —
 Я приехал к тебе за добрым делом — за сватосьвом!»
 Да опали тут Овдотьюшки да как белы руки,
 Да подрезало у Овдотьюшки резвы ноги.
- 135 Да засрежаласе Овдотьюшка во дорожецьку,
 Засобираласе Овдотьюшка во котомоцьку,
 Да собраласе-снаредиласе во дорожецьку;
 Ишша брал-то Иванушко за праву руку,
 Да повёл он ей да на белы сени.
- 140 Тут Овдотьюшка увидела: труп лежит целовецеськой.
 Тут заплакала-зарыдала как горюцёй слезой:
 «Уж ты ой, мой батюшко да красно солнышко!
 Уж ты ой, моя матушка, зоря утрянна!
 Вы умели миня вспоить-вскормить да вырустить,
- 145 Умели миня во грамотку ведь выуцить —
 Не умели миня да взамуж выдати!»
 Да тут зарыдала да крепким голосом.
 Да не много время пришло плакати,
 Ведь скоро того время миновалосе.
- 150 Выходили они ведь да как на красно крыльцо;
 Да отвязывал Иванушко да как добра коня,⁷
 А садил-то Овдотьюшку во седёлышко,
 Да заскакивал сам скорешенько,
 Да стегал-то, понюгал да как добра коня.
- 155 Да ⁸-в котору же ⁹ пору срежал да как Данила, Данила Белого
 Да отправлял со письмом да ко Издолишшу.
 Да скорешенько снаредилса да Данила Белой же,
 Да поехал он, Данила, ко цюдовишшу.
 Да приехал Данила к цюдовишшу среди ноци¹⁰
- 160 Да колотицьсе под окошком под костисьцятым.
 Пробужаицьсе Издолишше ото сна да богатырского:
 «Ишша кто ноне колотицьсе да среди ноци да темной жа?» —
 «Я приехал нонеце да как из города,
 Да из города из Цернигова.
- 165 Да приехал ноне к нам да как Иванушко
 Да увёз нонеце у вас Овдотьюшку!»
 Тут Издолишшо замыццало-запышало жа,
 Закрыццал-то он да по-зверыному,
 Зашипел¹¹-загремел да по-змеиному:
- 170 «Вы ставайте-ко, ведите да как добра коня

- Да снарежайте-ко, уздайте да ворона коня!»
 Да кой пору² снаряжался¹²-одевалса да всё проклятою;
 Да прыготовили конюхи да как добра коня,
 Выходило се Издолишшо на красно крыльце,
 175 Да садилса он да на добра коня
 Да полетел во тот город во Чернигов жа.
 Прилетел к тому королю да к Черниговцю,
 Он гремел-стуцал да под окошецьком.
 Да пробужалса король ото сна да глубокого,
 180 Отворял то окошецько всё косцисьцето
 Да валилса на окошецько белой грудью.
 У его спрашивало Издолишшо да всё проклятоё:
 «У вас есь, нет нонеце да как Овдотьюшки?» —
 «У нас нет ноне Овдотьюшки, не находицьсе:
 185 А приежджал-то у нас да свет Гординович —
 Да увёз, утащил ноне Овдотьюшку!»
 Да отвернуло ведь Издолишшо от окошецька,
 Полетело ведь сугон да за Иванушком.
 Ехал времецька да не много же:
 190 Ишше той же ноцюшки, да ноци темной жа
 Он состыг-настыг их да на темной ноци.
 Да приехал к тому же ко шатру белу
 Да спустил своего добра коня в[к] белояровой пшеници жа:
 «Ишша¹³ есь конь коня перебьёт ишша —
 195 То боғатырь¹⁴ боғатыря переможот жа!»
 Да не испугалса тут доброй конь Иванушков:
 Да не мог отшипци от пшеници жа.
 Да зашол Издолишшо проклятоё, в шатёр зашол:
 «Ишша што же вы спите да не розбудитесь?»
 200 Отвеццал-то Иванушко да свет Гординовиць:
 «Ишше што же ты по ноцям леташь нонеце,
 Ишше што тебе нонице да как не спиться же?» —
 «Ты зацем ноньце увёз, украл Овдотьюшку?»
 Отвеццал-то Гординовиць:
 205 «И што нон[е]¹⁵ ведь долго спишь да обуваиссе!»
 Да много время да спорылись:
 Да взошло-то ведь красно, да красно солнышко,
 Да потухла зоря, да зоря утрянна.
 Да собралисе они да на добрых коней,
 210 Да розъехались они в тры прыска да лошадиных жа,
 Да съезжались они друх с другом поблизко:
 Ишше бились-то, рубились да как вострой саблей,
 Ишше тыкались копьями, да копья долгима —

- Все копыця по насадкам да поломалисе,
 215 Всё до рук-то ноне у их выбрало.
 Да сходили они да как ведь с добрых коней,
 Да схватилисе они да во охабоцьку —
 Да возились они да едны сутоцьки.
 Ишша стал-то слабеть да как Иванушко,
 220 Да змолилса он Богу — да самому Христу:
 «Я служил-то за ту веру за крещону жа,
 Уж я ту же веру верыл да православную —
 Выдават меня Господи да на цистом поле
 Да такому жа проклятому да все Издолишшу!»
 225 Да прыбыло ему силушки щють не вдвоё же.
 Подопнул-то¹⁶ Издолишша под праву ногу —
 Ишша пало-то¹⁷ Издолишшо на сыру землю.
 А бросилса Иванушко за вострым ножом —
 Да не оцюдилса при себе нож булатной жа.
 230 И закрыцьял-то Овдотьюшки Белой Лебеди:
 «Ты ташщи-ко-се, Овдотья же да Бела Лебедь же,
 Позабыл же я в шатре да как нож булатной мой!»
 Да вынесла Овдотьюшка да нож булатной,
 Увидала, што сидит Иванушко да на Издолишше, —
 235 Да убросила нож булатной да во камыш-траву,
 Да подходила близко-поблизко
 Да содержала его ведь да за могуць плечи.
 Он вывернулса, Издолишшо, да из Иванушка,
 Закрыцьял-то он Овдотьюшки Белой Лебеди:
 240 «Ты неси-тко, Овдотьюшка, шолковых опутинок!»
 Да принесла Овдотьюшка как опутинок;
 Да оне свезали, обуздали да как резвы ноги,
 Да свезали у его да как белы руки,
 Да повели-то Иванушка ко сыру дубу;
 245 Привезала его ведь да ко сыру дубу.
 Да стоял тут Иванушко да одны сутоцьки.
 Они спали-отдыхали — да как Издолишшо.
 Да привиделось Овдотьюшки, да будто есь такой,
 Да прилетел-то будто голуб на сырой-от дуб.
 250 Да розбудила щюдовишша всё проклятого:
 «Ты ставай-ко-се, щюдовишше всё проклятоё!
 Я увидела во снях: да прилетел да на сырой-от дуб,
 Да прилетел будто голуб, вёркуёт.
 Я да захотела в ту пору да голубетинки:
 255 Натени-ко-се лук, да лук каленую,
 Да вложи-тко-се стрелоцьку да всё каленую

- Да пострелей-ко мне-ка да сиза голуба!»
 Да вышел-то Издолишшо да из шатра жа вон,
 Натенул лук, да лук каленой жа,
 260 Ишша вложил он в лук стрелоцьку ведь каленою,
 Ишша стрелил голуба, да голуб сизого —
 Не попало в голуба, да в голуб сизого:
 Прилетела же стрела да во сырой-от дуб,
 Отлетела ведь стрела да от сыра дуба,
 265 Розлетелосе Издолишшу во белую грудь
 И зашибла¹⁸-то, убила да всё проклятого.
 Да тут заплакала Овдотьюшка горящей слезой:
 «Я от того ведь берегу отстала — к другому не пристала жа!»
 Услыхал-то Иванушко плаць Овдотьюшки:
 270 «Ты не плаць-ко-се, Овдотья да Бела Лебедь же!
 Ты найди-ко-се, пойки¹⁹ да найди нож да весь булатною!»
 Да нашла Овдотьюшка да нож булатною,
 Да приходила к тому дубу к сырому жа,
 Да обрезывала у Иванушка опутинки —
 275 Опросталисе у его да как белы руки.
 Они повелисе ведь от дуба да ко шатру ведь проць.
 Да брал-то Иванушко да в руки плётоцьку,
 Ишша стал ею бить-стегать по-робецы жа.
 Да дотуль ведь он бил-стегал да по-робецы жа —
 280 Да змолиласе Овдотьюшка да свет Иванушку:
 «Да не буду я такова ведь впредь!»
 Оступилса тут Иванушко уцить Овдотьюшку:
 «Ишше как Овдотьюшка ноне будёт звать миня?»²⁰ —
 «Буду я те звать да поцитати-се,
 285 Буду я звати да поцитать да родным брателком!»
 Он хватал-то ей из кармана да свою книжецьку,
 Доциталса до того слова:
 «Да не бывает-то тому брату жити всё с родной сестрой!»
 Да срубил у ей да буйну голову,
 290 Да розрубил он ей да на мелки куски,
 Да розбросал он ею да по камыш-травы.
 Да поехал он во город да ко Владимирю.
 Да заехал он в город да как во Киёв жа —
 Да стрецели-то Иванушка все кнезья-бойрушка,
 295 Проздравляли-то Иванушка с молодой жоной.
 Не пондравилось ему ето слово ведь порато жа:
 «Да здорово же, Иванушко, да как женилса же,
 Ишша скорешенько да ты нонеце женилосе —
 Ишше нонеце тебе ведь не с ким спать!»

300 Это слово ему показалосе за велик беду.
 Он выходил ишше²¹ на широкой двор,
 Он становил-то²² копьё, да копьё востроё,
 Навалилса он на копьё да грудью белою
 Да подколол-то у сибя да ретиво серьцё.

№ 83

Заводилса пир про всех людей, боярушек.
 Все-те на пиру пили-ели, напивали〈се〉,¹
 Все на пиру стали веселы.
 Один на² пиру добрый молодец
 5 Сидит он за столами да за дубовыма —
 Он не пьёт, не кушает,
 Белые лебедушки он не рушаёт,²
 Повесил свою буйну голову со могучих плеч
 И потупил свои очи ясные в мать сыру землю.
 10 И за дубовыма столами
 Ходил тогда Владимир-кнезь
 По своей светлой светлице
 И глядел по столам окольным,
 Усмотрел он молодца да свет Иван Горденыча,
 15 Што он печален, да што он кручинен.
 Подходил он к ему близко,
 Говорил он ему низко:
 «Что же ты, Иванушка, печален,
 Что же ты кручинен,
 20 Не ешь, не пьешь — не кушаешь,
 Каку² ты знашь над собой незгодушку,
 Каку ты чашь неминушку?»
 И ставал Иванушко из-за тех столов дубов〈ых〉,¹
 Из-за скамеечек белодубовых,
 25 Ставал-то он да на резвы ноги,
 Кланялса он да своему Владимиру:
 «Ой еси, Владимир-князь!
 Никакой я не знаю неминушки,
 Никакой я не знаю незгодушки.
 30 Об том я закручинился, об том я запечалилса:
 Ноньце у нас во Киеве во городе
 Удалы добры молодци все поженены,
 Красны деушки замуж повываны —
 Я один, удалой³ доброй молодец,

- 35 Холóст я хожу — да как слугой служу.
 Благослови-ка² мне да ехать женитисе!» —
 «Поезжай-ка ты, Иванушко, де те надомно,
 Поезжай-ка ты, де тебе хóтится!
 И ишши-ка себе ты обручницю,
 40 Ишши-ка себе да молоду жону!»
 Выходил-ка Иванушко из-за столов из дубовыя,
 Из-за <скамеечек>⁴ белодубовых.
 Одевал Иванушко платье да одноцветное,
 Брал с собой да палицю боёвою,
 45 Брал с собой да востру сабельку,
 Копье да долгомерное
 И выходил он паратный² двор.
 Сымал узду⁵ тосмяную,⁶
 Снимал он седельшко зеркальцятю,
 50 Пошел он да по паратному двору.
 Брал он да³ как добра коня,
 Надевал уздициньку тосмяную;
 Выводил его из двора паратного,
 Накладывал седельшко зеркальчатю,
 55 Правой-то ногой да во ремень ступал,
 Левую ногу через хребетну кось кинал.
 Тогда взял он в правую руку шóлков повод,
 В леву рученьку — да шелкову плёточку,
 Понюгал коня да по тухлым⁷ ребрам.
 60 Не видели Иванушки поезки —
 Только видели: в чистом поли да куревá стоит.
 Ехал Иванушка день до вечера,
 Красна² солнышка² — да как ко зáкату:
 Нихто Иванушку да не встречался,
 65 Нихто Иванушку да не случался,
 Выехал в⁸ цисто поле да на укра(й)инку
 И роздернул свой бел-полотенной шатёр.
 Переночевал он да тёмну ночёнку.
 Поутру он ставал, ключевой⁹ водой да умывался,
 70 Тонким полотеньшком да утирался;
 Отправлялся он тогда в <Корто>усово¹⁰ цярсно
 К королю да королевичу:
 Е<с>ь¹¹ у ево дочь Овдотьюшка.
 Приежжал Иванушко в Кортоусово цярст<во>
 75 К королю да Кортоусову,
 Ко тому же ко красну крыльцю.
 Везал он добра коня да ко крыльцю,

- Пошел он да на красно крыльцѣ,
 Ступал он да на белы сени.
- 80 Пошел он да по белым сеням,
 Зашол он да ¹²-⟨в⟩ светлу¹³ светлицю,
 Богу помолился, поздоровалса
 С королем, да королевицем Кртоуским.
 «Милости просим, Иванушко да свет Гординович,
- 85 Хлеба-соли у меня кушати да переваров пить,
 Переваров пить да во слуги служить!» —
 «Я приехал к³ тебе да не во слуги служить,
 Не хлеба-соли кушати,
 Не переваров-те пить —
- 90 Приехал я к тебе за добрым делом — за свѣтосьвом
 Овдотьюшка² да Бела Лебедь!»
 Отвечал ему Черниговец:
 «Ох, Иванушко да свет Гординови⟨ч⟩!
 Опоздал ты — нынче приехал ко мне:
- 95 Нет у меня нынче Овдотьюш⟨ки⟩ —
 Нонче у меня Овдотьюшка просватана!» —
 «И за кого у тебя Овдотьюшка просватана?» —
 «За Издолишшо да за великого да проклятого!»
 Тут-то Иванушко запышел да завздыхал,
- 100 Надел на себя шапоцьку пуховую:
 «Прощай-ко-се, король да ты Черниговець!
 Не слуга я тебе был!»
 Вышел он да на белы сени.
 У дверей прирубил всех придверни⟨ков⟩,
- 105 У ворот — да приворотничков,
 Дошел он до той же светлой светлице.
 Сдергивал он да как крепки замки,
 Отворял да двери на пята,
 Запирал да крепко-накрепко.
- 110 Он Господу Богу да помолился,
 С Овдотьюшкой да поздоровалсе.
 Овдотьюшка скочила да на резвы ноги:
 «Милости просим, да свет Иванушко!
 Приходи, Иванушко, да хлеба-соли кушати
- 115 Да переваров пить по-старому!»
 (Он прежде ихной был!)
 «Нет, Овдотьюшка, я приехал не хлеба-соли кушат⟨и⟩,
 Не переваров пить —
 Хочу увезти тебя с¹⁴ собою!»
 Стала Овдотьюшка собираться¹⁵ да во котомоцьку,

- 120 Стала срезаться да во дорожецьку.
 Брал Иванушко ей да за праву руку,
 Повел Иванушко¹⁶ да из светлой светлицы,
 Вывел Иванушко да на белы сени.
 Заплакала Овдотьюшка да голосом:
- 125 «Ах ты, мой батюшка² свет Черниговецъ!
 Умел ты меня выпоить да выкормить —
 Не умел меня замуж выдати
 Без бою меня, без драки!»
 Вывел он, повел ее да со красна крыльця,
- 130 Приводил ее да ко добру коню,
 Садил ей да во седельшк⟨о⟩,
 Сам садился позади за ей.
 И поехали они от Черниговц⟨я⟩¹⁷ во чисто поле.
 Ехали они день до вечера,
- 135 Красна солнышка — да ко закату,
 Они же здёрнули да бел-полотенной шатёр,
 Попили-поели, они тут обночевались.
 Услышило Издолишшо да свет проклятоё:
 Увезёна у ево Овдотьюшка
- 140 Иваном да свет Гординовичем.
 Издолишшо проклятоё
 Приехало оно ко Чернигову,
 Юкается да под окном у нево.
 Отворил окно Черниговецъ.
- 145 Закричал тут Издолишш⟨о⟩:¹⁷
 «Есть ли моя тут Овдотьюш⟨ка⟩?» —
 «Увезёна твоя Овдотьюшка
 Иваном да свет Гординовичем!»
 Отвернулса Издолишш⟨о⟩¹⁷ от окна
- 150 И полётел в чисто полё в суґон,
 Настыг Иванушка в чистом полё,
 Где у них был роздёрнут бел-полотенной шатёр.
 Свернулса Издолишшо да со добра коня,
 Привязал он своего добра коня да ко шатру,
- 155 Открыл он бел-полотенной шатёр:
 «Што вы долго спите?
 Вóры долго не спят, рано вставают!»
 Пробужался Иванушко от глубокого сна
 И садился на белú жопу.
- 160 Овдотьюшка тут прикрылася.
 Ставал-то Иванушка да на резвú ногú,
 Умывалса¹⁸ он да ключевой водой,

- Утирался он тонким полотном,
 Одевал же он на себя да платье цветное,
 165 Брал он палицу буевую,
 〈Брал с собой да востру сабельку,
 Копье да долгомерное〉,¹⁹
 И выходили они на зеленый луг.
 Вуздали они, седлали своих добрых коней,
 170 Роз〈ъ〉ежжались²⁰ они да по чисту полю.
 С〈ъ〉езжались²⁰ они да близко-поблизку,
 Билис они полицеми буевыма,
 Рубились они востры сабельками,
 ТЫкались они копьеми да долгомерныма —
 175 Копья все да по насатоцькам да поломалисе,
 Востры сабельки да пошербалисе,
 Буевы палици все да поломалис〈е〉.¹⁷
 Соходили они да со добрых коней,
 Хватались они да во охабочку,
 180 Возились они да трои суточки.
 Стал Иванушко да из сил выходить,
 Змолилсе Иванушко да Пресветой Богородице:
 «Присвета Мать Богороди〈ца〉!
 Стоял я близ Киев-град —
 185 Пропадаю теперь во чистом поли!»
 И прибыло у Иванушки силушки:
 Подопнул Издолишшо да правой ногой —
 Пал Издолишшо на мать сыру земл〈ю〉.
 Сел Иванушко да на белы груди:
 190 «Ах, Овдотьюшка, забыл я свой карманной² нож
 Во котомоцьке!»
 Выхватила Овдотьюшка да как карманной² нож,
 Побежала она ко Иванушку,
 Хотела она подать Иванушк〈е〉 да булатной нож —
 195 Подёрнула Иванушка за могучи плечи,
 Скатилса Иванушка да со белых грудей с Издолишш〈а〉.
 Справилсе да как Издолишш〈о〉,
 Вывернулса с-под Иванушки:
 «Будем мы, Иванушко, тебя не бить, не мучить!»
 200 Повели-ка Иванушка да ко сыру дубу,
 Привезали Иванушка да ко сыру дубу,
 Привезали на³ шолковы опутинки.
 Пошли они ко шатру да ко полотненом〈у〉,
 Пили и ели они, беседничели.²¹
 205 Выходили они да из бела шатра —

- Прилетел же на этот дуб да серый голуб тут.
 Увидала Овдотьюшка на дубу да голуба:
 «Ох ты, Издолишшо да свет проклятое!
 Натени ты лук калёное:
- 210 Увидала я да голубетину,
 И захотелос мне да голубетинки —
 Сóстрели мне да голубетинку!».
 Издолишшо натенуло да лук каленую,
 Стрелил он этого да голуба —
- 215 В голуба стрелоцька да не попаласе:
 Отскочит²² стрелочка да как от дуба жа,
 Прилетит к Издолишшу на белы груди,
 Прострелит как белы груди.
 Пало Издолишшо на мать сырú землю,
- 220 Помертвел Издолишш(о) на матушке сырой земле.
 Овдотюшка тут заплакала горькóй слезой:
 «От то́го берегу отстала — а к другому не пристала!»
 Услыхал Иванушко от²³ дуба
 У Овдотьюшки да горечú слезу, закричал Иванушка:
- 225 «Ой, Овдотьюшка да Лебедь Белая!
 Найди же мой нож булатн(ой)!¹⁷
 Куда ж ево ты укинула?»
 Нашла Овдотьюшка жа,²⁴ нашла нож булатную,
 Принесла Овд(отьюшка) да нож булат(ную).
- 230 Отрезала Овдотьюшка да шолковы опутинки —
 У Овдотьюшки руки дрожали жа;
 Обрезала опут(инки) шолков(ы).
 «Не буду я тебя, Овдот(ьюшка), ни бить, ни резать —
 Только дам тебе поучку я робечию!»
- 235 Вот пошел Иванушко да от сырá дубу.
 Пришел Ив(анушко) да ко белу шатру,
 Стал давать ей поучку да робечию:
 Постегал Овдотьюшку плётчóкóй да шолковой.
 После децькóй да поучень(ки)
- 240 Оголил свою востру сабельку —
 Срубил у Овдотьюшки да буйну голову,
 Буйну голову да со могучих плеч;
 Присказал Иванушко:
 «Мне-ка, видно, ты³ — не молода жона!»
 (Сам голову срубил — дак уж кака молода жона!)
- 245 Взял Иванушко разрезал² их на мелкí куски,
 Взял Иванушка да разметал да по камыш²-травы.
 Приходил Иванушко да ко белу шатру,

Снимал Иванушко да бел-полот⟨енной⟩¹⁷ шатер,
 Сбиралса Ив⟨анушко⟩ да во котомоцьку,
²⁵⁰ Поез⟨жал⟩ Ив⟨анушко⟩ да во Киёв-град,
 Приез⟨жал⟩ да как во Киёв-град.
 Встречели Иван⟨ушка⟩
 Да проздровлели Ив⟨анушка⟩ да с молодой жоной,
 Говорили: «Иванушки да не с кем спать!»
²⁵⁵ Иванушку да за беду да за велику показалосе.
 Не успел у Владимира ни попить он, не по⟨й⟩ист⟨ь⟩,
 Вышел он из светлой светлицы
 Да на паратной двор,
 Поставил он копьё вострым концём,²⁵
²⁶⁰ Навалилса Иванушко
 Да как белой грудью на востро копье,
 Принял Иванушко да как свою тут смерть.

№ 84

А во стольноём городе во Кieve
 А у ласкова князя да-й у¹ Владимира
 Заводилось пированьице-стол, почесьён пир
 Да про многих царей и сильных богатырей,
⁵ Да про тех же про купьцей, бояр прожитосьних.
 Да и все ли на пиру да напивалисе,
 Да и все ли на чесном да наедалисе,
 Да и все ли на пиру да приросхвастались:
 Да как ⟨й⟩умной-от² хвастат да старой матерью,
¹⁰ Да как глупой-от хвастат да молодой жоной,
 Неразумной-от хвастат да все родной сестрой,
 Да как сильней-от хвастат да своей силою,
 Да наезник-от хвастает все добрым конем.
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
¹⁵ «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
 Ты не знаёшь ли мне-ка да богосуженой?»
 Говорыл тут Владимир да таково слово:
 «Ишша есь тут во городе ли да во Муроме,
 Ишша есь тут Овдотья да Лебедь Белая:
²⁰ Не жона тибе ведь будёт — да все люта змея!»
 Ишша тут-то Добрынюшка много не розговарывал;
 Да скакал тут Добрынюшка на добра коня,
 Да поехал тут Добрынюшка во чисто полё;
 Да приехал тут ко городу ли да ко Мурому,³

- 25 Ко тому же королю да Леховинскому.
 А заходит тут Добрынюшка на красно крыльце —
 Да ступешек до ступешка да догибаицьсе.
 Отпирал тут Добрынюшка ворота да с петы на пету,
 Отпирал тут эти двери да с петы на пету;
- 30 Запирал тут ворота да скрепка-накрепко,
 Запирал тут эти двери да скрепка-накрепко.
 Говорыл тут король да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка ли да Микитич млад!
 Ты зачем ко мне приехал — да хлеба-соли исть?» —
- 35 «Я не хлеба тебе, соли исть — к тебе сватацьсе
 За сибя ли я, Добрынюшку да Микитица!»
 Говорыл тут король да таково слово:
 «Да просватана Овдотья да Лебедь Белая
 За того жа Идолишша ли да проклятого,
- 40 Да златыма-то перснями у нас поменяны!»
 Ишша тут-то Добрынюшка⁴ много не розговарывал:
 Он прибил-прырубил двенаццать сторожов,
 Он оборвал двенаццеть замков ли да немецкия —
 Он заходит к Овдотьи да Лебедь Белая.
- 45 Говорыт тут Овдотья да Лебедь Белая:
 «Ты пощо ко мне, Добрынюшка ли, да приехал-то?» —
 «Я приехал к тебе за добрым за делом всё,
 Я за добрым за делом — да всё ли за сватосьвом
 За сибя ли я, Добрынюшку ли да Никитица:
- 50 Да срежайсе-ко во шолково да всё во платьицо!»
 Да средилась тут Овдотья — да будто маков цвет.
 Да схватил тут Добрынюшка за белы руки,
 Да повёл тут Добрынюшка на широкой двор.
 Говорыла тут Овдотья да Лебедь Белая:
- 55 «Да-й умел¹ миня батюшко да вспоить-скорми[ть] —
 Не-й умел¹ миня ли батюшко ли да взамуж отдать
 Да без драки, без бою да без кроволитьца!»
 Унимал тут король да Ляховинской всё:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка ли да Никитиць млад!
- 60 Уж ты милости просим да хлеба-соли исть,
 Хлеба-соли где исть да пивушка с мёдом пить!»
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «На приезде ты гостя не учостовал —
 На отъезде ти гостя да не учостовать!»
- 65 Да скакал тут Добрынюшка на добра коня;
 Да не видели поездоцьки бо́гатырьскоё,
 Только видели: в чистом поле курева стоит,

- Курева где стоит — да дым столбом валит.
 Да приехал Идолишшо ли да проклятоё —
 70 Да и нету Овдотья да Лебедь Белая:
 Да-й увёз¹ тут Добрынюшка ли да Никитиць млад.
 Да погнался тут Идолишшо ли да проклятоё
 Да нагнал тут Добрынюшку во чистом поле.
 Да и съехались они палоцьками да буёвыма —
 75 Да и тем боём друг друга ли да не ранили.
 Да и секлисе они сабельками вострыма —
 Да и тем боём друг друга ли да не ранили.
 Да кололисе копьяцами вострыма:
 У их копыця востры да извернулисе —
 80 Они тем боём друг друга ли да не ранили.
 Волоцилисе они тягами ли да жалезныма
 Церез те жа гривы да лошадиныя:
 У их тяги-ти жалезны да изорвалисе —
 Они тем боём друг друга ли да не ранили.
 85 Да схватилисе плотным боём — рукопашкою.
 Да-й упал¹ тут Идолишшо на сыру землю —
 Да изъехал тут Добрынюшка на черны груди.
 Да забыл тут Добрынюшка ли да цинжалой⁵ нож;
 Говорыл⁶ тут Добрынюшка таково слово:
 90 «Уж ты ой еси, Овдотья да Лебедь Белая!
 Ты подай-ко мне, Овдотья, да всё цинжалой нож!»
 Говорыл тут Идолишшо ли да проклятоё:
 «Не подавай ты, Овдотья да Лебедь Белая!
 А ты ташши-ко-се Добрынюшку за русы кудри!»
 95 Да схватила тут Овдотья да за русы кудри,
 Да Добрынюшка ли Никитица да сташшила она.
 Да и выскоцил Идолишшо ли да проклятоё;
 Да припутали Добрынюшку ко сыру дубу.
 Да пошел тут Идолишшо во белой шатёр,
 100 Повалилса Идолишшо во белой шатёр
 Да и с той где Овдотья да Лебедь Белая.
 Да и сел на шатёр да голубятина —
 Говорыла тут Овдотья да Лебедь Белая:
 «Ты пострель-ко-се мне-ка да голубятину!»
 105 Натегал он тут титивоцьку ли да шелковою,
 И вкладывал он калёную тут стрелоцьку,
 Да и стрелил он ведь тут да в голубятину.
 Не попала тут стрелоцька в голубятину —
 Отлетела тут стрелоцька в гнилы груди,
 110 Умертвила тут Идолишша да до смерти всё.

- Да осталась тут Овдотья да Лебедь Белая.
 Говорыл тут Добрынюшка таково слово:
 «Уж ты ой еси-й, Овдотья⁷ да Лебедь Белая!
 Ты-й отпугай⁸ от⁹ опутинок да шелковья!»
- 115 Ишша тут-то-й Овдотья¹⁰ не розговарывала,
 Да брал[а] тут она да саблю ли вострую
 Да махнула Добрынюшки ли по головы.
 Не хватило Добрынюшки по головы:
 Да россекла-й опутинки¹¹ да шелковья —
- 120 Да и сделалса Добрынюшка на своей воли,
 На своей где воли да на плотной земли.
 Говорыл тут Овдотьюшки таково слово:
 «Почерпни-ко-се мне-ка да всё ключевою воды,
 Принеси-ко-се ты мне-ка да всё напитися!»
- 125 Говорыла тут Овдотьюшка таково слово:
 «Ты не воду будёшь пить — да всё миня губить!»
 Да скакал тут Добрынюшка на добра коня,
 Да поехал тут Добрынюшка на добром коне —
 Да присек тут Овдотью да Лебедь Белая.
- 130 Да приехал тут Добрынюшка ко белу шатру.
 Да оставил тут шатёр да во чистом поле.
 Да уехал он ко князю да ко Владимиру.
 Да и малы-те робятишка насмехающьсе:
 «Да здорово ты, Добрынюшка ли, да женилса как —
- 135 Только не с кем те, Добрынюшка, ведь будёт спать!»

ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 85—93а)

№ 85

- Да во стольнём во городе во Киеве
 А-й у ласкова у князя у Владимира
 Заводилось пированьицо-почесьён пир
 Да для¹ многих-то кнезей, да многих боеоров,
 5 Да для сильних-могущиных да богатырей,
 Да для всех-де полениц да приудальных,
 Да для всех бы купьцей-гостей тор[г]овыхих,
 Да для всех бы хресьянушок да прожитосьных.
 Ишша все бы на пиру да напивалисе,
 10 Ишша все бы на цесном да наедалисе,
 Ишша все бы на пиру да были пьяны-весёлы.
 Да Владимёр-князь по грынюшки похаживат,

- Он ведь с ножки на ножоцьку да переступыват,
 Он сапог бы о сапог да поколачиват,
 15 Ишша белыма руками прирозмахиват,
 Да златыма-то перснями принашшалкиват,
 Да русыма кудрями прынатрехиват,
 Да²[из] ус<т>³ тако слово выговарыват:
 «Уж вы ой еси, удалы да добры молодцы!»
- 20 Ишша все⁴ у нас во городе да поженёны,
 Красны девушки да все взамуж да повиданы —
 Да един бы я, князь, да все холост хожу,⁵
 Я холост бы хожу да не жонат слову.⁶
 Вы не знаете ли мне да все обруцьници,
 25 Все обруцьници ли мне — да красной девици:
 Станом-возростом была, умом сверсна,
 По походоцьки-де девушка — как павушка,
 По гóвори-то была — будто лебёдушка,
 Ишша ясны-ти оци да были — как у сокола,
 30 Ишша цёрныя брови — да как у соболя,
 Да ресницы-ти были — как у сиза бобра,
 Ишша тело-то бело-то ведь — как белой снег,
 Ишша шшоки у ей — да как ведь алой цвет?»
 Ишша большой-от хороницьсе⁷ за среднёго,
 35 Ишша средней-от хороницьсе бы за меньшого,
 Да от меньшого Владимир у ответу нет.
 Говорыл бы Владимир по второй закон:
 «Уж вы ой еси, удалы добры молодцы,
 Уж вы руськи сильнии⁸ вси бога́тыри,
 40 Ишша все поленици да приудалыя,
 Ишша все жа купьци-гости да торговья,
 Ишша многия казаки со тиха Дону,
 Ишша все бы калики перехожие!
 А ишша все у нас во городе, братцы, поженёны,
 45 Красны девици все нынче взамуж повиданы —
 Да един я, князь Владимир, все холост хожу,
 Да холост бы хожу да не жонат слову.
 Вы не знаете ли кто мне-ка обруцьници,
 Да обруцьници мне бы — да красной девици:
 50 Станом-возростом ровна да умом сверсна,
 Ишша тело-то было — как ведь белой снег,
 Ишша шшоки-ти у ней — как ведь алой цвет,
 По походоцьки⁹ девушка — как павушка,
 По гóври-то было — будто лебёдушка,
 55 Ишша ясны-ти оци да были — как у сокола,

- Ишша цёрныя брови — да как у соболя,
 Да ресници-ти были — да как у сиза бобра?»
 Ишша большой-от хороницьсе¹⁰ за среднёго,
 Ишша средней-от хороницьсе да за меньшого.
⁶⁰ Да от меньшого¹¹ Владимиру ответу нет.¹²
 Из-за того же из-за стола из-за окольнёго,
 Да со той же скамеецки да белодубовой,
 Белодубовой скамеецки попересьнею,
 Из того же бы местицька из нижного,
⁶⁵ Да из нижного места богатырского
 Выставал тут удалой доброй молодець
 Да по имени Личарьда¹³ сын Лазурьевич.
 Да ставал-то Личарьда да на резвы ноги,
 Говорыл-то Личарьда таковы рецьи:¹⁴
⁷⁰ «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевьской!
 Ты позвол-ко-се мне слово молвити,
 Слово молвити мне да рець говорити;
 Не изволь ты миня за слово скоро сказнить,
 Не садить бы миня во темныя погребы,
⁷⁵ Не сылать бы во сылоцьки да во дальнея!»
 Говорыл-то Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Личарда да сын Лазурьевичь!
 Говоры ты, Личардушка, што те надобно,
 Говоры-ко рець да без опасности!»
⁸⁰ Говорыл тут Личарда таково слово:
 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевьской!
 Ишша есь у Данилушка Игнатъёва,
 Ишша есь у его да молода жона
 Да по имени Катерына свет Видуловна —
⁸⁵ Мы возьмём-ко ей да за тобя замуж!»
 Говорыл-то Владимёр таково слово:
 «Ты — дурак, Лицярда да сын Лазурьевичь!
 Ишша как это можно да нонь подумати:
 У живаго-то мужа да всё жону отнять!»
⁹⁰ Да на то-де Лицярдушка догадлив был:
 «Созови¹⁵-ко Данила да на почесьен пир
 Да наложь¹⁶ ему служобку великую,
 Да великую служобку цежолую:
 Ты пошли-ко Данила да на Буян-остров;
⁹⁵ Ишша много на Буян-остров людей ездило,
 Ишша мало бы назад да ворочалосе¹⁷ —
 Да тогда мы ей возьмём да за тобя замуж!»
 Говорыл-то Владимир таково слово:

- «Уж ты ой еси, Лицярда да сын Лазурьевиць!»
¹⁰⁰ Отправляйсе Данилушку к¹⁸ Игнатьёву,
 Ты зови-ко-се Данила да на почесьен пир
 Хлеба-соли бы исть да переваров¹⁹ пить,
 Ишша сам говоры¹⁹ да таково слово:
 „Без тобя у нас, Данило, да ноньце пир не йдёт,
¹⁰⁵ Ишша пир-от не йдёт — да не пируицьсе!»
 Да пошол-то Лицярда²⁰ да из светлой грьидни,
 Пошол бы Лицярда на конюшин двор;
 Он ведь брал бы себе да коня доброго,
 Обуздал он, обседлал да коня доброго,
¹¹⁰ Да отправилса Лицярда²¹ в путь-дорожецьку
 Ко тому же²² ко Данилушку Игнатьёву.
 Приеждал он к Данилу да к широку двору.
 У Данилушка было всё у Игнатьёва,
 Обведёна²³ ограда была жалезная.
¹¹⁵ Да объехал тут Лицярда да кругом-накруго —
 Да не мог Лицярдушка ворот найти.
 Да поехал Лицярда да по второй након,
 Да объехал Лицярда да по третей након.
 Увидал-то Данило да сын Игнатьевиць:
¹²⁰ Ишша ёдит молодець круг широка двора.
 Посылаёт он ведь слугов верных:
 «Отворите-ко воротицька оградняя,
 Запускайте-ко дородна добра молодца!»²⁴
 Утворили²⁵ бы ворота всё⁴ бы градняя
¹²⁵ Да пустили бы удала да всё молодца.
 Заходил-то Лицярдушка во светлу грынё,
 Ведь он Господу тут Богу²⁶ помобилса,
 На вси стороны цетъре он поклонилса:
 «Уж ты здраствуёшь, Данило да сын Игнатьевиць!»
¹³⁰ Ты поедём, Данило, да в красен Киев-град
 Ко тому жа ко князю ко Владимиру,
 Ты поедём ты нонь да на поцесьён пир:
 Без тобя ведь, Данилушко, у нас пир не йдёт,
 У нас пир не йдёт — да не пируицьсе!»
¹³⁵ Засрежалса тут Данило да сын Игнатьевиць.
 Да во ту жа пору было да во то времё
 Да Данилушкова молода жона
 Перекинула бы картоцьки волшебныя
 И сама говорыла да всё Данилушку:
¹⁴⁰ «Да зовут-то Данилушку да на почесьён пир —
 Ишша будёт тибѣ служобка великая,

- Да великая бы служобка цежолая!»
 Снаредилса бы Данило да сын Игнатъевич,
 Обуздал-обседлал²⁷ да коня доброго.
- 145 Да сѣдѣли бы они да на добрых коней,
 Да поехали они да по цисту полю.
 Ишша едут они скоро-наскоро;
 Приежжали ко князю к широку²⁸ двору,
 Заходили бы они да во светлу грьдню.
- 150 Да встречали бы Данила князи-бояра,²⁹
 Ишша сами говорили таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевич!
 Без тебя у нас ноньце пир не йдёт,
 Ишша пир-от не йдёт — да не пируицьсе!»
- 155 Да сѣдят бы Данилушка за белодубов стол,
 Да сѣдят его, Данила, да в место в бóльшоё,
 Да во бóльшоё во место бо́гатырскоё.
 Не садицьсе³⁰ наш Данило да во место бóльшоё —
 Да сѣдилса наш Данило да в место средьнеё,
- 160 Да во средьнеё местецько бо́гатырскоё.
 Наливали ему цяроцьку зелена вина,
 Да не малу, не велику — полтора ведра;
 Подносили к Данилу Игнатъеву:
 «Прыми, выкушай, Данило да сын Игнатъевич,
- 165 Да на то бы-де здравьице да молодецькоё!»
 Принимает бы Данило да единой рукой,
 Выпивает Данило да к одному духу.
 На закуску ему — голову бела сахару,
 На запивку — турей рог³¹ да мёду сладкого.
- 170 Ишша все тут на пиру да напивалисе,
 Ишша все бы на чесном пиру да наедалисе,
 Ишша все бы на пиру да пьяны-ти, весёлы.
 Да Владимёр-князь по грынюшки да похаживат,
 Он ведь с ножоцьки на ножоньку³² переступиват,
- 175 Ишша белыма руками прирозмахиват,
 Да златныма-то перснями принашшалкиват,
 Да русыма кудрями принатрехиват,
 Да из ус таки реци да выговарыват:
 «Уж ты ой еси, Данилушко Игнатъевич!
- 180 Да кому же была служобка надъмёчона —
 Да топерьце Данилу да служба явлена:³³
 Ишша съездить Данилу да на Буян-остров
 Да поймать-то епрёньша-та дикого
 Да без той жа без раноцьки кровавой!»

- 185 Говорыл тут Данило да таково слово:
 «Ишша хто-небыдь³⁴ съездит да ³⁵оприцьнё миня!»³⁶
 А-й говорыл бы Владимир по второй након,
 Говорыл бы Владимир по третей након:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевич!
- 190 Да кому была служобка надъмечёна —
 Да топерице³⁷ Данилу да служба³⁸ явлёна!»
 Отошло бы у их да пированьицо,
 Отошло бы у их столованьицо.
 Да поехал Данило да со двора сдолóй
- 195 Ко своей бы ведь он да молодой жоны.
 А стрецяла его да молода жона,
 Ишша на имё Катерына да свет Викуловна;³⁹
 Да сама бы говорила таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевич!
- 200 Да с пиру ведь едут да пьяны-вёсёлы —
 Ишша ты ведь ноньце да призадумалса,
 Призадумалса, Данило, да запечалилса:
 Да наложона бы служобка, видно, великая,
 А-й да великая служобка цежолая!»⁴⁰
- 205 Да брала она Данила да за праву руку,
 Да вела она Данила да во светлу грьднюю,
 Да во ту жа во спальню всё во тёплую
 Да ложила Данила на кроватку спать,
 На кроватоцьку спать — да опоцев дёржать.
- 210 Да по утра-то было всё⁴ по ранному
 Да будила Данилушка Игнатъёва:
 «Уж ты полно те спать — да те пора ставать,
 Отправляцьсе ведь време⁴¹ да на Буян-остров!»
 Да ставал-то Данило да сын Игнатъевич,
- 215 Омывалса Данило да ключевой водой,
 Тонким белым полотёнышком утираицьсе.
 Да пошел бы Данило да на конюшин двор,
 Он ведь брал бы, уздал да коня доброго,
 Обуздал-обседлал да коня доброго:
- 220 Он застёгивал двенаццать тугиф подпругов,
 Да тринадцату тенул церез хребётну степь —
 Да не ради басы — да ради крепости,
 Ишша ради опоры молодецького.
 Спровожат-то его да молода жона,
- 225 Ишша та жа Катерына свет Викуловна.
 ⟨О⟩на дала ему⁴² утеху молодецькую:
 Да дала ему с собой да ведь скокуна,

- Да дала ему с собой да уж ведь рёвуна,⁴³
 А дала ему с собой суцьку-наслезьницю;
 230 И сама бы она ему наказыват,
 Да наказыват Данилу да наговарыват:
 «Переедёшь ты, Данило, да на Буян-остров —
 Ты спускай-ко-се суцьку всё⁴⁴ наслезьницю,
 Ты тогда с ей спускай да ведь скокуна,⁴⁴
 235 Ишша жа ты спускай с има рёвуна!»
 А садилса Данило да на добра коня,
 Да поехал Данило да по чисту полю,
 По тому жа роздольицу по широкому.
 Ишша едёт Данило подле синё морё,
 240 Ишша бьёт он коня да по тусьним бы ребрам.
 Ишша тут его конь да россержаицьсе
 Да от матушки сырой земли да отделяицьсе.
 Переехал Данило да на Буян-остров —
 Да спустил⁴⁵ он ведь суцьку всё наслезьницю,
 245 Да тогда ведь спускал с ей ведь скокуна,
 Да тогда спускал ведь рёвуна.
 Ишша суцька епрёныша-та наследила,
 Ишша скокун-от епрёныша-та наскакал,
 Ишша рёвун-от епрёныша-та обревел —
 250 Ишша стал наш епрёныш-от под сырой дуб.
 Уж тот жа Данилушко⁴⁶ Игнатъевиць⁴⁷
 Да наметывал петёлки ему шелковья,
 Да поймал он епрёнышка-та дикого.
 Ишша зацел епрёныш-от поскакивать —
 255 Ишша зацял Данило его подергивать,
 Прыковал он епрёныша ко стремену;
 Да поехал Данило да всё в обратной путь.
 А-й во ту жа пору было, во то времё
 Обжидают Данила да в красён Киев-град.
 260 Выходил-то Лицярда да сын Лазурьевиць,
 Выходил-то Лицярда да на высок волхон;⁴⁸
 Ишша брал бы он трубоцьку подзорную,
 Да подзорною⁴⁹ трубку дальнёвидноё;
 Ишша зрил бы, смотрел да во цисто⁵⁰ полё
 265 Да завидял бы Данилушка Игнатъёва:
 Да ведёт-то епрёнышка-та дикого
 Да прикована у Данила всё ко стремену.
 Побежал-то Лицярда скоро-наскоро,
 Побежал бы ведь он да на конюшин двор,
 270 Ишша брал бы своёго да коня доброго,

- Да поехал он к Данилу да по чисту полю.
 Ишша стретил Данила да на чистом поле,
 Ишша сам говорил да таково слово:
 «Уж ты здрастуёшь, Данило да сын Игнатъевич!
 275 Уж ты здраво ты съездил на Буян-остров,
 Да ведёшь ты епрёныша-та дикого;
 Ишша я бы как поехал нонь в⁴ цисто полё
 Со того бы похмельиця великого —
 Я забыл свою сабельку-ту вострую,
 280 Я забыл бы палоцьку боёвую,
 Я забыл бы копьё да брусоменьское:
 Уж ты дай же, Данило, да мне попользовацьсе⁵¹
 Да своей-то орудей богатырское!»⁵²
 Говорил ему Данило таково слово:
 285 «Да́ не ссуда тебе нонь во чистом поле!»
 Ишша тут его дело да прыконьцялосе.
 А поехали они да в красен Киев-град
 Да приехали ко городу ко Киеву.
 Да стрецяли Данилушка Игнатъёва.
 290 Да привёл бы епрёнышка-та дикого,
 Да привёл бы ко князю да к широку двору,
 К широку бы двору да ко красну крыльцу
 Ишша всем бы им на посмотреньице,
 На посмотреньице⁵³ бы им, на удивленьице.
 295 Говорил-то Данило таково слово:
 «Убирайте с руки епрёныша-та дикого!»
 Выскакивал Олешенька Поповицёк,
 Ишша брал бы епрёнышка-та дикого
 Да за ту жа за петелку⁵⁴ шелковую:
 300 Ишша зацел епрёныш-от поскакивать,
 Ишша зацел епрёныш-от попрыгивать,
 Ишша зацял он Олешеньку подергивать —
 Ишша сдёрнул Олешеньку со резвых нох,
 Ишша зацял по улоцьки потаскивать.
 305 Да сфатил его Данилушко Игнатъевиць.
 Да застали⁵⁵ епрёныша-та дикого
 Ишша в⁴ то жа ведь местицько удобноё.
 «Ты здраво ты съездил да на Буян-остров,
 Да привёл ты епрёныша в красен Киев-град
 310 Ишша всем⁴ бы нам да на посмотреньицо,
 Ишша всем бы ведь нам на удивленьице!»
 Пошло бы тут у их да пиروваньицо,⁵⁶
 Пиروваньицо⁵⁶ у их да столованьицо.

- Да садили бы Данила да в место бóльшой,
 315 Да во бóльшой в место в бо́гатырской;
 Да поили бы Данилушка зеленым вином:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевиць!
 Уж ты пей бы нонь да зелено вино,
 Да дотуль его пей — колько хоцицьсе!»
 320 Да прошли бы тут вести нехорошия.
 А-й говорил бы Лицярда таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевиць!
 Ты прости-ко-се миня да виноватого,
 Ты прости-ко-се миня да во первой вины;
 325 Да сказал бы я слово да в молодых летах,
 Да сказал бы я слово всё⁴ по глупости!»
 Ишша падал Данилу да во резвы ноги:
 «Ты прости же миня да виноватого!»
 Да простил его Данило да сын Игнатъевиць.
 330 Ишша тем ихно дело да окончылося.

№ 86

- Во славном во городе во Киеве
 А у ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пиrowаньицо ли, почесьён пир
 А про многих кнезей да руських бояров,
 5 А про сильних-мугуцих богатырей,
 А про тех палениц да приудальных.
 А ешше все ле на пиру да собирависе,
 Ешше все на цесной да соежжалисе,
 Ешше все ле на пиру по местам россажалисе;
 10 А-й ешше все ле на пиру да напивалисе,
 Ешше все на чесном да наедалисе,
 Ешше попили и поели — да всё они покушали,
 Ешше белья лебёдушки и порушали,
 Ешше все ле на пиру да приросхвастались:
 15 А наездницёк хвастат да добрым коницьком,
 А ведь сильней-от хвастат своей силушкой,
 А бо́гатой-от хвастат да золотой казной,
 А ведь умной-от хвастат да своей матушкой,
 А безумной-от хвастат да родной сестрой,
 20 А ведь глупой-от хвастат да молодой жоной.
 А Владимир-князь по грынюшки ли да похаживал,
 Он с ножки и на ножечку переступывал,

- Он ведь скобочка о скобочку да пошшалкивал,
 Он белыма руками да прирозмахивал,
 25 Да злач[е]ныма перснями да принашшалкивал,
 А русыма-ти кудрями да принатряхивал,
 Да из ус<т> таки реци да выговарывал:
 «Уж вы ой еси, удалы да добрыя молодцы!
 Уж вы ходите-ездите по цюжим странам —
- 30 А не знаите ли мне-ка где-ка богосужоной,
 А богосужоной невесты да обручёною:
 Белым лициком равно — да аки белой снег,
 Ишше шшоки у ей — да буди алой цвет,
 А походецька у ей была щобы — павлиная,
- 35 Тиха рець-то у ей — да лебединая,
 Ишше очи-ти¹ ясны — да как у сокола,
 Ишше черныя брови — да как у соболя,
 Ишше русы-ти кудри — да у сиза бобра?»
 И говорыл-то Владимир да во первой након,
- 40 Говорыл-то Владимир да во второй након,
 И говорыл-то Владимир да во третьей након.
 Ишше большой хороницьсе ли да за среднёго,
 Ишше средней хороницьсе ли да за меньшого,
 А от меньшого Владимиру ли да ответу нет.
- 45 А за тем за столом да за окольним
 А на той же на скамеечки попересьнею
 А сидел-то Лиця да сын Лазурьевичь.
 И говорил-то Лиця да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
- 50 Благослови-ко-се мне да слово молвити,
 Слово молвити, и Владимир, да рець говорыти!»
 Отвечал-то Владимир да-й таково слово:
 «Говоры-ко-се, Лиця, да що те надбно!» —
 «Уж ты ой еси, и Владимир да стольне-киевской!
- 55 Уж я знаю тебе да богосужону,
 Богосужону невесту да обрученую:
 Белым лициком равно — да аки белой снег,
 Ишше шшоки у ей — да буди алой цвет,
 А походецька у ей — всё павлиная,
- 60 Тиха рець-то у ей — да лебединая,
 Ишше очи-ти ясны — да как у сокола,
 Ишше черныя брови — да как у соболя,
 Ишше русыя кудри — да у сиза бобра, —
 У того же у Мекиты да у Игнатёва,
- 65 У того же у Мекитушки молода жона

- А по имени Настасья да Лиходеёвна!»
 Ишше етие ему речи да не влюбилисе:
 «Ишше как можно у жива мужа да жона отнять?»
 Говорыл-то Лиця да-й таково слово:
⁷⁰ «Уж ты ой еси, и Владимир да стольне-киевской!
 Мы пошлём-ко-се Мекитушку на Буян-остров
 А за тем же за диким да за епрёнышком;
 Ишше много на остро́в уехало —
 Ишше мало-то с острова да приехало!
⁷⁵ А убьёт-то Мекитушку дикой-то епрёнышок —
 А останицьсе Настасья да Лиходеёвна!»
 Ишше етие ему речи да прылюбилисе:
 «Уж ты ой еси, Лича¹ да сын Лазурьвиць!
 Поежжай-ко-се за Мекитушкой за Егнатъевичём,
⁸⁰ Ты зови-ко-се его да на почесьён пир,
 А зови-ко-се его да низко кланейсе:
 „Уж ты ой еси, и Мекитушка сын Егнатъевичь!
 Без тибя у нас да не пиру[и]цьсе,
 Не пируицьсе пир — да не навеселе!”»
⁸⁵ А скакал-то Лиця на резвы ноги,
 Выходил-то Лиця да на широкой двор,
 А скакал-то Лиця да на добра коня,
 А поехал-то по славному ли да по городу,
 По тому ли-се по славному по Киеву.
⁹⁰ Приежжаёт-то к оградочки ли да серебряной;
 А оставил он коня да не привязана,
 Не привязана ведь коницька, не приказана;
 И заходил-то Лиця да-й на красно крыльце,
 А с красного крыльця да на новы сени,
⁹⁵ А с новых-то сеней да во светлу грьдню,
 А зовёт-то Мекитушку на почесьён пир,
 А зовёт-то его да низко кланялсэ:²
 «Уж ты ой еси, и Мекитушка сын Егнатъевич!
 А поедём ко князю да ко Владимиру,
¹⁰⁰ А поедём ко ему да на-й почесьён пир:
 И без тибя у нас пир да не пируицьсе,
 Не пируицьсе пир — да не навеселе!»
 А уехал-то Лиця да сын Лазурьвиць.
 А срежалса-то Мекитушка на почесьён пир;
¹⁰⁵ Говорыла-то ему да-й молода жона
 А по имени и Настасья да Лиходеёвна,
 И говорыт-то ему, крепко наказыват,
 А наказыват ему да-й наговарыват:

- «И поежжай-ко-се, Мекитушка, на почесьён пир —
 110 Не нарежай-ко-се во платѣцо во цвѣтноѣ!
 А приедѣшь-ко, Мекитушка, на почесьён пир,
 Ишше станут садить тибя в место большоѣ —
 Не садись-ко-се во местицько во большоѣ,
 А не ешь-ко-се хлеба-соли да ты ведь досыта,
 115 Да не пей-ко зелена вина, пива допьена!»
 Не нарежалса-то Мекитушка в платьѣ цвѣтноѣ;
 А побежал-то Мекитушка на-й конушин двор,
 А седлал-то, уздал да ко-й... коня доброго,
 А седлал он коня да по-й... подорожного;
 120 Он застегивал двенаццать да крепких подпругов,
 А тринаццата подпруга — через¹ хребѣтну кость —
 А не для-ради басы — да-й... да ради крепости:
 Не оставил доброй конь щобы во чистом поле.
 А поехал он по городу по Киѣву,
 125 По тому же по Киѣву ли да по славному;
 Приежжаѣт-то ко князю да ко Владимиру.
 Соходил-то Мекитушка со добра коня,
 Заходил-то Мекитушка во светлѣ грыню.
 А садили-то Мекитушку в место большоѣ
 130 А за те же за столы да за дубовыя,
 А за те жа за напитоцьки рознолисьня,
 Не простыя напитоцьки ли — да заморьския.
 Не садилса-то Мекитушка в место большоѣ —
 Ишше сел он на скамеецьку попересьнею;
 135 Ишше не пил, не ел да хлеба досыта,
 Ишше не пил зелена вина, пива допьена.
 А Владимир по грынюшки да похаживал,
 Он с ножки и на ножечку да переступывал,
 Он белыма руками да прирозмахивал,
 140 А злачныма он перснями он да прынашшалкивал,
 А из ус<т> таки речи да выговарывал:
 «А кому была служобка надмечѣна —
 А Мекитушки служобка ли да назначона.
 Уж ты ой еси, и Мекитушка сын Игнатъевиц!»
 145 Сослужи мне-ка служобку да великую:
 Уж съезди-ко, Мекитушка, на Буян-остров,
 Поймай-ко-се, Мекитушка, дикого епрѣнышка,
 Привези-ко-се ко мне-ка да на широкой двор!»
 А Мекитушки речи да не влюбилисе,
 150 Не влюбилисе Мекитушки, не пондравились.
 Да скакал-то Мекитушка на резвы ноги,

- Князю Владимиру ли да целом не бьёт,
 Выходил з-за стола из-за окольнёго,
 Отпирал он-то двери да с пёты на пету,
 155 И запирал-то он двери да скрепка-накрепко —
 И на столах у их напитокцьки поплёскалесе.
 Выходил-то Мекитушка на широкой двор,
 А садилсэ-то Мекитушка на добра коня,
 А поехал-то по городу по Киёву.
- 160 Ишше едёт-то Мекитушка не навеселе,
 А повесил буйну голову со могуцих плець.
 Приежжаёт он к сибѣ да на широкой двор;
 Соходил-то Мекитушка со добра коня,
 Заходил-то Мекитушка во светлу гриню.
- 165 Говорыла-то ему да молода жона
 А по имени ли Настасья да Лиходеёвна:
 «Приежжают-то с пиру да пьяны-весёлы —
 Уж ты що же ты, Мекитушка, закручинилсэ,
 И закручинилсэ Мекитушка, запечалилсэ,
 170 А повесил буйну голову со могуцих плець?» —
 «Уж ты ой еси, Настасья да Лиходеёвна!
 А накинута на миня служба ли да цежолая,
 А цежолая служобка ли да великая;
 Ишше етой служобки не сослужить будёт:
- 175 Посылают-то миня да на Буян-остров
 А за тем же за диким да за епрёньшком,
 Поимать-привезти ко князю ко Владимиру».
 Говорыла-то ему да молода жона
 А по имени и Настасья да Лиходеёвна:
- 180 «Помолись-ко ты Богу да все³ ложись-ко спать;
 А ставай поутру рано-ранешинько,
 А срежай-ко-се в дорожечку да во дальнюю,
 А во дальнюю дорожечку, во печальнюю!»
 А ложилса-то Мекитушка на тёмну ноценьку.
- 185 А ставал он поутру ли да ранешинько,
 А пошол-то Мекитушка на конушин двор;
 А седлал он, уздал да коня доброго,
 А седлал он коня да подорожного;
 А застегивал дванаццать да крепких подпругов,
- 190 А тренаццата подпруженька — через хребётну кость;
 А ропрошшалса он с Настасьей да Лиходеёвной.
 Говорыла-то ему да молода жона
 А по имени и Настасья да Лиходеёвна:
 «Ты возьми-ко-се,⁴ Мекитушка, с собой скокуна,

- 195 А за скокуном возьми ты ведь рёвуна,
 А за рёвуном возьми суцьку ли да наслежьницю,
 А возьми-ко-се с собой арканьцик шолковой!»
 А ведь взял-то Мекитушка с собой скокуна,
 Ишше взял-то с собой Мекитушка рёвуна,
- 200 А за рёвуно[м] взял суцьку-наслежьницю,
 Ишше взял он с собой арканьцик шолковой,
 И роспрошшалсэ он с Настасьей да Лиходеёвной.
 Говорыла тут ему да молода жона
 А по имени и Настасья да Лиходеёвна,
- 205 И говорыт-то ему, крепко наказыват,
 А наказыват она ему, наговарыват:
 «Уж ты ой еси, и Мекитушка сын Егнатъевци!
 И заедёшь ты, Мекитушка, на Буян-остров —
 А спусти-ко-се вперёд да ты ведь скокуна:
- 210 А наскацёт-то ведь дикого да епрёнышка;
 А за скокуном ты спусти ведь рёвуна,
 А за рёвуном спусти, спусти суцьку-наслежьницю;
 Ишше сам-де з-за суцькой да подвигайсе-тко,
 Ишше сам-де из-за дубику ли да подкрадывайсе,
- 215 А накинывай на его арканицик шолковой!»
 А поехал-то Мекитушка на Буян-остров.
 А не видели поезки да богатырьскою,
 Только видели: и в чистом поле курева стоит,
 Курева где стоит — да дым столбом валит.
- 220 А заехал-то Мекитушка на Буян-остров;
 Да спустил он, Мекитушка, ведь скокуна,
 А за скокуном спустил он ведь рёвуна,
 А за рёвуном спустил суцьку-наслежьницю;
 Ишше сам из-за дубику ли да подкрадываицьсе,
- 225 А накинывал арканьцик он ведь шолковой
 На того же все на дикого на епрёнышка.
 Ишше зацял тут епрёнышок поскакивать,
 Ишше зацял тут епрёнышок подергивать;
 Ускакалса тут ведь дикой епрёнышок —
- 230 А везал-то Мекитушка ко стремянам.
 А поехал-то Мекитушка ко князю ко Владимиру,
 Он ехал-то дорожецьку ли да всё дальнюю.
 Ишше в это-то² времё, да всё ведь в те часы
 А срежалсэ Лица да сын Лазурьевци
- 235 А настрету-то и Мекитушки да Егнатъевичу.
 Ишше сам он на⁵ сибе да прыроздумывал,
 Прыроздумывал Лица да прырозгадывал:

- «Ишше стрещицьсе⁶ Мекитушка во чистом поле —
 Попрошу у ево сбури боґатырьскою
 240 И того же копья да брусоминьского,
 Ишше той ведь палоцьки ли да буёвою,
 А той ведь сабельки и ведь вострою;
 А скажу-то Мекитушки таково слово:
 „Уж ты ой еси, Мекитушка сын Игнатъевиц!
 245 Уж дай-ко мне сбруюшки боґатырьскою:
 И наступила во цистом поле орда, сила неверная!”
 Ишше дас он мне-ка сбруюшки боґатырьскою —
 А убью-то Мекитушку во чистом поле,
 Отберу я у его дикого ли да епрёнышка!»
 250 Ишше выехал Лиця да на высок балхон,
 А смотрел он, гледел в трубочку ли подзорную,
 А гледел он, смотрел на все цетыре дальния стороны:
 А увидял-то Мекитушку во чистом поле —
 А поехал-то настрету да он к Мекитушки;
 255 Ишше стретилсэ Мекитушки, поздоровалсэ:
 «Уж ты здрастуй-ко, Мекитушка сын Игнатъевиц!»
 Говорыл-то Лиця да таково слово:
 «Уж ты ой еси, и Мекитушка сын Егнатъевиц!
 Уж дай-ко мне-ка сбруюшки боґатырьскою!»
 260 Отвещал-то Мекитушка таково слово:
 «И во цистом поле сбруюшка ли — да не ссудушка!»
 А поехал-то Мекитушка на широкой двор
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 Приежжаёт-то ко князю да ко Владимиру
 265 И заежжаёт-то к ему да на широкой двор.
 Да соходил-то Мекитушка со добра коня,
 А привязывал коня, да коня доброго;
 А пошел-то ко князю да ко Владимиру,
 А пошел он ко князю да во светлú гриню.
 270 И выходил-то Владимир да на широкой двор
 А смотреть-то дикого ли да епрёнышка.
 Приказал-то Олешеньки ли да Поповичу,
 Приказал отвезать да он от стременов.
 А отвязывал Олешенька дикого епрёнышка,
 275 Отвезал-то Олешенька дикого епрёнышка.
 Ишше зацел тут епрёнышок поскакивать,
 Ишше зацел тут епрёнышок подерьгивать —
 А урвалса у Олешеньки дикой-от епрёнышок,
 Убежал-то ведь он да во чисто полё.
 280 А скакал-то Мекитушка на добра коня,

А поехал-то Мекитушка по городу
 По тому-де по славному ли да по Киёву.
 Приежжаёт-то Мекитушка на широкой двор
 Ишше к той-де Настасьи да Лиходеевны.
 285 А стрецяла-то Настасья да Лиходеевна
 А того-де-се Мекитушка да Егнатъевца.
 Заводилсэ у Владимира ли да почесьен пир
 А про многих кнезей да руських бояров,
 А про сильниех и могуцких боґатырей,
 290 А про тех палениць да преудалых;
 А зовут-то Мекитушку на поцесьен пир.
 Говорыла-то ему да молода жона
 А по имени и Настасья да Лиходеевна,
 Говорыт она ему да всё ли да наказыват,
 295 А наказыват ему да наговарыват:
 «А поедём-ко, Мекитушка, на почесьен пир —
 Нарезай-ко-се во платъицо да во цвѣтноѣ!
 А приедёшь ты, Мекитушка, на почесьен пир,
 Ишше станут садить тибя в место большоѣ —
 300 А садись-ко-се во мѣстицько во большоѣ!
 Ишше ешь-ко-се хлеба да соли досыта,
 Ишше пей зелена вина, пива допыена!»
 А средилисѣ Мекитушка на почесьен пир;
 А пошли-то они да на широкой двор,
 305 А сядилисѣ Мекитушка на добрых коней,
 А поехали и по городу ли да по Киёву.
 Приежжают-то ко князю да ко Владимиру,
 Приежжают они да на широкой двор.
 Соходили-то они со добра коня,
 310 А заходили-то они да во светлу⁷ гриню.
 А сядили-то Мекитушку в место большоѣ —
 А сядилсэ-то Мекитушка в место большоѣ.
 Ишше стали они пить да всё ли да ведь кушати,
 Ишше белы-ти лебѣдушки стали рушати.
 315 Ишше попили и поели — да тут покушали.
 А Владимир-князь по гринюшки ли да похаживал,
 Он с ножки и на ножечку переступывал,
 Он скобоцька о скобоцьку пошшалкивал,
 А он белыма руками да прирозмахивал,
 320 Он злачныма-ти персьнями да принатряхивал,
 Да русыма-ти кудрями да принатряхивал,
 А из ус<т> таки реци да выговарывал:
 «А прости-ко-се, Мекитушка, во первой вины!»

А не сам ведь здумал — да всё ли да цюжим умом,
 325 И надумалсэ Лиця да сын Лазурьвиць:
 „Ишше есь-то у его да молода жона
 А по имени и Настасья да Лиходеёвна
 (И за миня-се, за князя, да во замужество!).
 Мы пошлём-ко-се Мекитушку на Буян-остров:
 330 А убьёт-то его дикой епрёнышок —
 А останицьсе Настасья да Лиходеёвна!”»
 И присудили тут Личу¹ да все ли да Лазурьвича
 И рострелеть-то его да на воротечках —
 А того же Личу всё сына Лазурьвича.

№ 86а

♩=108 - 112

Во с(ы) - ла_в(ы)_но_м(ы) во го - ро - де во Ки - е - ве

А у ла_с(ы)_ко - ва к(ы)_ня - зя да у В(ы)_ла - ди - ме - ра

За_во - ди_ло_се пи_ро - ва_ньи_цо да - (о) по - че - стё_н(ы) пир

А про мно - ги_х(ы) кне - зей да ру_с(ы)_ких бо - я - ров...

№ 87

А во славном было городе во Кieve
 А у ласкова князя у Владимире
 И заводилось пированьицо-почесьён пир
 Да про многих князей да руських бояров,

- ⁵ Да про руських хрисьянушок прожитосьних.
 А все на пиру да пьяны-весёлы.
 А Владимир-князь по горёнки похаживал,
 Сам з ус<т> таки речи выговарывал:
 «Все у нас во городе поженёны —
- ¹⁰ Только я один, Владимир-князь, холост хожу,
 А холост-де хожу, да не жонат слыву;
 А не знаете ле мне-ка богосужоной,
 Богосужоной-ряж[e]ной красной девицы:
 Щобы ростом не мала и умом сверсна,
- ¹⁵ Очи-ти ясны — как у сокола,
 Черны-ти брови — как у соболя,
 У того же у сокола сибирского,
 У того было у соболя заморского?»
 А со той же скамейки попересьнею
- ²⁰ Выходил тут Вича да сын Лазурьевич:¹
 «Позвольте-ко мне-ка слово молвити,
 А за то же словечко не скоро казнить!
 Есь у нас во городе во Киёве
 А старой купецъ² Мекитушка Егнатъевичъ.
- ²⁵ Есь у его да молода жона,
 Сестра Настасьи Лиходеёвны —
 Та будёт князю богосужона!»
 А эти³ слова да не в любе прышли:
 «Как можно у жива мужа жона отнять!»
- ³⁰ Говорыл тут Вича да сын Лазурьевич:
 «Накинём-ко служобку тяжолую,
 Которую службу не сослужить будёт:
 Пошлём мы его да на Буян-остров
 За тем же за диким за епрёнышком!
- ³⁵ Сколько там на остров уехало —
 С острова назад да не приехало!»
 Эти слова князю во любе прышли.
 Посылал он Вицю да всё Лазурьева,
 Посылал он к Мекитушки Егнатъеву:
- ⁴⁰ «Без Мекитушки пир да не пируицсэ!»
 Приеждал тут Вича да сын Лазурьевич:
 «Уж ты ой еси, Мекитушка Егнатъевичъ!
 Без тибя у князя пир да не пиру[и]цсэ —
 Прыгласаёт тибя да на почесьён пир!»
- ⁴⁵ Тут же Мекита не ослышилсэ,
 Собиралса Мекита на почесьён пир.
 Говорыла ему да молода жона:

- «Уж ты ой еси, Мекитушка Егнатъевиц!
 Не садись ты во местицко во большоё,
 50 Не пей зелена-та вина допьяна,
 Не ешь-ко-се хлеба ты ведь досыта —
 Садись-ко-се во местицко во нижное!»
 А приехал Мекитушка Егнатъевиц.
 Не садилса во местицко во большоё —
 55 А садилсэ на скамейку поперечною.
 А говорыл тут Владимир стольне-киевской:
 «А кому была служобка назначона —
 А Мекитушки служба была сказана.
 Поежжай-ко, Мекита, на Буян-остров,
 60 Поимай-ко-се дикого епрёньша!»
 Тут же Мекита не ослыщилсэ.
 Ставал тут Мекита на резвы ноги,
 Ишше князю Владимиру челом не бьёт,
 Челом он не бьёт да всё не кланялса.
 65 Скакал тут Мекита на добра коня;
 Поехал Мекита вдоль по городу,
 По тому же по славному по Киеву.
 Заежжал он в полаты в купчески;
 Стречат тут его да молода жона
 70 А по имени Овдотья Лиходеёвна,
 А сама говорит да таковы слова:
 «Здрастуй, Мекитушка Егнатъевиц!
 С пиру приежжают пьяны-весёлы —
 А ты же, Мекита, призадумалсэ?»
 75 Говорит тут Мекита молодой жены:
 «Накинули на миня службу тяжолою,
 Которую мне не сослужить будёт:
 Посылают миня да на Буян-остров
 Поимать-то ведь дикого епрёньша!»
 80 Говорит тут ему да молода жона:
 «Утро бывает мудреней вечера,
 Молись-ко-се Спасу, ты ложись-ко спать!»
 А было по утрычку по ранному.
 Ставал тут Мекитушка Егнатъевич,
 85 Омывалса свежой водой ключевою,
 Утиралсэ платочками да браныма,
 Роспрошшалса с Овдотьюшкой Лиходеёвной.
 «Почему ты забыл да мое имечко?»
 Была тебе Настасья Лиходеёвна!
 90 А собирайсе, Мекитушка Егнатъевич,

А возьми-ко-се суцьку-ту наслежницю,
 Возьми ты с собой ноньче скокуна,
 Не забыть да взеть с собой рёвуна,
 Возми-ко орканчик ведь шолковой!»
 95 Исполнил прыказ да молодой жены.
 Поехал Мекита на Буян-остров.
 Спустил он суцьку ведь наслежницю —
 Наследила она дикого епрёньша.
 Обскакал кругом⁴ скокун епрёньша,
 100 Обкрычал он ведь дикого епрёньша.
 Приехал Мекита на добром коне,
 Накинул орканчик ведь шолковой,
 Привезал он ведь дикого епрёньша,
 Привезал он его да ко добру коню.
 105 Поехал Некита⁵ в красен Киев-град.
 А попалса Вича да сын Лазурьевич:
 «Уж ты ой еси, Мекитушка Егнатъевич!
 Дай ты мне суцьку-ту наслежницю,
 Дай-ко-се мне да ты ведь скокуна,
 110 Дай-ко-се мне да ты ведь рёвуна,
 Дай ты мне сбрую богатырскую!»
 Говорыт тут Мекитушка Игнатъевич:⁶
 «А на чистом-то полюшке казаковать —
 Я не дам тебе сбруи богатырскою!»
 115 А поехал Мекита в красён Киев-град
 А ко тому же ко князю на широкой двор.
 Привёз ведь он дикого епрёньша,
 Предоставил он князю-ту Владимиру.
 Посмотрели они дикого епрёньша;
 120 Прыказали отвести да на конюшин двор,
 Прыказали Олешеньки Поповичу.
 Брал тут Олешенька Попович млад,
 А повёл он ведь дикого епрёньша —
 А урвалса у Олёши из крепких ведь рук,
 125 Убежал тут епрёньш во чисто полё.
 А был тут Мекита во своём доме.
 Посылат тут Владимир всё посланников:
 «Созвать бы нам Мекиту на почесьён пир!»
 Тут же Мекита не ослыщилсэ,
 130 Приехал Мекита на почесьён пир
 Со своей жоной Настасьей Лиходеёвной.
 Садилы во местицько во большоё,
 Садилы его да с молодой женой,

Подавали ему чару зелена вина.
 135 Принимал он ведь чару зелена вина,
 Принимал-де Мекитушка правой рукой,
 Выпивал-де Мекита на один он дух.
 Говорыл тут Владимир стольне-киевской:
 «Не я же накинул службу тяжолую —
 140 А накинул Виця⁷ да сын Лазурьевич;
 То прости-ко, Мекитушка Егнатъевич,
 А прости-ко миня да во первой вины!»
 Обсудили Вичу да всё Лазурьёва:
 А рострелеть-де Вичу да при всіх людях.

№ 88

♩=196 - 200

На _ ки_нём на е _ го служ_бу тя _ жё _ лу _ ю,

А ко _ то_рой е _ му служ _ бы

не со _ слу _ жить бу _ дёт.

А сколь _ ко ведь на о _ стров у _ е _ ха _ <ло> -

А со_стро_ва <на> _ зад да не вы _ ез_жи_ва _ ло!

О _ ста_нит_цё у е _ го да мо _ <ло> _ да <же> _ на

По и _ ме _ ни На _ стась _ я Ли _ хо _ де _ ёв _ на.

О _ на рос _ том не ма _ ла и у _ мо_м(ы) свёр _ сна.

¹ Из-за механического дефекта тон на фонограмме не прослушивается. — *Ред.*

Накинём на его службу тяжёлую,
 А которой ему службы не сослужить будет.
 А сколько ведь на остров уха⟨ло⟩ —
 А с острова ⟨на⟩зад да не выезживало!
⁵ Останитцё у его да мо⟨ло⟩да⟨же⟩на
 По имени Настасья Лиходеёвна.
 Она ростом не мала и умом(ы) свёрсна.

№ 89

А-й у князя да было¹ да у Владимира,
 Заводилось у Владимира поцесьён² пир
 Що про руських могуцих-сильних богатырей,
 Що про всех полениц да приудалья,
⁵ Що про первого богатыря Ильи Муромця,
 Що про второго богатыря Микитиця,
 Про всех-де хресьян-де прожитоцьных,
 Про всех-де купцей-гостей торговые.
 Они все на пиру сидят навеселе,
¹⁰ Они все на пиру да приросхва[с]тались:
 Ин богатырь хвастат силой могуцею,
 Полениця-де хвастат да саблей востроей,
 Ин богатой хвастал золотой казной,
 Ишше глупой-от хвастает молодой жоной,
¹⁵ Неразумной-де хвастал детьми малыма.
 Ишше-де Владимёр да он [стал] похаживать,
 Ишше стал он по грыднюшки погуливать,

- Ишше сам таки реци да выговарыват:
 «Ишше все у нас в городе поженёны,
 20 У нас все красныя девици подаваны —
 Ишше я же, Владимёр, холост хожу,
 Да холост ноне хожу да не жонат слоу;³
 Ишше нет ли [у] вас, рибятушка, такова молодца —
 И не знаете ли мне-ка нонь обруцницы,
 25 И обруцницы не знаете красной девушки:
 Щобы возрастом висока да всё умом статна,
 Ишше было у ей лице — да будто белой снег,
 Ишше ясны-ти оци — да как у сокола,
 А черныя у ей брови — да как у соболя,
 30 А ресници у ей — да у сиза бобра?»
 Тут ле большой хороницьсе за среднего,
 Ишше средней хороницьсе за меньшого,
 Да от меньшого Владимиру ответу нет.
 За того где стола да из окольнёго,
 35 Из-за тех-де скамеецёк да белодубовых,
 Из-за того где стульчика ременного
 Выставал тут Вицяра да сын Лазурьевич;
 Ишше сам он говорил да таковы реци:
 «Уж я знаю те, Владимир, да всё обруцницю
 40 И обруцницю я знаю — да молоду жону:
 У такого Данила сына Игнатъёва
 Во том где городе во Чернигове
 Ишше есь там Овдотья да Лебедь Белая.
 Она возрастом висока да всё умом статна,
 45 Ишше бело у ей лице — да как белой-от снег,
 Ишше ясны-ти оци — да как у сокола,
 А черные у ней брови — да как у соболя!»
 Эти реци Владимиру всё пондравились:
 «Поежджай ты, Вицяра, да во Чернигов-град,
 50 Ты зови-ко Данила сына Игнатъёва,
 Ты зови-ко Данилушка на почесьён пир!»
 Тут поехал-де Вичара во Чернигов-град,
 Приезджал где к Данилу да на широкой двор:
 «Добро жаловать, Данило, да на почесьён пир
 55 Що ко нашому ко князю ко Владимиру!»
 Поежджаёт Вицяра да в стольней Киёв-град.
 «Приеду погода ли да в стольней Киёв-град!»
 Ишше стал тут Данилушко срежатися.
 Говорыт ему Овдотья да свет Викульёвна:
 60 «Приезджай ты, Данило, да к широку двору —

- Не заежжай ты к ему ле да на широкой двор,
 Станови-тко коня да ко красну крыльцу,
 Ты вяжи-ко коня да ко золоту кольцю;
 Да не садись у его да в место бóльшое —
⁶⁵ Ты садись все, Данило, в место низкое,
 Шо во низкое место — да всё во задней стол;
 Ты не пей у его ли да зелена вина,
 Ты не ешь у его да хлеба досыта!»
 И поехал-де Данило да сын Игнатъевиць⁴
⁷⁰ И поехал-де он ли на почесьён⁵ пир
 Ко тому где ко князю ко Владимиру.
 Привязал-де коня да к золоту кольцю
 И пошел-де Данило ко красну крыльцу.
 Заходил-де Владимиру в нову светлицу;⁶
⁷⁵ Он и крест ле кладёт по-писаному,
 Поклон-де ведёт да по-ученому;
 Он кланилса Владимиру стольне-киевску,
 Ишше кланилсе всей постороньшины.
 И садилса Данилушко в место низкое,
⁸⁰ И не пил-де Данилушко зелена вина,
 И не ел у его да хлеба досыта.
 Тут стал-де Владимёр он похаживать
 И сам таки реци выговарывать:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевиць!
⁸⁵ Не тебе было служобка надмецёна;
 Поежжай ты, Данило, да за синё морё
 И на тот же на остров да на Буянов же,
 Поймай там ведь дикого епрёньша,
 Привези ты его да в стольней Киев-град!»
⁹⁰ И пошёл-де Данило да вон из светлицы,
 И пошёл-де Игнатъевиць ко свою коню,
 И поехал-де он да во Чернигов-град.
 Приежджаёт домой ли да на широкой двор.
 И стрейт его Овдотья да свет Викульёвна:
⁹⁵ «Ишше ты, Данилушко, не весёл же?
 И приедут с пиру — да пьяны-весёлы!»
 Отвецял Данилушко да всё Игнатъевиць:
 «Накинул царь службу цяжолую:
 Ишша велит мне съездить да на Буян-остров,
¹⁰⁰ Поимать там ведь дикого епрёньша!»
 Ишша стал-де Данилушко срежатися,
 Ишша стал-де Игнатъевиць нарежатися.
 Говорыт ему жона да свет Викульёвна:

- «Ты возми-ко с собой да сибѣ суццюшку,
 105 Возми-ко суццюшку-наслежонку,
 Возми ты с собой да всё ведь скóкуна,
 Во третей-де након возми тут ведь рѣвуна;
 Ты приедѣшь-де, Данило, да на Буян-остров —
 Ты спускай-де сѹцѣнку-наслежонку,
 110 Ты спускай-се⁷ нóнеце всё скокуна,
 Во-третьих-то спускай всё рѣвуна:
 Ишша суцѣка епрѣныша наследит же,
 Тут ведь скокун епрѣныша наскацит же,
 Ишша рѣвун епрѣныша обрѣвѣт же,
 115 И прижмут они его ко сыру дубу.
 Ты бери на опутины на шолковыя,
 Прывяжи-ко его сибѣ ко стремянам,
 Вези-ко-се его да в стольней Киѣв-град.
 Тибѣ стретит Олѣшенька Попович же,
 120 Ишша будѣт просить сѣруи богатырскойей —
 Не давай ему сѣрующки богатырскойей,
 Тут скажи ему: „На поле да всё — не <с>суда есь!“⁸
 Цѣо поехал Данилушко за епрѣнышом,
 Поимал он дикого епрѣныша
 125 И повѣз-де его да в стольней Киѣв-град.
 Ишше сретил Олѣшеньку Поповича.
 И просил он у ёго всё сѣруи богатырскойей —
 Не даѣт ему сѣруи всё богатырскою:
 «Ишша на поле сѣрующка — не <с>суда есь!»
 130 Приезджал-де ко князю ко Владимиру,
 Отдавал ему дикого епрѣныша.
 Приказали где-ка взять да тут Олѣшеньки —
 От Олѣшеньки епрѣныш оторвалса прочь.
 «Поежджай ты, Вицѣра да сын Лазурьевич,
 135 Цѣо во тот поезджай ли во Чернигов-град;
 Ты зови где Данилушка на поцесьѣн пир
 Со своей-де Овдотѣей да со Викульевной!»
 Приезджал-де Данилушко на поцесьѣн пир
 Со своей-де Овдотѣюшкой Викульѣвной.
 140 Говорыл-де Владимѣр да стольне-киѣвскойей:
 «Уж мы как жа отобѣем жону у жива мужа!»
 Присудили ему да ету жоночку.
 Присудили где Вицѣру да сын Лазурьева
 Посадити на ворота да рострелять его.

№ 89а

♩ = 92 - 98

За_во_ди_лось у Вла_ди_ме_ра по_че_сьєн стол

Що про русь_ких мо_гу_щих-силь_них бо_га_ты_рей,

Да про всех по_ле_ниц да при_(й)у_да_лы_я,

Да про всех ли тех бо_га_ты_ре_и про русь_ки_я:

Про пер_во_го бо_га_ты_ря И_ли_и Му_ром_ца,

Про вто_ро_го бо_га_ты_ря Ми_ки_ти_ча...

№ 90

- А-й кабы во стольном городе во Кieve
 Как у ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пированье¹-стол, почесьєн пир
 Да про многих кнезей дак многих бояров,
 5 Да про тех полениц да приудалыя,
 Да про тех про хресьянушок прожитосьных.
 Кабы все на пиру дак напивалисе.
 Да Владимир-от по грэднєнки² похаживат,
 Он белыма руками да он розмахиват,
 10 Злачоныма перснями да он пошшолкиват,
 Да из ус<т> таки речи выговарыват:

- «Уж вы ой еси, дружиночка хоробрая!
 Уж вы ой еси, князя да вы бояра!
 Руски могуци да вы бога́тыри!
- 15 Не знаете ли мне-ка сопружници,
 Сопружници мне-ка — да красной девици,
 Котóра станом статна, умом свёршна,
 Бело-то лицё — да кабы белой снег,
 Оци-ти ясны — да быть у сокола,
- 20 Да брови-ти цёрны — да быть у соболя?»
 А-й кабы меньшей хороницьсе за большого,
 А-й кабы большой хороницьсе за меньшого,
 От меньшого Владимиру ответу нет.
 И-за того и-за стола и-за окольнёго,
- 25 И-за той жа скамейки белодубовой
 Выставаёт удалой доброй молодець
 На имё ³Вича да сын ⁴Лазурьевичь;
 Поклоняецсе Владимиру до сырой земли:
 «Бласлови-тко-се, Бладимер, ⁵ да слово молвити,
- 30 За ето ты слово — да не скоро казни,
 Не изволь-ко миня да ты повесити!»
 Говорыл тут Владимёр таково слово:
 «Говоры-тко, Вича, да што те надобно!» —
 «Я знаю тибѣ дак сопружницю:
- 35 Станом она статна дак умом свёршна,
 Бело-то лицё — да будто белой снег,
 Оци-ти ясны — да как у сокола,
 Брови-ти цёрны — да быть у соболя —
 У Данила Игнатъиця молода жена!»
- 40 Говорыл тут Владимёр таково слово:
 «Как-де можно у жива мужа жона отнеть?»
 Говорыл тут Вича ⁶ таково слово:
 «Мы пошлём-де Данила на Буян-острѡв
 Поимать и зверица-кабанишша,
- 45 Привезти ето зверицо-кабанишшо ⁷
 Без той-де раноцьки без кровавое:
 А много на Буян да там ведь ездило —
 Да назадъ-де с Буяна не отъежживали!»
 Говорыл тут Владимёр таково слово:
- 50 «Ужа ой еси, мои да слуги верныя!
 Да подите за Данилом за Игнатъевичём
 Да зовите-де ёго да на почесьён пир:
 Без его ведь ноньце у нас пир не йдѣт!»
 Да пошли-де его слуги верныя,

- 55 Приходили к Данилу во светлу грьдню,
 Говорыли Данилу таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило Игнатъевиць!
 Да зовёт тибя Владимёр на поцесьён пир!»
 Ишша нацял Данилушко срежатисе,
- 60 Средилса Данило сын Игнатъевич.
 У Данила ёго дак молода жона
 Данилу Настасья да нонь наказыват,
 Данилу Настасья да наговарыват:
 «Да поедёшь, Данило, да на поцесьён пир —
- 65 Не садись-ко, Данило, во большó место,
 Да садись-ко на скамейку попересьнюю:
 Накинёт на тибя князь службу цижолую!»
 Отправила⁸ Данила молода жона.
 Спускалса Данило со красна крыльця,
- 70 Да садилса Данило на добра коня,
 Ехал Данило на широкой двор.
 Соходил-де Данило со добра коня,
 Шол-де Данило на красно крыльцё,
 Заходил-де Данило во светлу гредню;
- 75 Садилса Данило на поцесьён пир,
 На ту на скамейку попересьнюю.
 Подносили цяру зелена вина —
 Не пьёт етой цяры зелена вина;
 Подносили да мёду сладкого —
- 80 Не прымаёт Данило мёду сладкого.
 Владимёр по грэднёнки похаживат
 Да из ус<т> таки реци выговарыват:
 «Да кому эта служобка назначона —
 Да Данилу была служобка явлёна:
- 85 Съездить Данилу на Буян-остров,
 Поимать и зверища-кабанища
 Да без той-де без раноцьки кровавое,
 Привезти етого зверишща⁸-кабанища
 Ко мне-де, Владимёру, на широкой двор».
- 90 Да ставал-де Данило на резвы ноги,
 Поклонялса Владимёру до сырой земли,
 Поклонялса Данило во второй након
 Всей этой⁹ своей дружиночки хороброей,
 Да пошол-де Данилушко из гредни вон.
- 95 Спускалса Данило со красна крыльця,
 Да садилса Данило на добра коня,
 Да поехал Данило сын Игнатъевиць,

- Он поехал, Данило, к молодой жены —
 А к душечки Настасьи да доць Викулисьны.
- 100 Не доехавши Данило до красна крыльця —
 Да стрецяёт ёго да молода жона,
 Снимаёт ёго дак со добра коня.
 Брала она ёго за руцьку за правую,
 Вела его, Данила, во светлу гредню,
- 105 Садила Данила за дубовой стол,
 Подносила Данилу зелена вина.
 Принимал-де Данило единой рукой,
 Выпивал-де Данило к едину духу.
 А тут ёму Настасьюшка розказыват,
- 110 А тут ёму Викулисьна наговарыват:
 «Ты поедёшь, Данило, на Буян-остров —
 Возми-тко, Данилушко, ты ведь скóкуна,
 Возми-тко, Данилушко, ты ведь рёвуна,
 Ты возми-тко арканы волосяныя!
- 115 Ты заедёшь, Данило, на Буян-остров —
 Да ты спусти-тко, Данилушко, скóкуна:
 Наскацёт он зверища-кабанища;
 Спусти-тко, Данилушко, ты рёвуна:
 Обревёт тут зверьща-кабанища;
- 120 Стáнёт зверищо под сырой дуб.
 Подъедь ты, Данило, з-за сыра дуба,
 Накиньвай арканы волосяныя,
 Приудерькай ты зверища-кабанища
 На том на Буяном славном острове!
- 125 Ты поедёшь, Данилушко, здрав домой —
 Стретит Виця да сын Лазурьевиць,
 Станёт просить палку буёвую,
 Станёт просить копьё брусомíньское,
 Станёт просить сабёлку вострую —
- 130 Не давай-ко Вичи¹⁰ сыну Лазурьевицю:
 Он придаст-де тебе да тут скору смерть!»
 Отправ[и]лса Данило сын Игнатъевич.
 Ехал Данило по цисту полю,
 По тому роздолью по широкому.
- 135 Приежжал-де Данило ко синю морю;
 Скакал ёво конь да за синё морё,
 Перескоцил етот конь да на Буян-остров.
 Ехал по Буяну, славну острову,
 Спустил-де Данило ведь он скóкуна:
- 140 Наскакал он зверища-кабанища.

- Спустил-де Данилушко рёвуна:
 Обревел он зверища-кабанища;
 Стаёт тот зверищо под сырой дуб.
 Подъежжал-де Данило из-за сыра дуба,
 145 Накинывал орканы волосяныя,
 Приудергал зверища-кабанища.
 Поехал Данило во свое место.
 А-й кабы ехал Данило по цисту полю —
 Настрещю Вича да сын Лазурьвиць.
 150 Сохóдит Вича да со добра коня,
 Покланияцсе Данилу до сырой земли:
 «Уж ты ой еси, Данило сын Игнатъвиць!
 Да поехал-де я на место ратноё,
 Да поехал на побоищо на смёртноё —
 155 Забыл-де все доспехи бога́тырския;
 Дай-ко-се мне-ка палки буёвоей,
 Дай-ко мне копья да брусоминьскоё,
 Дай-ко мне-ка сабёлки востроей!»
 Закрыццал-де Данило громким голосом:
 160 «Уж ты сукин сын, Вича да сын Лазурьвиць!»
 Да поехал Данило по чисту полю
 Ко тому-де ко городу ко Киеву,
 Ко тому-де ко князю ко Владимёру.
 Приежжал-де Данило на широкой двор.
 165 Выходил-де Владимир стольне-киевской,
 Выходили и многи князи-бо́яра.
 Говорыл тут ведь князь да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Олешенька Поповиць млад!
 Ты бери-тко-сь зверишша-кабанишша,
 170 Уведи ты зверишша во своё место!»
 Кабы взял-де Олешка зверища-кабанища:
 Поскоцило зверишшо-кабанишшо,
 Сдёрнуло Олешу со резвых ё[го] ног —
 И вырвалса зверишшо-кабанишшо,
 175 Убежало зверишшо во цисто полё.
 Данило говорыл да таково слово:
 «Уж ты батюшко Владимёр стольне-киевской!
 Ишша это ведь ноньце — не моя вина!»
 Да поехал Данило к молодой жены,
 180 К душечки Настасьи к доць Викулисьны.
 Приехал Данило к широку двору.
 Да стрещяёт его да молода жена,
 Душецька Настасья доць Викулисьна:

- Подходила к ёму да поблизёшенько,
185 Покланялась ему да понизошенько,
Снимала ёво да со добра коня,
Брала-де ёво да за праву руку,
Да вела-де ёво да во светлу грэдьню,
Да садила ёво да за дубовой стол,
190 Наливала ему цяру зелёна вина,
Не велику, не малу — полтора ведра,
Подносила Данилу сыну Игнатъевицю.
Прымал ефту цяру единой рукой,
Выпивал ефту чару к едину духу.
195 Наливала Настасья во второй након
И подносила ету цяру во второй након.
Брал Данило единой рукой,
Выпивал-де Данилушко к едину духу,
Да стал тут Данилушко навеселе.
200 Говорыла тут Настасья доць Викулисьня
Тому-де Данилу сыну Игнатъевицю:
«Приедут от Бладимёра скоры послы
И будут тибя звать дак на почесьён¹¹ пир —
Ты не езд, Данило, без молодой жоны!»
205 Приежжали к Данилушку скоры послы,
Зовут-де Данилушка на поцесьён пир.
Да стал тут Данилушко срежатисе
С душецькой с Настасьей доць Викулисьней.
Выходили они да на широкой двор,
210 Да садились они дак на добрых коней,
Да поехали ко князю ко Бладимёру.
Заежжали они да на широкой двор,
Соходили они да со добрых коней.
Стрецяли его слуги-ти верныя,
215 Провожали Данила во светлу грэдьню.
Заходил-де Данило во светлу грэдьню,
Садилса за столы да за дубовыя,
Садилса Данило во своё место.
Да пошел тут пир ведь у князя навеселе.
220 Был тут старый казак Илья Муромець,
Был тут Добрынюшка Микитиць млад,
Был тут Олёшенька Поповиць млад.
Они сидели, рибята,¹² во своих местах,
Говорили Бладимёру таково слово:
225 «Отвести етого Вицю да во цисто полё,
Придать ему ноньце да скору смерть!».

№ 91

- Задумал Владимир-князь жонитисе.
 Он собрал ведь пир, да пир навеселе,
 Он весёлу беседушку на радостях.
 Собирал он кнезей, гостей-купьцей торговых,
⁵ Всех полениць да приудальных.
 Ишша сам он по грьдни похаживал,
 Он сапог о сапог поколащивал,
 Он ведь русыма кудреми да принатрехивал,
 Он златыма персьнеми да прынаигрывал,
¹⁰ Он з уст таки реци да выговарывал,
 Он ведь спрашивал сибѣ да богосужону:
 «Не знаете ле мене-ка да богосужоной:
 Наубел щобы бела да наурус-руса,
 Наурус щобы руса да ростом висока,
¹⁵ Ишша ясны-ти оци — да как у сокола,
 Ишша цѣрны-ти брови — да как у соболя,
 И походоцька у ей щобы была — павлиная,¹
 И тихая рець у ей щобы — лебединая?»
 И нехто ему не можот ответу дать.
²⁰ Говорыл ему Вича да таково слово:
 «И за ето миня слово да не скоро сказнить,
 Не скоро бы сказнить да не скоротати;
 Ишше есь у Данилушка молода жона,
 Молода-та жона у его Опраксея:
²⁵ Наубел она бела да наурус-руса,
 Наурус она руса да ростом висока,
 И походоцька у ей да ведь — павлиная,
 Тиха у ей рець — да лебединая!»
 Говорыт тут Владимир таково слово:
³⁰ «Ишша как жа можно у жива мужа жона отнеть?»
 Говорыт тут Вича да сын Лазурьевидь:
 «Созовём мы Данила да на поцесьён пир!»
 И поехал Вича да за Данилушком.
 Не можот тут у Данилушка ворот натти.
³⁵ Увидали тут малы робята-ти
 Со того-де балхону да со високого.
 Он прышол тут к Данилу да Перемякину,
 Он ведь бьёт целом да низко кланицьсе:
 «Тибя звал ведь Владимир на поцесьён пир
⁴⁰ Хлеба-соли-де исть да пива с мёдом пить!»
 Говорыт тут Данилушку молода жона:

- «Ты приедёшь, Данило, на поцесьён пир —
 Не садись ты, Данилушко, во большо место,
 Да садись ты, Данилушко, во задьней стол!
- 45 Принесут тебе цяру да зелена вина —
 И не пей ты ведь цяры да всей ведь досуха!
 Принесут тебе бел пирог круписьцетой —
 Не съедай пирога да всего нацисто!
 И накинёт князь службу великую,
- 50 И великую служобку цежолую:
 И пошлют тибя, Данилушко, на Буян-остров
 И за тем жа за зверём да за кабанищом:
 Ишша много там молодцов уехало —
 И никто и назад не отъехали!»
- 55 Вот приехал ко князю да ко Владимиру.
 Его стали садить да во большо место —
 Не садисье Данило да во большо место,
 Садисье Данилушко во задьней стол.
 Принесли ему цяру да зелена вина —
- 60 Не выпил он цяры да всей ведь доциста.
 Принесли ему бел пирог круписьцетой —
 И не съел он пирога да всего доциста.
 Наложил на его князь службу великую,
 Да великую служобку цижолую:
- 65 «Уж ты съезди-ко, Данилушко, на Буян-остров
 Да за тем ты зверём да за кабанишшом:
 Ты поймай етого зверя да вор-кабанишша
 Ты без той-де без раны да без кровавою!»
 И поехал Данило к молодой жоны.
- 70 Едёт Данило к молодой жоны,
 Он повесил свою да буйну голову,
 Потопил свои оци да во сыру землю.
 И стрецят тут Данила да молода жона,
 Молода 'го жона да ведь Опраксея.
- 75 «Накинул на миня князь служобку великую,
 Да великую служобку цижолую:
 Ишша съездить мне, Данилу, да во цисто поле
 И за тем мне за зверём, за вор-кабанишшом,
 И поймать щобы без раны без кровавою!»
- 80 Говорит тут Данилу молода жона:
 «Ты возьми-ко аркашик да волосяною,
 Ты возьми-ко-се зверя, да зверя-рёвуна,
 Ты возьми-ко-се зверя, да зверя-скакуна,
 Ты возьми-ко-се суцьку-наследьницю!»

- 85 Ты приедёшь, Данилушко, на Буян-остров —
 Ты спусти-ко-се суцьку-наследьницю:
 Наследит она зверя да вор-кабанишша;
 Ты спусти-тко-се зверя, да зверя-скакуна:
 И обскацёт он зверя, да зверя-кабанишша;
- 90 И спусти-ко-се зверя, да зверя-рёвуна:
 Обревёт он зверишша да вор-кабанишша —
 Ишша седёт зверишшо-то под сырой дуб.
 И накинй ты аркан да волосяною,
 Не вежи ты аркашик коню за стремяна —
- 95 Удёржи ты зверишша да во белых руках!»
 Он поехал, Данило, да на Буян-остров.
 Он спустил ведь, Данило, суцьку-наследьницю:
 Наследила его суцька да на цистом поле.
 Он спустил ведь, Данило, да зверя-рёвуна:
- 100 Обревел он зверишша да вор-кабанишша —
 Ишша сел зверишшо-то под сырой дуб.
 А накинул аркан да волосяною,
 Удёржал он аркан да во белых руках.
 Ишша сел тут Данило да на добра коня,
- 105 И повёл он ведь зверя, да зверя-кабанишша
 И к тому он ко князю да к Владимиру.
 Ишша стретил Данила Вича да сын Лазурьевичь,
 Ишша стретил Данилушка на цистом поле;
 Ишша просит у его сабёлку вострую,
- 110 Ишша просит у его палки буёвою,
 Ишша просит у его копья бурзоменьского.
 Закрыцял тут Данило да громким голосом:
 «Я не дам ведь тебе да сабли вострою,
 Я не дам ведь тебе палки буёвою,
- 115 Я не дам ведь тебе копья бурзуменьского!»
 Он прывёл того зверишща ко князю ко Владимиру
 Он без той да без раны да без кровавои.
 Прыказал тут Владимир взять Олешеньку Поповицю.
 Взял тут Олешенька во белы руки —
- 120 У его прыгнул етот зверишшо да во цисто полё.
 Ишша собрал тут Владимёр-князь поцесьён пир.
 Ишша созвали кнегинушку² на поцесьён пир.
 И приехала кнегина на поцесьён пир.
 Посадил тут Данила во большо место,
- 125 Во большо-де он место — да во передьней стол
 Ишша с той-де с кнегинушкой с Опраксией.
 Ишша налил ему цяру да зелена вина,

Ишша выпил он цяру зелена вина.
 Тут кнегина Опраксея приросплакалась,
 130 Она князю Владимиру прирозжалилась:
 «Его стретил Вича да на цистом поле
 И просил у его сабёлки вострою,
 И просил у его палоцьки боёвою,
 И просил у его копья да бурзоменьского:
 135 Да хотел у его отсеки да буйну голову!»
 Осердилса на Вичу на князь Владимир-от.
 Ани отсекли у Вичи да буйну голову,
 Розметали Вичу да по цисту полю.

№ 92

А во стольнѣм а во городе во Кieve
 Да у ласкова князя у Владимѣра
 Заводилось пированьѣ-стол, поцесьѣн пир
 Да про многих кнезей да руських боеров,
 5 Да про тех поленичей да приудаленьких,
 Да про тех про крисьянушок прожитосьних.
 Ишша все на пиру да напивалисе,
 Они все на чесном да наедалисе.
 А Владимѣр-князь но гырѣнки похаживал,
 10 А сапог о сапог да поколачивал,
 Ишша скобоцька о скобоцьку побрякивал,
 Да златыма-ти персьнями принабрякивал,
 А русыма-ти кудрями принатряживал,
 А ис уст таки речи да выговарывал:
 15 «Уж вы ой еси, могучия богатыри!
Уж вы ой есь, поленици приудалые!
Уж вы ой еси, хрисьянушки прожитосьни!
 Вы не знаете ли мне-ка богосужоной,
 Богосужоной мне-ка, богоряжоной:
 20 Наубел бы бела да наурус-руса,
 Наурус бы руса, возростом висока,
 Походоцька у ей была — павлинская,
 Тиха рець-то у ей — да лебединская,
 Глаза бы у ей — да как у сокола,
 25 Ресници у ей — да как у соболя,
 А черны-ти брови бы — как у черна бобра,
 А как черны бы брови бы — как у черна бобра?»
 А ишша большой хороницьсе за среднего,

- А средней хороницьсе за меньшиго,
 30 От меньшого Владимёру ответу нет.
 Выставал-де Иванушко Годенович,
 А говорыл-де Валадимёру таково слово:
 «Уж ты батюшко Валадимёр да стольне-киевской,
 Уж ты ой еси, ведь батюшко стольне-киевской!»
- 35 Ты позволь-ко ведь мне слово молвити,
 Ишша слово мне молвити, рець говорити!»
 Говорыл-де Владимёр да стольне-киевской:
 «Говори-ко, тибе-ка да чего надобно!»
 Говорыл-де Иванушко Годенович:
- 40 «Ишша есь-де у Данила да Перемякина
 Ишша та где Настасьюшка доць Девулисьня:
 Да наурус она руса да наубел-бела,
 Глаза-ти у ей — да как у сокола,
 Ресници у ей — да как у соболя,
 45 А брови у ей — да как у чорна бобра!»
 Говорыл-де Владимёр да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Иванушко Годеновиць!»
 Уж как ведь можно у живого мужа жена отнеть?»
 Говорыл-де Иванушко Годенович:
- 50 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевской!
 Мы пошлём-ко ко кольцю да брузоменьскому,
 Да ко тому ко столбу да ко немецькому!»
 Ишша очень ети Владимёру реци полюбилис[е],
 Ишша ети реци да все пондравились.
- 55 Говорыл-де старой казак Илья Муровиць:
 «Погубышь ты такого да всё сокольчика —
 Не поимать тибе будёт белой лебеди!»
 Ах, ишша оцень ети реци Владимёру не пондравились,
 Ишша ети реци ему не прилюбилисе:
- 60 «Уж вы ой еси, клюцьницьки-замоцьни[цьки]!
 Вы подите-ко, возьмите старого казака Илью Муровца
 Да сведите его да во темной погреб,
 Да не маленькой погреб — сорока сажон,
 Сорока-де сажон да сорока локот;
 65 Да замкните во замочик сорокпудною!»
 Ишша тут ведь клюцьницьки не ослышились:
 Ишша брали где Илеюшку во глубок погреб,
 Повели где Илеюшку во глубок погреб,
 А спустили Илеюшку во глубок погреб,
 70 Замкнули в замоцик в сорокпудною.
 Посылат-де Владимёр да стольне-киевской:

- «Уж ты ой еси, Иванушко¹ Годинович!
 Ты съезди ко Данилушку Перемякину,
 А зови-ко-се Данилушка на поцесьен пир
 75 Хлеба-соли-де кушать да пива с мёдом пить!»
 Отправлялса тут Иванушко Годинович
 Ко тому к Данилушку Перемякину,
 Ко тому же ко Данилушку Перемякину.
 Доежжаёт тут Иванушко Годенович,
 80 Оставлял у Данилушка добра коня
 Да во той-де ²в оградацьки ³во каменной.
 Заходил тут Иванушко во белу гриню.
 Тут-де говорила-де Настасья да доць Девулисняя:
 «Уж ты ой еси, невежа, да ты невежишшо!
 85 Пошто же ты, невежа, нынь приехала?»
 Говорыл-де Иванушко Годенович:
 «Уж ты ой еси, Данилушко Перемякин сын!
 Ах тибя звал-де Владимёр да хлеба-соли исть,
 Хлеба-де, соли исть да пива с мёдом пить!»
 90 Уходил-де Иванушко Годеновиц.
 Собиралса тут Данилушко Перемякин сын;
 Говорила-де Настасья доць Девулисняя:
 «Уж ты ой еси, Данилушко Перемякин сын!
 Пойдём-ко с тобой мы по цисту полю,
 95 Ишша тут мы с тобой да прогуляимсе!»
 Да поехали они да коня о коня,
 Коня о коня поехали да седло о седло.
 А просил-де Данилушко Перемякин сын,
 Просил у Настасьюшки три стрелоцьки.
 100 Да даёт ему Настасьюшка деветь стрелоцёк.
 «Ах уж ты ой еси, невежа, да ты невежишшо!
 Да нащо ты, да що ты даваешь естолько стрелоцёк?» —
 «Уж ты ой еси, Данилушко Перемякин сын!
 Ишша ети тибе стрелоцьки пригóдяцьсе».
 105 И тут они с ей да розпростилисе.
 Поехал-де Данилушко на поцесьен пир.
 Приежжаёт Данилушко на поцесьен пир,
 Становил-де коня да всё в оградацьку,
 Пошол-де Данилушко ко Владимёру.
 110 Да стрецяёт его Владимёр да стольне-киевской.
 Да садили-де Данилушка за передьней стол,
 Подавали ему цяроцьку зелена вина,
 Не маленьку чару — полтора ведра.
 Не выпивал-де Данилушко всей нонь цяроцьки.

- 115 Говорыл-де Владимёр да стольне-киевской:
 «Да кому была служобка назначона —
 А тебе-ка, Данилушку, служобка явлёна:
 Где-ка съездить тебе где-ка во чисто полё
 Ко тому-де кольцю да брузоменскому,
- 120 Ко тому же столбу да ко немецькому
 Да за тем же зверишшом вор-кабанишшом!»
 Пошол-де да он да со чесна пира,
 Ишша тот жа Данилушко Перемякин сын;
 Он тут же, Данилушко,⁴ нев[е]селой:
- 125 Буйную свою голову повесил же.
 А отправилса-де он да в путь-дорожечку
 Ко тому-де кольчу да ко немецькому,
 Ко тому-де столбу да ко немецькому
 За тем за зверишшом да вор-кабанишшом.
- 130 Он доехал до кольця да брузоменского,
 До того до столба да до немецкого
 А за тем за зверишшом да вор-кабанишшом.
 А смотрит-де в чисто⁵ полё во трубочку,
 Смотрит-де Данилушко во трубоцьку —
- 135 Увидал он силушки ведь множество:
 Ах, на его-то плонушка немалая.
 Он бил их, рубил все до единого,
 Не оставил одного все на семена;
 Поехал ко тому ко кольчу да немецькому,
- 140 Ко тому ко столбу да брузоменскому.
 Ах, ишша смотрил он да в подзорну трубочку —
 Увидал он Василья да Перемякина,
 Увидал-де Никитушку Добрынюшку.
 Ишша тут становил да в матушку сыру землю
- 145 Ишша то-де копьё да брузоменьскоё,
 Скопил он на то жа на востро копьё —
 Заколоса он тут да на востром копье.
 Тут же Данилушку славы поют.⁶
 Приехали его братёлко родимой жа,
- 150 Да приехали Добрынюшка Микитиць млад;
 Да заплакали они да громким голосом.
 Ах, поехали ко князю ко Владимёру:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевьской!
 Ишша тут жа Данилушку славы поют».
- 155 А срежалса-де Владимёр да тут стольне-киевско[й]
 А ко той же Настасьюшки Девулисьни.
 Да приехал он ко Настасьюшки ко Девулисьни,

- Говорыл-де Владимёр да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Настасья доць Девулисьня!
 160 Ты не йдешь ли за миня да замужество?» —
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевской!
 Ты спусти миня, Владимёр, на столько времецька
 Ишша съездить к Данилушку Перемякину
 А распростицьсе мне с Данилушком Перемякином!»
- 165 Говорыл-де Владимёр да стольне-киевской:
 «А поежжай-ко-се, Настасья доць Девулисьня,
 Со тем жа с Никитушкой с Добрынюшкой,
 А со тем жа Васильём да Перемякином!»
 Ат⁷ не видели поезки богагырскою,
- 170 Только видели: во полюшки курёва стоит,
 Курёва где стоит — да дым столбом валит.
 А да доехали они да до Данилушка.
 Да заплакала Настасьюшка громким голосом;
 Ишша тут жа Настасьюшка рець говорыла,
- 175 И тут жа Настасьюшка слово молвила:
 «Уж ты ой еси, Василей да Пере[мя]кин сын!
 Вы скажите-тко-се Владимёру таково слово:
 „Ишша не дал бы нам ноньче валятисе,
 А придал бы нас к матушки к сырой земли!”»
- 180 Ставила Настасья копьё да брузомень[с]коё
 Во ту жа во матушку в сыру землю —
 А скоцила-де на востро копьё.
 Тут жа Настасьюшки славы поют.
 А отправились тут Васильюшко Перемякин сын,
- 185 Ишша тот же Добрынюшка Никитиць млад
 Ишша тут они ко князю да ко Владимёру.
 Да приехали ко князю да ко Владимёру,
 Говорыли-де нонь Владимёру таково слово:
 «Да наказывала тибе Настасья доць Девулисьня
- 190 Ишша тут слова очень нерадосьни,
 Нерадосьны слова тут, невесёлы:
 А велела прыбрать да тут Владимёру —
 Придать-де ко матушки к сырой земли;
 Тут же Настасьюшки славы поют».
- 195 Говорыл-де Владимир таково слово:
 «Уж вы ой еси, клюцьницьки-замоцьницьки!
 Вы подите-тко ко погребу глубокому,
 Выпускайте-ко старого казака да Илью Муровьця,
 Отомкните-ко замочик да сорокпудною!»
- 200 Ишша тут жа ведь клюцьницьки не ослышались,

- Ишша тут жа где ключьницьки не ослышились.
 Пошли где-ка ключьницьки-замоцьницьки
 Ко тому же ведь погребу глубокому,
 Ишша тут отомкнули замочик сорокпудною:
 205 «Уж ты ой еси, старой казак Илья Муровиць!
 Ишша звал тибя Владимёр да стольне-киевьской!»
 Ишша тут жа Илеюшка на столу сидит,
 У его во руках да тут свеча горит,
 Тут же где книгу сам читат.⁵
- 210 «Уж вы ой еси, ключьницьки-замоцьницьки!
 Ах, що хочот Владимёр надо мной делати?» —
 «Мы не знам етого, про его дело жа!» —
 А ставал тут старой казак
 На тот же стул на дубовинькой,
 215 А выскакивал тут ведь с погреба,
 Пошел-де ко князю ко Владимёру.
 А прыходит он ко князю да ко Владимёру.
 Говорыл ему Владимёр да таково слово:
 «По твоёму тут, Илеюшка, всё исполнилось!»
- 220 А засадил где Иванушка Годинова
 Во ту жа где тёмну во темницю же.

№ 93

- Што во славном городе во Киеве,
 У бо́гатого князя да у Владимёра
 Заводилось пировань(й)ице-поцестен¹ пир
 Про многих князей, про многих бóеров,
 5 Про тех палениць² да про удалых-е.
 Тут ли Владимир по горенке похаживает,
 Он сапог о сапог да поколачивает,
 Он скопочку о скопочку пошолкивает,
 Золотыма перснями да принаигрывает,
 10 Он русыма кудрями да принатряхивает,
 Из уст тако слово выговаривает:
 «Ой, да хресьяна вы соборныя!
 Не знаете ле мне-ка да бо́госуженой,
 Бо́госуженой и бо́горяжоной:³
- 15 Походоцька была бы у ей павлиная,
 Тихая рець — да лебединая,
 Ясна-ти глаза — да как у сокола,
 А церны-те брови — да как у соболя?»

- Нехто на это слово да ответитъ не мог.
- 20 Отвечал Веча и сын Лазурьевич:
 «Я ведь знаю у князя да у Данилушка
 Есть у его молода жена да Опраксея!» —
 «А как жа можно жива мужа жёну отнять?» —
 «Созовем мы его да на поцестен⁴ пир —
- 25 Пошлем его на Буян-остров
 За тем жа за зверем да вор-кобань(й)ишшом!
 Много там мóлодцев да уехало —
 Не один назад не приехал!»
 И пошел тут Веча и сын Лазурьевич
- 30 Звать князя Данилушка
 Ко князю ко Владимиру да на почестен пир.
 Не можот Веча⁵ сын Лазурьевич,
 Не можот у Данилушка ворот найти.
 Увидал тут Данилушко с высокой горнищи:
- 35 «Хто-то ездит у нас круг оградочки —
 Не можот ворот найти!»
 Он скочил, побежал да веселехонек,
 Отпирал он ворота да крутехонько,
 Тут ⁶[Веча да]⁷ сын Лазурьевич
- 40 И кланелса он ему ⁸ да ведь⁹ низехонько,
 И звал он его да на почестен пир
 К тому жа ко кнезю да ко Владимиру:
 И хлеба-соли (й)ись да пива с медом пить.
 Тут княз[ь] Данилушко закручинилса,
- 45 И закручинилса Данилушко да запечалилса.
 Увидала его жона да Опраксея:
 «Уж ты что же, Данилушка, да закручинилса,
 Уж ты что жа, Данилушко, да запечалилса?
 Пойдем-ка, Данилушко, со мной да в тёплу спаленку
- 50 И розскажу я тебе, да все разведаю:
 Уж и поедешь ты, Данилушка, да на почестен пир,
 Уж и будут тебя садить да во передней стол,
 И во передней стол, да во большо место —
 И не садись ты, Данилушко, да во передний стол,
- 55 Не садись ты, Данил[ушко], да во большó местó,
 А садись ты, Дан[илушко], да во задней стол,
 И во задней стол, да во меньшó место!
 Принесут тебе чару да зелена вина,
 Принесут тебе бел пирог круписцятый —
- 60 И ты не пей ведь чарочки да зелена вина,
 Ты не ешь пирога да всего дочиста!

- Накинут на тебя служебку великую,
 И велику на тебя служебку да тяжелую —
 Уж ты много с (й)имá, Данилуш[ко], не розговаривай,
 65 Поезжай ты, Данил[ушко], да к молодой жоны,
 Молодой жоны да ко Опраксеи!»
 Поехал тут Данилушко да на почестен пир.
 Подхватили тут Дан[илушка] за белы руки,
 Садиле его да во передней стол,
 70 Во пер[едней стол, да во большó местó] —
 Не садилеся тут Данилушк[о]¹⁰ во передней стол,
 Во передней-де стол, ды во большо место,
 А садилеся Д[анилушко] во задней стол,
 И во задней стол, во меньшó местó.
 75 Принесли ведь Д[анилушку] цяру да зелена вина —
 Не выпивал он цяроцьки да всей до дна.
 Принесли ему пирог да бел-круписцятой —
 Он не ел пирога да всего доциста.
 Тут князь Бладимер по горенке да похаживает,
 80 Он сапог да о сапог да поколачив[ает],
 Он ведь скопоцька о скопоцьку да пошшалкивает,
 Золотыма он перстнями да принаигрывает,
 И русыма он кудрями да принатряхивает:
 «Я накину на тебя, — говорит князь, — Данилушк[о],
 85 Служебку да великую:
 Сходи ты, съезди да на Буян-острów
 И приведи ты зверя да вор-кобанишша
 И без всякой без раны да без кровавую!»
 Много с (й)имá Данил[ушко] да не розговаривал,
 90 И поехал Д[анилушко] да к молодой жоны,
 К молодой жоны да¹¹ к Опраксе(й)и.
 Идет тут Д[анилушко] да невесел,
 И повесил он голову да со могучих плеч.
 Стричат его жона да Опраксея:
 95 Пойдем-ко, Д[анилушко], со мной да в тёплу спаленку,
 И повалимса мы с тобой на кроватоцьку да на кисовую,
 И роскажу-ка¹² я тебе, да все розведаю:
 И ты поедешь, Д[анилушко], да на Буян-остров
 За тым да за зверем да вор-кобанишшем —
 100 И купи-тко-ся ты суцьку да нашлежницьку,
 И купи-тко-ся ты зверя да скáкуна,
 И купи-тко-ся зверя да рёвуна,
 И купи-тко-[ся]¹³ ты аркашек да волосянной,
 И купи-тко-ся¹⁴ сабельку да вострую,

- 105 И возми-тко ты нож да вострой.
И стретитця тебе на дороги люди невёрны,
И будут у тебя просить да саблю вострую —
И не давай ты им да сабли вострой,
И коли ты (й)их да в ретиво серьцб,
110 И срезай у (й)их да буйны головы!
И спусти-тко ты суцьку да нашлэжницьку,
И спусти-тко¹⁵ ты зверя да скáкуна,
И спусти-тка ты зверя да рёвуна.
Да ведь суцька наслэдит — и зверь обскацёт,
115 Обревёт тут ведь рёвун да зверя.
Тут сэдит вор-кабаньишшо под сýрой дуб —
И наде[не]т Данилушко волосяной аркашек,
И не свежёт коню да за стремена,
А удёржит во белых руках».
120 Удержал он его во белых руках
И свезал коню за стремено.
И повел тоды зверя да вор-кабаньишша,
И привел он ко князю да ко Владимиру
Зверя да вор-кабаньишша
125 И без всяко без раны да без кровавую.
Было у князя да¹⁶ Владимёра,
Ишшо было у него да ведь собраньице.
Ишшо этому зверю да удивлялися:
Да нехто этого зверя не видывал.
130 Приказал тут Бладимер взять от князя да от Данилу[шка]
Да тому ведь сыну Лазурьевичу.
Не успел он взети, да сын Лазурьевич, —
Да прыгнул у его зверь да во чисто полё,
Да увидели у зверя — да только курева стоит.

№ 93а

♩ = 88 - 92

<Го_во _ рит тут ведь> Ве _ ча да сы_н(ы) Ла _ зурь _ е _ вич:

"Я ведь зна _ ю: есть у кня _ зя да у... у Да _ ни _ луш _ ка

Е_ще тут есть у не_го е_го мо_ло_да жо_на,
 Мо_ло_да_я есть жо_на дак вот О_прак_се_я:
 Да по_ход_ка у ей бы_ла_па_ви_на_я,
 Да ведь ти_ха_то речь_да ле_бе_ди_на_я,
 Да ведь яс_ны_ти г(ы)_ла_за_да как у со_ко_ла!" -
 <"Да ведь как жа> тут мож_но жи_ва му_жа жо_ну от_нять?" -
 "Со_зо_вём мы е_го да <на по_чес>_тён пир,
 Да по_шлём мы за з(и)_ве_рём_да во_р(ы)_ка_ба_ниш_шом,
 Да по_шлём ведь е_го да на Бу_ян_о_стров

(Да ведь мно-го та-м(ы) мо-лод-цов у-е-ха-ло-
 Не о-дин ведь на-зад-то не п(ы)ри-е-хал!)
 При-вез-ти бы ве-д(и) зве-ря-да во-р(ы)-ка-ба-ниш-ша
 Да без то-ей без ра-ны да без кро-ва-ву-ю!"

¹ Вследствие запоздалого включения звукозаписывающего аппарата начало первого мелостиха на фонограмме отсутствует. — *Ред.*

² Из-за механического дефекта реконструированный фрагмент мелостиха на фонограмме не прослушивается. — *Ред.*

- 〈Говорит-то тут ведь〉 Веча да сын(ы) Лазуревич:
 «Я ведь знаю: есть у князя да у... у Данилушка
 Еще тут есть у него его молода жона,
 Молодя есть жона дак вот Опраксея:
⁵ Да походка у ей была — павиная,
 Да ведь тиха-то речь — да лебединая,
 Да ведь ясны-ти г(ы)лаза — да как у сокола!» —
 «Да ведь как жа〉 тут можно жива мужа жону отнять?» —
 «Созовём мы его да 〈на почес〉тён пир,
¹⁰ Да пошлём мы за з(и)верём — да вор(ы)-кабанишшом,
 Да пошлём ведь его да на Буян-остров
 (Да ведь много там(ы) молодцов уехало —
 Не один ведь назад-то не п(ы)риехал!)
 Привезти бы вед(и) зверя — да вор(ы)-кабанишша
¹⁵ Да без тоей без раны да без кровавую!»

СУХМАН (№ 94, 94а)

№ 94

- А во стольнем во городе во Кieve
 Да у ласкова князя да у Владимёра
 Заводилось пированьё да стол, почесьён пир
 Да про многих князей да руських боеров,
⁵ Да про тех могучих да сильних бо́гатырей,
 Да про тех про могучих да про бо́гатырей,
 Да про тех полениць да приудаленьких.
 Ишше все у его на пиру да напивалисе,
 Они все на чесном да наедалисе.
- ¹⁰ А Владимёр-князь по грынёнки похаживал:
 «Уж хто из вас, браццы, хто съездил на тихи,¹
 Да на тихия на ²-вёшны и ³-заводи —
 Привёл мне-ка лебёдушок нестреленых,
 И нестреленых лебёдушок, нераненых!»
- ¹⁵ А выхвалялса⁴ Сухматин да Етихматовиц,⁵
 Говорил-де Владимёру таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевьской!
 Привезу я тебе лебёдушок нестреленых,
 И нестреленых лебёдушок, нераненых!»
- ²⁰ Отправлялса Сухматин Етихматович
 Да на те жа на ²-вёшны и ³-тихи заводи.
 Как к первую заводи приехал жа —
 Некаких нет л[е] лебёдушок не беленьких
 Да не тех жа, не тех не уточок не сереньки[x],
²⁵ Да не тех жа не маленьких утешницей.
 Отправлялса Сухматин Етихматовиць
 На вторую тиху да вёшну заводь.
 Приежжаёт Сухматин Етихматович.
 Приежжаёт он ко тихой и вёшной заводи —
- ³⁰ Некого тут на заводи не плаваёт:
 Не тех ле лебёдушок ведь беленьких
 И не тех жа и не серых етих утицей,
 А не тех-де перистых етих отешницей.⁶
 Отправлялса где Сухматин Етихматовиць
³⁵ Он ко той же ко матушки Непры-реки.
 Приежжаёт Сухматин Етихматовиць
 Ко той жа ко матушки Непры-реки.
 А Непра-река тецёт она не по-старому,
 Не по-старому Непра-река, не по-прежнему:

- 40 Смутиласе вода с песком же ведь.
 Роспроговорила матушка Непра-река,
 Роспроговорила она да руським языком:
 «Навалиласе орда, сила неверная;
 Они днём мосты всё, мосты мостят —
- 45 Ишша я где-ка ночью тут повырою!»
 Направлял тут Сухматин Етихматович,
 Направлял он через матушку он Непру-реку.
 Да перескоцил тут да его доброй конь.
 Да выхватывал Сухматин Етихматович,
- 50 Он выхватывал нониче где сырой дуб,
 Он поехал в орду, силу неверную:
 Ишша всю бил-ломил до единого —
 Не оставил он во полюшки на семена.
 Оворащивал добра коня к Непры-реки
- 55 Да подъехал Сухматин ко матушки Непры-реки.
 Затаилося тут ноне два тотарына:
 Направляли они стрелоцьки калёныя,
 Направляли Сухматину во правой бок;
 Они стрелили Сухматина во правой бок.
- 60 А выхватывал Сухматин стрелоцьки калёныя,
 Он клал-де, Сухматин, во карман сибе,
 Да проехал он матушку Непру-реку,
 Да поехал тут ко князю ко Владимёру.
 А отоставил-де он да всё добра коня,
- 65 Да заходит он ко князю ко Владимёру:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевьской!
 Не привёз я тебе либёдушок нестреленых,
 Ноне не привёз я либёдушок нестреленых,
 А нестреленых лебёдушок, неранёных:
- 70 Ишше тут жа мне-ка было некогда.
 Я приехал ко матушки к Непры-реки —
 А Непра-рецька текёт⁷ она не по-старому,
 Не по-старому она текёт да не п[о]-прежнему;
 Роспроговорила Непра-рецька руським языком:
- 75 „Навалиласе орда, сила неверная,
 Да за той жа за матушкой Непрой-рекой,
 Да за той жа за матушкой Непрой-рекой!”
 Переехал я где матушку Непру-реку,
 И выхватывал я нони ведь сырой дуб,
- 80 А поехал со етой палоцькой в цисто полё:
 Ишша бил нонь всех тотар до единого —
 Не оставил тотар да все[x] на семена.

- Отправлялся я в путь да во дорожечку
 Ко тебе-ка, Владимёр да стольне-киевской».
- 85 Тут бо́гатыри над им надсмехалисе,
 Тут жа бо́гатыри надсмехалисе:
 «Уж ты ой еси, Сухматин, сколь едрёной стал!»
 Ишша тут Владимёру реци не полюбилисе,
 Ишша тут жа ети реци не полюбилисе;
- 90 Говорыл де-ка ключьницькам-замоцьницькам:
 «Уж вы ой еси, ключьницьки и замоцьницьки!
 Вы сведите-ко Сухматина во глубок погреб
 Сорока-де сажон да сорока локот!»
 Ишша тут жа где ключьницьки не ослышилис[ь]:
- 95 Повели где Сухматина Етихматовича,
 Повели где его да во глубок погреб;
 Тут заводили Сухматина во глубок погреб
 Да замкнули во замоцик да сорокпудною.
 Отправились ко князю ко Владимёру.
- 100 Говорыл-де Валадимёр⁸ да стольне-киевской:
 «Уж ты ой еси, Никитушка Добрынюшка!
 Ты как съезди за матушку Непру-реку,
 Попроведай-ко Сухматина всё ведь нонь!»
 Нонь не видели поезки да бо́гатырскою,
- 105 Только видели: во поле курёва стоит,
 Курёва где стоит — да дым столбом валит.
 Да приехал-де тут Добрынюшка да Никитиць млад
 Да ко той жа ко матушки Непры-реки,
 Ишше ту жа ведь матушку Непру-реку
- 110 Переехал он матушку Непру-реку.
 Да увидал-де Сухматина всё побоишшо.
 Увидал он тотар да всё поганых же,
 Увидал его палоцьку боёвую.
 Ишша взял ету палоцьку боёвую,
- 115 Повёз где ко князю ко Владимёру.
 Да приехал жа ко князю всё в оградацьку;
 Оставил тут Добрынюшка Никитиць млад,
 Оставил он добра коня в оградацьки,
 Да пошел он ко князю ко Владимёру.
- 120 Да зашел он во гырёнку⁸ во светлую.
 Он сам где-ка рець да он говорыл жа,
 Ишша он где слово распромолвил же:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольне-киевской!
 И ето Сухматина всё быль была!
- 125 Я привёз его палоцьку буёвую —

- Ишша в той жа в оград[о]цьки во каменной». Отправлялса-де Владимёр его, Сухматина, палоцьку, Отправлялса посмотреть да всё ету палоцьку; Да увидел где Сухматина где палоцьку:
- 130 Она не маленька палоцька — тёнёт сто пудов.
«Уж вы ой еси, ключнички-замочнички!
Вы подите-тко к тому ведь погребу,
Отмыкайте вы замоцик сорокпудною —
Выпускайте Сухматина Етихматовича
- 135 Из того жа из погреба глубокого!»
Ишша тут жа ведь ключьницьки не ослышились:
Они пошли тут да всё ко погребу
И отомкнули замоцик сорокпудною —
Выпускали где Сухматина Етихматовица.
- 140 Выходил где Сухматин тут из погреба.
Пошли⁸ где ко князю ко Владимёру.
Да подходит-де Сухматин ко Владимёру.
Говорыл-де Владимёр стольно-киевьской:
«Уж ты ой еси, Сухматин Етихматович!⁵
- 145 Уж я цем буду тибя⁹ ноне дарыте же?
Ты ведь бери у мяя, да цего надобно,
Да цего надобно тибе-ка, да чего следует!»
Роспроговорил Сухматин Етихматович:
«На приезде миня нониче не учостовал —
- 150 А на отъезде тепериче не учостовать!»
А выхватывал Сухматин стрелоцьки калёныя
Из того же из правого бок[у],
Из тех жа ноне ран из горедих же.
Ишша тут же Сухматину славы поют.

№ 94а

♩ = 80

А во сто_л(и).нё_м(ы) во го _ ра _ де во Ки _ е _ ве

А у ла_с(ы).<ко> _ ва к(ы)ня _ зя у В(ы)ла _ ди _ ме _ ра

Музыкальный фрагмент, состоящий из трёх строк нотной записи в басовом ключе. Первая строка имеет метр 7/4, вторая и третья — 6/4. Текст под нотами:

За_во _ ди_лось пи _ ро _ ва_ни_ё_сто_л(а), по _ че _ съён пи_р(ы)

Про мно _ гих кня _ зей да ру_с(ы)_ких бо _ я _ ров,

А про тех по _ ле _ ниц да при _ у _ да _ лень _ ких.

МИХАИЛ ДАНИЛОВИЧ (№ 95—98)

№ 95

- А-й во стольнѣм во городе во Кieve
 А-й у ласкова бы у князя у Владимира
 Заводилось пированьицо-почесьѣн стол
 Да для многих кнезей да многих бояров,
 5 Да для сильних-могущих¹ да богатырей,
 Да для всех-де полениц да приудалых,
 Да про всех-де купьцей-гостей торговых,
 Да про тех бы казаков да со тиха Дуна,
 Да про тех бы калик да перехожиих,
 10 Перехожиих калик да переброжиих.
 Ишша все бы на пиру бы да напивалисе,
 Ишша все бы на цесном² пиру наедалисе,
 Ишша все бы на пиру да были пьяны-весёлы.
 Да един на пиру сидит — не пьёт, не ест,
 15 Он не пьёт бы, не ес — да он не кушаёт,
 Ишша белой-то лебѣдушки да всё не рушаёт,
 Ишша серыма гусями да не закусыват.
 Да Владимир-князь по грынюшки да похаживат,
 Он ведь с ножоцьки на ножку да переступыват,
 20 Он сапог бы о сапог сам поколащиват,
 Ишша белыма руками да прирозмахиват,
 Да златныма-то перснями всё нашшалкиват,
 Да русыма-то³ кудрями принатрехиват,
 Да ис уст тако слово да выговарыват:

- 25 «Ишша все ведь на пиру сидят пьяны-весёлы,
И все пьют-то⁴ — сядят — да все-то кушают,
А один на пиру сидит — да ни пьёт, ни ест,
Он не пьёт-де, не ест, сидит — да не кушает,
Ишша белой-то лебёдушки да не рушает».
- 30 Да Владимир таку рець да выговарыват:
«Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевиць!⁵
Ты не пьёшь, не ешь, сидишь — да не кушаёшь,
Уж ты белой-то лебёдушки да не рушаёшь,
Ишша серыма гусями да не закусывашь —
- 35 На миня ли ты, на князя, да лихо думаёшь?⁶
На мою ли ты⁶ на кнегинушку да Опраксею?»
Говорыл-то Данило да таково слово:
«Уж ты батюшка Владимир стольне-киевской!
Ты позволь⁷ жа ты мне да слово молвити,
- 40 Слово молвити мне да рець говорити —
Не изволь жа ты за слово скоро сказнить,
Не садить бы миня⁸ во темныя погребы,
Не сылать бы во сылоцьки во дальния!
Ты спусти-ко-се, Владимир, да в три манастыря,
- 45 Да во те жа манастыри — душу спасти
Да постригцись во платьё во черноё,
А-й да те жа во скимушки во спасёныя:
Как замолода у мя много было бито-граблено,
Занапрасно много крови было проливано!»
- 50 Говорыл ему Владимир да таково слово:
«Уж ты ой еси, Данило да сын Игнатъевиць!
Я спущу как тибя да в три манастырях⁹ —
Да не будёт у миня да думы крепкой,
Да не будёт у миня да слуги вёрной,
- 55 Да не будёт стены да бы городовоной!
Да пройдёт тут славушка великая
Да по всей бы земли, по всей вселенною,
Да уйдёт эта слава в¹⁰ проклету Орду:
Що розошлись эти богатыри по манастырям!»
- 60 Говорыл-то Данило¹¹ да сын Игнатъевиць:
«Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
Ишша есь у миня да цядо милоё,
Цядо милоё, цядышко любимое,
Ишша на имё Михайло да сын Данилович;
- 65 Я отдам я его к тебе во служеньё —
Ишша будёт он тебе да дума крепкая,
Ишша будёт он тебе да слуга верная,

- Ишша будёт стена да городовая!»
 Да спустил его¹² Владимир да в три монастыря.
- 70 Да ушол-то Данилушко в три монастыря
 Да постригса во платъицо во черноё,
 Да во те жа во скимушки спасёныя.
 Розошласе тут славушка великая
 Да по всей бы земли да по всей вселенную,
- 75 Да ушла ета славушка в прокляту Орду.
 Да во ту жа пору было да во то времё
 Из-за моря бы, моря, да моря синёго,
 Из-за поля-та, поля, да поля цистого
 Поднималса вор-собака Кудреванко-царь
- 80 Да под то жа¹³ нонь да под красен Киев-град
 Со любимым своим зятелком да со Коньшиком,
 Со любимым своим шурином со Коршуном.
 Да под Коньшиком¹⁴ силы — сорок тысицей,
 Да под Коршуном силы — да двадцать тысицей,
- 85 Под самим-то под собакой — да цисла-сметы нет.
 Ишша ехали они бы да по цисту полю,
 По тому жа роздольюцю¹⁵ широкому;
 Ишша выехали на шоломя окатисто,
 На окатистовоё¹⁶ на шоломя на увалисто:
- 90 Как неверная земля да потаиласе,
 Ведь как Руськая земля возъремениласе.
 Прыближалисе на луга на княженецькия,
 Становили шатры да чернobarхатны.
 А-й да садилса Кудреван да на ременьцят стул,
- 95 Да писал-то ерлыки да скорописьцеты,
 Ишша строго ведь он да написывал,
 Построжае он того да запецятывал,
 Он пецятал-набивал да красным золотом;
 Ишша просит у Владимира да красён Киев-град:
- 100 «Ты добром ты ведь нам дашь — дак мы добром возьмём,
 Без бою ведь, без драки да всё без сеченья,
 Без того за¹⁷ кроволитьця великого;
 Ты добром нам не дашь — мы за боём возьмём,
 Уж мы силой возьмём да богагырскойей
- 105 Да уж страсью возьмём да тотарскою!»
 Говорыл Кудреван да таково слово:
 «Уж вы ой еси, пановья мои улановья!
 Ишша все мои мурзы, тотаровья!
 Ишша хто из вас ездит да в красен Киев-град
- 110 Да свезёт ерлыки да скорописьцеты?»

- Ишша съездил бы во город да не доро^жкою,
 Да заехал бы во город да не воротами —
 Да заехал бы церез стену да городовую,
 Мимо круглыя башни да наугольния?»
- 115 Ишша большой-от хороницьсе за средьнёго,
 Ишша средней-от хороницьсе за меньшого,
 Да от меньшого Кудреванишшу ответу нет.
 Говорыл-то Кудреван да по второй након:
 «У^ж вы ой еси, пановья мои улановья!»
- 120 Ишша все вы мурзы, все тотаровья!
 Ишша хто из вас ездил бы в красен Киев-град
 Да свезёт-то ерлыки да скорописьцеты
 Ко тому жа ко князю да ко Владимиру?»
 Ишша съездил во город да не доро^жкою,
- 125 Да заехал бы во город да не воротами —
Церез¹⁸-ту жа¹⁹ церез стену да городовую,
 Мимо круглыя башни да наугольния?»
 Ишша большой-от хороницьсе за средьнёго,
 Ишша средней-от хороницьсе за меньшого
- 130 Да от меньша²⁰ Кудреванишшу ответу нет.
 Говорыл Кудреванко по третей након:
 «У^ж ой²¹ еси, пановья мои улановья!»²²
 Ишша все вы мурзы,²³ все тотаровья!
 Ишша хто бы из вас ездит да в красен Киев-град?»
- 135 Ишша съездил бы во город²⁴ да не доро^жкою,
 Да заехал бы во город да не воротами²⁵ —
Церез ту же²⁶ церез стену да городовую,
 Мимо круглыя башни да наугольния?»
 А-й выставал-то Панишшо да маломошноё,
- 140 Ишша брал ерлыки да скорописьцеты;
 Он уздал бы, седлал да коня доброго:
 Он накладывал бы уздицю всё тасмяную,
 Он накладывал седельшко церкальскоё,
 Он застегивал двенадцать тугих подпругов,
- 145 Как тринадцату тенул церез хребётну степь —
 Да не ради бы басы — да ради крепости:
 Не оставил доброй конь бы да во цистом поле,
 Не заставил бы ходить да в поле пешого.
 Только видели его, как коня седлал,
- 150 А-й кóня бы седлал да в стремена ступал;
 Только видят: во цистом поле курёва стоит,
 Курева-де стоит — да дым столбом валит.
 Не поехал ведь он полём да не дорогою,

- Да заехал бы во город да не воротами:
 155 Конь скакал бы церез стену да городовую,
 Мимо круглыя башни да наугольния.
 Становил он коня да у красна крыльця,
 Не прыказана²⁷ поставил да не привязана,
 Не розъездана²⁸ оставил да не россёдлана.
- 160 Ишша сам бы он шол да на красно крыльце,
 Со красного-то крыльця да на новы сени.
 У ворот он не спрашивал приворотников
 Да у дверей-то не спрашивал придверников;
 Отпирал бы он двери да с крюков на пету,
 165 Запирал бы он двери да крепко-накрепко:
 Во дверях бы ободверинки смитусились,
 Ишша пеценьки-муравлѣнки посыпались.
 Вынимал он ерлыки скорописьцеты,
 Клал ерлыки на белодубов стол;
- 170 Ишша сам говорыл да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимѣр стольнѣ-киевской!
 Ты бери-ко ерлыки да всѣ роспецятывай,
 Роспецятывай ты и сам просматрывай!»
 Да он цитал бы ерлыки да сам просматрывал,
- 175 Он цитат бы ерлык²⁹ да сам слезно плацѣт:
 Ишша строго были написаны,
 Построжае того были запечатаны;
 Ишша просит Кудреван да красен Киев-град
 Без бою ведь, без драки, всѣ без сеценья,
- 180 Без того жа кроволитьица великого:
 «Как добром ты нам дашь — дак мы добром возьмѣм,
 Ты³⁰ да добром нам не отдашь — да за боѣм возьмѣм,
 Ишша Божьи-ти церькви да мы под дым спустим,
 Ишша золото-й³¹-сѣребро повыграбим,
- 185 Ишша красных-то девушек выгоним толписеми,
 Молодых-то молодиць — да табуницями,
 Ишша князю-ту Владимиру голову срублю,
 А кнегину-то Опраксею за собя возьму!»
 Ишша [брал]-то он мису всѣ сиребрену,
- 190 Насыпал он ведь мису да красного золота,
 Да дарыл бы Панишша да маломошного:
 Да просил ведь он строку всѣ на круглой год.
 Ведь он дары-ти берѣт — да целом не бѣт,
 Да целом-то не бѣт да головы не гнѣт:
- 195 Не дават ему сроку всѣ на круглой год.
 Да просил его сроку всѣ на полгода —

- Не даёт ему сроку всё на полгода
 Да во городе во Киеве покае³²сье,
 Да на ратноё дело прынаправи³³сье.
- 200 Насыпал ему втору мису цистого серебра:
 «Ты возьми-ко-се, Панишшо маломошноё!»
 Ведь он дары-ти берёт — да всё челом³⁴ не бьёт.
 Да просил у его строку на тры месиц³⁵ —
 Ишша дал ему строку на один месець.³⁶
- 205 Отправлялса Панишшо³⁷ да в обратной путь.
 Собирал-то Владимир всё почесьен пир
 Для многих-то князей, для многих бояров,
 Да для сильних-могущих богатырей,
 Да для тех-де полениц да приудальих,
- 210 Да про всех купьцей-гостей торговых,
 Да про многих бы казаков со тиха Дона,
 Да про всех-де бы калик да перехожих,
 Перехожих калик бы да переброжих,
 Да про всех бы хресьян да чорнопашошных.
- 215 Ишша пир-от идёт да не²⁶ навеселе,
 Ишша тихая беседа — не на радостях.
 Да Владимир-князь по грынюшки похаживат,
 Из ус³⁸ тако слово выговарыват:
 «Уж вы ой еси, вы князи да думны бёра,
- 220 И все¹⁰ сильния-могучия богатыри,
 Ишша все¹⁰ жа поленици да приудалья,
 Ишша все вы купьци-гости мои торговья,
 Ишша многия казаки да со тиха Дона!
 Пособите-ко мне-ка думу³⁹ думати,⁴⁰
- 225 Думу думати мне да совет советовать:
 Ишша хто бы из вас ездил да во цисто полё
 Ко тому жа царишшу да Кудреванишшу?
 Ишша хто бы его силу на сцёт возьмёт,
 Да на сцёт возьмёт да всё на грамотку,
- 230 Пересметил бы ту силу да хто на сабельку
 Да поставил бы ту смету перед моё лице,
 Перед моё-де лице да кнеженецькоё?»
 Ишша большой-от хороницьсе за средьнего,
 Ишша средней-от хороницьсе за меньшого,
- 235 Да от меньшого Владимиру да ответу нет.
 Из-за того бы из-за стола из-за окольнего,
 Да со той жа скамеецьки да белодубовой,
 Из того бы из местицька из нижного,
 Да из нижного места да бога^{ты}рского

- 240 Выставал⁴¹ бы удалой да доброй молодець
 Ишша на́ имё Михайло да сын Даниловиць.
 Да ставал-то бы он да на резвы ноги,
 Говорыл бы ве́дь он да таковы реци:
 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 245 Блослови-тко-ка⁴² мне съездить во цисто полё
 Да побіцьсе⁴³-подрацьсе со тотарами!»
 Говорыл ему Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Михайло да сын Даниловиць!
 Ишша ты бы ве́дь ноньце да малёшенёк,
 250 Умом-разумом, Михайлушко, глупёшенёк,
 Ишша от роду Михайлушку — семнаццэт⁴⁴ лет —
 Ишша хто ли бы съездит да оприцьне⁴⁵ тебя!»⁴⁶
 Ишша большой тут хороницьсе за среднего,
 Ишша средней-от хороницьсе да за меньшого,
 255 Да от меньшого Владимиру ответу нет.
 А-й да ставал-то Михайло да на резвы ноги,
 Говорыл-то Михайло да таково слово:
 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 Уж ты дай мне-ка благословеньице великоё
 260 Ишша съездить бы мне да во цисто полё
 Побіцьсе-подрацьсе да со тотарами!»
 Бласловил его Владимир стольне-киевской.
 Да пошел бы Михайлушко со цесна пиру.
 Он ве́дь брал бы уздицьку всё тосмяную,⁴⁷
 265 Ишша брал он седельшко да церкальской
 Да пошел бы Михайлушко да на конушин двор.
 Он ве́дь брал бы, уздал сибѣ коня доброго:
 А накладывал уздицьку всё тосмянную,
 Да накладывал седельшко да церкальской,
 270 Да застегивал двенаццэт тугих подпругов,
 Как тринаццата тенул да цѣрез хребѣтну степь —
 Да не ради бы басы — да ради крепости,
 Ишша ради опоры да богатырского:
 Не оставил доброй конь бы да во чистом поле,
 275 Не заставил бы ходить да в поле пешого.
 Обуздал бы, обседлал бы да коня доброго,
 Он лекко-скоро скакал да на добра коня,
 Да поехал наш Михайло да во чисто полё.
 Ишша едѣт-де Михайлушко по чисту полю,
 280 По тому жа раздольицу да широкому;
 Да не видят поезки да богатырьскою —
 Только видят: во цистом поле курева стоит,

- Курева бы стоит — да дым столбом валит.
 А едуци-то Михайлушко прыроздумалса:
 285 «Я поехал бы нонь да во цисто полё
 Да побицьсе-подрацьсе⁴³ да со тотарами!»
 Оворациват своёго коня доброго
 Да поехал бы он да тут в обратной путь
 Да ко своёму тут батюшку, к родителю.
 290 Да приехал он да в тры манастыря
 Да к тому жа к Данилушку к Игнатьеву.
 Заходил он во келейку спасёную,
 Ишша падал он Данилу да во резвы ноги:
 «Уж ты батюшко Данило да сын Игнатьевичь!»
 295 Уж ты дай благословеньице великоё
 Ишша съездить бы мне да во цисто полё
 Да побицьсе-подрацьсе со тотарами!»
 Ишша дал ему батюшко благословеньице
 Со буйной-то головы да до сырой земли.
 300 Ишша сам он Михайлушку наказыват,
 Да наказывал Михайлу, да наговарыват:
 «Уж ты ой еси, моё да цядо милоё,
 Цядо милоё, цядышко да любимое!
 Ты топерице поедёшь да во цисто полё,
 305 Ишша выедёшь на шоломя⁴⁸ окатисто,⁴⁹
 На окатистоё шоломя на увалистоё⁵⁰ —
 Соходи-тко-сь тогда да со добра коня,
 Закрыци ты, зазыци да громким голосом:
 „Прибежи ты с циста поля, мой доброй конь!”
 310 Ты бери-ко моёго да коня доброго:
 Если мошь ты владеть — поежжай ты тогда да во цисто полё;
 Обуздай-обседлай да коня доброго,
 Ты тогда же ведь садись да на добра коня,
 Поежжай ты на ём да по цисту полю,
 315 Ты не пра́вь, не сбивай да ко́ня до́брого;
 Да бежит-то мой конь — да остановицьсе —
 Соходи-то тогда да со добра коня,
 А роскатывай ты камешки ты серья,
 Отварацивай ты плитоцьку жалезную:
 320 Тут ведь складена сбруя⁵¹ вся богагырская:
 Надевай сибе латы всё кольцожные,
 Бери-ко-се палоцьку боёвую,
 Ты бери-ко-се сабельку-ту вострую,
 Ты бери-ко копьё да долгомерное,
 325 Надевай тогда латы всё кольцожные;

- Поежжай тогда, Михайлушко, во цисто полё
 Ишша бицьсе-то, драцьсе да со тотарами.
 Побивай ты полки да всё окольня,
 Всё окольня⁵² полки, да посторонныя —
³³⁰ Ты не езд, Михайло, да в толшшу-матицю:
 Тут накопаны перёкопи глубокія!»
 Да простилса со батюшком, с родителём,
 Да поехал тут Михайлушко во цисто полё,
 Да во то жа роздольцо широкоё.
³³⁵ Ишша выехал на шоломя окатисто,
 На окатистовоё шоломя на увалистоё,
 Закрыцял-зазыцял да громким голосом —
 Прыбегал из циста поля ведь доброй конь.
 Ведь он брал бы, имал да коня доброго,
³⁴⁰ Да накладывал уздицю всё тосмянную,
 Да накладывал седельшко церкальской;
 Да садилса бы он да на добра коня,
 Да поехал Михайло да по цисту полю.
 Да бежал его конь — да остановилса.
³⁴⁵ Соходил наш Михайло да со добра коня,
 Да роскатывал бы камешки-ти серыя,
 Отворащивал он плиту всё залезную,
 Открывал бы он тут да всё глубок погреб.
 Вынимал он всё сбрую богатырскую,
³⁵⁰ Надевал на⁵³ себя латы всё кольцожныя —
 По грудям ему латы да худо сходецьсе.⁵⁴
 Ишша брал бы он палощьку боёвою,
 Ишша брал бы он сабельку-ку вострую,
 Ишша брал он копьё да долгомерной.
³⁵⁵ Обседлал коня да крепко-накрепко:
 Да застегивал он двенаццать⁵⁵ тугих подпругов,
 Как тринаццату тенул через хребётну степь —
 Да [не] ради бы басы — да ради крепости,
 Ишша ради опоры да богатырского:
³⁶⁰ Не оставил доброй конь бы да во чистом поле,
 Не заставил бы ходить в поле-то пешого.
 Да поехал наш Михайло во цисто полё,
 По тому бы он роздольцу широкому.
 Да поехал Михайло да в проклету Орду
³⁶⁵ Да побицьсе-то, подрацьсе со тотарами.
 Он ведь бьёт коня да по тусьнім-де ребрам,
 Ишша бьёт бы он палощькой боёвою;
 Ишша сам он коню да прыговарыват:

- «Ишша вольця ты сыть да травеной мешок!
 370 Послужи^у ведь ты мне да верой-правдой,
 Верой-правдой послужи^у да неизменною!»
 Ишша тут его конь да осержаицьсе
 Да от матушки сырой земли да отделяицьсе.
 Да поехал он по силушки неверной.
- 375 Побиват он полки^и да все окольния,
 Все окольния полки, да посторонныя:
 На праву руку махнёт — да сделает улицый,
 А-й на левую-от махнёт — дак с переулками,
 Ишша вдвоё ли, втроё да он конём топтал.
- 380 Воспроговорыл конь да руським ёзыком:
 «Уж ты ой еси, Михайло сын Даниловиць!»
 Побивай ты полки ноньце окольния,
 Да окольния полки, все посторонныя —
 Ты не езд, Михайлушко, в толшу-матицю:
- 385 У их накопаны перекопи глубокия;
 Я перву-ту перекопъ, да конь, перескоцю,
 Я втору-ту, конь, перекопъ перескоцю,
 Ишша третью-ту перекопъ — не перескоцит!»
 Он ведь-де бьёт коня да по тусьним ребрам,
- 390 Ишша бьёт бы он палочькой боёвой,
 Ишша бьёт бы его да крепко-накрепко;
 Ишша сам ему да прыговариват:
 «Уж ты конь, ты мой конь да травеной мешок!
 Ты не хошь мне послужить да во первой након,
- 395 Верой-правдой послужить да неизменною!»
 Ишша тут его конь да осержаицьсе
 Да от матушки сырой земли да отделяицьсе.
 Побивал он полки да все окольния,
 Да окольния полки, все посторонныя:
- 400 На правой^и рукой махнёт — да сделает улицый,
 Он на леву-от махнёт — сделает с переулками.
 Наворацивал Михайло да в толшу-матицю.
 Да перву-ту перекопъ конь перескоцил,
 Да вторую перекопъ конь перескоцил,
- 405 Ишша в третью-ту перекопъ конь — да обрющи^лса
 Да тема жа ведь ногами заднима:
 Увалилса наш Михайло да со добра коня.
 Наскакали тут ведь пановья-улановья,
 Ишша все ведь мурзы и все тотаровья;
- 410 Ишша брали бы Михайла да за белы руки
 Да опутали ведь опутины шелковья;

Повели его х царишшу к Кудреванишшу.
 Привели его х царишшу к Кудреванишшу,
 Привели ведь в шатёр да цёрнобархатной
 415 Да садили Михайлушка на рымяньцят стул.
 Говорил ему тут да Кудреванко-царь:
 «Уж ты ой еси, Михайло да сын Даниловиць!
 Пособи мне-ка взять да красен Киев-град:
 Ишша место тибѣ — да напротів миня,
 420 Да друго тибѣ будѣт — подле миня,
 Ишша третѣ бери — да где ти хоцицьсе;⁵⁸
 Злато-сѣребро тибѣ будѣт не заперто,
 Все сокровишша⁵⁹ тибѣ будут подданы!»
 А-й говорил ему Михайло да сын Даниловиць:
 425 «Да была у миня да сабля вострая,
 Да была у мя палоцька-та боѣвая —
 Послужил бы топере да по твоей шеи,
 Верой-правдой послужил бы, не изменою!»
 Говорыл бы Кудреванко да по второй након:
 430 «Послужи-тко-се, Михайло да сын Даниловиць,
 Верой-правдой послужи мне, не изменою:
 Пособи мне-ка взять да красен Киев-град!»
 Говорыл бы Михайло да сын Даниловиць:
 «Да была бы ведь сабелька да вострая,
 435 Да была бы у мя палоцька-та боѣвая —
 А послужил бы топере по твоей шеи,
 Верой-правдой послужил, не изменою!»
 Говорыл бы Кудреванко да по третей након:
 «Уж ты ой еси, Михайло да сын Даниловиць!
 440 Да бери, колько надобно, золотой казны;
 Ишша место тебе⁶⁰ — подле меня,⁶⁰
 А второе ты садись — хошь напротів миня,
 Ишша третѣ те место — да где те хоцицьсе;
 Все сокровишша тибѣ⁶¹ будут подданы!»
 445 Говорыл-то Михайло да сын Даниловиць:
 «Да была у мя сабелька-та вострая,
 Да была у мя палоцька боѣвая —
 Послужил я топере да по твоей шеи,
 Верой-правдой послужил бы, да не изменою!»
 450 Говорыл царишшо Кудреванишшо:
 «Уж вы ой еси, пановья мои улановья!
 Ишша все¹⁰ бы мурзы да тотаровья!
 Да бери-ко Михайла да за белы руки,
 Да веди-ко Михайлушка да во чисто полѣ

- 455 Да ко той жа ко плашечки кровавоу —
 Да рубите у Михайла да буйну голову!»
 Ишша брали-то Михайлушка за белы руки:
 Да под праву⁶²-ту бы руку — дваццать палацей,
 Да под левою руку — дваццать палацей;
- 460 Повели жа Михайлушка в цисто полё
 Да ко той жа⁶³ ко плашецьки кровавоу
 Да рубить бы у Михайла да буйну голову.
 Ишша тут-то Михайло да возмóлилса:
 «Уж ты Спас бы, Спас да Многомилослив,¹⁰
- 465 Пресвятая Мати⁶⁴ Божья Богородиця!
 Ишша выдал миня, Господи, нонице
 Да тотарым поганым на поруганьё,
 На поруганьё тотарам, на изгíленьё!⁶⁵
 Я стоял⁶⁶ за веру православную,
- 470 Я стоял бы я нонь за красен Киев-град,
 Да за те жа я за церькви за Божия,
 Да за те жа я манастыри спасёныя,
 Да за те жа я стоял за блацестивых вдов!»
 Ишша тут-то Михайлушко возмолилса —
- 475 Ишша тут-то у Михайла да силы прыбыло
 Ишша вдвоё, ли⁶⁷ втроё,¹⁰ ли впетеро¹⁰ —
 Ишша лопнули опутники шелковыя.
 Он правой рукой махнул, да всё Михайлушко —
 Он отшиб от сибя да дваццать⁶⁸ палацей,
- 480 Он убил он ведь их да до единого.
 Он левой рукой махнул, да наш Михайлушко, —
 А-й отшиб⁶⁹ от сибя да дваццать палацей,
 Он убил бы их ведь до единого.
 Он схватил бы тотарышша великого,
- 485 Он схватил бы тотарышша-та за ноги;
 Ишша взял-то⁷⁰ тотарыном памахивать,
 Ишша сам к ему да прыговарывал:
 «Да тотарысько-то жíльё крѣпко — не сóрвицьсе!»
 Он куда им махнѣт — дак сдѣлат улицей,
- 490 Да назад-от махнѣт — да сдѣлат с переулками.
 Услыхал ведь в цистом поле да доброй конь,
 Прибегал он к ему да скоро-наскоро,
 Да поспел он к Михайлу ноньце нáвремѣ.
 Он легко-скоро скакал да на добра коня,
- 495 Ишше брал бы он тут да саблю вострую,
 Ишше брал бы он палоцьку боѣвую —
 Ишше взял бы он по силы всё поежживать:

- Он правой рукой махнёт — дак сделат улицей,
 Он назадь отмахнёт⁷¹ — сделат с переулками;
- 500 Да прыбил бы он силушку неверную.
 Воспроговорыл конь да руським ёзыком:⁷²
 «Уж ты ой еси, Михайло да сын Даниловиць!
 Уж ты съезди-ко мне да ко быстрой реки,
 Ты розмой у мя да оци ясныя:
- 505 Запецятало⁷³ у мя кровью горяцею!»
 Да поехал⁷⁴ наш Михайло да ко быстрой реки,
 Розъехалса в калику переходжую:
 Ишша ходит во платъице во цёрноём,
 Да во цёрноём платъице в манашесьском;
- 510 Перерываёт он ведь трупы целовецькия,⁷⁵
 Перерываёт бы он да своим посохом.
 Говорыл ему Михайло да таково слово:
 «Да нельзя ходить ведь в платъице в манашесьском,
 Да нельзя ходить топере во цистом поле .
- 515 Да во трупах да во целовецеских —
 Тибѣ натъ бы Богу всѣ молитисе,
 Да молитисе Богу всѣ во келейки,
 Да при старости ле да всѣ душу спасти!»⁷⁶
 Говорыл ему Данило таково слово:
- 520 «Уж ты ой еси, мальцишко — да молодой свистун!
 Я хвацю я тибя да своим посохом —
 Перерву я тибя с конём да надвоё!»
 Соходил тут Михайлушка⁷⁷ со добра коня,
 Ишша падал он Данилу да во резвы ноги,
- 525 Ишша сам говорыл да таковы реци:
 «Ты прости-ко миня, да виноватого,
 За те жа за реци всѣ за глупыя!»
 Ишша сели они да на добра коня,
 Поехали они да ко быстрой реки,
- 530 Да розмыли они да оци ясныя.
 Ишша свѣз его Михайло да в тры манастыря,
 Да во ту жа во келейку во спасѣную:
 Да поехал тут Михайло да на широкой двор
 Ко тому жа ко князю да ко Владимиру.
- 535 Да стрѣцали тут Михайла да все на радости.
 Говорыл-то Владимир таково слово:
 «Уж ты ой еси, Михайло да сын Даниловиць!
 Ты ведь съездил бы нонь да во цисто полѣ,
 Сослужил бы ту служобку великую,
- 540 Да великую служобку цежолую;

- Да бери-ко ты, Михайло, да што те надобно,
 Ты бери сибє нонь злато-серебро!»
 Говорыл-то Михайло таково слово:
 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 545 Да нешто ведь нонь да не надобно:
 Я служил бы за веру крешшоную,
 За крешшоною за веру православною;
 Я за тот бы стоял за красен Киев-град,
 Да за те жа за монастыри спасёныя!»⁷⁸
 550 Собрал-то Владимир всё почесьен³⁴ пир
 Да для всех бы купьцей-гостей торговых,
 Да для сильних для могуцих для богатырей,
 Да для тех-де полениц да приудалых,
 Для всех-де хресьянушок прожитосьных.
 555 Ишша пир-от идёт ноньце навеселе,
 Ишша тихая беседа да вся на радостях;
 Ишша все бы на пиру да напивалисе,
 Ишша все бы на цесном пиру наедалисе.

№ 96.

- Да во славном во городе во Киеве
 А у ласкова князя да у Владимира
 Заводилось пированьицо-почесьён пир
 А про многих кнезей да руських бояров,
 5 А про сильних-могуцих богатырей,
 А про тех палениц да преудалых.
 Ишше все ле на пиру да пьяны-весёлы;
 Ишше попили и поели — да всё покушали,
 Ишше белы-ти лебёдушки порушали;
 10 Ишше все ле на пиру да приросхвастались:
 А наезницёк хвастат да добрым коницьком,
 А ведь сильней-от хвастат да своей силушкой,
 А богатой-от хвастат да золотой казной,
 А ведь умной-от хвастат да своей матушкой,
 15 А безумной-от хвастает родной сестрой,
 А ведь глуп-от хвастает молодой жоной.
 А Владимир-князь по грынюшки ли похаживал,
 Он с ножецьки и на ножечку переступывал,
 Он белыма руками да прирозмахивал,
 20 Он злачныма-ти перснями да принашшакивал,
 А русыма-ти кудрями да принатряхивал,

- А из ус⟨т⟩ таки речи да выговарывал:
 «Ешше все ли на пиру да напивалисе,
 Ешше все ли на цесном да наедалисе,
 25 Ешше все ли на пиру да пьяны-весёлы —
 А един-де у нас да всё ли не пьёт, не ест,
 А не пьёт-де, не ест — да он не кушает,
 Он белой-то лебёдушки не рушает:
 И на миня ли, на царя, да лихо думает
 30 И на царицю ли Опраксию гнев дёржит?»
 И говорыл-то Данило да сын Егнатъевичь,
 Говорыл-то Данило да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
 И на тибя ли, на царя, лиха не думаю
 35 И на царицю-де Епраксию не гневаюсь!»
 Говорыл-то Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Егнатъевичь!
 Али младой над тобой да надсмехаицьсэ?
 Али старой над тобой ноньце ругаицьсэ?»
 40 И говорыл-то Данило да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевской!
 Ишше младой надо мной не надсмехаецсэ,¹
 Ишше старой надо мной да не ругаицьсе!
 А благослови-ко-се, Владимир, да слово молвити,
 45 И слово молвити, Владимир, да рець говорити —
 Ишше за слово миня скоро не казнити,
 И не сылать миня во сылоцьки во дальния,
 И не ковать миня ²-в оковоцьки³ ли да жалезныя;
 Благослови-ко-се, Владимир, да слово молвити,
 50 И слово молвити, и Владимир, да рець говорити!» —
 «Говоры-ко-се, Данило, да що те надобно!»
 И говорыл-то Данило да таково слово:
 «Благослови-ко, Владимир, да мне подстригчисе
 А во те же во старицишша, во манашишша,
 55 А во ту же во рызу да во спасёную,
 А во ту же-де во келейку во отдельнюю!»
 И говорыл Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Егнатъевичь!
 Ишше хто же у мя будёт да дума крепкая,
 60 Ишше хто же у мя будёт да слово тайноё,
 Слово тайноё у мя — стена городова?..»⁴
 А пошла-де тут славушка по всей земли,
 А по всей-де земли, да по всей воцины;
 А дошла-де тут славушка до царишша да Великанишша.

- 65 Подымалса тут царишшо да Великанишшо
 А со многою силушкой — цисла-сметы нет,
 Становилса на луга на кнеженецкия.
 А закрыло-то солнышко красное,
 А закрыло-то мeсeць, да мeсeць светлое
- 70 От того было от пару да лошадиного,
 От того-де ведь от духу да от змеиноного.
 И навалилось силушки — числа-сметы нет:
 Ишше черному ворону не облетати,
 Ишше серому волку да не обрыскати,
- 75 Ишше доброму молощцу не объехати,
 Не пересметить, не переписать силы на бумажной лист.
 И заводилса у Владимира ведь скорой пир
 А про многих кнезей да руських бояров,
 А про сильних-могущих богатырей,
- 80 А про тех палениць да приудальных.
 Ишше все ле на пиру да собиравилсе,
 Ишше все ле на цесной да соежжалилсе;
 Ишше все ле по местам да рoссажалилсе
 А за те же за столы за дубовыя,
- 85 А за те же за скатерти ли да перстятныя,
 А за те же за кушанья ли да сахарныя,
 А за те же за напитокки рознолисыня,
 Не простыя все напитокки ли — заморьския;
 Ишше попили и поели, да все покушали,
- 90 Ишше белых-то лебедушек порушали.
 А Владимир-от по гринюшки похаживал,
 А из уст таки речи да выговарывал:
 «Уж вы ой еси, удалыя добры молощцы!
 Ишше хто же у мя съездит да во чисто поле»
- 95 Пересметит-перепишот⁵ силу ли на бумажной лист?»
 И говорыл-то Владимир да во первой након,
 И говорыл-то Владимир да во второй након,
 Говорыл-то Владимир да во третьей након.
 Ишше большой хороницьсе за среднѣго,
- 100 Ишше средней хороницьсе за меньшого,
 А от меньшого Владимиру ответу нет.
 А за тем же за столом за окольним
 А на той же на скаме[e]цьки попересьнею
 А сидел-то Михайлушко сын Даниловиць;
- 105 И говорыл-то Михайлушко таково слово:
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевьской!
 Благослови-ко-се, Владимир, да слово молвити,

- Слово молвити, Владимир, да речь говорыти!»
 Отвещал-то князь да таково слово:
- 110 «Говоры-ко-се, Михайлушко, що те надобно!» —
 «Уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевьской!
 Ишше за слово миня скоро не казнити,
 И не сылать миня во сылоцьки во дальния,
 Не ковать миня в заклёпочки да жалезныя;
- 115 Благослови-ко-се мне-ка съездить да во чисто полё
 Пересметить-переписать силу на бумажной лист!»
 Говорыл-то Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Михайлушко ли, — да малёшинёк,
 Умом-разумом, Михайлушко, — глупёшинёк,
- 120 Ишше о[т] роду Михайлушку — двенаццэт лет!»
 Ишше ети ему реци да не в любви прышли,
 Не в любе они прышли, да не понравились:
 А скакал-то Михайлушко на резвы ноги,
 Отпирал-то он двери да с петы на пету,
- 125 Запирал он-то двери да скрепка-накрепко —
 И во дверях убодверники^б помитусились,
 А на столах-де напитоцьки поплёскались,
 Да муравлены пецьки да пошаталисе.
 Побежал-то Михайлушко на конюшин двор
- 130 Выбирать-то сибe да коницька доброго.
 А седлал он коня да подорожного:
 А застегивал двенаццать да крепких подпругов,
 А тринаццата подпруженька цере[з] хребётну кость —
 А не для-ради басы — да ради крепости:
- 135 И не оставил доброй конь щобы во чистом поле.
 А не видели, Михайлушка как с двора съезжал,
 Только видели: Михайлушка ли да коня седлал.
 А поехал он из города не воротами —
 А скакал он церез стены да городовыя,
- 140 Церез те же церез башонки наугольныя.
 А не видели поезки да богатырьскою,
 Только видели: в чистом поле курева стоит,
 Курева где стоит — да дым столбом валит.
 Ишше ехал по цисту полю — прироздумалса,
- 145 Ишше сам он сибe да прироздумалса:
 «Не приворотил я к оцьцу да своей матушки,
 Ишше не взял у их благословленьиця!
 А не знают про удала да доброго молоцца:
 Я уеду-то, удалой доброй молодець,
- 150 Ишше в ту же орду, силу ли да неверную, —

- А убьют-то миня проклятыя тотарышша;
 А не знают про миня да отець-матушка!
 Воротилсэ⁷ Михайлушко со чиста поля.
 А приехал он ко келейки ко спасеною,
¹⁵⁵ А ко той же ко келейки — к оцью, к матушки.
 Соходил-то Михайлушко со добра коня;
 Заходил-то Михайлушко во келейку во спасёную;
 И зашел-то Михайлушко, низко кланялсэ,
 Низко кланилсэ Михайлушко, поздоровалсэ:
¹⁶⁰ «Уж вы здрастуйте, татушка, родна матушка!
 Ишше дайте вы-ка мне благословленьицё
 Ишше съездить мне, удаду да доброму молодцу,
 Ишше съездить-то мне да во чисто полё
 Пересметить-переписать силу на бумажной лист!»
¹⁶⁵ Ишше дали отець-матушка благословленьицё
 Ишше съездить Михайлушку во чисто полё
 Пересметить-переписать силу на бумажной лист.
 Отправилсэ тут Михайлушко во чисто полё,
 И говорыл-то ему отець таково слово:
¹⁷⁰ «Уж ты ой еси, Михайлушко сын Егнатъевиц!
 Ты возьми-ко моего да коня доброго:
 Ишше ходит-то, бегат по чисту полю —
 Ты возьми-ко его да во чистом поле!»
 Уж он взял поимал коня во чистом поле;
¹⁷⁵ Надевал он уздицюшку да тасмянную,
 Ишше то-де седёлышко ли да черкальское,
 А садилсэ Михайлушко на добра коня;
 А застегивал двенаццэт да крепких подпругов,
 А тринаццата подопруженка — через хребётну кость —
¹⁸⁰ А не для-ради басы — да ради крепости:
 Не оставил бы доброй конь да во чистом⁸ поле.
 А поехал тут Михайлушко во чисто полё,
 Ишше в ту же орду, силу ли да неверную,
 А поехал он дорожецькой премоежжою.
¹⁸⁵ Говорыл-то ему да тут ведь доброй конь,
 Говорыл-то ему, крепко ли да наказывал,
 А наказывал ему, да наговарывал:
 «Уж ты ой еси, Михайлушко сын Егнатъевиц!
 А не ездит ты дорожецькой премоежжою!
¹⁹⁰ Поежай-ко-се кругом да ты подальше всех
 Ишше тех-де тотарышшов да поганных —
 Окружи-ко-се тотар да всё ли да неверных
 А по ту-де по правую по сторону.

- Не заежжай-ко-се в серёточку да великую,
 195 Ишше в ту-де орду, силу ли да неверную!
 А накопаны у их перекопи глубокия:
 Ишше перву-ту копь да я перескочу,
 Ишше втору-ту копь да я перескочу,
 Уж третьей-то копи — не перескоцить будёт —
 200 Упадёшь ты, Михайлушко, со добра коня,
 А возьмут тебя тотарышша да проклятыя!»
 Ишше тут-де Михайлушко не поваровал,
 Ишше бил-то коня да по крутым ребрам,
 Ишше сам где тому да прыговарывал:
 205 «Уж ты конь, ты мой конь да травеной мешок!
 А не хошь ты ведь мне-ка да послужи́тисе!»
 Нецего ли тут Михайлушко не поваровал,⁹
 А поехал он дорожецькой премоежжою,
 А заехал он в срединушку во самую —
 210 Ишше стал он рубить силу ли да неверную.
 Ишше бил он, рубил тотар неверных.
 А накопаны у их перекопи да глубокия:
 Ишше перву-ту перекопь перескоцил,
 Ишше втору-ту копь да он перескоцил,
 215 А ведь третьей-то копи — не перескоцил —
 А упал-то Михайлушко со добра коня.
 А хватали тотарышша ли да поганья,
 А опутали в опутинки ли да шолковыя
 И оставили Михайлушка во чистом поле.
 220 А змолила тут Михайлушко Божьей Матери:
 «Я стою-де за веру да православную,
 Православную за веру да христианьскую!»
 Ишше стало тут Михайлушку силы прибыватися,
 Ишше стал тут Михайлушко ростегатися,
 225 Ишше стали опутинки порыватися.
 А скакал-то Михайлушко на резвы ноги;
 А хватил-то Михайлушко тут тотарына,
 А хватил-то его да не по-нелюцьки:
 А хватил он его да прямо за ноги;
 230 Ишше сам тотарыну да прыговарывал:
 «Ишше тонок на косье — не переломисьсе,
 Ишше жидок на жилье — да ты не сорвисьсе!»
 После тотарына хватил ось он тележную,
 Ишше зацел он тотаринов помахивать.
 235 Подбежал тут Михайлушку его доброй конь,
 А скакал-то Михайлушко на добра коня;

- А застегивал двенаццэт да крепких подпругов,
 А тринаццату подопруженьку — через хребётну кость —
 А не для-ради басы — да ради крепости:
 240 Не оставил доброй конь да во чистом поле.
 Ишше брал он в праву руку сабельку вострую.
 А зачиркала сабелька-та вострая,
 Засвиркало тут копье брусоменьскоё,
 А западала палощка ли да буёвая.
 245 Ишше едет Михайлушко ведь всё — улицей,
 Поворотисьсе Михайлушко — переулками;
 Да прыбил-прырубил тотар до единого,
 Не оставил он тотаринов на семена.
 А узнал-то его да родной батюшко
 250 Про великую Михайлушкову ли да незгодушку:
 А лёжал-то Михайлушко дак [в] неволюшки.
 А пошел-то Данило да во чисто⁸ полё,
 А ходил-то Данило да по мертвым трупам,
 А ворочал трупы да всё ли да неверныя:
 255 А искал он Михайлушка все ли да Даниловича.
 А не грозная тученька ли да востучилась —
 Ишше едет-то Михайлушко во чистом поле.
 Приежжаёт к оцьцю да близко-наблизко,
 И соходил-то Михайлушко со добра коня,
 260 Подходил-то Михайлушко ко родну оцьцю,
 Подходил он к ему да близко-наблизко,
 И подходил он к ему да поздоровалсэ:
 «Уж ты здрастуй, ты родной да мой ты батюшко!»
 Огрубилса тут Данило да сын Егнатъевич,
 265 Огрубилсэ тут Данило, да распрогневалсэ,
 И не узнал он своёго всё ведь цядышка:
 «И поди ты проць от миня, тотарышшо да проклятоё!»
 А снимал с головы шляпу сорокопудовую:
 А хотел он ведь шлёпнуть да всё ли да Михайлушка.
 270 Ишше брал-то Михайлушко за праву руку,
 А металса он на уста к ему на сахарныя:
 «Уж ты здрастуй-ко, родной да мой ты батюшко!»
 Да сошлись тут с им да поздоровались.
 Ишше сели тут они да на добра коня,
 275 А поехали Михайлушко по чисту полю;
 Приежжают-то во келейку-то во спасёную,
 Соходили тут они да со добрых коней.
 Заходил-то Михайлушко во светлу гриню,
 А во ту же во келейку во спасёную;

- 280 Поздоровалсэ Михайлушко с родной матушкой,
 Поздоровалсэ Михайлушко, низко кланялсэ.
 Выходил-то Михайлушко из светлой грини,
 Да садилса тут Михайлушко на добра коня,
 А поехал тут Михайлушко в красён Киёв-град
- 285 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 Да приехал тут Михайлушко в красён Киёв-град,
 А заехал тут Михайлушко на широкой двор
 Ко тому же ко князю да ко Владимиру.
 Соходил-то Михайлушко со добра коня,
- 290 А пошел тут Михайлушко во светлу гриню
 Да к тому же ко князю да к Владимиру;
 Ишше отдал ему своё рукописаньице,
 Ишше сам где к тому да прыговарывал:
 «Пересметил-переписал силу на бумажной лис!»
- 295 И заводилса у Владимира ли да почесьён пир
 А про многих кнезей да руських бояров,
 А про сильних-могуцих боғатырей,
 А про тех палениць да преудальных.
 Ишше все ле на пир скоро собиралисэ,
- 300 Ишше все на цесной скоро соежжалисэ,
 Ишше все ле на пиру по местам россажалисэ.
 Пошел у их пир да всё ли да на радостях,
 А на радостях пир да всё навеселе.

№ 97

- А-й у ласкова князя было у Владимира
 Заводилось пированьицо-почесьён стол
 А про многих князьей да руських боеров,
 А про сильних-могуцих боғатырей,
 5 А про тех полениц да преудальных.¹
 А все ли на пиру они напивалисэ,
 А все на чесном наедалисэ.
 А один молодец сидит — не пьёт, не ест,
 А не пьёт и не ест, хлеба-та не кушаёт,
- 10 Уж как беленькой лебёдушки нунь не рушаёт.
 А-й да Владимир по грини ну[нь] похаживал,
 Уж как белыма руками прырозмахивал,
 А злаченыма перснями было прынабракивал,
 Уж как скобоцька было о скобоцьку пошшалкивал,
- 15 Могучима плечами было шевеливал,

- А-й куньей-то ведь шубой было прынатряхивал,
 Сам з уст таки речи было выговарывал:
 «Уж ты ой еси, ты Данило сын да Игнатъевич!
 Уж ой еси, ты сидишь у нас — не пьёшь, не ешь,
²⁰ А не пьёшь ты, не ешь, хлеба не кушаёшь,
 Моей беленькой лебёдушки не рушаёшь:
 Али место тебе да не по вотчины?
 Али винная цяроцка не доходила?
 Али пивна братынецка не доношона?»
- ²⁵ А-й говорил тут Данило сын Игнатъевич:
 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!
 У мя винная чарочка доношона,
 А пивна братынецка доходила,
 А место-то мне-ка всё по воццины;
- ³⁰ А-й благослови-ко,² Владимир, мне слово сказать —
 Ишша за слово меня не скоро сказнить,
 Не скоро ле сказнить, скоро повесити!» —
 «И говоры ты, Данилушко, што тебе надобно!» —
 «Уж ты батюшко Владимир да было стольне-киевской!
- ³⁵ Благослови-ко-се, Владимир, мне слово сказать —
 Уж как за слово мя ли не скоро казнить,
 Не скоро ле казнить, не скоро ле ну повесити!» —
 «Говоры-ко,³ Данило, што тебе надобно!» —
 «Благослови-ко-се, Владимир, мне пострыкчисе,
- ⁴⁰ А подст[р]игчисе мне, всё посхимицсе⁴ —
 А итти мне в тры монастыря почесныя!»
 Говорыл ему Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Данило да сын Егнатъевич!»⁵
 У мя хто же будёт слуга-та верная?
- ⁴⁵ Ишша хто ли у мя будёт слово тайное?
 Ишша хто у мя будёт стена-та городовая?
 А узнают мя панове-уланове
 И то же проклятое Издолишшо!»
 Ой говорил тут Данило сын да Егнатъевич:
- ⁵⁰ «Уж ты батюшко Владимир да стольне-киевской!
 Как есь у мя цядышко ли милоё,
 И мило у мя цядышко любимое,
 А любимо у мя цядышко Михайлушко,
 Ишша от роду Михайлу — двенаццать лет:
- ⁵⁵ Ишша тот тебе будёт да слуга верная,
 Ишша тот тебе будёт да слово тайное,
 Ишша тот тебе будёт стена-та городовая!»
 Благословил его Владимир с буйной главы до резвых ног.

- А как узнал вор-собака да злодей Курган-царь
⁶⁰ Со любимым со сыном всё со Коньшаком,
 Со любимым со зятём было всё со Коршаком.
 А-й у Коньшака было силы — сорок тысяцей,
 А-й у Коршака силы — сорок тысяцей,
 У самóго у собаки — цисла⁶-смету нет!
- ⁶⁵ А не вёшная вода ле облелеяла —
 Обступила орда-сила да неверная
 Уж как тот ле ну город красён Киёв-град.
 А-й он ступил нунь, собака-злодей Курган-царь,
 А садилась собака на добра коня,
- ⁷⁰ Ишша нацела по силушки она поежживать:
 А искал он Иванушка Годенова.
 А нашол ну Иванушка было Годенова:
 «Ты садись-ко, Иванушко, на ременьцят стул,
 А пиши-ко ёрлоцьки скорописьцяты;
- ⁷⁵ Не пером ты пиши мне-ка, не чернилами,
 А пецятай-наливай красным золотом.
 Не давай ли ну строку на три годика,
 Не давай ли ну сроку на три месеца,
 Не давай ли ты сроку на три деницька⁷ —
- ⁸⁰ А только дай же сроку на три деницька:
 Со старыма людьми ропроститисе!»
 А-й да садилса Иванушко на ременьцят стул,
 А писал ёрлоки да скорописьцеты;
 Не пером⁸ ну писал да не чернилами,
- ⁸⁵ А печатал-наливал да красным золотом.
 Написал ёрлоки да скорописьцяты.
 [А садилса Иванушко на д[обра коня]].⁹
 «Поежжай ты ведь в Киёв не дорогою,
 Заежжай-ко-сь в Киёв не воротами —
- ⁹⁰ А скаци цереz стеноцьку городовую,
 Цереz круглыя башонки наугольня!»
 А-й ка[к] поехал Иванушко не дорогою,
 Заежжаёт нунь не воротами —
 А скакал цереz стеноцьку городовую,
- ⁹⁵ Цереz круглыя башонки наугольня;
 Приежжал но[нь] в оградockу кнеженецкую.
 Становил он коня ле не привязана,
 Не привязана коня ле, не приказана.
 Заходил он, Иванушко, на красно крыльцо:
- ¹⁰⁰ А ступешек до ступешка догибаиццэ.
 Заходил он, Иван, да на новы сени:

- Уж как новеньки ли сени было подгибающэ.
 А-й отворял он ведь двери с петы¹⁰ на пету,
 Запирал он ведь двери да воскрепка-накрепко;
¹⁰⁵ И князю Владимиру целом не бьёт,
 А Опраксии-кнегинушки головы не гнёт;
 А клал ёрлоки ли на дубовой стол.
 Приходил нунь Владимир стольне-киевской,
 Ишша брал ёрлоки скорописьцяты,
¹¹⁰ Роспецятывал ёрлоки, он слезно плакал:
 «Уж ты ой еси, Иванушко¹¹ Годеновиц!
 Уж как дай мне-ка строку на тры годика!» —
 «Я не дам я те сроку да на тры я годицка!» —
 «Уж дай мне-ка сроку на тры месеца!» —
¹¹⁵ «Я не дам те сроку да на тры месеца!» —
 «Уж ты дай мне-ка строку на тры деницка:
 А со старыми людэми роспроститися!» —
 «Уж я дам тибѣ строку да на три деницка:
 А со старыми людэми да роспроститися!»
¹²⁰ Заводилось пиrowаньцо — почесьён стол
 А про многих князей да руських бояров
 У того же у князя было у Владимира.
 Все ли на пиру они напивалисе,
 Али все ли на чесном да наедалисе.
¹²⁵ А Владимир по гринюшки¹² похаживал,
 Уж как белыма руками да прырозмахивал,
 А злаченыма перснями принабрякивал,
 Ишша скобоцька о скобоцьку пошшалкивал,
 Сам з уст таки реци выговарывал:
¹³⁰ «Уж вы ой еси, робятушка, добрые молоццы!
 У мян хто из вас с[ъ]ездит во чисто полѣ
 Пересметит орду, силу неверную,
 Привезёт пересметоцку в красён Киев-град?»
 Уж как большой-от хороницьсе за средньёго,
¹³⁵ Ишша средней-от хороницьсе бы за меньшого,
 А от меньшого Владимиру ответу нет.
 А-й не беленька берёзонька вигибаласе —
 А Михайло Даниловиц низко кланялса:
 «Уж ты батюшко Владимир было стольне-киевской!»
¹⁴⁰ Благослови-то, Владимир, мне слово сказать —
 Уж как за слово миня ли не скоро казнить,
 Не скоро ли сказни, скорѣ повѣшати!» —
 «Говоры, Михайлушко, што тебе надобно!» —
 «Уж ты батюшко Владимир стольне-киевской!»

- 145 Благослови-ко-се, Владимир, в полё съездити:
 Самого ль показать да мне людей посмотреть,
 В могучих ли плечах силы отведати!»
 Говорыл ну Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Михайлушко сын Даниловиц!
- 150 Умом-разумом, Михайлушко, — глупёшенёк,
 А годами, Михайлушко, — молодёшенёк,
 Ишша от роду Михайлу тебе — двенаццать лет!»
 Уж как тут-то Михайлушку за беду стало,
 За велику досаду показалосе:
- 155 А пошел ну Михайлушко из светлой грывни,
 Отворял он ведь двери с петы на петы,
 Запирал он ведь двери скрепка-накрепко —
 Белокаменны полаты потрясалисе,
 А муравлёны пещюшки помитусились.¹³
- 160 А пошел тут Михайлушко на конюшин двор;
 А которо¹⁴ коня зглянёт¹⁵ — тот и с ног падёт,
 А которого затынёт — того кожа с плеч;
 Выбирал сибе конишечка немудрого.
 А садилса Михайло на добра коня,
- 165 А поехал нонь Михайлушко во чисто полё
 И выехал на шоломя было окатисто.
 А гледел-посмотрел в трубочку подзорную
 На все на чотыре дальния стороны:
 А не вёшная вода ли облелеяла —
- 170 Обступила орда, силушка неверная.
 Тот ли Михайлушко прироздумалса:
 «Я поехал на рать-силу великую —
 А я не взял благословленица у родителя!»
 Воротил он своёго коницка доброго
- 175 И поехал в тры манастыря почесныя.
 А приехал в тры манастыря почесныя.
 Стáро стáришшо по кельи да запобегивал:
 И думает, што наехало Издолишшо —
 Выбегаёт нунь ли старишшо на красно крыльцо.
- 180 Уж как падаёт Михайлушко во резвы ноги:
 «Благослови-тко ты, батюшко, в полё съездити:
 Самого мне показать да всё людей посмотреть!»
 Благословил Данило да сын Егнатъевиц:
 «Уж ты ой еси, цядышко муё¹⁶ милоё,
 185 Уж как мило моё цядышко моё любимое,
 А любимо моё цядышко ли Михайлушко!
 Поежжай-ко, Михайло, да во чисто полё;

- Ишша вьедёшь на шоломя окатисто —
 А гледи ты, смотри в праву во рученьку:
 190 И стоит ну ведь камешок, сер-горюць камень,
 А под тем ну ведь камешком — глубок погреб,
 А во том ли во погребу складёна сбрую богатырская;
 Ишша есь у мня латоцьки кольцюжняя,
 Уж как есь у мня копейцо да брузоменьскоё,
 195 Уж как есь у мня сабелька-та вострая,
 Уж как есь у миня тяги ну железняя;
 Ты приедёшь ли, Михайлушко сын Даниловиц,
 Закрыци-засыци да коницку доброму —
 А прибежит нонь конь, да лошадь добрая!»
 200 А-й да поехал Михайлушко свет Даниловиц,
 А приехал Михайлушко во чисто полё.
 А-й он увидёл он камешок, сер-горюць камень,
 А во этой во правой ну ручушки.
 Приежжал он, Михайло, да к этому¹⁷ камешку;
 205 Уж как пнул ведь камешок правой ногой —
 Отлетел нонь ле камешок, как шепиночка.
 А-й отворял он заслоноцьку чигунную,
 А-й скакал тут Михайло да во глубок погреб;
 Надевал на сибя латоцьки кольцюжняя —
 210 Уж как латоцьки маленько да о'зковатыя,
 А хватил он ведь палоцьку буёвую —
 Ишша палоцька малёнько да лекковатая,
 А хватил он сабельку ведь вострую —
 Ишша сабелька востра да лёкковатая;
 215 Закрыцял-засыцял да коницку доброму —
 А-й бежит нунь ли конь — да мать земля дрожит.
 Прибежал нунь ли конь, да лошадь добрая;
 А садилса Михайлушко сын Даниловиц,
 А поехал Михайло во чисто полё.
 220 Да наехал Михайлушко во чистом поле
 И наехал тры перекопи глубокия.
 Уж и конь тут ведь, лошадь ну проवेशилась:
 «Уж ты ой еси, Михайлушко сын Данильевич!
 Уж не ездиты ты в самую толшую-матицю —
 225 Уж ты бей-побивай полки посторонняя!»
 Ишша он ле коню не поваровал:
 «Уж ты волцьзя сыпь¹⁴ да травеной мешок!
 А не хошь послужить новому хозяину!» —
 «Уж ты гой еси, Михайло ты Даниловиц!
 230 Не ездиты ты в толшую-матицю —

- Уж ты бей-побивай полки посторонные!» —
 И тут ли Михайло не поваровал:
 И бил коня али по тусьни[м] бедрам
 И заехал ну в толшу-матицю.
- 235 И перву-ту перекопъ конь перескочил,
 А вторую-ту перекопъ конь перескочил,
 Уж третьей-то коницёк — не перескочил,
 Ишша тут ле коницёк обрющилса.
 Улетел тут Михайло да со добра коня,
- 240 Упал тут на копыца¹⁸ на вострыя.
 А опутали в опутинки шелковыя,
 А замкнули в замоцки в немецкия
 И повесили Михайлушка за сырой дуб.
 И стал ну собака-злодей Курган-царь,
- 245 Ишша стал он просить да поединьшищика.
 А вѣснѣт Михайлушко за сырой дуб;
 И тут же Михайло да Богу змолилса:
 «Уж ты Спас, ты ли Спас да Многомилослив!
 Присвята ты Мати Божья да Богородица!
- 250 Я стоял но¹⁹ ле за цѣрки нонь за Божия,
 Я стоял за монастыря почесныя!»
 Вдвоѣ, втроѣ силушки ему ноньце прыбыло:
 Ростенулса Михайлушко сын Даниловиц,
 А розорвал опутинки он ведь шолковыя,
- 255 Розомкнулись замоцки да всё были немецкия —
 Иш как выскоцил Михайло на сыру землю.
 Уж как нецего Михайлушку ухватить стало —
 Ухватил он тележецку тотарскую
 И нацял тележецкой помахивать:
- 260 А куда он махнѣт — да и тут улоцъка,
 А назад отмахнѣт — да переулками.
 Приломал он тележецку тотарскую
 Всё во ножово было во цѣреньцо.
 Уж как нецего Михайлу ухватить стало —
- 265 Ухватил он тотарына-та за ноги:
 А куда он ведь махнѣт — да тут и улица,
 Он назад отмахнѣт — да переулками;
 И сам ну тотарину приговарывал:
 «А тотарская кость гнецце — не сломищце,
 270 А тотарская жила тянецсе²⁰ — не порвицсе!»²⁰
 И вышол Михайлушко на чисто полѣ,
 Зазыцял-закрычал²¹ да коницку доброму.
 А прыбежал ну ли конь, да лошадь добрая,

- А скоцил тут Михайлушко на добра коня.
 275 А-й как серебряна кольцожинка забрякала,
 Уж как вострая сабелька затилькала —
 А нацел он по силушки поежживать,
 Ишша нацел ну бить полки сторонняя;
 И прибил-прирубил силушку равно в три часа,
 280 Не оставил единого на семена.
 А поехал Михайло да во чисто полё,
 А приехал к собаки да злодею Кургану,
 А зашел ну к собаки во черной шатёр.
 Говорыла собака-злодей Курган-царь:
 285 «Уж вы ой еси, руськия богагыри!
 Вы помноги ли пьите, помноги ли кушаите?»
 Говорыл тут Михайлушко сын Данильевиц:
 «Мы пьём, мы едим по круписцетому колацику!»
 Говорыла собака да злодей Курган-царь:
 290 «И цо вы-то есь да за богагыри!
 Как мы ли ну сильния богагыри:
 По семи ли ну пецей хлеба печоного,
 По сороковки выпиваем зелена вина,
 По волу ли съедам быка варёного!»
 295 Говорыл-то Михайлушко сын Даниловиц:
 «Как была у нас, у князя у Владимира,
 Обжорчива собака — да она треснула!»
 И потом ли собака-злодей Курган-царь
 Ахватила собака как цинжалой нож,
 300 Ишша бросила Михайлушка Даниловица.
 Тут-де Михайлушко ухватцил был:
 Ахватил ведь ножицек за церенок.
 Тут ле Михайлу да за беду стало,
 За велику досаду показалосе:
 305 Уж как выхватил Михайлушко востру саблю,
 Отхватил у собаки буйную голову
 И посадил ли голову на востро копьё.
 А повёз он пересмету да в красён Киёв-град.
 А едет ну Михайлушко в красён Киёв-град —
 310 Уж как стретилса старое седатое;
 Старо старишшо клюкой да подорожною
 Перерываёт трупья он всё поганья:
 А ищот своё да он родно дитя.
 И говорыл ему Михайлушко Данильевиц —
 315 Соскоцил ну Михайлушко со добра коня
 И пал ему, татеньки, во резвы ноги:

«Уж ты ой еси, татенька родимое!
 Бох пособил мне-ка силушку окончати!»
 И сели ну они на добра коня,
 320 А свёз в тры манастыря его почесныя.
 И поехал он, Михайло, в красён Киев-град
 И перевёз пересметоцьку супротив Владимира.
 И заводилось пированьицо-почесён пир
 А про многих князей да руських бояров,
 325 А про сильних-могущих богатырей,
 А про тех полениц да приудальных.
 Ишша все на пиру они напивалисе,
 Али все на чисном да наедалисе.
 А Владимир-от по грынюшки похаживал,
 330 Иш как белыма руками прырозмахивал,
 А злаченыма перснями прынабрякивал.
 Глупой-от хвастат да молодой женой,²²
 Неразумной-от хвастат хорашой³ сестрой,
 А разумной-от хвастат да старой матерью.

№ 97а

♩-110

[А-й] во сто_л(и).нё_м(ы) во го _ ро _ де во Ки _ е _ ве

А у ла_с(ы)ко _ ва кня _ зя у В(ы)_ла _ ди _ ме _ ра

За_во _ ди_лось пи _ ро _ ва_ни_е _ цо-по _ че _ сьтё_н(ы) пир

А про мно _ гих да кня _ зе_и да ру_с(ы).ки_х(ы) бо _ я _ ров,

А про си_л(и)_них - мо - гу - ци_и_х(ы) бо - га - ты - рей,

А про те_х(ы) по - ле - ниц да пре - (в)у - да - лы - я.

№ 98

- Был тут Михайло Михайловичь,
 Да родился у Михайла-та сын родной.
 Он стал ведь тут Михайло лет семнадцати —
 Он ведь просит у батюшка благословеньицё
 5 Со буйной головы да и до резвых ног
 Ехать добру молодцу во цисто полё.
 Не дават ему батюшко благословеньиця:
 «Уж ты ой еси, дитятко, — малешенько!
 Умом-разумом, дитетко, — глупешенько!»
 10 Ишша просит он у батюшка во второй након.
 Ишша дал ему батюшко благословеньицё.
 Выбирал он коня, да лошадь добрую.
 И ему ведь батюшко наказывал,
 И ему ведь батюшко наговарывал:
 15 «Ты приедёшь на шоломя окатисты,
 Ты приедёшь на поля на кнеженеськия —
 Побивай-ко-се ты да полки редкия!»
 Он поехал, Михайло Михайловичь,
 Он на те жа на шоломя окатисты,
 20 Он на те жа на поля на кнеженеськия;
 Побивать ведь он стал да полки редкия:
 Он вперёд-от¹ едет — да тут и улица,
 Он назад² оверьнецьсе — их цисла-смету нет.
 Навалилосе их народу много-множесьво,
 25 Подкопали они подкопи глубокия.
 Ишша перву-ту копь у его конь перескоцил,
 Ишша втору-ту копь да конь перескоцил,
 Ишша третью-ту копь — да конь обрющилса;
 Он упал ведь на копыця на вострыя.
 30 Тут схватили Михайла Михайловичя,

- Увезли они Михайла во свою землю,
 Привезали к телёженьки к жалезною
 (Не велика тележка — да сорока пудов),
 Ишша стали они тут да сами пир редить.
- ³⁵ Отрывалса Михайло Михайловиць
 Що от той тележки да от жалезною,
 Он ведь бросил телёжку да о сыру землю —
 Прыломалась телёжка да мелко-намелко.
 Он ведь взял тут о[со]сишшо³ тут жалезной,
- ⁴⁰ Ишша сам он о[со]сишшом³ помахиват,
 Ишша сам он жалезным побрякиват.
 И пошол тут Михайло да во цисто полё,
 Закрыцял тут Михайло громким голосом:
 «Прибежи-ко мне конь, да лошадь добрая,
⁴⁵ Прениси⁴-ко ко мне пришпехты да боғатырския!»
 Прибежал к ему конь, да лошадь добрая,
 И несёт ему пришпехты да боғатырския.
 Ишша сел на коня, на лошадь добрую,
 Вперёд-от он едёт — да тут и улиця,
- ⁵⁰ И назад овернецьсе — да переулками.
 И прыбил, прихостал⁵ народу множесьво —
 Ишша тех он поганых да злых тотарынов,
 Он убил их тридцать⁴ да три боғатыря.
 Ему настрету, Михайлу, — батюшко Михайло.
- ⁵⁵ Идёт тут Михайло со своей клюкой,
 Переворачиват трупья-ти боғатырския:
 Он ведь ишшот тут да своёго сына,
 Своёго-то сына да он Михайла.
 Ему стретилса Михайло на добром коне:
- ⁶⁰ «Уж ты здрастуй-ко, батюшко Михайло!» —
 «Що ты, малцишко, да не смеешьсе ли?
 У мя нету Михайла-та да три года!»
 Он сошол тут, Михайло, со добра коня,
 Поздоровалса Михайло во второй након:
- ⁶⁵ «Ишша я тебе, батюшко, — сын родной!»
 Посадил своёго батюшка на добра коня,
 И поехали они да ко своей матушки.

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 99—105а)

№ 99

- А-й от Шахова было в плоть до Ляхова
 Ишше шли бы, прошли да два гнеда тура,
 А-й одногнёдые туры да златорогие,
 Златорогия туры да одношорстныя.
- 5 Да настречю бы им туриця да златорогая:
 «Уж вы здрастуйте, туры да златорогия!
 Уж вы где, туры, были, куды пошли?
 Уж вы што вы, туры, цюли да што вы видели?»
 Отвещали тут туры да златорогия,
- 10 Златорогия туры да одношорсныя:
 «Да уж мы шли-де, прошли полё Идольскойё,
 Да уж мы цистое полё да во полдён прошли,
 А-й красён¹ Киев-от град во полночь прошли.
 Уж мы видели цюдышко прицюдное,
- 15 Уж мы видели диво всё предивноё:
 Да из той бы из церкви да из соборною
 Выходила тут девиця-душа красная,
 Наубёл бы белá да наурूस-русá;
 Выносила бы она книгу на буйной главы,
- 20 А-й выносила бы книгу — всё Евангельё;
 Забродила бы она да по колён в воду,
 Ишша клала бы ведь книгу на сер-горюць камень,
 Да цитала бы ту книгу да слезно плакала». —
 «Уж вы глупыя туры да неразумныя!
- 25 Не девиця выходила — да Богородиця,²
 Да цитала-то ведь книгу, слезно плакала:
 Слышит, видит над Киевом незгодушку,
 Да такую-ту незгодушку великую!..»
 Из-за моря бы,³ моря, моря синёго,
- 30 Из-за поля бы, поля, поля цистого
 Подымаицьсе собака царь Бакáнишшо:
 Ишша хоцёт бы взять да красен Киев-град.
 Да под им было силы много-множесьюво:
 Ишша от пару, пару лошадиного,
- 35 Ишша от духу, духу от поганого
 Да поблёлка бы луна да красно солнышко,
 Потеряласе бы краса да светлы месицим.⁴
 Ишша выехали на шоломя окатисто,
 На окатистовоё шоломя, на увалисто:
- 40 Как неверная бы земля да потаиласе —

- Как ведь Руськая Земля возремениласе.
 Подвигалисе ко городу ко Киеву
 Да на те жа на луга на княженецкия,
 Становили бы шатры да чернобархатны.
- ⁴⁵ Да садилса Бакáнишшо на ременьцят стол,
 Да писал ерлыки он скорописьцеты,
 Ишша строго бы он да написывал,
 Построжее бы того да запицятывал.
 Говорыл-то Бокан[и]шшо таково слово:
- ⁵⁰ «Уж вы ой еси, пановья мои улановья,
 Ишша все вы мурзы, все тотаровья!
 Ишша хто из вас едит в красен Киев-град
 Ко тому жа ко князю ко Владимиру
 Да свезёт ерлыки да скорописьцеты?»
- ⁵⁵ Ишша съездил бы во город да не дорожкой
 Да заехал бы во город да не воротами —
 Через⁵ ту же через стену городовую,
 Мимо круглые⁶ башни наугольния?»
 Ишша большой-от хороницьсе за среднёго,
- ⁶⁰ Ишша средней-от хороницьсе за меньшого,
 Да от меньшого Бакáнишшу ответу нет.
 Говорыт-то царишшо да по второй након:
 «Уж вы ой еси, пановья-улановья,
 Ишше все вы мурзы, все тотаровья!
- ⁶⁵ Ишше хто из вас едит в красён Киев-град
 Ко тому жа ко князю ко Владимиру
 Да свезёт ерлыки да скорописьцеты:
 Да просить у его красён Киев-град
 Без бою-то, без драки, всё без сёценья,
- ⁷⁰ Без того-де кроволитьця⁷ великого?
 Как добром-то нам отда[ст]⁸ — дак мы добром возьмём,
 Как добром нам не оддас — дак за боём возьмём!»
 Ишша большой-от хороницьсе за среднёго,
 Ишша средней-от хороницьсе за меньшого,
- ⁷⁵ Да от меньшого царишшу тут ответу нет.
 Говорыл бы ведь он да по третьей након:
 «Уж вы ой⁹ еси, пановья мои улановья,
 Ишше все мурзы, все тотаровья!
 Ишше хто бы из вас съездил в красён Киев-град,
- ⁸⁰ Ишше свёз ерлыки да скорописьцеты
 Ко тому же ко князю ко Владимиру:
 Не отдаст ли он нам да красен Киев-град
 Без бою бы, без драки, всё без сёценья,

- Без того бы кроволитьиця великого?
- 85 Как добром нам оддас — дак мы добром возьмём,
 Как добром нам не дас — да за боём возьмём!»
 Выставал тут¹⁰ Панишшо большорослоё:
 «Уж я съезжу топере в красен Киев-град!»
 Ишша брал¹¹ ерлыки он ко сибѣ в руки,
- 90 Он уздал бы-де, обседлал да коня доброго,
 Да садилса бы он да на добра коня,
 Поежжа[л] бы он тут да в красен Киев-град.
 Да поехал бы он да не дорожкойю,
 Да заехал бы во город не воротами —
- 95 Церез ту жа церез стену городовую,
 Мимо круглыя башни наугольниа.
 Приежжал он ко князю к широку двору,
 К широку¹² бы двору да ко красну крыльцю.
 Соходил тут Панишшо со добра коня,
- 100 Становил он коня да у красна крыльця.
 Ишша сам бы он шол да на красно крыльцѣ,
 Со красного-то крыльця да на новы сени;
 У ворот он не спрашивал прыворотников
 Да у дверей-то не спрашивал прывертьницьков;
- 105 Да с новых-то бы сеней — да во светлу грьдню.
 Отпираёт он двери с крюков на пету,
 Запираёт он двери крепко-накрепко —
 Ишша пецьки-муравници все посыпались,
 Во дверях ободверинки смитусились.
- 110 Он не ктит ведь своё да лице чёрное,
 Ишша Господу Богу все¹³ не молицьсе,
 Да Владимиру-князю он не кланеицьсе,
 Да кнегины Опраксеи головы не гнёт.
 Вынимал ерлыки да скорописьцеты,
- 115 Ишша клал он ерлыки на белодубов стол,
 Ишша сам он говорил бы да таково слово:
 «Уж ты ой есь, Владимёр стольне-киевьской!
 Ты бери ерлыки — да распецятывай,
 Роспец[ят]ывай,¹⁴ да сам просматрывай!»
- 120 Ишша брал ерлыки он, роспицятывал,
 Роспицятывал бы, да сам просматривал.
 Ишше строго у собаки было написано,
 Построжае того было запецятано:
 Ишша просит у нас да красен Киев-град
- 125 Без бою бы, без драки, все без сеценья,
 Без того бы кроволитьиця великого:

- «Ты добром бы-то¹⁵ нам дашь — дак мы добром возьмём,
 Ты добром нам не дашь — дак за боём возьмём!»
 Да говорыл-то Владимир да таково слово:
 130 «Ишша дайте нам строку всё на полгода:
 Да во городе во Киеве покаецьсе
 Да на ратное дело прынаправицьсе!»
 Не дават им Паниця строку на полгода.
 Да просили они строку на тры месиця:
 135 «Нам во городе во Киеве покаицьсэ¹⁶
 Да на ратное дело прынаправицьсэ!»
 Не даёт им ведь строку да на три месиця —
 Только дал бы им строку ведь на три дня:
 Да во городе во Киеве покаицьсе.
 140 Да пошол он, тотарышшо, из светлой грыдни.
 Он лёкко-скоро скакал да на добра коня,
 Поехал ко царишшу ко Баканишшу.
 Собирал-то Владимир всё почесьен пир
 Да дле многих кнезей да многих боеров,
 145 Да дле сильниих-могучиих¹⁷ да бо́гатырей,
 Да дле всех-де полениц да приудальных,
 Да дле всех-де купьцей-гостей торговых,
 Да про всех бы хрисьянушок¹⁸ прожитосьних,
 Да про многих казаков со тиха Дона,
 150 Да про все[х] бы калик да перехожиих,
 Перехожиих калик бы да переброжиих.
 Ишша все¹³ на пиру да напивалисе,
 Ишша все бы на пиру да пьяны-весёлы.
 Ишша пир-от у их идёт не навеселе,
 155 Ишша тихая беседа — да не на радостях.
 Владимир-князь по грынюшки похаживат
 Да ис уст таки речи¹⁷ да выговарыват:
 «Уж вы ой есь, удалы да добры молодцы!
 Пособите-ко мне да думу думати,
 160 Думу думати мне, совет советовать.
 Ишша просит царишшо красен Киев-град:
 Как добром¹⁹ мы отдам²⁰ — дак он добром возьмёт,
 Как добром-то не дам — да за боём возьмёт!
 Как бо́гатырей во Киеве не слуцилосе:
 165 Да розъехались бо́гатыри во цисто²¹ полё —
 Да кого же нам найти да послом послати?»
 Тут сидели они да думу думали,
 Думу думали они, совет советали:
 «Ишша есь у нас Васька да горька пьяница —

- 170 Нать искать его по городу по Киеву
 Да по тем жа по царевым по кабакам!»⁴
 Посылат²²-то Владимир своих верных слуг
 Да искать-то Ваську да горьку пьяницю
 Да по тем жа по царевым по кабакам.
- 175 Да нашли ведь Василья²³ на царёвом бóльшом кáбаке:
 Он лежит-то, Василей, на пеценьки,
 Да на той жа на печки да всё на муравленой.
 Ему слуги говорят да таково слово:
 «Уж ты ой есь, Василей да горька пьяниця!»
- 180 Ты пойдём-ко ко князю да на почесьен пир!»
 Отвещал им Василей да горька пьяниця:
 «Со того же со перепою да со великого
 Да шумит-то, болит у мя буйна голова,
 Да шипит²⁴-то, шипит²⁵ бы да ретиво серьцё!»
- 185 Ишша нецим у Васеньки оправицьсе,
 Ишша нецим у Васютки да опохмелицьсе:
 Ишша пропит у мя доброй конь,
 Ишша пропита сбруя вся бога́тырская!»
 Наливали вони⁴ чару да зелена вина,
- 190 Да не малу, не велику — да полтора ведра;
 Принесли ему на пецьку да на муравлену;
 Подавают Василью да зелено вино:
 «Выпей-выкушай, Василий да горька пьяниця!»
 Прынимал бы Василей²⁶ да единой рукой,
- 195 Выпивал²⁷ бы Васильюшко к одному духу.
 Говорыли²⁸ ему да слуги верныя:
 «Пособи-ко ты²⁹ нам да думу думати,
 Думу думати, нам совет советовать!»
 Отвещал-то Василий горька пьяниця:
- 200 «Со того-зе⁴ с перепою да со великого
 Што шумит-то, болит³⁰ у мя буйна голова,
 Што шипит²⁴-то, шипит да ретиво серьцё:
 Не могу я топере да думы думати,
 Думу думати я да совет советовать!»
- 205 Наливали ему цяроцьку зелена вина,
 Да не малу, не велику³¹ — полтора ведра:
 «Выпей-выкушай, Василей да горька пьяниця!»
 Прынимаёт Васильюшко единой рукой,
 Выпиваёт Василей да к одному духу.
- 210 Наливали втору цяроцьку зелена вина,
 Да не малу, не велику — да с⁴ полтора ведра.
 «Выпей-выкушай, Василей да горька пьяниця!»

- Прынимаёт он цяру да единой рукой,³²
 Выпивал бы он цяроцьку к едному³³ духу.
 215 Они просят ведь Василья да на почесьён пир
 Ишша им бы пособить да думу думати.
 А лёжит Васька на печи да на муравленой,
 Ишша сам говорыт да таково слово:
 «Не могу я итти да думу думати,
 220 Думу думати я, совет советовать!»
 Да пошли ети слуги да с кабацька сдолой
 Да прышли-то ко князю ко Владимиру:
 «Да нашли-то³⁴ Василья на царевом большом кабацьке —
 А он не идёт ведь со печьки со муравленой,
 225 Ишша сам им говорыл да таково слово:
 „Со того-зе перепую да со великого
 Што шумит-то, болит да буйна голова,³⁵
 Што шипит-то, шипит²⁴ ретиво серцо:
 Ишша нецим у Васеньки оправицьсе,
 230 Ишша нецим у Васютки опохмелицьсе!”»
 Побежал-то Владимир стольне-киевской,
 Надевал бы он шубу да на одно плечо,
 Да пошел на царевой да большой кабацьк;
 Да зашел на царевой да большой кабацьк:
 235 Да лёжит-то Василей горька пьяниця
 Да на той жа на печьки на муравленой.
 Говорыл ему Владимир таково слово:
 «Уж ты ой есь, Василей да горька пьяниця!
 Пособи-ко ты нам да думу думати,
 240 Думу думати нам да совет советовать!»
 Отвещал ему Василей горька пьяниця:
 «Уж ты батюшко³⁶ Владимир³⁷ стольне-киевской!
 Не могу я топере да думу думати,
 Думу думати я, совет советовать:
 245 Со того-зе перепую да со великого
 Да шумит-то, болит у мя да буйна голова,
 Да шипит-то, шипит²⁴ да ретиво серьцё;
 Ишша нецим у Васеньки оправицьсе,
 Ишша нецим у Васютки опохмелицьсе!»
 250 Говорыл ему Владимир таково слово:
 «Уж ты ой есь, Василей да горька³⁸ пьяниця!
 Соходи-ко-се со печьки да со муравленой,
 Уж ты пей ты из боцьки да зелено вино,
 Уж ты пей же³⁹ виньцё, да сколько хоцицьсе!»
 255 Соходил он со печьки да со муравленой

- Да идёт ко⁴⁰ цареву да большу кабаку —
 Половицьки от ёго да согibaющьсе:
 Да идёт как Василей — девеноста лет.
 Ишша брал он ведь мероцьку винную,
 260 Да цедил он из боцьки да зелено вино;
 Перву цяру выпивал он ради здравьиця,
 Да вторую выпивал ради похмельиця,
 Он ведь третью выпивал да ради радости —
 Заходил по цареву да большу кабаку;
 265 Как хмелинушка-та в ём да розогреласе,
 Он⁴¹ ведь сделалса — молодцом в семнаццэт⁴² лет.
 Ишша сам он говорыл да таково слово:
 «Ишша пропито у мя да платёе цветноё,
 Ишша пропит у миня да верно-добрый конь,
 270 Ишша вся бы-де да сбруя богаьтырская!»
 Говорыл-то Владимир таково слово:
 «Уж вы ой есь, цюмаки да человальники!¹⁷
 Отдайте Василью да платёе цветноё,
 Ишша всю жа вы сбрую да богаьтырскою;
 275 Вы отдайте ему да всё безденежно!»
 Полуцял он от их да всё безденежно.
 Да пошли они з Владимиром на почесьен пир.
 Да садили Василья за белодубов⁴³ стол
 Да во первое место да богаьтырскоё;
 280 Наливали ему цяру да зелена вина,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра.
 Да прынимаёт-де Василий да единой рукой,
 Выпиваёт Василий да к едному духу.
 На закуску ему — голову бела сахара,
 285 На запивку — турей рог да меду сладкого.
 Говорил ему Владимир да таково слово:
 «Уж ты ой есь, Василей да горька пьяниця!
 Пособи-ко ты нам да думу⁴⁴ думати,
 Думу думати нам, совет советовать:
 290 Да под тот жа бы нонь да красён Киев-град
 Подошол бы царишшо всё Баканишшо,⁴⁵
 Ишша просит у нас да красен Киев-град
 Без бою-то, без драки, всё без сеценья,
 Без того-де кроволитьиця великого!
 295 Уж ты ой есь, Василей да горькая пьяниця!
 Пособи-ко ты нам да думу думати,
 Думу думати нам да совет советовать!»
 Наливали ему цяру да зелена вина,

- А не малу, не велику — да полтора ведра,
 300 Подают⁴⁶ Василью⁴⁷ да горько⁴-пьяници.
 Принимает цяроцьку единой рукой
 Да выпивает эту цяроцьку да к одному духу.
 Да пошел он, Василий, з-за стола-та вон.
 Да выходил-то Васильюшко на новы сени;
 305 Ишша брал бы Васильюшко свой яр-тугой лук,
 Ишша тугой лук вынимал всё из налуцья,
 Каленую-ту стрелу да из наперницька.
 Выходил бы Василей да на красно крыльце,
 Натегал от тетивоцьку шолковую,
 310 Да накладывал бы стрелку да он каленую;
 Ишша сам он ко стрелоцьки прыговарывал:
 «Уж ты ой еси, моя да калена стрела!
 Полетай ты,⁴⁸ стрела, да во чисто полё,
 Ты не падай-ко не на воду да не на землю —
 315 Ты пади-тко к царицу⁴⁹ всё к Баканишшу,
 Ты пади-тко-се ему да во цёрной шатер,
 Ты пади-ко-се к царишшу да всё во правой глаз!»
 Улетела стрела тут во чисто полё
 Ишша [пала] ведь царишшу всё во правой глаз.
 320 Ишша сам он ведь шол да во светлу грыню;
 Да садилса Василей за белодубов стол;
 Ишша пил бы тут Василей зелено вино,
 Ишша пил бы виньце, да колько хоцицьсе.
 Да во ту жа пору было, во то время
 325 Да наехали пановья-улановья,
 Да приехали ко князю да к широку двору,
 К широку бы двору да ко красну крыльцю,
 Закрыццали-зазыццали да громким голосом:
 «Да отдайте нам, подайте виноватого!»
 330 Говорыли бы ведь князьи да думны бóера:
 «Ишша хто ноньце эти шутоцьки зашущивал —
 Да тому будёт⁵⁰ шутоцьки отшущивать!»
 Говорыл-то Василей да таково слово:
 «Уж вы ой еси, бояра да кособрюхьи!
 335 Да на вас бы ведь мы не надеимсе!»
 Да пошел бы ведь Василей со пира сдолой.
 Да пошел бы Василей да на конюшин двор,
 Ишшо брал бы он, Василей, да коня доброго,
 Обуздал бы, обседлал да коня доброго,
 340 Да поехал бы Васильюшко в чисто полё
 Ко тому жа ко царишшу ко Баканишшу

- Да во ту жа ве́дь он силу неверною.³⁰
 Да стре́цали ве́дь пановья-улановья,
 Ишша все бы ве́дь мелки тотаровья,
³⁴⁵ Да проси́ли Васи́лья да в себе в помо́щь:
 «Уж ты ой есь, Василей да горька пьяница!
 Пособи нам ве́дь взять да красен Киев-град!»
 Говорыл-то Василей да горька пьяница:
 «Вы⁵¹ поедёте⁵² со мной да в красен Киев-град!»
- ³⁵⁰ Уж мы золо[то]-й-серебро повыграбим;
 Ишша тут мы пойдём, да куды я велю,
 Куды я ве́дь велю, да куды я веду!»
 Да поехали они да в красён Киев⁵³-град,⁵⁴
 Ишша грабили бояр да кособрюхиих,
³⁵⁵ Ишша золото-й-серебро повыграбили.
 Увезли ве́дь золото в цисто полё,
 Ишше⁵⁵ стали во чистом поле они дел делить.
 Они дел-от делят — да Васьки нет сулят.
 Да один у них Панишшо⁵⁶ да рець проговорыл:
- ³⁶⁰ «При бою-ту ле, при драки — да Васька первой был,
 Да топерице у нас — Васька да послёдной стал!»
 Говорыли тут пановья-улановья:
 «Да топерице у нас Васька⁵⁷ да посьледней стал!»
 Ишша сами говорили таково слово:
- ³⁶⁵ «Да топерице у нас да Васька сам в руках,
 Васька сам бы в руках да некуда́ уйдёт!»
 Да во ту жа пору было, во то времё
 У Васи́лья оци ясны да сомутилисе,
 Да могучия⁵⁸ плечи да росходилисе,
³⁷⁰ Да горя́щая кро́вь да роскипеласе.
 Он легко-скоро скакал да на добра коня,
 Да поехал по силушки неверной.
 Ишше стал бы он палощькой да помахивать,
 Ишше вострою сабелькой да почыркивать:
- ³⁷⁵ На праву руку махнёт — да сделат улицей,
 На левую-от⁵⁹ махнёт — сделат с переулками.
 Он на круг повороцицьсе — да сделат поляною.
 Да прыбил он ве́дь всю силу неверною,
 Отбирал бы тут золото и серебро,
³⁸⁰ Привозил он ко князю да ко Владимиру:
 «Убирай ты, Владимир стольне-киевьской,
 Убирай ты золото-й-серебро!»
 Говорыл ему Владимир таково слово:
 «Уж ты ой есь, Василей да горькая пьяница!»

385 Ты бери себе⁴⁸ злата, да колько надобно!»
 Говорыл ему Василей да горька³⁸ пьяница:
 «Да не нать мне-ка золото-й-серебро —
 Ишша дай жа ты мне да нонь таку волю:
 Ишша пить-то виньцё да мне безденежно
 390 Да по всем-де по царевым по кабакам!»
 Ишша дал ему Владимир таку волю:
 Ишше пить-то виньцё да всё безденежно.

№ 99а

♩=112

А от Ша _ хо _ ва бы _ ло впло_т(и) до Ля _ хо _ ва

Иш_ше шли - де, про _ шли да два г(ы).не _ да ту _ ра,

О_дно _ гнё_ды_я ту _ ры бы да зла _ то _ ро _ ги _ я.

О_ни шли бы, про _ шли по_лё Из _ доль _ ско _ ё,

Как Из _ дол(и)_ско _ ё по _ лё да во пол _ дён про _ шли,

Да чрез Ки _ ев - от град да во по_л(ы) _ ночь про _ шли.

№ 100

- «Уж вы туры, вы туры да златорогия,
Златорогия туры да едношорсныя!»
Що настречю — туриця да златорогая,
Ишша та туриця — да родна матушка:
- ⁵ «Ишша где вы, туры, были да где, черны, были?» —
«Уж мы ночью-де шли да красён Киев-град,
Во полночь-де прошли да церкви Божья,
Що на тех же церквах Божьих да золоты кресты.
Що из церкви выходила да красна девица:
- ¹⁰ Она возростам¹ не мала да наубел-бела,
Наубел-она бела да наурूस-руса;
На буйной главы выносила книгу да всё Евангельску,
Да не книгу она цтёт, сама слезно плацёт». —
«Уж вы глупыя туры да неразумныя!
- ¹⁵ Ишша то-де девица² — да Присвята Мати,
Присвята Мати Божья да Богородиця;
Ишша знат она над городом незгодушку,
Да на тем же стольнё Киевым великую,
Да великую незгоду — да кроволитиё!»
- ²⁰ Що со ту жа со востосьнюю стороночку
Подымаицьсе собака да Кудреванко-царь,
Кудреванко-де царь да Кудревановиць
Он со своим со сыном да он со Курыжа́ном,
Со любимым зятелком со Коньшицьком.
- ²⁵ Що под сыном силы — сорок тыщицей,
А под зятём-то силы — двадцать тыщицей,
Под самим вором-собакою — да цисла-смету нет.
Становилса на луга, луга на зелённыя,
Що на те жа на травы на шелковыя,
- ³⁰ Що на те жа на пашни да княженецькия.
Он от духу, от духу да от тотарского,
Он от пару-ту, пару да лошадиного
Потеряласе луна да светлого месеца,
А помёркло тут красное солнышко.
- ³⁵ Закрыцял тут Курган³ своим голосом тотарским:
«Уж вы ой еси, пановы-улановы!
Уж мы как будём да стольнё Киев-город брать?»
А большой-от хороницьсе за среднёго,
А средней-от хороницьсе за меньшого,
- ⁴⁰ Що от самого от малого ответу нет.
Выходил тут Панишшо плехатое,⁴

- Кланицьсе⁵ до матушки до сырой земли:
 «Уж ты ой еси, Курган-царь да Самородовиць!
 Ты позвол-ко мне да слово вымолвить,
 45 Слово вымолвить да рець спроговорить —
 Миня за слово не казнить, не вѣшати,
 Ишша теменём езык вон не вытѣгивать!»
 Ишша ети ёму реци прылюбилисе:
 «Говори, що ты, Панишшо, да що тебе надобно!» —
 50 «Ты поди, сѣдь на ремесѣн стол,
 Пиши⁶-тко-се ерлык — да скорописемьця,
 Ты пошли ко князю скорых послѣв!»
 Он пошол же ведь да на римесѣн стол,
 Написал он ерлык — да скорописемьця,
 55 Он ведь послал ко князю скорых послѣв.
 Ишша шол скоры послѣ да не дорогою,
 Заходил не двѣреми и не ворѣтами —
 Он скакал цѣрез стены да городовыя.
 Он зашол-де ко князю да ко Владимиру,
 60 Он кладѣт ерлык да на золоцѣн стол.
 Он скорешенько, Владимир, стал распѣцятывать,
 Поскоре того ерлык да стал росматрывать,
 Таковыя реци да выговарывал:
 «Уж ты ой еси, да ты скоры послы!»
 65 Уж ты дай жа нам строку да на три годика!»
 Не даѣт он строку да на три годика.
 Он ведь просит строку да на три месеця —
 Не даѣт он строку да на три месеця.
 Он ведь просит строку да на три деницька —
 70 Он даѣт строку только на три цясика:
 Молодым людям во городи покаицьсе,
 Нам, старым людям, да прыцѣстѣтисе.
 Да Владимир-от по горѣнки да похаживат,
 Он ведь белыма руками да вѣсе розмахиват,
 75 Он злаченыма перснями да прынашшалкиват,
 Таковы реци Владимир да выговарыват:
 «Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитиць млад!
 Мы подумам-ко думу не малую!»
 Отвѣцат ему Добрынюшка Микитиць млад:
 80 «Уж ты ой еси, Владимѣр да стольнѣ-киевьской!
 Собирай-ко-се да вѣсе почесѣн пир
 Що про многих про руських да про богаырей,
 Що про тех жа полениц да про удалых,
 Ишша вѣсе про купьцей-людей торговых,

- 85 Про всех же про хресьянушок прожитосьных!»
 Сбирал тут Владимёр-от почесьён пир
 Он про многих про руських да про бо́гатырей,
 Да про тех полениц да про удалых,
 А про тех жа хресьянушок прожитосьных,
- 90 А про ту жа про сирóту да про убо́гую.
 Все садились круг стола да круг окольнёго
 Да за те жа да за есвы за сахарныя,
 Да за вси жа за напитки да рознолисьня.⁷
 Да Владимёр-от по горёнки похаживат,
- 95 Он ведь с но́жки на но́жку да переступиват,
 Он серебряныма скобоцьками побрякиват,
 Таковыя он реци да выговарыват:
 «Уж вы сильния-мо́гущия бо́гатыри!
 Уж вы вси жа поленици да приудалья!
- 100 Уж вы ой еси, купьци-люди торговья!
 Уж вы все жа хресьянушка прожитосьны!
 А не вы́б(й)ир(й)ицьсе,⁸ хто из вас в полё съездити,
 Курженецькая сила да пересметити,
 Да на лис(т), на бумажецьку переписати?»
- 105 А большой-от хороницьсе за среднёго,
 А средней-от хороницьсе за меньшого,
 А от самого от малого ответу нет.
 И-за того жа стола и-за окольнёго
 Выходил тут удалой да доброй молодець
- 110 А по имени Добрынюшка Микитиць⁹ млад:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да стольнё-киевьской!
 Ты позволь-ко-се мне да слово вымолвить,
 Слово вымолвить да рець проговорыть!» —
 «Говоры-ко-се, Добрынюшка, що те надобно!» —
- 115 «Ишша есь у нас Дунаюшко Ивановиць,
 У нас ноньце Дунаюшко в забытье прошёл:
 Он сидит-де, Дунаюшко, в тёмных погрёбах
 За трёма же за замками за железныма!» —
 «Ты поди-ко-се, Добрынюшка Микити[ць] млад;
- 120 Ты зови-ко-се Дунаюшка на почесьён пир,
 На почесьён пир да хлеба-соли йсь,
 Хлеба-соли ись да вина с мёдом пить!»
 Вот пошел тут Добрынюшка Микитиць млад
 Ко тому же ко погрёбу¹⁰ ко глубокому,
- 125 Що ко трём же замкам да ко жи́лезным;
 Отопнул он замки эти железныя:
 «Уж ты здрастуёшь, Дунаюшко, крыстовой брат!»

- (А Дунаюшко цитат книгу Евандельску,
А цитаёт книгу да сам он слёзы льёт.)
- 130 «Добро жаловать, Дунаюшко, на почесьён пир
Ко тому же-де ко князю ко Владимиру!»
А сицас тут Дунаюшко срежаицьсе,
Он во цветноё платё да одеваицьсе.
Вот приходят ко князю да Владимиру.
- 135 Ишша князь-от Владимёр да выговарыват:
«Добро жаловать, Дунаюшко Ивановичь!
Ты садись-ко ко мне да за окольней стол
Хлеба-соли-де ись да вина с мёдом пить;
Не съездишь ли ты да во чисто полё?»
- 140 Не пересметишь ли силу да Куржинецкую?» —
«Уж ты ой еси, Владимёр да стольнё-киевьской!
Уж есь у нас Васильюшка горька пьяница:
Он лёжит серед кабака церьнёного,¹¹
Он кабацькою гунёю да прикуталса!»
- 145 Как заходит Дунаюшко Ивановичь,
А заходит ему да во церьнён кабак.
Он ведь стал Васильюшка розбуживать,
Он ведь стал горьку пьяницу роскликивать:
«Уж ты стань-ко-се, Василей, да стань, Ивановичь:
- 150 Как зовёт тибя Владимёр да на поцесьён пир,
На поцесьён-де пир да хлеба-соли ись,
Хлеба-соли ись да вина с мёдом пить!»
Сицас тут Васильюшко подымаицьсе,
Да свежой водой ключевой умываицьсе,
- 155 Надеваёт свою гунюшку кабацькую.
Вот пошли они ко князю да на поцесьён пир.
Вот приходят ко гынюшки княженецкою;
А Васильюшко на лисёнку не лехко ступат:
Как ступешек до ступешка догибаицьсе,
- 160 А воротицька на пету отпиралисе,
Ободверинки во двёрях помитусились.¹²
Да заходил он на полы да на дубовыя —
Да во горьници столы да пошаталисе,
Ишша есва на столах да поплескалисе.
- 165 Да Владимир-от по горёнки похаживат,
Таковы реци Владимёр да выговарыват:
«Прыходи-ко-се, Василей да сын Ивановичь,
Ты садись-ко-се да за окольней стол,
Да садисе, тибе да куды надобно!»
- 170 Он садилса подле большого боярына.

- Ишша князи-бойра да нацсмехалисе¹³
 Да кабацькою гуни да удивлялися.
 Да Васильюшку тут за беду палось,
 За великую досаду да показалосе:
- 175 Он сьимаёт с ёго да шубу соболиную.
 А Владимир-от ведь цяру подаваёт да зелёна вина,¹⁴
 А не велику, не малу — цезез край до дна,
 Шо не малу, не велику — да полтора ведра.
 Прынимаёт Васильюшко да на одну руку,
- 180 Выпиваёт Ивановиць к одному духу,
 К одному он духу — да будто воду пьёт.
 А Владимёр-от по горёнки похаживат,¹⁵
 Таковыя ему реци да выговариват:
 «Уж ты ой еси, Васильюшко Ивановиць!
 185 Ты не съездишь ли ты да во цисто полё?
 Не пересметишь ли силушки тотарскою?
 Не перепишошь ли на вёрбов лист, на бумажецьку?»
 Да на то-де Васильюшко соглашаицьсе.
 Подаваёт ёму князь Владимёр цяру — да рóвно два ведра.
- 190 Прынимат ету цяру да на одну руку,
 Выпиваёт втору цяру да к одному духу:
 «Не дробело бы у мя да ретиво серьдце!»
 Вот пошол-де Васильюшко на конюшин двор,
 Выбирал сибe Ивановиць лошадь¹⁶ добрую
- 195 По своёмu уму, сибe по разуму.
 Вот садилса Васильюшко на добра коня;
 Только видели: Васильюшка срежаицьсе —
 Не увидели поезки да во цистом поле;
 Он во полюшки ёдёт — да курёва стоит,
- 200 Курева-де стоит — да столбом дым валит.
 Он объехал всю силушку тотарскую,
 Он списал на бумажоцьку, на вербóвой лис<т>,
 Закрыцьцал своим голосом высокиим:
 «Уж ты вой еси, да Кудреванко-царь,¹⁷
- 205 Кудреванко-де царь да Самородовиць!
 Нет ли у вас да поединьшицька
 Во цистом поле съехацьсе мне побратацьсе?»
 Ишша выехал ёго да всё любимой зять.
 Они съехались, в цистом поле побратались.
- 210 Ишша брал-де Васильюшка да горька пьяниця,¹⁸
 Он ведь брал сибe в руки да саблю вострую —
 Он ведь ссек у любимого зятя голову
 По тем жа у его по могúчим плецям;

- Увидал на правой руки злацин перс[т]ень —
- 215 Он свернулса со своёго да коня доброго,
Он ведь снял у его с руки злацин перстень,
Он спустил тут перстень во глубок корман.
А улановы-тотаровы наехали,
Да накрыла вся силушка тотарская;
- 220 Поимали-де Васильюшка среди поля,
Опутали в опутинки шолковыя
Да замкнули за замки за железныя.
Подходил к ему Панишшо плехатоё.
Говорыл тут Васильюшка таково слово:
- 225 «Уж ты ой еси, Панишшо да ты плехатоё!
Подкати ты мне зелена вина сороковоцьку
Да подай-ко мне-ка да в руки дудоцьку!»
Подкатил ему Пан[и]шшо да сороковоцьку,
Он ведь подал ему да в руки дудоцьку.
- 230 А Васильюшко-де зелена вина напиваицьсе;
Он легнулса своима ногами резвыма —
Приоборвал вси опутинки шолковыя;
Он змахнулса¹⁹ своима руками белыма —
Все слитали замоцьки железныя.
- 235 Да Васильюшку тут за беду палось,
За великую досаду да показалосе.
Он садилса на своёго коня доброго,
Он ведь брал в руки палицю цежболоу,
Он ведь брал себе в белы да саблю вострую;
- 240 А поехал-де Васильюшко да по цисту полю
Он по той жа по силушки по тотарскою:
Он вперед-от едет — улица лёжит,
Он назад тут едет — да с переулками.
Он прыбил-прыгубил силу всю тотарскую,
- 245 Он поехал-де в крашён Киев-град.
Да Владимёр-от настрету вышел, низко кланицьсе.
Ишша князи-бояра да не поверыли;
Он показыват ерлык — да скорописемьцо.
Ишша князь-от Владимёр да роспицятывал,
- 250 Поскорэшенько Владимёр да сам росматривал.
Росмотрел князь Владимёр — да низко кланилса:
«Благодарствуёшь, Василей да сын Ивановиць!
Сохранил-де у мя да крашён Киев-град,
Да осталась тут сила да княженецькая!»
- 255 Он вымат из кормана да свой злацин перстень:
«Я достал похвальбу и цесь великую,

Я прыбил-прыгубил силу тотарьскую,
 Уж спас-сберёг да силу княженецькую!»
 Повелосе пированьё да столованьицё;
 260 В стольнё Киёв прошла радость великая.
 За тем тут старбина да поконьцилась.

№ 100а

$\text{♩} = 92-100$

"Уж вы ту-ры, вы ту-ры да з(ы)-ла-то-ро-ги-я,
 Зла-то-ро-ги-я ту-ры да е-д(ы)но-шо-(о)р(ы)сны-я!"
 И на-стре-цю ту-рам ту-ри-ця зла-то-ро-га-я,
 Иш-ша-то ту-ра-м(ы) ту-ри-ця-да ро-д(ы)на ма-туш-ка:
 "Иш-ша где вы, ту-ры, бы-ли, да где всё вы бы-ли?"

№ 101

А-й поднималса где-то собака Кудреванко-царь:
 Ише хочот он взять да стольно Киёв-град,
 Ише хочот розорить да церкви¹ Божия.
 Ише пишот ерлоки да белописчаты,
 5 Посылат ерлоки да со слугой верное:
 «Ты поди где, слуга, да не дорогою,

Заходи где, слуга, да не воротами —
 Ты скоци через стѣнушку городѡвую;
 Заходи ты во грьдню княженецкую —
¹⁰ Уж ты князю Владимиру целом не бей,
 Ты кнегины Опраксеи не кланейсе,
 А-й выкинай² ерлыки на дубовой стол —
 Не давай ему строку хошь на три года!»³ —
 «А-й да проси у его строку на три месеца!»
¹⁵ Ище дал ему⁴ строку на три месеца.
 Наливал ему цароцьку мерную,
 Да не малу, не велику — полтора ведра.
 Убиралса слуга етот во своё место
 Ко своему царю да Кудрева[н]ку жа.
²⁰ Да у того у князя да у Владимира
 Заводилось у Владимира пецесьён⁵ пир
 Да про руських богатырей могущие,
 И про всех полениц да про удалые,
 И про всех-де хресьян щчо⁶ прожиточных,
²⁵ И про тех-де хресьян чернопахатных,
 А-й про тех полениц да приудалыя.
 Они все на пиру сидят навеселе.
 Ище стал-де Владимир он похаживать,
 Ище стал по грьдни погуливать,
³⁰ Сапог о сапог да поколачивал,
 Золотые кудёрышка да принатряживал,
 А-й злацёныма перснями принацалкивал,
 Соболиной своей шубой прирозмахивал,
 Ище сам говорил да таковы речи:
³⁵ «Вы послушайте, ребята, таково слово!
 Ище пишот нам собака Кудреванко-царь:
 Ище хочот он взеть стольне Киёв⁷-град,
 Ище хочот розорить да церкви Божия,
 Ище хочот у князя голову сказнить!»
⁴⁰ Ище большой хороницьсе⁸ за средняго,
 Ище средней хороницьсе за меньшого,
 И от меньшого Владимиру ответу нет.
 Из того столика околь[н]его,
 И-за тех-де скамеецек белодубовых
⁴⁵ Выставал-де Добрынюшка Микитиць млад,
 Ище⁹ сам говорил да таковы речи:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольне-киевской!
 Бласлови ты ноне слово молвити,
 Ты за ето за слово не скоро сказни:

- 50 Не садить же миня во темны погребы,
 Не закладывать же миня во крепости да маластырские,¹⁰
 Не сади жа¹¹ на санки на разноежжия!
 Дай-ко мне, Владимёр, всё добра коня:
 Уж я съезжу во далечо во чисто полё,¹²
- 55 Попроведаю я силы — да рать великою!» —
 «Ты поди-ко, Микитиць, на конюшон двор,
 Выбирай ты сибе да коня доброго!»
 Да пошол-де Микитиць да на конюшон двор
 Што¹³ по тем же стойлам лошадиным же:
- 60 А на лошадь взглёнёт — лошадь вся дрожит,
 И рукою проведёт — лошадь окараць падёт.
 Ище выбрал он коня да по своей руки,
 Надевал-де он уздицю тасмянскую,
 Надевал ведь где седельшко церкальнойё;
- 65 Он застегивал где пряжичок всех двенадцеть же,
 Он тринадцату пряжечку — продольную:
 Да не для-ради красы — да ради крепости,
 Ище для-ради опоры богатырьского.
 И садилса Микитиць да на добра коня.
- 70 Тут не видели поезки богатырское,
 Только видят: в цистом полюшки курева стоит,
 Из ушей, из ноздрей да только дым валит.
 Доежджал он до силы-рать великоей —
 Ище такэй¹⁴ силушки ужахнулса,
- 75 Овернулса назадъ да в стольне Киёв-град.
 Приежджал жа он да в стольне Киёв-град,
 Говорыл же он князю да всё Владимиру:
 «Ище столько ей, поганоей, умножилось!
 Да серу волку рыскать — не обрыскати,
- 80 А и ясному соколу летать — не облетати,
 Добру молодцу ездить — не объездити!»
 А-й говорил я, Микитиць, князю Владимиру:
 «Бласлови-тко ты, Владимёр, да слово молвити —
 Ты за ето за словушко не скоро сказни,
- 85 А-й ты за слово да не скоро сказни:
 Не сади ты миня во темны погребы,
 Не закатывай во крепости да маластырские,
 Не сади на санки да разноежжия!
 Уж я знаю те укрепушку великую,
- 90 Ище ту же защитушку великую:
 И на тех-де на царевых на кабаках,
 И на тех же кружалах восударевых

- Ище пьёт, там гулят да добрый молодець
 Що по имени Василей сын Ивановичь,
 95 По прозваньицю Цюваша-горька пьяниця». ¹⁵
 Да пошли-де, Владимёр, вдоль по улоцьки,
 По тому где по городу по Киеву
 И пошли-де ¹⁶ на царевы ¹⁷ на кабаки,
 Да на те жа кружала восударевы!
- 100 Приходили они во те же кабаки,
 Говорят цюмакам да цёловальникам: ¹⁸
 «Ище нет ли у вас да такова молодца,
 Що по имени Василей сын Ивановичь,
 По прозваньицю Цюваша ¹⁹-горька пьяниця?» —
- 105 «Ище есь он у нас — да всё на пецьки спит
 И закрылса рогозонькой кулёвою!»
 Подходил ему Владимёр да поближешенько,
 Поклонялса где Владимёр да понижошенько:
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Иванович!
- 110 Пособи-тко мне ноньце думу думати!»
 Отвещал ему Василей да таково слово:
 «Не могу я тебе ²⁰ ле да думу думати!
 Не болит, не болит у мене буйна голова,
 Не шипит, не шипит да ретиво серьце:
- 115 Ища нечем мне-ка, молодьцю, оправицьсе, ⁸
 Ища нечим удалому да опохмелицьсе!» ⁸
 Говорыл-де Владимёр да цёловальникам:
 «Наливайте, цюмаки, да цяру мерную,
 Тут не малу, не велику — да полтора ведра!»
- 120 Наливали цюмаки да цяру мерную,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра;
 Подавали где на пецьку да на кирпичьную.
 Принимал где Валильюшко ²¹ единой рукой,
 Выпивал где Василий да к едину духу —
- 125 Он закрылса рогозонькой кулёвою.
 Говорыл ему Владимёр да во второй након:
 «Пособи-тко ты, Василей, да думы думати!» —
 «Не могу я, Владимёр, да думы думати!
 Не болит, не болит да буйна голова,
- 130 Не шипит, не шипит да ретиво серьце:
 Ишша-ка нечим мне-ка, молодьцю, да оправицьсе,
 Нечим удалому опохмелицьсе!» —
 «Наливайте ему цяроцьку всё мерную,
 Подавайте на пецьку на кирпичьную!»
- 135 Наливали цюмаки цяру мерную,

- Подавали на пецьку да на кирпичнюю.
 Принимал же Василей да единой рукой,
 Выпивал-де Васильюшко да к едину духу —
 И закрылса рогозонкой кулевою.
- 140 Подходил ему Владимёр да в третей након,
 Говорыл да Владимёр, да слезно плащитсе:
 «Поднимаицьсе²² собака Кудреванко-царь:
 Он и хоцёт-де взять да стольне Киёв-град,
 Ище хочот розорить да церкви Божия,
 145 Ище хочот он у князя голову сказнить!
 Уж ты ой еси, Василей сын Ивановичь,
 Пособи-тко ты мне-ка думу думати!»
 Отвещал ему Василей да сын Ивановичь:
 «Не могу я тебе ноньце думу думати!
- 150 Не болит, не болит да буйна голова,
 Не шипит, не шипит да ретиво серьцё:
 Ишша нецим мне-ка, молодьцю, оправицьсе,
 Ишша нецим удалому да опохмелицьсе!»
 Говорыл-де тут Владимёр да цоловалникам.²³
- 155 «Выставляйте вы ведь боцьку да зелена вина
 Да на ту жа стойку да на кабацькую —
 Ишша пусь он пьёт, да доброй молодець!»
 На то же слово Василей, да как сокёл, слетел;
 Ишша ставал он круг боцьки похаживать,
- 160 Ишша цяроцька за цяроцькой померывать.
 Ишша сам говорыл да таковы речи:
 «Уж ты ой еси, Владимёр да красно солнышко,
 Ишше²⁴ красно соньцё да ласково дитятко!
 Не могу я тебе ноньце думы думати:
- 165 У мян пропит, промотан у мян да доброй конь
 И не много, не мало — да в сорок тыщицей,
 Ишше пропита вся сбрау²⁵ богатырская
 И не мало, не много — да в сорок тыщицей,
 Ишше пропита у мян палоцька буёвая
- 170 И не мала, не великая — да сорока пудов,
 А не мало, не много ей — сорок тыщицей;
 Ишше пропита шуба да соболина —
 И у шубы были пуговки все золоты
 И того всё золота литовского,
- 175 И у шубы были петельки шолковы
 И того жа где шолку шомахинского —
 И не мало где, не много — да сорок тыщицей!»
 Говорыл²⁶ где им, цюмакам да цёловальникам,

- Ище тот Владимир да стольне-киевьской:
- 180 «Вы ведите-ко ему да добра коня,
 Вы несите вы сбрую да лошадиную,
 Вы несите ему шубу да соболиную,
 Вы несите ему шляпоцьку сорока пудов,
 Ташшите ему палицю буёвую,
- 185 Да не мала, не велика — да сорока пудов!»
 Привели где Васильюшку добра коня.
 Надевал он уздицьку всё тасмянскую,
 Надевал-де седельшко церкальское
 И застегивал-де пряжицек-де двенадцеть всех,
- 190 А-й тринадцату пряжецьку — продольную:
 Да не ради красы — да ради крепости,
 Ище да ради опоры да богатырского.
 «Вы несите ему шубу да соболиную,
 Вы несите ему шляпоцьку сорока пудов!»
- 195 И надел ету шубу да соболиную,
 И надел на сибя шляпу да сорока пудов.
 Повелись они со князём да со Владимёром
 Из тех же из царевых да кабака²⁷
 И во свой же они да в стольней Киев-град.
- 200 Привели коня да ко красну крыльцю,
 Привязали-де его да к золоту кольцю
 И пошли-де с Владимиром²⁸ по красну крыльцю —
 Да ступешка до ступешки догибаицьсе;
 И пошли они с Владимиром по новым сеням,
- 205 Заходили они да в нову светлицю.
 Он крест-де кладёт да по-писаному,
 Он поклон-де ведёт да по-уценому,
 Он князю Владимиру целом и бьёт,
 Ей же, кнегины да всё Опрáксеи,
- 210 Ище той же он всей же постороньшины.²⁹
 Говорыл ему Владимёр да таково слово:
 «Ище перво тебе место — всё ведь на угол,
 Ище второ тебе место — да супротив миня,
 Ище третие место — да куды хошь садись!»
- 215 И садилса Василей он ведь на угол.
 Говорыл-де³⁰ Владимёр своим пристольникам:
 «Наливайте вы ему да цяру мерную,
 Да не малу, не велику — да полтора ведра!»
 Принимал-де Васильюшко единой рукой,
- 220 Выпивал-де Василей да к едину духу.
 «Вы несите, вы, пристольники, белу сахару

- А-й закусить-де ему ле, да добру молодцу!»
 Тому времени да продолжалосе.
 А приехал же к им да Кудреванко-царь
 225 Да идёт же во грьдню да княженецкую;
 Он князю Владимиру целом³¹ не бьёт,
 Он кнегины Опраксеи не кланеицьсе,⁸
 И кричит он ему да громким голосом:
 «Уж ты дай нам всё, Владимёр, всё поединшика!»
 230 Ишше етому³² Василью за беду пошло;
 И ставал-де Васильюшко на резвы ноги,
 Закрыцал на его да громким голосом:
 «Ишше што же ты, Литва да кособрюхая,
 Ты идёшь во грьдню да княженецкую —
 235 Уж ты князю Владимиру целом не бьёшь,
 Ты кнегины Опраксеи³³ не кланеиссе,
 И не то што ли нам, постороньшины!»
 У того же Василья руки росходилисе,
 Ишше оци ясные да помутилисе,³⁴
 240 Закрыцал он на его да громким голосом —
 Убиралса Кудреванко да во своё место.
 Говорят ети богатыри маластырския:
 «Уж ты как же загрезил — да так отгреживай;
 Не надейсе ты на силу на маластырскую,
 245 Не надейсе ты на золоту³⁵ казну маластырскую!»
 Ишше то жа Василью да за беду пошло,
 Ишше оцено ему да за великую.
 И пошол же-де Василей вон из светлицы;
 Отпирал-де Василей да с пяты на пята,
 250 Прыжимал-те двери да крепко-накрепко:
 Ободверынки все тут вышибалисе,
 Пецьки камянны да росыпалисе,
 В стамиках³⁶-де окольници все поломалисе —
 Тут богатыри за столом испугалисе.³⁷
 255 И пошол-де Васильюшко ко добру коню;
 Вынимал он свой тугой лук да розрывцятый,
 Он складывал всё стрелоцьку всё калёную,
 Ишше сам ко стрелы прыговарывал:
 «Полетай-де, стрела, да во чисто полё;
 260 Ты не падай не на воду, не на землю,
 Ты повыше всё лесу да всё стоецего³⁸
 И пониже где облака ходецего —
 Прилети Кудреванку в ретиво серьце!»
 И садилса он сам ли да на добра коня,

- 265 Да поехал-де Василей да во цисто полё.
 Приезджал-де Василей да к рать великойей:
 «Вы куды же нонце едите, куды путь держите?» —
 «Уж мы едем нонь да в стольней Киев-град:
 Што³⁹ убили у нас да Кудреванка-царя!» —
- 270 «Вы возьмите ноньце миня во товаришши;
 Вы не бейте всё князя Владимира,
 Не розорёйте вы ноньце церькве⁴⁰ Божия:
 Мы прыбьём-прыкосим всех да кособрюхих же!»
 И приехали они да в стольней Киев-град.
- 275 Они всех-де прибили,⁴¹ да всех богатырей,
 Ишше обрала всю да золоту казну.
 Поежжают они назад во цисто полё.
 И поехал же Василей да во товаришей.⁴²
 Ишше стали в цистом поли да они дел делить,
- 280 Ишше тут-де Василью стали нет сулить.
 Говорыл-де Василей да таковы реци:
 «При бою-де ли, при драки — да Вася первой был,
 При делу где, при деньгах — да Васи нет сулят!»
 И садилса Василей на добра коня,
- 285 Ишше стал-де Василей да он поежживатьь,
 Ишше стал он по силушки помахивать:
 И которуды махнёт — улица⁴³ стоит,
 И назадь отмахнёт — да с переулками.
 Он всех прибил да до единого,
- 290 Ишше обрал он сибе да золоту казну,
 И повёз же ведь он да золоту казну.
 Приезджает Василей да в стольней Киев-град,
 Он даёт-де Владимира золоту казну.
 Говорыл ему Владимёр да таково слово:
- 295 «Ты бери-ко, Василей, да колько надобно!»
 Отвещал ему Василей да таково слово:
 «Ишше дай мне-ка приказ да от сибя такой:
 Що ходить же⁴⁴ мне-ка по царевым кабакам
 И ходить-де, гулять да всё по кабакам,
- 300 Ишше пить-ко мне-ка да всё бездёнёжно!
 Ишше дай мне-ка Микитиця Добрынюшку».

№ 101а

♩ = 92-100

Поднималса Кудрева[нко]-царь.¹

И_ще хо_чот о_н(ы) взять да сто_л(и)_не Ки_ёв - град,

И_ще хо_чот ро_зо_рить да це_р(и)_кви Бо_жи_я,

[И]_ще хо_чот [у] кня_зя <го_ло_ву сказ_нить!>

¹ Эта строка произнесена говорком.

* Или:

² В нотировке И. С. Тезавровского здесь: — ред.

№ 102

- Що из Шахова было, из Ляхова
 А ишша шло бы, прошло да два гнедых тура.
 Ишша шло-прошло да два гнедых тура,
 А да два гнеды турышша да златорогия.
- ⁵ Да два гнеды турышша да златорогия,
 А златорогия туры были одношорстныя.
 Они шли бы подле морё, да морё синёе,
 Они плыли где за морё за синёе.
 Они плыли где за морё за синёе —
- ¹⁰ Они выплыли, туры, да на Буян-остров.
 Они выплыли, туры, да на Буян-остров —
 Они пошли-де по Буяну, да славному острову.

- А пошли по Буяну, да славному острову.
Там настрёю — турыця да златорогая.
- 15 А настрёю — турыця златорогая,
А хóша по роду — матушка родимая.
Она по роду — матушка родимая:
«Уж вы здрастуйте, туры мои златорогия!
Уж вы здрастуйте, туры были златорогия,
- 20 Златорогия туры были одношорстныя!» —
«Уж ты здрастуйсь, матушка родимая!» —
«Уж вы где, туры, были, вы куда пошли?
Уж вы где, туры, были и куда пошли?
Уж що, туры, цюли да и що видели?»
- 25 Уж що, туры, цюли да и що видели?» —
«Уж мы-то, мы, туры, цюли да и то видели:
Во полдён прошли полё Подонскоё,
Во полночь бы прошли да красён Киев-град.
Во полночь прошли да красён Киев-град;
- 30 Цюо из тех жа ворот да из Прицистенских,
Цюо из тех ворот да из Прицистенских,
Из того из собора — да черквы Божьею,
Из того из собору-черквы Божьею
Выходила там девиця да наубел-бела.
- 35 А выходила девиця да на(й)убел-бела,¹
А наубел она бела да наурус-руса,
Наубел-бела да наурус-руса;
А во правой руки несёт книгу Ивангельё.
Во правой руки несёт книгу Ивангельё,
- 40 Во левой руки несёт да воскову свешшу.
Она клала ету книгу на сер-горюць камень,
Да сама бы книгу сцёт и слезно плацёт». —
«Не девиця выходила — да Богородиця!
Не девиця выходила — да Богородиця:
- 45 А цюёт-ведаёт незгодушку над Новым²-градом,
Цюёт-ведаёт незгодушку над Новым-градом!»
И со той со востосьну да было сторону,
А со ту бы со востосьною бы сторону
Уж що не темная туценька востуцила,
- 50 А не темная туценька востуцила,
А що не цёрное облако накаталосе,
И не цёрно бы облако накаталосе —
Подымалса собака да злодей Курган-царь,
Подымалса собака злодей Курган-царь
- 55 Со любимым-то со зетёлком со Коньшаком,

- Со любимым со зетёлком со Коньшаком,
Он со своим бы со сыном и со Куршуном,
Со своим со сыном и со Куршуном.
Да под Коньшуком силоцьки — дваццэть тысици,²
60 Под Коньшуком силоцьки — дваццэть тысици,
И да под Коршуном силы — да сорок тысици,
Да под Коршуном силы — сорок тысици,
Под самим-то под Курганом — цисла-смёту нет,
Под самим под Курганом — цисла-смёту нет:
65 Ах, ишша ясному соколу не облетати,
Ишша ясному соколу не облетати,
Хоша серому волку да не обрыскати.
Ишша серому волку не обрыскати —
Как удалу добру молоццу не объехати,
70 Да удалу добру молоццу не объехати,
Ишша ясному соколу не облетати,
Ишша ясному соколу не облетати.
Становились на луга, и луга зеленыя,
Становились на лужка было на зелёныя,
75 Цо на те жа на травоньки на шолковыя,
А на те на травоньки на шолковыя.
Де крыцит-зыцит Курган да громким голосом,
Да крыцит-зыцит Курган громким голосом:
«Цо упановья, упановья, улановья,
80 Цо упановья было и (й)улановья,³
Уж-а⁴ злы мои тотара да все поганья,
Уж вы злы мои тотаровья поганья!
Уж вы как будете [будете]⁵ брать да красён Киев-град?
Уж вы думайте думушку заедино все,
85 Уж вы наскоре думушку скажите мне!»
У их большой-от хороницьсе за средьнег[о],
А у их средней-от хороницьсе за меньшого.
У их средней хороницьсе за меньшого,
Да от большому до меньшому ответу нет.
90 Выставаёт бы удалой да доброй молодець,
Вывставаёт как удалой да доброй молодець
Да по имени Панишшо да маломошноё,
Уж-а⁴ по имени Панишшо маломошноё:
«Уж ты батюшко Курган да Самородовиць!
95 Уж ты батюшко Курган Самородовиць,
Бласлови-тко-се миня да слово вымолвить,
Бласлови-тко-се миня да слово вымолвить —
Да за то миня слово да не скоро сказнить.

- А за то миня слово да не скоро сказнить,
 100 Да реџист-де язык не тенуть теменём,
 А реџист язык не тянуть теменём,
 Мне промеж бы плещя да ретиво серьџё! —
 «Говорите вы, бояра, да што вам надобно!» —
 «Уж ты ой еси, Курган Самородовиџ!»
 105 Ты садись-ко-се, Курган, да на рыменьџят стул,
 Ты садись-ко-се, Курган, бы на рыменьџят стул,
 Ты пиши-тко ерлоки да скорописьџяты,
 Ты пиши-тко ярлыки да скорописьџяты:
 Да дают бы — не дают нам красен Киев-град.
 110 Да дают бы — не дают да красен Киев-град
 Без бою бы, без драки и без сеџенья,
 Без бою, без драки и без сеџенья,
 Без того-де без злого да кроволития?»
 Ишша те ему реџи да прылюбилисе.
 115 Да садилса-де Курган да на рыменьџят стул,
 А садилса Курган на ременьџят стул,
 Да писал он ёрлоки да скорописьџяты —
 Отсылал бы ёрлоки да в красён Киев-град.
 Да идут-де послы да в красён Киев-град,
 120 Да идут-де послы да в красён Киев-град.
 Не путём они идут да не дорогою,
 Не путём-де идут они, не дорогою —
 Они прямо-де башни да двоугольния,
 Они те бы бы башни да двоугольния;
 125 Они прямо ко Владимёру — на светлу гриню.
 Ишша џерного лиџя они не кстыт его,
 Ишша с князём со Владимиром целом не бьют,
 Уж-а⁴ с князём с Владимиром целом не бьют,
 Да Опраксеи-кнегины не поклоняеџьсе;
 130 Да кладут бы орлоки они на золот стол.
 Да скоре того Владимёр-князь роспеџятывал,
 Да скоре того Владимёр-князь роспеџятывал,
 Да скоре того Владимёр да князь росматрывал,
 Да скоре того Владимёр росматрывал —
 135 Во слёзах он бы слово вымолвить не можот ли,
 Во слёзах слова вымолвить не можот ли:
 «Уж вы ой еси, мои да скоры послы,
 Уж вы ой еси, мои да вы скоры послы!
 Уж вы дайте мне строку да на три месеџя,
 140 Уж вы дайте строку на три месеџя:
 А-й молодым во городе покаеџьсе,

- Молодым во городе покаеѣсье,
 Уж-а⁴ старым во городе прицясье взеть!»
 Не дают ему строку да на тры месеця,
 145 А дают ему строку да только на три дня,
 Да дают ему строку да только на три дня.
 А провожал князь Владимёр да он скорых послов,
 Провожал он, Владимёр-князь, скорых послов.
 Ишша в то-де пору да ето времечко
 150 Собирал бы Владимёр-князь поцесьён пир.
 У их пир-от идёт да не навеселе.
 У их пир-от идёт да не навеселе,
 Да смирёная беседа да не на радостях.
 А смирёная беседушка не на радостях.
 155 Как Владимёр-князь по грыгни⁶ да сам похаживат.
 Да Владимёр-князь по грыгёнки похаживал,
 Он ведь ножку о ножку пошшалкивал,
 Он сапог о сапог да поколачивал,
 Он скобоцька о скобоцьку пошшалкивал;
 160 Он ведь он скобоцька о скобоцьку пошшалкивал,
 Он ведь он белыма руками да сам розмахивал;
 Он ведь он белыма руками сам розмахивал,
 Он злацёныма персянями да сам побрякивал;
 Он злацёныма персянями да он побрякивал,
 165 Он русыма кудрями да сам притряхивал;
 Он русыма кудрями да он притряхивал,
 Да сахарныма устами да выговарывал,
 Он сахарныма устами да выговарывал:
 «Уж вы князя мои да и богатыри!
 170 Уж вы князи мои да вы богатыри,
 Уж вы те бы поленици да приудалые!
 Уж вы те жа поленици при(й)удалыя!⁷
 Ишша хто из нас ездит да во цисто полё,
 Ишша хто из нас ездит во цисто полё
 175 Пересметить бы всю силу неверную,
 Пересметить всю силу неверную?
 Ишша выпишот бы силочку на бумажной лис<т>,
 Ишша выпишот бы силу да на бумажной лис<т>?»
 У их большой-от хороницьсе за меньшого;
 180 У их большой-от хороницьсе за меньшого,
 У их меньшей хороницьсе за среднёго,
 У их средней хороницьсе за меньшого,
 Да от большому до меньшому ответу нет;
 Да от большому до меньшому ответу нет.

- 185 Выставаёт боярын да маломожонной.
 Выставаёт там боярын да маломожною,
 Покланяецьсе бы Владимёру до сырой земли.
 Покланяецьсе Владимёру до сырой земли:
 «Уж ты батюшко Владимёр-князь стольне-киевьской!»
- 190 Уж ты батюшко Владимёр-князь стольне-киевьской,
 Ой благослови-тко-се миня да слово молвити!
 Благослови-тко-се миня да слово молвити —
 И да за то миня слово да не скоро сказнить!
 За то миня слово да не скоро сказнить,
 195 Да рецист-де язык да не тенуть теменём;
 А рецист язык не тянуть теменём,
 Да не ясны бы оци — да не косицею,
 Ишша не ясны оци — не косицею,
 Да ретиво было серьцё — не промежу плечи!» —
- 200 «Говорите вы, бояра, да що вам надобно!» —
 «Уж ты батюшко Владимёр да стольне-киевьской!
 Уж ты батюшка Владимёр да стольне-киевьской!
 Ишша есь на царева да большом кабаке,
 Ишша есь на царева да большом кабаке —
- 205 Ишша пьёт бы Вася да зелено вино.
 Ишша пьёт-де Васька зелено вино —
 Бы позвать его да на почесьён пир!
 Да позвать бы его да на почесьён пир:
 Да не съездит бы он да во чисто полё?
 210 Да не съездит бы он да во чисто полё,
 Да не выпишот бы силочки на бумажной лис<т>,
 Да не выпишот бы силы да на бумажной лис<т>?»
 Ишша те бы ему реци да поглянулисе.
 Ишша те бы ему реци да поглянулисе:
- 215 Посылали послов да на царев кабак.
 Посылали послов да на царев кабак.
 Да идут-де послы да бы на царев кабак,
 Да идут они да потихошенько,
 Ишша будят Васильюшка помалёшенько.
- 220 Ишша будят Василья да помалёшенько:
 «Ой уж ты стань, стань, Василей да сын Ивановиць!
 Ишша стань, стань, Васильюшко сын Ивановиць:
 Ишша звал, звал Вадимёр-князь на почесьён пир,
 Ишша звал, звал Владимёр да на почесьён пир!»
- 225 Да ставаёт Василей да сын Ивановиць.
 Да ставаёт он, Василей да сын Ивановиць,
 Надеваёт на сибя гуню кабачкую.

- Надеваёт на себя гуню кабацкую —
 Да пошел-де Василей да на почесьён пир.
 230 Да пошел Василей да на поцесьён пир;
 Да стрецяёт-де Владимир да стольне-киевьской.
 Да стрецяёт-де Владимир да стольне-киевьской —
 Да садили-де Василья да во большо место.
 Да садили где Васильюшка во большо место,
 235 Наливали тут бы цяроцьку зелена вина.
 Наливали они цяру да зелена вина,
 Що великую, не малу — да полтора ведра,
 Не великую, не малу — да полтора ведра.
 Выпиваёт Василей да к единому духу.
 240 Выпивал бы Василей к единому духу.
 Наливали Васильюшку⁸ цярушку вторую.
 Наливали Василью да цяру вторую.
 Наливали где Васильюшку третью ли.
 Ишша стал бы Васильюшко навеселе,
 245 Да буйная его головушка — на радостях,
 А буйная его головушка — на радостях.
 Заходили бы его да могуци плеця.
 Заходили бы его да могуци плечи —
 Ишша те бы бояра да отдвигаюцьсе.
 250 Ишша те бы бояра да отдвигаюцьсе.
 Ишша то бы Василью не прылюбилосе.
 Ишша то бы Василью не прылюбилосе:
 Он ведь выхватил боярина на светлу грЫгню.²
 Он ведь выхватил боярина на светлу грЫгню,
 255 Отпоясал опояску да семишолкову;
 Отпоясывал опясоцьку семишолкову,
 Скинывал с его шубу да соболиную;
 Скинывал его шубу соболиную,
 Надевал на себя шубу соболиною;
 260 Надевал бы на себя шубу соболиною
 Да давал ему гуню кабацкую,
 Да давал ему гуню и кабацкую:
 «Ты носи, береги да над ей цесь⁹ дёржи!
 Ты носи, береги да над ей цесь дёржи!
 265 Уж ты батюшко Владимир да стольне-киевьской!
 Уж ты батюшко Владимир да стольне-киевьской,
 Ты налей-ко мне цяроцьку зелена вина!
 Да налей бы цяру зелена вина:
 Ишша выпть бы цяроцьку зелена вина —
 270 Ишша съехацьсе на поле не с приятелём,²

Ишша съехацьсе на поле не с приятелём:
 Да не столь бы мне смерть была пристрашная!
 Да не столь бы смерть была пристрашная,
 Не пылало бы моё да лицё белоё;
 275 Не пылало моё да личё белоё,
 Не шипело бы моё да ретиво серьчѣ,¹⁰
 Да не шипело бы моё да ретиво серьчѣ!»
 Да поехал удалой да доброй молодец.
 Да поехал удалой да доброй молодецъ
 280 Да по имени Василей да сын Иванович.
 Он ведь ехал по далецю по чисту полю,
 Да наехал он [в] поле да неприятеля.
 Не приехал² бы [в] поле неприятеля¹¹ —
 Да схватил бы у его да буйну голову.
 285 Да схватил бы у его да буйну голову —
 Да увидял на руки злацѣн перстень.
 Да увидял на руки у его злацѣн перстень —
 Отхватил у его да нонь с перстом проць
 Да засунул-де перьстень да во глубок корман.
 290 Он засунул-де перьстень да во глубок корман
 Да поехал во далецѣ во цисто полѣ.
 Да поехал во далецѣ во цисто полѣ,
 Он выписал бы силу да на бумажной лис<т>.
 Он ведь выписал бы силоцьку на бумажной лис<т>
 295 Да поехал ко князю да ко Владимѣру.
 Да поехал ко князю да ко Владимѣру
 Да отдал бы ведь да нонь бумажной лист.
 Да отдал он ведь им да лист, бумажной лист,
 Сам пошел бы, Василей, на царев кабак.
 300 Он пошел, Василей, на царев кабак,
 Он ведь пил-де вино да всё на денѣжки.
 Ишша где-де пору да ето времецько
 Да идут-де опеть да и скоры послы.
 Да идут-де опеть да и скоры послы:
 305 «Да не малы вы шутоцьки зашучивайте!
 Да не малы где шутоцьки зашучили:
 Уж вы как будите шутоцьки отшучивать,
 Уж вы как будите шутоцьки отшучивать?»
 Говорыл тут Владимир да стольне-киевьской,
 310 Говорыл тут Владимир да стольне-киевьской:
 «Уж он где-ка шутоцьки зашучивал,
 Ишша как он шутоцьки зашучивал —
 Ишша так пушшай шутоцьки отшучиват,

- Ишша так пушшай шутоцьки отшучиват!»
- 315 Да идут как послы да ко Васильюшку.
 Да идут-де послы да ко Васильюшку,
 Да ревут-де они да громким голосом,
 Да ревут-де Василью да громким голосом:
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Иванович,
 320 Уж ты ой еси, Васильюшко сын Иванович!
 (И)уж¹² как ты ездил, шутоцьки зашучивал,
 Уж как ты ездил, шутоцьки зашучивал —
 Ишша так поежжай шутки отшучивай,¹⁰
 Ишша так поежжай шутки отшучивай!»
- 325 Ишша то-де Василью не полюбилосе.
 Ишша то-де Василью не прилюбилосе.
 Да скоцил-де Василей да сын Ивановичь,
 Да скочил-де Василей да сын Ивановичь,
 Побежал-де Васильюшко во чисто полё.
 330 Побежал бы Василей да во чисто полё:
 «Уж ты батюшко Курган да Самородович!
 Уж ты батюшка Курган Самородович,
 Уж дай мне-ка силы да только малу цясть!
 Уж-а¹³ дай мне-ка силоцьки только малу цясть:
 335 Уж я выгоню Владимёра на цисто полё.
 Уж я выгоню Владимёра на цисто полё!» —
 «Ты бери-тко, Василей, да сколько надобно!
 Ты бери-тко, Василий,¹⁴ да сколько надобно!»
 Он ведь взял-де силы да только малу цясь.
 340 Он ведь взял-де силоцьки¹⁵ только малу цясь —
 Он ведь выгони́л Владимёра на чисто полё.
 Он ведь выгони́л Владимёра на цисто полё
 Да ко тому-де да всё ко Кургану.
 Ишша выгони́л их да ко Кургану.
- 345 Ишша стал бы Курган ноньце пир редить.
 Он стал бы про силоцьку ноньце пир редить;
 Напоили Васильюшка, сколько надобно.
 Напоили-де Василья, да сколько надобно,
 Да опутали¹⁶-во путинки¹⁷ шолковья;
 350 Да опутали¹⁶-во путинки¹⁷ шолковья,
 Оковали всё замки да нонь немецкия.
 Оковали его в замки немецкия.
 Пробудилса Василей да сын Ивановичь.
 Ишша ходит Панишшо да всё плешатое.
 355 Ишша ходит тут Панишшо да и плешатое.
 Говорыт тут Васильюшко таково слово,

- Говорыт тут Василий да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Панишшо да все плешатое!
 Уж ты ой еси, Панишшо все плешатое!
 360 Ишша щобы не зовёт Курган на почесьён пир?
 Ишша щобы не зовёт Курган на почесьён пир?» —
 «Уж ты ой еси, Василей да сын Иванович!
 Уж ты ой еси, Василей да сын Иванович!
 Потому те не завёт Курган на поцесьён пир,
 365 Потому те не зовёт Курган на поцесьён пир:
 Ишша хочот пожаловать саблей вострою,
 Ишша хочот пожаловать саблей вострою!» —
 «Уж ты ой еси, Панишшо да ты плешатое!
 Уж ты ой еси, Панишшо все плешатое!
 370 Уж ты быть ты отец да мне-ка вторым!
 Уж ты быть ты отец да мне-ка вторым
 И прыкати вина боцьку — да сороковоцьку.
 Прыкати вина боцьку — да сороковочку!»
 Прыкатил ему бочку — да сороковочку.
 375 Прыкатил бы где бы боцьку — да сороковоцьку,
 Ишша дал ему дудоцьку там маленьку.
 Ишша дал ему дудоцьку там [маленьку].
 Да напилса Васильюшко, сколько надобно.
 Да напилса Василей, да сколько надобно:
 380 Да ¹⁶⁻во путинках⁻¹⁷ Васильюшко потеницьсе,
 Да ¹⁶⁻во путинках⁻¹⁷ Васильюшко потеницьсе,
 Ишша тенецьсе в путинках, он погницьсе,
 А потенецьсе Васильюшко, он погницьсе —
 Ишша стал тут Василей весь напросте.
 385 Ишша стал бы Василей да ведь он напросте,
 Закрыцял-де Василей да громким голосом,
 Закрыцял-де Василей да громким голосом:
 «Отворацивай, руська сила, направо!
 Отворацивай, руська сила, направо!»
 390 Да руськая сила — да как домой¹⁸ пошол, [пошла?]
 Он ведь нацял по силы да он поежживать.
 Он ведь нацял по силоцьки поежживать —
 Исприбил он бы всех их до единого.
 Исприбил он бы всех да до единого.
 395 Тут сказал-де Владимир да стольне-киевьской,
 Он сказал тут, Владимир стольне-киевьской:
 «Тибe будёт, Василей, вино безденёжно!
 ; Ишша будёт вино тибe безденёжно,
 Да безденёжно где будёт и не запёрто!»

№ 102а

♩ = 88 - 96

Из Ша - хо - ва го - ро - да, из Ля - хо - ва
А иш_ша шло де, про - шло да д(ы).ва г(ы).не - ды ту - (у) - ра.
Иш_ша шло де, про - шло да д(ы).ва г(ы).не - ды ту - ра,
А да два гне_ды_я ту - ра да з(ы)_ла - то - ро - (о) - ги - я.

№ 103

- А из Шахова, а из города из Ляхова
 А да шло бы, прошло да два гнедых тура.¹
 А шло бы, прошло да два гнедых тура,
 А два гнедых² тура а да златорогия,
⁵ А два гнедых тура да златорогия,
 А златорогия туры да одношорсняя,
 Златорогия туры да одношорсняя.
 А они шли подле моря подле синёе.
 А шли подле моря подле синёе,
¹⁰ А да плыли они за морё за синёе.
 А плыли за морё за синёе,
 А они выплыли, туры, да на Буян-остров.
 А выплыли туры да на Буян-остров
 Да шли да по Буяну, славному острову.
¹⁵ А шли по Буяну, славному острову —
 А во подён прошли полё Подольскоё.
 Во полночь прошли полё Подольскоё
 Да поутру рано шли да крашен Киев-град.³

- Из того же из собору Божьей Матери,
 20 Того же из собору Божьей Матери,
 Да из тех же ворот, ворот Пречистенских,
 Из тех же из ворот, ворот Пречистенских
 Выходила девица наубел-бела.
 Выходила девица наубел-бела,
 25 Ах наубел она бела да наурус-руса.
 Наубел она бела да наурус-руса;
 А во руках-то дёржит-то книгу Евангельё.
 Во правой руки дёржит книгу Евангельё,
 А во левой руки дёржала воскову свещу,
 30 Во левой руки дёржала воскову свещу.
 А да клала она книгу на сер-рюч камень.
 А клала книгу на рюч камень
 Да сцёт она книгу — сама слезно плацёт.
 А сцёт она книгу — сама слезно плачот.
 35 Там настрету им — турица златорогая.
 А настрецю — турица им златорогая,
 А златорога турица одношорсная,
 Златорогая турица одношорсная,
 Да по роду — матушка родимая,
 40 А по роду — матушка родимая:
 «Уж вы здрастуйте, мои два гнедых тура!
 А вы здрастуйте, мои два гнедых тура!» —
 «А здрастуём, матушка родимая!
 А здрастуй, матушка родимая!» —
 45 «Да где вы, туры, были, вы куда пошли?»
 А где вы были, куда пошли?
 Да што вы, туры, цюли,⁴ цего видели?
 Што вы, туры, цюли, цего видели?» —
 «Да то мы цюли, ето видели,
 50 А то мы цюли, ето видели:
 Да шли как подле морё да подле синёе —
 А шли мы подле морюшко подле синёе,
 Да плыли мы за морё за синёе,
 А плыли мы за морё за синёе —
 55 Да выплыли мы на Буян-остров.
 А выплыли мы на Буян-остров,
 А шли по Буяну, славному острову,
 А шли по Буяну, славному острову —
 А во полноць мы прошли мы полё Подольскоё.
 60 Во полноць мы прошли полё Подольскоё,
 А поутру рано мы шли мимо красён Киев-град.

- Поутру рано шли да крашен Киёв-град —
 Из того же из собору Божьей Матери,
 Из того же из собору Божьей Матери,
 65 Да из тех ворот, ворот Пречистенских,
 А из тех ворот, ворот Пречистенских
 Выходила девица наубел-бела.
 Выходила девица наубел-бела,
 Ах, наубел она бела, наурус-руса,
 70 Наубел-то бела и наурус-руса,
 А во руках она несёт книгу Евангельё.
 Во руках дёржит книгу Евангельё,
 А во правой руки дёржит книгу Евангельё,
 Во правой руки дёржит Евангельё,
 75 Во левой руки дёржала воскову свещу.
 Во левой руки дёржала воскову свещу
 Да клала она книгу на серуч камень;
 Клала книгу на серуч камень,
 Да сцёт она книгу — сама слезно плацёт;
 80 А сцёт она книгу — сама слезно плачет». —
 «Не девица выходила тут — Богородиця.
 Не девица выходила тут — Богородиця:
 Цюет-ведат незгону над Новым-градом!
 А цюет-ведат незгодушку над Новым-градом!»
 85 А подымается собака-злодей Курган-царь
 Подымайтсе собака-злодей Курган-царь
 А ш⁵ любимым он зетёлком со Коньшаком,
 А с любимым зетёлком со Коньшаком,
 А со своим со сыном со Коршуном,
 90 Со своим-то со сыном со Коршуном.
 Да под Коньшаком силы — дваццэтэ тысицэй,
 А под Коньшаком силы — дваццэтэ тысицэй,
 Да под Коршуном силы — сорок тысицэй,
 А под Коршуном силы — сорок тысицэй,
 95 Под самим под Курганом — цисла-смёту нет.
 Под самим-то под Курганом — цислу-смёту нет:
 Да ёсному соколу силы не облетати;
 Да ясному соколу силы не облетати —
 Да удалу добру молодцу будёт не объехати;
 100 Удалу добру молодцу не объехати —
 Да серому волку силы не обрыскати;
 А серому волку не обрыскати.
 Да от пару, от пару лошадиного,
 А от пару, пару лошадиного,

- 105 От того было от духу от тотарьского,
 От того было духа от тотарьского —
 Потераласе луна бы светлого месеця,
 Потераласе луна да светла месеця,
 А поблѣкло бы солнышко красное,
 110 А поблѣкло солнышко красное,
 А потемнел тут весь да уже белой свет,
 А потемнел тут весь уже белой свет.
 Да на те бы луга, луга зелёныя,
 А на те бы луга, луга зелёныя
- 115 Становилса бы Курган-царь Самородовиць.
 Да становилса Курган-царь Самородовиць,
 Да крычал где-ка Курган громким голосом,
 А крычал бы Курган громким голосом:
 «Уж вы ой еси, вы упановья!»
- 120 А ой еси мы,⁶ вы, упановья,
 Вы упановья мои, вы урвановья!
 А упановья мои да вы урвановья,
 Да злы мои тотаровя поганья!
 А злы тотаровя поганья!
- 125 Ишше хто из вас ездит ко Владимѣру,
 А хто из вас ездит ко Владимѣру,
 Отвезѣт ерлыки скорописьцеты,
 Отвезѣт ерлыки скорописьцеты?»
 У их большой хороницьсе за среднёго;
- 130 А большой хороницьсе за среднёго,
 А да средней хороницьсе у их за меньшого;
 А средней хороницьсе за меньшого,
 Да от меньшого до большого ответу нет.
 А от меньшого до большого ответу нет.
- 135 Выставаѣт Панишшо плещатое.
 Выставаѣт Панишшо плещатое:
 «Уж ты ой еси, Курган-царь Самородо[в]иць!
 Уж ты ой еси, Курган-царь Самородо[в]иць,
 Благослови-ко ты мне слово молвити!
- 140 Благослови-ко ты мне-ка слово молвити —
 Да за то бы миня слово да не скоро сказнить!
 А за то слово не скоро сказнить,
 Да не тянуть бы язык у мя теменѣм,
 А не тянуть бы езык у мя теменѣм,
- 145 Да ретиво бы сердцецько — не прому⁷ плещей,
 А ретиво бы сердцѣ — не прому⁷ плещей,
 Да ясны бы оци — да не косицеми,

- А ясны бы оци — не косицеми!»
 Да те бы реци Кургану прылюбилисе.
- 150 А те бы реци прылюбилисе,
 Да крычал бы Курган да громким голосом,
 А крычал тут Курган громким голосом:
 «Говорыте вы, тотара, що вам надобно!
 Говорыте, тотара, що вам надобно!»
- 155 Говорыл тут Панишша⁸ таково слово,
 Говорыл тут Панишшо таково слово:
 «Уж ты батюшка Курган-царь Самородовиць!
 Уж ты батюшка Курган-царь Самородовиць,
 Уж я съезжу да в крашён Киёв-град!»
- 160 Я съезжу я в крашен Киев-град —
 Отвезу я ерлыки ко Владимёру,
 Утвезу ерлыки ко Владимёру!»
 Да те бы реци Кургану прылюбилисе,
 А реци Кургану прылюбилисе.
- 165 Отдават ерлыки он скорописцеты,
 Отдавал ерлыки скорописцеты.
 Повезли ерлыки скорописцеты,
 Повезли ерлыки скорописцеты:
 Не путём они едут, не дорогою,
- 170 Не путём они едут, не дорогою —
 Прямо скацют через стену городовую,
 Прямо скацют через стену городовую,
 Через те жа башни наугольния,
 Через те жа башонки наугольния,
- 175 Да прямо идут ко Владимёру.
 А прямо идут во светлу гриню,
 А во светлу они грыдню ко Владимёру.
 Они нашим богам не моляцьсе.
 А нашим богам они не моляцьсе,
- 180 Да Владимёру-кнезю не поклóняцьсе.
 А Владимёру-кнезю не поклóняцьсе,
 Да Опраксеи⁹ Лебеди целом не бьёт,
 А Опраксеи⁹ Белой Лебеди целом не бьёт.
 Да выбрасы[в]а[л]и ерлыки они на золот стол —
- 185 А бросали ерлыки они на золот стол.
 Да брал тут Владимёр ерлыки скорописьцеты.
 А брал ерлыки он скорописьцеты,
 Да стал он цитать скорописьцеты.
 А стал цитать ерлыки он скорописьцеты —
- 190 Во слёзах он не можот слова молвити.

А во слёзах словца¹⁰ не может молвити:
 «Уж вы ой еси, да скоры послы!
 Уж вы ой еси, да вы скоры послы,
 Да дайте мне строку хошь на три месеця!
¹⁹⁵ А дайте мне строку хошь на три месеця:
 Да старым бы в городе покаецьсе,
 А старым во городе покаецьсе,
 Молодым бы во городе прычасьё взеть,
 Молодым бы во городе прычасьё взеть!»
²⁰⁰ Не дают они строку на тры месеця.
 Не дают они строку на тры месеця,
 А дают они строку тольки на три дня.

№ 103а

♩ = 104

А из Ша_хо_ва, а из го _ ро_да из Ля _ хо _ ва
 Да шло бы, про _ шло _ (о) да два гне _ дых ту _ ра.
 [А] шло бы, про _ шло да два гне _ дых ту _ ра,
 А два гне _ дых ту _ ра да зла _ то _ ро _ ги _ е,
 Зла_то _ ро_ги_я ту _ ры о _ дно _ шор _ сны _ я.
 О_ни шли по _ дле мо _ (о)_рё, по _ дле си _ нё _ ё.

А шли по — дле мо — рё, по — дле си — нё — ё,

А даплы — ли и за мо — рё за си — нё — ё.

Даплы — ли за мо — рё, за си — нё — ё,

Да выплыли ту — ры — (ы) да на Бу — ян — о — стров.

¹ В нотировке И. С. Тезавровского здесь пропуск. — *Ред.*

№ 104

- Во славном во городи во Кieve
 А-й у ласкова князя да у Владимира¹
 Заводилось пированьицо-почесьён стол
 А-й про многих кнезей да руських боғатырей,
⁵ А-й да што² про всех полениц да приудалыех,
 А-й да про тех же купцей-гостей торговых.
 И-за того же стола и-за окольнёго
 Выставаёт Микитушка Добрыниць млад:
 «Ты, батюшко Владимир, позволь слово вымолвить!»
¹⁰ Говорит тут Владимир да стольне-киевской:
 «Говори-тко, Микитушка, што те надобно,
 Говори-тко, Микитушка, што те требуицьесе!» —
 «Не изволь ты ведь, батюшко, за слово скоро сказнить,
 Ишше ведь скоро сказнить, скоро повесити!» —
¹⁵ «Говори-тко, Микитушка, што те надобно!» —
 «Уж ты батюшко Владимёр! Все сидим мы пьяны-веселы,
 Едного-то нет у нас руського боғатыря —
 А-й Васильюшка горькой пьяници,
 Моего ведь брателка крестового!»
²⁰ Говорит тут Владимир да стольне-киевской:

- «Ты пойки³-тко, Мекитушка, найди ёго,
Найди-тко, Мекитушка, приведи ёго на почесьён пир!»⁴
- Тут-то Микитушка не ослышилсе.
Побежал-то Микитушка скоро-наскоро,
25 А нашол-то Микитушка на царёви да большом кабаке:
Тут-то ведь Васенька лёжит, прикуталса,
А-й своей-то кабацькой гуней приокрылса тут.
Тут Микитушка да пробудить хочот ёго:
«Ты ставай-ко ли, брателко крестовой мой!»
- 30 Тут ведь Васенька отвецял ему:
«А-й не могу-то ле стать да буйной головы поднять!»
А-й тут-то ведь Микитушка говорыл ёму:
«А-й на[ть] тебе, брателко, оправисье!
Я схожу ко князю ко Владимиру,
- 35 Скажу-то ли таково слово:
„А-й Васеньки горькой пьяници нать приоправисье!
Дай-ко, батюшко, золотой казны,
Дай ты Васеньку оправити!”⁵ —
«Бери-тко, Микитушка, колько надобно,
- 40 Бери-тко, Микитушка, колько требуисье!»
Пришол-то Микитушка во царев большой кабак же,
И взял-то Микитушка зелена вина полтора ведра,
Подносил-то Микитушка брату крестовому,
Давал-то⁶ Микитушка единой рукой.
- 45 Выпивал-то Васенька к едину духу,
А-й говорыл-то ведь Васенька таково слово:
«А этого мало мне да приоправисье!»
И брал-то Микитушка полтора ведра.
Выпивал-то Васенька к едину духу,
- 50 Ишше говорыл-то⁶ Васенька таково слово:
«А-й мало того да приоправисье!»
Ишше ведь брал Микитушка полтора ведра.
И тут-то ведь Васенька выпивал да к едину духу:
«А топере ведь, брателко, я приоправилсэ!» —
- 55 «Ну, пойдём-ко нынџе ко Владимиру,
Ну, пойдём-ко нынџе на почесьён пир!»
Тут-то ведь Васенька заходил да во светлу грядню,
Хватил-то ведь Васенька боярына,
Хватил-то боярына за праву руку;
- 60 А-й снял его шубу да соболиную,
Надевал-то ведь эту шубу да на свои плечи.
Говорыл тут Владимир стольне-киевьской:
«А-й садись-ко ты, Васенька, куды хочощџ нынџ,

- А-й садись-ко ты, Васенька, куды требуицьсе!»
- 65 Сел-то ведь Васенька во большо место,
Во большо место — да во угол передней тут.
Говорыл-то Владимир стольне-киевьской:
«А скажу слово тако печальнѐе.
Уж ты ой есь, Васенька горька пьяниця!»
- 70 А-й находит на нас печаль не малая,
Подымайтсье с ту сторону да с востосьнюю
Гроза-то велика на наш Киѐв:
А-й хоѐт тут Курган-царь попленить нас
А с любимым-то сыном да со Коньшюным,
- 75 А-й с любимым-то зятилком со Коршиным;
А-й под Коршиным силы — да боле сорока тьбисич,
Под самим-то собакой — да числа-смету нет!»
Тут-то ле Васенька не отслышелся.
Говорыл-то ведь Васенька брату крестовому:
- 80 «Пойдем мы, братилко, ноньче в полѐ чистое,
Воротим мы силу великою!»
Ах тут-то Микитушка не отслышилса,
Говорыл-то Микитушка таково слово:
«Ож ты ли, брателко ты крестовой же!»
- 85 Я же готов да завсѐгда с тобой,
Пойдѐм мы скоро да в полѐ чистое!»
Ах тут-то у Васеньки ничего да не случилось;
Хватил тут ведь Васенька телѐжучка ордынскую,
Хватил-то ведь Васенька, бросил да о сыру землю —
- 90 А-й россыпалась⁷ тележечка она нарозно.
И взял-то ведь Васенька ось могучую,
И пошол-то ведь Васенька по силы да могучей тут.
Едѐт-то вперед — да берѐт улицей,
Поворотицсе назад — да с переулками:
- 95 Прыбил-то ету силу да до единого,
Не оставил тут ведь Васенька на семяна.
Тут-то Васеньки Владимир да стольне-киевьской⁸
Поклон-то ведь вѐл да до сырой земли.

№ 105

Не из Шахова города, из Ляхова
Шло-де, прошло два гнедых тура,
Два гнедые тура златорогие;¹
Им настречу — туриця, родна¹ матушка:

- «Уж вы здрастуйте, туры — дети рожонные!
 Уж вы где, туры, были, вы куды пошли,
 Уж вы што, туры, чули и чего видели?» —
 «Во полден мы прошли поле Потоньскё,
 5 Во полноць мы плыли море синёе,
 По утру мы шли нимо² красен Киёв-град.
 Видели мы чудошко³ немалое,
 Немалое чудушко — велико:
 Из того ли из собору — из Божьей церкви
 10 Выходила девиця наубел-бела,
 Наубел-бела, наурус-руса,
 Наурус-руса да ростом высока,
 Выносила книгу Евангельску.⁴
 Она чтёт книгу — сама слёзно плачет».
 15 Отвещала им туриця, родна матушка:
 «Уж вы ой еси, мои⁵ дети рожонные!
 Не девиця выходила — то⁶ Богородиця:
 Чала-ведала незгодушку великою над новым градом!»
 Подымаецця Курган злой собака царь —
 20 Он ведь хочет победить красен Киев-град —
 С любимым зятем со Кончуком,
 Со милым со сыном со Коршуном.
 Под Кончуком силы — двадцать тысяч,
 Под Коршуном силы — сорок⁷ тысяч,
 25 Под самим-де Курганом — числа-смету нет.
 Приезжали тут Владимиру
 От Кургана послы-посланнички;
 Привозили они ярлыки скорописчаты,
 Кинали они да на дубов стол.
 30 Говорили они, послы-посланнички:
 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевскёй!
 Отдай ты нам да красен Киев-град
 Без бою, без драки, без кроволития;
 Добром не отдашь — и так возмём!»
 35 Говорил тут Владимир и таково слово:
 «Уж⁸ ой еси, вы, послы-посланнички!
 Дайте вы мне строку на три деничка:
 Старым-то людям покаетьсе и причаститисе!»
 Уежжают послы-посланнички:
 40 Дали ему строку на три деничка.
 Собирал тут Владимир кнезей и королей на почестен пир,
 И садил тут Владимир за дубовы стола
 И думали думу заедино.

- Сказал тут Владимир:
- 45 «Уж вы ой еси, удалы добры молодци!
 Кто же из вас едет во цистó полё
 Пересметит да эту силушку?»
 Все они сядят да помалкивают,
 Старший хоронитце-боронитця за средняго,
- 50 А средней хоронитце⁹ за мёньшого,
 А от мёньшого никакого ответу нет.
 Говорил тут Пóтык да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, Бладимер да стольно-киевской!
 Есь у нас Василей да горька пьяниця:
- 55 Сидит он во погребѣ глубоком-е.
 Можот быть ... не съездит он да во цистó полё?»
 Приводили Василья да ко Бладимеру,
 Подавали ему чарочку зелена вина,
 Не малая чарочка — полтора ведра;
- 60 Выпиваёт Василий на един-от дух.
 Наливают Василю втору чарочку;
 Выпиваёт к одному́ духу.¹⁰
 Плечи¹¹ его зашевелилися,
 Руки его замахалися,
- 65 Ножками он да принатаптыват:
 Стал тут Василий да навёселе.
 Говорил тут Бладимер да таково слово:
 «Уж ты ой еси, Василий да горька пьяниця!
 Не съездишь ли ты, Васильюшка, да во чистó полё?»
- 70 Отвечал тут Василей да горька пьян(ица):
 «Уж ты, батюшка Бладимер да стольно-киѣвскѣй!
 Дай-ко-ся ты мне да ты добра коня —
 Того ты мне дай коня, который лучше всех!»
 Выходил Василий тут из-за столиков дубовых,
- 75 Он по гринюшке¹² похаживат,
 Схватил он пальтё да тут боярина,
 Зачал пальтём да он помахивать,
 Зачел ко пальтю да приговаривать:
 «Бладать бы мне так же и тотарином!»
- 80 Приводили Василю к погребу глубокому,
 Отворели решоточки железныя.
 Брал тут Василий да добра коня,
 Выводил коня да на белый свет,
 Опутал в опутенки шолковыя,
- 85 Обуздал-обседлал коня — да лошадь доброю,
 Садилса Васильюшко на добра коня.

Не видели поезки бо́гатырьское —
 Только видели: в поле курева стоит,
 Курева стоит — да дым столбом валит.
 90 Уехал Василей на цистó полё,
 Увидел орду — силу неверную.
 Приежжаёт Василей близко да пóблизко,
 Наступил на тотар он да проклятых,
 И в одну сторону махнёт — улками,
 95 А в другу сторону — дак переулками —
 Выбил он всех да до единого,
 А остальные — те дак назад сдались.
 Приежжаёт Василей да ко Владимиру;
 Стречаёт Василья да горьку пьяницу
 100 Его с радостью да со великою,
 Собирали для Василия да почестен пир.
 И дозволено было Васильюшку,
 Што и где ему надобно.

№ 105а

♩=68-72

<Не из Ша_хо_ва го> _ ро_да_из Ля_хо_ва(у)
 Е_щё_шло_де, про_шло да два гне_дых ту_ра,
 Да два гне_дых ту_ра да зла_то_ро_ги_е.
 А два гне_ды_е ту_ра да зла_то_ро_ги_я, ох,
 К им на_встре_щю_ту_ри_ця, ро_д(ы)на_я ма_туш_ка.

¹ Вследствие запоздалого включения звукозаписывающего аппарата начало первого мелостиха на фонограмме отсутствует. — *Ред.*

⟨Не из Шахова го⟩рода — из Ляхова(у)
 Ещё шло-де, прошло да два гнедых тура,
 Да два гнедых тура да златорогие.
 А два гнедые тура да златорогия, ох,
⁵ К им навстречю — туриця, род(ы)ная матушка.

САДКО (№ 106, 106а)

№ 106

Ишша был-то Садко, купець да бо́гатя,
 Ишша пил-то Садко да зелено вино
 Да на том же на царевом да большом кабаке.
 А-й во хмелинушки Садко да призахвасталса
⁵ В Нове городе товары все повикупить
 Да на черны на карабли повигрузить,¹
 За синё морё товары все повывозить.
 Ишша билса Садко бы да о велик залог,
 Не о сто бы он рублей да не о тысяци² —
¹⁰ О своей бы ведь ноньце буйной гóловы.
 Ишша тут-то Садко да просыпаицьсе,
 Со великого похмельиця пробуждаицьсе,
 Он свежой ключевой водой омываицьсе,
 Тонким белым полотеньцём утираицьсе.
¹⁵ Да пошел тут Садко да по Нову-граду —
 Да по тем жа по улочкам торговым,
 Да по тем жа по лавоцькам купецьским —
 Закупать он товары на черны кáрабли.
 Он ведь день-от купил, да он другой купил,
²⁰ Он другой-от купил да всё третей купил —
 Ишша в городе товару всё не мёньшицьсе,
 Всё не мёньшицьсе³ товару — да бóле старого,
 Боле старого товару, боле прежного,
 Боле прежного товару всё,⁴ досельнёго!
²⁵ Ишша тут-то наш Садко-купець запецялился,
 Запецялился Садко да закручинился.
 Да идёт-то Садко да по Нову-граду:
 Да повесил буйну голову со могущих плець,
 Потупил оци ясны да в матушку сыру землю.
³⁰ Да настрету ему — да стар матер целовек,
 Стар матер целовек: да голова бела,
 Голова бы бела да борода седа.

- Говорыл бы ему да стар матер целовек:
 «Уж ты ой еси, Садко, купець да бо́гатя!»
- ³⁵ Уж ты што же идёшь нонь не по-старому,
 Не по-старому идёшь да не по-прежнему:
 Ты повесил буйну голову со могуцих плещь,
 Потупил оци ясныя в матушку сыру землю:³
 О цём жа ты нонь да запецялилса,
⁴⁰ Запецялилса, Садко, да закруцинилса:³»
 Отвецял ему Садко, купець бо́гатя:
 «Ишша был я на царёвом да бо́льшом ка́баке,
 Ишша пил-то бы я да зелено вино,
 Во хмелинушки-то я да призахвасталса:
⁴⁵ Хотел во городе товары да все повыкупить,
 Да на цёрныя на кáрабли да повыгрузить,
 За синё морё товары все повывозить.
 Уж я день-от купил, да я другой купил,
 Я другой-от купил да третей купил —
⁵⁰ Во Нове-граде товару да всё не меньшицьсе,
 Да не меньшицьсе товару — боле старого,
 Боле старого товару, боле прежного,
 Боле прежного товару всё,⁴ досельнёго!»
 Говорыл⁵ бы ему да стар матер целовек:
⁵⁵ «Уж ты ой еси, Садко, купець бо́гатя!»
 Обещшайсе-ко ты Спасу да всё Прещистому,
 Обещшайсе Микóлы да Светителю
 Да поставить ты им церковь-то ведь Бóжьью!⁶
 Ты бери-ко своих да слуг верных,
⁶⁰ Ты⁷ поди-ко-се ты да всё во кузници:
 Уж ты куй-ко-се⁸ шшупы да всё железныя —
 Уж ты шшупай-ко клады подземельния!»
 Наковал он ведь шшупов всё железных
 Да вышшупывал клады да подземельния —
⁶⁵ А-й откупил бы он товары все во городе,⁹
 Погрузил он на цёрныя на кáрабли
 Да о[т]правилса Садко да за синё морё.
 Ведь он продал товары все заморьския
 Да со той же он с пользей со великою.
⁷⁰ Приежжал бы Садко да он в обратной путь.
 Становил бы ведь он да церковь Божию;
 Да во той же во церкви во Божией
 Ишша сделал два престола соборныи:
 Ишша первой-от — Микóлы Светителю,
⁷⁵ Да второй-от бы — Спасу всё Прещистому.

№ 106а

♩=116

Иш-ша был - то Сад - ко - ку-пецъ бо - га - ты - я,
Иш-ша пил был Сад - ко да зе - ле - но ви - но
Да на том же на ца - ре - вом боль - шом ка - ба - ке.
Во хме - ли-нушки - то он, Сад - ко, за - хва - стал - са
В Но-ве - го-ро-де то - ва - ры все по - вы - ку - пить
Да на чёр-ны-я на ка - ра-бли по - вы - гру - зить,
За си - нё мо-рѣ то - ва - ры всё по - вы - во - зить.

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 107—111)

№ 107

По реке¹ было по Ваги,² по всем городам,
По всем городам да по всем волостям,
Тут ехал торговой Самойлов³ Лука;
Да доехал торговой до Цельца-горы.⁴
⁵ Да на Цельце-горы живёт Васька Шишок,⁵

- Живёт Васенька Шишок: да топорёнка⁶ куёт,
 Топоро(ё)нышка⁷ куёт да привораивает.
 После этого Васенька на Вашки бывал,
 Он на Вашки бывал да воново воровал:
¹⁰ Он ведь клёшши-ти украл да со молотами
 Да под лодоцьку свезал, сам ⁸-[на] низ⁹ уплывал.
 Приплыл-то Васька ко Цельця-горы.
 Да на Цельце-горы ишша Куську да Треську в кабак заманил,
 Он в кабак заманил, их вином напоил,
¹⁵ Как вином напоил да про деньги спросил,¹⁰
 Да про денежки спросил¹¹ да про батюшковы,
 Он про батюшковы да про матушкины.
 Куська да Треська розляпалисе
 Да про деньги¹² сказали¹³ про батюшковы
²⁰ И про батюшковы и про матушкины:
 «У нас деньги — в онбаре в середньём сусёке,
 А-й заклады-ти — на пятах¹⁴ большой коробьи,
 Ишше цюсов¹⁵ да серёг — равно сотной мешок,
 Да петь вязков овцин — на цисло петдесят!»¹⁶
²⁵ Васька времени не медлил, поры не упушшал:
 Скоро в кузьницу бежал да он клюцики ковал
 Ко цюжим замкам да ко Микифоровым;
 Заходил он в онбар — ишша всё уносил.
 Ваську пытом пытали — не выпытали,
³⁰ Ваську стёгом стегали — не выстегали.
 Да на их на всех Васька улики навёл:
 С кого пять, с кого шесь, с кого десеть рублей,
 А с Грышки, с шурына своёго, — пятаццать¹⁷ рублёв
 Да за ласковы¹⁸ слова да за приятливья.

№ 107а

♩-108

По ре _ ке бы_ло по Ва _ ги, по всем(ы)го_ро _ дам,

По всем(ы)го_ро _ дам да по всем(ы)во_ло_стям,

Тут и е хал тор го вой Са мо и лов Лу ка;

Да до е хал тор го вой до Це л(и)ця го ры.

Да на Цел(и)це го ры да жывет Вась ка Шы шок,

Жывёт Ва с(и)ка Шы шок: то по рён(ы)ка ку ёт,

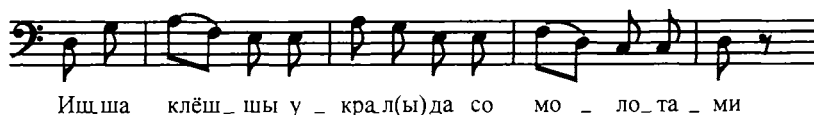
То по рён(ы)ка ку ёт, при во ра вы ва ёт.

По сле э то го Вась ка на Ва ги бы вал,

Он на Ваш ки бы вал, во но во во ро вал:

Ищ ша клёш шы у крал(ы)да со мо ло та ми

Да под ло доцьку све зал, сам на низ у плы вал.

При плыл то Ва с(и)ка ко Це л(и)ци го ры.

* Неопределенная нота, средняя между соль и фа.

**

Да на Це_л(и)це-го _ ры...

Иш_ше Кусь _ ку да Тресь _ ку в ка _ бак за_ма _ нил,

Сам в ка _ бак за_ма _ нил, он ви _ ном их на_по _ ил

Да про де_н(и)ги спро _ си_л(ы) всё про ба _ тьюш_ко _ вы,

Да про ба _ тьюш_ко _ вы, да про ма _ туш_ки _ ны.

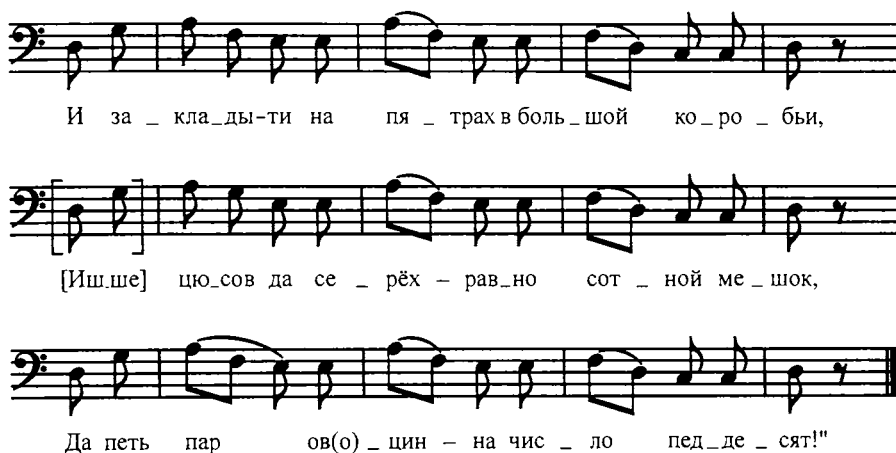
Кусь_(т)я да Тресь_(т)я роз _ ля _ па_ли _ се

Да про де_н(и)ги ска _ за _ ли про ба _ тьюш_ко _ вы,

Да про ба _ тьюш_ко _ вы, да про ма _ туш_ки _ ны:

"У нас де_н(и)ги в он _ ба _ ре в се _ ред _ нем сусь _ ке,

** Очевидно, певец забыл слова и, не окончивши начатый стих, перескочил к следующему.

И за _ кла_ды-ти на пя _ трах в боль _ шой ко_ро _ бьи,
 [Иш.ше] цю_сов да се _ рёх - рав_но сот _ ной ме _ шок,
 Да петь пар ов(о) _ цин - на чис _ ло пед_де _ сят!"

№ 108

Ишша [ш]то, братцы, не цюдо — есь цюдней того:
 На синём-то¹ море, братцы, овин горыт,
 Да овин бы горыт сы соломою;
 Да по цистому полю да всё кáраб² бежит.
⁵ Ишша то, братцы, не цюдо — есь чудней³ того:
 Да карабль-от бежит да во́ вси парусы.
 Ишша то, братцы, не цюдышко — есь цюдней⁴ того:
 По поднебесью-то да как медведь летит,
 Он широкома⁵ лапоцьками да помахиват
¹⁰ Да коротеньким хвостиком да поправливат.
 Ишша то, братцы, не цюдышко — есь-то цюдней того:
 Да кобыла на ели бы да белку лаела.
 Ишша то, братцы, не цюдо — есь-то цюдней того:
 Она ноги-то рошширила, глаза выпушила.
¹⁵ Ишша то, братцы, не цюдышко — есь-то чудней³ того:
 Да свинья бы на дубу да гнездо свила,
 Да гнездо-то свила, детей вывела.
 Ишша то, братцы, не чудо — да есь чудней того:
 Да на каждом сучку³ — по поросёнышку.

№ 108а

♩=124

Иш_ша то, брат_цы. не чо _ дыш.ко-есь и то чюд _ не _ и то _ го:

На си _ нё_м(ы)-то мо _ ре бы да всё о _ вин го _ рит,

Да о _ вин бы го _ рит да со со _ ло _ мо _ ю.

Иш_ше то, брат_цы, не чу _ дыш.ко-есь и то чюд _ ней то _ го:

Да по чи _ сто _ му по _ лю всё ка _ раб бе _ жит,

Да ка _ ра_б(е) бы бе _ жит да во вси па _ ру _ сы!..

Иш_ше то, брат_цы, не чу _ дыш.ко-есь и то чюд _ не _ и то _ го...

¹ В нотировке И. С. Тезавровского здесь пропуск. — Ред.

№ 109

А-й да во стольнём городе было во Туесе¹
 Да стояла Лединушка кнегиною,
 До Петрова дни стояла² — да тут растаяла.
 Да не стало³ у нас в городе управителя,
⁵ Управителя⁴ во городе — да судителя.
 Ишша билисе нивески⁵ да со золовками
 Да боёвыми палками они — мутовками,⁶
 Ишше ярыма луками — да коромыслами,⁷
 Да каленыма стрелами — да всё верётнами;
¹⁰ Ишше пироги, шаньги во полон взяли;⁸
 Ишше кашицю-горющицю да всю повыхлебали —
 Ишше тем их война да приконцяласе.

№ 109а

♩ = 104 - 108

А во сла - ном го ро - де во Ту - е - се

А сто - я - ла Ле - ди - нуш.ка к(ы)_не - ги - но - ю -

До Пет - ро - ва дни сто - я - ла, да всё рос - та́ - е - ла.

Да не ста_ло у нас в го - ро - де у_п(ы)_ра - ви - те - ля,

У_пра - ви_те_ля во го - ро - де, су - ди - те - ля.

Иш_ша би_ли_се не вес - ки да со зо - лов - ка - ми

Да бо - ё - вы - ма пал - ка - ми о_ни_му - тов - ка - ми,

Иш_ше я_ры_ма лу - ка - ми да ко - ро - мыс - ла - ми,

Да ка - ле_ны_ма стре - ла - ми да всё ве - рёт - на - ми;

Иш_ше пи_ро_ги, шан_ги да во по_лон взе_ли,
Иш_ше ка_шу_го_рю_шу да всю по_вы_хлѣ_ба_ли.

№ 110

А-й вот Усы, вот Усы, да проевилисе Усы,
 Проевилисе Усы да всё у нас на Руси!
 Да Усы — вежливыя, Усы — оцёсливыя!
 Вот поехали Усы да за рецьку, за реку,
⁵ Вот за рецьку, за реку — да х бога́тому мужицьку.
 Переехали Усы да всё за реценьку-реку
 Х бога́тому мужицьку — да просили мужицька,
 Да просили¹ мужицька всё попить,² всё поить,³
 Всё попить, всё поить да всё покушати:
¹⁰ Забралисе бы Усы да в⁴ кладовую горьницю...

(Далее не помнит.)

№ 110а

♩ = 96-100

Вот У_сы, вот У_сы, да про_е_ви_ли_се У_сы,
 Про_е_ви_ли_се У_сы да всё у нас на Ру_си,
 У_сы_ве_ж(ы)ли_вы_я, У_сы_о_це_сли_вы_я.

Вот по _ е _ ха _ ли У _ сы да за рецьку, за ре _ ку,

А за рецьку, за ре _ ку _ да к бо _ га _ то _ му му _ жы _ ку

Иш_ша хле_ба_со_ли исть, да исть и ку _ ша _ ти.

№ 111

А была-жила Лединушка-кнегинушка —
 А растаела о Ивани дни.
 А не стало у нас в городе управителя,
 Управителя не стало — да предводителя.
⁵ Розодралисе невески да со золовками,
 Розодралисе они да о Петрове дни:
 Они вострыма штыками — да как ухватами,
 Они тупыма копьями — да как лопатами.
 А у их кислы шти да на уход ушли;
¹⁰ Они кашу-ту горюху обезпечили;
 А пошел-то горшок — да изломал шсток.

КОММЕНТАРИИ К ТЕКСТАМ БЫЛИН

(№ 1—111)

В комментариях всем сюжетным группам былин предпосланы преамбулы, содержащие сведения о территории распространения сюжета, специфике вариантов, версий и редакций.

Данные о каждой записи содержат ссылку на источник публикации, соответствующее первоисточнику заглавие (при его наличии), основные паспортные данные (собиратель, время и место записи, исполнитель), а также значимые дополнительные сведения, если таковые имеются и необходимы (от кого был усвоен данный текст, особенности его полевой фиксации и пр.).

Каждая запись сопровождается текстологическими примечаниями. Комментарии составителей, включенные в текстологические примечания А. Д. Григорьева, отмечены угловыми скобками.

Звездочками отделены сюжетные комментарии, характеризующие особенности данного варианта.

СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 1)

Во всех былинных регионах России этот эпический сюжет в основном фиксировался в виде прозаических пересказов, даже лучшим сказителям редко удавалось облечь его в песенно-стихотворную форму. На Кулое А. Д. Григорьев записал только один вариант — традиционный в своей основе, но тоже прозаический. В двух других случаях удача отвернулась от собирателя. И. Нечаев, один из лучших певцов из дер. Сояны, по непонятным причинам отказался петь «Святогора» и ряд других своих старин (Гр. II, с. 277); В. Пупцев уже забыл это произведение, так как несколько десятилетий не сказывал былины. Между тем, судя по краткой аннотации А. Д. Григорьева, последний вариант включал не только рассказ о смерти Святогора, но и гораздо более редкие эпизоды, связанные с его «слепым, но здоровым» отцом (Гр. II, с. 83).

№ 1

Гр. II, № 61 (273) «Святогор (Встреча с Ильей Муромцем и смерть Святогора). (Рассказ)».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Ивана Дмитриевича, 50 лет.

Былину И. Д. Сычов «слыхал на Кедах от стариков, но также рассказом» (Гр. II, с. 293).

Примечание А. Д. Григорьева: ¹так в черновике.

* * *

Краткий пересказ былины о смерти Святогора в гробу; исполнитель слышал его «рассказом». В тексте сохранились элементы архангельско-беломорской редакции сюжета (Святогор не пытается известить Илью Муромца, часть своей силы он передает ему через «пар», а не через дыхание, как в онего-каропольских записях). Следы ритмического строя, характерные для устной поэзии постоянные эпитеты соседствуют с просторечно-бытовой лексикой («запёхнул в корман», «порядосьно стал ей зымать» и др.) (Ю. А. Новиков).

В сюжете отсутствуют такие подробности, как насмешка Святогора над Ильей Муромцем, бьющим Святогора палицей; мотив поочередного (сначала Илья, затем Святогор) положения во гроб. Оригинален мотив получения Ильей палицы Святогора в качестве наследства умершего богатыря. Представление о неуязвимости Ильи в бою связывается с тем, что Илья получил пар, «дух» умирающего Святогора, а не с чудесным напитком, которым святые странники напоили Илью-сидня (как обычно рассказывается в былинах о получении Ильей богатырской силы и о первой его богатырской поездке) (Т. А. Новичкова).

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ (№ 2—4)

Сюжет в большинстве кулойских записей представлен только центральным эпизодом, включенным в состав других старин. Лишь в одном тексте (№ 3) бой Добрыни со Змеем описан достаточно подробно, в других ему посвящено всего несколько строк. В единственном неконтаминированном, но дефектном варианте (№ 2) события вообще развиваются не по эпическим канонам: богатырь бегством спасается от Змея. Устойчиво повторяющихся элементов немного: предупреждение матери об опасности купания во владениях Змея и замена «Почай»/«Невес»/-«Сафат-реки» синим морем. Традиционные для этой былины мотивы и детали нередко заменяются сказочными.

«Добрыню и Змея» слышал П. А. Нечаев (Гр. II, с. 244); в контаминации с «Поединком Добрыни с Ильей Муромцем» знал А. Старопопов, отказавшийся петь свои старины (Гр. II, с. 29).

№ 2

Гр. II, № 57 (269) «Купанье Добрыни».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычёва Ивана Дмитриевича, 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ы» из «а»; ²«Попловышь»; ³{искаженное от «цёрвлён»}.

* * *

Текст фрагментарен; подробно описаны лишь отъезд Добрыни из дома и его купанье «во синем море». Как и в № 5, «Змеишшо Горынишшо» выносит богатыря «на сыру землю». Сказитель с трудом припоминал содержание былины и во второй части произведения сбился на откровенное сочинительство: увидев человеческие кости, Добрыня испугался, что Змей его съест, и бежал на попутном корабле (Ю. А. Новиков).

Своеобразная обработка былины, на Кулое обычно встречающейся в контаминации с сюжетом о неудавшейся женьтбе Алеши на жене Добрыни. Данному тексту было специально посвящено исследование А. В. Маркова (Марков А. В. Из истории русского былевого эпоса // Этнографическое обозрение. 1905).

№ 4. С. 35). А. В. Марков отметил необычность мотива возвращения Добрыни на корабле и сопоставил его с мотивом более полного, в 77 стихов, варианта былины, записанной на Колыме. В кулойском тексте нет боя со Змеем, повествовательно он близок, скорее, к мифологическому рассказу, быличкам о нечистой силе, уносящей человека, отправившегося в море, в свое царство. Чудесное спасение героя благодаря случайному кораблю (лодке) — мотив, типичный для рассказов о промысловом быте, распространенных среди промышленников Поморья (Т. А. Новичкова).

№ 3

Гр. II, № 89 (301) «Купанье, бой со Змеей, женитьба на избавленной девице и стояние Добрыни на заставе и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича».

Зап. А. Д. Григорьевым 3 июля 1901 г.: дер. Нíжа Долгощельской вол. Мезенского у. — от Шуваевой Фёклы Константиновны, 48 лет. Запись произведена в с. Долгая Щель.

Ф. К. Шуваева выучилась старинам от своего мужа — крестьянина Прокопия Шуваева, «славившегося сказителя, известного под именем просто „Прони из Нижи”» (Гр. II, с. 449).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹так (в рукописи); ²значения этого слова певича не знала; ³«как перву» зачеркнуто; ⁴певича пояснила: «Некуго нету, так не писал»; ⁵«у» из «о».

* * *

Исполнительница — жена и ученица знаменитого сказителя Прокопия Шуваева; ее вариант содержит все основные элементы прототекста (см. примеч. к № 13). Комментируемый вариант полностью подтверждает характеристику, данную ей собирателем: «Она слыхала много, а поет мало, да и то не совсем хорошо» (Гр. II, с. 449). Ф. К. Шуваева охотно включала в былинку элементы других фольклорных произведений. В начале произведения упоминается Рязань — родной город Добрыни (ср. № 4). Контаминация сюжета «Добрыня и Алёша» с сюжетом «Добрыня и Змей» не является индивидуальной новацией певичи: хотя у двух других учеников «Прони» ее нет, в старинах из северо-восточных регионов такая комбинация обычна (см., например, № 4 в этом томе). Мезенский сказитель Л. Прокопьев, также связывавший свое эпическое знание с именем «Прони», предлагал А. Д. Григорьеву старину «Купанье Добрыни, бой со Змеем и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича», но собиратель, которого уже ждала запряженная двуколка, не стал откладывать свой отъезд ради записи одной эпической песни (Гр. III, с. 463). Поэтому не исключено, что контаминация этих сюжетов восходит к прототексту — былинке Прокопия Шуваева. Обещание Змеей сказочных подарков герою также зафиксировано на соседней Мезени; женитьба Добрыни на освобожденной девушке восходит к сказкам, а ее плач перенесен из былины «Козарин». Необычна роль Ильи Муромца — именно он, а не князь Владимир, «служобку намётывают» (ср. вариант, в котором «ухватчивый Илеюшка» отказывается ехать на заставу, предлагая вместо себя послать Добрыню — № 4). Певича использовала эпитет «упецэнки петровския» (жара на Петров день), изредка встречающийся в ряде текстов из разных областей России, вплоть до Сибири (Ю. А. Новиков).

Былина свободного характера, с установкой на создание полной биографии Добрыни. По мнению собирателя, сказительница часто путалась, мешая разные старины. Так, из былины об Илье и Соловье-разбойнике — образ Змеи, сидящей на девяти дубах; обыгран колпак Земли Греческой, который Змея обещает ему принести из Святой Руси (очевидно, взамен собственного добрынинного колпака, которым он побил Змею). Улетев за подарками для Добрыни, Змея возвращается, обманув богатыря, вынеся из Руси девушку. Это сюжетное звено служит завязкой истории женитьбы Добрыни на освобожденной пленнице (Т. А. Новичкова).

№ 4

Гр. II, № 16 (228) «Купанье и бой Добрыни со Змеей и неудавшаяся женитьба Алёши П(опо-вича)».

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1901 г.: с. Нёмнога (Нёмнега) Сѡвпольской вол. Пинежского у. — от Лѡктева Михаила Петровича, «около 75 лет по его счету и 78 по счету его жены» (Гр. II, с. 121).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹Добрынношка («но» вм(есто) «ю»); ²«ю» из «я»; ³«Верь» (в изд. «Веть») (т. е. к «т» приписана сзади лишняя палочка); ⁴«момда» («м» вм(есто) «ло»); ⁵«погинѣт» («н» из «б»); ⁶«потпрут» («т» из «д»); ⁷«сольнышко» (в изд. «солнышко») («о» после «с» похоже на «и»); ⁸«о» после «п» похоже на «и»; ⁹т. е. «мелѣхонько»; ¹⁰это слово не написано: вместо него стоит черта над словом «Добрынюшку» предыдущего стиха, но за этой чертой я не поставил окончания «а» вм(есто) окончания у того же слова в предыдущем стихе; ¹¹«гнездышко»; ¹²«пáдѣра», по объяснению певца — «снег»; ¹³«пчшло» («ч» вм(есто) «р»); ¹⁴«Добрынношка» («но» вм(есто) «ю»); ¹⁵«Зажывила» («и» из «а»); ¹⁶«и» из «е»; ¹⁷«фсѣ» («ф» из «в»); ¹⁸«а» не дописано и похоже на «о»; ¹⁹«роспытывал»; ²⁰«семшглавою»; ²¹«е» после «п» из «и»; ²²«ч» из «ц»; ²³«мошаты»; ²⁴так в чистовике; ²⁵«кониничок»; ²⁶«ы» из «у»; ²⁷т. е. «Бовы»; ²⁸«стерпел(о)»; ²⁹(в изд. «Наливает» с пояснением: «пропето ошибочно вм(есто) „наливай”»); ³⁰ранее певец пропел «врежайте», а потом поправился; ³¹у «ц» обе палочки слились; ³²стоит «его», но «е» зачеркнуто и вместо него поставлен апостроф; ³³«киртисьнею»; ³⁴в объяснение сказитель сказал: «Так, видно, писалса» (т. е. имел такую фамилию); ³⁵здесь в конце — неопределенный звук, поэтому сначала я написал «ч», потом переделал его на «ц», но над последним написал сверху еще «ч»; ³⁶«а» после «ж» из «е»; ³⁷у меня сначала было записано: «на ты ко», но «ы» потом было перечеркнуто; ³⁸при повторении сказитель пропел «А» вм(есто) «Уш».

* * *

Местные модификации обоих сюжетов осложнены необычными деталями. В «Добрыне и Змее» почти нет традиционных мотивов, чувствуется влияние волшебных сказок, повествующих о спасении героем птенцов гигантской птицы (их заменили змееныши). Имя «Бобы» (Бовы) королевича также позаимствовано из сказок. Добрыня живет в Рязани (ср. № 3), а свадебный пир происходит в Киеве; слухи о его мнимой смерти распускает Илья Муромец. Не описывается сватовство Алёши к жене героя, об этом Добрыня рассказывает его мать. Певец сохранил некоторые архаичные элементы, редкие в старинах его земляков. Судя по деталям повествования, Илья Муромец узнает переодетого Добрыню по игре на гусях («А приудрогло бы у старого сердечюшко, / Лепетá бы в лице да всѣ смениласе»). Неоднократно повторяющийся постоянный эпитет «Резанюшка / Резань Великая» (стих 163 и др.), возможно, отражает реалии раннего Средневековья, когда Рязань соперничала с Москвой и Тверью за право считаться столицей возрождающейся Руси (ср. с былиной Е. Садкова «Поединок Добрыни с Ильей Муромцем» — № 7). Оригинален эпитет «шапочка-курчавочка». Текст подтверждает замечание певца, что по старости лет «у него мешается память». М. Локтев говорит то о четырех (стих 90), то о трех (стихи 100, 111) змеиных «хоботах», отсеченных Добрыней. Некоторые детали повествования, имена собственные искажены или механически перенесены из других эпических песен. «Гора Саворская», скорее всего, — «Фавор-гора», «гора Фаворская». Прощание Добрыни с конем и его совет «наживай себе добра хозяина», видимо, навеян былиной о бое Ильи Муромца с Сокольниковом (прощание юного богатыря со своей «охотой»). Герой обменивается платьем с каликой не по пути домой, а по дороге из дома на свадебный пир. Ряд новаций, видимо, является «личным почином» сказителя («пал-то Добрыня ноньце в оморок» — стих 127; вновь встретившись со своим хозяином, богатырский конь падает перед ним на колени — стихи 145—147) (Ю. А. Новиков).

Один из лучших кулойских вариантов по конкретности, стройности разработки сюжетов, контаминированных в одной былине. Заметна тенденция сказителя показать душевное состояние героев, объяснить их поступки темпераментом, складом характера: поведение Добрыни зависит от «крови горячей», от того, что сердце его не терпит обиды; когда Змея несет его по воздуху, он теряет сознание; Илья Муромец настолько пугается, сосватав чужую жену, что у него подкашиваются ноги. Добрыня выходит с честью из испытаний благодаря «вежеству» и состраданию: он кормит змеиных детенышей, пока Змея не нарастит хоботы, в благодарность Змея выносит его на окатистую гору, к коню. Мотив благодарной Змеи встречается только в этом тексте былины о бое Добрыни со Змеей, в остальных кулойских текстах Змей — исключительно противник богатыря. Но этот мотив знаком другим сюжетам архангельских былин и баллад (о Потыке, о князе Михайле, по наговору стариц убившего свою жену), встречается в этом сюжете и в Русском Устье. В текст проникли прозвища, в шутку примененные к Алёше, которого помимо «Поповича» называют «Воровичем», «Бовой-королевичем». За исключением сцены боя со Змеей, былинку отличает точность топографии: все перемещения Добрыни — из Рязани Великой в чистое поле, затем в Рязань, в Киев и снова в Рязань — четко обозначены (Т. А. Новичкова).

ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ (№ 5—9а)

Сравнительно поздняя по времени сложения былина о поединке Добрыни с Ильей Муромцем найдена собирателями лишь в Архангельско-Беломорском крае; краткий вариант из Московской губ. (Мил., № 20), вероятнее всего, занесен туда с Севера (Аст. 1, с. 592). Наиболее цельные в художественном плане тексты записаны на Мезени; в них представлены практически все оригинальные, характерные только для этого сюжета мотивы и формулы (подробнее см.: СБ 3, с. 477). Кулойских записей больше по количеству, особенно если учесть не зафиксированные А.Д. Григорьевым варианты (И. Рягин — Гр. II, с. 29; А. Старопопов — контаминация с «Добрыней и Змеем» — с. 29; Т. Нечаев — с. 29, А. Нечаев — с. 30). Однако все тексты уступают мезенским, в той или иной мере зависимы от былины о бое Ильи Муромца с сыном. Жонглируя палицей и копьем, Добрыня хвастается, что так же легко он будет «владеть старым казаком» (в других регионах этот мотив в данном сюжете не встречается); поединок изображается не как спортивное состязание, а как смертный бой (только изломав все оружие, соперники начинают бороться). Исход единоборства богатырей варьируется — одни певцы отдают первенство Добрыне (№ 6, 7), другие — Илье Муромцу (№ 5, 8); в № 9, как и в старине «Илья Муромец и Сокольник», соперники поочередно «заскакивают» друг другу «на белые груди». В ряде вариантов перенесения из «Ильи и Сокольника» еще более очевидны: Добрыня мечтает «сабельку окровавити» (№ 6); Илья узнает его по именному перстню или нательному кресту (№ 5, 8, 9); молодой богатырь убивает свою мать, утаившую правду о его происхождении (№ 5); в двух текстах Илья прямо называет Добрыню своим сыном (№ 5, 9).

№ 5

Гр. II, № 1 (213) «Молодость Добрыни, купанье, бой со Змеей и Ильей Муромцем и приезд его в Киев; состязание Дюка с Чурилой сменными платьями».

Зап. А. Д. Григорьевым 12 июня 1901 г.: дер. Ореховская Сôвпольской вол. Пинежского у. — от Орехова Ивана Ивановича, 45 лет.

Былинку И. И. Орехов перенял «от немножского крестьянина Семена Рягина, когда вместе с ним был на озере» (Гр. II, с. 41).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«я» из «е»; ²〈в оригинале «Юслыхал»〉; ³«тринатцату» (второе «т» из «д»); ⁴«через спину», по объяснению певца; ⁵из «Ой»; ⁶из «приеждживал»; ⁷«егог»; ⁸из «синему»; ⁹«натес» (но «с» перечеркнуто); ¹⁰«сѣры» («ѣ» похоже на «ы»); ¹¹〈в оригинале отсутствует〉; ¹²сначала было написано «дам», затем «а» было перечеркнуто и над ним надписано «ы^а», т. е. «ы», склонное к «а»; ¹³〈в оригинале «Езджживат», но реальное произнесение такого сочетания согласных представляется невозможным; ср. стих 119〉; ¹⁴«ю» из «у»; ¹⁵«я» из «е»; ¹⁶после этого стиха зачеркнуто 5 стихов, относящихся к третьему бою и пропетых было здесь по ошибке; ¹⁷«ь» из «е», конечное «а» из какой-то другой буквы; ¹⁸«я» из «а»; ¹⁹«и» после «н» из «ю»; ²⁰«ть» из «л»; ²¹«л» из «т»; ²²после «д» и «н» было написано «ё», но точки зачеркнуты; ²³«разумок» 〈вместо «разумом»〉; ²⁴глупешенё(к) 〈вероятно, «к» было взято в скобки и в рукописи〉; ²⁵〈в оригинале «Ю»〉; ²⁶«е» из «ш»; ²⁷по словам певца, это выражение — пословица; ²⁸«ця» из «ча»; ²⁹〈в оригинале «юдарились», начальное йотированное «у» (т. е. «ю») обеспечивается конечным «й» предыдущего «А-й»〉.

* * *

Контаминация сюжетов «Поединок Добрыни с Ильей», «Добрыня и Змей» и «Дюк Степанович»; начало былины связано с первым сюжетом. В развернутом виде представлен лишь рассказ о состязании героя с Ильей Муромцем. С самого начала повествования ощущается заметное влияние старины «Илья Муромец и Сокольник». Из нее перенесены целые эпизоды и развернутые формулы: похвальба Добрыни «легко владать» Ильей Муромцем, описание их единоборства и убийство молодым богатырем матери. Как и в № 8, поединок завершается победой Ильи Муромца. Краткий рассказ о том, как герой «кинжалищем» убивает «Змею огненну», тоже далек от местной модификации этого сюжета. Добрыня здесь поступает не по-богатырски — убивает Змею, которая, откликнувшись на его просьбу, вынесла его с моря «на сырую землю». В заключительной части внимание переключается на соперничество других персонажей. Выиграв состязание, Дюк казнит Чурилу, что тоже противоречит устоявшимся эпическим канонам. Некоторые мотивы, характерные для местной редакции сюжета «Дюк Степанович», прикреплены к имени Добрыни (в конной скачке младший богатырь обгоняет своего «старшего брата» Илью Муромца — стихи 112—114; отповедь Алёше Поповичу, который во время церковной службы донимает Добрыню неуместными расспросами). Выразительна формула, констатирующая безоговорочный проигрыш Чурилой состязания в сменном платье: «Обносил тут Цюрылушко всех прислуг своих». В тексте немало прозаизмов и неумело скомпонованных строк. Механическое соединение элементов разных эпических песен, немотивированные переходы от одного эпизода к другому нередко приводят к алогизмам. Илья, разыскивавший именно Добрыню, зачем-то расспрашивает его о роде-племени; признав в нем своего сына, становится его крестовым братом. Неоправданно растянута постпозиция (описание трехдневного пира в доме Добрыни) (Ю. А. Новиков).

Сюжет оригинален индивидуальной попыткой И. И. Орехова (возможно, и Семёна Рягина) связать воедино разные старины. Контаминация не всегда удачна: явная путаница происходит при слиянии сюжетов «Илья и сын» и «Илья и Добрыня». Добрыня, оказавшись «сыном» Ильи, убивает ни в чем не повинную мать. Случайным является присоединение былины о споре Дюка с Чурилой. Типичный для архангельской былинной традиции образ Змеи-помощницы, встречающийся и в балладах-старинах («Потык», «Князь Михайло и старицы»), в тексте настоящей былины использован двусмысленно: заменив собою традиционного «Змеища-Горынища», огненная Змея оказывается помощницей Добрыни, выносит его на берег, к доброму коню (стихи 45—55). Но, поскольку отсутствует антагонизм: «Змей—Добрыня» и нет изображения боя с чудовищем, непонятно, зачем же богатырь изрубает Змею в куски. Либо в тексте пропуск сцены боя, либо перед нами — сюжетный сдвиг, возникший в точке пересечения близких мотивов разных былин с образом Змея/Змеи (Т. А. Новичкова).

№ 5а

Гр. II, нотный раздел, № 1.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 12 июня 1901 г.: дер. Ореховская — от Орехова Ивана Ивановича, 45 лет. Текст былины — см. № 5.

№ 6

Гр. II, № 17 (229) «Молодость Добрыни и бой его с Ильей М(уромцем)».

Зап. А. Д. Григорьевым 19 июня 1901 г.: с. Нёмнога (Нёмнега) Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Локтева Михаила Петровича, «около 75 лет по его счету и 78 по счету его жены» (Гр. II, с. 121).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ф» из «в»; ²«ы» из «и»; ³ср. стих 106; ⁴«п» написано на длинной палочке, вероятно, от «р»; ср. «потруг» 64-го стиха; ⁵«у» из «ю»; ⁶«х» из «г»; ⁷⟨первое⟩ «о» поправлено из какой-то другой буквы; ⁸«т» из «д»; ⁹«сремена» (после «с» стоят две длинные палочки, одна для «т», а другая, вероятно, для «р», но на второй палочке приставлен к первой полукруг, т. е. вторая часть «р»); ¹⁰⟨так в рукописи⟩: «да» («на»); ¹¹«=ломтя»; ¹²«ч» из «ц»; ¹³сначала я написал два «ж», а потом вставил между ними «д»; ¹⁴«ч» из «ц»; ¹⁵«о» из другой буквы; ¹⁶этот стих певец ранее пропел в виде: «Ай веть не писана бы смёртоцька», но так как здесь не было упоминания о поле, то он был недоволен им и, заметив по этому поводу «не могу изворотіцьсе», пропел его во второй раз в теперешнем виде; ¹⁷«ть» из «ли»; ¹⁸«е» из «а»; ¹⁹«г» из «г».

* * *

Наряду с редкими мотивами (описание «Великой Резани» и подворья Омельфы Тимофеевны; состязание богатырей в конной скачке; указание на высокое мастерство Добрыни-борца) в тексте немало отклонений от традиции. «Илеюшка Иванов» живет в Муроме, а не в Киеве; отец Добрыни назван «торговым гостем»; богатыри братаются, обменявшись «крестами Леванидовыма». Как и другие кулойские сказители, М. П. Локтев использовал ряд перенесений из сюжета «Илья Муромец и Сокольник»: описание «утех богатырских» — подбрасывания обоими соперниками «по поднебесью» палицы, копыя и сабли; похвальба Добрыни так же легко «владать да Ильей Муромьцём». Хотя Илья вызывает на состязание «такова борца ⟨...⟩ Добрынюшку Микитица», их поединок поначалу изображается как сражение с использованием боевого оружия. Певец акцентирует внимание на сетованиях Ильи Муромца по поводу старости («не стало ухватки да богатырскою...» и т. д.), что косвенно подтверждается еще одним эпизодом — «старый казак» проигрывает Добрыне состязание в скачке на богатырских конях («Не по-прежнему у мя сивушко-бурушко!»). В былинах о Добрыне сказитель последовательно именовал Рязань «Великою» (см. комментарий к № 4; ср. с текстом Е. Садкова — № 7 (Ю. А. Новиков).

Исчерпывающе изложены обстоятельства вступления Добрыни в зрелую пору. Демонстрируется превосходство молодости над старостью, юной богатырской ухватки над опытом, не подкрепленным силой. В тексте есть как стилистические новинки и сравнения («подзорная трубочка одноглядная» — стих 175), так и явные обмолвки («на добрых грудях» — стих 217; ср. традиционное «на белых грудях» — стих 222) (Т. А. Новичкова).

№ 7

Гр. II, № 23 (235) «Молодость Добрыни и бой его с Ильей Муромцем».

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѡвпольской вол. Пинежского у. — от Садкѡва Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нѣмнюга (Нѣмнега) Сѡвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹ вместо «бросать» — вероятно, по ассоциации с предшествующим «стал»); ² «т» из «ти»; ³ «л» из «т»; ⁴ «и» из «е»; ⁵ стихи 38—46 были вписаны потом, потому что певец сначала пропустил их; ⁶ «шшпрокому»; ⁷ «в» из «л»; ⁸ «д» из «б»; ⁹ «л» из «е»; ¹⁰⁻¹¹ «видяли» целиком не написано: написано только «ли» под окончанием «т» у «видят» предыдущего стиха, а вместо начала — черта под «видя» предыдущего стиха; ¹² у «м» — лишняя палочка или же «е» написано два раза; ¹³ «е» из «и»; ¹⁴ «х» из «и»; ¹⁵ «е» из «и»; ¹⁶ стоит «ѣ», но точки перечеркнуты; ¹⁷ «ч» из «ц»; ¹⁸ «т» из «л»; ¹⁹ «о» перед «ю» из «у»; ²⁰ «е» из «и»; ²¹ описка: «то»; ²² «с» (вероятно, первое) из «у»; ²³ «а» из «у»; ²⁴ значения этого слова певец не знал; ²⁵ «заветь» — внутренняя часть руки под ладонью, объяснил певец; ²⁶ «Н» на «Я»; ²⁷ «ц» из «сь»; ²⁸ «к» из «б»; ²⁹ «е» перед «с» из «ь», а «ь» вписан потом; ³⁰ «Муровець» («в» из «м», «ъ» из «ь»); ³¹ «е» из «и»; ³² «и» из «е».

* * *

Комментируемый вариант выделяется богатым набором эпических стереотипов, их стилистической отшлифованностью. Как и в былинах М. П. Локтева, Рязань названа «Великой» (см. комментарий к № 4). Е. Д. Садков — один из немногих кулойских певцов, подчеркивавших борцовское искусство Добрыни (ср. № 6). И все же, несмотря на высокое исполнительское мастерство, сказителю не удалось избежать логических неувязок, характерных для местной модификации сюжета. У Добрыни, отправившегося охотиться на водоплавающих птиц, оказывается целый арсенал боевого оружия; мечтая «владеть» Ильей Муромцем и победив его в честном поединке, он просит у соперника прощения. Заимствования из сюжета «Илья Муромец и Сокольник», доминирующие в других кулойских записях, в данном тексте немногочисленны (похвальба Добрыни «владеть Ильей Муромцем», описание поединка богатырей) (Ю. А. Новиков).

Большинство исследователей склонны признать «дополняющий» характер сюжета, сложенного в позднее время для более детального освещения биографий любимых героев. Вариант Е. Д. Садкова реалистичен в такой степени, что можно предположить возникновение былины в ту эпоху, когда дружинный быт был знаком певцам. Эпизод игры Добрыни с детьми, во многих текстах гиперболизированный (за ногу возьмет — нога прочь), здесь предстает как правдивое описание обучения приемам борьбы; мать Добрыни, отпуская сына поляковать, дает ему простые указания, как вести себя по отношению к «старому» богатырю, Добрыня вступает в бой с Ильей, нарушив этикетные правила (Т. А. Новичкова).

№ 7а

Гр. II, нотный раздел, № 11.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкѡва Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нѣмнюга. Текст былины — см. № 7.

№ 8

Гр. II, № 42 (254) «Бой Добрыни с Ильей Муромцем».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1901 г.: дер. Сбяна Мезенского у. Долгощельской вол. — от Нечаева Петра Александровича, 70 лет.

Ранее «Петр пел старины вместе с Николаем Шуваевым», крестьянином из дер. Нижи, покойным к приезду А. Д. Григорьева, «а сам отдельно их не певал» (Гр. II, с. 244).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«прилетело»; ²по-видимому, ошибочно вм(есто) «мóлоды».

* * *

В большинстве эпизодов былины П. А. Нечаева действие развивается в соответствии с сюжетной схемой старины «Илья Муромец и Сокольник». Молодой богатырь угрожает: как он «владеет палкой буёвой», так хотел бы «владать Илейкой Муромьцём»; он стреляет из лука в шатер, в котором спит его соперник, попадает стрелой в нательный крест. Данный текст — одна из немногих кулойских записей, в которых верх берет старший по возрасту богатырь (ср. № 5); по именному перстню он узнает Добрыню и мирится с ним. Необходимость благополучной развязки повлекла за собой перестановку действий: Добрыня покушается на жизнь своего противника до начала поединка с ним. Приспособление былины о бое отца с неузнанным сыном к иной ситуации — поединок «старшего» богатыря с «младшим» — потребовало также исключения мотива кровного родства между ними. «Копьё брусоменьское» — искажение «копья бурзомецкого» («мурзамецкого») (Ю. А. Новиков).

№ 9

Гр. II, № 54 (266) «Бой Добрыни с Ильей Муромцем».

Зап. А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сбяна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Ивана Давидовича (по прозвищу «Пйка»), 57 лет.

Старину И. Д. Нечаев «выучил на Кедах» (Гр. II, с. 277).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«землей»; ²«т» перед «ц» зачеркнуто.

* * *

Как и в № 7, описание столкновения богатырей близко к сюжету «Илья Муромец и Сокольник», старший богатырь даже называет своего соперника сыном (ср. № 5). Связь с этой былиной проявляется и в том, что сначала верх берет Добрыня, но, по молитве Ильи Муромца, у него прибывает сила — «тут-де Добрынюшку как ветром снесло». Как и в большинстве кулойских вариантов «Ильи и Скольника», «стар казак» узнает сына по «злочию перстню». Оригинальна формула угрозы Ильи Муромца: отправляясь на поиски Добрыни, он советует его матери печь «коровашецьки помйнални» (в 1975 г. эта деталь была зафиксирована на Мезени — СБ 5, № 239, стих 6) (Ю. А. Новиков).

В тексте опущено традиционное эпическое место — молодецкие игры Добрыни, отрывающего руки и ноги противникам по детским играм. Илья узнает о Добрыне не из рассказов о детских забавах, а из богатырской славы об уже выросшем и не имеющем себе равного поединщика в чистом поле (Т. А. Новикова).

№ 9а

Гр. II, нотный раздел, № 29.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сбяна — от Нечаева Ивана Давидовича (по прозвищу «Пйка»). Текст былины — см. № 9.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И МАРИНКА (№ 10—11а)

Местные сказители лучше, нежели мезенские певцы, сохранили наиболее архаичные элементы этой былины. «Еретица», «безбожница», «Марынушка, люта гроза» в полной мере использует свои колдовские чары; в обоих вариантах упоминаются другие молодцы, превращенные ею в туров. Правда, сами колдовские действия героини в текстах не описываются, просто констатируется, что она привела свою угрозу в исполнение и «вернула <...> его [Добрыню] гнедым туром». Как в печорских и среднемезенских текстах, заколдованного богатыря обнаруживают его сестры, собиравшие в лесу ягоды; они выделяют Добрыню среди других молодцев, пострадавших от козней Маринки: десятый тур «хоробро ходит». В деталях повествования тексты ближе к той редакции сюжета, которая была зафиксирована на средней Мезени уже после революции (см.: СБ 3, с. 480). А. Д. Григорьев отметил, что еще один кулойский певец П. Нечаев слышал эту старину (Гр. II, с. 244).

№ 10

Гр. II, № 37 (249) «Добрыня и Маринка».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сбяна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Андреяна Яковлевича, 40 лет.

А. Я. Сычов перенял былину от своего отца, который «ходил по всем путям, но выучил старины, по словам Андреяна, вероятно, на Кедах» (Гр. II, с. 230).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹так <в рукописи>; ²певец не знал значения этого слова; ³последнее слово можно прочесть и «туром»; ⁴«позолочёной»; ⁵первоначально было пропето «А оверну я тибя кобылю водовозною»; ⁶<в рукописи> «фсе».

* * *

Текст близок к № 11, записанному от двоюродного брата исполнителя, и, вероятнее всего, восходит к тому же источнику. Вариант А. Я. Сычова вдвое больше по объему, поскольку певец последовательнее использовал эпические повторы (Добрыня отвергает, а его мать только с третьего раза соглашается принять предложение Маринки-колдуньи), подробнее описал некоторые действия героев. В начале былины не все детали повествования согласованы: стрела, пущенная Добрыней во время охоты в чистом поле, прилетела в город, к терему Маринки и убила «Кошшеюшка». Стрела ошибочно названа «муравцетой» (Ю. А. Новиков).

Сюжет на Кулое не был популярен: имеется еще одна запись, явно восходящая к тому же источнику, что и настоящий текст, но более краткая (№ 11). Непопулярность «Добрыни и Маринки», возможно, обусловлена преобладанием героических сюжетов старин в репертуаре кулойских сказителей в целом, пренебрегавших многими сказочными (например, «Садко») и новеллистическими старинами. Посрамление (хотя и временное) любимого былинного героя, Добрыни, вероятно, было не по душе сказителям. Но объяснить

редкость «Добрыни и Маринки» на Кулое можно и иными причинами. По мнению Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого, это былина поздняя, пародийная (ДиА, с. 391). К началу XX в. кулойская эпическая традиция могла обладать определенной целостностью и новые сюжеты проникали в нее с трудом. Текст А. Я. Сычова тяготеет к сугубо сказочной разработке сюжета. Опущены (или отсутствуют) все свойственные данной былине исторические приметы: нет указаний на место действия — Киев, на службу у князя Владимира; дом Маринки расположен среди чистого поля. Большая часть текста является троекратно повторенными формулами спора между Добрыней и колдуньей, матерью Добрыни и Маринкой (Т. А. Новичкова).

№ 10а

Гр. II, нотный раздел, № 23.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Сычова Андреяна Яковлевича. Текст былины — см. № 10.

№ 11

Гр. II, № 59(271) «Добрыня и Маринка».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Ивана Дмитриевича, 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«чисту» (т. е. подтверждается, что так в рукописи); ²«в» из «б»; ³«пошшапка», по мнению певца, — «характер».

* * *

Текст по композиции и стилю близок к № 10, записанному от двоюродного брата сказителя, уступая ему в детализации повествования. В их вариантах совпадают все сюжетобразующие мотивы, ключевые формулы и даже логически противоречащие друг другу детали (Добрыня стреляет из лука в чистое поле, но попадает «Марынушки в окно», (...) «Кошшею во белу грудь»). И. Д. Сычов изложил события схематично, избегая эпических повторов и развернутых описаний (Ю. А. Новиков).

Настоящий текст явно восходит к былине А. Я. Сычова, представляет ее сокращение (Т. А. Новичкова).

№ 11а

Гр. II, нотный раздел, № 33.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Сычова Ивана Дмитриевича. Текст былины — см. № 11.

ДОБРЫНЯ И НАСТАСЬЯ (№ 12)

Единственный вариант этой былины, записанный А. Д. Григорьевым на Кулое, не связан с устной традицией и восходит к печатному источнику.

№ 12

Гр. II, № 68 (280) «Бой с богатыршей, женитьба на ней и отъезд Добрыни за данью и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича».

Зап. А. Д. Григорьевым 1 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Буторина Василия Яковлевича, 28 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨предлог «ю» оригинала передан как «й-у», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ²⟨начальное «ё» оригинала передано как «й-о», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ³⟨в оригинале «смелости-той»⟩; ⁴⟨начальное «ю» оригинала передано как «й-у», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ⁵⟨в оригинале «силы-той»⟩; ⁶⟨«о» из «ё»⟩; ⁷⟨в тетради записано так; ⁸было пропето без предлога; ⁹⟨в оригинале выделено курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не опечатка⟩; ¹⁰⟨в оригинале «большое то»⟩; возможно, «то» следует считать местоимением⟩; ¹¹⟨«дивлясь»⟩; ¹²⟨в значении «не издаласе»⟩.

* * *

В тексте соединены былины «Добрыня и Настасья» и «Добрыня и Алёша», обе его части восходят к книжным источникам. Сюжет «Добрыня и Настасья» зависим от классических вариантов односельчан А. Чукова и П. Калинина из Прионежья, отклонения от них незначительны и тоже перекликаются с записями из других регионов, отстоящих от Кулоя на многие сотни километров. В «Добрыне и Алёше» лишь отдельные общеэпические формулы связаны с местной традицией; ключевые эпизоды и мотивы не характерны для записей из Архангельско-Беломорского края, наиболее близкие параллели к ним также обнаруживаются в былинах из Прионежья. В пользу книжного происхождения былины говорят и внетекстовые данные: по свидетельству А. Д. Григорьева, в Долгощелье были книги со старинами (Гр. II, с. 26), а В. Я. Буторин «хвалился тем, что он в состоянии за один раз перенять старину и содержание книги» (Гр. II, с. 336). Подробнее см.: Новиков—2001 [11], № 3; [12], № 6 (Ю. А. Новиков).

В тексте сначала изложена предыстория женитьбы Добрыни, а уже затем — неудачная попытка разлучить его с женой. Сведение двух сюжетов в одну былинку, очевидно, позднее явление, вызванное желанием сказителей дополнить рассказ о Добрыне. Отсутствие Добрыни сказитель объясняет реалистически: богатырь собирал дань в каком-то «городе», очевидно выступая там в роли наместника, в течение 12 лет не выезжавшего из «города» (Т. А. Новичкова).

ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 13—15)

Кулойские записи этой былины принадлежат к архангельско-беломорской версии сюжета, образуя особую ее редакцию. Тексты содержат развернутые эпизоды, рассказывающие о пребывании Добрыни на заставе или о его битве со Змеем; резко негативный отзыв героя об Алёше; мотив переодевания Добрыни перед приходом на свадебный пир и ряд других нестандартных элементов. Основные события обычно происходят в Киеве, но в № 4 Добрыня живет в Рязани и оттуда ездит ко дворцу князя Владимира, а в № 3 действие вообще приурочено к Рязани. Ложные слухи о смерти Добрыни распускает Алёша Попович. Илья Муромец по просьбе матери богатыря едет его разыскивать, но в одном из вариантов именно «старому» отводится неблагоприятная роль обманщика (№ 4). Многие сказители подчеркивали, что Добрыня в походе износил свою одежду и возвращается в «платье львином». Популярная в разных областях России формула «Пей до дна — увидишь добра...» на Кулое не зафиксирована. В большинстве вариантов Добрыня не наливает Настасье вина, а просто кладет в пустую чару обручальный «злачон перстень» (ср. многие

мезенские тексты — СБ 3, № 34, 36, 39 и др.). Реже встречается распространенный на Мезени мотив узнавания героя по игре на гуслях (№ 4). Сюжет «Добрыня и Алёша» довольно часто контаминируется с другими старинами о Добрыне (см. № 3, 4, 12). Три кулойских варианта (№ 3, 13, 14) генетически восходят к былине «Прони» (Прокопия Шуваева) из дер. Нижи. Несмотря на незначительное варьирование оригинальных элементов они явно родственны по происхождению. Наибольшим своеобразием отличается текст Ф. Шуваевой, в котором рассказ о неудавшейся женитьбе Алёши Поповича соединен с «Добрыней и Змеем» (два других преемника П. Шуваева изложили только первый сюжет). Былина В. Буторина (№ 12) зависима от книги. От двух сказителей, знавших эту старину, А. Д. Григорьев ее не записал (А. Я. Нечаев — Гр. II, с. 30; И. Д. Нечаев — Гр. II, с. 277), о третьем певце, С. Г. Шуваеве, сказано неопределенно: «знал плохо или слышал» (Гр. II, с. 465).

№ 13

Гр. II, № 35 (247) «Охрана Добрыней Киева и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сёяна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Максима Ивановича, 25 лет.

«Старинам он научился у своего отца Ивана Давидовича Нечаева, у которого я позднее записал пять старин» (Гр. II, с. 222).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«многшх»; ²«честном» (но «т» зачеркнуто); ³слово «Добрынюшка» попало сюда по невнимательности сказителя; ⁴«м» из «т»; ⁵так (в рукописи); ⁶«и» из «е»; ⁷«о» из «а»; ⁸«Викулишься»; ⁹в тетради стоит: «Сберекти стеректи», причем над концом первого слова написано «гци», а над концом второго слова «кци»; это значит, что, повторяя по моей просьбе этот стих, сказитель пропел «сберекци стерекци»; ¹⁰«Ш» из «Щ»; ¹¹«ш» из «ть»; ¹²«годшкоф»; ¹³«л» из «т»; ¹⁴«мертф» («ф» из «в»); ¹⁵«стольнекифьской»; ¹⁶«-ти» (причем «и» из «о») или же «ты»; ¹⁷«рокикоф»; ¹⁸«та» из «где»; ¹⁹можно прочесть и «хрибѣтну»; ²⁰«б» из «м»; ²¹«б» из «т»; ²²«другим», по объяснению сказителя; «Скаморахов» явилось, конечно, из «скоморох»; ²³не ясно, как смотреть на эти два стиха (стихи 157—158): произносит ли их Добрыня про себя в сторону, или же они обращены к его матери и перебивают его речь; ²⁴я начал было писать «В», но затем переправил его на «Б»; ²⁵изредка вместо «Владимер» пели «Блади-мер»; ²⁶«гдъ».

* * *

Один из трех вариантов, восходящих к былине знаменитого в прошлом сказителя П. Шуваева из Нижи (см. также № 3, 14). Набор оригинальных элементов в них варьируется, но чувствуется единство первоисточника. Добрыня на 12 лет уезжает на заставу оберегать Киев; запрет Настасье выходить замуж за Алёшу он мотивирует тем, что «на смерть не любит» поповского роду; износившуюся в походе одежду заменяет «львиным платьем». Князь Владимир посылает Алёшу на заставу проверить, действительно ли Добрыни нет в живых. Мотив узнавания героя либо вообще отсутствует (как в данном варианте), либо драматизм сцены заметно ослабляется тем, что Настасья сразу узнает своего мужа или он кладет обручальный перстень в пустую чару («стокан») — то же в № 4. Поручая Добрыне охрану Киева, князь велит ему не только регулярно присылать письма, но и вести журнал. Еще более определенно, чем в № 14, подчеркивается немирный характер сватовства Алёши Поповича («А добром она не йдет — да берут силою!»). На свадебный пир богатырь приходит в наряде скомороха и «называет себя да Скамораховым» (Ю. А. Новиков).

Основное отличие данной кулойской редакции — отсутствие контаминации разных сюжетов («Добрыня и Змей», «Женитьба Добрыни», «Добрыня и Алёша») в целях создания сводной биографии героя.

Былина в исполнении М. И. Нечаева ограничена рассказом об одном эпизоде из жизни Добрыни — неудачном сватовстве Алёши к покинутой Добрыней жене. Как и в былине Максима Нечаева о бое Добрыни с Дунаем (№ 52), в настоящем тексте подчеркнута роль Ильи в политической жизни Киева. Именно он решает, кому охранять Киев, он же вправе освободить Добрыню от службы на заставе, вернуть его домой к жене. Примечательно, что пограничная территория, где Добрыня несет охрану, также названа «Киев-град» (ст. 71). В настоящем тексте, как и в № 12 (от В. Буторина из Долгой Щели), Добрыня приходит на свадьбу жены, переодевшись скomorохом (в других кулойских вариантах обычно — в платье износившемся, сшитом из львиных шкур) (Т. А. Новичкова).

№ 13а

Гр. II, нотный раздел, № 21.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Соёна — от Нечаева Максима Ивановича. Текст былины — см. № 13.

№ 14

Гр. II, № 82 (294) «Добрыня на заставе и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича».

Зап. А. Д. Григорьевым 10 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича (по прозвищу «Пашка Шингарёв»), около 50 лет. Запись произведена по дороге из дер. Долгой Щели в г. Мезень (до Русановского завода).

Старины П. Н. Широкий «выучил от Прони и Николая Шуваевых из Нижи, которые, по его словам, пели в Нернецком пути иногда всю ночь, пели много старин и разными „голосами“ {...} Проня, по его словам, научился старинам у мезенского старика Мухи; я потом узнал на р. Мезени, что этот Муха с именем Иван, жил в дер. Жуковой Горе. У А. В. Маркова в „Беломорских былинах“ отмечено на 409 стр., что этот Муха умер боле 20 лет тому назад» (Гр. II, с. 424).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ца» из «чя»; ²«напистоцьки».

* * *

Текст близок к № 3 и 13, восходящим к тому же первоисточнику (см. примеч. к № 13). Поездка Алёши на заставу и некоторые другие подробности сказителем опущены. В былине подчеркивается насильственный характер сватовства Алёши Поповича, выразительно описан внешний вид Добрыни («такое чудовишшо, вроде льва-зверя» и т. д.), который вынужден шить платье из шкур добытых им зверей. Но в данном варианте нет драматичной сцены узнавания богатыря матерью, которая обычно связана с этим мотивом. В основном не выходя за рамки былинного лексикона, певец иногда употреблял не свойственные ему слова («бакал», «хрустальной стакан», «напитоцьки заграничныя»). Отчество-прозвище Настасьи «Лиходеевна» такое же, как и в другой былине П. Н. Широкого «Данило Ловчанин» (№ 87) (Ю. А. Новиков).

Текст типично местный, кулойский, начинающийся, например, не с благословения матерью поездки Добрыни и не с прощания его с женой (как обычно на Мезени), а с пира у Владимира, где решается отъезд Добрыни. Таким образом, кулойские варианты охватывают большой отрезок биографии этого героя (нередко былины начинаются с истории женитьбы Добрыни, см. № 3). Такая организация повествова-

ния — в духе кулойского эпоса, по сравнению с которым мезенский сюжетно более замкнут. Если считать источником варианта мезенскую традицию, надо признать, что былины, усвоенные от «чужаков», трансформировались здесь в соответствии с местными особенностями эпического художественного языка. Возможно, на Мезени, до приезда туда А. Д. Григорьева, были распространены другие редакции сюжета, им не зафиксированные (Т. А. Новичкова).

№ 14а

Гр. II, нотный раздел, № 44.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 11 июля 1901 г.: г. Мезень — от Широкого Павла Никифоровича из с. Долгая Щель (Щелья). Текст былины — см. № 14.

№ 15

ФА ФВ 830. 01 (Троицкая, № 5).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Сояна Соянской вол. (ранее — дер. Сояна Долгощельской вол.) Мезенского у. — от Мёলেখова (Мелихова) Ефима Кирилловича, предположительно 50 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 30).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 16—22а)

Опубликованные А. Д. Григорьевым 5 кулойских вариантов былины лишь частично отражают степень ее популярности в регионе. По разным причинам собиратель не записал еще 7 текстов от сказителей, которые «знают» или даже «хорошо знают» эту старину (С. Рягин — Гр. II, с. 29; Т. Нечаев — с. 29; И. Сычов — с. 292; Е. Мелехов — с. 316; В. Буторин — контаминация с «Исцелением Ильи Муромца» — с. 336; Я. Попов — с. 379; С. Шуваев — с. 464); слышал ее и П. Нечаев (с. 244). В регионе бытовала оригинальная редакция сюжета. Для большинства текстов характерна необычная последовательность ключевых эпизодов. Богатырь побеждает главного противника еще до столкновения с вражеской ратью; в трех вариантах Соловей-разбойник вместе с ним избивает татарскую «силу» (№ 20—22; ср. с былиной из Архангельского уезда (Кир., вып. 4, с. 1). Целый ряд традиционных мотивов и формул, лишь изредка фиксировавшихся собирателями в соседних районах, местные сказители использовали гораздо чаще. Во всех 5 вариантах описывается, как Илья преодолевает «грезь дыбучую» — левой рукой коня ведет, а правой дубья рвет и мост мостит. В 3 текстах, выезжая из дома в праздничный день, герой дает обет не пользоваться в пути оружием и приковывает его к стремени (№ 16, 18, 20). Соловей-разбойник отговаривает своих детей от нападения на Илью, богатырь проезжает мимо его подворья. Как в печорской традиции и отдельных текстах с Зимнего Берега и Мезени, расстояние измеряется не верстами, а временем, необходимым для его преодоления: прямо ехать — три часа (три месяца), «околом ехать» — три года (все тексты, кроме № 20). Некоторые детали роднят кулойские записи со старинами с Зимнего Берега. Жители освобожденного города считают богатыря небесным посланником и называют его ангелом (№ 16, 18); намереваясь силой отбить отца у Ильи Муромца, дочери Соловья вооружаются «коромысельцём», «помельшко» (№ 16, 18, 20), «тыниноцьками» (№ 21).

№ 16

Гр. II, № 73(285) «Первая поездка Ильи Муромца».

Зап. А. Д. Григорьевым 3 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Трофима Ильича (по прозвищу «Трѳа»), 55 лет.

Сказитель выучил старину от Прокопия Шуваева («Прони») из дер. Нижи.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ё» из «о»; ²⟨в оригинале «йёбошла», однако йотированность «о» создается начальным «й»⟩; ³«и» из «е»; ⁴«и» из «е», или наоборот; ⁵⟨в былинах о Соловье-разбойнике обычны: «грязь топуча» (топкая) либо «ольги (болота) топучие»; слова «тонучий» в диалектах нет. — Ред. (см. подробнее: Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым: В 3 т. / Под ред. А. А. Горелова. СПб.: Тропа Троянова, 2003. Т. 2. С. 377)⟩; ⁶«-та» («а» похоже на «ы»); ⁷«ё» из «о» ⟨косвенное подтверждение тому, что здесь и в стихах 15, 139 возможно написание «А-й он» вместо «А-й ён»⟩; ⁸«и» из «е»; ⁹«сти» ⟨вероятно, имелось в виду первое из двух одинаковых буквенных сочетаний в слове «приростистил», хотя принятые собирателем дополнительные указания — выделение курсивом соответствующих букв — в данном случае отсутствуют⟩ из «счи»; ¹⁰«ч» из «ц»; ⟨см. также примеч. 5⟩; ¹¹⟨в оригинале явная опечатка: «бо атырьския»; считаем, что не пропечталось именно фрикативное «г» (ср. ст. 201, 215)⟩; ¹²⁻¹³⟨в оригинале «молот о-княсь» с подстрочным примечанием: «В черновике „окнясь”», а также текстологическим комментарием к первому слову: «т» из «д»⟩.

* * *

Самый полный кулойский вариант былины о первой богатырской поездке Ильи Муромца. На его объеме сказалось пристрастие певца к детализации повествования, развернутым описаниям и диалогам. Так, в стихах 166—191 богатырь подробно рассказывает о своих приключениях по дороге в Киев. Текст особенно близок к № 18 (оба певца считали своими учителями Прокопия и Николая Шуваевых из Нижи). В них один и тот же зачин; как и в № 20, приводится наговор на стрелу; черниговцы сравнивают избавителя с ангелом. Совпадают и многие детали повествования, лексическое оформление эпических формул. Отправляясь в свою первую поездку, Илья Муромец приковывает «сбрую да богатырскою», обещая «не откаивать до города до Киёва»; вынужденный пустить в ход оружие под городом Черниговом, он просит у Господа прощения за нарушение «заповеди великой». Благодарные своему избавителю, «мужики да всё черниговцы» предлагают ему «царём царить», ⟨...⟩ «королём служить». А главное — оба певца из Долгощелья придерживаются традиционной последовательности важнейших эпизодов: сначала герой освобождает осажденный врагами Чернигов, а потом побеждает Соловья-разбойника. Как и в № 20, Илья ловит Соловья за крылья («за махалышка») (Ю. А. Новиков).

№ 17

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 3, л. 267 об.—272 (п. з.) (Новичкова-1998, с. 347—351) «Первая поездка Иль(й) Муромца».

Зап. О. Э. Озаровской в 1916 г.: с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Трофима Ильича (по прозвищу «Трѳа»), предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 55).

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

Название текста и имя исполнителя («Трѳа Широкий») зафиксированы в п. з. на л. 267, однако запись текста была сразу прервана (записано лишь начальное слово «Зазвонили-то»): исполнитель, вероят-

но, начал вспоминать «предысторию» первой поездки Ильи Муромца, по сути — сюжет «Исцеление Ильи Муромца». Запись конспективная, обрывочная, с многочисленными пропусками (приводится здесь полностью с сохранением всех особенностей, кроме синтаксиса):

30 лет сидел...

В трех росах выкупает...

Мать пришла, испугалась: он ходит, только пол выцкает.

«Татка! (Й)илейка бежит!»

На! (Й)илейка бежит. 30 лет сидит, ноги под жопой.

«Татка! Кобыла принесла у попа — поди дай, сколько просит!»

100 р. Жалко, не заплатил.

200

300 Ему надобна: слуга будит.

Выкотал на трех росах, выросил.

Далее в п. з. (на л. 267 об.) повторено название былины и начата запись самого текста «Первой поездки Ильи Муромца».

Примечания: ¹в п. з. над «ы» надписано «о»; ²в п. з. «ц'», т. е. «ц» со знаком мягкости; ³в п. з. «городом» — вероятно, оговорка исполнителя под влиянием предыдущего «Кругом»; ⁴в п. з. начальное «с» исправлено тонким карандашом на «з»; ⁵«ь» вписан позднее; ⁶«Уж и» приписано позднее; ⁷в п. з. читается «и» — возможно, это нечетко проставленный знак повтора; ⁸в п. з. явная описка: «пряможа»; ⁹можно прочесть и «-та»; ¹⁰в п. з. «приросчитил», что считаем результатом скорописи (ср. стих 152); ¹¹«j», переданное как «(й)», вставлено позднее; ¹²вписано сверху; ¹³⁻¹⁴первоначально «во светлу гридню»: оговорка исполнителя; ¹⁵в п. з. слева от стиха знак, который может быть воспринят как знак вставки; считаем, что именно к этому месту былины следует отнести приписку после текста (на л. 272), поданную в публикации Т. А. Новичковой как конец былины:

Сидят *(полузачеркнуто)* бояришка кособрюхие:

«Досельшинка мужиченка, деревенщинка!» —

Все они над ним подсмеаютьця.

¹⁶можно прочесть и «де»; ¹⁷в п. з. конец слова написан неразборчиво: можно прочесть и как «ия»; ср. стих 75; ¹⁸так в п. з.; ¹⁹в п. з. «роспрогневала» — явная описка.

* * *

Сравнение повторной записи, сделанной через 15 лет после первой фиксации былины А. Д. Григорьевым (см. № 16), свидетельствует о том, что Т. И. Широкий не заучивал свои старины, а творчески воссоздавал их в процессе исполнения. Объем былины сократился с 227 до 195 стихов; в ней почти нет буквальных повторений. Сказитель опустил некоторые типовые формулы (стихи 30—32, 49, 56, 62, 70, 80, 104—107, 109—111, 125, 133—137 и др. в первой записи). Их отсутствие не мешает восприятию содержания; лишь в одном случае сокращение привело к обеднению смысла. После «наговора» Ильи Муромца на стрелу в варианте 1901 г. было важное уточнение: «Ишше тут его стрела да не ослышцилась» (стих 103). Вместе с тем певец ввел в былину ряд новых деталей (стихи 122—124, 184, 186). Формула вопроса богатырю, который на пиру ничем не хвастает, сокращена до минимума (стих 135, в записи А. Д. Григорьева — стихи 160—164), немного короче стал рассказ Ильи о столкновении с Соловьем-разбойником, в нем переставлены отдельные строки (ср. стихи 150—160 в повторной записи со стихами 179—191 в первоначальной). В то же время описание расправы с вражеским войском расширено с 2 до 5 строк (сти-

хи 145—149 в данном тексте и стихи 177—178 в записи А. Д. Григорьева). Иногда сказитель переставлял некоторые стихи, заменял типовые формулы другими, близкими по смыслу, но тоже традиционными (стихи 24—30, 115—116 в записи О. Э. Озаровской и 28—35, 141—142 в записи А. Д. Григорьева). О характере разночтений можно судить по первому фрагменту в записях разного времени (они выделены курсивом).

Запись А. Д. Григорьева

*Иише перва-та поездка Ильи Муромца.
Он ставал-де по утру да всё по раннему,
Чёсну раннему утру да воскресеньскою.
Зазвонили тут заутреню воскресеньскою.
Только видели: срежалса добрый молодец,
А не видели поездки богатырское.
А-й приковал он своё сбрюю да богатырскою,
Приковал он во городе во Муроме:
«И не откаивать до города до Киёва!»
Только видели: срежалса доброй молодец,
А не видели поездки богатырское.
Только видели, в чистом поле курева стоит,
И курева-де стоит — да дым столбом валит*

Запись О. Э. Озаровской

*Зазвонили заутрени раннею,
Чёсну раннею заутреню воскресенскую,
Ото сну молодец пробужається,
Свежей водой ключевой умывается,
Тонким белым полотенцем утирається,
Во сафьяные сапожки одевається,
Надевает на себя платье цветное.
Только видели, срежалса добрый молодец,
А не видели поездки богатырския.
Только видели, в чистом поле курева стоит,
Курева-де стоит — да дым столбом валит.*

Видимо, ошибкой собирательницы объясняется смысловая неувязка, возникшая в былине Т. Широкого. Подъехав к «лесам дремучим, грезям топучим», богатырь «дубьё бьёт» (стих 66). Уже в следующей строке восстановлено традиционное словосочетание «...дубьё рвёт он, мос мостит» — такое же, как в записи Григорьева (стихи 74—75) и в других севернорусских вариантах (Рыбн., № 127 и др.) (Ю. А. Новиков).

В тексте О. Э. Озаровской присутствует концовка, которой нет в собрании А. Д. Григорьева (стихи 195—198), явно ориентирующая слушателей на дополнение былины о первой поездке сюжетом о соре Ильи Муромца с Владимиром: конфликт на пиру не исчерпан, бояре готовы отомстить Илье за временный триумф (Т. А. Новичкова).

№ 18

Гр. II, № 85 (297) «Первая поездка Ильи Муромца».

Зап. А. Д. Григорьевым 10 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича (по прозвищу «Пашка Шингарёв»), около 50 лет.

Старины П. Н. Широкий выучил от Прони и Николая Шуваевых из Нижи (см. примеч. к № 14).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«Г» из «Г»; ²«Застистел»; ³«трыговарывал»; ⁴начиная со 107 стиха № 85 и вплоть до № 88 у меня нет черновика; он пропал в Варшаве во время занятия ее немцами в войну 1914—1918 гг.

* * *

Вариант во многом идентичен былине Т. И Широкого (№ 16), уступая ей в эпической обстоятельности повествования. Некоторые детали прототекста П. Н. Широкий, видимо, просто не усвоил или забыл (не упоминаются речка Смородинка, «махальшка» Соловья-разбойника; схематично описано столкновение

богатыря с детьми Соловья). Певец назвал три заставы на пути Ильи Муромца в Киев (в других кулойских записях этот мотив отсутствует). Совпадают в данных вариантах и многие формулы («хотя ты у нас <...> царём цари, хотя <...> королём служи»; прямоезжая дорожка «не совсем чиста» и др.) (Ю. А. Новиков).

№ 19

ФА ФВ 839. 01 (Троицкая, № 15).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича (по прозвищу «Пашка Шингарёв»), предположительно около 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было около 50).

№ 20

Гр. II, № 12 (224) «Первая поездка Ильи Муровича».

Зап. А. Д. Григорьевым 20 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Старопóповой Степаниды Петровны, около 60 лет.

«Старинам она научилась у своего покойного отца Петра Вёруського, который ходил на Кеды и был мастером петь их» (Гр. II, с. 100).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«е» после «л» из «я»; «ц» из «т»; ²«фторых» («ф» из «в»); ³«в оригинале «п» выделено курсивом, т. е. обозначено, что это не опечатка»; ⁴«первоначально в слове» «ё», но точки зачеркнуты; ⁵«е» из «и»; ⁶«ц» из «ч»; ⁷«э» из «е».

* * *

Текст содержит почти все специфические детали и формулы, отмеченные в преамбуле (нет только сравнения богатыря с ангелом и измерения расстояния временем поездки). В облике Соловья-разбойника акцентируются черты исполинской птицы (Илья дважды ловит его «за правó крыло» — ср. № 16; вместо обычного терема или широкого двора упоминается «тёпло витно <...> гнездышко»). Тем не менее с татарами Соловей сражается «саблей вострой», полученной от Ильи Муромца. Как и в № 16, 18, приводится наговор богатыря на стрелу, редко встречающийся в архангельско-беломорских записях (кроме печорских). Оригинальна замена эпитета «бояра кособрюхие» боярами «синеврюхими». Эпитет «калена стрела муравлена» появился в результате непонимания смысла последнего слова, а город «Тигов», «Тиговской» — видимо, неточно воспринятое на слух название «Чернигов», обычное в кулойских текстах (Ю. А. Новиков).

В финале былины отсутствует типическое место — изображение сокрушительного действия соловьиного свиста, от которого рушатся дома, разбиваются стекла, падают люди; поэтому непонятно, почему Илья гневается на свист Соловья и бьет его об пол (Т. А. Новичкова).

№ 20а

Гр. II, нотный раздел, № 8.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 20 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Старопóповой Степаниды Петровны. Текст былины — см. № 20.

№ 21

Гр. II, № 36 (248) «Первая поездка Ильи Муромца».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Андреяна Яковлевича, 40 лет.

А. Я. Сычов перенял былину от своего отца, который «ходил по всем путям, но выучил старины, по словам Андреяна, вероятно, на Кедах» (Гр. II, с. 230).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«богарьскою»; ²«и» (в окончании) из «е»; ³«ч» из «ц»; ⁴первое «к» из «п»; «окреко́вастый» — «суковатый», по объяснению певца; ⁵«к», вероятно, из «т»; ⁶«ёт» из «л»; ⁷«ал» из «ла»; ⁸«у» из «о»; ⁹первое «о» из «л»; ¹⁰вторая палочка «и» похожа на «е»; ¹¹«привена» (конечное «а» зачеркнуто); ¹²«фтору» («ф» из «в»); ¹³из «скатна»; ¹⁴«перебъжжой» («ѣ» из какой-то другой буквы); ¹⁵после 73-го стиха написан, но зачеркнут стих: «А говорите ему да таково слово»; ¹⁶так (помета в тексте); ¹⁷скорее «ишща», чем «ишше».

* * *

Краткий вариант местной редакции сюжета. Некоторые характерные для нее детали в нем отсутствуют (завет богатыря не пользоваться в пути оружием, упоминание речки Смородинки) или переосмыслены (в пародийном описании «вооружения» дочерей Соловья-разбойника коромысло и помело заменены «тыниноцьками»). Зачин былины, лексическое оформление ряда эпизодов и даже факультативные детали повествования роднят этот текст с былиной И. Д. Нечаева (см. коммент. к № 22). Пир, на котором Соловей-разбойник демонстрирует свою силу, происходит не в Киеве, а в Чернигове; столица былинной Руси в тексте вообще не упоминается. Предлагая своему пленнику участвовать в сражении с татарами, Илья обещает ему за это свободу, но потом все-таки казнит. Поступок богатыря отчасти оправдывается тем, что на пиру вопреки его приказу Соловей свистит во всю мочь. В облике эпического противника героя одним из признаков «чужого» являются его «черны кудри». Безоружный Соловей-разбойник, как и русские богатыри в других старинах, избивает врагов, размахивая «тотарином большущим» (Ю. А. Новиков).

Вариант тяготеет к конкретно-исторической трактовке событий первой поездки Ильи, хотя Соловей не назван «Рахматовым» (прозвище, которое В. Ф. Миллер возводил к имени татарского князька Ахмата, жившего в XV в. — Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1924. Т. 3. С. 91—135), но в нем нет и примет мифологического сюжета (Соловей изображен фантастической птицей, сидящей в гнезде у реки Смородины, — подобно Харону у реки Смерти; см., например: Коробка Н. И. Чудесное дерево и вещая птица // Живая старина. 1910. № 3. С. 189—214). В тексте Сычова перед Ильей стоит конкретная задача: расчистить дорогу к Чернигову, ставшую непроезжей из-за болот и грабежей разбойника — Соловья. Взяв в плен разбойника, Илья заставляет его работать на себя — биться с вражеской силой, окружившей Чернигов. Конец былины, очевидно, скомкан: сцена расправы с Соловьем происходит не в Киеве, как обычно, а в освобожденном Чернигове (Т. А. Новичкова).

№ 21а

Гр. II, нотный раздел, № 22.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Андреяна Яковлевича. Текст былины — см. № 21.

№ 22

Гр. II, № 52 (264) «Первая поездка Ильи Муромца».

Зап. А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Ивана Давидовича (по прозвищу «Пика»), 57 лет.

Старину И. Д. Нечаев «выучил на Кедах» (Гр. II, с. 277).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«того» было пропето два раза; ср. ⟨...⟩ повторение слова в середине 25-го стиха в № ⟨22⟩ и 221—224-го стихов в № ⟨102⟩; ²скорее можно прочесть «ноне»; ³«ц» из «т»; ⁴«привынан»; ⁵«возьмём»; ⁶написано «мизу» с «з», и в двух последующих стихах поставлено «з» под этим словом, чтобы потом не было сомнений; ⁷«сканта»; ⁸из «спустись»; ⁹«к» из «т»; ¹⁰«пол скиска».

* * *

По композиции, стилистическому оформлению большинства эпизодов вариант близок к былине А. Я. Сычова (см. коммент. к № 21); местная редакция сюжета изложена в этих былинах со значительными пропусками. В текстах односельчан, считавших своим учителем Прокопия Шуваева, совпадают даже малозначительные подробности, что свидетельствует об их генетическом родстве. Укоряя коня, не устоявшего на ногах от крика Соловья-разбойника, Илья Муромец приговаривает: «Уж ты сукин сын, конь, да травеной мешок!». Раненый Соловей-разбойник «привязан у стремяна, лягаицьсе»; богатырь отказывается принять от его детей выкуп, заявляя, что «маластырская казна да ваша граблена». Как и в былине А. Я. Сычова, Илья обещал «спустить на волюшку» плененного разбойника, если он поможет ему разбить вражеское войско, и так же не сдержал слова (на пиру Соловей засвистел «во весь свиск»). Оригинально описано, как богатырь ловит убегающего Соловья с помощью волосяного аркана. «Миза» — искаженное «миса» (чаша, миска) (Ю. А. Новиков).

Как и в других кулойских текстах, последовательность событий у И. Д. Нечаева отлична от развития действий песен о первой поездке Ильи в записях из других мест и книжных источниках: Илья в настоящем тексте вначале покоряет Соловья-разбойника, а потом бьется с вражеской силой, окружившей город. Такая свободная перестановка двух основных частей былины говорит в пользу самостоятельного существования в прошлом этих двух сюжетов (предположение В. Ф. Миллера — Миллер В. Ф. Очерки... Т. 3. С. 1—135). Отсутствуют также черты, которые позволяют исследователям видеть в Соловье мифологическое существо: сидение Соловья у реки Смородины на семи, девяти (двенадцати) дубах — т. е. сакрально отмеченных в числовом определении; сожительство детей Соловья друг с другом и т. д. (См.: Коробка Н. И. Чудесное дерево и вещая птица // Живая старина. 1910. № 3. С. 189—214). Текст И. Д. Нечаева ориентирован исторически (Т. А. Новичкова).

№ 22а

Гр. II, нотный раздел, № 27.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Нечаева Ивана Давидовича (по прозвищу «Пика»). Текст былины — см. № 22.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК (№ 23—26)

Эта эпическая песня не пользовалась на Кулое такой популярностью, как на Мезени или Печоре. В собрании А. Д. Григорьева опубликовано два варианта былины, еще об одном певце сказано, что он «знает» ее (Д. Прелухин — Гр. II, с. 30), а о другом — «должен знать» (А. Шуваев — Гр. II, с. 31). Композиционно-стилистическая близость записанных текстов позволяет предполагать наличие общего источника. Архангельско-беломорская версия сюжета представлена в них в упрощенном виде, отсутствуют некоторые важные мотивы (см. коммент. к № 23).

№ 23

Гр. II, № 76 (288) «Молодость Сокольника, добывание им коня и доспехов и бой его с Ильей Муромцем».

Зап. А. Д. Григорьевым 8 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Попова Якова Фёдоровича (по прозвищу «Якунька Пёрхаль», а также «Токаревич»), 50 лет.

Во время пения былины Я. Ф. Попову «стал подтягивать его брат Илья, но (...) это мешало записи (некоторые слова он произносил иначе)» (Гр. II, с. 379).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«двенадцать»; ²«но»; ³«кроватоцьку» (но «ь» зачеркнут); ⁴«бо» из «бу»; ⁵«потходит» («пот» из «под»); ⁶«зомоцьки»; ⁷⁻⁸«вы латоцьки» («вы» переделано из «ды»; «ц» из «ч»); ⁹«в рукописи» без предлога; ¹⁰«в оригинале «ну», однако ср. стихи 119, 123, 145, 166, 170 и др.); ¹¹«новоу» «у» чуть приподнято над строкой, но шрифт не изменен; ¹²так в черновике; ¹³«полицей»; ¹⁴«какай»; ¹⁵«ч» из «ц»; ¹⁶«ц» из «ч»; ¹⁷«Роскек».

* * *

Вариант примыкает к архангельско-беломорской версии сюжета, но многие ее элементы в нем опущены. Отсутствует описание богатырской заставы; Сокольника не сопровождают охотничьи собаки и ловчие птицы; нет и перебранки с Ильей перед боем. «Сокольник-Наезник» (так же он назван в № 25) не угрожает Киеву разорением, конфликт с отцом приобретает семейно-бытовой характер. Как и в печорских записях, юный герой болезненно реагирует на обидные прозвища «сколотыш», «заугольш»; похвально, что будет так же легко «владать» Ильей Муромцем, как «владеет» палицей. Уже в начале былины мать сообщает сыну, кто его отец (обычно он узнает об этом после поединка со «старым казаком»). Повествование осложнено описаниями «не робческих шутоцек» Сокольника со сверстниками и подробным рассказом о добывании коня и вооружения (здесь ощутимо влияние сказок). «Старушка престарелая» подсказывает герою, где и как можно найти отцовского коня. В тексте использован оригинальный поэтический образ (намек на ценность жизненного опыта, которым еще не обладает вспыльчивый юноша): «А-й хошь как новы-ти кони ноньце седла бьют — / Тут стары-ти люди всё поцени[ни]вают». Однако певец понял иносказание буквально: «Ишша знаю я, у тебе що на уме, на разуме; Ах нать тебе, Сокольникю, ведь доброй конь!». Непомерная сила молодого богатыря проявляется не только в его «не маленьких шутоцьках» с боярскими детьми, но и в том, что он легко «вызнял» (поднял) запертую кузницу и взял в ней «всю збрующку богатырскую». Необычная роль отведена Добрыне и Алёше — из «укромного местицка» они наблюдают за богатырскими «потехами» Сокольника, но даже в переговоры с ним не вступают. Как и во многих записях из соседних районов, в разгар поединка Илья Муромец усомнился в справедливости предсказания, что ему «на чистом поле смерть не писана»; своего сына он узнает по значенному перстню «с дорогой да со (в)ставочкой» (в № 25 — «с именным клеймом»). Способ расправы «старого казака» с вероломным сы-

ном тоже не имеет аналогов в других записях: подбросив его под облака, он подставляет под падающего противника копьё. Оригинально описание «серого горящего камешка»: «Не велик он, не мал — да бóдто (будто) люта печь». В той же редакции (за исключением финала и некоторых несущественных разночтений в других эпизодах) былина записана от другого кулойского певца (№ 25) (Ю. А. Новиков).

Один из лучших вариантов этой былины не только в кулойской, но и в общерусской традиции. Оригинально переплетены былинные и сказочные повествовательные элементы: конфликт Сокольника с матерью намечен уже в начале мотивом кражи Сокольников ключей у матери от погреба, в котором таится богатырский конь, необходимый Сокольникову для поездки за «батюшкой», Ильей Муромцем. Причем оказывается, что это конь самого Ильи («батюшков»). Возможно, в мотиве запертого коня Ильи Муромца как чудесного богатырского коня сохранилось воспоминание о былине про молодость Ильи, которому достается чудесный конь, хотя такой былины в репертуаре Я. Попова нет. (Есть «Первая поездка Ильи Муромца», которую А. Д. Григорьев не записал ввиду сходства ее с вариантом Трофима Широкого) (Т. А. Новичкова).

№ 23а

Гр. II, нотный раздел, № 40.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 9 июля 1901 г.: с. Долгая Щель — от Попова Якова Фёдоровича. Текст былины — см. № 23.

№ 24

ФА ФВ 835. 01 (Троицкая, № 11).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. Пинежского у. — от Попова Якова Фёдоровича (по прозвищу «Якунька Пóрхаль», а также, по данным А. Д. Григорьева, «Токаре́вич»), предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 50), крестьянина с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у.

№ 25

Гр. II, № 87 (299) «Молодость Сокольника, добывание им коня и бой его с Ильей Муромцем».

Зап. А. Д. Григорьевым 11 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щёля) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича (по прозвищу «Пашка Шингарёв»), около 50 лет.

Старину П. Н. Широкий усвоил от сказителей Шуваевых из Нижи (см. примеч. к № 14).

* * *

Текст вплоть до мельчайших подробностей близок к варианту Я. Попова и, вероятнее всего, восходит к тому же источнику (см. примеч. к № 23). В нем отсутствуют некоторые факультативные мотивы (не рассказывается о добывании богатырского снаряжения; не описывается, как Сокольник осматривает с горы окрестности; на разведку выезжает только Алёша Попович, он же начинает переговоры с неизвестным всадником). Более значимы расхождения в финале: опущена драматическая сцена нападения сына на спящего отца — убив мать, юный богатырь бросается «на булатной нож» (Ю. А. Новиков).

№ 26

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 72 об.—74 (п. з.) (Новичкова-2000, № 3).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Сояна Соянской вол. (ранее — дер. Сояна Долгощельской вол.) Мезенского у. — в семье Алексея Степановича и Агриппины Мелеховых.

Назвать точное имя исполнителя не представляется возможным. В полевой тетради данному тексту предшествует запись былины «Василий Игнатьевич и Батыга» от А. С. Мелехова (см. № 105). Но после «Ильи Муромца и Сокольника» следует запись баллады о князе Михайле, исполненной кем-то из женщин: «выучила от старушки из Руцьевских келей». Здесь же на л. 77 об. зафиксирована реплика Агриппины Мелеховой, характеризующая ее мужа (см. биографические сведения о нем в наст. томе). Согласно «Реестру денежных выплат», составленному в экспедиции 1921 г., А. С. Мелеховым и Анной Мелеховой было исполнено только по одной былине (№ 105 и 93, 93а). Имя же Агриппины Мелеховой в «Реестре» отсутствует вовсе.

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

Примечания: ¹конец слова написан не совсем разборчиво, но скорее «-аго», чем «ого»; ²первоначально «ка»; ³на конце скорее «а», чем «о»; ⁴окончание не прочитывается из-за обветшалости рукописи, восстановлено по аналогии с 20-м стихом; ⁵конечное «це» из «се»; ⁶конечное «цё» из «ця»; ⁷в п. з. на месте прозаических строк — знак вставки, вставка на л. 74; ⁸в п. з. «Сольничёк»: явная описка; ⁹вписано сверху.

* * *

Обычный для местной традиции вариант этой былины с явными следами разрушения. Стихотворные фрагменты чередуются с прозаическими; основные эпизоды изложены схематично. Не упоминается богатырская застава на подступах к Киеву, опущена драматичная сцена нападения Сокольника на спящего Илью Муромца. Некоторые формулы и постоянные эпитеты роднят текст с былиной долгощельского сказителя П. Н. Широкого (№ 25): «булатен нож», «скочил {...} на белы груди», «кольцё — да именно клеймо (Ю. А. Новиков).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 27, 27а)

Былина «Илья Муромец и Калин-царь» записана на Кулое в единственном варианте, представляющем собой типовой образец краткой редакции архангельско-беломорской версии сюжета. Однако внетекстовые данные, приведенные А. Д. Григорьевым, позволяют предполагать, что эта старина занимала в местном репертуаре гораздо более заметное место. Ее знали или слышали по крайней мере еще четыре сказителя: В. А. Пупцев (былина названа «Илья освобождает город Киев от...»), Е. К. Мелехов, Ф. К. Шуваева и С. Шуваев (Гр. II, с. 83, 316, 449, 465).

№ 27

Гр. II, № 55 (267) «Заключение оклеветанного Ильи Муромца в погреб и спасение им Киева от Чернигова-царя».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Ивана Дмитриевича, 50 лет.

По свидетельству И. Д. Сычова, былину он выучил от своего отца (Гр. II, с. 293).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹можно прочесть и «Распотешилса»; ²товоём; ³(в оригинале «е-ф-то»: вероятно, с целью подчеркнуть, что произошла, по мнению собирателя, перестановка звуков «е» и «ф»; однако в просторечии произнесение «ефто» вместо «ето» — не редкость, к тому же в аналогичном по структуре 37-м стихе «ето» употреблено также без предлога); ⁴«э» из «е»; ⁵«срерьняго»; ⁶«л» из «ёт»; ⁷«ц» из «ч»; ⁸«цѳсном».

* * *

Вариант И. Д. Сычова — единственная кулойская запись этой старины, отличающаяся от других сюжетов о татарском нашествии композиционной простотой: не описывается приезд вражеского посла с ультиматумом киевлянам, нет переговоров об отсрочке капитуляции, поединка богатыря с татарским царем. Сказитель последовательно подчеркивает противостояние героя и клеветников-бояр. Выразительно описан гнев «старого казака», который «косо гледит на князей-бояр», а на князя Владимира «аки зверь смотрит»; от его «испепеляющего» взгляда «все бы они да с нох упадали». Илья не хочет защищать киевского князя и откликается только на просьбу княгини, которая спасла его от голодной смерти в темном погребке. В финале он не удовлетворяется моральной победой над княжескими приспешниками, а с помощью Добрыни и Алёши изгоняет их из терема («злых бояр кособрюхих» сначала «роют <...> из грыдни вон, <...> на красно крыльцо», а затем мечут «во чисто полё»). Пущенная в шатер Добрыни стрела осознается певцом как необычный, истинно богатырский способ передачи информации на расстояние — на ней «подписано» целое послание, а в своем наговоре на стрелу Илья велит ей пасть «Добрынюшки <...> во белу грудь <...> да во чудён крес<т>». Вражеское войско возглавляет не Кудреванко или Курган-царь, как в большинстве архангельско-беломорских былин о татарском нашествии, а «Цернигов-царь» (ср. со стариной Н. П. Крычкова «Иван Гоудинович», в которой отцом невесты является «король Церниговиць», воспринимаемый певцом как иноземный правитель, — № 82) (Ю. А. Новиков).

Стилистическая и логическая строгость, выдержанность сюжета былины в исполнении И. Д. Сычова дает основание думать, что «Илья в ссоре с Владимиром» не является эпической песней позднего образования (Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. М., 1910. Т. 2. С. 265—355). Вряд ли можно согласиться с мнением В. Я. Проппа, считавшего, что в основе «Ильи в ссоре с Владимиром» — изображение реально существовавшего противостояния народа и аристократии в Древнем Киеве (Пропп В. Я. Русский героический эпос. Л., 1955. С. 289). Кулойские варианты в целом, и особенно текст И. Д. Сычова, подчеркивают внутриворцовой, политический характер столкновения разных привилегированных киевских кругов: дружинной и боярской аристократии, причем побеждает дружина и ставит на место старых бояр — новых (стихи 115—120). Переворот в пользу дружины оказался возможным ввиду сложности положения Киева, осажденного татарами и освобожденного богатырями (Т. А. Новичкова).

№ 27а

Гр. II, нотный раздел, № 30.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Сычова Ивана Дмитриевича. Текст былины — см. № 27.

КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 28, 29)

Оба кулойских варианта старины осложнены вставными эпизодами (ссора Ильи Муромца с князем Владимиром, столкновение богатыря с Идолищем) и во многом сходны с записями с Зимнего Берега. Как и в других былинах о татарском нашествии («Василий Игнатьевич и Батыга», «Илья Муромец и Калинин-царь», «Михайло Данилович»), сказители использовали развернутые поэтические формулы для описания неисчислимого вражеского войска, характеристики ультиматума татарского царя. Во второй части обоих текстов события излагаются схематично. Три певца раньше знали эту былинку (И. И. Орехов — Гр. II, с. 41; В. А. Пупцев — с. 83; Е. Д. Садков — с. 146), еще двое слышали ее (П. А. Нечаев — с. 244; П. Н. Широкий — с. 424).

№ 28

Гр. II, № 91 (303) «Камское побоище».

Зап. А. Д. Григорьевым 6 июля 1901 г.: дер. Нíжа Долгощельской вол. Мезенского у. — от Шуваева Степана Григорьевича (по прозвищу «Головин»), 62 лет.

Старину С. Г. Шуваев выучил от нижских сказителей, Прокопия и Николая Шуваевых, приходящихся ему «двоюродными дядями» (Гр. II, с. 465).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹так; ²«д» из «т»; ³«роspетяцывай»; ⁴«ц» из «ч»; ⁵«оловина» — кровь скотины, объяснил певец; ⁶«еставим»; ⁷«которого» (но «го» зачеркнуто); ⁸⟨в оригинале, вероятно, опечатка: «поганы и»⟩; ⁹«Прырыбили».

* * *

Как и в другом кулойском варианте (№ 29), сюжет осложнен подробным рассказом о татарском нашествии, о наветах «бояр кособрюхих» на Илью Муромца и его ссоре с князем Владимиром. Вражеское войско возглавляет «Кудрёванко-царь» со своим сыном и зятем (их имена тоже традиционны для кулойско-мезенских записей). Все другие эпизоды и мотивы близки к текстам сказителей с Зимнего Берега Г. Крюкова и особенно Ф. Пономарева. Грозный ультиматум татарского царя в Киев привозит «Вася-королевицá млад». В других кулойских былинах в этой роли обычно выступает «Панишшо плехатое́ / большорóслоё»; Е. Садков использовал это имя в двух своих старинах (№ 95 — «Михайло Данилович» и № 99 — «Василий Игнатьевич и Батыга»). В перечне богатырей фигурируют имена «Самсон Колыбанов», «Гаврыла Долгопольй», «Рошша Рошшиби колпак»; важное место занимает словесная перепалка Ильи с Идолищем и убийство вражеского исполина русским богатырем (очевидный перенос из сюжета «Илья и Идолище»); лукавые бояре пытаются убедить князя Владимира, что богатыри «об ратнём деле не печалыцье»; битва с татарами названа «Камским побоищем». Многочисленные схождения с эпической традицией соседнего региона объясняются тем, что кулояне часто встречались с жителями Зимнего Берега на зверобойных и рыболовных промыслах. В комментируемом варианте многие эпизоды по содержанию и стилистическому оформлению близки к № 29, но у С. Шуваева иная развязка, обычная для местной традиции. Убедившись, что живым с мертвыми «не ратицсе», Илья Муромец прекращает бессмысленную сечу («Отступите вы от дела-то от ратного!»). Вопреки обыкновению братья Суздальцы, легкомысленно бросившие вызов небесной силе, не наказаны. В тексте встречаются довольно редкие детали. Вражеский предводитель поручает отвезти в Киев «ёрлоки да скорописцыты» человеку, который «умеет по-руськи рець говóрити, ⟨...⟩ послом пóсловать»; в княжеском тереме Васька-королевич становится «во место во посыльнёе». Сказитель однажды назвал иноземного царя «Баканищем» (ср. былинку Е. Садкова «Василий

Игнатъевич и Батыга» — № 99); возможно, С. Шуваев или его предшественник были знакомы с разными редакциями эпических песен об отражении татарского нашествия (Ю. А. Новиков).

Лучшая кулойская запись этого сюжета. Как и в большинстве записанных на Кулое текстов, в которых присутствует Илья Муромец, значение этого богатыря при дворе Владимира подчеркивается особо, как и противопоставление дружины — боярам. Илья собирает богатырей в Киев со всей русской земли и защищает их от наветов бояр, которые, глядя на пирующих богатырей перед битвой, доносят князю, что дружина не думает о ратном деле, а хочет уехать из Киева. Илья вызывает богатырей из Киева и устраивает для них пир не на городских площадях, но за городом (стихи 171—175) (Т. А. Новичкова).

№ 29

Гр. II, № 64 (276) «Камское побоище (Конец богатырей)».

Зап. А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Мелехова Ефима Кирилловича, 30 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«пде»; ²«средного» (можно прочесть и «средниго»); ³так; ⁴«ч» из «ц»; ⁵«соловлёвую»; ⁶«привызал»; ⁷«приговаришаш»; ⁸«жлодьмина» — высевки; слово это употребляется только в старине, — объяснение певца; ⁹так в черновике.

* * *

В архангельско-беломорскую версию сюжета включен центральный эпизод из былины «Илья Муромец и Идолище» (он предшествует битве русских богатырей с иноземным войском). Поскольку действие перенесено из княжеского дворца в шатер, возникли логические неувязки (в походном шатре Идолища есть «ободверина муравлёна», «простеноцек»). Эти же эпические песни соединены в лучших вариантах с Зимнего Берега (подробнее см. примеч. к № 28). Традиционный сюжет «Камского побоища» осложнен также эпизодом с княжеской шубой, которую Илья волочит по полу (ср. № 27), но в роли клеветника киевских бояр заменил татарский посол «Панишшо плешатое». Трагическая развязка не характерна для северо-восточных регионов; в деталях повествования эта сцена повторяет сибирскую старину «С каких пор перевелись витязи на святой Руси» в записи Л. Мея: устранившись восставшей из мертвых вражеской силы, богатыри уезжают в гору и окаменевают. Традиционный эпитет «ерлыки скорописьцеты» удачно дополнен определением «да скороходцеты» (Ю. А. Новиков).

Несмотря на относительную краткость, настоящий текст является весьма сложным, развернутым повествованием. Если вариант этого сюжета в записи от Е. К. Мелехова и является контаминацией, то эта композиция, судя по спаянности хорошо подогнанных друг к другу мотивов, — давнего происхождения. Композиционная основа былины восходит к тому времени, когда еще актуальны были пиры-советы и обычай предварять битву поединком сильнейших воинов. На своем месте оказался и мотив надругательства Ильи над своей шубой (во многих былинах случайный) с последующим доносом на «старого казака», якобы вставшего в оппозицию к князю Владимиру. В настоящем тексте сохранились подробности, относящиеся к организации боевых действий, воспоминание о том, как решали воины, кто должен принять первый удар противника, взяв на себя задачу вбить клин в плотно сомкнутые вражеские ряды (заехать «в толщу-матицу»). Такие решения принимались на военном совете дружинников-богатырей и на княжеском пире. Насмешка над шубой Ильи, превратно истолкованная боярами, интерпретирована в тексте Е. К. Мелехова как ораторский прием, необходимый Илье во время его страстной речи в защиту Киева от татар, когда дружина уже собрана в Киеве с помощью специальных ярлыков, разосланных богатырям. Панишшо, оговаривая Илью, представляет дело таким образом, что Илья оказывается организатором заговора дру-

жинников против Владимира. Обычно сказители упоминают только об оговоре Ильи, но не о намеке на заговор дружины. В заключительном мотиве (окаменение богатырей) сохранилось воспоминание о героях других былин: братьях Суздальцах (Луке и Матвее — в № 28) (Т. А. Новичкова).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 30—32)

Былина записана А. Д. Григорьевым всего в двух вариантах, никаких сообщений о том, что она вошла в репертуар других певцов, в его сборнике нет. На Кулое старина бытовала в оригинальной местной редакции, содержащей мотив трех дорожек, но вряд ли связанной с сюжетом «Три поездки Ильи Муромца». Оба сказителя воспринимали разбойников как этнически «чужих», а слово «станишники» считали нерусским: «Уж вы ой еси, по-татарски — да семь станишников, / Да по-нашому, по-руському, — семь розбойницьков!» (№ 30; ср. стихи 16—17 в № 31). Как и в большинстве записей из соседних регионов, главный герой не назван по имени, и лишь прозвище «старой старицишшо» / «старой» позволяет связать данный сюжет с образом Ильи Муромца. В кулойских текстах сохранилось архаичное представление об оружии, послушном воле своего хозяина. Одной из чудесных стрел богатыря «чены (цены) нет: <...> Я куды стрелку направлю — да тут ведь полетит, / Я кого ведь велю — да того ведь пострелит» (№ 30; ср. стихи 43—45 в № 31) (Ю. А. Новиков).

№ 30

Гр. II, № 20 (232) «Илья Муромец и станишники».

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сѳвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«е» из «э»; ²⟨в оригинале «братыцы», «ы» считаем огласковой согласной «т»; ср. написание того же слова в стихах 3 и 4⟩; ³«л» из «в», «в» из «л»; ⁴«шщрину»; ⁵«х» из «л»; ⁶«що» («щ» из «чт»); ⁷«г» из «г»; ⁸«лштерами»; ⁹«ж» из «ш»; ¹⁰«и» из «у»; ¹¹⟨в оригинале рядом со стихом в скобках помета «так»⟩; ¹²«ц» из «т»; ¹³из «в»; ¹⁴«з» из «с» ⟨в оригинале «з»⟩; ¹⁵«розмучить»; ¹⁶«о» из «в»; ¹⁷«И» из «У» или «И» похоже на «У»; ¹⁸«станшшиницькоф»; ¹⁹из «пуще»; ²⁰«ч» из «ц»; ²¹«ю» из «ы»; ²²«и» из какой-то другой буквы; ²³«не».

* * *

На фоне других архангельско-беломорских записей, отличающихся предельной краткостью, вариант Е. Д. Садкова выделяется эпической обстоятельностью повествования, стройной композицией, классическим формульным стилем. Отмеченные в преамбуле мотивы и детали представлены в развернутом виде; сказитель последовательно выдерживает трехчастную структуру ключевых эпизодов и монологов Ильи Муромца. Оригинальны лирическое по характеру вступление, описание торной дорожки, портрет героя. Выбор самой опасной дороги богатырь мотивирует тем, что «плакүш у старого не остануцьсе». Принадлежность разбойников к другому, враждебному русским этносу подкрепляется еще одной характерной деталью — у них «цѳрны груди». Певец использовал также ряд других выразительных поэтических образов: «в корешку бы у старого прырос[х]лябалось, <...> приро[сд]вигалось»; «обступили старого да кругом-на-круго <...> да близко-наблизко»; «яр тугой лук» (то же в другой эпической песне Е. Д. Садкова —

№ 99). Как и в № 51 («Бой Добрыни с Дунаем»), в былинку включено словосочетание «золотые литеры» (то же в одной из старин М. И. Нечаева — № 52). «Суноцька (сумочка) ⟨...⟩ літу б́архату» — искаженное «рыта бархата» (в былинке «Сорок калик» сказитель употреблял постоянный эпитет «бархатны суноцьки» — № 74) (Ю. А. Новиков).

Разработка одной сюжетной линии «Трех поездок Ильи Муромца» — о поездке Ильи по дороге, где «убиту быть». Как и в большинстве случаев, когда встреча Ильи со станишниками-разбойниками выделяется в самостоятельную былинку, финал былины — Илья убивает всех станишников (в полных вариантах Илья только стреляет в дуб, пугая разбойников) (Т. А. Новичкова).

№ 31

Гр. II, № 66 (278) «Илья Муромец и станишники».

Зап. А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Попова Василия Ефимовича, 22 лет.

По свидетельству А. Д. Григорьева, В. Е. Попов выучил эту былинку в г. Мезени (Гр. II, с. 334).

* * *

Вариант принадлежит к той же модификации сюжета, что и другая кулойская запись А. Д. Григорьева, содержит те же оригинальные формулы (см. № 30). Однако по уровню исполнительского мастерства В. Е. Попов заметно уступал Е. Д. Садкову, текст проще по структуре, беднее живописными деталями. Трансформирован традиционный мотив трех дорожек — на «ростанюшках» богатырь выбирает, по которой из двух (а не трех, как обычно) дорожек ему ехать; не упомянут придорожный камень с надписью-предсказанием. По сравнению с № 30 заметно сокращены обращенные к разбойникам монологи героя (Ю. А. Новиков).

Как и в других записях этого сюжета, если он бытует в качестве отдельной былины, а не в контаминации с другими сюжетами о поездках Ильи Муромца, богатырь лишь пугает разбойников; в былинке В. Е. Попова можно предположить, что Илья не убивает разбойников одной стрелой, а они пали на землю от страха. Но сравнение с вариантом № 30, наиболее близким к тексту В. Е. Попова, заставляет предполагать трагический исход встречи Ильи с разбойниками. Полное истребление разбойничьей шайки типичнее для былин о трех поездках Ильи Муромца, поскольку в них идет речь о расширении Ильей трех дорог к Киеву (Т. А. Новичкова).

№ 31а

Гр. II, нотный раздел, № 37.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Попова Василия Ефимовича. Текст былины — см. № 31.

№ 32

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 56 об.—57 об. (Новичкова-2000, № 2) «Илья Муромец и станишники».

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Со́яна Соянской (ранее — Долгощельской) вол. Мезенского у. — от Маланьи Мёলেখовой (Мелиховой). (В публикации Т. А. Новичковой указана иная дата записи: «предположительно в 1916 г.», что считаем ошибочным: в полевой тетради текст располагается среди других записей 1921 г.; в «Реестре денежных выплат», составленном в 1921 г., в ряду исполнителей указана и Маланья Мелехова).

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

Примечания: ¹можно прочесть и «козак»; то же и в следующем стихе, где на месте этого слова — знак повтора; ²«и» в слове подчеркнуто: вероятно, собирательница обратила внимание на различия с аналогичным словом в стихе 7; ³в п. з. первоначально «разбойницьков»; ⁴в п. з. читается «стасники»: явная описка; ⁵в п. з. «одданая»: вероятно, так и было распето слово «одная», т. е. «одна», «единственная»; ⁶здесь и далее на месте слов, отмеченных курсивом, в п. з. — знаки повторов; текст восстановлен нами по аналогичным стихам, зафиксированным в рукописи полностью; ⁷в п. з. в начале стиха скорее «Иш», чем «Уж», и далее прочерк как знак повтора; ⁸в п. з. над «у» надписано «о»; ⁹так в рукописи.

* * *

Самый краткий из трех кулойских вариантов былины. В целом придерживаясь обычной для местной традиции сюжетной схемы, исполнительница не упомянула третью дорожку (то же в № 31); опустила раздумья героя о том, почему не следует ехать по второй дороге; до предела сократила характеристику чудесных стрел. Подпись, предупреждающая о том, что ждет путника на правой и левой дорогах, написана «на сыром дубу» (обычно — на придорожном камне) (Ю. А. Новиков).

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 33)

В Архангельско-Беломорском крае эта старина редко фиксировалась собирателями в виде самостоятельного произведения. На Кулое А. Д. Григорьев записал единственный предложенный ему текст, который по набору мотивов и стилистике заметно отличается от местных вариантов былины о встрече богатыря со станичниками (в них главный герой даже не назван по имени — см. № 30, 31).

№ 33

Гр. II, № 92 (304). «Три поездки Ильи Муромца».

Зап. А. Д. Григорьевым 6 июля 1901 г.: дер. Нйжа Долгощельской вол. Мезенского у. — от Шуваева Степана Григорьевича (по прозвищу «Головйн»), 62 лет.

Старину С. Г. Шуваев выучил от нижских сказителей, Прокопия и Николая Шуваевых, приходящихся ему «двоюродными дядями» (Гр. II, с. 465).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«э» из «а»; ²«ц» из «ч»; ³«пуховвую»; ⁴«вуписти»; ⁵«темному»; ⁶«Од» из «От».

* * *

Собирателям редко удавалось записывать полноценные тексты этой былины; чаще всего сказители испытывали затруднения с третьей частью сюжета — поездкой героя в ту дорогу, где «богату быть». Не составляет исключения и единственный кулойский вариант. Рассказ о третьей поездке Ильи Муромца не

традиционен по содержанию: певец продублировал эпизод о встрече богатыря с девицей-обманщицей, слегка изменив лексическое оформление некоторых фрагментов (ср. стихи 81—120 и 121—152). Опущен популярный мотив исправления героем надписей на придорожном столбе. Упоминание о сорока тысячах (рублей), взятых «на цярощку на винную», обычно в пинежских вариантах «Ильи Муромца и разбойников». С кулойскими записями этой старины совпадают лишь сюжетобразующие мотивы и их последовательность, в деталях повествования много расхождений. «Шуба соболья» названа «подарощком» князя Владимира; иначе описана расправа богатыря с разбойниками (он пускает стрелу в дуб, разбивает его «на мелко цереньё да ножовоё», эти осколки и убивают «станисьников-пленисьников»). По-другому характеризуются и чудесные стрелы Ильи Муромца — он их собирает по ночам, поскольку «где стрела-то стоит — будто свица горит!». Правда, из текста не ясно, почему это возможно (певец не упомянул самоцветные камни, которые «втираны в нос и в пяду» каждой стрелы — см. Гильф., № 225 и др.). Оригинальны эпитет «каменьё серое дикое», а также формула «во подарках эта шуба во петьсот рублей, во продажу эта шуба — во петь тыщицей». С. Г. Шуваев использовал формулу, в которой отразились представления о существовании языкового барьера между представителями разных этносов: «Уж вы ой еси, станисьники-пленисьники, / Да по-нашому, по-руському, — розбойники!». Возможно, он не считал разбойников русскими людьми. Скорее всего, индивидуальной новацией сказителя или его учителя Прокопия Шуваева является упоминание Добрыни Никитича и Алёши Поповича, пострадавших от коварной девицы, и развернутая постпозиция (Илья угрожает рассказать на пиру об их позорном поражении, но потом отказывается от своего намерения) (Ю. А. Новиков).

В былине преобладает конкретный историко-бытовой колорит. Как во многих записанных здесь текстах, в былине С. Г. Шуваева сохранилось весьма определенное представление о дружине как одном из наиболее жизнеспособных институтов киевской Руси. В былине о «Трех поездках» Добрыня и Алёша, знакомые по другим сюжетам, появляются под видом пленников королевны, что не традиционно для этой старины. Причем сказителем обыгранна ситуация встречи Ильи с Добрыней и Алёшей как типичная для былины о «Трех поездках»: Илья угрожает богатырям, что на пиру в Киеве расскажет об их позорном плене. За молчание богатыри обещают Илье долю сокровищ, найденных в погребке. Так все три рассказа о трех поездках Ильи Муромца, обычно рисующихся самостоятельными, оказываются тесно сплетенными друг с другом в одну повесть о приключениях наиболее популярных трех русских богатырей (Т. А. Новикова).

КАЛИКА И ГОЛИ КАБАЦКИЕ (№ 34, 34а)

Начало сюжета «Илья Муромец и голи кабацкие»; в северо-восточных регионах эти эпизоды нередко служат вступлением к былине «Илья Муромец и Идолище».

№ 34

Гр. II, № 28 (240) «Калика и голи кабацкие».

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѡвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина с. Нёмнюга (Нёмнега) Сѡвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«далеця» («д» из «из»); ²«каликѣ» («ѣ» из «и»); ³«л» из «т»; ⁴«кабаикия»; ⁵«кре(т)».

* * *

Даже по небольшому фрагменту можно судить о высоком уровне исполнительского мастерства Е. Д. Садкова, умелом использовании синонимичных повторов, анафор, филигранной точности в построении былинных стихов (Ю. А. Новиков).

№ 34а

Гр. II, нотный раздел, № 15.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкова Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нёмнюга. Текст былины — см. № 34.

МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 35—38)

Все три варианта былины записаны А. Д. Григорьевым от сказителей из дер. Сояны. «Потыка» слышали также их земляки А. Я. Сычов и П. А. Нечаев (Гр. II, с. 230, 244), знали Т. В. Нечаев (там же, с. 29) и В. И. Потрухов, отец А. В. Потруховой (там же, с. 32), а С. Г. Шуваев из дер. Нижи, двоюродный племянник Прокопия Шуваева, «знал плохо или слышал только» (там же, с. 465). Сюжет бытовал на Кулое в краткой редакции. Как и на Мезени, в текстах отсутствуют многие эпизоды, обычные в записях из других областей России; жена Потыка лишена черт колдуньи. Важная роль отводится благодарной эмее, которая предупреждает богатыря о грозящей опасности и не раз спасает его от неминуемой смерти. Отлучки героя объясняются его поездками на охоту по просьбе беременной жены, захотевшей «гусетинки... да лебедетинки». До предела сокращены финальные эпизоды; сестра соперника Михайла Потыка вообще не упоминается. Во всех вариантах очевидны следы разрушения; завершаются они самоубийством богатыря, что не характерно для сюжета. Композиционно-стилистическая близость текстов во многом объясняется тем, что записаны они от сказителей-односельчан и, вполне возможно, имеют общие корни.

№ 35

Гр. II, № 50 (262) «Потык».

Зап. А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Ивана Давидовича, по прозвищу «Пйка», 57 лет.

По свидетельству собирателя, эту былину И. Д. Нечаев «выучил на Кедах» (Гр. II, с. 277).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«гдряднюшки»; ²«оси»; ³«так в оригинале — вместо «слыву»»; ⁴«о» после «д» из «у»; ⁵«в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так»; но «о» можно трактовать и как огласовку согласного «п» и в таком случае следовало бы напечатать: «п(о)ленил»»; ⁶«в оригинале «вёшны и»»).

* * *

Единственный кулойский вариант, в котором кратко описано выполнение «заповеди тяжелой» — живому супругу идти в могилу вместе с умершим; но оживление героини никак не объясняется. Еще один мотив, забытый другими певцами: князь Владимир предупреждает Потыка о «змеином» нраве его избран-

ницы. Необычны имя героини и ее отца — «Марфушка» и «Данило». Добывание невесты сопровождается пленением «силы неверной» (ср. № 36, в котором богатырь «побивает» целое войско); в отличие от двух других кулойских записей встреча со змеей предшествует сватовству. Судя по контексту, сказитель воспринимал слово «Издолище» как нарицательное имя существительное — иногда он называл «Издолищем» похитителя Марфы «Ковшея Ковшеевича» (от сказочного «Кощея»). Оригинален монолог героини, стремящейся угодить обоим соперникам: Потыку она предлагает «руку правую», а его конкуренту — «руку левую» (то же в двух других кулойских записях, но в № 37 формула немного изменена) (Ю. А. Новиков).

Вариант краткий, но сохраняющий все основные сюжетные звенья. Относится к традиционным северо-восточным кулойско-мезенским разработкам сюжета, в большинстве которых жена Марья (здесь Марфа) добывается набегом, а не на охоте («тихих заводях»). Древнейшие мотивы (согласно А. Н. Веселовскому, В. Ф. Миллеру) — змеборчество, совместное погребение — в тексте И. Д. Нечаева сохранились в слабой или трансформированной форме. Нет подробного описания обмирания Марьи (Марфы) и ее последующего воскресения благодаря Потыку, борющемуся в гробнице со змеями (мотивы, типичные для прионежских былин о Потыке); вместо змей — вредительницы встречаем образ змеи — благодарного животного (Т. А. Новичкова).

№ 35а

Гр. II, нотный раздел, № 25.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Ивана Давидовича, по прозвищу «Пйка». Текст былины — см. № 35.

№ 36

Гр. II, № 60 (272) «Пбтык».

Зап. А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сыцова Ивана Дмитриевича, 50 лет.

По свидетельству собирателя, эту былинку И. Д. Сычов выучил от отца (Гр. II, с. 293).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«Ой» («О» из «А»); ²«р» из «в»; ³«резныя»; ⁴по объяснению певца — вроде сетей; ⁵«утолока» — след от тянутого камня, — объяснил певец; ⁶(в оригинале «он-ы», «ы» считаем огласовкой и передаем в соответствии с принципами подачи текста в серии «Былины» Свода русского фольклора); ⁷«отсет», ⁸«съеданьище»; ⁹(далее в оригинале пояснение): «Певец не знал, где поставить умирание [обмирание], но помнил, что змея три раза спасала Потыка. Он думал, что обмирание — в Дунае».

* * *

Сказитель опустил описание смерти героини и ее оживления, вследствие чего нереализованным остается договор супругов живому идти в могилу вместе с мертвым (то же в № 37). Жена Потыка родом из «земли Леденецкой» (чаще — «Веденецкой»; исследователи считают, что так в былинах называли Венецию). Видимо, в прототексте героиня изображалась как колдунья. Явные следы этого сохранились в тех эпизодах, где Марья пытается отговорить богатыря от спасения змеенышей и тем самым в будущем лишить его чудесного помощника («Да како будё тебе добро от змей?»), а затем с помощью Кощея «запеча-

тывает» мужа в «сер-горюць камень». Оживление Потыка змеей, превратившейся в щуку, больше напоминает сказку, нежели былинку. Богатырь без всякого повода оставляет невесту под Киевом, что приводит к неоправданному повторению развернутого описания пира и диалога с князем Владимиром (стихи 57—78 почти дословно совпадают с началом былинки). Решение «бояр маломощных» отдать Марью «Ковшею» («Как не всем погибнуть нам во городе / Хоша бы ради ноньце гузна женьского!») напоминает соответствующий эпизод из редкой старины «Идолище сватает племянницу князя Владимира». На Кулое этот сюжет собирателями не зафиксирован, но имеются единичные записи из соседних районов — с Мезени и Зимнего Берега (Ю. А. Новиков).

Особенностью данного варианта является упоминание о Леденецкой земле как родине Марьи Лебеди Белой. Фактом забывания надо признать пропуск мотива совместного погребения, который лишь намечен в тексте: на свадебном пиру Потык с Марьей уговариваются о том, что с умершим супругом (супругой) ляжет оставшийся в живых, но сцен погребения и оживления Марьи нет. Сказитель сообщил А. Д. Григорьеву, что обмирание должно быть в «Дунае» (Т. А. Новичкова).

№ 36а

Гр. II, нотный раздел, № 34.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Ивана Дмитриевича. Текст былинки — см. № 36.

№ 37

Гр. II, № 65 (277) «Пóтык».

Зап. А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Мелехова Ефима Кирилловича, 30 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«повеньчатисе» («ч» из «ц»); ²чяс (ч из ц); ³Коршѐем; ⁴Коршѐем; ⁵нониче (можно прочесть и «нонице»).

* * *

В данном варианте, как и в № 36, отсутствуют эпизоды, связанные со смертью и оживлением героини; желание Марьи полакомиться дичью мотивируется ее беременностью; она уговаривает Потыка не заливать горящее змеиное гнездо («Да како тебе будѣт от змеи добро?»). Сказитель полностью опустил рассказ о добывании невесты богатырем. В портретном описании Марьи использованы оригинальные подробности, характерные для печорской традиции и лишь изредка встречающиеся в соседних регионах (то же в № 36; ср. № 46 — «Дунай Иванович-сват»). Повествование осложнено тем, что изображается не одна, а две попытки коварной жены известить героя; по содержанию эти фрагменты отличаются друг от друга. Некоторые необычные мотивы, скорее всего, являются индивидуальными новациями певца (Потык с самого начала живет со своей будущей женой «во землях да во немецких, <...> во турецьких», он оставляет ее в шатре, а сам отправляется на княжеский пир). За исключением словосочетания «купецъ-миллионъшшик», Е. К. Мелехов не выходил за рамки традиционного фольклорного лексикона (Ю. А. Новиков).

Оригинальная черта — отсутствие мотивов добывания жены: Потык, подобно Дунаю, жил в немецких и турецких землях с Марьей Лебедью Белой; но, будучи, очевидно, христианином, решил вступить в брак с нею, повенчавшись в Киеве. Это его решение и повлекло за собою все те испытания, которым под-

вергся герой. Типичен для северо-восточной эпической традиции мотив спасения Потыком змен, лежащей в горящем кусте (под Киевом), впоследствии — благодарного животного. Другой отличительной особенностью является отсутствие мотива совместного погребения: Потык даже не заключает с Марьей никакого договора на этот счет, соответственно исчезает и мотив захоронения супругов в одной могиле с последующим оживлением Марьи, типичный для данного сюжета. В № 36, где эта линия также слабо намечена, певец не знал, куда вставить обмирание Марьи. Возможно, оба этих текста восходят к одному источнику. Как и в № 36, подчеркнута драматичность концовки: Потык кончает жизнь самоубийством (Т. А. Новичкова).

№ 38

ФА ФВ 831. 03 (Троицкая, № 7).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Со́яна Соянско́й (ранее — Долгоцельско́й) вол. Мезенского у. — от Мелехова (Мелихова) Ефима Кирилловича, 30 лет.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 39—50)

Эта былина принадлежит к числу самых популярных на Кулое эпических песен. 8 ее вариантов опубликовано в сборнике А.Д. Григорьева, еще 9 текстов собиратель не записал (С. Рягин — Гр. II, с. 29; И. Широкий — с. 30; А. Нечаев — с. 30; С. Емельянов — с. 118; И. Нечаев — с. 283; И. Сычов — с. 292; Е. Мелехов — с. 316; Я. Попов — с. 379; «Тимофей выучил у Евдокима Мелехова про Дуная» — с. 30); А. Сычов «слыхал» эту старину (с. 230). Местные сказители культивировали ту же модификацию сюжета, что и мезенские. Для всех текстов характерна стабильная композиционная схема и унификация важнейших мотивов и формул. Кулояне чаще и обстоятельнее говорили о прежней службе богатыря на чужбине, но напрямую не связывали данную старину с сюжетом «Дунай и Настасья». В отношениях Дуная и Добрыни нет и тени былой вражды, хотя былина об их поединке входила в репертуары 4 певцов из 8. Как и на Мезени, в сватовстве обычно участвуют только Дунай и Добрыня, за невестой они отправляются в город «Шахов, Ляхов»; «Леховинский король» сопровождает свой отказ оскорбительными отговорами о князе Владимире. Вторая часть былины сохранилась лучше, нежели в соседних регионах; ее нет лишь в № 45. Однако о происхождении реки от крови Дуная говорится только в одном варианте (№ 39). В большинстве кулойских записей в образе Настасьи отчетливо просматриваются признаки «чужого», опасный нрав которого не смягчают и брачные узы. Пять сказителей аттестовали героиню как «злу-лихую поленицу да приудалую» (№ 39, 42, 43, 48, 49). Обычно по ее вине возникает конфликт между супругами. В 5 текстах из 6 Настасья хвастает своей меткостью (или тем, что «цють не ссадила» Дуная с коня во время их поединка), что приводит к роковому состязанию или провоцирует расправу богатыря со строптивой женой. Иногда Дунай, словно предчувствуя возможное развитие событий, запрещает ей напиваться допьяна и хвастаться (№ 43, 44): «Во хмелю ты была не совсем ладна!». Только в кулойских былинах по дороге в Киев Настасья покушается на богатыря, стреляя в него из лука (№ 40, 42, 43). Как и в мезенской традиции, популярное на Зимнем Берегу и особенно на Печоре описание работы Апраксии за ткацким станом встречается в единичных вариантах (№ 39, 40). А вот формулу укора королевичны своему отцу (умел «вспоить-скормить», не сумел «взамуж выдати без бою, без драки..») использовали почти все местные сказители. Вторая часть былины на Кулое сохранилась лучше, нежели в соседних регионах, хотя о происхождении реки от крови Дуная говорится лишь в двух вариантах (№ 39, 49). В большинстве текстов нечетко обозначены условия финального состязания Дуная и Настасьи (№ 40, 42, 44, 46). Только в ку-

лойских записях по дороге в Киев Настасья покушается на богатыря, стреляя в него из лука (№ 40, 42, 44, 49). Былины Трофима и Павла Широких из Долгощелья, считавших себя учениками Прокопия Шуваева (№ 43, 44), и примыкающий к ним вариант их односельчанина В. Буторина (№ 42), вероятнее всего, восходят к одному источнику. Т. Широкий не сообщил, от кого он усвоил эту былинку; его земляк считал своими учителями братьев Шуваевых, но А. Д. Григорьев отметил: «кажется, он кое-что перенял и у своего отца» (Гр. II, с. 424). Поэтому связывать их варианты с творчеством «Прони» можно только предположительно.

№ 39

Гр. II, № 33 (245) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, жителя дер. Нёмнюга (Нёмнега) Сёвпольской вол. Пинежского у.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«о» из «а»; ²«Сутротивнищи»; ³«в» из «д»; ⁴«э» из «р»; ⁵«калшки»; ⁶«т» из «л»; ⁷«вепь»; ⁸«тшбе»; ⁹«с» из «з», «и» из «ы»; ¹⁰«печесён»; ¹¹из «он»; ¹²«фсё» («ф» из «в»); ¹³«Дунаношка»; ¹⁴«ц» из «ч»; ¹⁵«Отпшрали»; ¹⁶«е» из «то»; ¹⁷⁻¹⁸пропето при повторении вместо пропетого ранее «ис темного»; ¹⁹«В глубину» из «Ишша»; ²⁰«Г» из лат. большого «Ъ»; ²¹«и» из «Ъ»; ²²неясно исправлено из «садилса»; ²³«слаткого» («т» из «д»); ²⁴«и» из «у»; ²⁵«уст» (но «т» перечеркнуто); ²⁶«возрастом» («а» из «о», «о» после «т» из «а»); ²⁷«г» из «к»; ²⁸«е» из «я»; ²⁹«ь» из «ы»; ³⁰«а» из «е»; ³¹«в» из «б», или наоборот; ³²вместо пропетого ранее «Веть ту»; ³³«ф» из «в»; ³⁴«то» из «пе»; ³⁵«о» из «а»; ³⁶«о» после «Э» похоже на «г»; ³⁷«я» из «а»; ³⁸из «тибе»; ³⁹«добрш»; ⁴⁰«и» после «д» из «е»; ⁴¹«э» из «е»; ⁴²«ч» написано неясно; ⁴³последние два слога (...) были пропеты кратко, короче предыдущих, с ударением на втором слоге от конца; ⁴⁴«а» из «е»; ⁴⁵⁻⁴⁶(в оригинале «королю-хоминскому» с пояснением): «Так у меня записано в черновике; соединительная черта между обоими словами показывает, что при пении они слились, вследствие чего певец, может быть, и пропустил начальный слог „ле” второго слова»; ⁴⁷в конце слова «двора» после «а» еще слышалось неясное «х»; ⁴⁸ср. «силой» в 333-м стихе; ⁴⁹«л» из «ю»; ⁵⁰«королевисънѣ» («ѣ» из «и», или наоборот); ⁵¹«док»; ⁵²«двенаццати» («и» из «бю»); ⁵³«бю» из «и»; ⁵⁴«двенаццэтъ»; ⁵⁵вместо прежнего «Уш ты»; ⁵⁶«Опракая»; ⁵⁷«ти» из «мы»; ⁵⁸«кроволитьця» («т» из «и»); ⁵⁹«кроволитьця» («ц» из «щ»); ⁶⁰«Ивановщъ»; ⁶¹после «п» стоит «ь», к которому прислонено или на котором написано начало «л»; ⁶²«срейжайсе» («е» после «р» из «а»); ⁶³«ч» из «ц»; ⁶⁴«платищо»; ⁶⁵«и» после «л» из «а»; ⁶⁶«о» перед «т» из «ы»; ⁶⁷«о» похоже на «и»; ⁶⁸«палкамш»; ⁶⁹«у» из «о», «и» из «се»; ⁷⁰«ли» из «се»; ⁷¹«тягамш»; ⁷²«а» из «у»; ⁷³«отправилшсь»; ⁷⁴«них» (но «н» зачеркнуто); ⁷⁵«столованьщё»; ⁷⁶«метоцькш»; ⁷⁷«Пированщё»; ⁷⁸конечное «л» похоже на «м»; ⁷⁹«о» после «ш» из «е».

* * *

В былине Е. Д. Садкова наиболее полно представлены характерные для местной традиции мотивы и формулы, в том числе и сравнительно редкие. С помощью косвенных деталей раскрывается психологическое состояние невесты, которую увозят силой (то же в № 40); Добрыня подсказывает Дунаю, как победить богатыршу (ср. один из мезенских вариантов — СБ 4, № 115). Использован редкий постоянный эпитет «яро тугой лук»; описывается внешность чудесных младенцев (ср. № 40); только в этом кулойском тексте упоминается, что от крови богатыря возникла одноименная река. Настасья именуется «злой лихой поленицей да приудалой» (то же в № 42, 43). В отличие от сказителей-земляков Е. Д. Садков четко оговаривает условия состязания в стрельбе из лука («Розострелю я за тры версты злачён перстён») и по-

дробно описывает, кто из соперников какого результата добился. Отклонения от традиции редки и несущественны (на Дуная как на потенциального свата указывает не Добрыня, а безымянный добрый молодец; в одном из диалогов Дунай обращается к князю на «Вы»; его спутник Добрыня в сватовстве не участвует и в дальнейшем упоминается лишь в описании поединка героя с Настасьей-поляницей) (Ю. А. Новиков).

Традиционная кулойско-мезенская разработка сюжета, совмещающая повествования о двух сватовствах: Владимира к Опраксии и Дуная к Настасье. Особенность варианта — активное участие бояр в трагической развязке конфликта: по их инициативе устраивается состязание в стрельбе из лука Дуная и Настасьи, которое в большинстве записей является лишь результатом разгоревшегося на пиру спора между молодыми супругами. Оригинальна подробность концовки сюжета: Дунай-река истекает не только из крови, но и костей супругов. Такая трактовка происхождения Дуная — в русле мифологических этиологических сказаний, в которых формирование природы, ландшафта связано с разными частями человеческого тела: из костей — суша (здесь: русло реки), из крови — влага и т. д. Обычно в былинах о Дунае речь идет лишь о происхождении реки из крови героя (героев) (Т. А. Новичкова).

№ 40

Гр. II, № 5 (217) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Крычакова Никиты Прокопьевича, 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«почесьон»; ²«поленищ»; ³«=служу», — объяснил певец; ⁴«города»; ⁵«поненіца»; ⁶«умна порато», по объяснению певца; ⁷«кнюцьницьки»; ⁸«берете»: ⁹«к» из «в»; ¹⁰«Пехала»; ¹¹«шшше»; ¹²у двух «ш» только 4 палочки, но они подчеркнуты внизу 2 раза горизонтально, что указывает на два «ш»; ¹³«отмечено, что так в рукописи»; ¹⁴«ц» из «т»; ¹⁵«всякие пития, есва, напр(имер) чай, кофе», по объяснению певца; ¹⁶«сверстна» (но «т» перечеркнуто); ¹⁷«набно»; ¹⁸⁻¹⁹«в оригинале «ис камеецк»»; ²⁰«е» из «и»; ²¹ср. стихи 179, 266, 357, где в оригинале «все»; также «стихи» 160, 174, где звук «е» выражен через «ѣ»; «стих» 347, где прямо «все»; ²²«до»; ²³⁻²⁴«в оригинале «звонцяты-же-я» с пояснением»: ср. 242-й стих, где «звонцяты-же-я» вм(есто) «звонцяты же»; в этом же (177-м) стихе «звонцяты-же-я» можно истолковать так же, но можно смотреть на него как на «(в) звонцяты же я (заиграю)»; ²⁵«жыра» — «жизнь», по объяснению певца; ²⁶в кроснах «подножечки» привязываются к «набилочкам» (объяснение певца); ²⁷«прошесь», по объяснению певца, — натканное полотно; ²⁸«вовсе: всё с собой взяла» (объяснение певца); ²⁹⁻³⁰«в оригинале «не юмели»»; ³¹«см. примеч. 23-24»; ³²«опседали» («п» из «б»); ³³«о» из «у»; ³⁴не ясно, как здесь начать «украинку», с малой буквы или с большой, так как не ясно, означает ли оно здесь вообще край государства, как напр(имер) в № 23 (№ 7 наст. тома) и 30 (этот номер соответствует № 110 наст. тома) назван ошибочно, или же Малороссию; ³⁵«в оригинале «приюдала»»; ³⁶«в рукописи» зачеркнуто; ³⁷«е» не кончено и похоже на «о»; ³⁸«Госпоть» («т» из «д»); ³⁹«ц» из «т»; ⁴⁰«Овернувшис» (первое «в» из «б», у «и» — лишняя палочка); ⁴¹«о» из «у»; ⁴²«у» из «а».

* * *

Местная модификация сюжета дополнена некоторыми факультативными деталями. Описывается, как Дуная на ремне вытаскивают из погреба (ср. № 45); выразительно характеризуется душевное смятение Апраксии, узнавшей, что ее увозят силой (то же, но не так подробно в № 39); король сравнивает князя Владимира с нищим и каликой перехожей (ср. № 39, 42, 43). Как и в ряде других архангельско-беломорских текстов, использован сказочный эпизод с девицей, спящей в шатре, хотя позднее Дунай с Настасьей все же сражаются. Пообещав повиноваться Дунаю, «как лист травы», Настасья трижды пускает в него

стрелу, оправдываясь неудачной стрельбой влет по птицам (то же в № 42, 43, но в них она покушается на богатыря один раз). Сказитель подчеркивает крутой нрав опального богатыря — когда княжеские слуги зовут его на пир, Дунай отказывается выйти из погребца («Он им да колпака не гнёт»), но принимает приглашение своего крестового брата Добрыни (ср. № 42). Выразительно описано, как от богатырской поступи Дуная «зашаталасе» светлица, испугались гости князя Владимира (стихи 104—109; ср. № 45). Оригинальные поэтические образы использованы в портретной характеристике героя: «снаредилса <...> во един цветок»; отмечено, что Апраксия-королевична «седит да красёньця ткёт». В тексте заметны некоторые признаки разрушения традиции. Добрыня не участвует в сватовстве и расправе с королевскими слугами; первый поединок Дуная с Настасьей начинается уже после узнавания и мотивируется стремлением выяснить, «кто будёт да верно старшим жа». Встречаются отдельные перенесения из других эпических песен. Обычно Дунай договаривается со спутниками, чтобы по условному знаку (громкому крику или «чирканью» сабли) они пришли к нему на помощь. Н. П. Крычаков использовал мотив из былины «Соломан и Василий Окулович» — Дунай должен заиграть «в рожка да в звонцяты», этот уговор остался нереализованным. Бой героя с поляницей напоминает поединок Ильи Муромца с Сокольником; упоминается даже молитва богатыря, после которой его сила удвоилась. Занскивая перед обиженным Дунаем, князь Владимир обращается к нему на «Вы», использует слово «пожалуйте»; в одном из стихов упоминается «премой трахт» (тракт) (Ю. А. Новиков).

Самый полный кулойский вариант «Дуная» (415 стихов). Поскольку сказитель был хорошим сказочником, отдельные эпизоды былины он передает в сказочном стиле, в духе старинных сказочных повестей: особенно в тех местах, где есть диалоги (например, обращение на «Вы» к Дунаю, перебои ритмического рисунка стиха) (Т. А. Новичкова).

№ 41

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 3, л. 323—332 (п. з.), п. 1, № 5, л. 1—5 об. (б. ркп.) (Новичкова-2001, № 1) «Женитьба Владим(ира)».

Зап. О. Э. Озаровской и одним из участников экспедиции в период со 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. (ранее — дер. Карьеполё Совпольской вол.) Пинежского у. — от Крычакова Никиты Прокопьевича, предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 50).

Текст печатается по полевой карандашной записи с учетом внесенной в нее фонетической правки более жирным карандашом. Разночтения с первичной фиксацией текста приводятся в примечаниях.

Судя по почерку, сначала запись велась О. Э. Озаровской, однако начиная со стиха 277 (вероятно, в силу трудности фиксации «с голоса» большого объема текста) — кем-то другим из экспедиционной группы. Перебеленный текст передает полевую запись достаточно «вольно» и потому лишь с большой долей условности может быть назван копией оригинала. Тем не менее именно по белой рукописи восстанавливаются (при этом отмечаются курсивом) части слов и строк, оставшиеся незафиксированными в полевой записи.

Примечания: ¹в п. з. первоначально «-ово» вместо «-ого»; ²в п. з. первоначально «Владимира»; ³в п. з. первоначально «заходилса»; ⁴в п. з. первоначально «его»; ⁵в п. з. первоначально «почестен»; ⁶в п. з. первоначально «князей»; ⁷в п. з. первоначально «же»; ⁸в п. з. «ч» исправлено на «с'» (передаваемое нами как «сь»); ⁹в п. з. над «ч'» (передаваемое нами как «ч») сверху надписано «с»; ¹⁰в п. з. первоначально «ответа»; ¹¹в п. з. первоначально «да»; ¹²в п. з. «ч» — со знаком мягкости («ч'»), что воспринимается как излишество, если только это не указание на звук, промежуточный между мягким «ч» и «ц»; ¹³в п. з. «да» надписано над последующим «на»; ¹⁴в п. з. «Где», «Г» зачеркнуто, однако «д» не выправлено на заглавную;

¹⁵в п. з. вместо «ю» первоначально «е», однако в других стихах (49, 53, 55, 58 и др.) аналогичной правки нет; ¹⁶вписано сверху; ¹⁷исправлено из «на»; ¹⁸надписано над стихом, начинавшимся со слова «Спросил»; ¹⁹в п. з. над «ч» надписано «ц'», в б. ркп. вместо «ч» — «цъ»; ²⁰далее в п. з. (до стиха 124) текст не зафиксирован (оборотный тетрадный лист, где должна бы быть продолжена запись, пуст.; на следующем тетрадном листе (п. з., л. 326) зафиксированы лишь две фразы — вероятно, пояснения исполнителя: «Как был уж обижен — так уж сам не вымится», «Захотел — дак вот, думат, „ладно”»); ²¹выделенный курсивом текст печатается по перебеленной рукописи, в которой эта часть текста отделена (хотя и едва заметно) чертой слева; ²²⁻²³в б. ркп. «подному»: вероятно, слуховая ошибка собирательницы, неустраненная и при перебеливании полевой записи; ²⁴возможно, слуховая ошибка собирательницы (ср. стихи 128, 130) и следовало бы читать: «Меньша-та»; ²⁵⁻²⁶в п. з. скорее «та», чем «то»; возможно и иное прочтение: «дочь-та», где «та» — не местоимение, а частица; ²⁷в п. з. конец слова написан неразборчиво; в б. ркп. «высвататце», но ср. написание глаголов в стихах 140, 141; ²⁸в п. з. читается «ти»; печатается по б. ркп.; ²⁹в п. з. начальное «с» зачеркнуто; ³⁰в п. з. слово не дописано; в б. ркп. «надобно», но ср. стихи 135, 143; ³¹в п. з. вместо этого стиха — отточия; печатается по б. ркп., где строка восстановлена (несколько произвольно) на основании, вероятно, стиха 86; ³²в п. з. неразборчиво; печатается по б. ркп.; ³³в п. з. «таратного»: явная слуховая ошибка; печатается по б. ркп.; ³⁴в п. з. вместо этого стиха — отточия; печатается по б. ркп., однако точность воспроизведения полевой записи остается под сомнением (ср. стих 84); ³⁵в п. з. слово не дописано: «полотн...», в б. ркп. «полотеной», что считаем неточным восстановлением полевой записи (ср. также стих 177); ³⁶стих в п. з. отсутствует, отсутствует и обычное в таких случаях отточие; печатается по б. ркп.; ³⁷в п. з. первоначально отчетливо «сватовсьвом», однако первое «в» вроде бы зачеркнуто; в б. ркп. «сватовством»; ³⁸печатается по б. ркп., однако воспроизведена полевая запись явно не точно: в п. з. после строки 210 — отточия, указывающие на наличие двух незафиксированных стихов, а не одного; ³⁹в б. ркп. «великима», однако в п. з. после «к» — четкое «а»; ⁴⁰в п. з. после «м» можно прочесть вместо «и» — двойное «е»: «ее»; ⁴¹конечное «и» в п. з. можно воспринять и как небрежно написанное «а»; в б. ркп. — «а», однако весь стих воспроизведен очень приблизительно: «Пошел да не простилса»; ⁴²далее в п. з. пропуск; стихи 233—256 печ. по б. ркп., хотя остается неясным, на основании какой записи восстановлен столь объемный фрагмент текста (возможно, это была полевая запись кого-то из участников экспедиции, впоследствии затерявшаяся или уничтоженная); ⁴³в б. ркп. «сетени»; ⁴⁴в п. з. над «ы» надписано «и»; ⁴⁵в п. з. «ч» написано поверх «ц»; ⁴⁶далее в п. з. запись сделана другим почерком; стоит также обратить внимание на последовательное написание далее слова «Дунаюшко» с буквой «ю», а не «е» (как в большинстве предшествующих случаев); ⁴⁷в п. з. «цъ» написано поверх «ч»; ⁴⁸в п. з. «Киевсько», в б. ркп. «Киевськаго»; ⁴⁹в п. з. «ц» написано поверх «ч»; ⁵⁰в п. з. можно прочесть и «отправлялись» (ср. написание глагола в стихе 304); ⁵¹так в п. з.; в б. ркп. — произвольное воспроизведение текста: «Натегала Овдотьюшка лук стрелу каленую»; ⁵²далее в п. з. зачеркнуто «да»; ⁵³в п. з. конечное «е» из «я»; ⁵⁴в п. з. «стелю»: вероятно, описка; ⁵⁵так в п. з.; ⁵⁶далее в п. з. зачеркнут стих: «Срубил да у Овдотьюшки да буйну главу»; ⁵⁷⁻⁵⁸в п. з. вписано сверху.

* * *

За 20 лет, прошедших с момента первой записи, композиционная основа былины Н. П. Крычакова не претерпела существенных изменений (см. № 40). Объем текста несколько уменьшился, поскольку сказитель опустил некоторые мотивы и целые эпизоды (работа «Апраксеи» за ткацким станом, ее реакция на вторжение Дуная, плач при виде перебитых слуг). Не описывается также поединок богатыря с «Овдотьей», нет ее обещания после свадьбы повиноваться мужу «как лист травы». «Овдотья» дважды (а не трижды, как в записи А. Д. Григорьева) покушается на жизнь героя. Опущены стихи 5, 7, 17, 20—27, 38—39, 45, 64—67, 69—74 и др. в первой записи, но добавлены новые подробности (стихи 16—20, 29, 31, 36—37, 40—41, 178—179 и др. в записи О. Э. Озаровской). Добрыня отправляется приглашать Ду-

ная на пир после того, как слуги князя Владимира потерпели неудачу; в первой записи он приходит к погребу вместе с ними. Чару вина для Дуная наливает сам князь Владимир, что по неписаным законам былинного этикета исключает возможность уклониться от выполнения его поручения (в записи А. Д. Григорьева эта важная деталь отсутствует). Появление в тексте имени Данилы Белого (стих 113) объясняется перенесением из сказки о Еруслане Лазаревиче, входившей в репертуар сказителя (см. Пятиречье-1931, № 21). Некоторые эпические стереотипы сказитель оформил иначе, используя традиционный арсенал фольклорных образов («От Дунаюшка им ответу нет» вместо «Ишша он им да колпака не гнёт» и др.). Но в целом художественный уровень былины при повторном исполнении несколько снизился. В 1921 г. Н. П. Крычаков иногда сбивался на прозу (стихи 57—60, 70—77, 125—129, 131—134, 188—189, 192—193, 209—210), модернизировал постоянные эпитеты («широкой двор» заменен «паратным»; «сидельшка зеркальцята» — «зеркальцятами»). Отдельные искажения могли появиться в тексте вследствие неточной записи или неверной расшифровки («без бою, без драки, без сетени» в стихе 245 — обычно «...без сеченья») (Ю. А. Новиков).

№ 41а

ФА ФВ 823. 01 (Троицкая, № 3).

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье — от Крычакова Никиты Прокопьевича.

№ 42

Гр. II, № 70 (282) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 2 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щёлья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Буторина Василия Яковлевича, по прозвищу «Лагунов», 28 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨предлог «ю» («ё»), «ю» («я», «ё») в начале слов передаются как «йу» («йю»), с присоединением «й» к предыдущему слову (частице)⟩; ²⟨«ю», «ё» в середине слова передается как «(й)у», «(й)о»⟩; ³«ч» из «ц»; ⁴«чоловальничьки» («чь» из «ць»); ⁵«а» из «я»; ⁶«ц» из «ч»; ⁷«до»; ⁸«нагнулись только в сторону», по объяснению певца; ⁹⟨отмечено, что так в рукописи⟩; ¹⁰«э» из «е»; ¹¹певец пояснил: «Она с поля только приехала; отец сказал ей, и она поехала в сугон»; ⟨см. также примеч. 2⟩; ¹²«поздоровалса» (но «по» как будто зачеркнуто); ¹³«согласилса худым делом», — объяснил певец; ¹⁴«пуру».

* * *

Оригинальные детали роднят этот текст с № 44 и особенно с № 43, записанными в той же деревне. На «Опраксею» князю Владимиру первым указывает Добрыня, говоря, что он слышал о ней от Дуная. Выпущенного из погреба богатыря сажают на пиру чуть повыше Добрыни, чуть пониже Ильи Муромца (то же в № 43; в № 39 — «в место большоё, богатырскоё»). Сказитель подчеркивает глубокую обиду Дуная на князя Владимира: только с третьего раза он принимает приглашение на пир, причем от самого князя, а не от его слуг, а до этого «челом не бьёт, головы не гнёт». Как и в № 43, 45, Дунай-сват отказывается брать с собой «полк ⟨...⟩ деушок». «Леховинский король» спрашивает Дуная, не хочет ли он опять служить у него замочником, ключником или погребным целовальником. Настасья названа «злой поленницей да приудалой» (ср. № 39, 43), по дороге в Киев она пытается убить богатыря (то же в № 40,

43). Явно не былинное слово «солдатики» заменило «сторожов», а «панове-буланове» — искажение «пановей-улановей» (ср. № 43) (Ю. А. Новиков).

Один из лучших и наиболее полных текстов (360 стихов) былины о Дунае. Особенностью варианта В. Я. Буторина является развитие некоторых мотивов второй части былины, посвященной истории взаимоотношений Дуная и Настасьи: в Ляховинском царстве Дунай оказывается пойманным сразу после того, как он силой добыл Опраксию и успел передать ее Добрыне. Мотив заключения Дуная в погреб в Ляховинском царстве появился, вероятно, по аналогии с заключением Дуная в погреб за дерзкие надписи на шатре. В тексте В. Я. Буторина нет речи о браке Дуная с Настасьей, которая здесь приезжает на пир не как невеста Дуная, но как богатырша, вынужденная подчиниться Дунаю-победителю (Т. А. Новикова).

№ 43

Гр. II, № 72 (284) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 3 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щёлья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Трофима Ильича, по прозвищу «Трѳаха», 55 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨предлог «ю» («ё»), буква «ё» («ю», «я») в начале слов передаются как «й-у» («й-о», «й-а»), с присоединением «й» к предыдущему слову (частице или союзу)⟩; ²в тетради «покаличиват», но это, очевидно, описка; ³так в тетради, причем «и» исправлено из «е»; ⁴так в тетради; очевидно, здесь был средний звук; ⁵«ч» из «ц»; ⁶т. е. «владеет городом», — объяснил певец; ⁷так в черновике; ⁸⁻⁹⟨в оригинале «да йёт»⟩; ¹⁰⟨в оригинале слово начинается с сочетания «йё», переданного как «й-о» (с присоединением, если это возможно, «й» к предыдущему слову)⟩; ¹¹«ё» из «о» ⟨см. также примеч. 10⟩; ¹²«ч» из «ц»; ¹³⟨в оригинале «йён» («йна»)⟩; ¹⁴«е» из «а»; ¹⁵⟨в оригинале «йёму»⟩; ¹⁶«т» из «ч»; ¹⁷⁻¹⁸«злале» (похоже на «злала»); ¹⁹«лицѳ» («цѳ» из «че»); ²⁰«иёткупатисе» ⟨см. также примеч. 10⟩; ²¹⟨«ю» в середине слова передается как «(й)у»⟩; ²²⁻²³⟨в оригинале «ох темнечушко» с отсылкой к примечанию, данному собирателем в аналогичном случае — к 64-му стиху текста № 47, записанного на Пинеге от А. П. Сивковой⟩: «Обыкновенно говорят: „Охте, мнешенько“; здесь можно рассматривать „мнешенько“ как уменьшительную форму дат.⟨пад.⟩ ед.⟨числа⟩ от местоимения первого лица и поэтому приходится писать „охте мнешенько“. Сивкова же пропела восклицание „Ах“ и средний род прилагательного в именительном пад. ед. ч⟨исла⟩ „темнешенько“» (Гр. I, с. 187); ²⁴«и» из «ь»; ²⁵⁻²⁶⟨в оригинале «во ковочки» с пояснением⟩: так были разделены слова при пении; ²⁶«ч» из «ц»; ²⁷⟨вместо «добрых»⟩; так в издании, но конечная «м» не отмечена А. Д. Григорьевым курсивом, как в подобных случаях: возможно, это опечатка; ²⁸⟨в значении «здесь»⟩; ²⁹⁻³⁰⟨в оригинале «да иёдеваицсе»⟩; ³¹после этого стиха у меня поставлен знак пропуска; не знаю, поставил ли я его для того, чтобы расспросить сказителя, что тут было, или же сказитель не хотел пускаться в подробности; ³²«ц» из «ч».

* * *

Текст очень близок к № 42 и, вероятнее всего, восходит к тому же источнику (см. комментарий к предыдущему тексту). Сказители-земляки не описывают состязание Дуная и Настасьи в стрельбе из лука, в данном тексте вместо этого изображается повторный поединок соперников с применением боевого оружия (ср. стихи 263—283 и 309—327). Как и в ряде мезенских записей, Дунай не сразу отвечает на вопрос князя Владимира об идеальной невесте, мотивируя это длительным заключением в погребе («Засиделса Дунай да в тёмном погребе»). Т. И. Широкий чуть подробнее и точнее, нежели В. Я. Буторин, оформил отдельные эпизоды (Ю. А. Новиков).

Сцена захвата Дуная с его последующим освобождением усиливает драматизм ситуации насильственного увоза невесты для князя Владимира. Как и в тексте В. Я. Буторина, нет речи о браке Дуная с Настасьей: Дунай привозит ее на пир к Владимиру, как победитель свою наложницу. Нет свойственной этому сюжету сцены соревнования в стрельбе из лука, вместо нее — повторение картины богатырского поединка с использованием типических формул мотива (Т. А. Новичкова).

№ 43а

Гр. II, нотный раздел, № 39.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 4 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) — от Широкого Трофима Ильича, по прозвищу «Трѳа». Текст былины — см. № 43.

№ 44

Гр. II, № 86 (298) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 11 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича, по прозвищу «Пашка Шингарѳв», около 50 лет. Запись былины произведена «во время переезда на кáрбасе из Д<олгой> Щели в г. Мезень» (Гр. II, с. 424).

«Свои старины П. Широкий, по его словам, выгучил от Прони и Миколая Шуваевых из Нижи, которые ... пели в Нернецком пути иногда всю ночь <...>; но, кажется, он кое-что перенял и у своего отца» (Гр. II, с. 424). По свидетельству П. Н. Широкого, «Проня из Нижи» «научился старинам у мезенского старика Мухи», который, как выяснил А. Д. Григорьев, «с именем Иван жил в дер. Жуковой Горе» и умер более 20 лет назад (Гр. II, примеч. на с. 424).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹так в чистовике <другие текстологические комментарии собирателя к тексту отсутствуют вследствие, вероятно, утраты черновика записи былины>; ²<конечное «ю» отмечено в оригинале курсивом, что равнозначно подтверждению: «так в чистовике»>.

* * *

Некоторые оригинальные детали роднят вариант с № 42 и 43. Однако сказитель явно уступал односельчанам, особенно Т. И. Широкому, в исполнительском мастерстве. Текст проще по композиции, беднее нестандартными деталями. В частности, опущены предложение князя Владимира взять с собой золотую казну, «силу-армию» и «полк деvушok», издевательская реплика «Леховинского короля» по поводу жениха; схематично описано состязание супругов в стрельбе из лука, и др. Нетрадиционны развязки обоих поединков. В первом бою верх берет Настасья, примирение с противником не очень убедительно мотивируется его прежней службой у «Леховинского короля». О втором состязании сказано кратко: «Обстрелял ей Дунай да сын Иванович». В подавляющем большинстве архангельско-беломорских записей исход обоих состязаний иной — в борьбе побеждает Дунай, а в стрельбе из лука — Настасья. Герой предупреждает жену, чтобы она на пиру не напивалась и не хвасталась: «Во хмелю ты была не совсем ладна!» (Ю. А. Новиков).

Текст в целом традиционен, лишь конец былины, вероятно, отчасти сымпровизирован сказителем (или учителем П. Н. Широкого): Дунай убивает Настасью не от обиды, что она оказалась победительницей в стрельбе из лука, не от того, что случайно попал в Настасью во время состязания, а из-за ее «невежества», т. е. грубости, невоспитанности: она похвастала своей ловкостью в стрельбе, а на деле оказалось,

что Дунай стреляет лучше (в большинстве записей былины — наоборот, более метким стрелком является Настасья, что и раздражает Дуная). Позднейшим толкованием можно счесть и самоубийство Дуная как следствие его временного умопомешательства: «Со великого удара сам с ума сошел» (Т. А. Новичкова).

№ 45

Гр. II, № 15 (227) «Дунай сватает невесту князю Владимиру».

Зап. А. Д. Григорьевым 18 июня 1901 г.: с. Нёмнюга (Нёмнега) дер. Верхний Конец Сówпольской вол. Пинежского у. — от Лóктева Михаила Петровича, около 75 лет.

Былину М. П. Локтев «„перенял в Мегры”, когда был там на промыслах» (Гр. II, с. 122).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«у» похоже на «и»; ²так вполне явственно в черновике; ³«и» из «е»; ⁴«вотщицы»; ⁵«Добрыншка»; ⁶этот стих (в оригинале отмечен прямыми скобками) здесь не на месте; он был бы более уместен после 42-го стиха; ⁷(этот стих, вероятно, должен был следовать за 51-м или иметь несколько иную форму построения: с использованием глагола в прошедшем времени); ⁸«стускайте»; ⁹«ж» похоже на «к»; ¹⁰«Владимёры»; ¹¹самой речи сказитель не пел; ¹²вм(есто) неподходящих «был бы» (от стяженного «баял бы»?) здесь, вероятно, должно быть «говорил» (однако последующие стихи в оригинале оформлены не как прямая речь, а в конце этого стиха собирателем поставлен знак вопроса); ¹³«в» из «ф»; ¹⁴«г» из «ѓ»; ¹⁵«достити»; ¹⁶«на ноне» (написано вместе, но разделено чертой); ¹⁷этот стих сказитель пропел, по-видимому, раньше времени, ср. выше 86-й стих (ввиду явной в данном случае «оговорки» исполнителя стих взят нами в скобки); ¹⁸«э» из «е»; ¹⁹«шаттры»; ²⁰«Стоял(и)»; ²¹«о» после «ч» из «ё»; ²²«я» из «е»; ²³неясно, составляют ли три последни(х) стиха продолжение речи короля или же они представляют уже повествование (второе, однако, предпочтительнее: ср. стихи 240—242); ²⁴«крепкма»; ²⁵«ю» не написано и похоже на «и»; ²⁶«Не ставают очи ясныя, скольки силы в чистом поле», — объяснил певец; «сегут» — «сягут» (ср. «посягать»); ²⁷«и» из «е»; ²⁸у «у» обе палочки слились; ²⁹у «п» одна палочка; ³⁰у «к» обе палочки слились; ³¹⁻³²«нижэ ве»: может быть, это — незаконченное «нижэ ведь», относящееся по смыслу к следующему стиху (возможна, однако, и иная трактовка: «ниже ведь» — указание на иерархию богатырей, определяющее, в частности, место на пиру; собирателем в конце стиха проставлен знак вопроса); ³³«поклоналасе»; ³⁴вм(есто) «сряжалса»; ³⁵«но» вм(есто конечного) «ю»; ³⁶«д» из «з»; ³⁷«ч» исправлено, чтобы не было похоже на «г»; ³⁸«ч» похоже на «г».

* * *

Необычно начало былины — еще до того, как князь объявил о своем намерении жениться, Добрыня уговаривает его выпустить Дуная из заточения. В остальном текст традиционен, но вторую часть сказитель не усвоил или забыл. Певец подчеркивает необыкновенную силу героя — от его богатырской поступи «на лисёнки (...) ступень до ступеня да догибаицьса» и т. д. (ср. № 40). Как и в двух других кулойских вариантах (№ 42, 43), князь Владимир предлагает Дунаю-свату не только золотую казну, воинов, но и «девиц (...) табуницеми». Богатырь предпочитает взять с собой Добрыню Никитича и Алёшу Поповича. Глагол «облеелять» (окружить, объять) изредка встречается в севернорусских записях былин (Ю. А. Новиков).

Первая часть сюжета (женитьба Владимира с помощью Дуная-свата) у М. П. Локтева является законченным, самостоятельным сюжетом. Возможность его наращивания повествованием о Дунае и Настасье скрыта в упоминании о том, что у Леховинского короля есть три дочери, одна из которых — удалая поленица (в полных вариантах она становится невестой богатыря). Эта линия в настоящем тексте не намечена, таким образом былина М. П. Локтева ограничена той частью сюжета, которая близка к рассказу летописи о женитьбе Владимира на полоцкой княжне Рогнеде (1128 г.); такое ограничение встречается повсеместно (на Печоре, в Прионежье). Исследователи считают эту часть древнейшей (Т. А. Новичкова).

Гр. II, № 8 (220) «Дунай».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Пупцева Василия Афанасьевича, около 70 лет.

В. А. Пупцев («по тамошнему выговору — Пупьцѳв») ⟨...⟩ не пел перед тем 45 лет. При пении ⟨...⟩ старины он иногда останавливался, чтобы припомнить содержание или „изворотиться“ (составить стих)» (Гр. II, с. 82).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹т. е. «подковки», по объяснению певца; ²«и» из «у»; ³⟨т. е.⟩ «рост», «ростом», по объяснению певца; ⁴«ц» из «т»; ⁵«ч» из «ц»; ⁶«е» из «я»; ⁷⟨вместо обычного «супружницей» («супружницей»)⟩; ⁸«я» из «ю»; ⁹«Поповичя» («ч» из «ц»); ¹⁰ср. в ⟨№ 6⟩ стихи 181 и 183; ¹¹«стит»; ¹²«водои»; ¹³«Мшкитицъ»; ¹⁴«заходшл»; ¹⁵«к» похоже на «н»; ¹⁶после 159-го стиха оставлена одна чистая строка; ¹⁷конечная буква написана на какой-то другой букве; ¹⁸«и» из «е»; ¹⁹⟨в оригинале рядом со словом — знак вопроса; вероятно, А. Д. Григорьев сомневался в точности написания в черновике конечной буквы: это мог быть не «ь», а «ъ» (т. е. элемент орфографии того времени)⟩; ²⁰«свой ёго» ⟨в оригинале «свойёго»; наличие «й» считаем фонетическим излишеством, так как далее следует ударное «ё»: ср. стихи 257, 258⟩; ²¹«и» после «д» из «а»; ²²«О» на «Д»; ²³«воротилосе» (обе палочки «и» слились); ²⁴после «н» написано «ё», но точки перечеркнуты; ²⁵«тут» надписано на «он же»; ²⁶«доски», по объяснению певца; ²⁷«лолова»; ²⁸«ж» из «ш»; ²⁹конечное «о» из «а»; ³⁰⟨далее в оригинале следует пояснение собирателя⟩: «Останавливаясь во время пения, Пупцев твердил, что Марья была „приудала полениця“; при конце старины, он, по-видимому, забывши ее немного, спрашивал меня, как дальше у Никиты Крычакова, но я уклонялся от всяких указаний».

* * *

По свидетельству А. Д. Григорьева, В. А. Пупцев знал эту былинку нетвердо, во время исполнения не раз останавливался и пытался выведать у собирателя, что пел его сосед Н. П. Крычаков (Гр. II, с. 90). Поэтому неудивительно, что в его тексте много отступлений от традиционной сюжетной схемы, пропущены или переосмыслены некоторые ключевые эпизоды. Первым сватовством руководит Добрыня, Дунаю и Алёше Поповичу отведена пассивная роль спутников-статистов. Ничего не сказано о заключении Дуная в погреб, не упоминается отец невесты, не приведены его переговоры со сватом. Вторая поездка богатыря в «Шахов-Ляхов» в сущности дублирует первую. Апраксию-королевичну заменила Настасья, а старшую по возрасту сестру — Марья. Не ясно, почему Дунай не позволяет своей невесте ехать на ее коне; возможно, это связано с характерным для местной традиции настороженным отношением к «злой полянице». В описании пира использовано не свойственное былинам слово «чин», в стихе 273 вместо Дуная ошибочно упомянут Добрыня. Необычная портретная характеристика идеальной невесты (косточки, в которых переливаются «мозгоцьки» — стихи 42—46) близка к соответствующим формулам печорских былин (см. СБ 1, с. 728) (Ю. А. Новиков).

Если бы не настойчивые указания А. Д. Григорьева на забывчивость сказителя, версию В. А. Пупцева можно было бы считать древнейшей разработкой сюжета, восходящей к отраженному в летописи сюжету о добывании Добрыней невесты (Рогнеды) для Владимира. В исполнении В. А. Пупцева былина утратила внутреннюю связь сюжетных частей, которые существуют здесь относительно независимо друг от друга: 1-я часть (стихи 1—159) посвящена истории женитьбы Владимира; 2-я (стихи 160—270) — женитьбе Дуная (со второй, самостоятельной поездкой в Шахов); 3-я (стихи 271—317) — о споре-состязании Дуная с женой. Каждая последующая часть присоединена к предыдущей формульной фразой «Да не мало тому времени миновалосе». Отсутствует указание на родственные отношения сестер-невест; хотя

В. А. Пупцев и припоминал, что Марья — богатырша, но изобразил ее теремной красавицей (по типу невесты Владимира), которую также пришлось силой добывать из дворца Леховинского короля. Ни в первой, ни во второй части нет сцены сватовства, т. е. переговоров с отцом невесты, а только изображение насильственного увоза, похищения. Утрата этих моментов и привела к некоторой обособленности всех трех частей, зависимость которых друг от друга определяется не внутренней композиционной связью, а формальной последовательностью изложения событий (Т. А. Новичкова).

№ 46а

Гр. II, нотный раздел, № 4.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 17 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Пупцева Василия Афанасьевича. Текст былины — см. № 46.

№ 47

Гр. II, нотный раздел, № 35 «Дунай».

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сыцова Ивана Дмитриевича, 50 лет.

По свидетельству А. Д. Григорьева, он «записал у И. Д. Сыцова только этот напев (фонографом). самого текста всей этой старины <...> у него не записывал» (Гр. II, с. 507).

№ 48

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 2, л. 1—2 (б. рkp.) (Новичкова-1998, с. 356—358 под заглавием «Дунай») «Стих».

Зап. О. Э. Озаровской в период со 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. (ранее — дер. Карьеполё Совпольской вол.) Пинежского у. — от Красиковой Марии Афанасьевны, 32 лет.

Былины, по свидетельству собирательницы, М. А. Красикова переняла от отца в детстве (б. рkp., л. 1).

Текст печатается по белой копии, выполненной чернилами; полевая запись, по всей видимости, утрачена.

Примечания: ¹в б. рkp. «богатое» («ежалое», «умное», «безумное»); ²в б. рkp. «среднеёт»; ³в б. рkp. читается «Добрынюшка», однако «у» следует отнести к первоначально зафиксированному «Никитушка»; ⁴в б. рkp. «сколь ты не Киевской», что считаем слуховой ошибкой собирательницы (или, что менее вероятно, неточно перебеленной полевой записью); ⁵«Дальше стиха не помнит. Про Апраксею передала, что последняя была просватана князем Ляховинским за Издолица Проклятого, сидела она за 12 замками, которые Дунаюшко разбил, стоптал и свел Апраксею ко Владимиру, а сам был убит Издолицем проклятым» (примеч. собирательницы).

* * *

Сказительница припомнила лишь начало былины в типовой для Кулоя редакции; ее вариант особенно близок к № 42. В содержании и последовательности эпизодов, конспективно пересказанных прозой (см. примеч. 5), чувствуется влияние сюжета «Иван Гоудинович» (соперничество Дуная с «Издолищем проклятым», временное пленение богатыря), но развязка этого конфликта (гибель Дуная от руки Идолища) не традиционна (Ю. А. Новиков).

В тексте М. А. Красиковой Дунай оказывается убитым Идолищем — следствие явной сюжетной путаницы (Т. А. Новичкова).

№ 48а

ФА ФВ 797. 01 (Троицкая, № 1).

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье — от Красиковой Марии Афанасьевны. Текст былины — см. № 48.

№ 49

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 3, л. 242 об.—248 об. (Новичкова-1998, с. 351—356) «Владимир-жених».

Зап. О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. Пинежского у. — от Попова Якова Фёдоровича (по прозвищу «Якунька Пёрхаль», а также, по данным А. Д. Григорьева, «Токарёвич»), предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 50), крестьянина с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у.

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

Примечание: ¹на конце скорее «и», чем «Ъ» (передаваемое в наст. томе через «е»); ²слово надписано сверху; ³стих вписан: видимо, исполнитель припомнил пропущенный было текст; ⁴в п. з. первоначально «есть», но «т» зачеркнуто; ⁵в п. з. прописаны лишь две буквы: «Еь»; ⁶в п. з. на месте стихов, заключенных в скобки, — отточия; текст восстановлен на основании строк 20—28, однако остается неясным, были ли пропеты все эти стихи: отточиями отмечены (впрочем, возможно, произвольно) семь, а не восемь полных строк; ⁷вписано сверху; ⁸второе «ц» вписано; ⁹в п. з. конец слова написан неразборчиво; ¹⁰вместо «а» можно прочесть и «о»; ¹¹вместо «о» можно прочесть и «а»; ¹²в п. з. первоначально «поездки», но «д» зачеркнуто; ¹³в п. з. на месте этого стиха, восстановленного на основании других вариантов былины, — знак пропуска двух строк; ¹⁴в п. з. в слове после «с» скорее «Ъ» (передаваемое здесь через «е»), чем «и»; ¹⁵из-за правки в п. з. неясно: «в» или «во»; ¹⁶в п. з. стих не дописан, восстановлен на основании «типического места» других вариантов былины; ¹⁷в п. з. второе «а» похоже на «о»; но ср. стих 251, где «а» в аналогичном случае написано отчетливо.

* * *

В 1901 г. А. Д. Григорьев не записал эту былину от Я. Ф. Попова, отметив ее близость к старине В. Я. Буторина (№ 42). Запись О. Э. Озаровской подтверждает справедливость такой оценки. Оба варианта близки по композиции и стилю, хотя в подробностях повествования порой расходятся. В тексте

Я. Ф. Попова Дунай поначалу отказывается выйти из погреба, подозревая, что его хотят выманить, чтобы убить. Этот мотив отсутствует в былине В. Я. Буторина, но он есть в вариантах ряда других кулойских певцов (№ 43, 44, 48). У Я. Ф. Попова нет эпизода пленения богатыря слугами «Ляховинского короля» (видимо, В. Я. Буторин перенес его из былин о татарском нашествии). Финальная сцена у обоих сказителей необычна: Дунай и Настасья не соревнуются в стрельбе из лука, разгневанный несговорчивостью жены богатырь сразу убивает ее (Ю. А. Новиков).

Имя сказителя и место записи не указаны, но в полевой тетради этот текст следует за былинами «Бой Добрыни с Дунаем» и «Сорок калик», причем последняя записана от «Порхаля», как указано перед текстом, т. е. от Я. Ф. Попова. Вариант очень близок к былине В. Я. Буторина о Дунае; это старины, восходящие к одному источнику (по указанию А. Д. Григорьева, за В. Я. Буториным часто подтягивали другие сказители). Некоторые отличия текстов заметны в конце, причем отдельные неясности объясняются вариантом В. Я. Буторина. Так, в былине Я. Ф. Попова Дунай предлагает Настасье выйти пострелять в «меточки польские» и проверить, правду ли она говорит, что «метней» его. Но вместо ожидаемого соревнования в стрельбе из лука в былине далее говорится о рукопашном поединке, в результате которого Дунай убивает Настасью. В былине В. Я. Буторина Настасья дразнит Дуная не только тем, что она — лучший стрелок из лука, но и тем, что она выигрывала у него именно в единоборстве, рукопашной схватке или «палочном» бое. Забыв добавить мотив рукопашного боя в речи Настасьи, Я. Ф. Попов придал некоторую неясность финалу былины. В то же время в отличие от текста В. Я. Буторина в былине Я. Ф. Попова присутствует традиционный для данного сюжета мотив истечения реки — Дуная — из крови богатыря (Т. А. Новичкова).

№ 49а

ФА ФВ 838. 01 (Троицкая, № 14).

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье — от Попова Якова Фёдоровича, жителя с. Долгощельское. Текст былины — см. № 49.

№ 50

Гр. II, № 79 (291) «Женитьба молодца».

Зап. А. Д. Григорьевым 9 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Поповой Надежды Михайловны, 50—60 лет.

По свидетельству А. Д. Григорьева, во время записи былины исполнительница была больна, сбивалась с пения на сказывание и не всегда внимала просьбам собирателя пропеть рассказанную часть (Гр. II, с. 407).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«вместо обычного «сопругницей» («супругницей»)); ²здесь далее пропуск; ³«умавыласе»; ⁴«в значении «говорят крестьяна» — возможное толкование фразы оригинала: «Уж ты крестьяна: „да где ты сыскал ей?“»); ⁵«у» из «о», или наоборот.

* * *

Фрагмент неясной сюжетной принадлежности. По содержанию он напоминает начало «Ивана Годиновича» (на княжеском пиру не ест, не пьет безымянный молодец; он сам едет добывать себе невесту) или «Дуная-свата» (герой ведет себя на пиру как хозяин, готовый дать одному из гостей поручение). По мне-

нию самого собирателя, эта старина — или испорченный вариант старины о Дунае (Женитьба князя Владимира), или скомканый вариант какой-то неизвестной старины (см.: Гр. II, с. 407). Невыразительный и скомканый рассказ о самой свадьбе — скорее всего, результат неумелой импровизации Н. М. Поповой по мотивам песен свадебно-брачной тематики (Ю. А. Новиков).

БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ (№ 51—59)

В эпическом репертуаре Кулоя этот сюжет занимал одно из первых мест. К 6 опубликованным А. Д. Григорьевым вариантам следует добавить еще 5, которые собиратель не смог или не счел нужным записать (Т. В. Нечаев — Гр. II, с. 29; А. Я. Нечаев — с. 30; И. Д. Нечаев — с. 277; Я. Ф. Попов — с. 379; С. Шуваев — «знал <...> хорошо» — с. 464). Все 8 вариантов этой старины относятся к единой для Архангельско-Беломорского края версии сюжета, но в них нет характерной для мезенских записей четкости и определенности в моральной оценке героев. Хотя Илья Муромец принимает сторону Добрыни, его позиция часто не мотивируется; лишь в двух текстах решение «старого казака» подкрепляется авторитетом киевского князя (№ 51, 53), еще один певец добавил: «Говорят, князь побранил обех» (№ 57). Несмотря на некоторую «размытость» контуров повествования, и в кулойских вариантах немало выразительных формул, свидетельствующих об оригинальности данного сюжета. Все сказители, кроме одного (№ 57), упоминали «шатер чернobarхатной / чернополотненной / черный» — косвенное свидетельство того, что местной традиции был известен мотив службы богатыря в иноземном королевстве. Во всех вариантах, за исключением одного незавершенного (№ 56), воспроизводятся раздумья Ильи Муромца о том, как ему поступить с участниками поединка: если русский бьется с «неверным, я ведь помошшь дам», если два «неверных — буду прытакивать / стакивать», если два русских — «буду разговаривать» (т. е. мирить). Устойчива по вариантам и характеристика буйства Добрыни в шатре Дуная: первую чару он выпивает «ради здоровьица», вторую — «ради весельица / шалости», третью — «ради похмельица». В большинстве текстов вместо слова «чара» (или наряду с этим словом) употреблен более редкий его синоним — «братыня» (его нет в № 56, 57). Певцы подчеркивают рыцарское благородство Дуная — он не нападает на спящего противника, будит его и дает ему возможность подготовиться к бою. В № 57 Добрыню будит конь, но сначала Дунай дважды безуспешно пытается сделать это. Мотив братания богатырей встречается в путаных текстах, в которых описание их поединка напоминает бой Ильи Муромца с сыном (№ 56, 57).

№ 51

Гр. II, № 21 (233) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сówпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, жителя с. Нёмнюга дер. Верхний Конец Сówпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ю» из «ню»; ²после «и» 4 палочки, но для двух «ш», так как они подчеркнуты внизу двумя чертами; ³«Добрынношка» («но» — описка вм<есто> «ю»); ⁴«топтапь»; ⁵«е» из «ы»; ⁶«ы» из «у»; ⁷«фсё» («ф» из «в»); ⁸«хлеминка»; ⁹перед «ему» в черновике поставлено тире; по-видимому, при пении слова «хмелю» и «ему» сливались и, под влиянием сочетания ударений и последующей цезуры, «ему» казалось приложением к «хмелю» и могло рассматриваться как член его; ¹⁰«куски», по объяснению певца; ¹¹так <в черновике>; ¹²«л» из «в»; ¹³«м» неясно; ¹⁴«буттто»; ¹⁵«ѓ» из «г»; ¹⁶«д» из «т»; ¹⁷из «крововоа»; ¹⁸<этот стих должен был бы следовать за стихом 145: вероятно, исполнитель припомнил его, когда уже спел стихи 146—148>; ¹⁹«же» («е» из «а»); ²⁰«ц» из «т»; ²¹«к» из «и»; ²²«ы» из «ю»; ²³второе «м» из «в»; ²⁴«Иш» («И» из «У»); ²⁵«натисаны»; ²⁶«м» из «в»; ²⁷«выпшл»; ²⁸«хлеминка»; ²⁹«я» из «ѣ»;

³⁰«с» из «з»; ³¹«землюф» («ф» было подчеркнуто при записи, поэтому по поводу его не может быть никаких сомнений); ³²«л» после «и» из «с»; ³³«сторой»; ³⁴из более раннего «конях»; ³⁵«стрещялш»; ³⁶«свездило»; ³⁷«фсех» («ф» из «в»); ³⁸«то» из «Ду»; так (в черновике).

* * *

Лучший вариант этой былины, записанный на Кулое. В отличие от своих земляков Е. Д. Садков хотя бы вскользь упоминает о службе Дуная иноземному королю, Илья Муромец именно это ставит ему в вину. Как и в других кулойских записях, кроме № 57, во время поединка богатыри «тенулисе (...) тягами залезныма»; оригинальна формула: «руськая земля бы да потаиласе — как неверная земля возремениласе» (показалась, появилась). Ультимативный характер «нарисованной» Дунаем подписи дополняется обилием и весомостью угроз непрошеным гостям (стихи 65—70). Используя целый ряд оригинальных поэтических образов, Е. Д. Садков дал самое развернутое в местной традиции описание поединка богатырей (стихи 142—173). Певец явно симпатизировал Добрыне, что выразилось в поддержке его позиции Ильей Муромцем, в недвусмысленном «приговоре» Дунаю: «Ты такима глупостями да занимаишьсе!». Разгневался и князь Владимир, по приказу которого Дуная заключают «во глубок погрѣб» (то же в № 53; в № 54 богатыря заточает Добрыня по предложению Ильи Муромца). Необычна для образа былинного Добрыни характеристика его разгульной жизни в стихах 1—5. Сказитель употребил не свойственное фольклорному лексикону слово «литеры» (ср. № 52, а также другую былинку Е. Д. Садкова — № 30) (Ю. А. Новиков).

Редкая, распространенная в основном на северо-востоке России былина, наибольшей популярностью пользовалась на Кулое и Мезени. Несмотря на то что большинством исследователей считается поздней, сложенной в дополнение к былинке о Дунае, сватающем невесту князю Владимиру, в кулойских вариантах она хорошо прочитывается в контексте «дружинного» быта Древней Руси: В. Ф. Миллер видел в богатыре — Дунае историческое лицо, воеводу волинского князя Владимира Васильковича, жившего в XIII в. В тексте Е. Д. Садкова важную роль играет черный шатер, вид которого возмущает Добрыню, как и роскошное убранство внутри шатра. Выясняется, что это — подарок «Лехоминского короля» Дунаю. Обобщенность эпической географии позволяет предполагать, что под «Лехоминским» подразумевается властитель какого-то европейского государства. Известна, например, любовь норвежцев к черным парусам, которые считались хорошим подарком, и особенно — к черным шатрам, почитаемым за щегольские, употреблявшимся на войне (Грот Я. Очерк быта, религии и поэзии древних скандинавов // Фритиоф, скандинавский витязь: Поэма Тегнера / С шведского яз. перевел Я. Грот. Воронеж, 1874. С. 7). В таком контексте понятным становится как поведение Добрыни, для которого «черный шатер» был знаком вызова со стороны его владельца, так и осуждение Дуная князем и дружиной (Т. А. Новичкова).

№ 52

Гр. II, № 34 (246) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Максима Ивановича, 25 лет.

«Старинам он научился у своего отца Ивана Давидовича Нечаева, у которого я позднее записал пять старин» (Гр. II, с. 222).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⁻²из «летико»; ³«Г» из «Л»; ⁴«остовил»; ⁵«вшном»; ⁶«ч» из «ц»; ⁷«спшт»; ⁸«у» из «да»; ⁹«браташьсе»; ¹⁰«е» из «и»; ¹¹(в оригинале «облака» с примечанием): так в тетради, но это, конечно, описка под влиянием предыдущего «а»; ¹²«е» из «ь».

* * *

Обычный для местной традиции вариант со скомканным финалом. По композиции и стилю он наиболее близок к тексту Е. Д. Садкова (№ 51), но гораздо беднее его в деталях повествования. Только у этих сказителей встречается эпитет «трубочка подзорная долговидная», Дунай пишет свои угрозы «золотыма литерами» (Ю. А. Новиков).

Несмотря на то что сюжет былины относится к числу мало известных (единичные записи с Печоры, Заонежья), на Кулое он широко бытовал, как и на Мезени. Его распространенность связана с популярностью былин о Дунае (женильбе Владимира) в кулойско-мезенском крае. «Бой Добрыни с Дунаем» наилучшим образом подготавливал к восприятию «Дуная-свата». Но типичная для этого района черта — самостоятельное бытование сюжета о бое богатырей — не позволяет считать его вторичным, сложенным позднее Дуная-свата с целью объяснить его заточение в погребе (В. Ф. Миллер, В. Я. Пропп, А. М. Астахова и др.). В Дунае угадывается образ воина-наемника, богатыря, менявшего сюзеренов. Чернобархатный шатер (ср. скандинавский обычай использовать черные шатры в качестве подарков), серебряная посуда, роскошная постель — вероятно, дары за службу какому-то королю. В отличие от остальных вариантов этой редакции, где князь Владимир сажает Дуная в погреб за службу чужеземному королю, в тексте М. И. Нечаева Илья с Добрыней везут Дуная «в свое местечко», т. е., вероятно, к месту прежней службы или на родину (Т. А. Новичкова).

№ 52а

Гр. II, нотный раздел, № 20.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Нечаева Максима Ивановича. Текст былины — см. № 52.

№ 53

Гр. II, № 41 (253) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Петра Александровича, 70 лет.

Ранее «Петр пел старины вместе с Николаем Шуваевым, а сам отдельно их не певал» (Гр. II, с. 244). Былину П. А. Нечаев, по-видимому, выучил именно от Н. Шуваева (крестьянина из дер. Нижи, покойного к приезду А. Д. Григорьева), с которым исполнитель долгое время ходил на промыслы на Кеды.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹сначала было написано «старый», но затем «й» было зачеркнуто; ²исправлено из «погласицю» («д» и «з» отмечены в оригинале курсивом, чтобы подчеркнуть, что это не опечатка); ³«ф» из «в»; ⁴далее сказитель сказал словами; ⁵{по словам исполнителя}, Миколай {т. е. Н. Шуваев} пел [эту старину] до конца.

* * *

Вариант не выходит за рамки местной модификации сюжета. Лишь в описании буйства Добрыни использована необычная формула: первую чару вина он выпивает «за здравье богатырьской», а вторую — «за смелос(т)ь богатырьскую». Хвастливую надпись, сделанную Дунаем, Добрыня называет «небылыми словесами». Учитель сказителя Н. Шуваев пел старину до конца, П. А. Нечаев финальные сцены сбивчи-

во пересказал прозой. Судя по этой записи, шуваевский извод былины завершался заключением Дуная в погреб (ср. № 51). О забвении певцом прототекста свидетельствует и перестановка традиционных мотивов: Добрыня сначала заходит в шатер, пьет вино, а потом читает подпись на шатре. В отличие от других кулойских вариантов в былине П. Нечаева Дунай знает Добрыню и называет его по имени (стих 73) (Ю. А. Новиков).

В тексте П. А. Нечаева подчеркнута функция пира как суда над Дунаем: князь Владимир созывает пир специально для того, чтобы сообща с князьями-боярами решить судьбу Дуная. Интересен конец былины, изложенный прозой, в котором явно отразилась народная интерпретация биографии Дуная. Оказывается, Дунай и прежде сидел в заточении у Владимира, но ему удалось уехать к Леховинскому королю. В одну из отлучек «Здунайло» был пойман и возвращен Владимиру. В такой трактовке вторичное заточение Дуная в погреб, а также неприязнь к нему Добрыни кажутся вполне обоснованными (Т. А. Новичкова).

№ 54

Гр. II, № 69 (281) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 1 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Буторина Василия Яковлевича, по прозвищу «Лагунóв», 28 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«начальное «ё» («ю», «я») оригинала передано как «й-о» («й-у», «й-а»), с присоединением «й» к предыдущему слову); ²«в оригинале «ю»»; ³«к» из «т»; ⁴«э» из «е»; ⁵«кровотки»; ⁶«ч» из «ц».

* * *

Типовой вариант местной редакции сюжета, в котором использованы все отмеченные в преамбуле мотивы и формулы. Как и в № 57, действие начинается в Рязани, но, помилив богатырей, Илья Муромец предлагает им ехать к князю Владимиру (в отличие от С. Емельянова В. Буторин не упомянул город Киев).

Сказитель подчеркнул, что Илья Муромец знает обоих соперников, но сами они прежде не встречались друг с другом — Дунай называет Добрыню «бродягой, (...) простым мужиком». Позиция князя Владимира в тексте не конкретизируется; Дуная сажают в погреб по совету Ильи Муромца (Ю. А. Новиков).

Перед «Боем Добрыни с Дунаем» сказитель спел былину о Дунае, но, по его словам, сначала надо петь старину о бое Добрыни с Дунаем, а потом о Дунае-свате, так как в первой старине Добрыню заключают в погреб, а во второй — освобождают из него. Наглядный пример того, как в сознании певцов относительно самостоятельные былины выстраивались в биографические эпопеи. Замечательной особенностью настоящего текста является тот факт, что Владимир не имеет никакого отношения к заточению Дуная в погреб за дерзкие «подрезы» на шатре: Дуная и Добрыню рассудил Илья Муромец и по его приказу Дунай брошен в княжеский погреб, чтобы читать там «салтырнею» книжку. После суда над Дунаем Илья с Добрыней едут на пир к Владимиру. В большинстве вариантов суд и приговор Дунаю выносятся пред лицом князя. Текст В. Я. Буторина — в духе кулойской традиции, подчеркивавшей роль Ильи — предводителя дружины, самостоятельно решавшего дружинные дела, конфликты (Т. А. Новичкова).

№ 55

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 3, л. 239—242 об. (Новичкова-1998, с. 358—360).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. Пинежского у. — от Попова Якова Фёдоровича (по прозвищу «Якунька Пóрхаль», а также, по данным А. Д. Григорьева, «Токаре́вич»), предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 50), крестьянина с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у.

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

Примечания: ¹в п. з. числительное обозначено цифрой; ²в п. з. скорее «ѣ» (передаваемое в наст. томе через «е»), чем «и»; ³в п. з. над «ць» надписано «ч»; ⁴ошибочно вместо «утираетця»; ⁵под строкой в скобках пояснение: «3 версты»; ⁶в п. з. читается «Бютсь»; ср., однако, стих 107; ⁷здесь знак ударения может быть воспринят и как запятая, проставленная в конце предыдущего стиха; ⁸в п. з. слово надписано сверху; ⁹в п. з. конец слова написан не совсем отчетливо (в изд. Т. А. Новичковой — «чару», не исключено и иное прочтение: «чарочку»).

* * *

А. Д. Григорьев не записал эту старину от Я. Ф. Попова, сославшись на то, что он знал ее «согласно с Василием Буториным» (ср. № 54). В содержательном плане тексты действительно близки, но это свойственно всем кулойским записям «Боя Добрыни с Дунаем». Набор типовых формул и постоянных эпитетов у сказителей-односельчан частично различается («латы кольчужныя», «шоломя окатисто» и др. у Я. Ф. Попова, «доспехи да богатырския», «горы высокия» у В. Я. Буторина). К тому же первый певец использовал ряд деталей, отсутствующих у второго, подробнее описал некоторые действия персонажей (стихи 24—31, 65—68, 72—76, 81, 110—113). Финальные эпизоды изложены схематично, в комментируемом тексте нет оскорбительного отзыва Дуная о сопернике (стих 75 в былине В. Я. Буторина) (Ю. А. Новиков).

Полевая запись О. Э. Озаровской карандашом. Названия былины и указаний, от кого она записана, в тетради нет. Предыдущая запись («Сорок калик») выполнена от жителя с. Долгая Щель Я. Ф. Попова («Порхаля»). Начало публикуемого текста сходно с зачином записи фоновалика ФА ФВ 838. 02 от «Порхаля». Таким образом, текст с большей или меньшей степенью вероятности может быть паспортизован как принадлежащий этому сказителю. В нижнем правом углу тетради с началом текста былины примечание: «Онуфриевы кельи в западе от Койды». Возможно, это указание места, откуда была перенята былина. Перед текстом помета: «Рязань. Кн⟨язь⟩ Вл⟨адмир⟩. Влад⟨имир⟩ — жен⟨их⟩». Вероятно, это указание на репертуар сказителя или на какие-то пояснения к нему самого певца. Былина «Владимир-женех» следует в тетради за настоящим текстом.

В отличие от варианта В. Я. Буторина, в котором не Владимир, а Илья Муромец велит посадить Дуная в погреб, в былине Я. Ф. Попова судьбу Дуная, как в большинстве кулойских текстов, решает князь (Т. А. Новичкова).

№ 55а

ФА ФВ 838. 02 (Троицкая, № 12).

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье — от Попова Якова Фёдоровича. Текст былины — см. № 55.

№ 56

Гр. II, № 74 (286) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 4 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щёлья) Долгощельской вол. Мезенско-го у. — от Широкого Трофима Ильича (по прозвищу «Трѳа»), 55 лет.

Былину Т. И. Широкий выучил от односельчанина Якова Буторина. Последний пропел А. Д. Григорьеву лишь «Сорок калик со каликою», сославшись на то, что другие старины позабыл.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«осталось» (т. е. подчеркнуто, что это не опечатка); ²«лалёшенёк»; ³(в оригинале «Он» с пометой в сноске: «так в черновике»); ⁴«поттегигал»; ⁵⁻⁶(в оригинале «потоже» с пометой в скобках: «так»); ⁷«чорнополетной»; ⁸(в оригинале «юброшен», однако йотированность начальной гласной создается за счет предыдущего «А-й»); ⁹(начальное «ю» («ё») оригинала передано как «й-у» («й-о») с присоединением «й» к предыдущему слову); ¹⁰(в оригинале «ютираицсе»); ¹¹«ч» из «ц»; ¹²начальное «и» можно прочесть за «о»; «п» из «л».

* * *

Сказитель припомнил лишь часть былины, даже поединок богатырей описал нетрадиционно. Здесь, как и в № 57, использованы мотивы из сюжета «Илья и Сокольник» и говорится о братании героев. Мирная развязка конфликта, а также признание побежденного Добрыни старшим крестовым братом ничем не мотивированы. В тексте прослеживается тенденция к модернизации фольклорной лексики (замена братины или чары «стокашичком серебряным»; использование слов «пожила вдова», «дворничек») (Ю. А. Новиков).

№ 57

Гр. II, № 14 (226) «Бой Добрыни с Дунаем».

Зап. А. Д. Григорьевым 18 июня 1901 г.: с. Нёмнога (Нёмнега) Сѳвпольской вол. Пинежско-го у. — от Емельянова Семёна Кирьяновича, около 60 лет.

Былину С. К. Емельянов усвоил на Кедах.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«владеть», по объяснению певца; ²«ц» из «т»; ³«белополотняной»; ⁴«не смирёной», по объяснению певца; ⁵«Ростоплал»; ⁶«е» из «я»; ⁷«э» из «е» (в оригинале «ножэцька»); ⁸здесь «вымат»=«вымать»; ⁹по объяснению певца это значит, что Илья М(уромец) будет помогать русскому против неверного.

* * *

Самый невнятный по содержанию кулойский вариант. В нем не говорится о службе Дуная на чужбине, не упоминается его «черной шатер»; не ясно, кому из богатырей отдается предпочтение. Ничем не мотивировано неожиданное примирение Дуная с Добрыней. В описании их единоборства чувствуется влияние сюжета «Илья и Сокольник» (то же в № 56). Некоторые областные слова певец слегка переиначил («копѳм шуртáть» вместо «шурмовать», т. е. бить, орудовать; «во хмелю не сурадѳн был» вместо «несуразен», т. е. несуразный, вздорный) (Ю. А. Новиков).

С. К. Емельянов, усвоивший эту былину на Кедах, знал также «Женитьбу Владимира», где Дунай выступает сватом. Других былин исполнитель припомнить для А. Д. Григорьева не мог. В таком случае пе-

ред нами — подтверждение мнения эпосоведов о том, что «Бой Добрыни с Дунаем» — сюжет, существующий в дополнение к «Дунаю-свату», предваряющий его. В тексте С. К. Емельянова имеется противоречие, объяснимое перестановкой мотивов. Предложение Ильи Муромца помочь русскому богатырю против «неверного» звучит уже после того, как бой богатырей кончен, и они уже побратались и поменялись крестами (Т. А. Новичкова).

№ 58

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 1, л. 1—1 об. (Новичкова-2000, с. 412—414) «Стих».

Зап. О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. (ранее — дер. Карьеполё Сѡвпольской вол.) Пинежского у. — от Красиковой Марии Афанасьевны, 32 лет.

По свидетельству О. Э. Озаровской, сказительница переняла былины от отца в детстве (РО ИРЛИ, к. 12, п. 1, № 2, л. 1).

Текст печатается по белой чернильной копии; полевая запись, по всей видимости, утрачена.

Примечание собирательницы: ¹конца рассказчица не помнит.

* * *

Начало былины даже на лексическом уровне чрезвычайно близко к записям из Долгощелья (№ 54, 55). Единственное существенное дополнение — Добрыня объясняет Дунаю, почему он разорил его шатер, растоптал бочку с вином и т. д. (стихи 43—49) (Ю. А. Новиков).

№ 59

ФА ФВ 831. 01 (Троицкая № 4).

Зап. О. Э. Озаровской в 1921 г.: дер. Сѡяна Соянской (ранее — Долгощельской) вол. Мезенского у. — от Мѣлехова (Мелихова) Ефима Кирилловича, предположительно 50 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 30).

ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛѐНКОВИЧ (№ 60—66)

На Кулое этот сюжет сохранился гораздо лучше, нежели на Мезени. А. Д. Григорьев записал здесь 6 вариантов, еще в одном тексте важнейшие эпизоды из «Дюка» включены в контаминированную былинку о Добрыне (№ 5). Внушителен список текстов, которые по разным причинам остались незафиксированными. В сборнике А. Д. Григорьева о 7 певцах сказано, что они знают эту старину (С. Рягин — Гр. II, с. 29; Ф. Садков — с. 29; А. Старопопов — с. 29; Т. Нечаев — с. 29; А. Нечаев — с. 30; Е. Мелехов — с. 316; Я. Попов — с. 379); С. Шуваев «знал плохо или слышал» — с. 465; раньше ее знали также И. Орехов (с. 41) и В. Пупцев (с. 83), слышал П. Нечаев (с. 244). На соседней Пинеге былина о Дюке собирателями вообще не зафиксирована. В кулойской редакции сюжета отсутствует ряд важных мотивов и эпизодов, известных по записям из других регионов (описание чудесных стрел Дюка, преодоление им трех застав, состязание конями с Чурилой). Вместе с тем в ней имеются оригинальные элементы. Во время церковной службы Дюк одергивает бесцеремонного Алѣшу Поповича: «Здесь не то поют, не то слушают» (все тексты, кроме № 65; ср. записи с Печоры — СБ 1, № 138—152 и др. и с Зимнего Берега — Марк.,

№ 113). В трех вариантах отмечается, что «не поют тут попы, сколько на его глядят» (№ 61, 62, 65; ср. текст с Зимнего Берега — Марк., № 101). Выиграв состязание сменным платьем у Чурилы (или у князя Владимира), герой раздает свою одежду сиротам и каликам переходим, а его соперник «обносил всех прислуг своих», вынужден брать платье «у товарищшов» (№ 5, 60, 61). Для описания несметных богатств Дюка, красоты и великолепия его родного города используются оригинальные поэтические образы, но лишь в одном варианте город назван Галичем. В Киеве герой демонстративно привязывает коня к кольцу, «которое повыше всех» (№ 60—62). Как и в некоторых былинах, записанных на Мезени и Зимнем Берегу (СБ 4, № 143; Марк., № 113), Дюк обгоняет князя Владимира и киевских богатырей. Его конь идет «ступью бродовою», а кони его спутников — «во фсю рысь-то лошадиную» (№ 60, 62); в № 5 этот мотив использован для характеристики богатырской поездки Добрыни. Тексты преемников «Прони» И. Нечаева и Ф. Шуваевой (№ 61, 62), а также П. Широкого, считавшего своими учителями обоих братьев Шуваевых (№ 63), настолько близки по композиции и стилю, набору оригинальных и редких деталей, что их генетическое родство не вызывает сомнений. К ним частично примыкает вариант Егора Садкова (№ 60); поэтому не исключено, что лучший кулойский сказитель, найденный А. Д. Григорьевым, общался с Прокопием Шуваевым (Ю. А. Новиков).

№ 60

Гр. II, № 18 (230) «Дюк Степанович».

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нѳмнюга (Нѳмнега) Сѳвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹в тетради так, ср. № 19 (95) стих 245; «ё» из «я»; ²«ц» на «д» и «ч»; ³«я» из «е»; ⁴«ю» из «у»; ⁵«ё» из «я»; ⁶«р» из «б», т. е. я хотел написать слышимое уже мною следующее слово «добрый»; ⁷«т» из «к»; ⁸«почесьён» (но у ё точки зачеркнуты); ⁹«и» после «л» из «о»; ¹⁰обе палочки «ц» слились в одну; ¹¹«Степанов» («ф» из «в»); ¹²конечное «и» из «ы»; ¹³«колащикш»; ¹⁴«б» из «т»; ¹⁵«Дака»; ¹⁶«т» из «м»; ¹⁷«Чырылы» (после «Ч» было написано «у», на последнем затем было поставлено «ы», являющееся, по-видимому, опиской вместо «ю»); ¹⁸«ф» из «в»; ¹⁹«ь» (не дописан); ²⁰«Исшна» («с» и «и» — явственны, можно счесть «с» опиской вместо простой палочки и прочесть все слово за «Ишша», или же счесть «и» лишним и прочесть все слово «Исша», или даже счесть 5 палочек за лигатуру двух «ш» и прочесть «Исшша»); ²¹«т» из «ц»; ²²«кутьци»; ²³⁻²⁴вместо пропетого ранее «Цюрыла да бляда Пленкова»; ²⁵«ы» похоже на «ол»; ²⁶«л» из «в»; ²⁷после 206-го стиха Садков пропел было два стиха (217 и 220) с некоторым изменением, но потом спохватился, что пропустил; ²⁸«до» (вм(есто) «да»); ²⁹«в» из «и»; ³⁰«р» из «л»; ³¹«только»; ³²«и» из «о» (возможно, примечание относится к аналогичному слову предыдущей строки, так как примечания 29 и 30 ошибочно отнесены А. Д. Григорьевым к стихам 216 и 219 вместо стихов 215 и 218); ³³«ю» м(ожет) б(ыть) у певца под влиянием «правдою» следующего стиха.

* * *

Вариант содержит почти все указанные в преамбуле оригинальные элементы местной редакции сюжета. Развернутое описание «широкого двора» Дюка наглядно иллюстрирует данную ему в зачине характеристику: перечисляя главные достоинства былинных героев, сказитель подчеркивает, что Дюку нет равных «на именицѳ». Город Галич в тексте не назван, но упомянута «Корела Богатая» (топонимы эти обычно входят в состав одной формулы). Стремясь подчеркнуть свой высокий общественный статус, Дюк

привязывает коня к золотому кольцу, в церкви становится позади князя Владимира, но «попéреде» Ильи Муромца, из храма выходит сразу за князем, на пиру его сажает «во бóльшое место да богатырской». По содержанию и стилю вариант Е. Д. Садкова особенно близок к № 62 (перечисление наиболее важных индивидуальных достоинств русских богатырей; описание Дюкова подворья; указание на то, что князь на своем коне не может угнаться за богатырями, и др.). Эти сходжения — еще одно свидетельство возможных контактов Е. Д. Садкова с прославленным сказителем конца XIX в. Прокопием Шуваевым (№ 62 записан от его жены и ученицы). «Самсон да Кольванов» характеризуется как самый сильный богатырь. В других старинах сказителя этот персонаж не фигурирует, но он упоминается в былинах родственников «Прони» Фёклы и Степана Шуваевых (№ 62 — «Дюк Степанович», № 28 — «Камское побоище»). Как и в тексте П. Широкого, еще одного ученика П. Шуваева (№ 63), посланцы князя Владимира «накланелись» богато одетым портомойницам, приняв их за матушку Дюка (этот мотив есть и в единственном полном варианте с Мезени — СБ 4, № 143). В этих же двух кулойских и одном мезенском тексте, а также в № 61 и 62 (исполнительница — Ф. Шуваева) киевляне три года оценивают одну только «сбрую лошадиную». Как и в ряде других своих эпических песен, сказитель использовал редкий постоянный эпитет «думны бóяра» (Ю. А. Новиков).

В отличие от традиционного для данного сюжета противопоставления: «богатое чужеземное царство—бедный Киев» былина изображает конфликт Дюка с киевскими богатырями как внутригосударственный, что не согласуется с распространенной трактовкой сюжета как устнопоэтического переложения древнерусского (в основе византийского) источника, «Послания» пресвитера Иоанна, «Сказания об Индейском царстве» (А. Веселовский, М. Сперанский) или сказания о Дигенисе Акрите (И. Жданов). Дюк в настоящем тексте — житель северной окраины, Корелы, обладатель кузниц и прекрасного имения. Таким образом, приезд Дюка в Киев и опись его имущества служат не посрамлению столицы, но славе самой отдаленной провинции Киевского государства, которая оказывается ничем не хуже стольного города (Т. А. Новичкова).

№ 60а

Гр. II, нотный раздел, № 10.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкова Егора Дмитриевича, жителя с. Нёмнюга (Нёмнега). Текст былины — см. № 60.

№ 61

Гр. II, № 51 (263) «Дюк Степанович».

Зап. А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Ивана Давидовича, 57 лет.

Былину И. Д. Нечаев «выучил от Прони (Прокопия) Шуваева из Нижи, слушая, как тот пел за стенкой у его двоюродного брата» (Гр. II, с. 277).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ч» из «ц»; ²«Тут де просит» (но потом первые два слова были зачеркнуты); ³можно прочесть и «его»; ⁴«вроде блинов», — объяснил певец; ⁵⁻⁶«во градоцьки»; ⁷т. е. «еловые»; ⁸«пот» («т» из «д»); ⁹«горорот»; ¹⁰«ою» из «ую»; ¹¹«отдаст» (но «конечное» «т» зачеркнуто).

* * *

Типичный образец кулойской редакции сюжета. В описании подворья Дюка использованы нестандартные подробности: «стена была да стали синему» (в № 60 — «синего булату заморского»); во дворе построены три церкви (то же в № 62, но там не сказано, кому они посвящены). Богатырские качества героя подчеркиваются с помощью редкой в архангельско-беломорской традиции формулы: он едет не путем, не дорогою — через стену городовую, через башни наугольные. Как и в № 60, Дюк вяжет коня к кольцу, предназначенному для самых почетных гостей; на пиру его сажают повыше Добрыни, пониже Ильи, а князь однажды обращается к нему на «Вы». В перечислении идеальных материалов не совсем удачно включено слово «мрамор», значение которого певец представлял довольно смутно: «Дом-от веть крыт ноне тут мрамаром». Необычна для эпоса бытовая деталь — княгиня «Опраксея» собственноручно печет блины. В состязании сменным платьем Чурилу заменил князь Владимир (то же в № 63) (Ю. А. Новиков).

В тексте подчеркнута святость родины Дюка: за городскими стенами расположен не только прекрасный дворец, но и три соборные церкви: Воскресенская, Никольская и Спасителю. Принимая во внимание распространенную трактовку этого былинного сюжета как родственного «Сказанию об Индейском царстве» — идеальном христианском государстве во главе с пресвитером Иоанном, такие подробности не выглядят случайными. Вторая часть былины — состязание Дюка и Чурилы сменными платьями, конями — в тексте И. Д. Нечаева сохранилась слабее и в видоизмененной форме: Дюк соревнуется в щегольстве не с Чурилой, но с самим князем Владимиром, которому не хватило собственного платья и пришлось занимать его у бояр (Т. А. Новичкова).

№ 61а

Гр. II, нотный раздел, № 26.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 28 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Нечаева Ивана Давидовича. Текст былины — см. № 61.

№ 62

Гр. II, № 90 (302) «Дюк Степанович».

Зап. А. Д. Григорьевым 4 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Шуваевой Фёклы Константиновны, 48 лет, из дер. Нйжи Долгощельской вол. Мезенского у. (родом из дер. Ручьи — между Койдой и Зимней Золотицей).

Старину Ф. К. Шуваева выучила от своего мужа, известного сказителя дер. Нижи Прокопия Шуваева (по прозвищу «Проня из Нижи»).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«Муроцьця» (так в черновике); ²«и» написано вверху в скобках, что указывает на то, что оно не было пропето; ³«ф» из «в»; ⁴(отмечено, что так в черновике); ⁵(в оригинале «сибирской и»); ⁶«э» из «е»; ⁷«ксея»; ⁸(вместо «портомойноцэй» («портомойницей»): возможно, в оригинале опечатка); ⁹«мололоцца».

* * *

По набору оригинальных деталей текст близок к варианту Е. Д. Садкова (№ 60). Совпадают в них и некоторые редкие словосочетания: «медь-козарка, которой дороже нет» (у Е. Д. Садкова — «катора дороже красна золота»); упоминание «сибирской украины»; формула «на закуску голову да бела сахара» и

др. Поэтому не исключено, что лучший кулойский сказитель, найденный А. Д. Григорьевым, общался со знаменитым «Проней», мужем исполнительницы. В ее былине, как и в № 61, упоминаются три соборные церкви, украшающие двор Дюка. Как и другой преемник Прокопия Шуваева П. Широкий (№ 63), певица нетвердо помнила вторую часть былины и в заключительных эпизодах сбилась на рубленую прозу. Именно здесь встречаются нетрадиционные детали (Добрыню в роли посла князя Владимира заменил Илья Муромец), нечетко скомпонованные формулы (стихи 106—107 и 134—135, в которых с трудом опознается известный по другим записям мотив: посланцы князя Владимира принимают нарядных портomoйниц за мать Дюка Степановича — ср. № 60, 63) (Ю. А. Новиков).

На Кулое самостоятельной редакции «Дюка Степановича» не выявлено; но, несмотря на общее для всех кулойских былин содержание, в подробностях имеется много различий. Так, в записи варианта, спетого Ф. К. Шуваевой, перечисляются все достоинства всех богатырей, это тем более логично, что в тексте речь идет о противопоставлении достоинств киевского двора и Дюкова, а цель Дюка — посмотреть богатырей князя Владимира. Большая часть мотивов изложена кратко, в них сохранилось лишь воспоминание о типичных для этого сюжета формулах (например, выход Дюковой матушки и ее служанок, которых посольство из Киева принимает за цариц; стихи 134—135). Таким образом, пространная в вариантах записей из других мест былина на Кулое заметно сокращается в объеме (Т. А. Новичкова).

№ 63

Гр. II, № 83 (295) «Дюк Степанович».

Зап. А. Д. Григорьевым 10 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича, по прозвищу «Пашка Шингарев», около 50 лет. Запись былины произведена «во время переезда на карбасе из Д〈олгой〉 Щели в г. Мезень» (Гр. II, с. 424).

«Свои старины П. Широкий, по его словам, выучил от Прони и Миколая Шуваевых из Нижи, которые пели в Нернецком пути иногда всю ночь 〈...〉; но, кажется, он кое-что перенял и у своего отца» (Гр. II, с. 424). По свидетельству П. Н. Широкого, «Проня из Нижи» «научился старинам у мезенского старика Мухи», который, как выяснил А. Д. Григорьев, «с именем Иван жил в дер. Жуковой горе» и умер более 20 лет назад (Гр. II, примеч. на с. 424).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«фсе» (точки над «е» сомнительны); ²«Будём»; ³«слушыш»; ⁴чит(ать) «четыя»; ⁵«помельми»; ⁶«колачик» («ч» из «ц»), (если исходить из данного примечания, то написание «колачик» в издании можно отнести к опечаткам); ⁷оба «ч» из «ц»; ⁸(в оригинале ударение в слове отсутствует).

* * *

Обычный для местной традиции вариант. Родной город богатыря назван «Галичем» (единственное его упоминание в кулойских былинах). Развернутое описание Дюкова двора близко к № 60. С этим же текстом совпадает еще одна редкая деталь: Добрыня, посланный описывать имение Дюка, наклонился его портomoйницам вместо матери. Как и в № 61, в состязании сменным платьем соперником героя оказывается сам князь Владимир. Условность «эпической географии» проявляется в том, что киевский князь едет на службу в церковь Никольскую «ко синему морю». Мотив женитьбы Дюка на полянице «Овдотьюшки Григорьевны 〈...〉, котора побеждала Илью Муромца», не имеет аналогов в других записях и, скорее всего, является индивидуальной новацией сказителя. В тексте встречаются отдельные не свойственные былинному лексикону слова («стремена военныя», «лавки торговыя», «чоботарники») (Ю. А. Новиков).

Несмотря на популярность на Кулое былины о Дюке Степановиче, она сохранилась здесь хуже, чем, например, в Прионежье: многие эпизоды отсутствуют или очень кратко изложены. Например, мотивы, типичные для этой былины, — подробные описания посольства в Дюково царство с узнаванием матушки Дюка в ее служанках, выглядевших царицами. Совершенно неожидан конец варианта П. Н. Широкого: видимо решив, что Дюк «загулял» в Киеве, мать женит его на удалой поленице Овдотье Григорьевне. Тема жениховства, очевидно, притянута в былинку как родственная мотивам щегольства, состязания красивой одеждой, присущим этому сюжету. Таким образом, финал былины — скорее всего, импровизация либо самого П. Н. Широкого, либо тех сказителей, от которых он усвоил былинку (ср. № 50 — «Женитьба молодца» в записи от Н. М. Поповой, также присоединившей свадебную концовку к былинному зачину) (Т. А. Новичкова).

№ 63а

Гр. II, нотный раздел, № 45.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 11 июля 1901 г.: г. Мезень — от Широкого Павла Никифоровича, из с. Долгая Щель (Щелья). Текст былины — см. № 63.

№ 64

ФА ФВ 839. 02 (Троицкая № 16).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича, по прозвищу «Пашка Шингарёв», предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. сказителю было около 50).

№ 65

Гр. II, № 45 (257) «Дюк Степанович».

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаевой Ирины Ивановны, 64 лет, родом из дер. Немнюги.

Былины И. И. Нечаева переняла от своего (умершего за год до приезда А. Д. Григорьева) мужа, «который знал их, по-видимому, много и пел хорошо, но она усвоила себе только один остов старин» (Гр. II, с. 263).

Примечание А. Д. Григорьева: ¹можно прочесть и «прышол».

* * *

Фрагментарный текст, содержащий ряд специфических деталей местной редакции сюжета. В описании дома Дюка Степановича использована формула, обычная при описаниях двора: «его дом <...> да на семи вёрстах» (ср. № 61, 63) (Ю. А. Новиков).

Вариант скомкан. Осталась лишь идея несметного богатства Дюка, но сам Дюк Степанович оказался в тексте И. И. Нечаевой отцом «сына», который и приезжает хвастать отцовскими сокровищами в Киев. Таким образом, исчез образ матери Дюка, царицы сказочно богатой страны. Парадоксальна и концовка былины: узнав, что счастье сокровищ Дюка невозможно, оценщики обложили его данью (Т. А. Новичкова).

№ 66

ФА ФВ 831. 02 (Троицкая № 6).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Со́йна Соянской (ранее — Долгощельской) вол. Мезенского у. — от Мёলেখова (Мелихова) Ефима Кирилловича, предположительно 50 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 30).

ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 67—69а)

Кулойские варианты этой былины схематичны и невыразительны. В них нет характерных для этого сюжета метафорических иносказаний, детализированных описаний, драматичных диалогов. Совпадение основных мотивов, имен собственных и некоторых формул свидетельствует о бытовании на Кулое устойчивой редакции сюжета. Как и большинство печорских и мезенских текстов, кулойские варианты завершаются женитьбой обманутого мужа на верной служанке (в записях с Пинег и Зимнего Берега он ее убивает или выгоняет из дома). Развернутые диалоги «Василья Перемякина» с женой и служанкой предельно сокращены или заменены лаконичной констатацией: «Подходила она к ему близёшенько, да сказала бы ему да потихошенько».

№ 67

Гр. II, № 26 (238) «Чурило и неверная жена Перемяки».

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, жителя дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сёвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«Не за што», объяснил певец; ²«ю» из «ѣ»; ³Садков подзабыл, что он обещал ей купить; ⁴«чернавушку»; ⁵«ч» из «ц»; ⁶оба «ц» из «т»; ⁷«Ч» из «Ц».

* * *

Эта старина не привлекла особого внимания Е. Д. Садкова. Вопреки обыкновению лучший кулойский сказитель ограничился конспективным изложением сюжета (пропущены диалоги Чурилы с его любовницей, служанки с хозяином), с трудом припоминал, какими подарками герой пытался подкупить «девушку-цернавушку». Жена Василя Перемякина даже не названа по имени (то же в № 68 и в нижнемезенской редакции сюжета (СБ 4, с. 657—658). Как и в другом кулойском варианте, застигнутая врасплох жена пытается убедить мужа в том, что незваный гость — ее родной брат, но ее отговорка ничем не опровергнута (Ю. А. Новиков).

Сюжет о Чуриле и неверной жене Перемяки (Бермяты, Пермила и т. д.) бытовал в разных песенно-эпических формах: от былинной до комически-игровой, даже — плясовой. На Кулое представлена первая форма бытования песни, балладной по содержанию, но родственной былинам по слогу и напеву (Т. А. Новичкова).

№ 68

Гр. II, № 56 (268) «Чурило и неверная жена Перемяки».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Ивана Дмитриевича, 50 лет.

По свидетельству собирателя, эту былинку И. Д. Сычов выучил от отца (Гр. II, с. 293).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«Т» из «Ц»; ²«Т» из «Ц», «у» из «ы»; ³«отвофь»; ⁴«петтедят»; ⁵значения этого слова певец не знал; ⁶⁻⁷«кобедьни».

* * *

Текст близок к варианту Е. Д. Садкова (№ 67), но чуть полнее его в деталях. И. Д. Сычов привел развернутый диалог Чурилы («Тюрылы», «Тюрилки») со служанкой, кратко передал содержание ее разговора с хозяином, подробно описал расправу обманутого мужа с неверной женой и ее любовником. Необычно для этого сюжета, что главная героиня осталась безымянной (то же у Е. Д. Садкова), а служанка названа по имени-отчеству — «Настасья доць Калумисьня» (Ю. А. Новиков).

№ 68а

Гр. II, нотный раздел, № 31.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Сычова Ивана Дмитриевича. Текст былинки — см. № 68.

№ 69

Пятиречие-1931, с. 124—127 [«Чурило Пленкович и Василий Пермята»].

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Сояна Соянской (ранее — Долгощельской) вол. Мезенского у. — от Степана Андреевича Крапивина, «лет 50».

Примечания: ¹в этом и других аналогичных случаях написание «е» вместо обычного «ё» в слове — скорее следствие издательской практики, чем соответствие реальному звучанию оригинала (хотя в книге О. Э. Озаровской «Пятиречие» можно встретить и слова с печатанным «ё»).

* * *

По содержанию и стилю текст примыкает к записям А. Д. Григорьева. Особенно близок к нему вариант И. Д. Сычова, односельчанина С. А. Крапивина (№ 68). Чурило обещает служанке купить «чуден крес»; жена Василия Перемятина впускает его в дом только после третьего «бряканья» в «золото кольцо»; она именуется «Настасьей Коломисьней» (у И. Д. Сычова так названа служанка). Некоторые детали позаимствованы из местной редакции сюжета «Иван Гоудинович»: формула расправы с неверной женой (то же у И. Д. Сычова), имя «Издолишша поганого», фигурирующее в финальной сцене как прозвище Чурилы. Сказитель дополнил традиционную сюжетную схему явно неудачной новацией (в награду за молчание Чурило обещает девке-чернавке купить «стрелочку каленую, разрывчату». Иногда С. А. Крапивин модернизоровал былинный лексикон («двери хрустальнея», «фатерочка белокаменна») (Ю. А. Новиков).

Былина в целом — в духе кулойской традиции, когда сказители легко переносились в мир былинных героев, заставляя сюжеты взаимодействовать друг с другом таким образом, что в результате весьма незначительных изменений появлялись новые редакции и варианты, классические и стройные композиционно, но дополненные подчас неожиданными деталями (Т. А. Новичкова).

№ 69а

ФА ФВ 832. 01 (Троицкая, № 8).

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Сояна — от Степана Андреевича Крапивина. Текст былины — см. № 69.

СОРОК КАЛИК (№ 70—80)

По количеству записей этой былины Кулой занимает первое место на Русском Севере. Частое ее исполнение на промыслах, нередко хоровое (ансамблевое), способствовало композиционно-стилистической стабильности текстов. Даже в кратких или фрагментарных вариантах (№ 77, 78) просматриваются контуры единой модификации сюжета, используется тот же набор имен собственных, основных мотивов и формул. В частности, главного героя сказители называют не «Касьяном», как обычно, а «Михайлом Михайловичем»; он является рядовым членом каличьей общины, а не ее атаманом, как в Прионежье, Каргополье, на Зимнем Берегу или на Урале (КД, № 24). Лишь иногда подчеркивается, что «один-то из них да всё прекрасен был» (№ 74) или «да една-де калика — да как бела лебедь, да снаряжона калика — да буди маков цвет» (№ 73). «Касьян» как один из спутников Михайла упомянут лишь в № 70. Ключевые эпизоды былины близки к записям из соседних районов, но в ряде случаев кулояне дополняли их оригинальными подробностями (см. комментарии к № 70, 73, 74). Почти во всех текстах важную роль играют развернутые повторы (неоднократные попытки Апраксии соблазнить Михайла, мучительная казнь героя, его подробный рассказ о событиях роковой ночи). В зачине большинства былин упоминаются «озеро Маслеево» и «Леванидов крест». В отличие от записей из других регионов во всех кулойских вариантах княгиня Апраксия сама подкладывает княжескую «чару» («братыню») в сумку Михайла Михайловича. Особой стабильностью отличается финальная сцена, обычно варьирующаяся в других регионах. Лучший мезенский вариант этой былины (СБ 4, № 152) по всем основным параметрам чрезвычайно близок к кулойским.

В комментируемых текстах отчетливо просматривается тенденция к героизации калик переходящих. Они являют собой образец высокой нравственности, христианского аскетизма, граничащего с ригоризмом; неукоснительно соблюдают суровые правила добровольно принятой «заповеди великой» и судят отступников «своим судом». Сказители наделяют их и необыкновенной физической силой. Когда паломники запели «еленьский» (т. е. эллинский, греческий) стих

А земля-та ведь мати да потресаласе,
А в озёрах вода да сколыбаласе,
Уж как тёмныя лесы да пошаталисе,
Во чистом поле травка да залелеёла (№ 70 и др.).

От громогласного пения калик «в полкрыка»

Тут не можот князь Владимёр да стоючи стоять,
Тут не можот князь Владимёр да сижучи сидеть (№ 76).

Не устояли на ногах и сопровождающие его богатыри: Добрыня Никитич «увалился <...> со повозочки», Алёша Попович — «со запяточок» (№ 74 и др.). Слушатели могут себе представить, что случится, если странствующие певцы запоют «во весь крик». Оскорбленные обвинением в воровстве, они подвергают Алёшу Поповича унизительному наказанию («штанишечка приобтыкала и нахлопали жопёнку, сколько надобно» — № 70 и др.). Хотя калики не совершают воинских подвигов, они — настоящие богатыри и изображаются в полном соответствии с канонами героического эпоса. Следует подчеркнуть, что исполнители воспринимали «Сорок калик со каликою» как «старину», а не духовный стих. Правда, А. М. Никольский, записавший один вариант в городе Мезени, отметил, что певцы называют эту былинку «Еленьским стихом» (СБ 4, с. 662). Но это — не жанровое определение, а заглавие, сориентированное на содержание произведения, на один из важнейших его мотивов (как «Первая поездка Ильи Муромца», «Поход на Корсунь» вместо обычного «Глеба Володьевича» (СБ 4, с. 690), «Женитьба Владимира» — так многие кулойские певцы называли полные варианты «Дуная-свата»). Долгощельский крестьянин Яков Федорович Попов пояснил А. Д. Григорьеву: «Раньше все они (калики) были 41 богатырь, воевали, а потом пошли покаяться» (см. примеч. 2 к № 70). Это суждение кулойского сказителя органично вписывается в общий контекст русской эпической поэзии. Достаточно вспомнить аналогичные ситуации в сюжетах «Поездка Василия Буслаева в Иерусалим», «Михайло Данилович» (на склоне лет прославленный богатырь Данило Игнатьевич постригается в монахи), редкую старину «Калика-богатырь» (Гильф., № 101, 207) и т. п. В свете этих фактов по меньшей мере спорными выглядят чересчур категоричные утверждения В. Я. Проппа, подхваченные затем В. П. Аникиным и некоторыми другими фольклористами: «Песня эта — не былина, а духовный стих, <...> в духовных стихах герои, совершающие воинские подвиги, унижаются за счет героев, совершающих подвиги аскетизма» (Пропп-1999, с. 214). Исполнители вовсе не стремились «унизить» одних персонажей за счет других. Подчиняясь законам былевой поэзии, они добивались предельной идеализации героев данной эпической песни (ср. поражение Ильи Муромца в единоборстве с Добрыней, победу жены Ставра Годиновича над знаменитыми киевскими богатырями, подвиги юного Ермака и Михайла Даниловича в битвах с татарами и другие сходные по функциям эпизоды).

В собрании А. Д. Григорьева опубликовано 8 вариантов былинки, еще 10 сказителей знали это произведение: Т. Нечаев, И. Широкий, И. Попов, А. Нечаев, М. Широкий, И. Нечаев, И. Сычов, В. Буторин, П. Широкий, Ф. Шуваева (Гр. II, с. 30 — несколько свидетельств, 277, 292, 336, 424, 449); слышал его и А. Сычов (Гр. II, с. 230).

№ 70

Гр. II, № 78 (290) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 9 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щёлья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Попова Якова Фёдоровича (по прозвищу «Якунька Пóрхаль», а также «Токаре́вич»), 50 лет.

«По словам Я. Попова, это [эта старина] — елен[ь]ской стих» (Гр. II, с. 396).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«в оригинале «но» выделено курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не опечатка»; ²певец объяснил: «Раньше все они [калики] были 41 богатырь, воевали, а потом пошли покаяться»; ³«поцки»; ⁴«э» из «е»; ⁵«одельялышко»; ⁶«ц» из «ч»; ⁷«в оригинале «ю» в слове выделено курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не опечатка»; ⁸«ч» из «ц»; ⁹«брытыни»; ¹⁰«кральцу»; ¹¹это сложное местоимение написано вполне явственно, каждая буква отдельно.

* * *

Самый полный вариант этой старины, содержащий не только типовые элементы местной модификации сюжета, но и ряд деталей, отсутствующих у большинства других сказителей. Калики договариваются не искать суда у представителей светских властей; княгиня Опраксея ночует «на печке на муравленой» (ср. № 75, 76); как и в № 76, она уговаривает Михайла навсегда остаться в Киеве; чудесное исцеление героя прокомментировано певцом: «Некакó его место не врежоноё» (ср. № 77). Это — единственный кулойский текст, в котором одним из спутников Михайла Михайловича является «Касьян» (в онего-карогопольской и уральской редакциях сюжета ему отведена роль главного героя). В числе паломников упомянут и «Дунай Иванович» — один из самых популярных на Кулое богатырей. Это — не случайная оговорка и не произвольная импровизация сказителя. В разных регионах Русского Севера героев этой былины иногда называли «могучими богатырями» (Т. Рябинин из Кижей, А. Сорокин с Пудоги — Гильф., № 86, 72; Ф. Никитин с Выгозера — Гильф., № 173; А. Сивкова с Пинеги — Гр. I, № 44 и др.), в их числе оказывались и персонажи русского героического эпоса Дунай Иванович (СБ 4, № 152 — Мезень), Михайло Потык (Рыбн., № 52 — Кизи). Возможным отражением реального средневекового этикета правомерно считать подчеркнуто уважительное отношение князя к паломникам (не доехав до них, он сходит с коня и низко кланяется). В тексте много развернутых повторов (Ю. А. Новиков).

Как почти все, что записано от этого сказителя, былина о сорока каликах в исполнении Я. Ф. Попова является одной из лучших песенных реализаций этого сюжета в общерусской эпической традиции. Былина завершается редко встречающимся указанием на то, что калики, достигнув цели своего путешествия, испукавшись в священном Иордане, все «представились». Смерть, посланная им в святой земле, является как бы вознаграждением за искреннее покаяние калик. В варианте Я. Ф. Попова желание Опраксии совратить калику Михаила облечено в очень убедительную форму: это не приказ, как в большинстве других записей («влюбись в меня, княгинюшку...»), но соблазнительное предложение, сулящее безвестному калике блестящее будущее придворного фаворита: стихи 142—152 (Т. А. Новичкова).

№ 70а

Гр. II, нотный раздел, № 42.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 9 июля 1901 г.: с. Долгая Щель — от Попова Якова Фёдоровича. Текст былины — см. № 70.

№ 71

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 3, л. 232 об.—239 (п. з.); б. рkp. — там же, п. 1, № 6 и 7 (Новичкова-1998, с. 368—374).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. Пинежского у. — от Попова Якова Фёдоровича (по прозвищу «Якунька Пóрхаль», а также, по данным А. Д. Григорьева, «Токарéвич»), предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 50), крестьянина с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у.

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом. Начало былины выправлено (возможно, в результате припоминания текста сказителем) тем же карандашом. Характер правки, не всегда отчетливой, отражен в примечаниях.

В архиве имеются также две беловые копии начальных фрагментов былины, сделанные, судя по почерку, не О. Э. Озаровской, а тем же не установленным лицом, что и полевая запись части текста № 41 (см. примеч. к № 41). Сопоставление копий позволяет утверждать, что, несмотря на разный их объем (99 и 69 стихов), это одна запись чернилами «под копирку» (т. е. № 6 — неполный дубликат № 7). Учитывая наличие неточностей, допущенное при копировании полевой записи текста, отсылки к белой копии даются лишь по мере необходимости.

Примечания: ¹первоначальный вариант стиха: «Уж как от моря, да моря, морюшка синяго»; то же в б. рkp. (но вместо «синяго» — «синего»); ²стих то ли зачеркнут, то ли подчеркнут; первоначальный вариант: «От синяго морюшка студенаго»; то же в б. рkp. (но вместо «синяго» — «синего», «студенаго» — «студеного»); ³далее был вписан, но зачеркнут стих: «От того жа от камешка от Латыря»; в б. рkp. стих 3 оформлен следующим образом: «От того же от озера Масляева»; ⁴первое «ж» из «з»; ⁵в п. з. стих вычеркнут, в б. рkp. сохранен; ⁶в п. з. первоначально «же»; ⁷в п. з. первоначально «к»; ⁸в п. з. зафиксировано два предлога: «к х»; в б. рkp. на этом месте — только «х»; ⁹в п. з. над «и» надписано «ы»; ¹⁰в п. з. в результате нечеткой правки читается «сиднучи»; в б. рkp. «сиджучи»; ср., однако, стих 56, где в п. з. отчетливо зафиксировано «сижучи»; ¹¹в п. з. здесь и далее в тексте вместо «ё» зафиксировано «е» (что считаем следствием скорописи); ¹²на месте стихов, отмеченных курсивом, в п. з. пропуск, восполненный здесь по б. рkp. и соответствующим стихам, зафиксированным полностью (49—51); ¹³в п. з. в последнем слоге скорее «ѣ» (передаваемое здесь через «е»), чем «и»; ¹⁴в п. з. «пец'ьки»; ¹⁵в п. з. «высоёвилась», второе «в» вроде бы перечеркнуто, но так, что можно воспринять это как правку на «н»; ¹⁶вместо «о» можно прочесть и «а»; ¹⁷в п. з. на конце скорее «я», чем «е»; ¹⁸стих восстановлен на основании строки 121, но с учетом структуры стихов 129 и 131; возможен, однако, иной вариант: «На мяжку перину на пуховую»; ¹⁹в п. з. на месте стихов, отмеченных угловыми скобками, пропуск; текст восстановлен по аналогии со стихами 11—20, но с учетом стиха 141, где предлог «из» заменен предлогом «у»; отточиями в п. з. указано на пропуск не 10, а 9 строк, но это указание считаем весьма условным, хотя и можно допустить, что последний стих (151) не был пропет; ²⁰в п. з. на месте стихов, отмеченных угловыми скобками, пропуск; текст восстановлен по аналогии со стихами 11—20 и 126—151; ²¹в п. з. далее зачеркнут стих: «Ночевали тут калики перехожая»; остается неясным, был ли при этом в третий раз повторен исполнителем эпизод с попыткой Опраксеи соблазнить Михайла: в п. з. отсутствуют какие-либо указания на пропуск в записи; ²²так в п. з., ср. стих 298; в публ. Т. А. Новичковой «подъезжали»; ²³в п. з. на месте стихов, отмеченных угловыми скобками, пропуск; текст восстановлен по аналогии со стихами 204—219, но с заменой имени («Алёшу») личным местоимением («меня»); отточиями в п. з. указано на пропуск всего двух строк, но это указание считаем условным знаком повтора аналогичного фрагмента текста; ²⁴в п. з. «служебка» исправлено на «службока»; печ. по первоначально зафиксированному варианту (ср. стих 198); ²⁵вместо первого «а» в слове можно прочесть и «о»; ²⁶в п. з. «береброжая»: возможно, слуховая ошибка собирательницы или оговорка исполнителя (ср. стих 111); ²⁷в п. з. «старому» надписано над предыдущим «прежнему»: видимо, дополнение исполнителя; ²⁸в п. з. отсутствует какое-либо указание на пропуск в записи; ²⁹далее в п. з. отточием отмечен пропуск двух строк; это указание считаем условным знаком повтора аналогичного фрагмента текста; стихи 292—296 восстановлены по аналогии со стихами 285—289; ³⁰далее в п. з. отточием отмечен пропуск двух строк; возможно, это указание на повтор фрагмента текста, аналогичного стихам 21—23: «Господу Богу помолилися, / На плакуни-травы покаталисе, / В (И)ордани-реки покупалисе».

* * *

За два десятилетия, минувших после встречи с первым собирателем (см. № 70), текст Я. Ф. Попова претерпел лишь количественные изменения. Набор и последовательность основных эпизодов остались прежними, практически нет расхождений и в их словесном оформлении. Общий объем былины сократился

почти на треть. Сказитель чуть позже, чем при первой записи, назвал поименно трех членов каличьей «артели» (стихи 90—92, было в стихах 31—33), среди которых вновь упомянул Дуная Ивановича. Опущены многие стандартные формулы, уже встречавшиеся в былине (сборы паломников в дорогу после ночлега в Киеве); до одного-двух стихов сокращены описания седлания коней Алёшей Поповичем и Добрыней, занимавшие в более ранней записи от 11 до 15 строк. Подробный рассказ о том, как калики второй и третий раз казнили Михайла Михайловича, заменен краткой констатацией: «Казнили второй раз, / Казнили в третий раз». В данном варианте отсутствует монолог княгини Опраксеи, предлагавшей герою навсегда остаться в Киеве; нет и развернутой исповеди Михайла Михайловича о том, что произошло в роковую для него ночь (стихи 182—186, 376—435 в записи А. Д. Григорьева). Различен удельный вес инициальных частиц в обоих текстах. В записи Григорьева ими начинаются около двух третей всех стихов, в записи Озаровской — в 14 раз меньше, причем доминирует типовое обращение «Уж ты / вы ой еси...». В тексте, зафиксированном О. Э. Озаровской, количество повторяющихся предлогов незначительно, почти полностью отсутствуют постпозитивные и другие незначимые частицы, которые используются «для замещения недостающих слогов в стихе» (Гр. II, с. 79 и др.). В тексте из сборника Григорьева они встречаются буквально в каждой строке. Ср., например, следующие фрагменты.

Григорьев (стихи 138—140):

*А со той же со печки да со муравленой
А на ту ли на кроваточку на кисовую,
А на ту ли на перину да на пуховую...*

Озаровская (стихи 128—130):

*Сходит со пещки со муравленой
На ту на кроваточку тесовую
На ту на перину на пуховую...*

Отсутствие напева привело также к нарушениям стихотворного ритма. В двух случаях (стихи 65—66, 113—114) сказитель опустил подхваты (повторение второй части стиха в начале следующего — ср. стихи 67—68, 123—124 в первой по времени записи). В стихах 118—119 исчезла анафора, имеющаяся в первом варианте (стихи 129—130).

Следует отметить, что при повторном исполнении появились и новые стихи. Однако их немного, и, как правило, содержащаяся в них информация либо повторяется, дублируя одну из предшествующих строк, либо вообще не обязательна, так как все ясно из контекста. «Доходят до города до Киева» (стих 72), «На мяхку перину на пуховую» (стих 121) — ср. со стихами 75 и 140 у Григорьева; «Лежала она на пещки на муравленой»; «Осердилася кнегинушка Опраксия» (стихи 80, 180) и т. п.

В некоторых случаях разночтения в записях Григорьева и Озаровской, возможно, связаны с неточностями, допущенными менее опытной собирательницей. Сомнительным, к примеру, выглядит словосочетание «околенка стеклянная» в стихе 76, тем более что несколькими строками ниже в этом же тексте говорится уже об «окошечке стеклянном» (стих 82); у Григорьева в обоих случаях — «окошечко стеклянное» (стихи 89, 90). В большинстве словарей «околенка» / «окольница» трактуется как «оконная рама» (Даль, II, с. 664; КД, с. 446 — составитель словаря А. П. Евгеньева; БПК, с. 508); правда, иногда допускается и значение «окно», «оконное стекло» (СБ 2, с. 607). Озаровскую насторожил глагол «зайлейила» в стихе 47 (при публикации он выделен курсивом). Это — не совсем точная передача редкого диалектного слова «облеяеть / залелеяеть» — «облить со всех сторон, в переносном смысле — окружить» (Рыбн., III, с. 365); «облечь, обступить» (КД, с. 476). Григорьев, профессиональный лингвист, отмечавший в былинах тончайшие фонетические нюансы, зафиксировал этот глагол иначе — «залелеёла» (стих 54); ср. «облеяла / облелеела» в одной из старин М. Локтева (№ 45, стихи 218, 241) (Ю. А. Новиков).

№ 71а

ФА ФВ 835. 02 (Троицкая, № 13).

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье — от Попова Якова Фёдоровича, жителя с. Долгощельское. Текст былины — см. № 71.

№ 72

Гр. II, № 9 (221) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѡвпольской вол. Пинежского у. — от Пупцева («по тамошнему выговору — Пупыцѣв» — Гр. II, с. 82) Василия Афанасьевича, около 70 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«кирарысноую»; ²«реки» («и» из «е»); ³⟨отмечено, что так в черновике⟩; ⁴«е» из «и»; ⁵⟨в черновике начальное «т»⟩; ⁶«р» из «у»; ⁷«петь» стоит в скобках, перечеркнуто и подчеркнуто; ⁸«и» похоже на «о»; ⁹⟨кроме этого стиха и 99-го сказитель, путаясь, называл другое имя: «Настасья» — см. коммент. к тексту Ю. А. Новикова⟩; ¹⁰⟨явная поправка исполнителя в процессе пения: ср. стихи 123, 131⟩; ¹¹«Михайма»; ¹²«Михайловищъ»; ¹³⁻¹⁴⟨в оригинале «во осуноньку»; начальное «о» считаем следствием распева предлога «во»; «суноньку» (допустимо предположить здесь наличие опечатки) = «суноцьку» (ср. стихи 56, 172, 215, 265, 278, 277 и др.)⟩; ¹⁵«я» неясно; ¹⁶«Владимера»; ¹⁷«-от» (после «о» две палочки: это — или недописанное «т» или «к»); ¹⁸«перегожия»; ¹⁹конечное «о» ⟨не дописано⟩; ²⁰«Выходим»; ²¹ранее он хотел пропеть «в ометоцьку» ⟨т. е., видимо, пропел⟩, но так как я спросил его, что это значит, то он пропел «в ошибоцьку»; ²²«стами»; ²³«этш»; ²⁴«оцш»; ²⁵«косицямш»; ²⁶конечное «е» из «и»; ²⁷«тшбе»; ²⁸«самая больша будѣт любовь по-нашому», — объяснил певец; ²⁹«дальше»; ³⁰«пойдѣм»; ³¹«Михаймо»; ³²«котьяця»; ³³«а» похоже на «о».

* * *

Обычный для местной традиции вариант. Видимо, под влиянием былины «Дунай-сват», входившей в репертуар сказителя (№ 46), княгиню Опраксею в роли соблазнительницы заменила Настасья-королевична (в «Дунае» она является старшей сестрой Опраксеи). Местом сбора калик переходящих оказывается побережье «моря Латыньского» (обычно — «море Хвалынское», как в № 76, или просто «море студеное»). Оригинальная формула использована для характеристики бесцеремонного Алёши Поповича: «Ишша эдаку неведу да тут снять с коня!» (Ю. А. Новиков).

Один из наиболее полных кулойских вариантов былины: 379 стихов, пространнее только вариант Я. Ф. Попова — 447 стихов. А. Д. Григорьев выделил вариант В. А. Пупцева в особую кулойскую редакцию сюжета, отметив многословность изложения событий (Гр. II, с. 534) (Т. А. Новичкова).

№ 72а

Гр. II, нотный раздел, № 5.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 17 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Пупцева Василия Афанасьевича. Текст былины — см. № 72.

№ 73

Гр. II, № 43 (255) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Петра Александровича, 70 лет.

Ранее «Петр пел старины вместе с Николаем Шуваевым, а сам отдельно их не певал» (Гр. II, с. 244). Былину П. А. Нечаев, по-видимому, выучил именно от Н. Шуваева (крестьянина из дер. Нижи, покойного к приезду А. Д. Григорьева), с которым исполнитель долгое время ходил на промыслы на Кеды.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹в оригинале «не»; ²на конце не то «а», не то «и»; ³«Б» исправлено из «В»; ⁴в оригинале начальная буква выделена курсивом, т. е. подчеркнута, что это не опечатка; ⁵«кры-мещико»; ⁶«млат» (на конце можно прочесть и «д»); ⁷в черновике так, но это, вероятно, описка вм(есто) «копьяца» (однако в аналогичном случае (№ 72, стих 374) такого рода оговорка А. Д. Григорьевым не сделана); ⁸не ясно, куда этот стих относится синтаксически: к предыдущему или к последующему (в оригинале перед стихом поставлена запятая, после него — точка, т. е. этот стих отнесен синтаксически к предыдущему, что считаем неточным: «идуцись» («идучи») — деепричастие в значении «когда шли»); ⁹«ч» из «ц»; ¹⁰«попали».

* * *

Типовая модификация сюжета дополнена оригинальными деталями. Выразительны портретное описание героя, его угроза рассказать о домогательствах княгини («Ты полуцишь, кнегинушка, великой стыд!»). В отличие от других вариантов калики едут на конях, а не идут пешком, что позволило сказителю использовать яркие художественные образы для характеристики их поездки («да не ясныя соколы в перелет летят, да не белья кречеты в перепус[к] пустят...») (Ю. А. Новиков).

В основе былины — популярная в древнерусской литературе тема паломничества к святым местам. Ближайшая параллель — сказание XII в. о хождении сорока новгородских паломников в Иерусалим. «Паломнический» сюжет в былине приобрел черты героической богатырской эпики: действие происходит при дворе князя Владимира, при участии классических былинных героев — Добрыни и Алёши. Позднейшее привнесение — изображение Владимира с богатырями, сидящими в карете (стихи 33—35, 63—64). Былина завершается раскаянием калик, мучивших безвинного Михайлу Михайловича. Отсутствует мотив купания в священной реке (по другим текстам — цель путешествия), нет иногда встречающегося (например, в собрании Кириши Данилова, № 24) наказания коварной княгини (Т. А. Новичкова).

№ 74

Гр. II, № 27 (239) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, жителя дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сёвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹было написано «ё», но точки зачеркнуты; ²«ч» из «ц»; ³«О» из «Но»; ⁴«т» из «д»; ⁵«-провдой»; ⁶«т» не было пропето, но я не успел поставить за ним скобку; ⁷первая буква скорее похожа на «ы», чем на «е»; ⁸«г» исправлено, вероятно, из «к»; ⁹«затели»; ¹⁰«фполголоса» («ф» из «в»); ¹¹по объяснению сказителя, «свалило в одну сторону»; ¹²«Олешеньки»; ¹³«о» из «то»; ¹⁴«светму»; ¹⁵«г» из «г»; ¹⁶«фсе» («ф» из «в»); ¹⁷«щто» («у» «щ» не зачеркнут хвостик); ¹⁸«е» из «и»; ¹⁹«Г» из латинского «Н»; ²⁰«Ва»; ²¹«зделались» («з» из «с»); ²²«и» из «о»; ²³из «вела»; ²⁴конечное «л» из

«т»;²⁵ после 151-го стиха Садков пропел сначала стих «Да сама тут приходила да тут Опраксея», но потом пропел вместо него теперешний 152-й стих;²⁶ «затлутуицься»;²⁷ «отравились»;²⁸ «я» из «е»;²⁹ (в оригинале «реџис-тот»);³⁰ верхняя часть «ь» не дописана.

* * *

В основном придерживаясь традиционной сюжетной схемы, сказитель до предела упростил сцены «дознания» (князь отправляет к каликам безымянного «посла скорого», а не Алёшу и Добрыню, что делает излишним контрастное изображение их поведения и унижительное наказание первого богатыря). Как и в ряде других кулойских записей, паломники договариваются судить нарушителя заповеди «своим судом», не обращаясь к светским властям:

Не ходить нам до царей да до цяревичей,
Не ходить до королей, до королевичей,
Нам судить бы такового да всё своим судом.

Е. Д. Садков — единственный из певцов Совпольской волости (средний Кулой), комически изобразивший эффект громогласного пения калик: прославленные богатыри Добрыня и Алёша «увалились» с повозки и «со запяточок» (на нижнем Кулое эти детали обычны — см. № 70, 73, 78). Княгиня Апраксия, сразу влюбившаяся в Михаила Михайловича, «дала (...) ему особу спаленку» (Ю. А. Новиков).

Зачин былины позволяет предполагать, что поход в Иерусалим сорока калик был покаянным паломничеством богатырей: в поле для совместного путешествия собираются не просто калики, но «дружинишки хоробрыя». В других кулойских текстах дружинный характер похода не подчеркнут. По замечанию собирателя, Е. Д. Садков верил в достоверность описанных событий и плакал, исполняя эту былинку (Т. А. Новичкова).

№ 74а

Гр. II, нотный раздел, № 14.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкова Егора Дмитриевича, жителя с. Нёмнюга (Нёмнега). Текст былины — см. № 74.

№ 75

Гр. II, № 11 (223) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 20 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Совпольской вол. Пинежского у. — от Старополовой Степаниды Петровны, около 60 лет.

«Старинам она научилась у своего покойного отца Петра Вёруського, который ходил на Кеды и был мастером петь их» (Гр. II, с. 100).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⁻²(в оригинале «ту-жа» с примечанием; «У меня так записано»); ³(отмечено, что так в черновике); ⁴перед «О» стоит бледное «В»; ⁵«ц» из «ч»; ⁶«Шшша»; ⁷«озёра» («о» перечеркнуто и над ним стоит кавычка); ⁸«и» после «д» из «ю»; ⁹«ю» из «я»; ¹⁰(так в оригинале; однако возможно иное прочтение: «пошли ти», где «ти» — не частица, а местоимение); ¹¹⁻¹²(в оригинале «ко Праксеи»); ¹³написано «ё», но точки зачеркнуты; ¹⁴здесь еще употребляется «льзя» в значении «может быть»; ¹⁵буква после «в» более похожа на «о», чем на «а»; ¹⁶«мшнулосе»; ¹⁷«зашила», по объяснению певца-

цы; ¹⁸«каликш»; ¹⁹«В» приписано потом, «В» из «Ф»; ²⁰«ё» из «ю»; ²¹«а» из «я»; ²²т. е. «яму»; ²³«ё» из «я»; ²⁴«Реритово»; ²⁵«е» после «л» из «я»; ²⁶«я» не кончено по недостатку места; ²⁷«е» после «с» из «и»; ²⁸(т. е.) «страдания».

* * *

Один из четырех кулойских вариантов, в которых традиционная «заповедь тежолоя» дополнена обязательством калик не искать правосудия у «царей, царевичей, королей, королевичей» (ср. № 70, 74, 78; этот мотив зафиксирован и на Печоре — СБ 2, № 170). Как и в № 70, 76, княгиня Опраксея ночует на печке. «Леванидов крест» заменен «крестом Долматовым» (то же в № 76), а евангельская «Иордан-река» — общефольклорной «Дунай-рекой» (Ю. А. Новиков).

Основное отличие данного варианта — отсутствие мотивировки путешествия странников. В варианте С. П. Старопоповой цели паломничества к Иордану нет, «заповедь» безотносительна к паломничеству в святые места. Это средство регуляции поведения внутри общины. Поэтому купание калик в реке Дунае в конце былины выглядит случайным (Т. А. Новичкова).

№ 75а

Гр. II, нотный раздел, № 7.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 20 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Старопоповой Степаниды Петровны. Текст былины — см. № 75.

№ 76

Гр. II, № 3 (215) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Вѳруського (Веруского) Прокопия Григорьевича, 72 лет.

Былинам П. Г. Веруський выучился, вероятно на Кедах, куда часто ходил в молодые годы (см. биографию исполнителя).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹второе «и» из «е»; ²из «копеица»; ³«бáрхаты»; ⁴«-от» из «же»; ⁵«ч» из «ц», или обратно; ⁶конечное «е» из «я»; ⁷«Ишше» (но второе «ш» зачеркнуто); ⁸«г» из «к»; ⁹«кре»; ¹⁰(отмечено, что так в черновике), «я» из «ю»; ¹¹«ц» из «ч»; ¹²второе «е» из «и»; ¹³«перенушки»; ¹⁴«ю» из «у»; ¹⁵«(заповедь)»; ¹⁶«е» из «я»; ¹⁷или: «цасу»; ¹⁸«да» перечеркнуто или написано на черте; ¹⁹«какик»; ²⁰«с» из «з»; ²¹«т» из «д»; ²²«до боли», по объяснению певца; ²³«(г)де»; ²⁴«п» из «б»; ²⁵«обходительней», — объяснил певец; ²⁶(т. е.) «гору», первое «о» из «ё»; ²⁷«блико»; ²⁸«в (зачеркнуто) землю»; ²⁹«согласиль»; ³⁰«о» из «у».

* * *

В тексте есть несущественные отклонения от типовой редакции сюжета. Целью паломников является посещение Чернигова, а не Иерусалима, хотя тут же упомяната «Ёрдан-река»; традиционный «Леванидов крест» заменен «крестом Долматовым» (то же в № 75). Княжеский быт частично сближается с крестьянским: предоставив каждому гостю «особую кóмиту» (комнату), княгиня Опраксея ложится спать на печку (ср. № 70, 75). Не желая расставаться с приглянувшимся ей Михайлом, княгиня предлагает ему наняться служить Владимиру (то же в № 70). Она собственноручно подкладывает «братынюшку серебряну» в «кашалоцьку» Михайла Михайловича (Ю. А. Новиков).

Сюжет традиционен. Его разработка в тексте П. Г. Веруського отличается лаконичностью, скупостью и точностью отбора деталей. Былина лишена типичных для нее повторов (трижды с одинаковым предложением — полюбить ее — приходит ночью княгиня к Михайле, трижды калики казнят Михайлу, заподозрив его в воровстве). Вместо повторения формулы с предложением любви в варианте П. Г. Веруського встречается новый сюжетный ход: Опраксия стремится оставить калику при дворе, зачислив его на службу (ср. стихи 67—68 и 77—79). Особенностью былины является маршрут калик: они идут со стороны Хвалынского (Каспийского) моря в Чернигов, чтобы там искупаться «Во Ёрдане» (цель путешествия калик в былинах, как правило, Иерусалим) (Т. А. Новичкова).

№ 77

Гр. II, № 47 (250) «Сорок калик со каликою».

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1901 г.: дер. Сбяна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаевой Ириньи Ивановны, 64 лет, родом из дер. Немнюги.

Былины И. И. Нечаева переняла от своего (умершего за год до приезда А. Д. Григорьева) мужа, «который знал их, по-видимому, много и пел хорошо, но она усвоила себе только один остов старин» (Гр. II, с. 263).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«э» из «е»; ²можно прочесть и «Шли»; ³⁻⁴(в оригинале «во зёрах» с примечанием: «так пропето вм(есто) „в озёрах“»); ⁵«ц» из «с».

* * *

Краткий вариант былины, выдержанный в традиционном духе. Некоторые эпизоды опущены или изложены конспективно (не описано, как князь обнаружил пропажу любимой «братынецьки серебряной», как паломники наказали Алёшу за бесцеремонность). Как и Я. Ф. Попов (№ 70), певица сочла необходимым пояснить суть финального чуда: «Назади идёт: весь он йсцелён». «Иордан» заменен «Дунай-рекой» (ср. № 75). Других топонимов, которыми так богата эта старина, в тексте нет. «Суноцьки {...} лита бархата» — искаженное «рыта бархата» (то же в былине Е. Д. Садкова «Илья Муромец и разбойники», № 30) (Ю. А. Новиков).

В тексте вместо упоминания о купанье калик в реке Иордане (которое обычно присутствует в конце сюжета) — упоминание (вследствие забывания) о купанье в реке Дунае. Но — в начале былины, словно бы цель похода к святым местам оказалась выполненной уже в начале путешествия калик (Т. А. Новичкова).

№ 78

Гр. II, № 75 (287) «Сорок калик со каликою» (Начало).

Зап. А. Д. Григорьевым 4 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Буторина Якова (Ильича), по прозвищу «Кудреванко», более 40 лет.

Былина записана А. Д. Григорьевым от Я. Буторина не до конца: «Он стал мне петь старину „Сорок калик со каликою“, но не мог кончить ее сразу, так как позабыл ее вследствие того, что давно не пел, а потом я не имел времени зайти к нему» (Гр. II, с. 376).

Примечания: ¹⁻²в оригинале «не ёсльшылись».

* * *

Типичное для местной традиции начало этой былины. Сказитель использовал ряд выразительных деталей и формул, характерных для кулойской модификации сюжета, но встречающихся не во всех вариантах (уговор калик «не ходить〈...〉 к царям, 〈...〉 царевичам, 〈...〉ко князю Владимиру», а судить виноватого своим судом; комическое описание богатырей, «увалившихся» со своих мест во время пения «еленьского стиха») (Ю. А. Новиков).

Пропета только первая половина сюжета. Вторую часть былины сказитель забыл. Но текст, сохранившийся в его памяти, стилистически и логически выдержан, полон свойственных данной былине подробностей (Т. А. Новичкова).

№ 79

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 3, л. 1—2 об. (б. ркп.) (Новичкова-98, с. 374—376) «Стих».

Зап. О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. (ранее — дер. Карьеполё Сѡвпольской вол.) Пинежского у. — от Красиковой Марии Афанасьевны, 32 лет.

По свидетельству О. Э. Озаровской, сказительница переняла былины от отца в детстве (РО ИРЛИ, к. 12, п. 1, № 2, л. 1).

Текст печатается по белой копии, выполненной чернилами на больших листах бумаги нестандартного формата. Полевая запись не обнаружена.

Примечания: ¹конец слова выправлен, можно прочесть и «-са» вместо «-ся»; ²«ць» из «ч»; ³конец слова написан нечетко; ⁴после второго «н» наложение «а» и «ы»; ⁵«Далее рас〈с〉казчица стиха не помнит, передала, что Мих〈айло〉 Михайлович был освобожден, т〈ак〉 к〈ак〉 калики после его закопки в землю не могли никуда уйти, хотя шли два дня: Михайлушко Мих〈айлович〉 рас〈с〉казал, как очутилась у него братья князя Владимира и т. п.» (примеч. О. Э. Озаровской) (б. ркп., л. 2 об.).

* * *

Текст не выходит за рамки местной модификации сюжета, содержит ряд редких деталей. Как и в обоих вариантах Я. Ф. Попова (№ 70, 71), князь Владимир почтительно приветствует пилигримов (не доехав до них, сходит с коня, низко кланяется); пытается соблазнить Михаила Михайловича, княгиня «накидывает на его да руцьку правую, 〈...〉 ножку правую». Отклонения от традиции связаны с частичным забвением старины, полный текст которой М. А. Красикова вспомнить не смогла. Князь Владимир и «Ап-раксея» живут не в Киеве, а в «Ерусалимском граде»; вдогонку за каликами сразу посылают Добрыню. В зачине былины обычное для местной традиции «озеро Маслеево» заменено «озерышком гусиным». Возможно, это — тоже имя собственное или же имеется в виду богатое водоплавающей дичью «отхожее» охотничье озеро (Ю. А. Новиков).

№ 79а

ФА ФВ 797. 02 (Троицкая, № 2).

Зап. напева О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье — от Красиковой Марии Афанасьевны. Текст былины — см. № 79.

№ 80

ФА РФ. П. 3. Ед. хр. 83 (Кастров-2006, приложение 1).

Зап. О. Э. Озаровской в 1921 г.: с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича, по прозвищу «Пашка Шингарёв», предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. сказителю было около 50).

Нотировка И. С. Тезавровского.

ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 81—84)

Композиционная схема кулойских вариантов этой былины близка к записям с Мезени и Зимнего Берега. Сказители акцентируют немирный характер сватовства, враждебное отношение Овдотьи к богатырю. Даже после гибели Идолища она не покоряется жениху (не хочет стать его женой, пытается срубить ему голову). Во всех текстах приводится плач невесты, сетующей, что отец не сумел выдать ее замуж без кровопролития; использовано ироническое поздравление богатыря с несостоявшимся браком. Русские города Чернигов и Муром, в одном из которых живет Овдотья, осознаются как иноземные — в них правит «король Леховинский». Традиционные элементы сюжета довольно устойчивы, но его классические контуры искажают индивидуальные новации певцов, заимствования (иногда немотивированные) из других былин и сказок.

№ 81

Гр. II, № 88 (300) «Иван Годинович».

Зап. А. Д. Григорьевым 3 июля 1901 г.: дер. Нижа Долгощельской вол. Мезенского у. — от Шуваевой Фёклы Константиновны, 48 лет.

Ф. К. Шуваева выучилась старинам от своего мужа — крестьянина Прокопия Шуваева, «славившегося сказителя, известного под именем просто „Прони из Нижи“» (Гр. II, с. 449).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹можно прочесть «сизу»; ²в оригинале «добрыф» с примечанием: «так в тетради»; ³«сорака»; ⁴так в чистовике (в черновике? — ср. примеч. 12); ⁵«Идолшшишо»; ⁶«светлои»; ⁷⁻⁸по объяснению пев(ицы), «без сарафана»; ⁹две дощечки в краснах (кроснах), чтобы не путались нитки; ¹⁰«ё» из «о»; ¹¹«ё» из «я»; ¹²так в черновом оригинале; ¹³«у» из «а»; ¹⁴«меликие куски»; слово это употребляется и в разговоре (объяснение пев(ицы)).

* * *

Текст интересен возможностью составить представление о варианте знаменитого Прокопия Шуваева, женой и ученицей которого была исполнительница. Несмотря на невысокий уровень сказительского мастерства, она сохранила ряд редких деталей и формул, отсутствующих у других кулойских певцов. Это — описание работающей за ткацким станом Овдотьи; упоминание сабли, которую жених и невеста кладут «промежу себе» во время ночлега в шатре; метафорическая реплика Ивана Годиновича по поводу убийства неверной невесты: «Жанил я свою саблю вострую»; вложенная в его уста формула: «Я здорово жанился — мне-ка не с кем спать!» (обычно ее произносят другие персонажи, насмехающиеся над богатырем). Как и в № 84, князь Владимир предсказывает герою неудачу в затеянном им сватовстве. В былине заметно влияние сюжета «Дунай-сват» (его А. Д. Григорьев не называл в числе старин, известных Ф. Шуваевой).

Иван Годинович просит князя дать ему в спутники Дуная, заключенного «в тёмной темнице»; в королевском дворе оставляет его «у добрых коней»; но в последующих событиях его крестовый брат участия не принимает и вообще больше не упоминается. Из «Дуная» позаимствовано также предложение короля служить ему ключником или стольником. Как и в былине о Дюке Степановиче (№ 62), певец подчеркивает решительный настрой богатыря — приехав свататься, он вяжет своего коня «за колецика сиребрены, коро колецюшко повыше всех» (Ю. А. Новиков).

Очевидно, появление в тексте Дуная вызвано устойчивым представлением о нем как об идеальном свате из былины «Дунай Иванович-сват» («Женитьба Владимира») (Т. А. Новичкова).

№ 82

Гр. II, № 6 (218) «Иван Гординович».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Крычакова Никиты Прокопьевича, 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«столикке»; ²(в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так»); ³«е» после «б» из «и»; ⁴«м» из «т»; ⁵«а» из «и»; ⁶«ш» похоже на «м»; ⁷«я» неясно; ⁸⁻⁹из «кои» (вероятно, я переспросил или спросил, что это значит); ¹⁰«щ» могло получиться и графически через излишнее удлинение верхушки хвостика «ц»; ¹¹«Зашшпел»; ¹²«я» после «р» из «е»; ¹³«шшша»; ¹⁴«ѓ» из «г»; ¹⁵«нонь» («ъ» из «ь»); ¹⁶«-то» («о» не кончено); ¹⁷(в оригинале «пало то»); ¹⁸«зашшбла»; ¹⁹«пойди», «к» из «д»; ²⁰«я» неясно; ²¹«шшше»; ²²(в оригинале «становил то»).

* * *

В целом придерживаясь типовой сюжетной схемы, в деталях повествования сказитель нередко отступал от традиции. Князь Владимир правит «во Римском городе» (перенос из духовного стиха об Алексее человеке Божьем). Хотя в родном городе невесты молятся Христу (стихи 73, 106), он осознается как столица иноземного государства (отец «Овдотьюшки Белой Лебеди» последовательно именуется «королем Черниговцем»). В описании поединка соперничающих женихов использованы мотивы из «Ильи и Сокольника» (по молитве обессилевшего богатыря «прыбыло ему силушки цють не вдвое»); из «Дуная» позаимствовано предложение Овдотьи жить по-старому, по-прежнему. Невеста без уговоров со стороны «Издолишша» становится на его сторону и помогает ему одолеть богатыря. С вестью о похищении дочери король посылает к Идолищу Данилу Белого (персонаж повестей и сказок о Еруслане Лазаревиче). Эта вставка ничем не оправдана — первый жених Овдотьи все равно приезжает в Чернигов и расспрашивает о ее судьбе. К волшебным сказкам восходит еще одна деталь: Идолище проверяет, чей конь окажется сильнее в борьбе за «пшеницу белоярову». Самоубийство опозоренного героя изредка встречается и в других архангельско-беломорских вариантах этой старины. В финале оригинально описано выяснение отношений между богатырем и его невестой («Как Овдотьюшка будет звать миня?» и т. д.). Иногда певец выходил за рамки былинного лексикона («труп целовецеськой», «письмо», «камыш-трава») (Ю. А. Новиков).

Оригинальна интерпретация расправы Ивана Годиновича с Овдотьей: казнить ее как жену он не может, поскольку обряд венчания не совершен, и в былине подыскивается обоснование жестокости богатыря: стремясь быть в рамках «закона», сделать все «по правилам», Иван Годинович берет «книжецку» и, когда Овдотья отказывается назвать его мужем, а только братом, находит «закон»: не бывать тому, чтобы «брату жити всё с родной сестрой», после чего отрубает возлюбленной голову. В повторной записи (О. Э. Озаровской) этот мотив снят (см. № 83). Очевидно, это индивидуальная вставка сказителя (Т. А. Новичкова).

№ 83

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 3, л. 295 об.—305 (п. з.) (Новичкова-1998, с. 361—366) «Иван Гордеевич».

Зап. О. Э. Озаровской в период с 2 по 10 сентября 1921 г.: с. Карьеполье Карьепольской вол. (ранее — дер. Карьеполё Сѳвпольской вол.) Мезенского у. — от Крычакова Никиты Прокопьевича, предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. исполнителю было 50).

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

Примечания: ¹конец слова не дописан; ²здесь и в ряде других мест «а» в п. з. похоже на «о»; ³вписано сверху; ⁴в п. з. пропуск, текст восстановлен на основании стиха 24; ⁵сверху надписано «ицю», т. е. зафиксирован иной вариант: «уздицю», однако первоначальное конечное «у» не зачеркнуто; ⁶над начальным «то» сверху надписано «ти» (т. е. «тисмяную», но ср. стих 52); ⁷в п. з. в этом месте знак сноски; в сноске — пояснение исполнителя, данное, видимо, в ответ на вопрос собирательницы: «да, да, ведь рёбер не видно там»; ⁸«в» надписано над вроде бы зачеркнутым «он»; ⁹в п. з. вместо «ч» — «ч'»; ¹⁰судя по правке в п. з., слово первоначально не было понято собирательницей: первые два слога (до знака переноса) выправлены и перечеркнуты, слева обведено в кружок и вставлено на это место слово «Черниговец»; однако остались незачеркнутыми четко зафиксированные (после знака переноса) три последних слога: «усово» (ср. стих 74, где начало слова прописано в п. з. уже четко); ¹¹в п. з. прописаны лишь две буквы: «Е» и «Ь»; ¹²⁻¹³в п. з. наложение «в» и «с» в начале слова «светлу»; ¹⁴можно прочесть и «со»; ¹⁵конечное «я» прописано не совсем четко, можно прочесть и «е»; ¹⁶на конце можно прочесть и «а» (вместо «о»); ¹⁷конец слова написан неразборчиво; ¹⁸конечное «а» из «я»; ¹⁹в п. з. вместо стихов, взятых в скобки, — прочерк; текст восстановлен на основании строк 45 и 46; ²⁰в п. з. на месте «ъ» — апостроф: то ли знак разделения, то ли указание на мягкость предыдущего согласного (как в других случаях); ²¹в п. з. после «ч» нечетко прописанное «а», над «а» четко выписано «е»; ²²в п. з. первоначально «отскочила»; ²³первоначальное «у» зачеркнуто, сверху подписано «от»; ²⁴из «дак», слово прочитывается с трудом; ²⁵в п. з. на месте «ц» — «ц'».

* * *

При повторной записи (ср. предыдущий текст — № 82), в основном придерживаясь той же сюжетной схемы, сказитель изменил некоторые подробности повествования, ввел в былинку новые детали. Добавлены описание ночлега богатыря на пути к дому невесты (стихи 61—70) и указание на то, что при виде приехавшего к шатру Идолища «Овдотьюшка тут прикрылася» (стих 158). Опущены стихи 16, 115—117, 154—155, 196—197, 252—254, 283—289 и др. Иначе изложена молитва изнемогающего в борьбе «Ивана Гординовича» (стихи 179 — 184; ср. со стихами 219—225 в первой записи). Если в первом варианте богатырь вязал коня «к золоту кольцю», а Идолище «спустил коня к белояровой пшеници», то здесь «Иван Гординович» привязывает коня «ко крыльцю» (стих 76), а его соперник — к шатру (стих 152); подобные детали не характерны для русского эпоса. Неудачна индивидуальная новация сказителя в стихе 159: «И садился на белу жопу» (то же в повторной записи «Дуная» — № 41, стих 81). Н. П. Крычаков опустил первую строку с упоминанием «Римского города» (видимо, перенесение из духовного стиха об Алексее, человеке Божьем), благодаря чему снял внутреннее противоречие: в записи 1901 г. князь Владимир правит то в этом городе, то в традиционном Киеве. В тексте ощущается влияние сказки о Еруслане Лазаревиче, входившей в репертуар исполнителя. Данила Белый, сообщивший Идолищу о похищении невесты, в данном варианте не фигурирует, но отец Авдотьи именуется то королем Черниговцем, то Кортоским (стихи 71, 74—75, 83). Некоторые детали перенесены из старины о Дунае-свате (стихи 53—54, 112—114). Как и в повторной записи «Дуная» (№ 41), эпитет «широкой двор» заменен на «паратный»

(стихи 45, 48, 92), а «булатной нож» — на «корманный» (стихи 188—189), но в стихах 191, 225 и других сохранено традиционное словосочетание (Ю. А. Новиков).

Текст, записанный от Н. П. Крычакова в 1901 г. А. Д. Григорьевым, полнее (304 стиха), в нем присутствовали мотивы, опущенные при повторном исполнении в 1921 г.: мотив вещего сна Овдотьи; сцена, описывающая, как Иван Горденович, проучив Овдотью поркой, хотел было оставить ее в живых, но она отказалась назвать его мужем (только братом), и герой убил ее (Т. А. Новичкова).

№ 84

Гр. II, № 67 (279) «Женитьба Добрыни (Иван Гординович)».

Зап. А. Д. Григорьевым 1 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Буторина Василия Яковлевича (по прозвищу «Лагунов»), 28 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨предлог «ю» («ю» в начале слова) оригинала передается как «й-у», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ²⟨в оригинале «юмной-от»⟩; ³«м» из «в»; ⁴на конце можно прочесть и «о»; ⁵по объяснению певца, — это булатный длинный нож без черена: людей колоть; ⁶«л» из «т»; ⁷⟨в оригинале «Йёвдотья» с примечанием: «Йё» из «О»; начальное «Йё» передается как «й-О», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ⁸⟨начальное «ё» оригинала передается как «й-о», с присоединением «й» к предыдущему слову⟩; ⁹⟨в оригинале «ёт», однако йотированность «о» создается за счет конечного «й» предыдущего слова⟩; ¹⁰⟨в оригинале «Йёвдотья» с примечанием: «ё» из «о»; см. примеч. 7⟩; ¹¹«ёпутитни» ⟨см. также примеч. 8⟩.

* * *

Текст обычен для местной традиции, отклонений от нее немного, и они непринципиальны. Место Ивана Годиновича занял Добрыня; невеста живет не в Чернигове, а в Муроме; ее отец назван «королем Леховинским» (ср. № 81). Формула «сделалса Добрынюшка на своей воли ⟨...⟩ да на плотной земли» перенесена из сюжета «Добрыня и Змей». Возможно, сказитель был знаком с двумя разными изводами былины. Князь Владимир сам указывает на Овдотью как на «богосужоную» и тут же, как и в № 81, предупреждает героя о бесперспективности его сватовства: «Не жона тебе ведь будет — да всё люта змея». Это предсказание сбывается: Овдотья не только помогает Идолишшу во время поединка женихов, но и после его смерти пытается срубить Добрыне голову. Для характеристики «Идолишша проклятого» найден оригинальный эпитет «гнилы груди» (Ю. А. Новиков).

Традиционно имя героя этой старины «Иван Годинович», здесь — Добрыня. Путаница в именах, возможно, произошла вследствие склонности сказителя к созданию биографии богатырей, например Дуная (№ 42, 54): после этой былины о неудачной женитьбе Добрыни В. Я. Буторин спел о второй женитьбе богатыря. Забвением, по-видимому, объясняется отсутствие сцены отдыха молодых в шатре, во время которой их настигает Идолище. Появление шатра в конце старины выглядит необоснованным (Т. А. Новичкова).

ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 85—93а)

Эта редкая в русской традиции былина на Кулое относится к числу самых популярных. Местная версия сюжета испытала заметное влияние волшебных сказок, тексты отличаются от записей из других регионов благополучной развязкой. Во всем следуя советам жены, Данило расстраивает коварные планы князя Владимира и его «серого кардинала» Вичи Лазурьевича; в облике героини просматриваются черты волшебницы. Отказываясь дать Виче оружие, Данило следует неписаному богатырскому правилу: «Во цистом поле сбрующка не ссудушка». Изображение охоты на «дикого епрёныша», «зверища-кабанища» не связано с охотничьей практикой северян. Вепрь, или дикий кабан, — экзотическое для местных жителей животное, а использование волосяного аркана, собак разных пород («скокун», «рёвун», «сучка-наследница») напоминает летописные сообщения о княжеско-боярских «ловах» в южных широтах. Богатырские качества Данилы подчеркиваются тем, что Алёша Попович не может удержать пойманного им вепря. Имя жены главного героя сказители варьировали: «Овдотья Викульёвна», «Овдотья Лиходеёвна», «Катерина Викуловна», «Настасья Викульсьня», «Настасья Девульсьня», «Настасья Лиходеёвна». В текстах из дер. Сояны Даниле поручают поймать «зверищо-кабанишшо» (№ 90—92; то же в одной из мезенских записей — СБ 4, № 167), в других кулойских вариантах богатырь охотится на «дикого епрёныша».

№ 85

Гр. II, № 22 (234) «Данило Игнатъевич».

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѡвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) — Сѡвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«л» с ямочкой на вершине и похоже на «м»; ²⁻³(в оригинале «(из) ус» с пометой в скобках: «так», т. е. подтверждено, что именно так и в рукописи); ⁴«ф» из «в»; ⁵«ж» из «д» и какой-то другой буквы; ⁶«о» из другой буквы; ⁷«и» из другой буквы; ⁸(в оригинале «ильни и»); ⁹«и» из «а»; ¹⁰«хоронишьсе»; ¹¹«г» из «л»; ¹²Садков знал, что Владимир спрашивал три раза, но сам пропел его вопрос только два раза; ¹³«ч» из «ц»; ¹⁴«ц^ч» обозначает средний звук между «ц» и «ч»; ¹⁵«Созовш»; ¹⁶«о» из «у»; ¹⁷«я» из «а»; ¹⁸«к» было написано и перед «Данилушку», но затем зачеркнуто; ¹⁹(в оригинале «говоры[л]»; считаем внесенную А. Д. Григорьевым в текст поправку в данном случае необоснованной); ²⁰«я» из «ю»; ²¹«ц» из «щ»; ²²«жа» («а» из «е», или наоборот); ²³«Овведёна» (первое «в» из «б»); ²⁴«момотца»; ²⁵«У» из «О»; ²⁶«Бопу»; ²⁷сначала было написано «опседлал», а затем вставлено «б», но «п» осталось незачеркнутым; ²⁸«шшроку»; ²⁹«бояра» («я» из «з»); ³⁰«цс» из «тц»; ³¹«р» из «м»; ³²«у» из «и»; ³³«явлена» («е» перед «в» — описка или поставлено вм(есто) «я»); ³⁴«ы» из «у»; ³⁵⁻³⁶«оприць нѣ миня» («нѣ» надписано сверху над обоими словами); ³⁷«и» из «е»; ³⁸«ш» из «ж» (т. е. в рукописи «служба» исправлено на «слушба», но опубликован первоначальный вариант); ³⁹«Вшкуловна» (но можно прочесть и «Викуловна»); ⁴⁰последние два стиха можно отнести и к речи Катерины Викуловны (стихи 203—204 поданы в оригинале как речь Данилы); ⁴¹«сѣ» из «я»; ⁴²«у» похоже на «т», так как не дописаны верхние части его; ⁴³(в оригинале точки над «е» и ударение пропечатались плохо, в результате чего над «е» просматривается черточка и лишь одна точка); ⁴⁴«скокука»; ⁴⁵у «п» — одна палочка; ⁴⁶«Даншлушко»; ⁴⁷«Игнатъвшць»; ⁴⁸«вѣходы», — объяснил певец; ⁴⁹последнее «о» из «у»; ⁵⁰«ц» из «ч»; ⁵¹«потользовацьсе»; ⁵²«Хотел его засекци», — пояснил певец; ⁵³«м» из другой буквы (в примечаниях указан 293-й стих (где тоже имеется это слово), однако, начиная с примечания 37, А. Д. Григорьевым ошибочно указывался номер предыдущей строки); ⁵⁴перед «л» было написано «ё», но точки у последнего зачеркнуты; ⁵⁵«поставили», — объяснил певец; ⁵⁶«пированышцо».

* * *

Лучший вариант кулойской версии сюжета, содержащий все характерные для нее мотивы и формулы. Лишь финал былины необычен: Данила великодушно прощает лукавого советника князя Владимира. Его имя — «Личарьда» — видимо, позаимствовано из лубочных изданий. Сказитель безусловно владел традиционными элементами эпического стиля, о чем свидетельствуют детализированные описания и монологи персонажей, богатый набор постоянных эпитетов, обилие развернутых повторов. Богатырь пытается отказаться от опасного поручения («Ишша хто-небыдь съездит да опричьне миня»), но князь Владимир настаивает на своем решении. Садков отметил, что вопрос князя о невесте должен быть повторен трижды, «но сам пропел его (...) только два раза» (Гр. II, с. 482). В тексте ощущается влияние волшебных сказок (необыкновенная прозорливость героини мотивируется тем, что она пользуется «картоцьками волшебными»; «Личарьда» не может найти вход во двор Данилы, обнесенный железной оградой, — то же в № 91). Единственное отклонение от былинного лексикона — слово «волхон» (искаженное «балкон» — ср. «балхон» в № 91), смысл которого певец объяснил очень точно — «входы» (Ю. А. Новиков).

Наиболее популярная кулойская редакция сюжета: Данило выполняет все поручения, не теряет жены и посрамляет князя. Такое развитие событий не свойственно записям других мест, обычно с трагическим финалом. Исследователями былина рассматривалась и как позднее образование (О. Ф. Миллер, А. М. Астахова, В. Я. Пропп), и как произведение, являющееся откликом на определенные исторические события (Батыево нашествие — М. Е. Халанский, история женитьбы Ивана Грозного — Б. М. Соколов), XII—XIII вв. датировал сюжет В. Ф. Миллер. Вариант Е. Д. Садкова тяготеет к поздним разработкам сюжета. Глубокое сочувствие к образу Данилы повлияло на счастливый конец былины, сказочные повести о рыцарских временах помогли подобрать имя интригану — Лицьярда Лазуревич, а гадание на картах позволяет жене Данилы предсказать события, которые разыграются на пиру у князя. На Руси карты появились не ранее XV—XVI вв. (Т. А. Новичкова).

№ 86

Гр. II, № 80 (292) «Мекитушка (Данило) Егнатъевич».

Зап. А. Д. Григорьевым 9 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Вишнякова Афанасия Васильевича, 38 лет.

Былину А. В. Вишняков перенял от долгощельского крестьянина Микифора Шингарёва.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ч» из «ц»; ²«э» из «е»; ³ср. еще стихи 226 и 332 и в первом томе (Гр. I), ч. 1, № 13, стихи 55, 56, 69 и 70; ⁴«возьмокосе»; ⁵(в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так»); ⁶«стрецицьсе» («ц» после «е» из «т»); ⁷«слетлу».

* * *

Типовой вариант кулойской версии сюжета. Как и в № 87, герой назван «Мекитушкой», отчество его жены «Лиходеёвна», видимо, перенесено из былин о неверных женах; в финале князь Владимир кается в содеянном, ссылаясь на то, что «не сам ведь здумал — да всё ли да цюжим умом». Описывая поведение героя в княжеском тереме, сказитель эффективно использовал прием контраста. До выполнения опасного задания герой не наряжается в «платьё цветное», не садится «в место большое», не пьет допьяна и не ест досыта, а в финальной сцене ведет себя как победитель, все делает наоборот. В обоих случаях богатырь следует советам своей мудрой жены. Вариант А. В. Вишнякова близок к былине его односельчанина

П. Н. Широкого (№ 87), отличаясь от него обстоятельностью описаний, более подробным изложением важнейших событий (Ю. А. Новиков).

Наиболее распространенная на Кулое редакция сюжета, для которой характерны счастливый конец и наказание Лици Лазурьевича (Т. А. Новичкова).

№ 86а

Гр. II, нотный раздел, № 43.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 10 июля 1901 г.: с. Долгая Щель — от Вишнякова Афанасия Васильевича. Текст былины — см. № 86.

№ 87

Гр. II, № 84 (296) «Мекитушка (Данило) Егнатъевич».

Зап. А. Д. Григорьевым 10 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щёля) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича, по прозвищу «Пашка Шингарёв», около 50 лет. Запись былины произведена «во время переезда на карбасе из Д〈олгой〉 Щели в г. Мезень» (Гр. II, с. 424).

По мнению А. Д. Григорьева, П. Н. Широкий мог перенять эту старину от своего отца Микифора Шингарёва (Гр. II, с. 424).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«Лазурьевичъ» («ч» из «ц»); ²здесь, может быть, следует напомнить, что певец сам торговец; ³«т» из «ф»; ⁴«кругоном»; ⁵«е» из «и»; ⁶«И» из «Е»; ⁷«ц» из «ч».

* * *

В деталях повествования вариант близок к № 86, записанному от А. В. Вишнякова, односельчанина П. Н. Широкого, заметно уступая ему в детализации повествования. В тексте использована сказочная формула («Утро бывает мудреней вечера»), изменена социальная принадлежность главного героя («старой купецъ»). Его жена именуется то «Овдотъей» (стихи 70, 87), то «Настасьей Лиходеёвной» (стих 131), то сестрой Настасьи (стих 26); не ясно, почему она упрекает мужа за то, что он забыл ее имя (стихи 88—89) (Ю. А. Новиков).

Редакция былины, наиболее типичная для Кулоя и наименее близкая к мезенским вариантам (Т. А. Новичкова).

№ 88

ФА ФВ 839. 03 (Троицкая, № 17).

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Долгощельское (ранее — с. Долгая Щель) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Широкого Павла Никифоровича, по прозвищу «Пашка Шингарёв», предположительно 70 лет (по свидетельству А. Д. Григорьева, в 1901 г. сказителю было около 50).

№ 89

Гр. II, № 4 (216) «Данило Игнатъевич».

Зап. А. Д. Григорьевым 15 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Вѳруського (Веруского) Прокопия Григорьевича, 72 лет.

Былинам П. Г. Веруський выучился, вероятно на Кедах, куда часто ходил в молодые годы (см. биографию исполнителя).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«бымо»; ²«поцесьон» (второе «о» из «ё»); ³(в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так»); ⁴стихи 69—81 не могли быть проверены по черновику вследствие того, что соответствующая часть его была украдена из моей варшавской квартиры во время Великой войны (этой сноске на с. 60 оригинала противоречит, однако, наличие текстологических примечаний А. Д. Григорьева на с. 478 к стихам 70 и 74); ⁵«ч» из «ц»; ⁶«светлицо»; ⁷не равно ли «се» здесь «себе», и не следует ли его написать «се»=«си» (ср. 117 ст(их)); ⁸«взаймы не дают», — объяснил певец; после 122-го стиха до конца старины печатаемый текст не мог быть проверен по черновику.

* * *

Отклонения от местной версии сюжета минимальны: богатырь живет в Чернигове, а не в Киеве; опущена сцена охоты. Имя героини «Овдотьа Лебедь Белая», вероятно, перенесено из былины о Потыке. «Суццюшка-наслежонка» — охотничья собака, которая хорошо «берет след» зверя (то же в № 85, 86, 91). Слово «ссуда», видимо, было незнакомо сказителю («на поле сбрующка — не с^уда есь»), хотя его смысл он объяснил верно: «Взаймы не дают» (ср. № 85, 86). В роли советчика, как и в других записях из северо-восточных регионов, выступает «Виццяра сын Лазурьевич», но погубить героя, видимо, было поручено Алѳше Поповичу. Именно он встречает Данилу и просит у него «сбрую богатырскую». Содержание второй половины былины сказитель передал конспективно, не вдаваясь в подробности; даже сама охота не описывается, кнстативируется лишь достигнутый результат: «Поимал он дикого епрѳныша» (Ю. А. Новиков).

В этом варианте, как и в былине о сорока каликах, присутствует свойственная П. Г. Веруському краткость и простота в изложении событий: мотивы, описывающие придворный заговор против Данилы, остаются в подтексте, поэтому не ясно, например, кто посоветовал князю Владимиру послать Данилу за диким вепрем. Раскрытие заговора и своевременное предупреждение об опасностях принадлежат жене Данилы, которая спасает его мудрыми советами и вещим знанием (Т. А. Новичкова).

№ 89а

Гр. II, нотный раздел, № 3.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 21 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Вѳруського (Веруского) Прокопия Григорьевича. Текст былины — см. № 89.

№ 90

Гр. II, № 40 (252) «Данило Игнатъевич».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1901 г.: дер. Сѳяна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаева Петра Александровича, 70 лет.

Ранее «Петр пел старины вместе с Николаем Шуваевым, а сам отдельно их не певал» (Гр. II, с. 244). Былину П. А. Нечаев, по-видимому, выучил именно от Н. Шуваева (крестьянина из дер. Нижи, покойного к приезду А. Д. Григорьева), с которым исполнитель долгое время ходил на промыслы на Кеды.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«пированью»; ²по объяснению певца, «фатера»; ³⁻⁴сначала пропел «Вицьяра сын», а потом «Вичя да сын»; ⁵(отмечено, что так в черновике); ⁶сначала было записано «Вичяра», но потом конечное «ра» было зачеркнуто; ⁷конечное «о» можно прочесть и как «а»; ⁸так в тетради; ⁹описка: «этой»; ¹⁰«ч» из «ц»; на поле тетради заметка: «Вича́»; ¹¹«ч» из «ц», или наоборот; ¹²можно прочесть и «робята».

* * *

Обычный для местной традиции вариант; некоторые типовые мотивы и формулы в нем не развернуты (характеристика охотничьих собак, диалог Данилы с Вичей по поводу богатырских доспехов). Как и другие сказители с низовьев Кулоя (№ 86, 87, 91), П. А. Нечаев упомянул «арканы волосянья». В его тексте, как и в большинстве кулойских записей, дикий кабан, вырвавшись из рук Алёши Поповича, убегает в чистое поле (в № 85 его вторично укрощает Данило) (Ю. А. Новиков).

Текст с типичным для Кулоя счастливым исходом сюжета. Интриган, враг Данилы, Вича Лазурьевич осужден князем и богатырями на казнь. Былины о Даниле Игнатьевиче со счастливой концовкой считают позднейшими по сравнению со старинами об этом герое, где он гибнет. Вича — искаженное Ричард (ср. — № 85: «Личарьда»), имя, попавшее в былину из средневековых рыцарских повестей. В старине П. А. Нечаева отсутствует драматический мотив столкновения Данилы с братьями-богатырями, свойственный кулойской традиции этого сюжета, возвращение героя ко двору Владимира изображено комически: Алёша Попович не может удержать вепря, и он убегает в поле (Т. А. Новичкова).

№ 91

Гр. II, № 44 (256) «Данило Перемякин (Игнатьевич)».

Зап. А. Д. Григорьевым 26 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаевой Ирины Ивановны, 64 лет, родом из дер. Нёмноги.

Былины И. И. Нечаева переняла от своего (умершего за год до приезда А. Д. Григорьева) мужа, «который знал их, по-видимому, много и пел хорошо, но она усвоила себе только один остов старин» (Гр. II, с. 263).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹(в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так»); «Опраксею, жену Данила», по объяснению певца.

* * *

Не отступая от типовой для Кулоя сюжетной канвы, певица схематично изложила некоторые эпизоды. Главный герой назван «Данилой Перемякиным» (ср. № 92). «Опраксея», жена богатыря, не просто предчувствует беду, но и предсказывает, какое именно поручение получит Данило от князя Владимира, советует ему не вязать дикого зверя «коню за стремяна», а удержать его «во белых руках». Во время охоты богатырь так и поступает. На княжеском пиру «Опраксея» жалуется на «Вичу Лазурьевича», пытавшегося вероломно убить ее мужа. Как и в № 85, в комментируемом варианте немало сказочных мотивов (Вича

не может найти вход в дом Данилы). Необычно имя героини «Опракся»; как правило, в русских эпических песнях оно закрепляется за женой киевского князя. В былине упоминается «высок балхон» (ср. № 85) (Ю. А. Новиков).

№ 92

Гр. II, № 63 (275) «Данило Перемякин (Игнатъевич)».

Зап. А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Мелехова Ефима Кирилловича, 30 лет.

Эту былинку Е. К. Мелехов «перенял, по его словам, от мезенского мужика» (Гр. II, с. 316).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«Иванушку»; ²⁻³пропето было: «во градоцьки» (в оригинале «в-оградоцьки»); ⁴«Данулишку» (неясно, к какой именно строке относится это примечание: в оригинале ошибочно указан стих 127, в котором данное слово отсутствует); ⁵«ч» из «ц»; ⁶певец пояснил: «Брат был послан на него — Данило не пошел ратицьсе с ним»; ⁷«А» (вместо «От»).

* * *

С местной традицией в тексте связаны имя главного героя, портретная характеристика его жены, княжеское задание съездить за «зверишшом вор-кабанишшом» и некоторые другие формулы. Ключевые сюжетобразующие мотивы, целый ряд уникальных деталей роднят его с классическим нижегородским вариантом из сборника П. В. Киреевского (Кир., III, с. 32), который неоднократно публиковался в популярных изданиях. Илья Муромец пытается удержать князя от пагубной затеи, за что его заключают в погреб; Настасья обзывает княжеского посланника «невежишшом»; вместо трех стрел она приносит мужу девять и в ответ на его недоумение предсказывает: «Ети тибѣ стрелоцьки пригôдяцьсе»; опущена сцена охоты; самоубийство героя мотивируется его нежеланием сражаться с родным братом и «Никитушкой Добрынюшкой»; бросается на востро копьѣ и жена Данилы. Почти дословно совпадает с печатным прототекстом предупреждение Ильи Муромца: «Погубышь ты такого да всё сокольчика, // Не поимать тибѣ будѣт белой лебеди!». В роли княжеского слуги-злоумышленника выступает «Иванушко Годеновиць» (в других кулойских записях — «Вича Лазурьевич», в нижегородском варианте — «Мишатычка Путятин сын»). Необычно отчество героини — «Настасья доць Девулисъня». По словам Е. К. Мелехова, он усвоил эту старину от мезенского сказителя. Не исключено, что прототекст восходил к печатному источнику (Ю. А. Новиков).

Вариант с нетипичной для Кулоя трагической развязкой. Несмотря на близость к мезенским текстам в исходе конфликта, былина Е. К. Мелехова отличается от мезенских, как и от других кулойских, массой подробностей, именами героев. Только в настоящем варианте интриган носит имя «Иван Годеновиць», за Данилу заступается Илья Муромец, за что его сажают в погреб. Не имеет аналогий коварство Добрыни, посланного против Данилы; в отличие от мезенских вариантов, где Данилу убивают княжеские дружинники, в былине Е. К. Мелехова Данило убивает себя сам, не вынеся предательства брата Василия, согласившегося участвовать в интриге против него. Психологические мотивировки, столкновения сильных позиций (например, князь Владимир—Илья Муромец) удачно облечены в традиционно-эпическую форму (Т. А. Новичкова).

№ 93

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 91—94 об. (п. з.) (Пятиречие-31, № 6, с. 55—59) «Вор-Кабаньще».

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Сояна Соянской вол. (ранее — дер. Сояна Долгощельской вол.) Мезенского у. — от Мёলেখовой (Мелиховой) Анны, 35 лет.

По свидетельству О. Э. Озаровской (Пятиречие-31, с. 419), Анна Мелехова переняла былинку от сказителя Трохи Широкого, когда девушкой жила у него в работницах в Долгощелье. От Т. И. Широкого этот сюжет не был зафиксирован ни А. Д. Григорьевым в 1901 г., ни О. Э. Озаровской во время ее первой поездки на Кулой в 1916 г. Вместе с тем А. Д. Григорьев отмечал в биографической справке об исполнителе: «(...) он знает еще кое-что, но не стал петь, так как знает нетвердо» (Гр. II, с. 358).

Текст печатается по полевой карандашной записи. Внесенная в п. з. правка, выполненная чернилами, отражена в разночтениях. Возможно, правка производилась во время повторного исполнения былины, но сделать это, судя по всему, собирательнице было трудно: правка не всегда отчетлива и произведена лишь частично (до стиха 29). Части стихов (слов), не зафиксированные в п. з. и восстановленные по изданию О. Э. Озаровской, отмечены прямыми скобками.

Примечания: ¹далее в п.з. знак вставки карандашом, но сама вставка отсутствует (см. разночтения); ²в п. з. над зачеркнутым «о» надписано «а»; ³в п. з. после «ж» первоначально «е», исправленное затем карандашом на «о»; ⁴«ц» из «ч»; ⁵первоначально текст не был понят собирательницей: записано «ведь чядо», затем сверху — «Вечя»; однако первоначально зафиксированные слова не были зачеркнуты до конца; оставшийся незачеркнутым последний слог «до» позволяет прочесть это место записи и несколько иначе: «...Вечя да...»; ⁶⁻⁷в п. з. «ведь чядо» — слуховая ошибка собирательницы (см. примеч. 5); печ. по изд.; ⁸⁻⁹вписано сверху; ¹⁰в п. з. на конце наложение «а» и «о»; ¹¹далее в п. з. отдельно буква «о»: вероятно, исполнительница хотела было пропеть «Опраксеи», но затем исправилась, вставив предлог «к»; ¹²в п. з. скорее «-ка», чем «-ко»; ¹³вместо «-ся» — черта, означающая, видимо, знак повтора; печ. по изд.; ¹⁴«-ся» вписано; ¹⁵конечное «о» из «а»; ¹⁶подписано снизу.

Разночтения с вариантом части текста, зафиксированным в п. з. посредством правки карандашной записи чернилами: ст. 1 — Да во славном во...; ст. 2 — ...Владимёра; ст. 3 — ...пировань(й)ицё-стол, почесён пир; ст. 4 — Да про...; ст. 5 — Ише про...; ст. 7 — поколачиват; ст. 8 — ...скопоцьку о скопоцьку...; ст. 9 — ...принаигрывает; ст. 10 — ...принатряхиват; ст. 11 — ...выговариват; вместо ст. 12 — Уж вы все люди, да вси соборныя, / Уж все вы князья да боера! / Спрошу я вас да таково слово; ст. 15 — Да ведь походяцька была бы...; ст. 17 — Да ведь ясны-те...; ст. 18 — А цёрны-те...; ст. 20 — Говорит тут ведь Вичя да сын...; ст. 21 — над словом «знаю» надписано чернилами «есть», что, однако, не согласуется с предшествующей частью стиха, не подвергшейся правке; возможно, предполагалось иное начало стиха, подписанное ниже этой строки и наполовину зачеркнутое: «Ишша есь да у кня...»; ст. 22 — ...у его да молода жёна (над словом «жёна» в скобках проставлена цифра 2, такая же цифра над стихом 25; значение этих и некоторых других пометок чернилами остается неясным и свидетельствует о том, что выправить по первоначальной записи текст при повторе оказалось для собирательницы задачей непосильной); ст. 24 — ...поцестён; ст. 25 — Да пошлём...; ст. 27 — Да много...; ст. 28 ...назад да не...; после ст. 28 вписаны чернилами две строки, но точное их местоположение остается под вопросом: «Привезти бы ведь зверя да вор-кабань(й)шша / Без тоей без раны кровавоей».

* * *

Оригинальные детали и формулы роднят комментируемый текст с записями А. Д. Григорьева. Особенно близок он к былине односельчанки А. Мелеховой И. Нечаевой (№ 91). В обоих вариантах героиня названа «Опраксией»; Вича Лазурьевич не может найти ворота в усадьбу Данилы (то же в № 85); богатырь берет на охоту «аркашек да волосянной» (то же в № 90; в других кулойских записях — «арканчик шелковой»); жена предупреждает мужа, чтобы он не давал своего оружия «людям неверным» (то же в № 85, 89). Князь Владимир поручает Даниле добыть «зверя да вор-кабаньишша» (то же в № 92, записанном от родственника сказительницы Е. К. Мелехова). В тексте опущены сцены охоты и встречи с Вичей Лазурьевичем; об этом говорит жена богатыря, провожая его в поездку. Некоторые постоянные эпитеты заменены нетрадиционными («богатый князь Владимир», крестьяна «соборные» — обычно «прожитосьны») (Ю. А. Новиков).

Необычно название былины: «Вор-кабаньище». На Кулое чаще встречается название этой былины по имени главного героя: «Данило (Игнатъевич, Перемякин)» и др. Вероятно, это название песне было присвоено самой собирательницей. Конец былины скомкан. Нет рассказа о поездке Данилы за зверем — в других записях этот рассказ выдержан в тех же формулах, что и в речи жены Данилы, которая заранее сообщает ему, что ждет его во время охоты за зверем и как надлежит его изловить. Очевидно, не желая повторяться, А. Мелехова опустила ту часть былины, которая уже была понятна со слов жены Данилы. Так исчезла традиционная особенность эпического художественного языка, связанная с повторами типических формул, замедленностью повествования. Этот пропуск замечен в месте стыка частей былины (стихи 122—123).

№ 93а

ФА ФВ 827. 01 (Троицкая, № 9) «Вор Кабаньище».

Зап. на фонограф О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Со́яна — от Мелеховой (Мелиховой) Анны. Текст былины — см. № 93.

СУХМАН (№ 94, 94а)

Главный район бытования этой былины — Пудожский берег Онежского озера; в других регионах Русского Севера и на Алтае записаны единичные варианты, часть из них зависима от книги. Все тексты близки по композиции, разночтения касаются лишь второстепенных деталей.

№ 94

Гр. II, № 62 (274) «Сухма́тин Етихматович».

Зап. А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Со́яна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Мелехова Ефима Кирилловича, 30 лет.

Эту былину Е. К. Мелехов «перенял, по его словам, (...) в путях» (Гр. II, с. 316).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹после слова «тихи» как будто есть какая-то неясная буква; ²⁻³«возможно, здесь была употреблена полная форма прилагательного и следовало бы писать «вёшнии»»; ⁴«выхлалялся»; ⁵«ч» из «ц»; ⁶«в оригинале буква «о» выделена курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не печатка»; ⁷«текёт»; ⁸так в черновике; ⁹«тиця».

* * *

Единственная кулойская запись этой редкой в Архангельско-Беломорском крае былины. Та же редакция сюжета, что и вариант с соседней Мезени (СБ 4, № 171). В данном тексте еще больше схождений с классическим вариантом шальского лодочника (Рыбн., № 148—Пудога), что подтверждает композиционно-стилистическую стабильность былины. Оригинальных деталей в старине Е. К. Мелехова немного. Киевские богатыри не верят рассказу героя об уничтожении татарского войска и насмеваются над ним: «Уж ты ой еси, Сухматин, сколь едрёной стал!» Необычно описано самоубийство героя — он выхватывает «стрелоцьки калёныя из того же из правого бок[у]», хотя раньше говорилось, что он еще на поле боя вытаскивал стрелы из ран и положил их в «карман себе» (Ю. А. Новиков).

Сюжет не типичен для Кулоя. Если учесть мнение исследователей о позднем сложении «Сухмана» в московскую пору (В. Ф. Миллер, С. К. Шамбинаго, Б. М. Соколов) и сопоставить факт нераспространенности этой былины с древним, домосковским характером кулойской эпической традиции в целом, можно предположить, что настоящий текст, несмотря на его полноту и хорошую сохранность, достаточно случаен в репертуаре молодого певца-кулоянина, Е. К. Мелехова (Т. А. Новичкова).

№ 94а

Гр. II, нотный раздел, № 36.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 30 июня 1901 г.: дер. Сёяна — от Мелехова Ефима Кирилловича. Текст былины — см. № 94.

МИХАИЛ ДАНИЛОВИЧ (№ 95—98)

Эта сравнительно редкая былина на Кулое записана А. Д. Григорьевым в 4 вариантах. Еще 2 текста собиратель не зафиксировал — старину знали И. А. Широкий и жена Федора Нечаева (Гр. II, с. 30); слышали ее два других кулоянина — А. Я. Сычов и П. А. Нечаев (Гр. II, с. 230, 244). Все записанные варианты близки по композиции и стилю, содержат оригинальные детали и формулы (см. примечания к № 95, 97), но не образуют особой редакции сюжета.

№ 95

Гр. II, № 19 (231) «Данило Игнатъевич и его сын Михайло».

Зап. А. Д. Григорьевым 21 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол.

Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сёвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«могуцишх»; ²«н» из «т»; ³«у» из «ы»; ⁴«п» из «т»; ⁵последнее «и» похоже на «ч»; ⁶«ы» из «у»; ⁷ранее было записано «позловь»; ⁸«мшня»; ⁹в оригинале конечное «х» выделено курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не опечатка; ¹⁰«ф» из «в»; ¹¹у «л» — двойное начало; ¹²«егго»; ¹³так в тетради и так пропето: пропуск конечного «т» в «тот же» не редок; ср. № <51>, <стих> 283, где «то жа» вм<есто> «того жа»; ср. также № <99>, <стих> 150 «про фсе бы калик»; ¹⁴«Коньшшком»; ¹⁵это не описка: так пропето, ср. еще один случай выше; ¹⁶«окастивоё» («и» из «о»); ¹⁷отмечено, что так в черновике; ¹⁸⁻¹⁹«ружа»; ²⁰в тетради так; ²¹«о» из «и»; ²²между «у» и «л» — лишняя палочка, вследствие чего

слово можно прочесть и «углановья»; ²³после «р» — лишняя палочка, похожая на верхнюю часть «э»; ²⁴«т» из «д»; ²⁵«воротамш»; ²⁶«е» из «а»; ²⁷«ы» из «и»; ²⁸сначала я написал «розу», но затем сейчас же вставил «ъ»; ²⁹вместо «е» — одна палочка; ³⁰после «Ты» было написано «не», а на нем опять «ты», но это, вероятно, — ошибочное повторение первого «ты», так как оно портит строй всего стиха, поэтому я опустил его в печатаемом тексте; ³¹«золотой»; ³²«е» после «а» из «и»; ³³«прынаправшьсье»; ³⁴«ч» из «ц»; ³⁵«ц» из «ч»; ³⁶после 204-го стиха Садков два раза начинал петь, но все не то; это произошло оттого, что он, пропев 204 стиха, прервал пение и ходил ужинать; ³⁷конечная буква похожа на «и»; ³⁸после «с» было написано сначала «т», а затем на «т» — «ъ», но последний зачеркнут, так как я обыкновенно не писал «ъ» в конце слов; ³⁹«м» из «д», ⁴⁰«д» из «м»; ⁴¹«Выставыл»; ⁴²«о» перед «с» из «а»; ⁴³«ц» из «т»; ⁴⁴первое «ц» из «т», «э» из «е»; ⁴⁵сравнительная степень от «опричный»; см. еще другой случай в 186-м стихе № (85); ср. также «боле» в № (106), (стихах) 22—24, 51—53; «метне» в № (42), (стихе) 343; «скоре» в № (97), (стихе) 142 и № (28), (стихах) 38, 244; «наредне» в № (63), (стихе) 134; ⁴⁶«оприцьне тобя» (певец пел «оприць не тобя», я не понял и сначала написал «оприць ле тобя», но потом «не» вм(есто) «ле» и соединил его чертой с «тобя»); ⁴⁷«тосмянную» (но первое «н» два раза перечеркнуто); ⁴⁸по объяснению певца, «гора»; ⁴⁹по объяснению певца, «имеющее скаты»; ⁵⁰«увал дёржит»; ⁵¹«я» из «ю»; ⁵²«окольная»; ⁵³«н» на «о»; ⁵⁴«е» после «д» из «и»; ⁵⁵«э» из «е»; ⁵⁶«о» из «а»; ⁵⁷(в оригинале «Направой» с примечанием: «так в тетради»; ср., однако, стих 377, а также 378 и 401); ⁵⁸первое «ц» похоже на «щ», хотя я его и поправлял; ⁵⁹после «в» — 6 палочек вместо восьми; ⁶⁰«е» из «и»; ⁶¹«т» из «б»; ⁶²«у» из «ою»; ⁶³«а» из «е»; ⁶⁴после «Мати» — запятая; ⁶⁵«дурачить[се] стали», — объяснил певец; у них еще теперь говорят: «полно изгиле́сья»; ⁶⁶«л», написанное отдельно, исправлено как бы на «я»; ⁶⁷«и» из «е»; ⁶⁸«дващцать»; ⁶⁹«отшшып» («п» из «т»); ⁷⁰«л» из «т»; ⁷¹«отмахнёт»; ⁷²«ы» или «и» из «о»; ⁷³«е» из «я»; ⁷⁴«поехам»; ⁷⁵буква после «в» неясна; ⁷⁶«стасти»; ⁷⁷конечное «а» написано на малом «а» или «о»; ⁷⁸первое «с» из «э».

* * *

Большинство былин Е. Д. Садкова относится к числу лучших кулойских вариантов того или иного сюжета. Но даже на этом фоне старина о Михайле Даниловиче выделяется безупречным стихотворным строем, точным подбором деталей, эпически размеренным ритмом повествования, которому способствуют развернутые повторы. В устах сказителя едва ли не каждая формула приобретает особую выразительность благодаря введению оригинальных подробностей, которых нет у его земляков. Свое желание постричься в монахи Данило Игнатьевич мотивирует тем, что смолоду «у мя много было бито-граблено, занаясно много крови было проливано»; разрешая сыну взять своего коня, он рассматривает это как своеобразное испытание его богатырских качеств («если мошь ты владеть — поезжай ты тогда да во цисто поле»); советует Михайле бить полки «окольные», «посторонные» и не заезжать «в толшшу-матицю» вражеского войска; юный герой иронически жалеет, что у него нет возможности «послужить» саблей вострою по шее татарского царя, и др. Как и в некоторых других севернорусских вариантах былины, в разгар боя конь просит хозяина подъехать к реке, чтобы промыть его глаза, залитые вражеской кровью. Садков использовал редкий в русском эпосе метафорический образ: князь Владимир не хочет отпускать в монастырь Данилу Игнатьевича, видя в нем не только «слугу верную», но и «думу крепкую», «стену городовую». Задание богатырю «пересметить» татарское войско (т. е. установить численность врагов) сказитель удачно трансформировал в метафору — «пересметить» силу «на сабельку»; принимая княжеское поручение, Михайло Данилович обещает «побицьсе-подрацьсе да со тотарами». В близком по содержанию и стилю № 96 герой вызывается «пересметить-переписать силу на бумажной лист». Необыкновенная сила юного богатыря подчеркивается тем, что отцовские латы ему малы — «по грудям <...> худо сходецьсе». Имена вражеского царя «Кудреванко», его зятя «Коньшика» и шурина «Коршуна» обычны для мезенско-кулойских былин об отражении нашествия на Киев (в былине Е. Д. Садкова «Василий Игнатьевич и Батыга» упомянут только

царь «Баканишшо» — № 99). В роли посла, который отвозит в Киев «ерлыки да скорописьцеты», в обеих старинах сказителя выступает «Панишшо», но в этом тексте использован эпитет «маломошноё», а в № 99 — «большерослоё». В пространном тексте, насчитывающем более 550 стихов, лишь одна смысловая неточность — Данило Игнатъевич собирается «душу спасать» сразу в трех монастырях (то же в № 97) (Ю. А. Новиков).

Наиболее полная кулойская разработка сюжета. В отличие от других кулойских записей вражеский царь носит имя Кудреванки. По мнению В. Ф. Миллера, это имя попало в былинку из духовных стихов о Егории (Миллер В. Ф. О некоторых былинных именах // Сб. в честь 70-летия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 254—256). В настоящем варианте Кудреванко изображен царем-искусителем, а Михайло Данилович — стойким в вере и преданности Киеву героем, за что Спас и Богородица избавляют его от верной смерти (ситуация, сходная с той частью духовного стиха о Егории, в которой повествуется о его мучениях). По сравнению с единственной ранней дошедшей до нас записью этой былины (2-я половина XVIII в.) — «Историей о киевском богатыре Михайле сыне Даниловиче двенатцати лет», вариант Е. Д. Садкова является более древней версией, лишенной таких поздних (по мнению А. М. Астаховой) моментов, как оговор Михайлы клеветниками, его незаслуженное заточение и уход в монастырь малолетнего богатыря (Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960. С. 19) (Т. А. Новичкова).

№ 96

Гр. II, № 81 (293) «Данило Егнатъевич и его сын Михайло».

Зап. А. Д. Григорьевым 10 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щёлья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Вишнякова Афанасия Васильевича, 38 лет.

Былинку А. В. Вишняков, по свидетельству А. Д. Григорьева, перенял от долгощельского крестьянина Михаила Левонтьева.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«э» из «е»; ²⁻³{в оригинале «во ковочки»}; ⁴здесь пропуск, не замеченный сказителем; ⁵«перепишол»; ⁶«ри» из «ры»; ⁷«э» из «а»; ⁸«ч» из «ц»; ⁹после этого стиха в черновом оригинале стоит в скобках стих: «А заехал он в орду ли, силу да неверную».

* * *

Традиционный текст; по композиции и оформлению большинства эпизодов близкий к № 95 и 97. В нем фигурирует не только отец богатыря, но и упомянута его мать, которая тоже уходит в монастырь. Вражеское нашествие возглавляет «царишшо Великанишшо»; это необычное для былин имя созвучно с «царишшем Баканишшем» из старины Садкова о Ваське-пьянице (№ 99). Сказитель подробнее своих земляков описал татарскую «силу» (стихи 67—75); как и Я. Ф. Попов (№ 97), заменил в характеристике Данилы Игнатъевича словосочетание «слуга верная» еще одним поэтическим образом, благодаря чему вся трехчастная формула превратилась в развернутую метафору: «дума крепкая», «слово тайноё», «стена городова» (Ю. А. Новиков).

В тексте А. В. Вишнякова речь идет не столько о грандиозной победе над татарами, сколько об удачной разведывательной операции, осуществленной молодым Михайлой, сыном Данилы, которому пришлось, для того чтобы «списать силу» на «бумажный лист», вынести кровавый бой, плен, осуществить побег из плена (Т. А. Новичкова).

№ 97

Гр. II, № 77 (289) «Данило Игнатъевич и его сын Михайло».

Зап. А. Д. Григорьевым 8 июля 1901 г.: с. Долгая Щель (Щелья) Долгощельской вол. Мезенского у. — от Попова Якова Фёдоровича (по прозвищу «Якунька Пóрхаль», а также «Токарéвич»), 50 лет.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«их» из «ях»; ²«бла^ослови» (но вставленное вверху «го» зачеркнуто); ³«говырико»; ⁴«похмимицсе»; ⁵«Е» из «И»; ⁶«ц» из «ч»; ⁷«и» из «е»; ⁸«е» из «и»; ⁹в тетради этот стих у меня находится в виде: «А садилса Иванушко на д», но зачеркнут: очевидно, сказитель пропел его, но потом спохватился, что пропел его раньше времени; но так как потом он не пропел его, то я оставляю его в тексте; ¹⁰«пету»; ¹¹«Ивунушко»; ¹²«прынюшки»; ¹³«сломались», по объяснению певца; ¹⁴⟨в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так⟩; ¹⁵ранее певец пропел: «А на которого коницька», но затем, поправляясь, изменил это; ¹⁶⟨в оригинале буква «у» выделена курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не опечатка⟩; ¹⁷можно прочесть и «етому»; ¹⁸«копъица»; ¹⁹ср. еще 40-й и 298-й стихи в № ⟨70⟩; «но», по-видимому, здесь — «нонь»; ²⁰«с» из «ц»; ²¹«ч» из «ц»; ²²«е» из «о»; ²³⟨в оригинале буква «а» выделена курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не опечатка⟩.

* * *

Текст обычен для местной традиции, некоторые редкие детали близки к № 95. Данило собирается «пострыкчисе ⟨...⟩ посхмицисе» сразу в три монастыря; князь Владимир сокрушается, что он лишится надежного советника и защитника; оба сказителя подчеркивают, что отцовские доспехи Михайле «маленько да узковатыя». Есть в этом тексте и оригинальные детали: от взгляда богатыря-малолетки кони валятся с ног; победив вражеского предводителя, он на копье привозит его голову в Киев. Татарское войско возглавляет Курган-царь (в № 95 — Кудреванко); юному герою не 17 лет, как в тексте Е. Д. Садкова, а 12 (то же в № 96). Ультиматум татарского царя киевлянам доставляет Иванушко Годенович (обычно — Идолице или Панишшо, как у Е. Д. Садкова). В описании словесной перепалки с Курбаном и его убийства богатырем использованы мотивы из былины «Илья Муромец и Идолице» (Ю. А. Новиков).

Одна из лучших кулойских записей былины — по полноте, насыщенности яркими деталями, мотивированности действий всех персонажей, сюжетной стройности. Имена и композиция старины традиционны, за исключением имени богатыря Ивана Гоудиновича, оказавшегося на службе у вражеского царя Кургана (Т. А. Новичкова).

№ 97а

Гр. II, нотный раздел, № 41.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 9 июля 1901 г.: с. Долгая Щель — от Попова Якова Фёдоровича. Текст былины — см. № 97.

№ 98

Гр. II, № 46 (258) «Михайло (Данило Игнатъевич) и его сын Михайло».

Зап. А. Д. Григорьевым 27 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Нечаевой Ириньи Ивановны, 64 лет, родом из дер. Нёмнюги.

Былины И. И. Нечаева переняла от своего (умершего за год до приезда А. Д. Григорьева) мужа, «который знал их, по-видимому, много и пел хорошо, но она усвоила себе только один остов старин» (Гр. II, с. 263).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«д» из «т»; ²«надат»; ³«вероятно, от «ось»»; ⁴в тетради так; ⁵«отмечено, что так в черновике; имеется в виду глагол «хвостать» («хлестать»)).

* * *

Текст фрагментарен, от местной модификации сюжета в нем сохранились лишь два заключительных эпизода. По содержанию и стилю они традиционны, однако в словоупотреблении есть отдельные неточности (герой и его отец оказываются тезками; «пришпехты да богатырския», видимо, заменили «приспехи» или «доспехи») (Ю. А. Новиков).

Сокращенный вариант, передает лишь вторую половину сюжета (о битве с врагом, плене и освобождении из неволи). Отсутствует описание осажденного Киева, обстановки двора князя Владимира во время осады. Не названы имена вражеского царя и его помощников (Кудреванки, Кургана, Коньшака и т. д.) (Т. А. Новичкова).

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 99—105а)

Все 7 кулойских вариантов этой былины относятся к архангельско-беломорской версии сюжета, образуя особую редакцию, близкую к печорской. В них важную роль играет открытое столкновение богатыря с боярами. Стрельба из лука изображается только в двух текстах, причем Василий убивает предводителя вражеского войска, а не кого-нибудь из его приближенных (то же в мезенских записях и единственном пинежском варианте). Вражеское нашествие возглавляет «Курган-царь» (иногда «Кудреванко», «Баканище»), в роли его посла или советника выступает «Панище». Имя «Курган» в других северо-восточных регионах собирателями не зафиксировано, но такая же его форма или фонетически близкие имена «Курбан», «Кумбал», «Кунгур», «Пурга-царь» встречаются в записях из Поволжья (Т.-М., 2, с. 65; Кир., 3, с. 107, 110), с Урала (КД, № 26) и низовьев реки Индигирки (РФ, 1, с. 232). В этой былине кулойские певцы обычно называют одного из родственников татарского царя «Коньшаком», «Коньшицьком», «Коньшукком» и т. п., что созвучно имени половецкого хана Кончака, известного по русским летописям и «Слову о полку Игореве». Это имя встречается и в других кулойских старинах (см. № 29, 95, 97), а также в записях с Пинеги, Мезени (Гр. I, № 105, 205; СБ 4 № 178 и др.), Печоры (СБ 2, № 197, 206 и др.).

№ 99

Гр. II, № 25 (237) «Васька-пьяница и царь Баканище».

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сѳвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«красён-от» (но «от» зачеркнуто); ²«Богородищя»; ³«б» из «т»; ⁴«отмечено, что так в черновике»; ⁵«Церест» («т» от следующего «туже», так как я чуть было не на-

писал этих слов вместе); ⁶«крыглые»; ⁷«т» из «ц»; ⁸над «а» стоит «sic», это значит, что было пропето «отда»; ⁹«о» из «в»; ¹⁰«у» из «о»; ¹¹«брал он» (но «он» зачеркнуто); ¹²«шшпроку»; ¹³«ф» из «в»; ¹⁴«Роспецывай»; ¹⁵«то» написано над «бы»; ¹⁶«э» из «е»; ¹⁷«ч» из «ц»; ¹⁸«ь» из «т»; ¹⁹«додром»; ²⁰так пропел Садков; но, вероятно, он поставил неуместно «мы»; ср. 163-й стих; ²¹«ц» из «ч»; ²²«т» из «д»; ²³«и» из «ют»; ²⁴«шшпит»; ²⁵«шипшт» («и» из «ш»); ²⁶«и» из «е»; ²⁷«Вытивал»; ²⁸«о» перед «р» из «ы»; ²⁹«ты» из «се»; ³⁰«о» из «у»; ³¹«велшку»; ³²«руку»; ³³«ому» из «у»; ³⁴«то» из «они»; ³⁵«гголова»; ³⁶«ко» из «шо»; ³⁷«Владимем»; ³⁸«горькая» (но «я» зачеркнуто); ³⁹«ж» из «в»; ⁴⁰«к» из «п»; ⁴¹«Он» из «Дак»; ⁴²первое «ц» из «т», «э» из «е»; ⁴³«о» после «б» из «у»; ⁴⁴конечное «у» из «а»; ⁴⁵«а» после «Б» похоже на «о»; ⁴⁶«ю» из «е»; ⁴⁷«и» из «ь»; ⁴⁸из «ко-се»; ⁴⁹после «и» стоят четыре палочки с хвостиком внизу за ними и еще одна палочка вроде «ч»: здесь, по-видимому, — «шч», а чтобы не было сомнений, поставлен еще хвостик; ⁵⁰«у» из «о»; ⁵¹«Вы» из «Уш»; ⁵²«те» из «ко»; ⁵³«в» из «ф»; ⁵⁴«д» из «т»; ⁵⁵«е» из «а»; ⁵⁶«Паниишше»; ⁵⁷«Васька» («ск» из какой-то другой буквы); ⁵⁸«могучия»; ⁵⁹может быть, следует написать: «отмахнёт».

* * *

Единственный кулойский вариант былины, в котором выдвижение «Васьки-горькой пьяницы» на роль спасителя Киева мотивируется отлучкой других богатырей (ср. прионежско-каропольские записи). Местная редакция сюжета изложена Е. Д. Садковым очень полно, с развернутыми повторами, обстоятельными описаниями и характеристиками. Сказитель использовал целый ряд сравнительно редких деталей (у татар «шатры да чернobarхатны», их посол в княжеской грядне демонстративно «не кстит (...)
лицѣ цѣрное» — ср. № 102, 107; после получения вражеского ультиматума пир идет «не навеселе», «тихая беседа — да не на радостях» — ср. № 102; получив в свое распоряжение целую бочку с вином, богатырь словно молодеет — был «девеноста лет», «сделалса молодцом в семнаццать лет» и др.). Усилению драматизма повествования способствует введение в былинку ряда редких в местной традиции мотивов (после неудачных попыток своих слуг привести к нему Василия князь Владимир сам отправляется в кабак, позволяет ему пить вино прямо из бочки «сколько хоцидъсе»; на пиру в княжеском тереме богатыря сажают «во первое место да богатырьское»; Василий приводит в Киев татар и вместе с ними грабит «бояр да кособрюхих»). Необычно имя татарского царя — «Баканище»; оно встречается лишь в былине «Камское побоище» С. Шуваева (№ 28), племянника знаменитого «Прони», — еще одно косвенное свидетельство возможных контактов Егора Садкова и Прокопия Шуваева. «Поле Идольское» — видимо, искажение «поля Подольского» (ср. № 103). В его древнем значении использован эпитет «яр-тугой лук» (Ю. А. Новиков).

В тексте Е. Д. Садкова предательство Васьки-пьяницы по отношению к князю Владимиру, его переход на сторону врага мотивируется предательством бояр. Оно заключается в следующем. Владимир поручил Ваське оборону Киева. Ваське удается убить главу вражеского войска, царя Баканища. Татары требуют выдачи виновного, и бояре выдают богатыря, пусть «отшучивает» шуточку в одиночку (стихи 331—332). Обиженный Василий переходит к татарам, вместе с ними возвращается в Киев, чтобы «повыграбить» золото и серебро именно боярские. При дележе добычи татары обманывают его. Васька, уничтожив врагов, возвращает добытое князю Владимиру. Вариант Е. Д. Садкова наиболее «антибоярский» по содержанию из всех кулойских. В нем сохраняются многие формулы, имеющие параллели в древнерусских литературных памятниках (описание вражеского войска, когда от лошадиного пару меркнет луна, солнце); земля (русская, вражеская) исчезает (появляется) за холмом («шоломом») (Т. А. Новичкова).

№ 99а

Гр. II, нотный раздел, № 13.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкóва Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нёмнюга. Текст былины — см. № 99.

№ 100

Гр. II, № 10 (222) «Васька-пьяница и Кудреванко-Курган царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 20 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сóвпольской вол. Пинежского у. — от Старопóповой Степаниды Петровны, около 60 лет.

«Старинам она научилась у своего покойного отца Петра Вёруського, который ходил на Кеды и был мастером петь их» (Гр. II, с. 100).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹у меня так записано; ²«я» из «а»; ³«н» из другой буквы; (в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так» и подстрочное примечание: «Эта путаница в именах царя показывает, что певица слышала две разные версии этой старины»); ⁴«плешь на головы»; ⁵«ц» из «т»; ⁶«пишш»; ⁷«и» (после «н») из «ы»; ⁸(в оригинале «выбйрьцьсе» с пометой в примечаниях): оба «и» были пропеты кратко; ⁹«Микитщць»; ¹⁰«побрёгу»; ¹¹«Не белой, да щó ново?» — ответила певица ... на мой вопрос, что такое «церьненой» (в оригинале рядом со словом в скобках помета: «так»); ¹²певица не знала значения этого слова; ¹³«ц» из «д»; ¹⁴«вин»; ¹⁵«а» перед «т» похоже на «о»; ¹⁶«д» из «т»; ¹⁷«а» из «я»; ¹⁸последняя буква не дописана и неясна; ¹⁹«змахмулса».

* * *

Текст содержит все основные элементы местной редакции сюжета (краткий запев, открытое недоброжелательство бояр к «богатырю из кабака» и др.). На княжеском пиру Василий не считается с нормами феодального этикета: он садится не «за окольней стол», а «подле большого боярына», демонстративно снимает с него соболиную шубу (ср. № 102, 104). В былине С. П. Старопоповой немало оригинальных деталей; некоторые из них, возможно, являются индивидуальными новациями певицы. Добрыня указывает князю Владимиру на заключенного в погребах Дуная, который «в забытье прошёл», а тот — на Василия; предводитель вражеского войска «Кудреванко Самородовиць» однажды назван «Курганом» (стих 35, свидетельство знакомства исполнительницы с разными редакциями этого сюжета); Василий в поединке одолевает его зятя «Коншицька», снимает с его руки значеный перстень (ср. № 102), который потом демонстрирует князю Владимиру. Возможно, последние мотивы невыеяны местной редакцией былины «Илья Муромец и Сокольник» (см. комментарии к № 23, 25). Как и в № 102, скованному богатырю помогает «Панишшо плехатое», подкативший ему бочку с вином. Певица использовала необычный постоянный эпитет «церьнён кабака», который другие сказители используют для характеристики кораблей (Ю. А. Новиков).

Появление в этой былине Дуная, указывающего на Ваську-пьяницу как на достойного противника царю Кудреванке, — возможно, следствие влияния очень распространенных на Кулое сюжетов с Дунаем. Как и в других кулойских вариантах, подчеркнут антагонизм «богатырской» и «боярской» группировок (стихи 170—175). Особенностью варианта является проявленная Васькой-пьяницей инициатива поединка перед боем (чаще она принадлежит противнику) (Т. А. Новичкова).

№ 100а

Гр. II, нотный раздел, № 6.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 20 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Старополовой Степаниды Петровны. Текст былины — см. № 100.

№ 101

Гр. II, № 2 (214) «Васька-пьяница и Кудреванко-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 14 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Вёруського (Веруского) Прокопия Григорьевича, 72 лет.

Былинам П. Г. Веруський выучился, вероятно, на Кедах, куда часто ходил в молодые годы (см. биографию исполнителя).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«цырквы»; ²«й» из «ёт»; ³после этого стиха незаметный для певца пропуск; ⁴«ему» (2 раза); ⁵в оригинале рядом со словом в скобках помета «так»; ⁶в оригинале в тексте былины и примечаниях «шщчо», но реальное произнесение такого сочетания согласных представляется невозможным; ⁷«ф» из «в»; ⁸«ц» из «т»; ⁹«Ищче» (у «щ» небольшой хвостик внизу; я начал было писать «щ», но вспомнил, что решил обозначать его через «шч», и поэтому, кроме хвостика, поставил еще «ч»); ¹⁰здесь, может быть, следует напомнить, что крестьяне двух кулойских деревень, Сояны и Щельи, были раньше монастырскими крестьянами (об этом в статье А. Д. Григорьева: СБ 3, с. 68); ¹¹«а» из «е»; ¹²«полю»; ¹³«Што»; ¹⁴«э» из «о»; ¹⁵считаем, что прямая речь должна заканчиваться здесь и последующие 4 стиха (в отличие от оригинала) следует подать как описание действия, а не как обращение-призыв к Владимиру); ¹⁶«де» (2 раза); ¹⁷«ы» из «у»; ¹⁸«ё» из «е»; ¹⁹«Цю» из «Чу»; ²⁰«о» из «ѳ»; ²¹«о» из «у»; ²²«н» из «ы»; ²³«цо» из «це»; ²⁴«Шшше»; ²⁵«э» из «с»; ²⁶«л» из «м»; ²⁷«какаба (sic)» (вероятно, обмолвка вместо «кабака»); (в оригинале рядом со словом в скобках помета «так» — по всей видимости, это должно подтверждать, что было употреблено именно единственное число вместо необходимого здесь множественного); ²⁸вместо «е» было «ё», но точки зачеркнуты; ²⁹«постороньшшны»; ³⁰«л» из «т»; ³¹у «л» двойное начало; ³²«е» из «э»; ³³«Опроксеи»; ³⁴«помутилисе»; ³⁵«о» после «л» из «у»; ³⁶«стамик», по словам певца, — столбик в стене для окна; ³⁷«испугаллисе» (или: «испугалише»); ³⁸первое «е» из «я», второе из «а»; ³⁹«Што» написано на черте под «Уш» и поэтому кажется перечеркнутым; ⁴⁰это вин. (падеж) мн. (числа) по мягкому склонению основ на «-а»; ср.: «шутке» в 16-м стихе № 5); ⁴¹«прибыли» («и» из «ы», у «л» — двойное начало); ⁴²в оригинале рядом со словом в скобках помета «так»; ⁴³«я» из «а»; ⁴⁴«же» («е» не кончено) (в оригинале примечание ошибочно отнесено к стиху 300).

* * *

Один из трех карьепольских вариантов, в которых Добрыня указывает на Василия-пьяницу как на потенциального спасителя Киева (то же в ряде мезенских записей) или вместе с ним истребляет вражеское войско. Упоминание «Литвы кособрюхой» — типичный пример механического употребления постоянных эпитетов («кособрюхими» местные певцы обычно именовали киевских бояр — см., например, № 99). Необычны постоянные эпитеты «ерлоки да белописчатые», «санки да разноежжия», а также уникальное прозвище героя «Цюваша — горька пьяница», созвучное с этнонимом «чуваша». В обращении богатыря к князю Владимиру чувствуются покровительственно-нисходительные нотки — «красно соньцё да ласково дитятко» (Ю. А. Новиков).

Традиционная разработка сюжета. Оригинальны отдельные мотивы и детали. Сверх меры гиперболизирована страсть Васьки к вину: если обычно князь или его послы угощают Василия одной-тремя чарами

в полтора ведра, чтобы он смог «опохмелиться», то в варианте П. Г. Веруського богатырь слезает с печи лишь после того, как князь Владимир ставит ему бочку в сорок ведер (стихи 224—241). Характерен для кулойской былинной традиции мотив поединка перед боем с врагом: Кудреванко сам приезжает в Киев искать поединщика, но испугавшись Василия, отказывается от единоборства (стих 241). Так в тексте П. Г. Веруського подготавливается восприятие мотива убийства Васькой Кудреванки в его шатре с помощью заговоренной стрелы (стихи 260—264) (т. е. в ответ на вызов Кудреванки на поединок). Обычно в былинах мотивация этого убийства отсутствует. Типичным для кулойских былин является изображение ненависти богатырей к боярам: Васька-пьяница переходит на сторону врага именно из неприязни к боярам, окружающим Владимира (стих 270). Обратный переход, возвращение в Киев связан с несправедливостью дележа добычи (стих 280) (Т. А. Новичкова).

№ 101а

Гр. II, нотный раздел, № 2.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 14 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Веруського Прокопия Григорьевича. Текст быliny — см. № 2.

№ 102

Гр. II, № 58 (270) «Васька-пьяница и Курган-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: д. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Ивана Дмитриевича, 50 лет.

По свидетельству собирателя, эту быlinу И. Д. Сычов выучил от долгощельского крестьянина Петюли, хотя последний отказался ее петь (Гр. II, с. 293). Как утверждал сказитель, «старины поют и хором несколько человек; например, на подлёдной ловле пело человек 10 вместе про „Ваську-пьяницу“» (там же).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹⟨в оригинале «на юбел бела»⟩; ²⟨отмечено, что это не опечатка⟩; ³⟨в оригинале «юлановья»⟩; ⁴⟨в оригинале «а» написано слитно с предыдущей частицей: «Ужа» («Уша»); то же в № 6, ст. 181, 183⟩; ⁵⟨так в оригинале: вероятно, повтор слова при пении А. Д. Григорьев считал ошибочным⟩; ⁶«грыдни» (но «д» исправлено на «г»); ⁷⟨в оригинале «приюдалья»⟩; ⁸«Васильюшкую»; ⁹«ц» из «ч»; ¹⁰«ч» из «ц»; ¹¹под неприятелем разумеется «зять, которого указали», — объяснил певец; ¹²⟨в оригинале «Юш»⟩; ¹³в начале «—а», т. е. черта под «Уш» 333-го стиха и «а», что я читаю «Ужа» (см. также примеч. 4); ¹⁴«Василии»; ¹⁵«силоцько»; ¹⁶⁻¹⁷⟨возможно иное прочтение: «в опутинки» («в опутинках»), но ср. «в путинках» 382-го стиха⟩; ¹⁸«домой».

* * *

Более полный вариант той же модификации сюжета, которая записана от А. Я. Сычова, двоюродного брата сказителя (№ 103). В предсказании Богородицы вместо Киева однажды упомянут «Новый-град». Василий снимает с боярина «опясоцьку семишолкову» и «шубу соболиную» (ср. № 100, 104), взамен дает ему свою «гуню кабацькую», приговаривая при этом: «Ты носи, береги да над ей цесь дёржи!». Оригинал диалог плененного и закованного татарами героя с «Панишом маломошным». Прикатив богатырю бочку с вином, Панище невольно помогает ему набраться сил и вырваться на свободу. В тексте встречаются

ся редкие мотивы и формулы (демонстративное пренебрежение татарских послов к символам христианской религии: «Ишша цѣрного лица они не кстыт его»; в осажденном Киеве «пир-от идѣт да не навеселе да смирѣная беседа не на радостях» — ср. № 99; формула «стал Василей весь напросте»). «Полѣ Подонскоѣ», видимо, заменило «полѣ Подольскоѣ» (ср. № 103); «башни да двугольния» — от «башен наугольных». Из текста не ясно, для чего Василию понадобился перстень с руки убитого им татарина (эта деталь имеется и в № 100) (Ю. А. Новиков).

Один из лучших, наиболее полных, стилистически совершенных текстов былины. Отсутствует часто присущая этому сюжету рыхлость композиции, немотивированность поступков Василия, защищающего то Киев, то вражеского царя. Перед нами повествование, красочно воссоздающее эпоху дружинного времени, далекое как от сказочной идеализации героя (Василий — всепобеждающий всадник, скачущий на огненном коне), так и от бытовых интерпретаций (Василий — пьяница, не отдающий отчета в своих поступках и легко переходящий в стан врага).

Двухстрочные повторы, имена, подробности сходны с вариантом двоюродного брата А. Я. Сычова (последний выучил былинку о Ваське-пьянице от отца). Возможно, это старина семейного репертуара, но очень популярная на промыслах. Отсюда и впечатление сказителя, что былина усвоена им от крестьянина, вероятно — сотоварища по промыслам (Т. А. Новичкова).

№ 102а

Гр. II, нотный раздел, № 32.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 29 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Сычова Ивана Дмитриевича. Текст былины — см. № 102.

№ 103

Гр. II, № 38 (250) «Васька-пьяница и Курган-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Сычова Андреяна Яковлевича, 40 лет.

А. Я. Сычов перенял былинку от своего отца, который «ходил по всем путям, но выучил старины, по словам Андреяна, вероятно на Кедах» (Гр. II, с. 230).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹Напев этой былины обнимает обыкновенно два стиха. Второй стих обыкновенно повторяется; перед повторением его я не ставил знаков препинания (то же относится к подаче А. Д. Григорьевым текста № 102); ²описка: «гныдыя»; ³Этот славный остров Буян, лежавший по дороге из Шахова, т. е. Чахова, Чехова, в Подолию и Киев, не был ли Большим Житным островом на среднем Дунае у Братиславы с длинным поясом болот на северном берегу Дуная? Ведь в древности долгое время в территорию русского государства входил и южный склон Карпат, а по Фоме Сплитскому (1200—1268 гг.) в IV в. по Р. Х. Паннония граничила на севере по Дунаю с Рутенией; ⁴«цюлю»; ⁵(в оригинале буква выделена курсивом, т. е. подчеркнута, что это не опечатка); ⁶(вместо «мои»); ⁷(вместо «промеж»); ⁸можно прочесть и «Паницца»; ⁹на конце не то «и», не то «е»; ¹⁰или «слова и».

* * *

А. Я. Сычов припомнил лишь начальные эпизоды былины. Текст близок к варианту его двоюродного брата И. Д. Сычова (№ 102), в них совпадают даже некоторые отклонения от традиции. Хотя действие происходит в Киеве, в запеве говорится, что Богородица чует невзгоду над «Новым-градом»; отчество или прозвище татарского царя — «Курган Самородовиць» (то же в № 100) и др. При пении оба сказителя повторяли большинство стихов, что не характерно для былин. Как и в № 99 и № 103, послы «собаки-злодея Курган-царя» демонстрируют пренебрежение к христианским святыням — «они нашим богам не моляцье». В тексте встречаются искажения («сер-рюч камень» вместо «сер-горюч»; «упановья <...> урвановья» вместо обычного «пановья-улановья») (Ю. А. Новиков).

По мнению А. Д. Григорьева, остров Буян, упомянутый в записи, — это Большой Житный остров на среднем Дунае у Братиславы, лежащий по дороге из Шахова (Чехова) в Подолию и Киев. Особенно сильно зачина является оплакивание Богородицей, вышедшей из киевского собора Божьей Матери, Нова-града, который в настоящем тексте воспринимается либо как воспоминание о Новгороде, либо как второе название Киева (стихи 83—85), слывшего к моменту его осады неприятелем «новым» градом. Это еще один аргумент в пользу мнения о сохранении «половецких» пережитков в былинах о Василии Игнатьевиче (Ваське-пьянице) и, следовательно, более ранней датировки ее XII в. (см.: Миллер В. Ф. О некоторых былинных именах // Сб. в честь 70-летия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 242 и др.) (Т. А. Новичкова).

№ 103а

Гр. II, нотный раздел, № 24.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Сычова Андреяна Яковлевича. Текст былины — см. № 103.

№ 104

Гр. II, № 7 (219) «Васька-пьяница и Кўрган-царь».

Зап. А. Д. Григорьевым 16 июня 1901 г.: дер. Карьеполє Сѳвпольской вол. Пинежского у. — от Красикѳва Ивѳна Васильевича, 73 лет.

Старину И. В. Красиков усвоил, вероятно на промыслах, на Кедах.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«и» из «е»; ²«щто»; ³(в оригинале буква «к» выделена курсивом, т. е. подчеркнуто, что это не опечатка); ⁴«тир»; ⁵здесь не замеченный певцом пропуск; ⁶«л» из «т»; ⁷первое «с» из «з»; ⁸«стольнекифьской».

* * *

Краткий вариант местной редакции сюжета, в котором отсутствуют запев и некоторые важные эпизоды. Крестовый брат Василия Добрыня не только идет в кабак на поиски богатыря, но и вместе с ним отправляется против татар; правда, сражается с ними только главный герой былины. Как и в тексте односельчанки сказителя С. П. Старопоповой (№ 100) и И. Д. Сычова из Сояны (№ 102), Василий отбирает у боярина соболиную шубу. В тексте опущен рассказ о выкупе заложенного Василием коня и оружия, поэтому он избивает татар осью от «тележучки ордынскою» (Ю. А. Новиков).

Наиболее краткая версия сюжета, не осложненная типичными для этой былины мотивами временного перехода Василия на сторону врага, предварительных угроз вражеского царя Владимиру, с требованием о немедленной сдаче Киева, просьбы последнего об отсрочке на три дня (месяца). При такой разработке сюжета масштабы подлинной угрозы Киеву не ощущаются, а образ Васьки приобретает черты героя без страха и упрека. Закономерно, что в этом случае отсутствует свойственный былине о Ваське-пьянице зачин о турах и Божьей Матери, оплакивающей судьбу города, поскольку победа над врагом, одержанная с помощью тележной оси, выглядит легкой (Т. А. Новичкова).

№ 105

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 101 об.—103 об. (начало текста), 72—72 об. (Новичкова-1998, с. 366—368).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября (зап. на фонограф — 13 сентября, см. примеч. к № 105а) 1921 г.: с. Сояна Соянской вол. (ранее — дер. Сояна Долгощельской вол.) Мезенского у. — от Мёলেখова Алексея Степановича.

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

Примечания: ¹в конце слова чернилами (очень слабо выражено) подписана буква «я»; ²начало слова исправлено, читается «нимо»; ³«о» после «д» исправлено из «у»; ⁴стихи 17—18 записаны в п. з. (и так же напечатаны Т. А. Новичковой) после стиха 21 (в нашей нумерации); по всей видимости, исполнитель припомнил их чуть позднее и поправился: в п. з. есть помета, указывающая на нужное местоположение этих двух строк; ⁵слово вписано сверху; ⁶«то» можно воспринять и как частицу, относящуюся к предыдущему слову; ⁷в п. з. числительное передано цифрой; ⁸далее сверху надписано очень мелко: то ли «и», то ли кавычка; ⁹на конце скорее «е», чем «я» (на конце того же глагола в предыдущем стихе — четкое «е»); ¹⁰слева на полях приписка «Опять жа»: вероятно, реплика исполнителя, указывающая либо на аналогичность первого и второго действия (поднесение чары и испытание ее Василием), либо на наличие аналогичного третьего действия); ¹¹в п. з. в слове скорее «ч», чем «ц»; затруднительно определить, какая буква надписана сверху: «ц» или «ч»; ¹²сверху надписано «светлой гридни» (на конце то ли «и», то ли «ѣ», передаваемое через «е»): возможно, вариант при исполнении былины.

* * *

Былина не выходит за рамки местной модификации сюжета; особенно близка она к вариантам односельчан исполнителя, двоюродных братьев Ивана и Андрея Сычовых (№ 102, 103; от второго сказителя записано только начало этой старины). Во всех трех текстах совпадают имена предводителей татарского войска («Курган», «Кончук» / «Коньшак», «Коршун»), упоминается «поле Потоньскё» («Подольское», «Подонское»), говорится о том, что Богородица чует-ведает незгодушку над «Новым-градом». Как и в варианте И. Д. Сычова, богатырь силой отбирает у боярина «пальтё» / «шубу соболиную» (то же в № 100, 104 из Карьеполья), но мотивировка этого поступка иная. Герой приговаривает: «Бладать бы мне так же и тотарином!». Ср. аналогичный эпизод в одной из версий сюжета «Илья Муромец и Калин-царь»: богатырь волочит шубу по лужечку зеленому, приговаривая: «Судит ли мне Бог волочить собаку царя Галина...» (Гильф., № 257; Кенозеро и др.). На Василия-пьяницу как на потенциального спасителя Киева указывает «Потык да сын Иванович» (у И. Д. Сычова — «Панишшо да маломошноё»). В начале повествования Василий сидит «во погребе глубоком» (механическое перенесение из былины «Дунай-сват») (Ю. А. Новиков).

№ 105а

ФА ФВ 837. 01 (Троицкая, № 10).

Зап. напева О. Э. Озаровской 13 сентября 1921 г.: с. Сояна — от Мёলেখова Алексея Степановича. Текст былины — см. № 105.

САДКО (№ 106, 106а)

Во всем Мезенско-Кулойском крае А. Д. Григорьеву удалось записать только один вариант этой новгородской былины. Исполнитель — Е. Д. Садкова, который, по утверждению собирателя, считал своим долгом знать ее «ввиду носимой им самим фамилии». С. Шуваев из Нижи знал эту старину «сходно со сказителем Садковым, ⟨...⟩ с концом, но уже не помнил, как Садко останавливался на море» (Гр. II, с. 464—465). Из-за нехватки времени А. Д. Григорьев не смог ее записать. Видимо, данный сюжет входил в репертуары еще трех кулойских певцов. «Садко» знала вдова «Прони» Ф. Шуваева; «должен знать» А. Шуваев; П. Буторин «умеет рассказывать, но петь уже не мог» (Гр. II, с. 449, 31, 30). П. Широкой переписал эту эпическую песню в тетрадь вместе с другими былинами, слышанными им «у других» (Гр. II, с. 424). К сожалению, его рукопись собирателю так и не удалось получить. Таким образом, внетекстовые данные свидетельствуют о том, что былина о новгородском купце занимала заметное место в эпическом репертуаре кулойского региона.

№ 106

Гр. II, № 24 (236) «Садко».

Зап. А. Д. Григорьевым 22 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сёвпольской вол.

По свидетельству А. Д. Григорьева, «старину о Садке Е. Д. Садков считал своим долгом знать ввиду носимой им самим фамилии» (Гр. II, с. 190).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«у» из «ы»; ²конечное «и» из «ы»; ³«меньшщцьсе»; ⁴«ф» из «в»; ⁵«Гов» из «Уш»; ⁶у «ж» только две палочки; ⁷«Ты» из «Уш»; ⁸«ко се» (но «се» зачеркнуто) ⟨однако текст в оригинале дан по первичному варианту⟩; ⁹с этого места Садков позабыл стихи (но содержание помнил) и пропел дальнейшее стихами только по моему настоянию.

* * *

Певец смог припомнить лишь первую часть сюжета (чудесное обогащение героя и выигрыш им спора у новгородцев). В тексте немало признаков разрушения традиции. Садко — не гусляр, а богатый купец; не ясно, с кем он бился «о велик залог»; не упоминается морской или водяной царь; в роли волшебного помощника выступает «стар матер целовек» (видимо, Микола-святитель, в честь которого герой сделал в построенной им церкви «два престола соборнии»). Нетрадиционен и сам способ обогащения: с помощью железных щупов слуги Садко находят «клады да подземельния». Но даже в этой полузабытой старине проявилось незаурядное мастерство сказителя — стилистически она оформлена безупречно. Особенно удачно использовал Садков синтаксические параллелизмы и синонимичные повторы (стихи 5—8, 12—14, 21—24, 25—26 и др.) (Ю. А. Новиков).

Как и большинство былин Е. Д. Садкова, настоящий текст является реалистической разработкой сюжета, в такой интерпретации он близок к сюжетам преданий (о постройке местной церкви, о кладах). Версия Е. Д. Садкова близка к печорской, но ограничена двумя первыми частями сюжета (спор с новгородцами и одержание победы в споре), заключительная часть — путешествие по морю — опущена. С печорской версией настоящую былинку сближает та роль, которая отводится святому Миколу и задаче строительства церкви. Возведение церкви здесь изначально заявлено условием победы. Уникален для «Садко» образ старца, который подсказывает герою, как найти подземные клады и таким образом выиграть спор (Т. А. Новичкова).

№ 106а

Гр. II, нотный раздел, № 12.

Зап. напева А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкова Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нёмнюга. Текст быliny — см. № 106.

КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 107—111)

№ 107

Гр. II, № 31 (243) «Проделки Васьки Шишка».

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сёвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«ре» из «Ва»; ²Вага — р. Вашка, приток р. Мезени с левой стороны; ³написано плохо, хотя и было поправлено; но в фонографе ясно «Самойлоф»; ⁴Цельця-гора — по-видимому, деревня Целегорская (называющаяся, по указанию местного исправника, Цёльва Гора) на правом берегу р. Мезени ниже р. Вашки и между дер. Черсовой Горой и Мелагорой; ⁵по р. Печоре, по словам Н. Е. Ончукова, «шишок» — чёрт, дьявол; ⁶«тоторёнка»; ⁷«Топороньшка» (в фонографической записи — «р» мягкое, т. е. «рё»); ⁸⁻⁹(«на») «нис» (исправлено); ¹⁰«л» из «т»; ¹¹«спспросил»; ¹²«даньги»; ¹³«сказалш»; ¹⁴«пятры» — полки в амбаре из жердей, по объяснению певца; ¹⁵«цюсы» — вроде се-рег, — по объяснению певца; ¹⁶«дд» из «тт»; ¹⁷первое «ц» похоже на «и»; ¹⁸«ласковья» (но «я» пере-черкнуто).

* * *

Редкий образец стилизации под эпическую песню рассказа о реальных событиях локального масштаба. Встречающиеся в тексте топонимы Вага (река Вашка, левый приток Мезени), Цельця-гора свидетельствуют о его сложении в низовьях Мезени. Прозвище героя А. Д. Григорьев связывал со словом «шишок», которое в печорском говоре означает «чёрт, дьявол» (см. примеч. 5). Но судя по содержанию песни, в которой описываются воровские проделки Васьки, скорее всего, оно восходит к слову «шиш» (вор, разбойник, плут). Е. Д. Садков охотно использовал бытовую и диалектную лексику («сусек», «коробья», «пятры», «цюсы»), органичную в произведении такого рода. Несмотря на балагурный характер песни в ней встречаются отличные эпические формулы («Ваську пытом пытали — не выпытали, Ваську стёгом стегали — не выстегали») (Ю. А. Новиков).

№ 107а

Гр. II, нотный раздел, № 18.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкóва Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нёмнюга. Текст былины — см. № 107.

№ 108

Гр. II, № 29 (241) «Небылица».

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сóвпольской вол. Пинежского у. — от Садкóва Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сóвпольской вол.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«н» из «м»; ²в тетради ударение на первом слоге, вероятно, ошибочно вместо второго (однако в оригинале сохранен вариант черновика); ³«ч» из «ц»; ⁴«ц» из «ч»; ⁵«ы» из «о», «о» из «ы».

* * *

Краткий вариант небылицы, содержащий типовой набор основных мотивов (Ю. А. Новиков).

Нелепицы, исполнявшиеся в былинной манере, пели на праздничных застольях для потехи собравшихся, могли также исполняться старинщиками в качестве интермедий между былинами или зачинов, прелюдий к традиционным старинам (Т. А. Новичкова).

№ 108а

Гр. II, нотный раздел, № 16.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкóва Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нёмнюга. Текст былины — см. № 108.

№ 109

Гр. II, № 32 (244) «Старина о Льдине и бое женщин».

Зап. А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сóяна Долгощельской вол. Мезенского у. — от Садкóва Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сóвпольской вол. Пинежского у.

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«туяс» — ведро из бересты; ²«я» из «л»; ³«о» из «а»; ⁴«т» из «л»; ⁵«и» после «н» из «е»; ⁶«мутовка» — лопаточка для разбивания каши в горшках; ⁷«к» из «р», «м» из «сл»; ⁸«зе» из «ез».

* * *

Скоморошина, пародирующая содержание и стиль былевых песен. По набору деталей и формул текст близок к мезенской записи А. Д. Григорьева (СБ 4, № 215) (Ю. А. Новиков).

Пародия на героическую былинку. Стольный город (в былинах — Киев) назван «Тусом», т. е. вердерком из бересты, где управитель (вместо князя Владимира) — Лыдина. Ратники — золовки с невестками, пользующиеся вместо боевых палиц — мутовками, вместо стрел — веретенами, берут в плен шаньги и пироги. Старине о Лыдине близки комические сюжеты на тему «кухонная баталия» и «войны птиц, зверей, грибов и т. д.» (Т. А. Новичкова).

№ 109а

Гр. II, нотный раздел, № 19.

Зап. напева А. Д. Григорьевым 25 июня 1901 г.: дер. Сояна — от Садкова Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нёмнюга. Текст былины — см. № 109.

№ 110

Гр. II, № 30 (242) «Усы».

Зап. А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё Сёвпольской вол. Пинежского у. — от Садкова Егора Дмитриевича, около 60 лет, крестьянина дер. Верхний Конец с. Нёмнюга (Нёмнега) Сёвпольской вол.

По свидетельству А. Д. Григорьева, «запись напева этой старины не удалась», исполнитель «пропел грубым (низким) голосом, а надо бы, по его же словам, выше» (Гр. II, с. 210).

Примечания А. Д. Григорьева: ¹«л» из «т»; ²«потить», ³«ь» из «ть»; ⁴«ф» из «в».

* * *

Начало скоморошины об ограблении богатого мужика ватагой разбойников. Текст интересен как еще одно свидетельство творческих контактов кулоян со сказителями Пинежского края, где подобные «шутковые песни» были весьма популярны (см. также № 108, 109) (Ю. А. Новиков).

№ 110а

Гр. II, нотный раздел, № 17.

Зап. на фонограф А. Д. Григорьевым 23 июня 1901 г.: дер. Карьеполё — от Садкова Егора Дмитриевича, крестьянина с. Нёмнюга. Текст былины — см. № 110.

№ 111

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 76 об. (Новичкова-1998, с. 376).

Зап. О. Э. Озаровской в период с 11 по 16 сентября 1921 г.: с. Сояна Соянской вол. (ранее — дер. Сояна Долгощельской вол.) Мезенского у. — в семье Алексея Степановича и Агриппины Мелеховых.

Назвать точное имя исполнителя не представляется возможным. В полевой тетради данному тексту предшествует запись баллады о князе Михайле, исполненной кем-то из женщин. Подробнее об этом см. примеч. к № 26.

Текст печатается по полевой записи, сделанной карандашом.

* * *

Старина-пародия, небывальщина, или, как еще называли на Севере, «шутова старина» (Т. А. Новичкова).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Ю. И. Смирнов

БЫЛИНЫ В САМОЗАПИСИ П. Н. ШИРОКОГО

В обширном архивном фонде известного филолога М. Н. Сперанского (1863—1938) хранится рукописное собрание народных песен: Ф. 439 (Сперанский Михаил Нестерович), оп. 1, ед. хр. 501 ([П. Н. Широкий] Народные песни, исполняемые [П. Н. Широкий]. Рукопись). [1920-е гг.] 41 лист. Собрание не датировано, в нем нет каких-либо записок или писем, позволяющих определить дату оформления собрания и дату его отправления в Москву. На обложке собрания чьей-то рукой, скорее всего — архивиста, написано столбиком:

*Широкий Павел Никифорович
Архангельская обл.
Песни, им записанные и исполняемые
автограф.*

Судя по разным почеркам, тексты были записаны не одним человеком. Их писали разными, черными или фиолетовыми чернилами и даже карандашом, — следовательно, их писали в разное время, удобное для случая. Иногда тексту дается заголовок, обычно в виде повторения его первого стиха. Правее текста на поле сверху, а то и через всю страницу кратко указывается место, где или от кого была услышана песня. Чаще всего крупно писалось «Долгощельская», но иногда встречаются надписи вроде — «От поморов Онежских». Знаки препинания редки, в конце строк они чаще отсутствуют. Писцы пользовались орфографией, введенной в 1918 г. Нумерация текстов — сплошная. Начиная с 41-го текста (он же окончательно — 62-й) нумерация проводилась дважды. Это, очевидно, означает, что тексты писались в разных местах, после чего их свели в единое собрание. Всего в собрании имеется 84 текста. Последний из них представлен лишь началом. Он явно не дописан (ср. только начатую недописанную песню о Стеньке Разине в самом конце Сборника Кириши Данилова). Поэтому можно предположить, что какая-то часть собрания отсутствует.

В собрании преобладают песни, считающиеся лирическими. Многие из них содержат более или менее развитый сюжет и могут быть признаны песнями балладного типа (т. е. балладами, превратившимися в лирические формы) или даже собственно балладами. Таковы, например: № 3 «Соловешко да на елинке» (Девушка приходит к молодцу, сидящему в тюрьме, и обещает его освободить); № 6 «Уж ты, гуленька, ай ты ведь голубочек» (Громовая стрела убила не мужа, а любовника); № 8 «Ай на зорюшке, на зори-то было на раною» (Жена мужа зарезала); № 23 «Калина со малиной не во время расцвела» (Сын просит мать не отдавать его в солдаты, а отправить на судне в дальни города); № 64 «Некогда нашей Дуняши не разбиравал хмельёк» (Низовый купец подхватил хмельную Дуню и увез на кораблике) — справа сверху приписано: «Вечериночная. Из Нижней Золотицы, будучи в работниках у дяди»); № 77 «Край пути было, край дорожечки» (Три жеребья сыновьям бедного крестьянина); № 78 «Под славным под креп-

ки⟨м⟩ городом по⟨д⟩ Архангельским» (Девушка обыграла молодца «в карты, в шахматы»); № 79 «Ой мимо Москву-то шли солдаты» (Женщина по перстню узнает в солдате мужа) и др. Насколько известно, ранее и притом десятками в Долгой Щели песни не записывали.

Среди песен имеются и две былины: под № 71 (л. 31—32 об.) — под названием «Отправка Добрыни ко сыру дубу» («Добрыня и Алёша») и под № 72 (л. 33—35) — «Дюк (Степанович)». Сличение их с записями А. Д. Григорьева, сделанными в 1901 г., позволило выяснить, что эти тексты — варианты былин, записанных А. Д. Григорьевым от Павла Никифоровича Широкого (см. соответственно № 14 и № 63 настоящего тома). Таким образом, даже при отсутствии в рукописи каких-либо примечаний или чего-то подобного, можно утверждать, что собрание принадлежит П. Н. Широкому.

Это подтверждается еще отрывками автобиографии, находящимися на тех же листах рукописи, между обеими былинами (л. 32 об. и 33). Кроме того, отдельной единицей хранения, под № 500, выделена «Автобиография» П. Н. Широкого, тоже не датированная, довольно обширная и небольшими частями повторяющая факты, изложенные от первого лица между двумя былинами. «Автобиография» была написана, по-видимому, позже той части песенного собрания, в которой между былинами помещены ее отрывки. Автобиография, вероятно, написана уже по запросу из Москвы, после ознакомления с песенным собранием.

П. Н. Широкий относит себя к роду Шуваевых. В «Автобиографии» он решительно убежден в том, что «Шуваевы пришли из Киева 556 лет назад», — П. Н. Широкий явно не был знаком с распространенным мнением о новгородской родословной едва ли не всех русских старожилов Севера европейской части нашей страны. Счет годам П. Н. Широкий вел нелепо, похоже — подражая библейским примерам. У него первым, кто пришел из Киева, был Григорий Шуваев, и он прожил 104 года, его сын Егор — 105 лет, следующий сын Федор — 107 лет. Далее не названные по степени родства жили: Авдоким — 102 года, Степан — 106 лет и Григорий — 32 года. Если сложить приведенные цифры, то действительно в сумме получается 556 лет, но при этом оказывается, что каждый следующий потомок появлялся на свет точно в год смерти человека, его породившего. Перечислив предков, П. Н. Широкий не преминул заметить, что «они передавали друг другу старины».

В свой счет П. Н. Широкий почему-то не включил своего деда Егора, братьев Егора — Прокопия и Николая, их детей и внуков. Связь между последним в списке Григорием и последующими родичами не улавливается, и ее еще предстоит установить с помощью иных источников.

В «Автобиографии» Широкий называет своим годом рождения 1852-й. В 1865 г. дед Егор Шуваев в свои 92 года отправился «на промысел» (без каких-либо уточнений), взял с собой мальчика Павла и там «пел старины». Затем к ним туда приехали братья Егора — Прокопий и Николай, они тоже пели старины. В конце отрывка, помещенного между былинами, П. Н. Широкий написал внятнее: «С 13 годов стал учить от дедушка былины и старины во время промыслов на море, в непогоду жили в избушках. Там собирались все моряки, пели и много рассказывали разных чудес и сказок, там-то я и выучил. Мой дедушко выучи⟨л⟩ от своего дедушка. Былины и старины распространились от Нижан» (л. 33). П. Н. Широкий, естественно, не мог знать, что А. Д. Григорьев, ссылаясь на его слова, иначе отметил источники его знания былин (см. наст. том, с. 738). У А. Д. Григорьева главными учителями П. Н. Широкого названы его двоюродные деды Прокопий и Николай. Очевидно противоречие между тем, что воспринял А. Д. Григорьев в 1901 г., и тем, что П. Н. Широкий стал утверждать на склоне лет. Контрольных записей от Егора, Прокопия, Николая и других родственников П. Н. Широкого нет. Уже поэтому следует избегать категорических заверений в том, что единственными и главными учителями П. Н. Широкого или кого-либо еще в Ниже и в Долгой Щели были Прокопий и Николай Шуваевы. П. Н. Широкий вполне искренно мог сказать А. Д. Григорьеву, что он часто слышал, как пели его двоюродные деды, а собиратель его признание мог воспринять как ученичество у исключительных учителей. Могло быть и несколько иначе: уже наслушавшись о Прокопии и Николае, А. Д. Григорьев мог прямо спросить П. Н. Широкого, не перенимал ли тот чего-либо у двоюродных дедов, и П. Н. Широкий мог спокойно это признать, что А. Д. Григорьев и по-

нял как ученичество только у них. П. Н. Широкий не обманывал А. Д. Григорьева. Он просто не договаривал, потому что его подробно не расспрашивали. Он не обманывал и на старости лет, вспомнив о своей юности, ибо постоянно жил среди людей, которые непременно знали и пели эпические песни. Эти люди напевали старины себе под нос, сидючи за какой-нибудь ручной работой. Пели их в промысловых избушках, улажая улегшихся отдыхать товарищей. Могли состязаться в исполнении старин, и каждый из них старался поразить слушателей отличиями повествования и оттенками исполнения. П. Н. Широкий, наверное, смог бы рассказать о многих случаях исполнения старин разными людьми в разной обстановке. Он мог бы раскрыться и поведать о том, как постепенно усваивал ритм, стиховой размер, слова, напев и — самое трудное — интонацию исполнения, но его, как и едва ли не всех знатоков эпических песен, об этом не расспрашивали. Он много раз слушал разных исполнителей. От прослушанного в его восприятии что-то твердо запоминалось, что-то неумолимо вытеснялось подменами или наслаивалось, так что вряд ли он был способен точно различать, что именно перенял от того или иного человека. За отсутствием сведений было бы чрезмерным преувеличением думать, будто П. Н. Широкий усваивал свой эпический репертуар только от одного человека, будь тот самым близким его родственником или хотя бы двоюродным дедом.

П. Н. Широкий осознавал свою значимость как певца. В «Автобиографии» он заявил, будто А. Д. Григорьев записал от него 30 былин (в действительности он пропел А. Д. Григорьеву 6 старин и признавался в знании еще такого же числа произведений — см. наст. том, с. 738). К этому заявлению П. Н. Широкий добавил, что от него в Норвегии записали 130 песен и старин и даже издали записанное на норвежском языке. Это его утверждение, разумеется, требует проверки. Вместе с тем оно было опасно для П. Н. Широкого в обстановке 1920—1930-х гг., когда и без собственного признания «в связи с заграницей» человека объявляли вражеским агентом и осуждали на смерть.

Способность прихвастнуть отнюдь не мешала П. Н. Широкому быть предприимчивым и подвижным человеком. К тому, что о нем сообщил А. Д. Григорьев, уместно добавить несколько фактов из жизни П. Н. Широкого, написанных им самим уже после встречи с собирателем. Он вспомнил о давнем конфликте с «хозяином» по фамилии Крыкалов, которому задолжал: «...и тогда после суда продали мой новый дом. Архангельские купцы стали его ругать: за такую малость он обидел меня. После этого Крыкалов возвратил мне дом обратно».

Далее П. Н. Широкий кратко отмечал семейные события: «(В) 1905 (г.) второй женатый сын помер. (В) 1906 (г.) я уехал в Архангельск. Невестка ушла замуж в конце 1906 года». Что было известно Широкому о революционных событиях того времени и как это отразилось на его жизни, узнать уже не удастся.

Сразу после припоминания семейных дел 1905—1906 гг. П. Н. Широкий написал: «Я начал строить новое судно, (в) 1911 году на новом судне (ходил) на Мурман 2 года — (по) 1913 (г.)». При этом цели своих поездок он не раскрыл.

Ни словом не упоминая о войне, П. Н. Широкий затем описал свое участие в действиях военных на море: «В 1914 году ходил на промерном пароходе „Мурмане“ в качестве лоцмана, указателем земель и подводных кошек при полковнике А. В. Матусевиче и капитане С. И. Боткове (окончание фамилии написано нечетко, поэтому дается предположительно. — Ю. С.). После промера устанавливали радио: первое на острове Моржовце,¹ второе на Конушене,² третье на полуострове Канине, на самом (тонком?)³ носу».

Поработав лоцманом, П. Н. Широкий возвратился на родину: «Зимой (в) 1916 году построил смолокурный завод в 15 верстах от деревни по реке Поче.⁴ Два (?) 1916—1918 (гг.) гнал смолу. После за не-

¹ Моржовец — остров, находящийся к северо-западу от Мезенской губы.

² Конушен — мыс на юго-западе Канинского полуострова.

³ В ркп. «на шипкóм».

⁴ Река Поча — левый приток Кулоя, впадающий несколько ниже дер. Долгая Щель, стоящей на противоположном берегу. По сведениям, полученным Н. В. Дранниковой (Архангельск) от мезенцев, на Поче до сих пор видны развалины смолокурни, но никто из местных жителей не знает, кем она была построена и кто был ее хозяином.

достатком хлеба рабочие разошлись, смолокурня прикрылась, а меня выбрали председателем в кооперативе» (без уточнения. — Ю. С.). О том, чем и как отозвалась Октябрьская революция в его краях, П. Н. Широкий умолчал, как умолчал и о гражданской войне.

В очевидном раздумье он написал слова «ввиду большой работы» и зачеркнул их. Вслед за зачеркнутым ограничился скупыми фразами: «(В) 1919 году занимался своим хозяйством. В 1920 году в смолокурне пристроил выгонку скипидара и канифоли, только выгнал 6 пудов скипидара, а канифоль была не усовершенствована».

Последние фразы П. Н. Широкого перед былинной о Дюке вполне выразительны: «Ввиду новой экономической политики Советской власти смолокурню отобрали и предоставили мне же право заготовить коренья-смоляя, что и мной было исполнено в 131 ½ дня. Всего расходу на рабочих было 7030 рублей, которые и поныне не получены, а заготовки материала и сейчас лежат». На этом П. Н. Широкий оборвал свое жизнеописание. Он, очевидно, уповал на то, что в Москве найдутся люди, способные отозваться и каким-то образом помочь ему. Неизвестно, случились ли такие люди. Но даже если бы П. Н. Широкому была оказана какая-либо поддержка, это только отсрочило бы неминуемую развязку. Для местного начальства П. Н. Широкий, наверное, был «социально чуждым элементом», что и предreshало его судьбу — по любому поводу или в любую репрессивную кампанию. Сведения о судьбе П. Н. Широкого, после того как он отправил в Москву свои материалы, еще предстоит отыскивать.

Памятуя о поездке О. Э. Озаровской в 1921 г. на нижнюю Мезень и на Кулой, нетрудно заключить, что это она во время встречи с П. Н. Широком сумела подвигнуть его на запись песен и их посылку в Москву. Судя по упоминанию «новой экономической политики Советской власти», П. Н. Широкий, не мешкая, приготовил рукопись и отправил ее в Москву, по-видимому, уже в следующем году. Заполучив рукопись, О. Э. Озаровская в свою очередь, вероятно, стала подумывать о какой-либо возможности публикации текстов. За оценкой текстов и мудрыми советами она обратилась к М. Н. Сперанскому. К этому времени тот как раз опубликовал два выпуска антологии былин, а в 1921 г. был избран действительным членом Академии наук, после чего он мог бы по своей воле или по назначению курировать в числе прочих и работы по русскому фольклору. Выбор О. Э. Озаровской был правильным, и мысль об издании рукописи П. Н. Широкого, возможно, стала приобретать некие очертания. В связи с этим П. Н. Широкого, вероятно, и попросили написать «Автобиографию», что он и исполнил. Но вскоре, думаем, с П. Н. Широком что-то произошло, и его рукопись легла под спуд. Обрывы в рукописи и в «Автобиографии», отсутствие датировок и каких-либо следов переписки и пояснительных заметок побуждают предполагать, что, получив дурные вести о судьбе П. Н. Широкого, М. Н. Сперанский и О. Э. Озаровская «страха ради иудейска» поспешили уничтожить те бумаги, какие можно было бы использовать против них самих и, возможно, П. Н. Широкого. Тексты же песен были оставлены за отсутствием какой-либо крамолы в них до лучшего для их публикации времени.

№ 1 (112)

ДОБРЫНЯ И АЛЁША

Во стольном было городе во Киеве
 У ласкова князя у Владимира
 Заводилось пированьицё, почесён пир
 Да про тех же про сильнеих богатырей.
⁵ А Влад(имер)-князь по горёнки похаживат,
 Сам из уст таки речи выговаривал:
 «Накатилосе на нас да туча грозная,

- Наступают на нас татары неверныя —
 Надо ведь ехать нам на за́ставу,
 10 А на ту же великую к сыру́ дубу,
 А сто⟨я⟩т⟨ь⟩¹ там у за́ставы двенадцать² лет!»
 Говорил тут старой казак Илья Муромецъ:
 «А кому было служобка назначена,
 А Добрынюшке служба была сказана».
- 15 Говорил тут Добрыня таково слово:
 «Мне-ка не бедно ехать на ету за́ставу!
 Только накинул на меня службу тяжёлою,
 А накинул на меня да не Владимир-князь,
 А накинул старой казак Илья Муромецъ!»
- 20 Он пошёл из палатушок княженевских,
 А скакал тут Добрыня на добра коня,
 И поехал Добрыня к молодой жоны,
 Молодой жоны Овдотьи Лиходеёвны.
 «А накинули на меня службу тяжёлою:
- 25 Отправляют на за́ставу великую,
 А на ту же на за́ставу к сыру дубу,
 А сто⟨я⟩т⟨ь⟩³ там у за́ставы двенадцать² лет.
 Как не буду я домой через двенадцать² лет —
 Не сиди ты вдовушкой победною,
- 30 А поди хоть за князя, за боярина,
 Выходи хоть за русск⟨ого⟩ крестьянина,
 Не ходи ты за Олёшеньку⁴ Поповича:
 Я поповской-то породы насмерть не люблю!»
 И уехал Добрыня во чисто поле
- 35 И он стоял там на за́ставы двенадцать² лет.
 А задумал Олёшенька⁴ жонитесь,
 Он сватал Овдотью Лиходеёвну.
 Отвечала Овдотья Лиходеёвна:
 «Говорил мне Добрынюшка Микит⟨ич⟩ блад —
- 40 Не велел мне сидеть вдовой победною:
 „Выходи хошь за князя, за боярина,
 А поди хошь за руського крестьянина!” —
 Не велел за Олёшеньку⁴ Поповича».
 Говорил тут Олёша⁴ ей таково слово:
- 45 «А добром ты не йдёшь — и за боём возьмём
 По приказу князя Владимира!»
 И увез он Овдотью Лиходеёвну
 На свой почесён пир.
 Тут пошла его маменька родимая

¹ В ркп. «стоит».

² В ркп. числительное обозначено цифрой.

³ В ркп. «стоит», над «и» написано «я».

⁴ В ркп. в слове вместо «ё» «е».

- 50 А к старому казаку Ильёу Муромцу.
 «Уж ты гой еси, старой казак Илья Муром(ец)!
 Вы накинули на Микитушку Добрынюшку службу тяжелую,
 На того же Добрынюшку Микитича.
 Женитсе Олешенька⁴ Попович блад —
- 55 А увез его да молоду жону!»
 А тут же Илейко не ослышалсе,
 А скакал тут Илейко на добра коня,
 И поехал Илейко во чисто полё.
 Он увидел во поле чудо чудное:
- 60 Он увидел во полюшке добра коня,
 На добром-то коне сидел лев-то зверь.
 А тому Илейко не поваровал,
 Поезжает Илеюшко к добру коню —
 Увидал он Добрынюшку Микитича.
- 65 Говорил он ему да таково слово:
 «Иша всё⁴ у нас во городе не по-старому,
 Женитсе во городе Олешенька⁴ Попович блад —
 А берет он твою да молоду жону!»
 А настегивал Добрынюшка добра коня,
- 70 А приехал Добрыня к родной матушки.
 Говорит она ему да таково слово:
 «Женитсе Олешенько⁴ Попович блад —
 Увез он твою да молоду жону,
 А теперя у их пир да продолжайтсе!»
- 75 Одевал тут Добрыня платьё цветное,
 Он пошёл ко Олёши⁴ на почесён пир.
 А вставал он ко печки ко муравленой.
 Подавали ему чарочку зелена вина —
 Выпивал он бокальчик-то весь до дна,
- 80 И спускал он колечушко серебряно,
 А которо колечко обрученной.
 Увидал(а) Овдотья Лиходеёвна,
 Што своё-моё да кольце да обрученной,
 И признала Добрынюшку Микитича.
- 85 Она разбила столики дубовыя,
 Разливала она напитки разноличныя —
 А бросилась Добрынюшке на белу шею.
 А тут Добрыне за беду стало,
 За великою досадушку показалосе.
- 90 Хватил он Олёшу⁴ за чесны кудри,
 И зачал Олешеньку⁴ подергивать,
 Сам он Олёши⁴ приговаривал:
 «Здорово женился — только не с кем спать!»

КОММЕНТАРИЙ

РГАЛИ, ф. 439, оп. 1, ед. хр. 501, № 71, л. 31—32 об. «Отправка Добрыни ко сыру дубу».

Самозапись, вероятно, начала 20-х гг. XX в., сделанная Павлом Никифоровичем Широкиим, 1852 г. р., жителем дер. Долгая Щель, стоящей на правом берегу Кулоя, близ его устья, к западу от Мезенского залива.

Повторная запись. Первую запись в 1901 г. сделал А. Д. Григорьев (см. Гр. II, № 82 (294) или в наст. томе № 14). Первая запись содержала 151 стих, в самозаписи их 93. Очень редкий для этих мест случай повторной записи побуждает внимательнее приглядеться к различиям в текстах, разделенных значительным промежутком времени.

Судя по ряду признаков, А. Д. Григорьев записывал текст с пения, тогда как в самозаписи зачастую отсутствуют повторения предлогов и дополнительные частицы, призванные сохранять свойственный для этой былины стиховой размер. Следует полагать, что во время записи текста П. Н. Широкий часто не пропевал стих за стихом, а мысленно или вслух диктовал их сам себе, что давалось ему нелегко и приводило к сбоям стихового размера. Нервничая из-за непривычной работы, П. Н. Широкий, возможно, поэтому допускал и пропуски некоторых стихов.

При сличении текстов нетрудно заметить пробелы в самозаписи по сравнению с записью 1901 г.: упоминание купцов и крестьян в числе участников пира у князя Владимира (соответственно стихи 6—7 в первой записи); хвастовство участников пира (там же, стихи 8—15); упоминание о скобочках и перстнях князя (там же, стихи 17—18); эпизод тайного разговора Ильи Муромца с князем (там же, стихи 26—33); описание отъезда Добрыни (там же, стихи 51—55); просьба матери Добрыни, обращенная к Илье Муромцу (там же, стихи 76—78); выезд Ильи на шоломя (там же, стихи 82—84); утверждение о том, что Добрыня промышлял львов (там же, стихи 88—90); узнавание Ильи Добрыней и укор ему (там же, стихи 91—94); поздравление Добрыни со свадьбой (там же, стихи 125—127); узнавание Добрыни Овдотьей и ее речь (там же, стихи 138—143). Характер заложенной в текст версии не изменился с исчезновением в самозаписи всех этих подробностей повествования. Если бы во время самозаписи кто-то напомнил П. Н. Широкому о них, он наверняка легко восстановил бы их и даже еще что-нибудь добавил. Это видно из четкой передачи текста в самозаписи. П. Н. Широкий хорошо владел текстом, и это подтверждается несколькими заменами подробностей: вместо Кудреванки-царя, проникшего в текст из былины о нашествии, упоминаются «татары неверния» (ср. соответственно по обеим записям стих 23 и стих 8); вместо князя окончательное решение о назначении службы Добрыне произносит Илья Муромец (ср. соответственно по обеим записям стихи 26—38 и стихи 12—19); вместо ухода домой пешком Добрыня скачет на коне (ср. соответственно по обеим записям стих 42 и стихи 21—23); вместо эпизода, в котором Алёша просит у князя позволения жениться на Овдотье, дан эпизод, где Алёша сразу сватает Овдотью и слышит ее ответ (ср. соответственно по обеим записям стихи 57—68 и стихи 36—43); добавлены строки об увозе Овдотьи Алёшей на пир (во второй записи стихи 44—48); иначе сказано о том, как Добрыня погонял коня (ср. соответственно по обеим записям стихи 104—106 и стих 69); так же по смыслу, но иными словами передана речь матери Добрыни о свадьбе Алёши и Овдотьи (ср. соответственно по обеим записям стихи 109—113 и стихи 72—74); вместо прихода Добрыни на пир к князю Владимиру сказано о его приходе к Алёше (ср. соответственно по обеим записям стихи 115—117 и стих 76). В записи А. Д. Григорьева гости видят человека в «платье львином» — П. Н. Широкий позволил себе вольность, а в самозаписи поправился и вернулся к традиционному упоминанию о том, что Добрыня переоделся в «платье цветное», прежде чем отправился на свадьбу (ср. соответственно по обеим записям стихи 118—122 и стих 75). В самозаписи П. Н. Широкий вспомнил о печке, место на которой или у которой традиционно указывалось незваному гостю, но не потрудился развить эту деталь (во второй записи стих 77). Иначе он описал расправу Добрыни с Алёшей (ср. соответственно по обеим записям стихи 144—146 и стихи 89—91). Приведенные подмены

и изменения, как видно, тоже ничуть не меняют характера версии, усвоенной П. Н. Широкиным. Вместе с тем они свидетельствуют: он и 20 с лишним лет спустя продолжал достаточно свободно владеть текстом.

Версия его былины подтверждается всего лишь одной независимой записью, сделанной А. Д. Григорьевым от М. И. Нечаева, молодого человека из дер. Сояны той же Долгощельской вол. (Гр. II, № 35 (247) или наст. том, № 13). Помимо этой версии там бытовала и другая, со вставкой сюжета «Добрыня и змея» (см. Гр. II, № 228, 301 или наст. том, № 4, 3). Различия между версиями существенны. Они определенно были занесены туда разными носителями. Они несводимы к ближайшему генетическому источнику и тем более к наследию какого-либо одного сказителя сравнительно недавнего времени. Степень их распространения на нижней Мезени и на Кулое, увь, осталась не выявленной.

№ 2 (113)

ДЮК СТЕПАНОВИЧ

Во том было во городе во Галичи
 А жил-был тут Дюк.
 Стал тут ведь Дюк на полном возрасте,
 А просил ведь тут да благословеньица
 5 У своей родимой маменьки
 Съездить мне-ка в красен Киев-град,
 Людей посмотриет(ь), себя показать.
 А дала ему мать да благословленьице
 Ехать ему да в красен Киев-град.
 10 Говорила ему да таково слово:
 «Будёшь ты во городе во Киеве
 У того же у князя на чесном пире —
 А своим-то именем ни похвастьивай!»
 Только видели, как Дюк ведь тут сряжатсе,
 15 А не видели поездку богатырскою.
 Доезжал он до города до Киева,
 Заезжал он ко князю на широкой двор.
 Князя там в дом(е) не случилось:
 А уехал ведь он да ко синю морю,
 20 А ко синему морю во Божью церковь,
 А во ту же во церков во Микольскую.
 А скакал тут ведь Дюк да на добра коня,
 А поехал ведь Д(юк) да ко синю морю,
 А во ту же во церков во Микольскую.
 25 А привязывал ведь он да как добра коня
 А за то же за колечушко серебряно,
 А которо колечушко повыше всех.
 Заходил тут ведь Дюк да во Божью церковь,
 Крест-от кладёт он да по-писаному,
 30 А поклон-от ведь да по-учёному,
 А платице на нем — будто маков цвет.
 Говорил тут Владимир стольно-киевской:

- «Уж ты ой еси, Олешенька¹ Попович б(лад)!²
 Ты спроси-ка удала добра молодца:
 35 А какой он земли, да какой вотчины,
 А которого отца да какой матушки?»
 А тут же Олеша не ослышелсе,
 Он ведь спрашивал удала добра молодца:
 «А какой ты земли, да какой вотчины,
 40 Ты которого отца да какой матери?»
 Говори(л) тут ведь Д(юк) да все Степанович:
 «Ты поди прочь, удалой добрый молодець!
 А не то теперь поют да не то слушают!»
 Отошёл прочь Олешенька Попович блад.
 45 Отошла тут обедня воскресенская,
 А пошли тут они да из Божьей церкви.
 Говорил ему Владимир стольно-киевский:
 «Милости просим хлеба-соли ись,³
 Хлеба-соли ист(ь) да пива с мёдом пить
 50 А ко мне-ка, кó князю ко Владимиру!»
 Тут скакали они да на добрых коней,
 И поехали они да в красен Киев-град.
 А Владимир-от коня да принастегиват,
 А Дюк-от коня да призадаряживат.
 55 Они заехали ко князю на широкой двор.
 Вязал тут ведь Дюк как добра коня,
 Он насыпал пшеницы белояровой,
 А князеву коню — да овса белого.
 Пошли во полаты княженевския
 60 А за те же за столы да за дубовыя,
 А за те же за скатерти перчатя,
 А за разны напитки розналичныя.
 Попили-поели, все покушали,
 Они беленьку лебёдушку порушали.
 65 Рушал ведь тут да Дюк Стёпанович:
 Он верхню-то корочку на стол кладёт,¹
 А изподню-то корочку под стол гребёт.
 А сам он ведь корки приговариват:
 «Пахнёт у вас корочка на сосонку:
 70 Пашут помёлыми⁴ сосновыма,
 А купают помёла во пусту воду!
 А у нас как во городи во Галичи
 Пашут помёлыми¹ шелковыма,
 А купают помёла в суродуб-воду —

¹ В ркп. в слове вместо «ё» «е».

² В ркп. «брат».

³ В ркп. над буквой «и» надписано «е».

⁴ На конце то ли «и», то ли «а», но ср. стих 73.

- 75 И пекут у нас колачики крупишцаты:
 А колачик-от съешь — да другой хочитса,
 А о третьём колачики душа божит!»⁵
 Говорил тут Владимир сто(ль)но-киевской:
 «Не пустым ли детинушка расхвсталсе?»
- 80 Говорил он Добрынюшки Микитичу,
 Говорил он Олёшиньки¹ Поповичу:
 «Поежжайте во город-от во Галичу,
 Опишите у Дюка всё¹ именъице!»
 Говорил ему Дюк ведь тут Стёпанович:
- 85 «Уж ты ой еси, Владимир стольно-киевской!
 А продай-ко-се Киев со Черниговом,
 А купи ты бумаги со чернилами —
 А опишешь или нет моё именъице?»
 Поехал тут Добрынюшка Микит(ич) блад,
- 90 Он поехал с Олёшой¹ Поповичём.
 Писали они да там три годика —
 Не могли описать сбруей⁶ кониною:
 Описали они да только третью часть.
 А во ту пору было у них, во то время
- 95 Бился⁷ тут ведь Дюк да о велик заклад,
 Бился⁷ со князем со Владимиром:
 А ходить ведь им да как ведь круглой год,
 А ходить тут ведь им да в новом платьице.
 Говорил тут ведь Дюк да все Стёпанович,
- 100 Говорил он ведь князю-то Владимиру:
 «Дай-ко мне сроку только на три дня!»
 А пошёл он по городу по Киеву,
 Накупил он товару, сколько надобно,
 Нанимал он портных да всё¹ сапожников,
- 105 Нашил он ведь платья себе цветного,
 А нашил он себе да на два годика.
 Выходили со князем со Владимиром —
 А у князя-то хватило на полгодака.
 Раздавал Дюк своё¹ платьё цветноё,
- 110 Заходили все нарядне князя Владимира.

КОММЕНТАРИЙ

РГАЛИ, ф. 439, оп. 1, ед. хр. 501, № 72, л. 33—35.

Самозапись, вероятно, начала 20-х гг. XX в., сделанная Павлом Никифоровичем Широкиным, 1852 г. рожд., жителем дер. Долгая Цель.

⁵ От «божоный» = «желанный».

⁶ Вместо «сбрую».

⁷ В ркп. над буквой «я» надписано «а».

Повторная запись. Первую запись в 1901 г. сделал А. Д. Григорьев (см. Гр. II, № 83 (295) или наст. том № 63).

Как и предыдущий текст о Добрыне, эта самозапись содержит те же признаки уверенной скорописи. При этом допускались пропуски отдельных слов или целых стихов, сокращалось написание легко восстанавливаемых слов. Записывающий определенно затруднялся в том, чтобы правильно расставить знаки препинания, и потому освободил себя от необходимости их проставлять.

В 1901 г. текст о Дюке составлял 148 стихов. Спустя 20 с лишним лет он уменьшился до 110 стихов и при этом лишился концовки, предложенной певцом в начале века.

Во второй записи совсем отсутствуют стихи, имевшиеся в первой записи: см. там стихи 3—17, 29—33, 39—43, 52—54, 68—69, 78, 84—91, 125—126. Наряду с этим Широкий кое-где изменял детали повествования.

Так, в первой записи Дюк оставляет у церкви своего коня не привязанным и не приказанным (стихи 45—46) — по смыслу это означает, что конь обучен стоять на месте там, где его оставил хозяин, и будет стоять до возвращения хозяина, не подпуская к себе никого другого. Во второй записи Дюк привязывает коня к серебряному кольцу, что «повыше всех» других колец (стихи 25—27), — тут выразилась претензия Дюка на признание его высокого социального положения и в Киеве. Этими деталями, на первый взгляд чересчур мелкими, рисуется владелец коня. В первом случае — это воин, безотносительно к тому, кем еще он мог значиться. Во втором случае Дюк проявляет спесь знатного человека. Широкий не сам придумал эту деталь. Дюк привязывает коня к кольцу «повыше всех» также у других известных кулойцев: у Е. Д. Садкова из Немнюги (№ 60, стихи 88—90), у И. Д. Нечаева из Сояны (№ 61, стихи 63—65), у Ф. К. Шуваевой из Нижи (№ 62, стихи 47—50).

В первой записи по выходе из церкви князь Владимир приглашает к себе на пир всех «молодцев», при этом выделен «старык» Илья Муромец (стихи 73—78), и лишь после речи князя от певца сказано о приглашении и Дюка (стих 79). Во второй записи приглашение обращено только к Дюку (стихи 47—50) — П. Н. Широкий предпочел выделить его одного из числа будущих участников пира.

В первой записи отсутствуют два примечательных стиха, промелькнувших во второй записи (стихи 53—54): князь вынужден принастегивать коня, для того чтобы поспевать за Дюком, который, напротив, придерживал своего коня. Всего в двух стихах выразительно сказано о превосходстве коня Дюка. Противопоставление коней сохранено и у кулойской певицы Ф. К. Шуваевой (№ 62, стихи 78—80), однако у нее «ступью бродовою» идут кони сразу трех героев — Дюка, Ильи и Добрыни. У нее, стало быть, выражено желание приравнять Дюка к именитым богатырям, и уже в этом приравнивании Дюк противопоставляется князю. У П. Н. Широкого же в противопоставлении выделяется один Дюк. Этой деталью повествования кулойские тексты о Дюке прямо перекликаются с теми вариантами былины «Вольга и Микула», которую записывали далеко от Кулоя, в Обонежье: там кобыла Микулы идет «ступью бродовою», а конь Вольги не может поспеть за ней даже рысью. Но былинку о Вольге и Микуле на Кулое не обнаружили.

П. Н. Широкий и далее противопоставил князя и Дюка по их коням. Всего двумя стихами, тоже отсутствующими в первой записи, он отметил, что Дюк насыпал своему коню пшеницы белояровой, а княжескому коню — овса белого (стихи 57—58). По коню и корм — такова, по-видимому, была логика Широкого. В других вариантах былины о Дюке да и в иных старинах эта деталь не встречается, поэтому уместно полагать, что она была придумана самим Широким. Отмечая детали, выделяющие коня Дюка, мы вправе ожидать, что сказитель в дальнейшем непременно расскажет о традиционных для этой былины эпизодах, где конь Дюка показан в действии. В западной части Русского Севера конь Дюка успешно проскакивает заставы на пути к Киеву, исполняет роль гонца, отправленного Дюком к матери в Галич, в состязании перескакивает Почай-реку. Ничего этого в текстах Широкого нет, как, впрочем, и в других кулойских записях.

Если в первой записи князь Владимир посылал в Галич одного Добрыню (стихи 112—114), то во второй П. Н. Широкий добавил к Добрыне Олешу (стихи 80—83), известного своим «напуском». Это

добавление, разумеется, не меняет характер повествования, однако его можно считать отступлением от традиции, согласно которой в Галич ехал один Добрыня, чье «вежество» нередко подчеркивалось певцами разных мест бытования эпических песен.

По сравнению с первой записью (стихи 117—120) во второй иначе передана речь Дюка (стихи 86—88). Из речи исчезло его предсказание о том, что за три года пребывания в Галиче можно описать разве что сбрую лошадиную. В первой записи Добрыне за три года не удалось описать сбрую лошадиную (стихи 123—124), во второй записи Добрыня с Олёшей за тот же срок описали «только третью часть» (!) сбруи (стихи 91—93).

В традиционных текстах былины о Дюке, бытовавших в западной части Русского Севера, Чурила Плёнкович предлагает Дюку состязание нарядами, и тот, принимая вызов, бьется об заклад. Из кулойских знатоков былины только Е. Д. Садков еще сохранял традиционную роль Чурилы (№ 60, стихи 177—202). Другие известные кулойцы даже не упоминали о Чуриле. Впрочем, о состязании нарядами не знала и Ф. К. Шуваева, вдова двоюродного деда П. Н. Широкого, хотя ее, как женщину, эта часть былины должна была бы привлекать. У П. Н. Широкого Дюк состязается нарядами с самим князем Владимиром, а не с Чурилой, и это придумал не он, поскольку состязание с князем скупое упоминает еще И. Д. Нечаев (№ 61, стихи 143—146). В первой записи Широкий довольно сдержанно поведал о состязании нарядами (№ 63, стихи 127—134). Уже тогда у Широкого традиционная канва повествования заменена иными ходами: Дюк сам предлагает состязание именно князю Владимиру; вместо традиционной отправки коня за нарядами в родной Галич Дюк скупает в Киеве лавки и нанимает мастеров готовить ему наряды и обувь, что и позволило ему предстать перед всеми «нарядней» князя. Спустя двадцать с лишним лет Широкий передал эту часть текста подробнее и четче (стихи 95—110). Ею он и завершил текст, отчего вся его былина стала приобретать характер новой версии, в которой Дюк прямо противопоставлялся самому князю Владимиру.

Возможно, ради того чтобы подчеркнуть это, Широкий резко завершил самозапись и пожертвовал любопытной, неведомой другим певцам концовкой первой записи — описанием женитьбы Дюка на некоей полянице, которая побеждала даже Илью Муромца (№ 63, стихи 135—148). Навсегда останется неизвестным, придумал ли эту концовку сам Широкий или кто-то из его предшественников, была ли эта концовка о женитьбе Дюка придумана именно в качестве эффектного завершения былины или она представляла собой скромную выжимку из произведения, в целом ушедшего из памяти кулойских сказителей.

Самозапись Широкого оставляет впечатление текста, бесспорно записанного второпях, притом осознанно. Текст написан человеком, хорошо им владеющим. Он несомненно без напряжения мог бы восстановить пропущенные стихи, если бы от него этого потребовали. Он легко прибегал к заменам в детализации, а заключительная часть текста, содержащая состязание нарядами, прямо свидетельствует о его действительно свободном владении текстом.

Пожалуй, нельзя определить, когда и с какого сказителя начиналось становление версии, условно говоря, антикняжеской, с противопоставлением Дюка князю Владимиру. У Ф. К. Шуваевой прослеживается стремление приравнять Дюка к прославленным богатырям Илье Муромцу и Добрыне Никитичу, но нет и намека на то, чтобы подчеркнуть превосходство Дюка над князем Владимиром, что замечается в тексте И. Д. Нечаева. Вполне допустимо предполагать, что по своему опыту начинающего певца Нечаев сумел усвоить версию о противопоставлении Дюка князю в самой слабой степени, тогда как одновременно с Нечаевым в тех краях жили люди, уже развившие версию в логически стройное повествование, более полное, чем оно стало известно по записям от Нечаева и Широкого. Эти записи безусловно свидетельствуют о том, что уже в начале XX в. рядом с известными певцами жили еще какие-то другие сказители, способные создавать новые версии былин, которые затем приобретали преемственность.

Шуваева и Нечаев, если верить указаниям собирателя, переняли былинку у Прокопия, двоюродного деда Широкого. Между тем контрольных записей от Прокопия и его братьев, включая родного деда Ши-

рокого, нет, и уже поэтому нет оснований утверждать, будто Прокопий был единственным источником для тех людей, от которых записывали старины в Долгой Щели и соседних местах. Различия в текстах Шуваевой и Нечаева, явно не склонных к импровизаторству, говорят о том, что кто-то из них ошибался, указывая на Прокопия как на первоисточник усвоенной былины о Дюке. Тем более трудно видеть двоюродного деда в качестве первоучителя Широкого, когда известно о его родном деде Егории и о его способности легко прибегать к заменам или к добавлениям, способствующим оформлению версий.

Сличая стих за стихом, один текст за другим, варианты Нечаева, Шуваевой и Широкого с текстом Е. Д. Садкова, можно определить, что каждый из текстов этих кулойцев хорошо соотносится с текстом Садкова, каждый из них по-своему совпадает с этим текстом, как бы воспроизводит его в менее или более стяженной форме. Иначе говоря, можно утверждать, что варианты других кулойцев ведут свое происхождение от текста типа пропетого Садковым. Это не значит, что они усваивали текст именно от Садкова. Более чем вероятно, что все они, включая Садкова, бывали в среде, где не единожды слышали текст типа пропетого Садковым и по-своему его перенимали. Для старших кулойцев это мог быть Архангельск или промысел на мурманский берег — места, удаленные от Кулоя. В тексте Садкова обнаруживаются упоминания о Кореле/Корелушке Богатой, от которой, по утверждению певца, до Киева 500 верст (№ 60, стихи 54—56). Эти упоминания (см. там же стихи 155, 207) прямо указывают на источник за пределами Кулоя, ибо у кулойцев не было причин помещать родину Дюка в Кореле. Представление о Карелии изначально распространялось, разумеется, среди жителей Олонецкой губ. Название Карелии постепенно стало для многих из них синонимом названия Олонецкой губ. Его перенесли в былинку о Дюке, благодаря чему тот превратился в земляка жителей Заонежья, Пудоги и других мест этой губернии. Заимствуя текст от какого-то носителя из Олонецкой губ., Садков сохранил упоминания о Кореле и тем самым сберег их как метку происхождения текста, тогда как другие кулойцы пренебрегли этими упоминаниями и убрали их из памяти. Кулойские варианты былины о Дюке служат одним из доказательств непрерывного движения эпических песен в пределах Русского Севера. Там жители разных мест, общаясь друг с другом, помимо всего прочего, пели эпические песни и при желании пополняли свой репертуар за счет услышанного от уроженцев других мест.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Ю. И. Смирнов

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ БЫЛИН, ЗАПИСАННЫХ НА КУЛОЕ*

В своем естественном бытовании русские эпические песни изначально выступали как самостоятельные произведения. Волею певцов и в силу разных причин, за нею стоящих, былины — реже полностью, обычно отчасти — соединялись в *контаминации*, состав которых нуждается в раскрытии. В ряде случаев, когда хотя бы один из персонажей, традиционных для какой-то былины, заменен другим, обычно более известным, происходило *перенесение*. Различение *самостоятельных* форм, *контаминаций* и *перенесений* позволяет заметить три качества ступени эволюции былин, и это показано здесь на примере кулойских записей. Важно выделить и другие особенности текстов. Некоторые из былин исполнялись на запись не полностью, в виде всего лишь одного начала, какого-то фрагмента или фрагментарного изложения, что и отмечено в систематическом перечне. В отличие от других мест на Кулое очень редко делались повтор-

* Перечень приведен к форме, соподчиненной с корпусом кулойских текстов.

ные записи, и все же их также имеет смысл выделять. Перечень кулойских былин выстроен как эпическая биография героя, с разделением былин по тематическим сериям. Подобные перечни нами уже публиковались.¹

Серия 1. ГЕРОЙ ПОЛУЧАЕТ ИЛИ УТРАЧИВАЕТ СИЛУ

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СВЯТОГОР (ИЛЬЯ ПОЛУЧАЕТ СИЛУ ОТ СВЯТОГОРА)

Всадник с конем в кармане Святогора (ср. «Добрыня и Настасья»).

Контаминация двухчастная.

Илья Муромец попадает в карман Святогора + Святогор примеряет гроб и остается в нем — № 1.

Святогор примеряет гроб и остается в нем.

Контаминация двухчастная.

Илья Муромец попадает в карман Святогора + Святогор примеряет гроб и остается в нем — № 1.

БОЙ БОГАТЫРЕЙ С ОЖИВШЕЙ ЗЕМНОЙ СИЛОЙ БОГАТЫРИ ГОТОВЫ СРАЗИТЬСЯ С НЕБЕСНОЙ СИЛОЙ, НО НЕ ВЫДЕРЖИВАЮТ СРАЖЕНИЯ С ОЖИВШИМИ ЗЕМНЫМИ ВРАГАМИ

Богатыри каменеют.

Контаминация трехчастная.

Илья Муромец и нашествие царя Кургана (типа «Илья и Калин-царь») + Илья и Издолище в чистом поле + Вызов богатырей небу, их бой с ожившей силой и окаменение — № 29.

По подсказке Богородицы (по разумению Ильи Муромца) богатыри догадались, что живым с мертвыми не наратиться, и прекратили бой.

Контаминация двухчастная.

Илья Муромец и Калин-царь (Кудреванко-царь) + Похвальба долгополых Поповичей и их немедленная гибель; бой богатырей с ожившей силой и его прекращение — № 28.

Серия 2. ВЫЕЗД ГЕРОЯ ИЗ РОДНОГО ДОМА И ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА (СО ЗМЕЕЙ, ЗМЕЕМ И ИХ ЭВОЛЮЦИОННЫМИ ПРЕЕМНИКАМИ)

ДОБРЫНЯ И ЗМЕЯ (ЗМЕИЩЕ, ЗМЕЙ)

Самостоятельный.

№ 2.

Контаминация двухчастная.

Добрыня и змея + Добрыня и Алёша — № 4.

¹ Смирнов Ю. И. 1) Былинная традиция Каргопольщины // Народная культура Русского Севера : Живая традиция. Архангельск, 2000. С. 31—47; 2) Былины Кенозера : (По записям собирателей второй половины XIX в.) // Кенозерские чтения. Архангельск, 2004. С. 305—322; 3) Былины Водлозера по ранним записям // Водлозерские чтения. Петрозаводск, 2006. С. 201—206; 4) Былины Кенозера по записям 1927 г. // Кенозерские чтения. Архангельск, 2008. С. 409—426; 5) Былины. Указатель произведений в их вариантах, версиях и контаминациях. М., 2010.

Контаминация трехчастная.

Добрыня и змея + Добрыня вызволяет девушку из змеиной пещеры и женится на ней + Добрыня и Алёша — № 3.

Контаминация трехчастная.

Добрыня и змея + Бой Добрыни с Ильей Муромцем + Состязание Дюка и Чурилы сменными платьями (фрагмент былины «Дюк Степанович») — № 5.

БОЙ ДОБРЫНИ С БАБОЙ ГОРЫНИНКОЙ

Бой Дуная с Настасьей-королевичной (с использованием элементов «Бой Добрыни с бабой Горынинкой»).

Перенесение. Контаминация двухчастная.

Дунай-сват (Женитьба князя Владимира) + Дунай и Настасья-королевична — № 39.

Советы Ильи Муромца Добрыне и Олеше, как победить бабу (по типу советов Ильи Добрыне в «Бое Добрыни с бабой Латынгоркой»).

Перенесение. Контаминация.

Три поездки Ильи Муромца (в конце третьей части) — № 33.

Поленица побеждала Илью Муромца.

Перенесение. Контаминация.

Мать советует Дюку жениться на паленице, которая побеждала самого Илью Муромца (в конце былины «Дюк Степанович») — № 63.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

Самостоятельный.

№ 16, повторная запись № 17; № 18, повторная запись № 19; № 20—22.

Перенесение. Контаминация.

Соловей-разбойник — страж иного царства: в составе сказки «Еруслан Лазаревич» (СУС 650 В*). — Пятиречие-1931, № 21.

Ср. «Бой Еруслана Лазаревича со змеем» (лубок). — Ровин. I, с. 75—76.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ИДОЛИЩЕ (ИЗДОЛИЩЕ, ОДОЛИЩЕ, УДОЛИЩЕ И ДР.)

Контаминация трехчастная.

Илья Муромец и нашествие царя Кургана (типа «Илья и Калин-царь») + Илья и Издолище в чистом поле + Вызов богатырей небу, их бой с ожившей силой и окаменение — № 29.

Перенесение.

Михайло Данилович в роли Ильи и Курган-царь в роли Идолища встретились в шатре Кургана (в былине «Михаил Данилович») — № 97.

Перенесение.

Нашествие царя Кудреванка (типа «Илья и Калин-царь») + Илья в шатре у царица Баканища (он в роли Идолища) + Богатыри рубят мертвых врагов — № 28.

ДЮК СТЕПАНОВИЧ

Самостоятельный.

№ 60—62; № 63, повторная запись № 113; № 64 (начало); № 65 (фрагмент); № 66 (начало).

Контаминация трехчастная.

Добрыня и змея + Бой Добрыни с Ильей Муромцем + Состязание Дюка с Чурилой сменными платьями — № 5.

Серия 3. ГЕРОЙ И ПРАВИТЕЛЬ**ВОЛЬГА И МИКУЛА**

Перенесение.

Конь Добрыни опережает коня Ильи Муромца (в составе былины «Бой Добрыни с Ильей Муромцем») — № 6.

**ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ГОЛИ КАБАЦКИЕ
(КАЛИКА В ЦАРСКОМ КРУЖАЛЕ)**

Самостоятельный.

Калика требует у чумаков-целовальников много вина и готов заложить свой чудный крест — № 34.

ПО ОГОВОРУ ИЛЬЯ МУРОМЕЦ ПОПАДАЕТ В ПОГРЕБ

Самостоятельный.

Илья Муромец волочит по полу шубу, подаренную князем Владимиром, и выражает желание так же волочить предводителя грядущих врагов (Калина-царя и др.); бояре (слуги) наговаривают князю, будто Илья намерен волочить самого князя; в гневе князь Владимир сажает Илью в погреб; княгиня Апраксия спасает Илью от голодной смерти.

Как начальная часть былины типа «Илья Муромец и Калин-царь» — № 27.

Контаминация четырехчастная.

Илья Муромец волочит шубу и по оговору Панища попадает в погреб + Илья и нашествие Кургана-Издолища + Илья и Издолище в чистом поле + Гибель богатырей — № 29.

Перенесение.

Василий-пьяница хватает «пальто боярина» и хотел бы так же владеть «татаринкой» (в составе былины «Туры + Василий-пьяница и Курган-царь») — № 105.

Серия 4. ГЕРОЙ И ДЕВУШКА ИЗ ИНОГО МИРА (ЗЕМЛИ)**САДКО**

Самостоятельный.

№ 106 (без последней части).

МИХАЙЛО ПОТЫК

Самостоятельный.

№ 35; № 36; № 37, повторная запись № 38.

ИВАН ГОДИНОВИЧ

Самостоятельный.

№ 82, повторная запись № 83; № 84.

Контаминация двухчастная.

«Иван Годинович» с элементами былины «Дунай-сват» — № 81.

**ЖЕНИТЬБА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА
(ДУНАЙ-СВАТ)**

Самостоятельный.

№ 45; № 48, 48а (начало).

Перенесение.

«Иван Годинович» с элементами былины «Дунай-сват» — № 81.

Перенесение.

«Васька-пьяница и Кудреванко-царь» со вставкой из былины «Дунай-сват» — № 100.

**ДУНАЙ-СВАТ (ЖЕНИТЬБА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА) + ДУНАЙ
И НАСТАСЬЯ-КОРОЛЕВИЧНА (ЖЕНИТЬБА ДУНАЯ)**

Контаминация двухчастная.

№ 39; № 40, повторная запись № 41, 41а (начало); № 42—44; № 46; № 49, повторная запись № 49а (начало).

Серия 5. ГЕРОЙ И ДЕВУШКА СВОЕГО МИРА**ДОБРЫНЯ ЖЕНИТСЯ НА СПАСЕННОЙ ДЕВУШКЕ**

Контаминация трехчастная.

Добрыня и змея + Добрыня вызволяет девушку из змеиной пещеры и женится на ней + Добрыня и Алёша — № 3.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА

Самостоятельный.

№ 10; № 11.

**Серия 6. ГЕРОЙ И ЕГО ЖЕНА
(ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОЛГО ОТСУТСТВОВАВШЕГО МУЖА)**

ДОБРЫНЯ И АЛЁША (МУЖ НА СВАДЬБЕ СВОЕЙ ЖЕНЫ)

СР. СУС 974

Самостоятельный.

№ 13; № 14, повторная самозапись № 112; № 15 (концовка).

Контаминация двухчастная.

«Добрыня и Алёша» со вставкой или начальным присоединением былины «Добрыня и змея» — № 4.

Контаминация трехчастная.

Добрыня и змея + Женидьба Добрыни на девушке, найденной в пещере змеи + Добрыня и Алёша — № 3.

ЧУРИЛА И КАТЕРИНА (СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ)

Самостоятельный.

№ 67; № 68, повторная запись; № 69, 69а (начало).

СОРОК КАЛИК СО КАЛИКОЮ

Самостоятельный.

№ 70, повторная запись № 71, 71а (начало); № 72—78; № 79, 79а (начало).

ДАНИЛО ЛОВЧАНИН

СР. СУС 465

Самостоятельный.

№ 85; № 86; № 87, повторная запись № 88 (фрагмент); № 89—92; № 93, повторная запись № 93а (фрагмент).

Серия 7. ОТРАЖЕНИЕ ВРАЖЕСКОГО НАШЕСТВИЯ

СУХАН (СУХМАН)

Самостоятельный.

№ 94.

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧ И ЕГО СЫН МИХАЙЛО

Самостоятельный.

№ 96; № 98 (фрагмент).

Контаминация двухчастная.

«Данило Игнатъевич и его сын Михайло» с использованием элементов былины «Илья Муромец и Кудреванко-царь» — № 95.

Контаминация трехчастная.

«Данило Игнатъевич и его сын Михайло» с использованием элементов былины «Илья Муромец и Курган-царь», «Илья и Идолище в чистом поле» — № 97.

ТУРЫ

Самостоятельный.

№ 105а (начало).

Контаминация двухчастная.

Туры + Василий Пьяница и Кудреванко-царь — № 100.

Контаминация двухчастная.

Туры + Василий Пьяница и царище Баканищо — № 99.

Контаминация двухчастная.

Туры + Василий Пьяница и Курган-царь (начало) — № 102; № 103; № 105.

ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА

Самостоятельный.

Василий Пьяница и Кудреванко-царь — № 101; № 104.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ

Илья Муромец возглавляет русских богатырей.

Самостоятельный.

Сражение начинает Илья, по его сигналу (пущенная стрела, звук рога) другие богатыри приходят на помощь — № 27.

Контаминация трехчастная.

Илья Муромец сражается во главе дружины богатырей.

Илья и нашествие царя Кургана (Кудреванка) + Илья и Идолище в чистом поле + Гибель богатырей (Камское побоище) — № 28; № 29.

Илья Муромец и Калин-царь.

Перенесение. Контаминация двухчастная.

«Данило Игнатъевич и его сын Михайло» с использованием элементов былины «Илья Муромец и Кудреванко-царь» — № 95.

Перенесение. Контаминация трехчастная.

«Данило Игнатъевич и его сын Михайло» с использованием элементов былин «Илья Муромец и Курган-царь», «Илья и Идолище в чистом поле» — № 97.

Серия 8. БОЙ ОТЦА С СЫНОМ

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ЕГО СЫН (СОКОЛЬНИК, ПОДСОКОЛЬНИК, СОЛОВНИКОВ И ДР.)

Самостоятельный.

№ 23, повторная запись № 24 (начало); № 25.

Добрыня — сын Ильи Муромца.

Перенесение. Контаминация двухчастная.

Бой Добрыни с Ильей + Илья и его сын (слияние текстов) — № 7—9.

Перенесение. Контаминация трехчастная.

Добрыня и змея + Бой Добрыни с его отцом Ильей Муромцем (слияние былин «Бой Добрыни с Ильей» и «Илья и его сын») + Состязание Дюка и Чурилы сменными платьями (фрагмент быliny «Дюк Степанович») — № 5.

Серия 9. ВСТРЕЧА БРАТЬЕВ. БРАТАНИЕ ПОСЛЕ ПОЕДИНКА

БОЙ ДОБРЫНИ С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ

Контаминация.

Бой Добрыни с Ильей Муромцем (с использованием элементов былин «Илья и разбойники», «Илья и его сын», «Вольга и Микула») — № 6.

Бой Добрыни с его отцом Ильей Муромцем.

Контаминация двухчастная.

Бой Добрыни с Ильей + Илья и его сын (слияние текстов) — № 7—9.

Контаминация трехчастная.

Добрыня и змея + Бой Добрыни с его отцом Ильей Муромцем + Состязание Дюка и Чурилы сменными платьями (фрагмент быliny «Дюк Степанович») — № 5.

БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ

Самостоятельный.

№ 51—54; № 55, повторная запись № 55а (начало); № 56; № 57; № 58 без 2-й части.

Дунай наезжает на шатер, где спал неизвестный богатырь.

Дунай наезжает на шатер, в котором спала Настасья-королевична (без мотива ссоры коней), заходит и ложится рядом с поляницей.

Контаминация трехчастная.

Дунай-сват (Женитьба князя Владимира) + Дунай наезжает на шатер, где спала Настасья-королевична, и ложится рядом с нею + Дунай и Настасья-королевична — № 40, повторная запись № 41, 41а (начало).

Настасья-королевична наезжает на шатер, где спал Дунай.

Контаминация трехчастная.

Дунай-сват (Женитьба князя Владимира) + Настасья-королевична наезжает на шатер, где спал Дунай, будит и вызывает Дуная на поединок + Дунай и Настасья-королевична — № 43.

Серия 10. ПОСЛЕДНИЕ ПОЕЗДКИ

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (СТАРЫЙ) И РАЗБОЙНИКИ

Контаминация двухчастная.

«Бой Добрыни с Ильей Муромцем» со вставкой фрагмента «Илья и разбойники» — № 6.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА

Три дороги для Ильи Муромца:

убиту быть («Илья и разбойники»); женату быть («Илья и девица с подложной кроватью»); богату быть («Илья находит сокровища»).

Самостоятельный.

№ 33.

«Три поездки Ильи Муромца» в усеченном виде.

Из трех дорог Илья Муромец выбирает ту, где убиту быть («Три дороги», «Илья и разбойники»).

Самостоятельный.

№ 30; № 31.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

О. Э. Озаровская

СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1921 г. В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБ.¹

Северная экспедиция 1921 г. центральным местом своих собирательских устремлений считала реку Кулой, захватывая, однако, по мере возможности, и среднее течение реки Пинеги, вблизи северного изгиба которой с городом Пинегой протекает исток Кулоя — река Сотка. Кулой редко посещали какие бы то ни было культурные люди; записывал в 1890 г. там былины А. Д. Григорьев, но его труд, приготовленный к печати, погиб при взятии Варшавы немцами.²

Предвидя все трудности работы в условиях 21-го года, экспедиция, разумеется, решила записывать решительно все, что представится возможным записывать, не ограничивая себя каким-либо одним видом народного творчества, что было бы, может быть, плодотворней и дало бы скорей исчерпывающие материалы.

Река от того места, где она меняет свое название Сотки на Кулой, протяженностью около 180 верст до впадения в Мезенскую губу, течет по меридиану с юга на север; на ней стоят лишь три селения: Кулой-

¹ Текст печатается по изд.: Slavia. Roč. VII. Seš. 2. 1928. S. 405—413. Имеющиеся в статье подстрочные примечания О. Э. Озаровской даны непосредственно в тексте в круглых скобках и отмечены курсивом. При необходимости производилась синтаксическая и — единично — орфографическая правка (к примеру, «компромис» исправлено на «компромисс», «шопотом» на «шепотом»).

² Информация О. Э. Озаровской об экспедиции А. Д. Григорьева на Кулой и судьбе издания собранных им там материалов была весьма приблизительной: неверно указан год поездки (1890 вместо 1901), ошибочно утверждение, что погиб подготовленный к печати труд собирателя, а не его полевые записи.

ское, в 30 верстах от города Пинеги, Карьеполье и Долгощелье в устье реки. Река узка, но достаточно глубока, живописна, подчинена морским приливам, действие которых на реку заметно уже за 110 верст от взморья.

Их значение велико для этой быстрой реки с сильным течением, где плыть против течения с севера на юг или по течению, но против северного ветра было бы невозможно, если бы не помогали приливы и отливы. Это придает своеобразный оттенок укладу жизни куляян. Плывущие с вершу вопрошают то и дело встречаемых: «Как вода ходит?» и получают ответ: «До сухой воды два часа» (т. е. до отлива) или: «Вода отжила!» (т. е. кончился прилив). Слышишь замечание: «Вода от воды полчаса живет!».

Отъезды куляян из дому совершаются как по мановению волшебной палочки. У селения голые песчаные берега усеяны пустыми лодками. Вдруг берег зашевелился, вода покрылась черными пятнышками — лодками, которые плывут все в одну сторону. Особенно красиво в Долгощелье, где Кулой во время прилива разливается верст на 10 и явно течет обратно. Вообще южный берег Мезенской губы (от Долгощелья до устья Мезени) по разнице высот «прибылой» воды и «полой» занимает второе место в мире (первое — где-то у берегов Австралии), а благодаря изобилию подводных камней плаванье вдоль него даже в лодке считается очень опасным. Нормально рейс от Долгощелья к устью Мезени (100 верст) должен совершиться без всякого причала в течение 12 часов, но если задерживает ветер, то лодка должна держаться в открытом море, случается, до пяти суток. Так затруднено сообщение Кулоя с недалёким городком Мезенью.

Уклад жизни на Кулое весьма своеобразен, и куляне сильно отличаются от пинежан всем своим обликом. Они имеют вид людей, борющихся с ветром и морем и живущих вечно в лесу.

Кулой был некогда ареной столкновения двух влияний: Новгорода и Москвы. Политический перевес взяла Москва, но куляне остались с той примитивной культурой, которую дал им Новгород. Обособленные и отрезанные от мира звероловы, они пронизаны древними былинами и сказками, песнями, тяготеющими к морю, лечатся заговорами, живут свыше ста лет. В них нет такого чувства юмора, как у пинежан. Они суровы и замкнуты. Из них долгощелье развитей других и более открыты, недаром Долгощелье — «Архангельска уделок и Москвы уголок», а самих долгощелов прозывают «высокоумами»; впрочем, прозвали их так за высокие задки на кормах их лодок.

На двух притоках Кулоя, Немьюге³ и Сояне, стоит по одному селению того же названия, что и реки.

Когда в 16-м году я проехала по Кулою, меня с моими тремя спутниками едва не убили в Сояне. Пока мы два дня проводили в Карьеполье (безуспешно, потому что меня принимали за германскую шпионку), один из гребцов ушел лесной тропой в Сояну вызвать еще лодку под товар, чтобы разгрузить нашу, и принес туда весть: «Едет ерманьска императрица смотреть, как мины в мори спушшены». Соянцы решили побить камнями нашу лодку, не жалея и собственного лодки с гребцами, своих односельчан, за то, что они «за тышшу рублей продались немке» (а я наняла лодку за 20 р.). Действительно, когда мы причалили к Сояне, на высоком берегу стояла толпа человек в полтора-два мужиков (по приливу время нашего приближения было рассчитано точно), и у каждого, как я потом узнала, было по большому камню за пазухой. Спас нас священник, проходивший мимо, только что получивший свежую газетку из Архангельска, в которой он прочел, что Озаровская отправилась в Пинежский уезд за былинами. Та же газета в течение зимы оповещала о каждом моем выступлении со сказительницей былин М. Д. Кривополеновой по всей России, и потому священник, гордясь, как каждый северянин, успехами пинежской «бабушки», знал мое имя. Узнав, что толпа ждет «ерманьску императрицу», он догадался, что никому неизвестная женщина, едущая в глушь не к родне, не к знакомым и не по торговым делам, может быть только собирательницей, и убедил толпу подождать и посмотреть. Два дня я не могла добиться никакого толку: соянцы никогда не слышали никаких «стихов» (*Стих — то, что мы называем былина*), сказки все позабыли, песен петь нельзя —

³ Трижды повторенная в статье неточность в географическом названии (вместо Немьюга) — скорее всего, не издательская опечатка, а результат того, что о каких-то конкретных вещах собирательница, вероятно, писала «по памяти», не обращаясь к дополнительным источникам, в том числе и к своим полевым записям.

война; две ночи могучные богатыри-соянцы не спали, тряслись от страха, молились, чтобы немка, которая днем в нетопленной бане мылась, не страшась «байницка», чтоб она их не сожгла. Через два дня пришла к нам гостыя выведать мое имя и, узнав его, обрадованная передала приглашение пожаловать назавтра чай пить к батюшке, а также рассказала обо всех неподозреваемых опасностях. Была еще одна: где-то что-то загорелось, и женщина на улице закричала, что тушить не надо, потому что «немка все равно сожжет», — «батюшка даже побелел, побежал на пожар», но, к счастью, огонь уже затушили. Наутро разнеслась весть, что батюшка в «потребилровку» бегал, 1 ф(унт) «десерту» купил, матушка белые шанежки пекла и заветное варенье вынула для «поцёсной» (почетной) гостыи.

Возвращаясь от молодого и живого кооператора, священника Бурмакина, я стала пожинать хорошие плоды: окошечко поползушечко поднялось и серебряный старичок приветливо кликнул: «Хошь, стих тебе спую?». Пока я тут же под окошечком жадно записывала, подошла толстая женщина: «Как твое фамилие?» и, узнав, победоносно воскликнула: «Та сама! На газетах читали! Та сама!».

И как в сказке все изменилось: соянцы вспомнили «стихи», запели в фонограф, рассказали бы «сколько хошь сказок, только погости ешьчо, мы бы как андела тебя на руках носили», но я уже торопилась в Долгощелье, куда вместе с лодкой приплыла и моя добрая слава.

На этих событиях 1916 года я нарочно подробно остановилась, так как они сыграли в 21-м году большую роль.

Успех собирательства зависит от повышенного настроения и самих собирателей, и исследуемого населения. Если собиратель усерден и добросовестен, но внутренне вял, он не сумеет ни расположить к себе, а это необходимо, ни зажечь исполнителя: когда последний находится в творческом возбуждении, он охотнее и точнее припомнит и выполнит лучше, что особенно важно для сказок.

Состав экспедиции был достаточно воодушевлен, но трудности предстояли большие: ведь мы ехали в тяжелую дорогу, обрекали себя на чрезвычайные тягости и в обычное время, а тут еще разрушенное хозяйство страны. Мы должны были везти с собой все: и муку для своего хлеба, и груз всяких предметов, которыми оплачивали каждый шаг и каждый глоток (надо было оплачивать так, чтобы не возникало недовольства), потому что в глуши в то время деньги были бессмыслицей: кулянин раз в год попадает в город, и какую ценность могли бы представить для него деньги с падающей валютой. В глухой деревне их в глаза не видали и слышать не хотели о каких-то тысячах вместо копеек.

Экспедиция была похожа на улитку, волочившую на себе свой дом. Кроме того, мы ехали в голодный край: в сентябре соянцы уже съели свой новый урожай; в 19-м году северяне «хватили голода при белых» и теперь их ожидала тяжелая зима. К счастью, на Немьюге был неслыханный урожай и там можно было на хлеб выменивать рыбу, скот и богатую одежду кулянон.

Когда мы попадали на Кулой, шла семга обратно в море, это были последние ловы и последняя возможность приобрести хлеб кулянонам. Они уже шили одежду из мешков.

Вот условия, неблагоприятные для нашей работы. Но было кое-что, подготовившее интерес к нашей экспедиции. В состав ее я включила пинежского крестьянина, который оказался организационное для нас время в Москве. Так как ему по личным делам надо было ехать в Мезень, я направила его заблаговременно с условием, чтобы к определенному сроку он ждал нас в Пинеге, чтобы ехал из Мезени по Кулою и подготовил бы нам прием, рассказывая всюду, что сам он является членом экспедиции и при всяком бы удобном случае показывал свой мандат.

Он оказался очень недурным работником: стоило только растолковать ему, чтобы он писал не по правописанию, а как слышит, — он превосходно справился с фонетической стороной, потому что отлично слышал родной говор и затруднялся только уложением стиха в строки, но это заставляет иногда призадуматься и опытных собирателей; зато своими рассказами, своим интересом к делу он заразил деревню. Когда же в «командире экспедиции» (так называли меня везде) карьеполы узнали гостыю, которую так угрюмо встречали в 16-м году, то, стыдясь своей былой ошибки — «в лайды живем, широкого места никогда не видали,

только и знаем, что светло и темно, теперь вот только людей посмотрели» (после революции) — они буквально не знали, куда нас посадить, и охотно делились своим словесным богатством. Фонограф же собирал каждый вечер полную избу, и это благоговейное молчание, прерываемое восторгом, давало мне повод читать целые лекции. Кроме того, моя популярность росла благодаря медицинской помощи (Наркомздрав нам отпустил солидную аптеку). В одном Карьеполье я сделала шестьдесят перевязок. В Сояне, благодаря нескольким приемам опиума, в пять дней поставила на ноги дизентерийного больного. Правда, мы заплатили дорогой ценой: в той же Сояне заразилась сыпняком одна из наших собирательниц, А. А. Рязанова, которая разболелась на обратном пути, и мы едва довезли ее до Пинежской больницы, что очень разбило и настроение, и дальнейшую работу.

В Карьеполье был замечательный сказитель и сказочник, Никита Прокопьевич Кырчигин.⁴ Может быть, он и сейчас еще жив, тогда ему было 80 лет.⁵

В 16-м году он явился в ту избу, где я была (я сразу заподозрила в нем знатока былин), расспросил меня, откуда я, и в ответ на просьбу спеть старину ответил:

— 15 лет назад у нас был московец хромой, я ему пел...

— Ну, и мне спой.

— Он с трубой был (фонограф), на трубу списывал.

— И у меня труба есть. И я на трубу.

— Он деньги платил.

— И я заплачу ...

— Два раза один товар не продают.

И ушел, даже не оглянулся.

Теперь, в 21-м году, я своим товарищам заявила монополию на Никиту и с нетерпением ждала встречи с ним.

Дед взгляделся в меня:

— Та сама, и впрямь та сама, сказывали уж. Да где ж твоя басота, да где ж твоя лепота? Весь тук сронила ... Тыффу! (Да где ж твоя красота, твое благолепие? Весь жир сронила...Тыффу!) (Я была очень полной в 17-м году и очень худой в 21-м).

— Что ж ты, дедушка, тот-там раз меня обидел, петь не захотел?

— Нельзя было. Ты подумай: я ведь старостой был, за всю волость отвечал; а вдруг да ты шпионка, а я тебе пел, а ты бы планты⁶ снимала ... да теперь уж давай: что тебе любо, то и стану тебе петь, либо сказывать, списывай.

А его сын, изумительный сказочник Гаврило «Баюнок», который — «за этой говорью все на свете забыть может», так увлекся записями сказок, что пропустил свой артельный черед ехать за семгой и потерял таким образом свой полупудовой пай, которого, разумеется, мы возместить не могли, и Гаврило это знал. Он лишь решительно рукой махнул, когда прибежали его звать: «Ну ее, семгу-то! Списывайте».

⁴ Искажение фамилии сказителя Н. П. Крычакова, четко зафиксированной в полевой записи О. Э. Озаровской, связано, вероятно, опять-таки с тем, что собирательница доверилась своей памяти, «подказавшей» ей близкую по звучанию фамилию других карьепольских исполнителей — Крычигиных. В «Реестре денежных выплат», произведенных в Карьеполье, значится как Никита Крычаков, так и Анна и Ульяна Крычигины, а также Андрей Кырчигин. У нас нет оснований не доверять точности этих записей, но они привели позднее к путанице, в том числе в современных публикациях, при написании фамилии сказителя Н. П. Крычакова.

⁵ Возраст исполнителя определен О. Э. Озаровской приблизительно. В книге «Пятиречие» (1931) в отношении Н. П. Крычакова сказано: «75—80 лет» (с. 418). Однако в биографической справке, составленной А. Д. Григорьевым, возраст определен весьма точно: 50 лет (см. биографию исполнителя). Таким образом, в 1921 г. Н. П. Крычакову вряд ли было более 70.

⁶ Т. с. планы (местности).

Насколько былины легко записывать, настолько сказки трудно, но об этом ниже. Трудность же записывания заговоров заключается в том, чтобы в короткий срок добиться согласия на их сообщение.

При общем расположении кулоян на этот раз ко всем нам, А. П. Соколова обладала исключительным даром располагать к себе сердца, и потому ей сообщали заговоры охотно, как бы радостно обучая ее тайной науке, которая помогает жить. Но, записав около сотни «белых» заговоров, сообщенных из стремления помочь ближнему, она смогла записать только один «черный». Люди, ведающие «белые» заговоры, в самом деле не знают «черных», призывающих темную силу и всегда преследующих недобрые цели, а один колдун, знающий «черные», так ответил на ее просьбу: «Я тебе скажу, а меня вон туда унесет!». И выразительно указал на печную трубу.

Так как самым легким по технике дела является запись песни, то я с нее и начну.

Северные песни самим народом разделяются на два вида: весенни (протяжные) и зимни или круты́, т. е. быстрые.

Весенние исполняются на просторе лугов или широкой улицы на игрищах во время праздников, но среди этих песен надо отличать специально йгральные с мимическими движениями — примитив драматического действия. Их обыкновенно каждая местность насчитывает 6—7, а под пенью остальных молодежь просто ходит парами, или колоннами, или цепью. Особняком стоит «кадрель» с шестью фигурами под соответственные песни. Зимние песни поются быстрым темпом и требуют такой же пляски. Они на вечеринках перебиваются тоже йгральными, но зимними, быстрого темпа. В то время как весенние песни требуют неспешных, плавных движений, зимние требуют необычной быстроты и четкости движений. Зимние игры оживленней и веселей. Особенно хороша игра в свадьбу, которую молодежь на Пинеге выполняет даже с восторгом, но только на святках. К этой игре относится двенадцать песен.

Но если предвидится настоящая свадьба, то на всяком гулянье между йгральными поют вместо обычных песен свадебные, опевают невесту и припевают ей жениха. Правда, по поводу свадьбы девушки и специально ходят по улицам с этими песнями, но в то время, которое они могут считать досужным, именно показывая пеньем, что у них особые условия. Запеть же ни с того ни с сего свадебную песню считается безумием и шалым поведением.

Вообще на севере поражает, как песня прикреплена к каждому моменту жизни. Кроме свадебных, о которых я подробно сообщаю в статье «Северная свадьба» (Художественный фольклор. (М., 1927). № 1) и разных обрядовых (на Троицу, когда венки бросают в воду, когда весну встречают), есть еще рекрутские, которые поют только рекрута во время набора, разъезжая с «тальянками» в телегах с разубранными конями; есть еще «кашные», которые поются на «каше». «Каша» — род помочей на ниве, но с большими обязательствами с той и другой стороны. На помочи к кому-нибудь побежит желающий на часок, на полдня, на денек, сколько хочется и сколько можется, а хозяйка отблагодарит какой другой услугой или ужином. С кашей дело сложней. Со жнеями строго уговариваются, и они разбирают, сколько полей, сколько мер засеяно, да каковы поля, которые они должны выжать все в один день до мышинового свету, т. е. до темноты, пропеть славу хозяйину в зеленых его полях, прийти к хозяйскому дому с кашными песнями, где хозяйка у крыльца встретит жней с вином на подносе и пригласит на кашу. Жней приходят, приодевшись, на ужин с кашей, во время которого допоются остальные кашные песни и взвеличают хозяев и всех жней по отдельности.

Каша требует хорошего угощенья. Раскашье, т. е. неоконченное жнитво к закату, считается большим позором.

Но и еще множество песен приурочено к различным моментам так строго, что является какая-то обрядность в самом простом действии: особые песни, когда венки ломают, когда ягоды берут; у поморок есть еще уточные (когда утошкой ходят) и качельные, специально для качелей.

Лишь «науличную» песню может спеть кто угодно, когда угодно и где угодно. Их и поют для утехи любителей и в домашнем кругу, и в людном собрании на празднике, и в лодке, и в одиночку, и в промысловой избушке, этом алтаре русского Аполлона, куда несутся лучшие сказы и песни. Среди «науличных» по-

падают исторические (на Пинеге я записала: о бунте декабристов, смерть Александра I, о казаке Платове, Казань-город, пожар Еруслава (Ярославля), о графе Румянцеве, о князе Долгоруком, о Кутузове). На Кулое же полное отсутствие исторических песен, как и скоморошьих.

К скоморошьим мы относим песни с прославлением скоморохов или хоть с их упоминанием и различные фавль с сатирическим оттенком.

Некоторые из скоморошьих песен обратились в прилюлькивания на потеху ребятам. Но это только на реке Пинеге, а на Кулое они отсутствуют. Многие низшие эпические или, вернее, лиро-эпические песни относятся к научным, таковы: «У мастера портного», «Как за речкою за Невагою», «Корчма польская», «Молодой матрос мачту матросил». Характер таких песен свойствен и Пинеге, и Кулою. Чисто лирические песни не свойственны совершенно р. Пинеге. Если есть таковые, то они как-то неуклюжи и сбивчивы, особенно если сравнить их с необычайно пышными величальными песнями, которые поражают своей фантастикой и изяществом. На Кулое, занесенная из Поморья, процветает лирическая любовная песня: вероятно, этому способствует лодка и морская волна. Царицей этих песен следует признать «Надежиньку», подобно великорусской «Лучинушке». Слов и смысла в ней немного, но непрерывно льющаяся высочайшей тесситурой мелодия, как бы исходящая в звуках любовь, ставит ее наравне с песней умирающей Изольды Вагнера. Она требует необычайного дыхания и силы голоса, и на Кулое есть такие певицы и певцы. Кулояне крепко и сознательно любят песню. Певица (очень сильное меццо-сопрано, непереносное для фонографа и избы) так разбирала исполнение дуэта: «С той женщиной очень пристойно песенки приводятся, а уж какие — парной голос — очень даже хорошо!». А про одну песню сказала: «Эту на тоны нать петь-то». Очевидно, требует многоголосного исполнения. К удивлению, там бытуют песни-романсы XIX в. и даже XVIII в. про пастушка в веночке. Думается, эти песни залетели случайно через море и укрепились, потому что нашли плодородную почву. Кулой, текущий к полярному кругу среди девственных лесов, — словно струна дивной эоловой арфы ловит каждое дыханье морского ветра и родит песню. Сентиментальную, наряду с Голубиной книгой, с Потоком-богатырем, первой поездочкой Ильи Муровича. В Карьеполе запомнились певицы: Дарья Красикова, Александра Титова, Ульяна Кирчигина,⁷ в Сояне — Алексей Мелихов (исключительный по красоте и силе драматический тенор) и Николай Мелихов (лирический тенор).

Исполнителей былин или «стихов» в 21-м году было еще много на Кулое; правда, мы немногих застали, лучшие оказались на лесных озерах и речках на промыслах; правда, один горестно замечал: «Старые перемерли, а молодые не на то несутся».

Раньше, чем перейти к записи сказок, мне хочется рассказать о нашем рабочем дне на Кулое.

Дежурный по хозяйству, который накануне на вечерней заре находил нужные припасы, вставал в 4 часа (когда коров доят), выдавал хозяйке муку и все нужное для обеда. Когда хлеб и картошка были готовы, мы садились за утреннюю трапезу (чай, топленое молоко, картошка с малосоленной семгой) и в 7 часов утра, насыщенные, разбредались кто куда — завязывать знакомства или по назначенному свиданью. Без часов аппетит сгонял всех в одно время домой — часа в два. После обеда (суп из глухаря и сам глухарь или семужья уха и семга) — чай, после которого полагался отдых часов до 5. Но этот отдых мы проводили в том, что наперебой делились своими добычами и читали друг другу, составляли реестр всего записанного мною, А. П. Соколовой, А. А. Рязановой, А. Д. Ипполитовой, крестьянином Мысовым, нашим художником А. И. Зуевым, который, кроме множества рисунков, прекрасно исполненных на скверной бумаге дешевенькими цветными карандашами (все, чем был богат Наркомпрос в это скудное время), записывал детские конанья и частушки. К сожалению, по семейным делам Мысов вскоре покинул нас, но мы с ним послали крик о помощи Пинежскому отделу народного образования: мы умирали от бумажного голода, и Наробраз выручил нас, быстрехонько с оказией прислав нам 2 стопы чудной бумаги, из которой мы пошивали толстые огромные и малые тетради.

⁷ В «Реестре денежных выплат» значится «Ульяна Крычигина».

Затем мы снова разбредались на промыслы, к темноте возвращались, пили чай и угощали образовавшихся завсегдатаев, которые любовно прилепились к «экспедиции». Это всегда были самые выдающиеся сказочники или песенники.

Мало-помалу приходили уже по заказу певцы и певицы для работы с фонографом, и начиналась горячка: спой просто, теперь в фонограф, во время чего по тексту проводилась последняя правка для приложения к валику, теперь выслушай валик, теперь уборка валика и надпись на коробке. А изба полна народу. Удивление и восхищение, но потрясающее впечатление произвел фонограф на исполнителя духовных стихов из Немьюги. Он вообще был очень живописен: с берестяным венчиком на лбу (от головной боли), с остановившимся взглядом прозрачных глаз, и слушал свой валик неподвижно, молча, только крупные слезы катились по его щекам. Вероятно, он думал, что совершилось чудо, что силой святого слова мертвый ящик ожил и запел. Выслушав, он молча ушел, не простившись, и больше мы его не видали. Это он говорил о заговорах: «Слово неправильно скажи — оно неправильно существует». Его считают не совсем нормальным; нам он рассказывал, что он очень богат, что у него чудесный дом и много сынов; оказалось, что он сиротина, живет подаванием. Но вид у него был действительно «короля в лохмотьях».

Иногда вместо фонографа мы работали над сказкой. Однажды Гаврило «Баюнок» завелся на всю ночь.

Теперь перехожу к записи сказок. Все сказанное о том, что необходимо для удачной записи, к сказке приложимо с особой требовательностью.

К записи сказки надо приступать тогда, когда индивидуальный говор сказочника хорошо изучен, придуманы сокращенные обозначения для его именно фонетики, вообще, когда сказочник знаком или по записям от него песен или былин, или наблюдения и отметки были сделаны во время разговоров: надо выхватить минуту воодушевления и у себя, и у сказочника. Небольшую сказку записать одному человеку сравнительно легко. Я лично выбрала такой прием. В первый раз сказочник рассказывает обычно лучше всего. В это время я слушаю, впиваюсь, так сказать, в манеру, в общий стиль сказа, заносю лишь отдельные меткие выражения, своеобразные обороты речи, образные слова; такое слушанье подогревает сказочника. И, если можно, сейчас же или в тот же день заставляю повторить сказку. Она исполняется всегда много слабее. Язык беднеет, зато я записываю все дословно, не стесняясь просьбой повторить фразу. Эти перебои опять-таки действуют расхолаживающе. Но у меня дословно записана фабула. По горячим следам, в тот же день и самое большое — на завтра, я переписываю сказку, восстанавливая сокращение сказочника, и вставляю все ценные словечки, уловленные при слушанье впервые. Получается обогащенная редакция сказки, которой фактически сказочник не произносил, но она в его духе, в стиле его языка, с его лексикой, она возможна для него.

Все же это компромисс, хотя и благородный. Если сказка длинна, возможны слишком большие пропуски и одному человеку запись не под силу, приходится прибегнуть к коллективу.

Предположение: чего не хватает у меня — найду в тетради другого, с треском провалилось при первой же записи. У всех в тетрадях оказалось одно и то же: меткие оригинальные выражения, и не было одного у всех — самой фабулы. При ее сложности оказалось невозможным ее восстановить даже устно. Мы путались и окончательно сбились. Сказка пропала. Заставлять рассказать вторично бессмысленно: и времени нет, и сказочник нас презирает.

Тогда я придумала следующее. Нас было четверо, принимавших участие в записи сказки. Один записывает дословно движение фабулы, самое повествование, так сказать, ствол сказки. Другой — только одни диалоги, рисует ветви; третий и четвертый — образные выражения, необычные обороты речи, меткие и характерные слова, так сказать, заносит цветение сказки — листья и цветы на ветвях.

Длинная сказка уложилась без пропусков в четыре тетради, и рука каждого достаточно отдыхала. Я настаиваю на удвоенном коэффициенте для записи особых выражений, так как это и самое соблазнительное, и самое ответственное в сказке, и самое затруднительное, так как среди них может встретиться много

чуждых непонятных слов. Засев за работу по этим четырем тетрадам, мы согласно и стройно, полностью и точно восстановили сказку Гаврилы — «Баюнка».

Этот способ четырех или кратное четырех я усиленно рекомендую как проверенный метод записи.

Гаврило, «Баюнок», перенял все сказки от своего отца Никиты. Он это помнит и считается с авторитетом отца в смысле имени героя и пр. «Если батюшка говорит Далмат-царь, стало уж Далмат — не Картауз». Никита рассказывает спокойно, певуче, как мастистый, непререкаемый знаток. В его сказе чувствуется гордость своим знанием. Гаврило действительно себя не помнит в сказе, так он увлекается самой сказкой, переживает ее, как ребенок; он и сам в доме своем на положении большого ребенка, хотя ему сорок лет. Большая, т. е. управление хозяйством, лежит на отце, прекрасном хозяине и птицелове (за это, конечно, считается колдуном); даваемые отцом распоряжения по хозяйству Гаврило выполняет послушно, но жена и собственные дети как-то усмеваются при этом. Никита, уходя в лес силки ставить, велел Гавриле остричь овцу. Все как-то выходило у Гаврилы несуразно. Все в избе кричали и смеялись, овца залезла в молоко, шерсть разлетелась по всей избе, жена, увидав его работу, только рукой махнула. К свекру она относилась ласково и почтительно, к Гавриле — как к любимому баловню. Когда рассказывает Гаврило — это баловство, когда батюшко — это почтенное дело, всем на удивление и на поучение. Внучки шепотом повторяли и подсказывали каждое словечко деда. Девочкам тогда было 12 и 9 лет. Никита — очаровательный по облику дед, а Гаврило — с тонким профилем, весь какой-то солнечный, с золотыми волосами и золотой бородой. Оба они своеобразно произносят слово «ешьчо» (очень мягкое ш и очень твердое ч): это манера поморов, послуживших на морских судах, — являет особый шик.

Гаврило вез меня и А. П. Соколову в Сояну. Неустанно гребя веслом, он пел про Алексея, человека Божия, или рассказывал сказки. Он имел пристрастие к языковым формам. Дед повествовал всегда, как обычно, в прошедшем времени, Гаврило одну сказку рассказал целиком в будущем времени. «Вот отец умирать будет и скажет сыну... вот отец умрет, а сын пойдет» и т. д.

В другой его сказке доминирует страсть к деепричастиям.

Трудность или облегченность записывания сказки зависит еще и от самого сказочника. За Никитой записывать было легче, чем за Гаврилой, одна я совершенно легко записывала длиннейшие сказки дословно; еще раньше за поморским сказочником Александром Останиным — в Кеми в 1915 году, — который следил за моим карандашом и темп своей речи принаравливал к темпу моего письма, ничуть не расхолаживаясь; и совершенно пропал для нас исключительный сказочник Долгощелья Афанасий Маслов, с прозвищем «утешительный». Утешал он нас много: он был один из тех, который с утра до вечера сидел у нас, ходил с нами — одним словом, прилепился к «экспедиции», но его темперамент при исполнении давал такой быстрый поток непечатных и других неожиданных выражений для изображения превосходной степени и различных отступлений, он так увлекал и поражал всех вдруг начавшимся действием в лицах, что карандаши замирали, а наши записи представляют лишь жалкие обрывки, мало передающие действительно «утешительного» Афанасия.

Он, конечно, оказался вообще талантливым человеком в жизни — и кузнец, и слесарь, и колдун; колдун: заговаривает на расстоянии кровь порезавшегося за рекой косца, стоит только крикнуть Афанасию; разыскивает колдовством пропавших коров, и его приглашают с этой целью за сто верст и т. д.

Мне остается вернуться к былинам и добавить несколько слов относительно них как самого ценного материала, добытого экспедицией. Никто из встреченных кулян не имел в своем репертуаре такого количества былин, как М. Д. Кривополенова (см. мою книгу «Бабушкины старины», 1922 г. Гос. издат., Москва), но зато про существование других Кривополенова и не слыхала; кулянин же сам поет две-три, но он знает о многих других, и каждый сказитель великолепно осведомлен о житье-бытье каждого богатыря, знает подробности, о которых в данной былине не поминается даже. Каждый кулянин поминутно ссылается на кого-нибудь из богатырей. Комментарии, которыми окружаются былины, чудесны по тону: слово богатырь вчера умер и всем известен его нрав и повадки. Мною лично записаны следующие былины.

На Пинеге: 1. Кудреванко-царь и Василий-пьяница. 2. Гость-Тереньишо.

В Архангельске от кемлянки: 1. Козарин. 2. Настасья Володишна. 3. Домна Фалилеевна. 4. Князь Василий и старица.

На р. Кулое: 1. Иван Горденович. 2. Женитьба Владимира. 3. Васька-пьяница. 4. Вор-кабанишо (Данило и Веча Лазуревич). 5. Сокольник. 6. Змей Тугарин. 7. Чурило Пленкович и Василий Пермята. 8. Дюк Степанович. 9. Потык. 10. Илья Мурович и станицники. 11. Перва поездочка Ильи Муровича. 12. Микита Игнатьевич и вепреныш. 13. Добрыня Никитич и Дунай Иванович. 14. Дунай Иванович и Настасья-королевишна. 15. Сорок калик со каликою.⁸

⁸ К сожалению, не все материалы, записанные О. Э. Озаровской, сохранились до нашего времени.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

А. Д. Григорьев

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ЗАПИСИ КУЛОЙСКИХ БЫЛИН¹

Мне приятно было в октябре 1928 года узнать из статьи г. Озаровской (Северная экспедиция 1921 г. в Архангельской губ. 1928. № 2. С. 405—413),² что на северном краю Европейской России, по р. Кулой Пинежского и Мезенского уездов Архангельской губернии население отчетливо еще помнит мою запись там старин (былин) и их напевов летом 1901 года.

Рассказ г. Озаровской о трудностях путешествия по этой реке, вдоль большей части которой еще до сих пор нет сухопутных летних ездовых дорог, живо напомнил мне мой опасный переезд из Карьполя в Долгую Щель в маленькой и узкой верховой лодке. Везли меня старик-отец и его 16-летняя дочь. Отец правил на корме, а дочь гребла двумя веслами. Сильный встречный ветер развил большое волнение и грозил опрокинуть лодку при каждом неосторожном движении. Бывшая нашим единственным гребцом девица никогда не бывала еще в широком низовье Кулоя и боялась волн, набегавших на нее сзади. Она устала от гребли в течение многих часов (между селениями 60 верст). Но пристать к глинистому берегу для отдыха, подставляя борт лодки сильному ветру, было опасно. Приходилось долгое время отвлекать ее внимание от волн и не давать ей оглядываться, чтобы она окончательно не испугалась. Когда же мы были уже в версте от с. Долгой Щели, начался сильный прилив, повернувший течение реки обратно и понесший лодку вверх, вследствие чего пришлось долго «пехаться» шестами, чтобы подтянуться к самому селу. Переезд из Долгой Щели в Койду на берегу Ледовитого океана на расстоянии 100 верст был уже безопаснее: вместо маленькой лодки-душегубки был большой карбас, вместо не видавшей волнения карьполянки были долгощельские парни и «девки», привыкшие к тяжелым и подчас опасным переездам по морю, к высоким приливам и сильным ветрам. Но, несмотря на эти более благоприятные условия, доехать мне до Койды, стоящей уже на «Кедах», славящихся своими знатоками «старин», так и не удалось. За 25 верст до Койды поднялся сильный встречный ветер, понесший карбас обратно, так как бросить якорь нельзя было из-за каменистого дна. С трудом удалось укрыться в речушке Абрамовке, впадающей в море. Напрасно прождав там два дня перемены ветра, я должен был вернуться в Долгую Щель. Но зато во время этой вынужден-

¹ Текст печатается по изд.: Slavia. Roč. VII. Seš. 4. 1929. S. 980—983. Имеющиеся в статье подстрочные примечания А. Д. Григорьева даны непосредственно в тексте в круглых скобках и отмечены курсивом. При необходимости производилась синтаксическая правка; слово «варьянт» заменено современным «вариант».

² См. Приложение III наст. тома.

ной стоянки я по тундре и ее топям сходил в деревушку Нижу, отстоящую от Абрамовки верстах в 11, и записал там 2 старины.

Как и г. Озаровская, я также пережил на р. Кулой полосу недоверия и боязни со стороны населения. Но я ее преодолел уже в дер. Карьеполе. Там сначала целых 2 дня не хотели петь, говоря, что совсем не знают старин. Только к концу второго дня и то хитростью я заставил старика Вёруского сначала признаться, что он знает старину о Ваське-пьянице и Кудреванке-царе, а затем и пропеть ее. Довольный хорошей платой за пение этой старины и поощренный стаканом водки, он пропел мне начало этой старины в фонограф. Слух о предстоявшей записи песни при помощи фонографа разнесся по Карьеполу, и к моменту записи к нам собралась целая толпа любопытных. По воспроизведении пения фонографом не было конца удивлению и самого певца, и собравшихся. Чтобы они не видели в этом ничего сверхъестественного, пришлось мне объяснить устройство фонографа и принципы записи и воспроизведения. Сделавшись вдруг героем дня и получив хорошую плату, старик Вёруский сам уже пожелал пропеть мне 2 старины, которые он еще знал. С этого времени в Карьеполе все переменялось: люди перестали бояться меня и охотно пели. Чтобы устранить боязнь и недоверие населения в следующих населенных пунктах, я брал в новый пункт крестьян-гребцов из предыдущего пункта, осведомленных о моей записи у них и о том, что это для певцов вполне безопасно и выгодно, и в новом пункте предоставлял им возможность, до моих личных объяснений, порассказать все известное им обо мне. Благодаря этому население психологически подготавливалось к моей записи: оставляло свое осторожное отношение к незнакомому человеку, едущему с такою новою для него целью, и получало охоту заработать пением старин деньги. Конечно, я упростил объяснение цели своей работы. Я говорил, что я учитель деревенской школы из-под Хóлмогор и собираю «досюльные» песни с целью обучить им детей, так как новые песни нехороши. Научную цель своей работы я открывал только наиболее развитым и бывалым людям, способным понять научную цель записи. Действуя таким образом, я записал в течение месяца (с 11 июня по 11 июля) по р. Кулой 92 старины и 52 напева к ним: из них в дер. Ореховской — 1, в Карьеполе — 12, Нёмнюге — 20, Сояне — 33, Долгой Цёли — 21 и Нйже — 5. Я мог бы записать еще больше, но приходилось тратить время также на переезды из одного селения в другое, население было занято рыбной ловлей и сенокосом, я остерегался записывать по много вариантов одной редакции, если убеждался, что подобный вариант у меня уже имеется и усвоен из одного с предлагаемым источником.

Записал я на р. Кулой старин, как по общему их числу, так и по числу сюжетов больше, чем то удалось через 20 лет г. Озаровской. Вот алфавитный список записанных мною по р. Кулой старин:

Адрик — 1 вариант.

Васька-пьяница:

Васька-пьяница и Баканище-царь — 1;

В(аська)-п(ьяница) и Кудреванко-царь — 1, В(аська)-п(ьяница) и Кўрган-царь — 3;

В(аська)-п(ьяница) и Кудреванко — Кўрган-царь — 1;

Проделки Васьки Шишка — 1;

Голубиная книга — 2;

Данило Игнатьевич — 3; Данило Перемякин — 2; Мекитушка Игнатьевич — 2;

Данило Игнатьевич и его сын Михайло — 3; Михайло и его сын Михайло — 1;

Добрыня:

Добрыня и Маринка — 2;

Молодость и бой Добрыни с Ильей Муромцем — 4 (в 2 редакциях);

Молодость Добрыни, купанье, бой со Змеем и Ильей М(уромцем) и приезд его в Киев; состязание

Дюка с Чурилой сменными платьями — 1;

Бой Добрыни с Дунаем — 6 (в 3 редакциях);

Купанье Добрыни — 1;

Купанье и бой Добрыни со Змеем и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича — 1; Охрана Добрыней Киева и неудавшаяся женитьба Алеши П(оповича) — 1; Добрыня на заставе и неудавшаяся женитьба Алеши П(оповича) — 1;

Купанье, бой со Змеем, женитьба на избавленной девице и стояние Добрыни на заставе и неудавшаяся женитьба Алеши П(оповича) — 1; Бой с богатыршей, женитьба на ней и отъезд Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши П(оповича) — 1;

Дунай (весь) — 6 (в 2 ред. ?);

Дунай сватает невесту кн(язю) Владимиру — 1; Женитьба молодца — 1;

Дюк Степанович — 5 (в 2 редакциях);

Иван Горденович — 2; Женитьба Добрыни (=Ивана Год(иновича)) — 1;

Илья Муромец:

Первая поездка Ильи М(уромца) — 5 (в 2 редакциях);

Илья М(уромец) и станишники — 2;

Три поездки Ильи М(уромца) — 1;

Калики и голи кабацкие — 1;

Заключение оклеветанного Ильи М(уромца) в погреб, спасение им Киева от Чернигова-царя — 1;

Сорок калик со каликою — 8;

Камское побоище — 2;

Старина о Льдине и бое женщин — 1;

Мать кн(язя) Михайла губит его жену — 3;

Небылица — 1;

Пóтык — 3;

Садко — 1;

Встреча с Ильей М(уромцем) и смерть Святогора (рассказом) — 1;

Молодость Сокольника, добывание коня и доспехов и бой с Ильей М(уромцем) — 2;

Сухматин Етихматович — 1;

Усы — 1;

Чурило и неверная жена Перемяки — 2.

Как видно из этого перечня, на Кулое иногда попадают и скоморошьи старины («Небылица», «Усы», «Проделки Вас(ь)ки Шишка», «Старина о Льдине и бое женщин»), хотя г. Озаровская и отрицает известность их на р. Кулой (см. <с.> 409 <наст. том, с. 716>).

В заключение считаю необходимым внести некоторые поправки в слова г. Озаровской, которую судьба с опозданием на 15 и 20 лет приводила в обследованные мною местности и заставляла во второй раз записывать то, что давно уже было записано и даже напечатано мною: в 1916 году она записывала по р. Пинеге и потом возила по всей России открытую мною еще в 1900 году певицу М. Д. Кривополенову, певшую старины, уже напечатанные мною в первом томе «Архангельских былин и исторических песен» (М., 1904); в 1921 году производила записи по р. Кулой.

По словам г. Озаровской: «В Карьполе был замечательный сказитель и сказочник, Никита Прокопьевич Кырчигин. Может быть, он и сейчас еще жив, тогда ему было 80 лет» (<с.> 408 <наст. том, с. 714>). Имя и отчество этого певца действительно — Никита Прокопьевич, но фамилия Крычаков, а не Кырчигин.³ Затем ему в 1901 году шел, по моим данным, 50-й год, следовательно, в 1921 году ему было только 70 лет, а не 80.

Г. Озаровская утверждает, что по р. Кулой я записывал в 1890 году (<с.> 408 <наст. том, с. 711>). Это неверно. Я был там в 1901 году. Ошибки этой можно было избежать, заглянув в «Предисловие» к

³ См. по этому поводу: Прилож. III, примеч. 4.

первому тому «Архангельских былин», изданному в 1904 году, а также вникнувши в слова Н. П. Крыжачкова, который в 1916 году верно сообщил ей, что я был в Карьеполе «15 лет назад» (⟨с.⟩ 408 ⟨наст. том. с. 714⟩).

К счастью для науки, неверно и утверждение г. Озаровской относительно записанных мною кулойских старин, что мой «труд, приготовленный к печати, погиб при взятии Варшавы немцами» (⟨с.⟩ 408 ⟨наст. том, с. 711⟩). В Варшаве погибли подлинные мои записи и чистовики напечатанных уже 1-го и 3-го томов «Архангельских былин», как и все мои печатные экземпляры этих томов, а также напевы старин на валиках фонографа и сам фонограф. Подлинные же записи и переписанный чистовик второго тома, обнимающего кулойские старины, были увезены мною из Варшавы сначала в Вязьму, затем в Ростов-на-Дону, потом в Томск, откуда были вывезены в Польшу (в г. Белу), а оттуда в Чехословакию. В настоящее время чистовик второго тома находится уже третий год в Праге, ожидая напечатания отдельной книгой, согласно постановлению Чешской Академии наук.

Несмотря на его сохранение, записи г. Озаровской, если они достаточно точны, тоже могут представлять свой интерес, давая материал для суждения о состоянии старин в устах одного и того же певца через 20 лет и о степени сохранности вообще старин через 20 лет после моего посещения реки Кулой.

Пряшев, 18. XI. 1928.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

КРАТКИЙ ДНЕВНИК ТРЕТЬЕЙ ПОЕЗДКИ (Кулойская часть маршрута)¹

Месяц и число 1901 г.	Места пребывания	Номера старин	Номера напевов
июнь			
11	Пинега, Кулогоры, Кулой		
12	Кулой 2) Ореховщина	2) 1 ⟨5⟩	2) 1 ⟨5a⟩
13	Карьеполе		
14	Карьеполе	2 ⟨101⟩	2 ⟨101a⟩
15		3 ⟨76⟩ и 4 ⟨89⟩; 5 ⟨40⟩ и 6 ⟨82⟩	[к № 5 и 6] ²
16		7 ⟨104⟩; 8 ⟨46⟩ и 9 ⟨72⟩	
17			4 ⟨46a⟩ и 5 ⟨72a⟩
18	Немнюга: 1) Нижний Конец, 2) Верхний Конец	1) 14 ⟨57⟩; 2) 15 ⟨45⟩	
19	Немнюга: 1) Верхний Конец, Нижний Конец	1) 16 ⟨4⟩ и 17 ⟨6⟩	

¹ Текст печатается по изд.: Гр. II, с. 36—37. В угловых скобках даны отсылки на номера текстов настоящего тома.

² Здесь и далее в квадратных скобках указаны номера текстов, напевы к которым были записаны, по свидетельству А. Д. Григорьева, но не переведены в ноты.

20	Карьеполе	10 <100> и 11 <75>; 13; 12 <20>	6 <100a> и 7 <75a>; 9; 8 <20a>
21	Карьеполе, выезд в Д<олгую> Щель и возвращение в Карьеполе, Карьеполе	18—20 <60, 95, 30>	3 <89a>
22	Карьеполе	21—25 <51, 85, 7, 106, 99>	
23	1) Карьеполе, дорога в Долгую Щель	1) 26—31 <67, 74, 34, 108, 110, 107>	10—18 <60a, 7a, 106a, 99a, 74a, 34a, 108a, 110a, 107a> [и к № 19—22 <95, 30, 51, 85>]
24	Долгая Щель, дорога в Сояну, Сояна		
25	Сояна	34 <52>, 35 <13>; 32 <109>, 33 <39>; 36—38 <21, 10, 103>	20 <52a> и 21 <13a>; 19 <109a>; 22—24 <21a, 10a, 103a>
26		40—43 <90, 53, 8, 73>; 44 <91>	
27		45—47 <65, 98, 77>; 48—49; 39	
28		50—52 <35, 61, 22>, 25—29 <35a, 61a, 22a, 53, 54 <9>	9a>
29		55—59 <27, 68, 2, 102, 11> и 61 <1>	30—33 <27a, 68a, 102a, 11a> и 35 <47>
30		62 <94>; 60 <36>; 63 <92>, 64 <29>; 66 <31>; 65 <37>	36 <94a>; 34 <36a>; 37 <31a>
июль			
1	Долгая Щель	67—69 <84, 12, 54>	
2		70 <42> и грамота	
3		88 <81>, 89 <3>; 71, 72 <43>, 73 <16>	
4		74 <56>; 90 <62>; 75 <78>	38 и 39 <43a>
5	Дорога в Койду, укрывание по случаю бури на мысу Абрамовке		
6	Дорога в Нижу, 2) Нижа	2) 91 <28> и 92 <33>	
7	Нижа, Абрамовка, возвращение в Д<олгую> Щель		
8	Долгая Щель	76—77 <23, 97>	
9	Долгая Щель	78 <70>; 79 <50>; 80 <86>	40—42 <23a, 97a, 70a>
10	1) Д<олгая> Щель, 2) дорога из Д<олгой> Щели в Мезень (до Русановского завода), 3) Русановский завод	1) 81 <96>; 2) 82—85 <14, 63, 87, 18>; 3) 45—47	43 <86a>

- 11 1) Дорога из Русановского завода в г. Мезень, 2) Мезень 1) 85 (вторая часть <18>; 86 <44> и 87 <25> 2) 44—45 <14а, 63а>

Пояснение. Если в «Местах пребывания» один ряд названий селений оканчивается названием какой-нибудь деревни, а следующий ряд названий селений начинается названием той же деревни, то это означает, что я ночевал в этой деревне. Если в каком-нибудь селении произведена запись старин или историч(еских) песен, то при названии этого селения стоит число, показывающее место этого селения во всем ряду селений, посещенных в тот же день, а в следующем столбце под этим же числом указываются номера записанных старин и исторических песен, а в последнем — номера записанных напевов. Точка с запятой в предпоследнем и последнем столбцах разделяет номера различных певцов.

ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (МЕСТ ЗАПИСИ) КУЛОЯ, ОСУЩЕСТВЛЕННОЕ А. Д. ГРИГОРЬЕВЫМ

(Печ. по изд.: Гр. II, с указанием страницы оригинала)

ДОЛГАЯ ЩЕЛЬ (ЩЕЛЬЯ)

«Долгая Щель, иначе Щелья, — село Долгощельской волости Мезенского уезда, в нижнем течении р. Кулой, в 25—30 верстах от ее устья, на правом высоком берегу реки. Она имеет в длину до двух верст и делится на три части: верхнюю (за ручьем), среднюю (называется, кажется, Мостком) и нижнюю (называется Бутырками, так как там много крестьян с фамилией Буторин). В средней части дома идут несколькими „порядками“ (рядами). До дер. Сояны 30 верст, до дер. Нижи 50 в(ерст), до с. Койды 100 в(ерст) и до г. Мезени 100 верст. В Долгой Щели есть церковь, министерское училище и волостное правление».

(С. 335—336)

КАРЬЕПОЛЁ

«Деревня Карьеполё Совпольской вол., в 35 верстах от Немнюги, в 90 от с. Кулоя, в 60 от с. Долгой Щели, от Сояны по рекам в 60 вер(стах), а по реке и волоку в 30 верстах; летом пути сообщения, кроме последнего, исключительно водные. Есть церковь».

(С. 46)

НЕМНЮГА (НЕМНЕГА)

«Село Немнюга стоит на правом берегу р. Немнюги, в 28—30 верстах от ее устья, при впадении в нее р. Собы; состоит из деревни Совпольсокой, погоста (2 церкви и дом священника), деревень Хёрполё, Чйжгора, Конйщелье и Верхний Конец; околodки растянулись на 5 верст; в ней есть вол(остное) правление, фельдшерский пункт и урядник; зимой через с. Немнюгу проходит тракт с р. Мезени в г. Пинегу; до с. Кулоя 44 в(ерсты), до с. Карьеполя 34 версты (30 верст водою и 4 сухим путем) или 40 верст (исключительно водою). Река Немнюга богата дикими утками».

(С. 117)

НИЖА

«Нижа — небольшая деревня Долгощельской волости, на берегу Мезенского залива, в 25 верстах на запад от устья реки Кулой; она расположена на высоком левом берегу реки Нижи в нескольких верстах от моря (по реке около 7 верст, а по топкому болоту, которым я шел, 3 версты); летом Нижа вдали от тракта, но зимой через нее проходит земский тракт в Койду (на лошадях). Деревня основалась сравнительно недавно. Теперь в ней 15 дворов и 3 фамилии: Шувáевы (выходцы из села Лámпожня с реки Мезени), Безбородовы (из Мúдьюги — севернее г. Архангельска) и Карасевы (с реки Северной Двины, с Вострокурья). 60 лет тому назад здесь было всего 2 двора; кругом тундра с маленькими кучками деревьев; жители деревни ничего не сеют, а живут исключительно ловлей рыбы и битьем зверя (тюленя). От Долгой Щели до Нижи 50 верст, и от Нижи до Койды тоже 50 верст (летом по морю)».

(С. 448—449)

ОРЕХОВСКАЯ

«Деревня Ореховская находится в ½ версте от с. Ку́лой, стоящего у самой реки; в с. Кулой¹ есть церковь; зимой через оба этих селения проходит зимний почтовый тракт с р. Мезени в г. Пинегу: до г. Пинеги 35 верст сухим путем и водным, до дер. Нёмнюги 44 в⟨ерсты⟩ зимником и 90 в⟨ерст⟩ до дер. Карьполя».

(С. 41)

СОЯНА

«Сояна — деревня Долгощельской волости Мезенского уезда, на правом возвышенном берегу р. Со́яны, в 15 верстах от ее устья; от нее 30 верст водным путем до дер. Долгой Щели, 30 верст водным и отчасти сухопутным путем и 60 вер⟨ст⟩ исключительно водным путем до дер. Карьполя; школы и тракта нет, только теперь через нее хотят провести сухопутный тракт из г⟨орода⟩ Мезени в гор⟨од⟩ Архангельск».

(С. 221)

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ

Биографические сведения об исполнителях, записи от которых осуществлялись А. Д. Григорьевым, печатаются по второму (кулойскому) тому «Архангельских былин и исторических песен...» (с указанием страниц оригинала и со ссылками в угловых скобках на номера текстов настоящего тома). Дополнительные сведения о тех же сказителях (в том числе их необыльном репертуаре), почерпнутые из более поздних архивных и печатных источников, приводятся после биографических справок, составленных А. Д. Григорьевым.

Биографические сведения об исполнителях, записи от которых осуществлялись только во время экспедиций О. Э. Озаровской, составлены по опубликованным и архивным (рукописным и звуковым) материалам этих экспедиций.

¹ В довольно большом Кулое всего 4 фамилии: Шехурины, Ведрины, Насоновы и Ореховы; в нем раньше был солеваренный завод при соляном ручье.

БУТОРИН ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ

«Василий Яковлевич Бүторин, по прозванию «Лагунов» — крестьянин Д⟨олгой⟩ Щели, 28 лет, среднего роста, неграмотен, совестлив. Он женат и имеет одну маленькую дочь, живет еще вместе со старыми отцом и матерью, у коих есть меньшие дети (один малый сын грамотен). Занимается В. Бүторин земледелием и рыболовством. Он памятлив и передо мной хвалился тем, что он в состоянии за один раз перенять старину и содержание книги. Голос его средней громкости. Пел он хорошо обычным протяжным напевом. Сначала, не зная меня, он говорил, что не знает старин; потом, поговорив со мною, сказал, что поет за другими людьми; наконец, он сознался, что умеет петь их сам и спел мне четыре старины: 1) „Женитьба Добрыни” (=«Иван Гоудинович») ⟨№ 84⟩; 2) „Бой с богатыршей, женитьба на ней и отъезд Добрыни за данью и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича” ⟨№ 12⟩; 3) „Дунай” ⟨№ 42⟩ и 4) „Бой Добрыни с Дунаем” ⟨№ 54⟩. Последние две старины он спел в таком порядке, но так как, по его собственным словам, сначала надо пропеть о бое Добрыни с Дунаем, а потом о Дунае, так как в первой Дуная за неуместные подрезы сажают в погреб, а во второй Добрыня освобождает его из этого погреба, — то здесь поставлен сначала „Бой Добрыни с Дунаем”, а потом „Дунай”. Кроме того, так как он ушел на ловлю белуг, то я не записал еще двух старин, которые он хорошо знает: 1) „Сорок калик со каликою” и 2) „Исцеление и первая поездка Ильи М⟨уромца⟩”. Первую старину он называет „еленьской стих”; ее, по его убеждению, „бацько должен слушать”; он выучил ее у своего соседа Якова Попова («Якуньки Порхалы»), от коего мне удалось ее потом записать. Во второй старине он умеет петь только о первой поездке; об исцелении же Ильи странниками он рассказывает словами. В путях он поет, а другие ему подтягивают. Он часто употребляет для заполнения места в стихе частицу „ли”» (С. 336).

БУТОРИН ЯКОВ ИЛЬИЧ

«Яков (Ильич) Бүторин, по прозванию „Кудреванко”, — крестьянин с. Д⟨олгой⟩ Щели, а именно средней ее части (здесь он живет в заднем порядке), среднего роста, коренастый мужчина, более 40 лет, с длинными волосами. Он женат и имеет двух взрослых братьев, из коих один также женат. Между прочим, он умеет строить карбасá. Он стал мне петь старину „Сорок калик со каликою”, но не мог кончить ее сразу, так как позабыл ее вследствие того, что давно не пел, а потом я не имел времени зайти к нему, да я и не очень старался, так как в таком виде эта старина потом у меня уже была и в то же время я был занят другой работой. Раньше он знал несколько старин, но теперь позабыл, так как давно не пел. Этому можно поверить, так как одну старину у него выучил Трофим Широкий ⟨№ 56 „Бой Добрыни с Дунаем”⟩» (С. 376).

ВЕРУСКИЙ (ВЕРУСЬКОЙ) ПРОКОПИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

«Прокопий Григорьевич Вёруськой — крестьянин дер. Карьеполь, старик 72 лет, роста выше среднего. Он — вдов, имеет женатого сына, у коего трое малых детей. У него было еще две дочери, но обе (одна замужняя, другая незамужняя) умерли; от незамужней остался мальчик. В молодые годы он часто ходил на Кеды, также работал на фабрике в Костроме. В голодные годы он ездил собирать милостыню и пел стихи. Поехал было он с семьей на своей лошади в Нижний Новгород, но, немного не доехав до него, принужден был вернуться, так как нельзя было достать сена для лошади. Сначала он долго отговаривался, говорил, что не знает старин; и мне стоило много труда и времени уломать его петь: он стыдился петь, так как теперь живет лучше. Сын его взял подряд на доставку с р. Кулой в г. Пинегу 9500 бревен.

Он спел мне три старины: 1) „Васька-пьяница и Кудреванко-царь” (№ 101, 101а); 2) „Сорок калик со каликою” (№ 76); 3) „Данило Игнатъевич” (№ 89, 89а). Кроме того, он знает стихи. Поет он громко» (С. 46).

ВИШНЯКОВ АФАНАСИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

«Афанасий Васильевич Вишняков — крестьянин с. Долгой Щели, 38 лет. Он вдов уже два года, имеет троих детей: двух дочерей и сына. Пропел он мне две старины: 1) „Мекитушка (Данило) Егнатъевич” (№ 86, 86а) и 2) „Данило Егнатъевич и его сын Михайло” (№ 96). Первую он выучил от долгощельского крестьянина Микифора Шингарёва, а вторую также от долгощельского крестьянина Михаила Левонтьева. Кроме того, Вишняков слышал про женитьбу князя Владимира («Дуная») от Федора Шингарёва (этого я не записывал у него). Во время пения своих старин он часто делал перерыв в середине стиха (такие перерывы у меня отмечены вертикальной чертой в месте перерыва) после короткого слова или первой части длинного слова. Приступая к пению второй части стиха, он повторял эти короткие слова и оторванные первые части слов, при пении коих в первый раз он присоединял к ним иногда „j” («й»); напр(имер), в стихе 115-м первой старины он пропел сначала: „А седлал-то, уздал да кой”, а потом: „коня доброго”. Но когда я заставил его пропеть начало первой старины в фонограф, то он не употребил этого перерыва (такой перерыв можно видеть также у сказителя из дер. Дорогой Горы на Мезени Василия Тяросова). Он часто употребляет частицы: „ли”, „се”, „ко”, „ко-се”, „и” (особенно перед собственными именами)» (С. 408).

ЕМЕЛЬЯНОВ СЕМЕН КИРЬЯНОВИЧ

«Семен Кирьянович Емельянов — крестьянин села Нёмнюги Сѳвпольской вол., старик лет под 60. Он теперь почти совсем слеп: один глаз вовсе не видит, а другой видит плохо. Он имеет женатого сына и внучков; живет у сына, качая детей, плетя невода и исполняя другую легкую работу. В молодости он ходил в продолжение 37 лет для промысла на Зимней Берег и на Кеды; жил также 8 лет в Онуфриевском раскольничьем скиту, который теперь не существует. Тогда в этом скиту был игумен, старцы и старицы; когда игумен умер, скит прекратил свое существование. Он пропел мне старину: „Бой Добрыни с Дунаем” (№ 57). Он знает еще старину: „Дунай сватает невесту кн(язю) Владимиру”, но сходно с Локтевым и только половину, вследствие чего я и не записал ее. Раньше он знал больше старин, но теперь позабыл. В своей старине он часто употребляет „дак”.

Вот при каких обстоятельствах, по рассказам Емельянова, поют старины на Кедах в промысловых избушках. Иногда недели две нельзя выйти в море по случаю противного ветра. Хозяева и товарищи заставляют кого-нибудь спеть старину. Иных заставляют петь или рассказывать за прореху (провинность): не той ложкой хлебнет, выругается нецензурными словами, испортит воздух за столом и т. п. За эти же провинности существуют и другие наказания, напр(имер) „полок плотят”, то есть наступают задницей о полок (полок — нары в избушках по стенам вровень с лавками), или же ведут провинившегося с котлом со звоном по улице перед избушками» (С. 117—118).

КРАПИВИН СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ

Степан Андреевич Крапивин — житель дер. Сояны Соянской (до 1917 г. — Долгощельской) вол. Мезенского у., «лет 50» (согласно свидетельству О. Э. Озаровской). «Прекрасный сказитель былин. Мягкий, спокойный» (Пятиречие-1931, с. 424). Записи от С. А. Крапивина производились только в 1921 г. О. Э. Озаровской. Согласно «Реестру денежных выплат» (вклейка), С. А. Крапивиним были исполнены 2 былины и 2 духовных стиха. Одна из былин — «Чурило Пленкович и Катерина» (№ 69) была опубликована собирательницей в сборнике «Пятиречие» (Пятиречие-1931, с. 124—127) под названием «Чурило Пленкович и Василий Пермьята». Сохранилась запись фрагмента этой былины (№ 69а) и фрагмента духовного стиха «Мучения Егория» (ФА ФВ 832. 02 — опубл.: Кастров-2006, № 7) на фонографическом валике. В рукописном архиве О. Э. Озаровской (РО ИРЛИ, р. V, к. 12) тексты, исполненные С. А. Крапивиним, отсутствуют.

КРАСИКОВ ИВОН ВАСИЛЬЕВИЧ

«Ивон Васильевич Красиков — крестьянин дер. Карьеполе, 73 лет, еще бодрый старик. Он женат, имеет сына и внучек. Он в молодости каждый год ходил на Кеды, хорошо знает этот промысел и рассказывал мне про него. Он пропел мне старину „Васька-пьяница и Курган-царь” (№ 104). Поет он громко. Он употребляет частицу „ли” („ле”) вм(есто) частицы „ка” у других певцов для замещения недостающих слогов в стихе» (С. 79).

Вполне допустимо, несмотря на преклонный возраст сказителя в 1901 г., что именно с ним — спустя 20 лет — встречалась и О. Э. Озаровская. В «Реестре денежных выплат» (вклейка), составленном во время экспедиции 1921 г. на Кулой, указан некий Иван Красиков из Карьеполья, исполнивший духовный стих и две сказки.

КРАСИКОВА МАРИЯ АФАНАСЬЕВНА.

Мария Афанасьевна Красикова — жительница с. Карьеполье Карьепольской (до 1918 г. — Совпольской) вол. Пинежского у., 32 лет. В 1921 г. О. Э. Озаровской были записаны от нее три былины: «Дунай Иванович-сват» (№ 48, 48а), «Бой Добрыни с Дунаем» (№ 58), «Сорок калик» (№ 79, 79а). По свидетельству собирательницы, былины, называемые М. А. Красиковой «стихами», сказительница переняла от отца в детстве (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 4, л. 1). Кроме былин, согласно «Реестру денежных выплат» (вклейка), М. А. Красиковой в 1921 г. были исполнены 2 песни, 1 духовный стих и перебудки. Из этих произведений в материалах рукописного архива О. Э. Озаровской сохранилась запись духовного стиха «Алексей, человек Божий» (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 2, л. 1—2; опубл.: Новичкова-2000, с. 508—510) и песня «Не нападывай пороша на талую землю...» (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 1, № 1, л. 2—2 об. (п. з.); там же, № 2, л. 1—2 (б. ркп)).

КРЫЧАКОВ НИКИТА ПРОКОПЬЕВИЧ

«Никита Прокопьевич Крычак — крестьянин дер. Карьеполе Совпольской (Немнюжской) вол., 50 лет от роду, среднего роста, худощав, но еще бодр: понятлив, шутник, иногда слишком груб, мастер ругаться нецензурными словами. Он женат, имеет троих детей: одного сына и двух дочерей; сын женат и

одна дочь замужем. Живет он средне; в молодости ходил на Зимний Берег и Кеды. Он знает много сказок, но старин только две: „Дунай” (№ 40) и „Иван Гординович” (№ 82). Голос у него слабый, и поэтому поет он тихо. Он долго не соглашался петь старины, а все рассказывал их, но, прослушав фонограф, согласился пропеть. Начало второй старины он пропел в фонограф очень тихо, а первой — громче. Он возил меня в деревню Немнюгу и Долгую Щель. Он часто употребляет частицу „се” для замещения недостающего слога в стихе» (С. 61—62).

В 1916 г. с Н. П. Крычаковым встретилась О. Э. Озаровская. Но он отказался что-либо исполнить ей, сославшись на то, что пел 15 лет назад «хромому москвцу», а «два раза один товар не продают» (наст. том, Прилож. III, с. 714). При повторной встрече с О. Э. Озаровской в 1921 г. сказитель так объяснил прежний свой отказ: «Я ведь старостой был, за всю волость отвечал; а вдруг да ты шпионка, а я тебе пел, а ты бы планты (т.е. «планы») снимала» (там же, с. 714).

Возможно, в 1921 г. Н. П. Крычаков выглядел старше своих лет: О. Э. Озаровская определила его возраст как «75—80» (Пятиречие-1931, с. 418). Из приведенных в различных публикациях собирательницы сведений биографического характера складывается весьма выразительный облик этого сказителя. Н. П. Крычаков, «лицом напоминающий Льва Толстого, — превосходный сказитель былин». ¹ Этот «очаровательный по облику дед» (наст. том, Прилож. III, с. 718), почитаемый и любимый в семье, «исключительный сказочник», ² «сказки исполняет истово» (Пятиречие-1931, с. 418), «рассказывает спокойно, певуче, как мастистый, непререкаемый знаток. В его сказе чувствуется гордость своим знанием» (наст. том, Прилож. III, с. 718). От него переняли сказки сын (Гаврило, по прозвищу «Баюнок»), внук и две внучки, 9 и 12 лет, которые «шепотом повторяли и подсказывали каждое словечко деда» (там же). Авторитет Н. П. Крычакова и как хозяина в доме, и как сказителя был непререкаем для членов семьи. «Если батюшка говорит Далмат-царь, стало уж Далмат — не Картауз», — утверждал сын Гаврило. «Когда рассказывает Гаврило — это баловство, когда батюшко — это почтенное дело, всем на удивление и на поучение», — так считала невестка (там же).

Никита Прокопьевич прекрасно управлял всем хозяйством («нес бóльшину»), был превосходным птицеловом, искусником на всякие поделки из дерева — и за все эти качества считался колдуном: «Птицы попадают именно в его силья потому, что он знает „слово”, хлеб и травы рождаются у него в изобилии, потому что знает „слово”». ³

По свидетельству О. Э. Озаровской, «записывать за стариком очень легко. Исполнение былин дало ему медленный темп и любовное отношение к повторным местам». ⁴ Отметим собирательница и некоторые особенности произношения сказителя: «Оба они (Н. П. Крычаков и его сын Гаврило) своеобразно произносят слово „ешьчо” (очень мягкое ш и очень твердое ч): это манера поморов, послуживших на морских судах, — являет особый шик» (наст. том, Прилож. III, с. 718); окончания возвратных глаголов сбивчивы: то «ся», то «се» или «са»; сбивчиво окончание род. падежа прилагательных и местоимений: то ясно слышный взрывной «г», то замена звуком «в» (то «его», то «ево»); две степени мягкости «т» («т'» и «ть»); «ш» — обычно твердый. ⁵

В 1921 г. от Н. П. Крычакова были записаны (повторно — после А. Д. Григорьева) две былины: «Дунай Иванович-сват» (№ 41, 41а) и «Иван Годинович» (№ 83). Сказителем был также пропет в фонограф фрагмент духовного стиха «Алексей, человек Божий» (ФА ФВ 823.02 — опубл.: Кастров-2006,

¹ Озаровская О. Э. «Еруслан Лазаревич» и река Кулой // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском гос. ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1929. Т. 34, вып. 3—4. С. 163—164.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

№ 1). Три сказочных текста, исполненные Н. П. Крычаковым, О. Э. Озаровская опубликовала в своей книге «Пятиречье» (Пятиречье-1931, № 21 «Еруслан Лазаревич», № 24 «Богатый купец и сколотный сын», № 26 «Вехорь Вехоревич»).

ЛОКТЕВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

«Михаил Петрович Локтев — крестьянин дер. Немнюги (именно из Верхнего Конца), выше среднего роста, около 75 лет по его счету и 78 по счету его жены. Он женат на второй жене, имеет 4 сыновей; живет у женатого сына, который часто бьет его, если он не работает. Раньше старик часто бывал на Кедах, но теперь по дряхлости делает только легкую домашнюю работу: шьет „бахилы“ (тамошние сапоги) по 30—35 коп. за пару, ботает рыбу и т. п. Он пропел мне три старины: 1) „Дунай сватает невесту князю Владимиру“ (№ 45); 2) „Купанье и бой Добрыни со Змеей и неудавшаяся женитьба Алёши П(оповича)“ (№ 4) и 3) „Молодость Добрыни и бой его с Ильей М(уромцем)“ (№ 6). Первую старину он „перенял в Мегры“, когда был там на промыслах. Раньше он знал более старин, более пяти, но теперь, по его словам, у него мешается память и он позабыл остальные. Следует отметить частое употребление у него „бы“ не только при прошедшем (сложном), но и при других формах глаголов. Пел он довольно громко и с охотой» (С. 121—122).

МЕЛЕХОВ (МЕЛИХОВ) АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ

Алексей Степанович Мелехов (Мелихов) — житель дер. Сояны Соянской (до 1917 г. — Долгощельской) вол. Мезенского у.

По свидетельству О. Э. Озаровской, «исключительный по красоте и силе драматический тенор» (наст. том, Прилож. III, с. 716). Примечательна характеристика, данная А. С. Мелехову (вероятно, во время беседы собирательницы с исполнителем) его женой Агрипиной: «Ой, бажонный, призашиш-калса да призапудрилса, прикуксилса, Алешенька Поповиць» (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 77 об.).

В 1921 г., согласно «Реестру денежных выплат», составленному во время экспедиции О. Э. Озаровской на Кулой (вклейка), от Алексея Мелехова (в «Реестре» — Мелихова) была записана одна былина («Василий Игнатьевич и Батыга» — № 105, 105а) и одна песня (ФА ФВ 837.02).

МЕЛЕХОВ ЕФИМ КИРИЛЛОВИЧ

«Ефим Кириллович Мелехов — крестьянин дер. Сояны, здоров, несколько неуклюж, среднего роста, 30 лет, понятлив и нетруслив, хотя несколько конфузится. Он женат и имеет детей. Живет он небогато, в низкой избушке с одной комнатой и малыми окнами. При нем живет еще дряхлый старик-отец. Ефим пропел мне 4 старины: 1) „Сухматин Етихматович“ (№ 94, 94а), 2) „Данило Перемякин (Игнатьевич)“ (№ 92), 3) „Камское побоище (Конец богатырей)“ (№ 29) и 4) „Потык“ (№ 37). Кроме того, он еще знает: а) „Дюка“, б) „Первую поездку Ильи М(уромца)“, в) „Дуная“ и г) „Илью М(уромца) в погреббе“, но я не мог этого записать у него, потому что, когда я был в деревне, у него были гости и отрывали его от дела, а после праздника я не мог остаться в деревне, так как позднее было бы трудно выехать из Сояны в Щелью, ибо все после праздника собирались сейчас отправиться в лодках вверх по реке для ловли семги. Старины Ефим знает твердо и поет их хорошо. Старину о Даниле Перемякине (Игн(атьевиче)) он перенял, по его словам, от мезенского мужика, а про Сухматина в путях» (С. 316).

В 1921 г., согласно «Реестру денежных выплат» (вклейка), составленному во время экспедиции О. Э. Озаровской на Кулой, от Ефима Мелехова были записаны 4 былины, один духовный стих и одна песня. В материалах архива собирательницы сохранились лишь звуковые записи (на восковых цилиндрах) фрагментов этих текстов: былин «Добрыня и Алёша» (№ 15), «Михайло Потык» (№ 38), «Бой Добрыни с Дунаем» (№ 59), «Дюк Степанович и Чурила Плёнкович» (№ 66); духовного стиха «Николай Чудотворец и Василий, сын Агриков» (ФА ФВ 930.02; опубл.: Кастров-2006, № 6) и трех (а не одной, как указано в «Реестре») песен (походной строевой — ФА ФВ 0829.01, лирической — ФА ФВ 0829.02, хороводной плясовой — ФА ФВ 0829.03).

МЕЛЕХОВА (МЕЛИХОВА) АННА

Анна Мелехова (Мелихова) — жительница дер. Сояны Соянской (до 1917 г. — Долгощельской) вол. Мезенского у., 35 лет.

По свидетельству О. Э. Озаровской, «сноха в семье, девушкой жила в работницах в Долгощельи у сказителя Трохи Широкого, от которого переняла ⟨...⟩ былину ⟨«Вор-кабаньще»⟩» (Пятиречие-1931, с. 419).

В 1921 г., согласно «Реестру денежных выплат» (вклейка), составленному во время экспедиции О. Э. Озаровской на Кулой, от Анны Мелеховой были записаны: одна былина («Данило Ловчанин» — № 93, 93а, опубликованная собирательницей под заглавием «Вор-кабаньще» (Пятиречие-1931, с. 55—59)), один духовный стих (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 95—101 об.; опубл.: Новичкова-2001, № 8; ФА ФВ 825.01; опубл.: Кастров-2006, № 5) и 5 песен (сохранились записи двух лирических — ФА ФВ 825.02, ФА ФВ 825.03 и двух свадебных опевальных песен — ФА ФВ 837.02, ФА ФВ 837.03).

МЕЛЕХОВА (МЕЛИХОВА) МАЛАНЬЯ

Маланья Мелехова (Мелихова) — жительница дер. Сояны Соянской (до 1917 г. — Долгощельской) вол. Мезенского у. Иные сведения биографического характера отсутствуют.

В 1921 г., согласно «Реестру денежных выплат» (вклейка), составленному во время экспедиции О. Э. Озаровской на Кулой, от Мелеховой были записаны: «2 былины и 3 старины и мелочи». Возможно, к былинам кроме сюжета «Илья Муромец и разбойники» (№ 32) собирательница отнесла и балладу «Братья-разбойники и сестра» (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 56; опубл.: Новичкова-2000, № 23). Однако другие записи от этой сказительницы в архиве О. Э. Озаровской не обнаружены, и что она имела в виду под «старинами» и «мелочами», остается неясным.

НЕЧАЕВ ИВАН ДАВИДОВИЧ

«Иван Давидович Неча́ев, по прозвищу „Пйка“, — крестьянин дер. Сояны, 57 лет. Он женат и имеет взрослых детей, среди коих есть и Максим, пропевший мне две старины. Он пропел мне пять старин: 1) „Потык“ ⟨№ 35, 35а⟩, 2) „Дюк Степанович“ ⟨№ 61, 61а⟩, 3) „Первая поездка Ильи Муромца“ ⟨№ 22, 22а⟩, 4) „Адрик“, 5) „Бой Добрыни с Ильей Муромцем“ ⟨№ 9, 9а⟩. Про Адрика он настойчиво утверждал, что это — старина и что ее поют на промыслах. Старину про Дюка Степановича, которую он сам пропел, и про Алёшу Поповича, которую еще раньше пропел его сын Максим, он выучил от Прони

(Прокопия) Шуваева из Нижи, слушая, как тот пел за стенкой у его двоюродного брата. Остальные старины он выучил на Кедах. Кроме двух пропетых сыном и этих пяти он знает еще старины про: 1) „Ваську-пьяницу” (с турами), 2) „Сорок калик”, 3) „Святогора”, 4) „Женитьбу кн〈язя〉 Владимира”, 5) „Бой Добрыни с Дунаем» и 6) „Неудавшуюся женитьбу Алеши П〈оповича〉”, но петь их он мне не хотел или потому, что был праздник, или потому, что забыл напев или содержание старины про Ваську-пьяницу, с которой я просил его начать. Так как я потом записал этот особый напев старины и самую старину о Ваське-пьянице от Ивана Дмитриевича Сычова, то ввиду трудности убедить Ивана Нечаева я более не настаивал на своей просьбе. Хотя он является одним из лучших сказителей деревни Сояны, я не мог начать записывание с него, так как он был на сёмужьей ловле вверху реки Сояны, в 15 верстах от деревни» (С. 277).

НЕЧАЕВ МАКСИМ ИВАНОВИЧ

«Максим Иванович Нечаев — крестьянин дер. Со́яны, 25 лет, среднего роста, худощав. Он понятлив, немного грамотен, женат. Он пропел мне две старины: 1) „Бой Добрыни с Дунаем” 〈№ 52, 52а〉 и 2) „Охрана Добрыней Киева и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича” 〈№ 13, 13а〉. Он знает еще старину про Ваську-пьяницу (с турами), но не до конца. Старинам он научился у своего отца Ивана Давидовича Нечаева, у которого я позднее записал пять старин. Поет Максим громко; он очень старательно пел в фонограф, которым весьма заинтересовался» (С. 221—222).

НЕЧАЕВ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ

«Петр Александрович Нечаев — крестьянин дер. Сояны, 70 лет, понятливый и бывалый человек. Он женат, имеет сына и замужнюю дочь, а также внуков и внучек. Он долго ходил на Кеды; перестал ходить только 5 лет тому назад и теперь занимается как будто сапожничеством. В путях он ходил вместе с покойным крестьянином дер. Нижи Николаем Шуваевым. Последний, по словам П. А. Нечаева, знал много старин и притом хорошо. Однажды он с этим Николаем был на ярмарке в г. Пинеге. Приехали купцы Серебренниковы, но слишком рано, так что делать им было нечего. Петр привел к ним Николая петь старины. Серебренниковы давали ему за ночь по 20 копеек, и он пел в ночь по несколько старин (до 5—6); всего он ходил неделю и каждую ночь пел все новые старины. Бывало также лежат они в избушках недель по 7; Микола все время поет старины и рассказывает сказки и все вново, а он не берет на ум. У Микола и Прони, о котором будет не раз упоминаться далее, был брат малый Ванька, который знал лучше Микола и Прони. У Ваньки был сын, коего звали Киткой; он знал хорошо старины, но помер. Петр пел старины вместе с Николаем Шуваевым, а сам отдельно их не певал; теперь он поет, но редко, так как нет охоты петь одному. Поэтому он упомянул и пропел мне только четыре старины: 1) „Данило Игнатьевич” 〈№ 90〉, 2) „Бой Добрыни с Дунаем” 〈№ 53〉, 3) „Бой Добрыни с Ильей Муромцем” 〈№ 8〉 и 4) „Сорок калик со каликою” 〈№ 73〉, но слышал их гораздо больше. Между прочим, он слышал про 1) Добрыню и Маринку, 2) Первую поездку Ильи Муромца, 3) Дюка, 4) Потыка, 5) Отвоз Добрыней даней Батеем Батеевичу, 6) Купанье Добрыни, 7) Сына Даниила Игнатьевича, 8) Ваську-пьяницу и 9) Камское побоище. На последнее, по его словам, Николай собрал более 40 богатырей, всякого из коих умел назвать по имени и отчеству. Пел Петр громко и хорошо; перед пением он снял с себя малицу, положил ее на пол и сел на нее; сидя на полу, он и пел свои старины. Раньше он был памятливым, но память его ослабела, после того как он разбил себе голову деревом» (С. 243—244).

НЕЧАЕВА ИРИНЬЯ ИВАНОВНА

«Иринья Ивановна Нечаева — крестьянка дер. Сояны, родом из дер. Немнюги, 64 лет, вдова. Муж ее умер год тому назад. Четырех дочерей он выдал замуж при своей жизни, и теперь при старухе матери только сын 18 лет, являющийся главным работником. От мужа Иринье досталось 4 чищенины на 100 промёжков. Теперь ей трудно все их косить и убирать с них сено, поэтому одну чищенину она сдает убирать из части, а остальные убирает сама с сыном. Иринья пропела мне четыре старины: 1) „Данило Пермякин (Игнатъевич)” (№ 91), 2) „Дюк Степанович” (№ 65), 3) „Михайло (Данило Игнатъевич) и его сын Михайло” (№ 98) и 4) „Сорок калик со каликою” (№ 77). Она слышала еще, между прочим, старины про Потыка и Илью Муромца и знает еще духовные стихи о Егории Храбром, Алексее, человеке Божиим и Сион-горе (т. е. о Страшном суде). Старинам она научилась от своего мужа, который знал их, по-видимому, много и пел хорошо, но она усвоила себе только один остов старин» (С. 263).

ОРЕХОВ ИВАН ИВАНОВИЧ

«Иван Иванович Орехов — крестьянин дер. Ореховской Сѳвпольской (Немнюжской) вол., 45 лет от роду, среднего роста, человек еще крепкий. Он женат и имеет детей. По ремеслу он — плотник (между прочим, умеет делать лодки). Он пропел мне только одну старину („Молодость Добрыни, купанье, бой со Змеей и Ильей Муромцем и приезд его в Киев; состязание Дюка с Чурилой сменными платьями” — № 5, 5а); раньше он знал их больше, но теперь позабыл, так как редко поет (напр<имер>, на по́жнях, когда уедут туда косить). Поет он громко. Старины он выучил от немнюжского крестьянина Семена Рягина, когда вместе с ним был на озере. Раньше он знал про Дюка Степановича (ему было 17 лет, и мать его не спускала) и про смерть 12 богатырей (они ездили по приказанию князя на Окатову гору и бились с силой)» (С. 41).

ПОПОВ ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ

«Василий Ефимович Попов — крестьянин дер. Сояны, молодой парень 22 лет, среднего роста, выглядывает бойко. Явился ко мне он петь сам. Он пропел мне старину „Илья Муромец и станичники” (№ 31, 31а). Пел он очень громко, но я при записи его мотива фонографом посадил его подальше от фонографа, чтобы в фонографе не было дребезжания при исполнении; поэтому мотив вышел слишком тихим сравнительно с его пением. Выучил он свою старину в г. Мезени» (С. 334).

ПОПОВ ЯКОВ ФЕДОРОВИЧ

«Яков Федорович Попов, по прозванию „Яку́нька По́рхаль”, а также „Токаре́вич”, — крестьянин села Д<олгой> Щели, а именно нижней его части, худошав, 50 лет, неграмотен. Он женат и имеет двух сыновей и двух дочерей. У него есть два женатых брата, живущих отдельно, Илья и Василий. Отец его не умел работать и был каликой, т. е. собирал милостыню. Раньше он сильно пил и жил бедно. Когда подростили парни, он стал жить лучше. Лет 8 тому назад он взялся за гонку леса в плотях из „Прямых вод” (выше с. Д<олгой> Щели по р. Кулой на 45 верст) до с. Д<олгой> Щели, откуда берет их пароход. Сам он уговаривается за доставку целых плотов, а доставляет их при помощи поденных рабочих. Но и теперь он пьет водку довольно сильно. Его трудно застать летом дома, так как он почти все время на гонке леса. Он пропел мне довольно большие старины: 1) „Молодость Сокольника, добывание им коня и доспехов и бой его с

Ильей Муромцем" <№ 23, 23а>; 2) „Данило Игнатьевич и его сын Михайло" <№ 97, 97а> и 3) „Сорок калик со каликою" <№ 70, 70а>. Первые две старины он спел мне 8 июля (в Прокопьев день, престольный праздник в с. Д<олгой> Щели), а третью утром 9-го. Первую старину он спел, пока был трезв и поэтому пел хорошо. Во время пения ее пришел его брат и другие, работавшие у него по гонке леса. Ко времени пения второй старины его сын раздобыл водки, и Яков, угощая себя и рабочих, опьянел и поэтому пел вторую старину, несколько путаясь. Во время пения первой старины ему стал подтягивать его брат Илья, но так как это мешало записи (некоторые слова он произносил иначе) и потом могло выйти недоразумение при расплате, то я попросил Илью не подтягивать во время пения второй старины. Третью старину Яков пропел мне 9 июля, хотя собирался поехать в первый раз на пожню косить, так как рассчитал, что ему выгоднее петь, чем косить. 9 июля он пропел мне эти старины и в фонограф по дороге на пожню. Кроме этих старин он знает еще четыре: 1) „Первая поездка Ильи Муромца" — согласно с Трофимом Широкиим, 2) „Дунай" (по тамошнему обыкновенному названию «Женитьба Владимира») — согласно с Василием Буториным, 3) „Бой Добрыни с Дунаем" — согласно также с Василием Буториным и 4) „Дюк"; про Дюка он не твердо помнил, поэтому не решался петь, а я не настаивал. Голос у него очень грубый. Он также употребляет „было" (в «Даниле Игн<атьевиче>») и „ли" для заполнения места в стихе; интересны также случаи употребления „но" вм<есто> „нонь" и употребления „ну", вероятно, вм<есто> „нунь"» (С. 378—379).

Точное количество и характер записей, сделанных от Я. Ф. Попова («Порхалья») во время экспедиции 1921 г., остается неизвестным. «Все былины в Долгощелье от меня пошли, все у меня переняли», — так говорил о своем репертуаре Я. Ф. Попов (№ 109—112). В архиве О. Э. Озаровской сохранились записи трех былин, исполненных сказителем: «Сорок калик» (№ 71, 71а), «Дунай Иванович-сват» (№ 49, 49а), «Бой Добрыни с Дунаем» (№ 55, 55а). Первая из них записывалась в 1901 г. А. Д. Григорьевым, две другие собиратель не зафиксировал, хотя отметил, что они входили в репертуар Порхалья.

Сохранились также фрагменты былины «Илья Муромец и Сокольник» (№ 24) и 7 духовных стихов, записанные в 1921 г. на фоновалики: «Два брата Лазаря» (ФА ФВ 833.01), «Стих Богородице» (ФА ФВ 833.02), «Алексей, человек Божий» (ФА ФВ 834.01), «Мучения Егория» (ФА ФВ 834.02), «Сон Богородицы» (ФА ФВ 836.01), «Михайло-архангел» (ФА ФВ 836.02), «Расставание души с телом» (ФА ФВ 836.03); опубл.: Кастров-2006, № 8—14.

В машинописном приложении к фоноваликам отмечено: «Порхаль (Федор Попов), лет 70». Вероятно, путаница с именем Якова Федоровича Попова в записях О. Э. Озаровской (часть из которых делалась явно «по памяти») возникла в результате ошибочного употребления в качестве имени сокращенно зафиксированного в ее же рукописи отчества: «Федор». Учитывая это, можно предположить, что в «Реестре денежных выплат» (вклейка) вместо Якова Федоровича Попова указан Федор Попов, от которого, согласно «Реестру», записаны 8 былин, 8 духовных стихов, одна сказка и заговоры. Остается, правда, неясным, почему «Федор Попов» указан в списке исполнителей с. Немнюги (записи духовных стихов велись в Карьеполье, а сам сказитель — из с. Долгая Щель). Однако другого исполнителя с таким богатым эпическим репертуаром в 1921 г. на Кулое уже не было.

ПОПОВА НАДЕЖДА

«Надежда Попова — крестьянка с. Долгой Щели, лет под 50—60. Она пропела мне одну короткую старину: „Женитьба молодца" <№ 50>. Когда я записывал, она была больна, и поэтому с ней было трудно столкнуться; одну часть она поет, другую рассказывает, а если заставлять пропеть эту рассказанную часть, то она иногда забывает об этом и поет дальше. Эта старина — или испорченный вариант старины о Дунае («Женитьба князя Владимира»), или — скомканный вариант новой старины. Кроме этой старины она рассказывала еще какую-то скомканную старину, но так как петь ее она не могла, то я ее не записал» (С. 407).

В 1921 г., согласно «Реестру денежных выплат», составленному во время экспедиции О. Э. Озаровской на Кулой, в дер. Долгощелье от некоей Надежды Поповой были записаны один стих и одна старина. Однако в архиве О. Э. Озаровской записи текстов и какие-либо сведения о сказительнице отсутствуют. И все же (гипотетически) это могла быть Н. М. Попова, с которой работал А. Д. Григорьев.

ПУПЦЕВ ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ

«Василий Афанасьевич Пупцев (по тамошнему выговору — Пупьцёф) — крестьянин дер. Карьеполё, около 70 лет, среднего роста. Он женат второй раз и имеет нескольких детей. В мою бытность в Карьеполе он был церковным старостой и хлопотал о ремонте церкви: принимал от своих односельчан опóку (известняк), которую они привозили из-под с. Кúлой по 2 пуда на мужскую душу, а также совещался со священником, откуда выписать мастеров: из г. Пинеги или из г. Мезени. Он пропел мне две старины: 1) „Дунай” (№ 46, 46а) и 2) „Сорок калик со каликою” (№ 72, 72а). Петь он долго не соглашался. Сначала отговаривался тем, что нездоров, лечился и обещал петь, но потом отказался петь, так как петь старины будто бы грех. Мои уговоры не подействовали; поэтому я прибег к помощи карьепольского священника о(тца) Владимира Ив. Терентьева. Тогда после уговоров Василий, ободренный 3—4 рюмками настойки, согласился петь, хотя, по его словам, он не пел перед тем 45 лет. При пении первой старины он иногда останавливался, чтобы припомнить содержание или „изворотиться” (составить стих); вторую же старину он пропел глаже. В фонограф он пел уже с удовольствием. Денег за пение он не взял, но просил пожертвовать что-нибудь на церковь. Кроме пропетых старин он знал ранее еще старины: 1) „Илья освобождает город Киев от ...”, 2) „Дюк Степ(анович)”, 3) „Встреча Ильи М(уромца) со Святогором” (отец Святогора — слепой, но здоровый; смерть отца и обр(етенная) сила), 4) „Исцеление Ильи М(уромца)”, 5) „Гибель богатырей”. Он употреблял для заполнения слога в стихе изредка частицы „ле” и „се»» (С. 82—83).

САДКОВ ЕГОР ДМИТРИЕВИЧ

«Егор Дмитриевич Садков — крестьянин дер. Нёмнюги (именно Верхнего Конца) Сóвпольской волости, высокий и худощавый старик, около 60 лет, неграмотен. Он женат теперь на второй жене, имеет одиннадцатилетнего сына Бориска. От первой жены у него есть несколько взрослых сыновей, на одного из них — Феодора — мне указывали как на знатока старин (в бытность мою в Нёмнюге он работал на Ружниковском мезенском лесопильном заводе). Сам Егор теперь одряхлел, страдает грыжей, вследствие чего не может делать тяжелой работы; живет он бедно и рад всякой возможности заработать деньги легким трудом. Теперь он или ездит „ботать рыбу” (для чего он делает в лодке по несколько десятков верст в день: малый сынишка гребет, а он сам правит), или нанимается караульщиком на заводах. Но раньше это был отважный мореход, которого знали и знают еще теперь на Зимнем Берегу, на Кулое и Мезени. На своем карбасе он ходил даже в Архангельск. Бывало, накупит он осенью провизии и других предметов в Архангельске и отправляется морем в р. Кúлой. Стоят противные ветры. Люди боятся за него и советуют ему продать карбас и отправиться домой сухим путем, но он выжидает по неделям попутного ветра и все-таки приезжает на своем карбасе в свою деревню. Лет 12—13 тому назад с ним местная власть уговаривалась, чтобы он колонизовал Новую Землю, но в Архангельске нашли неудобным утвердить этот выбор. Он известен по всему Кулою как мастер петь старины, знает также наговоры и старается зарабатывать деньги лечением. Он любит выпить, очень скоро заговаривается с народом и забывает о деле. Я хотел было его за его знакомство с местностью и народом взять к себе на помощь, для того чтобы он впереди меня по деревням уведомлял население о собирании мною былин, рассеивал его страхи и узнавал, кто знает старины, но

потом, ввиду его слабости к вину и лишним разговорам с населением с забыванием о деле, я раздумал. Он пропел мне 16 старин: 1) „Дюк Степанович” 〈№ 60, 60а〉, 2) „Данило Игнатъевич и его сын Михайло” 〈№ 95〉, 3) „Илья Муромец и станишники” 〈№ 30〉, 4) „Бой Добрыни с Дунаем” 〈№ 51〉, 5) „Данило Игнатъевич” 〈№ 85〉, 6) „Молодость Добрыни и бой его с Ильей Муромцем” 〈№ 7, 7а〉, 7) „Садко” 〈№ 106, 106а〉, 8) „Васька-пьяница и царь Баканище” 〈№ 99, 99а〉, 9) „Чурило и неверная жена Перемыки” 〈№ 67〉, 10) „Сорок калик со каликою” 〈№ 74, 74а〉, 11) „Калика и голи кабацкие” 〈№ 34, 34а〉, 12) „Небылица” 〈№ 108, 108а〉, 13) „Усы” 〈№ 110, 110а〉, 14) „Проделки Васьки Шишка” 〈№ 107, 107а〉, 15) „Старина о Лдыне и бое женщин” 〈№ 109, 109а〉 и 16) „Дунай” 〈№ 39〉. Первые 14 старин он пропел в дер. Карьеполе, а последние 2 в дер. Сояне. Позднее, когда я уехал с р. Кулой в р. Мезень, мне передавали, что Садков ждет меня зачем-то в Русановском заводе. Предполагая, что он еще хочет мне спеть что-либо, я старался увидеть Садкова, но это мне не удалось: он ушел на Ружниковский завод, где будто бы нанялся в сторожа. Кроме пропетых старин, он знал еще раньше, но не мог мне тогда спеть про: 1) „Камское побоище” и 2) „Орсёнко”, который поит голей и пропивает сорок тысяч; он слышал или даже знал раньше старину: 3) О „Голубиной книге”. Содержанию старин он верит: удивляется подвигам богатырей, когда поет об изменении природы во время боя Добрыни с Дунаем, и плачет, когда поет о том, что 40 калик казнят оклеветанного Михаила. Поет он довольно громко. Интересно у него иногда при пении окончание стиха. Он еще знает пять духовных стихов: 1) „Алексей, человек Божий”, 2) „Иуда Христа продаёт”, 3) „Микола-святитель”, 4) „Вознесение Христово” и 5) „О старце, не владевшем ни руками, ни ногами” и еще 6) „Грумаланку”, песню о том, как бедовали русские на Грумаланте (Шпицбергене), которую теперь, по его словам, редко кто знает. Зная много старин, он старается связать их в своем сознании. Интересны его объяснения по поводу старины „Бой Добрыни с Дунаем”. У русских богатырей были белополотняные шатры, а у неверных черные. Когда не бывало неприятельского нашествия, Владимир распускал богатырей. Дунай, бывший русским богатырем, во время такого отпуска служил королю Лехоминскому. На пиру кн〈язь〉 Владимир разгневался на Дуная («Пощо цюжи королесва обороняшь!») и велел за это посадить его в погреб. Калики в старине о 40 каликах, по его объяснению, были богатыри» (С. 145—146).

СТАРОПОПОВА СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА

«Степанида Петровна Старопопова — крестьянка дер. Карьеполе Совпольской вол., сухая, больная старуха около 60 лет. Она пропела мне три старины: 1) „Васька-пьяница и Кудреванко-Курган царь” 〈№ 100, 100а〉, 2) „Сорок калик со каликою” 〈№ 75, 75а〉, 3) „Первая поездка Ильи Муровича” 〈№ 20, 20а〉. Старинам она научилась у своего покойного отца Петра Вёруського, который ходил на Кеды и был мастером петь их. Ее больной муж, Максим Ив〈анович〉 Старопопов, также знает старины, но петь по болезни не может. Желая заработать на пении старин, Степанида была готова петь их, но так как она подзабыла их, то предварительно припоминала их сама в течение дня-двух. При пении она пропустила в нескольких местах по несколько стихов, но вставила их после того, как я указал ей на то, что здесь чего-то недостает. Поет она явственно. Она употребляет для запоминания места в стихе частицу „се”» (С. 100).

СЫЧОВ АНДРЕЯН ЯКОВЛЕВИЧ

«Андреян Яковлевич Сычов — крестьянин дер. Сояны, 40 лет, среднего роста, неграмотен. Он женат и имеет детей. Он пропел мне 4 старины: 1) „Первая поездка Ильи Муромца” 〈№ 21, 21а〉; 2) „Добрыня и Маринка” 〈№ 10, 10а〉, 3) „Васька-пьяница и Курган-царь” (часть) 〈№ 103, 103а〉 и 4) „Мать кн〈язя〉 Михаила губит его жену”. Он знает, что старины поются разными напевами („голосами”). Сам он

первые две старины пропел одним „гóлосом”, а третью — другим, с повторением почти каждого стиха: таким же „гóлосом” будто бы поют и о Михайле Даниловиче. Старинам он научился от своего отца. Его отец знал много старин: он ходил по всем путям, но выучил старины, по словам Андреяна, вероятно, на Кедах. Старину про кн(зя) Михайла Андреян слышал у отца, сестры и тетки; знает ее и его жена. Он слышал еще старины о 1) Дунае Ивановиче (протяжным напевом), 2) Михайле Михайловиче (т. е., вероятно, о сорока каликах, ср. ниже № 43 (№ 73)), 3) Михаиле Ивановиче Потыке и 4) Михаиле Даниловиче» (С. 230).

СЫЧОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

«Иван Дмитриевич Сычóв — крестьянин дер. Сояны, 50 лет, неграмотен, но довольно умен. Он двоюродный брат Андреяна Яковлевича Сычова, с которым живет в одном доме, но в другой половине. Он женат теперь на второй жене. От первой жены у него осталась дочь Настасья, лет 17, которая тоже знает старины и, как говорят люди, чуть ли не лучше отца (она не пела мне, так как она в возрасте невесты и боялась, чтобы люди не смеялись над ней, что она выпевает деньги пением). От второй жены у него также есть несколько детей. Он мне пропел 6 старин: 1) „Заключение оклеветанного Илья Муромца в погреб и спасение им Киева от Чернигова-царя” (№ 27, 27а), 2) „Чурило и неверная жена Перемяки” (№ 68, 68а), 3) „Купанье Добрыни” (№ 2), 4) „Васька-пьяница и Кúрган-царь” (№ 102, 102а), 5) „Добрыня и Маринка” (№ 11, 11а) и 6) „Потык” (№ 36, 36а), и рассказал словами седьмую старину о Святогоре («Встреча с Ильей Муромцем и смерть Святогора» (№ 1)). Он еще знал: 1) „Первую поездку Ильи Муромца” согласно с Иваном Давидовичем Нечаевым, 2) „Женитьбу князя Владимира” («Дунай») (записан только напев — № 47), выученную им недоростком в с. Койда и у отца, 3) „Сорок калик со каликою” и 4) „Голубиную книгу”, выученную у Евграфа. Он знает разные напевы старин и старается в точности держаться их. „Потыка” он не пел мне до тех пор, пока после долгих и многочисленных проб ему не удалось припомнить напева этой старины, который я постарался поскорее записать фонографом, так как он раз при мне, заговорившись, уже забыл его. „Потыка” он знал в той редакции, где он добывает себе жену, как на реке Мезени: так он мне припоминал вечером 29 июня, но спутал его, по-видимому, с соянским, после того как на следующий день утром, до моего еще прихода, просил дочь напомнить ему содержание и напев этой старины. По его словам, старины поют и хором несколько человек; например, на подледной ловле пело человек 10 вместе про Ваську-пьяницу. Про первые две старины и про „Потыка” у меня отмечено, что он выучил их у отца, про „Ваську-пьяницу” — от долгощельского крестьянина Петюли (который мне не пел, когда я был в Долгой Щели и просил его об этом), рассказ о Святогоре и Илье он слышал на Кедах от стариков, но также рассказом» (С. 292—293).

ШИРОКИЙ (ШИРОКОЙ) ПАВЕЛ НИКИФОРОВИЧ

«Павел Никифорович Широкой, по прозвищу „Пашка Шингарёв” — крестьянин с. Долгой Щели, среднего роста, около 50 лет, грамотный и бывалый человек; одевается по-европейски. Он женат и имеет детей. Занимается он торговлей и старается расширить район своей деятельности. Широкой имеет теперь свое небольшое морское судно, вроде яхты, на котором он „ходил” в это лето в Архангельск, откуда привез много товара. Раньше, когда у него не было своего судна, он ходил в Архангельск на наемном судне. Теперь он закупил для одного вологодского купца у крестьян дер. Сояны весь улов семги за несколько лет вперед по цене 6 рублей весной и 8 руб(лей) осенью за пуд. О том, что он знает старины, я узнал совершенно случайно, во время переезда на кáрбасе из Д(олгой) Щели в г. Мезень, куда ехал и он. Он скоро согласился петь, и так как море было спокойно, то я стал сейчас же записывать, устроившись на бочонке.

Он пропел мне 10-го утром и 11 июля шесть старин: 1) „Добрыня на заставе и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича” (№ 14), 2) „Дюк Степанович” (№ 63), 3) „Мекитушка (Данило) Егнатъевич” (№ 87), 4) „Первая поездка Ильи Муромца” (№ 18) (ср. у Трофима Широкого), 5) „Дунай” (№ 44) и 6) „Молодость Сокольника, добывание им коня и бой его с Ильей Муромцем” (№ 25). Хотя он 10 июля успел выпить порядочно водки, но старался не спутаться, и если не помнил чего-нибудь, то останавливался и припоминал. Кроме пропетого, он еще знал, но не успел мне пропеть старину „Сорок калик со каликою” и говорил, что слышал старину „Камское побоище”. Свои старины П. Широкой, по его словам, выучил от Прони и Миколая Шуваевых из Нижи, которые, по его словам, пели в Нернедком пути иногда всю ночь, пели много старин и разными „голосами” (напевами), так что слушатели засыпали под пение;¹ но, кажется, он кое-что перенял и у своего отца: по крайней мере А. В. Вишняков, пропевший мне также старину „Мекитушка (Данило) Егнатъевич” (№ 86, 86а), которую пропел и Павел, говорил, что выучил ее у Микифора Шингарёва (т. е. у отца Павла). Кроме того, по словам П. Широкого, у него есть тетрадь, где записано им несколько старин, которые он слышал у других. Здесь есть старины: 1) „Илья и Издолище”, 2) „Васька-пьяница”, 3) „Садко” и 4) о Касьяне, который рвал опутины шелковья, но его затем ослепили (кажется, здесь есть что-то о Дунае и мече). У него я записал также мотивы двух старин: 1) „Дюк” (№ 63а) и 2) „Добрыня на заставе и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича” (№ 14а). Остальные старины он пел голосом этой второй старины. Он согласился петь старины не за деньги, а за свою фотографическую карточку, которую ему хотелось иметь, чтобы послать своему сыну в Кронштадт. П. Широкой обещал мне прислать и тетрадь, но до сих пор своего обещания не исполнил, хотя я оставил ему на высылку марки и свой адрес» (С. 424—425).

В 1921 г. от П. Н. Широкого О. Э. Озаровской были повторно записаны былины: «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 19), «Дюк Степанович и Чурила Плёнкович» (фрагмент) (№ 64), «Данило Ловчанин» (фрагмент) (№ 88). На фонографическом валике был записан также фрагмент былины, которую не успел зафиксировать в 1901 г. А. Д. Григорьев: «Сорок калик» (№ 80). В репертуар сказителя входила баллада «Князь Михайло» (ФА РФ, п. 3, ед. хр. 9; опубл.: Кастров-2006, Прилож. № 2), духовный стих «Расставание души с телом» (ФА РФ, п. 3, ед. хр. 149; опубл.: Кастров-2006, Прилож. № 3), хороводные плясовые и лирические песни, поздравительные припевки.

Среди материалов РГАЛИ обнаружена самозапись двух былин, сделанная, вероятно, в 20-е гг. XX в. П. Н. Широкий: «Добрыня и Алёша» (Прилож. I, № 1) и «Дюк Степанович и Чурила Плёнкович» (Прилож. I, № 2). Об этих записях см.: Прилож. I. Там же изложена подробная биография П. Н. Широкого.

ШИРОКИЙ (ШИРОКОЙ) ТРОФИМ ИЛЬИЧ

«Трофим Ильич Широкой, по прозвищу „Трѳа”, — крестьянин с. Д⟨олгой⟩ Щели, а именно средней ее части; 55 лет, среднего роста. Он женат, имеет двух взрослых сыновей (одного 15, а другого 20 лет) и дочь 18 лет. Он занимается земледелием и рыболовством; во время моего пребывания в Д⟨олгой⟩ Щели он строил себе избу, поэтому не ходил с остальными на белуг и согласился мне петь старины, несмотря на то что для него самого время было очень дорого. Он пропел мне четыре старины (первые три вечером 3 июля, а четвертую утром 4 июля): 1) „Голубиная книга”, 2) „Дунай” (№ 43, 43а), 3) „Первая поездка Ильи Муромца” (№ 16) и 4) „Бой Добрыни с Дунаем” (№ 56). Третью старину он выучил от Прокопия Шуваева из дер. Нижи (т. е. от Прѳони), а последнюю от Якова Буторина (...). Эти старины он

¹ Проня, по его словам, научился старинам у мезенского старика Мухи; я потом узнал на р. Мезени, что этот Муха с именем Иван жил в дер. Жуковой Горе. У А. В. Маркова в «Беломорских былинах» отмечено на 409 стр., что этот Муха умер более 20 лет тому назад (Примеч. А. Д. Григорьева).

знал твердо и пел их уверенно и громко. Кроме них, как он потом заявлял мне, он знает еще кое-что, но не стал петь, так как знает нетвердо. Он также часто вставляет в стих частицу „ли”; он употребляет „быв(ф)” вм(есто) „будто»» (С. 357—358).

В 1916 г., во время первой поездки на Кулой, О. Э. Озаровская записала от Т. И. Широкого былину «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (№ 17), предваряемую прозаическим рассказом об исцелении Ильи, и духовный стих «Голубиная книга» (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 3, л. 272—273 об.; опубл.: Новичкова-2001, № 9).

В указанной выше статье О. Э. Озаровской «„Еруслан Лазаревич” ...» приводится прозвище сказителя — «Ляба» и дается шуточная характеристика: «веселый старичок 112 лет со своей столетней старушкой» (с. 162). В 1921 г. встретиться с Т. И. Широким О. Э. Озаровской уже не довелось: он скончался за год до этой экспедиции.

ШУВАЕВ СТЕПАН ГРИГОРЬЕВИЧ

«Степан Григорьевич Шувáев, по прозвищу „Головiн”, — крестьянин дер. Нижи Долгощельской волости, 62 лет. Он женат (жена еще жива) и имеет 2 сыновей и 4 замужних дочерей. Он долго не соглашался петь, так как стыдился присутствующих. Чтобы записать у него, пришлось пойти на полусветлый чердак и записывать там, положив на колени доску, а на нее тетрадь и одевшись предварительно от холода в малицу. Он пропел мне две старины: 1) „Камское побоище” (№ 28) и 2) „Три поездки Ильи Муромца” (№ 33). Знал он их твердо. Кроме пропетых он знал еще хорошо старины: а) „Иван Гоудинович”, б) „Бой Добрыни с Дунаем” и в) „Первую поездку Ильи Муромца”, а также г) „Садко”. Последнюю старину он знал сходно со сказителем Садковым из деревни Немюги (...), с концом, но уже не помнил, как Садко останавливался на море. Первых старин я не стал записывать, так как они у меня были уже в той же редакции (так как шли от того же источника — старика Прони), а „Садко” я не имел времени записать, так как надо было отправляться на оставленный в устье реки Абрамовки кáрбас. Кроме того, он знал плохо или слышал только старины: а) „Дюк Степанович”, б) „Потык”, в) „Неудавшаяся женитьба Алёши Поповича” и г) „Илья в погребе”. Старинам он научился от нижских (по-тамошнему «ниських») же сказителей: Прони (Прокопия) и Миколая (Николая) Шуваевых, которые были родными братьями, его отцу Григорию приходились двоюродными братьями, а ему самому двоюродными дядями. У Прони остался сын Федор, а у Миколая сын Офонасей, которые, по уверению его, также хорошо знают старины (может быть, и не по одному десятку); но во время моего пребывания в дер. Ниже я не застал их там, так как они были в селе Койда: Федор строил винную лавку, а Офонасей был занят какой-то другой работой; в Койду же я не мог попасть из-за многодневного противного бурного ветра» (С. 464—465).

ШУВАЕВА ФЁКЛА КОНСТАНТИНОВНА

«Фёкла Константиновна Шуваева — крестьянка дер. Нижи, 48 лет, среднего роста. Она — вторая жена крестьянина дер. Нижи Прокопия Шуваева, славившегося сказителя, известного под именем просто „Прони из Нижи”. Его помнят еще и теперь; некоторые из моих сказителей являются его учениками и рассказывали мне о том, что он знал много старин (о чем я указывал в характеристиках этих сказителей). Фёкла родом из дер. Ручьи, на запад от дер. Нижи, между Койдой и З(имней) Золотицей. Замужем она была около 8 лет, а теперь уже 6 лет вдовует, имеет маленького сына. По смерти мужа она поселилась с сыном в с. Долгая Щель, где нанимается на легкую работу. Старинам она научилась от своего мужа. Но она слышала много, а поет мало, да и то не совсем хорошо. Она пропела три старины: 1) „Иван Гоудинович”

⟨№ 81⟩, 2) „Купанье, бой со Змеей, женитьба на избавленной девице и стояние Добрыни на заставе и неудавшаяся женитьба Алёши Поповича” ⟨№ 3⟩ и 3) „Дюк Степанович” ⟨№ 62⟩. Она готова была пропеть еще какую-то из пропетых мне уже старин, но я попросил ее сначала рассказать и отказался более записывать, так как она путала, смешивая разные старины. Пела она мне с позволения хозяйки, которая сама хотела послушать пение старин. Фёкла еще знала старины: 1) „Илья в погребѣ”, 2) „Добрыня и Златыгорка”, 3) „Садко”, 4) „Васька-пьяница” и 5) „Сорок калик со каликою”; у своего мужа она слыхала еще старину „Мамаево побоище”. Следует отметить в ее старинах частое употребление члена „от” в виде „о” и отпадание „го” в род. ⟨пад.⟩ ед. ⟨ч.⟩ муж. ⟨рода⟩ прилагательного „столяня-киевской”» (С. 449).

СЛОВАРЬ АРХАИЧЕСКИХ, ДИАЛЕКТНЫХ И ДРУГИХ МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Словарь преследует цель по возможности полно представить лексику и фразеологию кулойских былин. Одни слова и словосочетания, встречающиеся в текстах былин, принадлежат исключительно севернорусским диалектам (например: *лемтюги* — лохмотья, обрывки, куски; *окрековастой* (*окреначистой*) — крякостый, кряжистый, с корявым стволом и ветками, особо крепкий, старый; *пеняточки* — нечто вроде сетей, по объяснению певца, и т. д.), другие заимствованы из литературного языка; одни слова архаичны (например: *вить*, *говоря*, *грай*, *завидость*, *копейщина* и т. д.), другие вошли в обиход не ранее XVIII в. (*кампаньшка* — уменьш. от *кампания* — сражение; *приспехт* — искаж.: *доспех*; *стерлиновы* — искаж.: *стеариновый* и т. д.). В словаре представлены слова трех групп.

Первую группу составляют словарные диалектизмы: а) слова и словосочетания, отсутствующие в литературном языке (например: *байня* — баня; *выхвалка* — самохвальство, похвальба; *жалиться* — жаловаться, *юкаться* — колотиться, стучаться и т. д.); б) слова, образованные от имеющихся в литературном языке корней, но с другими приставками, суффиксами, а нередко с особым диалектным значением (*вострету* — навстречу; *назади* — позади; *плешатый(-ой)* — плешивый, лысый; возможно — бритоголовый; *плакуша* — плакальщица, плачя); в) слова, внешне совпадающие со словами литературного языка, но вошедшие в текст былин из-за непонимания исполнителем смысла данного слова (*сыпь* — вместо *сыть*; *успехи* — *доспехи*); г) слова с теми же корнями, что и в литературном языке, но с другим корневым или аффиксальным оформлением (*гриня* — *гридня*; *еленский* — *елеонский*, *кажный* — *каждый* и т. д.); д) слова и словосочетания с фонетическим произношением, не характерным для литературного языка (*балхон*, *дох*, \diamond *пешу ходить* и т. д.).

Во вторую группу входят слова, по своему произношению не отличающиеся от лексики литературного языка, но имеющие особое значение (*подорожник* — сдобная лепешка; *рыть* — бросать, выбрасывать, выгонять, вышвыривать; *тощать* — истощать, неумеренно тратить).

Третья группа состоит из слов и словосочетаний, обозначающих термины, понятия и явления, которые ушли из обихода и считаются устаревшими или малопонятными (*братыня*, *ископыт*, *лепета*, *оловина*).

Словарная статья содержит: 1) слово или словосочетание, требующее объяснения; 2) толкование значения или значений слов многозначных; 3) максимально ограниченное число разных помет (их список приведен ниже); 4) пример, иллюстрирующий употребление слова в контексте.

Основная форма толкуемого слова в Словаре — нормативная. Если слово имеет несколько вариантов произношения, отраженных в публикации, они приводятся с отсылкой к лексической форме, наиболее близкой к нормативной (например: ЕРЛЫК, ЁРЛЫК см. ЯРЛЫК); в свою очередь при этих вариантах имеется ссылка на основную форму (например: РЕЗЬ см. ПОДРЕЗЬ). Когда отличие вариантов незначительно, они перечисляются при основной форме (например: ЙСКОПОТЬ, ЙСКОПЫТЬ); полностью

приводится варьирование сказуемого в устойчивых словосочетаниях с предваряющим знаком ◇ (например: БЕДÁ ◇ ЗА БЕДУ КАЗАТЬСЯ; ◇ ЗА БЕДУ ПАЛО; ЗА БЕДУ СТАЛО).

Если пример отражает лишь диалектную, а не орфографическую форму, в слове в круглых скобках указывается отсутствующая или, наоборот, добавленная буква (например: ВОЗ(В)РАТ или З(Д)РЕТЬ).

Большинство слов и словосочетаний даны с ударением. Выявляемые ритмической позиционностью и при этом совпадающие с литературной нормой ударения переносятся в словарь. Гипотетичные ударения, отличные от данных лексикологических справочников (словарей), если они не ставились собирателями и издателями былины, не отмечаются. Имеется в виду, что ритмические подвижки фольклорных текстов порождают непостоянство ударения в одном и том же слове (например: ГОРЕНКА, ГОРЁНКА).

Основной словарной формой существительных является их именительный падеж. Если в былине используется свойственное устной речи окончание, оно указывается в круглых скобках (например: КИНЖА́-ЛИЦЕ(-О)). Публикация слов осуществляется в соответствии с их литературным произношением.

Основной формой прилагательных является именительный падеж мужского рода, но словосочетания, употребляемые исключительно в женском роде, сохраняют свою родовую характеристику (например: ◇ ПАВЫ́НАЯ, ПАВЛЫ́НАЯ, ПАВЛЫ́НИЯ, ПАВЛЫ́НСКАЯ ПОХОДКА (ПОХОДОЧКА)). При орфографической форме указываются варианты произношения слова в зависимости от изменений в приставке, корне, суффиксе и окончании (например: МУРА́ВЛЕННЫЙ, МУРА́ВЧАТЫЙ; ВЕ́ШНИЙ(-ОЙ)). Фиксируется двойность употребления прилагательных, имеющих краткую и полную форму: РЕМЕ́Н(Б)ЧАТ(-ОЙ, -ЫЙ); ◇ ЛИТ(-ОЙ) БАРХАТ.

Основной лексической формой глаголов является несовершенный вид. Если в тексте они употребляются только в совершенном виде, но формы несовершенного вида существуют, приводятся обе формы (ЗАМЕ́ТЫВАТЬ, ЗАМЕТА́ТЬ).

При объяснении слова через другое слово, отсутствующее в словаре, последнее выделяется курсивом (например: ЗАЛЕЛЕ́ИВАТЬ — от *лелять*).

Количество помет, необходимых для пояснения значения слов, максимально ограничено:

искаж. — искаженное (ВА́РОВАТЬ — искаж.: *веровать, верить*)

уменьш. — уменьшительная форма (ЗНА́МБИЦЕ — уменьш. от *знамение*)

уменьш.-ласкат. — уменьшительно-ласкательная форма (ТА́ТЕНЬКА, уменьш.-ласкат. к ТА́ТА, ТА́ТКА — батюшка, отец).

Знак ◇ используется для обозначения устойчивых словосочетаний (◇ БРОДО́ВОЙ СТУПЬЮ — медленным, неторопливым шагом).

Значение слов в словаре определяется подбором литературных эквивалентов (БА́ЙНА — баня) или описательными способами (БРАТА́ТЬСЯ — заключать братство обменом нательных крестов, становиться названными, крестными братьями). В ряде случаев эти способы совмещаются (см. термин КА́ЛИКА, КАЛЫ́КА).

Большинству слов дается филологическое толкование (семантическая характеристика), но при необходимости вводятся и элементы энциклопедического определения (ВЕДРО́ — старинная русская мера объема жидкостей, применявшаяся до введения метрической системы мер. Одно ведро = 1/40=4 четвертям=12.299 л).

Если слово многозначно, каждое значение получает порядковый номер и иллюстрируется примером: ЗАСТА́ВА — 1. стоянка богатырей, сторожевой пограничный пост (а ишша нать ведь нам ехать на заставу 14, 24); 2. препятствие, преграда, помеха (а вторая-та застава дремучая 18, 45). Когда примеры могут истолковываться двояко, достаточен один пример (см.: ВАЛЬЯ́НСКИЙ (о пуговицах) — 1. литой, чеканный, точеный — от *ляк, ляк, ляло* (форма для литья); 2. искусно сделанный (он ростегиват тут пуговики вальяньския 9, 93).

Если значение слова в контексте не ясно, приводится его объяснение, данное исполнителем (ПЕНЯТОЧКИ — нечто вроде сетей, по объяснению певца).

Звездочка около слова (*) означает, что данное слово встречается только в кулойских былинах.

Основное слово отмечено особым шрифтом. После примера, иллюстрирующего употребление слова, приняты следующие обозначения: жирным шрифтом выделен порядковый номер текста, затем указан номер или номера строки.

При толковании слов использовались следующие лексикографические труды: 1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978—1980. Т. 1—4 (репринт 2-го изд. 1880—1882); 2. Словарь русских народных говоров. М.; Л. (СПб.), 1965—2007. Т. 1—41; 3. Материалы для словаря древнерусского языка И. И. Срезневского. М., 1958. Т. 1—3 (репринт. изд. 1893—1912); 4. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980—2008. Т. 1—28; 5. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении А. Подвысоцкого. СПб., 1885; 6. Архангельский областной словарь / МГУ. М., 1980—1990. Вып. 1—7; 7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948—1965; 8. Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М., 1981—1984; 9. Словарь русского языка XVIII в. СПб., 1984—2007. Вып. 1—17. Учитывались данные объяснительных словарей к многочисленным фольклорным сборникам и материалы картотеки группы Словаря народных говоров Института лингвистических исследований РАН.

АКИ — как бы, как (а-й полетел бы Добрыня, да аки сокол ведь **6**, 270)

АЛИ — или (али в ключнички приехал да всё в замочнички **42**, 237)

БАЛХОН — балкон (а выходил тут Чернигов-царь да на высок балхон **21**, 109)

БАЙНА — баня (ишша кузницы-ти, байны да были медныя **60**, 10)

◇ **БАРХАТ РЫТЫЙ** см. ◇ **РЫТЫЙ БАРХАТ**

БАСА — **1.** краса, красота; **2.** украшение (он не для-ради басы — да ради крепости **5**, 33)

БЕДА ◇ **ЗА БЕДУ КАЗАТЬСЯ**; ◇ **ЗА БЕДУ ПАЛО**; **ЗА БЕДУ СТАЛО** — стало обидно, досадно (ишше тут же старому да за беду казалосе **5**, 75; а-й ишша тут-де Илеюшки за беду пало **16**, 220; за беду стало Олёшеньки **4**, 284)

БЕЗВРЕМЬЕ — тяжелое время, пора несчастий, неудач; беда, невзгода (а велико безвременье накачалосе **13**, 105)

БЕЛОЯРОВЫЙ — лучший, отборный, светлый; постоянный эпитет к словам «пшено» и «пшеница» (да пой ты, корми пшоницей да белояровой **4**, 220)

БЕР(Б)ЧАТЫЙ — узорный, тканый; постоянный эпитет к скатерти (а за те жа за скатерти берчатые **70**, 112). Ср. **ПЕРЧАТЫЙ**

БЕСЕДНИЧАТЬ — беседовать, разговаривать (пили и ели они, беседничели **83**, 204)

БЕСТРУМИНСКИЙ — искаж.: прилагательное от *бурза* (он брал бы копыицо беструминское **6**, 68).

См. **БРУС(З)ОМЁН(Б)СКИЙ**

◇ **БИТЬ (ПОБИТЬ)ЧЕЛОМ** — поклониться, поздороваться (князю Владимиру челом побил **14**, 40).

См. **ЧЕЛОМ БЛАДАТЬ**

БЛАДАТЬ — владеть (бладать бы мне так и же и тотарином **105**, 83)

БЛАСЛОВ(Л)ЁНЬЕ, уменьш. **БЛАСЛОВ(Л)ЁНЬИЦЕ(-О)** — благословенье, благословеньице (ишше дам тебе бласловенье: женись, где тебе надобно **46**, 173; он ведь просит у мать бла[го]словленьица **2**, 5)

БЛАСЛОВЛЯТЬ, БЛАСЛОВИТЬ — благословлять, благословить (ишша Бог бласловит, да цядо миро **2**, 7)

БОГАЧ(Ц)ЕС(Б)ТВО — богатство (да нащо же мне-ка, старому, богацесьво **30**, 26)

- БОЛЬШОЙ** — главный, иерархически главенствующий; старший, авторитетный (а больша-та (дочь) горьвила да таково слово **16**, 117; у их большой-от хороницьсе за средняго **27**, 40); \diamond **БОЛЬШОЕ МЕСТО (МЕСТЕЧКО)** — самое почетное место на пиру за княжеским столом (ты поди-ко-се во местицько да во бóльшоё **12**, 148)
- БОРОНИТЬСЯ** — обороняться, защищаться (нецим Добрыни боронитисе **3**, 67)
- БОЯ(Е)Р** — боярин (и достаницьсе ли она князю ли она, боеру **3**, 108)
- БРАТАТЬСЯ** — заключать братство обменом нательных крестов, становиться названными, крестными братьями (те пора-де ставать да ехать братацэ **54**, 76)
- БРАТЫНЯ** — большой деревянный или металлический сосуд, обычно с носиком, для пива или браги (разе пивна братыня не доходила **35**, 21)
- БРÓДОВЫЙ** \diamond **БРÓДОВОЙ СТУПЬЮ** — медленным, неторопливым шагом (а идёт ли нунь конь ступью бродовою **70**, 268)
- БРУС(З)ОМЁН(Б)СКИЙ** — прилагательное от *бурза́*, искаж.: **МУРЗА́** (ишша как я владаю копьё брусоменьскоё **8**, 66). Ср. **БЕСТРУМИНСКИЙ, ВРУСОМИНСКИЙ**
- ВАЛЬЯН(Б)СКИЙ** (о пуговицах) — **1.** литой, чеканный, точеный — от *ляк*, *ляк*, *ляяло* (форма для литья); **2.** искусно сделанный (он ростегиват тут пуговики вальяньския **9**, 93)
- ВА́РОВАТЬ** — искаж.: веровать, верить (ницёму этому удалой он не варуёт **8**, 107)
- ВЕДРО́** — старинная русская мера объема жидкостей, применявшаяся до введения метрической системы мер. Одно ведро=1/40=4 четвертям=12.299 л (да наливали ему цюру да зелена вина, а не малу, не велику — да полтора ведра **40**, 121—122)
- *ВЁРБОВ(-ЫЙ)** — искаж.: *гербов(-вый)* (не перепишошь ли на вёрбов лист, на бумажецьку **100**, 187)
- ВЕЧ(Ц)О(Ё)Р** — **1.** вечер, сумерки (да боролисе они да вёшной день до вечора **7**, 176); **2.** вчера (вещёр я была у родителя у батюшка **3**, 103)
- ВЁШНИЙ(-ОЙ), ВЁШНЫЙ(-ОЙ)** — весенний (да боролисе они да вёшной день до вечора **7**, 176)
- ВО́ДЛЕ** — возле, подле, около, рядом (водле Добрыни он поставил Дюка Степановича **5**, 154)
- *ВОЗ(В)РАТ** — обратно (и приежжаёт он да возрат домой **37**, 95)
- *ВОЗЛЕЛÉЯТЬ** — от *лелеять* — **1.** блестять; **2.** колыхаться, качаться (а-й тут не вёшна вода да возлеяла **18**, 14). Ср. **ЗАЛЕЛЕИВАТЬ, ПОЛИЛЕЯТЬ**
- ВО́ЗЛЁТ** \diamond **НА ВОЗЛЁТЕ БЫТЬ (СТАТЬ)** — стать взрослым, достичь периода зрелости (будёт будто есён сокол на возлети **3**, 9)
- I. ВО́ЗРАСТ** \diamond **НА ВО́ЗРАСТЕ БЫТЬ (СТАТЬ)** — то же, что \diamond **НА ВО́ЗЛЕТЕ БЫТЬ (СТАТЬ)** (будёт как Добрынюшка на возрости **3**, 8)
- II. ВО́ЗРАСТ, ВОЗРО́СТ** — рост (а-й штобы возростом высока да и умом равна **43**, 25)
- *ВОЗ(Б)РЕМЕНИТЬСЯ** — показаться, приблизиться, наплывать (как неверная земля возремениласе **51**, 39; ведь как Руськая земля возремениласе **95**, 91)
- *ВО́МЕСТЯХ** — вместе (и пошли ети калики во́местях все **76**, 155)
- *ВОСТРЕТУ, ВО́СТРЕЧУ** — навстречу (он поехал Настасье-королевисьне вострету **49**, 207)
- ВО́СТРЫЙ** — острый (вынимал он ведь да саблю вострую **5**, 175)
- I. ВО́ТЧ(Ц)ИНА** — родовое недвижимое имение (да по васударевой по вотцины **27**, 31)
- II. ВО́ТЧ(Ц)ИНА** — **1.** род, происхождение; **2.** отчество, фамилия (я не спрашивал бы не имени бы, не вотцины **7**, 198). См. **ОТЧИНА**
- * \diamond ВРЕЖЕНОЕ МЕСТО** — поврежденное, болезненное место (никако место не вреженое **71**, 289)
- ВРУСОМИН(Б)СКИЙ** — то же, что **БРУСОМИН(Б)СКИЙ** (а заткнул он копьё да врусоминьскоё **35**, 153). См. **БЕСТРУМИНСКИЙ, БРУС(З)ОМЕН(Б)СКИЙ**
- * \diamond ВСЛЫХ ПРОЧИТАТЬ** — читать вслух (и роспецятывай ерлыки да вслых процитывай **28**, 62)

- *ВЫВЕРНУТЬ — то же, что ОТВЕРНУТЬ (ты выверни из циста поля Добрынюшку **11, 39**)
- ВЫЗНИМАТЬ, ВЫЗНУТЬ — поднимать (ишша вызнял Сокольник да новоу кузницу **23, 171**)
- *ВЫКИНЫВАТЬ, ВЫКИНАТЬ — **1.** бросать вверх, подкидывать, подбрасывать (а-й выкиныват Добрыня палицю цяжолую **5, 66**); **2.** выкидывать, бросать, выбрасывать (ой выкиныват ведь ей да серым волкам **5, 56**; а-й выкинай ерылки на дубовой стол **101, 12**)
- *ВЫСЕКАТЬ — сечь, убивать ножом, закалывать (а-й высекаёт Змею, да Змею огненну **5, 55**)
- ВЫТЬ — количество пищи, употребляемой однократно, достаточной для насыщения (а ты много ле к выти хлеба-соли ешь **28, 220**)
- *ВЫХВАЛКА — самохвальство, похвальба (а не выхвалка будёт да богатырская **52, 68**)
- ВЫШИНА — высота (метал ету палоцьку под вышину **8, 57**)
- ГОВО́РЯ(-А) — речь (по говоры-то была — будто лебёдушка **39, 30**)
- ГОДИТЬ — метиться, целиться (а годила тут Дунаюшку во пухов колпак **43, 289**)
- ГОРЁНКА — горница, комната (а Владимир-князь по горёнке похаживат **14, 16**)
- ГОРНОСТА́ЛЬ — горноста́й (да не заюшко скакал, не бел горноста́ль **69, 3**)
- ГРА́ЕНЬЕ, ГРА́ЕНЬЕ́ — игра, забава (а-й чорным воронам да он на граенье **16, 225**)
- ГРА́Й — карканье (а не слышал разве граю ворониного? **21, 31**)
- *ГРА́ИТЬ — играть (грают бы маленьки рыбятюшка **6, 123**)
- ГРЯ́(Ы/Д)НЯ, ГРЯ́(Д/ДЬ)НЯ — комната, светлица (а заходит старушецька во светлу грыню **13, 116**; а-й ишша светлая грыдня да пошаталасе **16, 217**)
- ГУЗНО́ — седалищная часть тела (пинай бабу под гузно **33, 170**)
- ГУ́НЯ, уменьш. ГУ́НЮШКА — ветошь, обноски, тряпье, лохмотья, худая изношенная одежда, рубище (он кабацькою гунею да приокуталса **100, 144**; надеваёт свою гунюшку кабацькую **100, 155**)
- ДЕЛ — трофей, добыча, которую предстоит делить; ◇ ДЕЛ ДЕЛИТЬ — паевой дележ добычи (ишше стали во чистом поле они дел делить **99, 357**)
- ДИВЯ́ТЬСЯ — удивляться (я дивлюсь как ведь князю да всё Владимиру **12, 178**)
- *ДОГА́ДКА — умысел, намерение (как у старого догадки да не по-прежнему **6, 103**)
- ДОЛГОМЕ́РНЫЙ ◇ ДОЛГОМЕ́РНОЕ(-Ё) КОПЬЕ — длинное мерой, размером (постоянный эпитет к слову «копье») («он брал бы» беструминское копыцо долгомерное **6, 69**)
- ДОЛОНЬ — ладонь (и на долонь посажу и другой прытяпну **28, 216**)
- *ДОСА́ДА ◇ ЗА ДОСА́ДУ ПОКАЗА́ТЬСЯ — стало досадно, обидно (за великую досаду всё показалосе **16, 221**)
- ДОСЕ́ЛЕВА — прежде, раньше (а-й доселева Резанюшка слободой слыла **6, 1**)
- *ДОТУ́ЛЬ — до того, до тех пор (да дотуль ведь он бил-стегал да по-робецы жа **82, 279**)
- *ДОХ — искаж.: дух (а от доху где, доху да всё звериного **29, 6**)
- *ДРУЖИНУШКИ — члены воинского отряда (дружины), храбрые богатыри, друзья (уж вы ой еси, дружинушки хоробрья **28, 190**)
- ДЫБУ́ЧИЙ, ДЫБУ́ЧАЯ — искаж.: зыбучий, зыбучая — топкий, упругий, уступчивый под тяжестью, склонный качаться, колебаться (обычно постоянный эпитет к слову «болото») (первая застава дыбучая **18, 44**)
- ЕДИН(-ОЙ, -ИЙ), ЕДНО́Й, ЕД(И)НА — единственный, один (и не оставил не единого на семена **16, 35**; найди от его да одну косточку **14, 77**; он берёт бы он чарочку одной рукой **4, 262**)
- ◇ ЕЛЁНСКОЙ(-ИЙ) СТИХ — елеонский, от названия священной Елеонской горы (Масличной) в Иерусалиме; здесь — духовный стих (спойте вы мне еленской стих **71, 32**)
- ЕРЕТИ́ЦА — колдунья, ворожея (ах ты блядь, еретица ты, безбожница **10, 27**)

ЕРЛЫК, ЁРЛОК, ЁРЛЫК — искаж.: *ярлык* — грамота татарского хана (ты бери ерлыки да роспецятывай **28**, 61; ты пиши-ко ёрлоки да скорописьцяты **28**, 30). Ср. ОРЛОК
 ЁС(Т)ВА — пища, еда, снесь (они перву-ту ёсву да всё розрушали **20**, 89). Ср. ЯС(Т)ВА

ЖАЛИТЬСЯ — жаловаться, плакаться (отцы-матери да они ноньче жалились **6**, 25)

ЖАЛОВАТЬ — пожаловать (добро жаловать, удалой да доброй молодець **20**, 65)

◇ **ЖИВКОМ** — живьем, живым заживо (я тибя, Добрынюшку, живком зглону **3**, 60)

ЖИВОТ — жизнь; ◇ **ЖИВОТА ЛИШИТЬ** — убивать (а которого посередочки — живота лишит **25**, 13); ◇ **С ЖИВОТОМ РА(О)ЗЛУЧИТЬ** — убивать (да с конём бы с животом розлучить бы хотят **30**, 79)

***ЖИР** — самонадеянность, спесь (да по старой дружбы, да как по жиры же **40**, 184)

***ЖЛОДЬМИНА** — остатки от просевки, отруби (да ржаной-то жлодьмины оглотилосе **29**, 120)

***ЗАБРЯКАТЬ** — зазвенеть боевым металлическим шлемом (головой палку подхватывает: забрякаёт **9**, 37)

***ЗАБЫТЬЕ** — забвение, запямятование (у нас ноньце Дунаюшко в забытье прошёл **100**, 116)

ЗАВЕТЬ — предплечье (в завети-то рука да застоялосе **7**, 190)

***ЗАВИДОСТЬ** — зависть (уж вору-ту, розбойнику не завидость **6**, 97)

***ЗАВОЖИВАТЬ, ЗАВОДИТЬ** — приобретать (а замолода платице завожно **13**, 157)

ЗАГРЕЗИТЬ — сотворить, затеять что-то дурное, предосудительное; набедокурить (уж ты как же загрезил — да как отгреживай **101**, 243)

***ЗАЕДИНО** — вместе, нераздельно (уж как станём ли с тобой да заедино жить **70**, 184)

ЗАЗЫЧАТЬ см. **ЗЫЧАТЬ**

◇ **ЗАКОН БОЖИЙ ПРИНЯТЬ** — идти к венцу, венчаться в церкви (на Светую Русь вывезу, примём закон Божию **3**, 115)

ЗАЛЕГАТЬ — заглохнуть; делаться непроезжей, непроходимой, зарастать (о дороге) (залегала дорожка прямоежжая **21**, 1)

ЗАЛЕЛЕИВАТЬ, ЗАЛЕЛЕИТЬ — от *лелеять* — качать, трепать ветром (во чистом поли травка за(й)иле(й)ила **71**, 46). Ср. **ВОЗЛЕЛЕЯТЬ, ПОЛИЛЕЯТЬ**

ЗАМЕТЫВАТЬ, ЗАМЕТАТЬ — разбрасывать (летит Эмея-та всё пешшарская, по поднебесью хобыты заметыват **3**, 58—59)

◇ **ЗАМОЛОДА** — с молоду, в молодости (а замолода платице завожно **13**, 157)

ЗАМОЧЬ — смочь, иметь силу, быть в состоянии (а замог бы Добрынюшка конём владать **9**, 15)

***ЗАНУТРИВАТЬ, ЗАНУТРИТЬ** — закипать внутри от гнева, ярости (а Дунаюшка тут ведь занутрыло же **40**, 385)

***ЗАПОБРАЖИВАТЬ** — начать бродить, ходить; встать на ноги после болезни (а на четвёртой день Олешенька запображивал **13**, 186)

ЗАПОВЕДЬ — обет, клятва, договор; ◇ **ЗАПОВЕДЬ КЛАСТЬ** — заключать обет, договор (они клали нонь ведь заповедь великую **70**, 7)

ЗАПОРУЧАТЬ, ЗАПОРУЧИТЬ — заручить, обручить, просватать, сговорить невесту; совершить свадебный обряд обручения, после которого девушка была обещана жениху и не могла выйти за другого (белы ейны руцьки запоручены **81**, 79)

*◇ **ЗАПУТНАЯ ДОРОГА** — проселочная дорога, удаленная от большой, главной пути-дороги, объездная, окольная (да во ту запутную дорожецьку **46**, 128)

***ЗАПЫХАТЬ, ЗАПЫШАТЬ** — начать дышать тяжело, сильно, отрывисто; распаляться гневом, негодованием (тут-то Иванушко запышел да завздыхал **83**, 99)

ЗАПЯТОЧЕК — запятник, т. е. слуга, стоящий на запятках экипажа (увалился Алёшенька-запяточек **71, 51**)

ЗАПЯТОЧКИ — тыльная часть возка (овалился Олёша с запяточек **70, 61**)

*ЗАРАДА — радёшенька, до предела обрадована, радуется (да зарада бы она, да всё радёшенька **4, 177**)

ЗАСЕЛЬЩИНА — деревенщина (уж ты жа, детинушка-засельщина **60, 165**)

ЗАСПАТЬ — заснуть, уснуть (о-й как заспал бы Потык — как ведь гром гремит **36, 145**)

ЗАСТАВА — **1.** сторожевой пограничный пост, стоянка богатырей (а ишша нать ведь нам ехать на заставу **14, 24**); **2.** препятствие, преграда, помеха (а вторая-та застава дремучая **18, 45**)

*ЗАУГОЛЬШ — рожденный вне брака, незаконный, пригульный, прибудный (а сколотышом ругают — заугольшом **25, 31**). Ср. СКОЛОТЫШ

ЗАЧИНАТЬ, ЗАЧАТЬ — начинать, приступать к чему-либо (ишше зачел он сабелькой помахивать **16, 29**)

ЗАЧИРКАТЬ — зазвенеть с металлическим звуком (а-й вострая сабелька зачиркала **16, 30**)

ЗДРАВО — удачно, благополучно (уж мы здраво ведь съездили во чисто полё **51, 263**)

З(Д)РЁТЬ, ЗАЗДРИТЬ — смотреть, вглядываться (ишше здрили бы, смотрели до во чисто полё **39, 285**; ишше зрил бы, смотрел да во чисто полё **7, 137**)

ЗНАМЕНОВАТЬСЯ — обозначаться, показываться, виднеться (красён Киев-от град да знаменуицьсе **35, 74**)

ЗНАМЬИЦЕ — уменьш. от *знамение* — примета, знак, признак, родимое пятно (и увидал у его да крес(т)но знамьицё **5, 104**)

ЗЫЧАТЬ — кричать, вопить (да крычал бы, зычал да громким голосом **6, 132**; закрыцял-зазыцял он громким голосом **7, 98**)

*ИЗДАВАТЬСЯ — удаваться (да не каждому жонит[ь]ба да издаваицьсе **12, 189**)

ИЗГІЛЕНЬЕ — издевательство, насмешка, надругательство (на поруганье тотарам, на изгиленье **95, 468**)

(И)ЗМЫМАТЬ — поднимать (тогда и порядосьно стал ей зымать **1, 16—17**)

ИМАТЬ — брать, хватать, доставать; здесь: добывать (а стрелять где, имать зверья львиного **13, 77**)

ЙСКОПОТЬ, ЙСКОПЫТЬ — след от конских копыт (да наехали на ископоть великою **39, 282**; увидел-ка Дунаешка да ископытть великую **41, 267**)

ИСПОМЕЛИТЬСЯ — искрошиться, разбиться на мелкие обломки (и по насадоцкам копыця испомелисе **56, 74**)

*ИСПОДАВЫВАТЬ — выдавать замуж (а красны-ти девушки исподаваны **37, 55**)

*ИСПОСАЖИВАТЬ — изукрашивать, инкрустировать жемчугом, драгоценным камнем (красным золотом Резанюшка да испосажона **6, 120**)

ИСТРЕБОВАТЬ — потребовать (да истребовал Владимир да во служеньице **12, 68**)

ИСТЬ — есть (хлеба-соли бы исть да переваров пить **74, 117**)

И(С)Щ(ШШ)ЕРБАТЬСЯ — покрыться щербинами, зубринами (у их вост[р]ья сабли все исшшорбалисе **7, 164**). Ср. ПОЩЕ(О)РБАТЬСЯ

ИШША — еше (а ишша нать ведь нам ехать на заставу **14, 24**)

КАЖНЫЙ — искаж.: *каждый* (а-й три года ходить, кажный день — платье сменное **5, 166**)

КАЗАКОВАТЬ — разъезжать, рыскать по полю, подобно казаку в поисках военной добычи, с целью встречи с соперником (а во чистом полюшке казакуёт **25, 37**)

- *КАЛЕНИЦА, КАЛЁН(Н)ИЦА — колчан для калёных стрел (он берёт с каленици калену стрелу **22**, 44; а как берёт из калённици да калену стрелу **21**, 34)
- КА́ЛИКА, КАЛІ́КА — **1.** паломник, странник; **2.** нищий странник, поющий духовные стихи, находящийся под покровительством церкви и причисленный к числу церковных людей; свое название странники получили от греческого слова «калиги» — названия обуви из кожи, застегивавшейся ремнем, которую они носили (да пошли ли калики в Ерусалим-град **70**, 20)
- КАМКА́ — узорная шелковая или льняная ткань (а подсуноцья были — хрустятой камки **70**, 37)
- *КАМПА́НЮШКА — уменьш. от *кампания* — сражение (а щобы пры боях бы ноньче, пры кампанюшках **6**, 260)
- *КА(О)РА(О)ВА́ШЕЧКА — уменьш. от *кара(о)вашка* (*каравай*) — хлебец из смеси ржаной и ячневой муки (а пеки-тко коровашецьки помінальни **9**, 65)
- ◇ КЕ́ЛЕЙКА СПАСЕ́НАЯ — жилище отшельника, келья монаха-схимника (а приехал он ко келейки ко спасеню **96**, 154)
- КИНА́ТЬ — кидать, бросать (он кинат бы ведь палоцьку боёвою **7**, 143)
- КИНЖА́ЛИЩЕ(-О) — здесь: ножны (он востёр нож вынимаёт да из кинжалища **5**, 54)
- КИСО́ВЫЙ — искаж.: *тисовый* (повалилса на кроваточку ли да кисовую **54**, 51)
- КЛАДЕНЕ́Ц см. МЕЧ-КЛАДЕНЕЦ
- КЛЮ́ЧНИК — лицо, заведующее съестными припасами дома, княжеского двора, монастыря (*уж* вы ой еси, ключники-замочники **39**, 78)
- КЛЮ́Ч(ЦЬ)НИЧАТЬ — быть, служить ключником (ишша тры годы Добрынюшка-та ключьниця **51**, 6)
- КО́ЛЬКО — сколько (бери товаришей — да колько надо(м)но **41**, 137)
- *КОМНА́ — комната (а пойдём-ко с тобой да в нову комнату **13**, 21)
- *КОПЕ́ЙЩИНА — дань, взимаемая с покоренного города (он ведь просит со города копейщину **36**, 108)
- КОПЬ — выкопанный ров, траншея, яма-ловушка, западня (ишше перву-ту копь да я перескочу **96**, 197). См. ПЕРЕКО́ПЬ
- КОСИС(Ь)Ч(Ц)А(Я)ТЫ́Й — искаж.: *косячатый* — составленный из узорно скрепленных косяков, кусков; обшитый досками (окно, изголовье кровати, крыльцо, сени) (отворяла окошецько косисцьято **73**, 85). Ср. КОШЕВЧАТЫ́Й
- КОСИ́ЦА — висок; ◇ КОСИ́ЦАМИ ВЫНИМАТЬ; ◇ КОСИ́ЦАМИ ТЯНУТЬ — вынимать через виски (ишше оци-ти ясны — всё косицэми **70**, 17)
- *КОТО́МКА, уменьш. КОТО́МОЧКА — путевая сума; обычно плетется из лыка или бересты (да склалась во котомку да отправилась во дорожецьку **40**, 229; засобиалась да во котомочку **40**, 227)
- КОШЕ́ВЧ(Ц)А(Е)ТЫ́Й — то же, что КОСИС(Ь)Ч(Ц)А(Я)ТЫ́Й (а как ломала окошецько кошевце-то **10**, 20; как гленул во окошоцько во косисцьято **45**, 240)
- КРАСЕНЬЦА — уменьш.: *красна* — холсты (а ткала она красеньця всё шолковыя **39**, 245)
- КРЕ́ЧЕТ — самая ценная из всех ловчих птиц, вид сокола (а не белому кречету пропорху нет **16**, 65)
- *КРÓВЛЯ — **1.** верхняя доска, **2.** крышка (ну-ка, закрой, Илейка, — говорит, — кровлю (гробницы) **1**, 7)
- КРУЖА́ЛО ◇ КРУЖА́ЛО ГОСУДАРЕВО — кабаk, питьевое заведение, в котором торговали преимущественно водкой, причем эта торговля была царской монополией (що на царскоё кружало восударёво **34**, 7)
- КРУПИС(Ь)Ч(Ц)А(Е)ТЫ́Й — сделанный из лучшей пшеничной муки, белого и самого тонкого размола (он ест по три колачика круписцьетых **28**, 213)

КРУЩАТЫЙ — искаж.: *кружчатый* (постоянный эпитет камки) — узорный, с рисунком на ткани, состоящим в том числе из кружков (а подсуножья-ти были крущатой камки **78, 46**). См. **ХРУСЧАТЫЙ**

КРЫТЬСЯ — скрываться, прятаться (да большой-от кроитьсе да как за среднёго **40, 34**)

*◇ **КСТИТЬ ЛИЦО** — креститься (он не кстит-де своёго лица черного **28, 51**)

***КУЛЁВЫЙ** — относящийся к кулю, т. е. мешку из рогожи; ◇ **КУЛЁВАЯ РОГОЖА** — лучшее изделие для мешков из мочал (и закрылса рогозенькой кулёвою **101, 106**)

КУРЕВА́, КУРЁВА́ — поднявшаяся в воздух пыль (а-й поехал старóй — да в поле курева стоит **5, 35**; только видят: в чистом полюшки курёва стоит **14, 53**)

◇ **КУРИТЬ ВИНО** — получать спиртные напитки способом перегонки (да не пиво где варить да не вино курить **12, 61**)

***КУРЧА́ВОЧКА** — шапка, сделанная из шерсти (на головушку бы надевал шапоцьку-курчавочку **4, 157**)

***ЛЕМТЮГИ** — лохмотья, обрывки, куски (лемтюги он розбросал да по цисту полю **51, 92**)

***ЛЕПЕТА́** — то же, что *лепота*, красота, румянец, яркий, здоровый цвет лица (лепетá бы в лице да всё смениласе **4, 249**)

***ЛЁЩИЙ** — лесной (а-й он гонял, гонял лесиц дак лещих заецей **36, 100**)

ЛИСЁ́НКА — уменьш. от *лестница* (и спускал он им лисёнку дубовую **33, 164**)

ЛИСНИ́ЦА — лестница (была бы у нас на нёбо-то лисница **28, 267**)

***ЛИТЕ́РЫ** — буквы (золотыма литерами нарысовано **30, 19**)

◇ **ЛИТ(-О́Й) БА́РХАТ** — здесь: гладкий (ишша та бы сунка да литу́ бархату́ **30, 102**). См. **РЫТ(-О́Й) БА́РХАТ**

ЛИ́ХО — зло; ◇ **ЛИХОМ БРАТЬ (ВЗЯТЬ)** — взять насильно, против воли (да добром не поедёшь — да поедёшь лихом же **46, 114**); ◇ **ЛИ́ХО ДУМАТЬ** — замышлять зло; делать козни (на миня ли ты, на князя, да лихо думаёшь **95, 35**)

***ЛО́ЖНИЧ(Ц)А(Я)ТЬ** — от *ложе*: прислуживать в спальне, занимать чин постельничего (ишша цяшницял бы, ложницял деветь лет **2, 3**)

ЛО́КОТ(Ь) — старинная мера длины, соответствующая длине руки от локтя до конца среднего пальца (в глубину погреб был да сорока локот **39, 102**)

◇ (В) **ЛЮ́БЕ БЫТЬ (ПАСТЬ)** — понравиться (царишшу ети речи не в любé пали **28, 230**)

МАЛОМО́ЖНЫЙ — незначительный, мелкий, неглавный (а-й говорят бояра маломожныя **36, 110**)

***МА́МКИ** — кормилицы (со тима она со нянками, со мамками **27, 60**)

***МАХА́ЛЫШКО**, мн.ч. **МАХА́ЛЫШКИ** — крыло, крылья (брал он Соловеюшка за махалышко **17, 95**; ишше брал он Соловьёвышка за махалышка **16, 113**)

МЕЗЁ́НЫШЕК — уменьш. от *мизинец* (а на том было пёрстышке мезёнышке **25, 187**)

МЕ́НЬШИЙ — младший по чину, рангу, возрасту (а меньша-та (дочь) говорыла таково слово **16, 119**; и средней-от хороницьсе за меньшого **27, 41**)

МЕ́ТОЧ(Ц)КА — уменьш. от *метка* — цель; ◇ **МЕ́ТОЧКА ПО́ЛЬСКАЯ** — цель, мишень для лука, расположенная в поле (да стрелеть бы во метоцьки да во польския **39, 336**)

◇ **МЕЧ-КЛАДЕНЕ́Ц** — укладный, т. е. сделанный из булатной стали (а-й ударэлись они мечами-кладенця́ми же **5, 80**)

МЫ́СА, МЫ́ЗА — миска, большая чаша, чашка; посуда, в которой подают на стол супы; чаша к самовару (насыпайте-тко мису красна золота **16, 128**; ишша перву мизу дарыте красна золота **22, 75**)

***МО́ЖИТЬСЯ** — искаж.: *множиться, увеличиваться* (и золотой у мня казны да мало можицьсе **33, 29**)

- *МОКРО — влага, грязь, мокрое место (а пну я тибя — только мокро пойдёт **25, 54**)
- МОЛОДЁЧЕСТВО — имя либо прозвище молодца по его молодецкой репутации (я не спрашивал бы отечесва, молодецесва **25, 179**)
- *МОТАТЬ — пьянствовать, тратиться (они пили-то, мотали трои суточки **6, 294**)
- МУРАВЛЕНЬИЙ, МУРАВЧ(Ц)А(Е)ТЫЙ — **1.** облицованный поливными плитками — изразцами, обычно темно-зеленого цвета (а-й вси муравлёны пецьки прироссыпались **16, 218**); **2.** расписанный травным узором или покрашенный в зеленый цвет (а как калёную стрелоцьку муравцету **10, 29**)
- МУРЗА́ — незначительный князек у татар (ишша все вы мурзы, все тотаровья **99, 51**)
- МЫКАТЬ \diamond МЫКАТЬ (СМЫКАТЬ) ГОРЕ — бедствовать, бедовать, преодолеть, перенести горе (да пособи-ко ты мне да горё смыкати **46, 186**)
- *МЯКНУТЬ — ударить (да и мякнул Добрынюшка ли да сырой всё дуб **12, 18**)
- * \diamond НА СМЕРТЬ НЕ ЛЮБИТЬ — крайняя степень ненависти (я попов[с]кой-то преродушки на смерть не люблю! **14, 50**)
- *НАБИВАТЬ — наносить письма, получать текст тиснением, печатать (он писал (ёрлоки) — набивал да красным золотом **28, 37**)
- НАБИЛОЧ(Ц)КА — уменьш. от *набилка* — деталь ткацкого станка: рама, в которую вставляется бердо (бёрдо) — род гребня, ходящий при работе вперед и назад (не забегали подножецьки по набилоцькам **40, 222**)
- *НАВОРАЧ(Ц)ИВАТЬ — поворачивать (наворачивал да тут да нонь цернил карабь **2, 38**)
- * \diamond НАВРЕМЁ — вовремя, к сроку (поспевай ты, конь, да ко мне навремё **3, 90**)
- *НАГРАИТЬСЯ — нагаркать, накаркать, оглушить криком (серы волки, навойтеса, черны <вороны>, награйтеса **5, 58**)
- НАДОМНО — надобно, надо, необходимо (и бери золотой казны, сколько надомно **49, 128**)
- НАЕЗЖАТЬ, НАЕХАТЬ — **1.** настигать, догонять (а-ё как наедёшь ты ноньце всё богатыря **6, 74**); **2.** нападать наездом (а ой он(ы) наехал, наехал Марью, да Лебедь Белую **36, 193**); **3.** наталкиваться (он наехал же ведь шатёр полотняной **40, 265**)
- НАЗАДЬИ — позади (назади-то старого не видно ведь **6, 272**)
- НАКАЧАТЬСЯ — накатиться, надвинуться (а велико безвремяе накачалосе **13, 105**)
- НАКИДЫВАТЬ, НАКИНУТЬ — назначать (ты накинул на его службу тяжолую **14, 74**)
- НАКОН — раз (говорыл он во третьей након **3, 113**)
- *НАЛИВНИЧ(Ц)ЬКИ — **1.** род булки, лепешки из пресного сочня, на который накладывается сверху слой более жидкого кислого теста или **2.** блин или оладья, намазанные сверху сметаной (а пекёт наливницьки круписьцеты **61, 71**)
- НАЛУЧ(Ц)ЬЕ — род чехла, футляра для лука, ножа (ишша тугой-от лук всё из налуцья **30, 119**)
- НАМУТИТЬСЯ — нажаловаться, оговаривать, доносить (ишша тут жа Панишшо да всё намутилосе **29, 64**)
- *НАПЁРНИК, уменьш. НАПЁРНИЧ(Ц)ЕК — колчан, чехол ((вынимаёт) каленую-ту стрелу да из наперника **30, 120**; каленую-ту стрелу да из наперницька **99, 307**)
- * \diamond НАПРОСТЕ СТАТЬ — свободно, вольно, беззаботно (ишша стал бы он, Потык, ведь напросте **36, 133**)
- НАПУСК — натиск, напор, атака, нападение (уж ты силой не силён — да напуском смел **28, 194**)
- *НАПУЩАТЬ, НАПУСТИТЬ — стремиться, собираться (а напушшаицьсе тут ехать старой казак **21, 7**)
- *НАРОЗНО — порознь, отдельно, врозь, по кусочкам (а-й россыпалась тележечка она нарозно **104, 90**)

- НАСАДОЧКА — уменьш. от *насадка* — наконечник копья; место, где железный наконечник прикрепляется к древку (*уж* копыща по насадочкам свернулисе **6**, 197)
- НАСКАЗЫВАТЬ, НАСКАЗАТЬ — доносить (наказали где Владимиру стольне-киевску **27**, 10)
- *НАСЛЕД(Ь)НИЦА, НАСЛЕЖНИЦА, НАСЛЕЗ(Ь)НИЦА, НАСЛЕЖОНКА — охотничья собака, выученная брать след, выслеживать зверя (ты спусти-ко-се суцьку-наследьницю **91**, 86; а за рёвунном спустил суцьку-наслежницю **86**, 223; а дала ему с собой суцьку-наслезьницю **85**, 229; ты спускай-де сущенку-наслежонку **89**, 109)
- НАСТРЁТУ — искаж.: *навстречу* (а настрету каликам ехал Владимир-князь **70**, 25)
- НАСУПРОТІВ — напротив (да насупротив миня сидит как мой муж **12**, 172). Ср. СУПРОТИВ
- НАТЬ — надо, нужно (а ишша нать ведь нам ехать на заставу **14**, 24)
- НАХОДИТЬ — **1.** нападать на кого-либо; **2.** начинать ссору, задирать кого-либо (не находить-то дружку да ведь бы на друга **6**, 262)
- НАХОДОЧ(ЦЬ)КА — уменьш. от *находка* — нападение, наступление (иш как перва-та находочька Добрынина **51**, 202)
- НАУГОЛЬНЫЙ — угловой (он не спрашивал бы башни да наугольния **4**, 169)
- НЕБЫЛОЙ — выдуманный, сочиненный, лживый (небыльма словесами похваляицьсе **7**, 142)
- НЕВЕЖЕСТВО — грубость, вызывающее поведение; незнание правил обхождения (а за то же за ёйно он невежество **44**, 161)
- НЕВЕРНЫЙ — иноверец, не христианин; в былинах чаще всего татарин (как неверной с русским бьездьсе — дак я ведь помошшь дам **51**, 191)
- *НЕМЙНУШКА — искаж.: *немилушка* — уменьш. от *немилость* (и каку ты цяшь над собой немилушку **82**, 23)
- НЕСУРЯДНЫЙ — искаж.: *несуразливый* — неугомонный, вздорный, дурной нравом, безобразный (во хмелю-то Добрынюшка несурядён был **57**, 51)
- *НЕХТО — никто (а нехто ему ноне тут не поверили **22**, 117)
- НОНЕ, НОНИ, НОНИЧЕ, НОНЬ, НОН(Ь)ЧЕ, НУНЬ — нынче, сейчас, теперь (а нехто ему ноне тут не поверили **22**, 117; и выхватывал я нони ведь сырой дуб **94**, 79; не знаёшь ты нонице ухватки богатырскою **6**, 56; а-й осталисе они нонь жить да быть **4**, 323; заежжал бы он нонче да на широкой двор **4**, 173; да поехал бы ноньче да по чисту полю **6**, 114; отлетел нунь камешок как шепиночка **23**, 115)
- ОБЗАДОРИТЬСЯ — **1.** позариться, прельститься; **2.** осерчав, прийти в задор, ярость; придраться, полезть в драку (да и тут-де станицьники обзадорылись **33**, 58)
- *ОБЛЕЛÉЯТЬ — **1.** окружить; **2.** одолевать, побеждать (облеелеа *уж* силоцька ведь королевская **45**, 241)
- ОБНАШИВАТЬ, ОБНОСИТЬ — изнашивать, превратить одежду в лохмотья (да обносилса Добрыня платьём цветным **14**, 88)
- ОБНИМАТЬ, ОБНЯТЬ — окружать, окружить (обнела его тут сила всё тотарьская **20**, 56)
- ОБНОСИТЬ, ОБНЕСТИ — не давать что-либо, проносить мимо (разе винной цяроцькой обносили **35**, 22)
- ОБОДВÉРИНКА — уменьш. от *обод(ь)верина* — косяк у дверей, притока (да ко той он к ободверинки дубовое **28**, 57)
- ОБОСТАТЬ — окружить, осадить (а обостала Чернигов тут сила неверная **21**, 95)
- ОБРАТЬ — отобрать, взять (ишше обрал он сибе да золоту казну **101**, 290)
- *ОБРУЧ(СЬ)НИК — жених (я буду тибя звать ноньце обрусьником **40**, 327)
- ОБРУЧНИЦА — невеста (вы не знаете ли хто мне обручницы **39**, 23). Ср. ОПРУЖНИЦА
- *ОБУМАТЬСЯ — искаж.: *обниматься* (обумаицьсе тут с Потыковой хозяйшкой **35**, 114)

- *◇ ОБХО́ЖИЙ ЧЕЛОВЕК — искаж.: *обходчивый, обходительный*, т. е. учтивый, ласковый, приветливый (ишше ты цоловек обхожей был **76, 119**)
- О(Б)ВЁРТИВАТЬ(-СЯ), О(Б)ВЕРНУТЬ(-СЯ) — превратить(-ся) в кого-либо или во что-либо посредством колдовства (а я оверну́ тебя, Добрынюшка, гнедым туром **10, 53**)
- ОВОРА́ЧИВАТЬСЯ, ОВЕРНУТ(Ц)ЬСЯ — обернуться, повернуться (да назадь овернуцье — да с переулками **20, 63**)
- *◇ ОГЛА́ВИТЬ САБЛЮ — оголить, вынуть из ножен (оглави́л он востру саблю, наголо́ понёс **40, 202**)
- *ОГЛОТИ́ТЬСЯ — подавиться (да ржаной-то жлодьмины оглотилосе **29, 120**)
- ОДВА́ — искаж.: *едва* (да одва-то Владимир да слово вымолвил **74, 68**)
- *ОДЁРЖИВАТЬ, ОДЕРЖА́ТЬ — придерживать, удерживать, останавливать (одёржал[а] у его да как ведь нож булат **40, 322**)
- *◇ ОДНОГЛЯ́ДНАЯ ПОДЗОРНАЯ ТРУБО́ЧКА — трубочка, приспособленная для одного глаза ((посмотреть) во подзорную трубочку в одногля́дную **6, 175**)
- *ОДРЯХНУ́ТЬСЯ — оступиться, поскользнуться, подвернуться (о ноге) (у Илеюшки лева нога одряхницье **9, 90**). Ср. ОКАТИ́ТЬСЯ
- ОКА́ЗЫВАТЬСЯ — показываться, виднеться (ишша черкви-ти Божьи оказуицье **35, 73**)
- ОКАРАЧ(Ц)Ь — с приседанием на задние ноги (о лошади) (и рукою проведёт — лошадь окарац падёт **101, 61**)
- ОКА́ТИСТЫЙ — покаты́й, отлогий (посмотреть-то шóломя окатисто **6, 41**)
- ОКАТИ́ТЬСЯ — оступиться, поскользнуться, подвернуться (о ноге) (у Илеюшки права нога окатицье **9, 89**). Ср. ОДРЯХНУ́ТЬСЯ
- ОКО́ЛЕНКА, ОКО́ЛЁНКА, ОКО́ЛЬНИЦА — оконное стекло, оконная рама, само окно (а как околёнки у вдовы да поломалисе **6, 147**; в стамика́х-де окольніци все поломалисе **101, 253**)
- *◇ ОКО́ЛОМ ЕХАТЬ — ехать объездом, кругом (а как околлом-то ехать надо три года **21, 6**)
- *ОКРЕКО́ВАСТЫЙ(-ОЙ), ОКРЕНА́Ч(Ц)ИСТЫЙ(-ОЙ) — кряковистый, кряжистый, с корявым стволом и ветками, особо крепкий, старый (а ешшо сырой дуб бы да окреко́вастой **21, 23**; ишша сырой-от дуб да окренацистой **22, 32**)
- ОЛÓВИНА — осадки и остатки браги, пива, кваса (она крови-олови́ны да охваталасе **28, 228**)
- *ОММА́НЫВАТЬ, ОММА́НУТЬ — обманывать, обмануть (Илья Муромец омманил да сын Ивано-вицъ **4, 277**)
- ОПÓР — упор (ишша ради опоры да молодецкого **7, 55**)
- ◇ ОПОЧЕ́В (ОПОЧИВ) ДЕРЖА́ТЬ — спать (и повалилса ведь он да-й опочев дёржать **43, 253**; тут повалились с Овдотьей в опочи́в дёржать **81, 128**)
- ОПОЯ́СКА, уменьш. ОПОЯ́СОЧ(Ц)ЬКА, ОПОЯ́СО(Ы)ВОЧ(Ц)ЬКА — пояс, кушак (опоясывай опоясоцъку во петьсот рублей **4, 216**; опоясывоцъку опоясывал во петьсот рублей **6, 99**)
- ОПРОСТА́ТЬСЯ — освободиться (опросталисе у его да как белы руки **82, 275**)
- ОПРУЖНИ́ЦА — то же, что ОБРУ́ЧНИЦА (да благосл[овл]яю тебя ехать да за опружницей **46, 65**)
- ОПУ́ТИНЫ, уменьш. ОПУ́ТИНКИ — пути, веревки, узы, путины (ты бери на опутины на шолковыя **89, 116**; привезали на шолковы опутинки **83, 202**)
- ОРДА́ — войско (да побили орду, силу великую **20, 61**)
- *ОРЕ́ЛЮШКИ — искаж.: *релюшки* — уменьш. от *рель* — виселица (що во ти же во орелюшки высокия **43, 86**)
- ОРЛО́К — искаж.: *ярлык* (да кладут бы орлоки они на золот стол **102, 130**). Ср. ЕРЛЫ́К, ЁРЛЫ́К
- *ОРУ́ДИЕ — вместо: *оружие* (и соберите мне орудю — да палицю буювую **82, 52**)
- *ОСЕРЖА́ТЬСЯ, ОСЕРДИ́ТЬСЯ — рассердиться (у Илеюшки коничок осержаицзе **16, 92**)

- *ОСÉЧЬСЯ — сечь друг друга саблями (а-й как осеклись бы саблями, саблями вострыма **6**, 198)
- *ОСЛЕЗЙТЬ — огорчить до слез, опечалить, причинить горе (не ослези моёго да всё подворьница **6**, 156)
- ОСЛЫШАТЬСЯ, ОСЛУШАТЬСЯ — не слушать, проявить неповиновение (а тут же Добрыня не ослышилсэ **14**, 39). Ср. ОТСЛЫШАТЬ
- ОТВЕРТЫВАТЬ, ОТВЕРНУТЬ — вернуть прежний облик, образ; вернуть в исходное состояние «обернутого», заколдованного заговорными действиями человека (а отверну я его да добрым молодцом **10**, 81)
- ОТВОРАЧИВАТЬСЯ, ОТВОРОТИТЬСЯ — возвращаться обратно, вернуться обратно (отворотились они от Дунаешка **41**, 55)
- ОТГРЕЗИТЬ — перестать грезить, опаматоваться, образумиться (уж ты как же загрезил — да как отгреживай **101**, 243)
- ОТÉЧЕС(Ь)(Т)ВО — отчество (по отечесью величают да — свят Микитич же **5**, 8). См. ВОТЧИНА, ОТЧИНА
- ОТКАИВАТЬ — отковывать, откреплять (прыковал (сбрую) он во городе во Муроме: «И не откаивать до города до Киёва» **16**, 8—9)
- *ÓТРУБА — искаж.: *утроба* (ты засеел у мя в óтрубы два отрока **41**, 361)
- ÓТЧ(Ц)ИНА — то же, что ВОТЧИНА, ОТЕЧЕСТВО (мы не знам тебе не имени, не отцины **11**, 57). См. ВОТЧИНА
- ОТСЛЫШАТЬ — вместо: ОСЛЫШАТЬСЯ (тут калики не отслышали **71**, 34)
- ОТЫМАТЬ — отнимать (побежали они да отымать ёго **20**, 77)
- ОХАБОЧ(ЦЬ)КА, ОХАПОЧ(ЦЬ)КА ◊ В ОХАБОЧ(ЦЬ)КУ (ОХАПОЧ(ЦЬ)КУ) БРАТЬСЯ — бороться, обхватив друг друга руками; вести (устраивать рукопашный бой) (и бралисе они во охабоцьку **40**, 307; ой как схватила она его в охапоцьку **23**, 105)
- ОХВАТИТЬСЯ — нахвататься, переесть (она крови-оловины да охваталасе **28**, 228)
- ОХВÓТА — желание (не охвота бы оставить мне молода жона **13**, 45)
- ◊ ПАВИНАЯ, ПАВЛИНАЯ, ПАВЛИНИЯ, ПАВЛИНСКАЯ ПОХОДКА (ПОХОДОЧКА) — походка, подобная походке павы (павлина), т. е. плавная, благородная (и походоцька как у ей была — да как павиная **40**, 32; а походочка у ей была — павлиная **43**, 31; походоцька у ей была павлиния **49**, 51; походоцька у ей была — павлинская **92**, 22)
- ПАЛКА, уменьш. ПАЛОЧКА — то же, что палица (ишше брал он сибе палочку буёвую **25**, 109)
- ◊ ПАНОВЕ, ПАНОВЬЯ-УЛАНОВЬЯ, ◊ ПАНОВЕ-БУЛАНОВЕ — иноэтнические противники (уж вы ой еси, панове да буланове **42**, 271; а-й ишша тут его панове не ослышились **43**, 213; уж вы ой еси, пановы-уланове **29**, 36; да поехали панове ли да буланове **42**, 277)
- *ПÁХОТА — пахари, крестьяне, пашущие землю (уж вся бы чорная-чорная пáхота **45**, 316)
- ПÉЛЬКИ — груди (уж ты бей бабу по пелькам, пинай под гузно **39**, 308). Ср. ПЯЛКИ
- *ПЕНЯТОЧКИ — тенёта, или, по объяснению певца, нечто вроде сетей (розоставливал пеняточка белошолковы **36**, 99)
- ПЕРЕБРÓЖИЙ — странствующий, идущий пешком; эпитет к слову «калика» (перехожая калика да переброяжая **4**, 209). Ср. ПЕРЕЕЗЖИЙ, ПЕРЕХОЖИЙ
- ПЕРЕВАР — пиво второго сорта; род пива, приготовляемого вторичным наливанием кипятка на хлебный раствор после спуска первого сула; напиток, представляющий собой суло, дважды сваренное на медленном огне в русской печи (хлеба-соли кушати да переваров пить **40**, 115)
- ПЕРЕЕЗЖИЙ — странствующий; нездешний, из чужих мест; постоянный эпитет к слову «калика» (да за такую за калику за переержжого **40**, 196). Ср. ПЕРЕБРÓЖИЙ, ПЕРЕХОЖИЙ

- ПЕРЕКО́ПЬ — ров, траншея, яма-ловушка, западня (да вторую перекопь конь перескоцил **95**, 404).
См. КОПЬ.
- ПЕРЕПАДА́ТЬСЯ, ПЕРЕПА́СТЬСЯ — падать духом, пугаться, встревожиться (перепáлосе Омельфа Тимофеёвна **7**, 101)
- *ПЕРЕПУ́СК — перелет (да не белья крецеты в перепу́с[к] пустят **73**, 30)
- ПЕРЕСМЕ́ТОЧ(ЦЬ)КА — уменьш. от *пересмета* — численность (вражеского войска) (привезёт пересметочку в красён Киев-град **97**, 133)
- ПЕРЕСМЕ́ТЫВАТЬ, ПЕРЕСМЕ́ТИТЬ — пересчитать; обычно в значении: перебить (пересметить бы всю силу неверную **102**, 175)
- ПЕРЕХО́ЖИЙ — странствующий; постоянный эпитет к слову *калика* (уж той же калики да перехоною **4**, 259). Ср. ПЕРЕБРО́ЖИЙ, ПЕРЕЕ́ЗЖИЙ
- *ПЕРНА́СТЫЙ — пернатый, оперившийся, покрытый перьями (и пернастых-то малых утицей **3**, 13)
- ПЁРСТЫШЕК — уменьш. от *перст* — палец (а на том было пёрстышке мезёнышке **25**, 187)
- ПЁРЧАТЫЙ — то же, что БЕ́РЧАТЫЙ (рострёпала все скатерти перчатые **14**, 135)
- ПЕТА́ см. ПЯТА́
- ПЕТЬЯ-ЕСЬВА́ — искаж.: *питья-ества* (и-за тех жа скатертей, петъей-есьвей сахарныя **40**, 155)
- ◇ ПЕЧНО́Й СТОЛБ — непочетное, но видное место на княжеском пиру (а можно ле мне сыграть на песьнём столбу **13**, 167)
- ◇ ПЕШУ ХОДИТЬ — идти пешком (не ходить пешу штобы по цисту полю **9**, 22)
- *ПЕЩ(ШШ)АРЫ́МСКИЙ — искаж.: *пещерный*; обитающий в пещерах(да во те жа во горы пешшарымския **2**, 25; летит Змея-та всё пешшарская **3**, 58)
- *ПИСЬ — надпись (да на камешке-то пись была написана **30**, 32). Ср. ПОДРЕЗЬ, РЕЗЬ
- ПЙТЕНЬЯ — напитки (соплескалосе от них да на столах пйтенья **5**, 92)
- ПЛАКУН-ТРАВА — легендарная трава из святых мест, родившаяся, по преданию, из слез Богородицы и обладающая сакральной очищающей силой (на плакуне-травы да покататисе **70**, 22). Ср. ПЛАТЫ́НЬ-ТРАВА
- *ПЛАКУ́ША — плакальщица, плачя; женщина, которая по найму плачет, причитает по покойнику; заводит плачи по невесте на девичнике перед свадьбой (да плакуш у старого не остануцесе **30**, 56)
- *ПЛАТЫ́НЬ-ТРАВА — то же, что ПЛАКУН-ТРАВА; возможно, также искаж.: *полынь-трава* (на платыне-травы да покататисе **72**, 40)
- *ПЛЕША́ТЫЙ(-ОЙ) — плешивый, лысый; возможно, бритоголовый (выставаёт Панишшо всё плешатое **29**, 16)
- *ПЛО́НУШКА — сила-войско противника, пытающаяся пленить, взять в плен (ах, на его-то плонушка немалая **92**, 136)
- ◇ ПЛО́ТНЫЙ БОЙ — рукопашный, ближний (да схватилисе плотным боём — рукопашкою **84**, 85)
- ПОБРАТА́ТЬСЯ — стать названными братьями; при этом побратимы обнимаются, дают друг другу клятву в верной дружбе и обмениваются нательными крестами (и побратались они да покрестовались **5**, 109). Ср. ПОКРЕСТОВА́ТЬСЯ
- ПОВА́РНЯ — кухня (по поварням коровишшо волоцилосе **29**, 118)
- ПОВА́РОВАТЬ — искаж.: *поверить* (а-й нечому туг Илейка не поваровал **16**, 68)
- *ПОВЫ́ГЛЕВА́ТЬ, ПОВЫ́ТЛЕТЬ — поизноситься, поистлеть, стать ветхим (на Добрынюшки платъицо повытлело **13**, 75)
- ПОГА́ННЫЙ — некрещеный, не христианин (увидал он тотар да всё поганых же **94**, 112)
- *ПОГРЕ́ЖИВАТЬ, ПОГРЕ́ЗИТЬ — сделать что-либо сгоряча, пошалить, подурачиться (ишша было у Добрынюшки погрежоно **51**, 1)
- ПОД — кирпичная, гладкая вымостка, выстилка, либо глиняная набойка и смазка внутри каждой печи, где кладутся дрова (да во печьках бы подоы всё серебряны **60**, 158)

- *ПОДГЛАС(З)ИЦА — возглас, голошение, голос (да уцюли подглазицю бо́гатырьскую **53**, 118)
- ПОДКЛЁТ — помещение под основными покоями дома, в котором располагались погреб, кладовые. В свадебном репертуаре — традиционное место для первой брачной ночи новобрачных (когда будет Потык на подклете ле **36**, 83)
- ПО́ДЛЕ — около, рядом (да и подле-то миня стоит ведь то не муж **12**, 171)
- ПОДНО́ЖЕЧ(Ц)КА — уменьш. от *подно́жка* — деталь ткацкого станка (у ей скатились резвы ноже-цьки с подножецёк **40**, 221)
- ПОДОРО́ЖНИК, уменьш. ПОДОРОЖНИЧ(Ц)ЕК — сдобная лепешка (и напекла ли ему да подо-рожницьков **23**, 154)
- ПОДПРУГА, уменьш. ПОДПРУЖЕН(Ь)КА, ПОДПРУЖИНКА, ПОДПРУЖЕЧКА — ремень, которым укрепляют седло (а-й тринадцату подпругу — да *цереэ* всю же степь **5**, 31; а *тренаццата под-пруженька* — *череэ* хребётну кость **86**, 190; он двенаццэт подпружников подстегивал **13**, 127)
- ПО́ДРЕЗЬ, ПО́ДРЕЗИ, ПО́ДРЕЗЫ — вырезанная надпись (а на боцьки были подрези подрезаны **52**, 31). Ср. ПИСЬ, РЕЗЬ
- ПОДСУ́МОЧ(Ц)ЬЕ, искаж.: *подсуночье* — подсумок — котомка через плечо (обычно кожаная) (а подсумоцья были хрущатой камки **71**, 38; а подсумоцья были — хрущятой камки **70**, 37)
- *ПОЕД́ИН(Ь)Щ(Ш)ИЧЕК — уменьш. от *посединщик* — соперник на поле брани (да не стало Доб-рынюшки поединьшицька **7**, 17)
- ПОКРЕСТОВА́ТЬСЯ — то же, что ПОБРАТА́ТЬСЯ (и побратались они да покрестовались **5**, 109)
- *ПОКУРА́(Ё)ЖИТЬСЯ — позадориться, поразвлекаться, побушевать, подурить (ишша было у Доб-рынюшки покурежоно **51**, 2)
- *ПОЛЕН́ИТЬ — взять в плен (он ведь поленил силу неверную **35**, 65). Ср. ПОПЛЕНИТЬ
- ПОЛЕН́ИЦА — чаще: богатырша; реже: богатырь (там ведь ездит поленица да приудалая **39**, 288; а про тех полениц да приудалых **13**, 5)
- ПОЛИЛÉЯТЬ — покачать, поколебать (а в чистом поле травоньку полилеяло **16**, 111). Ср. ВОЗЛЕЛÉЯТЬ, ЗАЛЕЛÉИВАТЬ
- *ПОЛУШЕЧКА — уменьш. от *полушка* — самая мелкая монета (а-й не за денёжку пропадёт она, не за полушочку **4**, 11)
- ◇ ПО́ЛЬСКАЯ МÉТОЧКА см. МÉТОЧКА ПО́ЛЬСКАЯ
- ПОЛЯКОВА́ТЬ — ездить по полю с военной целью, с целью сразиться с кем-либо; в одиночку или в со-ставе ватаги, разбойничьей шайки промышлять добычу (ишша ездит она бы, да всё полякуёт **39**, 151)
- ПОМЁЛО, уменьш. ПОМЁЛЫШКО — пук мочала, тряпья, ветоши или хвойника для обметания печ-ного свода и пода перед посадкой в печь хлебов (купают помёла во пусту воду **63**, 103; а другаяхвати-ла да всё помёлышко **16**, 122)
- ПОМИТУ́СИТЬСЯ — покоситься, покривиться, скособочиться (що и пецьки-ти муравлёны помитуси-лись **42**, 227)
- *ПОНРА́В ◇ НЕ В ПОНРА́В ПА́СТЬСЯ — не понравиться (ишо ети ему подрези да не в понрав па-лись **58**, 36)
- *ПОНЮГÁТЬ — погонять, торопить (да понюгали они-се да как добрых коней **40**, 164)
- *ПОПЛЕНИ́ТЬ — захватить в плен (поплению я тёпло-витно да твоё гнездышко **20**, 82). Ср. ПОЛЕНИТЬ
- ПОПРАВДА́ТЬСЯ — поспорить, посоперничать, посоревноваться (поправдаимса мы ноньце да всё добрым конём **6**, 267)
- ПО́ПРИ(Ы)ЩЕ — крупная путевая мера неопределенной величины: **1.** верста в 750 сажений (XVII в.); **2.** расстояние около 7400 м, поприще великое, большое (XIV—XVII вв.); **3.** расстояние в один день пешего пути (примерно 20 верст) (XI—XIV вв.). В фольклоре употребляется для обозначения меры

- расстояния в условных линейных единицах (да розъехались они да на тры попрыща **7**, 155). Ср. ПРЫСК
- *ПОПУСТИТЬ — выпустить, отпустить (а зачем ты попустила миня на белой свет **25**, 214)
- ПОРА́ — конский бег во весь дух, во всю мощь (а-й Владимёр — во всю пору да лошадиною **60**, 124)
- ПОРА́ТО — очень, весьма, сильно, крепко (не пондравилось ему ето слово ведь порато жа **82**, 296)
- ПОРТОМО́ЙНИЦА — прачка (портомойницам моим да всё накланеитесь **60**, 176)
- ПОРТЫ, уменьш. ПОРТ(Ц)ЁНЫШКИ — штаны (порцёнышка у Олёши приоттыкались **14**, 148)
- *ПОРШТЁННЫЙ — почтенный (а ой еси, старушедька порштенная **13**, 149)
- *ПОРЫ́СКИВАТЬ — ехать без прямой цели, нужды, куда глаза глядят (а на добром-то коне да стал порыскивать **25**, 117)
- *ПО́СЛОВАТЬ — исполнять функцию посла, пребывать в качестве посла (а хто можот же нынцде послом по́словать **28**, 23)
- *ПОСЛЫ́ШАНЬЁ — восприятие молвы (а-й добрым молоццам да на посылшаньё **16**, 227)
- ПОСОБЛЯ́ТЬ, ПОСОБИ́ТЬ — помочь (Илейка рвал-рвал — ницего не мог пособить **1**, 8—9)
- *◇ ПОСТОРО́ННИЙ ПОЛК — находящийся сбоку, во фланге (уж ты бей-побивай полки посторонные **97**, 231)
- *ПОСТОРО́НЫЩИНА — **1.** довольствующийся боковыми местами на пиру, удаленными от стола, где пирует князь с приближенными; **2.** незнакомец, приезжий, посторонний человек (ишше кланилсе всей постороньшины **89**, 78)
- ◇ ПОСТОРО́ННЯЯ ДОРО́ГА — непрямая, в объезд, сторонняя, окольная (а объехал ну дорожками посторонныма **70**, 319)
- *◇ ПОСТРИ́ЧЬСЯ В ПЛА́ТЬЕ ЧЕРНОЕ — принять монашество (да постригцись во платьё во чёрноё **95**, 46)
- *ПОСТУ́ПКА — походка, поступь (да не видят ли поступки лошадиной **7**, 91)
- *ПОТАЙ́ТЬСЯ — укрыться, спрятаться (как неверная земля да потаиласе **95**, 90)
- *ПОУ́ЧКА, уменьш. ПОУЧЕ́НЬКА — поучение, наука, наставление, назидание (только дам тебе поучку я робечию **83**, 234; после децькой да поучень〈ки〉 **83**, 239)
- *◇ ПОХОДИ́ТЬ за кого-либо — выходить замуж (а походит у его да молода жона **13**, 122)
- ПОЧ(Ц)Ё́СТЕН ПИР — пир, устроенный в честь кого-либо (заходилоь у Владимира поцесьён пир **89**, 2)
- ПОЧ(Ц)А́ТЬ, ПОЧИНА́ТЬ — приступить к делу, браться за что-то (и поцяли ети два брателка крестовья, и взяли ету силу да побиватисе **46**, 218—219)
- ПОЩ(ШШ)А́ПКА — щегольство, франтовство поведения (как быть по пошшапки наш Добрынюшка **11**, 33)
- *ПОЩЕ(О)РБА́ТЬСЯ — получить щербиньы, зарубиньы (только сабельки бы ноньче да пошшорбалисе **6**, 199). Ср. И(С)ЩЕ́РБА́ТЬСЯ
- *ПРАВЕДИМО — праведное (солнце) (а поблёкло праведимо да красно солнышко **29**, 8)
- *ПРЕ(Ы)РВА́ТЬ — разорвать (ишша прырвал его да он ведь намелко **16**, 223)
- ПРЕ(Д)СТА́ВИТЬСЯ — умереть (а-й не старилса Микитушка — представилса **5**, 2; тут уж Мекитушка преставилса **3**, 22)
- ПРЕ(Д)СТА́РИТЬСЯ — состариться (а-й живучи-де Микитушка престарилса **6**, 6)
- *ПРИБЕЩ(ШШ)Ё́СТИТЬ — обесчестить (ишша баба тут, воронья голова, да прибешшестила **46**, 300)
- ПРИ(Ы)ВОРА́ЧИВАТЬ, ПРИ(Ы)ВОРО́ТИТЬ — зайти, заехать по пути (да велел приворотить да на широкой двор **74**, 107)
- ПРИ(Ы)ВОРО́ТНИК — страж, слуга у ворот (он не спрашивал у ворот прыво[ро]тников **29**, 29)

- ПРИВОРОТНИЧ(Ц)АТЬ — быть, служить приворотником (ишша три годы Добрынька приворотни-
цья **2, 2**)
- ПРИ(Ы)ДВЕРНИК — страж, слуга у дверей (да не спрашивал у дверей да всё прыдверников **29, 30**)
- ПРИ(Ы)ЗÁРИВАТЬ, ПРИ(Ы)ЗÁРИТЬ — испытывать разгоревшееся желание (ишша тут-то ведь
их пушше призарило **30, 75**)
- ПРИ(Ы)КÁЗАН(Н)ЫЙ — переданный приказанием в руки слуг (а оставил он коничка не привязана,
не привязана коня да не прыказана **25, 91—92**)
- *ПРИКРÉПА — прочность (уж той-де прикрепы да боғатырскою **6, 109**)
- *ПРИ(Ы)КУШАТЬ — съесть до конца (да розрушали есву — да не прыкушали **20, 90**)
- *ПРИ(Ы)ЛЮБИТЬСЯ — понравиться (ишша те бы ему реци да прылюбилисе **27, 48**)
- *ПРИОПÁСТЬ — упасть, опуститься (у ей белыя-те ручушки приопалисе **7, 103**)
- *ПРИОТТЫКАТЬСЯ — свалиться, спуститься (о штанах) (порцёнышка у Олёши приоттыкались **14, 148**)
- *ПРИСПÉХТ, мн.ч. ПРИШПÉХТЫ — искаж.: *доспех, доспехи* (а приспехт-от выслан сукнами жол-
тыма **61, 14**; прениси-ко ко мне пришпехты да боғатырския **98, 45**)
- ПРИСТÓЛЬНИК — прислужник у стола (говорыл-де Владимёр своим пристольникам **101, 216**)
- *ПРИ(Ы)ТÁКИВАТЬ — поддерживать чьи-либо поступки, действия (как д[в]а неверных-то бьюць-
се — буду прытакивать **51, 192**)
- ПРЙ(Ы)ТЯПНУТЬ — прихлопнуть (и на долонь посажу и другой прб́тяпну **28, 216**)
- ПРИУЖАХНУТЬСЯ — ужаснуться, испугаться (тут где Илеюшка приужахнулса **13, 137**)
- *ПРИХВАТИТЬСЯ — спохватиться (а-й скоро прихватилса Сокольніцёк-Наезницёк **23, 67**)
- ПРОВЕЩИТЬСЯ — подавать голос, откликаться (провещилса конь руським езыком **1, 3**)
- ПРОЖИТОЧНЫЙ — живущий в достатке, не нуждающийся (да про тех про крисянушок прожитось-
них **92, 6**)
- ПРОЗДРАВЛЯТЬ, ПРОЗДРА́ВИТЬ — поздравлять (поздравлял тут Добрынюшка с чесным пи-
ром **14, 126**)
- ПРОКЛАЖДАТЬСЯ — прохлаждаться, т. е. приятно, беззаботно проводить время (и вы пьитё, вы ны-
ньце проклаждайтесь **28, 164**)
- ПРОПÓРХ — пролет (а не белому кречету пропорху нет **16, 65**)
- ПРОРЫСК — возможность пробежать (а не серому волку ли тут прорыску нет **16, 66**)
- *ПРОХО́Д ◊ В ПРОХО́Д ИДТИ — проходить (а тринадцатой годик в проход пойдёт **13, 63**)
- *ПРО́ШЕС(Т)Ь — натканная ткань (да как выпал на прошесь да из правой руки **40, 224**)
- *ПРОШÓСТОЧ(ЦЬ)КИ — две дощечки в ткацком станке (в кроснах), чтобы не путались нитки (по
прошостоцьки у ей — да сизы голубы **81, 97**)
- ПРЫСК — то же, что ПО́ПРИЩЕ (да розведёмсе мы в тры прыска да лошадиных же **40, 294**)
- ◊ ПУСТЫМ (ЗА)ХВÁСТАТЬ, ПОХВАЛЯТЬСЯ — лгать публично, демонстративно (а-й пус-
тым-то детинушко-то захвасталось **16, 192**)
- ПЯ́ЛКИ — искаж.: ПÉЛЬКИ — женские груди (да хватай бабу за пя́лки, пина́й бабу под гузно **33, 170**)
- ПЯТА́, ПЕТА́ — шип двери, на котором ходят дверные створки; ◊ ОТВОРИТЬ (ОТКРЫТЬ),
ОТПИРАТЬ ДВЕРЬ НА ПЯТУ — отворить (открыть) дверь настежь (он двери отпирает да с пя-
ты на пята **28, 49**; ой отпираёт он двери да с петы на пету **16, 144**)
- *ПЯТРЫ́ — выступы (а-й заклады-ти — на пятах большой коробки **107, 22**)
- РАЗДЁРНУТЬ — расставить (роздергали свой шатер всё полотненой **40, 169**)
- *РА́ЗЕ — искаж.: *разве* (разе пивна братыня не доходила **35, 21**)

- РА(О)ЗРЫВЧ(Ц)А(Я)ТОЙ, РА(О)ЗРЫВЧ(Ц)ИВОЙ — особенно упругий, тугой (натегивал тугой лук розрывцятый **8, 78**; а-й вынимал он свой тугой лук розрывцивой **16, 95**)
- *РА(О)С(С)ВИСТАТЬ — разбросать (рос(с)вистал Соловешка по чисту полю **22, 128**)
- РА(О)СКІНЫВАТЬ, РА(О)СКІНУТЬ — разбросать (роскинал он его да по чисту полю **18, 139**)
- РА(О)СТАРЗАНЬЕ(-Ё) — растерзание (а-й серым волкам всё на ростарзанье **16, 226**)
- РАТИТЬСЯ — биться, сражаться, воевать (да рати-силой великой да мне не ратиться **40, 150**)
- РЕВУН, РЁВУН — значение неясно, возможно, охотничья собака, выученная лаем гнать зверя в нужном направлении (обревёт тут ведь рёвун да зверя **93, 115**)
- *РЕЖУЧИЙ — взрезанный (ретивое сердечко (тенут) режуцми плецьми **79, 15**)
- РЕЗЬ — то, что вырезано на камне, зарубка (да глубокима резями было нарезано **30, 18**). Ср. ПИСЬ, ПОДРЕЗЬ
- РЕМЁН(Б)ЧАТ(-ОЙ, -ИЙ) — либо от *ремесленный*, т. е. искусный, тонкой работы, либо от *ременчатый*, т. е. складной на ремнях (ты садись-ко-се, Олёшенька, на ременьцят стул **29, 44**)
- *РЕСТИ — от *рядить* — вести, договариваться о порядке (а-й веселым пирком бы редёт свадебку **36, 82**)
- РЁЧЕК, мн.ч. РЁЧЕКИ — кусок, кусочки (присек он на мелки рецки **81, 219**)
- РОГОЗОНЬКА — уменьш. от *рогожа* (и закрылса рогозонькой кулёвою **101, 106**)
- РОС(С)ТАНЬ, уменьш. РОС(С)ТАНУШКА, РОС(С)ТАНЮШКА — место, где расходятся дороги; перекресток, развилка дорог (да доехал бы старой да до ростанюшок **30, 15**)
- РУКАВОЧ(Ц)КИ — уменьш. от *рукавки* — рукавицы (принесу тебе рукавочки борановы **3, 77**)
- РУКОВАТКА, РУКОВАТЬЕ — рукоятка (а по руковаткам палоцьки поломалисе **52, 79**; а по руковатьям палоцьки сломалисе **9, 77**)
- РУКОПАШКА — ручной (кулачный) бой (а-й ударились они да всё ручным боём, всё ручным же боём — да рукопашкою **5, 82—83**)
- *РУСЬ — рост (объяснение певца) (штобы русь была да как высокая **46, 37**)
- РУШАТЬ — разрезать, разрывать на куски; разделять (а-й ишша белой-то лебёдушки не рушает **16, 157**)
- ◇ РЫТ(-ОЙ, -ИЙ) БАРХАТ — постоянный эпитет к слову *бархат* (и как суноцьки были — рыта бархата **70, 36**). Ср. ◇ ЛИТОЙ БАРХАТ
- *РЫТЬ — бросать, выбрасывать, выгонять, вышвыривать (ишша рыл бы Илеюшка их из грядни вон **27, 115**)
- *С[С]АДОК — искаж.: *ссад, ссадка* — содранная кожа (и нахлопали жопёнышку ему до садка **76, 114**)
- САЖЕНЬ, САЖЁ(Э)НЬ — старинная мера длины; различалась: *прямая сажень*, определявшаяся размахом рук человека от конца пальцев одной руки до конца пальцев другой; в X—XI вв. встречалась сажень в 153 и 176 см; *косая сажень* — размером в 216 и 248 см — определялась расстоянием от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой по диагонали; *маховая сажень* — длина расширенных рук, от конца одного среднего пальца до другого; *печатная сажень* — мера, точно соответствующая установленной длине сажени, т. е. казенному эталону с клеймом (печатью). В фольклоре обычно выражения «косая» («коса»), «маховая», «печатная» сажень употребляются для обозначения больших размеров (да рвала она землю да во косу сажэнь **30, 133**)
- САЛТЫРНАЯ КНИГА (КНИЖЕЧКА) — искаж.: *псалтырь* (да читат только книжечку да Салтырнею **42, 102**)
- *САХЬЯН — искаж.: *сафьян* — изделие из козлиной шерсти (он схватил-де с правой ноги сахьян сапог **35, 58**)
- СВЁРС(Т)НЫЙ — всё, что идет кому-либо, под стать (станом-возрастом ровна была, умом сверсна **39, 26**)
- СВЕТЛИЦА — светлая, чистая комната, гостиная (заходил он во светлицю, Богу помолился **41, 235**)

- СВИСК — искаж.: *свист* (а свисти-тко, Соловьёшка, не во весь свиск **22**, 121)
- СГЛО(Т)НУТЬ — заглотить, проглотить (я тибя, Добрынюшку, живком зглону **3**, 60)
- СИЖОНОЧКА — уменьш. от *сижанка* — сиденье (увалилса Добрыня со сижоночьки **73**, 63)
- СКАЛОЧ(ЦЬ)КИ — уменьш. от *скáлки* — чаши весов¹ (да положим тогды да на две скалоцьки **46**, 289)
- СКАТНЫЙ — постоянный эпитет к слову «жемчуг»; крупный, круглый и ровный, лучший сорт (а третью насыпайте да скатна жемьцюга **16**, 130)
- *СКАТЫВАТЬСЯ, КАТАТЬСЯ — склубиться, соединиться (да не две жа бы тученьки скаталосе **6**, 189)
- СКЙМУШКА — искаж.: уменьш.-ласкат. от *схима* — облачение для представителей высшей ступени монашества, налагающего на себя самые строгие правила (а-й да те жа во скимушки во спасёныя **95**, 47)
- СКЙНО(Ы)ВАТЬ — скидывать, раздевать (а-й скинывай-ко-се с сибя платьицё бы калицькоё **4**, 213)
- СКО́БКА, уменьш. СКО́БОЧ(ЦЬ)КА, искаж.: СКО́ПОЧ(ЦЬ)КА — подковка под каблуки сапог (а иише скобоцька о скобоцьку побряживат **14**, 17; а скопоцьку во скопоцьку пошалкиваёт **46**, 22)
- *СК(О)КУН — значение неясно, вероятно, охотничья собака, выученная останавливать зверя, обогнав его (да дала ему с собой да ведь скокуна **85**, 227)
- *СКОЛО́ТЫШ — рожденный вне брака (а ругают миня да всё сколотышом **25**, 30). Ср. ЗАУГО-ЛЫШ
- СКО́ПОЧКА см. СКОБКА
- ◇ СКОРОПИС(Ь)Ч(Ц)А(Я)ТЫЙ — ярлык, покрытый скорописью, что типично для бытовой практики XVI—XVII вв. (ты пиши-ко ёрлоки да скорописьцяты **28**, 30)
- *◇ СКРЕ́ПКА-НАКРЕ́ПКО — особенно плотно (и запираёт двери да скрепка-накрепко **16**, 145)
- СЛА́ВУШКА — уменьш. от *слава* — слух, молва, весть (да ушла ета славушка в прокляту Орду **95**, 75); ◇ СЛАВЫ ПЕТЬ — совершать поминальное песнопение (тут уж Идолишшу славы поют **81**, 192)
- *СЛОЙТЬ — слыть (я холост-де хожу да как слугой слою **40**, 24)
- *СОВОПРУ́Ж(Ь)НИЦА — искаж.: *супружница* — супруга, жена (а-й вы не знаете ле мне да совопружници **43**, 23)
- СОПРОТИВНИЧ(Ц)ЕК — уменьш. от *сопротивник* (да не стало Добрынюшки сопротивницька **7**, 22). Ср. СУПРОТИВНИЧ(Ц)ЕК
- СОРОКО́ВКА — бочка вместимостью в 40 ведер (и брали сороковку зелёна вина **28**, 172)
- *СОСТРЕЛÍТЬ — сбить, сбросить стрелой (я сострелил там Соловья на девети дубах **16**, 185)
- СОСТЫГÁТЬ — искаж.: *состигать, состичь* — настигать, догонять (состыгла одна да темна ноченька **41**, 171)
- *СОТЫКНУ́ТЬСЯ — ударить друг друга копьями (да сотыкнулисе богатыри да ведь копьеми **6**, 196)
- СПОДОБЛЯ́ТЬСЯ — готовиться, собираться (а скоро того Илеюшка сподобляицьсе **9**, 43)
- СПУСКА́ТЬ, СПУСТИ́ТЬ — отпустить (а-от тогда тибя спушшу ноньце на волюшку **21**, 99; да спустил-де Олешеньку ли да Поповица **12**, 188)
- СРЕ́ДНИЙ — промежуточный чин, ранг, возраст между БОЛЬШÍМ и МЕНЬШИМ (у их большой-от хороницьсе за средняго **27**, 40)
- СРЕЖА́ТЬСЯ — наряжать(-ся), одевать(-ся) перед выходом из дома (скорее того старуха срежаласе **11**, 34)
- СРЯ́ДЫ — сборы, приготовления к пути (а не видели тут срядов богатырских **57**, 24)
- *СТАВО́ЧКА — искаж.: *вставочка* — драгоценный камень, вставленный в перстень (а с такой с дорогой всё со ставочкой **23**, 157)

¹ По объяснению исполнителя — это доски.

- *СТА́КИВАТЬ — подстрекать к бою; возможно, также искаж.: *сталкивать* (если неверной с неверным — да буду стакивать **54**, 111)
- *СТА́МИК — стоячий косяк в оконной раме (в стамика́х-де окольности все поломалисэ **101**, 253)
- СТАНИ́ЦА — толпа (ты бери удалых добры́в молощов станицеми **81**, 31)
- СТАНИ́Ч(Ш)НИК — разбойник (да доехал бы он да до станишников **30**, 60)
- СТЕП(Ь) — холка у лошади, загривок (црез всю же он степь да лошадиную **5**, 32)
- СТЕРЛИНОВАЯ — искаж.: *стеариновая* (и горит у него свецька стерлиновая **48**, 61)
- *СТЁГ — плеть, хлыст (Ваську стёгом стегали — не выстегали **107**, 30)
- СТО́ЛЬНИЧЕК — уменьш. от *стольник* — придворный чин: смотритель княжеского (царского) стола (ишша жил-де он три года он ведь в стольничках **56**, 12)
- СТО́ЛЬНИЧ(Ц)А(Я)ТЬ — служить стольником (ишша три годы Добрынька стольница **2**, 1)
- С(Т)РЕЧ(Ц)АТЬ(-СЯ), СТРЕТА́Т(Ц)ЬСЯ, С(Т)РЕ́ТИТЬ(-СЯ) — встречать(-ся), встретить(-ся) (да стрецели его слуги, да слуги верныя **4**, 174; а-й ст[р]етилась бы калика перехожая **4**, 208)
- СТРОК — искаж.: *срок* (и не даёт Васька строку на тры месеця **28**, 80)
- СТУПА, СТУПЬ — самая тихая походка, шаг за шагом, едва переступая, волоча ноги; ◇ СТУПЬЯ БРОВОВАЯ см. БРОВОВЫЙ
- СТУПÉШЕК — уменьш. от *ступень* — ступенька (а ступешек до ступешка да догибаицсэ **70**, 103)
- СУГО́Н, СУГО́НА — погоня (а отправилса ведь он да во сугон за ей **37**, 134; а велика сугона за нами гоницсэ **44**, 106)
- СУ́НКА, уменьш. СУНО́Ч(Ц)ЬКА — искаж.: *сумка, сумочка* (ишша та бы сунка да литу бархату **30**, 102; ишша есь у старого одна суноцька **30**, 101)
- *СУПОСТА́Т — враг, злодей (ишша спит у тя в шатре супостат ли **36**, 149)
- СУПРОТІ́В — напротив (ишша села скоморошина супротив Настасьюшки **12**, 156). Ср. НАСУПРОТИ́В
- СУПРОТІ́ВНИЧ(Ц)ЕК — уменьш. от *супротівник* — противник, соперник (да не стало бы Добрыни да супротивницька **7**, 18). Ср. СОПРОТИ́ВНИЧ(Ц)ЕК
- СЫМА́ТЬ — снимать (он сымал-то с коня да молоду жону **4**, 314)
- СЫПЬ — вместо СЫТЬ (уж ты ой еси, конь, да уж ты волцья сыпь **20**, 36)
- СЫТЬ — корм, еда (ах ты вол[ч]ья-де сыть да травеной мешок **16**, 87)
- *ТА́ЛЬЯНСКИЙ — искаж.: *итальянский* (ростегивал он пугови тальянския **44**, 128)
- *ТА́РЗАТЬ — (рас)терзание (ишша серым волкам да как на тарзаньё **23**, 339)
- ТА(О)С(Ь)МЯ́Н(Н)ЫЙ — искаж.: *тесмяный* — из тесмы, т. е. узкой тканой или плетеной полосы материи вроде ленты; чаще всего эпитет к слову «узда» (да накладывал бы уздицьку всё тосмянную **7**, 50)
- ТАТЕНЬКА — уменьш.-ласкат. к *тата, татка* — бабушка, отец (одна-то говорит: «Татенько-то едет — мужика везет!» **17**, 99)
- ТЕ́МЯ ◇ ТЕ́МЕНЕМ (ТЕМЕНЁМ) ВЫ́НУТЬ (ТЯ́НУТЬ) — вынуть через пролом головы (а речист-де язык да тянуть теменём **70**, 16)
- *ТЕ́(Ё)СНУТЬ — рубануть, ударить (третей раз теснул — и третей **1**, 10—11; Илейка теснул саблей **1**, 10)
- ТИПÉРЕЧ(Ц)Е — теперь (а я типереце узнал, што мне — родной ведь сын **25**, 199). Ср. ТО́ПЕР, ТО́ПЕРЕ, ТОПÉРИЧЕ, ТОПÉРЬ
- ТОЛО́ЧИТЬ — топтать, затаптывать, грязнить ногами (он волочил-толочил шубу соболёвую **29**, 62)
- *ТО́ЛЦ(Ш)А-МА́ТИЦА — середина, центр боевых порядков противника; въехать в «толщу-матицу» — вбить клин во вражеский стан, первым принять на себя удар основных вражеских сил (да кому из нас, браццы, ехать в толщу-матицю **29**, 96)

- *ТОЛЬКИ — только (я недавно женился — да только три года **13, 44**)
- ТОПЕР, ТОПЕРЕ, ТОПЕРИЧЕ — теперь (ну, Илейка, — говорит, — топер я скажу **1, 11—12**; и не хочу у вас топере так-то жить **16, 52**; хотя ты у нас топериче — царём цари **16, 45**). Ср. ТИПЕРИЧЕ
- ТОЩ(ШШ)АТЬ — истощать, неумеренно тратить (ишша некому тошшить будет золотой казны **30, 29**)
- ТРАХТ — искаж.: *тракт* — большая дорога (да поехали они да как премым трахтом **40, 368**)
- ТУЛОВО — туловище, тело (и улетело его тулово проклятоё **28, 238**)
- *ТЫНИНОЧ(ЦЬ)КА — кол из тына (забора) (а мы ухватим, рибята, по тыниноцьки **21, 60**)
- ТЯГИ — цепи (да тенулисе тягами они жалезныма **7, 171**)
- *УВАЛИТЬСЯ — упасть (увалилисе столы у их дубовые **18, 131**)
- *УГОСТОВАТЬ — угостить (на отъезде тебе госья да не угостовать **42, 260**)
- *◇ УКОРОТАТЬ ВЕКУ ДОЛГОГО — убить (укоротать хотят да веку долгого **16, 125**)
- УКРАИНА, уменьш. УКРАЙНКА — окраина; область, находящаяся на границе, крайних пределах государства, дальняя сторона (уж ты коей бы сибирской да украины **7, 194**; да по той же украинки сибирскую **6, 84**)
- УЛАН, мн. ч. УЛАНОВЬЯ — татарский сановник; обычно иноэтнический противник (уж вы ой еси, пановья мои улановья **99, 50**). Ср. УРВАНОВЬЯ
- УЛЕЩ(ШШ)АТЬ, УЛЕСТИТЬ — прельщать, соблазнять, склонять к чему-либо ласками, лестью, обещаниями (ишша тут стала Марыюшка улешшать его **37, 139**)
- *УПАДЧИВЫЙ — падкий на что-либо (да на бабьи-ти прелести упадцив был **37, 144**)
- УПАНОВЬЯ — искаж.: УЛАНОВЬЯ (вы упановья мои, вы урвановья **103, 121**)
- *УПЕТЬ — искаж.: *опять* (да упеть ведь Дунаюшко Ивановиць да тако он ведь слово да он промолвил же **46, 230—231**)
- УПЕЧ(Ц)Ё(Э)НКА — уменьш. от *упёка* — припёка, солнцепёк, зной (припекёт его упецэнки Петровския **3, 17**)
- *УРВАНОВЬЯ — искаж.: УЛАНОВЬЯ (вы упановья мои, вы урвановья **103, 121**)
- *УСПЕХИ — доспехи (он ведь брал все успехи да богатырьския **35, 47**)
- *УТОЛОКА — след от тянутого камня (объяснение певца) (да нашла, нашла она ету утолоку **36, 178**)
- *УТОРЯТЬ, УТОРИТЬ — накатать, укатать ездой, утоптать ходьбой, вытоптать, протоптать, топтать (уторыл эту дороженьку старой старык **30, 6**)
- УХВАТЧИВ(-ЫЙ, -ОЙ) — обладающий ухваткой, проворный, ловкий (а на то-де Илеюшка ухватчив был **14, 28**)
- УЧЕСТВОВАТЬ, УЧЕСТВОВАТЬ, УЧОСТВОВАТЬ, УЧЕСТИТЬ — принять с почетом, почтить; употчевать, угостить (на приезде ты тут госья не учостовал **42, 259**)
- ФАТЕРОЧКА — уменьш. от *фатёра*, искаж.: *квартира* (да заходит он в фатерочку белокаменну **69, 60**)
- ХОБОТ — хвост (он отсек у ей цетыре да равно хобота **4, 90**)
- ХОРОБРЫЙ — храбрый (уж вы ой еси, дружинушки хоробрыя **28, 190**); ◇ ХОРОБРО ХОДИТЬ — храбро ходить (как десятой-от тур хоробро ходил **11, 30**)
- ХОРОНИТ(Ц)ЬСЯ — прятаться (и средней-от хороницьсе за меньшого **27, 41**)
- ХРУСЧ(Ц)А(Я)ТЫЙ — то же, что КРУЦАТЫЙ (а подсуноцья были — хрусцятый камки **70, 37**)
- ХРЯЦ — крупный песок с самой мелкой галькой; мелкие камни (розрывали где хрящи-пески сыпучия **27, 52**)

ЦЕЛОВА́ЛЬНИК — наемный приказчик, который целовал крест, т. е. клялся на верность государевой службе; наименование утвердилось за торгующими в кабаках (говорыл-де Владимёр да целовальникам **101, 117**). Ср. ЧУМА́К

*Ц(Ч)Е(О)ЛОВА́ЛЬНИЧАТЬ — служить целовальником (он тры года, Добрынюшка, чоловальничал **54, 15**)

Ц(Ч)ЕРКА́ЛЬНЫЙ, Ц(Ч)ЕРКА́ЛЬСКИЙ — черкесский; постоянный эпитет к слову «седло» (да накладывал седельшко церкальско **7, 51**; а ко тому-де седлышку к черкальскому **21, 44**)

Ч(Ц)А́(Я)ШНИЧАТЬ — служить придворным виночерпием (ишша цяшницял бы, ложницял деветь лет **2, 3**)

*Ч(Ц)ЕЛНОЧ(Ц)Ё́К — уменьш. от челн, челнок — колодочка в виде челна, с носками в оба конца, с гнездом посередине, используемая в ткацком ремесле (обронила целоноцёк да всё серебряной **39, 246**)

◇ ЧЕЛО́М (ПО)БИТЬ — кланяться, здороваться (князю Владимиру челом побил **14, 40**)

ЧЕРЕ́НЬИЦО — уменьш. от чёрен, черён, черенье — щепка, мелкий кусок (да розлетелса на мелко да на череньицо **12, 19**)

*Ч(Ц)ЕСТО́Й — возможно, искаж.: толстый (?) (он ведь бил тут ёго, коня, по цестым бедам **61, 53**)

◇ ЧЕТЬЁ-ПЕТЬЁ ЦЕРКÓВНОЕ, мн. ч. ЧЕТЬЯ-ПЕТЬЯ — богослужбное чтение-пение, служба (да не слушивать цетья-петья церковного **51, 69**). Ср. ПЕТЬЁ-Ч(Ц)ЕТЬЕ ЦЕРКОВНОЕ

ЧО́БОТЫ — мужская и женская обувь, короткие (по щиколотку) ботики, ботинки без голенищ (надевала она тонки белые чулочки с чоботам **69, 31**)

Ч(Ц)У(Ю)МА́К — то же, что целовальник — продавец казенного вина в кабаке; кабатчик (уж вы ой есь, цюмаки да человальники **99, 272**)

ША(О)МАХИНСКИЙ — привезенный из Шемахи, города Ширванского ханства Ирана (и того жа где шолку шомахинского **101, 176**)

ШЕПÍНОЧКА — уменьш. от шепа, искаж.: щепа — щепка (отлетел нонь ле камешок, как шепиночка **97, 206**)

ШИП — шипение (и не слышал ли ты шипу да всё змеино **16, 89**)

ШИРИ́НКА, ШОРИ́НКА — полотенце (тонкой длинной ширинкой одеваеця **55, 79**; тонкой белою шоринкой да-й утираеця **54, 79**)

ШОЛО́МЕНЬ, ШОЛО́МЯ — горка, пригорок, холм, возвышенность (ишше выехал на шоломень высокую **76, 122**; а он ведь выехал на шоломя окатисто **14, 83**)

*ШОСТО́К — уменьш. от шест, искаж.: шесток — срубленное и очищенное прямое дерево, сравнительно долгое и прямое; жердь (а пошол-то горшок — да изломал шосток **111, 11**)

ШОРО́ПИНА — скала (а во ту жа ведь гору — да во шорлопину **29, 159**)

*ЭВОН, ЭВОНО — вот (эвон батюшко-то едет да мужика везет **16, 118**; уж эвоно вдовиноё подворьицо **6, 128**)

*ЮКА́ТЬСЯ — колотиться, стучаться (юкается да под окном у нево **83, 143**)

ЯВЛЯТЬ, ЯВИТЬ — (пред)назначать (а Добрынюшки служобка была явлёна **13, 35**)

ЯРЛЫ́К, ЕРЛЫ́К, ЁРЛЫ́К — грамота татарского хана (ты бери ерлыки да роспецятывай **28, 61**; ты пиши-ко ёрлоки да скорописьцяты **28, 30**)

ЯР(ЫЙ) — крепкий (вынимает ведь старой свой яр-тугой лук **30, 118**)

ЯС(Т)ВА(Ы) — пища, еда, снедь, кушанье, включая напитки (на столах ясвы да поплескались **41, 102**). Ср. ЕС(Т)ВА

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

В именном указателе собраны собственные имена всех персонажей кулойской былинной традиции.

В основу указателя положен алфавитный принцип. Из разнообразных форм имени былинного персонажа отбирается основная, или каноническая, наиболее распространенная в языковой среде. Эта форма передается в полном виде (имя, отчество, имя и прозвище). После имени былинного персонажа приводится его краткая дефиниция (например: **АВДОТЬЯ**, старшая дочь Ляховинского короля, жена Дуная; **ДАНИЛО**, отец Марфы Лебедь Белой, жены Потыка и т. д.).

В тех случаях, когда персонаж выступает в разных текстах под разными именами (например: **АВДОТЬЯ ВИКУЛИЧНА**, **АВДОТЬЯ ЛИХОДЕЕВНА**, **АПРАКСИЯ**, **НАСТАСЬЯ** — жена Данилы Ловчанина) делаются перекрестные отсылки. Если в результате разрушения былинной традиции одно имя прикрепляется к различным действующим лицам, в указателе оно помещается несколько раз с соответствующими пояснениями (например: **ДАНИЛО БЕЛОЙ**, киевский богатырь; **ДАНИЛО БЕЛОЙ**, посол короля Черниговца к Издолищу). Еще одним признаком разрушения кулойской былинной традиции, как и печорской, и мезенской, является ничем не мотивированное использование имени одного персонажа вместо другого (например: в тексте № 84 вместо Добрыни Никитича действует Иван Годинович; в текстах № 70 и № 71 богатырь Дунай — один из сорока калик, и т. д.). Эти случаи отмечены в сносках.

В указатель не вошли персонажи, получившие свое наименование от того места, где они жили (например: **ЛЯХОВИНСКИЙ КОРОЛЬ**, **КОРТОУСКИЙ КОРОЛЬ**); они помещены в указателе этнических и географических названий).

Все варианты имени былинного героя составляют гнездо (например: **СОКОЛЬНИК**, Сокольник-Наез(д)ник, Сокольник-Наез(д)ничёк, Сокольник, Сокольникёк, Сокольникёк-Наез(д)ничёк, Сокольчик), в котором в качестве основной формы выступает форма, близкая к нормативной. При этом все варианты произношения и написания, кроме «цоканья», вносятся в алфавитном порядке в текст указателя следом за основной формой (например: **ИЛЬЯ МУРОМЕЦ**, Елья, Илейка, Илеюша, Илеюшка и т. д.).

В указатель вносятся также сопутствующие имени определенного персонажа соответствующие эпитеты (например: **АЛЁША ПОПОВИЧ**, млад; силой не силён — да напуском смел и т. д.).

Кроме имен людей в указатель вошло имя мифического персонажа **ЗМЕЯ**, **ЗМЕИЩА ГОРЫНИЩА**, противника Добрыни Никитича.

Звездочкой отмечены те имена, которые, во-первых, отсутствуют в печорских и мезенских былинах (например: **АВДОТЬЯ ГРИГОРЬЕВНА**, невеста Дюка Степановича, паленица преудалая и проч.); во-вторых, находятся в иных, чем в печорских и мезенских былинах, родственно-свойственных отношениях (например: **АПРАКСИЯ**, княгиня, жена Данилы Ловчанина и проч.).

Имена персонажей отмечаются особым шрифтом. Первая цифра при имени, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер былины, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки.

АВДОТЪЯ, старшая дочь Ляховинского короля, жена Дуная **41**

Авдотья **41** (128 королевична)

Овдотьюшка **41** (283, 294, 299—301, 305, 309, 314, 324, 329, 335, 338, 339, 344, 345, 351, 359)

АВДОТЪЯ БЕЛА(-Я) ЛЕБЕДЬ (ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ), дочь Ляховинского (Кортоуского — **83**) короля, невеста Ивана Гоудиновича **81—84**

Овдотья Белая Лебедь (Лебедь Белая) **81** (23, 77 душечка; 100, 135, 137, 160, 165, 178, 198), **82** (231, 270), **84** (19, 38, 44, 45, 54, 70, 90, 93, 101, 103, 111, 113, 129)

Овдотья **81** (88, 89, 92, 93, 109—112, 114, 118, 119, 123, 128, 156, 157, 174, 175, 193, 203, 209, 211, 220), **84** (51, 91, 95, 115)

Овдотьюшка Бела(-я) Лебедь (Лебедь Белая) **82** (39, 82, 93, 121, 126, 230, 239), **83** (91, 225)

Овдотьюшка Лебедь **82** (100)

Овдотьюшка **82** (38 дочь; 40, 86, 101, 102, 105, 133—136, 140, 152, 166, 183, 184, 186, 203, 233, 240, 241, 248, 267, 269, 272, 280, 282, 283), **83** (73, 95—97, 111, 112, 116, 119, 124, 139, 146, 147, 160, 190, 192, 207, 220, 223, 228—231, 233, 238, 241), **84** (122, 125)

АВДОТЪЯ ВИКУЛИЧНА, жена Данилы Ловчанина **89**

Овдотья (свет) Викульевна **89** (59, 94, 137)

Овдотья Лебедь Белая **89** (43)

Овдотьюшка Викульевна **89** (139)

свет Викульевна **89** (103)

См. также: **АВДОТЪЯ ЛИХОДЕЕВНА, АПРАКСИЯ, НАСТАСЬЯ ЛИХОДЕЕВНА**

***АВДОТЪЯ ГРИГОРЬЕВНА**, невеста Дюка Степановича, паленица преудалая **63**

Овдотьюшка Григорьевна **63** (143)

АВДОТЪЯ ЛИХОДЕЕВНА, жена Данилы Ловчанина **87**

Овдотья Лиходеевна **87** (70)

Овдотьюшка Лиходеевна **87** (87)

См. также: **АВДОТЪЯ ВИКУЛИЧНА, АПРАКСИЯ, НАСТАСЬЯ ЛИХОДЕЕВНА**

АЛЁША ПОПОВИЧ, киевский богатырь **3, 4,¹ 12—15, 23, 25, 27—29, 33, 45, 60—63, 70—78, 85—87, 89—91**

Алешенька **71** (51, 59)²

Олексеюшко **72** (199)

Олеша **3** (177, 178, 224, 241), **4** (283), **13** (112, 183, 188), **14** (148), **23** (194, 199, 207), **28** (125, 126, 129, 130, 134), **62** (58), **63** (61), **70** (61, 233, 236, 260, 261, 264, 266, 270, 273, 276, 283, 292, 295, 297), **71** (200, 201, 215, 216, 218, 219, 223), **72** (207, 219, 220), **73** (64, 165), **76** (99, 101, 105), **77** (88), **87** (124), **90** (173)

Олеша Попович **3** (167), **5** (140, 144, 146, 157)

Олешенька **3** (202, 216, 228), **4** (46,³ 187, 271, 284), **12** (90, 91, 183, 186), **13** (81, 97, 99—101, 109, 111, 163, 185, 186), **14** (63, 146, 147, 149—151), **15** (2, 3, 5, 6), **23** (200, 206), **27** (118), **29** (44), **33** (207), **62** (56, 63, 71), **70** (232, 262, 265, 271, 293, 296), **71** (199, 226), **72** (196, 198, 205, 206, 208, 223), **73** (151, 152, 155, 167, 168), **75** (101, 103, 109, 111, 113), **76** (102, 109—112), **77** (27), **78** (32, 56), **85** (302, 303), **86** (274, 275, 278), **89** (132, 133), **91** (119)

Олешенька Ворович **4** (273)

Олешенька Поповец **71** (202 млад)

¹ Алеша Попович=Боба-королевич.

² Слуга на запяточках повозки князя Владимира; то же № **73** (35, 149), № **74** (67, 103), № **78** (32).

³ Названный брат Добрыни.

Олёшенька Попович **3** (184, 196, 198; 244 млад), **4** (45, 193, 272, 282; 236 млад), **12** (79, 95, 99, 109, 131, 180, 188, 190), **13** (66, 123, 142, 152; 86, 94 млад), **14** (49, 113, 145; 59, 101 млад), **23** (193 млад), **25** (125, 129, 141 млад), **27** (100), **28** (112, 123; 124, 193 млад; силой не силен — да напуском смел), **29** (43 сын), **33** (156 млад), **45** (151), **46** (78), **60** (1), **61** (94), **62** (98 млад), **63** (56; 57, 70 млад), **70** (278 млад), **71** (222), **72** (197 слуга; 200, 221 млад; 201), **73** (35, 149 млад; 164), **74** (67), **75** (100), **76** (98), **77** (18, 75, 87), **86** (272), **87** (121, 122 млад), **89** (119, 126), **90** (168, 222 млад), **91** (118)

Олёшенька Поповичёк **60** (102), **74** (103), **85** (297)

Олешка **90** (171)

Попович **4** (273), **75** (110). Ср. БОВА-КОРОЛЕВИЧ

АПРАКСИЯ, княгиня, жена князя Владимира; дочь Ляховинского короля **18**, **27—29**, **35**, **36**, **39**, **40—45**, **49**, **51**, **60—63**, **70—79**, **95—97**, **99**, **101**, **102**

Апраксея **41** (234, 242 королевична; 246), **79** (45 княгиня; 49, 67, 74, 83 княгинюшка)

Апраксея Лебедь Белая **48** (44)

Апраксия **41** (236)

Опраксея **18** (143 молодая княгинюшка), **27** (23, 43, 59, 64, 76, 77, 99 княгинюшка; 36, 71 княгиня), **28** (53, 290, 306 княгиня), **29** (33; 86 шельма), **35** (93 княгиня; 106), **36** (27 княгинюшка), **39** (153, 219, 231, 232, 252, 269 королевична; 240, 244), **40** (192, 208 королевична; 145, 245), **41** (129, 223, 226, 272, 297 королевична; 261), **42** (219, 229, 232, 235, 250, 264, 274 княгинюшка), **43** (50, 134, 183, 194 королевична), **44** (89 княгинюшка), **45** (201, 205, 208, 219, 268, 275; 202 королевична), **49** (42, 113, 196 королевична; 164, 173, 174, 177, 204 княгинюшка), **60** (30 княгиня; 70, 78 княгинюшка), **61** (70, 106 княгинюшка), **62** (35 княгиня), **63** (78 молодая княгиня), **70** (69, 96 молодая княгиня; 87, 126, 137, 168, 181, 217, 400, 416, 417, 431 княгинюшка), **71** (67, 87 молодая княгиня; 100 княгиня; 107, 108, 127, 136, 138, 152, 154, 163, 165, 180, 190, 193, 302 княгинюшка), **72** (75, 99 королевична), **73** (109, 119 княгинюшка), **74** (86, 89, 125, 131, 152, 162, 199 княгинюшка), **75** (38, 42, 45, 54, 66, 74, 81, 97, 106, 120, 152, 159, 162 княгинюшка; 64, 84), **76** (45, 47, 51, 68, 75, 86, 152 княгинюшка; 148), **77** (37, 38, 43, 73 княгинюшка; 46), **95** (36 княгинюшка; 188 княгиня), **99** (113 княгиня), **101** (11, 209, 227, 236 княгиня), **102** (129 княгиня), **103** (182 Лебедь; 183 Белая Лебедь)

Опраксенюшка **39** (258)

Опраксия **41** (334 королевична), **42** (48 княгинюшка), **44** (65, 71, 84, 94, 104 княгинюшка; 103), **45** (131, 231 королевична; 222, 270, 297, 303), **51** (260 княгинюшка), **63** (40), **70** (110, 119, 148, 154, 171, 188, 202, 222, 226, 380, 396, 397, 410 княгинюшка; 223, 390 княгиня), **73** (77, 84, 96, 104, 111, 114, 123, 134, 142 княгинюшка), **78** (68 княгинюшка), **96** (30 царица), **97** (106 княгиня)

Опраксеюшка **49** (162 княгинюшка)

Опракся **40** (58, 137, 256, 287 королевична)

Евпраксия **96** (35 царица)

*АПРАКСИЯ, княгиня, жена Данилы (=Ловчанина) **91**, **93**

Опраксея **91** (24, 74; 126 княгинюшка; 129 княгиня), **93** (22, 46, 66, 91, 94)

См. также: АВДОТЬЯ ВИКУЛИЧНА, НАСТАСЬЯ ВИКУЛИЧНА, НАСТАСЬЯ ЛИХОДЕЕВНА

*БАКАНИЩЕ ЦАРЬ (= КУДРЕВАНКО), противник Киева **28**, **99**

Баканищо **28** (197); царищо Баканищо **28** (192, 202, 204, 219), **99** (31 собака царь; 45, 49, 61; 142, 291, 315, 341 царищо)

БЛАДИМЕР см.: ВЛАДИМЕР

*БОБА-КОРОЛЕВИЧ [= Алёша Попович] **4** (194)

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ, горька пьяница, киевский богатырь **99—105**

Васенька **99** (185, 229, 248), **104** (26, 30, 38, 45, 46, 49, 50, 53, 57, 58, 63—65, 78, 79, 87—89, 91, 92, 96, 97; 36, 69 горька пьяница)

Василей **99** (175, 176, 192, 194, 209, 215, 223, 258, 273, 278, 308, 321, 322, 333, 336—338, 345, 368; 179, 181, 207, 212, 235, 238, 241, 251, 287, 295, 300, 346, 348, 384, 386 горька пьяница), **101** (111, 127, 137, 158, 215, 220, 230, 238, 246, 248, 249, 265, 266, 278, 280, 281, 284, 285, 292, 295, 296), **102** (220, 229, 230, 233, 239, 240, 242, 251, 252, 299, 300, 318, 325, 326, 330, 337, 348, 379, 384—387, 397), **105** (58, 74, 103 горька пьяница; 61, 94, 96, 102, 105)

Василей (сын) Иванович **100** (149, 167, 252), **101** (94—95, 103—104 по прозванию Чуваща-горька пьяница; 109, 146, 148), **102** (221, 225, 226, 280, 319, 327, 328, 353, 362, 363)

Василий **99** (193, 199 горька пьяница; 282, 283, 303), **101** (124), **102** (338, 357), **105** (64, 65, 70, 78, 84, 86, 105; 72 горька пьяница)

Васильюшко **99** (195, 208, 304, 305, 340), **100** (142, 210 горька пьяница; 147, 153, 158, 173, 188, 196, 197, 220, 224, 230, 235, 240), **101** (123, 138, 186, 219, 231, 255), **102** (219, 234, 241, 243, 244, 315, 316, 329, 347, 356, 378, 380, 381, 383), **104** (18 горька пьяница, крестовый брат Добрыни), **105** (73, 90, 106)

Васильюшко (сын) Иванович **100** (179—180, 184, 193—194), **102** (222, 320)

Васька **99** (169, 173 горька пьяница; 217, 358, 360, 361, 363, 365, 366), **102** (206)

Васютка **99** (186, 230, 249)

Вася **101** (282, 283), **102** (205)

***ВАСИЛИЙ**, королевич, посол царя Кудрёванко к князю Владимиру **28**

Вася **28** (25, 27, 29, 40)

Вася-королевич **28** (24, 76 млад)

Васька **28** (32, 34, 35, 39, 78, 80, 87—89)

ВАСИЛИЙ ПЕР(Е)МЯКИН (ПЕР(Е)МЯТИН), богатырь **5, 67—69, 92**

Василей **67** (42, 61), **68** (41, 47, 49, 60), **69** (39, 42, 45, 47, 49, 50, 58, 64, 70)

Василий **5** (157)

Васили(е)й (сын) Пер(е)мякин **5** (156), **67** (9, 14, 17, 23, 25, 31, 39, 49), **68** (15, 18, 23, 28, 29, 39, 56), **92** (142, 168, 176)

Васили(е)й Пер(е)мятин **69** (15, 16, 20, 21, 25, 30, 35; 66 сын)

Васильюшко **68** (44, 45), **69** (37, 73, 85)

Васильюшко Перемякин сын **92** (184)

ВАСИЛИЙ ШИШОК см. **ШИШОК ВАСИЛИЙ****ВАХРАМЕЁВ**, король, данник князя Владимира **12** (71)***ВЕЛИКАНИЦЕ**, царь, противник Киева **96**

Великанице **96** (64, 65 царице)

Он же: **ИЗДОЛИЦЕ**, **КУДРЕВАНКО-ЦАРЬ**

ВИЧА (ВИЧАРА) ЛАЗУРЬЕВИЧ **85—87, 89—93**

Веча (сын) Лазурьевич **93** (20, 29, 32, 39)

сын Лазурьевич **93** (131)

Вича **87** (144), **90** (33, 42, 150, 225), **91** (20, 33, 131, 136—138)

Вича (сын) Лазурьев **87** (38, 143)

Вича (сын) Лазурьевич **87** (20, 30, 41, 106, 140, 143), **90** (27, 126, 130, 149, 160), **91** (31, 107)

Вичара **89** (49, 52, 56)

Вичара (сын) Лазурьевич **89** (37, 134)

Лазурьевич **93** (131, 132 сын)

Лича **86** (48, 53, 69, 85—87, 93, 237, 250, 257)

Лича (сын) Лазурьевич **86** (47, 78, 103, 234, 325, 332, 334)

Личарда **85** (68, 69, 80, 106, 107, 110, 115, 117, 118, 261, 268, 321)

Личарда (сын) Лазурьевич **85** (67, 77, 87, 99, 260)

Личардушка **85** (78, 90, 116, 126)

Ср. ИВАН ГОДЕНОВИЧ

ВЛАДИМИР, князь киевский **3, 4, 8, 12—14, 16—18, 20, 27—30, 33, 35—37, 39, 40—46, 48—51, 53—55, 60—63, 65, 70—79, 81—87, 89—92, 94—97, 99—105**

Владимер **3** (134, 137, 138, 142), **12** (6, 68, 138, 154, 156, 163), **13** (101), **14** (30), **16** (139, 140, 149, 150, 159, 193, 194, 196, 204), **17** (125, 134, 171), **18** (119), **20** (84), **27** (28, 49, 110), **28** (45, 137), **35** (104), **39** (36—38, 66, 77, 87, 97, 157), **40** (2, 33, 128, 259, 370, 374), **41** (94, 124, 271; 138 свет), **42** (11, 39, 59, 89, 106, 134, 179, 199, 220, 267, 336), **43** (61, 82, 83, 90, 96, 97, 295, 299), **45** (17, 57, 81, 82, 92, 152, 205, 236, 280, 284, 294, 303, 305), **46** (28, 63, 80, 134, 137, 143, 144, 146), **48** (26, 34, 47), **49** (15, 94), **51** (264), **55** (140), **60** (79, 80, 219), **61** (38, 61, 67, 76, 77, 109, 110, 145), **62** (31, 40, 56, 57, 79, 81, 88, 93, 101, 130), **65** (27), **70** (55, 58—60, 150, 183, 221, 268, 277, 392, 412), **72** (33, 50, 51, 71, 198, 210), **74** (52, 68, 193), **75** (164), **76** (113), **77** (29, 32), **78** (33, 57), **81** (2, 15, 16, 24, 40, 51, 53), **82** (1, 26, 292), **83** (256), **84** (17), **85** (36, 37, 60, 76, 98, 187, 188), **86** (39—41, 44, 51, 52, 137, 270, 287), **87** (127), **89** (2, 33, 39, 74), **90** (8, 23, 28), **91** (29, 39, 118), **92** (195), **95** (30, 44, 50, 69, 99, 206, 235, 247, 255, 536, 550), **96** (36, 44, 45, 49, 50, 53, 57, 77, 91, 96—98, 101, 107, 108, 117, 295), **97** (11, 30, 35, 39, 42, 58, 125, 136, 140, 145, 148, 322, 329), **99** (129, 143, 172, 237, 250, 271, 277, 286, 383, 391), **100** (61, 73, 76, 165, 176), **101** (21, 28, 42, 202, 204, 293), **104** (9 батюшка; 55)

Владимер киевской **46** (111), **72** (237)

Владимер стольно(-е/-ё)-киевский(-ой) **3** (199), **4** (233), **12** (97, 140), **14** (29, 31, 34, 60, 61, 67, 142), **16** (166), **17** (122), **18** (108), **27** (10), **37** (58), **40** (146, 288), **42** (86, 107, 110, 144, 163), **43** (42, 110), **44** (25, 32), **45** (48, 83, 103, 279, 290), **46** (54, 56, 79, 85, 131—133, 140, 142, 145, 150, 164, 166, 169, 171), **48** (33), **51** (259), **60** (77, 114), **62** (17, 84, 109), **63** (55, 84, 110), **70** (38, 64, 227), **72** (42, 83, 84, 189, 195, 225, 235), **73** (139), **78** (27), **81** (39), **84** (15), **86** (49, 54, 70), **87** (56, 138), **89** (77), **90** (165), **94** (17), **95** (262), **96** (33, 41, 106, 111), **97** (108), **99** (231, 381), **101** (47, 179), **102** (231, 232, 309, 310, 395, 396), **104** (10, 20, 62, 67, 97)

батюшка Владимер стольно(-е)-киевской **13** (26, 42), **27** (11), **39** (60, 70, 165), **49** (32), **70** (282), **73** (145), **85** (70, 81), **95** (38, 61, 244, 258, 544), **97** (26, 34, 50, 139, 144), **99** (242), **102** (265, 266), **105** (75)

Владимер-князь **14** (16), **27** (38), **39** (125), **40** (16, 42, 72, 79, 110, 191, 218, 371), **41** (33, 46, 57, 59, 71, 79, 104, 111, 117, 131, 333), **44** (11, 50), **46** (20, 27), **48** (10), **61** (93), **70** (25, 220), **72** (58, 62, 63, 65, 271), **77** (16, 19, 80), **79** (19, 81), **82** (12, 18), **83** (11, 27), **86** (21, 316), **87** (7, 10), **91** (1), **95** (18, 217), **96** (17), **99** (112, 156)

Владимер, князь киевской **72** (238)

Владимер-князь стольне-киевской(-ий) **41** (241), **46** (163, 175), **77** (17)

батюшка Владимер-князь стольне-киевский(-ой) **27** (44)

князь Владимер **12** (58, 59, 137, 178), **14** (40, 116, 117), **18** (107, 142), **27** (17, 56), **28** (52, 70, 289), **29** (22, 83), **33** (42, 188, 189), **37** (33, 38, 39), **42** (68, 78, 85, 97, 121, 129, 130, 217, 242), **43** (182, 185, 188), **44** (18, 79, 141), **45** (203), **46** (34, 50, 51, 89, 155, 177), **48** (2), **51** (284), **53** (159), **54** (12, 157, 170), **55** (139), **57** (124), **60** (29, 98, 223), **63** (77, 134), **65** (8, 10, 12, 13), **71** (279, 267), **72** (29, 36, 69, 70, 80, 229, 240, 272, 312), **73** (170), **74** (77, 105, 206), **76** (21, 107, 129), **77** (36, 72), **78** (20, 52—54, 62), **79** (38, 78, 95), **84** (132), **85** (46, 131), **86** (99, 126, 152,

- 177, 231, 263, 264, 268, 307), **87** (63, 118), **89** (1, 55, 71), **91** (55, 106, 116, 130, 136), **93** (31), **95** (123, 187, 534), **96** (285, 288, 291), **97** (105, 122, 296), **99** (53, 66, 81, 222, 380), **100** (59, 131, 134), **101** (10, 20, 77, 82, 208, 226, 235, 271), **102** (127, 128), **104** (34)
- ласков(-ый, -ой) князь Владимир **12** (2), **14** (2), **35** (2), **39** (2, 220, 224, 255), **41** (2), **42** (2), **43** (2), **44** (2), **45** (2), **46** (2), **50** (2), **70** (255, 288, 326, 378), **73** (170), **76** (129), **84** (2), **85** (2), **86** (2), **87** (2), **90** (2), **95** (2, 187, 534), **96** (2), **97** (1, 105, 296), **104** (2)
- молод князь Владимир **16** (216)
- Владиме(и)рушко **79** (25, 26, 39, 40, 42, 86)
- Владимёр **4** (223), **12** (94, 146), **13** (19, 33, 56, 82, 84, 85, 93), **20** (94), **28** (75, 91, 103, 109, 160, 163, 298), **29** (10, 32, 35, 65, 74, 77, 117, 142, 143), **35** (10), **36** (56), **37** (40), **39** (170), **45** (29, 41, 68, 86, 102, 106, 107, 118, 129, 137, 140, 233), **51** (296), **53** (149, 153), **60** (124), **62** (91), **72** (47, 157, 158, 160, 177), **73** (46, 67, 73, 175), **75** (32, 36, 73), **76** (28, 92, 115), **85** (86), **89** (16, 21, 48, 82), **90** (32, 40, 49, 58, 81, 89, 91, 224), **92** (30, 32, 46, 53, 58, 88, 109, 158, 162, 177, 188, 192, 211, 218), **94** (16, 88, 127, 142), **100** (86, 94, 150, 166, 182, 246, 250), **101** (53, 83, 96, 107, 108, 117, 126, 128, 140, 141, 154, 211, 216, 229, 294), **102** (125, 134, 187, 188, 224, 335, 336, 341, 342), **103** (125, 126, 161, 162, 175, 177, 186)
- Владимёр красно солнышко **101** (162)
- Владимёр стольно(-е)-киевской **3** (151), **13** (103), **28** (150), **29** (42, 66, 84), **37** (47), **42** (36, 116, 150), **45** (26, 43), **61** (134), **72** (38, 49, 176, 224), **73** (57), **75** (18, 30, 95), **76** (97), **89** (140), **92** (37, 50, 71, 111, 115, 153, 155, 161, 165, 167, 206), **94** (66, 84, 100, 123, 143), **95** (171, 262), **99** (117), **100** (80, 111, 141)
- батюшко Владимир **104** (16)
- батюшка Владимир стольне-киевский(-ой) **13** (83), **28** (145, 161, 168), **36** (6, 16, 63, 71), **45** (35), **92** (33)
- Владимёр-князь **13** (9), **28** (58, 158, 305), **35** (29, 30, 36), **36** (86), **61** (75, 102), **74** (41), **85** (12, 173), **91** (121), **92** (9), **94** (10), **102** (131—133, 148, 150, 155, 156, 223), **103** (180, 181)
- Владимёр-князь стольне-киевский(-ой) **35** (12), **36** (104)
- батюшко Владимир-князь стольне-киевской **102** (189, 190, 201, 202)
- князь Владимир **8** (138), **27** (98, 119), **28** (305), **29** (73), **53** (141), **73** (72, 160), **76** (39, 40, 43, 90, 91), **92** (152, 186, 187, 216, 217), **93** (126), **94** (63, 65, 99, 115, 119, 141), **100** (135, 189, 249, 251), **101** (197), **102** (147, 295, 296)
- ласков князь Владимир **13** (2), **47** (2), **92** (2), **94** (2)
- Владимир **17** (114, 161, 163, 188), **41** (332), **49** (8, 33, 61, 68, 72, 87, 224, 225, 244, 247), **71** (47—49, 55—57, 189, 220), **74** (71), **83** (26 свой), **105** (48)
- Владимир стольно-киевской(-ий) **41** (224, 298), **49** (83), **71** (29, 52, 62)
- Владимир-князь **41** (14, 42), **49** (124), **71** (25, 188, 194)
- батюшко Владимир **49** (8, 33, 60, 67, 71, 86, 222, 223, 244, 247), **55** (12), **74** (71)
- князь Владимир **49** (161, 163, 168), **63** (73), **71** (225), **74** (96), **89** (130), **93** (123)
- ласков князь Владимир **49** (1), **71** (211, 234, 265)
- молод князь Владимир **17** (183)
- Блазимер **35** (75, 81, 96, 151), **61** (60, 66), **81** (48), **90** (29), **93** (130), **105** (30, 39, 45, 46, 61, 71)
- Блазимер стольне-киевской **73** (33, 38), **105** (35, 57)
- князь Блазимер **93** (42, 79)
- Блазимёр **53** (155), **73** (65, 66), **90** (202)
- Блазимёр стольне-киевской **13** (166, 172), **53** (155), **73** (33)

Бладимёр-князь **35** (83)
 батюшко Бладимёр стольне-киевской **90** (177)
 князь Бладимёр **90** (163, 211)
 богатый князь Бладимёр **93** (2)
 Бладимир **93** (6), **105** (39)

***ГАВРИЛО ДОЛГОПОЛОЙ(-ЫЙ)**, киевский богатырь **28** (113)
 ***ГРИШКА**, персонаж комического эпоса, шурин Васьки Шишка **107** (33)

***ДАНИЛО БЕЛОЙ**, киевский богатырь **41** (108)
ДАНИЛО БЕЛОЙ, посол короля Черниговца к Издолицу **82**

Данила **82** (155, 158, 159)
 Данила Белой **82** (155, 157)

***ДАНИЛО**, отец Марфы Лебедь Белой, жены Потыка **35**
 Данило **35** (35)

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧ, киевский богатырь, отец богатыря Михаила Даниловича **95—97**
 Данило **95** (37, 293, 519, 524), **96** (32, 40, 51, 52, 252, 253, 265), **97** (38)

Данило (сын) Игнатъевич **95** (31, 51, 60, 294), **96** (31, 37, 58, 264), **97** (18, 25, 42, 49, 183)
 Данилушко **95** (70), **97** (33)
 Данилушко Игнатъев **95** (291)

Ср. **МИХАЙЛО МИХАЙЛОВИЧ**

ДАНИЛО (ПЕРЕМЯКИН) ИГНАТЬЕВИЧ (ЛОВЧАНИН), богатырь **85, 89—93**

Данило **85** (91, 94, 101, 104, 112, 130, 150, 156, 158, 159, 166, 167, 181, 182, 185, 191, 194, 202, 205, 206, 208, 215, 217, 231, 232, 236, 237, 239, 243, 255, 257, 259, 267, 271, 272, 282, 284, 295, 314, 327), **89** (53, 54, 60, 65, 73, 86, 108), **90** (43, 55, 56, 61—65, 68—75, 80, 84, 85, 90, 92, 95, 96, 98, 100, 104—108, 111, 115, 121, 133, 135, 139, 144, 147, 148, 151, 159, 161, 164, 176, 179, 181, 197, 204, 215, 216, 218), **91** (32, 42, 57, 69, 70, 73, 77, 80, 96, 97, 99, 104, 107, 112, 124)

Данило (сын) Игнатъев **85** (163), **89** (41, 50)

Данило (сын) Игнатъевич **85** (119, 129, 135, 143, 152, 164, 189, 199, 214, 274, 317, 322, 329), **89** (69, 84, 90—91), **90** (51, 57, 60, 97, 132, 152, 192, 201)

Данило Игнатъич **90** (39)

Данило Перемякин **91** (37), **92** (40)

Данилушко **85** (133, 139, 140, 155, 316), **89** (51, 58, 79, 80, 95, 123, 136, 138), **90** (59, 94, 112, 113, 116, 118, 125, 141, 198, 199, 205—207), **91** (23, 33, 34, 41, 43, 44, 51, 58, 65, 85, 108), **92** (74, 80, 106, 107, 109, 111, 114, 117, 124, 134, 148, 154, 172), **93** (21, 30, 44, 130 князь; 33, 34, 45, 47—49, 51, 54—56, 63, 64, 67, 68, 71, 73, 75, 84, 89, 90, 92, 95, 98, 117)

Данилушко Игнатъев **85** (82, 100, 111, 113, 211, 265, 289)

Данилушко Игнатъевич **85** (179, 251, 305), **89** (97, 101—102)

Данилушко сын Лазурьевич **93** (130—131)

Данилушко (сын) Перемякин **92** (73, 77, 78, 87, 91, 93, 98, 103, 123, 163, 164)

Ср. **МИКИТА ИГНАТЬЕВИЧ**

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ, киевский богатырь **2—15, 23, 27, 28, 33, 39, 40—49, 51—58, 60—63, 70—76, 79, 84,⁴ 89, 92, 94, 100, 101, 104**

Добрынечка Микитич **52** (124 млад)

⁴ Добрыня=Иван Годинович.

Добрынька **2** (1, 2, 12—14, 20—22, 29, 30, 40—42), **10** (7, 23, 34, 40, 42, 50, 77, 78, 80, 87, 88, 101, 102, 105, 107), **11** (1, 2, 11, 15, 21, 40, 41, 46—48, 52), **27** (94)

Добрынька Микитич млад **11** (18)

Добрынюшка **2** (10, 18, 37), **3** (8, 23, 48, 50, 60, 74, 75, 84, 87, 97, 121, 134, 144, 156, 160, 169, 203, 204, 212, 218, 243), **4** (3, 9, 13, 56, 70, 74, 88, 89, 97, 101, 105, 108, 125, 133, 152, 195, 226, 241, 243, 247; 319 радешенёк младешенёк), **5** (44, 47, 53, 69, 86, 87, 111, 118, 122, 128, 132, 142), **6** (14, 17, 27, 80, 171, 176, 211, 217, 226, 243, 247, 268, 271; 44, 254 малешенёк глупешенёк; 297⁵), **7** (12, 14, 15, 17, 19, 21, 22, 47, 114, 208, 226), **8** (11, 13, 14, 30, 55, 79, 80, 114), **9** (11—16, 24, 29—31, 33, 62, 66, 92, 102; 29 умом-разумом глупешенёк; 30 ростом-возрастом нижешенёк), **10** (13, 32, 37, 47, 52, 53, 55, 57, 64, 72, 79, 83, 89, 93, 103, 104, 116, 118, 120), **11** (10, 20, 33, 39, 59), **12** (8—11, 16—18, 22, 23, 25, 26, 28, 32, 36, 37, 39, 43, 49, 53—55, 70, 75, 80, 86, 88, 92, 100—102, 104, 106, 110—112, 119, 126, 132, 136, 138, 139, 174—176, 186, 191), **13** (18, 29, 30, 35, 36, 38, 41, 49, 57, 68, 71, 74—76, 96, 98, 121, 144, 145, 147), **14** (36, 38, 51, 89, 91, 92, 104, 114, 124—126, 128, 131, 144), **15** (1, 4), **23** (237), **27** (85, 91, 117), **33** (206), **40** (64, 76, 170, 243, 250—252, 255), **41** (44, 62, 63, 67, 91, 121, 144, 201, 203, 257, 262, 271, 275; 59, 142⁶ свет), **42** (40, 41, 197, 266), **43** (245, 249, 250), **45** (42, 153), **46** (120, 121), **48** (49, 50, 56), **49** (36), **51** (1, 2, 6, 7, 13, 28, 34, 44, 47, 62, 74, 103, 219), **52** (1, 2, 13, 19, 20, 24, 38, 40, 72, 75, 113), **53** (1, 28, 40, 41, 49, 54, 58, 59, 142, 151), **54** (14—16, 34, 77, 80—82, 120, 127), **55** (10, 11, 13, 15), **56** (9, 16, 17, 86, 94, 96), **57** (13, 16, 25, 39, 49, 51, 63, 67, 58, 81, 90, 91, 96, 116, 117), **58** (9, 18, 46, 51), **61** (40), **63** (123), **70** (62,⁷ 302), **71** (50, 58, 246, 249, 250, 252, 277), **72** (236, 251—253, 258, 280), **73** (186, 187, 190), **74** (102), **75** (117, 128), **76** (115), **78** (31, 55), **79** (87, 89), **84** (14, 21—23, 26, 28, 41, 46, 52, 53, 62, 65, 73, 87, 89, 94, 98, 112, 117, 118, 120, 127, 128, 130, 134, 135), **100** (114)

Добрынюшка Мекитич **14** (32; 109 млад), **23** (236 млад), **43** (39, 166, 225, 241 млад), **44** (24, 33, 102 млад), **54** (11, 155 млад), **62** (19), **63** (115 млад), **70** (301 млад)

Добрынюшка (сын) Микитич **2** (28, 39), **3** (194, 242 млад), **4** (33, 51, 93, 183, 268 млад; 115), **6** (12, 277 млад; 26, 135), **7** (11 млад; 111), **8** (10, 27, 134 млад), **9** (10, 28 млад), **10** (31 млад), **13** (28; 52, 106 млад), **14** (96, 140 млад), **23** (218 млад), **28** (111; 196 млад), **33** (155, 182 млад), **39** (169, 173), **40** (41 млад), **41** (37, 60, 189), **42** (132, 187; 31 млад), **43** (105, 154), **44** (68), **45** (18, 47 млад; 150), **46** (49, 64, 67, 68, 70, 72, 74, 81, 119, 124, 196, 211, 273 млад; 183, 249), **49** (31, 90, 137, 200; 201 млад), **53** (73, 125, 129 млад), **55** (114, 118, 137 млад), **56** (8 млад), **57** (12), **60** (2, 204), **61** (117), **62** (76), **70** (337), **71** (245 млад; 276), **72** (231, 233, 281, 282; 234, 241, 246, 256, 266, 284 млад), **73** (34, 176, 194 млад; 205, 206), **75** (115 млад; 127), **84** (33 млад; 36), **90** (221 млад), **92** (150 млад), **100** (77, 79, 110, 119, 123 млад), **101** (45 млад)

Добрынюшка Микитичёк **39** (197, 306), **51** (208)

Добрынюшка Ни(е)китич **12** (7, 48, 65, 187 млад), **42** (34, 265), **48** (29, 48 млад), **54** (169 млад), **58** (8, 42 млад), **79** (86), **84** (49, 96; 59, 71 млад), **92** (185 млад), **94** (107, 117 млад)

Добрынюшка Нетитич **12** (7 млад)

Добрыня **2** (31, 33), **3** (18, 36, 40, 47, 64, 67, 80, 110, 146), **4** (17, 25, 35, 40, 49, 59, 82, 92, 112, 118, 127, 138, 190, 227, 274, 281), **5** (12, 20, 38, 39, 41, 43, 45, 46, 59—62, 65, 66, 95, 114, 119, 120, 144, 153, 154), **6** (16, 28, 46, 173, 208, 218, 225, 236, 266, 269, 270; 254 малешенёк, глупешенёк), **7** (18, 25, 58, 63, 113, 182, 185, 186, 191, 203, 222, 234), **8** (31, 113), **9** (38), **14** (37, 39, 42, 43, 55, 88, 115, 137), **23** (219, 228, 229), **45** (25, 34), **51** (8, 26, 46, 49, 89, 101, 131), **53** (2, 5, 13,

⁵ Названный брат Ильи Муромца; младший названный брат Ильи Муромца **7** (244).

⁶ Крестовый брат Дуная Ивановича № **46**.

⁷ Извозчик у князя Владимира; то же № **71, 73, 74, 78**.

17, 21, 24, 29, 30, 34—36, 38, 48, 76, 84, 85, 161), **55** (14, 41, 66, 77, 80), **56** (10, 11), **63** (121), **70** (300, 303, 304), **71** (247, 248), **73** (63, 181, 182, 195), **74** (66)

Добрыня Микитич **5** (7—8 свят), **55** (113 блад)

Мекитушка **104** (21, 22)

Микитич **76** (118, 120, 121), **89**⁸ (6), **101** (56, 58, 69, 82)

Микитич Добрынюшка **101** (301)

Микитушка **104** (11, 12, 15, 23—25, 28, 32, 39—44, 48, 52, 82, 83)

Микитушка Добрынич **104** (8 млад)

Никитушка Добрынюшка **92** (143, 167), **94** (101)

См. СКАМОРАХОВ

ДУНАЙ ДУНАЕВИЧ (ИВАНОВИЧ, ИГНАТЬЕВИЧ), киевский богатырь **12, 39, 40—46, 48, 49, 51—58, 70, 71,**⁹ **81, 100**

Дунай **39** (72, 73, 88, 91, 109, 118, 123, 133, 134, 144, 164, 196, 206, 225, 230, 237, 273, 275, 276, 347), **42** (79, 80, 98, 99, 113, 258), **43** (77, 91, 99, 100, 126, 127, 165, 170, 189, 190, 193, 196, 197, 202, 218, 222, 282, 307, 325, 333), **44** (42, 43, 48, 85, 105, 117, 118, 127, 134, 152, 164), **45** (230), **49** (67, 73, 74, 78, 147, 149, 166, 167, 169, 170, 182), **51** (119, 285, 299, 300), **52** (53, 65), **55** (138, 139), **56** (83, 85, 90), **57** (64, 87, 109)

Дунай (сын) Дунаевич **12** (149), **39** (122), **40** (78), **42** (140)

Дунай (сын) Иванович **39** (71, 95, 115, 132, 158, 171, 212, 216, 222, 248, 251, 268, 290, 307, 344, 362), **42** (58, 117, 119, 146, 151, 162, 210, 255, 273, 278, 279, 311, 312), **43** (60, 76, 80, 81, 84, 98, 111, 123, 145, 150, 175, 178, 195, 204, 214, 240, 248, 290, 329), **44** (28, 39, 51, 59, 101, 125, 146, 155), **46**¹⁰ (77, 180, 250, 311), **49** (54, 84, 91, 125, 132, 155, 195, 226, 233, 238, 253, 258), **51** (110 тхия; 201, 216, 246), **52** (47), **54** (59, 83, 116), **55** (60, 106, 109), **56** (54), **70** (32, 99), **71** (89), **81** (37, 66)

Дунай (сын) Дунаевич **41** (40)

Дунай (сын) Игнатъевич **57** (60, 92)

Дунайко **44** (119, 130, 132)

Дунайко (сын) Иванов **44** (34, 35)

Дунайко (сын) Иванович **44** (37, 72, 75, 82, 147)

Дунаю(е)шка(-о) **39** (85, 104, 107, 117, 357), **40** (47, 69, 84, 86, 87, 111, 126, 127, 143, 144, 197, 245, 250, 253, 261, 270, 280, 293, 310, 351, 352, 363, 372, 373, 375, 377, 385, 389, 415), **41** (41, 49, 53—55, 58, 74, 81, 82, 96, 107, 109, 113, 115—117, 124, 131, 132, 138, 143, 144, 203, 206, 212, 213, 228, 249—251, 255, 259—261, 267, 270, 275—277, 285—287, 294, 300—302, 313, 321, 323, 335, 338—341, 344, 350, 355, 364, 372; 105, 237 свет), **42** (67, 69, 77, 81, 87, 92, 95, 96, 100, 101, 103, 108, 124, 128, 137, 141, 142, 148, 149, 180—183, 196, 200, 213, 222, 224, 236, 239, 249, 261, 263, 268, 281, 282, 289, 309, 310, 316, 317, 319, 322, 323, 328, 329, 331, 343, 345, 346, 349—352, 357, 359, 360), **43** (68, 103, 124, 125, 164, 212, 215, 217, 289, 337, 342), **44** (159), **45** (142), **46** (178 сын; 294, 313, 314), **48** (62, 64), **49** (60, 199), **51** (111, 124, 247, 301, 302), **52** (23, 54, 58, 59, 62, 109, 125, 126), **54** (63, 72, 73, 118, 125, 156, 160, 161, 167), **57** (68), **58** (50), **81** (45, 47), **100** (116, 117, 120, 127, 128, 130, 132)

Дунаюшка (сын/ свет) Дунаевич **40** (48, 70, 88, 112, 183, 212), **41** (39, 316, 326)

Дунаюшка Иванов **39** (113), **51** (282)

⁸ Второй богатырь после Ильи Муромца.

⁹ В текстах № **70** и № **71** Дунай — один из сорока калик.

¹⁰ Крестовый брат Добрыни Никитича; то же № **40** (47), № **41** (39, 40, 316, 326), № **45** (27), № **100** (27).

- Дунаюшка (сын) Иванович **41** (118), **42** (136), **46** (162, 167, 172, 174, 182, 197, 210, 225, 230, 239, 242, 253, 255, 260, 276, 293, 298, 301, 306), **48** (46, 52, 60), **49** (231), **58** (41), **100** (115, 136, 145)
 сын Дунаевич **41** (216)
 Здунай **45** (30, 59, 62, 94, 110, 124, 165, 171, 183, 186, 187, 206, 221, 228)
 Здунаюшка **45** (55, 56, 72, 95, 108, 109, 174, 267)
 Здунаюшка Иванов **45** (27, 51)
 Здунайло **53** (70, 71, 122)
 Здунайло (сын) Иванович **53** (65, 152)
 Здунайлушко **53** (81, 145)
- ДЮК СТЕПАНОВИЧ**, богатырь **5**, **60—66**
 Дюк **5** (155, 173), **60** (7, 11, 15, 18, 48, 130, 167, 179, 220), **61** (2—5, 26—29, 35, 37, 44, 45, 132, 133, 139), **62** (4, 12, 92, 133), **63** (3, 4, 6, 18, 29, 33, 39, 41, 42, 47, 83, 127, 128), **64** (3, 4), **65** (33, 35)
 Дюк (сын) Сте(ё)панов **60** (4, 24, 60, 82, 83, 87, 92, 148, 168, 208), **61** (1, 15, 21, 25, 128, 148), **62** (3, 131), **63** (79, 138), **65** (1, 18, 31)
 Дюк (сын) Сте(ё)панович **5** (162, 167, 171, 173), **60** (39, 76, 97, 108, 115, 134, 170, 174, 190, 199), **62** (43, 100, 116), **63** (2, 65, 116, 136), **64** (2), **66** (2)
- ЗДУНАЙ ИВАНОВИЧ** см. ДУНАЙ ИВАНОВИЧ (ДУНАЕВИЧ)
- ЗЛАТЫГОРКА**, мать Сокольника **23—26**
 Златыгорка **23** (3, 15 бабушка), **24** (3 бабушка), **26** (3 баба)
 Златынь-Горка **25** (15)
 Златая Горка **25** (4 бабушка)
- ЗМЕЯ**, **ЗМЕЙЩО ГОРЫНИЩО**, противник Добрыни Никитича **2—5**
 Змея **3** (58, 82 пещарская; 66, 70, 71, 83); **4** (87, 98, 110, 119, 122, 126, 134, 137 семиглавая; 91), **5** (48, 49, 51, 55, 57; 45, 47, 55 огненна); Змеищо Горынищо **2** (26, 27, 34)
- ИВАН ГОДЕНОВИЧ** (= ВИЧА (ВИЧАРА) ЛАЗУРЬЕВИЧ), приближенный князя Владимира **92**
 Иванушко **92** (82)
 Иванушко Годенович **92** (31, 39, 47, 49, 72, 76, 79, 86, 90)
 Иванушко(-а) Гоудинов **92** (220)
- ИВАН ГОДИНОВИЧ** (ГОРДИНОВИЧ, ГОРДЕНЬЧ), киевский богатырь **81—83**, **97**
 Иван **97** (101)
 Иван Горденьч **83** (14 свет)
 Иван Гординович **83** (140, 148 свет)
 Иванушка(о) **81** (46, 66, 84, 85, 87, 127, 144, 145, 149, 150, 154, 162, 168, 169, 176, 177, 181, 197, 204—206, 208), **82** (31, 280 свет; 43, 113, 138, 151, 165, 188, 196, 219, 228, 234, 238, 244, 246, 269, 274, 277, 282, 294, 295, 297), **83** (18, 23, 37, 41, 43, 60, 62, 64, 65, 74, 99, 114, 121—123, 151, 158, 161, 181, 182, 186, 189, 193—196, 198—201, 222, 224, 235, 236, 243, 245—250, 252—255, 260, 262; 113 свет), **97** (73, 82, 87, 92, 99)
 Иванушко(-а) Годенов **97** (71, 72)
 Иванушко Гоудинович **81** (11, 54, 72, 101, 122, 138), **97** (111)
 Иванушко Гординович **82** (41, 55, 127; 200 свет), **83** (84, 93 свет)
 Гординович **82** (33, 35, 36, 42, 62, 63, 108, 204; 76, 97, 185 свет)
ИЗДОЛИЩЕ, противник Киева **29**

Издолищо **29** (104, 131 поганое; 132)

И(З)ДОЛИЩЕ(-О), жених Авдотьи, дочери Леховинского (Кортоуского) короля, соперник Ивана Годиновича **81—84**

Идолище(-о) **81** (81, 132, 133, 146, 159, 166, 179, 182, 215, 217 поганое, 140, 142, 143, 151, 153, 155, 158, 171, 189, 191, 192), **82** (94, 156, 161, 167, 174, 187, 226, 227, 238, 247, 258, 265; 95, 107, 182, 198, 224 проклятое), **83** (98 великое, проклятое; 138; 141 проклятое; 145, 149, 153, 187, 188, 196, 197; 208 свет проклятое; 213, 217, 219), **84** (39, 69, 72, 92, 97 проклятое; 86, 99, 100, 110)

ИЗДОЛИЩЕ ПРОКЛЯТОЕ (= ЧУРИЛО ПЛЁНКОВИЧ), любовник жены Василя Пермятина **69**

Издолище проклятое **69** (62, 72¹¹)

проклятое Издолище — Чурилушко млад Плёнкович **69** (63)

ИЗДОЛИЩЕ ПОГАНОЕ, любовник жены Потока Марфы **35**

Издолищо **35** (135)

Издолище Поганое **35** (118, 140, 143, 145)

Ср. ИЗДОЛИЩЕ ПОГАНОЕ, КОВШЕЙ КОВШЕЕВИЧ, КОРШЕЙ КОРШЕЕВИЧ, КОЩЕЙ КОЩЕЕВИЧ

ИЗДОЛИЩЕ ПРОКЛЯТОЕ, противник Киева, соперник Михаила Даниловича (= Курган-царь) **97** (48 проклятое; 178)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ, киевский богатырь **1, 4—9, 12—14, 16—23, 25—27, 29, 33, 41—43, 45, 49, 51—55, 60—63, 92**

Елья Муромец **5**(24)

Илейка(-о) **1** (1 старой казак; 6—11), **7** (150, 183), **8** (51, 87, 89—93, 95, 130), **9** (44), **12** (150 стар(-ой, -ый) казак), **13** (125), **14** (80), **16** (20, 68, 205), **17** (18, 27, 60, 113, 172), **18** (18, 50—52, 59, 76, 88, 91, 105, 126, 135, 141), **21** (17, 46, 88, 93, 96, 112, 118, 125), **22** (12, 13, 37, 104), **23** (278, 292, 311, 315, 349), **25** (143, 145, 146, 160, 161, 169, 170, 182), **27** (22, 29, 47, 67), **28** (63, 96, 101, 105, 107, 108, 118, 119, 122, 159, 177, 189, 200, 201, 203, 210, 218, 225, 233, 240), **29** (116 старой казак; 130), **33** (3, 5, 15, 16, 20, 24, 36, 49, 81, 83, 93, 97, 121, 134, 149, 162, 167, 202, 203, 205)

Илейка Муромец **8** (47, 61, 73, 76, 129), **13** (115 стар(-ой, -ый) казак), **22** (11 стар(-ой, -ый) казак)

Илейченок **7** (233)

Илеюша **23** (259)

Илеюшка(-о) **1** (16), **7** (75, 87, 94, 125, 127, 128, 132, 133, 139, 204, 213, 235, 236, 245), **9** (43, 54, 63, 67, 89—91, 96, 103), **12** (185 стар(-ой, -ый) казак), **13** (25, 120, 133, 135, 137, 146), **14** (27, 28, 79, 81), **16** (85, 220), **18** (9, 65, 72, 74, 75, 100, 106, 123, 133, 136, 137), **20** (34, 40, 57, 70, 96, 106), **21** (27, 32), **22** (21, 23, 26, 30, 36, 42, 50, 111, 112, 120, 125), **23** (217, 258, 279, 280, 286, 291, 293, 298, 316), **25** (159, 183), **26** (28, 32, 34, 35, 38, 39, 41), **27** (21, 72, 115), **28** (234), **29** (61, 107, 134 старой казак; 69, 70, 87, 102, 103, 105, 106, 108, 109, 124, 125, 127, 151), **33** (106), **51** (182, 186, 188, 194, 195, 215), **52** (98, 100, 102, 106, 123), **54** (114, 115, 154, 171; 119, 128, 168 старой казак), **61** (39), **92** (67—69, 207, 219)

Илеюшка Иванов **6** (87)

Илеюшка Муромец **8** (50), **18** (34), **60** (99)

Илья **17** (188), **20** (41), **26** (29), **27** (105)

¹¹ Здесь Издолище — отец Чурилы Плёнковича.

Илья Мурове(и)ц **7** (119, 231 стар(-ой, -ый) казак), **20** (9, 27, 91 стар(-ой, -ый) казак; 52, 71, 83, 103), **29** (76, 78, 98 стар(-ой) казак), **41** (108), **51** (180, 251 старый(-ой) казак), **55** (105, 136 старой казак), **60** (116 старой казак), **92** (55, 61, 198, 205 старой казак)

Илья Мурове(и)ц сын Иванович **4** (277), **7** (120, 239), **20** (10)

Илья Муромец(ь) **3** (143, 152, 190 старой казак; 187 стар(-ой)), **4** (188, 276, 278, 287 старой казак; 235 старык-казак), **5** (74 стар; 93, 95, 130, 152), **6** (86, 141, 151, 235, 303 стар(-ой, -ый) казак; 181, 183, 186, 217, 233), **7** (70 стар(-ой, -ый) казачок; 71, 108, 196, 238 стар(-ой, -ый) казак; 149), **9** (42 стар казак), **13** (20 старой; 118 старой казак), **14** (72; 73, 76, 93, 95 стар(-ой, -ый) казак), **16** (1), **18** (2, 111 стар(-ой, -ый) казак), **19** (2), **21** (8, 115 стар(-ой, -ый) казак), **23** (48, 161, 189, 192, 209, 235, 239, 248 старой казак; 205, 216; 346 старой), **25** (38, 124, 166, 192 старой казак; 102, 142 старик; 123, 140, 190; 205 казак), **26** (23 стар казак), **27** (3, 63 старой; 14, 54, 65, 73, 96 старой казак; 29, 47, 67), **28** (59, 92, 104, 207, 276 стар казак; 153, 156 старой; 121), **33** (20; 61, 139, 159, 191, 195, 199 стар казак; 101 старой), **42** (133 казак), **43** (104 стары казак), **45** (121), **49** (89 стар казак), **51** (209 старой казак), **52** (97, 114 старой казак), **53** (105, 119, 130, 136 стары казак), **54** (103 старой казак), **55** (98, 119 старой казак), **57** (104, 105, 115 старой), **60** (4 старой), **61** (118 стар казак), **62** (2, 18, 75, 118, 119, 129, 136 стар казак), **63** (74 старик; 145), **89** (5), **90** (220 старый казак), **92** (61 старой казак)

Илья Муромец(ь) сын Иванович **51** (181, 210)

КАСЬЯН ИВАНОВИЧ, один из калик **70, 71**

Касьян (сын) Иванович **70** (33, 101), **71** (90)

***КАТЕРИНА ВИКУЛОВНА**, жена Данилы (Перемякина) Игнатъевича (Ловчанина) **85**

Катерина Викуловна **85** (84, 197, 225 свет)

***КОВШЕЙ КОВШЕЕВИЧ**, любовник жены Потока Марфы **35**

Ковшей **35** (108, 148)

Ковшей Ковшеевич **35** (108, 113)

Ср. **ИЗДОЛИЩЕ ПОГАННОЕ, КОРШЕЙ КОРШЕЕВИЧ, КОШЕЙ КОШЕЕВИЧ**

КОНЧУК, КОНЬЧУК, любимый зять царя Кургана **105**

105 (25 любимый зять; 27)

Ср. **КОНЬШАК, КОНЬШУК**

КОНЬШАК, зять (сын) царя Кургана **29, 97, 102, 103, 104**

Коньшак **29** (2, 50 родимый зятелко), **97** (60 любимый сын; 62), **102** (55, 56 любимый зятелко),

103 (87, 88 любимый зятелко; 91, 92)

Коньшун **104** (74 любимый сын)

Ср. **КОНЬШУК, КОРШАК, КОРШИН**

КОНЬШУК, зять царя Кудреванко **95, 100, 102**

Коньшик **95** (81 любимый зятелко; 83)

Коньшичек **100** (24 любимый зятелко)

Коньшук **102** (59, 60)

Ср. **КОНЬШАК, КОРШАК**

КОРШАК, зять царя Кудреванко **28, 97**

Коршак **28** (7), **97** (61, 63)

Ср. **КОНЬШАК, КОНЬШИК, КОРШИН**

***КОРШЕЙ КОРШЕЕВИЧ**, любовник жены Потыка Марьи **37**

Коршей **37** (142, 167, 169, 171, 173)

Коршей Коршеевич **37** (99, 104, 116—118, 120, 149, 150, 152)

- Коршеюшка **37** (148)
 Ср. ИЗДОЛИЩЕ ПОГАНЕ, КОВШЕЙ КОВШЕЕВИЧ, КОРШЕЙ КОРШЕЕВИЧ,
 КОЩЕЙ КОЩЕЕВИЧ
- КОРШИН, зять царя Кургана **104**
 Коршин **104** (75 любимый зятелко; 76)
 Ср. КОНЧУК, КОНЬШУК, КОРШАК
- КОРШУН, сын (шурин) царя Кудрёванко **28, 95, 102, 103, 105**
 Коршун **28** (6 сын), **95** (82 любимый шурин; 84), **102** (57, 58, 61, 62 сын), **103** (89, 90 сын; 93, 94) **105** (26 милый сын; 28)
 Ср. КУРГАНЕЦ, КУРЫЖАН
- *КОЩЕЙ, возлюбленный волшебницы Маринки **10, 11**
 Кощей **11** (5)
 Кощеюшка **10** (21)
 Корщевицо **11** (6 царицо)
- *КОЩЕЙ, царь, любовник Марии, жены Потыка **36**
 Кощей **36** (120, 136, 166, 196; 142 царь)
 Кощей Кошеевич **36** (107, 125, 147, 161, 171 царь)
 Кощеицо **36** (200, 202 царь)
 Ср. ИЗДОЛИЩЕ ПОГАНЕ, КОВШЕЙ КОВШЕЕВИЧ, КОРШЕЙ КОРШЕЕВИЧ
- КУДРЕ(Ё)ВАНКО, КУДРЕВАН, царь, противник Киева **14, 28, 95, 100, 101**
 Кудреван **95** (94, 106, 118, 178)
 Кудреванище **95** (117, 130; 227, 412, 413, 450 царище)
 Кудреванко **95** (131, 429, 438), **101** (241, 263)
 Кудреванко-царь **95** (79 вор-собака; 416), **100** (21 собака; 204), **101** (1, 36, 142 собака; 19, 224, 269)
 Кудреванко-царь Кудреванович **100** (22)
 Кудреванко-царь да Самородович **100** (205)
 Кудрёванко **28** (12)
 Кудрёванко-царь **14** (23), **28** (2 вор-собака; 19, 28)
 Ср. БАКАНИЩЕ, КУРГАН
- *КУРГАН, царь, противник Киева **29, 97, 100, 102—105**
 Курган **100** (35), **102** (63, 64, 77, 78, 105, 106, 115, 116, 343—345, 360, 361, 364, 365), **103** (95, 96, 117, 118, 149, 151, 152, 163, 164)
 Курган-царь **29** (1, 9 злодей; 19; 49 собака-злодей), **97** (59, 68, 244, 282 собака-злодей), **102** (53, 54 собака-злодей), **103** (85, 86 собака-злодей), **104** (73), **105** (23 злой собака; 29, 31)
 Курган-царь да Самородович **100** (43), **102** (94, 95, 331, 332 батюшка; 104), **103** (115, 116, 137, 138; 157, 158 батюшка)
 Ср. КУДРЁВАНКО
- *КУРГАНЕЦ, сын царя Кургана **29**
 Курганец **29** (3, 51 любимый сын; 52)
 Ср. КОРШУН, КУРЫЖАН
- *КУРЫЖАН, сын царя Кудрёванко **100** (23)
 Ср. КОРШУН, КУРГАНЕЦ
- *КУСЬКА, персонаж комического эпоса **107** (13, 18)
- ЛЕДИНУШКА-КНЯГИНЮШКА, персонаж комического эпоса **111**
 Льдинушка-княгинюшка **111** (1)

ЛИЧА, ЛИЧАРДА см. ВИЧА

ЛУКА САМОЙЛОВ см. САМОЙЛОВ ЛУКА

*ЛУКА ТОЛСТОРЕМЕННИК, киевский богатырь **28** (114)

ЛУКА и МАТФЕЙ, дети боярские, богатыри из Суздаля **28** (115, 250, 264, 284)

МАРИНКА, волшебница **10, 11**

Марина **11** (36, 37 лютая гроза)

Мари(ы)н(ь)ка **10** (25, 30, 119), **11** (4, 7—9, 16, 17, 53, 60, 61; 12, 49 люта гроза)

Мари(ы)нуш(к)а **10** (19, 35, 51, 92, 117; 24, 26, 43, 74, 75, 85, 100, 108 люта гроза); **11** (4)

МАРФА ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ, жена Потыка **35**

Марфа **35** (66)

Марфушка **35** (67)

Марфушка Лебедь Белая **35** (35)

МАРЬЯ ЛЕБЕДЬ БЕЛАЯ, дочь Леденецкого короля, жена Потыка **36—38**

Марья **37** (168, 170, 174)

Марья Лебедь Белая **36** (26, 32—34, 45, 55, 79—81, 88, 89, 103, 109, 114, 117, 124, 136, 138, 144, 146, 159, 163, 170, 193, 205), **37** (68, 100, 103)

Марьюшка **36** (194, 198), **37** (22, 75, 78, 79, 86—88, 108, 139), **38** (4)

Марьюшка Лебедь Белая **37** (4, 35, 72, 115, 145, 147)

МАРЬЯ, дочь Ляховинского короля **45, 46**¹²

Марья **45** (126 свет королевична), **46** (176, 188, 193, 194, 245, 252, 256, 259, 274, 275, 278, 295 королевична; 243)

Марьюшка **46** (224, 227, 232, 235, 237, 251, 297, 304 королевична; 236, 308, 309)

МАТФЕЙ и **ЛУКА**, дети боярские, киевские богатыри **28** (115, 250, 264, 284)

***МИКИФОРОВ**, персонаж комического эпоса **107** (27)

МИКИТА (=ДАНИЛО) **ИГНАТЬЕВИЧ**, богатырь **86, 87**

Мекита **87** (45, 46, 59, 61, 62, 65, 66, 74, 75, 96, 101, 115, 126, 128—130, 137)

Мекита Игнатъев **86** (64)

Мекитушка **86** (65, 71, 75, 96, 104, 109, 111, 116, 117, 127—129, 133, 143, 146, 147, 149—151, 157, 158, 160, 163, 164, 168, 169, 184, 186, 194, 198, 199, 208, 216, 220, 221, 230, 231, 238, 243, 248, 253—255, 260, 262, 266, 280, 281, 283, 291, 296, 298, 303, 305, 311, 312, 323, 329), **87** (40, 58, 136)

Мекитушка Егнатъев **87** (39)

Мекитушка (сын) Егнатъевич **86** (79, 82, 98, 207, 235, 257, 286), **87** (24 старый купец; 48, 53, 72, 84, 90, 102, 141)

Мекитушка (сын) Игнатъевич **86** (144, 244, 256), **87** (42, 112)

Некита **87** (105)

Ср. ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧ (ЛОВЧАНИН)

МИКИТА см. НИКИТА РОМАНОВИЧ

МИКИТИЧ см. ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ

МИХАЙЛО ДАНИЛОВИЧ, богатырь, сын Данилы Игнатъевича **95—98**

МИХАЙЛО ИГНАТЬЕВИЧ, **МИХАЙЛО МИХАЙЛОВИЧ** **95—98**

¹² Здесь жена Дуная.

Михайло **95** (256, 257, 278, 301, 330, 343, 345, 362, 364, 402, 407, 410, 453, 456, 462, 463, 475, 493, 506, 512, 531, 533, 535, 541, 543), **97** (54, 152, 164, 187, 204, 208, 219, 232, 239, 247, 256, 264, 281, 303, 321), **98** (2, 3, 31, 42, 43, 54, 58, 59, 62—64)

Михайло (сын) Данилович **95** (64, 241, 248, 381, 417, 424, 430, 433, 439, 445, 502, 537), **97** (138, 229)

Михайло Михайлович (=Данилович) **98** (18, 30, 35)

Михайлушко **95** (250, 251, 263, 266, 279, 284, 300, 326, 333, 384, 415, 454, 457, 460, 474, 478, 481, 523), **96** (105, 110, 118—120, 123, 129, 136, 137, 153, 156—159, 166, 168, 177, 182, 200, 202, 207, 216, 219, 220, 223, 224, 226, 227, 235, 236, 245, 246, 250, 251, 257, 259, 260, 269, 270, 275, 278, 280—284, 286, 287, 289, 290), **97** (53, 143, 150, 151, 153, 155, 160, 165, 171, 180, 186, 201, 220, 243, 246, 257, 271, 274, 301, 305, 309, 315)

Михайлушко (сын) Данилович **96** (104, 255), **97** (149, 197, 218, 253, 295, 300; 200 свет)

Михайлушко(а) (сын) Данильевич **97** (223, 287, 314)

Михайлушко(а) (сын) Егнатъевич **96** (170, 188)

МИХАЙЛО МИХАЙЛОВИЧ (=ДАНИЛА ИГНАТЬЕВИЧ), отец юного богатыря Михайло Даниловича (=Михайловича) **98** (1)

Михайло **98** (2, 54, 60 батюшко; 55)

МИХАЙЛО МИХАЙЛОВИЧ (ИВАНОВИЧ), один из сорока калик **70—77, 79**

Михаил **72** (279)

Михайло **70** (206), **71** (134, 161, 288, 295), **72** (115, 286, 296, 298, 365, 366), **74** (230), **75** (143, 145, 150), **76** (143, 145), **77** (45, 47, 49, 61, 65, 68, 86, 89, 94, 95, 101, 103, 104, 106)

Михайло (сын) Иванович **71** (91)

Михайло (сын) Михайлович **71** (135, 137, 162, 164, 280), **72** (105, 112, 113, 124, 129, 152, 153, 278, 292, 368), **73** (100, 105, 126, 204, 224; 107, 110, 117, 120, 222, 229, 234 млад), **74** (132, 216, 237), **75** (57, 65, 71, 80, 126, 156, 158, 161), **76** (66, 67, 69, 76, 80, 136, 138, 151), **77** (44, 70)

Михайло Михайловичёк **74** (124, 128, 134, 154, 157, 163, 166)

Михайлушко **70** (144—146, 177—179, 335, 338, 346, 356, 367, 371, 434, 439—441), **71** (132, 133, 159, 160), **72** (104, 106, 109, 121, 135, 305, 313, 314), **74** (225), **75** (63, 136, 138, 151, 167), **79** (66)

Михайлушка(-о) (сын) Михайлович **70** (31, 100, 129, 147, 153, 180, 187, 371—372, 373, 375, 389, 409, 437), **71** (118), **72** (108, 122, 130, 132, 164, 308, 309—310, 319, 327, 335), **73** (8 млад), **75** (64—65), **79** (51, 59, 98)

МИХАЙЛО ПОТЫК сын ИВАНОВИЧ см. ПОТЫК МИХАЙЛО ИВАНОВИЧ

НАСТАСЬЯ, дочь Ляховинского короля, жена Дуная **39, 40, 42—45**,¹³ **46**,¹⁴ **49**

Настасья **39** (148, 289, 291, 334, 345, 351, 373 королевична; 360, 361), **40** (134 приудала поленица), **42** (46, 168 королевична, зла поленица приудалая; 294, 313 королевична), **43** (47, 131 королевична, поленица приудалая; 64 поленица приудалая; 254, 302, 328 королевична; 279, 281, 287, 323), **44** (64, 107, 126 паленица преудалая; 145), **45** (127 королевична), **46** (60, 104, 105, 108, 125, 152 королевична; 66, 102, 147 королевна), **49** (40, 111, 193, 197, 227, 242 королевична; зла поленица приудалая; 207, 234, 259 королевична; 220—222)

Настасьюшка **39** (310, 353), **40** (54 королевична; 266, 273, 280, 315, 342, 353, 364, 381, 391), **42** (308, 317, 318, 320, 324, 326, 332—334, 341, 347, 349, 350, 353, 355, 356), **44** (97, 135 приудалая), **46** (106, 116, 117, 151; 112, 115, 118, 157 королевична; 156 княгиня), **49** (251)

¹³ В № 45 Настасья не жена Дуная.

¹⁴ Здесь Настасья — жена князя Владимира.

НАСТАСЬЯ, жена князя Владимира [Апраксия] **72**

Настасья **72** (87, 116, 125, 136, 138, 155, 171, 179, 322, 325, 333, 343 королевична; 318)

Настасьюшка **72** (88, 89, 188, 342; 111, 120, 128, 150, 162, 182, 186, 315, 330, 354 королевична)

*НАСТАСЬЯ ВИКУЛИЧНА (ДЕВУЛИЧНА), ЛИХОДЕЁВНА, жена Данилы Игнатьевича (Ловчанина) **88, 90, 92**

Настасья **90** (62, 63, 195), **92** (180)

Настасья (дочь) Викулична **90** (99, 180, 183, 208 душечка; 200)

Настасья (дочь) Девулична **92** (83, 156, 157, 166, 189)

Настасья Лиходеёвна **88** (6)

Настасьюшка **92** (99, 100, 173—175, 183, 194)

Настасьюшка Викулична **90** (109—110)

Настасьюшка (дочь) Девулична **92** (41, 92, 156, 157)

См. АВДОТЬЯ ВИКУЛИЧНА, АПРАКСИЯ, НАСТАСЬЯ ЛИХОДЕЕВНА

НАСТАСЬЯ (ВИКУЛИЧНА, ЛИХОДЕЕВНА, НИКУЛИЧНА), жена Добрыни **3, 4, 12—15**

Настасья **3** (135 молода жена; 136, 232), **4** (304)

Настасья (дочь, дочка) Викулична **3** (125, 140), **4** (15, 32, 167, 251, 265, 288, 316), **13** (46, 51, 55, 61, 92, 171), **15** (8)

Настасья (дочь) Никулична **12** (52, 56, 57, 66, 73, 76, 89)

Настасья (дочь) Некулична **12** (84, 96, 98, 108, 130, 153, 157)

Настасья Лиходеевна **14** (44, 65, 68, 111, 132)

Настасьюшка **4** (275, 315), **12** (156, 164, 166—170, 191), **13** (64, 110), **15** (7)

Настасьюшка Некулична **12** (165)

Настасьюшка Лиходеевна **14** (103)

НАСТАСЬЯ КОЛОМИЧНА, жена Василия Перемятина (Пермятина) **69**

Настасья **69** (52)

Настасья, дочь Коломична **69** (56)

*НАСТАСЬЯ КАЛУМИЧНА, служанка Василия Перемякина **68**

Настасья, дочь Калумична **68** (8, 17, 34, 68)

*НАСТАСЬЯ ЛИХОДЕЕВНА, жена Микиты (=Данилы) Игнатьевича **86, 87**

Настасья Лиходеевна **86** (66, 76, 106, 166, 171, 179, 191, 193, 202, 204, 284, 285, 293, 327, 331), **87** (89, 131)

См. АВДОТЬЯ ВИКУЛИЧНА, АПРАКСИЯ, НАСТАСЬЯ ВИКУЛИЧНА

*НАСТАСЬЯ ЛИХОДЕЕВНА, сестра, жена Микиты (=Данилы) Игнатьевича **87, 90**

Настасья **90** (62, 63)

Настасья Лиходеевна **87** (26, 89, 131)

НАСТАСЬЯ ЛИХОДЕЕВНА, старшая дочь Ляховинского короля **48**

Настасья Лиходеевна **48** (40 зла поленица приудалая)

НИКИТА РОМАНОВИЧ, отец Добрыни Никитича **3, 5—9, 54—59**

Мекитушка **3** (6, 22), **54** (5, 6)

Микита **5** (3), **6** (8, 10), **7** (9), **8** (7), **9** (6), **55** (5)

Микитушка **3** (4), **5** (1, 2), **6** (6, 7, 11), **7** (5—7), **8** (5, 6), **9** (5), **54** (4), **55** (3), **56** (1—3), **57** (5—7, 10)

Микитушка Романович **6** (5), **7** (4), **8** (4), **9** (4), **57** (4)

Некитушка **59** (4)

Некитушка Романович **59** (4)

Никитушка **58** (1—3, 6)

НИКИТУШКА ДОБРЫНЮШКА см. ДОБРЫНЯ

ОМЕЛЬФА ТИМОФЕЕВНА, мать Добрыни Никитича **3, 4, 6—9, 54, 57, 58**Омельфа **7** (96, 106, 118)Омельфа Тимофеевна **3** (178, 182, 188, 191, 209), **4** (165), **6** (53, 73, 126, 130, 133, 139), **7** (99, 101, 109, 112), **8** (17, 42 Ches(т)на вдова), **9** (64 причес(т)на вдова), **54** (8), **55** (7 молода жена), **56** (5 пожила вдова), **57** (9), **58** (5)*ПАНИЦО, посол царя Кургана (Кудреванко, Баканица) **29, 95, 99, 100, 102**Паницо **29** (16 плешатое; 17 плешатое горбатое; 64), **95** (139, 191, 201 маломощное; 205), **99** (87 большерослое; 99, 359), **100** (41, 223, 225 плешатое;¹⁵ 49, 228), **102** (92, 93 маломощное; 354, 355, 358, 359, 368, 369 плешатое), **103** (135, 136 плешатое; 155, 156)Паница **99** (133)*ПЕРЕСЛАВЛЬ ПЕРЕСЛАВЬЕВ, киевский богатырь **60** (206)ПОТЫК МИХАЙЛО ИВАНОВИЧ, киевский богатырь **35—38, 105**Потык **35** (38, 40, 48, 78, 87, 97, 98, 101, 110, 111, 117, 119, 123, 127, 130, 132, 133, 139, 141, 150, 151, 155, 157), **36** (2, 4, 64, 80, 83, 121, 129, 133, 137, 145, 157, 162, 165, 169, 172, 173, 175, 187, 189, 197, 210, 212), **37** (8, 9, 25, 26, 29, 44, 59, 101, 102, 107, 129, 133, 135, 146, 160, 182, 183)Потык Михайло сын Иванович **36** (8, 92, 105, 134)Потык, сын Иванович **35** (16, 23, 31, 37, 53, 85, 107, 116, 129, 138), **36** (19, 42, 48, 67, 74, 126, 139, 192), **37** (1, 18, 19, 34, 48, 53, 64, 76, 89, 111, 113, 124, 131, 137, 140, 143, 162, 164), **38** (1), **105** (56)Михайло Потык сын Иванович **36** (13, 28, 46, 118, 122, 164)*РОЩА РОЩИБА КОЛПАК, киевский богатырь **28** (116)Рощиба Колпак Роща **28** (117)САДКО, купец **60, 106**Садко **106** (1, 34, 41, 55 купец богатый; 2, 4, 8, 11, 15, 26, 27, 40, 67, 70; 25 купец)Садок **60** (5 купец богатый)*САМОЙЛОВ ЛУКА, персонаж комического эпоса **107(3)**САМСОН КОЛЫБАНОВ (КОЛЫВАНОВ), киевский богатырь **28, 60, 62**Самсон Колыбанов **28** (110), **62** (1)Самсон Колыванов **60** (3)СВЯ(Е)ТОГОР (СВЕТОГОР), богатырь **1** (2, 4, 6)*СКАМОРАХОВ — так себя назвал Добрыня **13** (148, 159, 161, 162, 164, 169, 175, 176, 182)СОКОЛЬНИК, богатырь, сын Ильи Муромца **23—26**Сокольник **23** (101, 102, 125, 128, 143, 145, 147, 163, 166, 168, 170—172, 177, 281, 295, 296, 328—331, 334, 338, 341, 344, 351, 353), **25** (25, 39—41, 46, 48, 66, 76, 77, 79, 87, 89, 90, 93, 95, 112, 115, 135, 162, 194, 195, 197, 202, 206, 208, 209, 212, 217)Сокольник-Наез(д)ник **25** (99, 147, 171, 200)Сокольник-Наез(д)ничёк **23** (350)Сокольник **26** (40)¹⁵ Искаж.: плешатое.

- Сокольник **23** (6, 7, 27, 49, 51, 58, 72, 84, 98, 100, 108, 110, 113, 123, 129, 142, 167, 178, 202, 282, 294, 313, 316, 342, 354), **24** (6), **25** (7, 8, 17, 85, 88, 163, 185, 216), **26** (6, 17, 22, 30, 31, 36, 37, 44, 47, 50)
- Сокольник-Наездник **23** (57, 61, 67, 75, 305, 323—324), **25** (24, 29, 32, 51, 58, 75, 100, 107, 133, 177, 198, 201, 211)
- Сокольник **26** (5)
- СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК**, противник Ильи Муромца **16—18, 20—22**
- Соловей **16** (63, 79—84, 108, 112, 114, 139, 185, 190, 191, 195, 198—201, 207—210, 212—215, 222), **17** (55, 71—75, 93, 154, 165—168, 174—177, 179—182), **18** (47, 61, 120), **20** (32, 33, 99), **21** (25, 35, 41, 101, 125), **22** (34, 35)
- Соловей Рахманый(-ой) **20** (29, 97)
- Соловейка(-о) **17** (94), **18** (87, 90), **20** (31, 59), **21** (26, 37, 38, 100; 97, 114, 119 вор-разбойничек)
- Соловейка(-о) **16** (94, 102, 107, 126), **17** (85, 92, 95, 159, 160, 195), **18** (82, 86, 89, 130), **20** (30, 45, 46, 49—51, 100, 104, 105, 107, 108), **21** (24, 118), **22** (48, 49, 107, 128, 131)
- Соловейка(-о) Рахманович (Рахманов) **16** (197, 202, 206), **17** (105, 164, 169, 173), **18** (127, 138), **20** (80)
- Соловьёвша(-о) **16** (113)
- Соловьёшка(-о) **21** (36, 120—123), **22** (33 млад; 45—47, 112, 113, 116, 121—123, 127)
- Рахманов **18** (129)
- СУЗДАЛЬЦЫ**, братья **28, 29**
- 28** (283), **29** (144)
- См. **ЛУКА** и **МАТФЕЙ СУЗДАЛЬЦЫ**
- СУХМАТИН ЕТИХМАТОВИЧ**, киевский богатырь **94**
- Сухматин **94** (55, 58—61, 87, 92, 97, 103, 111, 124, 127, 129, 140, 142, 151, 154)
- Сухматин Етихматович **94** (15, 20, 26, 28, 34, 36, 46, 49, 95, 134, 139, 144, 148)
- *ТРЕСЬКА**, персонаж комического эпоса **107** (13, 18)
- ТЮРЫЛО** см. **ЧУРИЛО**
- *УСЫ**, персонаж комического эпоса **110** (1—4, 6, 10)
- ЧУРИЛО**, богатырь **5, 60, 67, 69**
- Чурило **5** (155, 156), **60** (187), **67** (6), **69** (10)
- Чурило Плёнкович **67** (5, 20, 28 млады), **69** (5, 68)
- Чурило **60** (198), **67** (63), **69** (12, 70)
- Чурило младый Пленкович **69** (5)
- Чурило(у)шко Пленкович **69** (18; 63 млад, проклятое Издолишо)
- Церыло **5** (169)
- Цюри(ы)ло Плёнков **67** (11)
- Цюри(ы)лушко Плёнков **60** (197)
- Цюри(ы)ло Плёнкович **60** (178 млады), **67** (12)
- Цюрылушко **5** (162, 168, 170, 172, 176)
- Тюрило Плёнкович **68** (61 млады)
- Тюрило Плёнкович **68** (3, 30 млады)
- Тюрылушко **68** (6)

ЦЮРИЛО см. ЧУРИЛО

*ШИШОК ВАСИЛИЙ, персонаж комического эпоса **107**

Васенька **107** (8)

Васенька Шишок **107** (6)

Васька **107** (12, 25, 29—31)

Васька Шишок **107** (5)

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Указатель этнических и географических названий, встречающихся в кулойских былинах, в основном построен по тем же правилам, что и аналогичные указатели к печорским и мезенским былинам. Варианты произношения этнических и географических терминов, учитываемых по алфавитному принципу, располагаются гнездами, в зависимости от близости к основной форме (например: ИОРДАН, река; тут же приводится сводка вариаций наименования: Ердань, Ёрдань; или: МУРОМ город, далее следует гнездо: Муров, Мурово). Следует отметить, что количество вариаций наименований в кулойский былинах гораздо меньше, чем в печорских и мезенских.

Указатель содержит географические названия, в том числе и местные (например: Вага река, Важка), а также названия представителей разных народов (например: русский, татарский), этнические определения (типа: русский язык, немецкие замки, татарская сила и т. д.), традиционные обобщающие этнокультурные псевдоэтнографические термины (ляховинский, подольский и подобные). Фиксируются не только реальная, но также мифическая география и топография отыменного характера (например: город Тигов, Идольское поле, Леденецкая земля, Кртоусово царство).

Звездочка (*) стоит около тех названий, которые не встречались в предыдущих томах серии (в былинах Печоры и Мезени). Основное слово отмечается особым шрифтом. Первая цифра, выделенная жирным шрифтом, обозначает номер быliny, цифры в круглых скобках — порядковый номер строки.

АЛАТЫРЬ, камень **23—25, 78**

камешек Латырь **23** (2), **24** (2), **25** (3), **71** (3), **78** (3)

БУЯН-ОСТРОВ **85—91, 93, 102, 103**

Буян **90** (47, 48)

Буян-остров **85** (94, 95, 182, 213, 232, 243, 275, 308), **86** (71, 146, 175, 208, 216, 220), **87** (33, 59, 78, 96), **89** (99, 108), **90** (43, 85, 111, 115, 137; 124, 138 славный остров), **91** (51, 65, 85, 96), **93** (25, 86, 98), **102** (10, 11; 12, 13 славный остров), **103** (12, 13, 55, 56; 14, 15, 57, 58 славный остров) остров Буянов **89** (87)

***ВАГА**, река **107**

река Вага **107** (1)

Важка **107** (8, 9)

ГАЛИЧ **63, 64**

город Галич **63** (1, 89, 104, 113, 122), **64** (1)

ГРЕЧЕСКИЙ З

колпак Земли Греческой **3** (78)

*ДОДОНСКИЙ король **37**

король додонский **37** (66)

короли додонские **37** (63)

*ДОЛМАТОВ крест **75** (4), **76** (6)

Ср. ЛЕВАНИДОВ крест

ДОН, река **28**, **39**, **43**, **51**, **85**, **95**, **99**

тих До(у)н **39** (8, 43), **43** (6), **51** (270), **85** (42), **95** (8, 211, 223), **99** (149)

Дон-Дон **28** (1)

ДУНАЙ, река **28**, **39**, **49**, **76**, **77**

Дунай-река **28** (1), **39** (385), **76** (166, 169), **77** (3)

Дунай-реченька **49** (274)

ЕЛЕНСКОЙ(-ИЙ) СТИХ — елеонский, от названия священной Елеонской горы (Масличной) в Иерусалиме; здесь — духовный стих **71** (33)

ЕРДАНЬ-река см. ИОРДАН

ЕРУСАЛИМ см. ИЕРУСАЛИМ

ЁРДАН-река см. ИОРДАН

ЁРУСАЛИМ см. ИЕРУСАЛИМ

*ИДОЛЬСКОЕ ПОЛЕ **99** (11)ИЕРУСАЛИМ, город **70**, **73**, **74**, **78**, **79**

город Ерусалим **71** (304)

Ерусалим-город **74** (47, 109)

Ерусалим-град **70** (20, 365, 443), **71** (20), **74** (15), **78** (8, 25, 37)

Ерусалимский град **79** (25, 44, 48)

Ёрусалим-град **73** (15)

ИОРДАН, река **70**, **72—74**, **76**, **78**

Ердань-река **72** (13, 379), **74** (18, 50, 112)

Ёрдан-река **70** (23, 446), **71** (23), **72** (41, 373), **73** (44), **76** (26, 158), **78** (11)

*(И)ТАЛЬЯНСКИЙ **44**

тальянские пуговицы **44** (128), **52** (61)

КАМСКОЕ побоище **28** (286, 293)КИЕВ, город **4**, **5**, **8**, **12—14**, **16—18**, **20**, **27—29**, **33**, **35—37**, **39**, **40**, **41—46**, **48—51**, **53**, **57**, **60—63**, **70—76**, **78**, **81—87**, **89**, **90—95**, **99—105**

Киев **40** (283), **60** (171), **71** (195), **72** (86), **82** (29), **99** (27, 164)

славный Киев **63** (43), **87** (67)

стольне (стольный) Киев **5** (23)

Киев-город **4** (206, 207), **40** (2, 20), **82** (30)

Киев-град **72** (73), **83** (184)

красен (красно) Киев-град **13** (16, 17, 31, 37, 56, 71), **17** (49), **27** (35, 104), **35** (74), **39** (314), **44** (103), **46** (263), **49** (205), **60** (27), **61** (37), **63** (22, 25), **70** (66), **71** (64, 73), **74** (72, 80), **78**

- (63, 66), **85** (130, 259, 287, 309), **87** (105, 115), **95** (80, 99, 109, 121, 134, 178, 418, 432, 470, 548), **97** (133), **99** (13, 32, 52, 65, 79, 82, 88, 92, 124, 161, 290, 292, 347, 349, 353), **100** (6), **102** (28, 29, 83, 109, 110, 118—120), **103** (18), **105** (24, 36)
 стольне(-ей) Киев-град **5** (24, 117, 128, 129), **53** (140), **72** (177), **73** (80), **76** (112), **101** (268, 274, 292)
 город Киев **8** (137), **14** (58), **18** (114), **43** (18), **44** (136), **46** (31), **48** (1), **60** (55, 57), **63** (27, 81), **68** (4), **71** (73, 209, 263), **73** (136, 169, 197, 208), **83** (31), **85** (288), **90** (162), **95** (198), **99** (42, 131, 135, 139, 170), **101** (97)
 город красен Киев-град **49** (205)
 славной город Киев **41** (1), **86** (1), **87** (1), **93** (1), **96** (1), **104** (1)
 стольный(-ой, -ей) город Киев **12** (1), **13** (1), **14** (1), **35** (1), **39** (1), **40** (1), **42** (1), **43** (1), **44** (1), **45** (1), **46** (1), **47** (1), **50** (1), **81** (1), **84** (1), **85** (1), **90** (1), **92** (1), **94** (1), **95** (1)
 Киѳ **28** (149, 166), **63** (117), **97** (88, 89), **104** (72)
 славной **86** (89, 125, 282)
 стольне(-ѳ, -о) **100** (18, 260)
 город Киѳ **14** (106), **16** (9, 26), **18** (8), **20** (18), **28** (173), **36** (54, 101), **63** (34, 133), **70** (254, 287, 325, 377), **71** (210, 233), **82** (293), **86** (124, 159, 306), **87** (23)
 стольне(-й) Киѳ-город **100** (37)
 город Киѳ-град **46** (109), **83** (250, 251)
 славный(-ой) город Киѳ **20** (2)
 град Киѳ **40** (284)
 красен Киѳ-град **4** (202), **16** (55), **17** (113), **18** (37, 106), **27** (58), **28** (13, 33, 40, 136, 288), **29** (4), **33** (187, 206), **37** (13, 80), **44** (96, 132), **45** (278), **51** (256, 257), **53** (148), **60** (222), **75** (37, 44, 113, 128), **78** (67), **96** (286), **97** (67), **100** (6, 245, 253), **103** (61, 62, 159, 160), **105** (10)
 Киѳ-град **40** (258, 313, 329, 369, 370), **46** (110), **57** (123), **62** (15, 28), **83** (250, 251)
 стольне(-ѳ, -й, -о) Киѳ-град **20** (83), **46** (130, 229), **75** (41), **76** (44, 46), **89** (56, 57, 89, 118), **101** (2, 37, 75, 76, 143, 199)
 стольный(-ий) красѳн Киѳ-град **28** (3)
- КОЗАРКА** см. МЕДЬ-КОЗАРКА
- КОРЕЛА 60**
 Корела Богатая **60** (54)
 Корелушка Богатая **60** (155, 207)
- *КОРТОУСКИЙ КОРОЛЬ **83** (83)
 *КОРТОКСОВ КОРОЛЬ **83** (75)
 *КОРТОУСОВО ЦАРСТВО **83** (71, 74)
 *КУРЖЕНЕЦКАЯ СИЛА **100** (103, 140)
- ЛАТЫНСКОЕ** море **72** (1, 4)
- ЛАТЫРЬ** см.: АЛАТЫРЬ
- ЛЕВАНИДОВ КРЕСТ 6, 70, 71, 78**
 Леванидов крест **70** (6), **71** (6), **74** (7 чуден), **78** (4)
 Леванидовы чес(т)ны(-е, -я) кресты **6** (258)
 Ливанидов крест **73** (3)
- *ЛЕДЕНЕЦКАЯ земля **36** (24, 29)
 *ЛЕДЕНЕЦКАЯ сила **36** (29)
 *ЛЕДЕНЕЦКИЙ король **36** (25)

ЛИТВА 101кособрюхая **101** (233)*ЛИТОВСКОЕ ЗОЛОТО **101** (174)**ЛЯХОВ**, город **5, 39, 40—44, 46, 48, 49, 99, 102, 103, 105**Ляхов **5** (21, 22), **39** (145, 194 город), **40** (50, 132; 167, 286 город), **41** (119, 206), **42** (43, 165), **43** (44, 128, 160 город), **44** (61, 70), **46** (58, 192, 216), **49** (37, 108; 128 град), **99** (1), **102** (1), **103** (1), **105** (1)**ЛЯХОВИНСКИЙ (ЛЯХОВЕНСКОЕ) ГОРОД 45** (163, 217), **49** (146)**ЛЕХОВИНСКИЙ КОРОЛЕВИЧ 40** (52)**ЛЕХОВИНСКИЙ (ЛЯХОВЕНСКИЙ, ЛЯ(Е)ХОМИНСКИЙ, ЛЕХОМЕНЬСКИЙ, ЛЕХОВСКИЙ) КОРОЛЬ 39, 40—46, 49, 51, 53, 81, 84****39** (146, 195, 200 грозен; 160, 210, 211, 226), **40** (52, 132, 168, 173, 180, 182, 193), **41** (120, 126, 133, 197, 207, 214, 215, 219, 225, 230), **42** (44, 166, 194, 198, 208, 254, 269), **43** (45, 174, 184, 203, 209), **44** (62, 81), **45** (111, 155, 204, 237), **46** (59), **48** (38), **49** (38, 109, 154, 183, 184), **51** (97, 217, 286), **53** (160), **81** (22, 71, 136), **84** (25, 58)**МАСЛЕЁВО**, озеро **70, 71, 73, 74, 76, 78, 80**Маслеёво озеро **70** (3), **73** (1), **74** (5), **76** (5), **78** (2)Масляево озеро **71** (4), **80** (1)*МЕДЬ-КОЗАРКА — медь, привезенная из Хозарии **60** (19), **62** (8)**МУРОМ**, город **6, 7, 9, 16—20, 22, 84**город Муром **6** (85, 234), **7** (69, 232), **16** (8, 25, 168, 171), **17** (21, 137), **18** (3, 112), **19** (3), **84** (18, 24)Муров **9** (41), **22** (10)город Муров **20** (17)славный(-ой) город Муров **20** (1)город Мурово **6** (299)**НЕМЕЦКИЕ**замки (замочки) **23** (90, 116), **35** (122, 125), **36** (128, 132, 151, 156), **37** (122, 128), **42** (63, 73), **49** (172), **53** (138, 144), **54** (165), **84** (43), **97** (242, 255), **102** (351, 352)земли **37** (2), **38** (3 дальнии немецкие)**НЕПРА**, река **94**Непра-река **94** (35, 37, 41, 47, 55, 62, 71, 76—78, 102, 108—110 матушка; 38, 39, 54)Непра-речка **94** (72, 74)**НОВГОРОД 102, 103, 106**Нов город **106** (5)Нов-град **106** (15, 27, 50)Новый-град **102** (45, 46), **103** (83, 84)**ОРДА 16, 18, 43, 81, 95**Орда **18** (15)проклятая Орда **16** (18, 34, 176), **43** (235), **81** (83), **95** (58, 75, 365)**ПАНОВЬЯ-УЛАНОВЬЯ**, иноэтнические противники Руси **29** (36)**ПОДОЛЬСКОЕ ПОЛЕ 103** (16, 17, 59, 60)Подон(ь)ское поле **101** (27), **105** (8)

*РИМСКИЙ город **82** (1)

РУСЬ **3, 4, 28, 35, 110**

Русь **110** (2)

Русь Свя(е)та(-я) **3** (74, 75, 83, 114, 115, 120), **4** (120), **28** (21, 25, 125, 130, 134, 206, 226), **35** (98), **51** (67)

РУССКАЯ(-ИЙ) **51** (191), **52** (103, 105), **53** (108, 112, 113), **54** (112, 113), **55** (103, 104), **57** (107)

земля **51** (38), **95** (91), **99** (41)

муха **12** (46)

крес(т)ьянин **14** (48)

язык **1** (3), **37** (17), **94** (42, 74)

по-рус(с/ь)ки говорить (сказать, назвать) **28** (22, 26), **30** (61, 69, 83, 98), **31** (17, 53), **33** (19, 26, 38, 51, 80)

РУССКИЕ(-Я) **51** (193), **57** (106)

богатыри **20** (85), **28** (106, 135 все), **45** (246), **46** (129, 138), **51** (196, 198), **60** (31), **100** (82, 87), **104** (4, 17)

могучи(-е, -я) богатыри **4** (254), **28** (243), **101** (22)

сильные(-я) богатыри **46** (5, 123)

бояре(-а) **13** (4), **14** (4), **43** (4), **44** (4, 13), **49** (3), **94** (4)

кре(и)стьянушки прожиточ(сь)ни **44** (5)

прожиточ(сь)ные(-я) хрис(т)янушки **14** (7)

РЯЗАНЬ, город **3, 4, 6, 7, 9, 54, 55, 57, 59**

Ря(е)зань **3** (1 слобода; 2 город; 3 славной город), **6** (2 город; 91 слобода), **7** (1 слобода; 2 город; 3 славной город), **8** (1 слобода; 2, 3 славный город), **9** (1 слобода; 2 город; 3, 55 славной (славен) город), **54** (1 слобода; 2 славный город), **55** (1 слобода; 2 славный город), **59** (1 слобода)

Резань Великая **4** (308), **6** (3, 118, 280)

Резань-город Великое **7** (85)

Резанюшка **4** (306), **6** (1, 119, 120), **54** (3 славный город), **57** (1 слобода; 2 город; 3 славной город), **59** (2 славный город)

Резанюшка Великая **4** (163, 168), **6** (122, 281)

*САВОРСКАЯ ГОРА **4** (84)

*САРАТОВ, город **41** (307)

САРАЦЫНСКИЕ ГОРЫ **57** (30)

СИБИРСКАЯ(-ИЙ) **6, 7, 60**

украина (украинка) **7** (194), **60** (75, 106)

украина ближна(я)я **62** (61, 67, 112)

украинка **6** (84), **7** (211, 229), **60** (75, 106)

соболь **45** (117, 135)

сокол **87** (17)

СМОРОДИНКА, река **16, 17, 20**

речка Смородинка **16** (78), **17** (70)

реч(ць)ка Смородовка **20** (19)

ТАЛЬЯНСКИЙ — см.: (И)ТАЛЬЯНСКИЙ

ТА(О)ТАРИ(Ы)Н **21** (103—105), **29** (121—123), **42** (286, 287, 290), **43** (223, 228, 231), **69** (78, 80, 82), **95** (486), **96** (227, 230, 233), **97** (265, 268), **105** (83)

- большущий **21** (102)
 та(о)тары **28** (271, 273), **29** (63), **94** (56, 81, 82), **95** (246, 261, 286, 297, 327, 365, 468), **96** (236, 247, 248, 250, 251), **103** (153, 154)
 неверные **96** (192, 211)
 поганые(-я) **27** (7), **94** (112)
 проклятые **105** (97)
 тотаричка **42** (291, 292)
 тотарищо **95** (485), **99** (140)
 великое **95** (484)
 проклятое **96** (267)
 тотарища
 поганые **96** (191, 217)
 проклятые **96** (151, 204)
 тотарове(-я)
 злы поганья **98** (52), **103** (123, 124)
 поганое **43** (211)
 та(о)таровья **95** (108, 120, 133, 409), **99** (51, 64, 78 все)
 злы поганья **102** (81, 82), **103** (123, 124)
 мелки **99** (344)
 поганые(-я) **28** (261)
 по-та(о)тарски сказать (назвать) **30** (68, 82, 97)
- ТА(О)ТАРСКАЯ(-ИЙ)**
 жила **97** (270)
 жильё **95** (488)
 кость **97** (269)
 сила (силушка) **20** (56), **100** (186, 201, 219, 241)
 страсть **95** (105)
 тележка (тележечка) **97** (258, 262)
 голос **100** (35)
 дух **28** (18), **100** (31), **103** (105, 106)
- *ТИГОВ, мифический город, жители которого просят Илью Муромца защитить себя от татар **20**
 Тигов **20** (71)
 город Тиговской **20** (55)
- *ТИГОВЦЫ
 бояра **20** (64)
- ТУЕС, город в комическом эпосе **109** (1)
 Туес **109** (1 стольный город)
- ТУРЕЦКИЕ**
 земли **37** (3)
- ХВАЛЫНСКОЕ 25, 26, 53, 76**
 сине море **25** (25), **53** (25)
 сине морюшко **26** (2), **76** (2)
- *ЦЕЛЬЦА, гора **107** (4, 5, 12, 13)

ЧЕРНИГОВ, город 5, 16—18, 21, 60, 63, 66, 76, 82, 83, 89

Чернигов **5** (22, 23), **16** (27), **17** (23), **21** (95), **63** (117), **83** (142)

Чернигов-град **33** (207), **76** (25, 157), **89** (49, 52, 92, 135)

город Чернигов **16** (15, 16, 173, 174), **17** (13, 14, 140, 141), **18** (13, 116), **82** (37, 176), **89** (42)

город Черников **76** (156)

славный город Чернигов **66** (1)

город Черниговец **21** (94)

Цернигов **60** (171), **82** (38)

Цернигов-город **61** (135)

Цернигов-град **82** (67)

город Цернигов **82** (164)

ЧЕРНИГОВ-царь 21 (108), 27 (34)**ЧЕРНИГОВЕЦ-король 82, 83**

Черниговец **82** (68 король), **83** (92, 133, 144; 101 король)

Цернигович **82** (84)

король Цернигович **82** (74, 92, 104 свет; 177)

ЧЕРНИГОВЦЫ 16—18

черниговцы **18** (16)

мужики черниговцы **16** (36, 41, 42, 56), **17** (31, 36, 38), **18** (26, 29, 38)

ШАХОВ, город 40—42, 44, 46, 48, 49, 99, 102, 103, 105

Шахов **40** (49, 131, 172, 179 город; 52, 132, 281, 285), **41** (119, 206; 125, 190, 191, 196, 296 город),

42 (42, 43; 164, 165 город), **44** (60, 69, 70 город; 61), **46** (58, 94, 192, 215, 216), **48** (36 город),

49 (37, 108, 128), **99** (1), **102** (1), **103** (1), **105** (1 город)

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Указатель охватывает предметы (понятия), содержащиеся в текстах былин и выраженные существительными и субстантивированными прилагательными с определениями к ним. Понятия располагаются в алфавитно-гнездовой последовательности. Каждое гнездо регистрирует основное слово и его производные. Основное слово приводится в именительном падеже единственного числа, затем определения к нему, если они есть в тексте, далее дается множественное число, далее — производные основного слова с их суффиксальными вариациями (в единственном и множественном числе), с соответствующими их определениями. Поскольку каждое слово имеет произносительные, фонетические различия, в скобках указываются все эти различия, отмечается различие в суффиксах, окончаниях, однако в качестве ведущей формы закрепляется форма литературно-нормативная либо (в случае ее отсутствия в текстах, имеющих диалектную окраску) наиболее близкая по своему облику к нормативной. Если существительное с прилагательным составляет единое словосочетание, оно не разделяется. Иногда в скобках даются примеры словоупотребления в составе фразы (например: *за блудом идти (пойти)* или: *идти (пойти) к ве(и)нцу (от ве(и)нца)* и т. д.). В квадратных скобках курсивом выделяются расходящиеся значения слов — омонимов, а также смысловые расшифровки, не принадлежащие собственно словесному тексту былинных произведений. Особые значения слов нумеруются. Цифрами жирным шрифтом после каждого понятия обозначаются номера текстов былин и при них в круглых скобках даются номера строк, включающих словоформу предмета. Фонетические варианты слова и некоторые синонимы имеют взаимные отсылки. Частные нарушения алфавита продиктованы сопряжением семантически близких явлений.

Звездочкой (*) обозначены слова, отсутствующие в предыдущих томах серии (в былинах Печоры и Мезени).

Подобно предметному указателю в Былинах Мезени (т. 2) настоящий указатель содержит полные данные о предметно-понятийном составе былинных текстов, включая, в частности, сведения о метафорах.

А

А(о)нбар **107** (21, 28)

Ангел **16** (38), **17** (33), **18** (28)

Аркан **91** (103)

волосьяной **22** (51), **91** (93, 102)

а(о)рканы волосьяныя **90** (114, 122, 145)

а(о)ркан(ь)ч(ц)ик ше(о)лковый(-ой) **86** (197, 201, 215, 225), **87** (94, 102)

аркаше(и)к **91** (94)

волосян(н)ый(-уй) **91** (81), **93** (103, 117)

Б

Баба **26** (3, 4), **33** (170), **39** (308), **46** (300)

Бабушка **23** (3, 15), **24** (3), **25** (4, 14, 15)

родна **25** (23, 28, 33, 35)

стара **25** (49)

бабушка-старушечка **23** (68, 73)

Байны **60** (9)

медныя **60** (10)

Ср. Бани

Б(в)а(о)лхон

высок(-ий, -ой) **21** (109), **27** (24), **28** (94, 97), **42** (270), **45** (209), **49** (191), **70** (268), **71** (220), **81** (121), **86** (250), **91** (36)

волхон высок **85** (261)

Бани медныя **63** (14)

Бархат

лит(-ой) **30** (102)

ры(-той) **61** (13), **70** (36, 45), **71** (37), **73** (11, 52), **77** (83)

Баса **5** (33), **6** (108), **7** (54, 81), **8** (36), **9** (20, 48), **13** (129), **18** (6), **22** (17), **23** (227, 255), **35** (44), **39** (181), **51** (20), **52** (10), **53** (10), **54** (23), **55** (22), **56** (28), **57** (21), **60** (44), **61** (50), **70** (241, 309), **81** (59), **85** (222), **86** (122), **95** (146, 272, 358), **96** (134, 180, 239)

Батюшка(-о):

[1. отец] **16** (118, 120), **17** (100), **18** (95, 97), **20** (74, 76), **21** (950, 56, 59, 77, 87, 90), **22** (58, 64, 78, 87, 97, 101), **25** (36), **39** (264), **40** (236), **42** (251, 252), **43** (199, 200), **45** (236), **49** (179, 180), **81** (115, 116), **82** (142 мой), **83** (125 мой), **84** (55, 56), **95** (289, 294, 298, 332), **97** (181), **98** (4, 7, 10, 11, 13, 14, 54, 60, 65, 66)

родной **23** (41, 45, 47), **25** (34), **44** (90), **96** (249, 263, 272)

старый **23** (85)

батюшка-родитель **43** (303)

[2. богатырь] **6** (239)

[3. князь, царь] **13** (26, 83, 166, 172), **27** (11, 44), **28** (145, 161, 168), **35** (24), **36** (6, 16, 63, 71), **39** (60, 70, 165), **45** (35), **49** (32), **70** (282), **73** (145), **85** (70, 81), **90** (177), **92** (33, 34), **95** (38, 61, 244, 258, 544), **97** (26, 34, 50, 139, 144), **99** (242), **102** (94, 95, 189, 190, 201, 202, 265, 266, 331, 332), **103** (157, 158), **104** (9, 13, 16, 37), **105** (75)

Башня

наугольная **4** (169)

башни

двугольные(-я) **102** (123, 124)

паугол(ь)нии(-я) **4** (309), **30** (27), **61** (59), **102** (123, 124), **103** (173, 174)

круглые(-я) наугольные(-я) **28** (44), **43** (163), **95** (114, 127, 138, 156), **99** (58, 96)

баше(о)нки

наугольные **96** (140)

круглые наугольные **97** (91, 95)

Беда

за беду (по)казаться (пойти, пасться) **5** (75), **22** (125), **23** (49, 163), **25** (46, 143, 182, 206), **34** (14), **39** (357), **40** (197, 394), **41** (355), **43** (307), **44** (85), **100** (173, 235), **101** (230, 246)

- великую **5** (76), **40** (197), **41** (356), **46** (312), **82** (300), **83** (255)
 за беду стало (пало, пришло) **4** (284), **16** (220), **18** (124, 133), **20** (106), **42** (357), **43** (337), **44** (152),
53 (54, 81), **70** (258), **97** (153, 303)
- Бедра
 круты(-е, -я) **17** (77), **20** (35)
 туч(сь)ние **97** (233)
 ч(щ)есты(-е, -я) **22** (38), **61** (53)
- Безбожница(-я) **10** (27, 44, 76, 86, 109), **11** (13, 38, 50)
 *Безгрешность **41** (374)
 Безвременье(-ё) велико(-е, -ё) **13** (105)
 Безумной(-ый) **14** (13), **39** (332), **48** (9), **86** (19), **96** (15)
 безумны(е, -я) **46** (18)
 Белка **108** (12)
- Берег
 крут(-ой) **3** (55, 62, 64, 95, 97)
- бережок
 крутой **3** (57)
 пре(и)красе(ё)н крут **4** (86)
- берег [*метафора*] **82** (268), **83** (221)
 бережок **81** (194, 195)
- Берёза:
 [**1. дерево**] берёзы(о)нька
 бела(-я) **4** (1)
 [**2. метафора**]
- берёзка бела(-я) **49** (29), **62** (11)
 берёзы(о)нька
 бела(-я) (беленька) **42** (33), **60** (21), **97** (137)
- *Беременная **36** (90), **37** (86)
- Беседа
 смирен(н)ая **102** (153)
 тихая **95** (216, 556), **99** (155)
- беседушка **82** (3, 4)
 весёла **91** (3)
 смирен(н)ая **102** (154)
- Бла(го)словенье **46** (173)
- бла(го)слов(л)еньицо(-ё) **2** (5), **3** (10, 126), **4** (3, 5, 13, 35), **6** (38, 51, 59), **7** (32), **9** (23), **10** (2, 6), **13**
 (82), **25** (42, 45, 204), **26** (7, 9, 12, 18, 20), **46** (170), **56** (14, 15, 18, 19), **60** (34), **61** (35), **62** (14,
 20, 23), **63** (21, 24), **82** (34), **95** (298), **96** (147, 161, 165), **97** (173), **98** (4, 7, 11)
 великое(-ё) **7** (27), **60** (26), **95** (259, 295)
 матушкино **4** (140)
- Блад см. Млад
- Блуд
 за блудом идти (пойти) **70** (11, 159, 193, 422), **71** (12, 143, 170), **72** (19, 144, 348), **73** (18), **74** (26, 140,
 173), **75** (9), **76** (13), **78** (17), **79** (10, 72)
- Бля(е)дь **10** (27, 44, 76, 109), **11** (13, 38, 50)
 блядка **5** (123)

Бобр [метафора]

не простой — заморский(-ой) **42** (23, 175)

сиз **39** (33, 55, 143), **42** (22, 52, 158, 174), **48** (23), **85** (31, 57), **86** (38, 63), **89** (30)

че(о) рн **43** (30, 56, 119, 140), **49** (26, 50, 105, 121), **92** (26, 27, 45)

Богатый(-ой) **14** (10), **30** (21, 25), **33** (13, 83), **40** (10), **41** (8), **48** (6), **50** (6), **86** (17), **89** (13), **96** (13)

богатые(-я) **46** (16)

Бога(т)с(ь)во **62** (3)

Богатырь **1** (1, 3, 5), **6** (36, 74), **9** (69), **12** (11, 14, 22—24, 32—34, 43—45, 47, 51, 52), **21** (4), **22** (5), **29** (111, 113), **41** (280), **89** (11)

второй [по значимости] **89** (6)

первый [по значимости] **89** (5)

рус(с)ький **104** (17)

рус(с/ь)кий могуч(ц)е(ё)й **4** (43)

сильный(-ей/-ой) **28** (215), **41** (274)

сильный(-ей, -ой)-могучей **12** (50)

богатыри **1** (4), **5** (138), **6** (191, 196, 201, 256, 264, 279, 286, 291, 293, 300), **7** (154, 157), **27** (32, 33), **28** (126 все; 146, 239), **30** (67, 133), **40** (109, 384), **41** (80, 103 все), **42** (262), **45** (120, 139, 154, 156, 251, 256, 263, 277, 282), **46** (14, 71, 95, 98—100, 103, 127, 139, 215, 222), **51** (142, 144, 187), **54** (150), **82** (4 все; 195), **94** (85, 86), **95** (59), **97** (290), **98** (53), **99** (164, 165), **101** (254; 275 все), **102** (169, 170)

могуч(ц)и(-я) **92** (15), **94** (6)

могучи сильны **94** (5)

молоды(-е, -я) **5** (161)

мо(а)н(л)астырския **101** (242)

рус(с/ь)ки(-е, -я) **20** (85), **28** (106, 135 все), **45** (246), **46** (129, 138), **51** (196, 198), **60** (31), **97** (285), **100** (82, 87), **104** (4, 17)

рус(с/ь)ки(-е, -я) могуч(ц)и(-е, -я) **4** (254), **28** (179, 243), **45** (313), **49** (4), **90** (14), **101** (22)

рус(с/ь)ки(-е, -я) могуч(ц)и(-е, -я) сильны(-е, -я) **89** (3)

рус(с/ь)ки(-е, -я) сильные(-я) **46** (5), **85** (39)

сильные(-я) **40** (82), **42** (5), **46** (93, 209, 261), **55** (101), **84** (4), **97** (291)

сильны(-е, -и)-могуч(ц)и(-е, -и) **9** (75), **13** (6), **14** (5), **28** (278, 292), **35** (6), **39** (5, 40), **40** (82), **42** (272), **43** (5), **49** (4), **51** (266), **85** (5), **86** (5, 289), **95** (5, 208, 220, 552), **96** (5, 79), **97** (4, 291, 325), **98** (5), **99** (145), **100** (98)

сильны(-и) рус(с/ь)кие(-я) **46** (123)

старые **26** (15)

Богач(ц)ес(т/ь)во **30** (26)

Богоряже(о)н(п)ая **42** (18, 153, 154), **92** (19), **93** (14)

Богосуже(о)н(н)ая **42** (17, 18, 152, 153), **44** (19, 31, 52, 66), **46** (151), **49** (17, 18, 96, 97, 130), **84** (16), **86** (30, 55), **87** (12, 27), **91** (11, 12), **92** (18, 19), **93** (13, 14)

богосуже(о)н(н)ая-ряже(о)ная **44** (20, 53), **87** (13)

Бой **7** (160, 165, 168), **8** (110), **9** (78, 81, 84), **23** (266, 272, 275), **25** (149, 154), **39** (262, 266, 295, 297), **40** (240), **41** (245), **42** (253, 297, 301, 305), **43** (266, 269, 272, 312), **44** (93, 109, 112, 114), **49** (212, 214, 217), **51** (146, 152, 156, 199, 200), **52** (101, 108), **53** (90, 93, 99), **54** (85, 87, 91, 95,

- 109, 117, 126, 149), **55** (84, 89, 108), **56** (70), **57** (77), **81** (117), **83** (128), **84** (57, 75, 77, 80, 84), **95** (101, 103, 179), **99** (69, 83, 293, 360), **101** (282), **102** (111, 112), **105** (37)
- крепкий **9** (86)
- плотный **6** (202), **7** (175), **23** (276), **25** (156, 157), **39** (304), **42** (306), **43** (275, 319), **44** (115), **49** (218), **51** (162), **53** (100), **54** (96), **55** (93), **56** (78), **57** (78), **84** (85)
- рукопашный **26** (25, 27)
- ручной **5** (82, 83)
- взять (увезти) боем (за бою) **39** (202, 228, 257), **45** (207, 208, 239), **81** (86, 139), **95** (103, 182), **99** (72, 86, 128, 163)
- бои **6** (260)
- Ср. Буй
- Бок **40** (107), **41** (74, 187)
- левой **41** (363)
- правой **39** (350), **41** (362), **94** (58, 59, 152)
- Бо(а)кал последний(-ей) **14** (124)
- Болота **21** (15), **75** (28)
- болота-озёра седучии **22** (24)
- Большой [по словосому положению] **27** (40, 42), **29** (13), **39** (34), **40** (34), **41** (25), **43** (34), **48** (24), **85** (34, 58), **86** (42), **89** (30), **90** (21, 22), **92** (28), **95** (115, 128, 233, 253), **96** (99), **97** (134), **99** (59, 73), **100** (38, 105), **101** (40), **102** (86, 89, 179, 180, 183, 184), **103** (129, 130, 133, 134)
- Борец **6** (134), **7** (110)
- Борода бела(-я) **6** (104), **30** (7), **106** (32)
- Боч(ць)ка **51** (75, 83, 86, 117, 227, 236, 239), **52** (21, 22, 31, 36, 55, 110, 115, 119), **53** (31, 32, 56, 75, 127), **54** (38, 49, 123, 132, 147), **55** (46, 54, 75, 116, 128, 134), **56** (42, 43, 47, 56), **58** (19, 38, 44, 47), **99** (253, 260), **101** (159), **102** (374, 375)
- вина **102** (372, 373)
- зелена вина **51** (294), **101** (155)
- боч(ць)ки зелёна вина **28** (224)
- Боя(е)р **3** (108), **14** (47)
- Бояри(ы)н **4** (42), **12** (78), **13** (87, 90), **35** (32, 34), **36** (20, 22, 62, 75, 77), **37** (60, 65), **102** (253, 254), **104** (58, 59), **105** (80)
- большой **100** (170)
- маломожный(-ой) **102** (185, 186)
- меньшой **43** (36)
- боя(е)ре(-а) **4** (253), **21** (113), **23** (14, 36), **27** (50, 55, 116, 120), **28** (144), **42** (5), **45** (4), **46** (13), **63** (52), **90** (13), **102** (103, 200, 249, 250)
- думны **39** (341), **51** (258), **60** (164), **95** (219), **99** (320)
- злы кособрюхие(-я) **27** (9)
- кособрюхие(-я) **28** (169), **99** (334, 354)
- маломожныя **36** (110)
- многие(-я) **35** (4), **39** (4), **50** (4), **51** (265), **85** (4), **90** (4), **93** (4), **95** (4, 207), **99** (144)
- прожиточ(сь)ные **84** (5)
- рус(с/ь)ки(-е, -я) **13** (4), **14** (4, 20), **43** (4), **44** (13), **49** (3), **86** (4, 288), **87** (4), **92** (4), **94** (4), **96** (4, 78, 296), **97** (3, 121, 324)
- синеврюхие(-я) **20** (95, 98)
- тигов(ь)цы **20** (64)

- боярина(-ы) **36** (5), **61** (146)
 боярища кособрюхие **17** (187)
 боярушки **46** (4), **83** (1)
 боярышка **22** (124)
 Брак законный(-ой) **14** (46, 112), **39** (319)
 Брат:
 [1. родной] **82** (288), **83** (285)
 [2. крестный, названный]
 кре(ы)стовы(-ой) **40** (46, 120), **41** (38, 75, 257), **45** (44, 149), **46** (181), **100** (127), **104** (43, 79)
 меньший **5** (111)
 младший(-ой) **7** (244)
 названной **4** (46), **6** (274, 297)
 старший **5** (110), **56** (96)
 братья **7** (243), **28** (283)
 крестовые(-я) **56** (93, 95)
 братец **41** (121)
 братица(-я) **46** (82)
 брат(ц/ы)цы **7** (178), **27** (39), **29** (10, 96), **30** (1, 3—5), **41** (21), **51** (164, 177), **70** (9—11, 157—159, 191—193, 420—422), **71** (9—11, 141—143, 168—170, 301), **72** (10, 11, 17—21, 142—144, 346—348), **73** (15—18, 28), **74** (23—26, 50, 138—140, 170, 172, 173), **75** (7—9), **76** (11—13, 34), **77** (7—9, 54—56), **78** (15—17), **79** (8—11, 70—73), **85** (44), **94** (11), **108** (1, 2, 5, 7, 11, 13, 15, 18)
 брате(ё/и)лко **104** (33, 54, 80)
 крестовой(-ё) **40** (77, 151; 95 свет), **41** (61, 69, 70, 75 свет; 110, 141), **45** (27), **46** (76, 185, 191), **104** (19, 29, 84)
 крестовый(-ой) назван(н)ый(ой) **45** (45)
 названной **81** (36)
 родимее(и)нькой **67** (58)
 родимой(-ый) **46** (189), **92** (149)
 родимой(-ый) крестовой(-ый) **46** (190)
 родной **68** (58, 59)
 брателки(-а) крестовыя **46** (199, 218)
 братёлки **29** (144)
 братия **41** (90)
 Братыня **55** (55, 76, 117, 135), **70** (208, 225, 257, 290, 328), **71** (181, 191, 212, 235), **75** (50), **76** (94), **79** (98)
 пивна **35** (21)
 се(и)ребрена **51** (76), **55** (47), **71** (277)
 братынеч(ц/ць)ка **52** (37, 111, 120), **54** (50, 124, 148), **58** (39), **70** (230, 374, 376), **71** (300), **77** (86)
 винная **37** (52)
 зелена вина **58** (24)
 княженецькая **73** (198)
 пивна **97** (24, 28)
 се(и)ре(я)бренна(-я) **52** (22, 56), **53** (32, 33, 57), **54** (39, 133), **58** (20, 45), **70** (207, 211, 224, 229, 235, 256, 289, 327, 336), **71** (181, 191—196, 212, 235, 266, 274), **73** (124, 143, 147, 160, 172, 203), **77** (69), **79** (77, 82, 85, 88)
 братынька золоч(ц)ёная **77** (79, 85)

братынюшка **51** (77)

Брови **92** (45)

ч(ц)ерны(-е, -я) **39** (32, 54, 142), **40** (29), **42** (21, 51, 157, 173), **43** (29, 55, 118, 139), **44** (23, 56), **45** (116, 134), **46** (40), **48** (22), **49** (24, 48, 103, 119), **50** (19), **82** (16), **85** (30, 56), **86** (37, 62), **87** (16), **89** (29, 47), **90** (20, 38), **91** (16), **92** (26, 27), **93** (18)

Бродяга **54** (74)

Буй **52** (80, 83, 86, 90)

крепкий **52** (92). См. Бой

Булат сине(ё)й заморский(-ой) **60** (17)

Бумага **60** (172), **62** (104, 130), **63** (118), **65** (29)

бумаги **61** (137)

бумаже(о)ч(ц)ька **100** (104, 187, 202)

Буря **4** (104)

Бык варёной **97** (294)

быки кормленные(-я) **29** (114)

Быль **94** (124)

В

Вдова **3** (166), **4** (39), **6** (147), **12** (77), **13** (64, 65, 110)

молода(-я) **6** (136), **13** (91)

пожила **56** (4, 5)

вдовы

блач(ц)естивья **95** (473)

чес(т)ны(-е, -я) **28** (74)

Ведро [емкость] **12** (159, 163), **13** (174), **29** (110), **39** (112), **40** (122, 124, 125), **41** (112, 116), **42** (135, 139, 145, 147), **43** (107), **45** (88), **46** (87, 136), **51** (73, 225, 229), **52** (26), **54** (40, 134), **55** (48), **57** (41), **58** (25), **60** (133), **85** (162), **90** (191), **92** (113), **99** (190, 206, 211, 281, 299), **100** (178, 189), **101** (17, 119, 121, 218), **102** (237, 238), **104** (42, 48, 52), **105** (63)

Век долгий **16** (125), **33** (23, 35, 48, 60), **55** (67)

Вельможа богатый(-ой) **36** (21, 23, 76, 78)

Венец

идти (пойти) к ве(и)нцу (от ве(и)нца) **40** (371, 372, 375)

венцы

накладывать златы веен(ь)цы(-и) **46** (149, 265)

принимать золоты(-е, -я) (златы) вен(ь)цы(-и) **4** (239), **37** (82), **40** (330), **41** (338), **45** (292, 298)

Вера

креще(о)на **82** (221), **95** (546)

крещеная православная **95** (547)

пра(о)вославная **9** (98), **40** (312), **82** (222), **95** (469), **96** (221)

пра(о)вославная крещё(о)ная **9** (99)

православная христианская **96** (222)

вера-правда **74** (21)

неизменная **74** (22)

(по)служить верой и правдой (неизменно) **45** (199), **60** (225, 226), **95** (370, 371, 395, 428, 431, 437, 449)

Веретена **109** (9)

Ве(ё)рста [*дистанция, расстояние*] **39** (337, 352), **51** (143)

вёрсты **6** (129), **7** (156), **46** (280, 292), **60** (8, 56), **61** (4), **63** (5), **64** (5), **65** (2, 3, 19, 20), **66** (3)

Вершина

вершинка **6** (216), **51** (171)

вершиноч(ць)ка **6** (216), **51** (171)

*Весёлы(-е, -я) **83** (3), **85** (172)

Весельиц(че) **13** (177), **52** (29), **54** (43, 136—138), **55** (49, 129), **56** (45), **58** (30)

Весть

вести нехорошия **85** (320)

вес(т)ка **81** (131)

весточ(ць)ка

богатырская **6** (57)

весточ(ц)ки **25** (14)

Весы **39** (355)

Ветер **21** (91)

сильный(-ёй) **4** (116)

как ветром снести **9** (102)

Веч(ц)е(о/ё)р **3** (103), **6** (203), **7** (176, 178), **9** (87), **23** (277), **25** (158), **27** (75), **42** (307), **43** (276, 320), **44** (116), **49** (219), **51** (163, 164), **52** (93), **54** (97), **55** (94), **56** (79, 82), **70** (122), **71** (112), **81** (148), **83** (62, 134), **87** (81)

Вина **4** (269), **6** (240, 248), **7** (240), **14** (141), **16** (21), **18** (19, 117), **53** (160), **60** (201), **70** (439—441), **76** (147), **85** (324), **86** (323), **87** (142), **90** (178)

Вино **12** (61), **20** (69), **28** (143), **34** (9, 13), **62** (25, 124), **75** (39), **100** (230), **102** (301, 397, 398), **107** (14, 15)

зелено **3** (233, 237, 240), **6** (143), **27** (6, 18), **28** (143, 146, 147, 172, 174, 180, 224), **29** (89, 106, 110), **33** (194), **34** (12), **39** (111, 121), **40** (121), **41** (111), **43** (296, 300, 301), **45** (88), **51** (71, 75, 83, 86, 117, 203, 223, 227, 228, 236, 239, 294), **52** (21, 36, 55, 110, 119), **53** (31, 34, 56, 67, 69, 75, 127), **54** (38, 49, 123, 132, 147), **55** (46, 54, 75, 116, 128, 134), **56** (42, 47, 56), **57** (54, 111, 119), **58** (19, 28, 31, 38, 44, 47), **61** (43), **62** (124), **75** (49), **85** (316, 318), **86** (115, 136, 302), **87** (50), **89** (67, 80), **90** (78, 106), **97** (293), **99** (192, 253, 260, 322), **100** (122, 138, 152, 230), **102** (205, 206), **104** (42), **106** (2, 43)

вина

разные(-я) **5** (160)

вин(ь)цо(-ё) **99** (254, 323, 389, 392)

Виноватый(-ой) **7** (241), **60** (200), **85** (323, 328), **95** (526), **99** (329)

Виселица **40** (45)

Вода **6** (214), **8** (83), **10** (18, 96), **11** (44), **16** (110), **20** (44, 48), **27** (83, 89), **30** (125), **36** (184), **51** (169), **70** (52, 83), **71** (44), **73** (61), **74** (64), **76** (37), **77** (25), **78** (49), **79** (36), **84** (126), **94** (40), **99** (314), **100** (181), **101** (260)

вёшна(-я) **18** (14), **97** (65, 169)

ключ(ц)е(о/ю)вая **41** (83, 180, 290), **45** (252), **46** (106, 116), **51** (56), **54** (78), **83** (69, 162), **84** (123), **85** (215)

ключ(ц)е(о/ю)вая свежа(-я) **72** (168)

ме(ё)довая(-оё) **4** (221), **6** (290), **45** (170), **60** (160), **61** (30, 130), **65** (25)

пуста **62** (95, 96), **63** (103)

- свежа **81** (210, 212)
 свежа(-я) ключ(ц)е(а/ё)ва(-я) **17** (4), **35** (59), **40** (85), **43** (259), **52** (73), **55** (77), **56** (62), **70** (214), **73** (130), **75** (90), **81** (202), **87** (85), **100** (154), **106** (13)
 сыродуб-вода **63** (106)
 водич(цъ)ка **81** (210)
 водоч(цъ)ка ключ(ц)евая свежа(е)я **40** (291)
 Вozy **61** (137), **62** (104, 130), **65** (29)
 Воздух **4** (128)
 Возлёт
 быть (статья) на возлёте **3** (9, 24), **7** (20), **8** (12)
 Возраст
 быть (статья) на возра(о)сти (в полном возрасте) **3** (8, 23), **7** (19), **8** (11), **63** (18)
 возрастом велика **89** (26, 44), **92** (21)
 возра(о)стом не мала **45** (114, 132), **49** (19, 43, 98, 114), **100** (10)
 Возраст [рост] высок **43** (25, 51, 114, 135)
 Война **109** (12)
 войну открыть **14** (144), **18** (100)
 *Вол **97** (294)
 Волк
 сер(-ой, -ый) **16** (66, 188), **17** (58, 157, 193), **96** (74), **101** (79), **102** (67, 68), **103** (101, 102)
 волки
 серы(-е, -я) **5** (56 — 58, 127), **16** (226), **22** (129), **23** (339), **36** (207), **78** (6)
 черны **17** (193)
 Волосы:
 длинны(-е, -я) **14** (121)
 нестриже(о)н(н)ы(-е, -я) **14** (122)
 русы **39** (367)
 волосинка кажная **39** (368)
 *Волости **107** (2 все)
 Волхон см. Балкон
 Воля **16** (132), **17** (111), **84** (120, 121 своя)
 при(ы)вольная **18** (102), **46** (69)
 така(-я) **99** (388, 391)
 волюшка **21** (77, 87, 90, 99), **22** (78, 87, 97, 101, 108), **35** (127)
 *Вопрос **25** (60)
 Вор **6** (97), **28** (67)
 вор-кабанищ(шш)о **91** (67, 78, 87, 91, 100), **93** (26, 87, 99, 116, 122, 124)
 вор-ра(о)збойнич(ц)е(ё)к **21** (97, 114, 119)
 вор-собака **28** (2), **95** (79), **97** (59), **100** (27)
 воры **83** (157)
 Ворон черный(-ой) **96** (73)
 вороны
 ч(ц)ё(о)рны(-е, -я) **5** (58), **16** (225), **17** (192), **22** (130), **23** (340), **36** (208)
 Ворота **10** (119), **11** (61), **28** (42), **29** (29), **60** (64), **67** (45), **69** (54), **83** (105), **84** (28, 30), **85** (116), **89** (144), **91** (34), **93** (33, 36, 38), **95** (112, 125, 136, 154, 162), **96** (138), **97** (89, 93), **99** (56, 94, 103), **100** (57), **101** (7), **103** (21, 22, 65, 66)

- градных **85** (124)
 Пре(и)ч(ц)истенские(-я) **102** (30, 31), **103** (21, 22, 65, 66)
 ворот(ц)ца **42** (202)
 вороте(и)ч(ць)ки(-а) **86** (333), **100** (160)
 оградных **85** (122)
 Вострету **49** (205)
 Восход **33** (2), **75** (88)
 Вот(ь)ч(ц)ина [**1. родовое недвижимое имение**] **29** (47, 57 вся), **63** (59, 63), **96** (63 вся), **97** (22, 29)
 ва(о)сударева(-я) **27** (31)
 [**2. а) род, происхождение; б) отчество, фамилия**] см. Отчина
 Время(-ё) **4** (189), **8** (112, 125), **13** (100, 140), **14** (57), **27** (78), **39** (236, 305), **40** (272), **43** (257), **46** (160, 271, 272), **49** (237), **51** (9, 104, 174), **52** (71), **53** (62, 103), **56** (59), **57** (59, 103), **60** (101), **70** (219), **71** (115, 187), **73** (32), **74** (192), **82** (149), **85** (136, 213, 258), **86** (233), **95** (76), **99** (324, 367), **101** (223), **107** (25)
 много **82** (206)
 не мало **82** (66)
 не много **75** (77), **82** (148)
 срочное **28** (181)
 не во время **82** (114)
 времеч(ць)ко **4** (41, 106, 107), **6** (15, 244), **12** (85, 87), **27** (20, 37), **37** (85), **40** (178, 263, 264, 348), **75** (59, 68), **82** (85, 98), **92** (162), **102** (149, 302)
 немного **82** (88, 189)
 Вселен(н)ая **7** (24, 68), **95** (57, 74)
 Выблядок **23** (42, 43)
 *Выезд **16** (19), **17** (17, 144), **18** (17)
 Выслуга богатырская **51** (128), **55** (71)
 Выхвалка богатырская **52** (68)
 *Выход **16** (19), **17** (17, 144), **18** (16, 17)
 Вышина **8** (57, 63)
 Вязки **107** (24)

Г

- Глава **49** (230)
 буйна(-я) **2** (6), **4** (7), **6** (52, 60), **40** (400, 406), **41** (360, 365), **97** (58), **99** (19), **100** (12)
 главы **46** (149, 265). Ср. Голова
 Глаз
 правый(-ой) **16** (102, 107), **17** (92), **18** (82, 86, 104), **20** (45, 49), **21** (36), **22** (46), **99** (317, 319)
 глаза **3** (207), **13** (108), **41** (115), **92** (24, 43), **108** (14)
 ясны **93** (17)
 глазки черны **50** (20)
 глазоньки **40** (126)
 Глубина **30** (9)

- Глупость **85** (326)
 глупости **51** (214, 218)
 Глуп(-ый, -ой) **50** (8), **51** (281), **60** (146), **84** (10), **86** (20), **89** (14), **96** (16), **97** (332)
 глупешенёк **5** (106), **6** (13)
 Гнев **96** (30)
 большой **75** (84)
 Гне(и)здо **108** (16, 17)
 змеино **35** (51, 56, 62), **36** (39)
 гнездышко
 вито(-е) **4** (95, 102)
 теплое **20** (72)
 тепло-вито **20** (82)
 Говора **39** (30, 52, 140), **85** (28, 54)
 говоры **8** (134), **46** (56, 168), **85** (103)
 Говядина **23** (337)
 Год:
 [1. время, срок] **13** (39, 44, 59), **17** (50), **21** (6), **28** (77, 78), **51** (6—8), **52** (1, 2), **53** (1, 2), **54** (14—16), **55** (13—15), **56** (10, 12), **58** (9), **62** (139), **98** (62), **101** (13)
 каждый **3** (154, 174)
 круглый(-ой) **60** (216), **63** (129, 131), **95** (192, 195)
 годы(-а) **2** (1, 2), **4** (41, 99, 107, 150, 191), **5** (166), **12** (74, 75, 85), **16** (57), **61** (140)
 годик **13** (63, 74), **18** (40), **29** (37, 40), **63** (119, 123), **97** (77, 112), **100** (65, 66)
 годич(ц)е(ё)к **2** (4), **97** (113)
 [2. возраст] годы(-а) **5** (12, 13, 106), **6** (14, 16), **23** (322), **56** (9)
 Голи **34** (16)
 кабацкие(-я) **34** (16)
 Голова **6** (145), **8** (64, 70), **9** (37, 71), **12** (93), **13** (54, 179), **23** (77, 78, 104, 141, 191), **26** (48), **28** (66), **40** (44), **41** (35), **42** (328), **44** (41), **46** (53, 305), **48** (66), **49** (232, 241), **51** (81, 124, 234), **52** (30), **54** (46, 141), **55** (52), **58** (34), **60** (149), **84** (117, 118), **93** (93), **95** (187, 194), **96** (268), **97** (106, 307), **100** (212), **101** (39, 145)
 бела(-я) **30** (7), **106** (31, 32)
 буйна(-я) **3** (104, 147, 206), **4** (10, 58, 139), **5** (125, 176), **7** (33), **8** (26), **9** (32), **10** (61, 69), **21** (62, 125), **22** (127), **23** (59, 190, 213, 335), **25** (67, 80, 119, 137), **26** (16), **28** (195, 198, 233, 237), **33** (184), **35** (131), **36** (196, 197), **37** (132, 163, 167, 174), **40** (397), **41** (229), **45** (14), **53** (83), **55** (66), **60** (35, 181), **61** (36), **67** (15, 32, 63), **68** (32, 63), **69** (12, 65, 74, 83), **81** (27, 28, 204, 213, 214), **82** (10, 87, 289), **83** (8, 241, 242), **86** (162, 170), **91** (71, 135, 137), **92** (125), **95** (299, 456, 462), **97** (306), **98** (5), **99** (183, 201, 227, 246), **101** (113, 129, 150), **102** (284, 285), **104** (31), **106** (10, 28, 37)
 воронья **46** (300)
 седа **6** (104)
 головы **3** (72), **35** (148)
 буйны **3** (119), **5** (164), **21** (65), **22** (72), **45** (191), **82** (117), **93** (110)
 голову (не) гнуть **28** (54), **42** (82, 88, 109), **99** (113)
 головушка **4** (26, 38, 157), **42** (329), **45** (99)
 буйная **102** (245, 246). Ср. Глава
 *Голова бела сахара **39** (119), **60** (137), **62** (125), **85** (168), **99** (284)

Голос **83** (124)весь **79** (34)высокий **100** (203)громкий **6** (132, 273, 276), **7** (98, 151), **8** (97), **10** (25, 107), **11** (11), **28** (241), **29** (135), **33** (110, 157), **43** (167, 224), **45** (210, 245, 250), **51** (129, 134, 197), **53** (115), **57** (61), **70** (251, 285), **71** (208, 231), **72** (20, 80), **74** (204), **76** (105), **81** (134, 143), **90** (159), **92** (151, 173), **95** (308, 337), **98** (43), **99** (318), **101** (228, 232, 240), **102** (77, 78, 317, 318, 386, 387), **103** (117, 118, 151, 152), **106** (28)един **72** (15)звичный(-ой) **81** (156, 197)крепкий **4** (141), **82** (147)сильный-могучий **45** (175)та(о)тар(ь)ский(-ой) **100** (35)голоса **35** (95)

Голуб(ь):

[1. птица] **10** (14—16), **82** (249, 253, 261, 262), **83** (207, 213, 215, 249)серый **83** (206)сиз **81** (181, 186, 187), **82** (257, 261, 262)голуби(-ы) **10** (9), **81** (176, 177)сизы **81** (97)голубушка **10** (14, 16)голубятина **84** (102)[2. пицца] голубя(е)тина **83** (210), **84** (104, 107, 108)голубя(е)тинка **81** (180), **82** (254), **83** (211, 212)Гора **8** (83), **10** (17, 18), **27** (83, 89), **29** (159), **57** (69), **107** (4, 5, 12, 13)крута(-я) **7** (133)крута(-я) высока(-я) **7** (134)Саворская **4** (84)горы **3** (96), **6** (190), **23** (126, 179), **28** (132), **33** (8), **78** (51)высокие(-я) **33** (7), **52** (14, 49), **53** (19), **54** (29, 60, 104)пешшарымские(-я) **2** (25)Сороцынския **57** (30)горы-долы **49** (144)горы-пешшоры белокаменны **3** (86, 96)не гора с горой **9** (73)Горе(-ё) **41** (372), **46** (186)великое **41** (375)Горе(ё)нка **14** (16), **44** (11, 50), **87** (7), **92** (9), **93** (6, 79), **100** (73, 94, 165, 182)светлая **94** (120)Гор(ь)ница **100** (163)высокая **93** (34)кладовая **110** (10)Горностаь бел **67** (3), **68** (2), **69** (3)Город **3** (2), **6** (2, 85, 92, 219, 227, 234, 298, 299), **7** (2, 69, 193, 210, 228, 232), **8** (99, 121, 137), **9** (2, 105), **12** (69, 70), **13** (150), **14** (58, 62, 99, 106), **16** (8, 9, 15, 16, 25, 26, 40, 168, 171, 173, 174), **17** (13, 14, 21, 22, 35, 137, 140, 141), **18** (3, 8, 13, 22, 112, 114, 116), **19** (3), **20** (17, 18, 55, 70), **21** (94),

22 (81), **23** (24, 37, 303), **28** (42, 141, 173), **29** (38, 39), **36** (54, 101, 108, 111), **39** (145, 194), **40** (20, 49, 130, 131, 167, 172, 176, 179), **41** (125, 190, 191, 196, 199, 296, 307), **42** (42, 43, 164, 165, 262), **43** (18, 44, 49, 128, 133, 160, 161), **44** (16, 60, 61, 69, 70, 87, 136), **45** (163, 216—218), **46** (31, 109), **48** (1, 36, 37), **49** (13, 92, 146, 205), **57** (2), **60** (55, 57, 74, 105), **61** (96, 135), **63** (1, 27, 34, 42, 81, 89, 104, 113, 119, 122, 133), **64** (1), **68** (4), **70** (254, 287, 325, 377), **71** (72, 210, 233, 264, 304), **73** (136, 169, 197, 208), **74** (47, 109), **76** (157, 158), **81** (12), **82** (1, 30, 37, 163, 164, 176, 292, 293), **83** (31), **84** (18, 24), **85** (20, 44, 288), **86** (124, 159, 281, 306), **87** (9, 23, 66), **89** (19, 42), **90** (162), **95** (111, 112, 124, 125, 135, 136, 154, 198), **96** (138), **97** (67), **99** (42, 55, 56, 94, 131, 135, 139, 170), **100** (17, 71), **101** (97), **102** (141—143), **103** (1, 196—199), **105** (1), **106** (5, 21, 45, 65), **109** (4, 5), **111** (3)

сла(о)вный(-ой) **3** (3), **7** (3), **8** (2, 3), **9** (3), **20** (1, 2), **41** (1), **54** (2, 3), **55** (2), **57** (3), **59** (2), **66** (1), **86** (1, 88), **93** (1), **96** (1), **104** (1)

стольный(-ой, -ей; столен) **12** (1), **13** (1), **14** (1), **35** (1), **39** (1), **40** (1), **42** (1), **43** (1), **44** (1), **45** (1), **46** (1), **47** (1), **50** (1), **81** (1), **84** (1, 24), **85** (1), **90** (1), **92** (1), **94** (1), **95** (1), **100** (37), **101** (199), **109** (1)

города **6** (83), **10** (96, 97), **11** (44), **45** (108 все), **107** (1, 2 все). Ср. Град

Горшок **111** (11)

Гос(т)ь:

[**1. посетитель пира, собрания, чужого дома**] **6** (152, 153), **42** (259, 260), **43** (207, 208), **45** (234, 235), **49** (187, 188), **81** (124, 125), **84** (63, 64)

небывалой **67** (57, 58)

гости

почётные(-я) **14** (117)

собранный(-я) **46** (29)

[**2. ходить в гости, быть в гостях, приглашать в гости**] **6** (140)

[**3. купец**] торговый(-ой) **6** (4)

гости-купцы торговья **91** (4)

гости торговые(-я) **40** (4, 81), **43** (7)

Град **4** (222), **5** (24, 117, 128, 129), **37** (13), **40** (258, 284, 313, 329, 369, 370), **49** (128), **71** (20), **73** (15, 42), **74** (15), **76** (25, 156, 158), **78** (8, 25, 37), **79** (25, 44, 48), **82** (67), **89** (49, 52, 56, 57, 89, 92, 118, 125, 135), **101** (45, 46), **106** (15, 27, 50)

крас(ш)е(ё)н **13** (16, 17, 31, 37, 58, 71), **16** (55), **17** (49, 113), **18** (37, 106), **27** (35, 58, 104), **28** (13, 33, 40, 69, 136, 288), **29** (3), **35** (74), **37** (13, 80), **39** (314), **40** (258), **44** (96, 103, 132), **45** (278), **46** (109, 110, 263), **49** (129, 205), **51** (256, 257), **53** (148), **57** (123), **60** (27), **61** (37), **62** (15, 28), **63** (22, 25), **70** (20, 66, 365, 443), **71** (64, 73), **72** (73), **73** (15, 42, 80), **74** (72, 80), **75** (37, 44, 113, 128), **78** (8, 25, 63, 66, 67), **82** (67), **83** (184, 250, 251), **85** (130, 259, 287, 309), **87** (105, 115), **89** (49, 52, 135), **95** (80, 99, 109, 121, 134, 178, 418, 432, 470, 548), **96** (284, 286), **97** (67, 133, 308, 309, 321), **99** (13, 32, 52, 65, 68, 79, 82, 88, 92, 124, 161, 290, 292, 347, 349, 353), **100** (6, 245, 253), **102** (28, 29, 45—46, 83, 109, 110, 118—120), **103** (18, 61, 62, 159, 160), **105** (10, 24, 36), **106** (15, 27)

новый **105** (22)

стольне(-ё, -й, -о) **20** (83), **46** (130, 229), **53** (140), **72** (177), **73** (41, 80), **75** (41), **76** (44, 46, 112), **89** (55, 56, 89, 118, 125), **101** (2, 37, 75, 76, 143, 199, 268, 274, 292)

стольный(-ий) красён **28** (3).Ср. Город

Граенъ(-ё) **16** (225), **17** (192), **22** (130), **23** (340). Ср. Эграенъё.

*Грай ворониный(-ой) **21** (31), **22** (41)

Грамотка **82** (145), **95** (229)

Грезь см. Грязь

Грехи **75** (167 свои)

таки **77** (104)

тяжки(-е, -я) **74** (12, 17, 49, 111)

Грива

лошадиная **55** (91)

гри(ы)вы

лошадинные(-я) **7** (172), **23** (274), **39** (301), **42** (303), **51** (158), **52** (88), **53** (98), **54** (93), **84** (82)

Гри(д(дь)г)ня (гред(ь)ня, гры(д(д)ь)ня, грэ(дь)ня) **8** (30), **27** (115, 116), **40** (16 своя), **41** (14 своя), **69** (47, 58 своя), **70** (130 своя), **71** (119 своя), **90** (94), **91** (6), **97** (11), **102** (155)

бела **29** (31), **41** (104), **92** (82), **101** (29)

княже(о)вен(ь)ская **62** (127)

княженец(сь)кая **33** (136, 144), **101** (9, 225, 234)

короле(в)с(ь)кая **81** (68)

светла(-я) **3** (158, 201), **4** (317), **8** (14), **13** (116), **16** (143, 217), **17** (118), **23** (51, 145, 166, 334), **28** (88, 170), **39** (103, 104, 207, 208, 230, 240, 244, 276), **43** (102, 173, 190, 193, 197), **45** (193), **49** (170, 176), **53** (154), **60** (67, 82, 127), **61** (67, 115), **62** (32, 43, 86, 87, 122, 126), **70** (107), **71** (97), **73** (92, 141), **74** (83), **79** (52, 54), **81** (87), **85** (106, 126, 149, 206), **86** (95, 128, 164, 269, 310), **87** (115), **90** (55, 74, 104, 188, 215, 216), **96** (278, 282, 290), **97** (155), **99** (105, 140, 320), **102** (125, 253, 254), **103** (176, 177), **104** (57)

гри(ы)д(г)е(ё)нка (гри(э)днёнка) **28** (160), **43** (12), **50** (13), **90** (8, 81), **102** (156)

гри(ы)не(ё)нка **42** (11), **94** (10)

гри(ы)нич(ць)ка **46** (20, 61)

гри(ы/д)нюшка **13** (9), **35** (10), **39** (15, 125), **48** (10), **49** (8), **85** (12, 173), **86** (21, 137, 316), **89** (17), **95** (18, 217), **96** (17, 91), **97** (125, 329), **99** (156), **105** (79)

княженецкая **100** (157)

светла(-я) **4** (289), **39** (233), **45** (73, 77, 229, 271)

Гроб велик **35** (88)

Гробница **1** (5, 6)

Гроза [*угроза* от глагола *грозить, угрожать*]

[*метафора*] **36** (188, 190)

велика **104** (72)

люта **10** (24, 26, 43, 74, 75, 85, 100, 108), **11** (12, 36, 37, 49)

грозна [= *роза*] **51** (108, 178)

Гром [*метафора*] **36** (123, 145), **37** (114)

Грудь **23** (347), **68** (19)

бела(-я) **5** (100), **8** (84, 85, 87, 88, 106), **10** (21, 22), **11** (5), **23** (345), **27** (86, 87, 92, 93), **39** (381), **40** (412), **41** (377), **46** (317), **82** (181, 265, 303), **83** (261)

грудн **5** (96), **95** (351)

белы(-е, -я) **6** (222, 223, 230, 231), **7** (186, 188, 197, 201, 204, 205, 214, 215, 220, 222, 223), **8** (118, 130), **9** (92, 94, 103, 107, 109), **23** (281, 284, 294, 296, 299, 306, 309, 312), **25** (162, 164, 172, 178, 180, 184), **26** (30, 32, 38), **30** (8), **39** (360, 363, 371, 374, 376), **40** (317, 323, 407), **41** (366—368), **42** (309), **43** (282, 325, 327, 330, 334), **44** (123, 127, 129, 160), **49** (266, 270, 273), **52** (63), **56** (86, 88, 91, 94), **57** (87, 90, 97), **69** (81, 82), **74** (36, 149, 182, 224, 233), **75** (138), **77** (97), **83** (189, 196, 217, 218)

- гнилы **84** (109)
 добры(-е, -я) **6** (217)
 ч(ц)ерны(-е, -я) **3** (70), **30** (126, 129), **81** (155, 158, 190), **84** (87)
 Гря(е)зь **20** (25)
 гря(е)зи
 дыбучие(-я) **20** (23), **21** (15)
 тонучие(-я) **16** (61, 77, 182, 184), **17** (54, 69, 153)
 Губы **36** (203, 204), **68** (66)
 белы **37** (172)
 Гузно **33** (170), **39** (308)
 жен(ь)ское **36** (112)
 гузны чужи **69** (11)
 Гульба
 за гульбой пойти **77** (9, 56)
 Гуня кабац(ь)кая **100** (144, 172), **102** (227, 228, 261, 262), **104** (27)
 гунюшка кабац(ь)кая **100** (155)
 Гус(ь)ли **4** (247), **12** (145)
 звон(ь)ч(ц)а(я)ты(-е, -я) **4** (243), **13** (160)
 гусли-самогуды **12** (135)
 гусельцы(-и) **3** (225, 226), **13** (156)
 весёлые(-я) **3** (231)
 звончатые(-я) **13** (170)
 [1. птица]
 Гусь **3** (14, 28, 32, 43)
 гуси **2** (16), **3** (12), **7** (30, 36, 65, 116), **10** (4), **35** (80, 102), **43** (285), **49** (239), **55** (112), **70** (71), **71** (69), **78** (29)
 серы **40** (356), **45** (13, 21), **95** (17, 34)
 гуси-лебеди **36** (91, 96, 113)
 гусеньки серы **40** (355)
 гуся(е)тинка [2. пища] **35** (76, 99), **37** (87)

Д

- Дань **12** (69)
 великая **65** (35)
 Дары **16** (138), **17** (112), **33** (118), **95** (193, 202)
 Дверь
 двери **16** (144, 145), **23** (52, 53), **28** (49, 50), **29** (30), **39** (241, 242), **42** (204, 205, 225, 226), **45** (226), **49** (81, 82, 150, 151), **60** (66), **82** (110, 111, 123), **83** (104, 108), **84** (29, 31), **86** (154, 155), **95** (163—166), **96** (124, 125), **97** (103, 104, 156, 157), **99** (104, 106, 107, 109), **100** (57, 161), **101** (250)
 же(а)лезные(-я) **33** (163), **39** (90), **51** (303)
 замоч(цъ)ные(-я) **40** (205)
 крепки **41** (52)
 множес(т/ь)во **45** (227)

- стеклянные **45** (225, 228)
хрустальные(-я) **69** (59)
двер(ь)цы **42** (233, 234)
Двор:
[1. простор между всеми строениями одного хозяйства; дом, жилье; место для содержания скота] **4** (222), **28** (46), **39** (198), **44** (83), **61** (5), **96** (136)
бояр(ь)ский(-ой) **23** (8, 17, 30), **25** (8, 25)
великий(-ой) **78** (73)
коню(у)шин **4** (59, 197), **6** (62), **7** (47, 75), **8** (31), **18** (126, 135), **39** (174), **45** (157), **49** (138), **51** (13), **52** (5), **53** (5), **57** (16), **60** (39), **61** (45), **63** (29), **70** (236, 304), **71** (250), **73** (152, 182), **81** (55), **85** (107, 217, 269), **86** (117, 186), **87** (120), **95** (266), **96** (129), **97** (160), **99** (337), **100** (193), **101** (56, 58)
королевский(-ой) **81** (120)
парад(т)ной **41** (151, 152, 158), **83** (47, 50, 53, 258)
широк(-ий, -ой) **3** (185, 200), **4** (171, 173, 223, 310), **6** (131, 282, 286, 305), **7** (96), **13** (49, 161), **16** (139, 140, 191, 194), **17** (114, 160, 162), **28** (45), **33** (85, 173), **39** (277), **40** (158), **42** (249), **43** (82, 96, 170, 295, 299), **53** (149), **60** (7, 9, 11, 15, 18, 58, 59, 125, 126), **61** (61, 110), **62** (4, 10, 31, 81, 101, 133), **63** (5, 6, 82, 83), **67** (43, 44), **69** (76), **70** (221), **71** (189), **73** (81, 135, 140, 184), **74** (73, 81, 82, 107), **81** (63), **82** (45, 47, 301), **84** (53), **85** (112, 120, 148, 291, 292), **86** (86, 148, 157, 162, 262, 265, 270, 283, 304, 308), **87** (116), **89** (53, 60, 61, 93), **90** (71, 89, 164, 181, 209, 212), **95** (533), **96** (287), **99** (97, 98, 326, 327)
[2. княжеские палаты] **63** (86), **64** (5), **85** (194)
Дворец **45** (302)
*Дворничек **56** (10)
Девица(-я) **33** (109, 152, 184), **39** (29, 51), **99** (25), **100** (15), **102** (43, 44), **103** (81, 82), **105** (14, 21)
-душа красная **33** (87, 99, 102, 107, 127, 150), **99** (17)
красна(-я) **3** (85, 101, 110, 111, 116), **39** (25, 47, 76, 135), **43** (24, 113), **44** (20, 53), **49** (18, 97, 131), **85** (25, 49), **87** (13), **90** (16), **100** (9)
наубел-бела **102** (34, 35), **103** (23, 24, 67, 68)
девицы(-и) **45** (144, 148), **49** (134), **60** (210)
красны **40** (22), **43** (152), **85** (45), **89** (20)
Девка-красавица(-я) **46** (41)
девки красны **35** (26)
Девочка-чернавочка **68** (7, 9, 13)
Девушка **39** (139), **50** (23), **68** (36), **85** (27, 53)
красна(-я) **42** (154), **50** (25, 30), **89** (25)
девушки **42** (182)
красны(-е, -я) **37** (55), **42** (186), **43** (20, 148), **44** (17), **46** (33), **49** (14, 93, 126, 133), **51** (5), **81** (13, 30, 34), **83** (33), **85** (21), **95** (185)
девушка-служаночка **69** (8, 13)
де(в)ушка-ч(ц)ерна(в)у(о)ш(ч)ка **67** (10, 16, 19, 24, 27, 33), **68** (16, 21, 24, 33, 67), **69** (9, 14, 21, 26, 46)
Дел [добыча, которую предстоит делить; паевой дележ добычи] **99** (357, 358), **101** (279, 283)
Дело **40** (174), **51** (307), **71** (305 свое), **76** (153 это), **85** (286, 330), **92** (212)
воинско(-е) **29** (68, 80, 91)
доброе **40** (190), **41** (198, 222, 240), **42** (216, 241), **44** (78), **49** (160), **82** (81, 132), **83** (90), **84** (47, 48)

- ратной **28** (83, 148, 165, 182, 251, 280), **95** (199), **99** (132, 136)
тако(-е) **46** (27)
дела все **39** (340)
День **6** (203), **7** (178), **13** (186), **25** (158), **27** (75), **28** (81, 87), **33** (56), **44** (116), **49** (219), **51** (164),
55 (94), **56** (82), **61** (144), **70** (24, 74), **71** (24), **78** (26, 86), **79** (18), **83** (62, 134), **99** (138), **102**
(145, 146), **103** (202), **106** (19, 48)
вёшный(-ой) **7** (176), **9** (87), **42** (307), **43** (276, 320), **51** (163), **52** (93), **53** (101), **54** (97), **56**
(79), **81** (148)
кажрый(-ой) **5** (166, 171), **35** (93, 94)
Иванов **111** (2)
Петров **109** (3), **111** (6)
дни **13** (185)
денёк **72** (175)
денич(ц)(е/ё)ек **29** (41), **70** (122), **71** (112), **97** (79, 116, 118), **100** (69)
денич(ц)ьки **97** (79, 80, 116, 118), **105** (41, 44)
днем **94** (44)
Деньги **101** (283), **107** (15, 21)
 батюшковы **107** (19)
денежка **4** (11, 26, 27, 38)
денежки **102** (301 все)
 батюшковы **107** (16)
Дети **21** (52), **22** (71), **23** (19, 20), **39** (260), **108** (17)
 бояр(ь)ские(-я) **28** (115, 250, 264, 284)
 малы(-е, -я) **4** (94), **89** (15)
 рожонные **105** (5, 20)
деточ(ц)ки
 малы(-е, -я) **4** (103, 113), **20** (81), **30** (28), **36** (44, 53)
 малы(-е, -я) зменны(-е, -я) **37** (21, 31)
 Соловьёвы **21** (47, 55, 63), **22** (55, 63)
Детина **63** (141)
 -деревенщина **60** (166)
детины(и/у)шка(-о) **16** (192), **62** (99), **63** (111, 140, 142)
 -засельщина **60** (165)
Детища **39** (364, 377)
Диво
 дивное(-ё) **14** (119)
 предивное(-ё) **99** (15)
Дитя **5** (94)
 родно **97** (313)
 рожоноё **6** (43), **12** (123)
дитятко **81** (78), **98** (8, 9)
 глупешенько **26** (14)
 ласково **101** (163)
 малешенько **26** (13)
 родимо родно **63** (26)
Д(о)лина **30** (12)

Дно **12** (166), **93** (76), **100** (177)

Добро:

[1. благо] **12** (167), **36** (47), **37** (23, 24)

[2. согласие] взять с добра (взять добром) **39** (201, 202, 227, 228, 256), **82** (101), **95** (100, 181), **99** (71, 85, 127, 162)

(не) (от)давать добром **39** (201, 202, 227, 228), **40** (175), **44** (67), **46** (114), **81** (123, 139), **95** (100, 103, 181, 182), **99** (71, 72, 85, 86, 127, 128, 162, 163), **105** (38)

идти (не идти) добром **13** (113, 124, 143, 153), **39** (256, 257)

Добрый(-ой) **9** (104)

Догадки **6** (103)

Дожд(ж)ь [*метафора*] **51** (108, 178), **52** (46), **54** (58, 102), **55** (59, 96)

Долонь **28** (216)

долони **73** (166)

Долы **23** (126, 179), **28** (132)

Дом **18** (92, 93), **61** (4, 22), **65** (2, 19), **69** (38)

свой **25** (90), **87** (126)

дома(-ы) **63** (12)

дома, в доме ((не) быть, жить, застать, оставлять, остаться, (не) случиться) **7** (113), **9** (61), **44** (97), **60** (79), **61** (76), **62** (40), **63** (35), **73** (76), **81** (135, 137)

домой (бежать, вернуться, вести, везти, ждать, зайти, идти, отправиться, отпустить, приезжать, привозить, приходиться, увозить, уехать) **10** (118), **37** (95, 178), **89** (93), **90** (125), **102** (390)

домик **66** (3, 4)

домики **63** (11)

белокаменны **63** (10)

Дорога **16** (40), **17** (35), **22** (6), **43** (161), **61** (57), **93** (106), **95** (153), **97** (88, 92), **100** (56), **101** (6), **102** (121, 122), **103** (169, 170)

прямоез(ж)жая **22** (7)

дороги **28** (41)

дорожка **17** (49), **18** (37, 42), **20** (4), **22** (3), **29** (26), **30** (4, 12, 35, 36, 50), **33** (122), **95** (111, 124, 135), **99** (55, 93)

дальняя незнакомая **67** (60)

лева(-я) **31** (6)

окольна **17** (50)

права(-я) **31** (7)

пря(е)моез(ж)жа(-я) **17** (48, 51, 61, 150), **18** (118), **20** (3), **21** (1, 5, 9), **22** (1), **30** (135)

прямоез(ж)жа(-я) пеше(о)ходная **21** (2, 10), **22** (2)

сред(ь)ная(-я) **33** (176)

дорожки посторонние **70** (319), **71** (257)

дороженька окольная **76** (125)

дороже(о)ч(ць)ка **16** (55, 62), **18** (43), **30** (6, 9, 11, 14, 20, 21, 24, 25, 39, 40, 51, 54, 55, 57—59), **31** (12), **37** (32, 90), **39** (159, 271, 313), **40** (226, 229), **41** (162, 244, 247), **46** (107, 117, 200, 228, 236), **51** (255), **72** (27, 158, 173, 247, 253, 290, 303, 370, 371), **74** (119, 190), **82** (135, 137), **83** (120), **94** (83)

дальняя **67** (59), **72** (248), **86** (182, 232)

дальняя печальная **86** (183)

задняя **46** (262)

- запутная **46** (128)
 околя(-я) **16** (57)
 пря(е)моез(ж)жая **16** (54, 58, 59, 69, 179), **17** (52), **96** (184, 189, 208)
 серед(ь)няя **33** (82)
 дорожечки **18** (39), **33** (10)
 сторонние **23** (55)
 Досада:
 (по)казаться за досаду
 большую **40** (395)
 великую **16** (221), **18** (125), **22** (126), **23** (50, 164), **25** (46), **28** (231), **39** (358), **40** (199), **43** (338), **53** (55, 82), **70** (259), **97** (154, 304), **100** (174, 236)
 досадушка **46** (312)
 (по)казаться за великую досадушку **4** (285), **18** (134), **25** (144, 207), **34** (15), **41** (357), **44** (86, 153)
 Доски же(а)лезные **39** (82)
 Доспехи
 богатыр(ь)ские(-я) **8** (39), **42** (189), **54** (25), **90** (155)
 Досуг
 не в досугах быть **11** (7)
 Дох см. Дух
 Доч(ц)ь **3** (125, 140), **13** (46, 51, 55, 61, 92, 171), **39** (153), **40** (54), **42** (168, 170), **49** (40, 42, 111, 113), **68** (8, 17, 34, 68), **69** (56), **82** (38), **83** (73), **90** (99, 180, 183, 200, 208), **92** (41, 83, 92, 159, 166, 189)
 больша(-я) **20** (78), **39** (148), **40** (134), **41** (128, 130), **42** (46, 48), **43** (47, 131)
 меньша **20** (79), **41** (129), **43** (50)
 дочери **16** (133), **18** (93), **39** (147), **42** (45, 167), **43** (46, 130), **44** (63), **45** (125), **49** (39, 110)
 любимые(-я) **16** (116, 127), **17** (98, 106)
 прекрасные **48** (39)
 родны **18** (101)
 хорошня **40** (53, 133), **41** (127)
 доч(ц)ька **4** (15, 32, 251, 265, 316)
 больша **18** (94, 98)
 мала **18** (96, 99)
 доч(ц)у(ю)шка
 больша **20** (73)
 мала **20** (75)
 Драка **39** (262, 266), **40** (240), **41** (245), **42** (253), **44** (93), **81** (117), **83** (128), **84** (57), **95** (101, 179), **99** (69, 83, 125, 293, 360), **101** (282), **102** (110, 111), **105** (37)
 Дружба старая **40** (184)
 Дружинушка (дружиночка)
 [1. войско] хоробрая **39** (168), **90** (12, 93)
 [2. друг; содружество] хоробрый **33** (158)
 дружиноч(ц)ька хороброе **73** (121)
 дружинушки(-а) **74** (2, 59)
 хоробрые(-ое, -ья) **28** (190, 242, 277), **33** (192), **74** (1, 40, 226)
 Дуб **10** (9), **12** (38 не малой; 40), **14** (56), **20** (51), **21** (24), **22** (33), **32** (4), **82** (276), **83** (206, 207, 216, 222), **108** (16)

- сыр(-ой) **10** (8), **12** (17, 18, 25, 26, 28, 29, 36, 37, 39), **14** (25, 37, 55, 75), **18** (74), **21** (22, 35, 37), **22** (31, 45, 47), **32** (3), **33** (69, 70, 76, 77), **36** (129, 152), **60** (22), **61** (63, 83), **81** (169, 188, 189, 199, 200, 208), **82** (244, 245, 249, 252, 263, 264, 273), **83** (200, 201, 235), **84** (98), **85** (250), **89** (115), **90** (120, 121, 143, 144), **91** (92, 101), **93** (116), **94** (50, 79), **97** (243, 246)
- сыр(-ой) окрековастой (окренацистой) **21** (23), **22** (32)
- дубы **3** (66), **4** (96), **16** (63, 79, 108, 185, 190), **17** (55, 71, 93, 154, 159), **18** (47, 61, 87, 120), **20** (30, 46, 50)
- дубик **86** (214, 224)
- дубьё **6** (215), **16** (74, 75), **17** (66, 67), **18** (56), **20** (20, 21, 24, 25), **21** (19), **22** (29)
- сыро **51** (170, 172)
- дубьицо **18** (57)
- Ду(о)бровушка **35** (50, 55, 61), **36** (38, 52)
- зеленая **36** (37)
- мать-ду(о)бровушка **35** (49, 54, 60), **36** (43, 51)
- *Дудоч(ць)ка **100** (227, 229)
- маленька **102** (376, 377)
- Дума крепкая **95** (53, 66), **96** (59)
- думы грешные **72** (363)
- думу(-ы) (по)думать **51** (189), **95** (224, 225), **99** (159, 160, 167, 168, 197, 198, 203, 204, 216, 219, 220, 239, 240, 243, 244, 288, 289, 296, 297), **101** (110, 112, 127, 128, 147, 149, 164), **105** (47)
- не малую **100** (78)
- думушка **29** (94), **102** (85)
- думушки думать заедино **102** (84)
- Дурак **51** (216), **85** (87)
- Дух (дох) **29** (6), **99** (35), **100** (31)
- звериный **29** (6)
- змеиный(-ой) **96** (71)
- поганый(-ой) **99** (35)
- попов(ь)ский **3** (168)
- та(о)тар(ь)ский **28** (18), **100** (31), **103** (105, 106)
- выпивать (принимать) к духу единому (единому, одному, одному; на единый дух, одним духом) (на един дух) **4** (263), **13** (176), **14** (128), **39** (118, 124), **41** (114), **42** (142, 149), **43** (109), **45** (91, 94), **51** (77, 230), **53** (35), **57** (43, 45, 47), **58** (26, 29, 32), **60** (136), **85** (167), **87** (137), **90** (108, 194, 198), **99** (195, 209, 214, 283, 302), **100** (180, 181, 191), **101** (124, 138, 220), **102** (239, 240), **104** (45, 49, 53), **105** (64, 66)
- Душа **41** (373), **60** (162), **63** (109)
- души **41** (374)
- душу спасать **95** (45, 518)
- душе(о)ч(ць)ка **81** (23, 77), **90** (99, 180, 183, 208)
- Дым
- дым валит **82** (63, 64), **101** (72)
- дым столбом валит (стоит) **4** (66), **5** (36, 64), **6** (159), **7** (62, 93, 131), **9** (53), **12** (83), **13** (132), **14** (54), **16** (13), **17** (11), **18** (12), **21** (14), **22** (22), **29** (25, 101), **39** (191), **41** (168), **42** (193), **43** (158), **46** (92, 214), **49** (133), **51** (33), **53** (16), **54** (28), **55** (34), **57** (28), **60** (53), **70** (245, 313), **72** (255), **84** (68), **86** (219), **92** (171), **94** (106), **95** (152, 283), **96** (143), **100** (200), **105** (93)
- аки дым валит **82** (63, 64)

спускаться под дым **28** (72), **95** (183)

Дыра **3** (101)

змеиная **3** (100, 118)

пещ(шш)ар(ь)ская **3** (111, 112, 117)

Е

*Е(э)жалой [наездник] **48** (7)

Ель **108** (12)

*Епрёныш [искаж., уменьш. от *вепрь*] **85** (247—250, 254, 256, 300, 301, 309), **87** (99, 125), **89** (112—114, 123, 133)

дикий(-ой) **85** (183, 276, 296, 306), **87** (60, 79, 98, 100, 103, 117, 119, 123), **89** (88, 100, 124, 131)

епрёныше(о)к **86** (227, 228, 276, 277)

дикий(-ой) **85** (253, 266, 290, 298), **86** (72, 75, 147, 176, 210, 226, 229, 249, 271, 274, 275, 278, 330), **87** (34)

Еретица-безбожница(-я) **10** (27, 44, 76, 86, 109), **11** (13, 38, 50)

Ерлы(о)к см. Ярлык

Ес(т)ва **20** (89, 90), **40** (108), **100** (164)

ес(ва)-питья сахарныя **40** (39, 379)

ес(т)вы сахарныя **33** (96), **75** (51), **100** (92). Ср. Яс(т)ва

Ё

Ёрлок см. Ярлык

Ж

Жалоба **23** (36)

жалобы **23** (13)

Желанье

великое **6** (285)

Жемч(ц)у(ю)г **40** (403, 410), **46** (46)

скатен (скатной(-ый)) **6** (121), **16** (130, 136), **17** (109), **21** (68, 76, 86), **22** (76, 85, 95), **33** (116)

ч(ц)истой **41** (363, 371)

жемчужинки **39** (368)

Же(о/ё)на **3** (245), **4** (39), **12** (179), **34** (38, 39, 76, 86, 136), **68** (64, 65), **81** (25), **84** (20), **85** (89), **86** (68), **87** (29), **89** (103, 141), **90** (41), **91** (30), **92** (48), **93** (23, 46, 94)

законная **46** (235)

люба **9** (8)

молода(-я) **3** (7, 135, 159, 161, 162, 180, 189, 210, 247), **4** (14, 20, 22, 31, 37, 47, 166, 178, 181, 184, 192, 237, 314, 315, 320), **5** (4), **6** (9), **7** (7, 8), **8** (8, 9), **9** (7), **13** (45, 50, 69, 122, 141, 151), **14** (13, 43, 66, 102, 110, 111), **30** (27, 46), **31** (9), **35** (82, 105, 109, 115), **36** (102, 103, 189), **39** (332), **40** (14, 26, 27, 56, 61, 140, 144, 145, 333, 386, 398), **41** (12, 24, 123), **46** (17), **48** (9), **51** (281), **54** (7), **55** (6, 7), **57** (8), **58** (4), **60** (146), **67** (48, 53, 56), **68** (40, 46, 48, 50, 53), **69** (51, 52, 54,

- 75), **81** (10), **82** (295), **83** (40, 244, 253), **84** (10), **85** (83, 137, 195, 196, 224), **86** (20, 65, 105, 165, 178, 192, 203, 292, 326), **87** (25, 47, 69, 75, 80, 95, 131, 133), **88** (5), **89** (14, 40), **90** (39, 61, 68, 98, 101, 179, 182, 204), **91** (23, 24, 41, 69, 70, 73, 74, 80), **93** (22, 65, 66, 90, 91), **96** (16), **97** (332)
 своя **87** (131)
 ч(щ)у(ю)жа(-я) **13** (95), **67** (6, 7)
 же(о)ны **36** (191)
 ч(щ)у(ю)жи(-е, -я) **51** (4), **67** (13, 22), **68** (31), **69** (7, 10, 11)
 же(о)нка молодая **32** (9)
 же(о)нки ч(щ)у(ю)жи(-е, -я) **67** (30)
 же(о)ночка **89** (142)
 Же(о)натый **32** (6), **33** (14, 121)
 Женитьба **12** (189)
 Жених **40** (191, 218), **41** (224, 241), **82** (83)
 Жив(-ой) **3** (194, 203, 204, 212), **4** (190), **13** (96, 98, 121), **27** (47, 54, 96, 119), **35** (71), **36** (87), **51** (66), **52** (33, 34, 117, 118), **53** (53, 135), **54** (36, 37, 130, 131, 145, 146, 152, 153), **55** (44, 45, 126, 127), **56** (39, 40), **57** (38), **58** (22, 23), **74** (149)
 живые **28** (279)
 Живот [жизнь]
 живота лишать **23** (12, 23, 35), **25** (13, 22)
 с животом ра(о)злучить **30** (65, 79, 94, 117)
 Жизнь (жись) **40** (414)
 великая **40** (414), **41** (378)
 Жила **42** (292)
 та(о)тар(ь)ская **97** (270)
 жильё та(о)тарско [собирает.] **95** (488), **96** (232)
 жи(е)лья(е) [собирает.] **21** (106), **43** (232)
 Жилищ(шш)о **16** (115), **17** (97)
 *Жлодьмина ржаная **29** (120)
 Жопа **3** (246), **71** (217, 240), **72** (220), **73** (166)
 бела **41** (81), **83** (159)
 жопёно **70** (263, 294)
 жопёноч(ць)ко **76** (110)
 жопёнушко **75** (110)
 жопёнышко **76** (114)
 *Журнал **13** (40, 60)

3

- *Забавы **23** (197, 221)
 не малыё(-я) **23** (242)
 *Забутье **100** (116)
 Заветь **7** (190)
 *Завидость **6** (97)
 Заводь **94** (22, 30)
 тиха вёшна **94** (27, 29)

заводы

тихи вёшны(-е, -я) **2** (9, 15), **3** (11, 27, 41, 81, 87), **35** (79, 102), **52** (48), **55** (111), **70** (70), **71** (68), **78** (28), **94** (12)

тихия замор(ь)ския вёшня **7** (29, 35, 64, 115)

тихи мелки **43** (284)

Задвижка железная **45** (31)

задвижки **44** (30)

задвиже(о)ч(ць)ка

же(а)лезная **49** (65), **81** (43)

не маленька **45** (32)

чугунная **49** (59)

задвижечки же(и)лезные(-я) **23** (91, 117), **42** (75), **54** (163)

Закат **5** (84, 85), **6** (205), **7** (180), **43** (278, 321, 322), **51** (166), **53** (102), **54** (99), **56** (80, 81), **70** (124), **71** (114), **76** (59), **83** (63, 135)

Заклад велик **63** (128)

заклады **107** (22)

*Заклёпочки же(а)лезныя **96** (114)

Закон Божий **45** (299), **46** (148, 266)

жить по закону **40** (331)

принимать закон Божий **3** (115, 124, 128), **4** (240), **45** (299)

Закуска **39** (119), **60** (137), **62** (125), **85** (168), **99** (284)

Зало **5** (158)

Залог

велик(-ий, -ой) **5** (163, 164), **60** (179), **106** (8)

Замок

крепкой **82** (122)

сорока пудов **48** (51, 58)

замки **23** (94, 121), **44** (30)

же(и)лезные(-я) **100** (118, 125, 126, 222)

крепки(-е, -я) **39** (84), **40** (68, 206), **41** (48, 51), **83** (107)

не(и)мец(ь)кие(-я) **35** (122, 125), **36** (128, 132, 151, 156), **53** (138, 144), **84** (43), **102** (351, 352)

ч(ц)у(ю)жие(-я) **107** (27)

замоч(ц)и(е)к **43** (66, 74, 192), **81** (42)

сорока пудов **49** (58, 64)

сорокпудный **92** (65, 70, 199, 204), **94** (98, 133, 138)

замоч(ц)е(и/ь)ки **39** (243)

весуч(ц)и(-е, -я) **39** (234)

немецкия **23** (90, 116), **37** (122, 128), **54** (165)

замоч(ць/и)ки **45** (33, 224), **81** (88, 91)

железныя **100** (234)

крепкие(-я) **45** (220, 224)

немец(ь)кия **42** (63, 73), **49** (172), **97** (242, 255)

Замочник **43** (176, 179), **44** (73, 76, 121, 148), **81** (75)

замоч(ць)ники **49** (156, 158)

замоч(ць)нич(ць)ки **40** (63, 94), **42** (60, 71, 83, 90, 93, 104, 111, 114, 211, 214, 237, 240), **82** (119)

- Замужес(сь/т)во **11** (15, 16, 40, 41, 46, 52, 53, 60), **12** (53), **35** (66, 67), **41** (305), **46** (110, 111, 195), **86** (328), **92** (160)
- Запад **5** (85), **6** (204, 205), **7** (179, 180), **43** (277, 278, 322), **51** (165, 166), **53** (101, 102), **54** (98, 99), **56** (81), **70** (123, 124), **71** (113), **76** (58, 59)
- *Запивка **39** (120), **60** (138), **85** (169), **99** (285)
- Запове(и)дь
 великая **6** (259), **16** (22), **17** (18), **35** (68), **36** (84), **70** (7, 155, 189, 418), **71** (8, 139, 166), **72** (140, 344), **73** (13, 25, 113), **74** (13, 136, 159, 168), **76** (9, 70, 81), **77** (5, 52), **78** (13), **79** (6, 68)
 велика(-я) т(ц)я(е/и)же(о)лая **16** (23), **17** (19), **35** (69), **36** (85), **70** (8, 156, 190, 419), **71** (9, 140, 167), **72** (141, 345), **73** (14), **74** (14, 137, 169), **76** (10, 82), **77** (6, 53), **78** (14), **79** (7, 69)
- Запяточек [*слуга на запятках возка*] **71** (51, 59)
- Запяточки [*тыльная часть возка*] **70** (61), **73** (35, 64), **74** (67, 103), **78** (32, 56)
- За(о)ря
 [1. явление природы] **82** (208)
 утрення **82** (208)
 [2. метафора]
 утрення **40** (237), **82** (143)
- *Заслонка чугунная **49** (66)
- заслоноч(цъ)ка
 же(а)лезная **33** (180), **43** (67, 75), **45** (54), **81** (44)
 чу(и)гунная **23** (92, 118), **97** (207)
- заслоноч(цъ)ки же(а)лезныя **42** (65)
- Застава **3** (153, 212), **14** (24), **18** (54)
 большая **18** (60)
 великая(-ое) **3** (169, 170, 172, 183, 193, 195, 197, 203, 218), **8** (48, 75), **18** (46)
 дремучая **18** (45, 55)
 дыбучая **18** (44)
- заставы **18** (43, 59)
- Застёжоч(цъ)ки
 кольч(ц)у(ю)жныя **57** (88)
- *Зауголыш **23** (44), **25** (31)
- Заутреня(-а)
 воскре(и/ы)сен(ь)ская **16** (4), **18** (3), **20** (8, 93)
 ранняя **16** (169), **17** (1, 138), **67** (55)
 ч(ц)есна ранняя **62** (29, 41)
 че(ё)с(т)на ранняя(-я) воскре(и)сен(ь)ская **16** (170), **17** (2, 139), **62** (30, 42)
- *Захлевья **29** (119)
- Защитушка великая **101** (90)
- Зая(е)ц веч(ц)е(ё)рный **37** (92)
- зай(е)цы лешии **36** (98, 100)
- заюшка(-о) **67** (3), **68** (2), **69** (3)
 белый(-ой) **37** (93)
- Эбруя см. Сбруя
- Зверь **27** (56), **91** (67, 78, 82, 87—90, 105), **93** (26, 87, 99, 114, 115, 122, 124, 128, 129, 133, 134)
- зверь-кабанище(-о) **91** (52, 66, 89, 105)
 -рёвун **91** (82, 90, 99), **93** (102, 113)

-скакун **91** (83, 88), **93** (101, 112)

зверище(-о) **90** (120, 143, 170, 175), **91** (91, 92, 95, 100, 101, 116, 120)

зверище(-о)-кабанище(-о) **90** (44, 45, 86, 88, 117, 119, 123, 140, 142, 146, 169, 171, 172, 174)

зверище(-о)-вор-кабанище(-о) **92** (121, 129, 132)

зверье

львиное **13** (77, 78)

Звон колокольны(ё)й **51** (70), **60** (33), **63** (68)

Зголовье см. Изголовье

Зграенё **36** (208). Ср. Граенье

Здоровьицо(-е) **52** (27), **54** (41, 42, 135), **55** (50, 130), **56** (44), **58** (27)

здравьё богатырскоё **53** (37)

здравьицо(-е, -ё) **51** (78, 231), **57** (48), **99** (261)

молодец(ь)коё **14** (115), **39** (116), **85** (165)

Земля:

[1. место обитания человечества] **7** (24, 68), **9** (39, 40), **22** (8, 9), **27** (30), **28** (82), **29** (47, 56, 57 вся), **43** (33, 122, 143 вся), **95** (57, 74 вся), **96** (62, 63)

земля-матушка **29** (148)

[2. страна] **4** (162), **6** (219, 227), **7** (193, 210, 228), **8** (99, 121), **9** (105), **18** (109), **22** (81), **23** (303), **25** (127, 131, 175), **36** (24, 29), **39** (133), **54** (71), **57** (93, 95), **60** (74, 105), **61** (96), **62** (66, 111), **63** (59, 63)

неверная **51** (39), **81** (82), **95** (90), **99** (40)

рус(с/ь)кая **51** (38), **95** (91), **99** (41)

своя **98** (31)

земли **6** (83), **39** (72)

дальнии **38** (2)

дальнии немецкие **38** (3)

[3. почва] **9** (72, 88), **20** (44, 48, 51), **29** (147), **30** (125, 133), **32** (38), **35** (95), **52** (94), **54** (100), **60** (21), **72** (6, 21, 55, 214, 264, 294, 296, 297), **73** (9, 50, 200, 231), **75** (26, 123), **76** (7, 14, 31, 132, 137, 139), **77** (11, 90, 97), **78** (21, 43), **79** (12, 29, 96, 99), **99** (314), **101** (260)

мать(-и) **17** (184), **70** (51, 82), **71** (43), **73** (60), **77** (24), **97** (216)

мать сыра **5** (91), **6** (146, 213), **27** (69, 70), **36** (185), **40** (92), **51** (168), **54** (56), **72** (286), **74** (63), **75** (25), **83** (9, 188, 219)

матушка **16** (109), **72** (61), **76** (36), **78** (48)

матушка сыра **4** (121, 131), **7** (174, 177), **16** (93), **17** (84), **23** (60), **27** (66), **30** (132), **37** (181), **39** (303), **40** (316), **41** (89, 174, 194, 268), **43** (243, 246), **45** (15, 64, 66), **46** (315), **51** (85, 161, 167, 238), **72** (64), **74** (35), **79** (35), **82** (11), **85** (242), **92** (144, 179, 181, 193), **95** (273, 297), **100** (42), **106** (29, 38)

плотная **84** (121)

сыра(-я) **2** (30), **3** (71), **4** (91, 101), **5** (49—51, 90), **6** (212), **7** (33, 185), **8** (115), **9** (91), **21** (38), **22** (48, 124), **23** (97, 280, 295), **25** (161), **26** (29, 37), **31** (55, 56), **35** (154), **36** (206), **39** (209, 310), **42** (308, 352), **43** (281, 340), **44** (119, 158), **49** (202, 222, 265), **52** (91), **54** (100), **56** (85), **57** (55, 79, 81), **60** (35), **70** (15, 43, 51, 163, 197, 330, 339, 360, 426), **71** (15, 35, 147, 174, 269, 281), **73** (20, 191), **74** (232), **81** (153, 191), **82** (227), **84** (86), **90** (91, 151), **91** (72), **95** (299, 373, 397), **97** (256), **98** (37), **102** (187, 188), **104** (89, 98)

Злато см. Золото

Зло **11** (66), **36** (66)

Злодей **29** (9), **97** (59)

Змея

[1. пресмыкающаяся] **35** (128), **36** (47, 153, 177, 179), **37** (23, 130, 161)

люта(-я) **35** (52, 124), **36** (40, 41, 130, 154), **37** (15, 126, 157)

[2. метафора] люта(-я) **35** (39), **81** (25), **84** (20)

зменищ(шш)о лютая семи(е)главая **37** (16)

змеёнышки маленькие **35** (57, 63)

Знамьцѣ [уменьш. от знамя в знач.: признак, примета]

кресно **5** (104)

Золовки **109** (6), **111** (5)

Золото **30** (1), **39** (365), **40** (402, 409), **63** (13), **99** (356, 379)

красно(-е) **6** (120), **16** (128, 134), **17** (107), **21** (67, 75), **22** (75, 84, 94), **28** (31, 37), **33** (114),

60 (20), **61** (24), **95** (98), **97** (76, 85)

литовское **101** (174)

ч(ц)исто **41** (370)

золото-серебро **95** (184), **99** (350, 355, 382, 387)

злато **99** (385)

злато-серебро **50** (6), **95** (422, 542)

Зуб рыбьей **57** (57)

зубы щ(шш)учьи **36** (182)

зубѣ рыбье(-ѣ) **51** (96, 292), **53** (43), **57** (113)

Зять **28** (7), **100** (26)

любимый(-ой) **28** (11), **97** (61), **100** (208, 212), **105** (25)

зя(е)те(ѣ)лко **29** (53)

любимый **95** (81), **100** (24), **102** (55, 56), **103** (87, 88), **104** (75)

родимый **29** (2, 50)

И

Игра

непомерная вредная **6** (23)

прекрасная **3** (235, 239)

Извозч(щ/шш)иче(о)к **70** (62), **71** (50, 58), **73** (34), **78** (31)

Изгиленѣ **95** (468)

(И)з(с)головьнице косисч(ц)а(я)то **72** (134)

зголовье **51** (100)

зголовьнице

косисч(ц)а(я)тое **72** (340)

Измена **95** (428, 431, 437, 449)

Именьѣ **63** (28)

именьцо(-ѣ) **60** (6, 169, 173, 175, 203), **61** (138, 139), **62** (24 свое; 105, 132), **63** (114), **65** (11, 27, 28, 30, 32)

великое **60** (209)

Имя(-ѣ) **4** (32, 165), **6** (5, 12, 87, 135), **7** (11, 111, 198, 217), **8** (10, 101, 123), **9** (10, 108), **11** (57), **13** (46, 51, 92), **16** (44), **17** (124), **20** (66), **21** (72, 73, 82, 83), **22** (80, 91, 92), **23** (161, 239, 320,

323), **27** (3, 14), **33** (91), **43** (39), **45** (28, 150), **48** (29), **53** (119), **54** (8, 11), **55** (98), **56** (8), **57** (9, 12, 94, 98), **58** (5, 8), **60** (72, 178), **61** (98), **62** (114), **67** (5), **68** (8, 34), **69** (5), **81** (37), **85** (84, 197), **86** (66, 106, 166, 179, 193, 204, 292, 327), **87** (70), **88** (6), **90** (27), **95** (64, 241), **101** (94, 103), **102** (92, 93, 280)

имечко **87** (88)

Иной **39** (326, 330), **81** (7, 8)

Ископо(ы/э)ть **41** (269, 276)

великая **39** (282), **40** (249, 254, 262), **41** (267, 273)

Искры-плам(-я) **82** (64)

К

Кабак **107** (13, 14)

царев **34** (6), **102** (215—217, 299, 300)

царев большой **99** (175, 256, 264), **102** (203, 204), **104** (25, 41), **106** (3, 42)

ч(ц)ер(ь)нен **100** (143, 146)

каба(о)ки **101** (100, 299)

царевы **99** (171, 174, 390), **101** (91, 98, 198, 298)

царевы больши(-е, -я) **28** (142, 155)

кабач(ц)ок **99** (221)

царев большой **99** (223, 233, 234)

Казак **25** (192)

стар(-ы, -ый, -ой) **1** (1), **3** (144, 152, 190), **4** (186, 188, 276, 278, 287), **5** (110), **6** (86, 141, 151, 235, 239, 303), **8** (115), **12** (150, 185), **13** (115, 118), **14** (73, 76, 92, 93, 95), **18** (2, 111), **19** (2), **20** (9, 27, 91), **21** (7, 8, 115), **22** (11), **23** (48, 161, 189, 192, 209, 235, 239, 248), **25** (38, 124, 166, 192), **26** (23), **27** (14, 54, 65, 73, 96), **28** (59, 92, 104, 157, 207, 276), **29** (61, 76, 78, 98, 107, 116, 134), **32** (1, 2, 12, 36, 37), **33** (61, 139, 195, 199), **42** (133), **43** (104), **49** (89), **51** (180, 209, 251), **52** (97, 114), **53** (105, 114, 117, 119, 130, 136), **54** (103, 119, 128, 168), **55** (98, 105, 119, 136), **60** (116), **61** (118), **62** (18, 75, 118, 119, 129, 136), **90** (220), **92** (55, 61, 198, 205, 213)

казаки **95** (8)

многие(-я) **39** (8, 43), **51** (270), **85** (42), **95** (211, 223), **99** (149)

казачинки **43** (6)

Казна **45** (146), **60** (5), **70** (152)

восударева **45** (141)

золота(-я) **6** (77), **14** (10), **16** (48, 53), **17** (42, 47), **18** (33), **22** (73, 74, 83, 93, 98), **30** (29), **33** (29, 113, 185, 200, 201), **39** (163, 167, 329), **40** (10, 147, 149), **41** (8, 135, 139), **42** (182, 185), **43** (149, 153), **45** (145), **46** (16), **48** (6), **49** (128, 135), **51** (279), **60** (145), **70** (152, 186, 395, 415), **76** (79), **81** (7), **86** (17), **89** (13), **95** (440), **96** (13), **101** (276, 290, 291, 293), **104** (37)

золота мо(а)н(л)астырская **22** (99), **101** (245)

мо(а)н(л)астырская **21** (89), **22** (100)

*Казнен(н)ый **70** (19, 167, 201, 343, 353, 364, 430), **71** (19, 151, 178, 285, 292)

Ка(о)лач(ц)ик **60** (162), **61** (33, 34), **63** (108, 109)

круписч(ц)етый(-ой) **97** (288)

ка(о)лач(ц)ики **60** (154)

крупис(ь)ч(ц)еты(-е, -я) **28** (213), **60** (150, 161), **61** (31), **63** (107), **97** (288)

- *Каленица **22** (44)
 *калёница **21** (34)
 Калика **4** (210, 258, 293), **34** (5, 6, 12, 14), **70** (5), **71** (5), **72** (3, 10, 14, 25, 78, 81, 101, 104, 257; 218 един), **73** (5, 7; 6 една), **74** (4, 8), **77** (1), **78** (7), **79** (5), **80** (3)
 переброжая **4** (292)
 переез(ж)жий **40** (196)
 переходящая **4** (208, 211, 259, 291, 294, 303), **34** (3), **39** (223), **43** (186), **95** (507)
 переходящая переброжая **4** (209, 212, 260, 295), **34** (4)
 калики **70** (4, 5, 20, 25, 26, 34, 42, 47, 49, 73, 77, 81, 97, 98, 102, 104, 107, 213, 218, 234, 250, 258, 284, 318, 320, 321, 329, 344, 345, 348, 354, 355, 358, 359, 365, 366, 369, 370, 442, 443, 447), **71** (4, 5, 20, 25, 26, 34, 39, 41, 79, 88, 92, 93, 95, 186, 207, 214, 230, 237, 256, 259, 268, 286, 293, 297), **72** (3, 10, 14, 16, 25, 27—29, 35, 37, 46, 57, 59, 60, 67, 68, 71, 78, 81, 86, 90, 102, 103, 107, 173, 192, 193, 202, 212, 213, 216, 225, 257, 258, 262, 263, 290, 291, 293, 302—304, 307), **73** (5, 31, 49, 59, 60, 135, 137, 162, 173, 174, 179, 219—221, 223, 227, 228), **74** (3, 4, 8, 70, 72, 120, 203, 210, 227, 234, 236), **75** (13, 16, 22, 23, 31, 35, 37, 40, 44, 48, 55, 56, 89, 94, 108, 122, 135, 142, 149, 165, 166), **76** (20, 23, 44, 46, 48, 60, 95, 126, 127, 143, 154, 155), **77** (1, 2, 16, 19, 20, 22, 30, 31, 77, 81, 82), **78** (7, 8, 25, 37, 38, 40, 41, 47, 59—61, 63, 64, 66, 67, 69, 72, 73), **79** (5, 19, 20, 41), **80** (2, 3)
 виноватые **72** (362)
 переброжие(-я) **72** (358)
 переходжи(ы)е(-и, -я) **4** (256, 257), **39** (9, 44), **51** (271), **60** (193), **70** (29, 92, 120, 149, 182, 228, 252, 286, 324, 391, 411, 436), **71** (110, 184, 195, 209, 232, 262), **72** (31, 34, 44, 48, 52, 54, 57, 66, 72, 85, 91, 95, 161, 165, 174, 180, 183, 226, 249, 259, 260, 268, 270, 274, 275, 283, 285, 357, 364), **73** (37, 39, 41, 42, 54, 69, 78, 87, 129, 146, 150, 156, 157, 159, 178, 188, 192, 193, 196, 209), **74** (44, 46, 53, 87, 94, 202, 205), **75** (21, 47, 53, 98, 102, 104, 105, 118, 119), **76** (3, 24, 29, 41, 56, 63, 100, 103, 106, 124, 128), **78** (34, 58), **79** (4, 17, 24, 47, 80, 84), **85** (43), **95** (9, 212), **99** (150)
 переходжие(-я) переброжие(-я) **39** (10, 45), **51** (272), **70** (30, 93, 253), **71** (111, 263), **72** (32), **73** (54), **78** (35), **95** (10, 213), **99** (151)
 Камень **36** (176, 183—185), **61** (24)
 горюч **103** (32)
 драгоц(ч)енный(-ой) **65** (7)
 сер(-ой, -ый) **5** (44)
 сер-горюч(ць) **23** (87, 111), **30** (16, 31, 49), **36** (174, 175, 181, 186), **97** (190, 202), **99** (22), **102** (41), **103** (32)
 серуч **103** (77, 78)
 каменье(-ё) серо(-е) дико(-е) (серодикоё) **33** (119), **43** (65, 73)
 каменьицо драгоц(ч)еннок **61** (23)
 камеше(о)к **23** (89, 113—115), **30** (17, 32), **97** (190, 191, 202, 204—206)
 Латырь **23** (2), **24** (2), **25** (3), **78** (3)
 серый **37** (153), **57** (80), **74** (6)
 камешки **37** (153), **57** (80)
 серья **39** (81), **95** (318, 346)
 Камка х(к)рус(ь)ч(ц/щ)а(я)тая **70** (37, 46), **71** (38), **73** (12, 53), **77** (84), **78** (46)
 Кампания [сражение]
 кампанюшки **6** (260)
 Камыш-трава **82** (235, 291), **83** (246)
 Ка(о)ре(э)ты

- драгоценные **45** (293 всё, 301)
золотые **41** (336)
- Караульщики **46** (96)
- Ка(о)рман **1** (2, 3), **12** (54), **82** (286), **94** (61), **100** (255)
глубок **100** (217), **102** (289, 290)
- Карточ(ць)ки волшебные **85** (138)
- Каша-горюха **111** (10)
- кашица(-я)-горюшица **109** (11)
- Келья **97** (177)
- келейка **95** (517), **96** (155)
отдельная **96** (56)
спасёная **95** (292, 532), **96** (154, 157, 276, 279)
- Кинжал **49** (269)
- кинжалище(-о) [ножны] **5** (54, 99, 102, 124)
- *Клады подземельны(и)я **106** (62, 64)
- Клеймо именно(-е) **25** (189), **26** (43)
- Кле(ё)щ(шш)и **107** (10)
- Клюка
подорожная **97** (311)
своя **98** (55)
- ключ(ць)ки **74** (9, 57)
- ключ(ць)ки-посошки **74** (211)
- Ключ(ц)и **25** (71)
золоты **23** (83, 109), **25** (70, 86, 95), **39** (79), **40** (67), **41** (46), **49** (57), **51** (298), **81** (41)
- ключ(ц)ики **107** (26)
- Ключ(ць)ник **43** (176, 179), **44** (73, 76, 121, 148), **49** (156, 158), **76** (78), **81** (106)
- ключ(ць)ники **40** (204), **43** (70), **81** (73—75)
- ключ(ць)ники-замоч(ць)ники **39** (78, 94), **43** (88), **49** (55, 253), **51** (297), **94** (131)
- ключнич(ц)ек **45** (109, 188, 198, 232)
- ключ(ць)нич(ц)ки **40** (93), **42** (60, 62, 71, 83, 90, 93, 104, 111, 114, 211, 214, 237, 240), **92** (66, 200, 201), **94** (94, 136)
- ключ(ць)нич(ц/ць)ки-замоч(ць)ники **43** (62), **45** (49, 52, 60), **49** (63), **92** (60, 196, 202, 210), **94** (90, 91, 131)
- Книга [Евангелие] **92** (209), **99** (19, 22, 23, 26), **100** (13, 129), **102** (41, 42), **103** (31—34, 77—80), **105** (18)
Е(И)вангелье(-ё) **99** (20), **102** (39), **103** (27, 28, 71—73)
Евангельска **100** (12, 128), **105** (17)
Псалтырьня **39** (93), **43** (79)
- книги **51** (306)
церковные **61** (91)
- книжеч(ць)ка **54** (161), **82** (286 своя)
Салтырьня **42** (102), **54** (162)
Салтырьня **42** (102), **54** (162)
- Кня(е)гиня(-а) **27** (36, 71), **28** (53, 71, 290, 306), **35** (93), **39** (56, 57, 155, 156), **41** (334), **42** (243), **44** (95, 96), **46** (156, 159), **60** (30), **62** (35), **70** (223, 390), **71** (100), **74** (114), **75** (70), **79** (45), **91** (123), **95** (188), **99** (113), **101** (11, 209, 227, 236), **102** (129), **109** (2)

- ласкова(-я) **75** (93)
 молода **63** (78), **70** (69, 96), **71** (67, 87)
- княгина-королевич(с)на **42** (170)
- кня(е)гину(ю)шка **27** (23, 43, 59, 64, 76, 77, 99), **36** (27), **42** (48, 219, 229, 232, 235, 245, 248, 250, 263, 264, 274), **44** (65, 71, 84, 89, 94, 104), **49** (162, 164, 173, 174, 177, 178, 204), **51** (260), **60** (70, 78, 224), **61** (70, 106), **70** (88, 110, 119, 126, 128, 137, 148, 154, 168, 171, 181, 188, 202, 217, 222, 226, 380, 396, 397, 400, 410, 416, 417, 431), **71** (107, 108, 127, 136, 138, 152, 154, 163, 165, 180, 190, 193, 302), **73** (77, 84, 96, 97, 104, 109, 111, 114, 115, 119, 122, 123, 134, 142), **74** (86, 89, 125, 131, 152, 183, 199), **75** (38, 42, 45, 46, 54, 64, 66, 74, 79, 81, 97, 106, 120, 152, 159, 162), **76** (45, 47, 51, 68, 75, 86, 152), **77** (37, 38, 41, 43, 50, 61—64, 67, 68, 73), **78** (68), **79** (49, 67, 74, 83, 93), **91** (122, 126), **95** (36), **97** (106), **111** (1)
 молода (-я) **18** (143), **63** (78)
- княгинюшка-королевич(сь)на **42** (231)
- Кня(е)з(ь) **3** (108), **4** (42), **12** (58, 59, 78, 137, 178), **13** (9, 87, 90), **14** (16, 40, 47, 116, 117), **18** (107, 142), **27** (17, 38, 98, 119), **28** (52, 58, 70, 158, 289, 302, 305), **29** (22, 31, 73, 83), **33** (42, 188, 189), **35** (29, 30, 32, 34, 36, 83), **36** (20, 22, 75, 77, 86, 104), **37** (33, 38, 39, 60, 65), **39** (15, 103, 125, 220, 224, 255), **40** (16, 23, 42, 72, 79, 110, 191, 218, 371), **41** (14, 33, 42, 46, 57, 59, 71, 79, 104, 111, 117, 131, 333), **42** (68, 78, 85, 97, 120, 121, 129, 130, 217, 242, 267, 333), **43** (182, 185, 188), **44** (11, 18, 50, 79, 141), **45** (2, 203), **46** (20, 27, 34, 50, 51, 61, 89, 155, 177), **48** (2, 10, 63), **49** (123, 161, 163, 168), **51** (295), **53** (141, 159), **54** (12, 157, 170), **55** (139), **57** (124), **60** (29, 58, 98, 119, 223), **61** (75, 93, 102), **63** (35, 73, 77, 82, 134), **65** (8, 10, 12, 13, 16), **70** (25, 208, 220, 255, 257, 290, 328), **71** (25, 182, 188, 194, 213, 225, 236, 275, 279), **72** (29, 36, 58, 62, 63, 65, 79, 80, 239, 240, 271, 272, 312), **73** (72, 81, 148, 160), **74** (41, 42, 73, 77, 81, 96, 105, 186, 206, 208), **76** (21, 39, 40, 43, 90, 91, 107, 129), **77** (16, 19, 36, 72, 80), **78** (20, 52—54, 62), **79** (19, 38, 39, 78, 81, 95), **82** (12, 18), **83** (11, 27), **84** (132), **85** (12, 22, 46, 131, 148, 173, 291), **86** (21, 99, 126, 152, 177, 231, 263, 264, 268, 269, 307, 316, 328), **87** (7, 10, 27, 37, 43, 63, 116, 118, 130, 136), **89** (1, 55, 71, 130), **90** (67, 163, 211, 219), **91** (1, 49, 55, 63, 75, 106, 116, 121, 130, 136), **92** (9, 152, 186, 187, 216, 217), **93** (21, 30, 31, 42, 44, 79, 84, 123, 126, 130), **94** (10, 63, 65, 99, 115, 116, 119, 141), **95** (18, 35, 187, 217, 534), **96** (17, 109, 285, 288, 291), **97** (105, 122, 296), **99** (53, 66, 81, 97, 112, 156, 180, 222, 326, 380), **100** (52, 55, 59, 131, 134, 135, 156, 189, 249, 251), **101** (10, 20, 39, 77, 82, 145, 197, 208, 226, 235, 271), **102** (127, 128, 131—133, 147, 148, 150, 155, 156, 223, 295, 296), **103** (180, 181), **104** (34)
- богатый(-ой) **93** (2)
- киевский(-ой) **72** (238)
- ласков(-ой, -ый) **12** (2), **13** (2), **14** (2), **35** (2), **39** (2), **41** (2), **42** (2), **43** (2), **44** (2, 137), **45** (2), **46** (2), **47** (2), **49** (1), **50** (2), **70** (255, 288, 326, 378), **71** (211, 234, 265), **73** (170), **84** (2), **85** (2), **86** (2), **87** (2), **90** (2), **92** (2), **94** (2), **95** (2), **96** (2), **97** (1), **104** (2)
- молод(-ой) **16** (216), **17** (183), **43** (12)
- стольне-киевский(-ой) **5** (129, 130, 137, 150), **27** (44), **36** (12), **41** (241), **45** (122), **46** (163, 175), **57** (125), **77** (17, 36), **90** (167), **102** (189, 190)
- кня(е)з(ж/ь)я (князи) **4** (253), **14** (20), **21** (113), **27** (50, 55), **28** (144), **39** (341), **40** (81), **44** (13), **46** (13), **51** (258, 284), **60** (164), **63** (52), **90** (13), **91** (4), **95** (219), **99** (330), **102** (169, 170), **105** (45)
- многие(-я) **14** (4), **34** (4), **39** (4), **40** (4, 81), **43** (4), **44** (4), **45** (4), **46** (4), **49** (3), **51** (265), **85** (4), **86** (4, 288), **87** (4), **90** (4), **92** (4), **93** (4), **94** (4), **95** (4, 207), **96** (4, 78, 296), **97** (3, 121, 324), **99** (144), **104** (4)

- князья(князи)-бояра(-е) **28** (54), **39** (315), **45** (312), **85** (150), **100** (171, 247)
 многи(-е, -я) **53** (157), **90** (166), **96** (296), **97** (3)
 князья-боярушки(-а) **41** (4 многи(-е, -я)), **82** (294 все)
 Кобыла **108** (12)
 водовозная **10** (95), **11** (43)
 Кожа **97** (162)
 Коеч(ць)ки особые(-я) **79** (58)
 Колено
 колени **6** (206), **7** (177), **9** (88), **30** (9, 10), **39** (366), **40** (402, 409), **51** (167), **52** (94), **57** (79),
74 (31, 145, 178, 220), **99** (21)
 коленки **16** (85), **17** (76), **18** (65), **21** (27)
 колен(ь)цы(и) **20** (34), **22** (36), **72** (62), **79** (40)
 коленочки **4** (147)
 Колпак **40** (75)
 земли Греч(ц)ес(ь)кой **3** (79)
 пухов(-ой, ый) **3** (68), **43** (289, 294)
 Кольц(ч)о **69** (53)
 брузоменьское **92** (51, 119, 130)
 золото (злато) **5** (131), **26** (42, 43), **60** (89), **69** (50, 55), **82** (70), **89** (63, 72), **101** (201)
 немецкое **92** (127, 139)
 колеч(ц)ико **68** (6, 44)
 серебрено **16** (31), **17** (116, 148), **43** (305)
 колеч(ц)ики(-а)
 се(и)ребрены **81** (64)
 колеч(ц)у(ю)шко **41** (209), **60** (90), **61** (65, 85), **62** (50), **81** (65)
 кольч(ц)у(ю)жное **45** (259)
 серебрено **61** (64, 84), **62** (49)
 колеч(ц)у(ю)шки(-а) серебряны **62** (83)
 Кольч(ц)у(ю)жина серебряна **28** (260)
 кольч(ц)у(ю)жинка серебряна **97** (275)
 Комна(та) **42** (224)
 нова **13** (21)
 комна(о)ты (комиты) **72** (100)
 особья **76** (62)
 Конец
 (в)острый **40** (411), **41** (376), **43** (341), **83** (259)
 тупой **35** (154), **43** (340), **46** (314)
 конца-краю нет **30** (12)
 Конный [всадник] **20** (5), **21** (3), **22** (4)
 Конь **1** (2, 3, 4), **3** (90), **4** (75, 76, 142, 144, 145, 146, 161, 162, 198, 314), **5** (114), **6** (150, 268), **7** (45,
 46, 58, 59, 88, 89), **8** (114), **9** (13, 15), **12** (105), **14** (105), **16** (73, 86), **17** (64, 65, 76, 77), **18** (58,
 65—67, 72, 73), **20** (11, 22, 26, 34—36), **21** (18, 27—29), **22** (26, 27, 39), **23** (95—97, 119, 122,
 332, 333), **25** (56, 92, 98), **28** (46, 47, 258), **30** (9, 65, 74, 79, 94, 117), **41** (195, 255), **46** (249,
 254, 257 свой; 258 мой), **49** (147), **51** (26, 27, 50—54, 60; 53, 55, 56 мой), **53** (85 свой), **57** (14,
 15, 22, 31, 32, 66), **60** (48, 49, 61, 88), **61** (53, 54, 63, 83), **62** (49), **63** (45), **70** (26, 27, 266, 267,
 273, 297, 298, 321, 322), **71** (26, 27, 259, 260), **72** (58, 62—64, 217), **73** (184), **75** (32, 111, 112,

116), **76** (111), **78** (55), **79** (20, 21, 40), **82** (194), **83** (59), **85** (240, 241), **86** (91, 267), **89** (62, 63, 72; 91 свой), **90** (136, 137), **91** (94), **92** (96, 97, 108), **93** (118, 121), **95** (149, 150, 155, 157, 344, 355, 366, 368, 372, 379, 380, 386, 387, 389, 393, 396, 403—405, 501, 522; 316, 393 мой), **96** (137, 174, 203, 205; 205 мой), **97** (97, 98, 161, 199, 216, 217, 222, 226, 233, 235, 236, 273), **98** (12, 26—28, 44, 46, 48), **99** (100), **101** (62, 200), **105** (77, 87, 89)

верно-доброй **99** (269)

ворон(-ой) **22** (27), **82** (171)

добр(-ой, -ый) **1** (6), **3** (89, 98), **4** (60, 75, 154, 160, 170, 172, 219, 290, 297, 304, 313), **5** (28, 34, 50, 52, 59, 61, 113), **6** (31, 63, 72, 105, 110, 113, 150, 267), **7** (48, 49, 56, 76, 83, 85, 86, 126, 140), **8** (32, 40, 49, 55, 74, 94, 116), **9** (17, 21, 49), **12** (102, 103, 110, 112), **13** (126, 144), **14** (11, 80, 85), **16** (72, 141), **17** (27, 63, 115, 145), **18** (7, 23, 51, 88, 90), **21** (17, 40, 117), **22** (14, 18, 36, 50), **23** (72, 100, 125, 167, 177, 199, 228, 256, 258, 329), **25** (73, 74, 88, 89, 97, 117, 145, 208), **26** (22), **28** (32, 39, 89, 200), **30** (10, 13, 22, 30, 37, 48, 52, 66, 72, 73, 80, 95), **31** (3, 14, 23), **32** (25), **33** (4), **35** (41, 45, 150, 155, 156), **36** (49, 212), **37** (26, 79), **39** (326), **40** (11, 253, 257), **41** (9, 202, 209, 258, 262, 268, 335), **42** (261, 351), **43** (164, 242, 245, 249, 262), **44** (88, 95), **45** (275, 276), **46** (126), **49** (264), **50** (9), **51** (14, 17, 25, 49, 139, 141, 188, 277), **52** (11, 75), **53** (6, 12, 21, 27, 30, 86, 146), **54** (24, 65, 80), **55** (18, 19, 23, 64, 80), **56** (24, 25, 29), **57** (67), **60** (40, 46, 60, 83, 84, 87, 143), **61** (47, 51, 80), **62** (44, 45, 48), **63** (30, 41), **70** (238, 242, 261, 264, 292, 295, 306, 310), **71** (200, 203, 215, 218, 238, 241, 251, 277), **72** (222), **73** (153, 154, 183, 185, 190, 207), **75** (103), **76** (99, 101, 109, 120), **77** (88), **79** (89), **81** (60), **82** (48, 59, 61, 70, 151, 154, 170, 173, 175, 193, 196), **83** (51, 77, 130, 153, 154), **84** (13, 22, 65, 127, 128), **85** (108, 109, 144, 218, 219, 236, 270), **86** (87, 118, 123, 127, 158, 163, 187, 266, 267, 280, 309), **87** (65, 101, 104), **90** (70, 72, 96, 102, 150, 186), **92** (80), **94** (48, 54, 64, 118), **95** (141, 147, 267, 274, 276, 277, 287, 307, 309, 310, 312, 313, 315, 317, 338, 339, 342, 345, 360, 407, 491, 494, 523, 528), **96** (135, 156, 171, 177, 181, 185, 200, 216, 235, 236, 240, 259, 274, 283, 289), **97** (69, 87, 164, 239, 274, 315, 319), **98** (59, 63, 66), **99** (90, 91, 99, 141, 187, 338, 339, 371), **100** (196, 215, 237), **101** (53, 57, 69, 165, 180, 186, 255, 264, 284), **105** (76, 86, 90)

подорожный(-ой) **86** (119, 188), **96** (131)

самолучший **58** (11)

кони **6** (287), **39** (183, 186, 187, 278), **46** (84, 122)

добры(-е, -я) **6** (201, 263, 287), **7** (154), **8** (136), **9** (85), **25** (155), **28** (185, 247, 287), **33** (174), **39** (175, 176), **40** (159, 164, 171, 243, 244, 306, 337), **41** (172, 173, 175, 185, 186), **42** (190, 197, 322, 348), **43** (237), **45** (158, 160, 164, 168, 256, 274), **46** (84, 99, 207), **49** (139, 189), **51** (160, 253, 254), **53** (96, 150), **56** (77), **60** (117, 122), **61** (108), **62** (77, 82), **63** (80), **81** (56, 67, 118), **82** (209, 216), **83** (169, 178), **85** (145), **86** (305), **90** (210, 213), **96** (277)

добры(-е, -я) серы(-е, -я) на яблоках **40** (160), **41** (155—156)

новы **23** (65)

конич(ц/ш)е(о/ё)к **4** (147), **6** (269), **14** (86), **16** (85, 92), **17** (83), **23** (93), **25** (91), **63** (46), **70** (274, 281), **72** (219), **86** (92), **97** (237, 238)

добр(-ой, -ый) **5** (131), **9** (45), **23** (74, 224, 252), **48** (7), **52** (6, 7), **54** (19, 20), **61** (46), **70** (237, 305), **86** (15), **96** (11, 130), **97** (174, 198, 215, 272)

маленькой **28** (127)

маленькой удаленькой **28** (128)

немудрый(-ой) **97** (163)

коне(и)ч(ць)ки **6** (191), **20** (5), **81** (29)

добры(-е, -я) **29** (161), **46** (247, 248 свои), **51** (3), **62** (128), **81** (32, 33, 64)

- Конюхи **82** (47, 173)
 главные(-я) **82** (46)
- Коню(у)ш(и)ни **54** (18)
- Копееч(ць)ка **34** (13)
- *Копейщина **36** (108)
- *Копь **96** (197—199, 214, 215), **98** (26—28). Ср. Перекопы, Подкопы
- Копьё **8** (63, 64), **23** (345), **36** (213), **37** (181), **39** (381), **41** (175, 195, 202, 376), **57** (15), **82** (302, 303), **83** (259)
 брус(з)оме(и)ньское(-ё) (бурзо(у)меньское, врусоминьское) **8** (62, 66), **35** (153), **51** (24), **85** (281), **86** (240), **90** (128, 157), **91** (111, 115, 134), **92** (145, 180), **96** (243)
 булатной **39** (380)
 остро(-е, -ё) **23** (352, 353), **25** (111), **35** (156), **37** (182), **39** (327), **40** (298, 411), **46** (317), **51** (278), **60** (144), **82** (54, 302), **83** (261), **92** (146, 147, 182), **97** (307)
 доброе **43** (339)
 долгомерной **41** (193), **46** (313), **83** (46, 167), **95** (324, 354)
- копья **6** (196), **23** (271), **25** (153), **49** (216), **55** (88), **71** (36), **73** (9, 232), **83** (175)
 булатны(-е, -я) **7** (166), **39** (298), **51** (155), **57** (73, 75)
 (в)остры(-е, -я) **8** (111), **9** (82), **23** (270), **41** (174, 185), **43** (270, 315), **49** (215), **52** (84), **55** (87), **56** (73)
 долгие **83** (213)
 долгомерныя **41** (150), **46** (203), **75** (123), **83** (174)
 тупые(-я) **111** (8)
- копейцо брус(з)омен(ь)скоё **23** (137, 343), **97** (194)
- копейца долгомерныя **76** (18)
- копьицо(-е)
 беструме(и)нской (брузоменьской) **6** (68, 182), **17** (26)
 беструминской долгомерной **6** (69)
 (в)остро(-е, -ё) **6** (166)
- копьица(-я) **6** (197), **7** (167), **9** (83), **39** (299), **43** (271), **44** (111), **52** (85), **53** (92), **54** (90), **56** (74), **70** (43, 44, 330, 331), **71** (35, 269, 270), **72** (6, 7, 55, 56, 214, 215, 264, 265, 295, 359, 360, 374, 375, 377), **73** (10, 50, 51, 70, 132, 200, 201, 217, 218, 231), **75** (124), **76** (7, 31, 132), **77** (81), **78** (43, 44), **79** (29, 30, 96), **82** (214)
 остры(-е, -я) **25** (152), **40** (304), **42** (30), **43** (316), **44** (110), **53** (91), **54** (88, 89), **84** (78, 79), **97** (240), **98** (29)
- Копыто
 право **10** (62)
- копытьцо(-ё)
 право се(и)ребрено **10** (70), **11** (22, 31)
- Ко(а)раб(л)ь **108** (4, 6)
 ч(ц)ернил **2** (36, 38)
- ко(а)рабли ч(ц)ерны(-е, -я) **106** (6, 18, 46, 66)
- Корень **31** (11)
- корешок **30** (44)
- Корка **63** (100)
- короч(ць)ка **61** (32, 124, 127, 131), **63** (101), **65** (26)
 верхня **60** (151), **61** (122), **63** (98)

- испод(ь)ня(-я) **60** (152), **61** (123), **62** (90), **63** (99)
- корки **65** (17)
- *Коробья **107** (22)
- Коровищ(шш)о **29** (117—119)
- *Коровашеч(ць)ки
поминальни **9** (65)
- Королевна **46** (66, 102, 147)
- Королевич(ць) **28** (24, 76 млад), **40** (51), **74** (28), **75** (12), **83** (72, 83)
- королевич(ц)и **28** (5), **70** (14, 162, 196, 425), **71** (14, 146, 173), **74** (28, 142, 175)
- Королевич(сь/ш)на(я) **39** (148, 153, 219, 231, 232, 252, 269, 289, 291, 334, 345, 351, 373), **40** (54, 58, 134, 256, 287), **41** (128, 129, 223, 226, 234, 242, 272, 297, 334), **42** (46, 168, 243, 245, 294, 313), **43** (47, 50, 131, 134, 183, 194, 254, 302, 328), **45** (126 свет; 127, 131, 202, 231), **46** (60, 104, 105, 108, 112, 113, 115, 118, 125, 152, 157, 176, 188, 193, 194, 224, 227, 232, 235, 237, 245, 251, 252, 256, 259, 274, 275, 278, 295, 297, 304), **49** (40, 42, 111, 113, 193, 196, 197, 207, 227, 234, 242, 259), **72** (75, 87, 99, 111, 116, 120, 125, 128, 136, 138, 150, 155, 162, 171, 179, 182, 186, 315, 322, 325, 330, 333, 343, 354)
- Королев(сь)(т)во **46** (192)
- Король **12** (71), **16** (46, 51), **17** (40, 45), **18** (32, 36), **28** (9), **36** (25), **39** (207, 208), **40** (51), **41** (120, 126, 133, 197, 207, 214, 215, 219, 225, 230), **42** (209, 218, 270), **43** (46, 130), **45** (125, 172, 183, 188, 209), **46** (94), **49** (191, 192), **51** (287, 293), **53** (160), **75** (12), **81** (63, 121, 134), **82** (179), **83** (72, 83), **84** (32, 37)
- додонский **37** (67)
- кортусов **83** (75)
- леденецкий **36** (25)
- ле(я)хови(е)нский (леховский) **40** (51, 132, 168, 173, 180, 182, 193), **41** (120, 126, 133, 197, 207, 214, 215, 219, 225, 230), **42** (44, 166, 194, 198, 208, 254, 269), **43** (45, 129, 174, 184, 203, 209), **44** (62, 81), **45** (111, 155, 197, 204, 237), **48** (38), **49** (38, 109, 154, 183, 184), **53** (160)
- ле(я)хоми(е)н(ь)ский **39** (146, 195, 200 грозен; 160, 210, 211, 226), **46** (59), **51** (97, 217), **81** (71, 136)
- черниговец **82** (68, 177; 74, 104 свет), **83** (101)
- короли **28** (5), **39** (73, 134), **51** (286), **70** (14, 162, 196, 425), **71** (14, 146, 173), **74** (28, 142, 175), **105** (45)
- додонские **37** (63)
- Коромысло
- коромысла **109** (8)
- коромыс(е)л(и/ь)цо **16** (121), **17** (101), **18** (98), **20** (78)
- Корыс(т)ь ч(ц)у(ю)жа **30** (47), **31** (9)
- Коса **3** (106, 107)
- руса(-я) **3** (105)
- Косица [висок] **102** (197, 198)
- косицы **70** (17, 165, 199, 341, 351, 362, 428), **71** (17, 149, 176, 283), **72** (23, 148, 288, 300, 352), **74** (33, 148, 180, 222), **75** (132, 140, 147), **76** (16, 73, 84, 141), **77** (13, 59, 92, 99), **78** (23), **79** (14, 101), **103** (147, 148)
- Кособрюхие(-я) **101** (273)
- Кос(т)ь **42** (291), **46** (45)
- та(о)тар(ь)ская **97** (269)
- хре(и)бет(ь)на(-я) **8** (35), **9** (19, 47), **13** (128), **22** (16), **23** (226, 254), **35** (43), **41** (164), **52** (9), **53** (9), **54** (22), **55** (21), **56** (27), **61** (49), **70** (240, 308), **73** (22, 23, 213, 214), **81** (58), **83** (56), **86** (121, 190), **96** (133, 179, 238)

- кости **39** (382, 383), **46** (45)
 дорогие **51** (290, 291)
 замор(ь)ские(-я) **51** (95, 96, 291, 292)
 славновые(-я) **51** (94)
 сло(а)вные кости **51** (95)
 слоновые **53** (43), **57** (57, 113)
 ч(щ)еловеч(щ)ие **2** (32)
- косточка една **14** (77)
- косточ(щ)ки **37** (6, 7), **46** (43, 44)
- кос(т)ьё **21** (107), **35** (149), **37** (175), **43** (233), **96** (231)
- *Котомка **40** (229), **41** (184)
- котомоч(щ)ка **40** (227), **41** (161, 243, 246), **79** (79), **82** (136), **83** (119, 191, 249)
- котомоч(щ)ки **79** (97)
- Ко(а)шалоч(щ)ка **76** (88)
- ко(а)шалоч(щ)ки **76** (134)
 бархатны **76** (131)
- Край **100** (177)
- Краса **99** (37), **101** (67, 191)
- Красна [холст]
- красен(ь)ца(-я) **40** (209), **81** (94)
 ше(о)лковья **39** (245)
- красёнышки **81** (102)
- Красота [черты облика человека] **7** (105)
- Крепость:
 [1. надёжность боевой сбруи] **5** (33), **6** (108), **7** (54, 81), **8** (36), **9** (20, 48), **13** (129), **18** (6), **22** (17), **23** (227, 255), **35** (44), **39** (181), **51** (20), **52** (10), **53** (10), **54** (23), **55** (22), **56** (28), **57** (21), **60** (44), **61** (50), **70** (241, 309), **81** (59), **85** (222), **86** (122), **95** (146, 272, 358), **96** (134, 180, 239), **101** (67, 191)
 [2. защитное сооружение, здесь: место заточения, тюрьма] крепости мо(а)н(л)астырские **101** (51, 87)
- Крес(т):
 [1. предмет христианского культа] **72** (8)
 Долматов **74** (4), **76** (6)
 кипарисный(-ой) **72** (2, 5, 26)
 Ле(и)ванидов **70** (6), **71** (7), **73** (3), **78** (4), **79** (3), **80** (4)
 названный **57** (102)
 серебряной **23** (347, 348)
 ч(щ)у(ю)де(ё)н (чудной) **8** (88), **27** (87, 93), **34** (17, 20), **68** (19, 22), **69** (22, 24)
 чу(ю)ден Леванидов **74** (7)
- кресты
 золоты **100** (8)
 названы **57** (102)
 честны Леванидовы **6** (258)
 крестами (по)брататься **7** (242)
 [2. ритуальное молитвенное движение]

- крест класть по-писаному (по-учёному) **5** (134), **16** (146), **17** (119), **42** (206), **45** (78), **49** (152), **60** (93), **61** (68, 88), **62** (33, 52, 120), **63** (49), **68** (37), **69** (33, 40), **70** (108, 117), **71** (98), **73** (94), **76** (49), **81** (69, 98), **89** (75), **101** (206)
- Кре(и)с(т)ьянин **50** (26)
рус(с/ь)кий(-ой) **14** (48)
- кре(и)с(т)ьянушки
прожиточ(сь)ны(-е, -я) **43** (8), **92** (6)
русские прожиточ(сь)ни **44** (5)
- Ср. Хре(и)с(т)ьянин
- Кречет
белый(-ой) **16** (65, 187), **17** (57, 156)
- креч(ц)еты белы **73** (30), **81** (96)
- Кри(ы)к
богатыр(ь)ский(-ой) **7** (100), **16** (91), **17** (82), **18** (49, 63, 70), **51** (57)
весь **18** (130), **21** (121, 123), **72** (53, 60), **73** (56), **77** (21, 23)
- Кровать **75** (57)
т(к)е(и)совая **33** (104, 108, 145, 151), **55** (56, 63)
- кроватька **51** (101, 243), **53** (44, 60), **54** (65, 66), **57** (58, 114), **85** (208)
слоновых костей **53** (42), **57** (56, 112)
тисовая **56** (51)
- кроватьч(ц/ць)ка **23** (80, 106), **51** (98, 102, 122, 244), **52** (59), **54** (72), **75** (75), **85** (209)
дорогих костей **51** (290)
т(к)е(и)совая **51** (93, 118, 121, 289), **52** (41, 57), **54** (51, 64), **55** (62), **58** (40), **69** (61), **70** (131, 139, 173, 382, 402), **71** (120, 129, 156), **79** (60, 63), **93** (96)
славных костей **51** (94)
- кроватьч(ць)ки **75** (56, 89)
- Кровля **1** (7)
- Кроволитие(-ё) **81** (117), **100** (19), **105** (37)
великое(-ё) **43** (201), **49** (177, 181)
злое **102** (113)
- кроволитьице(о/э) **42** (253), **84** (57)
велико(-е) **6** (261), **39** (263, 267), **95** (102, 180), **99** (70, 84, 126, 294)
- *кровопролитьице **44** (93)
- Кровь **40** (233), **49** (274), **95** (49)
горя(е)ч(ц)а(-я) **4** (195, 250), **25** (40), **27** (8, 19), **39** (239, 384), **45** (100), **95** (505), **99** (370)
- кровь-оловина **28** (228)
- Кросна см. Красна, красен(ь)ца(-я), красёнышки
- Круг
единой(-ый) **70** (47, 48), **71** (40, 41), **72** (57), **78** (41, 42), **79** (31, 32)
кругом-накруго обступить **30** (62, 63, 76, 77, 91, 92, 114, 115)
- Кружало царское восударево **34** (7)
- кружала восудеревы **101** (92, 99)
- Крыло право **20** (53, 107)
- крылышко право(-е) **30** (110)
- Крыльц(ч)о(-ё) **4** (225), **22** (60), **41** (205, 255), **83** (77)

- красно(-е) **4** (226, 229), **21** (53), **27** (117), **33** (93, 134), **40** (102, 103, 176, 241), **41** (95, 96, 208, 253, 254), **42** (195, 200), **43** (97, 100, 101, 171, 172, 202), **45** (68, 173, 184, 186), **49** (78, 149, 182), **53** (153), **60** (59, 61, 63, 65, 126), **67** (45), **69** (49), **70** (77, 98, 104, 276, 277), **71** (76), **74** (88), **82** (69, 71, 150, 174), **83** (76, 78, 129), **84** (26), **85** (292), **86** (93, 94), **89** (62, 73), **90** (69, 73, 95, 100), **95** (157, 160, 161), **97** (99, 179), **99** (98, 100—102, 308, 327), **101** (200, 202)
хорошо **67** (44)
- крылеч(ць)ко (крылеч(ц)ико)
красно(-е) **4** (224)
круто(-е) **68** (5, 43)
украше(о)но(-е) **33** (86, 126)
хрустально(ё)ё **61** (26)
- крылеч(ц)у(ю)шко **41** (210)
украше(о)но(-е) **70** (105)
- Крыша **65** (7, 23)
- Крюки **95** (164), **99** (106)
- Кудри
златы(-е, -я) **46** (24)
золоты(-е, -я) **50** (14)
русы(-е, -я) **2** (29), **12** (183), **13** (13, 183), **35** (14), **39** (20, 130), **41** (19), **43** (16), **48** (13, 23), **49** (10), **52** (124), **54** (156), **55** (138), **81** (162, 168), **84** (94, 95), **85** (17, 177), **86** (26, 38, 63, 321), **91** (8), **92** (13), **93** (10, 83), **95** (23), **96** (21), **102** (165, 166)
черны **21** (41)
чес(т)нын **15** (3, 5)
- кудёрышки(-а) золотые **101** (31)
- Кузнец **23** (169)
кузнецы молодые **23** (130)
- Куз(ь)ниц(ч)а **23** (169), **107** (26)
нова(-я) **23** (128, 129, 168, 171, 172)
тепла **43** (215)
- куз(ь)ницы(-и) **60** (9), **106** (60)
медныя **60** (10), **63** (14)
- Купец **106** (25). Ср. Гость
богатый(-ой) **4** (44), **60** (5), **106** (1, 34, 41, 55)
старой **87** (24)
- купец-гость торговой **81** (19, 20)
купец-милёнщ(шш)ик **37** (61, 66)
- куп(ь)цы (купчи) **20** (87), **43** (7), **50** (4), **84** (5)
- куп(ь)цы-гости
прожиточ(сь)ные **42** (5)
торговые(-я) **4** (255), **14** (6), **39** (7, 42), **44** (6), **45** (6), **46** (7), **51** (268), **85** (7, 41), **89** (8), **95** (7, 210, 222, 551), **99** (147), **104** (6)
- куп(ь)цы-люди торговые(-я) **100** (84, 100)
- куп(ь)цы(-и) наез(ж)жия **60** (196)
- Куре(ё)ва **4** (65, 66), **5** (35, 36, 63, 64), **6** (158, 159), **7** (61, 62, 92, 93, 130, 131), **12** (82, 83), **13** (131, 132), **14** (53, 54), **16** (12, 13), **17** (10, 11), **18** (11, 12), **21** (13, 14), **25** (114), **29** (24, 25, 100, 101), **39** (190, 191), **41** (167, 168), **42** (192, 193), **43** (157, 158), **49** (142, 143), **51** (32, 33), **53** (15, 16), **54**

(27, 28), **55** (33, 34), **57** (27, 28), **58** (14, 15), **60** (52, 53), **70** (244, 245, 312, 313), **81** (62), **83** (61), **84** (67, 68), **86** (218, 219), **92** (170, 171), **93** (134), **94** (105, 106), **95** (151, 152, 282, 283), **96** (142, 143), **100** (199, 200), **101** (71), **105** (92, 93)

Куски **23** (337)

мелки **82** (290), **83** (245)

Кус(т) **34** (52)

ра(о)китов **3** (205)

ч(ц)а(я/е)с(т) ракивов **13** (107), **35** (50, 55, 61), **36** (38, 39, 52), **37** (14, 20, 30)

кустышек **35** (51, 56, 62), **36** (40)

Кушанья **70** (86)

различныя **71** (103)

сахарные(-я) **33** (138), **96** (86)

Л

Лавки [*торговое заведение*] красны торговья **63** (130)

лавоч(ць)ки

купечес(ь)ки **34** (19), **106** (17)

Лапоч(ць)ки широкия **108** (9)

Латы **95** (351)

богатыр(ь)ские(-я) **4** (155), **6** (34), **40** (318), **41** (86, 147)

кол(ь)ч(ц)у(ю)жныя(-я) **8** (38), **23** (269), **42** (354), **43** (326), **46** (208), **49** (268, 272), **55** (24), **56** (65, 87), **95** (321, 325, 350)

латоч(ц/ць)ки кольч(ц)у(ю)жныя(-я) **23** (139, 174, 283, 297), **97** (193, 209)

маленько узковатыя **97** (210)

Лебедь:

[**1. птица**] **3** (14, 28, 32, 43), **35** (19)

лебеди

белы(-е, -я) **2** (16), **3** (12), **7** (30, 36, 65, 116), **40** (345, 346), **41** (317, 318), **43** (285), **49** (239), **55** (112), **70** (71), **71** (69), **78** (29)

лебедетинка белая **35** (77, 100), **37** (88)

лебёдушки

беленькие(-я) (белы(-е, -ы) **94** (23, 31)

нестреленыя **94** (13, 18, 67, 68)

нестреленыя(-я) нераненыя(-я) **94** (14, 19, 69)

[**2. метафора**] лебедь бела(-я) **40** (27), **73** (6), **92** (57)

лебеди белы(-е, -я) **10** (4)

ле(и)бёду(ы)шка **39** (30, 52, 140), **85** (54),

[**3. пища**] лебедь белая (беленькая) **17** (131), **33** (141)

лебёдушка **37** (91)

бела(-я) (беленькая) **16** (157, 163), **35** (19), **37** (46, 50), **45** (12, 20), **48** (31), **50** (12), **63** (97), **70** (115), **71** (105), **82** (9, 21), **83** (7), **86** (13, 314), **95** (16, 29, 33), **96** (9, 28), **97** (10, 21)

лебёдушки белы(-е, -я) **96** (90)

Лев-зверь **14** (87)

львы-звери **14** (89)

- *Лемтюги **51** (92, 207, 242)
- *Лепета [то же, что *лепота* — красота, румянец, яркий, здоровый цвет лица] **4** (249)
- Лес **4** (129), **10** (58)
- дремучий **4** (129), **17** (62), **16** (71)
- мелкой **61** (56)
- стоя(е)ч(щ)ий(-ой) **5** (71), **16** (100, 105), **17** (90), **18** (80, 84), **33** (67, 74), **101** (261)
- леса(-ы) **21** (16), **22** (25)
- дремучие(-я) **16** (60, 76, 181, 183), **17** (53, 68, 152), **21** (16), **22** (25), **79** (37)
- темны(-е, -я) **13** (76), **70** (53, 84), **71** (45), **75** (26), **76** (38 все), **78** (51)
- Лета:
- [1. *счет времени*] **2** (3), **3** (145, 153, 163, 164, 174, 176), **12** (87, 120), **13** (18, 30, 38, 40, 60), **14** (33, 38, 45, 56, 122), **16** (62, 180), **17** (151), **20** (4), **22** (3), **45** (58, 84, 105), **51** (9, 10), **52** (3, 4), **53** (3), **55** (141), **56** (13)
- летико **53** (4)
- летичко **13** (62)
- [2. *возраст*] **6** (27, 255), **8** (13), **23** (7), **26** (6, 17), **54** (17), **55** (11), **95** (251), **96** (120), **97** (54, 152), **98** (3), **99** (258, 266)
- молодые **85** (325)
- Ли(е)сицы **36** (98, 100)
- Лисница **28** (267), **29** (149)
- лисёнка **45** (61, 69), **100** (158)
- дубовая **33** (164, 181)
- косисч(щ)а(я)та **45** (67)
- Лист **100** (104), **102** (297)
- бумажный(-ой) **96** (76, 95, 116, 164, 167, 294), **102** (177, 178, 211, 212, 293, 294, 297, 298)
- вербов(-ой) **100** (187, 202)
- травы **40** (332)
- листьё
- бумажно(-е, -ё) **4** (2), **60** (23)
- *Литеры
- золоты(-е, -я) **30** (19, 34), **51** (64), **52** (32, 116)
- Лихо
- лихо думать **95** (35), **96** (29, 34)
- лихом брать (взять) **40** (175), **46** (114)
- Лиц(ч)о(ё) **4** (249), **7** (105), **46** (38), **49** (20, 44, 99, 115), **89** (27), **95** (231)
- бело **43** (26, 52, 115, 136), **89** (45), **90** (18, 36), **102** (274, 275)
- кня(е)женец(ь)коё **95** (232)
- ч(щ)ерное **28** (51), **99** (110), **102** (126)
- лич(щ)и(ь)ко **42** (25, 54, 159, 176)
- бело **48** (19), **86** (32, 57)
- *Лодоч(щ)ка **107** (11)
- Локот(ь):
- [1. *часть руки*] **7** (207)
- локти **39** (365), **40** (403, 410), **74** (30, 144, 177, 219)
- [2. *мера длины*] **39** (102), **92** (64), **94** (93)
- Ломот(щ)ь **6** (142)

Лопаты **111** (8)

*Ло(а)снутки **52** (39, 122), **54** (48, 122)

Лошадь **4** (198), **97** (222), **101** (60, 61)

добрая **4** (76, 142, 144, 146), **18** (67), **20** (11), **23** (95, 119), **51** (53, 135), **75** (116), **97** (199, 217, 273), **98** (12, 44, 46, 48), **100** (194), **105** (89)

Луг зеленой **41** (159, 348), **70** (48), **71** (40), **74** (60, 99), **75** (3), **76** (34), **78** (42), **79** (32), **83** (168)

луга **100** (28), **102** (73), **103** (113, 114)

зеленья **100** (28), **102** (73), **103** (113, 114)

кня(е)женец(ь)кия **95** (92), **96** (67), **99** (43)

лужки(-а) зеленья **102** (74)

Лук **25** (110), **40** (340), **82** (255, 259, 260)

калёной **40** (339, 349, 360, 391), **41** (309, 351), **82** (255, 259), **83** (209, 213, 259)

ра(о)зрывистый (ра(о)зрывч(ц)а(я)тый(-ой)) **20** (40, 41), **22** (43), **55** (29)

туг(-ой) **10** (13), **18** (75), **21** (32), **22** (42, 43), **30** (119), **99** (306)

тугой ра(о)зрывч(ц)а(я)тый(-ой) **8** (78), **16** (95), **17** (86), **20** (14), **21** (33), **23** (135), **27** (79), **33** (62), **43** (287), **49** (229), **55** (29), **81** (184), **101** (256)

яр тугой **30** (118), **39** (359), **99** (305)

луки

туги **46** (205)

ярые(-я) **109** (8)

Луна **99** (36)

светлого месяца **28** (15), **29** (7), **100** (33), **103** (107, 108)

подсолнышна **4** (69)

Льдинушка **109** (2)

Любовь **42** (315)

молодец(ь)кая **30** (2)

сердеч(сь)ная **39** (311)

любовь творить **70** (185, 394, 414), **72** (114, 118, 123, 126, 131, 137, 320, 336)

нерозреченную **72** (328)

сердечную **74** (156, 165)

в(о) (не) любе придти (пасть) **28** (230), **44** (80, 81), **63** (147), **87** (28, 37), **96** (121, 122)

Люди **8** (20), **23** (150), **25** (44), **42** (57), **43** (59), **48** (45), **49** (53), **56** (21), **60** (28), **62** (16), **63** (23), **83** (1), **85** (95), **87** (144 все), **97** (146, 182)

добры(-е, -я) **9** (26), **18** (122)

дорожня **74** (115)

молоды(-е, -я) **100** (71)

неверны **93** (106)

стары(-е, -я) **23** (66), **25** (57), **97** (81, 117, 119), **100** (72), **105** (42)

торговые(-я) **20** (87)

М

Малой(-ый) **43** (168, 226), **45** (182, 265)

самый(-ой) **100** (40, 107)

Мальч(ц)ишко **95** (520), **98** (61)

- Мама **26** (7, 9, 18, 20)
 мамки [кормилицы] **27** (60)
 маменька **8** (100, 122), **12** (120, 122), **26** (22, 48—50), **63** (60)
 родимая **4** (114), **8** (15, 16, 21, 28, 41, 52), **22** (66), **25** (78), **26** (8, 19, 47)
 родна(-я) **3** (25, 26, 30, 40, 122, 123, 126, 130, 220, 226), **62** (12, 14, 20, 23), **63** (85, 139)
 мамушка **63** (126)
 родимая **6** (35), **25** (65)
 родна(я) **14** (71, 107, 108), **25** (41, 63, 77, 82, 191)
 Мастёр **6** (211, 243)
 Мати **4** (21), **12** (127, 129), **26** (12), **61** (41)
 матушка **4** (5, 23), **5** (37, 40, 94, 118—120, 143), **6** (38, 42, 51, 59, 61, 228, 283, 302), **7** (32, 39, 195, 212, 230), **9** (23, 27, 57), **10** (65), **13** (114, 147), **18** (110), **21** (48, 49), **22** (67, 70), **23** (13, 14, 107, 335), **25** (128, 132, 176), **37** (96, 97), **40** (235), **56** (14, 15, 19), **60** (34, 107), **62** (62, 66, 113, 137), **63** (64), **82** (143 моя), **86** (18 своя), **94** (37, 41, 47, 55, 62, 71, 76—78, 102, 108—110), **96** (155)
 за(о)ря утеренна **40** (237)
 родима(-я) **4** (4, 8, 24, 34, 48, 50, 164, 176, 180, 321), **6** (37), **7** (25, 26), **9** (57—58), **10** (1, 66, 73), **11** (27), **12** (114, 115, 192), **21** (49, 58), **22** (57), **23** (40, 46, 103, 144, 148), **60** (156, 212), **102** (16, 17, 21), **103** (39, 40, 43, 44)
 родима(-я), родная **4** (307)
 родна(-я) **3** (54, 121, 162), **6** (220), **14** (42, 143), **22** (56), **23** (76, 101, 142, 143, 152, 165, 325, 326, 330, 331), **25** (93, 96, 202, 209, 210, 217), **60** (24, 156), **62** (107, 135), **63** (19, 135), **96** (160, 280), **100** (4), **105** (4, 19)
 своя **86** (18), **96** (14, 146), **98** (67)
 Соловьёва **22** (70)
 Мать **2** (5), **5** (123), **9** (56, 106), **11** (26), **12** (111), **22** (82), **23** (304), **25** (45, 212), **41** (11), **57** (93, 95), **61** (97), **63** (24), **69** (71)
 -дубровушка **35** (49, 54, 60)
 родима(-я) **12** (113)
 родная(-я) **12** (72), **14** (15), **40** (13)
 старая **39** (331), **46** (19), **51** (282), **60** (147), **81** (9), **84** (9), **97** (334)
 матери **39** (259)
 матёнка **4** (16), **6** (48)
 родимая **4** (19, 179). Ср. Староматёра
 Махальшко **17** (95)
 махальшки **16** (113)
 Мед **20** (69), **28** (221), **33** (133), **42** (257), **43** (206), **49** (86, 186), **61** (105), **62** (124), **63** (76), **70** (68, 95), **71** (66, 86), **73** (75), **75** (39), **77** (34, 40), **78** (65, 71), **79** (46, 53), **84** (61), **91** (40), **92** (75, 89), **93** (43), **100** (122, 138, 152)
 сладкий(-ой) **39** (120), **60** (138), **85** (169), **90** (79, 80), **99** (285)
 Медведь **108** (8)
 Медь **60** (20), **62** (9)
 коварка **60** (19), **62** (8)
 красна(-я) **63** (12)
 Мезеньшек [мизинчик] **25** (187)
 Меньший(-ой) [по сословному положению] **27** (41, 42), **29** (14, 15), **39** (35, 36), **40** (35, 36), **41** (26, 27), **42** (29, 30), **43** (35), **48** (25, 26), **85** (35, 36, 59, 60), **86** (43, 44), **89** (32, 33), **90** (21—23),

- 92** (29, 30), **95** (116, 117, 129, 130, 234, 235, 254, 255), **96** (100, 101), **97** (135, 136), **99** (60, 61, 74, 75), **100** (39, 106), **101** (41, 42), **102** (87—89, 179—184), **103** (131—134), **105** (54, 55)
- Мероч(ць)ка винная **99** (259)
- Мертв(-ой, -ый) **13** (98, 121), **51** (126), **52** (66), **54** (68), **55** (69), **69** (67)
- мертвые **28** (279)
- Место **35** (20), **40** (118, 271), **45** (22), **70** (368), **81** (130), **95** (419, 441, 443), **97** (22, 29), **101** (18, 212—214)
- большо(-е, -ё) **39** (107, 109), **43** (103), **49** (87, 248), **60** (130), **61** (116), **85** (156, 158, 314), **86** (112, 129, 133, 299, 311, 312), **89** (64), **90** (65), **91** (43, 56, 57, 124, 125), **93** (53, 55, 70, 72), **102** (233, 234), **104** (65, 66)
- большоё богатырскоё **39** (108, 110), **60** (131), **85** (157, 315)
- большее стольнее **49** (88, 249)
- вреженое **71** (289, 296)
- меньшо **93** (57, 74)
- низкоё **89** (65, 66, 79)
- нижнее богатырское **95** (239)
- первоё богатырскоё **99** (279)
- посыльное(-ёё) **28** (56)
- ратноё **90** (153)
- свое **2** (40, 41), **90** (147, 170, 218), **101** (241)
- сред(ь)нёе **85** (159)
- удобноё **85** (307)
- места **3** (229), **86** (9), **96** (83, 301)
- свои **45** (314), **74** (122), **90** (223)
- месте(и)ч(ц/ць)ко **3** (230), **12** (147), **13** (146), **52** (58, 126), **70** (347, 357)
- большо(-е, -ё) **12** (148, 152), **42** (337), **44** (44, 143), **86** (113, 300), **87** (49, 54, 132)
- не вреженоё **70** (347, 357, 368)
- нижнее(-ё) **85** (64), **87** (52), **95** (238)
- нижнее богатырское **85** (65)
- скоморошино **12** (141, 142)
- сред(ь)нёе богатырскоё **85** (160)
- удобноё **85** (307)
- укромноё **23** (195, 201, 223, 230)
- Месяц:
- [1. светило] **96** (69)
- светел **28** (15), **29** (7), **99** (37)
- светлое **96** (69)
- [2. время] **16** (58), **17** (51), **18** (41), **28** (79, 80), **95** (203, 204), **97** (78, 114, 115), **99** (134, 137), **100** (68, 69), **101** (14, 15), **102** (139, 140, 144), **103** (194, 195, 200, 201)
- Меточка **46** (280, 281, 284, 285, 292)
- польская **44** (150, 154), **46** (277, 279, 283)
- меточ(ць)ки польские(-я) **39** (336, 343, 346, 347), **42** (342), **49** (256, 262)
- Меч **28** (70)
- мечи-кладенцы **5** (80)
- Мешок
- сотный(-ой) [на сто предметов поклажи] **107** (24)

- травя(е)ной [метафора] **16** (87), **17** (78), **18** (68), **21** (29), **22** (39), **95** (369, 393), **96** (205), **97** (227)
- Милость **81** (149, 205)
- Божья **7** (181)
- милости просить **6** (140), **40** (113, 183, 213, 214), **41** (105, 216, 238), **42** (256), **49** (85, 185), **62** (123), **63** (75), **70** (67, 94), **71** (65, 85), **77** (33, 39), **78** (70), **82** (75, 128), **83** (84, 113), **84** (60)
- Милосты(и)ня(а) Христа ради **70** (79), **73** (83)
- милостинка Христова **71** (77)
- *Мис(з)а
- красна (красного) золота **16** (128, 134), **17** (107), **21** (67, 75, 85), **22** (75, 84, 94), **33** (114), **95** (190)
- се(и)ребрена **95** (189)
- скат(н)а жемч(ц)у(ю)га **21** (68, 76, 86), **22** (76, 85, 95)
- ч(ц)иста (чисто(-е)) серебра **21** (66, 74, 84), **22** (77, 86, 96), **95** (200)
- *Миски золоч(ц)ённые **65** (24)
- Младший **42** (28, 29)
- Млад(-ой, -ый) **3** (194, 198, 242, 244), **4** (33, 51, 93, 183, 236, 268), **6** (253, 277), **7** (11), **8** (10, 27, 134), **9** (10, 28), **10** (31), **11** (18), **12** (7, 48, 65, 187), **13** (52, 86, 94, 106), **14** (59, 96, 101, 109, 140), **22** (33), **23** (193, 218, 236), **25** (125, 129, 141), **28** (124, 193, 196), **33** (155, 156, 182), **40** (41), **42** (31), **43** (39, 166, 225, 241), **44** (24, 33, 102), **45** (18, 47), **46** (49, 64, 67, 68, 70, 72, 74, 81, 119, 124, 196, 211, 273), **48** (29, 48), **49** (201), **52** (124), **53** (73, 125, 129), **54** (11, 155, 169), **56** (8), **57** (12), **58** (8), **60** (178), **62** (98), **63** (57, 70, 115), **67** (5, 20, 28), **68** (3, 30, 61), **69** (6, 63), **70** (278, 301), **71** (202, 245), **72** (200, 221, 234, 241, 246, 256, 266, 284), **73** (8, 34, 35, 107, 110, 117, 120, 149, 176, 194, 222, 229, 234), **75** (115), **87** (122), **90** (168, 221, 222), **92** (150, 185), **94** (107, 117), **96** (38, 42), **100** (77, 79, 110, 119, 123), **101** (45), **104** (8)
- блад **55** (114, 118, 137)
- младые **29** (39)
- Множество **40** (82), **92** (135)
- Могуч(ц)ий **40** (12)
- Мозг **46** (45)
- мозги **37** (7)
- мозгоч(ць)ки **46** (44)
- *Мокро **25** (54), **28** (217)
- Молодец(ч/ь) **8** (103), **16** (155), **17** (3), **21** (73, 83, 92), **22** (102), **39** (67, 69), **41** (32), **43** (258), **50** (10, 13), **56** (60), **57** (93—95), **60** (100), **62** (114, 116), **63** (53), **81** (14), **83** (14), **85** (120), **97** (8), **99** (266), **101** (115, 131, 152)
- добр(-ой, -ый) **2** (24), **8** (18), **10** (78, 81, 88, 90, 93, 102, 104, 106), **11** (48), **13** (138), **16** (5, 10, 124), **17** (8, 104, 129, 133, 194), **45** (10), **51** (122, 123), **56** (22), **62** (27, 28), **63** (112), **83** (4), **96** (75), **98** (6), **101** (81, 93, 157, 222)
- дороден добр(-ой, -ый) **60** (104, 177), **85** (123)
- переез(ж)жой удалой **21** (81)
- переез(ж)жой удалой да доброй **21** (71)
- такой **79** (11, 12, 16, 103), **89** (23), **101** (102)
- удал(-ой, -ый) **16** (67, 189), **17** (59, 158), **85** (125)
- удал(-ой, -ый) (удаленький(-ой)) добр(-ой, -ый) **7** (192, 209, 227), **8** (93, 96, 98, 120), **16** (39, 43, 49, 123, 131, 137, 160, 165), **17** (34, 37, 103, 110, 123, 158), **20** (65), **22** (90), **23** (196, 210, 220, 231,

- 240, 260, 302), **25** (126, 130, 134, 174), **27** (2, 13), **28** (205), **33** (89, 103, 111, 117, 131, 147), **39** (58, 114), **41** (28, 36), **43** (38), **48** (28), **51** (109, 179, 248), **52** (60, 69), **54** (66), **60** (71, 109), **61** (95, 103), **62** (37, 58, 59, 64, 65, 68, 71), **63** (58, 62, 66), **67** (4), **69** (4), **82** (7, 14, 18, 19), **83** (34), **85** (66), **90** (26), **95** (240), **96** (148, 149, 162), **100** (109), **102** (69, 70, 90, 91, 278, 279), **103** (99, 100)
- молод(ц)цы **10** (115), **26** (49), **52** (100), **54** (108), **57** (101, 123), **91** (53), **93** (27)
- глупы удалы добры **33** (168)
- добры **10** (111, 114), **16** (227), **43** (19 все; 147, 155), **46** (32), **52** (106), **54** (114), **62** (117), **77** (39), **79** (52, 87, 92), **81** (35, 61, 85), **97** (130)
- удаленьки добры(-е, -я) **29** (48), **30** (136, 146), **70** (39)
- удалы **41** (165, 166)
- удалы(-е, -я) добры(-е, -я) **11** (56), **13** (15), **27** (114), **23** (263), **28** (184, 285, 291), **29** (60, 97), **33** (154, 165, 166, 196, 198, 204), **39** (22, 39, 279), **40** (21), **46** (90, 95, 122), **48** (15), **56** (66), **57** (70), **58** (52), **63** (72), **70** (28, 56, 65, 91, 121, 323), **71** (28, 31, 53, 60, 63, 71, 85, 109, 261), **75** (1, 19), **77** (35, 71), **79** (22, 27, 43, 91), **82** (30), **83** (32), **85** (19, 38), **86** (28), **96** (93), **99** (158), **105** (49)
- Молодеч(ц)ес(ь)(т/ть)во **7** (200, 219), **11** (58), **23** (308), **25** (179), **33** (92), **62** (39)
- Молодицы молодые(-я) **95** (186)
- Молодые **102** (141, 142), **103** (198, 199)
- Молодые [новобрачные] **13** (168)
- Молоты **107** (10)
- Мо(а)настырь поч(ц)есной **73** (2)
- мо(а)настыри **6** (79), **95** (44, 45, 52, 59, 69, 70, 290, 531)
- почет(с)ные(-я) **23** (290), **25** (168), **97** (41, 175, 176, 251, 320)
- спасен(н)ыя **95** (472, 549)
- ч(ц)ес(т)ны(-е, -я) **28** (73)
- *Мо(а)нашищ(шше) **96** (54)
- Море(-ё) **2** (35), **23** (1), **24** (1), **25** (1), **26** (1), **51** (105, 175), **70** (1), **71** (1), **72** (1), **78** (1), **79** (1), **95** (77), **99** (29), **102** (7)
- сине(-е, -ё) **2** (11, 19, 35, 36), **3** (50), **4** (82, 83), **5** (41—43), **7** (63, 132), **23** (1), **26** (1), **27** (84, 90), **37** (154), **51** (105, 175), **52** (19, 53), **53** (24, 25), **63** (37, 38), **70** (1), **71** (1), **76** (1), **78** (2), **79** (1), **85** (239), **89** (86), **90** (135, 136), **95** (77), **99** (29), **102** (7—9), **103** (8—11, 51, 53, 54), **105** (9), **106** (7, 47, 67), **108** (2)
- морюшко **70** (1), **72** (4), **76** (1)
- сине(-е, -ё) **24** (1), **25** (1), **26** (2), **76** (2), **103** (52)
- синее студёное(-ё) **25** (2), **70** (2), **71** (2)
- Мос(т) **16** (75), **17** (67), **18** (57), **20** (20)
- мосты **94** (44)
- мостики дубовыя **22** (29)
- Мощ(ц)ь сильна **20** (105)
- Мощи светы(-е, -я) **78** (10)
- *Мрамор **61** (22)
- Мудрый(-ой) **50** (9)
- Муж **12** (171, 172)
- верный(-ой) **14** (138)
- верный обручен(н)ый **14** (139)

- жив(-ой) **3** (245), **12** (179), **85** (89), **86** (68), **87** (29), **89** (141), **90** (41), **91** (30), **92** (48), **93** (23)
 молодой **40** (318)
 мужовья **36** (191)
 Мужик **16** (118, 120), **17** (99, 100), **18** (95, 97), **20** (74, 76), **21** (50, 56), **22** (58, 64)
 богатый(-ой) **110** (5)
 простой **29** (112), **54** (74)
 мужики
 чернигов(ь)цы(-и) **16** (36, 41, 42, 56), **17** (31, 36, 38), **18** (26, 29, 38)
 мужич(ц)ёк **110** (7, 8)
 богатый(-ой) **110** (7)
 Муж(шш)ина **40** (274)
 Мурава-трава **31** (56)
 Мурзы **95** (108, 120, 133, 409, 452), **99** (51, 64, 78)
 Мутовки **109** (7)
 Муха [*метафора*]
 рус(ь/с)ка(-я) **12** (46)
 Мясо варёное(-ё) **28** (223)

Н

- Набилоч(ць)ки **40** (222)
 Наез(д)ник **7** (140, 141), **84** (13)
 наез(д)нич(ц)е(ё)к **14** (11), **40** (11), **41** (9), **86** (15), **96** (11)
 наез(д)нич(ць)ки **40** (7)
 Названьице(-о) **5** (7)
 Наказ
 богатырский(-ой) **4** (185)
 Након **3** (113, 122), **4** (23), **5** (77, 79, 81), **6** (46, 50, 225, 226), **13** (33), **39** (37, 38), **42** (89), **44** (46, 47), **45** (93, 248), **49** (166, 167), **53** (36, 38, 117), **57** (44, 46, 64, 65), **61** (74), **62** (21), **68** (45, 47, 49), **69** (53), **70** (348, 359), **73** (115), **74** (231), **75** (70, 79, 157, 160), **77** (63, 64, 67, 96), **81** (84, 85), **82** (89), **85** (37, 117, 118, 187, 188), **86** (39—41), **89** (107), **90** (92, 195, 196), **95** (118, 131, 394, 429, 438), **96** (96—98), **98** (10, 64), **99** (62, 76), **101** (126, 140)
 *Наливнич(ць)ки **61** (72)
 круписьч(ц)еты **61** (71)
 Налуч(ц)ье **30** (119), **99** (306)
 *Напернич(ц)ек **99** (307)
 Напитки
 ра(о)зличные(-я) **3** (215), **18** (132), **81** (50), **100** (93)
 разны разноличныя **63** (95)
 напиток(ць)ки **16** (219), **17** (186 все), **86** (156), **96** (127)
 заграничные(-я) **14** (136)
 не простыя замор(ь)ския **86** (132), **96** (88)
 ра(о)знолич(сь)ния **86** (131), **96** (87)
 Напуск **28** (194)
 Народ **98** (24, 51)

- Насадки **40** (304), **55** (88), **82** (214)
 Насад(т)оч(ць)ки **6** (197), **7** (167), **9** (83), **23** (271), **25** (153), **39** (299), **43** (271), **44** (111), **49** (216),
52 (85), **53** (92), **54** (90), **56** (74), **57** (75), **83** (175)
 Находочка [нападеньце] **51** (202)
 Небо **28** (267), **29** (149)
 небеса **16** (38), **17** (33), **18** (28)
 *Небылицы всякие(-я) **43** (297)
 Невежа **37** (119, 151), **57** (62), **72** (217), **92** (84, 85, 101)
 невежищ(шш)е(-о) **37** (119, 151), **92** (84, 101)
 Невежество **44** (161)
 Неверный(-ой) **51** (191), **52** (104, 105), **53** (110, 112), **54** (111, 112), **55** (102, 104), **57** (108)
 неверные(-я) **51** (192), **57** (106)
 Невеста **40** (192), **41** (242), **45** (280), **48** (35)
 Богом сужена **48** (18)
 богосуже(о)ная обрученная **86** (31, 56)
 Не(и)вес(т)ки **109** (6), **111** (5)
 Не(в)згода **103** (83)
 великая **100** (19)
 нев(э)годушка **82** (22, 27), **83** (21, 29), **99** (27), **100** (17), **102** (45, 46), **103** (84)
 великая **96** (250), **99** (28), **105** (22)
 Неволюшка **96** (251)
 Неделя
 неделеч(ць)ка **12** (67)
 неделеч(ць)ки **12** (64)
 Неженат(-ый) **35** (28), **49** (16, 95)
 *Неминушка **82** (23, 29), **83** (22, 28)
 *Непослушаньицо **18** (140)
 Неприятель **102** (282, 283)
 Неразумный(-ой) **14** (14), **40** (14), **41** (12), **81** (10), **84** (11), **89** (15), **97** (333)
 неразумны(-е, -я) **46** (17)
 Несч(шш)ас(т)ье **69** (38)
 несчас(т)ьицо **5** (86), **13** (104)
 Нищ(шш)ий **40** (194)
 Нога **5** (19), **6** (22), **23** (11, 21, 34), **25** (12, 21), **41** (15)
 другая **42** (126)
 една **42** (125)
 лева(-я) **9** (90), **25** (160), **35** (144, 147), **36** (201), **41** (89, 164), **43** (92), **49** (76), **68** (65),
81 (152), **83** (56)
 права(-я) **9** (89), **18** (136), **23** (114), **35** (58), **36** (50), **37** (27), **40** (315), **41** (88), **43** (93), **49**
(75), **57** (66), **81** (151, 218), **82** (226), **83** (55, 187), **97** (205)
ноги **16** (216), **17** (183), **21** (103, 124), **23** (126, 179), **27** (57), **28** (132), **31** (54), **42** (286), **43** (223),
49 (144), **61** (56), **95** (485), **96** (229), **97** (161, 265), **108** (14)
 задни(-е, -я) **95** (406)
 правые(-я) **41** (163)
 резвы(-е, -я) **2** (6), **3** (25, 205), **4** (7, 136), **5** (108, 174), **6** (47, 52, 60, 89, 236), **7** (234, 236), **8**
(90, 132), **13** (107, 180), **18** (73), **23** (147, 315), **25** (195), **27** (72), **36** (93), **39** (100), **40** (84, 211,

326, 335), **41** (32, 82), **42** (318), **43** (91, 283), **51** (133), **53** (84), **54** (77), **57** (101), **60** (25, 198), **61** (36), **62** (13, 22), **70** (438), **72** (69, 135, 341), **73** (233), **74** (31), **75** (13), **78** (61), **82** (134, 242), **83** (25, 112, 161), **85** (68, 303, 328), **86** (85, 151), **87** (62), **90** (90, 173), **95** (242, 256, 293, 524), **96** (123, 226), **97** (58, 180, 316), **98** (5), **100** (231), **101** (231)

ноженька

лева **69** (79)

права(-я) **27** (68)

ноже(о)ч(цъ)ка **39** (16, 126), **40** (18), **85** (13, 174), **86** (22, 138, 317), **95** (19), **96** (18)

лева(-я) **5** (89), **40** (92), **43** (280, 324)

права(-я) **6** (209), **7** (183), **23** (278), **26** (28), **37** (168), **40** (91), **43** (323), **57** (82), **82** (57)

ноже(о)ч(цъ)ки **12** (174)

резвы **4** (279), **6** (138), **40** (221)

ножка **13** (10), **35** (11), **39** (16), **40** (18), **43** (13), **85** (13), **86** (22, 138, 317), **95** (19), **100** (95), **102** (158)

лева(-я) **23** (279), **27** (69), **44** (118), **49** (221), **56** (84)

правая **25** (159), **37** (109), **43** (279), **44** (117), **49** (220), **56** (83), **70** (145, 178, 387, 407), **71** (133, 160), **79** (65)

ножки **39** (366), **105** (69)

резвы(-е, -я) **7** (102), **74** (145, 178, 220)

Нож **49** (269)

булатный(-ой) (булат, булатен) **7** (203), **25** (163, 183, 186, 216, 218), **26** (31, 39), **29** (124, 127), **40** (319, 322), **44** (159, 164), **46** (307), **82** (229, 232, 233, 235, 271, 272), **83** (194, 226, 228, 229)

(в)острой(-ый) ((в)остёр) **5** (53, 54), **82** (228), **93** (105)

карманной **83** (190, 192)

ч(ц)и(ы)нжалой **23** (282, 298, 314), **42** (358), **97** (299)

ч(ц)и(н)жалой **52** (62), **84** (88, 91)

т(ц)я(и)же(а)лой булатён **8** (117)

ножик

(в)остёр **5** (98, 99, 101, 102, 124)

ножич(ц)е(ё)к **8** (126), **81** (154, 161, 167), **97** (302)

булатной **81** (157)

ножищ(шш)о-к(ц)инжалищо **57** (89, 99)

Ноздри **55** (35), **70** (246, 314), **101** (72)

Нос **36** (203, 204), **68** (66)

Ноч(ц/щ)ь **33** (56), **41** (281, 288), **70** (136, 204, 399, 433), **71** (126, 153, 179), **72** (316), **82** (159), **94** (45), **100** (6)

темна(-я) **72** (119), **74** (130, 151, 161), **82** (162, 190, 191)

ночи **82** (201)

ноч(ц)е(ё)н(ь)ка **70** (170, 379), **72** (166), **76** (65, 74, 87)

тёмна(-я) **41** (171), **72** (110, 127, 324, 332), **73** (79, 89, 99, 103, 127), **75** (60, 69, 78), **83** (68), **86** (184)

ноч(цъ)ка темна(-я) **41** (178), **74** (150, 188)

ноч(ц)у(ю)шка **82** (190)

Н(д)рав

(не) по н(д)раву **40** (289)

Няньки **27** (60)

О

Обед **5** (151)

Обед(ь)ня

воскре(и)сен(ь)ская **60** (81, 111, 112), **61** (78, 81, 100), **65** (14), **68** (35, 42, 55, 57)ч(ц)есна(-я) ранняя воскре(и)сен(ь)ска(-я) **62** (46, 73)Облако (оболок) **23** (186, 202, 212, 232, 244, 351), **25** (118, 136)ходя(е)че(о)е **4** (130), **5** (71), **16** (101, 106), **17** (91), **18** (81, 85), **33** (68, 75), **101** (262)ч(ц)ерноё **8** (69)

[метафора]

синее(-ёё) **52** (96)ч(ц)ёрноё **53** (64), **102** (51, 52)Об(м)орок **4** (127)Обновочки **63** (129)

Ободверинка

дубовое **28** (57)муравлёна **29** (126)ободвери(ы)нки **95** (166), **99** (109), **100** (161), **101** (251)о(у)бодверники **96** (126)*Оборонушка [защитное оружие] **40** (157)

Образ

ч(ц)у(ю)ен **73** (93)

образа

чудны **73** (131)

Обруч(ц)(ь)

железный(-ой) **1** (10)*Обруч(сь)ник **40** (327)Обруч(ць/ш)ница **39** (23, 24, 46, 47, 75, 76), **40** (25, 26, 57, 62, 136, 139, 140), **41** (23, 24, 122, 123), **45** (112, 113), **46** (36, 57, 146, 147, 233, 234), **50** (18), **83** (39), **85** (24, 25, 48, 49), **89** (24, 25, 39, 40)*Обходеньицо **45** (119, 136, 139, 281)Обценка **65** (23, 34)Овин **108** (2, 3)*Овч(ц)ины **107** (24)Ограда **65** (3, 20)булатная **60** (16)княженецкая **71** (74)же(а)лезная **85** (114)цер(ь)ковная **60** (86)оградоч(ць)ка **61** (5), **92** (108), **93** (35), **94** (116, 118)великая **61** (9, 16, 62, 112)железная **63** (15)камен(н)ая **92** (81), **94** (126)кня(е)женецкая **70** (76), **97** (96)серебряная **86** (90)оградушка **66** (4)

- Одежда богатырская **42** (188)
- Одеяло
 соболиное(-ё) **51** (99), **71** (123)
 ч(ц)ерна соболя **53** (45, 61), **70** (175), **71** (131, 158)
- одеялышко
 соболиное **52** (43), **54** (54), **56** (52), **70** (133, 384, 404)
 черна соболя **70** (142)
- Озе(я)ро **36** (176, 180), **70** (3), **71** (3), **73** (1), **74** (5), **76** (5), **78** (2)
 глубокой **37** (28)
- озёра **6** (214), **16** (110), **51** (169), **70** (52, 83), **71** (44), **73** (61), **74** (64), **76** (37), **77** (25), **79** (36)
 озёра-болота **75** (28)
- озёрышко гусиное **79** (2)
 озёрышки **78** (49)
- Оковоч(ць)ки
 же(а)лезныя **96** (48)
 мягкия **42** (275, 280, 285), **43** (216, 221)
- Околёнка стеклянное **71** (77)
- околёнки **6** (147)
- окольницы(-и) **101** (253)
- *Околодоч(ць)ки
 мелки(е, -я), ч(ц)исты(-е, -я) **10** (98)
- Окно **7** (128), **11** (4, 9), **20** (73), **83** (143, 144, 149)
- окошеч(ць)ко **7** (106, 107), **10** (19), **40** (17), **71** (83), **72** (88), **82** (178, 181, 187)
 кошевцето (косисч(ц)а(я)то, косцисьцето) **10** (20), **45** (240), **73** (82, 85), **75** (43), **82** (180)
 стеклянное **70** (78, 89, 90), **71** (82), **79** (50)
- окоше(о)ч(ць)ки(-а) **7** (97, 107)
 хрустальны(-и) **42** (228)
- окошко **81** (134)
 костисьцят(о) **82** (160)
- *Опасность **39** (68), **85** (79)
- Опор
 богатырский **95** (273, 359)
 ради опоры богатыр(ь)ского **7** (82), **8** (37), **39** (182), **51** (21), **53** (11), **101** (68, 192)
 ради опоры молодецького **7** (55), **60** (45), **85** (223)
- опоры богатырския **82** (59)
- Опоч(ц)е(и)в(ф) де(ё)ржать **33** (100, 148), **43** (251, 253), **51** (102, 244), **53** (60), **70** (125), **71** (115), **73** (102), **74** (76, 121, 127), **81** (128, 171), **85** (209)
- Опояска семише(о)лкова **102** (255)
- опоясоч(ць)ка (опоясывоцька) **4** (216, 301), **6** (99)
 семише(о)лкова **102** (256)
- Опружница **46** (65), **50** (17, 18). Ср. Совопружница, Супружница
- Опутины ше(о)лковыя **89** (116), **95** (411)
- (о)пути(ё)нки **82** (241, 274), **96** (225), **102** (380—382)
 ше(о)лковы(-е, -я) **4** (123, 135), **35** (121, 126), **36** (127, 131, 150, 155), **37** (122, 125, 127), **53** (137, 143), **81** (170, 207), **82** (240), **83** (202, 230, 232), **84** (114, 119), **95** (477), **96** (218), **97** (241, 254), **100** (221, 232), **102** (349, 350), **105** (88)

- Орда **20** (61), **86** (246), **94** (43, 51, 75), **96** (150, 183, 195), **97** (132, 170)
 проклята **17** (16, 143)
 сила неверная **97** (66), **105** (95)
- Орелюшки [релюшки] высокоя **43** (86)
- Орлыки см. Ярлыки
- Орудие [оружие] **82** (52)
 богатырское **85** (283)
- Остров **85** (94, 95, 182, 213, 243, 275, 308), **86** (71, 73, 74, 146, 175, 208, 216, 220, 329), **87** (33, 35, 36, 59, 78, 96), **88** (3, 4), **89** (87, 99, 108), **90** (43, 85, 111, 115, 137), **91** (51, 65, 85, 96), **93** (25, 86, 98), **102** (10, 11), **103** (12, 13, 55, 56)
 славной **90** (124, 138), **102** (13, 14), **103** (14, 15, 57, 58)
- *Осунонька [искаж.: сумка = сунка] **72** (163)
- Ось
 могучая **104** (91)
 тележная **96** (233)
- осищ(шш)о **98** (40)
 же(а)лезной **98** (39)
- Ответ **27** (42), **29** (15), **30** (15), **39** (36), **40** (33, 36), **41** (27, 54, 66, 287), **42** (30), **43** (36), **48** (26), **72** (37, 188, 227), **85** (36, 60), **86** (44), **89** (33), **90** (23), **91** (19), **92** (30), **95** (117, 130, 235, 255), **96** (101), **97** (136), **99** (61, 75), **100** (40, 107), **101** (42), **102** (89, 183, 184), **103** (133, 134), **105** (55)
- От(ц)ец **5** (142, 143), **6** (220, 228), **7** (195, 212, 230), **8** (100, 122), **9** (106), **18** (110), **22** (82), **23** (304), **25** (128, 132, 176), **40** (235), **60** (107), **61** (97), **62** (62, 113), **63** (60, 64), **69** (71, 72), **96** (146, 155, 169, 258), **102** (370, 371)
 родной **96** (260)
- отец-матушка **96** (152, 165)
- отец-мать **48** (8)
- отцы **39** (259)
- отцы-матери **6** (25)
- Отец(ц)ес(т)(ь)во **5** (8), **7** (200, 219), **8** (102, 124), **11** (58), **23** (308), **25** (179), **33** (92), **60** (73), **62** (38, 39, 115)
- Отрок **40** (402, 403, 409, 410)
- отроки **40** (401, 408), **41** (361, 369), **42** (356), **43** (332, 336), **44** (162), **49** (223, 271)
- Отруба [= утроба] **41** (361). Ср. Утроба
- Отход **61** (101)
- Отчина (во(т)ч(ц)ина) **7** (198, 217), **9** (40, 108), **11** (57), **16** (44), **17** (124), **18** (109), **20** (66), **21** (72, 82), **22** (80, 91), **25** (127, 131, 175), **33** (91), **45** (22), **57** (98)
 вся **22** (9)
- Отъезд **42** (260), **43** (208), **49** (188), **74** (187, 209), **81** (125), **84** (64), **94** (150)
- Охап(б)оч(ць)ка
 братъ (схватиться) в охап(б)оч(ць)ку **23** (79, 105), **40** (307), **82** (217), **83** (179)
- Ох(в)ота **12** (181), **13** (43, 45)
- ох(в)оты **35** (78, 101)
- Охотушка [от хотеть] **45** (97)
- Оч(ц)и **91** (72 свои)
 ч(ц)ерны **40** (127)

ясны(-е, -я) **7** (73), **10** (11), **23** (60, 249), **39** (31, 53, 141, 237), **40** (30), **42** (20, 50, 156, 172), **43** (28, 54, 117, 138, 218), **44** (22, 55), **45** (16, 115, 133, 242), **46** (39, 62), **48** (21), **49** (22, 46, 101, 117), **70** (17, 165, 199, 341, 351, 362, 428), **71** (17, 149, 176, 283), **72** (23, 148, 288, 300, 352), **73** (215), **74** (33, 148, 180, 222), **75** (132, 140, 147), **76** (16, 73, 84, 141), **77** (13, 59, 92, 99), **78** (23), **79** (14, 101), **82** (11, 17), **83** (9), **85** (29, 55), **86** (36), **87** (15), **89** (28, 46), **90** (19, 37), **91** (15, 72), **95** (504, 530), **99** (368), **101** (239), **102** (197, 198), **103** (147, 148), **106** (29, 38)
 Ошибоч(ць)ка **72** (273)

П

Павушка [метафора] **39** (29, 51, 139), **85** (28, 53)
 Пазуха правая **28** (235)
 Падёра **4** (104)
 Па(о)латы **72** (252), **82** (99)
 белокаменны(-е, -я) **40** (100, 101, 246), **69** (48), **97** (158)
 княженецкия **63** (92), **70** (275)
 купчески **87** (68)
 па(о)латушка **46** (101, 121, 269)
 па(о)латушки **40** (99), **41** (341), **46** (100), **72** (74, 92; 178 свои)
 белокаменны **41** (342), **46** (157, 223), **72** (96)
 княженецкии **70** (75)
 Палач(ц)и **95** (458, 459, 479, 482)
 Паленица см. Поленица
 Палица(-я) **6** (180)
 бо(у)е(ё)вая **23** (188, 234, 247), **40** (157, 296), **55** (25), **82** (52), **83** (44, 165), **101** (184)
 т(ц)я(е)же(о)ла(-я) **5** (66, 67, 69, 70), **6** (66, 164, 178), **20** (13, 58), **100** (238)
 па(о)лицы **6** (193), **23** (265), **49** (211)
 буёвы(-е, -я) **23** (264), **40** (302), **41** (148), **46** (204), **83** (172, 177)
 т(ц)я(е)же(о)лые(-я) **5** (78), **6** (194)
 Палка **1** (15), **9** (37, 71, 72), **23** (187, 190, 203, 214, 233)
 бо(у)е(ё)ва(-я) **7** (147), **8** (60), **9** (36, 57, 58, 70), **90** (127, 156), **91** (110, 114)
 воинская **36** (195)
 палки **53** (89)
 бо(у)е(ё)вы(-е, -я) **7** (158), **9** (76), **39** (293), **43** (264, 310), **44** (113), **49** (209), **52** (76), **55** (83), **56** (68), **57** (76), **109** (7)
 палоч(ць)ка **7** (148), **8** (57, 58), **12** (13), **23** (186, 191, 202, 212, 232, 244, 246), **94** (80), **97** (212), **99** (373)
 бо(у)е(ё)вая(-оё) **7** (143), **8** (56), **12** (12), **23** (131, 204, 215), **25** (104), **39** (203), **51** (22), **85** (280), **86** (241), **91** (133), **94** (113, 114, 125, 127—129), **95** (322, 352, 367, 390, 426, 435, 447, 496), **96** (244), **97** (211), **101** (169)
 малёнько ле(г)коватая **97** (212)
 невелика **23** (245)
 не маленькая **94** (130)
 палоч(ць)ки **7** (159), **9** (77), **39** (294), **42** (344), **43** (265, 311), **49** (210), **51** (149), **52** (77, 78, 79), **56** (69)

- бо(у)е(ё)вы(-е, -я) **8** (109), **42** (296), **51** (145), **53** (88), **54** (84), **84** (74)
- Пальто **105** (80—82)
- Панове **43** (213)
- панове-буланове **42** (271, 277)
- пановья-улановья (панове-уланове) **29** (36), **43** (210), **95** (107, 119, 132, 408, 451), **97** (47), **99** (50, 63, 77, 325, 343, 362), **100** (36)
- упановья **102** (79, 80), **103** (120)
- упановья-улановья **102** (79, 80)
- упановья-урвановья **103** (121, 122)
- Пар **1** (12, 14), **29** (5), **99** (34), **100** (32), **103** (103, 104)
- лошадиный(-ой) **28** (17), **29** (5), **96** (70), **99** (34), **100** (32), **103** (103, 104)
- Паруса(-ы) **108** (6 все)
- Пахота че(о)рна **45** (316)
- Пашни княженец(ь)кия **100** (30)
- Пельки **39** (308)
- Пеняточки белoshелковы **36** (99)
- Перевар **72** (94)
- перевары **40** (115, 116, 186, 189), **41** (106, 221, 238), **60** (121), **72** (77, 98), **74** (75, 76, 108, 117), **82** (78, 80), **83** (85, 86, 89, 115, 117), **85** (102)
- Перекопъ **95** (386—388, 403—405), **96** (213), **97** (235, 236)
- перекопи глубокия **95** (331, 385), **96** (196, 212), **97** (221). Ср. Копь, Подкопы
- Перелет **73** (29)
- Перепой великий(-ой) **99** (182, 200, 226, 245)
- Перепуск **73** (30)
- Пересмета **97** (308)
- пересметоч(ц)ка **97** (133, 322)
- Переулица [метафора] **29** (139)
- переулки [метафора] **20** (63), **22** (110), **28** (257), **42** (289), **43** (230), **95** (378, 401, 490, 499), **96** (246), **97** (261, 267), **98** (50), **99** (376), **100** (242), **101** (288), **104** (94), **105** (99)
- переулками брать **27** (108)
- Пери(ы)на **53** (45)
- мяг(х)ка пуховая **71** (121)
- пу(о)ховая **33** (105), **52** (42), **54** (52), **70** (140, 174), **71** (130, 157)
- периноч(ць)ка пуховая **53** (44)
- пери(ы)нушка
- пуховая **51** (98), **72** (133, 339), **75** (62, 154)
- перинушки пуховья **76** (61)
- Перо **97** (75, 84)
- перышки орлиные(-я) **30** (109)
- Перст **102** (288)
- пёрстышек **25** (187)
- Пер(ь)с(т)ень **8** (129), **100** (217), **102** (289, 290)
- злач(ц)ён(-ый, -ой) (златой, злач(ц)ё(о/я)н) **3** (236), **4** (264), **8** (128), **9** (111), **12** (169), **14** (129, 133), **23** (156, 317), **25** (188, 193), **39** (337, 352—355), **68** (25, 27), **100** (214, 216, 255), **102** (286, 287)
- перс(т/ь)ни золоты(-е, -я) (златы(-е, -я), златные(-я), злаченные(-я), злачныя) **14** (18), **37** (81), **39** (19, 129), **41** (18, 304), **42** (14), **46** (26), **48** (12), **49** (11), **50** (15), **81** (80), **82** (96, 103), **84** (40), **85**

(16, 176), **86** (25, 140, 320), **90** (10), **91** (9), **92** (12), **93** (9, 82), **95** (22), **96** (20), **97** (13, 127, 331), **100** (75), **101** (32), **102** (163, 164, 286, 287)

перстенёк **25** (190, 191)

перстенёче(ы)к

злач(ц)ён(-ый, -ой) (злач(ц)ё(о/я)н) **25** (189)

обрученный(-ой) **14** (130)

Песня

песенка **12** (144)

Песок **94** (40)

песок-хре(я)щ сыпуч(ц)е(ё)й **3** (69), **35** (92)

Петля

петли **31** (33)

петелка шелковая **85** (299)

петёлки **30** (89)

ше(о)лковы(-я) **43** (87), **85** (252), **101** (175)

Петьё-ч(ц)етьё церковно(-е) **60** (32), **62** (70), **63** (69). Ср. Четьё-петьё церковное

Пе(и)тья-ес(т)ва сахарныя **40** (155)

Печаль не малая **104** (70)

Печ(ц)ь **28** (222)

люта **23** (78, 112), **41** (269)

муравлена **99** (217)

печи **29** (113), **97** (292)

печ(ц)ька **3** (230), **12** (142, 143), **76** (64), **101** (105)

жарка муравлена **75** (58, 67, 76)

кир(ь)пич(сь)ная **3** (243), **101** (122, 134, 136)

мура(о)вле(ё)на(-я) **70** (88, 135, 138, 169, 172, 203, 205, 381, 398, 401, 432), **71** (80, 81, 125, 128, 155), **79** (61, 62, 75, 76), **99** (177, 191, 224, 237, 252, 255)

печ(ц)ьки **60** (158)

каме(я)нны **101** (252)

муравлёны **16** (218), **17** (185), **42** (227), **60** (157), **61** (28), **63** (11), **70** (85), **96** (128)

печ(ц)ьки-муравницы(-и) **99** (108)

печ(ц)енька **99** (176)

кирпич(сь)ная **4** (245)

кирпич(сь)ная муравленая **4** (246)

печ(ц)еньки-муравлёнки **95** (167)

печ(ц)у(ю)шки муравлёны **97** (159)

Пеший(-ой) **7** (57, 84), **9** (22), **21** (3), **22** (4), **39** (185), **52** (12), **57** (23), **60** (47), **61** (52), **95** (148, 275, 361)

Пешеходный [пешеход] **20** (6)

Пещ(шш)е(о)ры

блокаменны(-е, -я) **3** (94)

Пиво **12** (61), **28** (221), **33** (133), **43** (206), **49** (86, 186), **61** (105), **63** (76), **70** (68, 95), **71** (66, 86), **72** (77, 98), **73** (75), **77** (34, 40), **78** (65, 71), **79** (46, 53), **86** (115, 136, 302), **91** (40), **92** (75, 89), **93** (43)

пьяное **72** (94, 160, 185), **75** (50)

сладкое **6** (144)

пивушко **42** (257), **84** (61)

Пир **12** (4, 63), **13** (7, 47, 53), **14** (8, 9), **16** (151, 153, 154), **17** (126, 128, 132), **22** (115), **27** (111, 113), **28** (138, 299, 301), **35** (7, 9, 17, 25, 27), **36** (9, 14, 17, 18, 56, 57, 59, 60, 70, 72, 73), **37** (42, 54), **39** (12, 14, 88, 89, 98, 99, 322, 324, 325), **40** (8, 9, 74, 374, 376, 380), **41** (6, 7, 21, 343, 344), **42** (7, 9, 10, 69, 79, 98, 122, 338, 340), **43** (9, 11), **44** (7—10, 14, 15, 38, 40), **45** (7, 9, 287, 289), **46** (9, 11, 12, 141), **48** (4, 16, 54, 55, 65), **49** (6, 62, 69, 245, 250), **50** (5), **51** (273, 275, 276), **53** (159), **60** (141, 142), **61** (42, 43, 119, 121), **75** (54), **81** (3, 5, 6), **82** (5, 6), **83** (1—4), **84** (6, 8), **85** (9, 11, 104, 105, 133, 134, 153, 154, 170, 172, 200), **86** (7, 9, 10, 14, 84, 101, 102, 167), **87** (6, 40, 43, 73), **89** (9, 10, 96), **90** (7, 53, 219), **91** (2), **92** (7), **94** (8), **95** (11, 13, 14, 25, 27, 215, 555, 557), **96** (7, 10, 23, 25, 81, 299, 301—303), **97** (6, 123, 327), **98** (34), **99** (152—154, 336), **101** (27), **102** (151, 152, 345, 346)

весёлой(-ый) **13** (162), **40** (73), **82** (2)

по(е)ч(ц)ес(ь)(т)е(ё)н **3** (131, 133, 134, 136—138), **4** (234, 318, 322), **12** (3, 136), **13** (3, 32), **14** (115), **16** (149), **18** (107), **20** (67, 68, 84, 94), **21** (111, 112), **22** (111, 114), **27** (38, 110), **28** (137, 295, 298), **33** (190, 202), **35** (3), **39** (74, 85, 87, 97), **40** (80, 113), **41** (3, 49, 53, 80, 94, 105), **42** (3, 67, 77, 92, 95, 96, 113, 118, 120, 128, 320, 336), **43** (3, 83, 90), **44** (43, 142), **45** (286, 305), **47** (3), **48** (3, 53, 62), **49** (2, 60, 61, 67, 68, 70, 73, 77, 225, 247), **51** (264), **53** (156), **54** (171), **60** (119, 120), **61** (104), **62** (85, 88), **63** (77), **65** (16), **75** (46), **81** (2, 45, 48, 51, 53), **84** (3), **85** (91, 101, 132, 140), **86** (3, 80, 96, 100, 104, 109, 111, 287, 291, 296, 298, 303), **87** (44, 46, 128, 130), **89** (2, 51, 54, 70, 136, 138), **90** (3, 52, 58, 64, 75, 133, 148, 203, 206), **91** (32, 39, 42, 121—123), **92** (3, 74, 106, 107), **93** (24, 31, 41, 51, 67), **94** (3), **95** (206, 550), **96** (295), **99** (143, 180, 215, 277), **100** (81, 86, 120, 121, 130, 150, 151, 156), **101** (21), **102** (150, 207, 208, 223, 224, 229, 230, 360, 361, 364, 365), **104** (22, 56), **105** (45, 105)

скорый(-ой) **96** (77)

ч(ц)е(ё/о)с(т/ь)ной(-ый) (ч(ц)есен, ч(ц)ёсный, ч(ц)есный) **3** (146, 149), **13** (24), **14** (126, 127), **16** (152), **18** (141), **27** (1, 12), **33** (193), **36** (1, 7), **39** (323), **43** (10), **44** (137), **51** (274), **60** (139—140), **63** (127), **85** (171), **92** (122), **95** (12, 263, 558)

пирок весел(-ой, -ый) [свадьба] **12** (60), **14** (69, 70), **36** (82), **63** (148)

Пированье **47** (3), **49** (2), **100** (259)

пированье-стол **35** (3), **90** (3), **92** (3), **94** (3)

пировань[и]ц(ч)о(-ё) **4** (318, 322), **14** (3), **37** (40, 41), **39** (3, 317, 320, 321, 338), **45** (285), **46** (3), **60** (128, 129), **85** (192, 312, 313), **86** (3), **93** (3)

пированьицо-почесьён пир **14** (3), **40** (3), **45** (3, 285), **46** (3), **85** (3), **87** (3), **93** (3), **96** (3), **97** (323)

пированьицо(-ё)-стол **12** (3), **13** (3), **42** (3), **43** (3), **48** (3), **84** (3)

пированьицо-почесьён стол **39** (3), **50** (3), **95** (3), **97** (2, 120), **104** (3)

Пирог **91** (48, 62), **93** (61, 78)

бел крупис(ь)ча(е)той **91** (47, 61), **93** (59, 77)

деревен(ь)ский **5** (147)

пирог **109** (10)

Писк

змеиный(-ой) **20** (37)

соловьиный(-ой) **22** (40)

Пись [надпись] **30** (32), **51** (82, 235)

писи **30** (17), **51** (63, 221)

неподобны **51** (222). Ср. Подписи

Письмо **82** (156)

письма **13** (39, 59)

Питья

ра(о)зноличны(-е, -я) **6** (148), **45** (74, 75), **70** (113), **75** (52)

питенья **5** (92)

питенья-еденья медяные **76** (54)

Плакун-травя **70** (22, 445), **71** (22), **73** (45), **74** (19, 51, 113), **75** (170), **76** (27, 159), **77** (4), **78** (12)

Плакуши **30** (56), **32** (11)

плакушки **31** (13)

Пламя

огня(е)н(н)о **55** (35), **70** (246, 314)

Платочки браны(-е, -я) **87** (86)

Платынь-травя **72** (40)

Платые(-ё) **9** (11, 14), **12** (125), **61** (144), **72** (377)

дорого цвето(-е) **75** (92)

дорожной **70** (216)

львиной **13** (136), **14** (90, 120, 121)

одноцветное **83** (43)

подорожной **81** (108, 109)

светло **40** (156)

сменное(-ё) **5** (166—169, 171), **61** (143)

цветное(-ё) **3** (48, 49), **4** (152), **6** (94), **14** (88), **40** (86), **41** (85, 86, 146), **60** (182, 187, 191, 194, 214), **67** (29), **83** (164), **86** (116), **99** (268, 273), **100** (133)

ч(щ)ерное(-ё) **95** (46)

ше(о)лковой **42** (244)

платицо(-е /-ё) **12** (118, 121), **13** (75, 155, 157, 158), **46** (42), **63** (51), **70** (35), **72** (376)

богатырское **4** (71), **6** (33)

калищ(ь)кое(-ё) **4** (213, 299)

львино(-е, -ё) **3** (221), **13** (79)

мо(а)нашес(ь)кое **95** (513)

пове(и)неч(сь)ной **45** (269)

скоморошино **12** (134)

цветно(-е, -ё) **3** (56, 63, 65, 99, 221, 226), **17** (7), **39** (270, 274), **40** (292), **41** (146), **60** (36, 184, 195), **63** (54), **67** (26, 34), **86** (110, 297)

ч(щ)ерной **95** (71, 508)

ч(щ)ерной мо(а)нашес(ь)кое **95** (509)

ч(щ)у(ю)жо(-е) **5** (172)

ше(о)лковой **42** (246), **84** (50)

платица **46** (42), **61** (145)

богатырское(-ё) **6** (292)

дорогой цвето **50** (24)

Плач(щ)ь **82** (269)

горюч(щ)ей **40** (234)

Плашеч(щ)ка кровавая **95** (455, 461)

Племя **5** (97), **6** (55), **7** (199, 218), **23** (307)

Племянник **28** (117)

Плётка **82** (51)

шёлкова **82** (51)

плёточ(ць)ка **82** (277)

щё(о)лкова(-я) **82** (60), **83** (58, 238)

плеточ(ць)ки разношёлковы **40** (163)

Плеч(ц)о **7** (225)

одно **99** (232)

право **23** (170), **41** (322)

плеч(ц)и(а) **11** (9), **42** (223), **46** (305), **70** (18, 166, 200, 342, 352, 363, 429), **71** (18, 150, 177, 284), **72** (22, 147, 172, 287, 299, 351, 376), **73** (23, 71, 133, 214), **74** (32, 146, 179, 223), **75** (133, 139, 146), **76** (17, 72, 85, 142), **77** (14, 60, 93, 100), **78** (24), **79** (15, 102), **81** (96), **97** (162), **102** (102, 199), **103** (145, 146), **105** (67)

мо(у)гуч(ц)и(-е, -я) **3** (148), **7** (72), **23** (59, 151, 251), **39** (238), **40** (351, 358), **43** (219), **44** (49), **45** (101), **58** (35), **73** (145), **75** (145), **82** (10, 87, 237), **83** (8, 195, 242), **86** (161, 170), **93** (93), **97** (15, 147), **99** (369), **100** (213), **102** (247, 248), **106** (28, 37)

свои **104** (61)

плечки правы **42** (283)

Плита

ж(з)а(е)лезная **95** (347)

плиточ(ць)ка ж(з)а(е)лезная **95** (319)

плитьё же(и)лезное **27** (53)

*Плонушка немалая **92** (136)

Победа

со та(о)тар(ь)ское **28** (303)

Побойц(шш)е(о) **94** (111)

Камское **28** (286, 293)

сме(ё)ртное **28** (84, 183, 252), **90** (154)

Побывальщинка **72** (139)

Поварни **29** (118)

Повод ше(о)лков **36** (94), **83** (57)

Повозочка **74** (66, 102)

Поговки см. Пугови

Погодушка

синёморская **4** (117)

Погонюшка **43** (244, 247)

Погре(ё/я)б **23** (87, 122), **33** (163), **39** (96, 101, 102), **41** (41), **42** (126), **43** (68, 93), **49** (76), **92** (215), **94** (132 тот; 137, 140), **97** (192)

глубок(-ий, -ой) **23** (86), **25** (72), **27** (51), **33** (109, 112, 152), **35** (91), **39** (80), **40** (66), **41** (56), **42** (276, 281, 282), **43** (69, 94, 217), **45** (30, 53), **51** (300—302), **53** (159—161), **54** (158, 160, 167), **55** (140, 141), **92** (67—69, 197, 203), **94** (92, 96, 97, 135), **95** (348), **97** (191, 208), **100** (124), **105** (59, 84)

глубок большой **45** (65)

глубок(-ий, -ой) темный(-ой) (тёмен) **27** (62), **33** (120, 153, 161, 177, 197)

маленькой **92** (63)

темной(-ый) **27** (22), **33** (178), **39** (91), **43** (77, 126), **44** (29), **48** (50, 57, 59), **92** (62)

погребы

- глубоки **45** (40)
 глубоки больши **45** (50)
 темны(-я) **39** (64, 83), **85** (74), **95** (42), **100** (117), **101** (50, 86)
 Поды серебряны **60** (158)
 Подарки **33** (43)
 подароч(ць)ки **29** (128), **33** (42)
 не малы **29** (129)
 Подворотёнки **63** (16)
 Подворьяцо **6** (156)
 вдовиной **6** (125, 128, 241), **7** (124)
 Подглас(э)ница богатыр(ь)ская **53** (118)
 Подклет **36** (83)
 Подкопы(-и)
 глубоки(-е, -я) **27** (26), **98** (25)
 глубоки(-е, -я) широкие(-я) **27** (27). Ср. Копь, Перекопь
 Поднебесье **3** (59), **6** (165, 169, 179), **7** (145), **108** (8)
 Подножеч(ць)ки **40** (221, 222)
 Подносы **6** (149), **45** (76)
 Подорожнич(ць)ки **23** (154)
 Подпись **33** (11)
 подписи **53** (79)
 глубокия **53** (51), **54** (144), **55** (42, 122, 124). Ср. Пись, писи
 Подпруга **5** (31), **6** (65), **86** (121)
 подпруги **5** (30)
 крепки(-е, -я) **86** (120, 189), **96** (132, 178, 237)
 туги(-е, -я) **7** (52, 79), **8** (34), **23** (225, 253), **39** (179), **51** (18), **53** (8), **55** (20), **56** (26), **57** (19),
 60 (42), **70** (239, 307), **85** (220), **95** (144, 270, 356)
 ше(о)лковы(-е, -я) **4** (61), **6** (64, 106)
 подпружи тонки(-е, -я) **81** (57)
 подпружи тонкие(-я) **54** (21)
 под(о)пруженька **54** (22), **86** (190), **96** (133, 179, 238)
 подпружинки **9** (18, 46), **13** (127), **22** (15), **35** (42), **52** (8), **61** (48)
 Подрезь **57** (121)
 неудобная **57** (35, 36, 120)
 подрези **52** (31, 35, 115), **53** (50), **54** (143), **58** (36, 49)
 глубокия **53** (80, 132), **54** (35, 129, 151), **55** (43, 123, 125), **56** (38), **58** (21, 48). Ср. Резь, рези
 Подсумочки
 подсумоч(ц)ья **71** (38)
 подсуноч(ц)ья **70** (37, 46), **78** (46)
 подсуноч(ць)ки(-а) **73** (12, 53), **77** (84)
 Подушеч(ць)ка т(ц)я(и)жолоё **54** (53)
 подушеч(ць)ки
 т(ц)я(и)же(о)лье(-я) **51** (100), **53** (47), **70** (403)
 маленьки т(ц)я(и)же(о)лье(-я) **70** (132, 141, 176, 383), **71** (122)
 Поединщик **101** (229)
 поедин(ь)щ(шш)ич(ц)ек **7** (17, 21), **9** (38), **97** (245), **100** (206)

Поезд князьний **37** (71)

Поезд(д)ка **5** (62), **9** (52), **16** (1), **41** (166), **83** (60), **100** (198)

богатыр(ь)ская(-ое, -оё) **4** (64), **6** (81, 157), **7** (129), **9** (51), **12** (81), **13** (130), **16** (6, 11), **17** (9), **18** (1, 10), **19** (1), **21** (12), **22** (20), **29** (23, 99), **39** (189), **43** (156), **45** (159), **46** (91, 212), **49** (141), **51** (31), **53** (14), **54** (26), **55** (32), **56** (23), **57** (26), **58** (13), **70** (243), **72** (254), **86** (217), **92** (169), **94** (104), **95** (281), **96** (141), **101** (70), **105** (91)

молодец(ь)кая **7** (60, 90), **60** (51)

поездоч(ць)ка **82** (62)

богатырская **14** (52), **25** (113), **42** (191), **70** (311), **84** (66)

Пожар **36** (44, 53)

Пойки **82** (271)

Поклон

низкий(-ой) **23** (162, 326, 327), **25** (104, 105, 203, 204)

особенный(-ой) (особый(-ой)) **5** (137), **67** (39)

особливый **45** (284)

поклон вести **104** (98)

поклон вести по-ученому **5** (135), **16** (147), **17** (120), **42** (207), **45** (79, 195), **49** (153), **60** (94), **61** (69, 89), **62** (34, 53, 121), **63** (50), **68** (38), **69** (34, 41), **70** (109, 117), **71** (98), **73** (95), **76** (50), **81** (70, 99), **89** (76), **101** (207)

поклоны великие(-я) **41** (215)

Пол

дубовый(-ой) **20** (108)

полы дубовыя **100** (162)

Пола

полы

калич(ць)и **4** (244)

Полаты см. Палаты

Полгода **95** (196, 197), **99** (130, 133)

полгодика **46** (161, 272)

Полде(ё)н(ь) **99** (12), **102** (27), **103** (16), **105** (8)

Поле(-ё) **1** (1, 2, 5, 17), **4** (1, 65), **5** (35), **6** (28, 158, 250, 251), **7** (44, 57, 61, 84), **8** (46), **9** (35, 69), **10** (8, 59, 67, 110, 113), **11** (10, 25, 28), **13** (104, 131), **21** (13, 22, 91), **23** (153, 292), **25** (49), **28** (41, 131), **39** (190), **51** (106, 176), **53** (15, 124), **55** (120), **60** (47), **73** (62), **78** (50), **89** (122), **94** (105), **95** (78, 148, 153, 275, 361), **97** (145, 181), **99** (11, 30), **100** (102, 220), **102** (270, 271, 282, 283), **103** (16, 17, 59, 60), **105** (8, 92)

далеко (далеч(ц)е(-ё, о) ч(ц)исто(-е) **1** (1, 3, 5), **8** (53, 54), **27** (61, 103), **36** (97, 115, 135, 158, 160, 209), **43** (63, 71, 95, 304, 308), **56** (20), **102** (281, 291, 292)

ч(ц)исто(-е, -ё) **2** (31, 42), **3** (171, 206), **4** (6, 9, 25, 30, 36, 49, 52, 143, 145, 150, 201), **5** (65, 112, 115), **6** (39, 48, 114, 160, 162, 171, 187, 264), **7** (28, 34, 42, 56, 83, 87, 92, 94, 114, 121, 127, 130, 137, 139), **8** (19, 25, 29, 45, 92, 93, 95, 108, 135), **9** (21, 22, 24, 31, 33, 49, 50, 54, 62, 67), **10** (3, 7, 23, 55, 56, 77, 78, 80, 87, 101, 105, 106, 115), **11** (1, 21, 39, 47, 54), **12** (8—10, 80, 82, 86, 88, 90, 92, 100), **13** (27, 29, 36, 43, 57, 68, 99, 119, 133, 134), **14** (81, 85), **16** (12, 111, 222, 224), **17** (10, 191), **18** (7, 11, 52, 91, 139), **20** (57, 60), **21** (11, 21, 39, 42, 46, 61, 64, 78, 93), **22** (18, 19, 23, 30, 31, 49, 69, 71, 88, 103—105, 128), **23** (48, 84, 86, 110, 178, 184, 194, 200, 219, 229, 241, 256, 259, 336, 338, 341), **25** (36, 43, 48, 62, 66, 71, 79, 87, 101, 103, 108, 114, 115, 135, 146, 169), **26** (10, 21), **27** (21, 39, 49, 118), **28** (98, 100, 186, 187, 191, 199, 201, 244, 254), **29** (152, 154), **30** (124), **31** (4, 15), **33**

(3, 5, 81, 175, 203, 205), **32** (1), **34** (1), **35** (45, 46, 48, 72, 97, 111, 123, 133, 149), **36** (35, 95, 153, 177), **37** (37, 69, 70, 105, 135, 136, 175), **39** (150, 183—185, 192, 272, 280, 285, 287), **40** (55, 65, 135, 165, 247, 248, 251, 252, 267, 293), **41** (130, 165, 167, 169, 265, 266, 277, 278, 307, 308, 331), **42** (62, 192, 347), **43** (157), **44** (99, 100, 105), **45** (161, 214, 244, 257), **46** (15, 92, 213, 214, 291), **48** (42, 49, 56), **49** (142, 255, 261, 263), **51** (28, 32, 34, 42, 44, 50, 54, 60, 92, 106, 111, 136, 139, 173, 176, 182, 186, 207, 211, 220, 242, 247, 261, 263, 285), **52** (11—13, 37, 39, 111, 120, 122), **53** (13, 17, 59, 77, 78, 87, 104, 128, 131, 147, 159), **54** (24, 27, 33, 48, 50, 81, 82, 109, 122, 124, 148, 150), **55** (23, 33, 39, 55, 60, 73, 76, 97, 110, 117, 121, 135), **56** (29, 33, 50), **57** (22, 27, 53, 58, 114, 122), **58** (14, 17, 39, 53), **60** (46, 52), **61** (51, 52), **63** (33), **69** (84), **70** (19, 54, 167, 201, 218, 220, 233, 234, 242, 244, 250, 270, 283, 284, 310, 312, 318, 343, 353, 364, 430, 442), **71** (19, 46, 151, 178, 186, 188, 201, 207, 230, 248, 252, 256, 286, 292, 293), **72** (28, 255), **73** (24, 28, 31, 33, 36, 137, 138, 155, 163, 174, 177, 186, 187, 216, 219, 220, 227, 230), **74** (38, 65, 95, 191, 193, 203, 227, 229, 234), **75** (16, 40, 94, 101, 117, 135, 142, 149, 165), **76** (118), **79** (16, 90, 103), **81** (28, 60, 62, 140, 161, 167, 220), **82** (223), **83** (61, 66, 133, 150, 151, 170, 185), **84** (23, 67, 73, 131), **85** (146, 237, 264, 271, 272, 277, 285), **86** (123, 218, 238, 246, 248, 253, 261, 279), **87** (125), **90** (161, 175, 225), **91** (77, 98, 108, 120, 131, 138), **92** (94, 118, 133), **93** (133), **94** (80), **95** (78, 86, 147, 151, 226, 245, 260, 274, 278, 279, 282, 285, 296, 304, 309, 311, 314, 326, 333, 338, 343, 360, 362, 454, 460, 491, 514, 538), **96** (94, 115, 135, 142, 144, 153, 163, 166, 168, 172—174, 181, 182, 219, 240, 252, 257, 275), **97** (131, 165, 187, 201, 219, 220, 271, 281), **98** (6, 42), **99** (12, 30, 165, 313, 318, 340, 356, 357), **100** (139, 185, 198, 207, 209, 240), **101** (54, 259, 265, 277, 279), **102** (173, 174, 209, 210, 329, 330, 335, 336, 341, 342), **104** (80, 86), **105** (50, 60, 73, 94), **108** (4)

широко(-е) **6** (29), **17** (189), **20** (28)

поля кня(е)женецкия **98** (16, 20)

полюшко **5** (63), **23** (149), **25** (72, 116), **29** (100), **52** (45, 95), **53** (26), **92** (170), **94** (53), **100** (199)
чисто(-е, -ё) **14** (53), **25** (37), **87** (113), **101** (71)

По(а)леница(-я) **89** (12)

при(е)удала(-я) **39** (288), **40** (55, 135, 267), **44** (64, 98, 102, 107, 120, 133, 157), **45** (128), **63** (144, 146)

зла при(е)удалая **42** (169, 295, 314), **43** (48, 132, 255), **48** (41), **49** (41, 112, 194, 228, 235, 243, 260)

зла лихая приудалая **39** (149)

удала **41** (130)

по(а)лениц(ч)ы(-и) **46** (15)

при(е)иудалы(-е, -я) (приудаленькие(-я)) **13** (5), **20** (86), **35** (5), **39** (6, 41), **42** (6), **46** (6), **49** (5), **51** (267), **85** (6, 40), **86** (6, 290), **89** (4), **90** (5), **91** (5), **92** (5, 16), **94** (2, 8), **95** (6, 209, 221, 553), **96** (6, 80, 298), **97** (5, 326), **98** (6), **99** (146), **100** (99), **101** (26), **102** (171, 172), **104** (5)

удалые **40** (5), **93** (5), **100** (83, 88), **101** (23)

Пол(о)к **42** (182, 184), **43** (147)

жен(ь)ский **12** (177)

полки **3** (5)

окольные(и)я **95** (328, 375, 382, 398)

окольные посторонни(ы)я **95** (329, 376, 383, 399)

посторонняя **97** (225, 231)

редкия **98** (17, 21)

сторонние **97** (278)

- Полкри(ы)к **18** (128), **70** (50, 81), **71** (42, 79), **72** (50), **73** (56, 58), **77** (21, 23)
 Полночь **99** (13), **100** (7), **102** (28, 29), **103** (17, 59, 60), **105** (9)
 Половина **46** (288)
 половинка **40** (383, 388, 393), **41** (347, 354)
 половиноч(ць)ка **40** (383, 388, 393), **46** (288)
 Половиц(ь)ки [= *половицы*] **99** (257)
 Полон **28** (69), **109** (10)
 Полотенце
 бело **45** (253)
 тонко(-е) бело(-е) **17** (5), **43** (260), **52** (74), **56** (63), **106** (14)
 полотен(ь)ца(-ы) **41** (84, 291)
 белым белы **72** (169)
 полотёнышко
 тонко **83** (70)
 тонко бело **75** (91), **85** (216)
 полотенышки **41** (181)
 Полотно тонко(-е) **83** (163)
 Пол(у)свист(к) **16** (211), **17** (178), **20** (104), **22** (122)
 Полусмерть **13** (184)
 Полушка
 полуше(о)чка **4** (11, 27)
 Полча(е)са **43** (125, 127)
 полчасаика **46** (240, 243)
 Польза великая **106** (69)
 Польша-трава **72** (12, 372, 378)
 Полюбовничек **45** (110, 189, 198, 232)
 Поляна [*метафора*] **99** (377)
 Помёла(-ы) **63** (103, 106)
 сосновы(-е, -я) **63** (102)
 ше(о)лковы(-е, -я) **63** (105)
 помёлышко **16** (122), **17** (102), **18** (99), **20** (79), **62** (96)
 помёлышки(-а) **60** (160), **61** (30, 130), **65** (25)
 е(я)ловыя **61** (125)
 е(я)ловыя сосновыя **61** (126)
 сосновыя(-я) **62** (94)
 ше(о)лковыя **60** (159), **61** (29, 129), **62** (97)
 Помощ(шь)нич(щ)ек **60** (205)
 Помощь **51** (191), **52** (105), **53** (113), **54** (112), **55** (104), **57** (107), **99** (345)
 *Понрав **58** (36, 49)
 Попы **65** (15)
 Попри(ы)щ(шш)е(-о) **7** (155, 156), **8** (77), **23** (262), **51** (142, 143), **53** (106), **55** (81)
 лошадиное(-ья) **43** (262, 309), **56** (67)
 Пора [*искаж. опор* = бег, скок]
 во всю пору да лошадиную **60** (124)
 Пора **8** (112, 125), **11** (7), **12** (17), **14** (57), **27** (78), **39** (236, 305), **40** (376), **42** (333), **51** (104, 130, 174), **52** (70, 71), **53** (62, 103), **54** (75), **55** (72), **56** (58), **57** (59, 103), **60** (101), **61** (143), **63**

- (142), **73** (32), **74** (192), **82** (103, 155), **85** (136, 212, 258), **95** (76), **97** (25), **99** (324, 367), **102** (149, 302), **107** (25)
- пора-время **3** (42, 81, 132, 150, 217), **16** (14, 32, 70, 172), **17** (12 мало ли, много), **33** (6, 17, 84, 123 мало), **43** (159, 239 мало ли, много), **56** (53 мало ли, много), **62** (72, 138), **81** (52; 147 не много; 173 много ли мало ли)
- пора-времеч(ць)ко **40** (359)
- поры **27** (20, 37)
- пороч(ць)ка **70** (219), **71** (187)
- *Поросёнышек **108** (19)
- Пороха **68** (1)
- порошица(-я) **67** (1, 2)
- порошка **69** (1, 2)
- *Портные **63** (132)
- Портомойница **81** (163)
- портомойницы **60** (176), **62** (106, 134), **63** (125)
- Порты
- порт(ц)ёно(ы)ш(ць)ки(-а) **14** (148), **75** (109)
- Поруганье **95** (467, 468)
- *Порция **51** (293)
- полная **51** (304)
- Посланник **16** (37), **17** (32), **18** (27)
- посланники **87** (127)
- Последний **99** (361, 363)
- Послу(ы)шанье(-ё) **16** (227), **17** (194)
- Посмотреньице **85** (293, 294, 310)
- Посол **28** (23, 27), **99** (166)
- скорой **74** (202)
- послы **102** (119, 120, 215—217, 315, 316)
- скоры **90** (202, 205), **100** (52, 55, 56, 64), **102** (137, 138, 147, 148, 303, 304), **103** (192, 193)
- послы-посланники **63** (137)
- послы-посланнич(ць)ки **105** (31, 34, 40, 43)
- Посох **95** (511, 521 свой)
- посошки **74** (9, 57)
- Постель(-я) **41** (74), **46** (102, 159, 270)
- постелюшка **72** (154, 317, 326, 334, 338)
- *Постороньщ(ш)ина **89** (78), **101** (210 вся; 237)
- Поступка
- лошадиная **7** (91), **39** (188), **51** (30), **60** (50)
- Потехи **23** (198, 222)
- не малые(-я) **23** (211, 243)
- Поутру **103** (18, 61)
- *Поучка ре(о)бя(е)чия **83** (234, 237, 239)
- Похвала молодецкая **54** (70)
- *Похвальба **100** (256)
- Похмельице(-о) **13** (178), **45** (96), **51** (79, 232), **52** (28), **54** (44, 45, 139, 140), **55** (51, 131), **56** (46), **57** (49), **58** (33), **99** (262)

- великое **51** (132), **85** (278), **106** (12)
- Поход **72** (173)
- Походоч(цъ)ка **39** (29, 51, 139), **85** (28, 53)
- павиная (павлина, павлиная, павлиния, павлинская) **40** (32), **42** (27, 56, 161, 178), **43** (31, 57, 120, 141), **49** (27, 51, 106, 122), **50** (21), **86** (34, 59), **91** (17, 27), **92** (22), **93** (15)
- Поя(е)с **32** (38), **33** (129), **67** (50), **68** (51), **71** (83, 147, 174, 281), **79** (12, 99)
- ше(о)лков **4** (72), **23** (82, 108)
- (по)кланяться до пояса **13** (117)
- по поясу копать **70** (15, 163, 197, 339, 349, 360, 426), **71** (15, 147, 174, 281), **72** (2, 146, 297, 350), **73** (20, 211), **76** (14, 139), **77** (11, 90), **78** (21)
- по поясу садить **75** (131)
- Правда
- служить верой и правдой **45** (199)
- *Православны(-е, -я) **60** (113)
- Праздники **60** (183)
- Предводитель **111** (4)
- Прелести
- бабьи **35** (130), **36** (121, 143, 167), **37** (112, 144)
- женския **73** (108, 112, 118)
- Престолы соборные **106** (73)
- При(ы)воротники **29** (29), **95** (162), **99** (103)
- При(ы)воротнич(цъ)ки **56** (11), **60** (64), **83** (105), **99** (104)
- Пригородочки **10** (97)
- При(ы)двер(ь)ник **82** (118)
- при(ы)двер(ь)ники **29** (30), **40** (203), **60** (66), **82** (115), **83** (104), **95** (163)
- придвернич(цъ)ки **99** (104)
- Приезд **42** (259), **43** (207), **46** (135), **49** (187), **52** (23), **70** (208, 225, 234, 257, 290, 328), **71** (182, 192, 197, 213, 236, 267, 275), **72** (204, 211, 250, 272), **74** (186, 187, 208, 209), **75** (73, 164), **76** (90), **79** (78, 95), **81** (124), **84** (63), **94** (149)
- При(ы)каз **87** (95), **101** (297)
- Приказанье **63** (85)
- *Прикрепа
- богатырская **6** (109)
- Примета
- при(ы)меточка **14** (78)
- *При(е)рода поповская **14** (50)
- Прислуги **5** (170)
- *Приспехт **61** (14)
- Пристольники **101** (216, 221)
- Приступ [ступенька] **69** (44)
- приступок **27** (68)
- приступочек **69** (44)
- *При(ы)хожая **82** (72)
- При(ы)час(т)ье **103** (198, 199)
- Пришпекты [доспехи] богатырския **98** (45, 47)
- Приятель **102** (270, 271)

- *Продажа **33** (44)
 Проезд **16** (67, 189), **17** (59, 158), **18** (122), **20** (5), **21** (4), **22** (5)
 Прозваньице **101** (95, 104)
 Пролет **16** (64, 186), **17** (56, 155), **18** (121)
 Пропорх **16** (65, 187), **17** (57, 156)
 Прорыск **16** (66, 188), **17** (58, 157)
 Простеноч(ц)ек **29** (132)
 Проход **13** (63), **20** (6), **21** (3), **22** (4)
 *Прошес(т)ь **40** (224)
 *Прошосточ(ць)ки **81** (97)
 Прыски [поприще, попрыск] лошадиные(-я) **40** (294), **83** (210)
 Пряжеч(ць)ка продольная **101** (66, 190)
 пряжеч(ць)ки **101** (65, 189 все)
 Птица(-я) **4** (205)
 -пташица **4** (205)
 птички **18** (121)
 птич(ц)юшка **4** (204)
 Пу(о)говки **30** (89)
 ва(о)льян(ь)ские(-я) **7** (187), **9** (93), **49** (267)
 золоты **101** (173 все)
 тальянские **44** (128), **52** (61)
 пуг(о)вицы(-и) **31** (33)
 пуг(о)вицы(и)-петли **32** (20)
 Пуды **5** (67), **6** (67, 194), **12** (13), **23** (132, 134, 245), **25** (120), **42** (64, 66, 74, 76), **43** (66, 74, 192),
45 (32, 33), **48** (51, 58), **49** (58, 210), **52** (78), **54** (164, 166), **55** (26, 28), **81** (48), **94** (130), **98**
 (33), **101** (170, 183, 185, 194, 196)
 Путити(е)нки ше(о)лковья см. Опутинки
 Путь **30** (59), **37** (90), **39** (159, 271, 313), **41** (295), **51** (255), **61** (57), **72** (35), **74** (190), **94** (83), **101**
 (267), **102** (121, 122), **103** (169, 170)
 возвратной **73** (167, 168, 228)
 обратный(-ой) **70** (345, 355, 366), **71** (287, 294), **72** (291, 304), **85** (257), **95** (205, 288, 293), **106** (70)
 путь-дорожеч(ь/ць)ка **37** (10, 73, 123, 156, 176), **39** (272), **41** (308), **49** (190), **70** (73, 344, 354), **71**
 (61, 71, 185, 303), **74** (20), **85** (110), **92** (126)
 путь-разум **6** (45)
 Пше(о/а)ница **82** (198)
 белярова(-я) **4** (220), **6** (289), **41** (176), **45** (169), **82** (183)
 Пыль
 пыль столбом валит **6** (116), **58** (15)
 *Пыт [пытка] **107** (29)
 Пьяница горька **68** (59), **99** (169, 173, 179, 181, 193, 199, 207, 212, 235, 238, 241, 251, 287, 295,
 300, 346, 348, 384, 386), **100** (143, 148, 210), **101** (95, 104), **104** (18, 36, 69), **105** (58, 72, 74,
 103)
 Пьяна-весела **44** (145)
 пьяны-веселы **16** (153), **28** (140), **39** (14, 324), **41** (6, 22), **42** (9, 340), **43** (11), **44** (9, 14), **45** (9,
 289), **46** (11), **48** (4, 16), **49** (250), **51** (275), **60** (141), **74** (120), **81** (5), **82** (5), **85** (11, 172, 200),
86 (167), **87** (6, 73), **95** (13, 25), **96** (7, 25), **99** (153)

*Пялки **33** (170)

Пя(е)та [*шип двери*] **16** (144), **23** (52), **28** (49), **42** (202, 204, 225, 233), **49** (81, 150), **82** (110, 123), **83** (108), **84** (28, 29), **86** (154), **95** (164), **96** (124), **97** (103, 156), **99** (106), **100** (160), **101** (249)

Пя(е)тно родимо **12** (127)

*Пятры [*выступы*] **107** (22)

Р

Ра(о)бота **23** (176)

Радос(т)ь **6** (284), **37** (96, 97), **99** (263)

великая **100** (260), **105** (104)

на радости **45** (286), **95** (535)

на радостях **91** (3), **95** (556), **96** (302, 303), **102** (245, 246)

великих **45** (306)

на не радостях **95** (216), **99** (155), **102** (153, 154)

Ра(о)збойник **6** (97)

ра(о)збойники **30** (61, 69), **33** (19, 26, 32, 38, 51, 80)

ра(о)збойнич(ць)ки **30** (83, 98), **31** (17, 53)

Разговоры **39** (370)

Ра(о)здолье

широкое **6** (49), **90** (134)

ра(о)здольице(-ё)

широкое(-ё) **6** (30, 40, 115), **7** (43), **14** (82), **18** (53), **34** (2), **36** (36), **39** (193, 281, 286), **43** (64, 72), **51** (29, 35, 112, 183, 212), **74** (39, 194, 228, 235), **75** (17), **85** (238), **95** (87, 280, 334, 363)

Разум **23** (71)

(не) по-разуму **35** (20), **40** (290), **100** (195). Ср. Ум

Разумной **41** (13), **97** (334)

Рана

кровавая **7** (170), **51** (148), **91** (68, 79, 117), **93** (88, 125)

раны

горя(е)ч(ц)и(-е, -я) **94** (153)

кровавыя **33** (171, 172)

раноч(ць)ка

кровавая **7** (161, 162, 169), **51** (147, 153, 154), **85** (184), **90** (46, 87)

раноч(ць)ки кровавыя **39** (309)

Ра(о)старзанье(-ё) **16** (226), **17** (193)

Ра(о)с(с)тояии(ь)е не малое **60** (56)

Рать великая **101** (266)

рать-сила **41** (140)

великая **22** (106), **40** (150), **97** (172)

неверная **97** (172). Ср. Сила

Ре(о)бёнок **6** (21, 22)

ре(о/и)бятя **6** (20), **21** (60), **23** (9, 32), **25** (10, 19, 27), **27** (104), **53** (120), **73** (102), **90** (223), **101** (35)

калики **72** (30)

- малы(-е, -я) **5** (17), **6** (19), **7** (13), **13** (187), **91** (35)
- ре(о/и/ы)бятюшки(-а) **6** (24), **27** (101, 102), **40** (25, 93, 94, 153), **70** (125), **71** (115), **76** (33), **89** (23), **97** (130)
- маленьки (малы) **6** (123, 127), **84** (133)
- Ребра
- круты(-е, -я) **4** (161), **6** (268), **14** (105), **16** (86), **18** (66), **96** (203)
- тухлые(-я) **83** (59)
- туч(сь)ны(-е, -я) **21** (28), **85** (240), **95** (366, 389)
- Рёв
- богатыр(ь)ский(-ой) **20** (39)
- звериный(-ой) **16** (90), **17** (81)
- *Ре(ё)вун **85** (228, 235, 246, 249), **86** (195, 196, 199, 200, 211, 212, 222, 223), **87** (93, 110), **89** (107, 111, 114), **90** (113, 118, 141), **93** (115)
- Рези
- глубокие(-я) **30** (18, 33). Ср. Подрезь, подрези
- Река **4** (21), **70** (23, 446), **71** (23), **72** (13, 41, 373, 379), **73** (44), **74** (18, 50, 112), **75** (166, 169), **76** (26, 158), **77** (3), **78** (11), **94** (35, 37—39, 41, 47, 55, 62, 71, 76—78, 102, 108—110 матушка; 38, 39, 54), **107** (1), **110** (4, 5)
- быстра(-я) **81** (209), **95** (503, 506, 529)
- реки **75** (29)
- быстры(-е, -я) **49** (145)
- мелки **28** (133)
- реки-озёрышка **61** (55)
- реченька **49** (274)
- реч(ц)енька-река **110** (6)
- реч(ц)ька **16** (78), **17** (70), **94** (72, 74), **110** (4, 5)
- бродовая **81** (126, 141)
- реч(ц)ьки быстры **23** (127, 180)
- Ремень **40** (89—91), **41** (88, 163), **83** (55)
- долгий **40** (89, 90)
- Ресниц(ч)ы(-и) **39** (33, 55, 143), **42** (22, 52, 158, 174), **43** (30, 56, 119, 140), **49** (26, 50, 105, 121), **85** (31, 57), **89** (30), **92** (25, 44)
- Реч(ц)ь **18** (96), **28** (22, 26), **39** (62, 68), **41** (228), **43** (41), **85** (72, 79), **86** (51), **92** (36, 174), **94** (121), **95** (40), **96** (45, 50, 108), **99** (359), **100** (45, 113)
- тиха лебединая (лебединская) **86** (35, 60), **91** (18, 28), **92** (23), **93** (16)
- тиха-смирна — лебединая (лебеди) **42** (27, 56, 161, 178), **43** (32, 58, 121, 142), **49** (28, 52, 107, 123), **50** (22)
- така **95** (30)
- реч(ц)и **27** (48), **28** (230), **29** (74, 75, 123), **43** (144), **86** (67, 77, 149), **89** (48), **92** (53, 54, 58, 59), **94** (88, 89), **96** (121), **100** (48), **102** (114, 212, 213), **103** (149, 150, 163, 164)
- глупыя **95** (527)
- таки(-е, -я) (таковы) **8** (59, 65, 71), **13** (14), **14** (19), **35** (15), **39** (69, 131), **40** (19), **42** (16, 35), **43** (17), **44** (12), **48** (14, 32), **49** (12), **57** (96, 117), **74** (153), **75** (36, 155), **76** (150), **85** (69, 178), **86** (27, 141, 322), **87** (8), **89** (18, 38, 83), **90** (13, 82), **91** (10), **92** (14), **95** (243, 525), **96** (22, 92), **97** (17, 129), **99** (157), **100** (63, 76, 97, 166, 183), **101** (34, 46, 161, 281)
- реч(ц)енька **45** (138)

- тиха **40** (31)
 реч(ц)еньки **82** (115)
 реч(ц)ь-говоряшка **40** (290)
 Реч(ц)еки [куски] мелки **17** (190), **81** (219)
 Решеточки железные **105** (85)
 Ри(ы)за спасёная **96** (55)
 Рог
 левы(-ой) позолоч(ц)е(ё)ной **10** (63, 71), **11** (32)
 тури(е)й **39** (120), **49** (192), **60** (138), **85** (169), **99** (285)
 Рогожа
 рогозенька кулёвая **101** (106, 125, 139)
 Род **5** (97), **6** (55), **7** (199, 218), **23** (307), **54** (71)
 поповский **13** (67)
 от роду [возраст] **6** (255), **56** (9), **95** (251), **96** (120), **97** (54, 152)
 по роду **102** (16, 17), **103** (39, 40)
 Родитель **23** (85), **95** (289, 332), **97** (173)
 -батюшка(-о) **3** (103)
 Рожок **41** (205)
 рожки(-а) звон(ь)ч(ц)а(я)ты **40** (177, 242), **41** (256)
 Рос(с)тану(ю)шки **30** (15, 16), **31** (5), **32** (2, 3)
 Рост **28** (211), **44** (21, 54), **87** (14)
 высок **91** (14, 26), **105** (16)
 не мал(-а) **87** (14), **88** (7)
 ростик **42** (19, 49, 155, 171)
 ростом-возра(о)стом нижешенёк **9** (30)
 руст **46** (37)
 Рубашка
 рубаше(о)ч(ц/ць)ка **5** (103), **37** (5)
 едина(-я) (една) **67** (50), **81** (95)
 една тоненька(-я) **33** (129), **68** (51)
 полотнена(-я) **3** (78)
 тонкая бела **69** (57)
 ше(о)лкова(-я) **4** (73)
 Рубли **4** (159, 216, 296, 301), **6** (99, 100), **29** (129), **30** (73, 88, 105), **31** (24, 32, 41), **32** (19, 32), **33** (43), **34** (9, 10, 20), **60** (180), **68** (12, 20, 26), **69** (23), **106** (9), **107** (32, 33)
 Рука **5** (18), **6** (21), **7** (190, 207, 225), **8** (128), **9** (111), **22** (109, 110), **23** (10, 22, 33, 317), **25** (11, 20), **40** (98), **41** (93, 303), **85** (296), **100** (216), **101** (62 своя; 61), **102** (286, 287)
 бела **46** (120)
 едина(-я) (една) **4** (262), **5** (68), **6** (167), **39** (117, 123), **41** (113), **42** (141, 148), **43** (108), **45** (90), **57** (42), **60** (135), **85** (166), **90** (107, 193, 197), **99** (194, 208, 213, 282, 301), **100** (179, 190), **101** (123, 137, 219), **104** (44)
 едина левая **6** (170)
 лева(-я) **16** (73), **17** (64, 65), **18** (58), **20** (22, 26), **21** (19), **22** (28), **28** (257), **35** (118, 140), **36** (120, 142, 166), **95** (459, 481), **102** (40), **103** (29, 30, 75, 76)
 права(-я) **5** (107, 153), **7** (146), **8** (127), **14** (125, 129), **15** (7), **16** (74, 193), **17** (66, 161), **18** (56, 89, 137), **20** (20, 24), **21** (18), **22** (27), **23** (98, 123, 155, 313), **25** (186), **26** (40—42), **28** (256), **33**

- (135, 143), **35** (117, 139, 142, 146), **36** (119, 141, 165, 198, 199), **37** (78), **40** (223, 224, 261, 321, 362, 396), **41** (249, 358), **43** (99, 196), **49** (175), **60** (97), **61** (87), **68** (64), **81** (103, 110, 216), **82** (138), **83** (57, 121), **85** (205), **87** (136), **90** (187), **95** (377, 400, 458, 478, 498), **96** (241, 270), **99** (375), **100** (214), **102** (38, 39), **103** (28, 73, 74), **104** (59)
- руки **7** (159), **23** (265), **36** (94), **39** (365), **40** (339, 410), **43** (268), **49** (211), **51** (149), **53** (89), **56** (69, 72), **73** (70, 132, 217), **82** (215, 277), **83** (231), **92** (208), **99** (89), **100** (211, 227, 229, 238), **101** (238), **103** (27, 71, 72), **105** (68)
- белы(-е, -я) **6** (137, 237), **7** (235), **8** (131), **9** (113), **13** (12, 181), **35** (13), **39** (18, 128, 275), **40** (220, 325), **41** (17), **42** (13, 248), **43** (212, 220), **45** (270), **46** (25), **48** (11), **49** (9), **51** (299), **53** (142), **74** (30), **82** (133, 243, 275), **84** (52), **85** (15, 175), **86** (24, 139, 319), **90** (9), **91** (95, 103, 119), **93** (68, 119, 120), **95** (21, 410, 453, 457), **96** (19), **97** (12, 126, 330), **100** (74, 233, 238—239), **102** (161, 162)
- крепки **87** (124)
- правы **40** (96)
- быть в руках **99** (365, 366)
- рученька **68** (25)
- лева **83** (58)
- права(-я) **5** (88), **97** (189)
- руч(цъ)ка
- лева **7** (184)
- правая **37** (110), **57** (83), **70** (144, 177, 386, 406), **71** (132, 159), **79** (64), **90** (103)
- руч(цъ)ки **41** (91), **42** (26, 55, 160, 177)
- белы(-е, -я) **23** (250), **42** (284), **74** (144, 177, 219), **81** (79)
- руч(ц)ушка
- лева **6** (210)
- права **8** (113), **26** (35), **37** (170), **40** (334), **69** (76, 77), **97** (203)
- ручушки
- белы(-е, -я) **4** (280), **7** (103), **40** (219)
- Рукавоч(ц)ки
- ба(о)рановы **3** (77)
- Руковатъя **9** (77)
- Руко(в)я(а)тки **52** (79)
- Рукопашка **5** (83), **6** (202), **7** (175), **9** (86), **23** (276), **25** (157), **42** (306), **43** (275, 319), **44** (115), **49** (218), **52** (92), **53** (100), **54** (96), **55** (93), **56** (78), **57** (78), **84** (85)
- рукопашеч(цъ)ка **39** (304), **51** (162)
- Рукописаньице **96** (292)
- Руст см. Рост
- Руч(ц)ьи **4** (22)
- ручьи-реки **75** (29)
- Рысь [бег коня] **5** (114)
- лошадиная **62** (79, 80)

С

- Сабля **1** (9, 10), **25** (121)
- (в)острая **5** (175), **6** (178), **8** (72), **20** (12, 59), **25** (122, 139), **28** (232, 236), **33** (183), **40** (202, 297), **46** (302), **55** (65), **67** (62), **68** (62), **69** (64), **81** (129, 172, 203, 207, 221), **82** (53,

- 212), **84** (116), **89** (12), **91** (113), **93** (107, 108), **95** (425, 495), **97** (305), **100** (211, 239), **102** (366, 367)
- сабли **6** (198)
- (в)о(ы)стры(-е, -я) **6** (198), **7** (164), **9** (79, 80), **23** (268), **43** (267), **46** (202), **49** (213), **51** (151), **52** (81), **55** (85), **57** (72, 74)
- сабе(ё)л(ь)ка **6** (184, 185), **8** (70), **16** (29), **17** (28, 146), **25** (118, 119, 136, 137), **95** (230)
- (в)острая **6** (70), **8** (68), **16** (28, 30), **17** (25, 147), **23** (133), **28** (259), **39** (204), **40** (396), **41** (358), **45** (258), **51** (23), **55** (27), **82** (116), **83** (45, 166, 240), **85** (279), **86** (242), **90** (129, 158), **91** (109, 132), **93** (104), **95** (323, 353, 434, 446), **96** (241, 242), **97** (195, 213, 276), **99** (374)
- востра лёг(к)оватая **97** (214)
- (в)острая не кровавая **6** (71)
- сабе(ё)л(ь)ки **6** (199), **25** (151), **43** (268, 314), **53** (95), **56** (72)
- (в)остры(-е, -я) **7** (163), **23** (267), **25** (150), **39** (296), **40** (303), **41** (149), **42** (298), **43** (313), **51** (150), **52** (82), **53** (94), **54** (86), **56** (71), **83** (173, 176), **84** (76)
- *С[с]ад, с[с]адка [искаж.: ссад, садка — содранная кожа]
- до с[с]адка **76** (114)
- Саже(э/о)нь **42** (127), **43** (69, 94), **45** (61, 63), **54** (159)
- коса(-я) **30** (11, 133)
- сажени **92** (63, 64), **94** (93)
- Санки разноез(ж)жия **101** (52, 88)
- Сапог **13** (11), **39** (17, 127), **43** (14), **46** (21), **69** (43), **85** (14), **91** (7), **92** (10), **93** (7, 80), **95** (20), **101** (30), **102** (158)
- саф(х)ьян **35** (58), **36** (50), **37** (27)
- сапожки **12** (117)
- сафьянные(-я) **17** (6), **43** (261), **56** (64)
- сапоже(о)ч(ць)ки козловы(-е, -я) **3** (76)
- Сахар бел **39** (119), **62** (125), **85** (168), **101** (221)
- С(э)бруя **9** (12, 16), **30** (74)
- богатырская(-ое, -оё) **16** (7, 24), **17** (20, 24), **18** (21, 115), **23** (173), **46** (83), **49** (140), **61** (142), **63** (31), **86** (239), **87** (111, 114), **89** (120, 127, 128), **95** (320, 349), **97** (192), **101** (167)
- кониная **63** (124)
- лошадина **6** (32, 288), **60** (217, 218), **62** (140), **63** (120), **101** (181)
- с(э)брующка **18** (5, 20, 113), **19** (4), **23** (140, 141), **86** (261), **89** (129)
- богатырская **23** (175), **46** (201), **86** (245, 247, 259), **89** (121)
- Свадьба **12** (64), **49** (225)
- весёлая **46** (143)
- сваде(ё)бка **3** (216, 224, 228), **12** (60), **13** (159), **14** (70, 127, 149), **36** (82), **45** (309, 311), **63** (148)
- Сват **3** (177, 179, 186, 208), **4** (187), **39** (161, 199, 206, 218, 253), **43** (146, 181), **45** (200, 201, 233), **81** (76, 107)
- Свато(в)с(ь/т)во **40** (174, 190, 217), **41** (198, 222, 240), **42** (216, 241), **44** (78), **49** (160), **82** (81, 132), **83** (90), **84** (48)
- доброе **82** (91)
- Свет:
- [1. дневное время; противоположность тьме, мраку] **28** (16), **41** (283)
- белый **103** (111, 112), **105** (87)
- [2. мир, вселенная]

- бел(-ой, -ый) **3** (73), **25** (214), **45** (55)
 свету белого лишить **33** (22, 34, 47, 59)
 [3. вежливо, почтительное, высокое обращение] **41** (59, 61, 70, 77, 105, 138, 142, 237, 316, 326),
82 (31, 41, 55, 74—76, 97, 104, 127, 185, 200, 280), **83** (14, 84, 93, 113, 125, 140, 148; 138 прокля-
 тое), **85** (84, 197, 225), **89** (59, 94, 103), **97** (200)
- Светлица(-я) **41** (100, 235), **82** (72), **89** (90), **101** (248)
 бела(-я) **45** (219)
 нова(-я) **4** (232), **41** (101), **45** (221), **89** (74), **101** (205)
 светла(-я) **6** (291), **28** (48, 101, 102, 294, 296), **33** (94), **40** (106, 207), **41** (99, 213, 233, 250), **45**
 (304), **76** (48), **77** (48, 51, 66), **81** (92, 93, 111), **82** (109, 120, 124), **83** (12, 81, 106, 122, 257)
- Свеч(ц/щ)а(-я) **33** (57), **92** (208)
 воскова **102** (40), **103** (29, 30, 75, 76)
 воску ярого **43** (78)
 нова **89** (74)
- свеч(шш)и воску яровы **39** (92), **51** (305)
 свеч(ць)ка стерлиновая **48** (61)
- Сви(е)детели **36** (86)
 *Свинья **108** (16)
- Свист(к) **22** (120)
 весь **21** (120, 122), **22** (123)
 не во весь **22** (121)
 соловьиный(-ой) **16** (88), **17** (79), **18** (64, 71), **20** (38), **21** (30)
- *Свистун молодой **95** (520)
- Седло **1** (2), **21** (43), **22** (52), **40** (257, 305), **92** (97)
 ч(ц)еркальское **58** (12)
- седла **23** (65), **25** (56)
- се(и)де(ё)льшко (седльшко) **82** (152), **83** (131)
 зеркальч(ц)а(я)то **83** (49, 54)
 ч(ц)е(ы/и)ркальское(-ё) (ч(ц)еркальное, ч(ц)еркаль(ч)цето) **4** (153), **7** (51, 78), **8** (33), **21** (44),
40 (246), **51** (12, 16), **53** (7), **57** (18), **60** (38, 41), **82** (50), **95** (143, 265, 269, 341), **96** (176), **101**
 (64, 188)
- седёльшка (зеркальч(ц)а(я)ты, церкальския) **39** (178), **40** (162), **41** (154, 160)
- Села **11** (44)
- Семья [жена]
 любима(-я) **5** (3, 4), **6** (8, 9), **7** (8), **8** (7), **9** (6), **54** (5, 6), **55** (6), **56** (3), **57** (7, 8), **58** (3)
- семейка
 любима(-я) **8** (8), **9** (7), **54** (7), **56** (4), **58** (4)
 маленька **37** (98)
- Семена
 на семена (не) оставить **16** (35, 178), **17** (30), **18** (25), **29** (141), **30** (128, 131), **43** (169, 227, 236),
45 (181), **92** (138), **94** (53, 82), **96** (248), **97** (280), **104** (96)
- Сени **40** (233)
 белы(-е, -я) **4** (231), **40** (105, 201, 230, 231), **41** (98, 212, 231, 232, 251, 252), **81** (112), **82** (112,
 114, 139), **83** (79, 80, 103, 123)
 новы (новеньки) **17** (117, 118), **43** (101, 102, 172, 173), **45** (72, 192), **49** (79, 80), **60** (65, 67), **70**
 (105, 106), **71** (95, 96), **86** (94, 95), **95** (161), **97** (101, 102), **99** (102, 105, 304), **101** (204)

Сер(ь/д)це(-ё/о) **23** (78, 104)

богатырское(-ё) **4** (196, 200), **44** (156)

ретиво(-е, -ё) **4** (227, 230, 242), **6** (224, 232), **7** (74, 104, 162, 170, 189, 202, 206, 216, 221, 224), **8** (85), **9** (95), **10** (22), **23** (285, 300, 310), **25** (39, 68, 81, 83, 106, 165, 181), **26** (33), **31** (51), **33** (172), **39** (375), **40** (320, 324, 405, 413), **42** (355, 359), **43** (331, 335, 341), **44** (124), **46** (308), **51** (148, 154), **52** (64), **56** (89, 92), **57** (91, 100), **70** (146, 179, 388, 408), **71** (134, 161), **72** (22, 287, 299, 351), **73** (22, 213), **74** (32, 146, 179, 223), **75** (133, 139, 146), **77** (14, 60, 93, 100), **82** (304), **93** (109), **99** (184, 202, 228, 247), **100** (192), **101** (114, 130, 151, 263), **102** (102, 199, 276, 277), **103** (146)

сер(д)ца(-я)

заплывч(ц)ивы **39** (369)

ретивы(-е, -я) **10** (12)

сердеч(цъ)ко ретивое **79** (15, 102), **103** (145)

сердеч(ц)у(ю)шко **4** (248)

ретиво(-ё) **70** (18, 166, 200, 342, 352, 363, 429), **71** (18, 150, 177, 284), **72** (147), **76** (17, 72, 85, 142), **78** (24)

Серебро **30** (1), **39** (366), **99** (379)

ч(ц)исто(-е) **16** (129, 135), **17** (108), **21** (66, 74, 83), **22** (77, 86, 96), **33** (115), **41** (362)

С(е)рединушка **96** (209)

серёдочка великая **96** (194)

середь **41** (281, 288)

Средний см. Средний

Серьги **107** (23)

Сестра **87** (26)

родна(-я) **14** (14), **39** (330), **40** (15), **41** (13), **46** (18), **50** (8), **51** (280), **82** (288), **84** (11), **86** (19), **96** (15)

хорошая **97** (333)

сёстры **10** (57)

сестри(ы)ценьки родимы **11** (24)

Сеч(ц)ени(ь)е **39** (263, 266), **41** (245), **95** (99, 179), **99** (69, 83, 125, 293), **102** (111, 112)

Сивушко-бурушко **6** (278)

Сижанка

сижаноцька **73** (63)

Сила:

[1. *войско, армия*] **22** (107), **28** (8, 100), **39** (162, 166, 205), **43** (151), **45** (143, 147, 181, 260), **46** (219—221), **49** (136), **95** (83, 84, 228, 230, 497), **96** (76, 95, 116, 164, 167, 294), **97** (62, 63), **100** (25, 26), **102** (61, 62, 178, 212, 293, 333, 339, 391), **103** (91—94, 97, 98, 101), **104** (76, 95), **105** (27, 28). Ср. Рать

великая **20** (61), **35** (64), **104** (81)

замор(ь)ская **36** (31)

княженец(ь)кая **100** (254, 258)

королевская **45** (215, 264)

Курженецкая **100** (103, 140)

Леденецкая **36** (30)

многая **96** (66)

много-множество **99** (33)

- могучая **89** (11), **104** (92)
 мо(а)н(л)астырская **101** (244)
 небесная **28** (268), **29** (150)
 неверная **3** (5, 155), **16** (17, 18, 33, 34, 175—177), **17** (15, 16, 29, 142, 143), **18** (15), **21** (95, 98, 101, 108), **27** (74, 97, 105), **28** (90, 95, 245, 255, 262, 266, 269, 274, 281), **35** (65), **43** (234, 235), **48** (43), **86** (246), **94** (43, 51, 75), **96** (150, 183, 195, 210), **97** (132), **99** (342, 378), **102** (175, 176), **105** (95)
 рус(с/ь)ка **102** (388—390)
 та(о)тар(ь)ская **20** (56), **100** (244, 257)
 сила-армия **42** (180), **49** (127)
 сила-рать великая **101** (55, 73)
 силоч(ць)ка **27** (106), **102** (59, 60, 177, 211, 294, 334, 340, 346, 392)
 силушка **29** (52, 137, 153, 157), **40** (148), **41** (136), **45** (180, 216), **92** (135), **96** (12, 72), **97** (70, 277, 279, 318), **101** (74 такая; 286), **105** (51)
 королевская могучая **45** (177)
 неверная **95** (374, 500), **97** (170), **99** (372)
 та(о)тарская **100** (186, 201, 219, 241)
 [2. *мошь*] **6** (102), **12** (41), **14** (12), **23** (151, 293), **25** (170), **28** (194), **39** (328, 333 своя), **40** (314), **50** (7 своя), **60** (3), **62** (1), **84** (12 своя), **95** (475), **96** (223), **97** (147)
 богатырская **6** (58), **39** (229), **40** (12), **41** (10), **81** (8), **95** (104)
 могучая **46** (14), **89** (11)
 прежняя **6** (246), **39** (328, 333)
 выходить из сил **40** (310), **83** (181)
 силоч(ць)ка **12** (44)
 королевская **45** (241)
 силушка **12** (33), **82** (225), **83** (186), **86** (16), **96** (12 своя), **97** (252)
 силы **12** (20, 30)
 [3. *насилие*]
 взять (братъ) силой **13** (113, 124, 143, 153), **41** (204)
 братъ силком **44** (67)
 Сильный(-ей, -ой) **14** (12), **50** (7), **84** (12), **86** (16), **96** (12)
 сильней-могучей **41** (10)
 *Синь **28** (100)
 Сирота нищ(шш)ая **42** (221)
 сироты **61** (144)
 сиротина
 нищая **41** (227)
 убогая **43** (187), **100** (90)
 сиротиноч(ь)ка убогая **49** (165)
 Ска(о)кун **85** (227, 234, 245, 248), **86** (194, 195, 198, 209, 211, 221, 222), **87** (92, 99, 109), **89** (106, 110, 113), **90** (112, 116, 139)
 Скалоч(ць)ки [*чаши весов*]¹ **46** (289)
 Скамейка
 белодубова(-я) **46** (48), **90** (25)

¹ По объяснению исполнителя — это доски.

- попереч(сь)ная **87** (19, 55), **90** (66, 76)
- скамееч(ц)ка
 белодубова **85** (62), **95** (237)
 белодубова попереч(сь)ная **85** (63)
 попереч(сь)ная **48** (27), **86** (46, 134), **96** (103)
- скамееч(ц/ць)ки
 белодубовы(-е, -я) **40** (40), **83** (24, 42), **89** (35), **101** (44)
 дубовые(-я) **40** (153), **41** (31), **76** (55), **82** (25, 44)
- Скатерти **40** (155)
 б(п)ер(ь)ч(ц)а(я)тые(-я) (перстятные) **14** (135), **40** (38), **63** (94), **70** (112), **71** (102), **96** (85)
 скатёроч(ць)ки бер(ь)ч(ц)атные **76** (53)
- Скимушка [искаж. от *схима*] спасёная **95** (47, 72)
- Скобоч(ць)ка **14** (17), **35** (12), **41** (16), **42** (12), **86** (23, 318), **92** (11), **93** (81), **97** (14, 128), **102** (159, 160)
 скопоч(ць)ка **46** (22), **93** (8)
- скобоч(ць)ки серебряны(-е, -я) **100** (96)
- Скок **5** (113)
- Скокун см. Скакун
- Сколотыш **23** (43, 44), **25** (30, 31, 215)
- Скоморох
 весёлый **3** (223, 234, 238)
 скоморошина **12** (133, 141—143, 145, 151, 155, 156, 160—162, 164)
 скоморошинка **12** (144, 147)
- Слава [*мирская похвала, репутация*] **5** (20, 22, 23), **9** (39), **95** (58)
 велика(-я) **5** (20, 21, 25, 27)
- славушка **7** (69), **9** (41), **22** (8, 10), **27** (30), **95** (75), **96** (62, 64)
 велика(-я) **6** (82), **7** (23, 67), **28** (208), **95** (56, 73)
- славу(ы) петь [*слава — хвалебная песня*] **17** (195), **22** (131), **23** (354), **30** (134), **35** (157), **37** (183), **40** (415),² **42** (360), **43** (342), **74** (225), **81** (192), **92** (148, 154, 183, 194), **94** (154)
- Следы **36** (98)
- Слеза
 горькая **83** (220)
 горюч(ц)а(-я) **82** (141, 267)
 горя(е)ча **83** (223)
- слёзы **25** (63), **41** (248), **100** (129), **102** (135, 136), **103** (190, 191)
 горячи(-е, -я) **13** (70)
 горюч(ц)ие(-я) **40** (225)
- Слобода **3** (1), **6** (1, 91), **7** (1), **54** (1), **55** (1), **57** (1), **59** (1)
- Слово **7** (118), **14** (21), **18** (94), **37** (130), **39** (61—63, 342), **40** (33, 43—45, 289), **41** (34, 35), **42** (37, 38), **43** (40, 41), **44** (26), **45** (36—38, 118, 137), **46** (52, 53, 55, 63, 73, 80, 103, 165, 184, 226, 231, 238, 252), **48** (34), **49** (33, 34), **72** (16, 33, 51, 115, 240, 261, 267, 269, 321, 329, 361), **73** (67), **74** (68), **82** (287, 296, 300), **85** (71, 73, 325, 326), **86** (50, 51), **87** (21), **90** (29, 30), **91** (21), **92** (35, 36, 175), **93** (19), **94** (122), **95** (39, 40, 41), **96** (44—46, 49, 50, 52, 57, 107, 108, 112), **97** (30, 31, 35, 36, 140, 141), **100** (44—46, 112, 113), **101** (48, 49, 83, 85), **102** (96—99, 135, 136, 191—194), **103** (139—142), **104** (9, 13)

² Ошибочно: *славы*.

- едино **72** (216)
- тайное **4** (270), **45** (36), **96** (60, 61, 105), **97** (45, 56)
- тако(-во) **2** (33), **3** (31, 88, 141, 182, 192, 211, 232), **4** (17, 28, 40, 92, 118, 138, 182, 210, 274, 281, 293), **6** (42, 124, 221, 229, 238, 252, 266, 296), **7** (191, 208, 213, 226, 237), **8** (43, 119), **9** (27, 63), **10** (30, 40, 50, 82, 91), **12** (6, 47, 49, 51, 55, 91, 105, 119, 122, 129, 132, 139, 146, 151, 154, 170, 176), **13** (19, 25, 41, 85, 93, 102, 112, 165), **14** (30), **16** (20, 117, 119, 126, 159, 196, 205), **17** (134, 163, 172), **21** (70, 80, 88, 96), **23** (28, 69, 158, 301), **25** (138), **28** (75, 91, 103, 109, 122, 163, 167, 177, 189, 210, 218, 225, 248, 265, 304), **29** (18, 35, 65, 70, 77), **30** (67, 81, 96), **31** (19, 26, 35), **33** (15, 24, 36, 49, 88, 130, 146, 167), **35** (30, 36, 84, 128, 137), **39** (21, 59, 66, 77, 86, 144, 157, 164, 170, 196, 221, 225, 247, 361), **40** (128, 129, 255, 399), **42** (39, 41, 59, 179, 183, 209, 213, 218, 239, 258, 319, 331, 334), **43** (61, 165), **45** (17, 25, 29, 34, 41, 59, 82, 86, 102, 107, 124, 140, 171, 187, 206, 238), **46** (30), **48** (47), **51** (215, 219, 296), **52** (107, 113, 123), **53** (72, 76, 122), **54** (73, 115, 118, 127, 154), **56** (90), **58** (46, 50), **60** (103, 153), **61** (41, 111, 133), **62** (36, 57, 92), **65** (9), **67** (52), **70** (55), **72** (89, 318), **73** (46, 73, 86, 106, 116, 144, 148, 158, 171, 175, 195), **74** (43, 52, 71, 88, 106, 114), **75** (22), **76** (28, 113, 146), **77** (29, 32, 46, 49), **78** (33, 57, 62, 69), **79** (42, 66), **81** (16, 24, 40), **84** (14, 17, 32, 37, 62, 89, 112, 122, 125), **85** (18, 76, 80, 86, 98, 103, 151, 185, 198, 273, 284, 295, 321), **86** (48, 52, 69, 243, 257, 260), **90** (32, 40, 42, 49, 56, 176, 224), **91** (20, 29), **92** (32, 46, 158, 177, 188, 195, 218), **93** (11), **94** (16), **95** (24, 37, 50, 106, 170, 218, 247, 257, 512, 519, 536, 543), **96** (32, 36, 40, 52, 57, 105, 109, 117, 169), **97** (42, 148), **99** (49, 116, 129, 178, 218, 225, 237, 250, 267, 271, 286, 333, 364, 383), **100** (224), **101** (35, 111, 211, 294, 296), **102** (356, 357), **103** (155, 156), **104** (35, 46, 50, 83), **105** (39, 71)
- тако печально(ё)ё **104** (68)
- слова **40** (404), **41** (364), **44** (80), **63** (147), **87** (28), **102** (136), **103** (190)
- ласковы **40** (404)
- ласковы приятливыя **107** (34)
- нерадос(т/ь)ны(-и) **92** (190)
- нерадос(т/ь)ны(-и) невесёлы **92** (191)
- пусты(-е) **49** (246)
- таковы **14** (98), **18** (18, 30), **25** (64, 173, 197), **44** (36, 134), **87** (71)
- словеч(ц)ко **44** (27), **87** (22)
- тайноё явноё **13** (23)
- словеч(ц)у(ю)шко **72** (65)
- тайноё **13** (22)
- тако **72** (43)
- словушко **72** (65), **101** (84)
- словеса
- небылые(-я) **7** (142), **53** (133)
- пустые(-я) **7** (153), **49** (246)
- слова **103** (191)
- Слуга **4** (148), **28** (154), **40** (24), **72** (196, 197, 230), **82** (32), **83** (35, 86, 87, 102), **101** (6, 7, 18)
- верная **4** (148, 149), **28** (151, 152), **72** (230, 232), **95** (54, 67), **97** (44, 55), **101** (5)
- неизменная **4** (149)
- слуги **4** (174, 228, 311), **41** (67), **45** (190, 223), **46** (88), **99** (178, 221)
- верные(-я) **4** (174, 228, 311), **28** (20, 178, 307), **41** (45, 47, 50, 57, 62, 63, 67, 72, 90), **43** (177, 180), **45** (211, 223), **46** (86, 134), **85** (121), **90** (50, 54, 214), **99** (172, 196), **106** (59)
- верные(-я) неизменные(-я) **4** (175, 312), **45** (212)

Служаноч(цъ)ка **67** (8), **69** (14, 45, 46, 84)

Служба:

[1. мирская] **14** (36), **70** (300), **71** (199, 244), **85** (181, 191), **87** (32, 58), **88** (2)

великая **91** (49, 63)

т(ц)я(е/и)же(о)лая **14** (74, 94), **86** (172), **87** (76, 139), **88** (1), **89** (98), **90** (67)

службе(о)бка **3** (144), **13** (34, 35), **14** (26, 27, 35), **70** (231, 232, 299), **71** (198, 243), **76** (116, 117), **85** (180, 190), **86** (142, 143, 174), **87** (57), **88** (1), **89** (85), **90** (83, 84), **92** (116, 117)

великая **85** (92, 141, 203), **86** (145), **91** (75), **93** (62, 85), **95** (539, 539)

великая т(ц)я(е)жолая **85** (93, 142, 204), **86** (173), **91** (50, 64, 76), **93** (63), **95** (540)

т(ц)я(е)же(о)лая **13** (56), **72** (242, 244), **87** (31)

т(ц)я(е)же(о)лая великая **72** (243, 245)

службе(о)бки **3** (139, 142)

[2. церковная]

великая **5** (148)

воскре(и)сен(ь)ская **61** (101)

церковная **63** (71)

Служеньё **95** (65)

служеньице(-ё) **12** (68), **39** (214), **54** (13), **55** (12), **70** (150, 183, 392, 412)

Служник **76** (77, 78)

Смелость **12** (21, 31, 42)

богатыр(ь)ская **53** (39)

Смерть **1** (11, 17), **10** (120), **13** (67), **23** (291), **28** (229), **42** (353), **83** (262), **84** (110)

пре(и)страшная **102** (272, 273)

скура(-я, -ое) **33** (160), **90** (131, 226)

смерть не писана **6** (250), **23** (292), **25** (169)

на смерть не любить **14** (50), **37** (142)

сме(ё)рточ(цъ)ка не писана **6** (251)

Смета **95** (231)

сметы(у) нет [бессчётно, очень много] **41** (136)

Сметка [сообразительность] **62** (2)

Снег бел(-ой, -ый):

[1. вид атмосферных осадков] **67** (2), **68** (1)

снежок бел(-ой, -ый) **67** (1), **69** (1, 2)

[2. метафора] **39** (27, 49, 137), **40** (28), **42** (25, 26, 54, 55, 159, 160, 176, 177), **43** (26, 52, 115, 136),

46 (38), **48** (19), **49** (20, 44, 99, 115), **82** (40), **85** (32, 51), **86** (32, 57), **89** (27, 45), **90** (18, 36)

Сноп овсяной [метафора] **26** (36)

Собака [метафора] **28** (68), **95** (85), **97** (64, 69, 283, 299, 306), **99** (122), **100** (21), **101** (1, 36, 142), **104** (77)

обжорч(ц)ива **28** (227), **97** (297)

собач(ц)ищ(шш)е **28** (229)

собака-злодей **29** (49), **97** (68, 244, 282, 284, 289, 298), **102** (53, 54), **103** (85, 86)

собака-царь **99** (31)

Ср. Вор-собака

Соболь:

[1. зверек: чаще — меховая шуба, одеяло]

замор(ь)ский(-ой) **53** (46)

не простой — заморский(-ой) **70** (134, 143, 385, 405), **71** (124)

- ч(щ)ерен **53** (45, 61)
 черной замор(ь)ский(-ой) **52** (44)
 [2. метафора] **39** (32, 54, 142), **40** (29), **42** (21, 51, 157, 173), **44** (23, 56), **45** (116, 134), **46** (40), **48** (22), **49** (24, 48, 103, 119), **50** (19), **85** (30, 56), **86** (37, 62), **87** (16), **89** (29, 47), **90** (20, 38), **91** (16), **92** (25, 44), **93** (18)
 заморский(-ой) **49** (25, 49, 104, 120), **87** (18)
 сибирский **44** (57), **45** (117, 135)
 черен **43** (29, 55, 118, 139)
 Собор **102** (32, 33), **105** (13)
 Божьей Матери **103** (19, 20, 63, 64)
 Собрание **82** (3)
 собраньице **93** (127)
 Совет **29** (95), **95** (225), **99** (160, 168, 198, 204, 220, 240, 244, 289, 297)
 божественный **72** (9)
 Совопружница **43** (23, 24). Ср. Опружница, Супружница
 Сокол:
 [1. птица] ясен (ясный) **16** (64, 186), **17** (56, 155), **101** (80), **102** (65, 66, 71, 72), **103** (98, 99)
 [2. метафора] **6** (270), **28** (131), **39** (31, 53, 141), **40** (30), **42** (20, 50, 156, 172), **43** (28, 54, 117, 138), **44** (22, 55), **45** (115, 133), **46** (39), **48** (21), **49** (22, 46, 101, 117), **50** (20), **85** (29, 55), **86** (36, 61), **87** (15), **89** (28, 46), **90** (19, 37), **91** (15), **93** (17), **101** (158)
 заморский(-ой) **44** (58)
 перелетный(-ой) **49** (23, 47, 102, 118)
 сибирский(-ой) **87** (17)
 я(е)с(е/ё)н(-ой, -ый) **3** (9, 24), **7** (20), **8** (12)
 соколы ясны **73** (29), **78** (5)
 сокольник **92** (56)
 Сокровищ(шш)а **95** (423, 444 все)
 Солдатики **42** (230)
 Со(л)н(ь)це(ё/о):
 [1. небесное светило] **4** (55), **5** (84), **76** (58)
 красно(-е/ё) **3** (16, 34, 46), **4** (55), **28** (16), **33** (2)
 солнышко **5** (85), **43** (277, 321), **54** (98, 99), **56** (80), **70** (123), **71** (113)
 красно(-е, -ё) **4** (68), **6** (204), **7** (179), **51** (165), **75** (88), **82** (207), **83** (63, 135), **96** (68), **99** (36), **100** (34), **103** (109, 110)
 праведимо красно **29** (8)
 [2. метафора]
 красно **101** (163)
 солнышко красно **40** (236), **82** (142)
 *Солома **108** (3)
 Соль **40** (188), **72** (76, 93, 181, 184), **82** (80), **86** (301), **92** (89), **101** (162)
 Сон **8** (89), **12** (104), **17** (3), **43** (258)
 богатыр(ь)ский **12** (101), **23** (81, 107), **25** (69, 84, 94), **35** (120), **36** (169), **54** (55), **55** (57), **70** (206), **82** (161)
 великий богатырский **69** (69)
 глубок(-ий, -ой) **40** (270, 273), **82** (179), **83** (158)
 глубокий богатырский **40** (268)

- крепкий(-ой) **23** (349), **37** (146), **40** (69), **45** (176), **51** (103, 123, 131, 245), **70** (434), **81** (144, 174)
- сны **27** (46), **82** (252)
- Сонный **51** (126), **52** (66), **54** (68), **55** (69), **69** (67)
- Сопротивник см. Супротивник
- Сопротивница см. Супротивница
- Сопружница см. Супружница
- Сороковка **51** (203, 223), **57** (111, 119)
- зелена вина **28** (172), **97** (293)
- сороковки **61** (136)
- сороковоч(цъ)ка **29** (88), **51** (71), **57** (54), **100** (228), **102** (372—375)
- зелена вина **29** (89, 115), **100** (226)
- Сосна
- сосе(о)нка **60** (154), **61** (32, 124, 127, 131), **62** (91), **63** (101), **65** (26)
- Спальня
- княженес(ь)кая **73** (101)
- своя **72** (106)
- тёплая **74** (155, 158), **85** (207)
- спальни **72** (103)
- спале(ё)нка
- особа **74** (126)
- тёпла(-я) **67** (47), **74** (133 своя; 135, 164, 167), **93** (49, 95)
- тёпла(-я) особа(-я) **74** (129)
- спалёнки **75** (55)
- спальница тепла **37** (84), **68** (60), **77** (42, 45, 47, 48, 50, 51, 65, 66)
- Спасеньице **72** (11)
- Сред(ь)ни(е/ё)й [*по сословному положению*] **27** (40, 41), **29** (13, 14), **39** (34, 35), **40** (34, 35), **41** (25, 26), **43** (34, 35), **48** (24, 25), **85** (34, 35, 58, 59), **86** (42, 43), **89** (31, 32), **92** (28, 29), **95** (115, 116, 128, 129, 233, 234, 253, 254), **96** (99, 100), **97** (134, 135), **99** (59, 60, 73, 74), **100** (38, 39, 105, 106), **101** (40, 41), **102** (86—88, 181, 182), **103** (129—132), **105** (53, 54)
- С(т)рок **28** (77—81, 87), **29** (37, 40, 41), **46** (240, 243), **95** (192, 195—197, 203, 204), **97** (77—80, 112—116, 118), **99** (130, 133, 134, 137, 138), **100** (65—70), **101** (13—15), **102** (139, 140, 144—146), **103** (194, 195, 200—202), **105** (41, 44)
- *Сряды богатырские(-я) **57** (24)
- С(с)уда **85** (285), **89** (122, 129)
- с(с)удушка **86** (261)
- С(с)ылки дальняя **45** (39)
- с(с)ылоч(цъ)ки дальние(-я) **39** (65), **85** (75), **95** (43), **96** (47, 113)
- Ставочка [*вставочка*] дорогая **23** (157, 318)
- Ста(о)кан
- хрустальный(-ей, -ой) **14** (131)
- ста(о)каше(и)к **56** (44)
- се(и)ребренной **56** (43, 48, 57)
- ста(о)кашки **6** (149), **45** (76)
- Сталь
- лита(-я) **63** (16)

- лита(-я) заморская **63** (17)
 синяя **61** (11)
 синяя заморская **61** (12)
- Стамик **101** (253)
- Стан
 стан-возра(о)ст **39** (26, 48, 136), **85** (26, 50)
 станом статна **90** (17, 35)
- Станицы **81** (31, 35)
- Станич(ш/с/сь)ники **30** (60, 68, 82, 97, 129), **31** (34), **33** (58)
 станич(с/сь)ники-пленич(сь)ники **33** (18, 25, 37, 45, 50, 72, 79)
 станич(ш/с/сь)нич(с/ць)ки **30** (90, 113, 126, 134), **31** (16, 25, 27, 52, 54), **32** (12, 13, 21, 26, 35, 37)
 приудалые(-я) **32** (14, 27)
 удалы(-е, -я) **31** (20, 36)
- Стари(ы)к **18** (124), **25** (102, 143), **63** (74)
 -казак **4** (235)
 старой **30** (6)
- Старич(ц)щ(шш)е **96** (54)
- старищ(шш)о **97** (179)
 стар(-ой) **97** (177, 311)
 старо седатищ(шшо) **31** (1)
- Стари(ы)на [=былина] **20** (109), **75** (171), **100** (261)
- Старой(-ый) **4** (248), **5** (25—30, 34, 35, 37, 38, 40, 73, 75, 101, 107, 113, 117), **6** (88, 89, 93, 98, 102, 103, 110, 124, 160, 188, 209, 210, 212, 218, 221, 229, 238, 242, 244, 249, 250, 252, 265, 272, 276, 296, 301, 305, 306), **7** (44, 45), **9** (50), **23** (257), **27** (3, 63), **28** (153, 156), **30** (13, 15, 22, 26—28, 30, 31, 37, 41—44, 47, 48, 52, 56, 62—64, 66, 70—72, 76, 78, 80, 84—86, 91, 95, 99—101, 114, 115, 118), **31** (3—5, 8, 10, 11, 13—16, 18, 19, 21—23, 26, 28—30, 35, 37—39, 46), **32** (8, 9, 11, 15—17, 23—25, 28—30), **33** (101), **43** (168, 226), **45** (182, 265), **53** (121), **57** (104, 105, 115), **60** (4), **96** (39, 43)
- седатой(-ый) **23** (160, 208, 238), **55** (97), **97** (310)
- *Староматёра **11** (42)
- Старость **3** (6), **10** (94), **13** (158), **95** (518)
- Старуха **10** (82, 84, 91, 94, 99), **11** (34, 35, 45)
- старушеч(ць)ка **13** (116, 117)
 почтенная (порштенная) **13** (149, 154)
 старая **23** (64, 70), **25** (59, 61)
- старушка **25** (60)
 престарелая **23** (56)
- старушоньшко **23** (62)
 некорыс(т)ная стара **25** (50)
 стара **25** (52, 53, 55)
- Старые **102** (143), **103** (196)
- Старший [по сословному положению] **40** (299), **42** (28), **105** (53)
- Стена:
 [1. архитектурное сооружение] **61** (11, 13)
 городовая (городовская) **46** (97, 216), **61** (10, 58), **95** (113, 126, 137, 155), **99** (57, 95), **103** (171, 172)

- стены городовые(-я) **28** (43), **43** (162), **96** (139), **100** (58)
 стеноч(ць)ка городовая **97** (90, 94)
 стенушка городовая **101** (8)
 [2. метафора] городовая **95** (55, 68), **96** (61), **97** (46, 57)
 стеноч(ць)ка городовая **29** (28)
 Степ(ь) [*хребет лошади*] **5** (31)
 лошадиная **4** (62), **5** (32), **6** (65, 107), **57** (20)
 хребётна **7** (53, 80), **39** (180), **51** (19), **60** (43), **85** (221), **95** (145, 271, 357)
 Стег **107** (30)
 Стих **72** (53), **74** (101), **78** (39)
 елен(ь)ской(-ий) **70** (40, 49, 57, 63), **71** (32, 41, 54), **72** (45, 47, 59, 67, 68), **73** (48, 55, 59, 68),
 74 (55, 56, 61, 69, 97, 100, 104), **75** (22, 24, 31, 35), **76** (30, 35, 42), **77** (20, 22, 30, 31), **78** (38,
 47, 59), **79** (28, 33, 41)
 Стойка кабац(ь)кая **101** (156)
 Стой(е/и)ла **54** (18)
 конюшенны(-е, -я) **58** (10)
 конюшны славны **55** (17)
 лошадиные(-я) **101** (59)
 Стол **13** (163, 168), **42** (70, 80, 99, 123), **60** (151, 152), **61** (123), **62** (90), **63** (98, 99), **65** (17), **92**
 (207), **99** (303), **101** (254)
 белодуб(-ов) **85** (155), **95** (169), **99** (115, 278, 321)
 дубов(-ой, -ый) **4** (286), **16** (150), **17** (125), **28** (55), **29** (34), **33** (95, 137, 142), **42** (32), **45** (153),
 49 (30), **60** (148), **79** (55), **90** (105, 189), **97** (107), **101** (12), **105** (33)
 зад(ь)ний **40** (119), **41** (109 самой), **89** (66), **91** (44, 58), **93** (56, 57, 73, 74)
 золоч(ц)ён **100** (60)
 золот **102** (130), **103** (184, 185)
 околье(ё)й **43** (37), **46** (47), **62** (108), **75** (48), **82** (13), **85** (61), **86** (45, 153), **89** (34), **90** (24),
 95 (236), **96** (102), **100** (91, 108, 137, 168), **104** (7)
 перед(ь)ний **91** (125), **92** (111), **93** (52—54, 69—72)
 поч(ц)есьён **73** (97)
 почесьен пир **47** (3)
 ремен(ь)ч(я)т (римесён) **99** (45), **100** (50, 53)
 Столы **5** (92), **16** (219), **17** (186), **40** (108, 377, 378), **41** (102), **45** (74), **70** (86), **86** (156), **96** (127),
100 (163, 164)
 белодубовы(-е, -я) **40** (154), **41** (30)
 дубовы(-е, -я) **3** (214, 241), **5** (159), **14** (134), **18** (131), **28** (297), **40** (37, 260, 378), **41** (100, 145),
 42 (131), **53** (158), **63** (93), **70** (111, 116), **71** (101, 106), **74** (116), **81** (49), **83** (5, 10, 23, 41), **86**
 (130), **90** (217), **96** (84), **105** (46)
 окольные **76** (52 всё), **83** (13)
 Столик **15** (6), **82** (13)
 дубовые(-ой) **12** (184), **15** (1, 4)
 задний **41** (29)
 окольный(-ей, -ия) **76** (52), **82** (43), **101** (43)
 Столики
 дубовые **105** (78)
 окольные(-ии) **82** (24)

Столб(п) **29** (147), **33** (9—11)

бал(а)хонный **29** (151)

брузоменский **92** (140)

дубов(-ой, -ый) **33** (8), **60** (88, 89)

немецкий(-ой) **92** (52, 120, 128, 131, 139)

печ(сь)ной **13** (167, 169, 175, 182)

столбы

же(а)лезные(-я) **61** (8), **62** (6), **65** (6)

медные(-я) **61** (8), **62** (6), **65** (6)

позолочены(-е, -я) **60** (13), **61** (7), **62** (7), **65** (5, 22)

серебрены(-е, -я) **60** (12), **61** (6), **62** (5)

сосновья **61** (113)

сосновья яловья **61** (114)

точёные(-я) **65** (4, 21)

столбок печ(сь)ной **13** (164)

столбики

же(а)лезные(-я) **63** (9)

медные(-я) **63** (9)

серебрены(-е, -я) **63** (7, 90)

серебрены позолоче(о)ны **63** (91)

сосновья **63** (87)

сосновья еловья **63** (88)

столбышки

еловья **62** (102)

еловья сосновья **62** (103)

Столованьиц(ч)о(-ё) **37** (41), **39** (318, 321, 339), **60** (129), **85** (193, 313), **100** (259)

Стольник **81** (73, 106)

стольничек **56** (12)

Сторож

сторожа(-ы) **43** (191 все), **49** (171), **84** (42)

крепки(-е, -я) **4** (225), **39** (241, 242), **45** (185)

сторожоч(ць/ци)ки **81** (89, 90)

крепки(-е, -я) **39** (235)

убитые(-я) **81** (113)

Сторона **41** (282), **46** (303), **105** (98, 99)

восточ(сь)ная **102** (47, 48), **104** (71)

права(-я) **96** (193)

ч(ц)у(ю)жа(-я) **50** (27)

стороны **5** (136), **16** (148 все), **17** (121 все), **29** (58; 59 все), **39** (106 все), **45** (80, 196 все), **53** (23 все), **60** (69, 96 все), **62** (54 все), **67** (38 все), **74** (85 все), **75** (15 все), **85** (128 все)

дальни(-и) **23** (183 все), **52** (18), **54** (31, 106 свои), **55** (38), **56** (32 все), **70** (249, 317 все), **71** (206, 229, 255 все), **86** (252 все), **97** (168 все)

разны(-е, -я) **7** (138 все), **51** (43, 115)

стороноч(ць)ка

восточная **100** (20)

дальняя **54** (32, 62, 107)

- ч(ц)у(ю)жа(-я) незнакомая **50** (28)
- стороночки **28** (99)
- Стража **46** (217)
- Страны ч(ц)у(ю)жи(-е, -я) **86** (29)
- Страсть татарская **95** (105)
- Стрела **16** (103), **27** (94, 95), **31** (41—44, 55), **32** (33), **33** (57, 69), **40** (382), **42** (330), **82** (263, 264), **99** (313, 318), **101** (258, 259)
- калёна(-я) **8** (79, 105), **10** (28, 33, 36, 45, 48), **11** (2, 3, 14, 17, 51), **16** (99, 104), **17** (89), **18** (76, 103), **21** (34), **22** (44), **25** (110), **30** (120), **31** (49), **32** (36), **33** (66, 73), **46** (284—287), **83** (263, 264), **99** (307, 312)
- стрелы
- калёны(-е, -я) **31** (40), **55** (30), **109** (9)
- стрелка **8** (81), **18** (77), **30** (106, 107, 111, 123, 124), **33** (65)
- калёная **99** (310)
- стрелоч(ць)ка **8** (82, 86), **10** (15, 17, 18), **16** (98), **27** (81, 84), **30** (105, 108), **31** (47), **40** (362, 387, 390, 392), **42** (326), **46** (296), **49** (232, 241), **83** (215, 216), **84** (108, 109), **99** (311)
- калёная **16** (97), **17** (88), **18** (78, 79, 83), **27** (80, 82, 88), **30** (122), **31** (46), **33** (64), **39** (372), **40** (340, 347, 350, 357, 361, 389), **41** (310, 311, 320, 322, 346, 352, 353), **42** (327), **43** (288), **49** (230), **69** (27, 29), **81** (188, 189), **82** (256, 260), **84** (106), **101** (257)
- калёна(-я) муравч(ц)ета (муравле(ё)на) **10** (29, 39, 46, 49), **20** (15, 42, 43, 47)
- калёная разрывчата **69** (28)
- стрелоч(ць)ки **32** (31), **33** (54), **92** (99, 100, 102, 104)
- калёные(-я) **23** (136), **30** (104), **33** (55), **41** (349), **46** (206), **81** (185), **94** (57, 60, 151)
- Стремя **21** (51, 57, 100), **22** (59, 65, 113, 116, 119), **85** (256, 268)
- булатное **20** (16, 54), **21** (45), **22** (53)
- булатное укладное **22** (54)
- стреме(я)на **6** (111), **7** (59, 89), **9** (52, 53), **16** (114, 195), **17** (96), **18** (5, 20, 113), **19** (4), **22** (21, 22), **36** (93), **39** (187), **51** (27), **53** (139, 145, 151), **57** (25), **60** (49), **70** (296), **71** (219, 242), **82** (57), **86** (230, 273), **89** (117), **91** (94), **93** (118, 121), **95** (150)
- булатные(-я) **4** (63, 305), **6** (112)
- военные **63** (32)
- Строк см. Срок
- Струя **2** (12—14, 20—22), **4** (78)
- заман(ь)ч(ц)ива(-я) **4** (79)
- зла-относлива **2** (23), **4** (81)
- отман(ь)ч(ц)ива **4** (80)
- струи(е/ё)ч(ць)ка **3** (19—21, 37—39, 51—53, 91—93)
- Стул
- дубовинькой **92** (214)
- ре(ы)мен(ь)ч(ц)а(я)т **28** (29, 35, 105, 108), **29** (44), **42** (125), **43** (92), **49** (75), **95** (94, 415), **97** (73, 82), **102** (105, 106, 115, 116)
- стульч(ц)ик ременной **89** (36)
- Ступа [шаг]
- ступью бродовую (ехать, идти) **60** (123), **62** (78), **70** (268, 274, 281, 298), **75** (112)
- Ступень **45** (71)
- ступенька **41** (97, 211)

- ступеше(и)к **40** (104), **41** (97), **42** (201), **70** (103), **71** (94), **84** (27), **97** (100), **100** (159), **101** (203)
 *Стыд **5** (147)
 великой **73** (122)
 Сугон (сугона) **37** (134), **49** (198), **72** (202), **82** (188), **83** (150)
 великая **44** (106), **49** (202, 206)
 Суд
 Божий **6** (207)
 свой **70** (12, 160, 423), **71** (13, 144, 171, 194), **72** (20, 145, 298, 349), **73** (19, 210), **74** (29, 143, 176, 218), **75** (10, 129), **77** (10, 57, 89), **78** (18), **79** (11, 73)
 Суда см. С(с)уда
 *Судитель **109** (5)
 Судьи новы(-е, -я) **27** (120)
 Сукна же(о)лты(-е, -я) **61** (14)
 Сумка
 рыга бархата **71** (183)
 сумки **71** (36, 37, 270, 272)
 бархатны **74** (37)
 сумоч(ць)ка **32** (30, 31), **71** (273, 274)
 сумоч(ць)ки **71** (271)
 бархатны **76** (19, 32)
 сунка **30** (102), **31** (40)
 сунки **70** (333), **73** (10, 11, 51, 52, 133, 201, 218, 232)
 суноч(ць)ка **30** (101, 103), **31** (39 една), **70** (209, 334, 335), **72** (163, 311), **74** (185)
 плиса-бархата **75** (85)
 хрус(ь)ч(ц)а(я)той камки **73** (125)
 суноч(ць)ки **70** (36, 44, 45, 331, 332, 334), **72** (7, 56, 172, 215, 265, 276, 277, 295, 360, 375), **73** (71), **75** (124, 125), **77** (82, 83), **78** (44), **79** (30)
 бархатны **74** (10, 58, 78, 212), **76** (8, 133), **78** (45)
 дорожня **74** (79)
 т(ц)я(иже(о)лыя **73** (27). Ср. Осунонька.
 Супостат **36** (149)
 Су(о)противница **39** (24, 25), **45** (113)
 Су(о)противнич(ц)ек **7** (18, 22)
 Су(о)пружнищ(ч)а **43** (112, 113), **53** (161), **90** (15, 16, 34). Ср. Опружница, Совопружница
 *Сусек серед(ь)нёй **107** (21)
 Сутки **6** (294, 295), **28** (176), **45** (261, 262)
 суточ(ць)ки **28** (175), **29** (92, 93), **37** (158, 159), **40** (166, 264, 301, 308), **45** (162, 260, 310), **57** (71), **82** (66, 67, 218, 246), **83** (180)
 Суч(ць)ка **85** (247), **86** (213), **89** (112), **91** (98), **93** (114)
 суч(ц)ка наслез(ь/ж/жь)ница (наслед(ь)ница, нас(ш)лежнич(ць)ка) **85** (229, 233, 244), **86** (196, 200, 212, 223), **87** (91, 97, 108), **91** (84, 86, 97), **93** (100, 111)
 суч(ц)ёнка-наслежонка **89** (109)
 суч(ц)ушка **89** (104)
 суч(ц)у(ю)шка-наслежонка **89** (105)
 Сучок каждой **108** (19)
 Сч(ц)а(я)с(т)ьё **60** (4)

Счет

счет взять **95** (228, 229)Съеданьице(-ё) **36** (207)

Сын **4** (277), **9** (114), **12** (116, 124, 128, 149), **26** (5, 44), **28** (6), **30** (43, 55), **35** (16, 23, 31, 37, 53, 85, 107, 116, 129), **36** (8, 13, 19, 28, 42, 46, 48, 67, 74, 92, 105, 118, 122, 126, 134, 139, 164, 192), **37** (1, 18, 19, 34, 48, 53, 64, 76, 89, 111, 113, 124, 131, 137, 140, 143, 162, 164), **38** (1), **39** (71, 95, 115, 122, 132, 158, 171, 212, 216, 222, 248, 251, 268, 290, 307, 344, 362), **40** (41, 48, 70, 78, 112, 183, 212), **41** (37, 39, 40, 60, 118, 189, 216), **42** (58, 117, 119, 136, 140, 146, 151, 162, 210, 255, 273, 278, 279, 311, 312), **43** (60, 76, 80, 81, 84, 98, 111, 123, 145, 150, 175, 178, 195, 214, 240, 248, 290, 329), **44** (28, 34, 35, 37, 39, 51, 59, 72, 75, 82, 101, 125, 146, 147, 155), **46** (77, 162, 167, 172, 174, 178, 180, 182, 197, 210, 225, 239, 242, 250, 253, 255, 260, 276, 293, 298, 301, 306, 311), **48** (46, 52, 60), **49** (84, 91, 125, 132, 155, 195, 226, 233, 238, 252, 258), **51** (110, 181, 201, 210, 216, 246), **53** (65, 152), **54** (59, 83, 116), **55** (60, 106, 109), **56** (54), **57** (60, 92), **58** (41), **60** (76, 108, 115, 134, 170, 174, 190, 199), **62** (3, 12, 100, 131), **65** (8, 9), **68** (39, 56), **69** (66), **70** (31—33, 99—101, 129, 147, 153, 180, 187, 373, 375, 389, 409), **71** (89—91, 118, 137, 162, 164), **81** (37), **85** (67, 77, 87, 99, 119, 129, 135, 143, 152, 164, 189, 199, 214, 260, 274, 317, 322, 329), **86** (47, 78, 82, 98, 103, 144, 207, 234, 244, 256, 258, 325, 334), **87** (20, 30, 41, 106, 140), **89** (37, 41, 50, 69, 84, 134, 143), **90** (27, 60, 97, 126, 130, 132, 149, 152, 160, 192, 201), **91** (31, 107), **92** (87, 91, 93, 98, 103, 123, 176, 184), **93** (20, 131, 132), **95** (31, 51, 60, 64, 241, 248, 294, 381, 417, 424, 430, 433, 439, 445, 502, 537), **96** (31, 37, 58, 170, 188), **97** (18, 25, 43, 49, 149, 183, 197, 218, 223, 253, 287, 295), **98** (57, 58 свой), **100** (23 свой; 25, 252), **101** (94, 103, 109, 146, 148), **102** (57, 58 свой; 221, 222, 225, 226, 280, 319, 320, 327, 328, 353, 362, 363), **103** (89, 90 свой), **105** (56)

любимый(-ой) **28** (10), **29** (3, 51), **57** (11), **97** (60), **104** (74)милый **105** (26)родной **25** (194, 199), **98** (2, 65)сукин **21** (29), **22** (39), **90** (160)сын-отрок **46** (310)сыны **21** (59), **22** (67)

Сыпь см. Сыть

Сыт(п)ь

вол(ь)ч(ц)ья **16** (87), **17** (78), **18** (68), **20** (36), **95** (369), **97** (227)

Т

Табуны **81** (29, 32, 33)табуницы **45** (144), **95** (186)Тарзаньё **23** (339)Татушка **96** (160)татенька **17** (99), **97** (316)родимое **97** (317)Тележка **98** (33, 37, 38)же(а)лезная **98** (36)тележенька же(а)лезная **98** (32)тележе(у)ч(ц)ька **97** (259), **104** (90)ордынская **104** (88)

- та(о)тарская **97** (258, 262)
- Тело **36** (206), **39** (27, 49), **85** (51)
 бело **39** (137), **85** (32)
- тельце(-ё) **37** (5, 6), **46** (42, 43)
- Темница тёмна(-я) **81** (38, 47), **92** (221)
- Темя **70** (16, 164, 198, 340, 350, 361, 427), **71** (16, 148, 175, 282), **72** (24, 149, 289, 301, 353), **73** (21, 212), **74** (34, 147, 181, 221), **75** (134, 141, 148), **76** (15, 71, 83, 140), **77** (12, 58, 91, 98), **78** (22), **79** (13, 100), **100** (47), **102** (100, 101, 195, 196), **103** (143, 144)
- Терем **33** (125)
 широкий(-ой) **33** (124)
- Те(и)тивоч(ць)ка **42** (324)
 золочона **45** (70)
 ше(о)лковая **16** (96), **17** (87), **30** (121), **33** (63), **42** (325), **84** (105), **99** (309)
- тетивоч(ць)ки серебряны **61** (27)
- Товар **106** (21)
 прежний **106** (23, 24, 53)
 старый **106** (22, 23, 52)
- товары **106** (5, 7, 18, 21—24, 45, 47, 50, 51, 65)
 замор(ь)ския **106** (68)
- Товарищ **74** (241), **81** (130)
- товарищ(ши)и **28** (171 все), **41** (137), **60** (188), **101** (270, 278)
- Толпица **49** (126, 133)
- толпиц(с)ы **81** (30, 34), **95** (185)
- Толш(щ)а(я)-матица **29** (96), **95** (330, 384, 402), **97** (224, 230, 234)
- Толщина **28** (209)
- Топорёнок **107** (6)
- топореньшек **107** (7)
- Торговый(-ой) [=купец] **107** (3, 4)
- Трава
 зеле(ё)на **13** (108), **51** (68)
 любя **51** (54)
- травы шелковыя **100** (29)
- травка **3** (207), **12** (93), **51** (173), **70** (54), **71** (46), **73** (62), **77** (26)
- травонька **16** (111), **78** (50)
- травоньки ше(о)лковыя **102** (75, 76)
- травоч(ць)ка **74** (65)
- *Трахт [= тракт] пря(е)мой **40** (368)
- *Тропа **9** (88)
- Трубка
 подзор(ь)ная **23** (182), **28** (96), **53** (22), **55** (37), **70** (269), **71** (205, 221, 228, 254)
 подзор(ь)ная дальне(ё) видная **85** (263)
- трубонька подзорная **76** (123)
- трубоч(ць)ка **92** (133, 134)
 подзор(ь)ная **6** (174), **7** (135), **14** (84), **21** (54), **22** (61), **27** (25), **28** (93), **39** (283), **45** (243), **51** (40, 113, 184), **52** (16, 51, 99), **54** (30, 61, 105), **56** (31), **58** (16), **70** (248, 316), **85** (262), **86** (251), **92** (141), **97** (167)

- подзор(ь)ная дальнёвидная **7** (136), **39** (284), **51** (41, 114, 185), **85** (263)
 подзорная долговидная **22** (62), **52** (17, 52)
 подзорная одноглядная **6** (175)
- *Труды велики **75** (168)
- Труп ч(ц)еловеч(ц)ес(ь)кой **82** (140)
- трупы
 мертвые(-я) **96** (253)
 неверные(-я) **96** (254)
 ч(ц)еловече(ц)ья **95** (510, 515)
- трупья
 богатырския **98** (56)
 поганья **97** (312)
- Тулово проклятоё **28** (238)
- Тур **10** (60), **11** (29, 30)
 гнедой **10** (53, 54, 56), **11** (19, 20)
- туры **10** (59, 67, 110, 113), **11** (28, 55), **99** (7, 8), **100** (1), **102** (10, 11, 22—26), **103** (12, 13, 45, 47, 48), **105** (5—7)
 глупья неразумныя **99** (24), **100** (14)
 гнеды(-е, -я) **11** (25, 54), **99** (2), **102** (2, 3), **103** (2, 3, 41, 42), **105** (2)
 гнедые(-я) златорогие(-я) **103** (4, 5), **105** (3)
 златорогия **99** (6, 9), **100** (1), **102** (18, 19)
 златорогия одноше(о)рс(т)ныя **99** (4, 10), **100** (2), **102** (6, 20), **103** (6, 7)
 одногнёдые златорогие **99** (3)
 ч(ц)ерны **100** (5)
- тури(ы)щ(шш)а гнеды златорогая **102** (4, 5), **103** (35, 36)
- Тури(ы)ца(-я) **100** (4), **105** (4, 19)
 златорогая **99** (5), **100** (3), **102** (14, 15)
 златорога одноше(о)рс(т)ная **103** (38)
- Туч(ц)а(я) [*метафора*] **52** (45, 95)
 грозная **14** (22)
- туч(ц)енька
 велика **54** (57, 101)
 грозная **96** (256)
 маленька(-я) **55** (58, 95)
 тёмна(-я) **51** (107, 177), **53** (63), **102** (49, 50)
- тученьки **6** (189)
- Туша **28** (223)
- Тыниноч(ц)ьки **21** (60), **22** (68)
- Тяги
 ж(з)е(а)лезные(-я) **7** (171, 173), **23** (138, 273), **39** (300, 302), **42** (302, 304), **43** (273, 317), **51** (157, 159), **52** (87, 89), **53** (97), **54** (92, 94), **55** (31, 90, 92), **56** (75), **84** (81, 83), **97** (196)
 мягкия **43** (274, 318), **56** (76)

У

- *Убитой(-ый) **12** (182), **31** (6, 12), **32** (7, 10), **33** (12, 16)
 *Убогий **40** (195)
 Убодверники см. Ободверники
 Убыль **28** (275)
 Угол **101** (212, 215)
 перед(ь)ней **104** (66)
 Удалой **8** (104, 107, 126), **21** (11, 40, 61, 64, 69, 79), **22** (19, 69, 74, 92), **35** (46), **36** (95), **61** (74, 79, 80, 82, 87, 90, 98, 111, 116), **101** (116, 132, 153)
 удалы(-е) **21** (110), **26** (24), **49** (138), **52** (91), **77** (15, 74, 76, 78, 102, 107)
 Удар великий **44** (163)
 Удивленьице **85** (294, 311)
 Уез(д) **29** (158)
 Узда
 та(о)смян(н)ая **5** (29, 60), **82** (49)
 уздица(-я)
 та(о)смян(н)ая (тасмянская) **7** (77), **23** (99, 124), **51** (15), **57** (17), **60** (37), **95** (142), **101** (63)
 уздицы(и) тасмянныя **40** (161)
 узди(е)ч(ць)ка (уздич(ц)у(ю)шка)
 та(о)смян(н)ая (тасмянская) **7** (50), **51** (11), **95** (264, 268, 340), **96** (175), **101** (187)
 уздич(ц)инька тосмянная **83** (52)
 узди(е)ч(ць)ки
 та(о)смян(н)ыя **39** (177), **41** (153, 157)
 Украина **62** (60, 111)
 ближна(я)я сибирская **62** (61, 67, 112)
 сибирская **7** (194)
 украинка **40** (248), **41** (278), **83** (66)
 сибирская **6** (84), **7** (211, 229), **60** (75, 106)
 Укрепушка великая **101** (89)
 Улановья **102** (79, 80)
 улановы-тотаровы **100** (218). Ср. Пановья-улановья
 *Улики **107** (31)
 Улица(-я)
 [1. часть населенного пункта] **5** (13, 14, 126, 127, 149, 177)
 улоч(ць)ка **6** (18), **7** (12), **85** (304), **101** (96)
 улоч(ць)ки
 торговья **35** (18), **106** (16)
 широкие **23** (54)
 [2. метафора] **20** (62), **22** (109), **28** (256), **29** (138), **42** (288), **43** (229), **95** (377, 400, 489, 498), **96** (245), **97** (266), **98** (22, 49), **99** (375), **100** (243), **101** (287)
 улицей взять (брать) **27** (107), **104** (93)
 улки **105** (98)
 улоч(ць)ка **85** (304), **97** (260)
 Ум **6** (90), **23** (71), **40** (60, 138), **88** (7). Ср. Разум
 не полный **6** (45)

- чужой **86** (324)
- ум-разум **5** (106), **8** (24, 104), **9** (29), **23** (321), **26** (14), **30** (23, 38, 53), **56** (17), **95** (250), **97** (150), **98** (9)
- с ума сойти **44** (163)
- умом равна **42** (19, 49, 155, 171), **43** (25, 51, 114, 135), **49** (19, 43, 98, 114)
- умом све(ё)рсна (свёршна) **39** (26, 48, 136), **44** (21, 54), **45** (114, 132), **85** (26, 50), **87** (14), **90** (17, 35)
- умом статна **89** (26, 44)
- по уму **100** (195 своему)
- Умный(-ой) **14** (15), **39** (331), **40** (13, 15), **41** (11), **48** (8), **51** (282), **60** (147), **81** (9), **84** (9), **86** (18), **96** (14)
- умны(-е, -я) **46** (19)
- Упановья см. Пановья
- Упеч(ц)ё(э/и)нки
петровские(-я) **3** (17, 35, 45)
- Управитель **109** (4, 5), **111** (3, 4)
- Урвановья см. Пановья
- Успехи [*доспехи*] богатыр(ь)ския **35** (47)
- Уста **8** (65, 71), **13** (14), **14** (19), **34** (15), **39** (21, 131), **42** (16, 35), **43** (17), **44** (12), **48** (14, 32), **49** (12), **85** (18, 178), **86** (27, 141, 322), **87** (8), **90** (11, 82), **91** (10), **92** (14), **93** (11), **95** (24, 218), **96** (22, 92), **97** (17, 129), **99** (157)
- сахарны(-е, -я) **4** (267), **8** (133), **9** (112), **12** (173), **15** (8), **25** (196), **40** (97, 336), **41** (92), **81** (105), **96** (271), **102** (167, 168)
- Утеха молодец(ь)кая **85** (226)
- утехи
богатырские **6** (163, 177)
польские **26** (11)
- Утица
малая пернаста(-я) сера(-я) **3** (15)
маленька(-я) пернаста(-я) сера(-я) **3** (29, 33, 44)
- утицы(-и)
белы(-е, -я) **35** (80, 103)
маленьки(-е, -я) перисты(-е, -я) (пернастые) серы(-е, -я) **7** (31, 37, 66, 117)
маленьки пернасты мелки **43** (286)
малы(-е) перисты(-е) серы(-е) **2** (17)
малы(-е) пернасты(-е) серы **3** (13)
пернасты мелки **43** (293)
серы(-е, -я) **35** (103), **36** (96, 113), **40** (366, 367), **41** (327, 328), **94** (32)
- уточ(ц)ки
маленьки(-е, -я) пернасты(-е, -я) серы(-е, -я) **70** (72), **71** (70), **78** (30)
малы пернасты(-е, -я) **49** (240)
перна(я)стые **42** (335)
серы (сереньки) **36** (91), **94** (24)
серы(-е, -я) перисты(-е) малы(-е, -я) **10** (5)
- утушки маленьки(-е, -я) серы(-е, -я) **55** (113)
- у(о)тешницы

маленьки **94** (25)

перисты **94** (33)

Утро **20** (7), **23** (277), **25** (158), **27** (75), **33** (1), **42** (307), **49** (219), **55** (94), **73** (128), **75** (87), **81** (148), **87** (81), **105** (10)

раннее(-ое) **16** (2), **20** (7), **33** (1), **73** (128), **75** (87), **85** (210)

че(ё)с(т)но раннее(-ое) воскре(и)сен(ь)ское **16** (3)

утре(ы)ч(ць)ко раннее(-ое) **20** (92), **87** (83)

Утроба **39** (364, 377), **40** (401, 408), **43** (332, 336), **44** (162), **46** (309, 310). Ср. Отруба

Ухват

ухваты **111** (7)

Ухватка **60** (2)

богатырская **6** (56, 245)

ухваточ(ць)ки жен(ь)кие(-ое) **33** (169)

Ухо **42** (330)

уши **3** (207), **55** (35), **70** (246, 314), **101** (72)

Уход **111** (9)

Уч(ц)а(е)сть **5** (87), **6** (208), **7** (182), **81** (150, 206)

Ф

Фатерочка [*искаж.: квартира*] белокаменна **69** (60)

Х

Хвала

богатырская **54** (69)

молодец(ь)кая **51** (127), **52** (67)

Хвостик коротенький(-ой) **108** (10)

Хлеб **16** (203), **17** (170), **40** (187), **61** (42, 105), **62** (26, 91), **72** (76, 93, 181, 184), **82** (79), **86** (135, 301), **87** (51), **89** (68, 81), **92** (89), **97** (9, 20)

печ(ц)ё(о)нный **28** (222), **97** (292)

хлеб-соль **6** (142), **9** (66), **20** (68, 69), **28** (212, 220, 221), **29** (105, 108), **33** (90, 132, 133), **40** (114, 115, 185, 186), **41** (106, 220, 238), **42** (256, 257), **43** (205, 206), **49** (85, 86, 185, 186), **60** (121), **62** (123, 124), **63** (75, 76), **70** (67, 68), **71** (65, 85, 86), **72** (97), **73** (74, 75, 88), **74** (74, 75, 108, 117), **75** (39), **77** (33, 34, 40), **78** (64, 65, 70, 71), **79** (46, 53), **82** (77, 78), **83** (85, 88, 114, 116), **84** (34, 35, 60, 61), **85** (102), **86** (114), **91** (40), **92** (75, 88), **93** (43), **100** (121, 122, 138, 151, 152)

Хмель **33** (195)

во хмелю быть **44** (140), **51** (82, 235)

Хмелина **13** (179), **45** (99), **52** (30), **54** (46, 141), **55** (52, 132), **58** (34)

хмелинка **51** (81, 234), **60** (149)

хмелинушка **60** (202), **99** (265), **106** (4, 44)

горькая **56** (61)

Хоботы [*хвосты*] **3** (59), **4** (90, 100, 111)

Хозяин

добр(-ой, -ый) **4** (77, 151)новый(-ой) **97** (228)хозяйева новы **25** (56)Хозяюшка **35** (114)Холост(-ой) **14** (63), **35** (27, 28), **37** (56, 57), **40** (23, 24), **43** (21, 22), **44** (18), **46** (34, 35), **49** (15, 16, 94, 95), **81** (14), **82** (31, 32), **83** (35), **85** (22, 23, 46, 47), **87** (10, 11), **89** (21, 22)Храбрость **1** (19)

Хре(и)с(т)ьянин

богатый(-ой) **3** (109), **81** (17)подлый(-ой) **13** (89), **81** (18, 21)торговой(-ый) **13** (88), **35** (33)

хре(и)с(т)ьяне

прожиточные(-я) **40** (6), **89** (7), **101** (24)соборныя **93** (12)чернопахатные(-я) (че(о)рнопаше(о)ч(ш)ные(-я)) **95** (214), **101** (25)

хре(и)с(т)янушки(-а)

прожиточ(сь)ны(-е, -я) **20** (88), **37** (62), **39** (11), **41** (5), **45** (5, 315), **46** (8), **51** (269), **85** (8), **90** (6), **92** (17), **95** (554), **99** (148), **100** (85, 89, 101)рус(с/ь)кие(-я) прожиточ(сь)ные(-я) **14** (7), **87** (5). Ср. Кре(и)с(т)янинХрящи-пески сыпучие(-я) **27** (52)

Ц

Царевнца **81** (164)Царевич(ц) **75** (11)ца(я)ревич(ц)и **28** (4), **70** (13, 161, 195, 424), **71** (13, 145, 172), **74** (27, 141, 174), **78** (19)Царица **96** (30, 35)Царс(т)во **12** (107), **83** (71, 74)Ца(я)рь **12** (62, 63), **14** (23), **16** (45, 50), **17** (39, 44), **18** (31, 35), **21** (109), **27** (34), **28** (2, 8, 19, 28), **29** (1, 4, 19, 49, 54), **36** (107, 125, 147, 161, 171, 200, 202), **75** (11), **89** (98), **95** (79, 416), **96** (29, 34), **97** (59, 244, 284, 289, 298), **99** (31), **100** (21, 22, 42, 204, 205), **101** (1, 19, 36, 142, 224, 269), **102** (53, 54), **103** (85, 86, 115, 116, 137, 138, 157, 158), **104** (73)злой собака **105** (23)Небесный(-ой) **70** (80)царь-злодей **29** (1, 9), **97** (59)цари **28** (4), **42** (4 многие), **70** (13, 161, 195, 424), **71** (13, 145, 172), **74** (27, 141, 175), **78** (19), **84** (4 многие)царищ(шш)о(-е, -ё) **28** (192, 202, 204, 219, 230, 237), **95** (227, 412, 413, 450), **96** (64, 65), **99** (62, 75, 142, 161, 291, 315, 317, 319, 341)Цвет [цветок] алой(-ый) [метафора] **39** (28, 50, 138), **42** (24, 53), **43** (27, 53, 116, 137), **48** (20), **49** (21, 45, 100, 116), **62** (27), **70** (35), **85** (33, 52), **86** (33, 58)маков **42** (247), **63** (51), **73** (7), **84** (51)цветок един **40** (87)

Ц(ч)е(о)ловал(ь)ники **101** (117, 154)

погребны(-е, -я) **44** (74, 77, 122, 149), **49** (56, 157, 159, 254)

ц(ч)е(ё/о)ловальнич(ць)ки погребныя **42** (61, 72, 83, 91, 94, 105, 112, 115, 212, 215, 238)

Цена

цены нет **30** (107)

цен нет **31** (43)

Цепи **23** (93, 94, 120, 121)

железные **23** (96)

Ц(ч)ер(ь)ков(ф)ь (цер(ь)ква) **68** (41), **100** (9)

Божья **3** (127, 129), **4** (238), **5** (132, 133), **41** (333, 337, 340), **45** (291, 294, 296, 300), **46** (144, 154, 155, 264, 268), **50** (25), **60** (80, 85, 91, 92, 113, 183, 185, 189, 192), **61** (77, 82, 86, 107), **62** (47, 51, 74), **63** (36, 47), **67** (35, 36, 42, 54), **68** (36, 54), **69** (32, 37, 42, 45, 86), **102** (32, 33), **105** (13), **106** (58, 71, 72)

Воскре(и)сен(ь)ская **61** (18)

Николы **61** (20)

Никольская(-оё) **63** (38, 44, 48)

соборная **99** (16)

Спасителю **61** (19)

ц(ч)ер(ь)кви **6** (78)

Божьи **6** (78), **9** (100), **23** (289), **25** (167), **28** (72), **35** (73), **37** (12), **45** (295), **95** (183, 471), **97** (250), **100** (7, 8), **101** (3, 38, 144, 272)

соборные(-я) **61** (17), **62** (10)

Ч

Ч(ц)а(я)до **4** (29, 30), **5** (105, 121), **7** (121), **9** (61)

любимое **5** (6, 105, 121), **6** (10)

малое **5** (5, 6)

мило(-е, -ё) **2** (7), **4** (12, 29, 57), **5** (39), **6** (10, 54, 154, 304), **7** (9, 10, 40, 41), **8** (9, 44), **9** (8), **23** (319), **25** (5, 16), **56** (6), **57** (10), **58**(6), **95** (62, 63, 302, 303)

милое(-ё) любимое(-ё) **6** (11), **26** (5), **58** (7)

ч(ц)а(я)ду(ы)шко **5** (7, 9), **8** (24, 45), **23** (7, 320—322, 325), **26** (4), **96** (266 своё)

любимо(-е, -ё) **7** (10, 41), **23** (6, 27), **24** (4—6), **25** (7), **55** (10), **95** (63, 303), **97** (52, 186)

милое(-ё) **8** (22), **9** (59), **23** (4, 16, 25, 29, 38, 159), **25** (17), **54** (9), **55** (8), **57** (11), **97** (51, 184)

мило(-е, -ё) любимое(-ё) **2** (8), **9** (9, 60), **23** (5, 26, 39), **24** (5), **25** (6), **54** (10), **55** (9), **56** (7), **97** (185)

молодёшенько **8** (23)

Ч(ц)а(я)ра **40** (125), **41** (116), **44** (46), **45** (91, 93, 97, 98), **46** (87—89, 135), **57** (42—47), **58** (28, 30—33), **72** (273, 279—281), **75** (49), **90** (78, 193, 194, 196), **91** (46, 60), **99** (213, 261), **100** (189—191), **102** (242)

зелена вина **40** (121), **41** (111), **44** (138), **45** (87), **51** (228), **57** (37, 40), **60** (132), **75** (49), **87** (134, 135), **90** (77, 190), **91** (45, 59, 127, 128), **93** (58, 75), **99** (189, 280, 298), **100** (176), **102** (236, 268)

золотая **72** (194)

мерная **101** (118, 120, 135, 217)

- не маленькая **92** (113)
 не малое **42** (134, 138)
 серебряна **74** (201)
- ч(щ)а(я)ры **46** (137)
 зелена вина **4** (252), **28** (214)
- чарка **55** (129)
- ч(щ)а(я)роч(щ)ка **4** (262—264), **12** (158), **40** (123), **43** (108, 109), **44** (47), **45** (89, 90, 96), **55** (48), **57** (55), **58** (26, 27, 29), **60** (135, 136), **72** (157, 159, 187, 191, 204, 210, 211, 228, 250, 271, 311, 312), **74** (185, 186, 214), **92** (114 вся), **93** (76), **99** (214, 301, 302), **101** (160), **105** (65)
 винная **33** (30), **35** (22), **97** (23, 27)
 зеле(ё)на вина **3** (233, 237, 240), **4** (261), **13** (173), **39** (111, 121), **43** (106), **44** (45, 139, 144), **52** (25), **85** (161), **92** (112), **93** (60), **99** (205, 210), **102** (235, 267, 269), **105** (62)
 золота(-я) (златая) **72** (156, 190, 203)
 мерная **101** (16, 133)
 не малая(-оё) **42** (143), **105** (63)
 пивная **37** (51)
 послед(ь)няя **14** (123)
 серебряна **74** (184, 196, 197, 207, 215, 217)
- чарушка **102** (241)
- Ч(щ)ас: [**1. срок**] **21** (5), **22** (7), **23** (140), **70** (136, 170, 204, 379, 399, 433), **71** (126, 153, 179), **72** (110, 119, 127, 316, 324, 332), **74** (130, 151, 161), **75** (60, 69, 78), **76** (65, 74, 87, 148, 149), **86** (233), **97** (279)
 единой **40** (275)
- часы **82** (114)
 часик **100** (70)
 часики **5** (11)
 [**2. механизм**] **107** (23)
- Часть мала **102** (333, 334, 339, 340)
- Ч(щ)ашки золоч(щ)ёные(-я) **65** (24)
- *Че(о)ботарники **63** (132)
- *Челнок **40** (220, 223)
- ч(щ)елноч(щ)е(ё)к серебря(е)ной **39** (246)
- Чело
- ч(щ)е(о)лом (по)бить (не бить) **14** (40, 41, 97), **16** (138), **17** (112), **25** (212, 213), **28** (53), **29** (32), **33** (118), **39** (209), **42** (81, 82, 87, 88, 100, 103, 108, 109), **63** (73), **86** (152), **87** (63, 64), **91** (38), **95** (193, 194, 202), **97** (105), **101** (10, 208, 226, 235), **102** (127, 128), **103** (182, 183)
- Ч(щ)еломбитьцо **23** (162, 327), **25** (105)
- Ч(щ)еловек **13** (136), **14** (120)
 богат(-ой, -ый) **5** (1)
 обхожей **76** (119)
 стар матер **106** (30, 31, 33, 54)
- Ч(щ)еренок **97** (302)
- Черенье:
- [**1. черенок, рукоять, ручка**]
- ч(щ)еренье(-ё) мелко ножовое **33** (71, 78)
 [**2. щепка, мелкий кусок**]

- ч(щ)ереньицо **12** (29)
 мелко **12** (19, 40)
 ножово **97** (263)
- Ч(щ)ернила(-о) **60** (172), **61** (135, 136), **63** (118), **97** (75, 84)
- Ч(щ)ес(т)ь **39** (57), **51** (127), **52** (67), **54** (69)
 великая **100** (256)
- честь воздать **39** (156)
- чес(т)ь держать **102** (263, 264)
- с чести отдать (пойти) **45** (207, 239)
- чес(т)ь-хвала молодец(ь)кая **55** (70)
- Четьё-петёе церковное **51** (69). Ср. Петёе-ч(щ)етёе церковно(-е)
- Чин **46** (13 свой)
- Число **107** (24)
- ч(щ)исла-сметы (смету) нет **28** (12), **29** (54), **40** (148), **60** (14), **61** (8), **62** (6), **63** (9), **65** (6),
95 (85), **96** (66, 72), **97** (64), **98** (23), **100** (27), **102** (63, 64), **103** (95, 96), **104** (77), **105**
 (29)
- Ч(щ/щ)о(ё)бо(у)ты **33** (128), **67** (51), **68** (52), **69** (31, 57), **81** (95)
 о(е)дны **67** (51)
 одны тоненьки(-е, -я) **68** (52)
- Ч(щ)у(ю)до **108** (1, 5, 13, 18)
 чудное(-ё) **14** (118, 119)
 явноё **74** (240)
- ч(щ)у(ю)до(ы)шко **108** (7, 11, 15)
 преч(щ)у(ю)дноё **99** (14)
 немалое **105** (11)
 немалое — велико **105** (12)
- Ч(щ)удовищ(шш)е(о) **14** (86, 87), **82** (158, 159)
 проклятоё **82** (250, 251)
- Ч(щ)у(ю)жой **12** (116)
- Ч(щ)у(ю)лоч(щи/шь)ки
 тоненькие **33** (128 едни), **68** (52 едны)
 тонки белые **69** (31)
- Ч(щ)у(ю)маки **101** (118, 120, 135)
- Ч(щ)у(ю)маки-це(ё)ловальники **99** (272), **101** (101, 178)
 щюмаки-человальники **34** (8, 11), **99** (272)

Ш

- *Шалость **51** (80, 233), **57** (50)
- Шаньги **109** (10)
- Шапка
- шапоч(ць)ка **29** (130), **41** (229, 312)
 военная **41** (87)
 пуховая **40** (341), **83** (100)
- шапоч(ць)ка-ку(о)р(ь)ч(щ)а(я)воч(ць)ка **4** (157, 215, 302), **6** (100)

шапоч(ць)ки **72** (82)

Шатёр **8** (47, 49), **13** (73, 80), **35** (113, 135), **36** (149, 195), **40** (266, 271, 274), **41** (183, 184, 201, 280, 282, 300), **51** (63, 120, 287), **52** (33, 117), **53** (50, 79; 52, 134 мой), **54** (36, 130, 145, 152), **55** (42, 44, 126; 110 свой), **56** (33, 35—37, 39, 42, 50), **57** (53), **58** (22), **82** (198, 232, 258, 276), **83** (154), **84** (102, 131)

бел(-ой, -ый) **8** (46, 80, 82, 86, 91), **9** (68), **12** (103), **13** (134, 135, 145), **23** (206, 207, 237, 342, 344), **27** (85, 86, 91, 92), **35** (112, 119, 134), **36** (172, 194), **37** (36, 37, 70, 74, 77, 105—107, 136, 138, 165, 166), **39** (312), **40** (170), **41** (263, 264, 284), **45** (266, 272, 273), **49** (199), **51** (48, 63, 120, 220, 221), **57** (39, 52, 118), **81** (145, 154, 175, 183), **82** (192), **83** (205, 236, 247), **84** (99, 100, 130)

бел(-ой, -ый) полот(н)е(я)ный(-ой) (белополотне(я)ной) **3** (173), **9** (34), **13** (72), **36** (116, 137, 162), **41** (177, 192, 200, 279, 306), **43** (252), **57** (33, 34, 110), **81** (127, 142), **83** (67, 136, 152, 155, 248)

полотненной **40** (169 свой; 265), **83** (203)

ч(ц)ё(а)рной (ч(ц)ерён) **28** (203, 240), **29** (103, 104), **51** (46, 61, 62, 65, 88, 89, 116, 205), **52** (20, 24, 38, 54, 112, 121), **53** (26, 28, 29, 41, 48, 49, 58, 66, 68, 124; 74, 126 мой), **54** (33, 34, 47, 63, 120, 121, 142), **55** (39—41, 53, 74, 115, 133; 61 свой), **56** (41), **58** (17, 18, 37, 43), **97** (283), **99** (316)

ч(ц)ёрнобархатной **51** (45, 90, 91, 241, 288), **95** (414)

ч(ц)ёрной ч(ц)ёрнобархатной **51** (206)

че(о)рнополотненной **56** (34, 49, 55)

шатры **23** (184), **45** (168), **53** (78), **55** (121)

белы(-е, -я) **28** (249, 263, 282), **45** (167), **53** (131)

белополотнены **28** (188), **51** (213)

ч(ц)ёрнобархатны **95** (93), **99** (44)

ч(ц)ёрнополотнены(-е, -я) **28** (14)

Ше(о)лк шамаханский(-ой) **101** (176)

Шельма **29** (86)

Ш(ш)епиноч(ц)ка **23** (115), **97** (206)

*Шесток **111** (11)

Шея **95** (427, 436, 448)

бела(-я) **4** (266), **5** (46), **14** (137), **81** (104)

шееч(ць)ка **37** (141)

Шип

змеиный(-ой) **16** (89), **17** (80), **18** (48, 62, 69)

Ширина **30** (11)

Ши(о)ринка

тонка(-я), бела(-я) **54** (79)

тонка(-я) длинна(-я) **55** (79)

ши(е)риночка

тонка(-я) длинна(-я) **70** (215)

Шляпа **72** (70), **101** (196)

сорокопудовая **96** (268)

шляпоч(ць)ка **101** (183, 194)

Шоломень высокая **76** (122)

шо(е)ломя **4** (53)

окатисто(-ы) **4** (54, 67, 132), **6** (41, 117, 161, 172), **14** (83), **23** (181), **51** (36), **52** (15, 50), **53** (20), **55** (36), **56** (30), **57** (29), **70** (247, 315), **71** (204, 227, 253), **95** (88, 305, 335), **97** (166, 188), **98** (15, 19)

окатистойё (окатистойоё) увалисто(-е/-ё) **51** (37), **95** (89, 336), **99** (39)

Шомаки-человальники см. Чумаки-целовальники

*Шорлопина **29** (159)

Шосток см. Шесток

Штаны **73** (165)

штанишки(а) **70** (262, 293), **71** (216, 239)

Штыки (в)остры **111** (7)

Шуба **27** (18), **29** (72), **31** (30 една), **33** (43, 44), **99** (232), **101** (173, 175), **104** (61)

кунья **4** (156, 159, 214, 300), **6** (95), **42** (15), **46** (23), **97** (16)

соболиная (соболёвая, соболя) **27** (15), **29** (62, 81), **30** (87), **31** (31), **32** (18), **33** (41), **67** (18, 21),

68 (10, 14), **100** (175), **101** (33, 172, 182, 193, 195), **102** (258—260), **104** (60)

соболиная подаре(ё)ная **27** (5), **68** (11)

шубоч(ць)ка **4** (217), **27** (6), **29** (82), **30** (86, 88), **32** (17)

кунья **43** (15)

соболиная (соболёвая) **27** (4), **29** (71), **69** (17, 19)

соболиная кунья **41** (20)

соболиная подаренная **27** (16)

Шури(ы)н **107** (33 свой)

любимый **95** (82 свой)

Шутки **5** (14—16), **40** (343, 353), **102** (323, 324)

великие(-я) **5** (16)

не малые(-я) **5** (15)

шуточ(ь)ка **49** (236, 237)

шуточ(ць)ки **40** (364), **41** (314, 324, 329), **43** (291, 292), **99** (331, 332), **102** (307, 308, 311—314, 321, 322)

немалые(-я) (не маленьки) **23** (18, 31, 185), **25** (9, 18, 26), **102** (305, 306)

Щ

Щ(шш)е(о)ки **39** (28, 50, 138), **42** (53), **43** (27, 53, 116, 137), **49** (21, 45, 100, 116), **85** (33, 52), **86** (33)

алы **42** (24)

щ(шш)еч(ць)ки **48** (20)

Щ(т)и кислы **111** (9)

Щит **27** (35)

Щ(шш)ука **36** (179)

Щ(шш)упы же(а)лезныя **106** (61, 63)

Я

Яблоки [*лошадиная масть*] **40** (160)

серые(-я) **41** (156)

Ягоды **10** (58)

Я(е)зык:

[1. орган речи] **72** (149, 289, 301, 353), **75** (141), **100** (47), **103** (143, 144)

речис(т) **70** (16, 164, 198, 340, 350, 361, 427), **71** (17, 148, 175, 282), **72** (24), **73** (21, 212), **74** (34, 147, 181, 221), **75** (134, 148), **76** (15, 71, 83, 140), **77** (12, 58, 91, 98), **78** (22), **79** (13, 100), **100** (47), **102** (100, 101, 196, 197)

[2. речь] рус(с/ь)кий **1** (3), **37** (17), **94** (42, 74), **95** (380, 501)

Я(е)ма глубокая **75** (130, 137, 144)

Я(е/ё)рлык **95** (175), **100** (60, 62)

я(е)рлык-скорописем(ь)цо **100** (51, 54, 248)

я(е/ё/о)рлы(а/о)ки **28** (33, 55, 61, 62, 66), **29** (34, 56), **95** (169, 172, 174), **97** (107, 110), **99** (89, 115, 118, 120), **101** (5, 12), **102** (118, 130), **103** (161, 162, 184, 185)

белописчатые **101** (4)

скоропис(ь)ч(ц)а(е/я)ты(-е, -я) **28** (30, 36, 60, 64, 65), **29** (11, 20, 45), **95** (95, 110, 122, 140, 168), **97** (74, 83, 86, 109), **99** (46, 54, 67, 80, 114), **102** (107, 108, 117), **103** (127, 128, 165—168, 186, 187, 189), **105** (32, 114)

скоропис(ь)ч(ц)а(е/я)ты скороходч(ц)е(я)ты **29** (12, 21, 46)

Ярость **60** (1)

Яс(т)ва **41** (102). Ср. Ес(т)ва

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВОСЛАВИЕМ

В указатель вошли библейские персонажи (Бог, Господь, Богородица, Николай Угодник и т. д.), название христианских праздников (Петров день, Иванов день), различные понятия, связанные как с этическими нормами поведения верующего человека (безгрешность, благословенье, причаститься и т. д.), так и с самой церковью, ее обрядами, атрибутами, служителями (брак законный, брат крестовый или названный, икона, колокол, поп, собор, келья, калика, Евангелie и т. д.). Цель указателя — показать, в какой мере в текстах былин отражен духовно-православный мир русского человека: эпического героя и сказателя.

Отдельные термины, связанные с православием, присутствуют как в данном, так и в предметном указателе (напр.: вера, благословенье, крест, колокол, икона и т. д.).

Ангел **16** (38), **17** (33), **18** (28)

Безбожница(-я) **10** (27, 44, 76, 86, 109), **11** (13, 38, 50)

Безгрешность **41** (374)

Бла(го)словенье **46** (173)

бла(го)слов(л)еньицо(-ё) **2** (5), **3** (10, 126), **4** (3, 5, 13, 35, 140), **6** (38, 51, 59), **7** (32), **9** (23), **10** (2, 6), **13** (82), **25** (42, 45, 204), **26** (7, 9, 12, 18, 20), **46** (170), **56** (14, 15, 18, 19), **60** (34), **61** (35), **62** (14, 20, 23), **63** (21, 24), **82** (34), **95** (298), **97** (173), **98** (4, 7, 11)

великое(-ё) **7** (27), **60** (26), **95** (259, 295)

матушкино **4** (140)

Бла(го)словить, благословлять **3** (26, 54, 123), **8** (18), **23** (149, 152, 153), **40** (43), **43** (40), **46** (65), **49** (33), **83** (36), **101** (48, 83), **102** (96, 97, 191, 192), **103** (139, 140)

Бог бла(го)словит **2** (7), **37** (59)

Бог(х) дал **18** (28)

Бог помог **46** (179)

Бог(х) помощь **28** (285)

(куда) **Бог понёс** **71** (30), **76** (23), **78** (36)

Бог(х) послал **16** (37), **17** (32), **18** (27)

Бог(х) простит **4** (275), **6** (247)

Бог судит **82** (42)

Богом сужена **48** (35)

Богу (вз/по)молить(-ся) **6** (80), **11** (59), **23** (286), **40** (210), **41** (235), **45** (230), **46** (153, 267), **50** (25), **72** (8, 21), **82** (102), **83** (82), **86** (180)

Богу (в)змолиться (помолиться), самому Христу **82** (73, 220)

Богу помолено [помолвка] **82** (106)

- Боги наши [иконы] **103** (178, 179)
 Божий суд **6** (207)
 Божественный совет **72** (9)
 Божья милость **7** (181)
 Богородица **5** (133), **99** (25), **102** (43, 44), **103** (81, 82), **105** (21)
 Мати Божья Богородица(-я) **9** (97)
 Присвята (Божья) Мати (Мать) Богородица **23** (288), **83** (183), **100** (16)
 (вз/по)молиться (Присвятой) (Матери) Богородице(-ы) **6** (76), **45** (255), **57** (85), **83** (182)
 Богоряже(о)н(н)ая **42** (18, 153, 154), **92** (19), **93** (14)
 Богосуже(о)н(н)ая **42** (17, 18, 152, 153), **44** (19, 31, 52, 66), **46** (151), **49** (17, 18, 97, 98,130), **86** (30, 55), **87** (12, 27), **91** (11, 12), **92** (18, 19), **93** (13, 14)
 богосуженая невеста **48** (18)
 богосуженая (невеста) обрученная **86** (31, 56)
 богосуже(о)н(н)ая-ряже(о)ная **44** (20, 53), **87** (13)
 Брак законный(-ой) [венчание] **14** (46, 112), **39** (319)
 Брат [крестный, названный]
 крестовой(-ый) **40** (46, 47, 120), **41** (38, 257), **45** (44, 149, 182), **46** (181), **100** (127), **104** (43, 79)
 меньший **5** (111)
 младший(-ой) **7** (244)
 названной(-ый) **4** (46), **6** (274, 297)
 старший(-ой) **5** (110), **56** (96)
 братья
 крестовые(-я) **56** (93, 95)
 братьица(-я) крестовья **46** (82)
 брателко
 крестовой(-ый) **40** (77, 151; 95 свет), **41** (61, 69; 70 свет; 141), **45** (27), **46** (76, 185, 191), **104** (19, 84)
 крестовый(-ой) названной **45** (45)
 родимой(-ый) **46** (189, 191)
 родимой(-ый) крестовой(-ый) **46** (190)
 брателка крестовые(-я) **46** (199, 218)
 Брататься **57** (102)
- Вдовы** благоч(ц)естивья **95** (473)
- Венец**
 идти (пойти) к ве(и)нцу (от ве(и)нца) **40** (371, 372, 375)
- венцы**
 накладывать златы вен(ь)цы(-и) **46** (149, 265)
 принимать золоты (златы) вен(ь)цы(-и) **4** (239), **40** (330), **41** (338), **45** (292, 298)
- Венчать** **45** (297)
- Вера**
 крещеная **83** (221)
 пра(о)вославная **9** (98), **40** (312)
 православная креще(о)ная **9** (99)
- Возмолиться** **9** (96)
- Всевышний Бог простит** **72** (369)

Господь **40** (314), **50** (29), **57** (86), **82** (223)

Господи прости [обращение, мольба] **16** (21), **18** (19)

(Г/В)осподу Богу (не) (по)молиться **39** (105), **40** (181, 311), **60** (68, 95), **67** (37), **70** (21), **71** (21), **72** (170), **73** (43), **74** (11, 16, 48, 84, 110), **75** (14), **78** (9), **82** (125), **83** (110), **85** (127), **99** (111)

Господь выдает (неприятелю) **82** (223)

Господь дай **46** (179)

Господь простил **18** (117)

Господь дал (спустил) с небес ангела **16** (38), **17** (33), **18** (28)

Грехи

таки **77** (105)

тя(е)жки(-е, -я) **74** (12, 18, 49, 111)

Думы грешныя **72** (363)

Душа **41** (373)

душу спасти **95** (45)

души **41** (374)

Елен(ь)ский(-ий) стих — елеонский, от названия священной Елеонской горы (Масличной) в Иерусалиме; здесь: духовный стих **70** (40, 49, 57, 63), **71** (32, 41, 54), **72** (45, 47, 59, 67, 68), **73** (48, 55, 59, 68), **74** (55, 56, 61, 69, 97, 100, 104), **75** (22, 24, 31, 35), **76** (30, 35, 42), **77** (20, 22, 30, 31), **78** (38, 47, 59), **79** (28, 33, 41)

Евангельё **103** (74)

Ердань-река см. Иордан, река

Еретица(-я) **10** (27, 44, 76, 86, 109), **11** (13, 38, 50)

Ерусалим см. Иерусалим

Ёрдан-река см. Иордан

Ёрусалим-град см. Иерусалим, город

Жена законная **46** (234)

Закон

Божий [венчание]

принимать закон Божий **3** (115, 124, 128), **4** (240), **45** (299), **46** (148, 266)

жить по закону **40** (331)

Заповедь

великая **6** (259), **16** (22), **17** (18), **35** (68), **36** (84), **70** (7, 155, 189, 418), **71** (8, 139, 165), **72** (140, 344), **73** (13, 25, 113), **74** (13, 136, 159, 168), **76** (9, 70, 81), **77** (5, 52), **78** (13), **79** (6, 68)

великая тяже(о)лая **16** (23), **17** (19), **35** (69), **36** (85), **70** (8, 156, 190, 419), **71** (8, 140, 167), **72** (141, 345), **73** (14), **74** (14, 137, 160, 169), **76** (10, 82), **77** (6, 53), **78** (14), **79** (7, 69)

не малая **75** (5, 82)

не малая т(ц)я(е)же(о)лая **75** (6, 83)

Заутреня

воскре(и/ы)сен(ь)ская **16** (4), **18** (4), **20** (8, 93)

ранняя **16** (169), **17** (1, 138), **67** (55)

ч(ц)есна ранняя **62** (29, 41)

чес(т)на рання(-я) воскре(и)сен(ь)ская **16** (170), **17** (2, 139), **62** (30, 42)
 Звон колокольны(ё)й **51** (70), **60** (33), **63** (68)

Иванов день (24 июня по ст. стилю Рождество Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна; в народе — Иванов день) **111** (2)

Иерусалим, город **70**, **73**, **74**, **78**

город Ерусалим **71** (304)

Ерусалим-город **74** (47, 109)

Ерусалим-град **70** (20, 365, 443), **71** (20), **74** (15), **78** (8, 25, 37)

Ерусалимский град **79** (25, 44, 48)

Ёрусалим-град **73** (15, 42)

Иордан, река **70**, **72—74**, **76**, **78**

Ердань-река **72** (13, 379), **74** (18, 50, 112)

Ёрдан-река **70** (23, 446), **72** (41, 373), **73** (44), **76** (26, 158), **78** (11)

Йордан-река **71** (24)

Йордан см. Иордан, река

Казна

золота мо(а)н(л)астырская **22** (99)

мо(а)н(л)астырская **21** (89), **22** (100)

Калика **4** (210, 258, 293), **34** (5, 6, 12, 14), **70** (5), **71** (5), **72** (3, 10, 14, 25, 78, 81, 101, 104, 257; 218 един), **73** (5, 7; 6 една), **74** (4, 8), **77** (1), **78** (7), **79** (5), **80** (3)

переброжая **4** (292)

переез(ж)жий **40** (196)

перехожая **4** (208, 211, 259, 291, 294, 303), **34** (3), **39** (223), **43** (186), **95** (507)

перехожая переброжая **4** (209, 212, 260, 295), **34** (4)

калики **70** (4, 5, 20, 25, 26, 34, 42, 47, 49, 73, 77, 81, 97, 98, 102, 104, 107, 213, 218, 234, 250, 258, 284, 318, 320, 321, 329, 344, 345, 348, 354, 355, 358, 359, 365, 366, 369, 370, 442, 443, 447), **71** (4, 5, 20, 25, 26, 34, 39, 41, 79, 88, 92, 93, 95, 186, 207, 214, 230, 237, 256, 259, 268, 286, 293, 297), **72** (3, 10, 14, 16, 25, 27—29, 35, 37, 46, 57, 59, 60, 67, 68, 71, 78, 81, 86, 90, 102, 103, 107, 173, 192, 193, 202, 212, 213, 216, 225, 257, 258, 262, 263, 290, 291, 293, 302—304, 307), **73** (5, 31, 49, 59, 60, 135, 137, 162, 173, 174, 179, 219—221, 223, 227, 228), **74** (3, 4, 8, 70, 72, 120, 203, 210, 227, 234, 236), **75** (13, 16, 22, 23, 31, 35, 37, 40, 44, 48, 55, 56, 89, 94, 108, 122, 135, 142, 149, 165, 166), **76** (20, 23, 44, 46, 48, 60, 95, 126, 127, 143, 154, 155), **77** (1, 2, 16, 19, 20, 22, 30, 31, 77, 81, 82), **78** (7, 8, 25, 37, 38, 40, 41, 47, 59—61, 63, 64, 66, 67, 69, 72, 73), **79** (5, 19, 20, 41), **80** (2, 3)

виноватые **72** (362)

переброжие(-я) **72** (358)

перехож(ы)е(-и, -я) **4** (256, 257), **39** (9, 44), **51** (271), **60** (193), **70** (29, 92, 120, 149, 182, 228, 252, 286, 324, 391, 411, 436), **71** (110, 184, 195, 209, 232, 262), **72** (31, 34, 44, 48, 52, 54, 57, 66, 72, 85, 91, 95, 161, 165, 174, 180, 183, 226, 249, 259, 260, 268, 270, 274, 275, 283, 285, 357, 364), **73** (37, 39, 41, 42, 54, 69, 78, 87, 129, 146, 150, 156, 157, 159, 178, 188, 192, 193, 196, 209), **74** (44, 46, 53, 87, 94, 202, 205), **75** (21, 47, 53, 98, 102, 104, 105, 118, 119), **76** (3, 24, 29, 41, 56, 63, 100, 103, 106, 124, 128), **78** (34, 58), **79** (4, 17, 24, 47, 80, 84), **85** (43), **95** (9, 212), **99** (150)

перехожие(-я) переброжие(-я) **39** (10, 45), **51** (272), **70** (30, 93, 253), **71** (111, 263), **72** (32), **73** (54), **78** (35), **95** (10, 213), **99** (151)

Келья **97** (177)

келейка **95** (517), **96** (155)

отдельная **96** (56)

спасёная **95** (292, 532), **96** (154, 157, 276, 279)

Книга [=Евангелье] **92** (209), **99** (19, 20, 22, 23, 26), **100** (13, 129), **102** (41, 42), **103** (31—34, 77—80), **105** (18)

Е(И)вангелье(-ё) **99** (20), **102** (38, 39), **103** (27, 28, 71—74)

Евангельска **100** (12, 128), **105** (17)

Псалтырьня **39** (93), **43** (79)

книги церковныя **61** (91)

книжечка Салтырня **42** (102), **54** (162)

Колпак Земли Греч(ц)ес(ь)кой **3** (79)

Крест

[1. предмет христианского культа] **72** (8)

Долматов крест **75** (4), **76** (6)

кипарисный(-ой) **72** (2, 5, 26)

Ле(и)ванидов **70** (6), **71** (7), **73** (3), **74** (7 чуден), **76** (6), **78** (4), **79** (3), **80** (3)

названный **57** (102)

серебряной **23** (357, 358)

ч(ц)у(ю)де(ён) (чудной) **8** (88), **27** (87, 93), **34** (17, 20), **68** (19, 22), **69** (22, 24)

кресту помолиться **72** (8, 21)

кресты

золоты **100** (8)

Леванидовы чес(т)ны(-е, -я) **6** (258)

побрататься (названными) крестами **7** (242), **57** (102)

[2. ритуальное молитвенное движение]

класть крест по-писаному (по-ученому) **5** (134), **16** (146), **17** (119), **42** (206), **45** (78), **49** (152),

60 (93), **61** (68, 88), **62** (33, 52), **63** (49), **68** (37), **69** (33, 40), **70** (108, 117), **71** (98), **73** (94),

76 (49), **81** (69, 98), **89** (75), **101** (206)

Кстить лицо [креститься] **28** (51), **99** (110), **102** (126)

Микола Свя(е)тителъ **106** (57)

Милость Божья **7** (181)

Милостыня Христа ради **73** (83)

Царя Небесного **70** (79—80)

милостинка Христова для-ради Христа Царя Небесного **71** (77—78)

Монастырь

поч(ц)есный(-ой) **73** (2)

монастыри **6** (79), **95** (44, 45, 52, 59, 69, 70, 290, 531)

почет(с)ные(-я) **23** (290), **25** (168), **97** (41, 175, 176, 251, 320)

спасен(н)ья **95** (472, 549)

честны(-е, -я) **28** (73)

Мо(а)н(л)астырский(-ая)

золота казна **101** (245)

сила **101** (244)

мо(а)н(л)астырские(-я)

- богатыри **101** (242)
 крепости **101** (51, 87)
 Мо(а)нашищ(шш)е **96** (54)
 Мощи свя(е)тые(-я) **78** (10)
 Муж верный обручен(н)ый **14** (139)
- Обед(ь)ня**
 воскре(и)сен(ь)ская **60** (81, 111, 112), **61** (78, 81, 100), **68** (35, 42, 55, 57)
 ч(ц)есна(-я) ранняя воскре(и)сен(ь)ска(-я) **62** (46, 73)
- Обещаться** **106** (56)
- Образ**
 ч(ц)у(ю)ден **73** (93)
 образа чудны **73** (131)
- Обручиться** **37** (9)
 обручиться златыми перс(т)нями **37** (81)
- Обруч(сь)ник** **40** (327)
- Обруч(сь)ница** **39** (23, 24, 46, 47, 75, 76), **40** (25, 26, 57, 63, 136, 139, 140), **41** (23, 24, 122, 123), **45** (112, 113), **46** (36, 57, 146, 147, 233, 234), **50** (17, 18), **83** (39), **85** (24, 25, 48, 49), **89** (24, 25, 39, 40)
- Ограда цер(ь)ковная** **60** (86)
- Перстенёчек обрученной** **14** (130)
- Петров день** (29 июня по ст. стилю; день апп. Петра и Павла) **3** (17), **109** (3)
- Петьё-ч(ц)етьё церковно(-е)** **60** (32), **62** (70), **63** (69). Ср. Четьё-петьё церковное
- Платье черное [монашеское облачение]** **95** (46)
- платьицо**
 калищ(ь)кое **4** (213, 299)
 монашес(ь)кое **95** (513)
 ч(ц)ерное **95** (71)
 ч(ц)ерное мо(а)нашес(ь)кое **95** (509)
- Побрататься** **6** (257)
- Повенчаться** **12** (65), **37** (8), **41** (339)
 повенчаться золотыми венцами **37** (82)
- Покаяться** **28** (85), **99** (135, 139), **100** (71), **102** (141, 142), **103** (196, 197), **105** (42)
- Покрестоваться [обменяться нательными крестами]** **5** (109), **6** (257)
- Поминать хлебом-солью** **9** (66)
- Поп**
 поповская при(е)рода **14** (50)
 поповский дух **3** (168)
 поповский род **13** (67)
- Посланник (Божий)** **16** (37), **18** (27)
- Постричься в платье черное [принять монашество]** **95** (46)
- Православны(-е, -я)** **60** (113)
- Праздники [церковные]** **60** (183)
- Престол**
 Микола Свя(е)тителя **106** (74)

- Спаса Пречистого **106** (75)
 престолы соборные **106** (73)
 Присвята (Божья) Мати (Мать) **100** (15). Ср. Богородица
 Причастие взять **102** (143), **103** (198, 199)
 Причаститься **28** (86), **100** (72), **105** (42)
 Пре(и)чистенские ворота **102** (30, 31), **103** (21, 22, 65, 66)
- Саворская гора **4** (84)
 Свеч(щ/щ)а(-я) **33** (57), **92** (208)
 воскова **102** (40), **103** (29, 30, 75, 76)
 воску ярого **43** (78)
 нова **89** (74)
 свеч(шш)и воску яровы **39** (92), **51** (305)
 свеч(щ)ка стерлиновая **48** (61)
 Свя(е)та(-я) Русь **3** (74, 75, 83, 114, 115, 120), **4** (120), **28** (21, 25, 125, 130, 134, 206, 226), **35** (98), **51** (67)
 Скимушка спасёная **95** (47, 72)
 Служба
 великая **5** (148)
 воскре(и)сен(ь)ская **61** (101)
 церковная **63** (71)
 Собор **102** (32, 33), **105** (13)
 Божьей Матери **103** (19, 20, 63, 64)
 собор-щ(ч)ерква Божья **102** (33)
 Совенчатся **40** (373)
 Совет божественный **72** (9)
 Спас **23** (287)
 Многомилослив **23** (287)
 Пречи(ы)стый **4** (18), **57** (84), **106** (56)
 молиться Спасу **87** (82)
 (по)молиться Спасу Пречистому **6** (75), **45** (194, 254)
 Спасеньице(-ё) **72** (11)
 Стих [еленский] **74** (101), **78** (39). Ср. Елен(ь)ский стих
- Утро че(ё)с(т)но(-е) раннее(-ое) воскре(и)сен(ь)ское **16** (3)
- Хрес(т)ьяна соборная **93** (12)
 Христос
 (вз)молиться Христу **26** (34 самому)
- Церковь (цер(ь)ква) **68** (41), **100** (9)
 Божья **3** (127, 129), **4** (238), **5** (132, 133), **41** (333, 337, 340), **45** (291, 294, 296, 300), **46** (144, 154, 155, 264, 268), **50** (25), **60** (80, 85, 91, 92, 113, 183, 185, 189, 192), **61** (77, 82, 86, 107), **62** (47, 51, 74), **63** (36, 47), **67** (35, 36, 42, 54), **68** (36, 54), **69** (32, 37, 42, 45, 86), **102** (32, 33), **105** (13), **106** (58, 71, 72)
 Воскре(и)сен(ь)ская **61** (18)

Николы **61** (20)

Никольская **63** (37—38, 44, 48)

соборная **99** (16)

Спасителю **61** (19)

церкви **6** (78)

Божьи **6** (78), **9** (100), **23** (289), **25** (167), **28** (72), **35** (73), **37** (12), **45** (295), **95** (183, 471), **97** (250), **100** (7, 8), **101** (3, 38, 144, 272)

соборныя **61** (17), **62** (10)

Четьё-петёе церковное **51** (69), **63** (69) Ср. Петёе-ч(ц)етёе церковно(-е)

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ БЫТОВАНИЯ (ЗАПИСИ) БЫЛИН

Долгая Щель (Щелья), с.; Долгощельская вол., Мезенский у., Архангельская губ. **1901** — № 12, 14, 14а, 16, 18, 23, 23а, 25, 42, 43, 43а, 44, 50, 54, 56, 63, 63а, 70, 70а, 78, 84, 86, 86а, 87, 96, 97, 97а; [Долгощельское (Долгощелье), с.] **1916** — № 17, 17к; **1921** — № 19, 24, 49, 49а, 55, 55а, 64, 71, 71а, 80, 88

Карьеполё (Карьеполе), дер.; Совпольская (Немнюжская) вол., Пинежский у., Архангельская губ. **1901** — № 20, 20а, 40, 46, 46а, 72, 72а, 75, 75а, 76, 82, 89, 89а, 100, 100а, 101, 101а, 104; [Карьеполье, с.; Карьепольская вол.] **1921** — № 41, 41а, 48, 48а, 58, 79, 79а, 83

Немнюга (Немнега), с.; Совпольская (Немнюжская) вол., Пинежский у., Архангельская губ. **1901** — № 4, 6, 7, 7а, 30, 34, 34а, 39, 45, 51, 57, 60, 60а, 67, 74, 74а, 85, 95, 99, 99а, 106, 106а, 107, 107а, 108, 108а, 109, 109а, 110, 110а

Нижа, дер.; Долгощельская вол., Мезенский у., Архангельская губ. **1901** — № 3, 28, 33, 62, 81

Ореховская, дер.; Совпольская (Немнюжская) вол., Пинежский у., Архангельская губ. **1901** — № 5, 5а

Сояна, дер.; Долгощельская вол., Мезенский у., Архангельская губ. **1901** — № 1, 2, 8, 9, 9а, 10, 10а, 11, 11а, 13, 13а, 15, 21, 21а, 22, 22а, 27, 27а, 29, 31, 31а, 35, 35а, 36, 36а, 37, 47, 52, 52а, 53, 61, 61а, 65, 68, 68а, 73, 77, 90, 91, 92, 94, 94а, 98, 102, 102а, 103, 103а; [Сояна, с.; Соянская вол.] **1921** — № 15, 26, 32, 38, 59, 66, 69, 69а, 93, 93а, 105, 105а, 111

Населенные пункты записи от исполнителей из других мест проживания: Карьеполе (№ 7, 7а, 24, 30, 34, 34а, 49, 49а, 51, 55, 55а, 60, 60а, 67, 71, 71а, 74, 74а, 85, 95, 99, 99а, 106, 106а, 107, 107а, 108, 108а, 110, 110а), Долгая Щель (№ 62), Сояна (№ 39, 109, 109а) г. Мезень (№ 14а, 63а).

УКАЗАТЕЛИ НАПЕВОВ

Для представления музыкальных форм использованы следующие условные обозначения:

7 + 6	—	развитый одностиховой напев, тринадцатимерная версия;
11 + 8	—	развитый одностиховой напев, девятнадцатимерная версия;
11 + 9	—	развитый одностиховой напев, двадцатимерная версия;
3×2 + 7(10)	—	развитый одностиховой напев, особая версия;
2 + 2 + 2 + 2	—	напев постоянного метра;
7(8) + 6; 7 + 7(9)	—	строфический (строфовой) напев;
тирада	—	свободно-строфический напев.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
7 + 6	Долгая Щель	Вишняков А. В. Попов Я. Ф.	Данило Ловчанин	86а	Гр. II, № 43
			Бой Добрыни с Дунаем	55а	Троицкая, № 12
			Дунай Иванович-сват	49а	Троицкая, № 14
			Илья Муромец и Сокольник	23а	Гр. II, № 40
				24	Троицкая, № 11
		Широкий П. Н.	Михаил Данилович	97а	Гр. II, № 41
			Сорок калик	70а	Гр. II, № 42
			Добрыня и Алёша	71а	Троицкая, № 13
			Илья Муромец и Соловей-разбойник	14а	Гр. II, № 44
			Сорок калик	19	Троицкая, № 15
Широкий Т. И.	Дунай Иванович-сват		80	Кастров-2006, прилож. № 1	
			43а	Гр. II, № 39	

Продолжение таблицы

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
7 + 6	Карьеполе	Веруский П. Г.	Василий Игнатъевич и Батыга	101а	Гр. II, № 2
			Данило Ловчанин	89а	Гр. II, № 3 БРМЭ, № 47
		Красикова М. А.	Дунай Иванович-сват	48а	Троицкая, № 1
			Сорок калик	79а	Троицкая, № 2
		Крычаков Н. П.	Дунай Иванович-сват	41а	Троицкая, № 3
		Пупцев В. А.	Дунай Иванович-сват	46а	Гр. II, № 4
			Сорок калик	72а	Гр. II, № 5
		Старопопова С. П.	Василий Игнатъевич и Батыга	100а	Гр. II, № 6
			Илья Муромец и Соловей-разбойник	20а	Гр. II, № 8 ИМ, № 2
		Немнюга	Садков Е. Д.	Сорок калик	75а
	Василий Игнатъевич и Батыга			99а	Гр. II, № 13
	Дюк Степанович и Чури-ла Плёнкович			60а	Гр. II, № 10 БРМЭ, № 48
	Калика и голи кабацкие			34а	Гр. II, № 15
	Небылица			108а	Гр. II, № 16
	Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем			7а	Гр. II, № 11
	Садко			106а	Гр. II, № 12 НБ, № 16
	Сорок калик			74а	Гр. II, № 14 БРМЭ, № 111
	Старина о льдине			109а	Гр. II, № 19 БРМЭ, № 139
	Ореховская			Орехов И. И.	Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем
	Сояна	Крапивин С. А.	Чурила Плёнкович и Катерина	69а	Троицкая, № 8
Бой Добрыни с Дунаем			59	Троицкая, № 4	
Мелехов Е. К.		Добрыня и Алёша	15	Троицкая, № 5	
		Дюк Степанович и Чури-ла Плёнкович	66	Троицкая, № 6	
Мелехова А.		Михайло Потык	38	Троицкая, № 7	
		Сухман	94а	Гр. II, № 36	
		Данило Ловчанин	93а	БРМЭ, № 45 Троицкая, № 9	

Продолжение таблицы

Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель	Сюжет	№	Основная публикация и переиздания
7 + 6	Сояна	Нечаев И. Д.	Дюк Степанович и Чурила Плёнкович	61а	Гр. II, № 26
			Илья Муромец и Соловей-разбойник	22а	Гр. II, № 27 БРМЭ, № 44
			Михайло Потык	35а	Гр. II, № 25
			Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем	9а	Гр. II, № 29
		Нечаев М. И.	Бой Добрыни с Дунаем	52а	Гр. II, № 20
			Добрыня и Алёша	13а	Гр. II, № 21
		Попов В. Е.	Илья Муромец и разбойники	31а	Гр. II, № 37 ИМ, № 19
				47	Гр. II, № 35
		Сычов И. Д.	Дунай Иванович-сват Илья Муромец и Калин-царь	27а	Гр. II, № 30
				36а	Гр. II, № 34 БРМЭ, № 43
3×2 + + 7(10) 11 + 9	Сычов А. Я.	Добрыня Никитич и Маринка	10а	Гр. II, № 23	
		Илья Муромец и Соловей-разбойник	21а	Гр. II, № 22 ИМ, № 3 БРМЭ, № 38	
		Чурила Плёнкович и Катерина	68а	Гр. II, № 31	
11 + 8	Долгая Щель	Широкий П. Н.	Данило Ловчанин	88	Троицкая, № 17 ¹
			Дюк Степанович и Чурила Плёнкович	63а	Гр. II, № 45 БРМЭ, № 37
7(8) + 6; 7 + 7(9)	Сояна	Мелехов А. С.	Василий Игнатьевич и Батыга	105а	Троицкая, № 16 Троицкая, № 10
			Сычов А. Я.	103а	Гр. II, № 24 БРМЭ, № 53
		Сычов И. Д.	Добрыня Никитич и Маринка	102а	Гр. II, № 32
				11а	Гр. II, № 33 БРМЭ, № 51
тирада	Немнюга	Садков Е. Д.	Проделки Васьки Шишка	107а	Гр. II, № 18
			Усы	110а	Гр. II, № 17

¹ Производная форма с нерегулярным ритмом мелостихов.

УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель (исполнители)	№	Основная публикация и переиздание
Бой Добрыни с Дунаем	7 + 6	Долгая Щель	Попов Я. Ф.	55а	Троицкая, № 12
	7 + 6	Сояна	Мелехов Е. К.	59	Троицкая, № 4
Василий Игнатьевич и Батыга	7 + 6	Карьеполе	Нечаев М. И.	52а	Гр. II, № 20
	7 + 6		Веруский П. Г.	101а	Гр. II, № 2
	7 + 6	Немнюга	Старопопова С. П.	100а	Гр. II, № 6
	7 + 6		Садков Е. Д.	99а	Гр. II, № 13
	7(8) + 6; 7 + 7(9)		Сояна	Мелехов А. С.	105а
	7(8) + 6; 7 + 7(9)		Сычов А. Я.	103а	Гр. II, № 24
	7(8) + 6; 7 + 7(9)		Сычов И. Д.	102а	БРМЭ, № 53 Гр. II, № 32
Данило Ловчанин	7 + 6	Долгая Щель	Вишняков А. В.	86а	Гр. II, № 43
	11 + 8		Широкий П. Н.	88	Троицкая, № 17 ¹
	7 + 6	Карьеполе	Веруский П. Г.	89а	Гр. II, № 3 БРМЭ, № 47
	7 + 6	Сояна	Мелехова А.	93а	БРМЭ, № 45 Троицкая, № 9
Добрыня и Алёша	7 + 6	Долгая Щель	Широкий П. Н.	14а	Гр. II, № 44
	7 + 6		Сояна	Мелехов Е. К.	15
	7 + 6		Нечаев М. И.	13а	Гр. II, № 21
Добрыня Никитич и Маринка	11 + 9		Сычов А. Я.	10а	Гр. II, № 23
	тирада		Сычов И. Д.	11а	Гр. II, № 33 БРМЭ, № 51
Дунай Иванович-сват	7 + 6	Долгая Щель	Попов Я. Ф.	49а	Троицкая, № 14
	7 + 6		Широкий Т. И.	43а	Гр. II, № 39
	7 + 6	Карьеполе	Красикова М. А.	48а	Троицкая, № 1
	7 + 6		Крычаков Н. П.	41а	Троицкая, № 3
	7 + 6		Пупцев В. А.	46а	Гр. II, № 4
	7 + 6	Сояна	Сычов И. Д.	47	Гр. II, № 35
Дюк Степанович и Чурилла Плёнкович	11 + 8	Долгая Щель	Широкий П. Н.	63а	Гр. II, № 45 БРМЭ, № 37
				64	Троицкая, № 16
	7 + 6	Немнюга	Садков Е. Д.	60а	Гр. II, № 10 БРМЭ, № 48
	7 + 6	Сояна	Мелехов Е. К.	66	Троицкая, № 6
	7 + 6		Нечаев И. Д.	61а	Гр. II, № 26

¹ Производная форма с нерегулярным ритмом мелостихов.

Продолжение таблицы

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель (исполнители)	№	Основная публикация и переиздание
Илья Муромец и Калин-царь	7 + 6	Сояна	Сычов И. Д.	27а	Гр. II, № 30
Илья Муромец и разбойники	7 + 6	Сояна	Попов В. Е.	31а	Гр. II, 37 ИМ, № 19
Илья Муромец и Сокольник	7 + 6	Долгая Щель	Попов Я. Ф.	23а 24	Гр. II, № 40 Троицкая, № 11
Илья Муромец и Соловей-разбойник	7 + 6		Широкий П. Н.	19	Троицкая, № 15
	7 + 6	Карьеполе	Старопопова С. П.	20а	Гр. II, № 8 ИМ, № 2
	7 + 6	Сояна	Нечаев И. Д.	22а	Гр. II, № 27 БРМЭ, № 44
	11 + 9		Сычов А. Я.	21а	Гр. II, № 22 ИМ, № 3 БРМЭ, № 38
Калика и голи кабацкие Михаил Данилович Михайло Потык	7 + 6	Немнюга	Садков Е. Д.	34а	Гр. II, № 15
	7 + 6	Долгая Щель	Попов Я. Ф.	97а	Гр. II, № 41
	7 + 6	Сояна	Мелехов Е. К.	38	Троицкая, № 7
	7 + 6		Нечаев И. Д.	35а	Гр. II, № 25
	3×2 + + 7(10)		Сычов И. Д.	36а	Гр. II, № 34 БРМЭ, № 43
Небылица Поединок Добрыни	7 + 6	Немнюга	Садков Е. Д.	108а	Гр. II, № 16
	7 + 6			7а	Гр. II, № 11
Никитича с Ильёй Муромцем	7 + 6	Ореховская	Орехов И. И.	5а	Гр. II, № 1
	7 + 6	Сояна	Нечаев И. Д.	9а	Гр. II, № 29
Проделки Васьки Шишка	2 + 2 + + 2 + 2	Немнюга	Садков Е. Д.	107а	Гр. II, № 18
	7 + 6			106а	Гр. II, № 12 НБ, № 16
Сорок калик	7 + 6	Долгая Щель	Попов Я. Ф.	70а	Гр. II, № 42
				71а	Троицкая, № 13
	7 + 6			80	Кастров-2006, прилож. № 1
	7 + 6	Карьеполе	Красикова М. А.	79а	Троицкая, № 2
	7 + 6			Пупцев В. А.	72а
	7 + 6		Старопопова С. П.	75а	Гр. II, № 7
	7 + 6	Немнюга	Садков Е. Д.	74а	Гр. II, № 14 БРМЭ, № 111
Старина о льдине	7 + 6			109а	Гр. II, № 19 БРМЭ, № 139
Сухман	7 + 6	Сояна	Мелехов Е. К.	94а	Гр. II, № 36

Продолжение таблицы

Сюжет	Тип напева	Населенный пункт	Исполнитель (исполнители)	№	Основная публикация и переиздание
Усы	2 + 2 + + 2 + 2	Немнюга	Садков Е. Д.	110а	Гр. II, № 17
Чурила Плёнкович и Катерина	7 + 6 11 + 9	Сояна	Крапивин С. А. Сычов И. Д.	69а 68а	Троицкая, № 8 Гр. II, № 31

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Исполнитель (Населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основная публикация и переиздания
Веруский П. Г. (Карьеполе)	Василий Игнатьевич и Батыга Данило Ловчанин	7 + 6	101а	Гр. II, № 2
		7 + 6	89а	Гр. II, № 3 БРМЭ, № 47
Вишняков А. В. (Долгая Щель)	Данило Ловчанин	7 + 6	86а	Гр. II, № 43
Крапивин С. А. (Сояна)	Чурила Плёнкович и Катерина	7 + 6	69а	Троицкая, № 8
Красикова М. А. (Карьеполе)	Дунай Иванович-сват Сорок калик	7 + 6	48а	Троицкая, № 1
		7 + 6	79а	Троицкая, № 2
Крычаков Н. П. (Карьеполе)	Дунай Иванович-сват	7 + 6	41а	Троицкая, № 3
Мелехов А. С. (Сояна)	Василий Игнатьевич и Батыга	7(8) + 6; 7 + 7(9)	105а	Троицкая, № 10
Мелехов Е. К. (Сояна)	Бой Добрыни с Дунаем Добрыня и Алёша Дюк Степанович и Чурила Плён-кович	7 + 6	59	Троицкая, № 4
		7 + 6	15	Троицкая, № 5
		7 + 6	66	Троицкая, № 6
Мелехова А. (Сояна)	Михайло Потык Сухман Данило Ловчанин	7 + 6	38	Троицкая, № 7
		7 + 6	94а	Гр. II, № 36
		7 + 6	93а	БРМЭ, № 45
Нечаев И. Д. (Сояна)	Дюк Степанович и Чурила Плён-кович Илья Муромец и Соловей-разбойник Михайло Потык Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем	7 + 6	61а	Троицкая, № 9 Гр. II, № 26
		7 + 6	22а	Гр. II, № 27 БРМЭ, № 44
		7 + 6	35а	Гр. II, № 25
		7 + 6	9а	Гр. II, № 29

Продолжение таблицы

Исполнитель (Населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основная публикация и переиздания	
Нечаев М. И. (Сояна)	Бой Добрыни с Дунаем	7 + 6	52а	Гр. II, № 20	
	Добрыня и Алёша	7 + 6	13а	Гр. II, № 21	
Орехов И. И. (Ореховская)	Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем	7 + 6	5а	Гр. II, № 1	
Попов В. Е. (Сояна)	Илья Муромец и разбойники	7 + 6	31а	Гр. II, № 37 ИМ, № 19	
Попов Я. Ф. (Долгая Щель)	Бой Добрыни с Дунаем	7 + 6	55а	Троицкая, № 12	
	Дунай Иванович-сват	7 + 6	49а	Троицкая, № 14	
	Илья Муромец и Сокольник	7 + 6	23а	Гр. II, № 40	
Пупцев В. А. (Карьеполе)	Михайло Данилович	7 + 6	24	Троицкая, № 11	
	Сорок калик	7 + 6	97а	Гр. II, № 41	
		7 + 6	70а	Гр. II, № 42	
			71а	Троицкая, № 13	
	Дунай Иванович-сват	7 + 6	46а	Гр. II, № 4	
	Сорок калик	7 + 6	72а	Гр. II, № 5	
	Василий Игнатьевич и Батыга	7 + 6	99а	Гр. II, № 13	
	Дюк Степанович и Чурила Плён-кович	7 + 6	60а	Гр. II, № 10 БРМЭ, № 48	
	Калика и голи кабацкие	7 + 6	34а	Гр. II, № 15	
	Небылица	7 + 6	108а	Гр. II, № 16	
Садков Е. Д. (Немнюга)	Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем	7 + 6	7а	Гр. II, № 11	
	Проделки Васьки Шишка	2 + 2 + + 2 + 2	107а	Гр. II, № 18	
	Садко	7 + 6	106а	Гр. II, № 12 НБ, № 16	
	Сорок калик	7 + 6	74а	Гр. II, № 14 БРМЭ, № 111	
	Старина о льдине	7 + 6	109а	Гр. II, № 19 БРМЭ, № 139	
	Усы	2 + 2 + + 2 + 2	110а	Гр. II, № 17	
	Старопопова С. П. (Карьеполе)	Василий Игнатьевич и Батыга	7 + 6	100а	Гр. II, № 6
		Илья Муромец и Соловей-разбойник	7 + 6	20а	Гр. II, № 8 ИМ, № 2
		Сорок калик	7 + 6	75а	Гр. II, № 7
	Сычов А. Я. (Сояна)	Василий Игнатьевич и Батыга	7(8) + 6; 7 + 7(9)	103а	Гр. II, № 24 БРМЭ, № 53
Добрыня Никитич и Маринка		11 + 9	10а	Гр. II, № 23	

Продолжение таблицы

Исполнитель (Населенный пункт)	Сюжет	Тип напева	№	Основная публикация и переиздания
Сычов А. Я. (Сояна)	Илья Муромец и Соловей-разбойник	11 + 9	21а	Гр. II, № 22 ИМ, № 3 БРМЭ, № 38
Сычов И. Д. (Сояна)	Василий Игнатьевич и Батыга	7(8) + 6; 7 + 7(9)	102а	Гр. II, № 32
	Добрыня Никитич и Маринка	тирада	11а	Гр. II, № 33 БРМЭ, № 51
	Дунай Иванович-сват	7 + 6	47	Гр. II, № 35
	Илья Муромец и Калин-царь	7 + 6	27а	Гр. II, № 30
	Михайло Потык	3×2 + + 7(10)	36а	Гр. II, № 34 БРМЭ, № 43
Широкий П. Н. (Долгая Щель)	Чурила Плёнкович и Катерина	11 + 9	68а	Гр. II, № 31
	Данило Ловчанин	11 + 8	88	Троицкая, № 17 ¹
	Добрыня и Алёша	7 + 6	14а	Гр. II, № 44
	Дюк Степанович и Чурила Плёнкович	11 + 8	63а	Гр. II, № 45 БРМЭ, № 37
	Илья Муромец и Соловей-разбойник	7 + 6	19	64 Троицкая, № 16 Троицкая, № 15
Широкий Т. И. (Долгая Щель)	Сорок калик	7 + 6	80	Кастров-2006, прилож. № 1
	Дунай Иванович-сват	7 + 6	43а	Гр. II, № 39

¹ Производная форма с нерегулярным ритмом мелостихов.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ¹

Бу́торин Василий Яковлевич (по прозвищу «Лагуно́в») № 12, 42, 54, 84
Буто́рин Яков Ильич (по прозвищу «Кудрева́нко») № 78

Ве́русский (Ве́руськой) Прокопий Григорьевич № 76, 89, 89а, 101, 101а
Вишняков Афанасий Васильевич № 86, 86а, 96

Емельянов Семён Кирьянович № 57

Крапивин Степан Андреевич № 69, 69а
Красико́в Иво́н Васильевич № 104
Красикова Мария Афанасьевна № 48, 48а, 58, 79, 79а
Крычако́в Никита Прокопьевич № 40, 41, 41а, 82, 83

Ло́ктев Михаил Петрович № 4, 6, 45

Мелехов (Мелихов) Алексей Степанович № 105, 105а
Мелехов Ефим Кириллович № 15, 29, 37, 38, 59, 66, 92, 94, 94а
Мелехова (Мелихова) Анна 93, 93а
Мелехова Агриппина (?) № 111
Мелехова (Мелихова) Маланья № 32

Неча́ев Иван Давидович (по прозвищу «Пи́ка») № 9, 9а, 22, 22а, 35, 35а, 61, 61а
Нечаев Максим Иванович № 13, 13а, 52, 52а
Нечаев Пётр Александрович № 8, 53, 73, 90
Неча́ева Иринья Ивановна № 65, 77, 91, 98

Орехов Иван Иванович № 5, 5а

Попов Василий Ефимович № 31, 31а
Попов Яков Фёдорович (по прозвищу «Яку́нька По́рхаль» и «Токаре́вич») № 23, 23а, 24, 49, 49а, 55,
55а, 70, 70а, 71, 71а, 97, 97а

¹ Разночтения в написании фамилий исполнителей, а также указанные А. Д. Григорьевым или О. Э. Озаровской прозвища сказителей приведены в круглых скобках. Сохранены ударения, проставленные собирателями.

Попова Надежда Михайловна № 50

Пупцев Василий Афанасьевич № 46, 46а, 72, 72а

Садков Егор Дмитриевич № 7, 7а, 30, 34, 34а, 39, 51, 60, 60а, 67, 74, 74а, 85, 95, 99, 99а, 106, 106а, 107, 107а, 108, 108а, 109, 109а, 110, 110а

Старопопова Степанида Петровна № 20, 20а, 75, 75а, 100, 100а

Сычов Андреян Яковлевич № 10, 10а, 21, 21а, 103, 103а

Сычов Иван Дмитриевич № 1, 2, 11, 11а, 27, 27а, 36, 36а, 47, 68, 68а, 102, 102а

Широкий (Широкой) Павел Никифорович (по прозвищу «Пашка Шингарёв») № 14, 14а, 18, 19, 25, 44, 63, 63а, 64, 80, 87, 88, 112, 113

Широкий (Ширóкой) Трофим Ильич (по прозвищу «Трóха») № 16, 17, 17к, 43, 43а, 56

Шуваёв Степан Григорьевич (по прозвищу «Головiн») № 28, 33

Шуваева Фёкла Константиновна № 3, 62, 81

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Григорьев А. Д. № 1—14а, 16, 18, 20—23а, 25, 27—31а, 33—37, 39, 40, 42—47, 50—54, 56, 57, 60—63а, 65, 67—68а, 70, 70а, 72—78, 81, 82, 84—87, 89—92, 94—104, 106—110а
- Озаровская О. Э. № 15, 17, 17к, 19, 24, 26, 32, 38, 41, 41а, 48, 48а, 49, 49а, 55, 55а, 58, 59, 64, 66, 69, 69а, 71, 71а, 79, 79а, 80, 83, 88, 93, 93а, 105, 105а, 111
- Широкий (Широкой) П. Н. (самозапись исполнителя) № 112, 113

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК КУЛОЙСКИХ БЫЛИННЫХ СЮЖЕТОВ¹

- Бой Добрыни с Дунаем — № 51, 52 (52а), 53, 54, 55 (55а), 56—59
Василий Игнатьевич и Батыга — № 99 (99а), 100 (100а), 101 (101а), 102 (102а), 103 (103а), 104, 105 (105а)
Данило Ловчанин — № 85, 86 (86а), 87, 88, 89 (89а), 90—92, 93 (93а)
Добрыня и Алёша — № 3*, 4*, 12*, 13 (13а), 14 (14а), 15, 112
Добрыня и Настасья — № 12*
Добрыня Никитич и Змей — № 2, 3*, 4*, 5* (5а)
Добрыня Никитич и Маринка — № 10 (10а), 11 (11а)
Дунай Иванович-сват — № 39—41 (41а), 42, 43 (43а), 44, 45, 46 (46а), 47, 48 (48а), 49 (49а), 50
Дюк Степанович и Чурила Плёнкович — № 5*, 60 (60а), 61 (61а), 62, 63 (63а), 64—66, 113
Иван Годинович — № 81—84
Илья Муромец и Калин-царь — № 27 (27а)
Илья Муромец и разбойники — № 30, 31 (31а), 32
Илья Муромец и Сокольник — № 23 (23а), 24—26
Илья Муромец и Соловей-разбойник — № 16, 17, 18, 19, 20 (20а), 21 (21а), 22 (22а)
Исцеление Ильи Муромца — № 17 к (конспективная обрывочная запись отдельных фрагментов)
Калика и голи кабацкие — 34 (34а)
Камское побоище — № 28, 29
Михаил Данилович — № 95, 96, 97 (97а), 98
Михайло Потык — № 35 (35а), 36 (36а), 37, 38
Поединок Добрыни Никитича с Ильёй Муромцем — № 5* (5а), 6, 7 (7а), 8, 9 (9а)
Садко — № 106 (106а)
Святогор и Илья Муромец — № 1
Сорок калик — № 70 (70а), 71 (71а), 72 (72а), 73, 74 (74а), 75 (75а), 76—78, 79 (79а), 80
Сухман — № 94 (94а)
Три поездки Ильи Муромца — № 33
Чурила Плёнкович и Катерина — № 67, 68 (68 а), 69 (69а)

¹ Звездочкой (*) отмечены контаминированные тексты; номер с буквой «к» означает публикацию фрагмента текста в комментарии; литерный номер в скобках указывает на наличие напева из собраний А. Д. Григорьева и О. Э. Озаровской.

Комический эпос — № 107—111:

Небылица — № 108 (108а);

Проделки Васьки Шишка — № 107 (107а);

Старина о Льдине — № 109 (109а), 111;

Усы — № 110 (110а)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Публикации

- Ав. — Книга былин: Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии / Сост. В. П. Авенариус. 8-е изд. М.: Изд. книгопрод. А. Д. Ступина, 1912.
- Азб. — *Азбелев С. Н.* Историзм былин и специфика фольклора. Л., 1982.
- Аст. 1 — Былины Севера. Т. 1 / Зап., вступ. ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938.
- Аст. 2 — Былины Севера. Т. 2 / Подгот. текста, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951.
- АТ — The types of the folktale : A classification and bibliographie : Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / Transl., enlarged S. Thompson. Second revision. Helsinki, 1961 (Folklore fellow communications; N 184).
- БЗП — Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960.
- БПК — Былины Пудожского края / Подгот. текстов, ст., коммент. Г. Н. Париловой, А. Д. Соймонова. Петрозаводск, 1941.
- БРМЭ — Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981.
- Гильф. — Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М.; Л., 1949. Т. 1; 1950. Т. 2; 1951. Т. 3.
- Гр. I — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 1. Ч. 1: Поморье; Ч. 2: Пинега. СПб., 1904 (переизд.: *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2002. Т. 1 (Полн. собр. русских былин)).
- Гр. II — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 2: Кулой. Со списком собственных имен в 1, 2 и 3 т. Прага, 1939 (переизд.: *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2003. Т. 2 (Полн. собр. русских былин)).
- Гр. III — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 3: Мезень. С картой распространения старин на Крайнем Севере Европейской России. СПб., 1910 (переизд.: *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни / Под ред. А. А. Горелова. СПб., 2003. Т. 3 (Полн. собр. русских былин)).
- Гул. — Былины и песни Южной Сибири / Собрание С. И. Гуляева. Новосибирск, 1952.

- ДиА — Добрыня Никитич и Алеша Попович / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1974.
- Дм. — Дмитриева С. И. Географическое распространение русских былин : (По материалам конца XIX—начала XX в.). М., 1975.
- Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименком. Ч. 2: Народная словесность // Изв. ИОЛЕАЭ. М., 1878. Т. 30, вып. 2 (Тр. этногр. отд. Кн. 5).
- Заговоры — Русские заговоры и заклинания : Материалы фольклорных экспедиций 1953—1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. М., 1998.
- ИМ — Илья Муромец / Подгот. текстов, ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958.
- Карнаухова — Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. ст., коммент. И. В. Карнауховой. М.; Л., 1934.
- Кастров-2006 — Архивные записи кулойских эпических напевов : (По материалам Северной экспедиции 1921 года) / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 2006. Вып. 6. С. 299—334.
- КД — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. 2-е доп. изд. / Подгот. А. П. Евгеньева, Б. Н. Путилов. М., 1977.
- Кир. — Песни, собранные П. В. Киреевским / Изд. О-вом любителей российской словесности. М., 1860. Вып. 1 (2-е изд. М., 1868); 1861. Вып. 2; 1861. Вып. 3; 1862. Вып. 4 (2-е изд. М., 1879); 1863. Вып. 5; 1864. Вып. 6; 1868. Вып. 7; 1870. Вып. 8; 1872. Вып. 9; 1874. Вып. 10.
- Крюк. — Былины М. С. Крюковой / Зап., коммент. Э. Бородина, Р. Липец; Вводн. ст. Р. Липец; Ред., предисл. Ю. Соколова. М., 1939. [Т. 1]; М., 1941. Т. 2.
- Линевский — Сказитель Ф. А. Конашков / Подгот. текстов, вводная ст., коммент. А. М. Линевского; Под ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1948.
- Марк. — Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901; Марков-2002 — Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова / Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Ю. И. Марченко. СПб., 2002.
- Мил. — Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. проф. В. Ф. Миллера, при ближайшем участии Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова. М., 1908.
- ММБ-1 — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // МЭК-1.
- ММБ-2 — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2: Терский берег Белого моря // МЭК-2.
- МЭК-1 — Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1906. Т. 1 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 113; Тр. Этногр. отд. Т. 15).
- МЭК-2 — Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе ИОЛЕАЭ. М., 1911. Т. 2 (Изв. ИОЛЕАЭ. Т. 114; Тр. Этнографического отдела. Т. 16).
- НБ — Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1978.
- Никифоров — Никифоров А. И. Победитель змея (из севернорусских сказок) // Советский фольклор : Сб. статей и материалов. М.; Л., 1936. № 4—5. С. 143—242.

- Никифоров—Пропп — Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.
- Новиков-1984 — Новиков Ю. А. Проблема варианта и региональных традиций в изучении русских былин // Русская литература. 1984. № 4. С. 85—99.
- Новиков-1985 — Новиков Ю. [А.] Источник эпического знания — книга // Науч. тр. Высш. школы Литовской ССР: Литература. XXVII (2). Фольклористический сб. Вильнюс, 1985. С. 12—31.
- Новиков-2000 — Новиков Ю. А. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000.
- Новиков-2001 — Новиков Ю. А. Былина и книга : Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. 2-е изд., доп. СПб., 2001.
- Новиков-2009 — Новиков Ю. А. Динамика эпического канона: Из текстологических наблюдений над былинами. Вильнюс, 2009.
- Новичкова-1998 — Кулойские былины в записях О. Э. Озаровской / Публ. Т. А. Новичковой // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 345—380.
- Новичкова-2000 — Эпическая поэзия: Из неопубликованного // Озаровская О. Э. Пятиречие. СПб., 2000. С. 393—523.
- Новичкова-2001 — Новичкова Т. А. Песенно-эпический фольклор из коллекции О. Э. Озаровской : Неопубликованные записи // РФ: Материалы и исследования. СПб., 2001. Т. 31. С. 150—178.
- Пропп—Путилов — Былины: В 2 т. // Подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова. М., 1958.
- ПФМ — Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.
- Пятиречие-1931 — Озаровская О. Э. Пятиречие. Л., 1931.
- РФ — Русский фольклор.
- Рыбн. — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / Под ред. А. Е. Грузинского. 2-е изд. М., 1909. Т. 1, 2; 1910. Т. 2, 3 (переизд.: Песни, собранные Н. П. Рыбниковым. Петрозаводск, 1989—1991. Т. 1—3).
- СБ 1, СБ 2 — Свод русского фольклора: Былины: В 25 т. Т. 1—2: Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2001.
- СБ 3—СБ 5 — Свод русского фольклора: Былины: В 25 т. Т. 3—5: Былины Мезени / Корпус текстов, коммент. подгот. А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ф. М. Селиванов; Сюжетный коммент. Ю. А. Новикова; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2003—2006.
- СУС — Сравнительный указатель сюжетов : Восточно-славянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. Д. Кабашников, Н. В. Новиков; Отв. ред. К. В. Чистов. М., 1979.
- С.—Ч. — Онежские былины / Подбор былин и науч. ред. текстов Ю. М. Соколова; Подгот. текстов к печати, примеч., словарь В. Чичерова. М., 1948.
- Т.—М. — Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова, В. Ф. Миллера. М., 1894.
- ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ.
- Троицкая — Напевы кулойских былин : (По материалам коллекции О. Э. Озаровской) / Публ. А. Д. Троицкой // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 381—402.

- ТФНО — Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963—1976 гг.): Песни. Причитания / Изд. подгот. В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, М. А. Лобанов, В. В. Митрофанова. Л., 1979.
- ФРУстья — Фольклор Русского Устья // Изд. подгот. С. Н. Азбелев, Г. Л. Венедиктов, Н. А. Габышев, М. Ф. Дружинина, Ю. Н. Дьяконова, В. И. Жекулина, Р. В. Каменецкая, В. В. Митрофанова, М. А. Никифорова, А. Н. Розов, А. Г. Чикачев. Л., 1986.

Учреждения, архивы

- АИЭ — Архив Института этнографии Российской Академии наук
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
- ИМЛИ — Институт мировой литературы Российской Академии наук
- ИОЛЕАЭ — Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете
- ЛУР — Лаборатория устной речи Московского университета, звукозаписи кафедры фольклора
- МГУ — Московский государственный университет, Кабинет фольклора
- МФ — Магнитофонный фонд записей Фонограммархива ИРЛИ
- РО ИРЛИ — Рукописный отдел ИРЛИ
- ФВ — Фонд фонографических валиков (цилиндров) Фонограммархива ИРЛИ
- ФА — Фонограммархив ИРЛИ

Кроме общеупотребительных и библиографических сокращений в комментариях использованы следующие:

- б. рkp. — беловая рукопись
- дл — диск лабораторный
- дор. — дорожка (магнитофонной ленты)
- исп. — исполнитель
- к. — коллекция
- маш. — машинопись
- п. — папка
- п. з. — полевая запись
- пл. — пленка
- рkp. — рукопись
- соб. — собиратель
- с/с — сельский совет
- ст. — стих

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ¹

1. Карта населенных пунктов в бассейне р. Кулой (фрагмент «Карты распространения старин на Крайнем Севере Европейской России» из собрания А. Д. Григорьева).

Собиратели, издатели, исследователи кулойского эпоса

2. Григорьев Александр Дмитриевич. (3 (15).X.1874, Варшава—4.V.1945, Прага). Данные о нем см. СБ 3, с. 523.

Фотография предположительно датируется варшавским периодом (1912—1914 гг.).

Копия фотографии, любезно предоставленная для настоящего тома фольклористами Института славистических и восточноевропейских исследований философского факультета Карлова университета (Прага, Чехия) И. Лемешкиным и М. Соучковой, хранится в Пражском архиве: SÚA (Státní ústřední archiv v Praze). Fond Policejního ředitelství 1941—1950. С. 902/1,2.

3. Фрагмент письма А. Д. Григорьева от 22 февраля 1926 г. к проф. Карлова университета Яну Махалу с просьбой о ходатайстве перед Чешской Академией наук и искусства в деле спонсирования издания второго тома «Архангельских былин и исторических песен». Благодаря чешской профессуре, чешской Академии наук и искусства записи кулойского эпоса, осуществленные А. Д. Григорьевым, стали известны мировой науке.

Письмо, фотокопия которого была любезно предоставлена для настоящего тома чешскими исследователями И. Лемешкиным и М. Соучковой, хранится в Литературном архиве Музея национальной литературы в Праге: LA PNP. Fond: Máchal Jan. Ex. 5/A/23/ (картон № 1). Текст письма опубликован в приложении к статье И. Лемешкина: А. Д. Григорьев и чешская фольклористика: История публикации и рецензирования пражского тома «Архангельских былин» (1939) // Комплексное собрание, систематика, экспериментальная текстология. Вып. 2: Материалы VI Междунар. школы молодого фольклориста (22—24 ноября 2003 г.) / Отв. ред. В. М. Гацак, Н. В. Дранникова. Архангельск, 2004. С. 114—115.

4. А. Д. Григорьев с женой и детьми (1925 г., Ужгород).

Рукой А. Д. Григорьева сделана пометка: «Семья проф. А. Д. Григорьева. 2.1.1925. Ужгород».

Фото хранится в Архиве Академии наук Чешской Республики, в фонде А. Д. Григорьева (Archiv Akademie věd České republiky. Fond A. D. Grigorjev). Передано в архив внуком А. Д. Григорьева Алексом Грегором.

¹ Фотооригиналы отредактированы (изменены в формате и реставрированы).

5. А. Д. Григорьев в кругу семьи на даче.

Фото хранится в Архиве Академии наук Чешской республики, в фонде А. Д. Григорьева (Archiv Akademie věd České republiky. Fond A. D. Grigořev). Передано в архив внуком А. Д. Григорьева Алексом Грегором.

6. Могила А. Д. Григорьева на Ольшанском кладбище в Праге.

7. Надпись на надгробии могилы А. Д. Григорьева.

Фотоснимки (6, 7) сделаны пражскими исследователями И. Лемешкиным и М. Соучковой и любезно предоставлены Отделу народнопоэтического творчества ИРЛИ для публикации в настоящем томе.

8. Озаровская Ольга Эростовна (13.06(25.06)—25.06.1874, г. Николаев (?)—12.07(06?).1933, г. Фрунзе). Мастер сказительского искусства. Исполнитель, пропагандист-популяризатор и собиратель русского фольклора. Организатор и участник северных фольклорных экспедиций 1915—1927 гг. (на Пинегу, Кулой, Северную Двину, в Поморье). Благодаря ей всероссийскую известность обрела пинежская сказительница М. Д. Кривополенова. Результатом собирательской деятельности О. Э. Озаровской явилось создание широко известных книг: «Бабушкины старины» (М., 1922); «Пятиречие» (Л., 1931).

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 7, № 1.

9. Фрагмент полевой записи О. Э. Озаровской. 1921 г. (Начало былины «Данило Ловчанин», см. № 93 настоящего тома).

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 1, л. 91.

10. Новичкова Татьяна Александровна (24.04.1952, г. Ленинград—03.11.2005, г. Санкт-Петербург). Ведущий научный сотрудник Отдела народнопоэтического творчества ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, доктор филологических наук. Известный исследователь русского эпоса, разработчик темы «мифология и фольклор». Автор монографии «Эпос и миф» (СПб., 2001), составитель «Русского демонологического словаря» (СПб., 1995). Соавтор вступительной статьи к серии «Былины» Свода русского фольклора, публикатор кулойских записей О. Э. Озаровской.

Фотография из семейного архива.

11. Троицкая Алена Дмитриевна (18.11.1951, г. Ленинград—13.11.1994). Музыковед-фольклорист, научный сотрудник Отдела народнопоэтического творчества ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Каталогизатор, позднее — хранитель основного фонда магнитофонных звукозаписей Фонограммархива. Участник 17 фольклорных экспедиций. Автор ряда научных публикаций, в том числе работы «Напевы кулойских былин: По материалам коллекции О. Э. Озаровской».

Фотография из семейного архива.

12. Шифф Владимир Павлович (11.09.1940, г. Ленинград—03.04.2009, г. Санкт-Петербург). Ведущий инженер Фонограммархива ИРЛИ РАН, проработавший в Пушкинском Доме 35 лет. Уникальный инженер-акустик, специализировавшийся в области народной музыкальной культуры. Участник многочисленных фольклорных экспедиций — в Архангельскую, Вологодскую, Смоленскую, Брянскую, Гомельскую, Астраханскую области. Высококвалифицированный звукореставратор, работавший над созданием страхового фонда Фонограммархива (отреставрированные и оцифрованные им материалы представлены на 557 CD-дисках). Активный участник подготовки звуковых приложений к томам серии «Былины» Свода русского фольклора, а также к аудио-изданиям «Из собрания Фонограммархива Пушкинского Дома».

Фотография из семейного архива.

Кулойские виды, архитектура, предметы быта. Сказители, местные крестьяне (Полевые зарисовки, сделанные в экспедиции 1921 г.² Фотоматериалы экспедиций Отдела народно-

² В кавычки заключены подписи к рисункам, а также комментарии и примечания О. Э. Озаровской, выполненные позднее, при обработке экспедиционных материалов.

поэтического творчества и Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН 1975—1976 гг.)

13. «По реке Кулой». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 10.
14. «„Нóсник”. Вниз по Кулою». 10.09.1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш. (На рисунке наклейка с пояснением: «„Нóсник” — гребец на носу лодки»)
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 19.
15. «„Корщик”. Вниз по Кулою». 10.09.1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 18.
16. «Промысловая избушка и амбарчик для провизии на высоких ножках, чтоб „гнус” не забрался». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Акварель.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 15.
17. Р. Сотка, верховье р. Кулой. Почтовая карточка начала XX в. Фотография П. Т. Ливанского и О. Э. Озаровской.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 59.
18. Часовня на Кулое. Фотография 1975 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
19. Обетные кресты на Кулое. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 3, № 1351.

Село Кулой. 1975 г.

20. Улица в с. Кулой.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1365.
21. Дом приезжих.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1360.
22. Насонова Евдокия Ксенофоновна.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
23. Н. Н. Бедрина, У. К. Бедрина, Е. И. Орехова.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
24. Игровая песня.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
25. Кулойские песенницы.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
26. Исполнительница песен.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1359/1.
27. Местные жительницы.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.

Село Немнюга. 1921 г.

28. «Ефрем Остапович Чирцов». Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 17.

Деревня Совполье. 1975 г.

29. Местные исполнительницы.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1343.
30. Местные жители с собирателями Н. И. Хомчук и В. В. Коргузаловым.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1352.
31. Местные жители.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1341.
32. Местные жители.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1342.

Село Карьеполье. 1921—1975 гг.

33. «Кулой близ Карьеполья». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 12.
34. Р. Кулой. Карьепольский берег. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 11.
35. Часовня около с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 5.
36. Церковь в с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 6.
37. Церковь в с. Карьеполье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Акварель.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 7.
38. Вид на Карьеполье. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1361.
39. Церковь в Карьеполье. Фотография 1975 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
40. Сказитель Никита Прокопьевич Крычаков. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш. (На рисунке наклейка: «„Любезный внук! Сообщаю тебе, что бо́льшина по-прежнему на мне и старший сын Гаврило меня слушается...”. Из письма к Ивану Гавриловичу»).
- РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 20.
41. Дом Никиты Крычакова. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 8.
42. Сказочник Гаврило Никитич Крычаков, по прозвищу «Баюнок». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш. (На рисунке наклейка: «За этой говорью все на свете забуду... Вот фунт масличка в избушке забыл, как с вами ночевал да сказки банл»).
- РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 21.

43. «Печь в доме Александра Денисовича Кырчакова (Крычакова?)». Расписана псаломщиком Василием Вас(ильевичем) Новиковым годов 25 назад». 03.09.1921 г. Рис. О. Э. Озаровской (?). Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 2.

44. Андрей Степанович Крычигин, по прозвищу «Питер». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 22.

45. Ульяна Игнатъевна Крычигина. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 24.

46. Оконный наличник в с. Карьеполье. 1921 г. Рис. О. Э. Озаровской(?). Карандаш. Акварель.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 3.

47. Коромысло Андрея Степановича Красикова с надписью: «Сия дуга дер. Карьеполя крестьянина Андрея Степанова Красикова 1888 года м(есяца) марта 9го дня». 1921 г. Рис. А. И. Зуева (?). Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 4.

48. Федор Михайлович Красиков, по прозвищу «Косой». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1341.

49. Серафима Егоровна Титова. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 26.

50. Серафима Егоровна Титова. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 25.

51. Улица в дер. Карьеполье. Фотография 1975 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1364.

52. Улица в дер. Карьеполье. Фотография 1975 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1366.

53. Фрагмент дома в дер. Карьеполье. Фотография 1975 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1362.

54. Участники местного этнографического коллектива. Фотография 1975 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1334.

55. Местный этнографический коллектив. Фотография 1975 г.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1349.

Село Сояна. 1921—1975 гг.

56. По реке Сояне. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 5, № 13.

57. «Старый дом в деревне Сояна». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 14.

58. Авдотья Алексеевна Горбунова, по прозвищу «Кычка столетна». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.

РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 36.

59. «Кычка (А. А. Горбунова) рассказывает О. Э. Озаровской „Потыка“». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 42.
60. Сказитель Ефим Кириллович Мелехов. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 37.
61. Николай Егорович Мелехов. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 38.
62. Михайло Михайлович Сычов («Миха»). 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 39.
63. Сказитель Степан Андреевич Крапивин. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 40.
64. Покровская церковь. Фотография экспедиции ГИИИ 1927 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 1, № 324.
65. Канон за единоумершего. XVIII в. — Пинежское собр., № 186, л. 4 об.—5. Фотография 1966 г.
Из фондов Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН.
66. Канон за умершего. XIX в. — Пинежское собр., № 189, л. 7 об.—8. Фотография 1966 г.
Из фондов Древлехранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН.
67. Клавдия Акимовна Мелехова. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1328.
68. Клавдия Акимовна Мелехова с односельчанами на празднике «День рыбака».
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1353.
69. Евлампия Яковлевна Мелехова. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1329.
70. Анисья Алексеевна Попова. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1330.
71. Потомственный рыбак Владимир Яковлевич Мелехов. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1331.
72. Алексей Акимович Сычов. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1333.
73. Феоктиста Григорьевна Нечаева с односельчанами на празднике «День рыбака». Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1354.

Село Долгощелье. 1921—1975 гг.

74. Долгощелье («Архангельский уделок и Москвы уголок»). 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 16.
75. Старый дом в Долгощелье. 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 9.

76. Сказитель Яков Фёдорович Попов, по прозвищу «Порхаль». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш. (На рисунке наклейка: «Все былины от меня пошли, все у меня переняли; вот Афанасий рассказывает — это всё моё, всё моё!»).
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 28.
77. Сказитель Яков Фёдорович Попов, по прозвищу «Порхаль». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 31.
78. Павел Никифорович Широкий. «Сказитель, песельник и сказочник». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 30.
79. Образец рукописи П. Н. Широкого (фрагмент автобиографии и начало былины о Дюке, № 113 настоящего тома).
РГАЛИ, ф. 439, оп. 1, ед. хр. 501, л. 33.
80. Начало былины «Добрыня и Алеша» в самозаписи П. Н. Широкого (№ 112 настоящего тома).
РГАЛИ, ф. 439, оп. 1, ед. хр. 501, л. 31.
81. Автограф И. С. Тезавровского (нотировка напева былины «Сорок калик» в исполнении П. Н. Широкого). 1921 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН, РФ, п. 3, № 83.
82. Авдотья Михайловна Широкая, по прозвищу «Мгляха» или «агличанка». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 27.
83. Афанасий Яковлевич Нечаев («Маслов», «Маслеюшко»). 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 32.
84. Афанасий Яковлевич Нечаев («Сказочник и колдун»). 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш. (На рисунке наклейка: «„Афанасий, он утешительный...Он уж утешит!“ (из разговоров)».)
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 29.
85. Фёдор «Черный». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 33.
86. Авдотья Григорьевна Иванова («Любависьна»). 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 34.
87. Анна Ивановна Попова («Лисиха»). 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 35.
88. Участники экспедиции ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН 1975 г. (справа налево: В. В. Коргузалов, П. С. Выходцев — руководитель экспедиции, Н. И. Хомчук) на улице Долгощелья.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
89. Дом Федоровских. Участники экспедиции ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН (справа налево: П. С. Выходцев, Н. И. Хомчук, В. В. Коргузалов) беседуют с хозяином дома. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1324.
90. Семейный ансамбль в доме Федоровских. Фотография 1975 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
91. Анастасия Ивановна Нечаева. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1326.

92. Анастасия Ивановна Нечаева с мужем (зверобоем). Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1336.
93. Иван Хорьковский, 90-летний сказочник. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1332.
94. Обетный крест. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1357.
95. Колокольня в с. Долгощелье. Фотография 1975 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.

Деревня Нижа. 1921—1975 гг.

96. Алексей Федорович Шиваев, по прозвищу «Карькó». 1921 г. Рис. А. И. Зуева. Карандаш.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 5, № 41.
97. Участники фольклорного ансамбля. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1348.
98. Местные жители. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1350.
99. Деревенские мальчишки. Фотография 1975 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 106, п. 3, № 1346.
100. Ненецкие олени у полярного круга. На переднем плане — собиратель Н. И. Хомчук. Фотография 1975 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
- 101—107. Кулойские крестьяне. Фотография 1975 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
108. Кулойские механические прялки. Фотография 1975 г.
Из собрания Фонограммархива ИРЛИ РАН.
- 109—112. «Реестр денежных выплат», составленный в экспедиции О. Э. Озаровской. 1921 г.
РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 8, № 5.
- 113—118. Перечень кулойских и мезенских населенных пунктов. Приводится по изд.: Список населенных мест Архангельской губернии. Архангельск, 1918. С. 1, 73—76, 66.

ДОПОЛНЕНИЕ К ТОМУ 5 СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА «БЫЛИНЫ МЕЗЕНИ» (К № 352)

ПРО ИЛЬЮ

РО ИРЛИ, р. V, ф. 283. «Про Добрыню».

При разборе личного архива А. П. Евгеньевой, находящегося в Рукописном отделе ИРЛИ, обнаружены материалы экспедиции, среди которых имеется фрагментарная полевая запись былины, представляющей собой контаминацию сюжетов об Илье Муромце. Зап. А. П. Евгеньевой 15 июля 1958 г.: дер. Кеба — от Савельева Алексея Алексеевича, 55 лет.

Примечание собирателя: Алексей Алексеевич Савельев, 1903 г. Три года учился, хорошо грамотный, был в армии, воевал, ранен 2 раза, последний — в 1943 г. между Белгородом и Харьковом (Курская дуга). Былины знает из книг и от Пёгаса Григория. Сказывал их в лесу, на рыбной ловле, в госпитале, когда лежал там раненый.

Магнитофонная запись аналогичного варианта былины была произведена в 1961 г. Т. И. Орнатской (см. СБ 5, № 352). Однако биографических сведений об исполнителе в материалах Т. И. Орнатской не найдено.

Во славном городе во Муроме, во селе было Качагарове, жил Иван Тимофеевиць с женой Амельфой Тимофеевной. Было у его детишшо любимое. Звали его Илья Муромецъ, сын Иванович.¹ Сиднем он сидел ровно тридцать лет. Не владел не руками, не ногами. В одну пору, в одно времечко отец-мать уходили на работу на кресьянскую, поле чистили. Илья оставался один дома на печи. И вот вдруг к Илье Муромцу ко двору вдруг приходят калеки перехожи. Стучат они в ворота широкие. Кричат ему: «Вставай, Ильюшенька, на ноги резвые, пускай калек в дом к себе!» А Илья отвечает: «Не могу открыть ворота широкие и пускать вас в свой дом. Не владею не руками, не ногами ровно тридцать лет». Они опять ему кричат: «Довай вставай, Ильюшенька, на резвы ноги!» Он опять отвечает: «Не могу стать на резвы ноги. Не владею не руками, не ногами». Третьей раз оне кричат: «Давай ставай, Ильюшенька на резвы ноги!» Он почувствовал силу, стал на резвы ноги и пустил калек в дом к себе.

Зашли калеки перехожие, клали крест по-писаному, поклон вели по-учёному. Кланялись на все три стороны (...). И вынули две фляги винця, питья медвяного и налили ему питья медвяного: «Пей, Илья, за наше здравее!» Выпил Илья Муромецъ пития медвяного. Спрашивают калеки перехожие: «Какую силу чувствуешь, Ильюшенька?» «А чувствую, — говорит, — силу великую. Был бы столб (...). Переговорились калеки перехожие, налили ему вторую чашу. «А што, — говорят, — чувствуешь, Илья?» Отвечат Илья: «А силушки теперь вполовинушку у меня». Говорят калеки перехожие: «А хватит тебе и этой силы (...). Только не ходи на поединок со Светогором-богатырем (да ишиш с каким-то с двумя богатырями). Завтра выходи на рынок, покупай себе жиребеночка, какой тебе попадеще. Корми пшеном белояровым, пой его ключевой водой. Когда вырастишь, поежжай на все четыре стороны.

¹ В ркп. помета: «ч» переходит в «ц».

Ну, калики перехожи потерялись — ушли. Говорит Илья: «Я тогда останусь с отцом-матерью и пойду на роботу кресьянскую, где роботут отец с матерью». Приходит туда, а отец-мати отдыхают, крепко спят: цышу цыстили. Он и давай таскать пеньё-кореньё в озеро. Все их повытаскал и сам домой ушел. Те проснулись — глазам не верят: ту роботу <...>.

Пришли домой — Илья Муромец по комнаты похаживат. Оне его спрашивут <...>

На другой день пошёл на рыночек покупать себе жиребёночка. Не доходит — видит старик ведет жеребёнка <...>. Стал кормить пшеном белояровым, стал поить ключевой водой. Три раз его выкатывал по зари до по росы. Через три месяца он стал на бурушке поежживать, поскакивать <...>.

Когда выростил, поехал на охоту. Были достаты доспехи богатырские, копье, меч и шшиц. Наехал, лежит кровать под дубом, кровать большушшая, длиной кровать десеть сажон, шириной кровать три сажени. Слез Илья, коня привезал, а сам заспал три дни и три ночи. Едет богатырь Светогор. Земля под ым колыбаецце, из озер вода выливаецце. Илья пробудился. Подъехал Светогор, поздоровались, называет его Ильей Муром(цем). Светогор и спрашивает <...>. Крестами поменялся: «Ты будешь мне старшим брат <...>».

И поехали они. Ехали-ехали и наехали: «Как ета кровать — гроб большой. Не для нас ли это домовишко строено? Ну, Илья Муромец, меньшей брат, ложись, подойдет ли она тебе?» Ложище Илья. Гроб ему велик, не подгодит. Светогор—богатырь и говорит: «Это домовишко для меня». Повалился Светогор в гроб — и ему пришлось в пору. «Закрой меня крышкой!» Илья крышку поднять не может. «Не могу! — говорит. — Крышку поднять и закрыть тебя». А тогда он и говорит: «Возьми булатной меч и расколется он на двое. Возьми свой меч и рассеки крышку!» Как он ударил — выросла на этом месте железная поло-са. «Топерь нагнись ко шшелки». Он ему дохнул духом своим. Второй раз обагнулся Илья — дохнул Светогор духом своим. Третий раз говорит Светогор: «Нагнись ко шшелки, дохни моим духом!» Илья и говорит <...>. Светогор-богатырь тут и помёр <...>.

Воткнул копье. «А коня вели ко гробу привезать». Сел Илья на коня на своёго и поехал к отцу, к матери и рассказал своё событие.

Он теперь вот тут стал отцу-матери говорить: «Поеду служить за Светую Русь, ко князю ко Владимиру во стольной Киев-град». Отец с матерью не пускают, жалеют: «Ростили триццет лет». Взял доспехи богатырские. Первой ускок на сем верс(т), второй ускок найти не могли. Подъезжал ко городу Чернигову. Под Черниговом-городом сила-тьма-тьмой, как черна ворона. Шла сила сорока долгополая. Начал он эту силу рубить-колить. Не столько бьёт, сколь конь топчот. А Чернигов был русской город <...>. Кланыюще ему до пояса. «Будь ты у на(с) в Чернигове воеводой». «А нет, мужики-черниговцы, не желаю быть у вас воеводою. Еду я во Киев-град, ко ласковому князю ко Владимиру. Скажите мне дорогу прямоезжую, прямоезжую и прямопутную». Отвечают черниговцы: «Поехать тебе трудно дорогой прямоезжо(ю). Ее заколодило. Триццет лет серый волк не прорыскиват, летом <...> Засел там Соловей-разбойник». «Спасибо на добрых словах!» Поклонился. Поехал он во чисто полё. Поехал он во дремучи леса. С горы на гору перескакиват, озера-речки промеж ног пускал.

На дороге ему <...> встретились мужички-камышн(чки), по-русски назвать воры-разбойнички. И говорит он им: «Убить-то меня не по што, и взять-то с меня не по што. Есь на мне повязан ремень, во петьсот рублей. Сертук во тысячу. Одна пуговица <...>». Мужички тогда пуше разозлились <...>. «Вот, мужички-камышни(чки), на моем кони узда — петьсот рублей <...>», а они опеть на него пушше лезут. «Вот есь у меня тугой лук, с ним две калены стрелы. Одна стрела во тысяч, другой стрелы цены нет». Оне пушшия росердились. Он взял калену стрелу, натенул он лук в дуб зелен и стрелил во большущой сырой дуб. (Росшиб) его в мелки дребезги <...>. А мужички упали как таракан(ы).

Сидит Соловей-разбойник на девети дубах. Захватыват на девети верстах. Он их поблагодарил. «Я поеду прямоезжую».

Не доехал он деветь вёрс(т), как засвистал Соловей по-соловьиному <...>.

Тогда выхватил он шелкову плеть, ударил коня по тучным бедрам. Под Ильёй конь〈...〉 Не доехал он (не помню).

Стрелил он Соловья-разбойника во правой глаз. Упал Соловей-разбойник. Взял схватил его 〈...〉.

Недалеко стоял еговой дом, где жила его жена и его девять сынов. Говорит 〈...〉.

А те не послушались — обернулись черными воронами, обрушились на Илью Муромца. Стрелил их Илья Муромец. На каждого стрела пришлось. Сожгал и евою жону.

Приехал в Киев-град. Заезжат-по ко князю ко Владимиру, где у князя пир был, пированье почестное 〈...〉. Крес клал по-писаному, поклон клал 〈...〉.

Тогда князь спрашивает: «Откуда ты, добрый молодец〈ц〉, какой земли, какой родины? По имени можно место дать, по отчеству пожаловать». Отвечал Илья: «А я, говорит, из славного города Муром〈а〉, из села Качагарова и приехал я к вам послужить верой правой 〈...〉. И приехал я сюда дорогой прямои〈эжей〉».

Все закричали в голос: «Больша детина завираецце!» Тогда Илья говорит: «Можете мою удачу проверить. Соловей у меня в 〈нрзб тороках〉 привезен».

Тогда Владимир-князь говорит: «Заставь его засвистеть по-соловьиному и зашипеть по-змеинному!» Тот ему и приказал 〈...〉.

Князь Владимир под крылец залез, кричит: «Пожалуйста, прекрати» 〈...〉. Повели в горницу, посадили в передний угол 〈...〉. Принял Ильюшенька одной рукой, выпил на единой дух〈...〉. Тогда Владимир-князь видит: ишше маловат. Тут Илью немножко и ошебурило. Начал он гостеньков покалачивати. Сам Владимир-князь за печку с княжней задвинулся, соболиной шубой закинулся〈...〉.

И послал он его на границу служить. Он стоял край города. А приходила к нему в шатёр. Приходит к нему калика перехожая и говорит ему: «Ты, Илья, стоишь один, а ко князю пришел Идолишшо поганое».² Говорит Илья 〈...〉.

И вот они переоделись, калика остался в шатри, Илья пошел 〈...〉.

Идолишшо сидит за столом, угошшаецце. Идолишшо и спрашивает: «Не видал ли ты Илью Муромца?» Илья отвечает: 〈...〉. Идолишшо спрашивает 〈...〉.

«Не страшон ваш Илья Муромец, — я его одним мизинцем роздаваю!» Тогда калика отвечает: «Была у нас корова едучая, пила-ела, — да и лопнула» 〈...〉. Тогда Илья снял шляпу Земли Греческой, котора была девятьсот пудов, и бросил он в Идолишшо 〈...〉.

Калин-царь подъехал. А не было Ильи-то Муромца. А был Василий Игнатьевич Долгополой, пьяницей звали. Он пошел на башню высокую, пустил стрелу каленую, — убил зятя любимого, а хотел убить самого Калина-царя.

Тогда посол-от этот тайной большой и говорит 〈...〉. Оделись в худо платье. 〈Нрзб〉 у нас. Прими, Калин-царь, от нас злато-серебро, красна жемчуга — дай нам сроку 〈...〉. «Нет сроку ни одного часу!» Тогда Илью Муромца зло взяло. Илья и говорит им: «Уйдите, собаки, от города Киева! Охота, вам, собаки, ли вам живым быть?» Посол приходил за имá. Большой был. Плечи в сажень, голова, как пивной котёл. Котёл-от в сорок ведер.

Тогда они его взяли, свезали и привезали к дереву в кабуры крепкие. Стали на его плевать: «Привязан, как лысой бес, а ишше говорит хвасту!» Он вырвал.

Поскочил к этому татарин〈у〉. Схватил за ноги и давай помахивать.³ Бьет, да приговариват: «Крепок татарин!» Тут его голова и оторвалась. Полетела, как снаряд, улицу проложила 〈...〉.

Взял его, разорвал на мелки куски, остальные татары на побег пошли. Бегут, да заклинающе: «Не дай Бог бывать в К 〈...〉, не дай нам Бог на Руси бывать! Не нам, да и не детям, не внучатам!» 〈...〉

² Вставка на полях: «Вроде как под вид нищего мушшина. Ты ходишь везде по миру 〈...〉».

³ Вставка на полях: «Один человек хваслив, — говорит, — русской хочот всех тотар перебить!»

Ишшо они стояли на заставы семь братьей: Илья Муромец, Добрыня Никитиц, Алеша Попович, Василий Микулиц, Василий Долгополый пьяница, Михаил Поток Иванович. Утром вставал Алёша Попович млад, умываецце, пошел утром на Сафат-реку. Умыва(етце), ископытть по целой печи были эка скусна <...>.

Приходит к своим братьям. «Спим — не видим: проехал на Киев богатырь». Все скочили, стали на ноги. Илья говорит: <...>.

Илья говорит: «Неправильно наметили. Поповские руки загребуши». Наметили на Добрыню. Добрыня не отказался. Илья ницего не сказал.

Поехал Добрыня Никитич. Он ехал <...>. Жидовин — богатырь <...>. Добрыня увидел чернйзину. Стал нагонять богатыря — <Нахвальшшину>. Етот как поворотил коня на него — Добрыни конь на карачки пал.

Илья оседлал своего коня, поехал сам. Закричал зычным голосом. Ж<...>. Саблями ударились <...>. Копьями. Схватились в рукопашный бой <...>. Бились они на вторыи ди(нь). Бьются третьи сутки. Притомились, а одолеть не могут. Махнул Иль(я) — тогда поскользнула его ножка правая <...>.

Жидовин говорит: «Неправильно гово(ри)шь, неверно написано у Апостолов!» Тогда он скодил ему на черны груди <...>.

И провёз его голову на ломаном копьи к своим братьям. И говорит: «Такого цуда не науживал!»

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	7
---------------------------	---

БЫЛИНЫ НА КУЛОЕ

I. История собирания и бытования старин в бассейне реки Кулой	9
II. Сказители Кулойского края	47
III. Напевы кулойских былин и основные вопросы их изучения	63
IV. Рукописная книжность на Кулое	84
О принципах издания кулойских записей	86

ТЕКСТЫ БЫЛИН

СВЯТОГОР И ИЛЬЯ МУРОМЕЦ (№ 1)	92
ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ЗМЕЙ (№ 2—4)	92
ПОЕДИНОК ДОБРЫНИ НИКИТИЧА С ИЛЬЕЙ МУРОМЦЕМ (№ 5—9а)	107
ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И МАРИНКА (№ 10—11а)	133
ДОБРЫНЯ И НАСТАСЬЯ (№ 12)	139
ДОБРЫНЯ И АЛЁША (№ 13—15)	144
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК (№ 16—22а)	154
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОКОЛЬНИК (№ 23—26)	179
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И КАЛИН-ЦАРЬ (№ 27, 27а)	196
КАМСКОЕ ПОБОИЩЕ (№ 28, 29)	200
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ (№ 30—32)	211
ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЬИ МУРОМЦА (№ 33)	217
КАЛИКА И ГОЛИ КАБАЦКИЕ (№ 34, 34а)	222
МИХАЙЛО ПОТЫК (№ 35—38)	224
ДУНАЙ ИВАНОВИЧ-СВАТ (№ 39—50)	239
БОЙ ДОБРЫНИ С ДУНАЕМ (№ 51—59)	316
ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ (№ 60—66)	346
ЧУРИЛА ПЛЁНКОВИЧ И КАТЕРИНА (№ 67—69а)	367
СОРОК КАЛИК (№ 70—80)	374
ИВАН ГОДИНОВИЧ (№ 81—84)	431
ДАНИЛО ЛОВЧАНИН (№ 85—93а)	453
СУХМАН (№ 94, 94а)	498
МИХАИЛ ДАНИЛОВИЧ (№ 95—98)	502
ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧ И БАТЫГА (№ 99—105а)	533

САДКО (№ 106, 106а)	579
КОМИЧЕСКИЙ ЭПОС (№ 107—111)	581
КОММЕНТАРИИ к текстам былин (№ 1—111).	590

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I	
Ю. И. СМОРНОВ. БЫЛИНЫ В СОМАЗАПИСИ П. Н. ШИРОКОГО	691
ПРИЛОЖЕНИЕ II	
Ю. И. СМОРНОВ. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ БЫЛИН, ЗАПИСАННЫХ НА КУЛОЕ	703
ПРИЛОЖЕНИЕ III	
О. Э. ОЗАРОВСКАЯ. СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1921 г. В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБ.	711
ПРИЛОЖЕНИЕ IV	
А. Д. ГРИГОРЬЕВ. МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ЗАПИСИ КУЛОЙСКИХ БЫЛИН	719
ПРИЛОЖЕНИЕ V	
А. Д. ГРИГОРЬЕВ. КРАТКИЙ ДНЕВНИК ТРЕТЬЕЙ ПОЕЗДКИ (КУЛОЙСКАЯ ЧАСТЬ МАРШРУТА)	
ОПИСАНИЕ КУЛОЙСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ (МЕСТ ЗАПИСИ), ОСУЩЕСТВЛЁННОЕ А. Д. ГРИГОРЬЕВЫМ	724
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ	725
СЛОВАРЬ АРХАИЧЕСКИХ, ДИАЛЕКТНЫХ И ДРУГИХ МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ	741
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	763
УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	782
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	789
УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВОСЛАВИЕМ	883
УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ БЫТОВАНИЯ (ЗАПИСИ) БЫЛИН	
УКАЗАТЕЛИ НАПЕВОВ	
1) географический	892
2) сюжетов	895
3) исполнителей	897
СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	900
СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ	902
АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК КУЛОЙСКИХ БЫЛИННЫХ СЮЖЕТОВ	903
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ (ПУБЛИКАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ, АРХИВЫ)	905
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	909
ДОПОЛНЕНИЕ К ТОМУ 5 СВОДА РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА К № 352 «БЫЛИН МЕЗЕНИ»	917

СПИСОК ОПЕЧАТОК К 5-му ТОМУ

<i>Страница (№ текста)</i>	<i>Строка (№ стиха)</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
20 (239) 433	(6) 4 сверху	коробашечки коробашечки	коровашечки коровашечки

Научное издание

СВОД РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

СЕРИЯ «БЫЛИНЫ

В 25 ТОМАХ»

БЫЛИНЫ КУЛОЯ

Том 6

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской Академии наук*

Редактор издательства *А. И. Стросва*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *И. М. Каишеварова*
Корректоры *И. А. Борисова-Смирнова, О. В. Гусихина,*
Ф. Я. Петрова и Е. В. Шестакова
Компьютерная верстка *Т. Н. Поповой*

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.
Сдано в набор 27.05.2011. Подписано к печати 16.12.2011. Формат 84 × 108¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Академическая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 105.
Уч.-изд. л. 73. Тираж 1200 экз. Тип. зак. № 4089. С 235

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet: www.naukaspb.com

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-026414-4

9 785020 264144

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ «АКАДЕМКНИГА»

Магазины «Книга — почтой»

121009 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
197110 Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7Б; (код 812) 235-40-64

Магазины «Академкнига» с указанием отделов «Книга — почтой»

690088 Владивосток-88, Океанский пр-т, 140 («Книга — почтой»);
(код 4232) 5-27-91
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
(код 3432) 55-10-03
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 («Книга — почтой»);
(код 3952) 46-56-20
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90
220012 Минск, пр-т Независимости, 72; (код 10-375-17) 292-00-52,
292-46-52, 292-50-43
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00
117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79
103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96
103624 Москва, Б. Черкасский пер., 4; 298-33-73
630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 («Книга — почтой»);
(код 3832) 30-09-22
142292 Пушкино Московской обл., МКР «В», 1 («Книга — почтой»);
(13) 3-38-60
443022 Самара, пр. Ленина, 2 («Книга — почтой»);
(код 8462) 37-10-60
191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65
бук. 273-13-98
197110 Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7Б; (код 812) 235-40-64

199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1; (код 812) 328-38-12

199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9 линия, 16;

(код 812) 323-34-62

634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 22-60-36

450059 Уфа-59, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»); (код 3472) 24-47-74

450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

ДЛЯ ЗАМЕТОК

дубу приновостомъ аиситая шинья на зубу -
 Тнѣзю шила надубу Тнѣзю шила нудата она
 шела свиннихъ поросатолоиъ поросатолоиъ
 полосатиннихъ по зубу онѣ все разбѣгалися —
 авпозу онѣ Тнѣзятѣ припонути котятѣ вполѣ
 Тнѣзятѣ убѣстати котятѣ аитоу (птому)
 полю парабилу бѣзупѣ аисерои волиъ напорилѣ
 шопитѣ аира (на лиуца потпанипаѣтѣ —
 лопѣ вправо урети котѣ вѣво затилѣ нудакѣ
 онѣ на нѣсѣ Тнѣзятѣ уапитѣ котятѣ ввоина
 палиъ побѣла вшѣбурѣ лѣтитѣ аиторили визалѣ
 шпо лѣвѣлѣ лѣтѣлѣ бурои порову внолтѣлѣ по шѣлѣ
 вступилѣ шурѣ обѣтѣлася по шѣлѣлѣ шайорова
 шцо (нѣра востѣу шца шѣлилася аито (шарина)
 по шѣлѣлѣ,

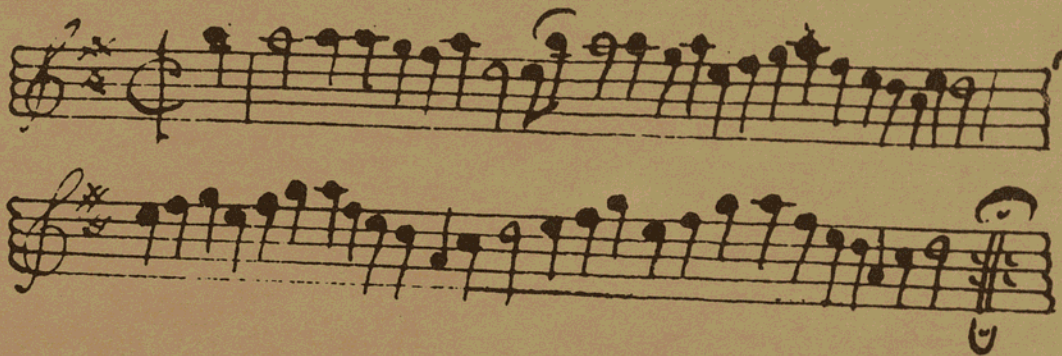
Садино Тодаттон Тостѣ А. 25

540

Послѣдней матушиѣ валѣ рѣиѣ атулаѣ
 садино .молозѣлѣ тутѣ дѣлѣмѣтѣлѣ лѣтѣлѣ
 ,нианой надсобой припѣни ишорби садино нѣвизавалѣ
 авсе .молозѣлѣ возгородбѣ прѣбѣвалѣ Зохдѣло
 .молозѣлѣ побѣлѣтѣ воновѣ торѣлѣ отпрѣзалѣ
 лѣба великои шурѣ аисалѣю нафилѣлѣ Ево —

Калинъ царь № 24.

Да и Зордби Золотой Земли и то е мо то Зей =
 бо то твоя по та по збимася Злой калинъ царь =
 Злой калинъ царь калиновитъ по столному Тороу =
 по ивду состою силою станаю не ушедъ онъ ро =
 шива Заселъ веритъ становилъ калинъ убъ стра =
 не тра Збиралося симиъ сими на сто веритъ вове =
 те и стбире сторони Залемъ матъ бира Земля =
 не по ивду Залемъ не ро ступитца а отару бьмо =
 о кониноа амисеуъ сонце по меринула не вижитъ =
 луга стета бѣлова адуку таттарцова неможно =
 ирешенимиъ нами живимиъ быти / Садира калинъ =
 нарешенимиъ ступъ писалъ Еривни (коротки стети =
 по столному Тороу по ивду по мисову князю владимру =
 что ввѣбранъ таттарина ввше всехъ мисрою =
 таттаринъ прѣхъ Саженъ Голова на татаринѣ =
 стично и стети по торои котелъ корона вѣуеръ =
 промѣжъ пѣдали насая Саженъ олудрости слово =
 написано что возметъ калинъ царь стполной =
 шивъ Градъ авлауиера князя вполонъ толонитъ =
 бо фби церивби казимиъ пурититъ а стети по му =
 таттарину Еривни (коротки стети и по салиъ сто =
 вни стети на шоро Садилъ таттаринъ на уобра =
 юня то е хали по тороу по ивду по мисову =